О

БЕЗБОЖІИ и АНТИХРИСТѢ.

ТОМЪ I.

ПОДГОТОВЛЕНІЕ, ПРИЗНАКИ И ВРЕМЯ ПРИШЕСТВІЯ АНТИХРИСТА.

Знаешь признаки антихристовы; не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай щедро.
Святый Кириллъ Іерусалимскій.

Профессора Московской Духовной Академіи
Александра Бѣляева.

Сергіевъ Посадъ
Моск. губ.

2-я ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
1898.

Печатать дозволяется Октября 5 дня 1898 года.
Ректоръ Академіи *Архимандритъ Арсеній*.

ВВЕДЕНІЕ.

Если заходитъ рѣчь, когда было лучше—теперь, или въ прежнее время, то собесѣдники большею частію отдаютъ предпочтеніе старинѣ, а другіе превозносятъ похвалами новое время.

Оба взгляда односторонни. Въ старину было много хорошаго, но было много и дурного; и въ настоящее время есть добро и зло, счастіе и несчастія. Формы и проявленія добра и счастія съ одной стороны, зла и бѣдствій съ другой, въ разныя эпохи не одинаковы, потому что измѣняются формы и проявленія самой жизни; но это не значитъ, чтобы сумма добра и счастія, а, съ другой стороны, зла и бѣдствій, въ одну эпоху была больше, а въ другую меньше. Ошибка въ сравнительной оцѣнкѣ прошедшаго и настоящаго происходитъ отъ того, что различія въ формахъ и проявленіяхъ добра и зла, счастія и несчастія люди принимаютъ за различія самаго существа и количества ихъ, и что прошедшее кажется лучшимъ настоящаго по склонности человѣка быть недовольнымъ тѣмъ, что онъ имѣетъ.

Нельзя, конечно, отрицать, что какъ въ жизни людей, такъ и въ жизни народовъ бываютъ времена свѣтлыя и счастливыя и бываютъ эпохи злополучныя, бываютъ времена подъема и разцвѣта силъ и времена упадка ихъ. Но нельзя не задуматься и надъ мыслію, что избытокъ благъ можетъ принесть человѣку и народу не меньше зла и бѣдъ, чѣмъ недостатокъ ихъ. Въ счастіи человѣкъ забывается; при обиліи благъ онъ злоупотребляетъ ими. Тоже

бываетъ и съ народами. Напротивъ, несчастія исправляютъ людей и народы. Исторія представляетъ поучительные примѣры этого. Кто не признаетъ времена монгольскаго ига самой злосчастной эпохой въ исторіи Русскаго народа? Сотни городовъ и селеній были превращены въ развалины; потоками пролилась русская кровь; два вѣка жизнь Русскаго народа была подавлена тяжкимъ гнетомъ жестокаго побѣдителя; упало просвѣщеніе и матеріальное благосостояніе Русскаго народа; русскій человѣкъ тягостно и униженно трепеталъ предъ безчувственнымъ Монголомъ. И однако не эта-ли эпоха исцѣлила Русскій народъ отъ разслаблявшаго и разрушавшаго Россію недуга братоубійственной княжеской междоусобицы? Не она-ли сплотила всѣхъ Русскихъ славянъ въ одну огромную могущественную семью? Не она-ли была для нихъ суровой школой, воспитавшей въ нихъ набожность, нравственную строгость, самоотверженную любовь къ отечеству, всегдашнюю преданность волѣ Божіей и непоколебимую вѣру въ помощь Божію, спокойствіе и бодрость духа, неистощимую выносливость и терпѣливость въ перенесеніи нужды и несчастій, презрѣніе къ опасностямъ и къ самой смерти? Наоборотъ, Римская имперія въ эпоху земной жизни Христа была переполнена благами міра: она покорила всѣ царства тогдашняго міра и сдѣлалась всемірной монархіей; ея могущество было не побѣдимо; въ нее стекались сокровища со всего міра; въ ней процвѣтали науки и искусства; въ ней кипѣла жизнь. Но хорошо только то, что хорошо кончается. А конецъ Римской имперіи былъ печаленъ. Римскій народъ потонулъ въ изобиліи земныхъ благъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ погрязъ и въ порокахъ, и Римская имперія погибла. Для угнетенной Монголами Россіи даже и вдали не блестѣла заря ожидавшаго ее всемірнаго могущества и величія, а пышная и всемогущая Римская имперія уже склонялась къ упадку и близилась къ своему злосчастному концу, и, что всего хуже, не предвидѣла этого. Русскій въ эпоху монгольскаго ига, безъ сомнѣнія, считалъ свое время самымъ не-

счастнымъ и самымъ погибельнымъ для Россіи временемъ. Напротивъ, Римлянинъ при императорѣ Августѣ могъ-ли не назвать свое время золотымъ вѣкомъ, Римъ—вѣчнымъ городомъ, Римскую имперію—вѣчнымъ всемірнымъ царствомъ? Такъ трудно людямъ опредѣлить, хорошо, или дурно переживаемое ими время, движутся-ли они впередъ, къ совершенству, или пятятся назадъ, склоняются къ упадку.

Безспорно, что норма жизни есть счастіе и потому-то Православная Церковь каждый день многократно при Богослуженіяхъ своихъ молитъ Бога „о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды". Стремленіе къ счастію, равно какъ и къ совершенству вложено въ самую природу человѣка, и потому-то всѣ люди желаютъ и употребляютъ усилія достигнуть счастія. Но къ истинному счастію направляютъ свои стопы весьма немногіе и еще меньшему числу людей удается достигнуть его. Причинъ этого много. Большею частію люди не знаютъ, или плохо знаютъ, въ чемъ состоитъ истинное счастіе, принимаютъ за счастіе призраки его, гонятся за ними и, разумѣется, счастія никогда не достигаютъ и не могутъ достигнуть. Другіе хотя и имѣютъ понятіе объ истинномъ счастіи, но не могутъ устоять противъ чувственныхъ желаній, не могутъ побѣдить склонностей своего сердца, и, вопреки разуму и сознанію, предпочитаютъ низшія блага высшимъ, или даже предаются удовольствіямъ пустымъ, низменнымъ, гнуснымъ и пагубнымъ, и становятся уже прямо людьми несчастными и погибшими. Иные не только понимаютъ, въ чемъ состоитъ истинное счастіе, но и влекутся къ нему сердцемъ и всетаки не достигаютъ его; потому что не имѣютъ силъ, твердости и настойчивости, чтобы преодолѣть всѣ препятствія и трудности узкаго, тернистаго и небезопаснаго пути къ нему. Люди по зависти, враждѣ, своекорыстію, себялюбію, властолюбію, тщеславію, соперничеству постоянно препятствуютъ другъ другу достигать счастія, а также подкапываютъ счастіе обладающихъ имъ. Даже любящіе человѣка иногда причиняютъ ему не меньше

страданій и бѣдствій, нежели ненавидящіе его: *враги человѣку домашніе его* (Матѳ. 10, 36). Внѣшняя природа, историческія событія, стеченіе обстоятельствъ, безсознательно, но за то и совершенно безжалостно разрушаютъ благосостояніе и подкапываютъ счастіе какъ единичныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ, или огромныхъ массъ людей. А главное, люди по нерадѣнію и самонадѣянности, по маловѣрію и невѣрію, не призываютъ благословенія Божія на свои труды и предпріятія, грѣхами отдаляютъ отъ себя благодать Божію. А безъ заступленія Божія ничтожная случайность въ минуту губитъ благосостояніе, счастіе и жизнь человѣка. Если и достигается иными счастіе, то почти всегда путемъ испытаній и несчастій. Вѣнцы даются только за подвиги; а можно-ли совершить подвиги безъ испытаній, иногда весьма тяжкихъ? И, кто знаетъ, не тотъ-ли самый счастливый человѣкъ, не тотъ-ли самый счастливый народъ, который вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ можетъ сказать: *Благо мнѣ, что я пострадалъ, дабы научиться уставамъ Твоимъ* (Псал. 118, 71)? Остра и ѣдка соль несчастія и не дай Богъ никому вкусить ея свыше силъ своихъ,—чрезмѣрное горе изсушаетъ сердце, ожесточаетъ и озлобляетъ человѣка, подавляетъ энергію, погружаетъ въ апатію, или доводитъ до унынія и погибельнаго отчаянія,—но за то она предохраняетъ тѣло отъ разслабляющей изнѣженности, душу отъ нравственнаго тлѣнія, вытравляетъ легкомысліе и порочные навыки, угашаетъ страсти, закаляетъ характеръ, укрѣпляетъ и возращаетъ вѣру въ Бога, иногда совсѣмъ перерождаетъ человѣка. Никогда солнышко не сіяетъ такъ ласково и привѣтливо, никогда блескъ его лучей не кажется столь яркимъ и радостнымъ, какъ послѣ грозы и ненастья.

Если не легко знать, на сколько счастливъ тотъ, или другой человѣкъ, то во сколько же разъ труднѣе опредѣлить, какая эпоха лучше, какая хуже. Впрочемъ, и само собою понятно, что личныя мнѣнія о достоинствахъ какой либо эпохи не высокой цѣны. Людямъ очень трудно составить вѣрный, без-

пристрастный, объективный и широкій взглядъ на хорошія и дурныя стороны переживаемой ими эпохи и указать ей надлежащее мѣсто въ ряду другихъ эпохъ. Чтобы имѣть истинное и полное понятіе о характерѣ и значеніи главныхъ направленій мысли, о степени умственнаго развитія, о размѣрахъ и качествахъ просвѣщенія, о состояніи наукъ, о достоинствѣ религіозныхъ движеній, о чистотѣ религіознаго и нравственнаго сознанія, объ уровнѣ религіозности и нравственности, о степени благосостоянія и проч. въ извѣстную эпоху, и чтобы вѣрно оцѣнить ее сравнительно съ другими эпохами, нужно имѣть глубокій, даже геніальный умъ, обширныя познанія о современной жизни и по всемірной исторіи, житейскую опытность, открытое и исполненное любви къ людямъ сердце, истинную религіозность и чистую нравственность. Еще труднѣе предугадать значеніе переживаемой эпохи для послѣдующихъ.

Истинная оцѣнка эпохи, непосильная уму и сердцу отдѣльныхъ людей, съ большимъ успѣхомъ достигается совокупными усиліями многихъ людей. Результаты этихъ усилій составляютъ науку, а потому въ рѣшеніи вопроса о сравнительномъ достоинствѣ эпохъ мы и обратимся къ суду науки, а также къ историческому опыту и свидѣтельству памятниковъ прошлой жизни человѣческаго рода. Но и голосъ науки, и историческіе памятники, и многовѣковой опытъ жизни человѣчества суть всетаки свидѣтельства человѣческія, а потому не непогрѣшительныя. Поэтому ихъ слѣдуетъ уяснять, восполнять и провѣрять свидѣтельствами безусловно истинными; а таковыя даны въ Священномъ Писаніи.

Что касается, прежде всего, науки, то по вопросу о сравнительномъ достоинствѣ эпохъ въ наукѣ новѣйшаго времени преобладаетъ и даже господствуетъ признаніе такъ называемаго *прогресса* или непрерывнаго поступательнаго движенія человѣчества впередъ. Предполагаютъ, а иные и рѣшительно утверждаютъ, что всѣ виды жизни на землѣ произошли постепенно, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, отъ одной

простѣйшей формы ея—протоплазмы, чрезъ преобразованіе или *трансформацію* однихъ видовъ и формъ жизни въ другіе, низшихъ въ высшіе, путемъ развитія или *эволюціи*. Въ эту цѣпь живыхъ существъ входитъ и человѣкъ, происшедшій будто бы отъ высшихъ животныхъ и составляющій высшую ступень въ развитіи жизни на землѣ. Но и въ самомъ человѣчествѣ продолжается развитіе. Сначала люди были полуобезьянами, полулюдьми; потомъ они стали совсѣмъ людьми, но дикими, подобными теперешнимъ дикарямъ; затѣмъ, медленно, но постоянно совершенствуясь, они вышли изъ состоянія дикости и стали сначала людьми полуобразованными или полукультурными; и наконецъ иныя расы и племена достигли состоянія полной цивилизаціи или культуры, въ которой тоже можно различать стадіи или ступени развитія. И въ будущемъ человѣчеству предлежитъ путь постепеннаго дальнѣйшаго развитія. Иные мечтаютъ, что человѣчество нѣкогда достигнетъ полнаго матеріальнаго благосостоянія, равномѣрно распредѣленнаго между всѣми, и необыкновенно высокаго умственнаго и вообще духовнаго развитія; на землѣ водворится рай, настанетъ золотой вѣкъ. Другіе не отдаютъ себѣ отчета о состояніи и ступеняхъ развитія человѣчества въ будущемъ, а просто называютъ прогрессъ его безконечнымъ.

Должно къ этому прибавить, что происхожденіе и развитіе всего царства жизни со включеніемъ человѣка изъ простѣйшаго жизненнаго зародыша допускается отнюдь не всѣми учеными, а только приверженцами такъ называемой эволюціонной гипотезы или дарвинистами. Многіе же другіе ученые, не раздѣляя мнѣнія о происхожденіи человѣка отъ животныхъ, тѣмъ не менѣе полагаютъ, что первобытное человѣчество находилось въ состояніи дикости, изъ котораго богаче одаренная природою и поставленная въ лучшія условія жизни часть его вышла, достигла состоянія цивилизаціи и будетъ совершенствоваться и въ будущемъ. Идея прогресса

человѣчества принята въ философіи, въ исторіи, въ естествознаніи и вообще въ свѣтскихъ наукахъ.

Въ послѣднее время нѣкоторые ученые, особенно астрономы, вполнѣ признавая существованіе поступательнаго движенія въ человѣчествѣ, не признаютъ его, однако, безконечнымъ. Но причину конца движенія человѣчества впередъ они находятъ не въ свойствахъ природы человѣка и не въ свойствахъ самого движенія, а въ прекращеніи самаго существованія человѣческаго рода. По мнѣнію ихъ, чрезъ нѣсколько милліоновъ лѣтъ наступитъ конецъ жизни человѣчества, и притомъ печальный и страшный. По догадкамъ однихъ астрономовъ земля и все, что на ней есть, моментально разрушится отъ столкновенія съ другимъ небеснымъ тѣломъ. По соображеніямъ другихъ астрономовъ нѣкогда земля станетъ въ такія условія бытія, при которыхъ существованіе жизни на ней окажется не возможнымъ, и человѣчество и все живущее на землѣ умретъ медленною смертію. Будетъ-ли человѣчество затоплено водою, которая разольется по поверхности земного шара, или, напротивъ, погибнетъ отъ голода и жажды на изсохшей землѣ, замерзнетъ-ли оно отъ нестерпимаго холода, или задохнется въ измѣнившемся по составу воздухѣ, или же моментально превратится въ горящій газъ отъ страшнаго удара,— такъ, или иначе, рано, или поздно, но не избѣжно оно погибнетъ по догадкамъ астрономовъ.

Но надежда не покидаетъ человѣка въ самомъ безвыходномъ положеніи, переживаемомъ, или ожидаемомъ. И идея безконечнаго движенія человѣчества впередъ такъ крѣпко укоренилась въ сознаніи ученыхъ, что они надѣются на продолженіе существованія прогресса и послѣ гибели человѣчества. „Просуществуетъ наша земля 15, много 17 милліоновъ лѣтъ; но все же наступитъ ей конецъ. Изъ за чего же трудиться?*) Но не перенесется-ли, путемъ

*) Надъ чѣмъ и для какой цѣли трудиться, не высказано ясно; но, повидимому, надъ дѣломъ прогресса.

эволюціи, жизнь съ нашей планеты въ другой уголокъ міроздания? Это такой вопросъ, который удобнѣе обсуждать въ тиши кабинета, нежели въ публичной аудиторіи". Такими приблизительно словами закончилъ астрономъ Бредихинъ свою публичную лекцію въ Москвѣ въ мартѣ 1887 года о солнечномъ затменіи, имѣвшемъ быть 7 августа того же года.

Подвергая оцѣнкѣ мнѣнія ученыхъ о развитіи или движеніи человѣческаго рода впередъ, мы должны сказать, что взглядъ эволюціонистовъ на происхожденіе и развитіе жизни и видовъ ея не вѣренъ, а взглядъ прочихъ ученыхъ на развитіе собственно человѣчества одностороненъ и преувеличенъ.

Не доказано и ложно то, будто человѣкъ произошелъ отъ животныхъ; потому что нѣкоторое сходство человѣка съ животными не свидѣтельствуетъ еще о происхожденіи перваго отъ послѣднихъ.

Не доказано то, что первобытный человѣкъ находился въ состояніи дикости. Есть основанія теперешніе дикіе народы признать племенами одичавшими, а не изначала дикими. Первобытный человѣкъ находился въ состояніи патріархальной простоты и непорочности, а не животнаго звѣрства. Первобытный человѣкъ, вслѣдствіе грѣхопаденія, низпалъ изъ лучшаго и высшаго состоянія въ низшее. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ Божественное Откровеніе, такъ и преданія и поэзія народовъ и языки ихъ. Въ сознаніи народовъ осталась память о существовавшемъ первоначально, но утраченномъ людьми золотомъ вѣкѣ, смѣнившемся вѣкомъ мѣднымъ, а потомъ и желѣзнымъ. Такимъ образомъ древнѣйшія преданія народовъ свидѣтельствуютъ не о прогрессѣ, а о регрессѣ первобытнаго человѣчества. При отсутствіи другихъ ясныхъ свидѣтельствъ нельзя не вѣрить этимъ преданіямъ, тѣмъ болѣе, что значительное богатство языковъ дикихъ народовъ показываетъ, что нѣкогда они стояли на болѣе высокихъ ступеняхъ развитія въ сравненіи съ теперешнимъ ихъ состояніемъ. Голосъ преданія и свидѣтельства науки языковѣдѣнія подтверждаются прямыми сви-

дѣтельствами Священнаго Писанія. Книга Бытія, эта древнѣйшая книга въ мірѣ, свидѣтельствуетъ, что первые люди были созданы Богомъ, были непорочны, щедро надѣлены дарованіями, жили въ раю и могли не умирать; но потомъ впали въ грѣхъ, который сдѣлался постоянною принадлежностію природы ихъ и ихъ потомства, были изгнаны изъ рая, тѣло ихъ стало болѣзненнымъ и смертнымъ; отношенія ихъ къ Богу, другъ къ другу и къ природѣ ухудшились. Но какъ ни глубоко палъ человѣкъ вслѣдствіе грѣха, тѣмъ не менѣе это была еще не самая низкая степень упадка человѣчества. И послѣ грѣхопаденія прародителей тѣло первобытныхъ людей было еще на столько крѣпко, что они жили почти по тысячѣ лѣтъ. Точно также и порча духа росла постепенно и съ вѣками усиливалась и шире распространялась въ человѣчествѣ: число добродѣтельныхъ людей уменьшалось, злыхъ увеличивалось. Потокъ грѣха, углубляясь и расширяясь, затопилъ наконецъ почти все человѣчество. Грѣховная порча столь глубоко проникла природу людей, что она сдѣлалась уже неисправимой, неисцѣльной, и явилась страшная необходимость почти всѣхъ людей на землѣ, погрязшихъ во грѣхѣ, погубить волнами потопа.

Однако изъ книги же Бытія видно, что рядомъ съ упадкомъ человѣчества было и движеніе впередъ. Оно обнаружилось въ томъ, что среди развращеннаго человѣчества всетаки оставались святые люди, какъ, напр., Ной съ своимъ семействомъ, которые не только сами были добродѣтельны, но и имѣли мужество увѣщевать своихъ нечестивыхъ современниковъ исправиться. Кромѣ того, люди расширяли свои познанія, дѣлали полезныя изобрѣтенія. Такъ, были изобрѣтены музыкальныя орудія и было открыто искусство обработки металлловъ—мѣди и желѣза; каменныя, костяныя и деревянныя орудія были замѣнены мѣдными или бронзовыми и желѣзными. Это было величайшее открытіе.

Свидѣтельства книги Бытія о томъ, что первобыт-

ное человѣчество въ изобрѣтеніи внѣшнихъ удобствъ жизни двигалось впередъ, вполнѣ подтверждается современною наукою. Раскопки и находки, произведенныя въ послѣднія сто лѣтъ, показали, что народы сначала выдѣлывали и употребляли утварь и орудія изъ камня и изъ кости. Первоначально эти орудія и утварь имѣли грубую отдѣлку, были отбивными (палеолитическая или археолитическая эпоха), а потомъ люди стали дѣлать и употреблять обтесанныя или шлифованныя орудія и утварь (неолитическая эпоха). Только уже позже народы научились приготовлять орудія и утварь изъ бронзы (бронзовая эпоха) и наконецъ изъ желѣза (желѣзный вѣкъ).

И послѣ потопа движеніе человѣчества впередъ и отступленіе назадъ шли совмѣстно. Это обнаружилось въ одномъ изъ величайшихъ событій всемірной исторіи, о которомъ повѣствуетъ книга Бытія, въ столпотвореніи Вавилонскомъ. Великъ былъ этотъ замыселъ! Высоко стояло тогда строительное искусство, если люди задумали и начали осуществлять это предпріятіе! Велика была энергія строителей! Такъ и кажется, что это были не обыкновенные люди, а какіе-то гиганты, одаренные вышечеловѣческими силами. И если вспомнить о пирамидѣ Хеопса, о великомъ сфинксѣ, о развалинахъ какихъ-то огромныхъ сооруженій на нѣкоторыхъ островахъ Восточнаго океана, если вспомнить, что машинъ тогда не было; то нельзя достаточно надивиться чудесамъ строительнаго искусства древнихъ. А, съ другой стороны, сколько было младенческой наивности въ замыслѣ построить башню до небесъ! сколько было демонической гордости и дерзости въ желаніи создать себѣ имя этою превышающею всякую возможность постройкою! сколько было деспотизма въ намѣреніи строителей имѣть въ башнѣ центръ всего міра, чтобы господствовать отсюда надъ всѣми народами, имѣвшими разсѣяться по всей землѣ! Въ замыслѣ построить башню до небесъ не таилась-ли даже мечта сравняться съ Богомъ, въ позднѣйшее время дерзно-

венно высказанная однимъ знаменитымъ и гордымъ властелиномъ той же Вавилоніи: *взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера, взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему* (Иса. 14, 13. 14)? И какъ объ этомъ гордомъ и жестокомъ завоевателѣ сказано: *Но ты низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней* (Иса. 14, 15): такъ и Вавилонская башня, не доконченная, превратилась въ груды мусора. Не предначертанъ-ли въ этомъ необыкновенномъ предпріятіи образъ всего человѣческаго прогресса, величественнаго по замыслу, чудеснаго по изобрѣтательности и искусству, могущественнаго по власти надъ природою, изумительнаго по многовѣковому неустанному труду безчисленныхъ рабочихъ, но всегда и вездѣ кончавшагося разрушеніемъ?

Въ самомъ дѣлѣ, какія указанія даетъ о поступательномъ движеніи человѣческаго рода впередъ всемірная исторія?

Прежде всего, она ясно показываетъ, что постепенности и непрерывности въ движеніи всего человѣческаго рода впередъ нѣтъ теперь, не было и прежде. Нѣтъ того, чтобы, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе подвигалось развитіе человѣчества во всѣхъ его частяхъ; такъ что теперь, когда протекло уже много тысячъ лѣтъ жизни человѣческаго рода, всѣ племена его стояли бы уже на значительной, а болѣе даровитыя и на весьма высокой степени развитія. На самомъ дѣлѣ въ настоящее время очень многія племена находятся въ состояніи дикости; другіе народы еще въ незапамятныя времена достигли значительной степени развитія, но остановились и въ теченіе тысячелѣтій остаются въ состояніи неподвижности; наконецъ, иные народы, именно европейскіе, бывшіе полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, за исключеніемъ Грековъ и Римлянъ, варварами, полудикими племенами, достигли очень скоро высокой степени просвѣщенія и продолжаютъ непрерывно двигаться впередъ. И всегда, насколько запомнитъ исторія, на земномъ шарѣ одновременно

существовали народы образованные, полуобразованные и дикіе или одичавшіе. Такимъ образомъ всемірная исторія неопровержимо свидѣтельствуетъ о томъ, что, между тѣмъ какъ одни племена и народы двигались и теперь движутся въ своемъ развитіи впередъ, другія части человѣческаго рода находились и доселѣ находятся въ состояніи неподвижности. Было и есть въ человѣчествѣ движеніе впередъ, но была и есть также неподвижность, продолжающаяся во многихъ племенахъ человѣческаго рода неопредѣленно-долгое время. Почти вся Азія, почти вся Африка, туземная Америка, туземная Австралія и Океанія находятся въ состояніи неподвижности.

Кромѣ неподвижности или косности въ жизни человѣческаго рода замѣчается еще другая, уже совершенно противоположная поступательному движенію впередъ, сторона,—разумѣемъ движеніе назадъ или упадокъ того или другого народа, либо племени. Многіе историческіе народы, быстро или медленно, достигли значительной или даже высокой степени развитія; но потомъ стали клониться къ упадку. Подъ ударами враговъ ослабѣло ихъ политическое могущество, они подчинились другимъ сильнѣйшимъ царствамъ и утратили національную независимость и самостоятельность, раздробились, выродились физически, смѣшались съ другими племенами; оскудѣла ихъ и духовная жизнь: исчезли ихъ промышленность и торговля, упали ихъ искусства и науки; иные влачатъ еще жалкое полунезависимое или и совсѣмъ зависимое существованіе, а другіе даже совсѣмъ исчезли съ лица земли, такъ что самая память о нихъ и объ ихъ славномъ прошломъ остается только въ лѣтописяхъ исторіи и въ немногихъ оставшихся отъ нихъ и полусохранившихся литературныхъ и вещественныхъ памятникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что осталось отъ древнихъ царствъ Вавилоніи и Ассиріи, блиставшихъ могуществомъ, завоеваніями, торговлей, искусствами, науками, богатствами, роскошью? Пустынная мѣстность, населенная бродячими, бѣдными разбойничьими племенами и шакалами и гіенами

и загроможденная грудами мусора. Что сохранилось отъ мореплавателей и богатыхъ торговцевъ древняго міра Финикіянъ? Гдѣ ихъ корабли, плававшіе по всѣмъ тогдашнимъ морямъ? Гдѣ величественныя сооруженія ихъ зодчества? Гдѣ ихъ цвѣтущія и богатыя колоніи? Все давно разрушено, уничтожено, покрыто вѣковымъ могильнымъ прахомъ. Египтяне создали вѣковѣчные памятники. Все боится времени, но время боится пирамидъ. Много тысячъ лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, когда жилъ этотъ удивительный народъ, воздвигнувшій колоссальныя пирамиды, создавшій гигантскіе сфинксы и другія необыкновенныя сооруженія, и однако большая часть этихъ сооруженій и муміи ихъ строителей уцѣлѣли. Но гдѣ самый этотъ народъ? гдѣ культура его? кто и каковы его потомки? Увы! народа этого давно нѣтъ въ живыхъ; погибла и культура его; потомки его—жалкіе, полудикіе рабы. Построенныя изъ камней зданія пережили народъ, которымъ они были воздвигнуты. Что осталось отъ древняго Персидскаго царства, цари котораго выводили на ратное поле милліонныя арміи? Бѣдное, захудалое, полуобразованное современное Персидское царство. Куда дѣвалась всемірная монархія Александра Македонскаго? Распалась тотчасъ послѣ его смерти. Единственнымъ долговѣчнымъ памятникомъ его дѣятельности сдѣлался основанный имъ городъ его имени, получившій всемірное значеніе по торговлѣ и просвѣщенію, какъ центръ сношеній Востока съ Западомъ. Гораздо болѣе прочными, долговѣчными и благотворными оказались цивилизація и плоды ея двухъ великихъ классическихъ народовъ—Грековъ и Римлянъ. У Грековъ, этого малочисленнаго, но славнѣйшаго во всѣхъ отношеніяхъ народа древняго времени, почти всѣ проявленія духовной жизни достигли столь высокаго совершенства, какого они не достигали никогда и нигдѣ прежде и даже послѣ. Оплодотворяемый идеями и образцами духовнаго творчества образованныхъ народовъ Востока геній этого необыкновеннаго народа произвелъ безсмертныя, несравненныя по сво-

ему совершенству созданія въ области философіи, почти во всѣхъ отрасляхъ поэзіи, въ исторіографіи, въ краснорѣчіи, въ математикѣ, въ ваяніи, въ архитектурѣ. Разностороннее и богатое духовное творчество Грековъ оказало сильное вліяніе на ихъ побѣдителей Римлянъ, у которыхъ достигли высокой степени совершенства архитектура, краснорѣчіе, исторіографія, нѣкоторые виды поэзіи и наука о законахъ. Съ распространеніемъ въ Римской всемірной имперіи христіанства геній Грековъ и Римлянъ, оплодотворенный вліяніемъ истинной и богооткровенной религіи, просвѣщенный несравненнымъ свѣтомъ божественной истины, содержащейся въ Священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, вспомоществуемый благодатію Божіей, укрѣпляемый подражаніемъ образцу всѣхъ совершенствъ Іисусу Христу, вновь и болѣе совершенно проявилъ свои силы, создавши многочисленныя, превосходныя и поистинѣ безсмертныя творенія по богословію. Образцовыя творенія натуральнаго генія Грековъ и Римлянъ и безсмертныя творенія генія тѣхъ же народовъ, просвѣщеннаго божественною истиною откровенной религіи, легли въ основу просвѣщенія всѣхъ позднѣйшихъ образованныхъ народовъ почти всего міра, такъ что и доселѣ, вотъ уже въ теченіе полуторы тысячи лѣтъ, образованные народы воспитываются и учатся на образцахъ греко-римскаго генія. Такимъ образомъ греко-римская цивилизація оказалась и обѣщаетъ быть болѣе долговѣчной, нежели предшествовавшія ей цивилизаціи народовъ Востока.

Но не слѣдуетъ опускать изъ вида двухъ обстоятельствъ при оцѣнкѣ долговѣчности греко-римской цивилизаціи.

Во-первыхъ, хотя плоды ея существуютъ и доселѣ, но первовиновники ея—Греки и Римляне, уже давно перестали быть ея носителями и двигателями. Гдѣ теперь всемірная Римская имперія? Она давно не существуетъ даже и по имени. Гдѣ теперь доблестный древній Римскій народъ? Языкъ его сталъ мертвымъ, а потомки его хотя еще и существуютъ въ

Итальянцахъ; но этотъ народъ, слабый политически, обнищавшій, полуобразованный, напоминаетъ дряхлѣющаго старца. Еще замѣтнѣе разница между геніальнымъ, сильнымъ, богатымъ, исполненнымъ жизни древне-греческимъ народомъ и современными Греками. Живутъ они въ той же плодородной и прекрасной по климату и мѣстоположенію странѣ, сохранили свой языкъ, отчасти и народный типъ, христіанскую вѣру; и всетаки это какой-то упавшій народъ. Конечно, онъ былъ подавленъ въ теченіе почти четырехъ вѣковъ тяжелымъ игомъ невѣжественнаго, жестокаго и враждебнаго христіанамъ народа—Турокъ. Но онъ началъ клониться къ упадку еще гораздо ранѣе, такъ что подчиненіе его турецкому владычеству было уже результатомъ раньше начавшагося упадка, хотя въ свою очередь оно еще болѣе усилило послѣдній.

Во-вторыхъ, долговѣчности какъ самихъ классическихъ народовъ, такъ и въ особенности ихъ цивилизаціи весьма много содѣйствовало христіанство. Эта божественная религія, свѣтъ которой возсіялъ имъ съ Востока, изъ Іудеи, вдохнула въ нихъ новыя силы, новую жизнь. Сами воспринявши христіанство съ Востока, они передали свѣточъ его всѣмъ европейскимъ народамъ, а вмѣстѣ съ нимъ сообщили имъ и творенія своего натуральнаго генія. Безъ христіанства греко-римская цивилизація, быть можетъ, не оказала бы и малой доли своего благотворнаго вліянія на европейскіе народы и ихъ просвѣщеніе. Какую необычайную живучесть даетъ богооткровенная религія и народу, исповѣдующему ее, и цивилизаціи его, это особенно наглядно показываетъ Іудейскій народъ. Потерялъ онъ свое отечество, разсѣянъ по всему свѣту; тѣмъ не менѣе онъ и доселѣ существуетъ. Но тѣ части этого народа, которыя отпали отъ своей богооткровенной религіи, какъ напр. десять колѣнъ Израилевыхъ, давно исчезли, смѣшались и растворились съ другими народами. Очевидно, что Іудейскій народъ своею живучестію обязанъ не племенному своему характеру, а своей вѣрѣ. По-

этому, можно думать, живучесть и теперешнихъ христіанскихъ народовъ, а равно и ихъ цивилизаціи будетъ тѣмъ больше и продолжительнѣе, чѣмъ тверже и постояннѣе они будутъ держаться христіанской вѣры, чѣмъ менѣе будетъ среди нихъ извращеній ея и отпаденій отъ нея и чѣмъ болѣе духъ ихъ, жизнь и дѣятельность будутъ проникнуты силою истиннаго христіанства. Но такъ какъ уже и теперь, и притомъ съ давняго времени, многіе христіанскіе народы исповѣдуютъ извращенное, еретическое христіанство, а нѣкоторыя части этихъ народовъ совсѣмъ отпали отъ христіанства и даже не вѣруютъ въ Бога, то и надежды на долговѣчность современныхъ образованныхъ христіанскихъ народовъ и на прочность ихъ цивилизаціи не могутъ не омрачаться тревожными опасеніями за цѣлость и успѣшный ростъ этихъ народовъ и ихъ цивилизаціи. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что нѣкогда теперешніе европейскіе народы дойдутъ до вершины своего развитія; но вмѣстѣ съ тѣмъ изживутъ и исчерпаютъ всѣ задатки своихъ силъ и дарованій, начнутъ клониться къ упадку, уступятъ первенство другимъ народамъ, и хотя не исчезнутъ еще съ лица земли и съ арены всемірной исторіи, но ихъ существованіе въ сравненіи съ теперешней кипучею жизнію будетъ медленнымъ умираніемъ.

Можно, кажется, признать закономъ, что каждый народъ, подобно каждому человѣку, переживаетъ періоды младенчества и дѣтства, отрочества и юности, зрѣлости и возмужалости, затѣмъ увяданія и старости, а наконецъ и совсѣмъ прекращается его существованіе—политическое, національное и культурное. Въ любое время человѣческій родъ въ своихъ племенахъ и народахъ представляетъ нѣкоторое сходство съ лѣсомъ или садомъ. Въ лѣсу есть сѣмена, упавшія на землю, прозябающія и обѣщающія всходы; есть деревца, только что пробивающіяся изъ земли; другія деревца имѣютъ видъ тонкой, но уже высокой былинки; третьи стали деревьями, но только молодыми; далѣе мы видимъ деревья уже окрѣпшія,

крупныя, въ разцвѣтѣ силъ; еще далѣе мы встрѣчаемъ деревья огромной толщины и высоты, доросшія до предѣла здоровой жизни; наконецъ мы видимъ деревья тоже исполинскаго роста, но уже одряблѣвшія, а иногда и полузасохшія, подгнившія въ своей сердцевинѣ. Деревья послѣдняго вида рѣдки, но только потому, что или человѣкъ рубитъ ихъ раньше, чѣмъ они начнутъ гнить и умирать, или потому, что истлѣвающая и подгнившая древесина ихъ стволовъ и корней не въ состояніи оказывать достаточнаго сопротивленія напору вѣтра, и налетѣвшая буря ломаетъ ихъ и повергаетъ на землю, гдѣ, догнивая, они утучняютъ почву и даютъ обильную пищу окружающей растительности. Этотъ законъ возрастанія и разцвѣтанія, умиранія и смерти дѣйствуетъ и въ человѣческомъ родѣ. Есть въ немъ племена, которыя, подобно лежащимъ въ землѣ растительнымъ сѣменамъ, не столько живутъ, сколько прозябаютъ, не обнаруживаютъ пока роста и развитія; таковы дикіе народы. Другія племена обнаруживаютъ признаки перехода отъ прозябанія къ росту; это можно сказать о Неграхъ въ Америкѣ и о нѣкоторыхъ негрскихъ племенахъ въ Африкѣ. Третьи племена уже достигли нѣкоторой степени развитія; таковы полукультурные народы въ разныхъ частяхъ свѣта. Иные народы можно назвать вполнѣ культурными и дальнѣйшіе ростъ и развитіе ихъ вполнѣ обезпеченными, но они еще находятся въ состояніи юношескаго возраста, не достигли зрѣлости и высокихъ степеней развитія; таковъ напр. Русскій народъ. Еще иные народы достигли уже высокой степени развитія и все еще движутся впередъ; таковы англо-саксонскія, тевтонскія, кельтскія и романскія племена въ Европѣ и въ Америкѣ. Но въ нѣкоторыхъ народностяхъ этихъ племенъ движеніе впередъ идетъ очень туго, а отчасти обнаруживается упадокъ; такъ что болѣе основанія думать, что они находятся въ періодѣ увяданія, а не роста и развитія. Разумѣемъ Итальянцевъ, Испанцевъ и, пожалуй, Французовъ. у которыхъ приростъ населенія сталъ

очень малъ. Есть народы, которые находятся въ состояніи старческой слабости, упадка, бѣдной и мелкой жизни въ сравненіи съ жизнію ихъ въ прежнія времена; это можно сказать о нѣкоторыхъ монгольскихъ и арабскихъ племенахъ, о Грузинахъ, Грекахъ и друг. Были, наконецъ, знаменитые народы, которые давно умерли; таковы Финикіяне, Египтяне, Вавилоняне, Ассиріяне, древніе Ацтеки и Перуанцы. Въ человѣческомъ родѣ, въ одной части его духовная жизнь находится какъ бы въ состояніи сна и ждетъ возбужденія отвнѣ, въ другой части даетъ ростки, обѣщающіе развиться впослѣдствіи въ пышное и плодовитое дерево, въ третьей разцвѣтаетъ съ юношескою силою и свѣжестію, въ четвертой достигла зрѣлости и, можетъ быть, вершины своего развитія, въ пятой склоняется мало замѣтно, или замѣтно склонилась къ упадку, въ шестой, то ярко вспыхивая, то угасая, проявляетъ только отблески славнаго прошлаго, въ седьмой медленно, сонно и блѣдно протекаетъ, какъ кровь въ жилахъ старика, здѣсь замираетъ, а тамъ уже покрылась могильнымъ прахомъ. Было это всегда, есть теперь, будетъ и впредь.

Должно, однако, замѣтить, что образованные народы, склоняясь къ упадку, умирая, и даже послѣ смерти своей, продолжаютъ жить въ своихъ наслѣдникахъ—въ тѣхъ народахъ, къ которымъ переходитъ ихъ духовное наслѣдство; и эти наслѣдники, благодаря полученнымъ богатствамъ, сами становятся народами образованными. Такъ, предки классическихъ Грековъ были народомъ пастушескимъ, полудикимъ, или и совсѣмъ дикимъ. Но, вступивши въ сношенія съ образованными народами Востока—Египтянами, Финикіянами, Вавилонянами, Ассиріянами,. Іудеями, они восприняли отъ нихъ различныя знанія и искусства, навыки и обычаи цивилизованной жизни, законы и нравственныя правила, государственные и общественные порядки и учрежденія и т. п. Всѣ эти сѣмена цивилизованной жизни Востока были легко восприняты богато одаренными

отъ природы Греками, были быстро взрощены геніемъ этого народа, и въ результатѣ получилась греческая цивилизація, замѣнившая погибшія вскорѣ цивилизаціи народовъ Востока и далеко превзошедшая ихъ разносторонностію, богатствомъ, совершенствами. Въ свою очередь, подъ вліяніемъ греческой образованности, разцвѣла цивилизація Римскаго народа. Наконецъ, греко-римская образованность возбудила духовную жизнь прочихъ европейскихъ народовъ, находившихся ранѣе въ состояніи дикости, оплодотворила ихъ геній, который, подъ этимъ воздѣйствіемъ, и развилъ философію, науки, искусства, промышленность, техническія производства, торговлю, государственныя и общественныя учрежденія и вообще все духовное творчество и весь строй жизни съ такою разносторонностію, полнотою, богатствомъ и совершенствомъ, какъ никто никогда прежде. Но зарожденію, развитію, прочности, богатству и совершенству цивилизаціи современныхъ образованныхъ народовъ еще болѣе содѣйствовало христіанство, которое разсѣяло тьму грубаго, лживаго, чувственнаго и звѣрскаго язычества, смягчило нравы, искоренило рабство, внѣдрило въ сознаніе людей идею братства народовъ, очистило и возвысило нравственность, дало силы подавлять эгоизмъ, грѣхъ, страсти, облагородило и улучшило весь строй жизни человѣчества — личный, семейный, общественный, государственный, международный, освободило людей отъ грубыхъ заблужденій и суевѣрій, возвысило и одухотворило ихъ стремленія, помыслы, идеалы, сообщило имъ истинныя и возвышенныя понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, пересоздало всего человѣка, сдѣлавши его изъ плотскаго духовнымъ, вывело его изъ мрака грѣха и заблужденій, согрѣвши его, какъ солнцемъ, божественною любовью, и просвѣтивши божественною истиною. Свѣтъ, какъ естественнаго генія и творчества его, такъ и свыше данной божественной истины и благодати, возсіялъ съ Востока и отсюда распространился по всему міру. О Тувалкаинѣ осталось только краткое упо-

минаніе въ книгѣ Бытія; но изобрѣтенное имъ искусство обработывать металлы досталось въ наслѣдство человѣчеству и сдѣлалось основой всей внѣшней цивилизаціи его. Давно погибли Вавилоняне; но добытыя ими астрономическія познанія легли въ основаніе счисленія времени и величественной современной намъ науки о мірозданіи. Умерли Финикіяне; но изобрѣтенный ими алфавитъ сталъ фундаментомъ письменности почти всѣхъ образованныхъ народовъ. Сдѣлались кочевниками Арабы; но математика, естествознаніе и архитектура, процвѣтавшія у ихъ предковъ, оказали значительное вліяніе на умственный ростъ народовъ западной Европы. Погибла древняя Греція, распалась всемірная Римская имперія; потомки древнихъ Грековъ и древнихъ Римлянъ влачатъ жалкое существованіе. Но доселѣ живутъ и приносятъ плоды мудрость, философія, науки, литература, искусства, этихъ обоихъ классическихъ народовъ. А что касается до несравненнаго свѣта истины богооткровенной религіи, то онъ никогда не можетъ померкнуть. Умираютъ люди, разрушаются малыя и великія царства, вымираютъ цѣлые народы и племена: но открытія и изобрѣтенія; знанія тайнъ, силъ и законовъ природы; законы и учрежденія; религіозныя, философскія и научныя истины; безсмертныя произведенія литературы; памятники искусствъ; преданія о великихъ людяхъ, о геніяхъ, мудрецахъ, подвижникахъ добродѣтели, о святыхъ людяхъ, о мученикахъ за преданность Богу, за правду и самоотверженную любовь къ людямъ,—все это передается отъ однихъ народовъ другимъ, переживаетъ народы и царства, дѣлается достояніемъ значительной части человѣчества. Въ общемъ итогѣ прогрессъ въ человѣчествѣ есть; несомнѣнно, что оно движется впередъ.

Тѣмъ не менѣе упадокъ и исчезновеніе съ лица земли образованныхъ народовъ задерживаетъ общее развитіе всего человѣческаго рода. Хотя духовныя сокровища умирающаго народа передаются другимъ народамъ, но обыкновенно не въ полномъ составѣ.

часть наслѣдства, иногда и значительная, пропадаетъ почти безслѣдно: секреты изобрѣтеній уносятся въ могилу, знанія забываются, литературные и вещественные памятники погибаютъ, самые языки умираютъ, исчезаютъ вмѣстѣ съ народомъ геній его, духъ его, весь внутренній строй его жизни. Но если бы даже и всѣ произведенія духовнаго творчества сошедшаго съ арены исторіи народа сохранились и перешли въ наслѣдство другимъ народамъ въ полной цѣлости, хотя на самомъ дѣлѣ этого никогда не бываетъ, это не могло бы вознаградить ничѣмъ незамѣнимой потери въ томъ, что жизнь народа, творчество его, живое вліяніе на другіе народы прекратилось. Остается наслѣдство отъ генія, но самого генія и живого творчества его уже нѣтъ.

Далѣе, оставляемое умирающимъ народомъ духовное наслѣдство, какъ бы оно ни было велико и богато, только облегчаетъ поступательное движеніе получающихъ его народовъ, а не создаетъ его. Оно пробуждаетъ дремлющія силы натуральныхъ или некультурныхъ народовъ, подобно дождю, оплодотворяетъ почву ихъ природныхъ дарованій, даетъ имъ образцы для подражанія, расширяетъ горизонтъ ихъ мысли, жизни и дѣятельности, даетъ обильную пищу ихъ уму, обогащаетъ ихъ знаніями, даетъ имъ возвышенные, невѣдомые имъ дотолѣ, идеалы. Но воспринять, усвоить и примѣнить къ своему собственному народному характеру эти богатства духовнаго творчества юный народъ долженъ собственными усиліями, упорнымъ и долгимъ трудомъ; и еще болѣе долгій трудъ и большія природныя дарованія требуются для того, чтобы народъ не сдѣлался въ своемъ духовномъ творчествѣ блѣдною и слабою и никому ненужною копіей того народа, отъ котораго онъ получилъ наслѣдство, чтобы онъ выработалъ свою собственную цивилизацію, хотя и не самобытную по происхожденію и по своему первоначалу, но самостоятельную по своему дальнѣйшему развитію, по общему характеру и по своимъ конечнымъ результатамъ. Творенія генія

какъ умершихъ, такъ и живыхъ народовъ и непосредственно-жизненное вліяніе послѣднихъ зажигаютъ свѣточъ просвѣщенія въ натуральныхъ народахъ и поддерживаютъ его горѣніе; но чтобы онъ горѣлъ долго, сильно, ярко и истиннымъ свѣтомъ, для этого нужны долговременные и огромные труды самихъ этихъ народовъ и высокія природныя дарованія. Каждый народъ вновь и вновь съ азбуки начинаетъ свое просвѣщеніе, самъ созидаетъ свою цивилизацію отъ начала до конца. Только при этомъ условіи его цивилизація можетъ быть прочной, самобытной и оказать значительное содѣйствіе развитію всего человѣческаго рода. Ни одинъ вновь выступающій на арену исторіи народъ не можетъ прямо стать на ту ступень, до которой дошло развитіе народа, передавшаго ему свое духовное наслѣдство. Народы, воспринимающіе чужую цивилизацію подражательно, поспѣшно, а потому и поверхностно, не претворяющіе ее въ свою плоть и кровь, не склонные настойчиво раскрывать свои природныя дарованія, не могутъ создать ничего прочнаго, цѣннаго, самобытнаго и великаго. Даже самое существованіе такихъ народовъ не бываетъ продолжительнымъ.

Но и возбудить духовное развитіе и возжечь свѣточъ просвѣщенія въ племенахъ дикихъ и полудикихъ не всегда удается тѣмъ образованнымъ народамъ, которые вступаютъ съ ними въ сношенія и начинаютъ оказывать на нихъ вліяніе. Какъ въ жизни людей наслѣдство, оставляемое родителями дѣтямъ, иногда не идетъ въ прокъ наслѣдникамъ и даже служитъ къ погибели ихъ: такъ и воздѣйствіе образованныхъ народовъ на натуральныя племена не всегда бываетъ плодотворнымъ и полезнымъ для послѣднихъ, а иногда прямо губитъ ихъ. Напр., многія низшія племена цвѣтныхъ расъ раньше сношеній съ европейцами хотя и находились въ состояніи одичанія, но по крайней мѣрѣ существовали и пользовались тою жизнію, къ какой они были способны; а послѣ и вслѣдствіе сношеній съ европейцами они стали вымирать, и нѣкоторыя племена, какъ Тасма-

нійцы, уже вымерли. Конечно, вымираніе ихъ, можетъ быть, произошло отъ того, что европейцы познакомили ихъ именно съ худшими сторонами своей жизни и эксплуатировали ихъ; напр., занесли къ нимъ заразныя болѣзни, которыхъ раньше у нихъ совсѣмъ не было, спаивали ихъ водкой, обмѣнивая ее, съ большою для себя выгодою, на ихъ естественныя произведенія и товары, жестоко обращались съ ними, обязывали ихъ покрывать одеждой все тѣло, что оказалось вреднымъ для жителей тропическихъ странъ и т. п. Но во всякомъ случаѣ на лице тотъ фактъ, что вліяніе высшей по способностямъ и образованности расы на низшія и одичалыя племена вмѣсто того, чтобы развить, возвысить и облагородить жизнь послѣднихъ, иногда приводитъ эти племена къ вырожденію и уничтоженію.

Есть, наконецъ, препятствія движенію впередъ, которыя въ большей или меньшей мѣрѣ отягощаютъ народы, на какой бы ступени развитія они ни находились, въ какое бы время, въ какомъ бы мѣстѣ и въ какой бы обстановкѣ они ни жили. Препятствія развитію человѣчества находятся прежде всего во внѣшней природѣ. Въ холодныхъ поясахъ земли развитію людей препятствуетъ излишній холодъ, въ жаркихъ поясахъ—чрезмѣрный зной; въ однѣхъ странахъ народы разобщены другъ отъ друга пустынями, въ другихъ горами, въ третьихъ лѣсами или болотами; тамъ народы не развиты отъ того, что природа слишкомъ бѣдна, здѣсь населеніе излѣнилось и одичало отъ того, что природа слишкомъ богата и безъ всякихъ трудовъ съ его стороны доставляетъ ему пропитаніе и т. п.

Но самыя существенныя препятствія развитію заключаются въ самомъ человѣкѣ, въ природѣ его.

Природа человѣка ограниченна. Ограниченъ его умъ, воля его безсильна и косна, чувство слабо, тѣло его хрупко. Людей, выдающихся глубиною и широтою ума, силою чувства, твердостію воли, крѣпостію тѣла, мало. Да и великіе люди не свободны

отъ слабостей и недостатковъ; и даже у великихъ людей и недостатки бываютъ крупные.

Еще большее препятствіе развитію представляетъ испорченность, грѣховность человѣческой природы. При одной только естественной ограниченности человѣчество могло бы совершенствоваться постоянно и наконецъ достигло бы той степени совершенства, на которой оно безъ смерти перешло бы въ иную, высшую форму бытія. Но порча человѣческой природы сдѣлала невозможнымъ постоянство совершенствованія людей и всего человѣческаго рода и уничтожила способность людей достигать наивысшаго доступнаго имъ на землѣ совершенства. Мало этого: грѣховная порча столь глубоко проникла въ человѣческую природу, столь сильно повредила ее и извратила, что человѣчество вмѣсто того, чтобы совершенствоваться, стало падать глубже и глубже и въ религіозности, и въ нравственности, и въ умственной дѣятельности. Вспомнимъ, до какого глубокаго нравственнаго и религіознаго, а, можетъ быть, и умственнаго упадка дошло человѣчество предъ потопомъ, или какъ глубока была безнравственность и какъ грубы и извращенны были религіозныя вѣрованія даже самыхъ образованныхъ народовъ предъ пришествіемъ Христа на землю. Глубоко извращенныя религіозныя вѣрованія и нравственныя понятія, безнравственные культы, кровожадный фанатизмъ, нелѣпыя и мрачныя суевѣрія, непрерывная истребительная война между народами и племенами, деспотизмъ, рабовладѣніе, многоженство, развратъ, болѣзни — вотъ что стало удѣломъ человѣчества вслѣдствіе грѣховной порчи его. Живущее въ человѣкѣ зло не только препятствуетъ ему восходить отъ совершенства къ совершенству, но люди, проникнутые зломъ, иногда въ короткое время уничтожаютъ дѣло просвѣщенія цѣлыхъ народовъ, надъ которымъ послѣдніе трудились цѣлые вѣка. Является, напр., человѣкъ съ сильнымъ умомъ, съ твердою, но злою волею, честолюбивый и властолюбивый, подчиняетъ своей власти большее и большее число людей, со-

бираетъ войска, завоевываетъ одну страну за другою, города и селенія превращаетъ въ дымящіяся обагренныя кровью развалины, истребляетъ милліоны людей, цвѣтущія земли превращаетъ въ пустыни. Таковы были нашествія Аттиллы, мухаммеданскихъ Калифовъ, Чингисъ-Хана, Батыя, Тамерлана, Наполеона и множества другихъ завоевателей, древнихъ и новыхъ. Каждый изъ нихъ въ нѣсколько лѣтъ истреблялъ плоды тяжкаго многовѣковаго труда цѣлыхъ народовъ. Даже и въ настоящее время, когда почти весь земной шаръ находится во власти просвѣщенныхъ христіанскихъ народовъ, война на землѣ не прекращается: кончится въ одномъ мѣстѣ, загорается въ другомъ. Что же было прежде? При глубокой порчѣ человѣчество дошло бы до такого упадка, что оно давно погибло бы, если бы его не поддерживалъ и не спасалъ Промыслъ Божій и особенно чрезвычайное дѣйствіе его—искупленіе человѣческаго рода жертвою воплотившагося Сына Божія. Въ теченіе послѣднихъ девятнадцати вѣковъ какіе народы были самыми просвѣщенными и достигшими наибольшаго совершенства во всѣхъ отношеніяхъ? Только христіанскіе. Всѣ нехристіанскіе народы, какъ язычники, такъ и мухаммедане, доселѣ находятся или въ состояніи дикости, или на невысокой ступени образованности, и движеніе ихъ впередъ остановилось. Христіанство сообщило людямъ знаніе о томъ, въ чемъ состоитъ истинное совершенство ихъ, указало имъ путь къ достиженію его, дало силы идти по этому пути, облегчило по возможности тяжести послѣдняго. Восполняя, укрѣпляя и усовершая естественныя силы человѣка, оно вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляетъ грѣховную порчу его, т. е., главное препятствіе на пути къ совершенству. Правда, стремленіе къ совершенству заложено въ самую природу человѣка, созданную по образу и подобію Божію, и одаренную силами и способностями для осущественія этого стремленія. Но въ падшемъ состояніи человѣка это стремленіе столь сильно извращено и заглушено, а силы и способности на столько подавлены, что въ

дѣйствительности это стремленіе значительно проявляется и эти силы и способности нормально дѣйствуютъ только при содѣйствіи благодатной помощи Божіей.

Однако и въ христіанахъ грѣховная порча не вполнѣ изглажена. И въ нихъ вмѣстѣ съ закономъ ума и съ внутреннимъ человѣкомъ, который услаждается закономъ Божіимъ, живетъ другой законъ, противоборствующій закону ума и дѣлающій человѣка плѣнникомъ пребывающаго въ немъ закона грѣховнаго; такъ что человѣкъ добра, котораго хочетъ, не дѣлаетъ, а зло, котораго не хочетъ, дѣлаетъ (Римл. 7 гл.). Эта двойственность со всей силой проявляется и въ цивилизаціи христіанскихъ народовъ, и никогда, можетъ быть, она не обнаруживалась такъ рѣзко, какъ въ наши дни. Побѣждены разстоянія въ сношеніяхъ между отдаленными другъ отъ друга народами, но за то ослаблены узы дружбы и кровнаго родства; сдѣланы многія полезныя изобрѣтенія, но изобрѣтены также страшныя орудія для избіенія людей массами; соединяя и разъединяя вещества, приготовляютъ нынѣ полезные продукты, но дѣлаютъ также и вредныя пищевыя смѣси; печатное слово стало общедоступнымъ, но вмѣстѣ съ полезными знаніями оно распространяетъ также ложь, вредныя ученія, безнравственныя и антирелигіозныя понятія; для облегченія ручнаго труда и ускоренія работы изобрѣтены машины, но многимъ современнымъ рабочимъ живется не легче, чѣмъ прежнимъ рабамъ; придумано много жизненныхъ удобствъ, но число истинно счастливыхъ людей едва-ли умножилось; усовершенствовано врачеваніе, а число болѣзней и больныхъ увеличилось; смягчены нравы и улучшены формы общественной жизни, но за то исчезли добродѣтели патріархальной простоты; всѣ толкуютъ о гуманности, а многіе-ли имѣютъ христіанскую любовь другъ къ другу? учреждаются общества, компаніи, артели, и въ то же время усиливаются индивидуализмъ, разъединеніе, борьба за существованіе; утончены и усложнены

способы воспитанія и образованія, но много-ли выходитъ изъ школъ людей физически крѣпкихъ, нравственно-цѣльныхъ, глубоко и искренне вѣрующихъ? процвѣтаютъ науки, но слишкомъ часто истина воспринимается только разсудкомъ и не живетъ въ сердцѣ и т. п. Вообще же умственный, научный и внѣшній прогрессъ въ современныхъ христіанскихъ народахъ высокъ; но замѣчательно, что гдѣ онъ особенно процвѣтаетъ, а именно въ большихъ промышленныхъ городахъ, тамъ-то болѣе и замѣтенъ нравственно-религіозный упадокъ, а между тѣмъ эти центры управляютъ жизнію народовъ. Это зловѣщій признакъ! Худымъ признакомъ должно признать и то, что христіанство распалось на множество враждебныхъ одно другому исповѣданій и сектъ, и что лжевѣрующихъ христіанъ теперь гораздо болѣе, чѣмъ правовѣрующихъ. Христіанство ослабило грѣховную порчу человѣческой природы; но въ свою очередь и эта порча извращаетъ христіанство въ умахъ и сердцахъ людей, или и совсѣмъ изгоняетъ его оттуда. Когда эта порча чрезвычайно усилится, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно усилятся и распространятся извращеніе религіи и христіанства и даже полное отрицаніе ихъ, тогда будутъ расшатаны главные устои развитія человѣчества и истреблены его лучшіе плоды. А если порча народовъ и извращеніе и отрицаніе религіи и христіанства распространятся очень широко по землѣ, то упадокъ человѣчества можетъ дойти до такой степени, что оно уже не возстанетъ, и придетъ конецъ не только его движенію впередъ, но и самому существованію его. Это дѣйствительно и будетъ предъ кончиною міра. Содѣйствуетъ возрастанію зла въ человѣческомъ родѣ главный первовиновникъ его—діаволъ. Злобное дѣйствованіе его особенно усилится въ послѣднія времена міра.

Величественное по простотѣ, полнотѣ и силѣ изображеніе поступательнаго движенія человѣческаго рода отъ начала до конца бытія послѣдняго дано въ евангельской притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ. *Царство небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе*

сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ. Когда взошла зелень, и показался плодъ, тогда явились и плевелы. Пришедши же рабы домовладыки сказали ему: господинъ! не доброе-ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ своемъ? Откуда же на немъ плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ человѣкъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь-ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ? Но онъ сказалъ: нѣтъ, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы, оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ; а пшеницу уберите въ житницу мою (Матѳ. 13, 24—30).

Въ отвѣтъ на просьбу учениковъ изъяснить имъ притчу о плевелахъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ человѣческій; поле есть міръ; доброе сѣмя, это сыны царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы. Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сжигаютъ: такъ будетъ при кончинѣ вѣка сего. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангеловъ своихъ и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ* (Матѳ. 13, 36—43).

Въ этой притчѣ, великое значеніе которой, кажется, мало сознано богословами, начертана всемірная исторія человѣческаго рода отъ начала до конца. Богъ посѣялъ только пшеницу, сотворивши перваго человѣка правымъ (Еккл. 7, 29). Но діаволъ посѣялъ зло въ первыхъ людяхъ и продолжаетъ вмѣстѣ съ прочими злыми духами сѣять его въ человѣческомъ родѣ. Да оно и само столь крѣпко укоренилось въ немъ и столь сильно расло прежде, растетъ теперь и будетъ расти и впредь, что нельзя исторгнуть его, не вырвавши и пшеницы. Все бытіе и дѣйствованіе, судьбы и движенія, развитіе и упадокъ, благополучіе и бѣдствія, короче—вся исторія

человѣческаго рода есть не что иное, какъ ростъ въ немъ добра и зла и взаимное соперничество и борьба ихъ изъ за обладанія нивою человѣческаго сердца. Постоянно и повсемѣстно растетъ добро, но растетъ также и зло, и такъ они будутъ расти до самаго конца бытія человѣческаго рода. Поэтому возникшее изъ пантеистической философіи и весьма распространенное среди ученыхъ мнѣніе о безусловности и безграничности прогресса человѣчества не вѣрно, и оно опровергается какъ опытомъ всей прошедшей исторіи человѣческаго рода, такъ и истиннымъ понятіемъ о человѣческой природѣ, въ которой добро смѣшано со зломъ. Прогрессъ ограниченъ по существу своему, потому что въ немъ, какъ и въ самой человѣческой природѣ, къ добру примѣшивается зло, и въ самомъ быстромъ движеніи впередъ уже содержатся задатки движенія назадъ и упадка; ограниченъ прогрессъ и въ томъ, что онъ не постояненъ, смѣняясь періодами, иногда очень продолжительными, усталости мысли, неподвижности и полнаго упадка и истощенія; ограниченъ онъ и въ томъ, что всегда простирался только на малую часть человѣческаго рода; ограниченъ онъ и въ томъ, что онъ не будетъ продолжаться въ безконечность, а кончится вмѣстѣ съ концомъ бытія человѣчества на землѣ. Ограниченность прогресса во всѣхъ отношеніяхъ будетъ присуща ему и въ будущемъ, до самой кончины міра. Даже болѣе: въ послѣднія времена она проявится особенно рѣзко. Допускающіе безусловный прогрессъ полагаютъ, что человѣчество, болѣе и болѣе развиваясь, выработаетъ „сверхчеловѣка", который далеко превзойдетъ теперешнихъ самыхъ совершенныхъ людей; жизнь его будетъ счастлива и возвышенна; на землѣ водворится рай; настанетъ золотой вѣкъ. Но на самомъ дѣлѣ это мечты, фантазіи, которыя никогда не осуществятся. Рай на землѣ, золотой вѣкъ былъ въ самомъ началѣ существованія человѣка; на землѣ онъ уже не повторится. И всего менѣе можно ожидать водворенія его на землѣ въ послѣднія времена.

Тогда, по свидѣтельству Слова Божія, ростъ зла чрезвычайно усилится, царство діавола широко распространится, борьба зла противъ добра достигнетъ крайняго напряженія, наступитъ глубокій упадокъ религіозности и нравственности, особенно сильно распространится безбожіе, а царство Божіе хотя и пребудетъ на землѣ, и даже особенно сильно обнаружатся стойкость и несокрушимость его, но оно очень умалится, бѣдствія же и злополучіе людей умножатся. Что касается до внѣшняго прогресса и умственнаго развитія, то хотя бы они и были не незначительны, но при глубокомъ и широко распространенномъ растлѣніи они сдѣлаются орудіями зла, а потому и не будутъ въ состояніи даже уменьшить страданій человѣчества, возстановить же его отъ упадка и вдохнуть въ него новыя силы они и совсѣмъ не возмогутъ. При глубокомъ упадкѣ религіи и нравственности, въ злополучныя притомъ времена, умственный разцвѣтъ не можетъ быть ни силенъ, ни плодотворенъ. Въ послѣднія времена міра будетъ возглавленіе всего прежняго зла человѣческаго рода, оно достигнетъ наивысшаго развитія, послѣ чего самое существованіе человѣческаго рода на землѣ сдѣлается невозможнымъ.

А затѣмъ произойдутъ ужасные перевороты въ окружающихъ землю частяхъ мірозданія. *Солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ неба, и силы небесныя поколеблются* (Матѳ. 24, 29). *Тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). И еще ветхозавѣтный пророкъ предвозвѣстилъ, что Богъ сотворитъ *новое небо и новую землю, и прежнія уже не будутъ вспоминаемы и не придутъ на сердце* (Иса. 65, 17). Эту истину провозглашаетъ и современная намъ астрономія. Но превосходство ученія объ этомъ предметѣ Слова Божія предъ наукою человѣческою очевидно. Во-первыхъ, въ Словѣ Божіемъ эта истина была возвѣщена за много вѣковъ до нашихъ дней, когда астрономіи почти не существо-

вало. Во-вторыхъ, теперешніе астрономы колеблются въ своихъ мнѣніяхъ о причинахъ, отъ которыхъ погибнетъ земля и все живущее на ней, т. е., знаютъ очень мало, и мнѣнія ихъ суть только догадки. Напротивъ, Слово Божіе прямо, опредѣленно и рѣшительно говоритъ, что земля и стихіи сгорятъ. Въ-третьихъ, астрономы ничего не знаютъ, а всѣ вообще ученые имѣютъ превратное понятіе о томъ, каково будетъ состояніе человѣческаго рода въ послѣднія времена бытія его. Напротивъ, Слово Божіе прямо и ясно учитъ, что тогда человѣческій родъ дойдетъ до глубокаго религіозно-нравственнаго упадка, подвергнется величайшимъ бѣдствіямъ и самъ подготовитъ себѣ печальный конецъ. Слово Божіе соединяетъ вмѣстѣ, въ одну картину, разрушеніе земли и другихъ небесныхъ тѣлъ и предваряющія его бѣдственное состояніе и необычайное развращеніе человѣческаго рода и даетъ полное, цѣлостное и истинное изображеніе послѣднихъ временъ міра и конца его, когда растущее въ человѣческомъ родѣ зло окончательно созрѣетъ, достигнетъ своей вершины, сдѣлается неизцѣльнымъ и неизбѣжно приведетъ человѣчество къ его концу, когда, съ другой стороны, и царство Божіе выполнитъ свою задачу на землѣ, совершитъ свой ростъ вполнѣ, и когда, по устроенію Божію, произойдутъ и великіе разрушительные перевороты во вселенной, существующія небеса и земля разрушатся и обновятся.

Настоящій трудъ и представляетъ опытъ изслѣдованія роста и силы плевелъ зла въ человѣческомъ родѣ, преимущественно въ послѣднія времена, когда зло достигнетъ вершины своего развитія, сначала въ *отступленіи*, а всего болѣе и окончательно въ антихристѣ и въ его царствѣ.

Въ первомъ, предлежащемъ, томѣ своего труда мы изслѣдовали слѣдующіе предметы:

1) отдаленное подготовленіе пришествія антихриста и его царства, проявляющееся, кромѣ обычнаго, постояннаго роста зла въ мірѣ, въ усиленномъ развитіи его въ худшія эпохи всемірной исторіи, въ

эпохи религіозно-нравственнаго упадка и широкаго распространенія лжевѣрія и невѣрія, и названное въ Священномъ Писаніи дѣйствіемъ *тайны беззаконія;*

2) ближайшее ко времени антихриста и выдающееся по силѣ подготовленіе пришествія антихриста и наступленія его царствованія. Это подготовленіе, имѣющее быть въ послѣднія времена міра и наименованное въ Священномъ Писаніи *отступленіемъ,* будетъ состоять въ чрезвычайномъ развитіи и распространеніи зла на землѣ, въ глубокомъ религіозно-нравственномъ упадкѣ человѣческаго рода, въ распространеніи безнравственности нечестія и лжевѣрія, и особенно безрелигіозности и безбожія;

3) предваряющіе явленіе антихриста и наступленіе его царствованія признаки или предвѣстники, указанные въ Священномъ Писаніи;

4) вопросы о времени пришествія антихриста и о продолжительности его царствованія, а по соприкосновенности съ ними и вопросъ о лицѣ антихриста.

Второй томъ будетъ заключать изслѣдованіе о характерѣ, свойствахъ и дѣйствіяхъ антихриста и о погибели его и изображеніе его царствованія.

Литература предмета указана въ самой книгѣ, въ текстѣ ея и въ примѣчаніяхъ. О писателяхъ главнѣйшихъ и о произведеніяхъ важнѣйшихъ, а по мѣрѣ надобности и о второстепенныхъ, даны критическіе отзывы въ самой же книгѣ.

БЕЗБОЖІЕ, ЕГО ВИДЫ, ПРИЗНАКИ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ.

Никогда не было и теперь нѣтъ на всей землѣ ни одного племени, которое можно было бы назвать безбожнымъ въ томъ смыслѣ, что оно въ цѣломъ составѣ своемъ, или хотя бы большинствомъ сознательно и намѣренно отвергало истину бытія Божія. Это—безспорное положеніе. Никогда и нигдѣ не было и теперь нѣтъ и безрелигіозныхъ племенъ, т. е. не имѣющихъ вѣры въ Бога или боговъ и въ загробную жизнь человѣка, не способныхъ возвыситься до мысли о сверхчувственномъ мірѣ и имѣть религіозное отношеніе къ существамъ его, короче—совсѣмъ не имѣющихъ религіи. Правда, это положеніе небезспорно, тѣмъ не менѣе оно истинно. Когда ученіе о принадлежности религіи всѣмъ племенамъ человѣческаго рода было провозглашено славнѣйшими мудрецами Греціи и Рима, оно подверглось возраженіямъ со стороны скептиковъ и эпикурейцевъ; но позже, съ расширеніемъ и усовершенствованіемъ свѣдѣній о малоизвѣстныхъ для грековъ и римлянъ варварскихъ народахъ, у всѣхъ ихъ оказались религіи, не исключая и тѣхъ, какъ напр., галловъ, о безрелигіозности и безбожіи которыхъ ходили темные слухи. Но особенно часто стали появляться извѣстія о безрелигіозности многихъ племенъ въ послѣднія четыре столѣтія, когда европейцы открыли Америку и Австралію съ ея многочисленными островами и стали проникать въ неизвѣстныя прежде страны Африки и Азіи. Въ новооткрытыхъ странахъ они встрѣтили много, никогда невиданныхъ прежде, племенъ, большею частію дикихъ, умственно и нравственно совершенно неразвитыхъ и по образу жизни близкихъ

къ животнымъ. Не нашедши у нихъ ни храмовъ, ни идоловъ, ни жертвенниковъ и жертвъ, не замѣтивши при первомъ знакомствѣ съ ними никакихъ обрядовъ и обычаевъ, религіозный характеръ и значеніе которыхъ были бы очевидны, не имѣвши возможности, по кратковременности ли пребыванія среди туземцевъ, или по незнанію ихъ языковъ, или, наконецъ, вслѣдствіе скрытности, недовѣрчивости, хитрости и лживости дикарей, узнать ихъ вѣрованія, путешественники и даже нѣкоторые миссіонеры объявляли въ описаніи своихъ путешествій, что у такихъ-то и такихъ-то племенъ они не замѣтили никакой религіи; иные добавляли, что нашли у нихъ только грубѣйшія суевѣрія, недостойныя имени религіи, напримѣръ, вѣру въ талисманы, въ волшебство и волшебниковъ и т. п. Подобныя извѣстія были, кромѣ того, сообщаемы, или подтверждаемы и распространяемы матеріалистами и эволюціонистами, противниками ученія о врожденности идей, сторонниками работорговли и рабовладѣнія, людьми, преисполненными надменнымъ сознаніемъ превосходства своей расы предъ прочими расами и питавшими глубокое презрѣніе къ „извѣстнымъ племенамъ", или, наконецъ, людьми, не имѣвшими яснаго понятія о сущности религіи. Сообщенія и мнѣнія о безрелигіозности низшихъ племенъ, то являлись результатомъ поверхностнаго наблюденія внѣшняго быта и жизни дикарей и совершеннаго незнанія и непониманія ихъ внутренней жизни, то были порождаемы учеными, религіозными и племенными предразсудками, а также своекорыстными разсчетами, то, наконецъ, возникали изъ неправильныхъ взглядовъ на сущность и формы религіи. Поспѣшность, незнаніе, непониманіе, предразсудки, тенденціозность, а иногда и злонамѣренность приводили и доселѣ приводятъ многихъ къ отрицанію религіи у низшихъ племенъ. Неосновательность отрицанія доказывается тѣмъ, что другіе наблюдатели у тѣхъ же самыхъ племенъ открыли религіозныя представленія и религіозные обряды и болѣе или менѣе подробно описали ихъ. Нѣкоторыя племена, слывшія безрелигіозными, теперь признали несомнѣнно имѣющими религію; напротивъ, нѣтъ ни одного племени, безрелигіозность котораго была бы доказана твердо и признана всѣми; нѣтъ ни одного племени, показанія о безре-

лигіозности котораго не уравновѣшивались бы свидѣтельствами о существованіи у него религіи. Лучшіе новѣйшіе и современные антропологи и историки религій, какъ Вайцъ, Максъ Мюллеръ, Катрфажъ, Ревиль, Ратцель, а изъ русскихъ ученыхъ профессоръ Петри, не сомнѣваются въ истинѣ, что религія есть достояніе всего человѣческаго рода, не исключая наиболѣе одичавшихъ и самыхъ тупоумныхъ племенъ его, хотя и не отрицаютъ, что у послѣднихъ она крайне несовершенна.

Не только цѣлыхъ племенъ, но даже, можно думать, нѣтъ и людей безрелигіозныхъ, если не считать урожденныхъ и совершенныхъ идіотовъ—этихъ духовныхъ уродовъ, этихъ умалишенныхъ отъ рожденія.

Но всегда были, есть теперь и, несомнѣнно, будутъ и впредь безбожники или атеисты.

Слово „безбожіе“ имѣетъ нѣсколько значеній, впрочемъ, близкихъ между собою. Основный смыслъ его всегда одинъ и тотъ же, но по обстоятельствамъ времени, а равно и для обозначенія разныхъ сторонъ понятія, въ немъ указывали нѣсколько оттѣнковъ. Въ строгомъ и точномъ смыслѣ слова безбожіемъ называется отрицаніе истины бытія Божія; безбожникъ—тотъ, кто думаетъ и говоритъ, что Бога нѣтъ. Въ такомъ смыслѣ слово безбожіе употребляется въ философіи; такое же значеніе имѣетъ оно всего чаще и въ обыденной жизни. Такого рода рѣшительное безбожіе можно назвать *атеизмомъ положительнымъ*.

Къ положительнымъ атеистамъ принадлежатъ матеріалисты. Правда, матеріализмъ и безбожіе не одно и то же: не всякій безбожникъ есть въ то же время и матеріалистъ, и наоборотъ—не каждый матеріалистъ есть безбожникъ. Въ матеріализмѣ есть оттѣнки, и умѣренные, или непослѣдовательные матеріалисты не всѣ отрицаютъ истину бытія Божія. Такъ, одинъ изъ нѣмецкихъ матеріалистовъ Шпицъ соединялъ матеріалистическое воззрѣніе съ вѣрой въ Бога и Божественное Откровеніе. Но это исключенія изъ общаго правила. По существу своему матеріализмъ совершенно не мирится съ вѣрой въ Бога, потому что матеріализмъ находитъ въ мірѣ только матерію и безсознательную, неразумную, механическую силу и отрицаетъ бытіе въ мірѣ особаго духовнаго начала, или духа, и такъ какъ

въ тоже время онъ ничего не хочетъ слышать и знать о премірномъ бытіи, отрицаетъ самую возможность такого бытія и допускаетъ существованіе только видимаго міра, то тѣмъ самымъ онъ отрицаетъ и бытіе Бога. Послѣдовательный и строгій матеріализмъ не можетъ не сопровождаться самымъ рѣшительнымъ безбожіемъ. Дѣйствительно, исторія философіи показываетъ, что какъ въ древности, такъ и въ новыя времена, какъ въ язычествѣ, такъ и среди христіанскихъ народовъ, всегда и вездѣ, матеріалисты были безбожниками. Таковыми были: среди язычниковъ, у классическихъ народовъ матеріалисты Левкиппъ и Демокритъ, Эпикуръ и Лукрецій, въ новое время, среди христіанскихъ народовъ, французскіе энциклопедисты прошлаго вѣка и матеріалисты-естественники средины текущаго столѣтія.

Матеріалисты почти всегда бываютъ безбожниками, но безбожники не всегда бываютъ матеріалистами, если понимать матеріализмъ какъ ученіе философское и естественно-научное. Хотя матеріализмъ, по всей справедливости, признается худшимъ и наименѣе основательнымъ изъ всѣхъ философскихъ направленій, однако онъ все-таки есть философская доктрина, философская система, такъ какъ заключаетъ въ себѣ отличное отъ другихъ философскихъ системъ ученіе о всемъ цѣломъ мірѣ; не будучи ученіемъ о всей совокупности бытія, такъ какъ онъ устраняетъ міръ духовный, матеріализмъ по крайней мѣрѣ претендуетъ на то, что онъ содержитъ ученіе о всей совокупности бытія. Что касается до обоснованія своей системы, то матеріализмъ заимствуетъ доказательства частію изъ философіи, частію изъ естествознанія, и потому представляетъ смѣсь философскаго умозрѣнія съ опытною наукою. Но философія и наука доступны немногимъ: ихъ изучаютъ только немногіе досужіе люди, или немногіе, избравшіе ихъ своей профессіей; чтобы понимать ихъ и интересоваться ими, для этого нужна продолжительная подготовка, упорный трудъ мысли, недюжинныя природныя способности. Между тѣмъ опытъ свидѣтельствуетъ, что безбожниками бывали не одни ученые и философы, но и совершенные невѣжды, или, всего чаще, недозрѣлые и поверхностные умы, или люди, начавшіе систематическое

образованіе, но недокончившіе его, или люди, нахватавшіе изъ книгъ, безъ разбора читаемыхъ, верхушки разныхъ наукъ и не имѣющіе понятія о корняхъ ихъ, или люди, легкомысленно обольщающіе себя надеждой прослыть черезъ невѣріе передовыми учеными и, подобно попугаямъ, перенимающіе чужія слова, смыслъ которыхъ имъ мало понятенъ, или, наконецъ, люди безхарактерные и малодушные, подпадающіе вліянію сильнаго характера, деспотизма, насмѣшекъ и дерзкихъ рѣчей главарей и распространителей безбожія. Можно даже признать правиломъ, что огромное большинство безбожниковъ имѣютъ мало общаго съ серьезной наукой и еще болѣе далеки отъ философіи. Къ безбожію приводитъ не глубокомысліе, а легкомысліе, не серьезная наука, а миражъ ея, не истинная философія, а извращеніе или отрицаніе ея, не возвышенные, а низменные помыслы, не высота нравственности и чистота сердца, а развращеніе. Замѣчательно, что изъ всѣхъ видовъ философіи единственная безбожная философія есть матеріалистическая, и она-то именно есть самая поверхностная и наименѣе философская изъ всѣхъ видовъ философіи. Но хотя очень многіе безбожники не имѣютъ близкаго отношенія ни къ матеріалистической наукѣ, ни къ матеріалистической философіи, такъ какъ не имѣютъ способности и расположенія къ какой бы то ни было наукѣ и философіи, однако и у нихъ первоисточникомъ и отдаленной причиной безбожія почти всегда бываютъ философскій и научный матеріализмъ и навѣваемый имъ матеріалистическій духъ времени, а иногда чрезмѣрное преобладаніе матеріальныхъ интересовъ надъ духовными, или матеріализмъ практическій, который, однако, предрасполагаетъ и ведетъ къ безбожію преимущественно въ эпохи, когда въ обществѣ господствуютъ и распространены идеи матеріалистической философіи и матеріалистической науки. Матеріалистическія и безбожныя сочиненія оказываютъ вліяніе, чрезъ посредство среды, и на тѣхъ, которые сами никогда не читали ихъ, хотя, безъ сомнѣнія, это вліяніе бываетъ широкимъ только въ эпохи господства матеріализма и невѣрія и приводитъ къ безбожію только тѣхъ, которые не имѣли твердой вѣры и другихъ устоевъ для противодѣйствія напору невѣрія, а, напротивъ, по слабосилію

духовной жизни, по развращенію сердца и склонности къ матеріальнымъ выгодамъ были уже предрасположены къ безбожію и матеріализму.

Эти сужденія приводятъ насъ къ различенію теоретическаго безбожія отъ практическаго. Какъ матеріализмъ бываетъ *теоретическій*, проявляющійся въ глашатаяхъ и сторонникахъ матеріалистической философіи и науки, и *практическій*, обнаруживающійся въ людяхъ, преданныхъ чувственно-животной жизни и поглощенныхъ исключительно матеріальными интересами: такъ и атеизмъ бываетъ *теоретическій*, когда онъ вытекаетъ изъ философской, или научной, вообще мыслительной дѣятельности, стремится обосноваться на философскихъ началахъ и оправдать себя научными данными и разсудочными доводами,—и *практическій*, когда человѣкъ самою жизнію своей, преступной и безобразной, мало по малу приводится сначала къ забвенію о Богѣ, а потомъ и къ дерзкому отрицанію Его. Психологически вполнѣ возможны и дѣйствительно бываютъ случаи, что человѣкъ, никогда не читавши безбожныхъ сочиненій и не слыхавши безбожныхъ рѣчей, но долго ведя жизнь развращенную, настолько помрачаетъ и обезображиваетъ образъ Божій въ своей душѣ, что послѣдній какъ бы совсѣмъ изглаживается въ ней; мысль о Богѣ посѣщаетъ его все рѣже и рѣже, а наконецъ и самое напоминаніе о Богѣ становится для него тягостнымъ и непріятнымъ; недостатокъ любви къ Богу постепенно превращается въ непріязнь къ Нему, усыпленіе совѣсти и омертвеніе духа и сопровождающее ихъ забвеніе Бога переходитъ, особенно подъ вліяніемъ діавола, въ безразсудное по упорству и слѣпое отрицаніе Бога, или даже и въ яростное, совершенно уже безумное, богохульство. Забывая Бога, но не имѣя возможности забыть Его окончательно и совершенно,—такъ какъ о Немъ напоминаютъ и природа, и люди, и исторія, и собственное существованіе,—нося въ своей душѣ хотя и смутное, но тѣмъ не менѣе мучительное предчувствіе и ожиданіе страшной кары за преступную жизнь, нераскаянный грѣшникъ усиливается заглушить этотъ мучительный страхъ, увѣряя себя, что все кончится съ концомъ земной жизни, что на Небѣ нѣтъ Карателя нечестія,

нѣтъ Бога. *Сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога. Они развратились, совершили гнусныя дѣла; нѣтъ дѣлающаго добро. Господь съ небесъ призрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть-ли разумѣющій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро нѣтъ ни одного. Неужели не вразумятся всѣ, дѣлающіе беззаконіе, съѣдающіе народъ мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ, и не призывающіе Господа? Тамъ убоятся они страха (гдѣ нѣтъ страха), ибо Богъ въ родѣ праведныхъ* (Псал. 13, 1—5; ср. Псал. 52, 2—6).

Такъ какъ при глубокомъ нравственномъ паденіи и закоренѣлости во злѣ, когда человѣкъ хладнокровно совершаетъ самыя страшныя преступленія, теряетъ совѣсть и не имѣетъ стыда, онъ живетъ такъ, какъ будто нѣтъ Бога, то въ обычномъ словоупотребленіи такое состояніе называется безбожіемъ, хотя бы оно и не сопровождалось отрицаніемъ истины бытія Божія. Это названіе не вполнѣ точно, если подъ безбожіемъ разумѣть только прямое отрицаніе истины бытія Божія, но оно вполнѣ правильно, если именемъ безбожія обозначается забвеніе о Богѣ и пренебреженіе Его закономъ. Нравственное растлѣніе неизбѣжно извращаетъ, ослабляетъ и подавляетъ религіозную потребность, вызываетъ пренебреженіе къ религіи и забвеніе Бога; но отвращеніе отъ всего божественнаго, ненависть и вражду къ религіи, богохульство и наглое отрицаніе истины бытія Божія являются въ преступникѣ только тогда, когда развращеніе доходитъ до высокой степени, а нераскаянность до крайняго упорства, когда притомъ,—и это самое главное,—сатанинская гордость поставляетъ вмѣсто Бога собственное *я* человѣка, и вмѣсто закона Божія его личный произволъ, нашептывая ему оправданіе самыхъ гнусныхъ преступленій, заглушая голосъ совѣсти и страхъ суда. Сильное пристрастіе къ земному и матеріальному, порабощеніе духа матеріей и всепоглощающій потокъ чувственнаго растлѣнія всегда ведутъ къ забвенію Бога и къ пренебреженію религіей, но не всегда къ положительному безбожію. Нужна еще гордость, которая и ученымъ, и развращеннымъ даетъ достаточную дерзость для того, чтобы осмѣлиться прямо отрицать Бо-

га и богохульствовать. Какъ въ раю діаволъ успѣлъ увѣрить прародителей, что они сдѣлаются богами чрезъ нарушеніе заповѣди Божіей, говоря: *въ день, въ который вы вкусите ихъ,* (плоды дерева) *откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло* (Быт. 3, 5): такъ тотъ же обльстительно горделивый голосъ звучитъ и въ сердцахъ ихъ потомковъ, внушая изслѣдователямъ тайнъ природы, что они полновластные владыки ея. боги, а нарушителямъ нравственнаго закона, что они сами себѣ законъ, что они боги и никого не боятся, такъ какъ нѣтъ Бога, Который бы покаралъ ихъ. Никакая страсть не доводитъ такъ легко и такъ часто однихъ до сумасшествія, другихъ до положительнаго безбожія, какъ гордость. *Начало гордости—удаленіе человѣка отъ Господа и отступленіе сердца его отъ Творца его.* (Сирах. 10, 14). И какъ гордость есть начало грѣха (Сирах. 10, 15), такъ она есть и вѣнецъ его, потому что завершается величайшимъ изъ всѣхъ грѣховъ—безбожіемъ. Безмѣрная гордость довела Вавилонскаго царя Навуходоносора до безбожной похвальбы: *взойду на небо, выше звѣздъ Божіихъ вознесу престолъ мой и сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, на краю сѣвера; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему* (Исх. 14, 13. 14). „*Это ли не величественный Вавилонъ*. говорилъ Навуходоносоръ, расхаживая по своимъ чертогамъ, *который построилъ я въ домъ царства силою моего могущества и въ славу моего величія* (Дан. 4, 26 27). *Но еще рѣчь сія была въ устахъ царя, какъ былъ съ неба голосъ: „Тебѣ говорятъ, царь Навуходоносоръ, царство отошло отъ тебя. И отлучатъ тебя отъ людей, и будетъ обитаніе твое съ полевыми звѣрями; травою будутъ кормить тебя, какъ вола. и семь временъ пройдутъ надъ тобою, доколѣ познаешь, что Всевышній владычествуетъ надъ царствомъ человѣческимъ и даетъ его, кому хочетъ". Тотчасъ и исполнилось это слово надъ Навуходоносоромъ, и отлученъ онъ былъ отъ людей, ѣлъ траву, какъ волъ, и орошалось тѣло его росою небесною, такъ что волосы у него выросли, какъ у льва. и ногти у него, какъ у птицы. По окончаніи же дней тѣхъ я, Навуходоносоръ, возвелъ глазами къ небу. и разумъ мой возвратился ко мнѣ; и благословилъ я всевышняго, восхвалилъ и прославилъ Присносущаго,*

Котораго владычество — владычество вѣчное и Котораго царство—въ роды и роды. И всѣ живущіе на землѣ ничего незначатъ... Въ то время возвратился ко мнѣ разумъ мой, и къ славѣ царства моего возвратились ко мнѣ сановитость и прежній видъ мой... и я возстановленъ на царство мое, и величіе мое еще болѣе возвысилось. Нынѣ я, Навуходоносоръ, славлю, превозношу и величаю Царя Небеснаго, Котораго всѣ дѣла истинны и пути праведны и Который силенъ смирить ходящихъ гордо (Дан. 4, 28—34). Гордость привела этого могущественнаго древняго завоевателя къ обоготворенію себя, а затѣмъ къ такому сумасшествію, въ которомъ человѣкъ становится скотомъ; напротивъ смиренное признаніе Навуходоносоромъ своего ничтожества въ сравненіи съ высочайшимъ и всемогущимъ Существомъ и полной зависимости отъ Его державной воли возвратило ему разумъ, и онъ опять сдѣлался настоящимъ человѣкомъ. „Всѣмъ извѣстенъ библейскій разсказъ о Навуходоносорѣ, говоритъ одинъ изъ современныхъ намъ врачей, на долгое время утратившемъ способность говорить и вообразившемъ, что онъ—животное. Это случай афазіи [1]), соединенной съ умопомѣшательствомъ, и въ Библіи нарисована весьма точная „исторія болѣзни", которую въ то время невозможно было сочинить, такъ какъ только очень въ недавнее время выяснены причины такой болѣзни [2]). Сумасшестіе и безбожіе, во многомъ между собою родственныя, сходны и въ томъ, что источникомъ ихъ очень часто бываетъ гордость. Безмѣрная, безразсудная гордость влечетъ къ безбожію и богохульству, а чрезъ нихъ и къ сумасшествію, какъ это было съ Навуходоносоромъ, или же прямо лишаетъ ума, а сумасшедшій если и не отвергаетъ Бога, то по крайней мѣрѣ лишается Его и не знаетъ Его. Само собой понятно, что гордость мы считаемъ только однимъ изъ числа многихъ другихъ источниковъ какъ безбожія, такъ и сумасшествія.

Подобно тому, какъ глубокое нравственное развращеніе и нечестіе называется безбожіемъ, хотя оно и не всегда сопро-

---

[1]) Афазія—утрата способности говорить; она происходитъ отъ различныхъ причинъ, частію психическихъ, частію физическихъ.

[2]) Гигіена голоса. Составилъ врачъ М. Н. Глубоковскій. 1889 г., стр. 81.

вождается положительнымъ безбожіемъ, а только близко граничитъ съ нимъ и приводитъ къ нему, такъ безбожіемъ же иногда называютъ и коренное извращеніе Богопознанія, превратное въ самомъ существѣ своемъ воззрѣніе на природу Бога и на Его отношенія къ міру и человѣку.

Такъ, напримѣръ, Аѳанасій Великій въ своемъ извѣстномъ „Словѣ о воплощеніи Бога—Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти" безбожіемъ называетъ дуалистическое воззрѣніе на происхожденіе міра, а также Эпикураво ученіе о томъ, что „все произошло само собой и случайно" и „что нѣтъ и Промысла во вселенной". „Такъ они баснословятъ, говоритъ онъ, божественное же ученіе и вѣра Христова отвергаетъ ихъ суесловіе, какъ безбожіе". [1]). Въ сочиненіи „Слово на язычниковъ" онъ называетъ безбожіемъ матеріалистическій пантеизмъ. „Можетъ быть, говоритъ онъ, язычники, имѣя доказательства предъ глазами, и сами сознаются, что части творенія, взятыя раздѣльно и сами по себѣ, недостаточны; станутъ же утверждать, что когда всѣ части, совокупленныя вмѣстѣ, составляютъ одно великое тѣло, тогда цѣлое есть Богъ. По составленіи изъ частей цѣлаго, не будетъ уже имъ нужды ни въ чемъ постороннемъ, цѣлое же будетъ и само для себя довольно и для всего достаточно". Затѣмъ, доказавши несообразность этого пантеистическаго воззрѣнія однимъ доводомъ, св. Аѳанасій продолжаетъ: „Но можно еще и иначе обличить ихъ безбожіе" [2]).

Объ Эпикурѣ извѣстно, что хотя онъ и не отрицалъ бытія боговъ, но все-таки отрицалъ религію и вообще какое-бы то ни было отношеніе боговъ къ міру и людямъ и считалъ ненужнымъ и безцѣльнымъ дѣломъ религіозное обращеніе людей къ богамъ. Среди язычниковъ онъ слылъ за безбожника, а ученикъ его Лукрецій былъ чистый матеріалистъ и совершенный безбожникъ.

Что касается до дуалистовъ, напр., Платона, Аристотеля и

---

[1]) Творенія Св. Аѳанасія Александрійскаго въ русскомъ переводѣ. Часть 1, стр. 81—83.

[2]) Тамъ-же, ч. 1, стр. 46 и 48.

другихъ, то они не отрицали ни бытія Божія, ни религіи, ни даже безсмертія души. Они заблуждались только въ томъ, что признавали Бога не творцомъ міра, а художникомъ, образующимъ міръ изъ готовой, отъ вѣчности существующей, несозданной имъ и злой по своему существу матеріи; а иные дуалисты, какъ Зороастръ, рядомъ и въ противоположность Богу поставляли не инертную матерію, а злое существо, почти равносильное Богу; и еще иные, какъ нѣкоторые гностики, приписывали твореніе міра низшему Божеству—Эону. Всѣ же вообще дуалисты въ ученіе о Богѣ и вселенной вносятъ двуначаліе вмѣсто единоначалія и, допуская рядомъ съ Богомъ существованіе другаго, вѣчнаго и самобытнаго, начала, тѣмъ самымъ извращаютъ понятіе о всемогуществѣ, вездѣприсутствіи, безначальности и творчествѣ Божіемъ. Очевидно, дуалистовъ можно назвать безбожниками развѣ только въ несобственномъ смыслѣ, какъ неправильно мыслящихъ о природѣ Божіей и объ отношеніи Бога къ міру.

Что касается, наконецъ, до названія безбожіемъ пантеизма, то описываемый св. Аѳанасіемъ есть пантеизмъ натуралистическій или матеріалистическій, весьма близкій къ матеріализму, а потому близкій и къ чистому безбожію. Даже и въ новое время, когда философская терминологія больше установилась, все-таки пантеизмъ иногда называли безбожіемъ.

Такъ, въ свое время безбожниками были называемы Джіордано Бруно и Спиноза. Пантеисты иногда слыли за безбожниковъ по той причинѣ, что они отрицаютъ бытіе личнаго Бога, религію и загробную жизнь личности. Правда, размышленіе о высочайшемъ Существѣ пантеиста и деиста есть тоже въ своемъ родѣ религія, особенно если оно сопровождается чувствами благоговѣнія и богопреданности — этими существенными чертами набожности и религіозности; въ изліяніяхъ чувствъ и мыслей пантеиста при созерцаніи имъ всеобъемлющаго Божества иногда проявляется даже восторженность. Но религія въ обычномъ значеніи этого слова пантеизмомъ устраняется; пантеистъ не допускаетъ ни Откровенія людямъ со стороны Бога, ни молитвъ и жертвъ со стороны людей Богу и вообще никакого нравственнаго и интеллектуальнаго отношенія между

Богомъ и человѣкомъ; пантеисту не о чемъ просить Бога, не за что благодарить Его и не на что надѣяться, онъ можетъ развѣ только восхвалять Его, но и то, съ его точки зрѣнія, безъ надежды быть услышаннымъ.

Какъ отрицателей религіи и Промысла Божія, называли иногда безбожниками и англійскихъ деистовъ прошлаго столѣтія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ постепенно склонились къ настоящему безбожію, какъ и вообще отрицаніе религіи и даже недостатокъ упражненія въ ней постепенно угашаютъ и искореняютъ самое понятіе о Богѣ и ведутъ къ безбожію.

Закоснѣлость во злѣ, дуализмъ, пантеизмъ, деизмъ, далеки отъ истиннаго Богопознанія и Богопочитанія и во многихъ существенныхъ пунктахъ соприкасаются съ безбожіемъ,—соприкасаются съ нимъ то въ матеріалистической безнравственности, то въ отрицаніи бытія личнаго Бога, то въ отрицаніи идей Творца и Промыслителя, то въ отрицаніи религіи, а вообще—въ извращеніи и помраченіи понятія о Богѣ и объ Его отношеніи къ міру и человѣку; сближаются они съ безбожіемъ и въ томъ, что составляютъ переходныя ступени къ нему и легко ведутъ къ безбожію. Поэтому они и называются безбожіемъ. Но это терминологія общенародная, а не строго-научная и не строго-философская. И безнравственность, какова бы она ни была, и дуализмъ, и пантеизмъ, и деизмъ, сами по себѣ не суть еще безбожіе. Поэтому въ философіи и въ наукѣ, гдѣ соблюдается по возможности строгость и точность въ терминахъ, они безбожіемъ не называются, и это имя тамъ означаетъ исключительно отрицаніе истины бытія Божія. Въ философіи назвать пантеизмъ или деизмъ атеизмомъ—это значило бы перепутать всѣ понятія. Въ философіи атеизмомъ называется одно опредѣленное направленіе мысли, заключающееся въ отрицаніи истины бытія Божія, и никакія другія, хотя бы и близкія къ нему, направленія не могутъ носить этого названія.

Однако нельзя совсѣмъ пренебрегать и общеупотребительной терминологіей, тѣмъ болѣе, что она употребляется не только въ разговорахъ, но и въ сочиненіяхъ нефилософскихъ. Въ нефилософской терминологіи слово безбожіе, повидимому,

имѣетъ два главныхъ значенія: имъ означается или отрицаніе Бога, или отсутствіе Бога для человѣка; безбожникъ не только тотъ, кто отрицаетъ Бога, но и тотъ, кто не имѣетъ Его; первый идетъ *противъ* Бога, второй живетъ *безъ* Бога.

Однако возможно ли состояніе полнаго отсутствія Бога въ человѣкѣ?

Какъ мы видѣли и какъ свидѣтельствуетъ исторія религій, нѣтъ ни одного народа совершенно безрелигіознаго. Отсутствіе Бога въ человѣкѣ не можетъ простираться до полнаго врожденнаго невѣдѣнія о Немъ. Равнымъ образомъ человѣкъ не можетъ дойти и до совершеннаго забвенія о Богѣ, ни намѣренно, ни непроизвольно, за исключеніемъ случаевъ тяжкаго поврежденія умственныхъ способностей. Но если не можетъ быть полнаго невѣдѣнія о Богѣ, то можетъ быть и на самомъ дѣлѣ бываетъ познаніе о Немъ глубоко-извращенное; если не возможно безусловное забвеніе Бога, то по крайней мѣрѣ возможно полузабвеніе, умственное и нравственное отчужденіе отъ Бога, или удаленіе отъ Него. Вотъ это-то удаленіе отъ Бога, выражающееся или въ безнравственной жизни, или въ ложныхъ ученіяхъ о Богѣ и объ Его отношеніи къ міру и человѣку, или въ отрицаніи религіи, или въ фактическомъ устраненіи себя отъ Богопочитанія, и называется нерѣдко безбожіемъ. Это, такъ сказать, безбожіе *относительное*, *небезусловное*. Можно также назвать его безбожіемъ *отрицательнымъ*. Имя отрицательныхъ безбожниковъ въ особенности приличествуетъ тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ никакой религіи и прямо отвергаютъ ее.

Правда, отрицательнымъ безбожіемъ называется собственно полное отсутствіе какого бы то ни было представленія о Богѣ,—каковое состояніе нѣкоторые приписываютъ младенцамъ, самымъ низшимъ племенамъ и идіотамъ. Мы согласны съ тѣмъ, что отрицательнымъ безбожіемъ слѣдовало бы именовать полное отсутствіе представленія о Богѣ, или ощущенія Его, совершенное невѣдѣніе объ Его бытіи. Но къ счастію, такого состоянія полнаго лишенія Бога въ человѣкѣ никогда не бываетъ. Младенцы, можно думать, имѣютъ нѣкоторый религіозный инстинктъ или зачатокъ религіи, который съ возрастомъ

пробуждается и развивается, а не вновь создается и не отвнѣ является въ человѣкѣ; дикихъ племенъ, которыя бы не имѣли никакой религіи, на свѣтѣ нѣтъ; что касается до идіотовъ, то ихъ такъ же странно называть безбожниками, какъ и умалишенныхъ, не говоря о томъ, что не извѣстно еще, вполнѣ-ли отсутствуетъ у нихъ религіозная способность, или она находится въ такомъ же дремлющемъ, зачаточномъ состояніи, безъ развитія, какъ у дѣтей.

Такъ какъ отрицательнымъ безбожіемъ слѣдовало бы называть совершенное отсутствіе Бога въ человѣкѣ, а между тѣмъ въ дѣйствительности такого состоянія не бываетъ, бываетъ же только большее или меньшее отчужденіе человѣка отъ Бога и отъ истиннаго Боговѣдѣнія и отъ Богопочитанія, или, что то же, отъ религіи,—то отрицательное безбожіе точнѣе можно было бы назвать *полубезбожіемъ,* или безбожіемъ не въ строгомъ смыслѣ слова.

Мы старались выяснить понятіе объ относительномъ безбожіи не столько потому, что безбожіемъ иногда были называемы дуалисты, пантеисты и деисты,—такое наименованіе могло быть чисто случайнымъ и временнымъ; такъ напр., Спинозу называли безбожникомъ, но только современники его, а Гегеля и Шеллинга даже и никто не называлъ безбожниками, равно какъ самыя направленія философской мысли, извѣстныя подъ именемъ пантеизма, деизма, или дуализма, не были называемы безбожіемъ,—но мы побуждаемся къ точнѣйшему уясненію значеній слова „безбожіе“ особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Священномъ Писаніи и у нѣкорыхъ Отцовъ Церкви безбожниками названы язычники. Но язычники хотя имѣли и доселѣ имѣютъ смутныя представленія о высочайшемъ Существѣ, однако бытія Его они не отрицаютъ; равно и религіи ихъ, хотя далеко отстоятъ отъ нормы религіи, но все-таки онѣ—религіи, и сами язычники необходимости религіи человѣка и важности ея никогда не отрицали. Спрашивается, въ какомъ же смыслѣ ихъ можно назвать безбожниками?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ пусть послужитъ объясненіе 12-го стиха 2-й главы посланія апостола Павла къ Ефесянамъ, гдѣ послѣдніе въ состояніи до принятія ими христіанства,

а въ лицѣ ихъ и всѣ язычники, названы *безбожниками въ мірѣ* (ἄθεοι ἐν κόσμῳ). Подробное изъясненіе этого мѣста мы признаемъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что, кажется, полное значеніе его и доселѣ не выяснено и не установлено съ твердостію. Важность этого мѣста и потребность точнаго изъясненія его увеличиваются тѣмъ, что наименованіемъ язычниковъ безбожниками, повидимому, совершенно ниспровергается историческое доказательство бытія Божія. Есть богословы [1]), которые на основаніи наименованія апостоломъ Павломъ язычниковъ безбожниками ни во что вмѣняютъ это доказательство, и раскрытіе его считаютъ дѣломъ совершенно безполезнымъ. Между тѣмъ не только христіанскіе богословы всѣхъ вѣковъ, начиная съ Отцовъ Церкви и кончая современными защитниками христіанства, но даже и многіе знаменитые языческіе мудрецы признавали врожденность вѣры въ Бога всѣмъ людямъ и принадлежность ея всѣмъ народамъ и фактъ всеобщности религіи въ человѣческомъ родѣ выставляли какъ доказательство противъ безбожниковъ и скептиковъ. Правда, богослововъ, склонныхъ отвергать значеніе историческаго доказательства бытія Божія на основаніи именно изреченія апостола Павла, очень мало, и они слишкомъ незначительны, чтобы стоило и упоминать о нихъ, а съ другой стороны—давность этого доказательства на столько значительна, и значеніе его на столько общепризнано, что оно не можетъ быть поколеблено ихъ неосновательной ссылкой на Писаніе. Однако и въ сторонникахъ этого доказательства можетъ возникнуть сомнѣніе въ пригодности его въ виду разсматриваемаго изреченія апостола Павла, если они не уяснятъ себѣ истиннаго смысла его. Частію ссылки на это изреченіе противниковъ историческаго доказательства бытія Божія, частію желаніе уяснить по возможности всѣ значенія слова „безбожіе“ побуждаютъ насъ, не ограничиваясь

---

[1]) См. напр. въ Beweis d. Glaubens, Fewr. 1891, s. 33, въ критической замѣткѣ на сочиненіе Peip'a «Gott und Götter» сказано: Der Consensus ist wertlos, weit unklar und fast inhaltlos. Ohne Christum Sind wir ἄθεοι in der Welt (Eph. 2, 12), т. е., Согласіе народовъ касательно истины бытія Божія не имѣетъ значенія, такъ какъ оно неясно и почти безсодержательно. Безъ Христа мы безбожники въ мірѣ.

выписками изъ толкованій знаменитыхъ толковниковъ, представить и свое разъясненіе важнаго во многихъ отношеніяхъ изреченія апостола, о которомъ мы говоримъ.

Какъ непосредственно предшествующія наименованію язычниковъ безбожниками слова, такъ и содержаніе всей 2-й главы и даже содержаніе всего посланія къ Ефесянамъ показываютъ, что для правильнаго и твердаго истолкованія этого наименованія нужно принять во вниманіе основную мысль этого посланія, раскрываемую въ немъ отъ начала до конца его. Во всемъ посланіи апостолъ Павелъ раскрываетъ, чѣмъ были Ефесяне и чего не имѣли въ язычествѣ и что получили они, чѣмъ стали и какими должны быть во Христѣ. Въ язычествѣ они были *мертвы по преступленіямъ и грѣхамъ, жили по обычаю міра сего, по волѣ князя воздушнаго, исполняли желанія плоти и помысловъ, были по природѣ чадами гнѣва, были безъ Христа, отчуждены отъ общества израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды. и были безбожники въ мірѣ* (ἄθεοι ἐν κόσμῳ) Ефес. II, 1. 2. 3. 12: а теперь *Богъ, богатый милостію, по своей великой любви*, чрезъ ученіе, жизнь и смерть Іисуса Христа, по вѣрѣ въ Него, силою благодати, *оживотворилъ* ихъ отъ грѣховной смерти, возсоздалъ ихъ и спасъ, уничтожилъ раздѣленіе между ними и Іудеями и примирилъ всѣхъ людей другъ съ другомъ и съ Собой, далъ доступъ къ Себѣ чрезъ Христа въ Духѣ, *воскресилъ* со Христомъ и *посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ,* теперь они стали *согражданами святымъ* и *своими Богу* и *устрояются въ жилище Божіе Духомъ* (2, 4, 5, 6, 8, 13—22); *были нѣкогда тьма, а теперь свѣтъ въ Господѣ* (5, 8); *прочіе народы,* т. е., языческіе, *по суетности ума своего, будучи помрачены въ разумѣ, отчуждены отъ жизни Божіей. по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ, дошедши до безчувствія, предались распутству такъ, что дѣлаютъ всякую нечистоту съ ненасытимостію* (4, 17—19): а Ефесяне *познали Христа..., и въ Немъ научились, такъ какъ истина во Христѣ, отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ ума и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности*

и святости истины (4, 20—24). Въ виду высокихъ даровъ, полученныхъ Ефесянами чрезъ Христа, Апостолъ убѣждаетъ ихъ не только не совершать грубыхъ, свойственныхъ язычникамъ, грѣховъ, ибо совершающій ихъ не будетъ имѣть *наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога,* но избѣгать и обыкновенныхъ человѣческихъ недостатковъ, *какъ прилично святымъ*, и совершать всѣ христіанскія духовныя добродѣтели, чтобы сдѣлаться людьми совершенными (гл. 3—6). Ясно, что въ сравненіи съ тѣмъ высокимъ состояніемъ святости и близости къ Богу, съ тѣмъ неистощимымъ обиліемъ благодати Божіей, съ тѣмъ истиннымъ, глубокимъ и всеобъемлющимъ Боговѣдѣніемъ и спасительнымъ Богопочитаніемъ, съ тѣми надеждами на спасеніе и прославленіе, съ тѣмъ стремленіемъ къ необъятному идеалу совершенства, явленному во Христѣ, съ тѣмъ совершенствомъ, къ которому христіане призваны, язычество въ умственномъ, нравственномъ и религіозномъ отношеніи должно оказаться столь жалкимъ, лживымъ, безнадежнымъ, безсильнымъ, скуднымъ, несчастнымъ, растлѣннымъ, мерзкимъ и богопротивнымъ, столь далекимъ отъ Бога, истины, любви, совершенства и надежды на спасеніе, что Апостолъ по праву могъ назвать язычниковъ безбожниками. Но что это слово отнюдь не имѣетъ у него того значенія, какое усвояется ему въ философіи, т. е., значенія отрицателей истины бытія Божія, это можно видѣть изъ самаго посланія.

Такъ какъ апостолъ Павелъ въ числѣ великихъ даровъ Божіей милости и любви Божіей, полученныхъ Ефесянами, какъ и всѣми вообще христіанами изъ язычниковъ, чрезъ Христа, не помѣщаетъ величайшаго дара—откровенія истины бытія Божія и принятія ея христіанами изъ язычниковъ, то ясно, что эта истина принадлежала Ефесянамъ, какъ и всѣмъ язычникамъ, и раньше обращенія ихъ къ христіанству, и слѣдовательно онъ назвалъ ихъ безбожниками не въ томъ смыслѣ, будто они отрицали эту истину. Да и въ другомъ своемъ посланіи, онъ прямо усвояетъ язычникамъ способность къ богопознанію и признаніе ими истины бытія Божія (Римл. 1, 19—21 и 32). Какой же смыслъ скрывается въ наименованіи апостоломъ Ефесянъ безбожниками? Въ соотвѣтствіе и въ проти-

воположность тому, что чрезъ Христа они примирились съ Богомъ, получили къ Нему доступъ, сдѣлались Ему своими, и Онъ сталъ обитать въ нихъ. Апостолъ именемъ безбожія Ефесянъ до обращенія ихъ ко Христу обозначилъ, можно думать, отчужденіе человѣка отъ Бога, производимое грѣхомъ и въ свою очередь ввергающее человѣка въ глубину грѣха и страданія, отсутствіе либви къ Богу, и противленіе Ему, а съ другой стороны, удаленіе Бога отъ человѣка, предоставленіе Богомъ человѣка своей участи, отнятіемъ у него всѣхъ средствъ сверхъ-естественной помощи Божіей, которыя въ нѣкоторой мѣрѣ были даны іудеямъ, преизобильно же только христіанамъ; короче, безбожіе это здѣсь означаетъ оставленіе человѣка Богомъ и удаленіе человѣка отъ Бога. Дѣйствительно, на греческомъ языкѣ слово ἄϑεος означаетъ не только отрицающаго истину бытія Божія, но и оставленнаго Богомъ человѣка, не имѣющаго Бога. Что именно таковъ смыслъ слова ἄϑεος въ разсматриваемомъ мѣстѣ, это открывается изъ добавленія къ нему слова ἐν κόσμῳ. Ефесяне въ язычествѣ были *безбожны въ мірѣ,* въ мірѣ—значитъ внѣ церкви, сначала іудейской, а затѣмъ—христіанской,—внѣ существуюшаго въ Церкви тѣснаго общенія человѣка съ Богомъ, лишенные сверхъестественной помощи Божіей. Хотя пребываніе въ мірѣ, или оставленіе человѣка Богомъ, вызванное предварительнымъ отчужденіемъ человѣка отъ Бога и неспособностію его въ силу грѣха быть въ близкомъ общеніи съ Богомъ, и не сопровождалось полнымъ забвеніемъ Бога со стороны человѣка, или отрицаніемъ Его бытія, за исключеніемъ случаевъ крайняго нравственнаго развращенія и духовнаго омертвѣнія,—потому что оставленіе Богомъ человѣка не было безусловнымъ, хотя и жизнь въ мірѣ не преграждала окончательно пути къ богопознанію, ибо и самый міръ свидѣтельствуетъ о Богѣ и Его высочайшихъ свойствахъ (Римл. 1, 19—21), хотя человѣкъ и въ грѣховномъ своемъ состояніи все-таки имѣетъ естественное откровеніе о Богѣ и пользуется общимъ промышленіемъ Божіимъ; однако, взаимное разобщеніе между Богомъ и человѣкомъ и связанныя съ этимъ нравственное развращеніе, умственное отупѣніе, подавленіе духа плотію и духовная омертвѣлость до такой сте-

пени затмили свѣтъ естественнаго боговѣдѣнія, что люди, ища Бога, не находили Его и поклонялись вмѣсто Бога-Творца, Его твари; стремясь къ Богу, не приближались къ Нему; желая исполнять Его волю, на самомъ дѣлѣ исполняли свои богопротивныя желанія и волю діавола; Богъ сталъ для нихъ тщетно искомымъ, превратно познаваемымъ, даже *невѣдомымъ Богомъ* (Дѣян. 17, 23). При тѣсной связи между оставленіемъ человѣка Богомъ и удаленіемъ человѣка отъ Бога, съ одной стороны, и упадкомъ нравственно-религіозной жизни, съ другой,—наименованіе Ефесянъ безбожниками, можно полагать, заключаетъ въ себѣ слѣдующія понятія: а) объ оставленіи человѣка Богомъ, б) объ удаленіи человѣка отъ Бога и в) о разстройствѣ человѣческой природы, проявившемся въ нравственномъ развращеніи человѣка, въ помраченіи боговѣдѣнія, въ извращеніи религіи, въ многобожіи и идолослуженіи.

Наше толкованіе не противорѣчитъ толкованіямъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Вотъ важнѣйшія изъ нихъ:

„Хотя, изъясняетъ это мѣсто въ своихъ Бесѣдахъ на Посланіе св. Іоаннъ Златоустъ, язычники и поклонялись богамъ, но послѣдніе не были богами, потому что идолъ—ничто“ [1]). „Не потому Ефесяне были безбожны, говоритъ блаженный Іеронимъ, чтобы они не имѣли многихъ боговъ и не покланялись имъ, но потому, что кто безъ Бога истиннаго, тотъ совсѣмъ безъ Бога“ [2]). По изъясненію Блаженнаго Ѳеодорита, „Апостолъ хочетъ показать, что Владыка Христосъ содѣлался для нихъ снабдителемъ всѣхъ благъ. Ибо прежде, нежели увѣровали въ Него, говоритъ онъ, были вы лишены боговѣдѣнія и не получали благъ, обѣтованныхъ Израилю“ [3]).

Во всѣхъ этихъ толкованіяхъ одна мысль: язычники безбожны, т. е., не имѣли Бога, потому, что они служили лож-

---

[1]) Sancti Johannis Crisostomi Opera omnia. Edit. B. de Monfaucon t. 11, p 38. Русскій переводъ: «Хотя язычники и поклонялись богамъ, но были однакоже безбожны, потому что идолы, которымъ они кланялись, ничего не значатъ», неточенъ, потому что въ подлинникѣ написано: Καίμ θεούς προσεκύνουν, αλλ ουκ ἦσαν (подразумѣвается θεοί). οὐ γας ἔστι το εἴδωλον.

[2]) Mygne. Patrologiae Cursus Completus, series prima, t. 26. Commentarius in Epistolam ad Ephes. Lib. 1, Cap. 2, Columna 471 et 472.

[3]) Творенія въ русскомъ переводѣ. Часть 7, стр. 426.

нымъ богамъ, которые ничто, а Богу истинному не служили, имѣли религію, но ложную и боговѣдѣніе неистинное.

Но желая въ краткихъ словахъ выразить смыслъ слова *безбожники* и успѣшно исполнивши это въ томъ, что касается до существа предмета, упомянутые толкователи не коснулись частныхъ, но довольно важныхъ сторонъ его. Спрашивается, язычники совсѣмъ лишены Бога, или въ нѣкоторой мѣрѣ и они имѣютъ Его? Богъ совсѣмъ оставилъ ихъ, или ихъ оживляетъ и созидаетъ Его животворящее дыханіе и подаетъ имъ всяческія блага Его всещедрая десница? (Мѳ. 5, 45; Дѣян. 17, 25—28; Псал. 144). Язычники совсѣмъ утратили познаніе о Богѣ до полнаго забвенія Бога, или и у нихъ остались нѣкоторыя представленія о Немъ и сознаніе отношеній къ Нему человѣка? Не заключаютъ ли и языческія религіи нѣкоторыхъ истинъ, или онѣ—одна сплошная безусловная ложь? Оказываютъ-ли онѣ кокое либо доброе вліяніе на нравственность человѣка, или совершенно безплодны и безсильны? Отвѣты на эти вопросы, дополняя и поясняя приведенныя толкованія, откроютъ намъ точный и полный смыслъ наименованія язычниковъ безбожниками. Нужно не только указать силу этого наименованія, но и оттѣнить ограниченія ея. Между тѣмъ по самому ходу мыслей апостола, который для своей цѣли указываетъ не на то, что было у язычниковъ лучшаго, а на худшее, говоритъ не о томъ, что было у нихъ, а о томъ, чего они были лишены,—въ послѣдовательныхъ систематическихъ изъясненіяхъ посланія къ Ефесянамъ толкователи естественно обращали исключительное вниманіе на силу слова безбожники· не вдаваясь въ указаніе ограничивающихъ ея обстоятельствѣ‘ Такія ограниченія наименованія язычества безбожіемъ мы найдемъ у тѣхъ же самыхъ толкователей, напримѣръ, у Іоанна Златоуста, въ ихъ изъясненіяхъ другихъ мѣстъ Св. Писанія, которое мы и укажемъ ниже.

Исходнымъ пунктомъ нашихъ разъясненій будетъ уже выставленное нами положеніе, что апостолъ Павелъ назвалъ язычниковъ безбожниками при сопоставленіи ихъ съ іудеями и христіанами и притомъ въ примѣненіи къ вопросу о спасеніи, а не безотносительно. Ветхозавѣтная іудейская религія давала на-

дежду на спасеніе, христіанская даетъ самое спасеніе: языческія религіи не давали ни того, ни другаго и въ этомъ отношеніи были безплодны, были ничто. Іудейская религія давала очищеніе человѣку, хотя и внѣшнее, христіанская религія преобразовываетъ всего человѣка, пересоздаетъ его, изъ плотскаго дѣлаетъ духовнымъ: языческія религіи развѣ только ограничивали необузданность человѣческой природы, а въ худшихъ случаяхъ онѣ даже благопріятствовали развращенію и огрубѣнію нравовъ, давая видъ законности дѣламъ распутства и кровожадности. Ветхозавѣтная іудейская и христіанская религіи содержатъ вѣру въ единаго истиннаго Бога, и достойное Его служеніе Ему, отрицая боговъ ложныхъ: въ язычествѣ, напротивъ, хотя и оставалось еще представленіе о Богѣ, но оно было очень смутно и потому малоплодно и было подавлено баснями объ измышленныхъ богахъ и служеніемъ послѣднимъ. Въ ветхозавѣтномъ іудействѣ и въ христіанствѣ есть сверхъестественное Откровеніе Божіе, въ безграничной степени умножающее свѣтъ естественнаго откровенія о Богѣ, о мірѣ и человѣкѣ: язычество пользовалось только естественнымъ Откровеніемъ, и развѣ немногіе лучи сверхъестественнаго Откровенія проникали въ глубокую тьму языческаго невѣжества и суевѣрія, не достаточно сильные, чтобы разсѣять ее. Въ ветхозавѣтномъ іудействѣ были начатки, а въ христіанствѣ полнота благодати, какъ сверхъестественной силы Божіей, исцѣляющей духовные недуги и возводящей духовныя силы человѣка къ совершенству, приближающей человѣка къ Богу и вселяющей Бога въ человѣка, просвѣщающей и святящей человѣка: но языческій міръ стоитъ только въ преддверіи благодати. При такой огромной разности и даже противоположности между ветхозавѣтнымъ іудействомъ и особенно христіанствомъ, съ одной стороны, и язычествомъ, съ другой, и чтобы сильнѣе выразить эту противоположность, апостолъ Павелъ и назвалъ язычниковъ безбожниками, или лишенными Бога. Они не имѣютъ Бога—это значитъ, что они не имѣютъ Его такъ, какъ имѣютъ Его христіане, не имѣютъ Его даже и такъ, какъ имѣли Его ветхозавѣтные Іудеи. Но это не значитъ ни того, чтобы они отрицали бытіе Его, ни того, чтобы они не имѣли

никакого представленія о Немъ или хотя бы темнаго ощущенія Его бытія и дѣйствованія въ мірѣ, ни того, чтобы и Богъ совершенно оставилъ ихъ. Апостолъ не можетъ противорѣчить самъ себѣ. Поэтому если въ другомъ посланіи онъ говоритъ, что язычники имѣли познаніе о Богѣ (Римл. I, 21) и понятіе о мздовоздаяніи Божіемъ за человѣческія дѣла (Римл. I, 32), то ясно, что онъ называетъ ихъ безбожниками только въ относительномъ смыслѣ, по сравненію съ христіанами. Если онъ говоритъ Ефесянамъ: *вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки кровію Христовою* (Ефес. 2, 13), т. е. были далеко отъ Бога, а теперь стали близки къ Нему (Ефес. 2, 14, 22); то опять таки онъ разумѣетъ удаленіе человѣка отъ Бога и Бога отъ человѣка относительное, сравнительно съ близостію къ Богу христіанъ. Это видно изъ самаго сочетанія словъ, и въ этомъ же убѣждаютъ насъ слова того же Апостола, что *Богъ недалеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ.* (Дѣян. 17, 27, 28). Могли-ли язычники дойти до полнаго забвенія Бога, или совершеннаго невѣдѣнія о Немъ, когда даже и бѣсы вѣруютъ въ Его бытіе? (Іак. 2, 19). Можно-ли допустить, что и Богъ совершенно оставилъ ихъ, когда, по выраженію псалмопѣвца, едва сокроетъ Онъ лице свое, всѣ живыя существа мятутся? (Псал. 103, 29). Языческія религіи ложны, но лежащее въ основѣ ихъ исканіе Бога (Дѣян. 17, 27) и нѣкоторое знаніе о Немъ (Римл. 1, 21) суть истины; содержащіяся въ этихъ религіяхъ понятія о загробномъ существованіи человѣка и о мздовоздаяніи (Римл. 1, 32) отъ Бога суть то же истины; язычники поклонялись вымышленнымъ богамъ, твари и дѣламъ рукъ своихъ, но, какъ показываетъ исторія религій, они обращались съ молитвой и къ единому Богу, хотя Онъ былъ для нихъ существомъ невѣдомымъ; религіи мало исправляли ихъ, но безъ религіи они стали бы еще хуже и, быть можетъ, нечестіемъ превзошли бы современниковъ Ноя предъ потопомъ и содомлянъ. Они не имѣли положительнаго Откровенія Божія, но имѣли нравственный законъ, написанный въ ихъ сердцѣ, и совѣсть, какъ судящій гласъ Божій (Римл. 2, 14. 15. 26. 27. 29), владѣли истинами первобытнаго Откровенія или преданія, въ мірѣ, въ которомъ они жили пребывало

Слово, хотя они Его и не познали (Іоан. 1, 10), Слову причастенъ весь родъ человѣческій, и жившіе согласно съ Словомъ были христіанами въ язычествѣ [1]), и самый міръ свидѣтельствовалъ имъ о Богѣ, въ видимомъ являя Невидимаго (Римл. 1, 19. 20). Язычники не имѣли благодати, однако предваряющая благодать и ихъ касалась, а иначе никто бы изъ нихъ и не вошелъ въ Церковь Христову, и ни одинъ человѣкъ не стоитъ внѣ дѣйствій промыслительной силы Божіей, благотворящей (Мѳ. 5, 45), карающей (Лук. 13, 1—5; Римл. 2, 1—16), благой въ долготерпѣніи (Римл. 2, 4, 9, 22), награждающей (Римл. 2, 6. 7), прощающей грѣхи (Римл. 1, гл. 4), привлекающей къ Богу даже тѣхъ, которые не ищутъ Его, и открывающей Его тѣмъ, которые о Немъ не спрашиваютъ (Исх. 65, 1 Ср. Римл. 10, 20), *ибо по всей землѣ прошелъ голосъ проповѣдниковъ* о Богѣ, *и до предѣловъ вселенной слова ихъ* (Псал. 18, 5. Ср. Римл. 10 гл.); даже самое отторженіе язычниковъ отъ Бога неизреченной премудростію Божіей было избрано какъ средство для ихъ помилованія: *всѣхъ заключилъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать* (Римл. 11, 32). *Неужели,* спрашиваетъ Апостолъ Павелъ, *Богъ есть Іудеевъ только, а не и язычниковъ?* И отвѣчаетъ: *Конечно и язычниковъ* (Римл. 3, 29). Для Бога, какъ всемогущаго Творца всего рода человѣческаго, какъ всевѣдущаго и премудраго промыслителя о немъ, какъ милосердаго и попечительнаго Отца, какъ благаго и любвеобильнаго Спасителя, какъ неистощимаго источника жизни для всѣхъ людей, *нѣтъ различія* между людьми; *потому что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ.* (Римл. 3, 22—24 и предъидущіе). И исторія представляетъ примѣры, что и среди язычества были люди, пріобрѣтавшіе особенное благоволеніе Божіе, помилованіе и надежду на спасеніе, такъ какъ имѣли вѣру въ Бога и исполняли законъ (Римл. 2, 26—29; Быт. 14, 18—21; Іис. Нав. 2 и 6 гл. Ср. Евр. 11, 31; 3 Цар. 17, 10 Ср. Лук. 4, 25 и 26; 4 Цар. 5, 14. Ср. Лук. 4, 27; Лук. 7, 1—10; 11, 31—32. Ср. 3

---

[1]) Св. Іустина, философа и мученика. Первая Апологія §§ 5 и 46.

Цар. 10, 1, 4. Іон. 3, 5; Мѳ. 15, 28; Мѳ. 27, 54; Дѣян. 8, 38; 10 гл. и друг.), а съ другой стороны, и среди іудеевъ многіе погибали. И въ язычествѣ были: Мелхиседекъ, Іоѳоръ, Раавъ съ семействомъ, Руѳь, вдовица въ Сарептѣ Сидонской, Нееманъ Сиріянинъ, сотникъ Логинъ, сотникъ Корнилій, сотникъ Капернаумскій, Хананеянка, Ниневитяне покаявшіеся; всѣ таковые спасались вѣрой въ Бога. Наоборотъ, изъ среды избраннаго народа тысячи тысячъ оставляли вѣру въ Бога и впадали въ языческое идолопоклонство, или же въ невѣріи и ожесточеніи роптали на Бога; одни изъ таковыхъ погибали насильственною смертію, другіе отпадали отъ избраннаго народа и становились язычниками.

Такимъ образомъ даже и отчужденіе язычниковъ отъ Бога нельзя назвать безусловнымъ. Язычники были предоставлены Богомъ самимъ себѣ, но не совершенно Имъ покинуты; равно и они мало знали Бога и еще менѣе почитали Его, однако не забывали Его окончательно. И апостолъ Павелъ именемъ безбожія означаетъ въ язычествѣ не отрицаніе Бога и не окончательное забвеніе Его, чего въ язычествѣ не было, а отсутствіе истиннаго Богопознанія и спасительнаго Богопочитанія, недостатокъ сверхъестественной помощи Божіей и духовно-нравственной жизни, удаленіе отъ Бога и обоготвореніе твари вмѣсто служенія Творцу.

Чтобы не быть голословными въ нашемъ толкованіи, приведемъ нѣсколько изреченій изъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Римлянамъ.

„Богъ, говоритъ онъ, вложилъ въ людей знаніе о Себѣ отъ рожденія ихъ, но Еллины, примѣнивши это знаніе къ деревамъ и камнямъ, оскорбили явленную въ нихъ истину, сама же истина пребываетъ неизмѣнной, и слава ея непоколебима. А откуда извѣстно, Павелъ, что Богъ и въ язычниковъ вложилъ это знаніе? Изъ того, говоритъ, *что можно знать о Богѣ, явно для нихъ* (Рим. 1, 19). Но это—положеніе, а не доказательство; ты же подтверди мнѣ и докажи, что знаніе о Богѣ было открыто язычникамъ, а они самовольно удалились отъ него. Какимъ же образомъ оно было открыто? Былъ голосъ къ нимъ съ неба? Отнюдь нѣтъ. Но Богъ сдѣлалъ то,

что могло ихъ привлечь больше, чѣмъ голосъ, поставивши предъ ними твореніе, которое чрезъ созерцаніе красоты всего видимаго научало мудреца и невѣжу, скиѳа и варвара возноситься къ Богу. Поэтому апостолъ говоритъ: *Невидимое Его, вѣчная слава Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы.* (Рим. 1, 20). То же сказалъ и пророкъ: *Небеса повѣдаютъ славу Божію*" (Псал. 18, 1)... [1]).

„Признакомъ того, что язычники знали Бога и не воспользовались этимъ знаніемъ, какъ должно, апостолъ поставляетъ то самое, что они признавали боговъ, поэтому прибавилъ: *познавъ Бога, не прославили какъ Бога* (Рим. 1, 21). Указываетъ онъ и причину, по которой они впали въ такое безуміе. Какая же эта причина? Они во всемъ положились на свои измышленія" [2]). *„Слава, и честь, и миръ всякому, дѣлающему доброе, во-первыхъ, Іудею, потомъ и Еллину* (Рим. 2, 20). О какомъ Іудеѣ говоритъ онъ здѣсь? спрашиваетъ св. отецъ. И о какихъ Еллинахъ разсуждаетъ? О жившихъ до пришествія Христа... Объ Еллинахъ же говоритъ здѣсь не объ идолопоклонникахъ, но о Богобоязненныхъ, повинующихся естественному закону и соблюдающихъ все, что относится къ благочестію, кромѣ соблюденія іудейскихъ обрядовъ; таковы были: Мельхиседекъ, Іовъ, Ниневитяне, Корнелій" [3]). Изъясняя слова Апостола о существованіи у язычниковъ совѣсти и природнаго нравственнаго закона, внушенія которыхъ они исполняютъ (Рим. 2, 14. 15), Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „вмѣсто закона (разумѣетъ іудейскій положительный законъ) достаточно совѣсти и разума. Этимъ Апостолъ опять показалъ, что Богъ сотворилъ человѣка достаточнымъ для того, чтобы избирать добродѣтель и избѣгать зла... Онъ доказываетъ, что и въ древнія времена, даже прежде, чѣмъ данъ былъ законъ, родъ человѣческій находился подъ тѣмъ же Промысломъ" [4]).

---

[1]) Sancti Ioh. Chrisostomi Opera Omnia. Ed. Monfaucon. t. 9, p. 489. Homiliae in Epistolam ad Rom.

[2]) Ibid. p. 490.

[3]) Ibid. p. 506 et 507.

[4]) Ibid. 510 et 511 p.

Преимущество іудея заключается въ удобствѣ исполненія закона [1]).

Такимъ образомъ Іоаннъ Златоустъ не говоритъ, что язычники отвергали истиннаго Бога, или совсѣмъ не имѣли понятія о Немъ, а напротивъ, прямо приписываетъ имъ знаніе о Богѣ, равно какъ и отличныя средства для удержанія его, пользованія имъ и раскрытія его; но вина ихъ въ томъ, что они не воспользовались, а злоупотребили имъ и извратили его, что они не нашли Бога и ошибочно приняли за Бога то, что не есть Богъ. Это заблужденіе ихъ—нравственное, умственное и религіозное—и есть безбожіе.

Довольно удачно изъясняетъ наименованіе язычниковъ безбожниками Экуменій. „Такъ какъ міръ, говоритъ онъ, сотворенъ и управляется Богомъ, то и язычники (какъ жившіе въ мірѣ) не оставались безъ Бога. Итакъ, какимъ образомъ они лишены Бога? По причинѣ мірской жизни, т. е. не богоугодной, по своему культу, по нечистотѣ своего ума и воли“ [2]).

Изъ новѣйшихъ толкователей Мейеръ, прибѣгая для изъясненія слова ἄθεοι къ помощи филологіи, находитъ у различныхъ греческихъ классическихъ писателей троякое употребленіе этого слова. Оно означаетъ: или атеистовъ (т. е., отрицающихъ истину бытія Божія), или людей безбожныхъ въ значеніи крайней степени нечестія, или, наконецъ, людей, лишенныхъ помощи и покровительства Божія. По мнѣнію Мейера, въ посланіи къ Ефесянамъ слово ἄθοι имѣетъ послѣднее изъ этихъ трехъ значеній [3]). Но на самомъ дѣлѣ нѣтъ препятствія допустить, что въ словѣ ἄθεοι у Апастола вмѣстѣ соединяются второе и третье изъ указанныхъ значеній, какъ тѣсно между собою связанныя: кто оставляетъ Бога, т. е., живетъ нечестиво, того и Богъ покидаетъ, хотя и не совсѣмъ, и наоборотъ—оставленному Богомъ трудно жить благочестиво.

У Св. Отцовъ Церкви и помимо толкованія разсмотрѣннаго мѣста изъ посланія къ Ефесянамъ встрѣчается неоднократно

---

1) Ibid. p. 517.

2) Mygne-Patrologiae Cursus Completus. Series latina t. 78. Col.

3) Kritisch-exegetischer Kommentar üb. das Neue Testament, achte Abtheilung. Brief an die Epheser. Vierte Auflage. S. 112—113.

наименованіе языческаго идолопоклонства и многобожія безбожіемъ. Однако Отцы Церкви называютъ язычество безбожіемъ именно въ тѣхъ случаяхъ или въ такихъ сочиненіяхъ, гдѣ они, подобно апостолу Павлу, противополагаютъ язычество христіанству, или сравниваютъ ихъ, или же имѣютъ намѣренную цѣль изобличить язычество, которое въ ихъ времена боролось противъ христіанства и употребляло всякія средства, чтобы подавить его и удержать свое прежнее владычество въ мірѣ. Въ примѣръ сошлемся на сочиненіе св. Аѳанасія Александрійскаго: „Слово на язычниковъ", цѣль котораго ясна изъ самаго заглавія его, и приведемъ изъ него нѣкоторыя мѣста. Такъ, сославшись на слова псалма 113, ст. 12 и 16 и на слова изъ книги пророка Исаіи 44, 10—12, Аѳанасій говоритъ: „Какъ-же не признать всякому *безбожными* тѣхъ, кого и Божественное Писаніе обвиняетъ въ нечестіи?" [1]) „Если представляютъ, говоритъ онъ дальше, себѣ Божество тѣлообразнымъ, а потому воображаютъ у Него и изваяніями даютъ чрево, руки, ноги, также выю, грудь, уши, члены, у людей служащіе къ дѣторожденію, то смотри, до какого нечестія и *безбожія* унизился умъ ихъ, когда могъ такъ думать о Божествѣ" [2]). „И не изъ сего только, продолжаетъ онъ, можно усматривать *безбожіе* язычниковъ, но также и изъ того, что о самыхъ идолахъ мнѣнія ихъ не согласны" [3]); а дальше онъ разъясняетъ, что каждый языческій народъ имѣетъ своихъ боговъ и ни во что вмѣняетъ боговъ чуженародныхъ.

„Не малымъ обличеніемъ дѣйствительнаго *безбожія* язычниковъ служитъ и сіе," говоритъ онъ въ иномъ мѣстѣ [4]), а именно, что „всѣми истребляются всѣ", т. е. всѣ языческіе боги; потому что, чтò у одного народа признается богомъ, то у другого закалается въ жертву, напр., у Египтянъ быкъ—Аписъ и Овенъ-Аммонъ признаются богами; а у другихъ народовъ быковъ и овецъ приносятъ въ жертву богамъ. Въ заключеніе своихъ доводовъ противъ язычества св. Аѳанасій говоритъ:

---

1) Творенія Св. Аѳанасія Александрійскаго въ русскомъ перев. Ч. 1, стр. 25—26.
2) Тамъ-же, стр. 37.
3) Тамъ-же, стр. 38.
4) Тамъ-же, стр. 40.

„изобличено сіе и доказано, что языческое идолослуженіе исполнено *всякаго безбожія*“ [1]). Ниже св. Аѳанасій прямо говоритъ, что „многобожіе есть безбожіе“ [2]), а еще называетъ его безбожіемъ языческимъ и идольскимъ [3]). Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ видно, что Аѳанасій называетъ язычество безбожіемъ не въ томъ смыслѣ, чтобы оно отрицало Бога, или религію, и даже, какъ увидимъ сейчасъ дальше, не въ томъ значеніи, будто язычники совсѣмъ лишены Бога и не имѣютъ никакого представленія о Немъ: онъ называетъ его безбожіемъ частію за нравственное нечестіе, глубоко укоренившееся у языческихъ народовъ и въ нѣкоторой мѣрѣ связанное съ самымъ культомъ ихъ, частію за чрезвычайное безразсудство поклоненія твари вмѣсто Творца и за отсутствіе у нихъ истиннаго Богопознанія и истиннаго Богопочитанія, въ особенности же за идолослуженіе. Но что и у язычниковъ были, по крайней мѣрѣ. задатки истиннаго богопознанія и средства для достиженія его, этого св. Аѳанасій не отрицаетъ, а даже прямо говоритъ объ этомъ въ томъ же сочиненіи.

„Путь къ Богу, говоритъ онъ, не такъ далекъ отъ насъ, хотя Самъ Богъ превыше всего; онъ (путь) не внѣ насъ, но въ насъ самихъ; и начало его можетъ быть нами найдено, какъ и Моисей училъ, говоря: *глаголъ вѣры въ сердцѣ твоемъ есть* (Второз. 30, 14. Ср. Римл. 10, 8). И Спаситель, давая разумѣть и подтверждая то же самое, сказалъ: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21)... Да не отговариваются служащіе идоламъ..., будто бы нѣтъ у нихъ таковаго пути, а потому и имѣютъ они предлогъ къ своему безбожію... Что же это за путь? Отвѣчаю: душа каждаго, и въ ней умъ; потому что однимъ умомъ можетъ быть созерцаемъ и уразумѣваемъ Богъ“ [4]). „И помышляетъ и мудрствуетъ она о безсмертномъ и вѣчномъ, потому что сама безсмертна... Понятія и созерцаніе безсмертія никогда не оставятъ ея, пребывая въ

---

[1]) Тамъ-же, стр. 49.
[2]) Тамъ-же, стр. 63.
[3]) Тамъ-же, стр. 75.
[4]) Тамъ-же, стр. 50.

ней и служа какъ бы подгнетомъ къ поддержанію безсмертія. По сему-то душа имѣетъ понятіе и о созерцаніи Бога, и сама для себя дѣлается путемъ, не совнѣ заимствуя, но въ себѣ самой почерпая вѣдѣніе и разумѣніе о Богѣ Словѣ" [1]). Если же увѣрены они, какъ и въ правѣ быть увѣренными, что есть въ нихъ душа, и имѣютъ высокое понятіе о своей разумности, то для чего, какъ бы не имѣя души, отваживаются поступать вопреки разуму...? Или почему, какъ отступили отъ Бога, такъ паки не прибѣгнутъ къ Нему? Какъ отвратились они мыслію отъ Бога, и не сущее стали представлять себѣ богами, такъ могутъ возвыситься умомъ души своей и снова обратиться къ Богу. Обратиться же къ Богу будетъ для нихъ возможно, если свергнутъ съ себя скверну всякаго вожделѣнія [2]), въ какую облеклись, и въ такой мѣрѣ омоются, что отринутъ все чуждое душѣ и въ нее привзошедшее, представятъ же ее чистою отъ всякихъ примѣсей, какою она была сотворена; и такимъ образомъ прійдутъ въ состояніе созерцать въ ней Отчее Слово, по Которому сотворены въ началѣ. Ибо созданы мы по образу и подобію Божію [3]).

Признаетъ св. Аѳанасій доступнымъ для язычниковъ и другой путь, ведущій къ истинному богопознанію. „Если, говоритъ онъ, ученіе души не достаточно, потому что умъ ея омрачается внѣшнимъ и не видитъ она лучшаго, то вѣдѣніе о Богѣ можно также заимствовать отъ видимаго; потому что тварь порядкомъ и стройностью, какъ бы письменами, даетъ уразумѣть и возвѣщаетъ Своего Владыку и Творца... Богъ привелъ тварь Словомъ Своимъ въ такое устройство, чтобы Его, невидимаго по естеству, могли познавать люди хотя изъ дѣлъ. И изъ порядка въ мірѣ можно познавать Творца и Создателя Его, Бога, хотя и не видимъ Онъ тѣлеснымъ очамъ..." [4]). „Порядокъ доказываетъ, что есть Владычествующій... Видя порядокъ и стройность вселенной, необходимо представлять вла-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 55.
[2]) Разумѣетъ скверну грѣха.
[3]) Тамъ-же, стр. 56.
[4]) Тамъ-же, стр. 57.

стителя вселенной Бога, и притомъ одного, а не многихъ“ [1]). „Если ничто не существуетъ независимо отъ Отчаго Слова, небо же, и земля, и все, что на нихъ, отъ Него зависятъ,— а несмысленные люди, отвергнувъ вѣдѣніе о Немъ и благочестіе, не сущее предпочли сущему, вмѣсто дѣйствительно сущаго Бога обоготворили не сущее, служа твари вмѣсто Творца и дѣлая неразумное и злочестивое дѣло,... то подлинно это люди несмысленные и слѣпотствующіе“ [2]). „Благоговѣя предъ вещами неодушевленными, язычники достойны сострадания и руководства“ [3]).

Итакъ, св. Аѳанасій приписываетъ язычникамъ только возможность или способность къ истинному богопознанію, но эта возможность такъ и оставалась безъ осуществленія, а способность безъ раскрытія. Приписывалъ онъ, или нѣтъ, по крайней мѣрѣ, лучшимъ язычникамъ хотя малую долю истиннаго богопознанія, хотя смутное понятіе о Единомъ Богѣ, сказать трудно. Повидимому, не приписывалъ, если судить по вышеприведеннымъ выдержкамъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что эти выдержки взяты изъ сочиненія, направленнаго противъ язычниковъ, что въ вѣкъ св. Аѳанасія язычество еще продолжало быть крупной силой, оно все еще противодѣйствовало и сопротивлялось христіанству, себя считало истинной религіей, а христіанство ложной и питало къ нему тѣмъ больше вражды и ненависти, чѣмъ меньше оставалось у него надежды на побѣду. При такомъ положеніи дѣлъ могъ ли св. Аѳанасій, какъ и другіе Отцы Церкви, при всемъ свойственномъ имъ безпристрастіи и любви къ истинѣ, указывать положительныя стороны въ язычествѣ и выставлять на видъ что въ немъ было лучшаго? Въ особенности нельзя ожидать встрѣтить это въ ихъ полемическихъ противъ язычества сочиненіяхъ, каково „Слово на язычниковъ“. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненій св. Аѳанасія можно находить намеки на признаніе имъ въ язычествѣ нѣкотораго вѣдѣнія о Богѣ. „Истре-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 62.
[2]) Тамъ-же, стр. 78.
[3]) Тамъ-же, стр. 56.

бивъ языческое, или идольское безбожіе, умолкло-ли, спрашиваетъ онъ, божественное ученіе, попустило-ли человѣческому роду являться вовсе не причастнымъ вѣдѣнія о Богѣ? Нѣтъ [1]). Значитъ онъ не считалъ язычество „вовсе не причастнымъ вѣдѣнія о Богѣ". Въ другомъ своемъ сочиненіи, въ „Словѣ о воплощеніи Бога-Слова и о пришествіи Его къ намъ во плоти", онъ говоритъ: „Слѣдовало, чтобы въ людяхъ, *по истощаніи* въ нихъ понятія о Богѣ и по уклоненіи къ не сущему (ибо злое есть не сущее, а доброе есть сущее, какъ происшедшее отъ сущаго Бога), истощилось и продолжающееся навсегда бытіе"... [2]) „Но не прилично было, чтобы однажды сотворенныя разумныя существа и причастныя Слова Его погибли, и чрезъ тлѣніе опять обратились въ небытіе" [3]). Существа, причастныя Слова, не могли не имѣть хотя бы смутнаго ощущенія бытія Божія. Впрочемъ это не требуетъ и доказательствъ, потому что самый фактъ существованія языческихъ религій неоспоримо доказываетъ, что у язычниковъ было ощущеніе бытія Божества и даже представленія о Его существѣ, но только они не имѣли истинныхъ понятій о Немъ.

Изъ учителей Церкви иные признавали способность людей къ естественному богопознанію столь значительной, что на основаніи нѣкоторыхъ изреченій ихъ у нихъ находятъ даже ученіе о врожденности идеи о Богѣ. Богопознаніе признается ими врожденнымъ, насажденнымъ, самороднымъ, пріобрѣтеннымъ не чрезъ наученіе, даннымъ отъ Самого Бога, всажденнымъ отъ природы и т. п.

Такъ, Тертулліанъ въ сочиненіи противъ Маркіона говоритъ: „Сознаніе о Богѣ есть первоначальное приданое души и поэтому не различно у Египтянъ, у Сирійцевъ и у Понтянъ; ибо съ самаго первобытія вещей Творецъ ихъ былъ познаваемъ вмѣстѣ съ ними, такъ какъ они и произведены были съ тою цѣлію, чтобы былъ познаваемъ Богъ" [4]). Общеизвѣстно изреченіе того же писателя: „душа по природѣ христіанка".

---

[1]) Тамъ-же, стр. 75.

[2]) Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго въ русскомъ переводѣ. Ч. 1, стр. 85.

[3]) Тамъ-же, стр. 88.

[4]) Contra Markionem. I, 10.

Тертулліанъ приписывалъ душѣ въ ея натуральномъ состояніи не только склонность, потребность и способность къ богопознанію и допускалъ развитіе ихъ чрезъ разсматриваніе твореній и пріобрѣтеніе этимъ способомъ положительнаго понятія о бытіи, природѣ и свойствахъ Божіихъ и объ отношеніи Бога къ человѣку, но, повидимому, находилъ въ душѣ заложеннымъ съ самаго начала и существующимъ раньше воздѣйствія на нее внѣшняго міра нѣкотораго неяснаго представленія о Богѣ, или ощущенія бытія Его. Принимая во вниманіе не столько отрывочныя изреченія, сколько высокую оцѣнку Тертулліаномъ души, не тронутой образованіемъ, души въ ея натуральномъ состояніи, можно думать, что въ отношеніи къ богопознанію онъ не считалъ душу чистой доской (tabula rasa), признавалъ въ ней не одну только чисто формальную способность къ богопознанію, а нѣкоторые и положительные зачатки самого богопознанія, напримѣръ, сознаніе, хотя и смутное, что есть высочайшее Существо, есть Первовиновникъ бытія самого человѣка и окружающаго его міра.—Климентъ Александрійскій пишетъ въ „Строматахъ“: „Повсюду всѣ существа познаютъ Отца и Творца всею силою естественной потребности, и безъ наученія“ [1]).

Изъ этихъ и другихъ мѣстъ видно, что Отцы и учители Церкви признавали не только способность къ богопознанію въ естественномъ человѣкѣ, но и непроизвольное проявленіе ея въ положительныхъ представленіяхъ о Богѣ, возникающихъ очень рано извнутри самой души, въ силу сродства ея съ Богомъ, въ силу присущей ей потребности богопознанія и естественнаго влеченія ея къ своему Первообразу и Творцу, при чемъ возбудителемъ этой способности и потребности является воздѣйствіе на человѣка внѣшняго міра, такъ какъ и онъ отображаетъ въ себѣ свойства Бога и творца своего и научаетъ о Немъ внимательнаго и неиспорченнаго сердцемъ наблюдателя. Это первичное, конечно, весьма несовершенное познаніе о Богѣ, отцы и учители Церкви вмѣстѣ съ нѣкоторыми древними философами признавали врожденнымъ,—врожденнымъ не

---

[1]) Stromota. Lib. 5, cap. 4. § 260.

въ смыслѣ готоваго, даннаго и твердаго понятія, или идеи, а въ смыслѣ ощущенія, или представленія, или сознанія о Богѣ, возникающаго въ душѣ силою естественной потребности. Какъ возникающее въ душѣ непроизвольно, неизбѣжно, силой самой природы души—оно врожденно, а какъ весьма несовершенное—оно отличается отъ позднѣе пріобрѣтаемыхъ и изъ него, какъ изъ корня, выростающихъ болѣе опредѣленныхъ понятій о Богѣ,—какъ неопредѣленное и несовершенное, оно не имѣетъ силы удержать богопознаніе, въ его дальнѣйшемъ развитіи, на одномъ, истинномъ, пути, и оно у разныхъ народовъ и разныхъ людей идетъ по различнымъ путямъ, большею частію весьма далекимъ отъ истины. Вотъ это-то извращеніе богопознанія, особенно если оно доходило до крайней степени, сопровождалось мерзкимъ культомъ и безнравственностію въ жизни, какъ это имѣло мѣсто въ язычествѣ, отцы и учители Церкви и называли безбожіемъ, при чемъ у людей, погруженныхъ въ такое безбожіе, они не отрицали ни присутствія естественныхъ задатковъ истиннаго богопознанія, ни средствъ для достиженія его, ни даже дѣйствительнаго существованія въ ихъ ложной религіи нѣкоторыхъ, и притомъ важнѣйшихъ, религіозныхъ истинъ.

Но не одни язычники имѣли превратное богопознаніе и ложную религію, не одни они вели развращенный образъ жизни и были лишены благодатной помощи Божіей: не далеки отъ нихъ въ этомъ были и нѣкоторые носившіе имя Христіанъ. Вотъ почему иногда безбожниками называли людей созерцавшихъ или извращавшихъ основные Христіанскіе догматы, т. е. Христіанскихъ еретиковъ. Такъ, св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „Если Онъ (рѣчь о Сынѣ Божіемъ), какъ говорятъ нѣкоторые безбожники, т. е., невѣрующіе, родился человѣкомъ призрачно, а тѣла въ самомъ дѣлѣ не принялъ; умеръ мнимо, и въ самомъ дѣлѣ не страдалъ; то для чего же я въ узахъ и желаю бороться со звѣрьми?.. Эти люди не менѣе невѣрующи, какъ и тѣ, которые распяли Его“ [1]). Здѣсь безбожниками названы гностики—докеты, глубоко извращавшіе основной догматъ хри-

[1]) Посланіе къ Траллійцамъ § 10.

стіанской вѣры—ученіе о Боговоплощеніи, а вслѣдствіе этого извращавшіе и все христіанское ученіе,—названы, какъ извратители христіанской вѣры и какъ враги истиннаго, Церковнаго христіанства. Хотя гностики причисляли себя къ христіанамъ, и даже, въ безумномъ самомнѣніи, себя однихъ только и считали истинными, высшими, духовными христіанами, но на самомъ дѣлѣ они столь далеко отошли отъ истиннаго христіанства, что, дѣйствительно были язычниками въ христіанствѣ и своимъ мнимо-христіанскимъ лжеученіемъ приносили христіанству не меньше вреда, чѣмъ прямые враги христіанства изъ среды дѣйствительныхъ язычниковъ. Но такъ какъ бытія Божія они не отрицали, то ихъ нельзя назвать безбожниками въ философскомъ смыслѣ этого слова. Они были скрытыми врагами Христа, антихристіанами, или антихристами, какъ и называетъ ихъ Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. *Многіе обольстители*, говоритъ онъ, *вошли въ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ* (2 Іоан. 7 ст.); и *духъ* ихъ *не есть, отъ Бога, но это духъ антихриста* (1 Іоан. 4, 3).

Встрѣчать названіе еретиковъ безбожниками у другихъ отцовъ и учителей Церкви намъ не приходилось. Но вообще еретическія заблужденія они признавали болѣе вредными, нежели ложныя мнѣнія языческихъ философовъ. Такую мысль высказываетъ, напр., блаженный Θеодоритъ въ своемъ сочиненіи: „Сокращенное изложеніе Божественныхъ догматовъ“.

Въ новое время безбожниками называли даже протестантовъ за непочитаніе ими Богоматери и святыхъ [1]). Но, очевидно, это было увлеченіе, вызванное враждой католиковъ противъ протестантовъ, которое въ первый періодъ реформаціи переступало предѣлы приличія. Въ настоящее время даже и фанатичные католики едва-ли рѣшатся называть протестантовъ безбожниками.

Въ новѣйшее время названъ былъ безбожникомъ, въ качествѣ открытаго врага христіанства, Вольтеръ. Хотя ему при-

---

[1]) Max. Müller-Natürliche Religion. Gifford-Vorlesungen gehalten von der Universität Glażgow im Jhare. 1888. S. 219.

писываютъ фразу: „если-бы не было Бога, то нужно было бы выдумать Его“, показывающую, что онъ не отрицалъ истины бытія Божія и благодѣтельнаго вліянія религіи на нравы, особенно на поведеніе простолюдиновъ, и хотя онъ, если упомянутую фразу признать не случайной мыслію его нефилософскаго ума, а выраженіемъ его убѣжденія,—былъ скорѣе деистомъ, нежели атеистомъ; однако онъ столь далеко заходилъ въ издѣвательствѣ надъ христіанствомъ и Библіей, столько христіанскихъ душъ отравилъ ядомъ невѣрія, столько зла причинилъ христіанской Церкви, будучи явнымъ и злѣйшимъ врагомъ Христа и христіанства, что его не только по справедливости назвали безбожникомъ, но и самое имя его надолго сдѣлалось синонимомъ безбожія. По крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи до половины текущаго вѣка въ обыденной рѣчи невѣрующихъ называли „волтерьянцами“. Впрочемъ, принимая во вниманіе вышеприведенныя слова Вольтера и чтобы отличить его отъ тѣхъ, которые хотя и отрицали бытіе Бога и опровергали истины религіи, но не позволяли себѣ насмѣхаться надъ ними, его слѣдовало бы назвать не безбожникомъ, а богохульникомъ, что болѣе соотвѣтствовало-бы его образу мыслей, исполненному циническаго неуваженія ко всему святому, и налагало бы на него болѣе позорное клеймо, нежели имя безбожника.

Между тѣмъ какъ поклонники истинной религіи и обладающіе истиннымъ богопознаніемъ называютъ безбожниками враговъ истинной религіи, отступниковъ отъ нея, а также не правомыслящихъ о Богѣ, бывали случаи, что и, наоборотъ, люди съ возвышенными и чистыми понятіями о Богѣ, или исповѣдывавшіе истинную религію были обвиняемы въ безбожіи со стороны тѣхъ, которые сами имѣли иныя, ложныя, понятія о Богѣ, ложную религію. Такъ, греки въ классическую эпоху подозрѣвали и обвиняли въ безбожіи тѣхъ философовъ, которые признавали сказанія о богахъ и народную религію вымысломъ поэтовъ,—обвиняли въ безбожіи, не смотря на то, что они провозглашали истину бытія единаго Бога и имѣли о Немъ гораздо болѣе совершенное понятіе, нежели обличители ихъ. Сократъ, Платонъ, Анаксагоръ подвергались обвиненію въ

безбожіи со стороны своихъ соотечественниковъ, объятыхъ мракомъ языческаго лжевѣрія. Но съ ихъ точки зрѣнія это обвиненіе было вполнѣ естественно: они вѣровали въ бытіе своихъ боговъ и въ истинность своей религіи и потому всякаго, отрицавшаго бытіе первыхъ и истинность послѣдней, они не могли не признать безбожникомъ. Аналогичный этому примѣръ представляли римляне, взводившіе на христіанъ, когда христіанство только что явилось, обвиненіе въ безбожіи за то, что они не покланялись идоламъ, не признавали языческихъ боговъ за боговъ и, какъ думали, не имѣли даже никакой религіи. Впрочемъ, язычники не обвиняли въ безбожіи другихъ язычниковъ, имѣвшихъ религію, хотя и неодинаковую съ ихъ религіей, но не отрицавшихъ послѣдней. Слѣдовательно, они называли безбожіемъ собственно не иновѣріе, а иновѣріе, соединенное съ отрицаніемъ ихъ религіи, или же отрицаніе всякой вообще религіи. Св. Іустинъ мученикъ доказывалъ римскимъ императорамъ, что христіанъ можно назвать безбожниками только въ первомъ значеніи, но отнюдь не во второмъ. „Насъ называютъ безбожниками, говоритъ онъ, и сознаемся, что мы безбожники въ отношеніи къ такимъ лживымъ богамъ (т. е. языческимъ), но не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему“ [1]).

Близки къ безбожникамъ такъ называемые скептики. Скептицизмъ есть недовѣріе къ познавательнымъ способностямъ человѣка, доходящее въ крайней своей формѣ, въ абсолютномъ скептицизмѣ, до совершеннаго отрицанія возможности человѣку познать что бы то ни было. При абсолютномъ скептицизмѣ, само собой понятно, отрицается и возможность богопознанія. Такого рода скептики были въ древней греціи, каковы Пирронъ и софисты. Другой видъ скептицизма, скептицизмъ относительный, допускаетъ только чувственно-опытное познаніе, но отрицаетъ возможность познанія бытія сверхчувственнаго, отрицаетъ вообще всякое познаніе, кромѣ добываемаго посредствомъ внѣшняго опыта, отрицаетъ метафизику. Ясно, что и относительный скептицизмъ не допускаетъ возможности богопознанія. Представителями относительнаго скептицизма въ

[1]) Первая апологія, § 6.

прошломъ столѣтіи былъ Юмъ, къ которому отчасти примыкаетъ и Кантъ, а въ нынѣшнемъ столѣтіи—позитивисты, во главѣ которыхъ стоятъ Огюстъ Контъ, Джонъ Стюартъ Милль и Гербертъ Спенсеръ. Два послѣднихъ мыслителя прямо признаютъ Высочайшее Существо *непознаваемымъ;* отсюда ихъ ученіе о Богѣ получило названіе *агностицизма* (agnosticism). Но какое же можетъ быть ученіе о Высочайшемъ Существѣ у позитивистовъ, когда они отрицаютъ возможность познанія Его? Фактъ существованія у нихъ ученія, хотя и очень скуднаго, о Высочайшемъ Существѣ объясняется ихъ непослѣдовательностію. Скептики, какъ абсолютные, такъ и относительные, если только они остаются вѣрны основному положенію своей философіи, ничего не могутъ сказать нетолько о свойствахъ Высочайшаго Существа, но даже о самомъ бытіи Его. На вопросъ о бытіи Бога они не могутъ отвѣчать ни утвердительно, ни отрицательно, потому что тотъ и другой отвѣтъ ихъ означалъ бы, что они знаютъ нѣчто о Богѣ, а это въ корнѣ подрывало бы ихъ философію. Вообще ихъ философія не даетъ имъ права сказать что бы то ни было о Богѣ, кромѣ того, что они ничего не знаютъ о Немъ. Но остаться послѣдовательнымъ скептикомъ очень трудно, даже невозможно. Изреченіе: „я знаю только то, что ничего не знаю," выражающее абсолютный скептицизмъ, есть въ то же время самоопроверженіе скептицизма. Обыкновенно скептики оказываются знающими и многое другое, кромѣ факта своего незнанія. Многіе позитивисты непослѣдовательны, отступаютъ отъ началъ своей философіи въ частности и по вопросу о богопознаніи. Такъ, Джонъ Стюартъ Милль не только разсуждаетъ о Богѣ, безсмертіи души и откровеніи, но даже допускаетъ, что человѣкъ можетъ имѣть представленіе о Богѣ, какъ существѣ безконечномъ и абсолютномъ, самъ, хотя, быть можетъ, и предположительно, признаетъ бытіе Бога и творца и придаетъ нѣкоторое научное значеніе телеологическому и космологическому доказательствамъ бытія Божія. По его мнѣнію, о бытіи Бога и Его свойствахъ мы можемъ доходить путемъ аналогіи. Эти основные вопросы и предметы религіи онъ обсуждаетъ въ предсмертномъ сочиненіи: „Три опыта о религіи" (Three Essays on Religion), въ кото-

ромъ онъ особенно далеко отступилъ отъ началъ позитивизма. Гербертъ Спенсеръ также допускаетъ бытіе Существа Высочайшаго, которое онъ называетъ Непознаваемымъ, или непостижимымъ, Силой и другими именами. Впрочемъ не слѣдуетъ опускать изъ виду, что позитивисты, какъ и вообще скептики, въ однихъ мѣстахъ своихъ сочиненій допускаютъ то, что въ другихъ отрицаютъ. Вообще воззрѣніе на Высочайшее Существо выражается у нихъ до крайности неопредѣленно, такъ что трудно сказать, признаютъ они бытіе Его, или отрицаютъ, и какъ понимаютъ Его. Очень трудно опредѣлить ихъ настоящій образъ мыслей и не возможно сказать, насколько далеки они отъ вѣры въ Бога и насколько близки къ безбожію [1]). По принципу скептики и въ частности позитивисты не могутъ ни отрицать, ни допускать бытія Божія, т. е., по принципу они не могутъ имѣть вѣры въ Бога, но съ другой стороны не имѣютъ основанія быть и положительными атеистами. Въ дѣйствительности же болѣе послѣдовательные скептики и позитивисты, какъ напр., Огюстъ Контъ, отъ безбожниковъ отличаются развѣ только тѣмъ, что не говорятъ прямо и дерзко, что Бога нѣтъ. Но даже и непослѣдовательные стептики и позитивисты во всякомъ случаѣ отрицаютъ религію, такъ что и имъ можно приписывать по крайней мѣрѣ относительное безбожіе. Въ лучшемъ смыслѣ они, какъ Джонъ Стюартъ Милль, стоятъ на распутіи между вѣрой и невѣріемъ; сердце въ лучшія минуты жизни влечетъ ихъ къ вѣрѣ, а односторонне направленный разсудокъ и заимствованное или выработанное ученіе направляютъ ихъ въ сторону невѣрія. Скептики и позитивисты—ни вѣрующіе, ни невѣрующіе, но почти всѣ они гораздо ближе къ послѣднимъ, нежели къ первымъ.

Среди не философовъ и не ученыхъ близки къ скептикамъ тѣ, которые, по недостатку твердаго и широкаго образованія, по слабости ума и лѣности, сами не изслѣдывали и не рѣшали вопроса о бытіи Божіемъ, но совершенно равнодушны къ

---

[1]) Не даромъ Брентано въ сочиненіи: «Древніе и современные софисты», называетъ позитивистовъ современными софистами. Сочиненіе это переведено на русскій языкъ Я. Новицкимъ.

религіи и не имѣютъ ея, а вопросъ о бытіи Божіемъ замалчиваютъ, склоняясь, однако, больше въ сторону сомнѣнія и непризнанія, нежели признанія бытія Божія. Причинами такого полнаго религіознаго индефферентизма, близкаго къ невѣрію, бываютъ противорелигіозный и матеріалистическій духъ времени, легкомысленное увлеченіе новоявившимися противорелигіозными ученіями и тщеславное желаніе не прослыть людьми отсталыми, отсутствіе какого бы то ни было религіознаго воспитанія и развитія, вліяніе настоящихъ безбожниковъ, открыто стать на сторону которыхъ, однако, не рѣшаются эти мелкодушные и слабохарактерные люди. Огромное большинство невѣрующихъ состоитъ именно изъ такихъ, жалкихъ въ своемъ скудоуміи и слабоволіи, полуученыхъ или недоученыхъ людей. Въ концѣ концовъ одни изъ нихъ, напыщенные знаніемъ „послѣднихъ словъ науки,“ мало по малу становятся на сторону невѣрія, другіе, подъ вліяніемъ какихъ либо важныхъ событій въ жизни, чаще подъ вліяніемъ страха въ виду приближающейся смерти, или же вслѣдствіе паденія теорій, которымъ они покланялись и поворота въ духѣ времени, возвращаются къ вѣрѣ.

Мы видѣли, что на не философскомъ языкѣ безбожниками называются не одни только отрицатели бытія Божія и не отрицатели только религіи, признающіе бытіе Бога, но имя безбожія примѣняется также и къ извращеннымъ видамъ богопознанія и къ религіямъ, мнимо или дѣйствительно ложнымъ, равно какъ и къ глубоко-безнравственному образу жизни. Но между тѣмъ какъ многіе по разнымъ обстоятельствамъ слишкомъ расширяютъ понятіе о безбожіи, относя къ нему и тѣ направленія духовной жизни человѣка, которыя только близки или предрасполагаютъ къ безбожію, но не тождественны съ нимъ,— другіе, напротивъ, до крайности съуживаютъ понятіе о безбожіи. Такъ, нѣкоторые именемъ безбожія означаютъ только отрицаніе какого бы то ни было безусловнаго начала. При такомъ взглядѣ даже и строгій матеріализмъ нельзя назвать безбожіемъ, потому что онъ въ матеріи, соединенной съ силой, видитъ безусловное начало всего Бытія; при такомъ взглядѣ теоретическаго, философскаго безбожія совсѣмъ не можетъ быть,

потому что всякая философія допускаетъ какое нибудь безусловное начало, въ такое или иное отношеніе къ которому она и поставляетъ все существующее, а философія, не признающая никакого безусловнаго начала, уничтожаетъ сама себя и перестаетъ быть философіей. Съ этой точки зрѣнія допускается только одно практическое безбожіе, обнаруживающееся въ тѣхъ „нефилософскихъ головахъ“, которыя, извративши всѣ высшія стороны человѣческой природы, все то, что сближаетъ человѣка съ Абсолютнымъ Существомъ, вѣчно вращаются въ чувственности и пресмыкаются въ низменностяхъ реализма. Это какъ-бы не люди, а подобія животныхъ. Такого взгляда на безбожіе держится извѣстный историкъ философіи Куно-Фишеръ.

Другіе въ ограниченіи понятія безбожія идутъ еще дальше и утверждаютъ, что настоящее безбожіе совсѣмъ не возможно и его никогда и нигдѣ не было, что отрицающіе Бога языкомъ внутренно признаютъ Его бытіе, что безбожіе есть недоразумѣніе, самообманъ.

Какъ ни странны эти два взгляда на безбожіе, оба они имѣютъ долю правды.

Что касается, прежде всего, до мнѣнія Куно-Фишера, то въ пользу его можно привесть два косвенныхъ основанія. Во первыхъ, почти всѣ безбожники изъ числа ученыхъ и философовъ замѣняли отвергнутаго ими Бога какимъ-нибудь подобіемъ Его, напр., идеей міра, или силы и матеріи, или душей міра, или идеальнымъ человѣкомъ, идеальнымъ разумомъ и т. п., снабжали этотъ образъ свойствами Божества и иногда относились къ нему съ такимъ уваженіемъ и даже благоговѣніемъ, что это напоминаетъ религіозное отношеніе къ Богу. Такъ, напр., позитивисты, отринувши истинную религію, стали выдумывать вмѣсто нея поклоненіе всему, что есть лучшаго въ человѣчествѣ, — человѣческому разуму, человѣческимъ добродѣтелямъ, поклоненіе идеальному человѣку. Во-вторыхъ, не смотря на то, что среди безбожниковъ бывали люди ученые и мыслящіе и даже философы, однако никто изъ нихъ не съумѣлъ составить научной или философской системы безбожію. Они ограничиваются только критикой доказательствъ бытія Божія, существованія и безсмертія души и творенія мі-

ра и Промысла и другихъ важнѣйшихъ религіозно-философскихъ истинъ, но никто изъ нихъ не только не создалъ положительной системы безбожія, но и не представилъ ни одного положительнаго довода, что Бога нѣтъ. Они только отрицаютъ, но не созидаютъ. Уже это одно не свидѣтельствуетъ ли о ненаучности и нефилософичности безбожія? Трудно доказать, что Богъ есть, но еще труднѣе, а лучше сказать, не возможно доказать, что Его нѣтъ. И замѣчательно, что за вторую, истинно безплодную и безразсудную работу не брались великіе умы. Геніальность не уживается съ безбожіемъ. Геній творитъ, а не разрушаетъ; а если что онъ и отрицаетъ, то для того, чтобы создать лучшее, и уже по этой причинѣ онъ не можетъ стать на сторону безбожія. Геній и безъ изслѣдованія и опытовъ внутреннимъ чутьемъ познаетъ и открываетъ истину; одного этого чутья истины достаточно, чтобы онъ почувствовалъ и понялъ ложь и безразсудство безбожія. Переберите въ своемъ умѣ великихъ поэтовъ, художниковъ, ораторовъ, какъ въ древности, такъ и въ новыя времена и вы затруднитесь указать среди нихъ безбожниковъ; перечислите знаменитѣйшихъ философовъ—вы найдете между ними пантеистовъ и дуалистовъ, но не встрѣтите атеистовъ; припомните первоклассныхъ ученыхъ всѣхъ странъ и временъ—и въ великомъ числѣ ихъ едва найдете трехъ-четырехъ, близкихъ къ невѣрію. Въ числѣ безбожниковъ можно отыскать ученыхъ, но немногихъ и не первостепенныхъ, можно указать писателей, но посредственныхъ, можно найти мыслителей, но не геніевъ.

Что касается до втораго мнѣнія, то съ перваго раза оно можетъ показаться нелѣпостію. Повидимому, можно-ли не признать настоящими безбожниками тѣхъ, которые во всю жизнь прямо, явно и упорно отрицаютъ бытіе Божіе? Это правда. Но, съ другой стороны, самое отрицаніе истины бытія Божія служитъ невольнымъ подтвержденіемъ ея. Если бы Бога дѣйствительно не было, то ни у кого не могло бы возникнуть и представленія о Немъ, никто и никогда ни утверждалъ-бы, ни отрицалъ-бы Его существованія. Отрицаніе бытія какого-бы то ни было предмета предполагаетъ по меньшей мѣрѣ возможность его бытія, чего не могутъ не признать и сами не-

вѣрующіе. Нѣкоторые изъ нихъ (Руге) предлагаютъ не приводить доказательствъ противъ бытія Божія, а просто забыть Бога. Но легко сказать—забыть, да не легко, а правильнѣе—невозможно это сдѣлать. Богъ все проницаетъ и все наполняетъ Собой. Въ частности человѣческая природа до такой степени проникнута ощущеніемъ Его бытія, что совершенно отрѣшиться отъ Бога, совсѣмъ забыть о Немъ, вытравить изъ себя всякій слѣдъ Его бытія, изгнать самую мысль и память о Немъ человѣкъ не въ состояніи, сколько бы онъ ни усиливался достигнуть этой страшной и безумной задачи. На душѣ человѣка лежитъ неизгладимая печать ея Творца, и окончательно выскоблить эту печать такъ же невозможно, какъ не мыслимо убить самую душу. Если сознаніе Бога и мысль о Немъ никогда не могутъ быть вытравлены изъ человѣка окончательно и совершенно, то, дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія безбожіе есть жалкій самообманъ и коренное самопротиворѣчіе, такъ что невольно приходишь къ убѣжденію, что безбожниками могутъ быть только или ослѣпленные и порабощенные страстію, или обезумѣвшіе, или мыслящіе и дѣйствующіе подъ вліяніемъ злого духа, вообще люди съ извращеннымъ образомъ мысли и жизни, ненормальные.

Хотя и можно допустить, что даже въ самыхъ закоренѣлыхъ безбожникахъ, вопреки собственной волѣ ихъ, остается тлѣющая искра Божественнаго, и они не совсѣмъ лишены Бога, тѣмъ не менѣе нельзя не называть положительными безбожниками тѣхъ, которые явно и рѣшительно отрицаютъ Бога, и отрицательными или относительными безбожниками тѣхъ, которые не признаютъ никакой религіи. Непроизвольное и самопротиворѣчивое допущеніе ими многаго изъ того, что предполагаетъ бытіе Бога и необходимость религіи, отнюдь не освобождаетъ ихъ отъ вины безбожія и не умаляетъ ея, и имъ вполнѣ приличествуетъ имя безбожниковъ.

Мы видѣли, сколько различныхъ смысловъ имѣетъ слово «безбожіе». Равнымъ образомъ и само безбожіе имѣетъ много степеней и оттѣнковъ и обнаруживается не одинаково. Поэтому не легко отличить безбожниковъ отъ тѣхъ, которые въ томъ или другомъ отношеніи близки къ безбожію. Мы не го-

воримъ уже о тѣхъ невѣрующихъ, которые не написали никакихъ сочиненій: по смерти ихъ обыкновенно такъ же скоро забываютъ, какъ и прочихъ заурядныхъ смертныхъ, а при жизни ихъ относительно ихъ убѣжденій почти всегда бываетъ разногласіе. Никогда не можетъ быть недостатка въ причинахъ разногласія. Иногда невѣрующіе бываютъ на столько не развиты, что они употребляютъ только слова невѣрія, вычитанныя ими изъ книгъ, или схваченныя на лету въ бесѣдѣ, а понять смысла противорелигіозныхъ ученій, откуда эти слова заимствованы, они не въ состояніи; таковые ни другимъ, ни самимъ себѣ не могутъ твердо и опредѣленно сказать, во что они вѣрятъ и чего не признаютъ, и почему они думаютъ такъ, а не иначе. Понятно, что между тѣмъ какъ одни считаютъ такихъ людей безбожниками, другіе признаютъ ихъ не больше, какъ глупцами, болтунами, людьми безъ опредѣленныхъ убѣжденій. Иные невѣрующіе открываютъ свои убѣжденія только самымъ близкимъ людямъ, а отъ прочихъ утаиваютъ, чтобы не навлечь на себя непріятностей. Объ ихъ безвѣріи, конечно, пройдутъ глухіе слухи; но ихъ трудно провѣрить современникамъ и еще труднѣе потомкамъ. Не только простолюдины, а даже образованные и ученые люди, но не знакомые съ философіей, не могутъ отличить отъ безбожія пантеизма, деизма и другихъ ученій, далеко отступающихъ отъ христіанства, а иногда и прямо враждебныхъ ему, или вообще не согласныхъ съ принятой въ данное время въ извѣстной странѣ религіей. Отъ этого въ списки безбожниковъ попадали и не настоящіе безбожники. Вражда и пріязнь тоже вносятъ путаницу въ оцѣнку приверженцевъ невѣрія: съ одной стороны, близкіе къ безбожнику люди могутъ быть заинтересованы въ томъ, чтобы замаскировать предъ современниками, или потомствомъ его невѣріе; съ другой стороны, въ устахъ враговъ можетъ прослыть за безбожника только равнодушный къ религіи, или свободомыслящій въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ. Сошлемся на недавній и живой примѣръ. Не безъ основанія въ русскомъ обществѣ составилось убѣжденіе, что Чернышевскій былъ человѣкъ невѣрующій. Въ частности такое сужденіе о немъ, послѣ его смерти, недавно послѣдовав-

шей, высказалъ г. Полимпсестовъ, саратовецъ, какъ и Чернышевскій, и имѣвшій возможность получить свѣдѣнія о Чернышевскомъ отъ людей, знавшихъ этого послѣдняго лично. Между тѣмъ въ «Русской Старинѣ» появилась статья [1]), авторъ которой, основываясь на словахъ отца Чернышевскаго, усиливается доказать, что Чернышевскій не былъ безбожникомъ и что г. Полимпсестовъ не имѣлъ будто-бы о немъ точныхъ свѣдѣній. Но если даже относительно безбожія Чернышевскаго, направленіе котораго достаточно обнаружилось въ его сочиненіяхъ и дѣятельности, оказалось разногласіе, то еще легче оно можетъ возникнуть и труднѣе разрѣшить его относительно тѣхъ невѣрующихъ, которые не оставили сочиненій.

Что касается до невѣрующихъ писателей, то самыя ихъ сочиненія могутъ подать поводъ къ разногласію относительно убѣжденій ихъ авторовъ. Въ странахъ, гдѣ нѣтъ полной свободы печати, невѣріе обнаруживается прикровенно, въ недомолвкахъ и намекахъ, а намеки можно толковать всячески. Но даже и изъ среды западныхъ противорелигіозныхъ ученыхъ, не смотря на то, что имъ большею частію нѣтъ нужды скрывать свои убѣжденія, одинъ и тотъ же ученый можетъ быть признанъ и не признанъ безбожнымъ. Главная причина разногласія въ томъ, что безбожіе, точнѣе, невѣріе, имѣетъ очень много степеней и разнохарактерныхъ оттѣнковъ. Отъ сомнѣнія въ бытіи Божіемъ, отъ равнодушія къ вѣрѣ, отъ непріязненнаго отношенія къ тѣмъ или инымъ религіознымъ истинамъ и уставамъ до явнаго, дерзкаго и закоренѣлаго безбожія очень много переходныхъ ступеней, характеръ которыхъ мѣняется въ зависимости отъ причины, производящей невѣріе. Одинъ и тотъ же человѣкъ въ разные періоды своей жизни и въ разныхъ сочиненіяхъ своихъ можетъ то приближаться къ окончательному безбожію, то удаляться отъ него. Сами тѣ, которые переживаютъ различные переходы отъ вѣры къ невѣрію, большею частію или не могутъ, или не желаютъ дать отчетъ о нихъ; еще труднѣе составить о нихъ ясное понятіе постороннимъ.

[1]) Оцѣнка личности Чернышевскаго въ статьѣ пристрастна, а потому не внушаетъ довѣрія. Но, конечно, нѣтъ невозможнаго въ томъ, что Чернышевскій, будучи воспитанъ въ вѣрѣ, хотя и сдѣлался безбожникомъ, но потомъ опять обратился къ вѣрѣ.

Чаще всего люди преувеличиваютъ степень невѣрія: вѣрующіе дѣлаютъ это по естественному отвращенію отъ невѣрія; невѣрующіе—изъ столь же естественнаго желанія считать число своихъ единомышленниковъ возможно бо́льшимъ. Смутное представленіе объ источникахъ безбожія тоже можетъ вести къ преувеличенному взгляду на размѣры безбожія. Напр., въ сороковыхъ годахъ у насъ источникомъ безбожія многіе считали философію. При такомъ взглядѣ естественно было обвинять въ безбожіи такихъ философовъ, которые на самомъ дѣлѣ были далеки отъ послѣдняго. Въ дѣйствительности же философія сама по себѣ вовсе не безбожна: между тѣмъ какъ одни доходили чрезъ философію до невѣрія, другихъ она приводила къ истинному богопознанію и укрѣпляла въ нихъ вѣру въ Бога. Довольно напомнить объ Іустинѣ Философѣ. Не философія, а одностороннія направленія въ философіи, да и то при особыхъ условіяхъ, могутъ, дѣйствительно, вести къ безбожію. Въ пятидесятыхъ годахъ источникомъ безбожія считали естествознаніе, и слово «естественникъ» стало почти равнозначущимъ съ именемъ невѣрующаго. А между тѣмъ настоящей причиной безбожія въ то время было не естествознаніе, а матеріализмъ, прикрывавшійся его знаменемъ и отравившій своимъ духомъ нѣкоторую часть его. Правда, и помимо матеріализма, сосредоточеніе вниманія на однихъ матеріальныхъ предметахъ можетъ отвлекать отъ размышленія о мірѣ сверхчувственномъ; изслѣдованіе естественныхъ причинъ можетъ пріучить къ мысли о господствѣ въ мірѣ исключительно законовъ натуральной необходимости; употребленіе одного только внѣшняго опыта можетъ породить недовѣріе къ опыту внутреннему и скептическое отношеніе къ предметамъ послѣдняго; изученіе узкаго круга явленій, что довольно обычно въ естествознаніи, можетъ притупить вкусъ къ пониманію красотъ природы, какъ художественнаго цѣлаго, и, изощряя одинъ только разсудокъ, можетъ ослабить дѣятельность религіознаго чувства: но все это можетъ только предрасполагать къ безбожію, а само по себѣ вовсе не есть безбожіе. Съ другой стороны, изученіе природы во многихъ случаяхъ даже укрѣпляетъ вѣру въ Бога и расширяетъ богопознаніе. Еще чаще обвине-

ніе въ безбожіи возводятъ на сторонниковъ тѣхъ крайнихъ философскихъ и научныхъ направленій мысли, которыя дѣйствительно противорелигіозны, каковы: пантеизмъ, деизмъ, сенсуализмъ, позитивизмъ, односторонній идеализмъ и крайній эмпиризмъ, пессимизмъ, дарвинизмъ. А между тѣмъ и эти направленія не тождественны съ безбожіемъ. Даже и къ отрицанію религіи эти направленія ведутъ не всегда, а только при благопріятныхъ для этого условіяхъ, лежащихъ частію въ интеллектуальномъ строѣ и нравственномъ характерѣ личностей, частію въ духѣ времени. Что противорелигіозное по своимъ основамъ ученіе на всегда соединяется съ отрицаніемъ религіи, это зависитъ частію отъ свойственной большинству людей непослѣдовательности мысли и разнородности присущихъ человѣку потребностей, частію отъ невыясненности началъ ученія и ихъ отношенія къ религіи. Такъ, въ наше время очень много дарвинистовъ, но огромное большинство ихъ вовсе не знаетъ и не думаетъ о томъ, что дарвинизмъ не согласимъ со многими основными истинами религіи, и они не порываютъ связи съ религіей, какъ противорелигіозное ученіе особенно часто и легко уживается съ религіей въ то время, когда оно становится господствующимъ, входитъ въ моду. Тогда увлекается новымъ ученіемъ много такихъ людей, которые усвоиваютъ только верхушки и обрывки его, ловятъ слова, а до сущности не проникаютъ. Скользя по поверхности ихъ ума, оно не имѣетъ силы пересоздать ихъ обычную жизнь и дѣятельность, ихъ волю и мысль по своимъ началамъ; онѣ получаютъ только внѣшнюю окраску, а въ сущности остаются тѣми же, какими были. Бываютъ и такіе случаи, когда люди усвоиваютъ противорелигіозное ученіе разсудкомъ, а въ сердцѣ продолжаютъ быть людьми религіозными. Мы приписали позитивистамъ отрицательное безбожіе, но говоря такъ, мы разумѣли позитивистовъ принципіальныхъ и послѣдовательныхъ, которые мыслятъ, живутъ и дѣйствуютъ по началамъ позитивизма и не уклоняются отъ конечныхъ выводовъ изъ этихъ началъ, а къ такимъ даже и основатели позитивизма принадлежатъ не всѣ, не говоря уже объ ихъ послѣдователяхъ. Тѣ, которые только придерживаются началъ позитивизма, а до по-

слѣднихъ выводовъ изъ нихъ не доходятъ, которые пользуются позитивизмомъ только какъ научнымъ методомъ, а метафизическихъ основъ его не раздѣляютъ, которые высказываютъ сочувствіе позитивизму, но не становятся въ ряды позитивистовъ, — всѣ такіе могутъ и не быть невѣрующими, а иные могутъ быть положительно людьми религіозными. Со времени появленія позитивизма и до настоящихъ дней имъ увлекались сотни тысячъ, а быть можетъ и милліоны людей, но изъ нихъ едвали сотая часть дошла до отрицанія религіи, и еще меньшая доля устояла въ отрицаніи до конца жизни. То же должно сказать и о всѣхъ другихъ противорелигіозныхъ ученіяхъ. И вообще людей, которые отдаютъ себѣ отчетъ касательно своихъ мыслей и состояній души, у которыхъ начала знанія и дѣятельности приведены въ систему и нѣтъ разногласія между словами и между словами и дѣлами, у которыхъ мышленіе неумолимо, послѣдовательно и прямолинейно, а воля тверда и непреклонна,— очень мало. Но еще рѣже эти качества встрѣчаются и осуществляются въ людяхъ, которые какъ бы по неволѣ вынуждены отрицать бытіе Божіе, такъ какъ побуждаются къ тому основными началами своего ученія. Ощущеніе, хотя и не ясное, бытія Божія столь глубоко всѣяно въ нашу природу, что почти невозможно отрѣшиться отъ мысли о томъ, что Богъ существуетъ, и совершенно и безповоротно утвердиться въ отрицаніи Его. Далѣе, вопросъ о бытіи Божіемъ такъ труденъ, что даже самый сильный умъ можетъ усомниться въ своихъ силахъ и способности рѣшить его безошибочно. Наконецъ, отрицательное рѣшеніе его такъ страшно, производитъ такую сильную нравственную ломку и влечетъ за собой такой коренной переворотъ въ знаніи, жизни, дѣятельности, во всемъ человѣкѣ и во всѣхъ его отношеніяхъ, что самый смѣлый человѣкъ можетъ упасть духомъ и въ страхѣ отказаться отъ рѣшительнаго шага въ сторону отрицанія. Не одни поверхностные мыслители, диллетанты въ наукѣ и недоучки, не одни тѣ, которые пристаютъ къ какому нибудь модному противорелигіозному ученію изъ желанія прослыть передовыми людѣми, не имѣя яснаго представленія о сущности этого ученія,

но и люди серьезные, ученые позволяютъ уживаться въ своей душѣ религіи вмѣстѣ съ противорелигіознымъ міросозерцаніемъ. Даже самые главы того или другаго противорелигіознаго ученія иногда не порываютъ связи съ религіей. Такъ, напр., Дарвинъ въ концѣ своего сочиненія «О происхожденіи видовъ» прямо заявилъ, что его ученіе нисколько не колеблетъ обычнаго взгляда на высокое достоинство и назначеніе человѣка и не подрываетъ религіи, а одинъ изъ его послѣдователей Ле-Контъ написалъ даже цѣлое сочиненіе, въ которомъ доказываетъ согласіе дарвинизма съ религіей. Между тѣмъ дарвинизмъ—ученіе противорелигіозное, и послѣдовательные дарвинисты, какъ напр., глава нѣмецкихъ дарвинистовъ Геккель, суть люди невѣрующіе и примкнули къ матеріализму. Быть можетъ, Дарвинъ упомянутымъ заявленіемъ желалъ оправдать себя отъ упрековъ въ невѣріи и зарекомендовать свою теорію въ глазахъ вѣрующихъ съ цѣлію наибольшаго ея распространенія; но весьма возможно признать искренность этого заявленія и предположить слѣдующій процессъ мысли въ его душѣ: «Я цѣлую жизнь посвятилъ на построеніе своей теоріи; я сознаю, что она ведетъ къ отрицанію религіи, но въ то же время она не даетъ мнѣ увѣренности въ томъ, что Бога нѣтъ и что религія есть заблужденіе; чтобы составить себѣ научную увѣренность въ томъ, существуетъ Богъ, или нѣтъ, потребовалась бы многолѣтняя работа, и притомъ въ области, совершенно отличной отъ привычнаго мнѣ круга занятій, причемъ, въ случаѣ положительнаго отвѣта на вопросъ, мнѣ понадобилось бы еще много лѣтъ на перестройку моей теоріи, а я не имѣю ни времени, ни охоты для подобныхъ работъ; мой разсудокъ и моя теорія не снабжаютъ меня достаточною смѣлостію для отрицанія религіи, потому что общій голосъ человѣчества, преданія, привычка, нравственное чувство и потребности сердца оказываютъ имъ сильный противовѣсъ; изъ благоразумія и ради спокойствія духа и счастія я долженъ имѣть религію въ жизни; а согласованіе ея требованій съ началами моей теоріи я вынужденъ предоставить досугу другихъ: ученая гипотеза есть проба, опытъ, предпринимаемый съ цѣлію достиженія истины и ради удовлетворенія научной любозна-

тельности, но она не даетъ силы перестраивать свою жизнь по ея началамъ». Потребность въ подобной сдѣлкѣ между разсудкомъ и чувствомъ, наукой и жизнію, ученіемъ и дѣломъ, новымъ и старымъ, настолько велика и такъ часто осуществляется, особенно по вопросу о религіи, что даже нѣкоторые представители матеріализма ухищряются дѣлать опытъ примиренія этого совершенно безбожнаго ученія съ вѣрой въ Бога. Эта сдѣлка имѣетъ разные виды. Одни, не надѣясь рѣшить вопросъ о бытіи Божіемъ и не имѣя рѣшимости разрубить его какъ Гордіевъ узелъ, боятся даже касаться его и закрываютъ предъ нимъ глаза, точно предъ глубокой и страшной бездной; другіе стараются какъ-нибудь примирить противорелигіозныя начала своего міросозерцанія съ вѣрой въ Бога; третьи раздваиваются въ своемъ міросозерцаніи: въ теоріи и въ разсудкѣ они противорелигіозны, въ сердцѣ и въ жизни — религіозны, и остаются довольны такимъ страннымъ положеніемъ; четвертые хотя и рѣшаютъ вопросъ о бытіи Божіемъ отрицательно, но не могутъ освободиться отъ сомнѣній и остаются полуубѣжденными. Во всѣхъ такихъ и подобныхъ людяхъ есть большая или меньшая доля сомнѣнія въ бытіи Божіемъ, но нѣтъ безбожія. Искреннихъ, рѣшительныхъ и закоснѣлыхъ безбожниковъ, къ счастію, мало въ сравненіи съ значительнымъ числомъ сомнѣвающихся, полувѣрующихъ, сторонниковъ противорелигіозныхъ теорій и вообще людей, заставляющихъ, по той или иной причинѣ, подозрѣвать ихъ въ невѣріи.

Но, съ другой стороны, остаются извѣстными и вносятся на страницы исторіи имена только самыхъ видныхъ представителей безбожія: философовъ, ученыхъ, писателей, вожаковъ и распространителей безбожія, которыхъ никогда не можетъ быть много. Послѣдователей же ихъ изъ толпы исторія не знаетъ, и число ихъ остается неизвѣстнымъ даже для ихъ современниковъ. Несомнѣнно, ихъ гораздо больше, чѣмъ вожаковъ, но сколько было ихъ въ ту, или иную эпоху—сказать никто не можетъ. Неизвѣстно также, были-ли такія эпохи, когда совсѣмъ не было безбожниковъ. Однако можно утверждать, что сознательное и явное безбожіе не можетъ проявляться въ народахъ и племенахъ, ведущихъ чисто натуральную

жизнь, не достигшихъ той ступени развитія. на которой пробуждается духъ сомнѣнія и критики, возникаетъ возможность недовольства строемъ своихъ мыслей и жизни: въ средѣ такихъ племенъ можетъ существовать развѣ только безсознательная нерелигіозность. Но даже и у народовъ образованныхъ, въ эпохи, неблагопріятныя для развитія и распространенія безбожія, этотъ недугъ существуетъ больше въ возможности, чѣмъ въ дѣйствительности. не столько проявляется, сколько скрывается, подобно таящейся въ грудѣ золы, или хотя и обнаруживается, но въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, и не имѣетъ ни силы и наклонности къ распространенію, ни свойственной ему дерзости, которая въ другія времена обезпечиваетъ успѣхъ его пропаганды. Напротивъ, въ иныя эпохи, которыхъ, къ счастію, было немного, безбожіе распространяется подобно эпидеміи: тогда всѣ направленія мысли, болѣе или менѣе сродныя съ нимъ или предрасполагающія къ нему, возникаютъ и усиливаются, насыщаются его духомъ и становятся его проводниками; представители его явно и дерзко осмѣиваютъ религію и проповѣдуютъ безбожіе, объявляя его послѣднимъ словомъ разума и науки; число явныхъ безбожниковъ и въ особенности сомнѣвающихся въ бытіи Божіемъ возрастаетъ; огромное большинство людей, хотя не оставляетъ вѣры въ Бога и не переходитъ на сторону безбожія, но и въ нихъ вліяніе безбожія обнаруживается охлажденіемъ къ религіи; духъ времени становится нерелигіознымъ, невѣріе, сомнѣніе, малодушное маловѣріе, холодное безразличіе въ вѣрѣ, носятся въ воздухѣ. Такія эпидеміи безбожія обыкновенно совпадаютъ съ тяжкими кризисами исторической жизни народовъ, или философской и научной мысли. Разливъ теоретическаго и практическаго безбожія и связаннаго съ нимъ религіознаго индифферентизма былъ: въ Греціи—при Сократѣ, въ Римѣ—въ эпоху императоровъ, въ новое время—во Франціи и въ другихъ европейскихъ странахъ—въ эпоху первой французской революціи, наконецъ, въ послѣднее полустолѣтіе—во всѣхъ вообще образованныхъ странахъ Запада.

Приурочивая первое замѣтное и ставшее исторически-извѣстнымъ проявленіе безбожія ко времени Сократа и софистовъ

мы разумѣемъ собственно теоретическое безбожіе, имѣемъ въ виду первыя, исторически извѣстныя, попытки раціональнаго обоснованія безбожія. Но практическое безбожіе, безъ сомнѣнія, существовало гораздо раньше. Правда, ни въ преданіяхъ, ни въ лѣтописяхъ не сохранились имена безбожниковъ раньше разцвѣта греческой философіи; но это не значитъ, чтобы ихъ вовсе не было. Даже и о важнѣйшихъ событіяхъ глубокой древности дошли до насъ только скудныя извѣстія. Что же удивительнаго, если въ теченіи вѣковъ были забыты имена безбожниковъ. Забвенію могло благопріятствовать то, что практическое безбожіе не имѣетъ характерной внѣшней опредѣленности, свойственной теоретическому безбожію. Практическій безбожникъ,—это тотъ нечестивый и безумный человѣкъ, который *говоритъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога* (Псал. 13 и 52). Но онъ говоритъ эти слова именно въ сердцѣ своемъ, самому себѣ, а не другимъ; потому что по безумію своему и по безразсудству самого положенія онъ не можетъ подтвердить его доказательствами. Онъ живетъ безбожникомъ, въ своихъ глазахъ лживо оправдываетъ свое безбожіе, но не имѣетъ силъ доказать его предъ лицемъ другихъ людей. Безъ сомнѣнія, у него нашлось бы довольно дерзости—провозглашать его, но умъ его слишкомъ ничтоженъ, а ложь безбожія слишкомъ очевидна, чтобы онъ могъ его оправдать, защищать и доказать. Мало того, что въ самыя древнѣйшія времена, среди разныхъ народовъ, являлись отдѣльныя личности, зараженныя практическимъ безбожіемъ: мы имѣемъ основанія предполагать, что бывали эпохи, такъ сказать, эпидемическаго распространенія практическаго безбожія, далеко предшествовавшія появленію греческой философіи. Если не прямыя указанія, то намеки на это мы находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Повидимому, практическое безбожіе, и притомъ въ широкихъ размѣрахъ проявлялось даже въ допотопныя времена. Гордость упоминаемыхъ въ книгѣ Бытія исполиновъ (6, 4) и необыкновенное развращеніе людей предъ потопомъ (6 гл.), сдѣлавшихся въ своей жизни плотію до степени совершеннаго пренебреженія Духа Божія (6, 3—5, 12. 13) показываютъ, что въ то время среди людей было чуть не поголовное заб-

веніе Бога, былъ разливъ практическаго безбожія и безрелигіозности, а также могли быть рѣшительные и положительные безбожники, въ развращенномъ сердцѣ и горделивомъ умѣ своемъ прямо и дерзко отрицавшіе бытіе Божіе. Но имена ихъ не были записаны. Что предпотопное нравственное развращеніе людей, и забвеніе Бога и безрелигіозность сопровождались положительнымъ безбожіемъ, объ этомъ можно заключать и изъ сравненія Іисусомъ Христомъ допотопнаго нравственнаго развращенія людей и совершеннаго погруженія ихъ въ матеріальные интересы и чувственную жизнь съ такимъ же состояніемъ человѣческаго рода, имѣющимъ наступить предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа на землю (Мѳ. 24, 37—39): такъ какъ предъ концомъ міра глубокое нравственное развращеніе будетъ соединяться съ широкимъ распространеніемъ безбожія и невѣрія (Мѳ. 24 гл. Апок. 13 гл.), то, можно полагать, безбожіемъ сопровождалось и допотопное развращеніе людей. Безрелигіозность, забвеніе Бога и практическое безбожіе были также, вѣроятно, и въ содомскихъ городахъ.

Практическое-же безбожіе, какъ отрицаніе Бога и словомъ и въ особенности самымъ образомъ жизни, нечестивой и развращенной, изображаетъ и пророкъ Давидъ въ псалмахъ 13 и 52; ср. Псал. 9, 25. Псалмопѣвецъ, описывая безбожниковъ вообще, повидимому, имѣетъ въ виду и безбожниковъ своего времени. Но опять таки имена такихъ людей не внесены въ Св. Писаніе.

Первые проблески чисто-теоретическаго безбожія иные находятъ въ буддизмѣ и такимъ образомъ начало мнимо-ученаго атеизма относятъ къ 7-му вѣку до Рождества Христова и колыбелью его признаютъ Индію. Есть-ли буддизмъ, даже въ чистомъ, первоначальномъ его видѣ, свободномъ отъ приросшаго къ нему въ послѣдствіи политеизма, чистый атеизмъ, или нѣтъ, это вопросъ спорный и, по недостатку полнаго знанія и пониманія буддистской литературы, доселѣ не рѣшенный. Мы лично думаемъ, что буддизмъ не есть совершенный атеизмъ, а скорѣе своеобразный пантеизмъ, нѣчто среднее и переходное между пантеизмомъ и атеизмомъ.

Происхожденія настоящаго теоретическаго безбожія нужно

искать не на Востокѣ, который всегда былъ колыбелью религій, а на Западѣ, именно въ Греціи и ея колоніяхъ, въ умахъ классическихъ философовъ и ученыхъ. О греческихъ безбожникахъ Секстъ Эмпирикъ говоритъ слѣдующее: «Изъ тѣхъ, которые разсуждали о существѣ Божіемъ, одни говорятъ, что Богъ существуетъ, а другіе,—что нѣтъ, иные же не больше допускаютъ Его бытіе, чѣмъ небытіе. Что Богъ существуетъ, это допускаютъ многіе изъ догматиковъ, и это же признается обычнымъ житейскимъ вѣрованіемъ (ἡ κοινὴ τοῦ βίου πρόληψις). А что Бога нѣтъ, это утверждаютъ такъ называемые атеисты (ἄζεα), каковы: Эвгемеръ, старый софистъ, издающій лживыя сочиненія, и Діагоръ Милійскій, и Продикъ Кіосскій, и Θеодоръ, и иные очень многіе. Изъ нихъ Эвгемеръ говорилъ, что почитаемые за боговъ были могущественные люди, обоготворенные нѣкоторыми за ихъ силу и признанные за боговъ. А Продикъ утверждалъ, что люди стали почитать Божествомъ то, что полезно для жизни, какъ-то: солнце, луну, рѣки, луга, плоды и тому подобное. Діагоръ-же Милійскій былъ, какъ говорятъ, сначала писателемъ одъ (διθυραμβοποιός), и на столько суевѣренъ, что даже поэзію свою озаглавилъ слѣдующимъ образомъ: «все совершается по вліянію демоновъ и судьбы». Но оскорбленный клятвопреступленіемъ нѣкоего человѣка и ставши вслѣдствіе этого раздражительнымъ, доведенъ былъ этимъ до того, что сталъ отрицать бытіе Бога. И Критій, одинъ изъ тиранновъ въ Аθинахъ, кажется, принадлежалъ къ такого рода нечестивымъ, говоря, что древніе законодатели выдумали Бога, какъ наблюдателя добрыхъ и злыхъ дѣлъ человѣческихъ, чтобы никто тайно не обижалъ ближняго, изъ опасенія подвергнуться наказанію отъ боговъ... Одинаковаго образа мыслей съ этими людьми былъ Θеодоръ Безбожникъ, а также, какъ нѣкоторые думаютъ, и Протагоръ Абдеритъ. Первый въ сочиненіи «о богахъ» разными способами опровергъ то, что у Грековъ было извѣстно о богахъ; а Протагоръ ясно написалъ: «о богахъ, есть-ли они, и каковы они, я не могу сказать. Потому что многое мнѣ препятствуетъ въ этомъ». Будучи за это схваченъ и осужденъ на смерть Аθинянами, онъ бѣжалъ и погибъ на морѣ отъ кора-

блекрушенія... А Эпикуръ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, удерживаетъ Бога для толпы, но никакъ не для природы вещей міра. Бытіе боговъ допускается не больше, чѣмъ небытіе, вслѣдствіе одинаковой силы противоположныхъ доводовъ, скептиками» [1]).

Между многими другими безбожниками, которыхъ Секстъ Эмпирикъ не назвалъ поименно, а далъ подразумѣвать въ словахъ: «иные очень многіе», слѣдуетъ назвать еще атомиста и матеріалиста *Демокрита.* Его ученикомъ былъ Діагоръ Мелійскій, который былъ первымъ изъ грековъ осужденъ за безбожіе и въ древности прослылъ, какъ типъ атеиста. Безбожникомъ и матеріалистомъ былъ также ученикъ Эпикура, Лукреціій. Если не положительное, то по крайней мѣрѣ отрицательное, скептическое безбожіе было свойственно не одному Протагору, а и другимъ софистамъ. Вотъ и всѣ извѣстные безбожники классическаго міра.

Должно замѣтить, что въ классической Греціи за безбожіе легко было подпасть суду и смертной казни, а потому весьма возможно, что иные изъ грековъ были тайными безбожниками, и имена ихъ остались не извѣстны современникамъ и потомству. Даже о нѣкоторыхъ наиболѣе извѣстныхъ безбожникахъ древности ходили только слухи, что они безбожники, и поэтому Секстъ Эмпирикъ выражается о нихъ: «какъ говорили», «какъ думали». Въ частности, относительно софистовъ, какъ древнимъ, такъ и намъ нелегко рѣшить вопросъ—были ли они настоящими безбожниками, или только скептиками. Ихъ неопредѣленная, уклончивая рѣчь о богахъ могла быть и выраженіемъ скептицизма, неувѣренности въ томъ, существуютъ боги, или нѣтъ, могла быть она также и результатомъ равнодушнаго къ религіи индифферентизма; но, съ другой стороны, они могли нарочно прибѣгать къ утонченнымъ и неопредѣленнымъ оборотамъ рѣчи для прикрытія положительнаго безбожія, явное обнаруженіе котораго грозило смертною опасностію и потому было избѣгаемо даже и настоящими безбожниками.

Въ новое время представителями безбожія являются французскіе энциклопедисты: Дидро, Д'Аламберъ, Де-ля-Метри,

---

[1]) Πρὸσ Μαθηματίκουσ. Περὶ Θεῶν. 317—319 p. Σέξτου 'Εμπειρίκου τα σωζόμενα. Genevae. 1621 an.

Гельвецій, Ландъ и другіе; Вольтеръ, баронъ Гольбахъ, которому приписываютъ сочиненіе *Система природы* (Systéme de la nature), названное Вольтеромъ библіей атеизма; Сильвенъ Марешаль, составившій въ 1799 г. *Словарь атеистовъ* (Dictionnaire des athées). Французскіе энциклопедисты, волтерьянцы и другіе безбожники второй половины прошлаго вѣка не были философами и отрицали бытіе Божіе не во имя философіи: источниками ихъ безбожія были вражда противъ церкви и христіанства и пропитанное матеріализмомъ естествознаніе.

Близки были если не къ положительному, то по крайней мѣрѣ къ отрицательному безбожію англійскіе деисты прошлаго вѣка, напр. Гоббсъ, Толандъ и другіе.

Во второй четверти текущаго столѣтія начинается и въ половинѣ его умножается новый рядъ безбожниковъ. Сюда принадлежатъ по порядку времени: Фейербахъ, бывшій сначала лѣвымъ Гегельянцемъ, зоологъ Карлъ Фогтъ, Людвигъ Бюхнеръ, Яковъ Молешоттъ и другіе, менѣе извѣстные. Безбожіе этихъ ученыхъ коренится въ ихъ матеріалистической философіи и въ матеріалистическомъ естествознаніи. Къ концу своей жизни къ безбожію склонился и Давидъ Штраусъ, извѣстный нѣмецкій критикъ Евангелій, раціоналистъ и пантеистъ. Къ матеріалистическому безбожію примкнули и нѣкоторые крайніе эволюціонисты, напр., глава нѣмецкихъ эволюціонистовъ Геккель. На перепутьи между пантеизмомъ и атеизмомъ стоятъ и пессимисты—Артуръ Шопенгаэуръ и Эдуардъ Гартманъ; а одинъ изъ послѣдователей Шопенгауэра Маинлендеръ, принимая исходнымъ пунктомъ бытія до-мірное простое единство, которое будто-бы переходитъ въ міровую множественность съ тѣмъ, чтобы превратиться въ ничто,—сдѣлалъ попытку научно обосновать атеизмъ, какъ «философію освобожденія». Современные соціалисты также большею частію безбожники. Государство, которое они мечтаютъ основать въ будущемъ, по ихъ планамъ будетъ обществомъ безъ Бога и безъ религіи, и идоломъ его будетъ свѣтская культура, исключительно матеріальное благосостояніе людей. Матеріализмъ и атеизмъ современныхъ соціалистовъ есть чисто практическій, а теорети-

ческими источниками, изъ которыхъ онъ вышелъ, служатъ всѣ вообще современныя противорелигіозныя ученія, преимущественно же философскій и естествознательный матеріализмъ, позитивизмъ, матеріалистическій эволюціонизмъ. Представители новѣйшаго соціализма суть Карлъ Марксъ, Лассаль, и другіе. Что касается до позитивистовъ, то менѣе рѣшительные изъ нихъ, какъ Джонъ Стюартъ Милль, должны быть признаны скептиками: они ни отрицаютъ, ни утверждаютъ истину бытія Божія, а болѣе рѣшительные могутъ быть признаны прямо безбожниками. Должно замѣтить, что въ подонкахъ какъ эволюціонизма, такъ и позитивизма, безбожіе обнаруживается часто рѣшительнѣе, нежели въ первыхъ и главныхъ представителяхъ его. Всѣмъ вообще позитивистамъ слѣдуетъ приписать отрицательное безбожіе, такъ какъ религію они отрицаютъ въ самомъ принципѣ и къ бытію Божію относятся скептически, а крайнимъ позитивистамъ нечуждо и положительное безбожіе. Главами позитивизма были—во Франціи Огюстъ Контъ, въ Англіи Джонъ Стюартъ Милль и Гербертъ Спенсеръ; изъ второстепенныхъ слѣдуетъ указать Литтре и Гюйо во Франціи.

Изъ вожаковъ безбожія и явныхъ враговъ религіи и христіанства въ настоящее время въ живыхъ остаются немногіе, а именно: матеріалисты Фогтъ, Бюхнеръ и Молешоттъ, всѣ трое давно пережили свою славу и популярность,—изъ эволюціонистовъ Геккель; изъ пессимистовъ Гартманъ.

У насъ въ Россіи хотя безбожіе и не преслѣдуется столь строго, какъ въ древней Греціи, однако явная проповѣдь и тѣмъ болѣе пропаганда безбожія не допускается; а потому и не легко съ увѣренностію указать безбожниковъ изъ числа ученыхъ и писателей, склонныхъ въ невѣрію, или дѣйствительно невѣрующихъ: иные же и совсѣмъ не извѣстны по имени. Такъ, напр., сочиненіе Фейербаха: *Сущность христіанства*, было переведено и издано въ Лондонѣ на русскомъ языкѣ въ 1861 г. Филадельфомъ Ѳеомаховымъ; очевидно, это псевдонимъ, подъ которымъ скрыта фамилія какого-то русскаго безбожника. Въ началѣ же шестидесятыхъ годовъ была переведена на русскій языкъ и издана небольшая, но бойко написанная и производившая въ то время огромное вліяніе на умы книжка Бюхне-

ра: *Сила и матерія* (Kraft und Stoff): но имя переводчика, несомнѣнно русскаго, осталось не извѣстнымъ.

Къ чести русской науки и русской изящной литературы должно сказать, что только немногіе и притомъ не первостепенные представители той и другой были невѣрующими, да и эти немногіе не самостоятельно дошли до невѣрія, а, зараженные холопскимъ подражаніемъ Западу, были вовлечены въ него легкомысленнымъ преклоненіемъ предъ западноевропейскими противорелигіозными теченіями мысли, были увлекаемы этими теченіями. Могло ли и быть иначе, когда далеко опередившая насъ наука, литература и вся гражданственность западныхъ народовъ ослѣпляла насъ не только дѣйствительнымъ, но и мишурнымъ своимъ блескомъ, когда русскіе, какъ младенцы, безпомощно отдавались обаянію высшаго просвѣщенія и, не имѣя силъ стать въ критическое отношеніе къ ученіямъ Запада, подавлявшимъ ихъ новизной, ученостію и блескомъ, безъ разбора черпали изъ личныхъ сношеній съ людьми Запада и изъ книгъ доброе и злое? При легкомысліи, при поверхностности ума и образованія, при малознаніи и лакейской подражательности русскіе чаще увлекались именно худшими сторонами мысли и жизни Запада, тѣмъ болѣе, что это худшее у себя дома было запрещеннымъ, а потому сладкимъ и соблазнительнымъ плодомъ. Истина проста и понимать скрытое въ ея простотѣ величіе могутъ только глубоко ученые, истинно просвѣщенные и сильнаго ума люди. Напротивъ, ложь, чтобы прикрыть свою пустоту, одѣвается въ мишурный нарядъ послѣдняго слова науки, обильной учености, смѣлыхъ парадоксовъ, превыспренней темноты рѣчи и т. п.; но именно этимъ-то она и увлекаетъ людей не твердаго ума и характера и полупросвѣщенныхъ. И однако, не смотря на беззащитность русскихъ предъ напоромъ отрицательныхъ идей Запада, русская наука и русская литература только въ небольшой и не лучшей своей части подчинилась ихъ тлетворному вліянію.

Прежде всего, что касается прошлаго вѣка, то мы затрудняемся указать хотя бы одного писателя или ученаго, которому бы можно было съ увѣренностію приписать безбожіе. Во второй половинѣ вѣка стали распространяться у насъ безбож-

ныя идеи французскихъ энциклопедистовъ и Вольтера. Увлеченіе ими не могло въ то время грозить опасностію, такъ какъ многимъ идеямъ энциклопедистовъ сочувствовала сама императрица Екатерина II. Тѣмъ не менѣе, кажется, ни на одномъ писателѣ или ученомъ того времени безбожныя мысли французскихъ вольнодумцевъ не отразились замѣтнымъ образомъ. По крайней мѣрѣ тогдашній патріархъ изящной литературы Державинъ, не смотря на близость къ императрицѣ въ качествѣ придворнаго пѣвца-поэта, остался чуждъ этимъ идеямъ. Не коснулись онѣ и знаменитаго младшаго современника его, славнаго исторіографа и образцоваго писателя Карамзина, принадлежащаго столько же прошлому, сколько и нынѣшнему вѣку, не коснулись онѣ его, не смотря на то, что онъ какъ разъ во время французской революціи путешествовалъ почти по всѣмъ образованнымъ странамъ Запада и познакомился тамъ со многими писателями и учеными. Глубоко религіознымъ и церковнымъ человѣкомъ былъ и оставался во всю жизнь и знаменитый графъ Сперанскій, не смотря на его сочувствіе французскимъ учрежденіямъ и на преобразованіе имъ всего нашего внутренняго государственнаго управленія по образцу французскихъ министерствъ. Сперанскій, бывши по времени воспитанія и школьнаго образованія человѣкомъ прошлаго вѣка, всѣмъ объемомъ своей изумительно-обширной государственной, сначала административной, а потомъ законодательной дѣятельности, принадлежитъ уже текущему столѣтію, въ теченіе котораго и въ Россіи явилось не мало безбожниковъ и среди писателей и ученыхъ.

Прежде всего декабристы были люди большею частію невѣрующіе. Впрочемъ, постигшія ихъ тяжкія жизненныя испытанія отрезвили ихъ пылкіе умы, и съ теченіемъ времени они обратились къ вѣрѣ въ Бога. Нѣкоторые изъ нихъ были писателями, но далеко не первоклассными. Изъ послѣдующихъ представителей нашей изящной литературы Пушкинъ былъ эпикурейски равнодушенъ къ религіи, но не былъ невѣрующимъ. Повидимому, и Тургеневу были свойственны не сознательное и положительное невѣріе, а лишь легкомысленное равнодушіе къ религіи, полный религіозный индифферентизмъ.

Бѣлинскій, подобно многимъ своимъ современникамъ, увлекался идеями Гегеля, философія котораго въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ имѣла огромное вліяніе на умы во всѣхъ образованныхъ странахъ. Но былъ-ли Бѣлинскій безбожникомъ — сказать трудно. Правда, нѣкоторые позднѣйшіе писатели изъ невѣрующихъ, напр., Писаревъ, причисляли его къ своимъ и даже пытались отъ него выводить родословную своихъ отрицательныхъ идей; но не дѣлали ли они это съ своекорыстною цѣлію—стать подъ знамя первокласснаго критика и писателя? Гегельянство не есть еще безбожіе, а только пантеизмъ. Притомъ же Бѣлинскій, какъ эстетикъ, а не философъ, увлекался преимущественно идеями Гегеля о гармоніи міровданія и міровой жизни, а не ученіемъ о Богѣ. Что Бѣлинскій стоялъ въ близкихъ литературныхъ отношеніяхъ съ невѣрующими—это такъ; но это не можетъ еще служить безспорнымъ доказательствомъ, что онъ былъ безбожникомъ. Вѣдь къ кружку его принадлежалъ и Станкевичъ, тоже увлекавшійся идеями Гегеля; а Станкевичъ, какъ показываютъ нѣкоторыя мѣста его сочиненій, былъ не только вѣрующимъ, но даже мистически-набожнымъ человѣкомъ и, повидимому, съ благоговѣніемъ принималъ церковныя таинства. Возможно, что по вопросу о бытіи Божіемъ Бѣлинскій былъ въ состояніи сомнѣнія, но вышелъ ли онъ изъ него и, если вышелъ, то въ какую сторону—къ вѣрѣ, или къ невѣрію,—мы лично этого не знаемъ. Недостатокъ глубокаго философско-богословскаго образованія, болѣзненная раздражительность и вліяніе отрицательныхъ идей пріятелей могли привесть Бѣлинскаго къ невѣрію; но тонкое и глубокое эстетическое чувство, критическій тактъ и чутье истины могли удержать его отъ паденія въ бездонную пропасть отрицанія. Заграничные русскіе революціонеры А. Герценъ, Бакунинъ, Петръ Лавровъ были невѣрующими; невѣрующими же были и остававшіеся въ Россіи писатели: Добролюбовъ, Чернышевскій, Антоновичъ, Писаревъ и нѣкоторые другіе, менѣе извѣстные, сотрудники «Колокола», «Современника», «Русскаго Слова», «Дѣла», «Знанія», «Отечественныхъ Записокъ» и иныхъ, не столь важныхъ, либеральныхъ періодическихъ изданій. Всѣ эти писатели, за исключеніемъ

трехъ-четырехъ, посредственные, а то и вовсе бездарные. Изъ первостепенныхъ русскихъ писателей былъ безбожникомъ, какъ видно изъ его собственной исповѣди, графъ Л. Н. Толстой. Но въ недавнее время, на склонѣ своихъ лѣтъ, онъ круто измѣнилъ свои воззрѣнія, сталъ порицать невѣріе и матеріализмъ и близко соприкасающуюся съ ними нравственную распущенность, сдѣлался и въ ученіи своемъ и въ жизни аскетомъ и пессимистомъ, изъ аристократа превратился въ отъявленнаго демократа. Хотя онъ и не сдѣлался церковнымъ, православнымъ христіаниномъ, а напротивъ, даже враждебно относится къ Церкви, грубо и съ дерзкимъ самомнѣніемъ перетолковываетъ и извращаетъ Евангеліе, отвергаетъ ученіе апостоловъ, какъ представляющее будто-бы извращеніе ученія Іисуса Христа, имѣетъ пантеистическій взглядъ на Бога, не признавая Его существомъ личнымъ, а также и Христа, повидимому, не признаетъ Богочеловѣкомъ въ церковномъ значеніи; но по крайней мѣрѣ онъ не отрицаетъ бытія Божія и приписываетъ нравственному евангельскому ученію ни съ чѣмъ не сравненное, вѣчное значеніе. Въ его умѣ и сердцѣ бродятъ и странно переплетаются и сталкиваются самыя разнообразныя направленія философской и научной мысли западныхъ мыслителей, онъ не можетъ совладать съ ихъ напоромъ, не знаетъ, какому изъ нихъ отдать рѣшительное предпочтеніе и потому въ своихъ произведеніяхъ послѣднихъ лѣтъ допускаетъ невозможныя противорѣчія, провозглашаетъ безразсудные парадоксы, красотой и силой художественнаго слова облекаетъ и прикрываетъ нелѣпости и утопіи. Чѣмъ кончится броженіе этого сильнаго ума, но тщетно ищущаго и въ самомъ себѣ, и въ общеніи съ простонародьемъ, и въ западныхъ ученіяхъ устоя и твердой почвы—сказать трудно.

За исключеніемъ этихъ, большею частію не крупныхъ, или даже ничтожныхъ, представителей литературы и публицистики, огромное большинство прочихъ нашихъ писателей, какъ первоклассныхъ, такъ и второстепенныхъ, люди вѣрующіе, и даже наиболѣе равнодушные изъ нихъ къ вѣрѣ по крайней мѣрѣ не сочувствовали невѣрію и не держались его. Таковы изъ первостепенныхъ: Жуковскій, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Коль-

цовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, Гончаровъ, Достоевскій, А. К. Толстой, Сергѣй и Иванъ Аксаковы, Григоровичъ, Островскій и множество второстепенныхъ прозаиковъ и поэтовъ.

Что касается до русской науки истекающаго столѣтія, то въ отношеніи къ вопросу о вѣрѣ ея представителей слѣдуетъ раздѣлить ее на двѣ огромныхъ части: науки гуманныя и науки естественныя съ техническими и прикладными.

Въ области наукъ гуманныхъ, т. е., философіи и психологіи, словесности и языкознанія, исторіи и права, кажется, почти вовсе не было ученыхъ, явно безбожныхъ или хотя бы только заподозрѣнныхъ въ безбожіи. Предположительно думаемъ, что и тутъ были и есть исключенія, но намъ они не извѣстны. Однимъ изъ такихъ исключеній въ рядахъ представителей этихъ наукъ былъ знаменитый русскій синологъ Іакинѳъ Бичуринъ. Даровитый и трудолюбивый человѣкъ, превосходнымъ знаніемъ китайскаго языка, китайской литературы и Китая и своими сочиненіями о Китаѣ пріобрѣвшій европейскую извѣстность, онъ въ то же время былъ безбожникъ и развратникъ. Замѣчательно, что къ концу жизни на его долю выпалъ тяжкій жребій, которымъ нерѣдко наказываются невѣрующіе—разсудокъ его помутился. Онъ вызвался идти одинъ въ чащу глухаго лѣса, къ Черному озеру, про которое въ народѣ ходила молва, что никто не могъ проникнуть туда безъ опасности для жизни. Не извѣстно, что произошло съ нимъ въ лѣсу, но только онъ вернулся оттуда съ страшнымъ лицемъ, безъ шляпы, лепеталъ безсвязныя слова и съ тѣхъ поръ впалъ въ тихое помѣшательство [1]).

Болѣе благопріятной почвой для невѣрія въ нашемъ отечествѣ оказалось естествознаніе и особенно прикладныя отрасли его, напр. медицина и технологія. Это объясняется тѣмъ, что матеріализмъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ и эволюціонизмъ въ шестидесятыхъ, семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ приразились всего больше именно къ естествознанію—теоретическому и прикладному. Затѣмъ доведенная

---

[1]) См. воспоминанія о немъ его внучатой племянницы Н. С. Моллеръ въ «Русской Старинѣ» 1888 г. т. 59, Августъ и Сентябрь и ср. Дневникъ А. В. Никитенко въ томъ же журналѣ, 1891 г. Іюнь, стр. 653—654.

до крайности спеціализація естественныхъ и техническихъ наукъ, погруженіе науки въ изученіе дробнаго фактическаго матеріала, антипатія къ идеямъ и умозрѣнію, исключительное занятіе матеріальными предметами, отвлекая умъ естествовѣдовъ и техниковъ отъ изученія духа, отъ нравственныхъ и религіозныхъ интересовъ, не давая пищи сердцу и не удовлетворяя всѣхъ потребностей ума, благопріятствовали развитію и распространенію невѣрія среди цеховыхъ ученыхъ въ области теоретическаго и прикладнаго естествознанія. Однако и въ этой области замѣчается тотъ утѣшительный фактъ, что въ невѣріе впадали не свѣтила ума и знанія, не первоклассные ученые дѣятели, а посредственности и бездарности, мелкіе ремесленники науки, узкіе спеціалисты. Это и понятно: чѣмъ крѣпче умъ, чѣмъ шире ученость, чѣмъ разностороннѣе потребности духа, чѣмъ возвышеннѣе и глубже взгляды, чѣмъ просвѣщеннѣе человѣкъ, чѣмъ самостоятельнѣе его научныя положенія, чѣмъ разностороннѣе его изслѣдованія,—а все это именно и свойственно истиннымъ, талантливымъ ученымъ,—тѣмъ менѣе онъ склоненъ къ рабской подражательности и къ увлеченію такъ называемыми «послѣдними словами науки», тѣмъ легче онъ можетъ разобраться въ хаосѣ разнообразныхъ ученій и мнѣній, тѣмъ способнѣе отличить истину, хотя бы и старую, отъ блестящей новой подделки ея и предпочесть первую послѣдней.

Такъ, изъ многихъ отраслей естествознанія врачебная наука наиболѣе располагаетъ къ невѣрію, и изъ русскихъ врачей было и теперь есть не мало невѣрующихъ. Однако славнѣйшіе изъ нашихъ врачей, Иноземцевъ, Пироговъ, Боткинъ, были люди вѣрующіе. И по другимъ отраслямъ естествознанія, во время господства у насъ матеріализма, были профессоры и многіе ученики ихъ, болѣе или менѣе склонявшіеся къ матеріализму; но едва-ли поддавались матеріалистическому повѣтрію лучшіе изъ нихъ, напр. удостоенные званія академиковъ. Изъ извѣстныхъ ученыхъ не стѣснялся проводить явный матеріализмъ профессоръ физіологіи Сѣченовъ, за что, кажется, и былъ лишенъ каѳедры. Безъ сомнѣнія, въ то время изъ среды профессоровъ и ученыхъ не одинъ Сѣченовъ былъ зараженъ

матеріализмомъ, но другіе боялись обнаруживать и явно провозглашать матеріализмъ. Напр., Вл. Соловьевъ недавно называлъ бывшаго профессора ботаники, а теперь народнаго педагога Рачинскаго идеалистомъ по натурѣ и матеріалистомъ по міросозерцанію и порицалъ его за то, что онъ свою личную потребность искупленія прежняго матеріалистическаго увлеченія подвигомъ вѣры и любви къ народу отождествляетъ съ потребностями народа. Однако матеріализмъ не препятствовалъ ему оставаться на каѳедрѣ, по той, вѣроятно, причинѣ, что онъ не проводилъ матеріализма слишкомъ явно въ своихъ ученыхъ трудахъ. Такихъ скрытыхъ матеріалистовъ было не мало. Одни изъ нихъ, вѣроятно, и въ могилу сошли матеріалистами; другіе, при перемѣнившемся духѣ времени и въ силу другихъ обстоятельствъ, вышли изъ своего заблужденія и стали вѣрующими, но это извѣстно только близкимъ къ нимъ людямъ; третьи не испытали такого крутаго поворота, а отъ матеріализма, послѣ того какъ онъ утратилъ свое вліяніе на науку, перешли къ другимъ моднымъ ученіямъ—позитивизму, или эволюціонизму; четвертые и доселѣ остаются матеріалистами; но такъ какъ теоретическій матеріализмъ теперь не соотвѣтствуетъ духу времени, то они не могутъ разсчитывать на успѣхъ матеріалистической проповѣди и потому не обнаруживаютъ матеріализма не по одному только чувству самосохраненія, а и по тайному сознанію отсталости и безсилія своего міросозерцанія.

Не успѣло еще кончиться у насъ господство теоретическаго матеріализма, какъ появился эволюціонизмъ, или дарвинизмъ и скоро распространился въ необычайно широкихъ размѣрахъ. Это ученіе было видоизмѣненіемъ и поддержкой исписавшагося и угасавшаго философскаго и естествознательнаго матеріализма пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ, и потому-то Фогтъ, Бюхнеръ и другіе матеріалисты съ радостію привѣтствовали его. Въ Россіи оно появилось въ шестидесятыхъ и широко распространилось въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ. Въ семидесятыхъ годахъ журналъ «Знаніе» исключительной своей задачей имѣлъ общедоступное изложеніе и распространеніе дарвинизма. Кромѣ того и многіе другіе органы печати были

и теперь служатъ проводниками этого ученія. Изъ профессоровъ и ученыхъ по естественнымъ, математическимъ, медицинскимъ и техническимъ наукамъ за послѣднее время только немногіе не дарвинисты, такъ что приходится искать не приверженцевъ дарвинизма, а тѣхъ, которые имѣли достаточно самостоятельности и мужества, чтобы не позволить себя увлечь широкимъ и сильнымъ токомъ дарвинизма; не первые, а послѣдніе составляютъ исключеніе. Изъ замѣтныхъ ученыхъ явными и горячими приверженцами дарвинизма являются у насъ Тимирязевъ, Мечниковъ, Сѣченовъ, Линдеманъ и другіе. Конечно, не слѣдуетъ упускать изъ вниманія того обстоятельства, что дарвинизмъ не имѣетъ столь тѣсной и необходимой связи съ безбожіемъ, какъ чистый матеріализмъ. Дарвинизмъ не касается вопроса о бытіи сверхчувственнаго міра и въ частности Бога и не исключаетъ бытія ихъ; онъ отрицаетъ сотвореніе Богомъ растеній, животныхъ и человѣка, но о происхожденіи самой матеріи, самаго міра онъ ничего не говоритъ; а самъ Дарвинъ даже признавалъ необходимымъ допустить участіе творческой дѣятельности Бога для произведенія трехъ-четырехъ основныхъ типовъ животнаго царства. Но, съ другой стороны, дарвинизмъ есть ученіе противо-библейское и противо-христіанское и, будучи проводимъ послѣдовательно, въ конечныхъ своихъ выводахъ ведетъ къ матеріализму, сливается съ нимъ. Дарвинизмъ есть чисто механическое объясненіе происхожденія и сущности жизни, и ради послѣдовательности онъ не можетъ не распространить механическаго воззрѣнія и на происхожденіе міра; въ мірѣ онъ допускаетъ только игру случая и отрицаетъ разумныя цѣли, какъ и матеріализмъ; признавая человѣка по происхожденію исключительно сыномъ земли не только по тѣлу, но и по душѣ, онъ не имѣетъ основанія признать его обитателемъ неба по смерти, не можетъ приписать загробнаго существованія и безсмертія его душѣ, которую онъ считаетъ однородной съ душей животныхъ. Впрочемъ на дѣлѣ дарвинисты не всегда доводятъ свое ученіе до крайнихъ его выводовъ и, какъ показалъ примѣръ самого отца дарвинизма и многихъ его приверженцевъ, далеко не всѣ дарвинисты стали подъ знамя матеріализма и

безбожія. О русскихъ ученыхъ кромѣ того слѣдуетъ еще замѣтить, что наши естествовѣды, врачи, техники и математики до такой степени невѣжественны по части философіи и особенно богословія, что они даже не могутъ дать себѣ яснаго отчета въ томъ, въ какой мѣрѣ и въ чемъ собственно дарвинизмъ не мирится съ библіей, съ религіей, съ христіанствомъ. Это состояніе по истинѣ жалкое, но зато оно имѣетъ ту выгоду, что многіе наши ученые, будучи дарвинистами въ наукѣ, не перестаютъ быть христіанами въ жизни, или по крайней мѣрѣ вовсе и не думаютъ отрицать бытіе Божіе. Но, разумѣется, нельзя сказать этого обо всѣхъ нашихъ дарвинистахъ, такъ какъ иные изъ нихъ въ то же время суть матеріалисты и невѣрующіе.

Позитивизмъ, повидимому, никогда у насъ не былъ распространенъ въ такой мѣрѣ, какъ дарвинизмъ. Притомъ, наши публицисты и общество больше интересовались соціологіей позитивизма и его отрицаніемъ идеализма, нежели собственно его антирелигіозной тенденціей. Это и понятно, потому что позитивизмъ, въ лицѣ двухъ слѣдовавшихъ за Контомъ представителей своихъ Джона Стюарта Милля и Герберта Спенсера, рѣшалъ вопросъ о бытіи Божіемъ слишкомъ туманно, неопредѣленно, непослѣдовательно и нерѣшительно, чтобы онъ могъ многихъ увлечь къ положительному безбожію. Рѣшительнѣе если не бытіе Божіе, то по крайней мѣрѣ религія отрицается въ ученіи главы позитивизма Конта, въ его ученіи о трехъ періодахъ умственнаго развитія человѣчества: миѳологическомъ, метафизическомъ и положительномъ (позитивномъ), при чемъ миѳологическій или религіозный періодъ признается низшимъ, отживающимъ свой вѣкъ періодомъ. Въ сороковыхъ годахъ позитивизмъ Конта и Литтре былъ проводимъ у насъ въ «Современникѣ» и въ «Отечественныхъ Запискахъ», особенно Вл. Милютинымъ, который въ молодыхъ годахъ окончилъ жизнь самоубійствомъ,—жребій, нерѣдко выпадающій на долю не вѣрующихъ. Позднѣе идеи Конта, Милля и Спенсера были распространяемы въ Россіи преимущественно чрезъ переводы ихъ сочиненій, которыя, однако, не выдерживали больше одного, много—двухъ изданій—вѣрный признакъ, что кружокъ сторон-

никовъ позитивизма въ Россіи не широкъ. Изъ русскихъ же ученыхъ и публицистовъ, проводившихъ за послѣднія десятилѣтія идеи позитивизма въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ, нѣтъ ни одной замѣтной величины. Нельзя-же назвать крупной величиной Лесевича—эту каррикатуру философа,—который пишетъ много, но, повидимому, и самъ не ясно сознаетъ то, что пишетъ.

Изъ русскихъ писателей соціалистовъ замѣтны только трое, о которыхъ мы уже упоминали: Герценъ, Чернышевскій и Петръ Лавровъ. За послѣднія десятилѣтія въ Россіи было много соціалистовъ, есть они и теперь. Но, къ счастію, какъ выяснилось изъ многочисленныхъ политическихъ процессовъ, все это были—недоучки и даже малограмотные; едва десятая часть ихъ оказалась съ высшимъ образованіемъ; а ихъ подпольныя изданія показали легкомысліе, безграмотность и отсутствіе науки даже и въ вожакахъ. Настоящими вожаками безмозглыхъ русскихъ бунтарей были иноземные заправилы соціализма и анархизма. Къ чести кореннаго русскаго народа слѣдуетъ сказать, что между соціалистами пропорціонально много было озлобленныхъ поляковъ, продажныхъ евреевъ и сумазбродныхъ украйнофиловъ; а русской наукѣ и русской литературѣ хвала за то, что никто изъ ученыхъ, никто изъ писателей не сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ въ политическихъ процессахъ за послѣднія тридцать лѣтъ. Конечно, въ Россіи были и теперь есть ученые, писатели и публицисты съ затаенной, или полуприкрытой тенденціей соціализма, но все это бездарности, и ничтожныя и скудоумныя каррикатуры соціалъ-демократовъ Запада.

Раціонализмъ, даже самый крайній, есть извращенное богопознаніе, извращенное христіанство, но онъ не отрицаетъ бытія Божія, а потому о немъ здѣсь и не можетъ быть рѣчи. Кромѣ того, настоящихъ раціоналистовъ у насъ нѣтъ и не откуда имъ взяться. Духовные ученые пишутъ у насъ православно, а свѣтскіе богословы не знаютъ и писать о предметахъ богословія не могутъ. Л. Н. Толстой составляетъ одно изъ рѣдкихъ исключеній, и въ своемъ богословствованіи онъ, дѣйствительно, вдается въ крайній раціонализмъ. Но, съ другой стороны, незнаніе нашими образованными и полуобразо-

ваннными свѣтскими людьми богословія могло имѣть ту невыгодную сторону, что напр., увлекавшіеся раціоналистической книгой Ренана *Жизнь Іисуса* мало того, что отпадали отъ Церкви и охладѣвали къ христіанству, но и дѣлались совершенными безбожниками. Легкомысліе и невѣжество относительно христіанской вѣры влекло ихъ къ болѣе рѣшительному и глубокому отрицанію, нежели какое содержалось въ соблазнившей ихъ книгѣ. Они становились не раціоналистами, потому что и не знали, что такое раціонализмъ, а покидали всякую вѣру, дѣлались безбожниками. Невѣжество прямолинейно и безразсудно смѣло.

Что касается, наконецъ, пессимизма, то въ Россіи единственнымъ изъ писателей представителемъ довольно крайняго пессимизма,—впрочемъ пантеистическаго, а не атеистическаго,—является графъ Л. Н. Толстой. Однако, не смотря на талантливость и самобытность этого писателя, какъ беллетриста, пессимистическое его ученіе не оригинально, а заимствовано имъ изъ сочиненій Шопенгауера и Гартмана, какъ это ясно обнаруживается изъ сравненія съ ними новѣйшихъ сочиненій Толстого и доказано въ сочиненіи профессора Казанской духовной академіи А. Ѳ. Гусева: *Любовь къ людямъ въ ученіи графа Л. Толстаго и его руководителей.* Въ послѣднее время были неоднократно переводимы на русскій языкъ многія сочиненія Шопенгауера, а главное его сочиненіе: *Міръ, какъ воля и представленіе* въ переводѣ поэта Фета недавно вышло уже третьимъ изданіемъ; переведено на русскій языкъ Козловымъ и главное философское сочиненіе Гартмана: *Философія безсознательнаго.* Но въ этихъ сочиненіяхъ есть только пантеистическая, а не атеистическая тенденція. Сочиненія Гартмана, явно враждебныя религіи и христіанству, какъ, напримѣръ, сочиненіе его: *Саморазложеніе христіанства и религія будущаго*, на русскій языкъ не переведены, и въ этомъ нельзя видѣть признака, что у насъ, повидимому, нѣтъ сторонниковъ крайняго пессимизма, близкаго къ безбожію и что поэтому пессимизмъ менѣе опасенъ для вѣры въ Бога, чѣмъ какъ можно было бы опасаться въ виду теперешней распространенности его. Мы рѣшаемся даже сказать, что какъ ре-

акція и противовѣсъ матеріализму, умѣренный пессимизмъ въ настоящее время можетъ оказывать нѣкоторую услугу религіи. Мы сильно подозрѣваемъ, что и въ самомъ Л. Н. Толстомъ поворотъ отъ безбожія и матеріалистическаго образа жизни къ теперешнему состоянію хотя и превратной вѣры, но всетаки вѣры совершился подъ вліяніемъ пессимистическаго духа времени и подъ вліяніемъ пессимистической философіи.

Указывая безбожныхъ ученыхъ и писателей. иноземныхъ и русскихъ. мы не имѣли цѣли перечислять ихъ поголовно. Это и не возможно, такъ какъ менѣе важныхъ изъ нихъ время скрыло завѣсой забвенія и такъ какъ изъ русскихъ невѣрующихъ писателей и ученыхъ, вѣроятно, многіе не осмѣливались обнаруживать безбожіе въ печатномъ словѣ. Да и нѣтъ нужды въ перечисленіи мелкихъ невѣрующихъ писакъ, потому что они обыкновенно вторятъ вожакамъ безбожія; не они, а способные вожаки составляютъ опасную силу невѣрія, увлекая за собой неопытныхъ, пылкихъ и довѣрчивыхъ учащихся юношей, и изъ нихъ подготовляютъ новыхъ дѣятелей на этомъ постыдномъ поприщѣ.

Для характеристики представителей безбожія мы указывали тѣ философскія и естественно-научныя ученія, изъ которыхъ оно возникло и съ которыми было связано. Замѣтная связь безбожія съ разными, исторически являвшимися, теченіями мысли и направленіями жизни ставитъ предъ нами вопросъ объ историческо-философскихъ причинахъ современнаго безбожія. Къ раскрытію этого вопроса мы теперь и обращаемся.

Историческія причины, размѣры и характеръ безбожія XIX вѣка.

Первые замѣтные проблески матеріализма и безбожія 19-го столѣтія обнаружились въ сороковыхъ годахъ, т. е., только полвѣка спустя послѣ разлива безбожія французскихъ энциклопедистовъ и Вольтера во Франціи и въ другихъ образованныхъ странахъ. Поэтому весьма возможна преемственная связь безбожія и матеріализма текущаго столѣтія съ безбожіемъ и матеріализмомъ французскихъ революціонеровъ и энциклопедистовъ второй половины прошлаго столѣтія. Безпримѣрная рѣзня во время первой революціи, когда во Франціи кровь текла ручьями, затѣмъ Наполеоновскія войны, во время которыхъ тысячи городовъ и селеній были опустошены и разрушены и милліоны людей побиты и искалѣчены, навели ужасъ на всю Европу; народы приняли это какъ кару Божію за невѣріе, и это послѣднее постепенно само собой заглохло. Но корни его остались и, когда миновала гроза, они дали отпрыски. Не только во Франціи, но даже и у насъ въ Россіи въ царствованіе Александра Благословеннаго и позже существовали такъ называемые „волтерьянцы“, и нѣкоторые изъ нихъ составляли даже организованные кружки, революціонные въ политическомъ отношеніи и противорелигіозные.

Далѣе, Кантъ, съ своимъ механическимъ воззрѣніемъ на міръ, съ своей теоріей познанія, подрывавшей вѣру въ способность человѣка обладать истиной и объявлявшей всѣ наши познанія субъективными, съ своей разрушительной критикой теоретическихъ доказательствъ бытія Божія, въ силѣ которыхъ прежде почти никто не сомнѣвался, способствовалъ, самъ того не сознавая и не желая, возникновенію невѣрія. Съ одной стороны,

его философія породила духъ усиленнаго критицизма и скептицизма—тотъ духъ, который, какъ Мефистофель, вѣчно отрицаетъ. Проникши во всѣ области современнаго знанія, этотъ духъ затронулъ и богословіе, коснулся религіи. Онъ возобновилъ раціонализмъ, существовавшій еще въ прошломъ столѣтіи, но въ текущемъ дошедшій до полнаго отрицанія христіанства и невѣрія. Довольно напомнить о Бауровой или такъ называемой тюбингенской школѣ отрицательной критики, о „Жизни Іисуса" и другихъ сочиненіяхъ Штрауса, о „Жизни Іисуса" Ренана. Эти сочиненія, и въ особенности послѣднее изъ нихъ, проникнутыя духомъ критики, отрицанія и вражды къ христіанству, разошлись во многихъ изданіяхъ по всѣмъ странамъ міра и многихъ людей соблазнили и отторгли отъ вѣры во Христа и въ Бога, или по крайней мѣрѣ во многихъ поколебали вѣру. Съ другой стороны, Кантъ, по нашему мнѣнію былъ настоящимъ первовиновникомъ позитивной философіи, проложилъ къ ней путь и намѣтилъ ея начала, которыя послѣ были приведены и развиты въ цѣлую систему во Франціи Огюстомъ Контомъ, въ Англіи Джономъ Стюартомъ Миллемъ и Спенсеромъ; Кантъ намѣтилъ путь, а эти пошли по немъ и чрезъ свои популярно написанныя сочиненія повели другихъ. А позитивизмъ если не прямо отрицаетъ бытіе Бога, то по крайней мѣрѣ сомнѣвается въ немъ, и во всякомъ случаѣ отрицаетъ религію, вводя вмѣсто поклоненія Богу, Который будто-бы не вѣдомъ, обожаніе всего, что есть лучшаго въ человѣческомъ родѣ.

Другимъ, быть можетъ еще болѣе сильнымъ, источникомъ современнаго безбожія слѣдуетъ признать философію Гегеля. Крайній идеализмъ этой философіи у многихъ послѣдователей ея, именно у „лѣвыхъ Гегельянцевъ", по контрасту перешелъ въ матеріализмъ. Уже въ философіи самого Гегеля абсолютная идея или Божество въ бóльшей части своей, если такъ можно выразиться, совпадала съ разумомъ человѣчества, потому что, по ученію Гегеля, только въ человѣчествѣ Божество становится существомъ самосознательнымъ и разумной силой, а внѣ человѣчества Оно хотя и существуетъ, но только въ природѣ и есть слѣпая безсознательная сила, т. е. въ сущности совпадаетъ съ природой. Гегель не отрицалъ бытія Божія, но его

Божество есть ни что иное, какъ сила развивающаяся и проявляющаяся на низшихъ ступеняхъ въ природѣ, на высшихъ въ человѣческомъ родѣ, въ человѣческой исторіи; не отрицалъ онъ и религіи, однако ставилъ ее ниже философіи, т. е. опять таки выше всего поставлялъ человѣческій разумъ. Идеалистическій или логическій пантеизмъ Гегеля заключалъ въ себѣ зародыши матеріализма, былъ, можно сказать, замаскированнымъ матеріализмомъ; религіозное отношеніе человѣка къ Абсолютному, какъ понималъ это отношеніе Гегель, было въ сущности отношеніемъ человѣка къ собственному разуму,—самообожаніемъ. Стоило только на первый планъ выставить не абсолютную идею, развивающуюся въ мірѣ явленій и доходящую до высшей ступени развитія въ человѣкѣ, а самый этотъ міръ и человѣка, и вмѣсто идеалистическаго пантеизма являлся чистый матеріализмъ, вмѣсто религіи обоготвореніе человѣка.

Это превращеніе гегелевскаго идеализма въ матеріализмъ и совершилось въ философіи „лѣвой стороны" послѣдователей Гегеля, главнымъ глашатаемъ идей которыхъ является Фейербахъ. Въ его сочиненіяхъ ясно усматривается постепенный переходъ отъ идеализма и пантеизма къ матеріализму, къ отрицанію христіанства и всякой религіи, къ обоготворенію человѣка.— Между тѣмъ какъ Фейербахъ и нѣкоторые другіе мыслители раскрывали матеріалистическія воззрѣнія въ философскихъ сочиненіяхъ, другіе перенесли ихъ на почву естествознанія. И такъ какъ въ послѣднее полустолѣтіе естествознаніе, теоретическое и прикладное, заняло господствующее положеніе среди другихъ наукъ и произвело коренной переворотъ въ самой жизни современныхъ образованныхъ народовъ, то становится понятнымъ широкое распространеніе матеріализма и въ наукѣ, и въ жизни. Быстрому и широкому распространенію матеріализма способствовало то, что духъ человѣческій былъ утомленъ превыспреннимъ идеализмомъ и туманнымъ философствованіемъ Гегеля и Шеллинга, а отчасти разочаровался въ немъ и потому жаждалъ болѣе простой философіи и болѣе доступныхъ для своей мыслительной дѣятельности объектовъ; а такой общепонятной философіей былъ именно матеріализмъ, общедоступными предметами познанія были предметы видимаго міра.

Матеріализмъ былъ отчасти результатомъ философіи Гегеля, а отчасти реакціей противъ владычествовавшей въ предъидущую эпоху туманной идеалистической философіи. Въ самое послѣднее время философія и естествознаніе успѣли высвободиться изъ узъ матеріализма. Теперь матеріализмъ въ смыслѣ теоріи или философіи утратилъ значеніе. Главные представители его, К. Фогтъ, Бюхнеръ, Молешоттъ, Кцольбе, еще до сихъ поръ здравствуютъ, но они не могутъ сказать ничего новаго, кромѣ того, что уже было сказано ими, или старшими ихъ современниками раньше, а, главное, къ ихъ голосу никто не прислушивается. Но практическій матеріализмъ, матеріализмъ, проявляющійся въ самой жизни, какъ результатъ теоретическаго матеріализма, имѣетъ большую силу и довольно распространенъ и въ средѣ живущаго теперь поколѣнія людей.

Впрочемъ практическій матеріализъ вызванъ не однимъ только теоретическимъ матеріализмомъ: въ послѣднія десятилѣтія могучимъ дѣятелемъ въ распространеніи практическаго матеріализма, непріязни къ христіанству, невѣрія и безбожія, является образованное еврейство. Презирая іудейскую вѣру, какъ суевѣрную, и въ то же время ненавидя христіанство, или по крайней мѣрѣ не принимая его и не сочувствуя ему, образованные евреи большею частію не имѣютъ никакой религіи, а иные прямо осмѣиваютъ вѣру въ Бога, въ особенности христіанскую. Въ ихъ рукахъ находится теперь значительная часть періодическихъ изданій во всѣхъ странахъ свѣта, во всѣхъ столицахъ и въ другихъ большихъ городахъ, и посредствомъ печати они разсѣеваютъ свои тлетворныя идеи по всему міру. Такъ, не дальше, какъ лѣтомъ 1889 г. еврейскія газеты Вѣны издѣвались надъ молебствіями о ниспосланіи дождя, которыя совершало католическое духовенство по случаю продолжительной засухи. Кромѣ того, евреи, овладѣвши огромными капиталами и, захвативши въ свои руки торговлю, повсюду разносятъ свойственный имъ духъ наживы и практическаго матеріализма. Въ послѣднія двадцать пять лѣтъ матеріализмъ и безбожіе примкнули главнымъ образомъ къ *соціализму*, который отчасти сдѣлался даже орудіемъ для распространенія невѣрія. Но въ развитіи и распространеніи современнаго соціализма круп-

ная доля участія принадлежитъ евреямъ; такъ что и въ этомъ отношеніи они являются распространителями безбожія въ современномъ обществѣ.

Кромѣ раціонализма, позитивизма, матеріализма и соціализма, токъ современнаго невѣрія идетъ еще изъ *пессимистической философіи*, главными представителями которой въ настоящій вѣкъ являются Шопенгауеръ и Гартманъ; послѣдній здравствуетъ и доселѣ. Повидимому, философія Шопенгауера возникла, какъ реакція противъ односторонняго и чрезмѣрнаго возвышенія разума въ нѣмецкой идеалистической философіи, противъ оптимизма этой послѣдней. Но такъ какъ до половины текущаго вѣка идеалистическая философія занимала владычественное положеніе во всѣхъ областяхъ науки, то въ то время философія Шопенгауера почти не оказывала никакого вліянія на общество; надъ нею или насмѣхались, или даже совершенно пренебрегали ею. Но за то въ послѣднія десятилѣтія идеи Шопенгауера вмѣстѣ съ философіей его младшаго современника Гартмана получили широкое распространеніе. Признавая источникомъ всѣхъ страданій любовь къ жизни, поставляя безсознательное бытіе выше сознательнаго и предпочитая небытіе бытію, мрачная философія этихъ мыслителей не только не допускаетъ мысли о происхожденіи міра отъ Бога, не только отрицаетъ цѣлесообразность въ устройствѣ міра, божественное промышленіе въ исторіи и загробное сознательное существованіе человѣка, но и не признаетъ бытія высочайшаго Разума; она есть философія не только противорелигіозная и враждебная христіанству, но и прямо безбожная. По ученію этой философіи, источникъ бытія и жизни заключается въ какомъ-то безсознательномъ стремленіи къ бытію и жизни; т. е., первоисточникомъ и заправляющимъ началомъ въ міровой жизни и во всемірной исторіи признается случай, только дѣйствующій какъ-бы систематически.

Въ ученіи о происхожденіи бытія и жизни по случаю, а не изъ началъ и дѣятельности разума, въ отрицаніи міровой цѣлесообразности пессимистическая философія сближается съ тѣмъ ученіемъ, которое въ послѣднія тридцать лѣтъ проникло почти во всѣ науки и овладѣло умами не меньше, чѣмъ матеріализмъ

въ пятидесятыхъ годахъ, разумѣемъ *дарвинизмъ*, общѣе--*эволюціонизмъ*. Не рѣшая вопроса о происхожденіи матеріи и силы, а равно и вопроса о происхожденіи міра, дарвинизмъ дѣлаетъ попытку объясненія происхожденія жизни на землѣ и всѣхъ безчисленныхъ формъ, въ которыхъ она проявляется. По ученію дарвинистовъ, простѣйшие организмы произошли путемъ случайныхъ, благопріятныхъ для развитія жизни, сочетаній неорганическихъ элементовъ, а низшіе организмы постепенно преобразовались въ высшіе чрезъ развитіе. Причина усовершенствованія и развитія организмовъ заключается въ томъ, что остаются жить и размножаются экземпляры самые совершенные, наилучшимъ образомъ приспособленные къ жизни, тогда какъ худшіе и слабѣйшіе постепенно вымираютъ. Цѣлесообразности въ природѣ нѣтъ, и стройность ея жизни зависитъ отъ того, что изъ безчисленныхъ опытовъ творчества природы, которые всѣ случайны, остаются только наиболѣе удачные. Человѣкъ есть высшая форма животнаго міра, онъ произошелъ и преобразовался изъ человѣкоподобнаго существа, занимающаго средину между нимъ и высшими обезьянами, и душа его однородна съ душей животныхъ. Но если человѣкъ однороденъ съ животнымъ не только по тѣлу, но и по душѣ, если онъ происходитъ отъ животныхъ, и самъ есть не больше, какъ высшее животное, то отсюда само собой уже вытекаетъ предположеніе, что и конечная судьба его одинакова съ судьбой животныхъ, т. е., что съ его смертію для него все кончается, загробной жизни нѣтъ, не имѣетъ никакого значенія религія. Правда, умѣренные дарвинисты, и даже самъ Дарвинъ, до такого вывода не доходятъ и даже прямо отстраняютъ его, объявляя, что происхожденіе человѣка отъ низшихъ организмовъ нисколько не предрѣшаетъ вопроса о его высшемъ назначеніи и цѣли его бытія. Но такое разсужденіе со стороны дарвинистовъ есть непослѣдовательная уступка: они какъ-бы побоялись возставать противъ всеобщей вѣры въ то, что человѣкъ отличается отъ животныхъ и по происхожденію, и по существу своей природы, и по своему конечному назначенію, что онъ произошелъ отъ Бога и пойдетъ къ Богу, а во время жизни долженъ имѣть и дѣйствительно имѣетъ религіозное отношеніе къ Богу, что онъ

есть существо нравственное и подлежащее вмѣненію, что духъ его безсмертенъ, и онъ будетъ жить и послѣ смерти. Другіе, болѣе послѣдовательные, эволюціонисты не дѣлаютъ такой уступки и рѣшительно становятся на сторону матеріализма, какъ, напр., глава нѣмецкихъ эволюціонистовъ Геккель. Правда, дарвинисты не отрицаютъ прямо бытія Божія, но большинство изъ нихъ не дѣлаютъ этого только потому, что вопросъ о бытіи Божіемъ не входитъ въ предѣлы ихъ доктрины; не говорятъ они и о томъ, что душа человѣка смертна, что религія есть самообманъ, что нѣтъ ни нравственности, ни грѣха. Но по началамъ своего ученія они не могутъ не отрицать религіи, нравственности и безсмертія души. Благодаря тому, что обсужденіе вопросовъ о бытіи Божіемъ, безсмертіи души и религіи не входитъ въ прямую задачу дарвинизма, благодаря тому, что дарвинисты не имѣютъ нужды при раскрытіи своего ученія нарочито обсуждать эти вопросы и явно отрицать высшія религіозныя истины, дарвинизмъ оказалъ меньше вреда религіозной вѣрѣ, нежели сколько можно было ожидать, принимая во вниманіе противорелигіозность его принциповъ и чрезвычайную распространенность. Многіе приверженцы этого ученія, схвативши верхушки его, не задавались вопросомъ объ отношеніи его къ религіи, не уяснили себѣ, что оно съ религіей не совмѣстимо и—остались вѣрующими, не переставая быть дарвинистами.

Скептицизмъ, раціонализмъ, позитивизмъ, пессимизмъ, дарвинизмъ, соціализмъ и въ особенности матеріализмъ—вотъ направленія философской и научной мысли, которыя были ближайшими и главными причинами современнаго невѣрія и безбожія, а болѣе отдаленными источниками его нужно признать: 1) французское вольнодумство и безбожіе второй половины прошлаго вѣка, которое частію чрезъ сочиненія безбожниковъ того времени, частію чрезъ посредство увлекшихся этими сочиненіями людей простерло свое вліяніе и на умы нынѣшняго столѣтія; 2) критицизмъ и скептицизмъ въ отношеніи къ познавательнымъ способностямъ и къ познанію и вмѣстѣ съ тѣмъ механическое воззрѣніе на міръ Канта; 3) могущественное вліяніе на общество идеалистической философіи нашего столѣтія; въ особенности философіи Гегеля.

Мы привели общія и главныя причины возникновенія и распространенія современнаго безбожія. Но есть еще второстепенныя и частныя причины этого страшнаго духовнаго недуга, таковы: поверхностное образованіе и полуобразованіе, легкомысленный диллетантизмъ въ научныхъ занятіяхъ, самомнѣніе и гордость, свойственныя многоучености, если она не соединяется съ сильнымъ умомъ и истиннымъ просвѣщеніемъ, легкость нравовъ и нравственная распущенность, преобладаніе матеріальныхъ интересовъ въ жизни, противорелигіозное или по крайней мѣрѣ нерелигіозное воспитаніе дѣтей, чтеніе людьми юнаго возраста и незрѣлаго ума матеріалистическихъ и безбожныхъ книгъ.

Платонъ указывалъ двѣ причины возникновенія и распространенія безбожія: 1) необузданность страстей и желаній; 2) невѣжество, почти неисцѣлимое, почитающее себя совершенною мудростію, заключающееся въ сочиненіяхъ „новѣйшихъ мудрецовъ“, которые и „производятъ порчу“ [1]). Но жизнь современныхъ образованныхъ народовъ гораздо сложнѣе жизни классическихъ грековъ, и потому теперь причинъ и условій для возникновенія и распространенія безбожія стало больше. Сколько-нибудь знакомый съ строемъ жизни современнаго образованнаго общества и безъ обширныхъ разъясненій пойметъ и согласится съ нами, что именно въ наше время выше указанныя причины безбожія дѣйствуютъ особенно сильно и всѣ въ совокупности. Такъ, никогда не было столько книгъ и никогда книга не была такъ общедоступна, какъ въ настоящее время: это многимъ облегчаетъ доступъ къ учености и истинному просвѣщенію, но для большинства чрезъ это открываются двери къ поверхностному многознайству и полуобразованію. Никогда не было такого огромнаго числа школъ и никогда не были онѣ такъ переполнены, какъ теперь: этимъ способомъ широко распространяется просвѣщеніе, но за то до крайности умножается число недоучекъ, такъ какъ огромное большинство не проходитъ полнаго курса средней школы. Никогда книги и листки не распространялись съ такою легкостью и быстротой

---

[1]) Разговоры Платона о законахъ. Разговоръ 10-й.

и на такія огромныя пространства, какъ теперь: это облегчаетъ и распространяетъ просвѣщеніе и повсюду разноситъ блага его, но за то по всему міру распространяются дурныя книги, напр., безбожныя, тогда какъ прежде каждая подобная книга обращалась на небольшомъ уголкѣ земли. Никогда науки не достигали такихъ успѣховъ, никогда просвѣщеніе не имѣло такого широкаго распространенія, никогда не было сдѣлано такого количества поразительныхъ, по истинѣ чудесныхъ открытій и изобрѣтеній, какъ въ 19-мъ вѣкѣ: но въ связи съ этимъ, духъ образованнаго человѣчества едва ли когда доходилъ до такой степени самообольщенія и гордости, какъ въ нашъ вѣкъ, и никогда не было такого количества невѣжественныхъ и малоумныхъ ученыхъ, какъ теперь. Никогда не было употреблено столько труда и искусства на изысканіе средствъ къ поднятію экономическаго благосостоянія народовъ: но хотя размѣры бѣдности, быть можетъ, и уменьшились, количество людей, недовольныхъ своимъ матеріальнымъ положеніемъ, возрасло. Никогда дѣло воспитанія дѣтей не было поднято на такую научную высоту, не пользовалось такимъ вниманіемъ и не было ограждено такими попеченіями, какъ въ послѣднее время: а между тѣмъ и теперь иногда по всѣмъ правиламъ педагогическаго искусства и педагогической науки воспитываютъ людей, нравственно и физически безсильныхъ, или даже нравственно и умственно развращенныхъ и уродливыхъ. Безспорно, въ новое время много сдѣлано для уясненія нравственныхъ понятій и нравственныхъ обязанностей человѣка, для смягченія нравовъ, для распространенія человѣчныхъ отношеній между людьми: однако тюрьмы и теперь переполнены, не пусты и мѣста ссылки, милліонные и фабричные города и теперь служатъ очагами разврата и деморализаціи, какими они были во дни Навуходоносора, или Нерона, а милліонныя арміи и милліардныя издержки на вооруженіе незамѣтно, но вѣрно ведутъ—государства къ банкротству, народы къ бѣдности и одичанію, семейное начало къ разложенію, просвѣщеніе и религію къ упадку. Никогда торговля не достигала такихъ исполинскихъ размѣровъ, промышленность — такого процвѣтанія, прикладныя науки и искусства—такого высокаго развитія, какъ

въ нашъ вѣкъ: но за то теперь человѣкъ уже слишкомъ глубоко погрузился въ круговоротъ земной жизни и въ матеріальные интересы и сталъ забывать о хлѣбѣ духовномъ и мало думать о небѣ и вѣчности. Преобладаніе въ послѣднее полустолѣтіе наукъ о природѣ, техническо-промышленныхъ и экономическихъ и эмпирическое направленіе во всѣхъ вообще областяхъ знанія отвлекли умы отъ философіи, богословія и наукъ гуманныхъ, а чрезъ это опять таки данъ былъ перевѣсъ вопросамъ и интересамъ, относящимся до матеріальнаго положенія человѣка, предъ высшими интересами. Никогда усилія развить умъ, овладѣть тайнами природы, умножить и распространить познанія не доходили до такихъ огромныхъ размѣровъ и, повидимому, никогда не увѣнчивались такими блестящими результатами, какъ въ настоящее время: но одностороннее развитіе ума угасило силу чувства, подорвало энергію воли, отравило душу сомнѣніемъ, унынiемъ и невѣріемъ, а тѣло недугами, и духъ, нагруженный познаніями, утратилъ способность живаго пониманія истины, вмѣсто познанія высшихъ истинъ, онъ дошелъ до отрицанія ихъ. Правда, природа отражаетъ въ себѣ высочайшія свойства Творца ея: *небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь* (Псал. 18, 2). Поэтому изслѣдованіе природы должно бы приводить къ Богу. Дѣйствительно, къ Богу и приводитъ истинное, глубокое, всестороннее, философское познаніе ея, когда изслѣдователь въ изученіи явленій природы восходитъ до первыхъ причинъ ихъ и не замыкается въ небольшомъ кругѣ явленій, а поставляетъ ихъ въ связь съ другими порядками явленій и стремится понять и обнять весь строй, связь всѣхъ частей міра и основные законы мірозданія; тогда онъ приходитъ къ признанію высочайшаго Существа, какъ первой причины міра и какъ всеобъединяющей и конечной цѣли его. Но природа безмѣрно обширна, явленія ея безгранично разнообразны, тайны ея глубоки, и уровень познанія ея, не смотря на блестящіе результаты, достигнутые естествовѣдами въ нынѣшнемъ столѣтіи, еще крайне низокъ, а потому, при ограниченности человѣческаго ума, широкій взглядъ на природу, глубокое пониманіе ея и многостороннее изученіе, составляютъ удѣлъ только богато-одаренныхъ

и разносторонне-образованныхъ естествовѣдовъ, т. е., очень немногихъ. Большинство-же естествоиспытателей, не имѣя широкаго ума и философскаго взгляда на вещи, занимается изслѣдованіемъ только ближайшихъ причинъ явленій и мало по малу привыкаетъ видѣть въ мірѣ господство однихъ необходимыхъ, механически дѣйствующихъ, законовъ и теряетъ изъ виду первопричину міра, тѣмъ болѣе, что преобладаніе разсудочнаго анализа убиваетъ или по крайней мѣрѣ ослабляетъ свойственную неученымъ людямъ способность непосредственнаго поэтическаго воззрѣнія на природу, какъ на исполненное красоты и гармоніи Божье созданіе. Та же ограниченность ума и неисчерпаемая широта природы заставляютъ многихъ естествоиспытателей погружаться въ изученіе самаго узкаго круга явленій, или даже одного какого-либо предмета и не знать ничего другаго. Дурное вліяніе подобной узкой спеціализаціи на умъ, на сердце, на жизнь и религіозныя воззрѣнія нынѣ часто можно видѣть во врачахъ и другихъ ученыхъ, особенно въ спеціалистахъ по техническимъ, прикладнымъ наукамъ; такіе ученые утрачиваютъ способность смотрѣть на природу, какъ на цѣлое, и на отношеніе ея и человѣка къ Богу. Постоянное занятіе предметами матеріальными, особенно занятіе научно-ремесленное, узко-практическое, отвлекаетъ вниманіе и мысль отъ духовной стороны бытія и отъ міра сверхчувственнаго, и вслѣдствіе этого въ людяхъ, не получившихъ широкаго гуманнаго образованія и малорелигіозныхъ, развивается привычка считать дѣйствительно существующимъ только матеріальное бытіе. Съ другой стороны, постоянное пользованіе наблюденіемъ и внѣшнимъ опытомъ пріучаетъ естествовѣдовъ довѣрять только осязаемымъ, матеріальнымъ фактамъ и только эмпирическій методъ считать истинно научнымъ методомъ; а отсюда у нихъ зарождаются недовѣріе и несочувствіе къ умозрѣнію и неохота заниматься умозрительными предметами, или же проявляется наклонность и въ изслѣдованіи сверхчувственныхъ предметовъ требовать очевидности и руководствоваться эмпирическимъ методомъ. Но такъ какъ сверхчувственныхъ предметовъ нельзя воспринимать внѣшними чувствами, и къ изслѣдованію ихъ внѣшній опытъ можетъ быть примѣняемъ только косвенно и

въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, то въ результатѣ такого требованія можетъ оказаться невѣріе въ бытіе сверхчувственныхъ предметовъ, или по крайней мѣрѣ сомнѣніе въ ихъ бытіи. Вѣдь сказалъ же одинъ астрономъ, что онъ изслѣдовалъ небесную область телескопомъ и нигдѣ не нашелъ Бога. Тѣмъ скорѣе можно ожидать подобной безсмыслицы отъ бездарнаго спеціалиста естественника, который, кромѣ сферы микроскопически малой группы явленій, изслѣдуемыхъ имъ, ничего не знаетъ, который своей горделивой и мелочной ученостію угашаетъ толковое жизненное пониманіе вещей.

Впрочемъ всѣ эти недостатки, болѣе или менѣе свойственные естествоиспытателямъ, приводятъ къ безбожію преимущественно тогда, когда существуетъ матеріалистическое вѣяніе, противорелигіозный духъ, а безъ этого они влекутъ за собой только равнодушіе и невниманіе къ религіи, или даже не оказываютъ никакого вліянія на религіозныя убѣжденія человѣка. Когда духъ времени не безбожный, тогда люди по привычкѣ держатся воспринятой съ дѣтства вѣры, хотя бы она и не согласовалась съ ихъ научными воззрѣніями. Большею частію они даже не подозрѣваютъ о существованіи этого несогласія, или хотя и ощущаютъ его, но не имѣютъ ни возможности, ни охоты примирить ихъ, а съ другой стороны, не имѣютъ силы воли окончательно порвать связь съ религіей и оставляютъ ее неприкосновенной. Разумѣется, глубокая религіозность въ нихъ отсутствуетъ, и все дѣло вѣры сводится къ механическому исполненію необходимѣйшихъ религіозныхъ обрядовъ, но всетаки нельзя же ихъ причислить къ невѣрующимъ.

Всѣ указанныя особенности науки и жизни новѣйшаго времени если не прямо, то косвенно способствовали упадку религіозной жизни. Послѣ этого неудивительно, что въ послѣднія пятьдесятъ лѣтъ охлажденіе къ вѣрѣ и забвеніе религіи, вражда къ христіанству и положительное безбожіе, получили такое широкое распространеніе, какъ никогда прежде. Выяснивши прямыя причины и косвенныя условія возникновенія современнаго безбожія, укажемъ наиболѣе характерные факты широкаго распространенія противохристіанскаго духа невѣрія въ существованіе будущей жизни, забвенія и отрицанія религіи и совершеннаго безбожія среди теперешнихъ образованныхъ народовъ.

Германіи привелось быть центромъ, гдѣ возникъ и откуда распространился по всѣмъ странамъ современный матеріализмъ посредствомъ сочиненій Фейербаха, Молешотта, Бюхнера, К. Фогта и другихъ мыслителей. Она же была и доселѣ остается очагомъ раціонализма и произвела такого яростнаго и сильнаго врага христіанства, какимъ былъ Д. Штраусъ. Она-же— родина современнаго философскаго пессимизма въ лицѣ Шопенгауера и Гартмана съ ихъ школой. Въ ней же въ послѣднее время усилился практическій матеріализмъ и соціализмъ, и главными вожаками послѣдняго оказались нѣмецкіе евреи, каковы Лассаль, Марксъ, анархистъ Мостъ и друг. А дарвинизмъ хотя возникъ и не въ Германіи, но имѣетъ здѣсь виднаго и притомъ крайняго представителя въ лицѣ Геккеля. Само собой понятно, что проповѣдь столь многихъ и столь извѣстныхъ безбожниковъ не могла остаться бездѣйственной. Къ несчастію, она произвела охлажденіе къ религіи, распространила невѣріе и породила безбожіе не въ однихъ только высшихъ и образованныхъ классахъ, но и въ массахъ простого народа. Вотъ что писалъ въ семидесятыхъ годахъ Генералъ-суперъ-Интендентъ въ Берлинѣ въ своемъ пастырскомъ посланіи къ подчиненному ему духовенству:

„Мы не должны скрывать, что упадокъ церковной жизни необыкновенно великъ. Многіе церкви и алтари посѣщаются лишь немногими, и большинство народонаселенія заботится исключительно о временномъ и земномъ. Молитва въ домахъ замолкла. Слово Божіе не читается и еще менѣе исполняется. Число некрещенныхъ дѣтей и не вѣнчанныхъ браковъ до ужаса велико. Преступленія и безнравственность увеличиваются все болѣе и болѣе, благочестіе и уваженіе къ божественному и человѣческому порядку сокрушаются, и суды Божіи не принимаются въ соображеніе и не понимаются... Теперь вопросъ не о богословскихъ разномысліяхъ, а о томъ, есть ли Богъ? есть ли у человѣка безсмертная душа и предстоитъ ли вѣчный судъ?"

Къ этой мрачной и страшной картинѣ,—если даже допустить, что черныя краски наложены на ней слишкомъ густо,— можно присоединить еще слѣдующее сообщеніе одной нѣмецкой газеты: „нѣсколько сотенъ рабочихъ, работающихъ на од-

номъ заводѣ въ Вестфаліи и живущихъ съ своими семьями въ одномъ помѣщеніи, никогда не ходятъ въ кирки и, пользуясь правами, предоставленными въ Германіи гражданскимъ бракамъ, не вѣнчаются и не крестятъ своихъ дѣтей. Однажды пришелъ къ нимъ мѣстный пасторъ. Собравшись, они выслушали его увѣщанія, и одинъ старикъ отъ лица всѣхъ отвѣчалъ ему: „господинъ пасторъ! мы не обижаемся на васъ за ваши слова: это ваше призваніе, и вы говорили въ своемъ родѣ хорошо. Но мы покорнѣйше просимъ васъ не безпокоиться заходить къ намъ больше. Мы, большіе и малые, не вѣруемъ въ Бога и не желаемъ ничего знать о Немъ. Мы хотимъ работать, пріобрѣтать деньги, ѣсть и пить и дозволять себѣ иногда удовольствія. Мы вѣримъ въ лучшее и будущее, но не на небѣ, а на землѣ; мы вѣримъ въ евангеліе и спасеніе, но это есть соціальная демократія, которую принесъ Іисусъ Христосъ и ввелъ бы, еслибы этому не помѣшали его не благоразумные ученики“.

Въ этихъ словахъ и во многихъ другихъ проявленіяхъ современнаго невѣрія мы замѣчаемъ характерныя особенности его, отличающія его отъ безбожія классической эпохи. Во первыхъ, современное безбожіе имѣетъ не столько научный и философскій, сколько практическій характеръ; но тѣмъ оно опаснѣе: теоретическій атеизмъ, какъ и всякое отвлеченное ученіе, дѣлается достояніемъ только болѣе или менѣе ученыхъ, слѣдовательно, не многихъ, а практическій атеизмъ можетъ распространяться въ народѣ; теоретическій атеизмъ приводитъ основанія и доказательства и противъ него можно бороться его же оружіемъ—логикой, знаніями, фактами, а практическое безбожіе не опровергаетъ доводовъ, но за то и не обращаетъ на нихъ никакого вниманія и проситъ оставить себя въ покоѣ. Однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что первоисточникомъ практическаго безбожія служитъ философское безбожіе. Какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ столѣтіи сначала возникало теоретическое, такъ сказать, книжное безбожіе, а затѣмъ оно порождало и распространяло безбожіе практическое. Философское безбожіе-фундаментъ, практическое—воздвигаемое на немъ зданіе. Во вторыхъ, многіе безбожники нынѣшняго вѣка сближаютъ свое ученіе съ ученіемъ Іисуса Христа, какъ ни странно это

слышать. Такая нелѣпая претензія объясняется отчасти близкой связью между современнымъ безбожіемъ и соціализмомъ. Соціалисты, какъ извѣстно, провозглашаютъ, что соціализмъ былъ возвѣщенъ въ Евангеліи и осуществленъ въ жизни первыхъ христіанъ. Но на самомъ дѣлѣ между ученіемъ Іисуса Христа и современнымъ соціализмомъ при поверхностномъ и больше кажущемся сходствѣ есть глубокое различіе. Истинный послѣдователь Христа говоритъ бѣднымъ: все мое—ваше, а современный соціалистъ съ угрозой говоритъ богатымъ: все ваше—мое; Іисусъ Христосъ убѣждалъ раздавать имѣнія нищимъ, и первые христіане все достояніе имѣли общее, но по духу ученія Іисуса Христа все это должно дѣлаться добровольно, а соціалисты дѣйствуютъ огнемъ и мечемъ, употребляютъ всѣ виды самаго дерзкаго насилія и готовы бы все разрушить; по ученію Іисуса Христа, раздаятели имѣній собираютъ себѣ сокровища на небесахъ, а соціалисты въ загробную жизнь не вѣрятъ; евангеліе учитъ ни во что вмѣнять земныя блага и самую временную жизнь въ сравненіи съ жизнію вѣчной, а соціалисты думаютъ и заботятся только о временной жизни и преимущественно о матеріальныхъ благахъ.—Другой пунктъ соприкосновенія своего ученія съ христіанствомъ нѣкоторые современные безбожники находятъ въ представленіи о Христѣ, какъ идеальномъ человѣкѣ. По ихъ мнѣнію, Іисусъ Христосъ—не Богъ и Самъ не признавалъ Себя за Бога; Онъ—идеальный человѣкъ, возвѣстившій идеальныя начала жизни; въ Немъ есть только истинно-человѣческое и нѣтъ ничего сверхъестественнаго, а послѣдователи Его по недоразумѣнію приняли Его за Бога и Его ученіе за сверхъестественное; Онъ далъ начала той религіи, которая состоитъ въ поклоненіи идеалу, въ обожаніи человѣческаго генія, которую нужно называть религіей гуманизма и которая въ будущемъ вытѣснитъ поклоненіе Богу. Какая безцеремонная клевета, какая грубая ложь заключается въ такомъ взглядѣ на Христа и христіанство, объ этомъ нечего и говорить. Всякій, кто хотя одинъ разъ читалъ, или слышалъ евангеліе, признаетъ безсовѣстность и наглость такой лжи.

Въ Англіи ни матеріализмъ, ни раціонализмъ, ни пессимизмъ, далеко не имѣютъ такой силы и распространенія, какъ въ Гер-

маніи. Но за то, какъ въ прошедшемъ столѣтіи невѣріе выражалось тамъ въ *деизмѣ*, такъ въ нынѣшнемъ оно проявилось въ *позитивизмѣ*, а распространилось въ народѣ чрезъ посредство *соціализма*. Позитивизмъ сроденъ съ деизмомъ въ томъ, что бытія Божія онъ прямо и рѣшительно не отрицаетъ, но отрицаетъ возможность какого-бы то ни было отношенія къ Нему,—будетъ-ли то отношеніе познавательное, интеллектуальное, или религіозно-нравственное,—отрицаетъ религію во всѣхъ ея проявленіяхъ: какъ мысль и вѣру, какъ набожное и нравственное чувство, какъ культъ или внѣшнее богопочтеніе. Практическое примѣненіе безрелигіозныхъ началъ теоретическаго позитивизма мы находимъ въ соціалистическомъ обществѣ, основанномъ въ Англіи въ пятидесятыхъ годахъ Георгомъ Голіокомъ. Сущность ученія этого общества, которое оно раскрывало въ своей газетѣ, есть отрицательное безбожіе, осуществляемое въ жизни. Руководители этого общества назвали свое ученіе не атеизмомъ, а *нонтеизмомъ* и *секуляризмомъ* (seculum—вѣкъ). Первымъ названіемъ они выражали то, что они прямо не отрицаютъ бытія Божества, но что для нихъ все равно—есть Богъ, или нѣтъ Его; со вторымъ названіемъ они соединяли тотъ смыслъ, что человѣкъ долженъ жить и дѣйствовать только для настоящей жизни, такъ какъ загробной жизни нѣтъ.Въ этихъ двухъ названіяхъ выражено все и теоретическое и практическое ученіе этого общества. Вѣра въ бытіе Божіе и даже самое употребленіе имени Богъ не допускается, но не въ смыслѣ прямого отрицанія Божества, а подъ предлогомъ невозможности человѣку имѣть вѣрное и опредѣленное познаніе о Немъ. Чтобы отрицать бытіе Божества, говорятъ приверженцы этого общества, нужно благодать безконечнымъ знаніемъ, пройти до предѣловъ всего сущаго, изслѣдовать всю вселенную, и дойти до убѣжденія, что нѣтъ нигдѣ Бога. Матерію, хотя она самобытна и вѣчна, нельзя признать Богомъ, потому что она лишена самосознанія и свободной воли—этихъ основныхъ силъ существа личнаго. Не будучи созданъ, міръ, по ихъ мнѣнію, и не управляется божественнымъ провидѣніемъ: опытъ учитъ, что нѣтъ никакого отца на небесахъ, нѣтъ никакой надежды, чтобы молитва была

услышана, нѣтъ фактическихъ доказательствъ особеннаго промысла о человѣкѣ. Направляя свою критику противъ естественнаго богословія Палея, нонтеисты утверждаютъ, что нельзя доказать бытіе Божіе изъ цѣлесообразнаго устройства міра— физическаго и нравственнаго: телеологическое доказательство, по ихъ мнѣнію, есть не болѣе, какъ смутное отраженіе собственнаго лица человѣка на подкладкѣ міра; здѣсь будто-бы все держится на аналогіяхъ, безъ всякой достовѣрности, и доказывается слишкомъ много. Ничего нельзя сказать, учатъ секуляристы, о загробномъ мірѣ—есть онъ, или нѣтъ; и такъ какъ люди совершенно незнакомы съ нравственными законами того міра, то нечего о немъ и заботиться. Что было до насъ и что будетъ послѣ—это двѣ черныхъ, совершенно непроницаемыхъ, завѣсы, изъ которыхъ одна виситъ предъ началомъ человѣческаго бытія, а другая—за концомъ его на землѣ, и никто изъ живущихъ на землѣ не снялъ и даже не приподнялъ ни одной изъ нихъ. Глубокое молчаніе царствуетъ за этими завѣсами: никто изъ стоящихъ за ними не давалъ отвѣта на вопросы, которые съ воплемъ обращаютъ къ нимъ стоящіе предъ этими завѣсами жители земли; все, что мы слышимъ оттуда, есть только пустой отголосокъ нашего вопроса, подобно тому, какъ если-бы мы кричали въ какую-нибудь бездну. Ежели нѣтъ загробной жизни, разсуждаютъ нонтеисты, то люди сами себѣ дѣлаютъ зло, когда не стараются наслаждаться настоящею жизнію; а ежели есть другіе міры, въ которые люди переселяются по смерти, то именно тѣ всего лучше могутъ наслаждаться въ нихъ, которые здѣсь задачей своей жизни поставляли способствовать благополучію человѣчества. Ничто сверхъестественное, никакая мысль о загробномъ—не должны имѣть никакого вліянія на жизнь и дѣйствованіе человѣка. Жить для времени, исполнять обязанности настоящей жизни, не думая о томъ, что ожидаетъ человѣка за гробомъ, стремиться къ улучшенію жизни посредствомъ научнаго образованія и труда, содѣйствовать благосостоянію человѣчества всѣми земными средствами—вотъ что должно наполнять жизнь. Нравственно то, что полезно. Ученіе—наша помощь, честь и похвала; подчиненіе необходимости—наша обязанность; трудъ—

наше богослуженіе, сочувствіе человѣчеству и любовь ко всему лучшему въ людяхъ—наша религія: такъ говорятъ нонтеисты.

Въ этой безпочвенной и легкомысленной философіи заключаются обрывки мыслей изъ матеріализма въ ученіи о мірѣ, изъ утилитаризма въ ученіи о нравственности и пользѣ, изъ соціализма въ ученіи объ отношеніи человѣка къ человѣчеству; но главныя положенія ея о Богѣ, религіи и загробной жизни взяты изъ позитивной философіи. Ученіе нонтеистовъ, отличающееся отъ эпикурейской философіи тѣмъ, что оно, кромѣ наслажденія жизнію, рекомендуетъ трудъ и заботы о благѣ человѣчества, съ перваго раза можетъ показаться оптимистическимъ и располагающимъ къ благодушію; но, вглядѣвшись въ него пристальнѣе, мы замѣчаемъ въ немъ признаки болѣзненности ума, надломленнаго и подавленнаго тяжестію сомнѣнія, отголоски тоскливаго чувства и какъ-бы утомленія и упадка духа. Нонтеистъ не рѣшается ни отвергнуть прямо бытіе Бога, ни признать его и увѣровать; а это—состояніе ужасное, состояніе безнадежности и безсилія его ума—рѣшить этотъ важнѣйшій вопросъ. Правда, онъ убѣждаетъ себя и другихъ совсѣмъ не думать объ этихъ предметахъ и такимъ образомъ какъ-бы ставитъ себя въ опредѣленное и твердое положеніе въ отношеніи къ нимъ, какъ бы слагаетъ съ себя заботу думать о нихъ, но это только одни слова: ни одинъ мыслящій и чувствующій человѣкъ, пока не омертвѣлъ его духъ, не можетъ отрѣшиться отъ думъ о сверхчувственномъ мірѣ и отъ заботъ о своей посмертной участи; а нонтеисту тѣмъ труднѣе освободиться отъ этихъ тяжкихъ думъ и заботъ, что онъ не составилъ себѣ опредѣленнаго рѣшенія—есть-ли Богъ, есть-ли загробная жизнь. Въ томъ и заключается ужасное положеніе невѣрующаго, что онъ, отрицая Бога, не можетъ забыть о Немъ. Но, быть можетъ, еще чаще мысль о Богѣ и о загробной участи человѣка предносится тому, кто, подобно нонтеистамъ находится въ состояніи сомнѣнія, нерѣшительнаго отрицанія, колеблется между возможностію вѣры и отрицаніемъ, и потому состояніе духа такого человѣка еще тягостнѣе и мучительнѣе, нежели рѣшительнаго безбожника. Чтобы утишить тоску сердца, лишившагося религіи и съ нею всѣхъ лучшихъ надеждъ

и идеаловъ, и наполнить пустоту ума, стремящагося къ безконечному, нонтеисты предлагаютъ наслаждаться земными благами, трудиться, стремиться къ усовершенствованію жизни, заботиться о благѣ человѣчества, любить и почитать все, что есть въ немъ наилучшаго. Но какъ скучны должны быть наслажденія, суетны заботы и ничтожны идеалы человѣка, который увѣренъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, или много десятковъ лѣтъ отъ него ничего не останется кромѣ праха! Возникаетъ тягостный вопросъ, какая въ такомъ случаѣ цѣль бытія всего человѣчества? и стоитъ ли заботиться объ его благосостояніи? Если для человѣка съ его идеалами, высшими запросами и надеждами все кончается со смертію, то онъ гораздо несчастнѣе и жалче животнаго, потому что послѣднее по крайней мѣрѣ не имѣетъ недостижимыхъ идеаловъ, наслаждается невозмутимо непосредственною жизнію и не тревожитъ себя ожиданіемъ неизбѣжнаго конца. Да, философія невѣрія настолько безотрадна, что она не можетъ не вести человѣка къ разочарованію, отчаянію и самоотрицанію, которое, дѣйствительно, и осуществляется въ наши дни такъ часто въ самоубійствахъ. Невѣріе, будучи порожденіемъ дряблаго ума, не имѣющаго силы и мужества взяться за основательное рѣшеніе высшихъ, нужнѣйшихъ вопросовъ и усиливающагося скрыться отъ нихъ подъ маской жалкихъ идеаловъ и забыться въ круговоротѣ и шумѣ земной жизни, въ свою очередь поддерживаетъ эту дряблость, ввергаетъ духъ въ уныніе и поселяетъ въ человѣкѣ отвращеніе къ жизни, или же боязнь жизни.

Между тѣмъ, какъ въ прошедшемъ столѣтіи очагомъ, на которомъ возгорѣлся и откуда распространился по всѣмъ образованнымъ странамъ разрушительный огонь безбожія, была Франція, въ нынѣшнемъ столѣтіи безбожіе возникло преимущественно въ Германіи, но распространенію его способствовали всего больше опять таки французы—эти популяризаторы своихъ и чужихъ ученій. Между тѣмъ, какъ безбожное сочиненіе Штрауса „Жизнь Іисуса“ имѣло не очень широкій кругъ читателей въ самой Германіи, не говоря о другихъ странахъ, Ренаново сочиненіе подъ тѣмъ же именемъ, явившееся позже книги Штрауса и написанное въ подражаніе ей, проникло въ

подлинникѣ и въ переводахъ во всѣ страны міра и было прочитано не одними учеными людьми. Поверхностность ума, веселая беззаботность и наклонность къ эпикурейству дѣлаютъ французовъ болѣе воспріимчивыми къ безбожію въ сравненіи съ другими народами. Хотя въ духѣ національной и религіозной непріязни и риторически-преувеличенно, но все-таки не безъ основанія Цицеронъ говорилъ о предкахъ ихъ галлахъ: „прочіе народы за свои религіи поднимаютъ войны, а эти (галлы) вооружаются противъ всѣхъ религій; тѣ во время войны просятъ у безсмертыхъ боговъ мира и милости, а эти вели войны противъ самыхъ безсмертныхъ боговъ“ [1]). Въ настоящее время во Франціи есть сторонники матеріализма, позитивизма и соціализма. Какъ и вездѣ, невѣріе распространено тамъ преимущественно въ большихъ и фабричныхъ городахъ. О степени распространенія его въ высшихъ интеллигентныхъ слояхъ французскаго общества можно судить по тому факту, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ министръ народнаго просвѣщенія Гобле циркуляромъ приказалъ вынести иконы и распятія изъ всѣхъ школъ Франціи и не употреблять въ школьномъ преподаваніи имени Богъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что не слѣдуетъ насиловать совѣсти учениковъ, внушая имъ религіозныя воззрѣнія раньше, чѣмъ они могутъ принять ихъ сознательно и добровольно. Правда, это распоряженіе было встрѣчено ропотомъ со стороны большинства населенія и, кажется, вскорѣ было измѣнено, да и самъ Гобле скоро лишился министерскаго портфеля; но уже самый фактъ изданія такого нагло-безбожнаго циркуляра есть печальное знаменіе времени: министръ не рѣшился бы издать его, если-бы могъ ожидать сильнаго порицанія со стороны печати и противодѣйствія со стороны правительства и вліятельныхъ классовъ; циркуляръ былъ изданъ въ разсчетѣ на поддержку со стороны невѣрія однихъ, религіознаго индифферентизма другихъ въ борьбѣ противъ недовольства провиціальнаго и особенно сельскаго населенія, которое по прежнему остается христіанскимъ. Если не о невѣріи, то о равнодушіи къ религіи въ теперешней Франціи не мало го-

---

[1]) Oratio pro M Fonteio Cap. IX et X. Впрочемъ, боги разумѣются чужеземные.

воритъ и то обстоятельство, что президентъ французской республики Карно, не принадлежа къ врагамъ христіанства, не состоитъ, однако, въ числѣ послѣдователей его: онъ не былъ окрещенъ и исповѣдуетъ такъ называемую театропическую религію, о которой сейчасъ ниже.

Бельгія и Швейцарія во многомъ сходны съ Франціей, и невѣріе тамъ не меньше распространено, нежели во Франціи. Швейцарія сдѣлалась притономъ соціалистовъ-анархистовъ, стекающихся туда со всей Европы. Въ Бельгіи, какъ и во Франціи, недавно изгнали преподаваніе закона Божія изъ учебныхъ заведеній.

Практическій до крайности характеръ Сѣверо-американцевъ и наклонность ихъ къ матеріальнымъ интересамъ и въ особенности наплывъ въ Соединенные Штаты соціалистовъ и всякаго сброда изъ Европы способствовали тамъ развитію преимущественно практическаго атеизма и равнодушія къ религіи.

У насъ въ Россіи безбожія, смѣемъ думать, меньше, нежели во многихъ другихъ современныхъ государствахъ. Но если и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ оно не имѣетъ нужды таиться, трудно опредѣлить размѣры его, то тѣмъ труднѣе сдѣлать это по отношенію къ Россіи, въ которой оно находится въ скрытомъ состояніи и во всякомъ случаѣ не выставляется публично и не проповѣдуется явно.

Склоненіе современнаго безбожія къ упадку.

Причины угасанія современнаго безбожія — общія и частныя.

Общая причина упадка современнаго безбожія заключается въ измѣнчивости историческихъ эпохъ. При необыкновенной текучести жизни и разнообразіи формъ ея проявленія характеръ эпохъ мѣняется. Ни одна форма жизни, ни одно направленіе мысли не занимаютъ господствующаго положенія и не развиваются съ неуклонною послѣдовательностію въ продолженіи многихъ сотенъ или тысячъ лѣтъ. Вездѣ и во всемъ движеніе впередъ смѣняется остановками, блужданіями по окольнымъ путямъ и возвратомъ назадъ. Каждое проявленіе жизни возникаетъ, усиливается, достигаетъ высшей степени развитія, затѣмъ ослабѣваетъ, и наконецъ совсѣмъ прекращается. Такъ, напр., соотвѣтственно стадіи развитія, духу времени, характеру народа и другимъ условіямъ, мѣняются формы правленія. Одни и тѣже, или различные народы и племена въ разное время своего существованія переживали образъ правленія патріархальный, теократическій, деспотическій, монархическій, олигархическій, аристократическій, республиканскій. До учрежденія греческихъ и римской республикъ во всемъ свѣтѣ не было республиканской формы правленія; просуществовала она у Грековъ и Римлянъ нѣсколько сотъ лѣтъ и исчезла съ лица земли на долгое время; но сто лѣтъ тому назадъ опять возродилась и въ настоящее время существуетъ во многихъ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта; но удержится-ли она на всегда, или нѣтъ — сказать никто не можетъ. Аналогичный этому примѣру изъ

жизни государственной можно привесть примѣръ изъ исторіи философской мысли. Въ классическомъ мірѣ въ числѣ прочихъ философскихъ направленій мысли былъ и матеріализмъ, но скоро заглохъ и не существовалъ въ теченіи почти двухъ тысячъ лѣтъ; только уже во второй половинѣ прошлаго вѣка онъ возродился съ удвоенной силой, но господствовалъ не долго; затѣмъ съ сороковыхъ годовъ нашего вѣка онъ опять возникъ, имѣлъ большую силу и широкое распространеніе въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, а теперь опять замираетъ, и не извѣстно, когда вновь возстанетъ. Подобнымъ же образомъ въ вѣка, предшествовавшіе началу христіанской эры и слѣдовавшіе за ней, въ философіи господствующимъ направленіемъ былъ дуализмъ, но тогда же онъ и покончилъ свое существованіе и ни разу съ тѣхъ поръ не возникалъ. Пантеизмъ многократно проявлялся въ разныхъ видахъ, каждый разъ оказывалъ сильное вліяніе на мысль и жизнь, но господство его никогда не было продолжительнымъ. Такъ смѣнялись одна другою системы философіи, ни одна изъ нихъ не оставалась господствующей, и господство каждой продолжалось едва десятки лѣтъ, за исключеніемъ философій Платона и Аристотеля, вліяніе которыхъ продолжалось много вѣковъ. Въ частности, матеріализмъ проявлялся только три раза, и три раза же, одновременно съ нимъ, усиливалось сродное ему безбожіе. Ослабѣвалъ, а затѣмъ впадалъ и въ совершенное забвеніе философскій матеріализмъ, послѣ чего и порожденный имъ практическій матеріализмъ, лишившись опоры, удерживался не долгое время. Параллельно съ возрастаніемъ матеріализма усиливался и атеизмъ, а упадокъ матеріализма сопровождался ослабленіемъ, а затѣмъ исчезновеніемъ атеизма, сначала теоретическаго, потомъ и практическаго. Такъ было это въ Римской импери предъ Рождествомъ и послѣ Рождества Іисуса Христа; то же было и въ періодъ первой французской революціи; та же постепенность роста и упадка теоретическаго и практическаго матеріализма и связаннаго съ нимъ теоретическаго и практическаго безбожія замѣчается и въ послѣднее полустолѣтіе. Матеріализмъ и атеизмъ подвержены общему закону всякаго существующаго во времени бытія, — закону

роста, разцвѣта, увяданія и смерти или прекращенія существованія.

Кромѣ закона непостоянства, измѣнчивости и недолговѣчности формъ жизни и направленій мысли, упадокъ современнаго безбожія имѣетъ и другую общую причину — законъ борьбы противоположностей. Одна крайность вызываетъ другую крайность, — свою противоположность. Это законъ жизни. Онъ проявляется какъ въ исторической жизни народовъ, такъ и въ частной жизни людей. Вездѣ и всегда идетъ скрытая и явная борьба между различными формами жизни и направленіями мысли, —борьба изъ за преобладанія. Результатомъ столкновенія различныхъ теченій жизни и мысли бываетъ паденіе того, что было вверху, и возвышеніе того, что было внизу, а иногда противоположности взаимно уравновѣшиваются, крайности сглаживаются и возникаютъ новыя формы жизни. Богатство, располагая къ изнѣженности, роскоши и мотовству, доводитъ своихъ владѣльцевъ до раззоренія и нищеты. Напротивъ, скудость, пріучая къ труду, къ бережливости и умѣренности, становится источникомъ обогащенія, или, по крайней мѣрѣ, довольства и избытка: нужда — мать изобрѣтеній. Такіе переходы богатства въ нищету и бѣдности въ изобиліе бываютъ въ жизни не только частныхъ лицъ, но и цѣлыхъ народовъ. Даже духовное богатство, представляющее силу, несравненно болѣе прочную, нежели тлѣнныя сокровища, часто имѣетъ склонность переходить въ свою противоположность: высокій полетъ и сильное напряженіе мысли ведутъ къ утомленію ея, и за вѣками просвѣщенія слѣдуютъ времена упадка его и положительнаго одичанія; у просвѣщенныхъ народовъ образованность начинаетъ глохнуть и замираетъ, а у варваровъ зарождается и пышно разцвѣтаетъ. Точно также идеализмъ переходитъ въ матеріализмъ, а матеріализмъ въ идеализмъ. Равнымъ образомъ религіозный духъ иногда охлаждается, религія превращается почти только въ формальное исполненіе обрядовъ, распространяется равнодушіе къ Богопознанію и Богопочитанію, наконецъ проявляется и положительное невѣріе, и затѣмъ постепенно усиливается и распространяется. Но самая сила его, дерзость и разрушительность вызываютъ отвращеніе, негодованіе и протестъ; противодѣйствіе ему

растетъ больше и больше; оно заразъ теряетъ сочувствіе и поддержку со стороны, силы и духъ въ себѣ самомъ; господство его кончается и переходитъ къ людямъ вѣры. Правда невѣріе долго еще остается, но уже не только не владычествуетъ, а даже и не живетъ, только прозябаетъ и издыхаетъ; люди вѣры перестаютъ даже бороться противъ него, и остающіеся немногіе сторонники его или переходятъ къ вѣрѣ, или доживаютъ свой вѣкъ въ тоскливомъ одиночествѣ и бездѣйствіи, забытые и никому не нужные. И помѣрѣ того, какъ падаютъ духъ, силы и смѣлость безбожія, все болѣе и болѣе возрастаютъ бодрость, мужество и силы сторонниковъ вѣры, вліяніе ея усиливается и расширяется, и сама она, воспламеняемая борьбой противъ безбожія, перестаетъ быть, какъ прежде, бездушной и холодной, становится живой, дѣйственной, могущественной. Такимъ образомъ въ самой силѣ безбожія заключается ростокъ его упадка. И чѣмъ большею крайностію отличается какая-либо форма жизни, или направленіе мысли, тѣмъ менѣе можно разсчитывать на ихъ долговѣчность, тѣмъ скорѣе они вызываютъ противодѣйствіе себѣ, тѣмъ легче переходятъ въ противоположную крайность; а безбожіе именно есть крайность изъ крайностей. Какъ въ извилистой рѣкѣ теченіе, ударившись въ берегъ, отталкивается отъ него и ниже ударяется въ берегъ противоположный, такъ тоже бываетъ и съ вѣковыми теченіями философской мысли и исторической жизни: и здѣсь одна крайность приготовляетъ путь своей противоположности.

Одна изъ частныхъ причинъ, почему безбожіе не можетъ ни существовать довольно долго въ значительныхъ размѣрахъ, ни распространяться слишкомъ широко, заключается въ аномальности и въ разрушительномъ характерѣ безбожія. Чѣмъ больше какая-либо форма жизни, или проявленіе духа времени отступаютъ отъ нормы и здороваго строя жизни, тѣмъ труднѣе имъ удержаться на долгое время и достигнуть преобладанія, а таково именно и есть безбожіе. Безбожіе — не нормальное, а болѣзненное отправленіе духовнаго организма человѣчества; оно — болѣзнь, уродство духа. Философъ Платонъ, этотъ глубокій знатокъ человѣческой души, прямо называетъ безбожіе болѣзнію [1]).

---

[1]) Разговоры Платона о законахъ. Разговоръ десятый.

Безбожіе можно назвать противорелигіознымъ умопомѣшательствомъ, потому что это болѣзнь не тѣла, а духа. Какъ болѣзнь, оно встрѣчаетъ естественное противодѣйствіе своему развитію и расширенію въ здоровыхъ сокахъ, въ неповрежденныхъ членахъ организма. По мѣрѣ развитія болѣзни усиливается и противодѣйствіе ей. Пока начавшійся въ человѣкѣ недугъ не значителенъ, человѣкъ очень часто не обращаетъ на него должнаго вниманія, продолжаетъ вести прежній нездоровый образъ жизни и не прибѣгаетъ къ лѣчебнымъ средствамъ, въ надеждѣ, что болѣзнь пройдетъ сама собой. Но когда болѣзнь длится и усиливается, тогда даже и безпечный человѣкъ становится осторожснъ, по мѣрѣ силъ удерживается отъ привычекъ и образа жизни, располагающихъ къ недугу, принимаетъ лѣкарства и т. п. Если организмъ еще не старческій, если важные органы не подверглись сильной порчѣ, и человѣкъ способенъ еще жить, то предохранительныя мѣры, лѣчебныя средства и нормальный образъ жизни обыкновенно достигаютъ цѣли: дальнѣйшее развитіе болѣзни пріостанавливается, и она или совсѣмъ излѣчивается, или перестаетъ быть опасной, и дальнѣйшее существованіе человѣка обезпечивается. Точно такимъ же образомъ дѣйствуетъ и великій организмъ человѣческаго рода. Какъ и человѣкъ, по естественному чувству самосохраненія, онъ принимаетъ мѣры противъ всего, что можетъ угрожать его здоровью и безопасности, что вредитъ его физическому и духовному благосостоянію. Само собой понятно, что чѣмъ важнѣе угрожающая опасность, тѣмъ сильнѣйшее противодѣйствіе онъ оказываетъ ей. Противодѣйствіе безбожію проявляется тѣмъ быстрѣе и энергичнѣе, что безбожіе — болѣзнь острая и опасная, обнаруживающаяся скоро и рѣзко. Какъ отъ сильнаго яда, разрушительныя дѣйствія безбожія проявляются быстро, рѣзко, въ страшныхъ формахъ, такъ что не остается никакого сомнѣнія въ смертельной опасности отъ этой болѣзни.

Но не можетъ-ли произойти столь сильнаго приступа безбожія, что имъ будетъ поражена значительная часть человѣчества, и притомъ въ такой сильной степени, что оставшіеся здоровые соки окажутся безсильными произвесть спасительную реакцію, и вся часть омертвѣетъ? Не отрицаемъ,

что это можетъ случиться. Но въ такомъ случаѣ другіе, свѣжіе народы придутъ и уничтожатъ эту обезсилѣвшую и испорченную заразой часть человѣчества, и такимъ способомъ прекратится передача отъ нея заразы другимъ частямъ человѣчества. Если бы, напр., среди теперешнихъ образованныхъ народовъ безбожіе распространилось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что сдѣлалось бы какъ бы нормой жизни, то это повлекло бы за собой такой умственный упадокъ, такое глубокое развращеніе нравовъ, и неразлучное съ послѣднимъ физическое вырожденіе, что, конечно, они не выдержали бы натиска народовъ, хотя и менѣе образованныхъ, но физически здоровыхъ и сильныхъ и нравственно добрыхъ и цѣльныхъ, и неминуемо погибли бы подъ ихъ ударами. Да если бы и не пришли завоеватели, народъ, зараженный безбожіемъ, ослабѣваетъ физически и духовно, разлагается и вырождается отъ пороковъ, и окончательно погибаетъ или отъ внутреннихъ раздоровъ и междоусобицы, или отъ истощенія силъ. Будучи силой, исключительно и до крайности отрицательной, безбожіе разрушаетъ, или портитъ все положительное: истину, добро, вѣру, религію, нравственность, духовныя способности человѣка, философію, науку, искусство, экономическое и физическое благоденствіе людей и народовъ. Но ослабляя и разрушая все положительное и лучшее въ жизни, оно подтачиваетъ весь жизненный строй зараженныхъ имъ народовъ, ведетъ эти послѣдніе къ упадку, а тѣмъ самымъ неизбѣжно подкапываетъ само себя и погребается во прахѣ имъ самимъ нагроможденныхъ развалинъ. Подобно всякой иной разрушительной силѣ, безбожіе или прекращается отъ противодѣйствія другой силы, или угасаетъ отъ недостатка наличности той среды, которая допускаетъ внутри себя его разрушительное дѣйствіе.

Отрицательный характеръ безбожія составляетъ другую частную причину его безсилія и недолговѣчности его господства. Въ безбожіи нѣтъ никакихъ положительныхъ философскихъ и научныхъ основъ, никакихъ прочныхъ и здоровыхъ жизненныхъ началъ. Основы безбожія—чисто отрицательныя. Въ интеллектуальномъ отношеніи оно самозаблужденіе и есть корень другихъ заблужденій, а у нравственной жизни оно отнимаетъ самую прочную основу ея—

вѣру въ Бога. Вытекая изъ ненормальныхъ отправленій мысли и жизни, безбожіе есть болѣзненное отрицаніе съ начала до конца.

Философская, научная и жизненная безпочвенность и аномально-отрицательный характеръ безбожія всего яснѣе обнаруживаются въ томъ поразительномъ фактѣ, что ни древніе, ни новые безбожники не съумѣли создать системы безбожія, не смотря на то что нѣкоторые изъ нихъ были люди ученые и даже философы. Не только создать системы безбожія,—они не могли привесть даже ни одного положительнаго факта, въ которомъ бы заключалось прямое доказательство небытія Бога. Всѣ приводимыя ими доказательства своего лжеученія—косвенныя, направленныя или противъ христіанства, или противъ ученія о промыслѣ Божіемъ, или противъ ученія о цѣлесообразномъ устройствѣ міра. Но если бы даже имъ и удалось доказать, что промысла и цѣлесообразности въ мірѣ нѣтъ и что христіанство — религія ложная, въ этомъ еще не заключалось бы никакого доказательства небытія Божія. Язычники вѣруютъ въ Бога лживо, но лживость ихъ вѣры свидѣтельствуетъ только о высотѣ и малодоступности для ограниченнаго и испорченнаго человѣка предмета вѣры, о трудности пріобрѣсть точныя понятія объ этомъ предметѣ, а вовсе не о томъ, что его нѣтъ; даже болѣе: общераспространенность ложныхъ религій предполагаетъ возможность истинной религіи и косвенно подтверждаетъ бытіе Бога. При отсутствіи положительныхъ доказательствъ небытія Бога, защитникамъ истины бытія Его приходится или отражать нападки безбожниковъ на религію, христіанство и частные христіанскіе догматы, или приводить доводы въ пользу истины бытія Божія, или, наконецъ, опровергать возраженія безбожниковъ противъ этихъ доводовъ. Каковы бы ни были доказательства бытія Божія, все таки они есть, а доказательствъ небытія Божія нѣтъ. Какъ-бы низко ни цѣнилъ кто философское и научное достоинство и практическую пригодность доказательствъ бытія Божія, уже самый фактъ ихъ многовѣковаго существованія говоритъ объ ихъ силѣ и не прекратившемся и доселѣ значеніи. Нѣтъ спора, трудно доказать бытіе Божіе, но доказать небытіе Бога совсѣмъ нельзя. Чтобы получить право отвергать бытіе Божіе съ твердою

увѣренностію, нужно знать все, а это для человѣка и для цѣлаго человѣчества не возможно. Въ этомъ принуждены сознаться даже нѣкоторые изъ самихъ невѣрующихъ: въ древности Протагоръ и скептики, а въ наши дни позитивисты и пантеисты. Безбожники не только не могли дать философскаго и научнаго обоснованія своему лжеученію, но по самому существу предмета на всегда должны отказаться отъ надежды построить ученую систему безбожія. Создать философскую или научную теорію безбожія, которое въ самомъ корнѣ своемъ есть отрицаніе и ложь, такъ же не возможно, какъ формулировать или систематизировать болтовню глупца, бредъ горячечнаго больнаго, или разглагольстія умалишеннаго. Правда, матеріализмъ есть система, но, не говоря уже о томъ, что онъ есть самая поверхностная и односторонняя изъ всѣхъ философскихъ системъ, онъ не тождественъ съ безбожіемъ и можетъ дать послѣднему только косвенную опору. Даже и при наилучшемъ успѣхѣ матеріалистъ можетъ доказать только то, что въ человѣкѣ и во всей, подлежащей непосредственному наблюденію, части міра нѣтъ духа, какъ особой отъ матеріи сущности. Но этотъ выводъ не давалъ бы основанія отрицать бытіе духовнаго начала и духовныхъ существъ въ недоступныхъ человѣку и неизслѣдованныхъ имъ частяхъ вселенной и еще меньше позволялъ бы отрицать бытіе Божіе. Скажемъ болѣе: если въ человѣкѣ нѣтъ души въ смыслѣ отличнаго отъ матеріи начала, то въ немъ нѣтъ и органа для познанія духовнаго бытія и въ такомъ случаѣ онъ не имѣетъ ни малѣйшей возможности и никакого права судить о томъ, есть сверхчувственное бытіе, и въ частности Богъ, или ихъ нѣтъ. Строго логическій выводъ изъ матеріализма по отношенію къ вопросу о бытіи Божіемъ есть скептицизмъ, а не атеизмъ.

Какъ ученіе отрицательное, ложное, неспособное къ обоснованію и систематизаціи и вытекающее изъ болѣзненныхъ отправленій жизни, безбожіе, естественно, не имѣетъ устойчивости и прочности, и потому сила его и господство не могутъ существовать долго. Отправленіе жизни отрицательное и безпочвенное, какъ бы оно ни было привлекательно въ какомъ-либо отношеніи, какъ бы оно ни отвѣчало строю жизни, духу времени и вкусу людей, по исте-

ченіи нѣкотораго времени не удовлетворяетъ уже ни ума, ни сердца человѣка, вызываетъ чувства пустоты и разочарованія и вмѣсто прежняго сочувствія къ себѣ пробуждаетъ недовольство, отвращеніе и противодѣйствіе. Человѣкъ отталкиваетъ все то, что питало его надежды, какъ скоро онъ усматриваетъ ихъ несбыточность, а отрицаніе истины можетъ-ли привесть къ осуществленію положительныхъ чаяній? Вотъ почему, между прочимъ, очень немногіе безбожники, достигшіе старости, до конца остаются въ своемъ мрачномъ и пагубномъ заблужденіи. По мнѣнію философа Платона, „еще ни одинъ, отъ юности возросшій во мнѣніи, что нѣтъ боговъ, не остался постоянно до старости въ семъ заблужденіи“ [1]). Безъ сомнѣнія, крайне разнообразны и многочисленны причины, возвращающія безбожниковъ въ дни старости къ вѣрѣ въ Бога. Съ упадкомъ физическихъ и духовныхъ силъ надменность ума и нравственная распущенность ослабѣваютъ, т. е., изсякаютъ два главные источника безбожія; кромѣ того, ужасъ при мысли о приближающейся смерти, таинственная неизвѣстность того, что ждетъ человѣка за гробомъ, предчувствіе возмездія, болѣзни тѣла, тоска и страданія духа оказываютъ подавляющее дѣйствіе на умъ и сердце и очень часто производятъ рѣшительный и рѣзкій переворотъ въ убѣжденіяхъ человѣка, такъ что иногда самые закоснѣлые безбожники въ старости, или предъ самою смертію приходятъ къ сознанію своего заблужденія и пріобрѣтаютъ вѣру въ Бога [2]); а иногда важныя и знаменательныя, въ особенности несчастныя, событія въ жизни, или же особенное благодатное воздѣйствіе еще задолго до смерти превращаютъ безбожниковъ въ ревнителей вѣры въ Бога. Но всѣ эти причины оказываются тѣмъ болѣе дѣйственными, что безбожіе, при своемъ отрицательномъ характерѣ, не даетъ человѣку твердой почвы и опоры. Какую поддержку, какое утѣшеніе, какую надежду невѣрующій въ Бога можетъ обрѣсть въ дряхлой старости, въ тяжкой болѣзни, въ несча-

---

[1]) Разговоры о законахъ. Разговоръ 10-й.

[2]) Въ свое время въ русскихъ газетахъ извѣщали, что французскій ученый позитивистъ и безбожникъ Литтре предъ смертію обратился къ Богу и что онъ былъ достоинъ такого конца за свою строгую и добродѣтельную жизнь; но мы не имѣли возможности провѣрить этотъ слухъ.

стіи, при упадкѣ или тоскѣ духа, предъ смертію, при житейскихъ неудачахъ? Ихъ даетъ человѣку вѣра, а не невѣріе, положеніе, а не отрицаніе, истина, а не заблужденіе. Отъ того-то безбожники такъ часто прибѣгаютъ къ разсчету съ жизнію, кончаютъ жизнь самоубійствомъ даже при маловажныхъ неудачахъ. При безцѣльности ихъ жизни самоубійство является имъ лучшимъ выходомъ, если уязвлено ихъ самолюбіе, или замарана честь, или оказываются недостижимыми честолюбивые замыслы и корыстолюбивые планы, или пустота и тоска гложутъ сердце, или неизлѣчимая болѣзнь, нищета и несчастія дѣлаютъ жизнь безотрадной, невыносимой. Невѣрующій профессоръ Военно-Медицинской Академіи Коломнинъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ изъ за того только, что отъ его неудачной, или необдуманной операціи умеръ человѣкъ. Какъ будто этотъ медикъ, лишивши себя жизни, тѣмъ искупилъ смерть своего паціента, или вознаградилъ несчастіе родныхъ послѣдняго! Какъ будто онъ не могъ найти другаго полезнаго занятія, если онъ разъубѣдился въ своей правоспособности быть врачемъ! Пустота и безцѣльность жизни — вотъ что чаще всего понуждаетъ безбожниковъ кончать жизнь самоубійствомъ, иногда во цвѣтѣ лѣтъ и силъ и безъ достаточной внѣшней причины. — Такъ, путемъ-ли самоубійства, или чрезъ обращеніе къ религіи число безбожниковъ сокращается даже и въ безбожныя эпохи, — сокращается по причинѣ пустоты и разочарованности, вносимыхъ въ сердце безсодержательностію и отрицательностію безбожія.

Отрицательный характеръ, пустота и безсодержательность безбожія, не говоря уже объ его уродливости, охлаждая склонность къ нему въ отдѣльныхъ людяхъ, еще менѣе могутъ удовлетворять цѣлыя націи, массы людей. Дѣйствительно, безбожіе овладѣвало духомъ времени и становилось повальной болѣзнію очень рѣдко, только въ критическія, болѣзненныя эпохи. Для порожденія безбожной эпохи нужно сочетаніе многихъ неблагопріятныхъ для здороваго развитія условій. Такихъ эпохъ, когда теоретическое и практическое безбожіе проникало и отравляло своимъ ядомъ духъ времени и распространялось повально, и всего-то было три. Неспособность безбожія удовлетворять насущныя потребности здороваго общества, полное несоотвѣтствіе его

послѣднимъ обнаруживаются и въ кратковременности этихъ эпохъ.

Возьмемъ въ примѣръ вторую изъ этихъ эпохъ — эпоху французскаго вольномыслія второй половины прошлаго вѣка, какъ вполнѣ закончившуюся и наиболѣе намъ извѣстную. Вольтерьянцы, дожившіе до глубокой старости, изрѣдка встрѣчались еще и въ половинѣ текущаго столѣтія, даже въ шестидесятыхъ годахъ, т. е., столѣтіе спустя послѣ начала эпохи безбожія французскихъ энциклопедистовъ; но это были жалкіе мертвые остатки духа давно прошедшаго времени. Эпоха господства и распространенія безбожія энциклопедистовъ и Вольтера, если не считать подготовительной къ ней стадіи и оставшихся по окончаніи ея слѣдовъ, продолжалась не больше, даже меньше, полустолѣтія. Реакція противъ безбожія началась еще въ самый разгаръ этой эпохи, вызванная страшными кровопролитіями французской революціи и особенно взаимной рѣзней самихъ республиканцевъ. Въ Россіи царствованіе Павла I было уже реакціоннымъ по отношенію къ французскому вольномыслію, а во время Наполеоновскихъ войнъ реакція была уже во всей силѣ, распространилась по всей Европѣ. Нѣкоторыя событія въ двадцатыхъ годахъ были только слабымъ возвратомъ духа первой революціи, и притомъ они были отпрысками политической и соціальной сторонъ ея, а не ея противорелигіознаго духа.

По мѣрѣ того, какъ усиливается и распространяется реакція противъ безбожія, дерзость, дѣятельность, духъ и вліятельность безбожниковъ ослабѣваютъ, а мужество, энергія и успѣхъ проповѣди ихъ противниковъ усиливаются. Вмѣстѣ съ тѣмъ число вновь обращающихся къ безбожію уменьшается; а съ другой стороны, тѣ, которые сдѣлались безбожниками не по глубокому убѣжденію, не въ силу размышленія и нравственной борьбы, а или по юношескому увлеченію, или изъ легкомысленнаго подражанія, или подъ вліяніемъ духа времени, или по невѣжеству, или подъ давленіемъ сильнаго характера другаго человѣка и т. п., легко оставляютъ заблужденіе и становятся христіанами. А такихъ невѣрующихъ безъ твердаго убѣжденія, безбожниковъ—индифферентистовъ въ эпохи невѣрія бываетъ огромное большинство изъ числа всѣхъ невѣрующихъ. Эти-то малоубѣжденные безбожники въ дни реакціи первые свора-

чиваютъ съ пути невѣрія, и вотъ почему ряды безбожниковъ замѣтно рѣдѣютъ еще раньше, чѣмъ реакція достигаетъ своей вершины.

Наконецъ, главная причина безсилія безбожія и неспособности его къ продолжительному господству, главная причина того, что вліяніе его скоро сокращается и господство его оканчивается, лежитъ въ рѣзкой противоположности его существенной, коренной и неизсякающей потребности человѣка,—потребности имѣть религію. Эта потребность воспитаніемъ, обычаемъ, преданіемъ и жизнію развивается и такъ или иначе направляется, а не дается; она зарождается съ самой природой человѣка, составляетъ существенную и неотъемлемую часть ея. Какъ религіозное воспитаніе не можетъ дать человѣку самого религіознаго инстинкта, а только раскрываетъ его, усиливаетъ и усовершаетъ: такъ и безбожное воспитаніе не можетъ окончательно и безусловно вытравить религіозную потребность. Исторія не представляетъ ни одного примѣра такихъ семействъ, въ которыхъ безбожіе переходило бы изъ рода въ родъ и непрерывно существовало въ теченіи сотенъ или даже хотя многихъ десятковъ лѣтъ. Весьма многія профессіи переходятъ отъ отцовъ къ дѣтямъ, къ внукамъ и такъ далѣе, чрезъ цѣлые ряды поколѣній; но не слыхать, чтобы безбожіе сдѣлалось постоянной „профессіей“ какого нибудь одного рода. Иначе и быть не можетъ: профессіи священнослужителя, врача, торговца, земледѣльца, ремесленника, ученаго, чиновника и т. п. удовлетворяютъ тѣ или иныя потребности людей, никогда не прекращающіяся при обыкновенномъ строѣ жизни; но какую положительную и здоровую потребность удовлетворяетъ безбожіе? Оно отвѣчаетъ только извращенному вкусу, ищущему истины, но принимающему ложь за истину и истину за ложь. И такъ какъ извращенный вкусъ не есть норма духовной жизни человѣка, то рано или поздно обнаруживается несоотвѣтствіе его требованій съ истинною жизнію, и человѣкъ видитъ, что то, что онъ признавалъ истиной, есть грубѣйшее заблужденіе. Извращеніе вкуса, глубокое до такой степени, что безбожіе признается истиной, а вѣра въ Бога—заблужденіемъ, въ эпоху безбожія не замѣчается самимъ человѣкомъ, потому что онъ увлеченъ вѣяніемъ этой эпохи; но духъ времени мѣняется, увлеченіе проходитъ, и ненормаль-

ное направленіе мысли обнажается. Портной, сапожникъ и всякій другой мастеровой вполнѣ основательно можетъ разсчитывать, что не только его сыновья и внуки, но и правнуки и праправнуки будутъ продолжать его занятіе; потому что пройдетъ сто и тысяча лѣтъ, а потребность у людей въ одеждѣ и обуви не прекратится, и потому всегда будутъ нужны портные и сапожники. Равнымъ образомъ и священникъ можетъ надѣяться, что его праправнуки будутъ тоже священниками; потому что онъ увѣренъ, что и чрезъ много вѣковъ люди будутъ имѣть религію и священниковъ для совершенія Богослуженія. Совсѣмъ не таково положеніе безбожника. Конечно, онъ можетъ воспитать своихъ дѣтей въ безбожіи и даже внушить имъ фанатическую ненависть къ религіи; но онъ не можетъ быть увѣренъ, останутся-ли они въ безбожіи до конца своей жизни, и еще менѣе можетъ мечтать о томъ, что и ихъ дѣти тоже будутъ безбожниками. А если онъ и будетъ питать слѣпую увѣренность на укорененіе безбожія въ своемъ родѣ, потому что людямъ свойственно надѣяться на осуществленіе желаемаго, то, если онъ доживетъ до глубокой старости, опытомъ убѣдится въ несбыточности своихъ надеждъ на постоянство безбожія. Опытъ свидѣтельствуетъ, что безбожники не могутъ поручиться даже за постоянство своего собственнаго невѣрія. Это и понятно: въ самомъ закоренѣломъ и фанатичномъ безбожникѣ потребность религіи бываетъ только заглушена, а не вытравлена окончательно, и во всякое время жизни, совершенно неожиданно, можетъ пробудиться и заговорить ничѣмъ не заглушаемымъ голосомъ, что и бываетъ въ дѣйствительности.

Впрочемъ еще раньше и помимо обращенія безбожниковъ къ вѣрѣ врожденный религіозный инстинктъ и жажда религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ ничтожество и несостоятельность безбожія обнаруживаются въ странной склонности безбожниковъ чѣмъ нибудь замѣнить отвергнутую религію. Утративши настоящую религію, безбожники не могутъ искоренить въ себѣ потребность имѣть религію и выдумываютъ жалкіе призраки ея. Такъ, безбожные французскіе революціонеры конца прошлаго вѣкъ, отвергнувши Бога, сдѣлали предметомъ поклоненія *богиню разума.* Не показываетъ-ли это, что человѣкъ безъ религіи жить не можетъ,

что, отвратившись отъ истиннаго Бога, онъ вынуждается создавать подобія Его, измышлять боговъ ложныхъ, которымъ и покланяется вмѣсто Бога истиннаго, что, отказавшись отъ истинной религіи, онъ изобрѣтаетъ призрачную?

Не одни, опьянѣвшіе и обезумѣвшіе отъ кровопролитія, французскіе демагоги сдѣлали это: то же самое дѣлаютъ болѣе разсудительные и ученые безбожники нашего времени. Обозвавши христіанство религіей устарѣлой, отживающей свой вѣкъ и непригодной для той высокой ступени развитія, до которой достигли современные образованные народы, и для еще болѣе высокихъ ступеней совершенства, на которыя человѣчество взойдетъ въ будущемъ, они выдумали новую религію, которая, по ихъ соображеніямъ, въ будущемъ заступитъ мѣсто христіанства. Одни назвали эту новую религію *религіей будущаго,* горделиво предрекая этимъ названіемъ ея широкое распространеніе въ будущемъ; другіе наименовали ее религіей *теантропической,* или же *религіей гуманизма,* такъ какъ она состоитъ въ обоготвореніи человѣка, человѣчности, человѣчества. Такъ, Огюстъ Контъ, признавая человѣчество предметомъ религіознаго поклоненія и почитанія, называетъ его *великимъ существомъ,* le grand être; Ренанъ провозглашаетъ культъ великихъ людей, геніевъ, для приготовленія и дѣятельности которыхъ должно служить и всѣмъ жертвовать все человѣчество; потребность религіознаго почитанія человѣка выражается и въ ученіи англійскихъ нонтеистовъ, а также у нѣмецкихъ пессимистовъ. А другіе атеисты желаютъ воздавать религіозное почитаніе природѣ, всему міру. Такъ, Д. Штраусъ требуетъ, чтобы люди относились къ вселенной съ такимъ-же набожнымъ почтеніемъ, съ какимъ благочестивый человѣкъ стараго пошиба относился къ своему Богу.

Несостоятельность религіи гуманизма обнаруживается уже въ неопредѣленности предмета ея. Гуманисты сами не ясно представляютъ и не столковались въ томъ, что именно въ человѣкѣ должно служить предметомъ религіознаго почитанія: личность-ли человѣка, или личныя умственныя совершенства и нравственныя добродѣтели, или идеалы личныхъ совершенствъ, или воплощеніе этихъ идеаловъ въ геніяхъ, или отображеніе идеаловъ въ твореніяхъ геніевъ, или не

индивидуальный человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ превосходенъ, а цѣлое человѣчество, какъ родъ, или, наконецъ, возвышенные идеалы, къ которымъ стремится человѣчество. Если предметомъ религіознаго поклоненія признать реальнаго человѣка, или реальное человѣчество, то это будетъ религія низменная, совмѣщающая обоготвореніе добродѣтелей съ обоготвореніемъ пороковъ, какъ это и есть въ язычествѣ и особенно ярко обнаруживалось въ греческой антропоморфической религіи и миѳологіи. Если же гуманисты желаютъ обожать идеальнаго человѣка, или идеальное человѣчество, то и это не больше, какъ утонченное язычество. Если, наконецъ, по ихъ мнѣнію, предметомъ поклоненія должны быть отвлеченные недостижимые идеалы человѣческихъ совершенствъ, то это будутъ ни что иное, какъ безусловныя совершенства, которыя принадлежатъ въ дѣйствительности Богу и къ посильному осуществленію которыхъ въ своей жизни люди должны стремиться. Такимъ образомъ въ своей религіи гуманизма безбожники или становятся язычниками, или безсознательно возвращаются къ поклоненію тѣмъ совершенствамъ, которыя существуютъ только въ отвергнутомъ ими истинномъ Богѣ. Въ обоихъ случаяхъ безбожники измышляютъ призрачную религію вопреки своему началу отрицанія религіи и Бога. Равнымъ образомъ и матеріалисты, приписывая матеріи и силѣ свойства бытія безусловнаго, напр., вѣчность, неуничтожаемость и т. п., и относясь „съ набожнымъ почтеніемъ къ вселенной“, въ сущности обоготворяютъ міръ и основы его бытія, впадаютъ въ язычество.

Безбожники всетаки люди и, подобно всѣмъ людямъ, не могутъ жить и удовлетворяться одною ложью, чистымъ отрицаніемъ: отрицая истинную религію, они принуждены гоняться за призраками ея, подобно тому, какъ въ знойной пустынѣ изнывающіе отъ жажды путники, не встрѣчая дѣйствительныхъ источниковъ воды, устремляются къ миражамъ, но вмѣсто изобильныхъ водою озеръ съ ужасомъ и отчаяніемъ находятъ все тѣ же безотрадные горючіе пески. Такъ какъ религія по самому существу своемъ есть взаимоотношеніе между человѣкомъ и Богомъ, то поэтому всякая атеистичекая религія заключаетъ въ себѣ самопротиворѣчіе, не говоря уже о томъ, что не можетъ быть истинной

религія тѣхъ, которые отрицаютъ первоисточникъ и главный предметъ религіи—Бога. Но именно это самопротиворѣчіе, допускаемое, притомъ, людьми учеными, мыслящими, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, какъ глубока и неискоренима въ человѣческой природѣ потребность религіи, какъ безразсудно отрицаніе истины бытія Божія и какъ не состоятельно безбожіе,—не состоятельно до такой степени, что оно, начинаясь отрицаніемъ истинной религіи, кончаетъ признаніемъ ложной. Въ этомъ самопротиворѣчіи отрицающіе истину бытія Божія являются невольными свидѣтелями ея, враги религіи—изобрѣтателями религіи, безбожники—отрицателями безбожія. Напрасно одинъ изъ нѣмецкихъ безбожниковъ Арнольдъ Руге говоритъ: атеизмъ—всетаки религіозная система: атеистъ не свободнѣе еврея, который ѣстъ свинину; нужно не бороться противъ религіи, а забыть о ней. Именно это, столь желаемое фанатичными безбожниками, забвеніе Бога для человѣка столь же не возможно, какъ забвеніе человѣкомъ самого себя.

Та же неискоренимая потребность религіи и то же безсиліе безбожія удовлетворить истинныя потребности ума и сердца проявляются не въ одникъ только представителяхъ безбожія и вообще не въ отдѣльныхъ лицахъ, а во всемъ обществѣ,—разумѣемъ то въ высшей степени замѣчательное явленіе, что въ эпохи широкаго распространенія невѣрія потребность религіи обнаруживается съ особенной силой въ извращенныхъ формахъ ея—въ мистицизмѣ, въ суевѣріи, въ спиритизмѣ. Всѣ виды извращенія религіознаго чувства широко распространяются въ обществѣ, охладѣвшемъ къ истинной религіи и огрубѣвшемъ на столько, что оно не удовлетворяется естественными чувствами, здравыми понятіями, простыми истинами; при своемъ извращенномъ вкусѣ оно жаждетъ таинственнаго и чудеснаго, а при безпочвенности своихъ ученій, не внушающихъ, притомъ, никакихъ надеждъ въ будущемъ, оно суевѣрно трепещетъ въ ожиданіи того, что будетъ. Это влеченіе къ мнимо-чудесному и страхъ предъ таинственнымъ будущимъ, наполняя сердца эпикурейцевъ и равнодушныхъ къ религіи, смущаютъ и пугаютъ воображеніе и самихъ невѣрующихъ. И вотъ скептики и безбожники становятся суевѣрны, какъ сельскія бабы; изъ любопытства и съ напускною скептическою снисходитель-

ностію являются они на спиритическіе сеансы, а потомъ начинаютъ вѣрить въ медіумовъ, въ непонятныя явленія невидимаго міра, въ какихъ-то духовъ, съ которыми можно вступать въ сношенія, дѣлаются спиритами. Для иныхъ изъ таковыхъ пути суевѣрія, мистицизма и самаго нелѣпаго сектантства становятся дорогами, которыми они незамѣтно, послѣ долгихъ блужданій, возвращаются къ истинной вѣрѣ. Кто потерялъ страхъ предъ Богомъ, тотъ, подобно Каину, начинаетъ бояться всего, а кто боится всего, тотъ этимъ истинно паническимъ страхомъ можетъ быть опять приведенъ къ страху Божію, хотя въ иныхъ случаяхъ тотъ же страхъ приводитъ къ унынію и отчаянію, къ самоубійству, или сумасшествію.—Такъ было въ Римѣ въ вѣкъ имперіи, когда въ тогдашнемъ образованномъ и высшемъ обществѣ было много людей, не вѣрившихъ въ боговъ народной религіи, не имѣвшихъ никакой религіи и бывшихъ въ то же время самыми малодушными суевѣрами. Изъ такихъ людей было не мало жертвъ распространенной въ то время склонности къ самоубійствамъ; но, безъ сомнѣнія, были изъ нихъ и такіе, тоторые обрѣтали истинную вѣру въ Бога въ новой религіи—въ христіанствѣ. Для скептика—Пилата вопросъ: *что есть истина* (Іоан. 18, 38), такъ и остался вопросомъ, и Пилатъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Но скептикъ Іустинъ Философъ, утратившій вѣру въ народныхъ боговъ, искавшій и не нашедшій истины ни въ одной изъ тогдашнихъ философскихъ школъ, наконецъ обрѣлъ и истину и религію въ христіанствѣ. Точно также въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка вмѣстѣ съ распространеніемъ безбожія зародились и усилились мистическія секты, и въ неотвратимую силу рока люди вѣрили больше, чѣмъ когда бы то ни было. Наконецъ, въ параллель съ распространеніемъ матеріализма и невѣрія недавняго времени возникъ спиритизмъ и столь сильно распространился, что одно время спиритовъ насчитывали до двадцати милліоновъ, и всего больше ихъ было среди практическихъ, погруженныхъ въ матеріальные интересы, Американцевъ.

Сама природа человѣка и жизнь народовъ заявляютъ протестъ противъ отрицанія истины бытія Божія и религіи,—протестъ тѣмъ болѣе сильный и неотразимый, что его без-

сознательно провозглашаютъ сами же невѣрующіе, или маловѣрующіе, измышляя вмѣсто отвергнутой истинной религіи призраки ея или извращенныя формы.

Измѣнчивость формъ жизни и направленій мысли, сила реакціи, происхожденіе безбожія изъ направленій философской и ученой мысли одностороннихъ и изъ строя жизни ненормальнаго, распространеніе его въ эпохи критическія и болѣзненныя, аномальность, отрицательный характеръ, пустота и безпочвенность безбожія, не имѣющаго твердой опоры ни въ теоретическихъ ни въ практическихъ основахъ здоровой мысли и жизни, отсутствіе философской системы безбожія или хотя бы сколько нибудь научной гипотезы его и даже совершенная невозможность дать твердое, положительное и прямое обоснованіе его, въ особенности-же врожденность человѣку религіознаго инстинкта и неистребимая потребность имѣть религію, обнаруживающіяся даже у самихъ безбожниковъ и скептиковъ въ странной склонности ихъ имѣть своего рода религію,—вотъ главнѣйшія причины, почему безбожныя эпохи—рѣдкое исключеніе во всемірной исторіи и никогда не были продолжительны. Кромѣ того отсутствіе среди безбожниковъ великихъ, истинно геніальныхъ людей и незначительность количества безбожниковъ и скептиковъ сравнительно съ числомъ вѣрующихъ даже въ безбожныя эпохи препятствуютъ безбожію занять постоянное мѣсто въ философіи, въ наукѣ и жизни. Безбожники, какъ отдѣльныя лица и въ маломъ числѣ, вѣроятно, найдутся во всякое время, подобно тому, какъ всегда есть умалишенные; но безбожіе слишкомъ аномально, безсодержательно и безсильно, чтобы могло существовать постоянно, какъ направленіе. Смотря по времени и другимъ обстоятельствамъ характеръ, вліятельность и результаты каждой изъ причинъ, противодѣйствующихъ безбожію, видоизмѣнялись, но онѣ всегда ограничивали силу и распространеніе безбожія въ пространствѣ и времени, а въ болѣе благопріятныя времена и совсѣмъ прекращали его.

Онѣ же ограничили распространеніе и безбожія XIX вѣка во время наибольшей его силы, склонили его къ упадку и продолжаютъ вести къ окончательному паденію.

Возникновеніе переживаемой нами реакціи противъ невѣрія, перемѣну въ духѣ времени нѣкоторые наблюдатели

современной жизни приписали главнѣйше вліянію двухъ событій: страшной, разрушительной и кровопролитной междоусобицѣ, произведенной коммунарами въ Парижѣ въ 1871 г., и смерти императора Александра II, павшаго отъ руки анархистовъ. Но, по нашему мнѣнію, эти событія были только частными случаями, хотя и очень важными, проявленія анархіи и духа отрицанія и разрушенія, который обыкновенно навѣвается духомъ невѣрія. Если не въ этихъ, такъ въ другихъ событіяхъ духъ отрицанія и разрушенія, вызываемый безбожіемъ, проявился бы неизбѣжно. Въ шестидесятыхъ, семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ былъ цѣлый рядъ покушеній на государей, правителей и государственныхъ людей; все это—проявленія духа отрицанія и разрушенія. Тотъ-же духъ обнаруживается и теперь въ разрушеніи динамитчиками общественныхъ и частныхъ зданій. Разрушительный духъ анархіи — это только рѣзкое и явное обнаруженіе, результатъ менѣе замѣтнаго и кажущагося менѣе опаснымъ религіознаго и философскаго скептицизма и отрицанія. Анархисты — это подонки безпочвенности, болѣзненности и отрицательно-разрушительнаго характера безбожія. Уже духъ и теоретическаго отрицанія вызываетъ реакцію, а практическое отрицаніе, выражающееся въ разрушеніи созданнаго жизнію и самой жизни, обостряетъ и усиливаетъ реакцію. Страшная опасность, угрожающая отъ анархіи просвѣщенію, всему строю жизни и человѣчеству, слишкомъ очевидна, чтобы общество, въ которомъ она дѣйствуетъ, не оказало ей самаго сильнаго противодѣйствія изъ чувства самосохраненія. Противодѣйствіе анархіи есть въ то же время осужденіе и главнаго источника ея—безбожія.

Реакція противъ матеріализма и связаннаго съ нимъ безбожія проявилась уже и въ шестидесятыхъ годахъ, въ видѣ спиритизма. Но это была реакція болѣзненная; это была, такъ сказать, изнанка того же невѣрія и матеріализма. Какъ невѣрующіе и матеріалисты вѣрятъ только тому и признаютъ бытіе только того, что можно видѣть, слышать, ощупать: такъ и спириты, хотя и вѣрятъ въ бытіе духовъ и невидимаго міра, но только потому, что вѣрятъ въ явленія духовъ въ матеріальной формѣ, въ видимыхъ, слышимыхъ и осязаемыхъ знакахъ.

Настоящая, здоровая реакція противъ невѣрія началась только въ семидесятыхъ годахъ. Тогда именно впервые вмѣсто господствовавшихъ раньше самодовольства и самовосхваленія стало обнаруживаться порицаніе того, что недавно всѣ восхваляли, тогда стали замѣчать и осуждать дурныя стороны современной цивилизаціи; прошла пора безусловнаго восхищенія ею и настало время строгой оцѣнки ея темныхъ и свѣтлыхъ сторонъ. Это вѣрный признакъ начавшагося здороваго кризиса или перелома въ жизни, начало конца стараго направленія мысли, начавшейся перемѣны въ духѣ времени. Поворотъ мысли сказался въ то время еще и въ томъ, что сталъ вырождаться теоретическій матеріализмъ, господство его надъ философскою и ученою мыслію прекращалось, и онъ уже далеко не имѣлъ той силы и вліянія, какими пользовался въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ.

Впрочемъ въ семидесятыхъ годахъ были только начатки новаго движенія мысли, малозамѣтные и слабые. Работа и усилія тогдашней мысли уходили не столько на изысканіе и проложеніе новыхъ путей, сколько на оцѣнку того, чего передъ тѣмъ достигли и что сдѣлала наука и жизнь, а также на задержку тѣхъ теченій мысли и жизни, которыя были очень сильны. Хотя философскій матеріализмъ въ то время уже исписался и не привлекалъ къ себѣ ни вниманія, ни сочувствія, но за то сталъ усиливаться и скоро пріобрѣлъ необыкновенную популярность сродный матеріализму эволюціонизмъ; въ это же время начался быстрый ростъ соціализма, скоро давшаго отъ себя отпрыскъ анархизма, а современный соціализмъ и анархизмъ — друзья безбожія, да и практическій матеріализмъ въ то время былъ еще во всей силѣ. При широтѣ и силѣ этихъ теченій мысли и жизни, увлекавшихъ въ свой водоворотъ огромное большинство образованнаго и полуобразованнаго общества, реакція противъ безбожія въ семидесятыхъ годахъ не могла быть ни смѣлой и вполнѣ открытой, ни широкой и вліятельной. Ея дѣятельность скрывалась и позднѣйшая сила подготовлялась въ тайникахъ внутренней жизни духа образованныхъ народовъ. Переживая переломъ, люди сначала сами не замѣчаютъ его.

Смѣлой, рѣшительной, широкой и вліятельной реакція

сдѣлалась только въ восьмидесятыхъ годахъ, и до настоящаго времени она все болѣе и болѣе возрастаетъ и распространяется. Теперь даже въ такихъ центрахъ свѣтской жизни и легкихъ нравовъ, преобладанія эпикурейства и матеріальныхъ интересовъ, безрелигіознаго и противорелигіознаго духа и положительнаго безбожія, какъ Парижъ, замѣчается поворотъ на путь вѣры и болѣе строгихъ нравовъ. Среди парижскихъ студентовъ теперь большою популярностію пользуется профессоръ Лависсъ, чтенія котораго проникнуты строго нравственнымъ направленіемъ. Изъ французскихъ литераторовъ въ послѣдніе годы пріобрѣлъ извѣстность Поль Бурже, произведенія котораго отличаются очень рѣдкими во французской литературѣ серьезностію и строгостію нравственныхъ требованій. Параллельно повороту въ настроеніи учащагося юношества и въ характерѣ изящной литературы, безъ сомнѣнія, совершается поворотъ и въ самомъ обществѣ, измѣняется самый духъ времени. Правда, въ 1889 г. Французы устроили всемірную выставку въ Парижѣ въ память и честь первой французской революціи, въ сотую годовщину ея. Но замѣчательно, что на самой выставкѣ ничего не было устроено, что бы напоминало о революціи, а главное — самъ французскій народъ, его писатели и ученые помнили, говорили и писали о революціи едва-ли больше, чѣмъ въ обыкновенные годы. Ни сочиненій, ни листковъ въ похвалу революціи, или съ цѣлію изслѣдованія ея написано и издано не было; ни малѣйшей вспышки анархіи не воспослѣдовало; религія, церковь, духовенство, никакимъ враждебнымъ выходкамъ и оскорбленіямъ не подверглись, не смотря на то, что католическая церковь отказалась принять участіе въ выставкѣ, устроенной въ память первой революціи. У насъ многіе опасались, а покойный архіепископъ Херсонскій Никаноръ высказалъ въ печати, что этотъ годъ не пройдетъ безъ кровопролитія; но эти опасенія, къ счастію, ни мало не оправдались. — Безъ сомнѣнія, Парижъ и идущая за нимъ Франція не составляютъ исключенія изъ общаго правила: тѣмъ же духомъ повѣяло и въ другихъ образованныхъ странахъ.

Можно замѣтить слѣдующіе общіе признаки и характерныя черты дѣйствующей въ послѣднія два десятилѣтія и особенно сильной въ послѣдніе годы реакціи.

Въ сороковыхъ, пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ духъ переживалъ пору юношескихъ порывовъ, отдавался кипучей дѣятельности, во многомъ достигъ блестящихъ успѣховъ, а съ ними дошелъ до горделиваго самовозношенія. Въ этотъ періодъ теоретическое и въ особенности прикладное, техническое естествознаніе достигло столь высокаго развитія, сдѣлало столько удивительныхъ открытій и произвело такой необычайный переворотъ почти во всѣхъ сторонахъ жизни образованныхъ народовъ, что мысли человѣческой было естественно возгордиться блестящими, безпримѣрными результатами своей дѣятельности. Но разносторонняя дѣятельность и напряженіе мысли вызвали утомленіе и недомоганіе. Съ другой стороны, съ теченіемъ времени обнаружились дурныя стороны новаго строя жизни; оказались темныя пятна въ томъ, что прежде казалось свѣтлымъ и блестящимъ; многія мечты не осуществились; изумленіе и восторгъ предъ новѣйшей цивилизаціей смѣнились порицаніями ея темныхъ сторонъ, которыхъ прежде или не было, или ихъ не хотѣли замѣчать; духъ впалъ въ уныніе, дошелъ до самоуничиженія. Самоуничиженіе и удрученность духа проявились, между прочимъ, въ слѣдующихъ фактахъ.

И въ послѣднія двадцать лѣтъ наука шла впередъ, дѣлались открытія и изобрѣтенія, а въ области электро-техники—даже изумительныя, поистинѣ чудесныя. Но ими спокойно пользуются, а не восторгаются такъ, какъ восторгались успѣхами естествознанія въ предъидущія десятилѣтія. Съ другой стороны, порицательное и строго-критическое отношеніе къ темнымъ сторонамъ современной цивилизаціи, начавшееся въ семидесятыхъ годахъ, продолжается и до настоящаго времени.

Хотя современная пессимистическая философія враждебна религіи и христіанству и потому сама есть источникъ невѣрія, но, съ другой стороны, пессимистическое настроеніе невѣрующаго общества есть признакъ стремленія его перемѣнить направленіе своей жизни, есть предвѣстникъ поворота отъ невѣрія къ вѣрѣ. Вотъ этому-то духу пессимизма не чуждо наше время. Ему обязана значительнымъ распространеніемъ пессимистическая философія. Пессимистическая философія имѣла талантливаго представителя въ лицѣ Шо-

пенгауера еще во времена Гегеля. Но въ то время духъ человѣческій парилъ столь высоко, можно даже сказать, находился въ такомъ восторженномъ состояніи, что на философію Шопенгауера никто не обращалъ вниманія. Оригинальность и остроуміе его изреченій, свѣжесть мыслей, ясность, образность и сила рѣчи, пропадали даромъ; никто не хотѣлъ признать его настоящимъ философомъ. Ничтожныя посредственности занимали каѳедры философіи въ нѣмецкихъ университетахъ, а его не считали достойнымъ званія профессора. Равнодушіе къ его философіи философовъ, ученыхъ и всего общества возбуждало въ немъ ярость и злобныя насмѣшки надъ оффиціальными учеными. Но и насмѣшки не производили дѣйствія: ихъ мало замѣчали. Онъ не могъ понять, что его философія находится въ пренебреженіи не потому, что она пуста, а потому, что она противорѣчила господствующему духу времени. Самъ Шопенгауеръ такъ и умеръ не дождавшись успѣха своей философіи. Но настали семидесятые и восьмидесятые годы, и философія его вдругъ всплыла наружу и очень скоро сдѣлалась самой популярной философіей. Какъ ни бѣдна русская литература философскими сочиненіями и какъ ни велико равнодушіе нашего образованнаго общества къ философіи, тѣмъ не менѣе на русскій языкъ переведены всѣ сочиненія Шопенгауера, иныя даже не однократно. Громкой извѣстности и широкаго вліянія и распространенія достигла философія и современнаго намъ нѣмецкаго философа-пессимиста Гартмана. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что пессимистическая философія Шопенгауера и Гартмана стала въ послѣднее двадцатилѣтіе самой вліятельной и распространенной философіей именно потому, что она отвѣчаетъ духу времени. Это подтверждается страннымъ и въ иное время невозможнымъ фактомъ появленія и распространенія среди образованныхъ христіанъ въ Европѣ и Америкѣ буддизма и такъ называемаго нео-буддизма. Нео-буддизмъ, или, какъ мы бы назвали его, философскій, космополитическій буддизмъ, былъ измышленъ и доселѣ распространяется недавно основаннымъ Теософическимъ Обществомъ, члены котораго есть въ Остъ-Индіи, въ Европѣ и въ Сѣверной Америкѣ. Вліятельнымъ учреди-

телемъ и главой этого общества была одна русская сумасбродная женщина Е. П. Блаватская, писавшая подъ псевдонимомъ Радда-Бай и умершая въ Апрѣлѣ 1891 г. Конечно, буддистовъ и нео-буддистовъ среди христіанъ въ Европѣ и въ Америкѣ можно насчитать сотню, много двѣ сотни тысячъ. Но ужс самый фактъ перехода христіанъ въ буддизмъ, совершающійся притомъ не гдѣ нибудь въ Индо-Китаѣ, а за десятки тысячъ верстъ отъ буддистскихъ странъ, въ центрахъ христіанскихъ странъ, крайне замѣчателенъ и необычаенъ и служитъ рѣзкимъ выраженіемъ пессимистическаго настроенія образованныхъ христіанскихъ народовъ.

Далѣе, съ семидесятыхъ годовъ до такой степени умножились самоубійства, возрастая съ каждымъ годомъ въ числѣ, что это печальное явленіе возбуждало общее вниманіе и тревогу, и изслѣдованію причинъ и сущности этого явленія посвящено было не мало статей и цѣлыхъ сочиненій. Въ настоящее время въ одной Европѣ число самоубійствъ простирается до 50,000 въ годъ. Цифра—по истинѣ ужасающая! Съ другой стороны, съ каждымъ годомъ возрастаетъ число умалишенныхъ. Свойственная нашему времени и давшая нашему вѣку названіе „нервнаго вѣка“ нервозность, отъ которой теперь страдаютъ люди высшаго и средняго классовъ, еще болѣе усиливаетъ склонность къ самоубійствамъ и предрасположеніе къ психическимъ болѣзнямъ, а также недовольство жизнію. Не меньше того недовольство жизнію вызывается экономической неурядицей, которая съ особенной рѣзкостію выражается въ распространеніи пролетаріата. Наконецъ, не смотря на смягченіе нравовъ, на распространеніе грамотности, на движеніе впередъ гражданственности, на улучшенные способы воспитанія, на исправительныя учрежденія, на расширеніе общественной благотворительности, на улучшенные суды, число преступленій едва-ли уменьшается, если только не возрастаетъ, что еще больше увеличиваетъ страданія человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаетъ и мрачный взглядъ на жизнь.

Вотъ признаки печальнаго настроенія, упадка и угнетенія духа, самоосужденія, недовольства жизнію и даже отчаянія.

Это дурно; но это неизбѣжно должно было случиться

въ силу законовъ развитія человѣческой мысли. Хорошая же сторона этого состоянія духа въ томъ, что оно указываетъ на освобожденіе его отъ демонически-гордой мысли, будто разумъ человѣка на столько могущественъ, что можетъ достигнуть безграничнаго владычества надъ природой, не нуждается ни въ чьей помощи, не нуждается въ Самомъ Богѣ и въ религіи, имѣетъ право обоготворять себя, покланяться всемогущему генію человѣка, или человѣчества. Спалъ духъ безразсудной гордости — значитъ изсякъ главнѣйшій источникъ безбожія.

Другой признакъ поворота мысли въ сторону, противоположную невѣрію, можно усматривать въ охлажденіи къ опытнымъ наукамъ и къ исключительно опытнымъ методамъ изслѣдованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ возрастающемъ сочувствіи и уваженіи къ умозрѣнію, къ философіи, къ наукамъ о сверхчувственномъ бытіи. Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ метафизика, эстетика, нравственная философія, богословіе, были признаны отжившими свой вѣкъ бреднями, пустымъ фантазерствомъ, почти глупостію, неспособными рѣшить принятыя ими на себя задачи, а обсуждаемые ими предметы или вовсе не существующими, или недоступными изслѣдованію. По ученію Огюста Конта, человѣчество переживаетъ три стадіи развитія, или три періода: *теологическій*, *метафизическій* и *позитивный*, соотвѣтственно тремъ способамъ познанія міра: религіозному, философскому и научному или опытному; образованные народы уже пережили обѣ первыхъ, нисшихъ, стадіи развитія и вступили въ третій, высшій, періодъ его; покинувши, или продолжая покидать теологическій и метафизическій способы познанія, какъ несовершенные и несоотвѣтствующіе достигнутой ими ступени развитія, они обратились къ опытному познанію, какъ единственно истинному. Это ученіе главы позитивизма отвѣчало духу времени. Чрезмѣрно отвлеченная и превыспренняя идеалистическая философія Гегеля и Шеллинга не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, чрезвычайное увлеченіе ею смѣнилось разочарованіемъ, и мысль бросилась въ противоположную крайность самаго узкаго эмпиризма, въ которомъ высоко цѣнили простоту, наглядность, ясность, общедоступность и осязательность добываемыхъ результатовъ,

т. е., именно тѣ свойства, которыхъ не имѣла туманная идеалистическая метафизика. Сверхчувственное бытіе было или совсѣмъ отвергнуто, или, по крайней мѣрѣ, были признаны тщетность и безплодность, даже вредъ, усилій познать его. Такими путями доходили до религіознаго невѣрія, или до религіознаго скептицизма. Міръ сверхчувственный былъ или сознательно отвергнутъ, или полубезсознательно забытъ; органами познанія признаны только внѣшнія чувства, единственнымъ научнымъ методомъ—методъ эмпирическій, предметомъ познанія—видимый міръ, или какъ цѣлое — въ матеріалистической философіи, или какъ совокупность дробныхъ явленій — въ естественныхъ и техническихъ наукахъ, сущность познанія стали полагать исключительно въ наблюденіи, описаніи, группировкѣ и изъясненіи явленій.

Но съ семидесятыхъ годовъ уже не осмѣиваютъ ни эстетики, ни метафизики, ни богословія, а если матеріалисты и позитивисты и осмѣиваютъ ихъ, то не находятъ сочувствія и поддержки. Въ общемъ мнѣніи значеніе и цѣнность этихъ областей знанія возвысились, къ изслѣдованію ихъ обратились и многіе свѣтскіе ученые, и всѣ науки о сверхчувственномъ бытіи стали оживляться. Возрастающее сочувствіе къ изслѣдованію духовнаго міра, чѣмъ недавно пренебрегали, есть крупный шагъ на пути къ признанію бытія этого міра и великаго значенія для жизни человѣка изученія его.— Съ другой стороны, измѣнились, какъ характеръ опытныхъ наукъ, такъ и значеніе ихъ въ наукѣ вообще и въ жизни. Въ послѣднее время среди самихъ естествовѣдовъ стали раздаваться голоса противъ крайней спеціализаціи знаній, противъ склонности къ подробнѣйшему изученію мелочей, и приглашенія обратить побольше вниманія на изслѣдованіе связи между явленіями, на объединеніе и обоснованіе добытыхъ раньше дробныхъ знаній. Такимъ образомъ и естествовѣды начинаютъ склоняться въ сторону умозрѣнія, между тѣмъ какъ еще недавно признавали его непримѣнимымъ и вреднымъ для естествознанія. Впрочемъ и раньше самые ревностные сторонники опыта незамѣтно для самихъ себя доходили иногда до выводовъ, имѣющихъ подъ собою не больше фактической почвы, нежели осмѣянная ими старая метафизика. Далѣе,

естествознаніе теперь уже не проникнуто духомъ матеріализма въ такой степени, какъ двадцать — тридцать лѣтъ тому назадъ. Наконецъ, естествознаніе въ настоящее время не имѣетъ уже недавняго своего значенія науки, направляющей мыслію и жизнію общества. Оно не стоитъ, какъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ, во главѣ всего умственнаго движенія и тѣмъ болѣе не отождествляется съ послѣднимъ; естествовѣды по прежнему изучаютъ подлежащіе ихъ вѣдѣнію предметы, но никто уже не воскуриваетъ ѳиміама естествознанію, никто не называетъ его верховнымъ, преимущественнымъ, или единственно научнымъ знаніемъ, никто не приписываетъ ему какого-то особаго просвѣтительнаго вліянія. Послѣ широкаго полноводнаго разлива естествознаніе вошло, такъ сказать, въ свои берега и скромно осуществляетъ свойственныя ему задачи, дѣлаетъ свое дѣло. Въ шестидесятыхъ годахъ эмпирическая простота, ясность и наглядность были признаны началомъ и концомъ воспитанія и обученія, и въ достиженіи ихъ педагоги доходили до притупляющей дѣтей пошлости: теперь, напротивъ, сознаны слабыя стороны педагогическаго опрощенія и устраняются крайности его. И въ другихъ областяхъ жизни, въ наукѣ и въ искусствѣ сильное вліяніе естествознанія сказалось тогда въ склонности къ опрощенію, къ натурализму, къ практичности: а въ настоящее время натурализмъ въ искусствѣ не признается уже высшимъ достоинствомъ его, и слова „простенькій" и „практичный" перестали служить терминами для обозначенія высокаго качества предмета. Въ философіи произошелъ или происходитъ поворотъ отъ матеріализма къ спиритуализму, въ искусствахъ и въ литературѣ—отъ натурализма къ идеализму, въ наукѣ—отъ эмпиризма къ умозрѣнію, въ жизни — отъ практицизма къ идеализму, вообще же взоры людей стали чаще обращаться къ идеальному и небесному, нежели прежде.

Третій, очень наглядный, признакъ наступившаго и возрастающаго укрѣпленія вѣры въ Бога и упадка безбожія можно видѣть въ обмелѣніи тѣхъ философскихъ и научныхъ теченій мысли, которыя были или источниками безбожія, или поддерживали его. — Такъ, цвѣтущая пора философскаго матеріализма миновала. Напр.,

въ семидесятыхъ годахъ извѣстный матеріалистъ Бюхнеръ читалъ одну зиму въ Германіи, другую въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ публичныя лекціи, въ которыхъ онъ опровергалъ доказательства бытія Божія и изъ которыхъ онъ потомъ составилъ брошюру подъ заглавіемъ *Gottesbegriff* (Понятіе о Богѣ). И къ лекціямъ, и къ брошюрѣ его, какъ ученая критика, такъ и ежедневная печать отнеслись довольно равнодушно, мало замѣтили ихъ. Такія же пустыя, нефилософичныя и не строго ученыя, какъ и его пресловутая книга *Сила и Матерія*, онѣ не произвели и сотой доли того вліянія, которое имѣла въ шестидесятыхъ годахъ эта послѣдняя книга. Молешоттъ забытъ совершенно. Фогта теперь знаютъ только какъ ученаго зоолога, а не какъ матеріалиста. Новыхъ талантливыхъ матеріалистовъ и атеистовъ, которые овладѣли бы вниманіемъ ученыхъ людей и оказали значительное вліяніе на общество, не явилось, за исключеніемъ развѣ одного Ничше; да и этотъ недавно сошелъ съ ума.

Почти то же случилось и съ раціонализмомъ. Старыя, нѣкогда очень распространенныя, сочиненія раціоналистовъ забыты, новыя не возбуждаютъ ни особаго научнаго интереса, ни общественнаго вниманія и сочувствія. Сочиненія основателя Ново-тюбингенской школы богослововъ Баура почти забыты, и самая школа распалась и больше не существуетъ. Сочиненія Штрауса общество забыло, да и ученые богословы ссылаются на нихъ не часто; вліяніе его сочиненій на жизнь давно кончилось, вліяніе на ученую литературу ничтожно. Другой, болѣе самого Штрауса популярный и талантливый, раціоналистъ Эрнестъ Ренанъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ сентябрѣ 1892 г., писалъ много какъ ученыхъ сочиненій, такъ и публицистическихъ рѣчей и статей, и имя его доселѣ пользуется извѣстностію не въ одной Франціи. Однако послѣднее многотомное сочиненіе его *L' Histoire du peuple d' Israël* (Исторія Израильскаго народа), равно какъ и другія его сочиненія, появившіяся въ послѣднія двадцать лѣтъ, не имѣли и малой доли того успѣха, которымъ пользовалось въ шестидесятыхъ годахъ его сочиненіе: *La vie de Jesus Christ* (Жизнь Іисуса Христа). Напротивъ, книга французскаго проповѣдника Дидона, подъ заглавіемъ *Jesu Christ* (Іисусъ Христосъ), описывающая

жизнь Богочеловѣка въ библейско-церковномъ духѣ, обратила на себя общее вниманіе [1]). Конечно, и теперь есть не мало писателей-раціоналистовъ въ Германіи, которую можно назвать отечествомъ раціонализма; но они далеко не имѣютъ того вліянія, которое оказывали на науку и жизнь ихъ предшественники.

Изъ трехъ главныхъ представителей позитивизма теперь остался въ живыхъ только одинъ, самый позднѣйшій изъ нихъ, Гербертъ Спенсеръ. Что касается до ихъ сочиненій, то сочиненія Огюста Конта и Джона Стюарта Милля если и не забыты, то и не вращаются въ обществѣ; и теперь значительно распространены только сочиненія Спенсера. Но послѣдователи этихъ основателей позитивизма не равняются съ ними ни талантами, ни новизной идей, ни вліятельностію на умы.

Дарвинизмъ или эволюціонизмъ еще силенъ и по прежнему распространенъ очень широко, но пора увлеченія имъ стала проходить. Критика открыла много важныхъ недостатковъ въ этомъ ученіи; научная цѣнность его упала въ общемъ мнѣніи; между тѣмъ какъ прежде его признавали величайшей теоріей и не сомнѣвались въ его истинности, теперь его признаютъ только гипотезой; стали раздаваться голоса и противъ развращающаго вліянія дарвинизма на нравы. Однимъ словомъ, прежній авторитетъ дарвинизма пошатнулся, и дальнѣйшее паденіе его есть только дѣло времени. Тѣмъ болѣе основанія ожидать этого, что дарвинисты, повидимому, не могутъ прибавить въ пользу своего ученія ничего существенно важнаго и заняты только дробнымъ раскрытіемъ темъ, поставленныхъ главами эволюціонной гипотезы.

Въ полной силѣ остается только соціализмъ. Въ настоящее время трудно сдѣлать предсказаніе объ его будущности. Судьбы его будутъ зависѣть отъ политическихъ событій, отъ экономическаго состоянія и всего строя гражданской и государственной жизни всѣхъ образованныхъ народовъ, а какія будутъ политическія событія и каковъ будетъ общій складъ жизни этихъ народовъ даже не въ далекомъ будущемъ, этого никто не знаетъ. Мы можемъ

---

[1]) Появилось два перевода сочиненія Дидона на русскій языкъ: одинъ изданъ редакціей журнала „Паломникъ“, другой протоіереемъ Рождественскимъ.

высказать только нѣсколько соображеній о будущности соціализма. Намъ кажется, что онъ, какъ и всякое вообще оппозиціонное движеніе, съ теченіемъ времени потеряетъ свой жгучій, острый характеръ. Уже и теперь анархизмъ, представляющій крайнее проявленіе соціализма, возбуждаетъ общее негодованіе, и далѣе, вѣроятно, сами соціалисты признаютъ динамитъ нецѣлесообразнымъ орудіемъ для успѣховъ своего дѣла. Можно также предполагать, что въ будущемъ соціализмъ будетъ распространяться не съ такой ужасающей быстротой, какъ въ послѣднія двадцать лѣтъ; потому что до сихъ поръ соціализмъ былъ крѣпокъ своимъ единодушіемъ, а далѣе, по мѣрѣ умноженія числа соціалистовъ и охлажденія оппозиціоннаго духа, соціалисты раздѣлятся на партіи и чрезъ это утратятъ силу. Наконецъ, должно сказать, что соціализмъ есть движеніе политическое и соціально-экономическое, а не религіозное. Въ настоящее время соціалисты, дѣйствительно, большею частію люди невѣрующіе; но это главнымъ образомъ потому, что когда зарождался современный соціализмъ, тогда вѣялъ духъ невѣрія и скептицизма, которымъ и было проникнуто первое поколѣніе соціалистовъ, передавшее религіозный нигилизмъ и младшему, теперешнему, поколѣнію соціалистовъ. Теперь духъ невѣрія ослабѣваетъ, поэтому онъ неизбѣжно ослабѣетъ и среди соціалистовъ. Правда, невѣріе въ соціалистахъ поддерживается еще ихъ враждой противъ Церкви, которая, за исключеніемъ католическихъ странъ, идетъ объ руку съ гражданскимъ правительствомъ и поддерживаетъ существующій порядокъ государственной, общественной и семейно-личной жизни, есть учрежденіе, непріязненное соціализму; вражда же соціалистовъ противъ Церкви естественно переходитъ въ непріязнь и къ религіи. Но, какъ мы думаемъ, впослѣдствіи оппозиціонный жаръ въ соціализмѣ охладѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣетъ и непріязнь соціализма къ Церкви и религіи. Въ настоящее время связь между соціализмомъ и невѣріемъ очень близкая, но не необходимая, а потому, можно предполагать, временная; въ будущемъ она если и не прекратится совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ ослабѣетъ. Соціализмъ предъявляетъ требованія экономическія, а не религіозныя. Есть безбожники, враждебные соціализму, и на оборотъ, не всѣ соціалисты—

люди невѣрующіе. Богачу, хотя бы онъ былъ и безбожникомъ, очень трудно стать соціалистомъ; напротивъ, бѣдняку или рабочему, будь онъ и вѣрующій человѣкъ, не легко устоять противъ соблазна примкнуть къ соціалистамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними добиваться повышенія заработной платы и уменьшенія рабочихъ часовъ въ сутки. А разъ связь между соціализмомъ и безбожіемъ не есть всегдашняя необходимость, то уже нѣтъ причинъ опасаться распространенія безбожія соотвѣтственно расширенію соціализма [1]).

Четвертымъ признакомъ переживаемаго нами переворота въ духѣ времени должно признать пробудившійся и все возрастающій въ свѣтскомъ образованномъ обществѣ интересъ къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, къ богословію, къ ученію о христіанской вѣрѣ и нравственности. Особенно это замѣтно у насъ въ Россіи. На западѣ, въ католическихъ и протестантскихъ странахъ, богословіе всегда занимало почетное мѣсто среди другихъ наукъ. Конечно, въ эпохи невѣрія его вліяніе ослабѣвало, однако даже и въ

---

[1]) Оппозицію германскаго рейхстага правительственному законопроекту, которымъ народныя школы отдавались въ руки духовенства, канцлеръ Каприви объяснялъ непріязнію соціалистовъ и другихъ свободомыслящихъ партій рейхстага къ религіи. Это справедливо относительно современныхъ соціалистовъ, которые, дѣйствительно, въ большинствѣ своемъ или враждебны религіи, или равнодушны къ ней, но не относительно соціализма вообще. Причину провала этого школьнаго законопроэкта нужно видѣть не въ одной враждѣ невѣрующихъ членовъ рейхстага къ религіи, а еще во враждѣ вѣрующихъ протестантовъ противъ католиковъ, въ несочувствіи народа къ полонофильской политикѣ правительства. Германія въ бо́льшей половинѣ своей—страна протестантская и кормило правленія ея держитъ Пруссія—земля чисто-протестантская. Могли-ли члены рейхстага изъ числа вѣрующихъ протестантовъ вотировать за проектъ, который начальное образозаніе въ католическихъ земляхъ имперіи отдавалъ въ распоряженіе католическаго духовенства, т. е., во власть папы? Такому голосованію препятствовали и вѣроисповѣдная рознь между протестантами и католиками, и государственныя соображенія, такъ какъ южно-германскія, католическія земли съ Баваріей во главѣ и доселѣ еще не слились съ сѣверной протестантской Германіей и даже питаютъ затаенную непріязнь къ Пруссіи. Усиливать въ нихъ вліяніе на народъ католическаго духовенства, которое никогда не отказывалось отъ участія въ политическихъ интригахъ и которое подчиняется главѣ, живущему внѣ имперіи и дѣйствующему не за одно съ нею, значитъ поддерживать рознь между католическими и протестантскими частями Германіи.

такія времена оно интересовало по крайней мѣрѣ часть общества. Несравненно въ худшемъ положеніи находится богословіе въ Россіи. Мы не говоримъ уже о невѣрующихъ: даже и вѣрующіе, или полувѣрующіе образованные люди, если только они получили образованіе не въ духовныхъ, а въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, богословія не знаютъ и не считаютъ нужнымъ знать, по закоренѣлому предубѣжденію не считаютъ его наукой, и отзываются о немъ пренебрежительно, какъ о мертвой и сухой схоластикѣ. Свѣтскіе журналы, даже и не либеральные, богословскихъ статей не помѣщаютъ; а въ своихъ критическихъ обозрѣніяхъ вышедшихъ книгъ и журнальныхъ статей они даютъ мѣсто всѣмъ наукамъ, даже и техническимъ, но только не богословію. Это значитъ, что они послѣднее и въ науку не ставятъ, или же не разсчитываютъ, чтобы ихъ подписчики стали интересоваться богословскими статьями и замѣтками. Невѣжество свѣтскихъ образованныхъ людей въ ученіи вѣры и нравственности круглое. Даже писатели, если они въ своихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, ученыхъ или критическихъ статьяхъ и отчетахъ, мимоходомъ что нибудь скажутъ относящееся къ богословію или церковной исторіи, на пятидесяти строкахъ не обойдутся безъ грубой ошибки. Къ вопросамъ вѣры и нравственности свѣтскіе образованные люди равнодушны: они ихъ и не знаютъ, а если и слышатъ о нихъ, то пропускаютъ безъ вниманія.— Но въ послѣднія пятнадцать лѣтъ русскіе полуобразованные и образованные люди стали понемногу заинтересовываться вопросами религіи и нравственности; въ настоящее время богословіе привлекаетъ взоры правительства, образованнаго общества и народа не меньше, чѣмъ въ шестидесятыхъ годахъ естествознаніе. Соотвѣтственно этому увеличилось и благотворное вліяніе христіанскаго вѣроученія и нравоученія на жизнь. Гражданское правительство болѣе, чѣмъ когда либо, опирается теперь на нравственную силу Церкви. Въ начальномъ образованіи религіозно-нравственное ученіе заняло такое же верховное мѣсто, какое въ шестидесятыхъ годахъ въ немъ предоставлялось ученію о природѣ. По почину правительства, разныхъ учрежденій и частными лицами народу предлагаются собесѣдованія о предметахъ христіанской вѣры и нравственности, привлекающія

много слушателей. Оживилась также и устная полемика противъ раскола и сектантства. Духовенство приглашено принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, и это участіе имѣло слѣдствіемъ значительное увеличеніе числа народныхъ училищъ. Какъ въ церковно-приходскихъ, такъ и въ прочихъ школахъ воспитаніе и образованіе ведется теперь въ церковномъ духѣ. Духовенство же трудится надъ искорененіемъ въ простонародьѣ пьянства — этого источника нищеты и преступленій. Вопросы вѣры и нравственности и жизнь Церкви стали привлекать вниманіе свѣтскихъ образованныхъ людей. Многіе изъ свѣтскихъ людей поступаютъ теперь въ духовно-учебныя заведенія и принимаютъ духовный санъ. Свѣтская литература изрѣдка стала обсуждать если не вопросы вѣры, къ чему она еще не подготовлена, то по крайней мѣрѣ вопросы нравственности. Самые успѣхи проповѣди неправославныхъ учителей: проповѣдника Редстока, Пашкова и графа Л. Н. Тостаго, хотя они и составляютъ зло, свидѣтельствуютъ о пробужденіи религіозно-нравственныхъ запросовъ въ свѣтскомъ образованномъ обществѣ. Людямъ, получившимъ богословское образованіе въ православномъ духѣ, остается только отвѣчать на эти запросы. И теперь больше, чѣмъ когда бы то ни было, усердное исполненіе ими своего святаго долга принесетъ плодъ сторицею, такъ какъ и устное, и письменное ихъ слово теперь повсюду найдетъ удобную для принятія и роста его почву.

Частнѣе пробужденіе религіозно-нравственныхъ интересовъ въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ проявилось въ морализмѣ. Между тѣмъ какъ въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ ученіе о нравственности было въ полномъ пренебреженіи, не привлекало вниманія не только философовъ и свѣтскихъ ученыхъ, но даже и богослововъ, а Бокль объявилъ его неспособнымъ къ развитію, въ настоящее время раскрытію нравственныхъ вопросовъ посвящаютъ силы и философы и богословы, а нравственности приписывается первостепенное значеніе въ жизни личной и общественной. Такъ, въ Германіи нравственная философія недавно возродилась въ ученіи новокантіанцевъ. Протестантскій богословъ Ричль, слѣдуя отчасти началамъ философіи Лотце, положилъ въ основу своего богословія ученіе о

нравственности, о нравственномъ союзѣ людей въ царствѣ Божіемъ или въ Церкви. Ричль нашелъ среди протестантскихъ богослововъ многихъ приверженцевъ и произвелъ большое движеніе въ протестантскомъ богословскомъ мірѣ. Въ Россіи въ послѣдніе годы разработкой нравственныхъ вопросовъ усиленно занимался графъ Л. Н. Толстой. Его сочиненія: *Исповѣдь, Въ чемъ моя вѣра?, Ueber das Leben*, статьи, помѣщенныя въ 12-й и 13-й частяхъ полнаго собранія его сочиненій, и другія его произведенія, написанныя въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, посвящены главнымъ образомъ изслѣдованію нравственныхъ вопросовъ. Вооружаясь противъ научнаго интеллектуализма, выставляя на видъ ненужность и безплодность разныхъ наукъ, которымъ теперь и счету нѣтъ, онъ верховнымъ и самонужнѣйшимъ знаніемъ признаетъ ученіе о нравственности или, по его терминологіи, „ученіе о жизни". Возставая противъ преобладанія въ жизни чувственности, обличая легкость и развращеніе нравовъ, онъ достоинство человѣка, цѣну, счастіе и истинную цѣль его жизни опредѣляетъ исключительно его нравственной чистотой и высотой. Въ его сочиненіяхъ слова: „жизнь" и „нравственная жизнь", означаютъ одно и то же понятіе. По своему характеру морализмъ графа Толстаго, какъ и всѣ его религіозно-нравственныя воззрѣнія, пропитанъ пантеизмомъ, есть ученіе одностороннее, извращенное и противоцерковное. Но мы оцѣниваемъ его теперь не по существу, а какъ одно изъ знаменій времени, какъ проявленіе духа времени, стоящее въ ряду другихъ историческихъ теченій мысли [1]). Въ этомъ отношеніи самая односторонность и крайность толстовскаго морализма именно и характеризуетъ его, какъ рѣзкую противоположность практическому матеріализму и безбожію, а также и одностороннему интеллектуализму. Этотъ морализмъ есть прямой и рѣзкій контрастъ и противовѣсъ легкости и распущенности нравовъ, господству чувственности и преобладанію матеріальныхъ интересовъ—этихъ неизбѣжныхъ послѣдствій матеріализма и невѣрія. Пренебреженіе въ предшествующій періодъ ученіемъ о нравственности и самою нравственно-

---

[1]) Оцѣнка морализма графа Толстаго сдѣлана нами въ брошюрѣ: *Истинное христіанство и гуманизмъ*.

стію и привело, въ силу закона реакціи, къ современному морализму. Въ высшей степени замѣчательно, что либералы матеріалистическаго духа сильно нападаютъ на ученіе графа Толстаго,—не потому-ли нападаютъ, что чуютъ въ немъ совсѣмъ иной духъ, нежели какимъ проникнуты сами. Что морализмъ графа Толстаго отвѣчаетъ духу времени, это обнаруживается въ замѣтной силѣ вліянія его нравоученія на общество. Нашлись люди, которые, будучи увлечены его проповѣдію о безусловной необходимости для собственнаго счастія человѣка вести строго-нравственную жизнь, жизнь по ученію Евангелія, рѣшились буквально исполнять требованія его проповѣди, не смотря на ригористическій характеръ ихъ, напр., роздали свои имѣнія, отказались отъ изнѣженной и роскошной городской жизни и взялись за черный земледѣльческій трудъ. Безъ сомнѣнія, еще больше число такихъ людей, которыхъ его нравоученіе заставило по крайней мѣрѣ задуматься и одуматься, пробудило отъ легкомысленной безпечности и показало имъ, что тотъ образъ жизни, котораго большинство людей добивается, какъ идеала счастія, на самомъ дѣлѣ ведетъ къ несчастіямъ и къ погибели, да и самъ по себѣ не достоинъ человѣка, и что истинное счастіе человѣка заключается въ жизни по ученію Христа, а отнюдь не по ученію міра. Морализмъ графа Толстаго вреденъ, какъ ученіе одностороннее и соединенное съ непріязнію къ Церкви; но онъ полезенъ, какъ бичъ легкомыслія, эпикурейства и безнравственности, какъ реакція противъ практическаго матеріализма и безбожія. Современный морализмъ должно признать пятымъ и особенно характернымъ признакомъ рѣзкаго поворота въ духѣ нашего времени отъ практическаго матеріализма къ идеализму, отъ эпикурейства къ нравственнымъ основамъ жизни, отъ невѣрія къ вѣрѣ. И не знаменательно-ли, что ярымъ моралистомъ въ наши дни явился бывшій безбожникъ? Въ немъ самомъ совершился тотъ рѣзкій поворотъ отъ невѣрія къ вѣрѣ, который теперь происходитъ въ самой жизни образованныхъ народовъ.

Намъ могутъ возразить, что если не въ Россіи, то по крайней мѣрѣ на Западѣ невѣрующихъ въ настоящее время едва-ли меньше, нежели сколько было ихъ въ шестидесятыхъ годахъ; быть можетъ, ихъ теперь даже больше, чѣмъ

было тогда. Возможно, что это и такъ, если принять во вниманіе, какое множество теперь на Западѣ соціалистовъ. Мы сами въ предъидущей главѣ говорили о томъ, какъ широко распространено безбожіе въ настоящее время. Тѣмъ не менѣе мы всетаки утверждаемъ, что теперь сила безбожія не возрастаетъ, а падаетъ. Духъ времени несомнѣнно измѣнился: насколько онъ былъ благопріятенъ для роста безбожія тридцать-сорокъ лѣтъ тому назадъ, настолько не благопріятенъ ему теперь, а это-то и важно. Какъ бы ни было теперь распространено безбожіе, но разъ духъ времени сталъ ему не благопріятенъ и, тѣмъ болѣе, непріязненъ, оно неизбѣжно должно ослабѣть. Только для этого требуется не малое время. Послѣдствія перемѣны въ духѣ времени осязательно и въ полной мѣрѣ обнаруживаются только чрезъ десятки лѣтъ. Если безбожіе и теперь очень распространено, то это не значитъ, что оно опять и опять возрождается и обновляется: оно идетъ къ упадку; но не сошли еще въ могилу поколѣнія, воспитавшіяся и возросшія въ эпоху процвѣтанія невѣрія, не говоря уже о вышедшихъ изъ ихъ школы младшихъ современникахъ. Безбожіе еще очень сильно, но сила его заключается не столько въ новыхъ пріобрѣтеніяхъ, которыя не значительны, сколько въ старомъ запасѣ, который отъ времени истощится. Многочисленность невѣрующихъ въ наше время объясняется особыми условіями современной жизни: при широкомъ распространеніи грамотности, при умноженіи и облегченіи способовъ распространенія печатнаго слова, при быстротѣ и удобствѣ обмѣна мыслей, современное невѣріе на Западѣ проникло въ среду рабочихъ и вообще въ низшіе, т. е., самые многочисленные, классы населенія. Этимъ оно отличается отъ невѣрія прошлаго вѣка, которымъ были заражены люди только однихъ высшихъ классовъ, и этимъ оно особенно опасно. Но за то и противодѣйствующіе безбожію также пользуются всѣми новыми средствами и способами для искорененія безбожія, для насажденія и распространенія вѣры въ Бога; напр., печать облегчала распространеніе невѣрія, но она же служитъ и удобнѣйшимъ способомъ для наученія людей истинамъ вѣры и нравственности. Общее наше заключеніе то, что безбожниковъ много и теперь, но самый духъ безбожія ослабѣлъ и

повѣяло духомъ религіозности и церковности; а эта перемѣна неизбѣжно поведетъ къ уменьшенію числа невѣрующихъ, потому что новыхъ безбожниковъ будетъ прибывать мало, а старые съ каждымъ годомъ будутъ быстро убывать, одни—постигаемые смертію, другіе — обращаясь къ вѣрѣ въ истиннаго Бога. Даже и въ худшемъ разѣ нѣтъ ни малѣйшаго основанія опасаться того, что безбожіе въ ближайшемъ будущемъ будетъ распространяться съ той же, или даже и большей силой, чѣмъ какъ было въ послѣднее время.

Склоненіе современнаго безбожія къ упадку, кратковременность настоящей, равно какъ и прочихъ эпохъ безбожія, незначительность числа этихъ эпохъ, ничтожность сравнительно со всѣмъ числомъ людей количества безбожниковъ даже въ безбожныя эпохи, когда безбожіе распространяется подобно эпидеміямъ,—а о прочихъ временахъ уже и говорить нечего,—возвратъ безбожниковъ къ вѣрѣ, совпаденіе эпохъ безбожія съ болѣзненными кризисами исторической жизни и философско-научной мысли, отрицательно-разрушительный характеръ и въ то же время безсиліе и ничтожество безбожія по существу его, — во первыхъ, служатъ намъ достаточными основаніями безъ страха и бодро думать о будущемъ, не смотря на широкое распространеніе безбожія среди современныхъ образованныхъ народовъ, во вторыхъ, подкрѣпляютъ добываемое еще и иными путями убѣжденіе, что религія есть неискоренимая, насущная потребность человѣка и всегдашняя принадлежность человѣческаго рода, что человѣческій родъ въ цѣломъ своемъ составѣ, въ настоящемъ и во всѣхъ прежде жившихъ поколѣніяхъ, во всѣхъ племенахъ и расахъ, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ, всегда и вездѣ, имѣлъ и имѣетъ религію и что обладаніе религіей есть общее правило и норма жизни, свидѣтельствующее о здоровомъ состояніи и правильномъ теченіи послѣдней, тогда какъ, напротивъ, отрицаніе религіи и Бога есть рѣдкое исключеніе, уродство духа, или же болѣзнь его. Подобно тому, какъ существованіе идіотовъ и сумасшедшихъ нисколько не препятствуетъ признавать человѣка существомъ разумнымъ и здравомысліе — врожденною принадлежностію всего человѣческаго рода: такъ и существованіе безбожниковъ не подрываетъ

основанія признавать религію всеобщею и всегдашнею, существенною и необходимою принадлежностію человѣческаго рода, нормальнымъ свойствомъ его жизни. Это сравненіе тѣмъ болѣе справедливо, что, не говоря о прочихъ временахъ, даже и въ эпохи наибольшаго распространенія безбожія убѣжденныхъ, закоренѣлыхъ и нераскаянныхъ безбожниковъ бывало не больше, нежели идіотовъ и неисцѣлимыхъ сумасшедшихъ,—и тѣмъ болѣе умѣстно, что безбожіе и въ самомъ дѣлѣ есть болѣзнь, — болѣзнь духа времени, духа общества и отдѣльныхъ лицъ во время эпидемій безбожія и болѣзнь личнаго духа въ прочія времена.

Отступленіе отъ вѣры въ Бога въ послѣднія времена.

Дерзкое проявленіе и значительное распространеніе безбожія во Франціи, а отчасти и въ другихъ образованныхъ странахъ во второй половинѣ восьмнадцатаго вѣка и еще болѣе широкое распространеніе матеріализма и безбожія во второй половинѣ истекающаго столѣтія невольно вызываютъ вопросъ, не можетъ-ли безбожіе когда-нибудь проявиться у всѣхъ народовъ и во всѣхъ классахъ населенія? Временами ослабѣвая и даже почти совсѣмъ прекращаясь, но съ каждымъ новымъ взрывомъ все болѣе усиливаясь и шире распространяясь, не достигнетъ-ли оно когда-нибудь такой силы и широты распространенія, что наконецъ отравитъ всѣ народы и племена человѣческаго рода? Не настанетъ-ли такая эпоха, когда части организма человѣческаго рода, сохранившіяся здоровыми, или малоповрежденными безбожіемъ, будутъ на столько не значительны, что противодѣйствіе ихъ разрушительной силѣ безбожія не будетъ въ состояніи произвесть цѣлительной реакціи въ человѣчествѣ, будетъ подавлено натискомъ безбожія, и не отъ кого будетъ обновиться и возродиться человѣческому роду? Не наступитъ-ли такое время, когда человѣческій родъ будетъ похожъ на человѣка, хотя и крѣпкаго тѣлосложенія, но разстроившаго важнѣйшіе органы и главнѣйшія отправленія своего тѣла, а потому не способнаго дожить до глубокой старости, или даже только отсрочить быстро приближающуюся смерть?

На этотъ вопросъ отвѣчать не гадательно и предположительно, а увѣренно и твердо, можно только на основаніи Слова Божія. Руководясь одними естественными источниками

и способами познанія, человѣкъ ничего не можетъ сказать не только положительнаго, но даже и вѣроятнаго, о будущемъ состояніи человѣческаго рода. Отъ человѣка сокрыто даже и ближайшее будущее, и еще менѣе взоръ его можетъ проникнуть въ глубокій мракъ отдаленнаго будущаго. Учительный архипастырь древней Іерусалимской Церкви Св. Кириллъ, изъясняя седьмой членъ символа вѣры и раскрывая ученіе Іисуса Христа, пророковъ и апостоловъ о послѣднихъ временахъ міра, говорилъ своимъ слушателямъ: „Мы не отъ себя пророчествуемъ, потому что не достойны; но износимъ на среду сказанные и написанные признаки“ [1]). Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій, въ началѣ своего, сдѣлавшагося столь извѣстнымъ въ русской литературѣ, Слова объ антихристѣ [2]) говоритъ, что пророки потому издревле

---

[1]) Св. Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго, Слова Огласительныя, Слово 15-е, § 4. Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, т. XXV, стр. 252.

[2]) Съ именемъ Ипполитова Слова объ антихристѣ извѣстны два сочиненія: одно подлинное, найденное въ Реймсѣ въ 1660 г. Маркквардомъ Гудіемъ, и тогда же изданное имъ въ Парижѣ; другое подложное, изданное цѣлымъ столѣтіемъ раньше, въ 1557 г., каноникомъ Пикомъ съ одного Венеціанскаго кодекса. Первое озаглавливается такъ: *Ἱππολύτου Ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος απόδειξις περὶ Χριστοῦ καὶ αντιχρίστου*, т.-е., *Сказаніе* (можно: *изложеніе, слово) о Христѣ и антихристѣ*. Второе носитъ слѣдующее заглавіе: *Τοῦ μακαριοτάτου Ἱππολύτου ἐπισκόπου καὶ μάρτυρος λόγος περὶ τῆς συντελείας τοῦ κόσμου καὶ περὶ τοῦ ἀντιχρίστου καὶ ἐις τὴν δευττέραν παρουσίαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ*, т.-е., *Блаженнѣйшаго Ипполита, епископа и мученика, слово о скончаніи міра, и объ антихристѣ, и на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа*. Подлинность перваго сочиненія подтверждается: сходствомъ мыслей его съ мыслями другихъ сочиненій Ипполита, сходствомъ его съ ученіемъ учителя Ипполитова Иринея, признаками древности сочиненія и заимствованіемъ древними писателями изреченій именно изъ этого сочиненія. Кромѣ того, древніе писатели сочиненіе Ипполитово, о которомъ у насъ рѣчь, называли или *книгой объ антихристѣ*,—такъ назвалъ его Іеронимъ,—потому что и на самомъ дѣлѣ оно почти все посвящено изложенію ученія объ антихристѣ, а о второмъ пришествіи Іисуса Христа говорится только въ трехъ послѣднихъ главахъ, или *книгой о Христѣ и антихристѣ*, т.-е., давали ему то именно заглавіе, которое носитъ изданное Гудіемъ; такъ назвали его Іоаннъ Дамаскинъ и патріархъ Фотій. Наконецъ, это сочиненіе—вполнѣ православное, и содержащееся въ немъ ученіе объ антихристѣ согласно съ ученіемъ другихъ знаменитыхъ отцовъ Церкви. Подложность сочиненія, изданнаго Пикомъ, доказывается тѣмъ, что въ немъ есть заимствованія изъ сочине-

и назывались пророками и видящими, что они, умудряемые Словомъ и хорошо преднаучаемые о будущемъ въ видѣніяхъ, съ твердою увѣренностію говорили то, что имъ однимъ открыто было отъ Бога, и возвѣщали будущее. „Посему и

ній Ефрема Сирина и другихъ, позднѣе Ипполита жившихъ писателей, что даже самое заглавіе его есть подражаніе заглавію Слова Ефрема: *На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихриста* (въ русскомъ переводѣ Слово 39-е, въ славянскомъ 105-е), что, далѣе, въ немъ есть анахронизмы, странныя и даже неправославныя мысли и не свойственные Ипполиту обороты рѣчи. Содержаніе подложнаго Слова буквально взято частію изъ подлиннаго Слова Ипполитова, частію изъ упомянутаго Слова Ефрема Сирина, и потому только въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ согласно съ Словомъ Ипполита. По объему оно короче его, не смотря на прибавки изъ Слова Ефрема и другихъ. Время происхожденія подложнаго сочиненія не извѣстно: разные ученые относили его къ 4, 5, 6, 7 и позднѣйшимъ вѣкамъ. Въ Византіи оно введено было въ собраніе или въ годовой кругъ церковныхъ поученій и поставлено какъ Слово въ недѣлю Мясопустную, когда воспоминается второе пришествіе Христово. Въ такомъ собраніи поученій, извѣстномъ у насъ въ старину подъ именемъ Соборника, оно явилось и въ славянскомъ переводѣ въ Россіи. На славянскій языкъ было переведено и подлинное Слово Ипполита и притомъ очень рано. К. И. Невоструевъ 40 лѣтъ тому назадъ нашелъ въ библіотекѣ Чудова монастыря пергаменную славянскую рукопись, относимую къ XII или къ началу XIII в., содержащую подлинное Слово Ипполита. Къ сожалѣнію, въ первопечатныя книги попало не подлинное, а подложное Слово, которое поэтому и слыло у насъ очень долго за подлинное Слово, а подлинное было не извѣстно. Общеизвѣстнымъ и распространеннымъ въ Россіи подложное Слово сдѣлалось потому, что оно попало въ греческихъ и въ переведенныхъ съ нихъ славянскихъ рукописяхъ въ Соборникъ. Позже громкую извѣстность и широкое распространеніе Слову Ипполита доставила полемика православныхъ противъ раскольниковъ, основавшихъ на подложномъ Словѣ свой взглядъ на антихриста, какъ воплощеніе сатаны, и другія неправильныя мнѣнія. Желающимъ узнать подробности о подлинномъ и подложномъ сочиненіяхъ *Объ антихристѣ* съ именемъ Ипполита и познакомиться съ самыми сочиненіями рекомендуемъ прекрасную книгу К. И. Невоструева, изданную въ 1868 г. подъ заглавіемъ: *Слово Святаго Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка, съ изслѣдованіемъ о Словѣ и о другой мнимой Бесѣдѣ Ипполита о томъ же, съ примѣчаніями и приложеніями.* Книга содержитъ: греческій текстъ подлиннаго Слова, славянскій переводъ его XII в., русскій переводъ съ греческаго, сдѣланный Невоструевымъ, славянскій текстъ подложнаго Слова, нѣкоторыя выписки изъ отцевъ и писателей церковныхъ, ученое Введеніе и ученыя Примѣчанія къ Слову и алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ книгѣ. Книга Невоструева имѣетъ большую цѣну, какъ по ученому достоинству своему, такъ и по практическому значенію для полемики противъ раскольниковъ.

мы, выводитъ отсюда святой отецъ руководственное правило для писанія, хорошо изучивши ихъ предсказанія, говоримъ не отъ своего собственнаго измышленія и не позволяемъ себѣ другими, новыми словами замѣнять древле сказанное пророками, коихъ писанія предлагая (въ церкви), читаемъ могущимъ право вѣровать; потому что отсюда бываетъ общая для тѣхъ и другихъ польза,—для говорящаго та, что онъ, удерживая въ памяти предлагаемое, правильно изъясняетъ оное, а для слушающаго та, что онъ прилагаетъ умъ свой къ тому, что говорится“ [1]). Поставивши это правило, Св. Ипполитъ твердо слѣдуетъ ему въ своемъ сочиненіи, обнаруживая въ немъ обширное и твердое знаніе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, всѣ свои мысли и соображенія обосновывая на разнообразныхъ изреченіяхъ Писанія, показывая способность къ здравому истолкованію ихъ и не позволяя себѣ пускаться въ догадки, для которыхъ трудно найти подкрѣпленіе въ Писаніи. Но если даже св. отцы Церкви не считали себя достойными, — и справедливо,—предсказывать о событіяхъ отдаленнаго будущаго и говорили о нихъ только то, что можно подтвердить Писаніемъ; то мы, конечно, и совсѣмъ не достойны и не способны предрекать будущее. Поэтому, подражая примѣру Св. Кирилла, Св. Ипполита и другихъ св. отцовъ и учителей Церкви, поищемъ указаній для рѣшенія поставленнаго вопроса въ Св. Писаніи; а для того, чтобы правильно понимать его ученіе объ этомъ предметѣ, возьмемъ въ руководителей св. отцовъ и учителей Церкви.

На основаніи Св. Писанія и ученія св. отцовъ и учителей Церкви мы можемъ положительно и твердо отвѣтить, что дѣйствительно нѣкогда настанетъ эпоха распространенія безбожія по всей землѣ. Эта злосчастная во всѣхъ отношеніяхъ година, безпримѣрная по силѣ и повсемѣстности распространенія безбожія, небывалая по тяжести, продолжительности и широтѣ распространенія бѣдствій, которыя будутъ поражать человѣчество, наступитъ предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа, предъ кончиной міра. Прямо и ясно сказано: *Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ-ли вѣру на землѣ* (Лук. 18, 8).

---

[1]) Глава или параграфъ 2.

Въ Св. Писаніи эта година называется: *послѣдніе дни* (2 Петр. 3, 3), *послѣднія времена* (1 Тим. 4, 1), *послѣднее время* (Дан. 11, 4. 9). Продолжительность ея въ Св. Писаніи не опредѣлена. Конецъ ея совпадаетъ съ пришествіемъ Іисуса Христа и концомъ міра; но начало ея будетъ наступать постепенно и потому его трудно разграничить отъ предъидущаго времени, нельзя указать опредѣленнаго момента времени, съ котораго она начнется. Изъ книги пророка Даніила и изъ Апокалипсиса видно, что послѣдній и самый страшный періодъ этой годины продолжится три съ половиною года, — разумѣемъ время царствованія антихриста. Но злосчастная година страшныхъ бѣдствій и необычайнаго распространенія нечестія и безбожія начнется раньше начала царствованія антихриста, какъ это видно изъ рѣчи Іисуса Христа о кончинѣ міра, изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ и изъ Апокалипсиса. Царствованіе антихриста будетъ только завершеніемъ и концомъ этой годины, послѣднимъ періодомъ ея. Но какъ продолжителенъ будетъ предшествующій царствованію антихриста періодъ этой годины—это не извѣстно. Дальше мы покажемъ, что въ до-антихристовомъ періодѣ послѣднихъ временъ можно, на основаніи Св. Писанія, различить два періода, но продолжительность каждаго изъ нихъ опять таки не извѣстна.

Одна, очень важная и очень характерная, черта объединяетъ „послѣднія времена", объединяетъ періоды, предшествующіе антихристу съ временемъ царствованія антихриста. Черта эта означается словомъ: „отступленіе". Апостолъ Павелъ, разсѣевая страхъ Ѳессалоникійцевъ, будто уже наступаетъ день втораго пришествія Христова, говоритъ: *день тотъ не пріидетъ, доколѣ не пріидетъ прежде отступленіе* (ἀποστασία), *и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею* (2 Ѳессал. 2, 3. 4).

Подъ отступленіемъ, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ, нельзя разумѣть отпаденія отъ Римской имперіи подвластныхъ ей народовъ. Такого мнѣнія объ отступленіи, какъ политическомъ отпаденіи народовъ отъ Рима, держались Іеронимъ, Примазій и нѣкоторые католическіе богословы, напр. Кайэтанъ, Корнелій и Лапидо. Въ Св.

Писаніи *ἀποστασία* постоянно означаетъ не политическое, а религіозно-нравственное отпаденіе; напр., въ Ветхомъ Завѣтѣ въ переводѣ LXX въ слѣдующихъ мѣстахъ: 2 Парал. 29, 19; Іерем. 2, 19; 1 Макк. 2, 15; въ Новомъ завѣтѣ Дѣян. 21, 21 и, что особенно важно, у самого-же Апостола Павла, и притомъ въ рѣчи о послѣднихъ временахъ: *Въ послѣднія времена*, говоритъ онъ въ Первомъ Посланіи къ Тимоѳею, *отступятъ нѣкоторые отъ вѣры* (4, 1). Кромѣ того, во всей второй главѣ Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, гдѣ говорится объ отступленіи въ послѣднія времена, рѣчь идетъ о религіозно-нравственномъ отпаденіи людей, объ отступленіи ихъ отъ Бога, отъ Христа, отъ истины и отъ добра. Смыслъ слова *ἀποστασία* въ этой главѣ достаточно уясняется словами: *человѣкъ грѣха*, *беззаконникъ*, *дѣйствіе сатаны*, *неправедное обольщеніе*, *дѣйствіе заблужденія*, *тайна беззаконія* и проч.; напр., слова: *тайна беззаконія* (*ἀνομία*), означаютъ грѣховное состояніе, а не политическое отпаденіе.—Нѣтъ достаточнаго основанія принять и мнѣніе Ѳомы Аквината, что подъ отступленіемъ вмѣстѣ разумѣются и отпаденіе отъ Римской имперіи или отпаденіе политическое, и отпаденіе отъ католической вѣры, отступленіе религіозное.—Столь-же произвольно и, кромѣ того, страдаетъ вѣроисповѣдною (конфессіональною) тенденціозностію мнѣніе Энгельберта Адмонта, что отступленіе означаетъ троякое отпаденіе: отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, церквей отъ папы и вѣрующихъ отъ Бога [1]). Хотя, какъ это видно изъ рѣчи Іисуса Христа о кончинѣ міра (Мѳ. 24. 7. 8. 12; Лук. 21, 9. 10) и изъ словъ Апостола Павла о характерѣ людей, которые будутъ жить въ послѣдніе дни міра (2 Тим. 3, 1—4), въ послѣднія времена придутъ въ крайнее разстройство отношенія международныя, государственныя, гражданскія и семейныя, вообще подвергнется разгрому весь обычный строй общежитія; тѣмъ не менѣе подъ „отступленіемъ" въ Св. Писаніи, и въ частности во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, разумѣется религіозно-нравственное от-

---

[1]) Перечисленіе этихъ мнѣній см. въ статьѣ М. Богословскаго: Человѣкъ беззаконія. Православный Собесѣдникъ, 1885 г, ч. 2, стр. 288 и 289.

ступленіе. Политическое-же и всякое иное разстройство общежительнаго порядка людей будетъ неизбѣжнымъ результатомъ отступленія людей отъ Бога, Христа и религіи, отъ добра и истины.

Что касается до отцовъ и учителей Церкви, то и они подъ отступленіемъ разумѣли религіозно-нравственное отпаденіе; но только они съуживали понятіе отступленія. Почти всѣ они подъ отступленіемъ разумѣли не отступленіе, имѣющее быть вообще въ послѣднія времена, а собственно отступленіе, которое будетъ въ мірѣ при антихристѣ, или еще чаще называли отступленіемъ самого антихриста, какъ главнаго виновника имѣющаго быть при немъ богоотступленія. Антихриста называли отступленіемъ Ириней Ліонскій, Кириллъ Іерусалимскій, Златоустъ, Θеофилактъ, Болгарскій, Августинъ, Θеодоритъ; послѣдній въ одномъ мѣстѣ называетъ отступленіемъ антихриста, а въ другомъ его пришествіе. Однако они не отождествляютъ понятія антихриста съ понятіемъ отступленія: называя антихриста отступленіемъ, они не называютъ отступленія артихристомъ и тѣмъ молчаливо обличаютъ взглядъ протестантовъ и русскихъ безпоповцевъ, будто антихристъ не лице, а отступленіе людей отъ Бога. Безъ сомнѣнія, св. отцы называли антихриста отступленіемъ, какъ представителя, характернаго выразителя и виновника отступленія, или, точнѣе, какъ виновника обнаруженія необычайнаго распространенія и усиленія отступленія. Напр., Іоаннъ Златоустъ прямо говоритъ объ антихристѣ, что „онъ возобладаетъ только надъ погибающими, которые, хотя-бы онъ и не пришелъ, не увѣровали-бы“ [1]). Изъ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ временахъ и еще яснѣе изъ словъ Апостола Павла во Второмъ Посланіи къ Θессалоникійцамъ (2, 3) видно, что отступленіе начнется раньше антихриста, что сначала придетъ отступленіе, потомъ явится антихристъ, который тоже есть отступленіе, и наконецъ придетъ Іисусъ Христосъ. Различіе между отступленіемъ, которое будетъ раньше антихриста, и отступленіемъ, которое проявится въ самомъ антихристѣ и чрезъ антихриста въ родѣ человѣческомъ, только въ степени: отступленіе при антихристѣ будетъ го-

---

[1]) Бесѣды на Второе Посланіе Св. Апостола Павла къ Θессалоникійцамъ. Бесѣда четвертая, § 1.

раздо сильнѣе отступленія предшествующаго періода; отступленіе предъ временемъ антихриста подготовитъ отступленіе, имѣющее быть при антихристѣ.

Слѣдствіемъ отступленія послѣднихъ временъ, безпримѣрнымъ по своей важности, будетъ кончина міра. Чрезвычайное распространеніе невѣрія и нечестія по всей землѣ; всеобщая взаимная вражда между людьми и народами, которая еще задолго до кончины міра усилится до того, что *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство* (Мѳ. 24, 6. 7), что люди *другъ друга будутъ предавать и возненавидятъ другъ друга* (Мѳ. 24, 10), такъ что даже *предастъ братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей, и возстанутъ дѣти на родителей и умертвятъ ихъ* (Марк. 13, 12); *большія землетрясенія по мѣстамъ, и глады, и моры, и ужасныя явленія, и великія знаменія съ неба* (Лук. 21—11); *великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не будетъ* (Мѳ. 24, 21), когда *люди будутъ издыхать отъ страха и ожиданія бѣдствій, грядущихъ на вселенную* (Лук. 21, 26); умноженіе беззаконія и сопровождающее его охлажденіе любви къ людямъ (Мѳ. 24, 12); преданіе на мученія и на смерть христіанъ и ненависть къ нимъ со стороны всѣхъ народовъ за имя Христа (Мѳ. 24, 9); *мерзость запустѣнія, реченная чрезъ пророка Даніила, стоящая на святомъ мѣстѣ* (Мѳ. 24, 15; Дан. 9, 27) — все это и вызоветъ кончину міра, подобно тому, какъ ядъ, отравляя всѣ соки живаго существа, причиняетъ послѣднему смерть. Господь Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что *если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть* (Мѳ. 24, 22). Это значитъ, что если бы Іисусъ Христосъ и не пришелъ тогда, чтобы произвесть окончательный судъ надъ человѣческимъ родомъ (Мѳ. 25, 31—46), чтобы разрушить и обновить огнемъ небо и землю (Мѳ. 24, 29; 2 Петр. 3, 7 — 12), все-таки существованіе человѣческаго рода прекратилось бы.

Что человѣчество само пріуготовитъ свой конецъ, ученіе объ этомъ мы находимъ у отцовъ Церкви. Св. Ириней Ліонскій, изъясняя Даніилово видѣніе четвертаго звѣря съ десятью рогами и еще съ однимъ малымъ рогомъ и сближая съ нимъ видѣніе апокалипсическаго звѣря съ семью

головами и десятью рогами (Дан. 7, 8; Апок. 17, 7 14),— этотъ звѣрь означаетъ четвертое и послѣднее всемірное царство [1]), рога знаменуютъ десять царей, а малый рогъ— антихриста (Дан. 7, 23—25), — говоритъ: „Имѣющій придти трехъ изъ нихъ умертвитъ, а остальныхъ подчинитъ своей власти, и онъ будетъ восьмой между ними;

---

[1]) По ученію отцовъ и учителей Церкви послѣднее всемірное царство— царство Римское. Такъ учили: Св. Іоаннъ Златоустъ (Бесѣды на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Бес. 4-я, § 1), Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, § 25), Блаж. Ѳеодоритъ (Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣл. 2-е и 7-е. Въ русскомъ перев. ч. 4-я твореній Ѳеодорита, стр. 32—35 и 131—135), Блаж. Іеронимъ (Commentarius in Danielem Prophetam. Mygne, Patrologiae Cursus completus, ser. lat., t 25, Col. 503—504 и 528—530), Св. Кириллъ Іерусалимскій (15-е Огласительное слово, § 13). Ученіе это основывается на томъ, что пророку Даніилу подъ видомъ четырехъ звѣрей львицы, медвѣдя, барса и четвертаго безъименнаго звѣря—представлены были четыре всемірныя царства: Ассирійско-Вавилонское, Мидо-Персидское, Македонско-Греческое и Римское (Дан. гл. 7). Разумѣть подъ этими звѣрями именно эти четыре монархіи даютъ основаніе слова одного изъ предстоящихъ лицъ, видѣнныхъ Даніиломъ, объяснившаго Даніилу по просьбѣ его смыслъ видѣнія звѣрей: *эти большіе звѣри, которыхъ четыре, означаютъ, что четыре царя возстанутъ отъ земли* (Дан. 7, 17). Цари означаютъ царства, которыя они возвысятъ и которыми будутъ владѣть. Кромѣ того и составъ огромнаго истукана, видѣннаго Навуходоносоромъ во снѣ, также означаетъ тѣ же четыре царства, какъ объяснилъ Даніилъ Навуходоносору значеніе его сна: *Ты, царь, царь царей, которому Богъ даровалъ царство..., ты— эта золотая голова! Послѣ тебя возстанетъ другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, мѣдное, которое будетъ владычествовать надъ всею землею. А четвертое царство будетъ крѣпко, какъ желѣзо* 2, 31—45). Наиболѣе полное объясненіе видѣнія Даніиломъ четырехъ звѣрей и сна Навуходоносора объ истуканѣ мы находимъ у Ипполита. Вотъ его слова: „Сказавши о львицѣ, выходящей изъ моря, пророкъ означилъ Вавилонское царство въ мірѣ (равно какъ и тѣмъ), что у онаго тѣла глава была златая. . Послѣ львицы видитъ втораго звѣря, подобнаго медвѣдицѣ: это были Персы, ибо послѣ Вавилонянъ владычествовали Персы. Словами: *три клыка во рту у него*, показываетъ трехъ народовъ—Персовъ, Мидянъ и Вавилонянъ; то же показываетъ въ (видѣнномъ) тѣлѣ послѣ золота упоминаемое серебро. Потомъ третій звѣрь—рысь: это были Еллины. Ибо послѣ Персовъ принялъ власть Александръ Македонскій, побѣдившій Дарія: онъ въ тѣлѣ означается мѣдью. Замѣчая, что *у него четыре птичьихъ крыла и четыре головы*, очевидно указываетъ, какъ раздѣлится царство Александрово: ибо *въ четырехъ головахъ* разумѣетъ четырехъ царей, возставшихъ изъ него, такъ какъ Александръ умирая раздѣлилъ свое царство на четыре части. Потомъ говоритъ: *звѣрь четвертый,*

и они опустошатъ Вавилонъ [1]), и сожгутъ его огнемъ, и предадутъ свое царство звѣрю, и будутъ гнать Церковь, а потомъ будутъ сокрушены пришествіемъ Господа нашего.

страшный и ужасный, зубы его желѣзные и ногти его мѣдяны. Кто это, какъ не Римляне? Это есть желѣзо—стоящее нынѣ царство (Римское): ибо голени его желѣзны. Послѣ сего остается намъ (объяснить) ступни ноги въ тѣлѣ, въ коихъ часть нѣкая желѣзна и часть глиняна, смѣшанныя между собою. Чрезъ пальцы ногъ его пророкъ таинственно показалъ царей, имѣющихъ возстать изъ него, о чемъ говоритъ Даніилъ: *Я разсматривалъ звѣря того, и вотъ десять роговъ сзади его, въ нихъ возникнетъ другой малый рогъ, какъ отрасль, и исторгнетъ три изъ прежнихъ роговъ.* Симъ показывается не кто другой, какъ антихристъ, который также возстановитъ царство Іудейское. Три рога, говоритъ, будутъ исторгнуты имъ: это три царя, Египетскій, Ливійскій и Ѳіопскій, которыхъ онъ убьетъ на войнѣ въ сраженіи (Слич. Дан. 11, 43)... Спустя немного придетъ съ небесъ Камень, поразившій тѣло и сокрушившій оное, преставившій всѣ царства и давшій царство святымъ Вышняго. Онъ сдѣлался въ гору великую и наполнилъ всю землю; о Немъ говоритъ Даніилъ (7, 13. 14); показываетъ власть, данную Отцемъ Сыну (Мѳ. 28. 18), Который поставленъ царемъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филипп. 2, 10) и и судіею всѣхъ... Когда же сбудется то, что и десять пальцевъ (у ногъ) истукана образуются въ народныя державы, и десять роговъ четвертаго звѣря раздѣлятся на десять царствъ: тогда яснѣе увидѣли бы мы все вышеуказанное и усмотрѣли бы это наглядно. Глава тѣла златая и (по другому видѣнію) львица были Вавилоняне; плеча и мышцы серебреныя и медвѣдица—Персы и Мидяне; чрево и стегна мѣдныя и рысь—Еллины, принявшіе власть со временъ Александра; голени желѣзныя и звѣрь страшный и ужасный—Римляне, нынѣ обладающіе; ступни ногъ изъ глины и желѣза и десять роговъ означали имѣющія быть (царства); рогъ одинъ малый, возникающій въ нихъ—это антихристъ; камень поражающій (тѣло и наполняющій) землю и несущій судъ міру — Христосъ" (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, §§ 23 -28). Десять роговъ звѣря и десять пальцевъ ногъ истукана, по ученію Ипполита, означаютъ десять царствъ, которыя произойдутъ предъ кончиной міра изъ Римской имперіи и которыя поэтому представляютъ какъ бы продолженіе или видоизмѣненіе ея. Ниже, въ § 49, Ипполитъ прямо говоритъ, что Римская имперія подъ конецъ міра распадется на десять царствъ. Мысль эта заимствована Ипполитомъ у Иринея.

[1]) Любодѣйцу съ надписью на челѣ: *Вавилонъ великій* (Апок. 17 гл.) нѣкоторые (напр. Св. Ипполитъ) принимали за Римскую имперію или Римъ. Но Андрей, Архіепископъ Кесарійскій, справедливо не соглашается признать это мнѣніе правильнымъ и думаетъ, что эта любодѣйца съ именемъ Вавилона „есть вообще земное царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ, или городъ, имѣющій царствовать предъ пришествіемъ антихриста" (Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 53).

Ибо что царство должно раздѣлиться и такъ погибнуть, объ этомъ Господь говоритъ: *всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ, и всякій городъ, или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ* (Мѳ. 12, 25). Раздѣлиться-же и царство, и городъ, и домъ должны на десять, и потому Онъ напередъ уже означилъ раздробленіе и раздѣленіе“ [1]). „Вдругъ возстанутъ, говоритъ Кириллъ Іерусалимскій, десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и то же время; а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристъ, который съ помощію волшебнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу, уничтожитъ трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ [2]). Хотя антихристъ, подчинивши себѣ царства, объединитъ ихъ подъ своею властію; но эта власть будетъ деспотическая, это подчиненіе будетъ рабское, это единство будетъ не единеніемъ мира и любви, а союзомъ зла, насилія, произвола. Порожденное смутами и кровопролитіемъ, оно, въ свою очередь, еще болѣе усилитъ междуусобицу, войны, кровопролитіе. Охлажденіе любви между людьми и водвореніе между ними вражды и раздоровъ доведутъ человѣчество до всемірной междуусобицы, до самоистребленія и окончательной погибели, такъ что самый ходъ всемірной исторіи неизбѣжно приведетъ ее къ концу; царство земное, царство міра кончится; явятся новое небо и новая земля (2 Петр. 3, 13), и человѣчество перейдетъ къ иному виду своего существованія. *Возсядутъ судьи,* объяснилъ нѣкто Даніилу значеніе малаго рога, *и отнимутъ у него власть губить и истреблять до конца, царство же, и власть, и величіе царственное во всей поднебесной дано будетъ народу святыхъ Всевышняго, Котораго царство—царство вѣчное, и всѣ властители будутъ служить и повиноваться ему* (Дан. 7, 26. 27). Вмѣстѣ съ вышеприведенными словами Евангелія (Мѳ. 24, 22) эти слова книги Даніила ясно показываютъ, что родъ человѣческій

---

[1]) Сочиненія Св. Иринея, Епископа Ліонскаго. Изданы въ русскомъ переводѣ священникомъ П. Преображенскимъ. 1871 г. Пять книгъ противъ ересей, кн. 5, гл. 25 и 26.

[2]) Огласительное слово 15-е, § 12.

былъ бы доведенъ антихристомъ и бѣдствіями, всеобщимъ растлѣніемъ и повсемѣстнымъ страшнымъ кровопролитіемъ до поголовнаго истребленія и окончательной гибели. Правда, въ книгѣ Даніила виновникомъ гибели человѣчества признается исключительно антихристъ, но это нисколько не противорѣчитъ мысли, что человѣческій родъ самъ подготовитъ свою погибель, потому что антихристъ будетъ кость отъ кости человѣчества и плоть отъ плоти его, онъ будетъ порожденіемъ и дѣятельность его будетъ плодомъ крайняго развращенія, до котораго дойдутъ люди въ послѣднія времена. „Попущеніемъ святаго Бога, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ о змѣѣ-діаволѣ, орудіемъ котораго будетъ антихристъ, получитъ онъ власть обольщать міръ, потому что исполнилось нечестіе міра, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему-то пречистый Владыка за нечестіе людей попустилъ, чтобы міръ былъ искушенъ духомъ льсти, потому что такъ восхотѣли человѣки отступить отъ Бога и возлюбить лукаваго“ [1]). „Такъ какъ, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, растлѣніе, татьба, прелюбодѣяніе и всѣ роды грѣховъ разлились по землѣ, и крови съ кровьми смѣшаны въ мірѣ (Ос. 4, 2), то, чтобы чудная обитель эта не осталась наполненною беззаконіемъ, этотъ міръ перейдетъ и явится лучшимъ“ [2]). Во дни Ноя люди стали плотью, плотью растлѣнной, они пренебрегали Духомъ Божіимъ, велико было развращеніе ихъ, все существо ихъ стало зло (Быт. 6, 1—7), и они жили только для земли, (Мѳ. 24, 37—39). Результатомъ всеобщаго растлѣнія было истребленіе ихъ всемірнымъ потопомъ. Такое же, или бо̀льшее растлѣніе людей будетъ въ послѣднія времена: въ лицѣ антихриста начнется тогда явное и повсемѣстное владычество діавола на землѣ; повсюду распространится и будетъ господствовать зло. А зло все разрушаетъ. При религіозномъ, умственномъ, нравственномъ и физическомъ упадкѣ какъ индивидуумы, такъ и весь родъ ослабѣваютъ, истощаются, не могутъ оказывать разрушительному влія-

---

[1]) Творенія св. отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи, т. 14. Творенія Ефрема Сирина, ч. 3, Слово 39—На пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово, стр. 25. Въ слав. переводѣ, ч. 1, Слово 105.

[2]) Огласительное слово 15-е, § 3.

нію стихій такого прочнаго противодѣйствія, которое обезпечивало бы возможность существованія, а главное — при нечестіи, безнравственности и безбожіи страсти и звѣрскіе инстинкты людей разнуздываются, начинается безпощадная братоубійственная война, люди истребляютъ другъ друга. Предъ кончиной міра владычество, дерзость и распространенность безбожія, глубина и общераспространенность нравственнаго растлѣнія и физическая захудалость въ человѣческомъ родѣ будутъ столь же необыкновенны и чрезвычайны, какъ будутъ необычайны многія физическія явленія и другія событія, которыя тогда совершатся, какъ необыкновенна сама кончина міра. Это будетъ эпоха во всѣхъ отношеніяхъ и въ частности въ отношеніи къ безбожію исключительная, единственная, безпримѣрная, страшная и злосчастная.

Столь же исключительны и причины необычайнаго распространенія безбожія предъ кончиной міра. На основаніи Священнаго Писанія и ученія отцовъ Церкви мы можемъ высказать частію предположенія, а частію и положительныя сужденія о причинахъ страшнаго распространенія и необыкновеннаго владычества безбожія предъ кончиной міра; отмѣтимъ также и характерныя черты безбожнаго духа тогдашняго времени.

Въ Св. Писаніи есть нѣкоторыя указанія на то, что безнравственность, нечестіе и безбожіе послѣдней годины будутъ подготовляться постепенно, быть можетъ, въ теченіи очень долгаго времени. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ уже о своемъ времени говорилъ: *какъ вы слышали, что пріидетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ; то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время* (1 Іоан. 2, 18). Въ то же время и Апостолъ Павелъ писалъ, что *тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь* (2 Сол. 2, 7). Однако протекло слишкомъ восьмнадцать вѣковъ съ тѣхъ поръ, какъ сказаны были тѣ и другія слова, а кончина міра все еще не наступила. Но, съ другой стороны, Апостолы, какъ писатели боговдохновенные, не могли высказать въ своихъ посланіяхъ, принятыхъ въ канонъ Св. Писанія, ошибочныхъ мыслей, и притомъ о предметѣ столь важномъ. Какъ

же нужно понимать приведенныя слова? Въ нихъ выражается не то, что во времена Апостоловъ приближалась кончина міра, а указывается на сходство событій гражданской и церковной тогдашней жизни, тогдашняго духа времени съ тѣмъ, что будетъ происходить предъ концомъ міра, и современная Апостоламъ година изображается ими какъ начало печальнаго и страшнаго конца,—начало не по близости времени, а по сходству явленій жизни. Въ словахъ Апостола Павла это высказано очень ясно. Онъ вовсе не говоритъ, что наступаетъ кончина міра. Совсѣмъ напротивъ: онъ самое Посланіе-то свое пишетъ къ Ѳессалоникійцамъ съ тою преимущественно цѣлію, чтобы нѣкоторыхъ изъ нихъ, ожидавшихъ скораго наступленія конца міра, разубѣдить въ этомъ мнѣніи. Онъ соглашается съ тѣмъ и утверждаетъ, что тайна беззаконія, — того беззаконія, которое во всей силѣ и наготѣ обнаружится предъ концомъ міра,—уже дѣйствуетъ; но оно дѣйствуетъ именно какъ тайна, прикровенно, мало замѣтно, какъ мало замѣтенъ ростокъ, который только чрезъ многіе годы становится виднымъ для всѣхъ, огромнымъ деревомъ. Подобнымъ образомъ и кончина міра не настанетъ до тѣхъ поръ, пока тайна беззаконія, уже начавшаяся, не совершится, т. е., пока не обнаружится и не осуществится въ полнотѣ и во всей силѣ. Когда это будетъ, Апостолъ указываетъ, но только не прямо, а таинственно: это будетъ тогда, когда *будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь;* но что такое *удерживающій* и когда онъ будетъ взятъ отъ среды, этого Апостолъ не изъясняетъ. Не указывая ясно, когда наступитъ конецъ міра, онъ, однако же, убѣждаетъ Солунянъ не вѣрить слухамъ о скоромъ наступленіи кончины міра и ясно показываетъ, что скоро она не наступитъ.

Разъясненіе истиннаго смысла приведенныхъ словъ Апостола Павла даетъ ключъ и къ пониманію словъ Іоанна Богослова, которыя въ свою очередь проливаютъ свѣтъ на слова Апостола Павла. Слова того и другаго Апостола параллельны и соотвѣтственны; мысль въ нихъ приблизительно одна и та же, и только выражена она различно. Антихристами Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называетъ людей, отвергающихъ Отца и Сына (1 Іоан. 2, 22); Онъ же говоритъ, что *всякій духъ, который не исповѣдаетъ*

Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ придетъ и теперь есть уже въ мірѣ (1 Іоан. 4, 3); объ антихристахъ онъ говоритъ еще, что *они вышли отъ насъ, но не были наши* (1 Іоан. 2, 19). Ясно, что подъ антихристами онъ разумѣетъ еретиковъ своего времени—гностиковъ, отвергавшихъ боговоплощеніе и не признававшихъ Христа Богомъ [1]), эвіонитовъ, признававшихъ Христа только человѣкомъ, и другихъ еретиковъ, а можетъ быть также и лжехристовъ (*много лжепророковъ появилось въ мірѣ* 1 Іоан. 4, 1). Приписывая всѣмъ таковымъ людямъ духъ антихриста, имѣющаго придти предъ кончиной міра, Евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что *онъ*, т. е. настоящій антихристъ, *теперь есть уже въ мірѣ*. Но такъ какъ въ его время настоящаго антихриста не было, и онъ зналъ это, то ясно, что и объ явленіи настоящаго антихриста въ его время, и о наступленіи послѣдняго времени (*дѣти! послѣднее время* 1 Іоан. 2, 18) Іоаннъ Богословъ говоритъ въ томъ же смыслѣ, какъ и Апостолъ Павелъ о тайнѣ беззаконія, какъ начавшей дѣйствовать, но еще не совершившейся, не осуществившейся, т. е., онъ указываетъ предшественниковъ имѣющаго придти антихриста, но предшественниковъ не по непосредственному, а по отдаленному преемству, не по времени, а по духу. Еретики отвергали Христа, какъ Богочеловѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ если и не отвергали Бога, то по крайней мѣрѣ неизбѣжно извращали ученіе о Немъ, на мѣсто христіанства поставляли свое лжехристіанство: и настоящій антихристъ будетъ отвергать Христа и совращать христіанъ въ свою вѣру (Апок. 2, 17; 13, 5—8; 17, 14). Только онъ далеко и безмѣрно превзойдетъ еретиковъ степенью, дерзостію, силой и успѣхами въ отрицаніи Христа и христіанства: онъ будетъ истреблять христіанъ, богохульствовать, называть себя Богомъ и владычествовать на всей землѣ (Апок. 13 гл.; 2, 3—12). Между тѣмъ какъ еретики предъизображаютъ обольщенія и соблазны, кото-

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ желающіе могутъ почерпнуть въ сочиненіи Д. Богдашевскаго: „Лжеучители, обличаемые въ Первомъ Посланіи Апостола Іоанна. Кіевъ 1890 г.“.

рыми антихристъ будетъ отторгать христіанъ отъ Христа (2 Өессал. 2, 10. 11), гонители христіанства изъ іудеевъ и язычниковъ были и бываютъ предшественниками антихриста въ его истребительной войнѣ противъ святыхъ (Апок. 13, 7). Поэтому не безъ основанія подъ *тайной беззаконія,* которая по словамъ Апостола Павла *уже въ дѣйствіи,* нѣкоторые отцы Церкви, напр. Златоустъ, разумѣли Нерона, какъ прообразъ антихриста. „Ибо, говоритъ вселенскій учитель, и тотъ (т. е. Неронъ) хотѣлъ, чтобы его считали Богомъ. Хорошо сказалъ онъ (т. е., Апостолъ) *тайна;* ибо Неронъ не такъ явно и безстыдно выдавалъ себя за Бога, какъ антихристъ“ [1]. А другіе отцы Церкви и подъ *тайной беззаконія* разумѣютъ еретиковъ, и въ такомъ случаѣ сходство и параллелизмъ двухъ изъясняемыхъ мѣстъ—одного изъ Перваго Посланія Евангелиста Іоанна Богослова и одного изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Солунянамъ—будетъ еще ближе. Такъ, Блаженный Өеодоритъ говоритъ: „Иные утверждали, что Нерона назвалъ Апостолъ *тайною беззаконія* и дѣлателемъ злочестія. Но думаю, что Апостолъ означилъ симъ породившіяся ереси; потому что ими діаволъ доводитъ многихъ до отступленія отъ истины. Наименовалъ же ихъ тайною беззаконія потому, что сѣть беззаконія въ нихъ сокрыта, самъ же діаволъ явно ведетъ людей къ богоотступничеству. Посему-то пришествіе его Апостолъ назвалъ *открытіемъ.* Ибо, что всегда пріуготовлялъ втайнѣ, провозгласитъ тогда открыто и ясно“ [2]. Эти разнорѣчивыя толкованія можно примирить предположеніемъ, что Апостолъ Павелъ подъ *тайной беззаконія* разумѣлъ Нерона только преимущественно, какъ наиболѣе типическаго и притомъ современнаго ему прообраза антихриста, но не исключительно его одного. Пиша свои посланія въ отвѣтъ на потребности своего времени, Апостолы, тѣмъ не менѣе, предназначали ихъ для всѣхъ временъ. Какъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря о современныхъ ему еретикахъ-антихристахъ,

---

1) Бесѣды на Второе Посланіе Св. Апостола Павла къ Өессалоникійцамъ. Бесѣда 4-я, § 1. Переведены при Санктпетербургской Духовной Академіи.

2) Творенія Блаженнаго Өеодорита, Епископа Киркскаго, часть 7-я. Толкованіе на четырнадцать посланій святаго Апостола Павла, 548 стр.

подразумѣвалъ и еретиковъ послѣдующихъ временъ, какъ выразителей антихристіанскаго духа: такъ и Апостолъ Павелъ словами: *тайна беззаконія,* обозначилъ предшественниковъ антихриста всякаго рода и всѣхъ временъ: еретиковъ, безбожниковъ, невѣрующихъ и лжевѣрующихъ гонителей христіанства. Самый способъ выраженія Апостола Павла даетъ понять, что дѣйствіе *тайны беззаконія* будетъ не кратковременное, не единократное, какова была дѣятельность Нерона, а постоянное, имѣющее продолжаться до того времени, пока она не обнаружится явно, дерзко, во всей силѣ и страшной широтѣ, пока антихристіанскій духъ всѣхъ временъ, воплощающійся и дѣйствующій въ разнообразныхъ противникахъ Христа, не сосредоточится въ антихристѣ, пока онъ не достигнетъ завершенія, высшей степени развитія и вмѣстѣ своего конца въ безбожіи, безнравственности и антихристіанствѣ предъ кончиною міра. Не одинъ Неронъ, а цѣлый рядъ Нероновъ—этихъ гордыхъ самообожателей, жестокихъ деспотовъ, кровожадныхъ, какъ тигры, завоевателей, безнравственныхъ распутниковъ, нечестивыхъ безбожниковъ и богохульниковъ, сумасшедшихъ попирателей истины и страшныхъ гонителей христіанства—пройдетъ въ теченіи вѣковъ до конца міра. Ламехъ (Быт. 4, 19—24), библейскіе исполины (Быт. 6, 1—7), Нимродъ (Быт. 10, 8—10), строители Вавилонской башни (Быт. 11, 1—9), Навуходоносоръ (Иса 14 гл.; 4 Цар. 24 и 25 гл.; Іудиѳь 1—7 гл.; Дан. 3 и 4 гл.), Антіохъ Епифанъ (2 Макк. 5—9 гл.),—кто они, какъ не ветхозавѣтные Нероны, какъ не древнѣйшіе предшественники антихриста? Иродъ, такъ называемый Великій, избившій четырнадцать тысячъ Виѳлеемскихъ младенцевъ (Мѳ. 2, 16); другой Иродъ—Агриппа, не воздавшій славы Богу въ томъ, что принялъ отъ народа восхваленіе его, какъ Бога, и за это пораженный отъ Ангела страшною болѣзнію и изъѣденный червями (Дѣян. 12, 21—23), Римскій императоръ Калигула, безумно говорившій, что если бы у Римлянъ была одна голова, то онъ отсѣкъ бы ее; Домиціанъ, Діоклетіанъ, Юліанъ Отступникъ и другіе жестокіе гонители христіанъ; Аттилла, названный Бичемъ Божіимъ; Омаръ, Османъ и другіе жестокіе преемники лжепророка Мохаммеда, распространявшіе Мохаммеданство огнемъ, ме-

чемъ и всякими жестокими насильственными способами; Чингисъ-ханъ и Тамерланъ, превращавшіе многолюдные города въ груды мусора и цѣлыя царства въ пустыни и воздвигавшіе вмѣсто памятниковъ огромныя пирамиды изъ отрубленныхъ головъ; Наполеонъ и другіе Тамерланы новаго времени, изъ за честолюбія и властолюбія погубившіе милліоны людей,—кто они, какъ не предшественники по духу, какъ не прообразы по жизни и дѣятельности того *звѣря, выходящаго изъ моря*, которому *дано вести войну со святыми и побѣдить ихъ*, которому будетъ *дана власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ, и племенемъ*, котораго даже образъ, одушевленный чародѣйской силой его помощника—*звѣря, выходящаго изъ земли, будетъ говорить и дѣйствовать такъ*, что *будетъ убиваемъ всякій, кто не будетъ покланяться образу звѣря* (Апок. 13, 1. 7. 11. 15)? Далѣе, если Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называлъ антихристами гностиковъ, отрицавшихъ боговоплощеніе (докетовъ), іудействующихъ, не признававшихъ Христа Богомъ, отступниковъ отъ христіанства, принявшихъ истинную вѣру, но не устоявшихъ въ ней, лжепророковъ и лжехристовъ, поставлявшихъ себя на мѣсто истиннаго Христа, то не должны-ли быть названы антихристами всѣ позднѣйшіе еретики, а также и имѣющіе явиться въ послѣдствіи? Не антихристы-ли, не предшественники-ли апокалипсическаго антихриста—гностики втораго и третьяго вѣка, манихеи, антитринитаріи, аріане, аполлинаристы, несторіане, монофизиты и монооелиты, пелагіане, иконоборцы, богомилы и павликіане, социніане, жидовствующіе, древніе и новые антиномисты, наши раскольники, особенно безпоповцы, наши хлысты и прочіе сектанты, ирвингіане и другіе безчисленные толки мистическаго сектантства? Не антихристы-ли крайніе раціоналисты прошлаго и нашего вѣка, въ родѣ Павлюса, Штрауса, Ренана и новотюбингенскихъ богослововъ? Не антихристы-ли деисты, пантеисты, радикальные скептики и агностики, матеріалисты и безбожники? Не антихристами-ли будутъ и всѣ имѣющіе явиться еретики, отступники отъ вѣры, лжевѣры, отрицатели, враги и гонители религіи и христіанства, враги истины и добра, закоренѣлые въ грѣхахъ, богохульники и безбожники? Всѣ таковые были и будутъ предше-

ственниками, прообразами и предуготовителями апокалипсическаго звѣря-антихриста въ тѣхъ дѣйствіяхъ послѣдняго, въ которыхъ онъ явится лжецомъ и обманщикомъ, явнымъ, сильнымъ и дерзкимъ врагомъ Бога, христіанства, религіи и всего святаго, и будетъ требовать божескаго поклоненія только одному себѣ. Тайнозритель видѣлъ, что *даны были ему* (звѣрю, выходящему изъ моря) *уста, говорящія гордо и богохульно. И отверзъ онъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его и жилище Его, и живущихъ на небѣ... И поклонятся ему всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра* (Апок. 13, 5. 6. 8). И Апостолъ Павелъ говоритъ о немъ, что онъ будетъ *человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога...*, что онъ будетъ беззаконникъ..., *котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ,—за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія* (2 Сол. 2, 3. 4. 8. 9. 10).

Еретичество, кровожадная жестокость, нравственное беззаконіе, богохульство и безбожіе и соединенные съ ними умственный упадокъ и физическое вырожденіе, проявляясь въ теченіи вѣковъ въ разныхъ формахъ, то ослабѣвая, то усиливаясь, но никогда не прекращаясь, замирая въ однихъ формахъ и въ однихъ мѣстахъ и возгораясь съ новой силой въ другихъ видахъ и въ другихъ мѣстахъ и народахъ, будутъ постепенно накопляться въ человѣческомъ родѣ; зло, антихристіанство, вражда противъ Бога, хотя и чрезъ промежутки, но всетаки будутъ усиливаться, пока не возрастутъ до всепоглощающаго потопа зла предъ кончиной міра. Безчисленные и разнообразные антихристы всѣхъ временъ и мѣстъ, какъ воплощеніе зла, какъ слуги діавола, какъ враги Бога и Христа, были и будутъ предшественниками апокалипсическаго антихриста, будутъ въ теченіи длиннаго ряда вѣковъ подготовлять появленіе его и его всемірную пропаганду безбожія. Зло, ложь, нечестіе, антихристіанство и безбожіе всѣхъ временъ и мѣстъ будутъ

той почвой, на которой возрастетъ безбожіе послѣдней годины и распространится по всей землѣ. Эта почва произраститъ и антихриста, а главное — она будетъ благопріятствовать безмѣрнымъ, всемірнымъ успѣхамъ его безбожной дѣятельности. Конечно, главной причиной необыкновенной быстроты и широты успѣховъ его пропаганды бозбожія будетъ то, что онъ будетъ хотя человѣкъ, но въ немъ сосредоточится вся сила сатаны. Самое пришествіе его будетъ *по дѣйствію сатаны,* и по дѣйствію же сатаны оно будетъ сопровождаться *всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными, и всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ* (2 Өессал. 2, 9. 10). Тайнозритель видѣлъ, что *низверженъ былъ* съ неба *великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ* (Апокал. 12, 9) и что поэтому *горе живущимъ на землѣ и на морѣ, потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени* (12, 12). Этотъ-то драконъ звѣрю, выходящему изъ моря, т. е. антихристу, *далъ силу свою, и престолъ свой, и великую власть* (13, 1 и 2). Этому звѣрю *дано вести войну со святыми и побѣдить ихъ; и дана ему власть надъ всякимъ колѣномъ, и народомъ, и языкомъ, и племенемъ* (13, 7). Даже помощникъ его или звѣрь, выходящій изъ земли, *говоритъ какъ драконъ; дѣйствуетъ предъ нимъ со всею властію перваго звѣря;... и творитъ великія знаменія, такъ что и огонь низводитъ съ неба на землю предъ людьми; и чудесами, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ, онъ обольщаетъ живущихъ на землѣ* (13, 11—14). Но и самъ сатана, и антихристъ, въ котораго онъ вложитъ всю свою силу, и помощникъ антихриста, не уступающій послѣднему въ безбожной, чародѣйской и обольщающей силѣ и власти, не могли бы въ столь короткое время, именно въ сорокъ два мѣсяца (Апок. 13, 5), распространить безбожіе по всей землѣ, если бы успѣхи ихъ дѣятельности не были подготовлены предшествующимъ погруженіемъ человѣчества во зло, предшествующимъ распространеніемъ въ человѣчествѣ антихристіанскаго и богопротивнаго духа. Какъ ни сильна ярость діавола, предвидя-

щаго конецъ своего владычества на землѣ; какъ ни велика сила и власть антихриста, который, и получивши смертельную рану, исцѣляется (Апок. 13, 2. 3); какъ ни изумительно это чудо, такъ что *вся земля дивилась, и поклонились звѣрю, говоря: кто подобенъ звѣрю сему, и кто можетъ сразиться съ нимъ* (Апок. 13, 3. 4)? какъ ни поразительны прочія чудеса антихриста и его помощника (2 Өессал. 2, 9; Апок. 13—15); какъ ни страшны кровожадный деспотизмъ и безграничное насиліе этихъ двухъ апокалипсическихъ звѣрей въ отношеніи ко всѣмъ людямъ (2 Өессал. 2, 4 и Апок. 13 гл.); какъ ни коварны и ни обольстительны ихъ слова и дѣйствія (2 Өессал. 2, 10; Апок. 13, 13 и 14); какъ ни дерзко самообоготвореніе антихриста, опирающееся на власть и силу сатаны, на богохульную гордость, на поразительныя чудеса, на необычайную хитрость, на побѣду надъ святыми и на преклоненіе предъ нимъ всей земли (2 Сол. 2, 4 и Апок. 13 гл.): но и яростное могущество діавола, и чудеса, хитрость, гордое богохульство, кровожадная власть и непреодолимая сила обоихъ звѣрей не подчинили бы имъ въ самое короткое время всей земли и не отторгли бы почти всего человѣческаго рода отъ Бога, если бы человѣчество уже не было предрасположено къ отпаденію отъ Бога и Христа и къ переходу въ царство сатаны. А такое безбожное и противо-христіанское предрасположеніе человѣческаго рода, имѣющее быть предъ концомъ міра, предъ явленіемъ антихриста, подготовится постепенно, частію самимъ историческимъ ходомъ развитія и накопленія зла, частію скрытою дѣятельностію діавола, напряженность которой будетъ усиливаться по мѣрѣ приближенія земной исторіи человѣчества къ концу и предугадываемаго діаволомъ конца своей власти на землѣ. Вотъ это-то противо-христіанское и безбожное предрасположеніе человѣчества, имѣющее быть и усилиться прежде явленія антихриста и имѣющее начаться, быть можетъ, даже за долго до него, и будетъ ближайшей причиной и естественнымъ источникомъ безбожія, которое при антихристѣ распространится по всей землѣ; а раннѣйшія безбожныя эпохи, какъ напр. безбожныя эпохи прошлаго и текущаго вѣка, равно какъ всякаго рода антихристы и всякаго вида антихристіанство всѣхъ временъ и

мѣстъ, могутъ быть признаны отдаленными причинами печальнаго нравственнаго и религіознаго состоянія человѣчества предъ пришествіемъ антихриста и, чрезъ подготовку этого состоянія, отдаленными источниками безбожія послѣдней страшной годины.

Наше мнѣніе о постепенномъ подготовленіи безбожной дѣятельности антихриста и чрезвычайныхъ успѣховъ ея предварительнымъ распространеніемъ въ родѣ человѣческомъ безнравственности, безбожія и антихристіанскаго духа подтверждается ученіемъ Св. Писанія.

Такъ, Апостолъ Павелъ писалъ Тимоѳею: *Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся... Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ домы и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины... Сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ* (2 Тим. 3, 1—8). *Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ* (2 Тим. 4, 3. 4). *Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ* (1 Тим. 4, 1—3).

Блаженный Ѳеодоритъ, изъясняя первое изъ этихъ мѣстъ, относитъ, впрочемъ предположительно, заключающееся въ немъ предсказаніе къ своему времени. „Настоящее, думаю, предсказано Апостоломъ время, ибо жизнь наша исполнена сихъ золъ, и облекаясь въ наружность благочестія, дѣлами уготовляемъ изъ себя кумиръ лукавства; вмѣ-

сто боголюбивыхъ стали сребролюбивыми, и любимъ рабство страстямъ; однимъ словомъ, въ насъ можно найдти и прочее, что предрекъ божественный Апостолъ" [1]). Нельзя согласиться съ этимъ изъясненіемъ, какъ, впрочемъ, и самъ Ѳеодоритъ не вполнѣ увѣренъ въ его истинности. Безъ сомнѣнія, какъ въ пятомъ вѣкѣ, такъ и во всякое время, были, бываютъ и будутъ люди, описываемые Апостоломъ Павломъ, и еще больше всегда бываетъ людей, имѣющихъ только нѣчто изъ указанныхъ Апостоломъ дурныхъ свойствъ, наклонностей и страстей. Были такіе люди и при жизни Апостоловъ, какъ видно изъ тутъ-же написанныхъ словъ Апостола Павла къ Тимоѳею: *таковыхъ удаляйся* (2 Тим. 3, 5; ср. 2-е Петра). Но тогда было только въ малой мѣрѣ, только въ зародышѣ зло, которое въ ужасной широтѣ и силѣ раскроется въ послѣдніе дни. И можетъ-ли быть время, народъ, мѣсто, гдѣ бы и когда бы не было такихъ людей? Но Апостолъ, очевидно, говоритъ не о всякихъ временахъ, а объ опредѣленной эпохѣ, которую онъ называетъ: „послѣднія времена", „послѣдніе дни"; говоритъ, что эти времена будутъ „тяжкія" и что это предсказано Духомъ. Что этими „послѣдними днями и тяжкими временами" не были времена Блаженнаго Ѳеодорита, объ этомъ нечего и говорить. Ясно, что Апостолъ говоритъ о временахъ, предшествующихъ кончинѣ міра; ибо какой иной періодъ времени можно назвать „послѣдними временами", „послѣдними днями"? Чтобы дать больше силы своимъ словамъ и возбудить въ людяхъ особенное вниманіе къ нимъ и твердую вѣру въ нихъ, Апостолъ въ доказательство ихъ истинности ссылается на свидѣтельство самого Бога и называетъ это свидѣтельство яснымъ, т. е., не только истиннымъ, но и не допускающимъ никакого перетолкованія: *Духъ ясно говоритъ*...; а это показываетъ, что Апостолъ говоритъ не вообще о тяжкихъ эпохахъ, которыя не разъ приходилось и еще придется переживать человѣчеству, а объ одной опредѣленной и притомъ исключительно тяжкой годинѣ. Нельзя подъ этой годиной разумѣть уже приближавшихся въ то время тяжкихъ и страшныхъ дней осады и разрушенія Іерусалима Римлянами въ 70-мъ году при

---

1) Творенія Блаженнаго Ѳеодорита, Епископа Кирскаго, ч. 7, стр. 723.

императорѣ Веспасіанѣ, — нельзя разумѣть, не смотря на то, что Іисусъ Христосъ въ одной и той же рѣчи предсказалъ разрушеніе Іерусалима и погибель Іудеи и кончину міра (Мѳ. 24 гл.; Марк. 13 гл., Лук. 21 гл.). Тимоѳей, которому были писаны вышеприведенныя изреченія, былъ епископомъ въ Ефесѣ, а не въ Іерусалимѣ, и Ефесу жестокая участь Іерусалима и Іудеи не предлежала; притомъ же Апостолъ описываетъ не бѣдствія, а нравственное развращеніе и умственный упадокъ послѣднихъ дней, и въ такихъ чертахъ, которыя не вполнѣ соотвѣтствуютъ религіозному, умственному и нравственному состоянію Іудеевъ того времени; наконецъ, самая форма рѣчи: *будетъ время, въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія*..., указываетъ на отдаленное время, тогда какъ отъ времени написанія Посланій къ Тимоѳею до разрушенія Іерусалима оставалось только нѣсколько лѣтъ [1]), и о богопротивномъ направленіи духа іудеевъ слѣдовало бы говорить въ настоящемъ времени, если бы Апостолъ „послѣдними временами и послѣдними днями" называлъ послѣдніе дни Іудеи и Іерусалима. Сопоставленіе разсматриваемыхъ изреченій Апостола Павла со Вторымъ Посланіемъ Апостола Петра, написаннымъ приблизительно въ то же время, еще болѣе и окончательно убѣждаетъ въ томъ, что Апостолъ Павелъ именемъ „послѣднихъ дней" и „послѣднихъ временъ" называлъ времена предъ кончиной міра. Предостерегая христіанъ отъ лжеучителей и людей, нравственно и умственно развращенныхъ, подобно тому, какъ и Апостолъ Павелъ предостерегалъ отъ такихъ же людей Тимоѳея, Апостолъ Петръ заканчиваетъ свое Посланіе предсказаніемъ о концѣ міра, говоря: *„въ послѣдніе дни" явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же. Думающіе такъ не знаютъ, что въ началѣ Словомъ Божіимъ небеса и земля составлены изъ воды и водою; потому тогдашній міръ погибъ, бывъ потопленъ водою. А нынѣшнія небеса и*

---

[1]) Оба Посланія къ Тимоѳею написаны въ шестидесятыхъ годахъ, не задолго до смерти Апостола Павла.

земля, содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ... Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ; но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію. Придетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же разгорѣвшись разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. 3, 3—7. 9 и 10); и дальше прибавляетъ: *какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ* (3, 15. 16), подразумѣвается—во всѣхъ тѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть рѣчь о кончинѣ міра и о послѣднихъ или предшествующихъ ей временахъ, а именно: въ Первомъ Посланіи къ Коринѳянамъ, въ обоихъ къ Тимоѳею, меньше въ Посланіяхъ къ Евреямъ и къ Римлянамъ, а попутно и краткими словами также и въ другихъ посланіяхъ. Въ послѣднихъ словахъ Апостола Петра двѣ мысли: въ первой половинѣ ихъ, въ стихѣ 15, онъ говоритъ, что и Апостолъ Павелъ *написалъ* объ этомъ, т. е., о долготерпѣніи Господа, о второмъ Его пришествіи и концѣ міра; во второй половинѣ изреченія, въ стихѣ 16, онъ добавляетъ, что объ этомъ же Павелъ говорилъ и во всѣхъ своихъ посланіяхъ. Очевидно, въ 15-мъ стихѣ Апостолъ Петръ говоритъ о недавнемъ написаніи Павломъ того, что послѣднимъ и прежде было говорено въ прочихъ посланіяхъ. Но изъ всѣхъ посланій Апостола Павла, въ которыхъ прямо и нарочито говорится о послѣднихъ временахъ, только оба Посланія къ Тимоѳею писаны въ одни годы со Вторымъ Посланіемъ Петра, а именно—Первое Посланіе, какъ думаютъ, написано въ 64 или 65 г., а Второе—предъ самою смертію, въ 67 г. Притомъ Второе Посланіе послано изъ Рима, откуда, повидимому, писано и послано и Второе Посланіе Петра, и тоже не задолго до смерти Петра (2 Петр. 1, 14). А такъ какъ Апостолы Павелъ и Петръ пострадали въ Римѣ одновременно, при Неронѣ, въ 67 или въ 68 году, то, можно полагать, Второе Посланіе Петра писано приблизительно одновременно со Вторымъ Посланіемъ къ Тимоѳею и не долго спустя послѣ Перваго Посланія къ Тимоѳею. Напротивъ, оба Посланія къ Ѳессалони-

кійцамъ и Первое къ Кориноянамъ, въ которыхъ нарочито говорится о послѣднихъ временахъ были написаны еще въ первую половину пятидесятыхъ годовъ. Одинаковое выраженіе „послѣдніе дни", употребленное какъ во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею, такъ и во Второмъ Посланіи Петра, а также сходство характеристики лжеучителей и развращенія людей въ обоихъ этихъ посланіяхъ сближаютъ эти посланія между собой и еще болѣе подтверждаютъ мысль, что въ Посланіяхъ къ Тимоѳею подъ послѣдними временами и днями нужно разумѣть времена предъ кончиной міра.

Но хотя и ясно, что выраженіями: „послѣдніе дни", „послѣднія времена", Апостолы Павелъ и Петръ означаютъ не современные имъ дни Нерона, и не дни разрушенія Іерусалима и разсѣянія іудеевъ, и еще меньше 5-й в., или какую иную изъ послѣдующихъ эпохъ, а называютъ именно времена предъ кончиной міра; но сами по себѣ эти выраженія довольно неопредѣленны, потому что не указываютъ, какой собственно и сколь продолжительный періодъ времени въ нихъ разумѣется. Естественно возникаютъ вопросы, разумѣются-ли подъ послѣдними днями и послѣдними временами самые послѣдніе дни міра, т. е., краткое время сорокадвухмѣсячнаго царствованія антихриста. или неопредѣленный періодъ времени, предшествующій этой окончательной и страшной годинѣ, или же вмѣстѣ разумѣются и эта година и непосредственно предшествующія ей времена.

По нашему мнѣнію, первое предположеніе наименѣе вѣроятно. Во 1-хъ, Апостолъ Павелъ ни въ Первомъ, ни во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею совсѣмъ не говоритъ объ антихристѣ, а едва-ли онъ умолчалъ бы о немъ при описаніи безнравственности людей въ послѣдніе дни, если бы подъ послѣдними днями разумѣлъ исключительно время антихриста. Во 2-хъ, представленные имъ упадокъ и извращеніе религіознаго, нравственнаго и умственнаго состоянія людей въ послѣдніе дни, какъ они ни печальны и ни глубоки, всетаки не имѣютъ тѣхъ рѣзкихъ чертъ совершеннаго, всеобщаго и страшнаго богоотступничества, какое будетъ во дни антихриста по изображенію 13-й главы и другихъ мѣстъ Апокалипсиса. Въ Посланіяхъ къ Тимоѳею изображается, такъ сказать, полуотступленіе людей отъ

Бога, а во дни антихриста будетъ полное отступленіе людей отъ Бога,—полное и огромностію числа отступниковъ (Лук. 18, 8; Апок. 13 гл.), и дерзостію проявленія (Апок. 13 гл.; 16, 9—11. 21). Напр., во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею люди послѣднихъ дней называются болѣе сластолюбивыми, нежели боголюбивыми и имѣющими видъ благочестія, хотя и не имѣющими силы его (3, 4. 5); а во дни антихриста люди прямо будутъ покланяться дракону или сатанѣ и антихристу, который объявитъ себя Богомъ (Апок. 13, 3—8; 2 Сол. 2, 4), и будутъ хулить Бога (Апок. 16, 9. 11). Въ 3-хъ, состояніе безнравственности и нечестія людей послѣднихъ временъ въ Посланіяхъ къ Тимоѳею представляется какъ бы долговременнымъ; напр., люди представляются всегда учащимися и никогда не могущими дойти до познанія истины (2 Тим. 3, 7), а такой оборотъ рѣчи не можетъ быть примѣненъ только къ днямъ антихриста, которые продолжатся всего три съ половиной года. Въ 4-хъ, во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ Павелъ говоритъ, что день Христовъ не придетъ до тѣхъ поръ, *доколѣ не пріидетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха*... (2, 3), т. е., антихистъ. Послѣдовательный ходъ рѣчи Апостола даетъ указаніе, какъ нужно понимать ее. Сначала (*πρῶτον*) придетъ отступленіе (*ἡ ἀποστασία*), потомъ явится человѣкъ грѣха, и затѣмъ уже придетъ день Христовъ. Изъясняя такъ слова Апостола, мы относимъ слово *πρῶτον* только къ тому предложенію, въ которомъ оно стоитъ. Впрочемъ, если его отнести не только къ явленію отступленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ откровенію человѣка грѣха, т. е., допустить такой смыслъ рѣчи, что сначала придетъ отступленіе и (сначала же) откроется человѣкъ грѣха, а потомъ придетъ день Христовъ; то и въ такомъ случаѣ нѣтъ основанія признавать понятіе *отступленіе* тождественнымъ съ понятіемъ *человѣкъ грѣха,* признавать эти слова синонимами. Апостолъ не отождествляетъ, а различаетъ эти понятія, указываетъ не одновременность, а послѣдовательность сначала явленія отступленія, а потомъ явленія человѣка грѣха. Онъ не говоритъ слитно: „доколѣ не пріидетъ прежде отступленіе, человѣкъ грѣха, сынъ погибели“ и т. д.; а говоритъ раздѣльно: *доколѣ не пріидетъ прежде отступленіе, и не*

откроется человѣкъ грѣха. Понятіе „человѣкъ грѣха" не есть опредѣлительное къ понятію „отступленіе", а самостоятельное понятіе и означаетъ иной предметъ.

Нашъ взглядъ объ отношеніи отступленія къ человѣку грѣха нѣсколько похожъ на мнѣніе о томъ же предметѣ епископа Ѳеофана. Сказавши, что древніе толковники всѣ полагали, что *отступленіе* употреблено здѣсь вмѣсто *отступникъ* и означаетъ самого антихриста, и что только Экуменій прибавляетъ догадочно: „или отступленіемъ называетъ онъ удаленіе отъ Бога, самое дѣло (а не лицо)", Ѳеофанъ не соглашается съ толкованіемъ древнихъ и полагаетъ, что въ другихъ посланіяхъ Павла и въ нѣкоторыхъ иныхъ священныхъ книгахъ говорится объ отступленіи отъ вѣры въ Бога вообще въ послѣднія времена, а въ настоящемъ мѣстѣ Апостолъ говоритъ о томъ отступленіи отъ вѣры, которое произведетъ антихристъ. „По этимъ удостовѣреніямъ, говоритъ Ѳеофанъ, рисуется въ головѣ очень неутѣшительная картина нравственно-религіознаго состоянія людей въ послѣднее время. Евангеліе будетъ всѣмъ извѣстно. Но одна часть пребудетъ въ невѣріи ему, другая, наибольшая, будетъ еретичествовать, не Богопреданному ученію слѣдуя, а построевая себѣ свою вѣру, своимъ измышленіемъ, хотя на основаніи словъ Писанія. Этимъ самоизмышленнымъ вѣрамъ числа не будетъ. Ихъ и теперь уже очень много, а будетъ еще больше. Что ни царство, то свое исповѣданіе, а тамъ, что ни область, а далѣе, что ни городъ, а подъ конецъ, можетъ быть, что ни голова, то свое исповѣданіе. Гдѣ сами себѣ строятъ вѣру, а не принимаютъ Богопреданную, тамъ иначе и быть нельзя. И всѣ такіе будутъ присвоять себѣ имя христіанъ. Будетъ часть и содержащихъ истинную вѣру, какъ онѣ предана святыми Апостолами и хранится въ православной Церкви; но и изъ этихъ немалая часть будетъ по имени только правовѣрными, въ сердцѣ же не будутъ имѣть того строя, какой требуется вѣрою, возлюбивъ нынѣшній вѣкъ. Вотъ какая широкая ожидается область отступленія. Хотя имя христіанское будетъ слышаться повсюду и повсюду будутъ видны храмы и чины церковные; но все это только видимость, внутри же отступленіе истинное. На этой почвѣ народится антихристъ и выроститъ въ томъ же духѣ видимости безъ существа дѣла. Потомъ, отдавшись сатанѣ,

явно отступитъ отъ вѣры, и вооруженный его обольстительными kознями, всѣхъ, не содержащихъ христіанства во истинѣ, увлечетъ къ явному отступленію отъ Христа Господа, заставивъ себя самого почитать за бога... Вотъ какое, надобно полагать, отступленіе разумѣетъ Апостолъ! Оно точно есть дѣло, фактъ, а не лице, но такое, которое состоитъ въ тѣсной связи съ лицомъ, съ человѣкомъ беззаконія и сыномъ погибели. Это будетъ отступленіе, въ которое увлечетъ главный отступникъ-антихристъ. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца подготовитъ почву для вырожденія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристъ. Онъ, явясь и усилясь, завершитъ отступленіе внутреннее тѣмъ видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое, вполнѣ достойное такого имени, почему и стоитъ у Апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ, какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя отъ чего" [1]).

Мы не согласны съ почтеннымъ толкователемъ только въ томъ, будто Апостолъ отступленіемъ назвалъ исключительно то отступленіе, которое произведетъ антихристъ. Свое мнѣніе онъ подтверждаетъ тѣмъ, что далѣе Апостолъ Павелъ и Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ обольщеніе людей приписываютъ антихристу. Но въ дальнѣйшихъ словахъ Апостола Павла и въ Апокалипсисѣ обольщеніе людей антихристомъ не названо *отступленіемъ;* притомъ антихристъ обольститъ только погибающихъ, которые и безъ его обольщеній отступили бы отъ Бога. Можно полагать, что Апостолъ отступленіемъ назвалъ вообще отступленіе, имѣющее быть въ послѣднія времена, и до антихриста и при немъ.

Что отступленіе—не антихристъ, а означаетъ отступленіе людей отъ вѣры въ Бога и начнется раньше антихриста, это высказалъ еще Кириллъ Іерусалимскій. „Нынѣ есть *отступленіе,* говоритъ онъ, потому что люди отступили отъ правой вѣры, и одни возвѣщаютъ сыноотечество, а другіе осмѣливаются говорить, что Христосъ приведенъ въ бытіе

---

[1]) Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Стр. 58—61.

изъ не-сущихъ. И прежде еретики были явные, а нынѣ Церковь наполнена еретиками скрытными, потому что люди отступили отъ истины и льстятъ слуху (2 Тим. 4, 3. 4). Если слово потворствуетъ имъ, слушаютъ съ удовольствіемъ; а если слово о обращеніи, всѣ отвращаются. Большая часть отступила отъ правыхъ ученій, скорѣе избираютъ худое, нежели предпочитаютъ доброе. Это и есть *отступленіе*. Посему должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ и готовъ придти за добычею" [1]). Ясно, что Св. Кириллъ подъ именемъ отступленія разумѣлъ то нечестіе и невѣріе въ людяхъ, которое будетъ предшествовать явленію антихриста.

Правда, по толкованію другихъ св. отцовъ и учителей Апостолъ отступленіемъ назвалъ самого антихриста. Такъ изъясняли это слово Златоустъ, Ѳеодоритъ, Ѳеофилактъ Болгарскій [2]) и Августинъ [3]). Но они въ своихъ толкованіяхъ выходили изъ общаго понятія объ отступленіи и антихристѣ, упуская изъ виду подробное изъясненіе поставленныхъ словъ. Изъясняя только основную мысль Апостола, что дню Христову будетъ предшествовать отступленіе и явленіе антихриста, можно сближать понятія *отступленіе* и *антихристъ;* потому что они имѣютъ между собою много общаго. Отступленіе подготовитъ явленіе антихриста; отступленіе будетъ продолжаться и при антихристѣ и даже достигнетъ при немъ своей вершины; виновникомъ умноже-

---

[1]) Творенія Кирилла, Архіепископа Іерусалимскаго. Слова огласительныя. Слово 15-е, § 9.

[2]) Первый въ Бесѣдахъ, а второй и третій въ Толкованіяхъ на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ.

[3]) Библіотека твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви западныхъ, издаваемая при Кіевской Духовной Академіи книга 18. Твореній Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго, часть 6. О Градѣ Божіемъ; книга 20, гл. 19. Нужно замѣтить, что Августинъ подъ отступленіемъ не могъ не разумѣть антихриста; потому что въ томъ латинскомъ переводѣ Новаго Завѣта, который былъ у него подъ руками, въ разсматриваемомъ мѣстѣ греческое слово *ἡ ἀποστασία* неправильно переведено словомъ refuga, бѣглецъ; потому что именно это слово поставлено въ текстѣ, который онъ приводитъ въ своемъ сочиненіи.

нія отступленія будетъ антихристъ; въ немъ самомъ отступленіе достигнетъ до ужасающей силы и чрезъ него же оно дойдетъ до страшныхъ размѣровъ въ его царствѣ. Поэтому антихриста можно назвать отступленіемъ. Златоустъ потому и назвалъ его отступленіемъ, что „онъ имѣетъ погубить многихъ и привести къ отступленію“ [1]). Точно также и Өеодоритъ называетъ его отступленіемъ по той причинѣ, что онъ покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“ [2]). Отступленіемъ называется всякое богоотступничество, и въ особенности то, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста, такъ какъ оно будетъ чрезвычайно сильно; объ этомъ отступленіи и говоритъ Апостолъ Павелъ. Но и самъ антихристъ можетъ быть названъ отступленіемъ, потому что въ немъ, при немъ и чрезъ него предваряющее его отступленіе дойдетъ до тѣхъ предѣловъ, дальше которыхъ оно идти уже не можетъ. Очевидно, что понятіе *отступленіе* есть болѣе широкое и болѣе общее понятіе, нежели понятіе антихристъ, когда его называютъ отступленіемъ. Антихриста по его происхожденію, характеру и дѣятельности и по характеру его царства можно назвать отступленіемъ, но наоборотъ—назвать отступленіе антихристомъ нельзя; его можно назвать только антихристіанствомъ. Поэтому протестанты и русскіе безпоповцы, отождествляя отступленіе съ антихристомъ, уча, что антихристъ не есть лице, а богоотступленіе людей, богоотступническій духъ времени, противорѣчатъ ученію Св. Писанія и погрѣшаютъ противъ логики въ виду того, что въ Св. Писаніи отступленіе и антихристъ не отождествляются. Въ частности и въ разсматриваемомъ изреченіи Апостола Павла понятіе *отступленіе* ясно не отождествляется съ понятіемъ *человѣкъ грѣха*. Это указывается не только отличеніемъ въ дальнѣйшей рѣчи *тайны беззаконія* отъ *беззаконника*, но и поставленіемъ при словѣ *отступленіе* иного предиката, нежели при словахъ *человѣкъ грѣха*, а также замѣтною раздѣльностію двухъ рядомъ

---

[1]) Бесѣды на Посланія Св. Апостола Павла къ Өессалоникійцамъ, Бесѣда 3-я на Второе Посланіе, § 2.

[2]) Творенія Блаж. Өеодорита, Епископа Киркскаго, ч. 7, стр. 546. Толкованіе на Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ, гл. 2-я.

стоящихъ предложенiй съ подлежащими *отступленiе* и *человѣкъ грѣха*.

Второе предположенiе, т. е., что терминъ „послѣднiя времена“, „послѣднiе дни“ означаетъ перiодъ времени, предшествующiй царствованiю антихриста и подготовляющiй его, не можетъ быть принято; потому что одинъ этотъ перiодъ не составляетъ еще послѣднихъ дней, такъ какъ за нимъ слѣдуютъ дни антихриста.

Остается принять третье предположенiе, что подъ „послѣдними временами“ разумѣются время антихристово вмѣстѣ съ подготовляющимъ явленiе антихриста временемъ отступленiя. Апостолъ Павелъ въ Посланiяхъ къ Тимоѳею изображаетъ религiозное, умственное и нравственное состоянiе людей, имѣющее быть въ теченiи неопредѣленнаго перiода времени предъ кончиной мiра; и этотъ-то неопредѣленно-долгiй перiодъ времени онъ называетъ: „послѣднiя времена“, „послѣднiе дни“.

Невѣрiе, маловѣрiе, лицемѣрiе, нечестiе и безнравственность распространятся среди людей еще раньше антихриста; а при антихристѣ они достигнутъ наивысшей степени и наибольшаго распространенiя и господства. Но Апостолъ не считалъ нужнымъ отмѣчать ступени въ развитiи и распространенiи зла въ послѣднiя времена, а только указываетъ характеристическiя черты состоянiя зла во все продолженiе этихъ временъ. Такъ какъ перiодъ дѣятельности антихриста отчасти будетъ сходенъ съ предшествующимъ ему временемъ, но будетъ также и значительно отличаться отъ него многими особенностями, и такъ какъ Апостолъ, характеризуя длинный перiодъ, указывалъ общiя черты духа времени, бралъ, такъ сказать, среднiя величины, то его характеристика людей конца исторiи больше относится къ временамъ, предшествующимъ явленiю антихриста, нежели къ времени самого антихриста, когда явятся исключительныя и совсѣмъ особыя условiя распространенiя зла, и когда послѣднее выступитъ опять таки въ особыхъ рѣзкихъ чертахъ. Однимъ словомъ, Апостолъ Павелъ въ Посланiяхъ къ Тимоѳею въ описанiи людей послѣднихъ временъ характеризуетъ главнымъ образомъ времена, предшествующiя днямъ антихриста, но не исключаетъ и эти послѣднiе: его

характеристика людей послѣднихъ временъ отчасти служитъ характеристикой и дней антихриста. Времена, предшествующія антихристу, онъ описываетъ полностію; ко днямъ же антихриста его характеристика хотя и примѣнима, но краски ея должны быть усилены, и прибавлены многія новыя черты, чтобы получилась полная картина дней антихриста.

Два періода отступленія отъ вѣры въ Бога предъ явленіемъ антихриста.

Въ Посланіяхъ Апостоловъ Павла и Петра изображается въ общихъ чертахъ умственное, нравственное и религіозное состояніе человѣчества въ послѣднія времена, дается общая характеристика этихъ временъ. Но эта характеристика охватываетъ не всѣ стороны жизни тогдашняго человѣчества. Напр., на основаніи словъ Апостола Павла (2 Тим. 3, 1—8), что люди въ послѣдніе дни будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны,... недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны* и т. п., хотя и можно дѣлать выводъ, что въ послѣднія времена международныя отношенія придутъ въ большое разстройство, и война сдѣлается обыкновеннымъ дѣломъ людей, однако прямо объ этомъ у Апостола не говорится; объ этомъ можно только догадываться. Не говорится прямо въ Посланіяхъ апостольскихъ и о другихъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя будутъ поражать человѣчество въ послѣднія времена. Кромѣ того, оцѣнка умственнаго, нравственнаго и религіознаго состоянія людей у Апостола Павла относится ко всему протяженію послѣднихъ временъ, и потому-то это состояніе и изображено въ общихъ чертахъ. Но послѣднія времена будутъ продолжаться не нѣсколько лѣтъ, а, повидимому, очень долго, и состояніе людей въ теченіе ихъ будетъ подвергаться значительнымъ перемѣнамъ. Быстрѣе и сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было, будутъ измѣняться въ послѣд-

нія времена международныя отношенія. Въ кипучемъ круговоротѣ взаимной розни между людьми, ожесточенной борьбы между сословіями и состояніями, между народами и царствами, легче, чѣмъ когда нибудь, будутъ переходить изъ рукъ въ руки преобладаніе и владычество. Страшный эгоизмъ, легкомысліе, развращеніе нравовъ, разнузданность страстей, утрата благоговѣнія къ Богу, отсутствіе страха предъ законами и властію, извращеніе всѣхъ отношеній, потрясутъ самые крѣпкіе троны, подорвутъ благосостояніе самыхъ благословенныхъ и богатыхъ странъ, расшатаютъ семейныя узы, гражданскіе порядки и весь общественный строй, зажгутъ пламя бунтовъ и междуусобицы, водворятъ повсюду раздоры, приведутъ ко всеобщей войнѣ. При такомъ состояніи ничего не будетъ прочнаго, надежнаго, нерасшатаннаго. Лжепророки разнесутъ смущающія людей предсказанія, лжеучители распространятъ свои сумасбродные вымыслы. Одни тираны будутъ низвергать другихъ, и сами вскорѣ будутъ подвергаться той же участи; рабы вырвутъ власть у владыкъ, но и сами скоро сдѣлаются жертвами другихъ честолюбцевъ. — Всеобщее разстройство увеличится отъ тяжкихъ бѣдствій, которыя достанутся въ удѣлъ тогдашняго несчастнаго человѣчества отъ внѣшней природы. Страшные физическіе перевороты не только измѣнятъ состояніе народовъ и царствъ, но и самое лице земли.

Само собой понятно, что чрезвычайная важность событій, которыя въ послѣднія времена сотрясутъ человѣчество, разнообразіе этихъ событій и быстрота, съ которою они будутъ слѣдовать другъ за другомъ, или и совершаться одновременно, а съ другой стороны, необычайная податливость тогдашнихъ людей къ перемѣнамъ, не позволяютъ думать, чтобы состояніе людей предъ самымъ пришествіемъ антихриста было почти такое же, какое будетъ въ самомъ началѣ того состоянія, которое Апостолъ Павелъ назвалъ отступленіемъ. Дѣйствительно, въ рѣчи Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и о кончинѣ міра, а также въ символическихъ видѣніяхъ, описанныхъ въ Апокалипсисѣ, мы находимъ различеніе, хотя и не очень ясное и вразумительное, періодовъ въ послѣднихъ временахъ. Какъ изъ рѣчи Іисуса Христа, записанной тремя первыми Евангели-

стами, такъ и изъ Апокалипсиса мы узнаемъ, что предъ кончиной міра не сразу, не вдругъ настанутъ самыя тяжкія времена, а постепенно, въ теченіи неизвѣстно какого времени, будутъ, съ одной стороны, усиливаться зло, а съ другой, умножаться бѣдствія. Въ рѣчи Іисуса Христа и въ Апокалипсисѣ прямо и подробно указаны многія такія черты состоянія человѣчества въ послѣднія времена и такія событія, имѣющія тогда совершиться, которыя у Апостоловъ Павла и Петра или совсѣмъ не указаны, или слитно представлены въ одной общей картинѣ и едва обозначены намеками. Поэтому мы посвящаемъ особую главу характеристикѣ отступленія, которое будетъ предъ антихристомъ, характеристикѣ до-антихристова періода послѣднихъ временъ, заключающейся въ рѣчи Іисуса Христа о кончинѣ міра и въ Апокалипсисѣ.

Многіе придутъ, сказалъ Іисусъ Христосъ, *подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: я Христосъ, и многихъ прельстятъ. Также услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь: ибо надлежитъ всему тому быть. Но это еще не конецъ: ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ: все же это начало болѣзней* (Мѳ. 24, 5—7). Вотъ описаніе замѣтнаго начала частію богоотступничества многихъ людей, совращаемыхъ въ лжевѣріе и безбожіе лжехристами, частію страшныхъ бѣдствій, которыя большею частію будутъ вызваны самими же людьми,—ихъ безбожіемъ и нравственнымъ развращеніемъ и вообще всѣми тѣми свойствами зла, которыя указаны Апостоломъ Павломъ при описаніи людей послѣднихъ временъ. По изображенію Апостола, люди будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, сластолюбивы* (2 Тим. 3, 2—4); а это все такія свойства, при которыхъ соблюсти миръ не возможно, которыя неизбѣжно и скоро вызовутъ раздоры, соперничество, всеобщую вражду и ненависть, борьбу всѣхъ противъ каждаго, и каждаго противъ всѣхъ, — вооружатъ одни народы противъ другихъ и произведутъ страшныя

войны. По пятамъ войнъ обыкновенно слѣдуютъ эпидеміи: тифы, диссинтерія, холера, чума. При продолжительныхъ и всеобщихъ войнахъ поля остаются незасѣянными, а засѣянныя, равно какъ сады и виноградники, бываютъ потоптаны и уничтожаются. Отъ этого распространится голодъ, который въ свою очередь можетъ вызвать новыя ожесточенныя войны изъ за куска хлѣба и усилить эпидеміи. Само собой понятно, что нужно не краткое время для того, чтобы произведены были эти войны, которыя, какъ видно изъ самаго выраженія: *возстанетъ народъ на народъ и царство на царство,* и широтой распространенія, и ожесточенностію, будутъ далеко превосходить воинственныя эпохи Навуходоносора, Кира, Александра Македонскаго, Римскихъ полководцевъ, Аттиллы, Мохаммеда, Чингисъ-Хана, Тамерлана, Валленштейна и Наполеона. Это будутъ войны всемірныя. Вспыхнетъ война въ одномъ мѣстѣ, опустошатся сады и поля, выгорятъ селенія, превратятся въ обагренныя кровью развалины богатые и многолюдные города, разбѣгутся жители, цвѣтущія страны сдѣлаются пустынями, полягутъ на полѣ брани и отъ заразительныхъ болѣзней бойцы, война сама собой затихнетъ; но не успѣетъ она прекратиться въ одной части земли, какъ кровавое зарево ея разольется по другимъ странамъ и частямъ міра. Очевидно, что это страшное начало *(начало болѣзней)* еще болѣе ужаснаго конца продолжится не краткое время, что этотъ первый періодъ послѣднихъ временъ,—періодъ появленія лжехристовъ, совращенія людей въ лжевѣріе и безбожіе, нечестія, умственнаго и нравственнаго упадка, кровопролитныхъ повсемѣстныхъ войнъ и физическихъ бѣдствій,—будетъ продолжаться не нѣсколько, а много лѣтъ. *Но это еще не конецъ.*

Въ значеніи характерной черты и вмѣстѣ съ тѣмъ производящей причины антихристіанства начальнаго періода послѣднихъ временъ указывается въ рѣчи Іисуса Христа появленіе многихъ лжехристовъ, которые многихъ обольстятъ своимъ лжеученіемъ, многихъ отторгнутъ отъ Христа и обратятъ въ свою вѣру. Эту черту и эту причину богоотступничества въ послѣднія времена указываетъ неоднократно и Апостолъ Павелъ, говоря, что тогда *отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ*

(1 Тим. 4, 1. 2). Искусителями людей будутъ собственно злые духи, но они будутъ дѣйствовать чрезъ людей—лжеучителей, которые, лицемѣрно, или въ безразсудномъ самообольщенiи, проповѣдуя строгую нравственность, именно—запрещая вступать въ бракъ и употреблять нѣкоторые виды пищи, на самомъ дѣлѣ будутъ этой личиной мнимаго благочестiя совращать людей въ свое лжевѣрiе и отторгать отъ Христа христiанъ. Быть можетъ, эти же самые лжеучители, приписывая себѣ высокую нравственную чистоту и требуя ея отъ другихъ, объявятъ себя христами. Между тѣмъ какъ одни будутъ отторгать отъ Христа льстивыми лжеученiями, обманомъ, лицемѣрнымъ благочестiемъ, выдавая себя за Христа и лицемѣрно подражая Его ученiю и жизни, другiе лжеучители, напротивъ, будутъ нагло отрицать Христа и Бога, проповѣдывать свои ученiя, совершенно противныя христiанству, вводить нравы и порядки, прямо безбожные. *Это наглые ругатели, поступающiе по собственнымъ своимъ похотямъ* (2 Петр 3, 3). А когда вопреки имъ люди станутъ ссылаться на появленiе предреченныхъ въ Писанiи признаковъ втораго пришествiя Iисуса Христа, они будутъ нагло отвергать ихъ значенiе и говорить: *Гдѣ обѣтованiе Его пришествiя? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенiя, все остается такъ же* (2 Петр. 3, 4). Люди станутъ указывать имъ на войны, глады, моръ и землетрясенiя, а также и на развращенiе нравовъ, но они отвѣтятъ: такъ всегда бывало и всегда будетъ. Какъ *люди, отдѣляющiе себя отъ единства вѣры, душевные, не имѣющiе духа* (Iуд. 19), они будутъ имѣть *глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ* (Иса. 29, 10; Второз. 29, 4; Римл. 11, 8). Несмотря на ужасныя бѣдствiя, равнодушно ко всему относясь и не замѣчая всеобщаго развращенiя нравовъ, а то и прямо сочувствуя ему, они будутъ говорить: *миръ и безопасность,* тогда, когда *внезапно постигнетъ ихъ пагуба* (1 Сол. 5, 2. 3). Безъ сомнѣнiя, ихъ безчувственность и безпечность отъ нихъ сообщатся многимъ другимъ, а дерзкая проповѣдь отрицанiя и невѣрiя такихъ *наглыхъ ругателей* не менѣе отторгнетъ людей отъ вѣры въ Бога и Христа, чѣмъ вкрадчивая, льстивая, притворно-набожная рѣчь лжехристовъ.

Ученіе и дѣятельность лжехристовъ и безбожниковъ и будутъ главными и первыми источниками распространенія безнравственности, лжевѣрія, нечестія, антихристіанства и положительнаго безбожія въ самомъ началѣ „послѣднихъ временъ“. Но можно также предполагать, что большіе успѣхи лжемессіанской и безбожной дѣятельности и ученій этихъ предшественниковъ антихриста (они *многихъ прельстятъ)* въ значительной мѣрѣ будутъ зависѣть отъ того, что они найдутъ въ состояніи умовъ и въ направленіи жизни тогдашняго человѣчества подходящую себѣ почву. А эта почва, въ свою очередь, будетъ подготовлена предшествующимъ ходомъ исторіи человѣчества, постепеннымъ накопленіемъ въ человѣчествѣ зла и усиленною дѣятельностію сатаны, который, въ предчувствіи и ожиданіи скораго конца своего владычества на землѣ и окончательнаго осужденія (Іуд. 6), съ особенною и страшною яростію направитъ свои злые ковы противъ вѣрующихъ въ Бога и особенно противъ христіанъ (Апок. 12, 12—17). Возникши и возросши на почвѣ лжевѣрія, антихристіанства и безбожія, которыхъ и всегда въ мірѣ не мало, а къ тому времени будетъ еще больше, лжехристы и безбожники, находя поддержку въ средѣ, смѣло и съ успѣхомъ будутъ сѣять свои лжеученія и еще болѣе усилятъ и распространятъ лжевѣріе, нечестіе, безнравственность и безбожіе.

Характерныя черты этого, начальнаго, періода „послѣднихъ временъ“ слѣдующія. Умноженіе на землѣ бѣдствій, которыя будутъ частію естественными результатами нечестія и беззаконій людей, частію наказаніемъ Божіимъ людей за ихъ богоотступничество и растлѣніе. Преобладающими свойствами людей сдѣлаются: 1) эгоизмъ, который будетъ проявляться въ гордости, надменности, неблагодарности, клеветѣ, недружелюбіи, враждѣ, предательствѣ, непокорности родителямъ и т. п.; 2) чувственность, которая выразится въ невоздержаніи и сластолюбіи; 3) всепоглощающая склонность къ удобствамъ матеріальной жизни, которая обнаружится въ сребролюбіи и сластолюбіи; 4) поверхностная любознательность, превратное направленіе и безсиліе ума, неспособность любить истину и достигать ея и отсюда противленіе ей; 5) непониманіе и незнаніе истинъ вѣры, маловѣріе, лжевѣріе и окончательное невѣріе; 6) ли-

цемѣрное благочестіе и совершенное нечестіе; 7) чрезвычайное усиленіе грѣховнаго начала въ человѣкѣ и отсюда несочувствіе добру, доходящее до положительной ненависти къ нему; 8) вмѣстѣ съ лоскомъ внѣшней образованности и процвѣтаніемъ знанія и искусствъ, содѣйствующихъ земному благосостоянію человѣка, чрезвычайное нравственное огрубѣніе и одичаніе, которое обнаружится въ безбожіи, лицемѣріи и нечестіи въ отношеніи къ Богу, въ ненависти, враждѣ, безчеловѣчіи и жестокости въ отношеніи къ людямъ, въ господствѣ низшихъ, животныхъ инстинктовъ надъ идеальными стремленіями въ самомъ человѣкѣ; наконецъ, 9) склонность къ своеволію и безначалію, которая сначала будетъ проявляться въ непокорности родителямъ, а затѣмъ и въ отрицаніи всякой вообще власти, и которая будетъ зародышемъ междуусобицъ, кровопролитныхъ войнъ, общественной, государственной и международной неурядицы и полной и всеобщей анархіи.

Для полноты характеристики слѣдуетъ указать еще два обстоятельства.

Во 1-хъ, главными выразителями всѣхъ указанныхъ дурныхъ свойствъ и дѣятельными распространителями зла явятся тогда лжемессіи и другіе лжеучители, а также явные безбожники. Безъ сомнѣнія, многіе изъ нихъ будутъ выдѣляться изъ толпы и господствовать надъ нею формальными преимуществами ума и воли и благодаря этому, а также и соотвѣтствію своей проповѣди съ духомъ времени, они будутъ имѣть временный успѣхъ въ своей проповѣди. Формальныя достоинства ихъ ума и воли не спасутъ ихъ отъ всепоглощающаго потока грѣха, а, напротивъ, сдѣлаются въ рукахъ діавола сильнѣйшими орудіями для распространенія зла. Подъ напоромъ силы зла богатыя дарованія внушатъ этимъ людямъ гордость, честолюбіе и властолюбіе; острота ума не направитъ ихъ къ божественной истинѣ, а послужитъ источникомъ коварства и тонкой лести и лжи; энергія воли послужитъ цѣлямъ эгоизма, деспотизма и честолюбія. Одни изъ нихъ, безумно надмеваясь своими силами и достоинствами, нагло вооружатся противъ религіи и установленнаго нравственнаго и гражданскаго строя жизни. Въ виду начавшагося религіознаго, умственнаго и нравственнаго упадка, они будутъ разсчитывать найти сочув-

ствіе и поддержку своему отрицанію среди многихъ и потому будутъ выражать его съ необыкновенной наглостію и дерзостію. Это *наглые ругатели*. Другіе изъ богато одаренныхъ силами ума и воли людей, наблюдая броженіе и путаницу религіозныхъ и другихъ идей въ умахъ современниковъ, возникновеніе разнообразныхъ мнѣній и религіозныхъ сектъ, взаимную борьбу ихъ и неспособность современниковъ разобраться въ хаосѣ мнѣній и вѣрованій, замѣчая въ то же время упадокъ нравственности и одичаніе людей, произведутъ опыты религіозныхъ, моральныхъ и соціальныхъ реформъ, задумаютъ пересоздать вѣрованія, понятія и строй жизни человѣчества. Но при этомъ они не скажутъ вмѣстѣ съ Петромъ: *Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Іоан. 6, 68. 69); не обратятся они ни къ Слову Божію, ни къ преданіямъ и ученію Церкви, ни къ образцамъ жизни Христа, Апостоловъ, Святыхъ; или если и обратятъ вниманіе на ихъ ученіе и подвиги жизни, то безразсудно извратятъ и переиначатъ ихъ смыслъ, самовольно одно примутъ, другое отвергнутъ; или же признаютъ ихъ ученіе устарѣвшимъ, несоотвѣтствующимъ потребностямъ времени и неспособнымъ уврачевать его язвы; измыслятъ свои ученія и возмечтаютъ пересоздать ими весь строй жизни, горделиво вообразятъ себя вдохновенными свыше пророками, провозвѣстниками воли Божіей, особыми орудіями Провидѣнія, призванными и уполномоченными имъ для совершенія великихъ дѣлъ; въ самообольщеніи они объявятъ себя христами и будутъ проповѣдывать свою вѣру, какъ высшую и лучшую изъ всѣхъ. Печальный результатъ будетъ тотъ, что они многихъ прельстятъ. Столь безумное самообольщеніе и самопревозношеніе психологически понятно. Богатыя дарованія, соединенныя съ гордостію и блестящими успѣхами, побуждаютъ ихъ обладателей воображать себя чрезвычайными посланниками неба, людьми рока, избранниками Провидѣнія, отъ рожденія предназначенными для совершенія міровыхъ переворотовъ, даже доводятъ ихъ до самообоготворенія. Такъ, высшій изъ сотворенныхъ духовъ возмечталъ быть равнымъ Богу; Навуходоносоръ не считалъ невозможнымъ выше звѣздъ Божіихъ

вознесть престолъ свой, быть подобнымъ Всевышнему (Иса. 14, 13. 14); Мохаммедъ, Аттилла, Чингисъ-Ханъ, Наполеонъ и даже Бисмаркъ объявляли себя чрезвычайными посланниками Божіими и этимъ оправдывали свою разрушительную дѣятельность, въ людей внѣдряли суевѣрный страхъ къ себѣ, а въ себѣ укрѣпляли вѣру въ безусловный успѣхъ своихъ предпріятій, въ свою счастливую звѣзду; Гегель самообольщенно считалъ свою философію высшей ступенью, до которой дошло Абсолютное въ своемъ міровомъ развитіи и въ сознаніи человѣчества. А лжеучителямъ послѣднихъ временъ тѣмъ удобнѣе будетъ объявить себя христами, что при тогдашнемъ крайнемъ умственномъ и нравственномъ разслабленіи это не покажется безразсудствомъ и не вызоветъ достаточно сильнаго отпора со стороны людей, *всегда учащихся и никогда не могущихъ дойти до познанія истины,* противящихся истинѣ, развращенныхъ умомъ, невѣждъ въ вѣрѣ. Скажемъ болѣе: парадоксальность, новизна и безумная смѣлость ученій лжепророковъ и лжехристовъ именно и будутъ пріятно затрогивать легкомысленное любопытство и нравиться извращенному вкусу тогдашнихъ людей, которые не будутъ имѣть ни возвышенности разума, ни разсудочной трезвости, ни здравыхъ взглядовъ, ни любви къ простотѣ истины, ни нравственной устойчивости, ни твердости въ вѣрѣ. Ихъ пресыщенному вкусу старыя вѣчныя истины будутъ казаться слишкомъ простыми, скучными, школьническими и безплодными понятіями; ихъ будетъ привлекать и прельщать ложь, лишь бы она сулила золотыя горы, была или казалась новымъ, никогда неслыханнымъ словомъ, льстила самолюбію, отвѣчала извращеннымъ вкусамъ и потребностямъ.

Во 2-хъ, важно и страшно не то, что въ послѣднія времена будутъ такіе люди, какими ихъ описываетъ Апостолъ Павелъ въ Посланіяхъ къ Тимоѳею, а то, что они будутъ въ преобладающемъ числѣ, что ихъ будетъ очень много, что именно они, а не добрые, будутъ давать тонъ и направленіе жизни. Дурныхъ людей, имѣющихъ то тѣ, то другія свойства зла, упоминаемыя Апостоломъ Павломъ, на землѣ всегда много; но никогда ихъ не было и не будетъ столько и никогда они не имѣли и не будутъ имѣть столько силы и власти на землѣ, какъ въ послѣднія вре-

мена. Апостолъ не говоритъ, что въ послѣднія времена *будутъ* люди съ такими-то и такими-то дурными свойствами, а говоритъ, что *люди* будутъ такими-то и такими-то злыми, т. е., не нѣкоторые, а, взятые въ массѣ, почти всѣ будутъ злыми, добрые же будутъ исключеніями, рѣдкостію. Такое ужасное скопленіе зла и чрезвычайное умноженіе злыхъ, какое будетъ въ послѣднія времена, было развѣ только предъ потопомъ, когда всѣ люди стали *плоть*, всѣ пренебрегали Духомъ Божіимъ, такъ что пришлось всѣхъ ихъ истребить потопомъ, за исключеніемъ одного праведнаго семейства. *Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и во дни Сына Человѣческаго: ѣли, пили, женились, выходили за мужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ, и пришелъ потопъ и погубилъ всѣхъ* (Лук. 17, 26. 27). Глубокое погруженіе въ матеріальные интересы съ исключеніемъ идеальныхъ стремленій, любовь только къ земной жизни съ безпечнымъ отношеніемъ къ высшимъ потребностямъ духа, съ пренебреженіемъ ко всему божественному, доходящимъ до положительной вражды къ Богу, къ религіи, къ истинѣ, къ добру, и разнуздывающимъ всѣ грѣховныя склонности и страсти человѣка, и отъ этого страшный разливъ и владычество зла среди людей—вотъ какимъ будетъ человѣчество въ послѣднія времена. По истинѣ оно будетъ *плоть* и будетъ *пренебрегать Духомъ Божіимъ* (Быт. 6, 3).

Впрочемъ, зло въ послѣднія времена не сразу достигнетъ высокой степени напряженія и повсемѣстнаго распространенія. Равнымъ образомъ и бѣдствія, которыя тогда постигнутъ человѣческій родъ, будутъ усиливаться и распространяться постепенно. Необыкновенная сила и распространенность зла и бѣдствій будутъ принадлежать всѣмъ періодамъ послѣднихъ временъ; но эти періоды будутъ отличаться степенями силы и распространенія зла и бѣдствій и нѣкоторыми частными своеобразными особенностями. Начало „послѣднихъ временъ“ будетъ служить подготовкой конца ихъ, и конецъ ихъ будетъ завершеніемъ начала.

Первый періодъ „послѣднихъ временъ“, сейчасъ описанный нами, обозначенъ въ Евангеліи словами: „это еще не конецъ“; „все это—начало болѣзней“ (Мѳ. 24, 6. 8).

Возможно, что именно этотъ же начальный періодъ по-

слѣднихъ временъ изображается въ Апокалипсисѣ символически подъ образомъ открытія Агнцемъ третьей печати и явленія воронаго коня [1]). *Когда Онъ* (Агнецъ) *снялъ третью печать, я слышалъ третье животное, говорящее: иди и смотри. Я взглянулъ, и вотъ, конь вороный, и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей. И слышалъ я голосъ посреди четырехъ животныхъ, говорящій: хиниксъ* [2]) *пшеницы за динарій* [3]), *и три хиникса*

---

[1]) Открытіе первой печати и явленіе бѣлаго коня съ всадникомъ, имѣющимъ лукъ и вѣнецъ, означаютъ дѣятельность Апостоловъ; снятіе второй печати и явленіе коня рыжаго съ всадникомъ, имѣющимъ большой мечъ, означаютъ проповѣдь и страданія мучениковъ.

Такъ изъясняетъ это мѣсто въ своемъ „Толкованіи на Апокалипсисъ", гл. 13 и 14, Андрей, Архіепископъ Кесарійскій, учитель Церкви пятаго вѣка. Такъ какъ мы будемъ часто ссылаться на его книгу, то сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о ней. Хотя Андрей и не причисленъ Церковію къ лику святыхъ, тѣмъ не менѣе его „Толкованіе на Апокалипсисъ" есть самое авторитетное изъ всѣхъ толкованій на эту книгу, потому что во многихъ случаяхъ онъ основывался на ученіи св. отцовъ: Іустина Мученика, Григорія Богослова, Кирилла Іерусалимскаго, Епифанія Кипрскаго и особенно Меѳодія Патарскаго, которому онъ особенно часто и предпочтительно слѣдовалъ. Это послѣднее обстоятельство очень важно, потому что Меѳодій самъ написалъ Толкованіе на Апокалипсисъ, но оно, къ сожалѣнію, до насъ не дошло, и мы только въ твореніи Андрея имѣемъ мысли изъ Толкованія на Апокалипсисъ этого авторитетнаго отца Церкви. Важны не отдѣльныя только мысли, заимствованныя Андреемъ у Меѳодія, а еще то, что сочиненія Меѳодія оказали вліяніе на самый духъ и характеръ толкованія Андрея и на рѣшеніе многихъ важныхъ и темныхъ вопросовъ. Толкованіе Андрея и само по себѣ имѣетъ большія достоинства. Ареѳа уже подражалъ Андрею въ своемъ „Толкованіи на Апокалипсисъ". Равно и „Толкованіе на Апокалипсисъ" Примазія, Епископа Адруметскаго, по авторитетности не равняется съ твореніемъ Андрея, а можетъ служить только дополненіемъ къ нему.— На славянскій, а позже на русскій языкъ „Толкованіе на Апокалипсисъ" Андрея было переводимо многократно. Доселѣ сохранились нѣкоторые старинные переводы въ рукописяхъ. Въ 1625 г. въ первый разъ твореніе Андрея было напечатано въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ переводѣ на славяно-русскій языкъ, нарочито сдѣланномъ для этого Лаврентіемъ Зизаніемъ. Это изданіе было перепечатано въ Москвѣ въ 1712 и въ 1768 г. Новый переводъ на русскій языкъ, сдѣланный П. М. Б., былъ изданъ въ Москвѣ въ 1882 г., и въ 1884 вышелъ вторымъ изданіемъ. Въ 1889 г. Братствомъ св. Петра Митрополита въ Москвѣ былъ изданъ старинный славянскій переводъ конца 13 в. съ присоединеніемъ новаго русскаго перевода.

[2]) *χοῖνιξ*—малая хлѣбная мѣра.

[3]) Динарій—монета, соотвѣтствующая дневной платѣ поденщику.

ячменя за динарій; елея же и вина не повреждай (Апок. 6, 5. 6).

Андрей Кесарійскій слѣдующимъ образомъ толкуетъ это видѣніе: „*Третіе животное*, какъ думаю, есть человѣкъ, показывающій паденіе людей, и по причинѣ сего наказаніе, ради склонности ко грѣху по власти произволенія. *Воронымъ* (чернымъ) *конемъ*, думаю, означается плачъ объ отпавшихъ отъ вѣры Христовой, по причинѣ тяжести наказаній. *Мѣрило* есть различеніе тѣхъ, которые отпали отъ вѣры или по нетвердости разумѣнія, или по тщеславію, или по слабости тѣла. *Мѣра пшеницы за динаръ*. Можетъ быть, и чувственный голодъ будетъ тогда, какъ сказано будетъ далѣе. Мѣра пшеницы, стоющая динарій, въ переносномъ смыслѣ указываетъ на подвизавшихся законно и тщательно сохранившихъ дарованный имъ Божественный образъ. *Три мѣры ячменя* — означаютъ тѣхъ, кои, по недостатку мужества, скотоподобно покорились мучителямъ, впослѣдствіи же покаялись и слезами омыли оскверненный образъ. А что повелѣвается не вредить *вина и елея*, значитъ то, чтобы не было отлагаемо врачеваніе Христово по причинѣ смущенія, чтобы врачевать имъ впадшихъ въ разбойники и уязвленныхъ, и не допускать смерти похищать тѣхъ, кои по долготерпѣнію Божію имѣютъ одержать побѣду“... [1]).

Хотя нѣкоторые снятіе всѣхъ семи печатей относили къ домостроительству воплощенія Бога Слова, но мы, говоритъ Андрей Кесарійскій, „послѣдуемъ Меѳодію, который буквально такъ сказалъ: нѣтъ нужды думать тутъ о Самомъ Христѣ родившемся, ибо задолго прежде Апокалипсиса исполнилось таинство воплощенія Бога Слова; Іоаннъ же говоритъ о настоящемъ и будущемъ. Здѣсь излагаетъ онъ, какъ совершено было покореніе огненнаго дракона“ [2]).

Голодъ, кровопролитіе, отступничество отъ вѣры и дру-

---

[1]) Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 15.

[2]) Тамъ же, глава 13. Меѳодій, которому Андрей Кесарійскій слѣдовалъ въ истолкованіи 6-й гл. Апокалипсиса, есть Епископъ Патарскій, святой, мученикъ и отецъ Церкви 3-го в., пострадавшій за Христа въ началѣ 4-го вѣка, 310—312 гг. Сочиненіе Меѳодія, изъ котораго Андрей Кесарійскій

гія нравственныя и физическія бѣдствія изображаются приблизительно одинаково, какъ въ начальныхъ словахъ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ дняхъ Іерусалима и о послѣднихъ временахъ міра, такъ и въ апокалипсическомъ видѣніи открытія третьей печати по изъясненію сего видѣнія Св. Меѳодіемъ, Епископомъ Патарскимъ, и Андреемъ, Архіепископомъ Кесарійскимъ.

За первымъ, начальнымъ періодомъ *послѣднихъ дней*, въ теченіи котораго будутъ являться лжехристы и обольстятъ многихъ, будутъ страшныя войны, глады, моры и землетрясенія, и который, повидимому, продолжится не малое время, послѣдуетъ второй періодъ. Онъ описывается въ слѣдующихъ словахъ: *Тогда будутъ предавать васъ на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое; и тогда соблазнятся многіе; и другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга; и многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ; и по причинѣ умноженія беззаконія во многихъ охладѣетъ любовь; претерпѣвшій же до конца спасется; и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе Царствія по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда придетъ конецъ* (Мѳ. 24, 9—14) [1]).

черпалъ мысли, есть, безъ сомнѣнія, *Толкованіе на Апокалипсисъ*, до насъ не дошедшее. Впрочемъ онъ заимствуетъ иногда мысли также и изъ другихъ сочиненій Меѳодія, которыя дошли до насъ, напр., изъ сочиненія: „Пиръ десяти дѣвъ".

[1]) Должно замѣтить, что Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на Евангелиста Матѳея (Бес. LXXV—LXXVII) предсказаніе Іисуса Христа, какъ оно изложено въ 24-й гл. Евангелія отъ Матѳея, раздѣляетъ на двѣ половины: слова до 22-го стиха включительно онъ относитъ только къ опустошенію Іерусалима при императорѣ Веспасіанѣ; а рѣчь съ 23-го стиха относитъ исключительно къ послѣднимъ временамъ міра. Но такое толкованіе не только не есть общепринятое, но даже не имѣетъ преимущества предъ иными толкованіями. Большинство отцовъ не на сторонѣ этого толкованія. Такъ, наприм., слова стиха 14-го о проповѣданіи Евангелія царствія по всей вселенной какъ древними, такъ и новыми толкователями принято относить къ послѣднимъ временамъ міра, тогда какъ къ временамъ Апостоловъ они могутъ быть примѣнены только гиперболически. Равнымъ образомъ слова 21 и 22-го стиха о великой скорби и о сокращеніи дней ея отцы относили къ днямъ антихриста, а не къ днямъ осады и опустошенія Іерусалима Римлянами. Даже Епископъ Михаилъ, не смотря на то, что при составленіи своего Толковаго Евангелія руководствовался пре-

Въ теченіи втораго періода сила зла начальнаго періода разовьется, умножится и распространится еще болѣе,—умножится до такой степени, что охладѣетъ любовь и оцѣпенѣетъ сила добра даже въ тѣхъ, которые явно не станутъ на сторону беззаконія и не будутъ ему сочувствовать, и что тѣмъ, которые устоятъ въ добрѣ и спасутся, придется пить чашу страданій. При необычайномъ разливѣ безбожія и беззаконія всѣ добродѣтельные и вѣрующіе въ Бога люди будутъ претерпѣвать униженіе, лишенія, нравственное одиночество, подвергаться соблазнамъ, утѣсненіямъ и положительнымъ мученіямъ, а потому только особенно сильные въ вѣрѣ и добрѣ вынесутъ тяжесть страданій до конца, не смотря ни на что не отпадутъ отъ Бога, не отступятся отъ добра, спасутся; всѣ прочіе будутъ или обольщены ученіями лжехристовъ и лжепророковъ, или, увлеченные всепоглощающимъ потокомъ распространившагося и усилившагося зла, безсознательно, безвольно поддадутся примѣру всѣхъ, или же будутъ отторгнуты отъ Бога и добра мученіями со стороны невѣрующихъ и беззаконныхъ гонителей. Истинныхъ

имущественно и во первыхъ Бесѣдами на Евангелистовъ Златоуста, говоритъ: „Св. Златоустъ, Блаж. Ѳеофилактъ и нѣкоторые другіе полагаютъ, что съ этого стиха (23-го) начинается отвѣтъ Спасителя на второй вопросъ учениковъ, – о времени кончины міра и втораго пришествія Господа на всемірный страшный судъ. Но нѣкоторыя черты дальнѣйшаго изображенія не вполнѣ удобно прилагаются къ симъ событіямъ, а удобнѣе къ тому же событію разрушенія Іерусалима... Не слѣдуетъ опускать изъ виду того, что послѣднее изъ упомянутыхъ событій служитъ образомъ перваго, а потому и изображаются они не въ строгой раздѣльности, и нѣкоторыя черты болѣе приложимы къ одному; другія - къ другому событію“ (Толковое Евангеліе, Книга первая, изд. второе, стр. 468). Впрочемъ, въ дѣйствительности авторъ Толковаго Евангелія объясняетъ и 24-ю главу отъ Матѳея по Златоусту и подражателю его Ѳеофилакту Болгарскому и все содержаніе до 23-го стиха относитъ къ разрушенію Іерусалима, а въ дальнѣйшихъ стихахъ находитъ указаніе на кончину міра, но нѣкоторые изъ нихъ прилагаетъ также и къ эпохѣ разрушенія Іерусалима. Только тѣмъ и отличается его толкованіе отъ изъясненія Златоуста, что между тѣмъ какъ Златоустъ свое изъясненіе второй части рѣчи Іисуса Христа примѣняетъ только къ кончинѣ міра, Михаилъ то же изъясненіе Златоуста примѣняетъ еще и къ эпохѣ разрушенія Іерусалима.—Мы же полагаемъ, что во всей рѣчи Іисуса Христа заключается предсказаніе о послѣднихъ временахъ міра и, кромѣ того, во многихъ словахъ ея предрекаются событія осады и опустошенія Іерусалима Римлянами.

христіанъ за имя Христа люди будутъ ненавидѣть, мучить, убивать: безбожнымъ и беззаконнымъ будутъ ненавистны люди боголюбивые и добродѣтельные. Такъ и всегда бываетъ. Но такъ какъ тогда безбожныхъ и злыхъ будетъ очень много, и зло будетъ господствовать и давить добро, то поэтому истинно вѣрующимъ и добродѣтельнымъ и придется пережить небывало тяжкую годину. Впрочемъ и злые люди будутъ страдать не меньше добродѣтельныхъ, не будучи притомъ ободряемы и утѣшаемы вѣрой въ Бога и надеждой на будущія награды за свои страданія. Зло имѣетъ свойство не только враждовать противъ добродѣтельныхъ, но возжигаетъ ненависть и борьбу и въ средѣ самихъ злыхъ, вооружая ихъ другъ противъ друга. *Вси, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ* (Мѳ. 26, 52). И чѣмъ болѣе умножается зло, тѣмъ болѣе усиливается и распространяется человѣконенавистничество. Въ описываемое нами время оно возрастетъ до такой ужасной степени, что, вопреки природѣ, люди будутъ рвать и попирать узы самаго близкаго кровнаго родства, и, опьяненные ядомъ зла, ослѣпленные безбожіемъ, обезумѣвшіе отъ страстей, въ кровожадности не уступятъ дикимъ звѣрямъ или и превзойдутъ ихъ. *Предастъ братъ брата на смерть, и отецъ дѣтей; и возстанутъ дѣти на родителей, и умертвятъ ихъ* (Мр. 13, 12). *Другъ друга будутъ предавать, и возненавидятъ другъ друга* (Мѳ. 24, 10).

Но зло и отрицаніе не могутъ наполнить души даже и злыхъ людей. И вотъ, вмѣсто утраченной истинной вѣры люди будутъ наполнять свой умъ, тѣшить воображеніе и питать сердце призраками вѣры, лжевѣріемъ, лжеученіями. Эту извращенную потребность вѣры будутъ удовлетворять лжепророки, которыхъ явится много, т. е., больше, чѣмъ когда бы то ни было. Не смотря на невѣрность и лживость ихъ ученій, они прельстятъ многихъ, потому что ихъ зловредныя и лживыя ученія будутъ соотвѣтствовать духу времени, будутъ нравиться извращенному и пресыщенному вкусу людей. Исторія человѣческой мысли представляетъ много примѣровъ, что самыя нелѣпыя и даже не новыя ученія были привѣтствуемы какъ геніальныя открытія, какъ послѣднее слово науки, какъ безспорныя и великія истины, если только они отвѣчали духу времени; и наоборотъ—

великія истины оставались въ забвеніи и пренебреженіи, или даже подвергались оплеванію, если онѣ были выше своего времени, или представляли обличительный контрастъ настроенію вѣка. Чѣмъ болѣзненнѣе эпоха, тѣмъ легче зарождаются, прививаются и распространяются нелѣпыя ученія, подобно тому, какъ чѣмъ меньше здоровыхъ соковъ и свѣжести въ деревѣ, тѣмъ больше на немъ бываетъ паразитовъ. И какъ эти паразиты въ конецъ истощаютъ и безъ того обезсилѣвшее дерево, такъ и плодящіяся въ тяжкія эпохи лжеученія еще болѣе заражаютъ и портятъ организмъ переживающаго такія эпохи человѣчества. Въ описываемую эпоху люди дойдутъ до глубокаго умственнаго, нравственнаго и религіознаго упадка. Такое состояніе ихъ естественно породитъ великое множество лжеучителей и лжепророковъ, будетъ благопріятствовать распространенію ихъ нелѣпыхъ ученій, а небывалые успѣхи ихъ частію легкомысленной, частію злонамѣренной, но во всякомъ случаѣ злотворной проповѣди еще болѣе помрачатъ здравый смыслъ людей, усилятъ путаницу понятій, многихъ отторгнутъ отъ вѣры въ Бога, напоятъ людей лжевѣріемъ и тѣмъ доведутъ ихъ до конечной погибели. Нося названіе пророковъ, лжепророки, очевидно, будутъ возвѣщать что-то новое, неслыханное и чудесное, или, лучше, показывать видъ, что таково ихъ ученіе. И хотя ихъ ученіе будетъ не истина, а ложь, хотя оно принесетъ людямъ не пользу, а вредъ, ибо они не истинные пророки, а лжепророки; но такъ какъ въ то время оскудѣетъ истинное богопознаніе, ослабѣетъ любовь къ истинѣ, умъ людей отупѣетъ и помрачится страстями, а сердце будетъ тяготѣть къ низшимъ благамъ, и всѣ вообще силы души и вся жизнь примутъ превратное направленіе, то и нѣтъ ничего удивительнаго, что лживыя предсказанія лжепророковъ будутъ признаны чудесными открытіями, ихъ лесть—пріятнымъ изяществомъ, ихъ мечты—живой дѣйствительностію, ихъ нелѣпости—великими и оригинальными истинами, ихъ фантастическіе планы—правилами счастливой жизни, до которыхъ наконецъ-то додумалось человѣчество, ихъ заповѣди—источниками истинной человѣческой жизни, ихъ ученіе—откровеніемъ свыше. Жалкая и страшная участь обольщенныхъ лжепророками людей въ томъ, что они, несчастные, будутъ мнить себя достигшими высоты добродѣтели, свѣта

истины, счастія спасенія и высшихъ благъ, а на самомъ дѣлѣ они будутъ погружены во тьму заблужденія, погрязнутъ въ порокахъ, раскрашенныхъ на подобіе добродѣтели, и вмѣстѣ съ своими слѣпыми вожаками пойдутъ въ погибель. Возможно, что многіе изъ лжепророковъ не будутъ отрицать христіанство и другія религіозныя ученія, не станутъ провозглашать совершенно новыя вѣрованія, а будутъ излагать христіанское же ученіе, равно какъ и другія вѣры изъ существовавшихъ и прежде, но только въ извращенномъ видѣ, придавая извращенію видъ новизны, и объявятъ свои измышленія совершенно новымъ, небывалымъ ученіемъ. Нѣчто подобное мы видимъ и теперь, когда графъ Л. Н. Толстой, извращая Евангеліе и все христіанское ученіе, объявляетъ свое ученіе истиннымъ христіанствомъ, до котораго онъ впервые изъ всѣхъ христіанъ додумался, а всѣ будто-бы доселѣ понимали и понимаютъ христіанство невѣрно, извращали его. Ученіе многихъ лжепророковъ будетъ христіанствомъ, но только сектантскимъ, не лучшимъ гностицизма и язычества.

Однако нельзя думать, что въ то время останется мало христіанъ. Напротивъ, тогда Евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной. Конечно, это не значитъ, что тогда всѣ люди до одного примутъ проповѣдь Евангелія; а означаетъ то, что всѣ народы услышатъ ее, что она дойдетъ до слуха всѣхъ людей, всѣ люди узнаютъ о Евангеліи. Въ подлинникѣ сказано: *Καὶ κηρυχθήσεται τοῦτο τὸ εὐαγγέλιον τῆς βασιλειας ἐν ὅλῃ τῇ οἰκουμένῃ, εἰς μαρτὶριον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι*, *и проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Мѳ. 24, 14). Также у другаго Евангелиста сказано: *Καὶ εἰς πὰντα τὰ ἔθνη δεῖ πρῶτον κηρυχθῆναι τὸ εὐαγγέλιον*, *и во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе* (Мр. 13, 10). У обоихъ Евангелистовъ употребленъ глаголъ *κηρύσσω*, что значитъ: провозглашаю, объявляю, призываю, извѣщаю, громко взываю, въ данномъ случаѣ провозглашаю слово Божіе, публично учу [1]). Въ приведенныхъ

---

[1]) Глаголы же, выражающіе какъ сообщеніе наставленій со стороны учащихъ, такъ и воспринятіе этихъ наставленій со стороны учащихся, въ греческомъ языкѣ суть *διδάσκω* и *μαθητεύω*, особенно послѣдній. Поэтому, напр.. ученики Іисуса Христа въ Евангеліи называются *μαθηταί*.

словахъ рѣчь идетъ о проповѣданіи, или всенародномъ провозглашеніи Евангелія, а не о принятіи его. Предъ концомъ міра не будетъ ни одного народа и, можно думать, даже ни одного человѣка, который не слыхалъ бы о евангельскомъ ученіи. Но это вовсе не значитъ, что всѣ услышавшіе евангельскую проповѣдь примутъ Евангеліе и сдѣлаются христіанами. Слышащихъ проповѣдь Евангелія всегда бываетъ гораздо больше, нежели принимающихъ Евангеліе, какъ это бываетъ съ проповѣдію и всякаго вообще ученія (Римл. 10, 13—21). *По всей земли прошелъ голосъ ихъ* (благовѣствующихъ), *и до предѣловъ вселенной слова ихъ. Но не вси послушались благовѣствованія* (Римл. 10, 18 и 16). Такъ было при Апостолахъ, такъ было всегда, тоже будетъ и предъ концомъ міра. И мало того, что не всѣ примутъ Евангеліе, которые услышатъ проповѣданіе его: многіе даже возненавидятъ Евангеліе и вооружатся противъ проповѣдниковъ его. *Тогда будутъ предавать васъ на мученія, и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое* (Мѳ. 24, 9), сказалъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ. Исполнившись въ точности на двѣнадцати Апостолахъ, эти слова осуществлялись и на многихъ другихъ людяхъ, принимавшихъ многотрудное служеніе апостольское, осуществятся они и въ проповѣдникахъ Евангелія предъ концомъ міра. Что проповѣданіе Евангелія во всей вселенной не означаетъ принятія его всѣми людьми, это видно и изъ словъ: *во свидѣтельство всѣмъ народамъ*. По изъясненію Златоуста проповѣданіе Евангелія „будетъ во свидѣтельство неувѣровавшимъ, то есть, въ обличеніе, въ осужденіе. *Во свидѣтельство:* ибо увѣровавшіе будутъ свидѣтельствовать противъ неувѣровавшихъ, и осудятъ ихъ“ [1]). На основаніи такого, совершенно правильнаго, толкованія мы полагаемъ, что не только всѣ народы, но и всѣ люди до одного услышатъ проповѣдь евангельскую, чтобы никто не могъ оправдываться предъ Богомъ въ своемъ невѣріи въ Евангеліе тѣмъ, что не слыхалъ евангельской проповѣди.

Хотя предъ концомъ міра и не всѣ люди увѣруютъ во Христа, однако повсемѣстное проповѣданіе Евангелія, безъ

---

[1]) Бесѣды на Евангелиста Матѳея, Бесѣда LXXV, § 2.

сомнѣнія, многихъ обратитъ ко Христу. Въ то время, быть можетъ, не меньше, чѣмъ во всякое иное, будутъ исполняться слова Апостола Павла, что *благовѣствованіе пребываетъ во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ, и возрастаетъ* (Колос. 1, 5. 6). Тогда именно *войдетъ* въ Церковь, по ученію того же Апостола, полное число язычниковъ (Римл. 11, 25). Процессъ обращенія язычниковъ въ христіанство, начавшись со времени земной жизни Іисуса Христа и продолжаясь непрестанно, окончится только предъ концомъ міра. Не невозможно, что при концѣ своемъ этотъ процессъ не ослабѣетъ, а будетъ совершаться съ особеннымъ напряженіемъ.

Но какъ въ такомъ случаѣ согласовать фактъ повсемѣстнаго распространенія христіанства съ тогдашнимъ всеобщимъ и глубокимъ развращеніемъ нравовъ, съ успѣхами проповѣди лжехристовъ и лжепророковъ, съ широкимъ распространеніемъ безбожія?

Мы признаемъ такое одновременное совпаденіе несоединимыхъ повидимому противоположностей совершенно естественнымъ и возможнымъ. Умноженіе зла и усиленіе антихристіанства вызоветъ сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны истинныхъ христіанъ, которое обнаружится какъ въ упорной борьбѣ противъ враговъ христіанства и вообще противъ зла, такъ и въ пламенномъ проповѣданіи Евангелія, въ самоотверженномъ и дѣятельномъ распространеніи христіанства. Повторится бывшее въ первые вѣка христіанства. Проповѣдниковъ его будутъ *предавать на мученія и убивать* (Мѳ. 24, 9); но, какъ и въ первые вѣка христіанства, кровь христіанъ будетъ сѣменемъ новыхъ христіанъ, какъ сказалъ Тертулліанъ о своемъ времени. Народы, бывшіе издавна христіанскими, быть можетъ, останутся христіанскими только по имени: среди нихъ-то именно и обнаружатся глубокое нравственное растлѣніе, лицемѣрная вѣра во Христа, сектантство всякихъ видовъ и положительное отпаденіе отъ Христа и безбожіе. Ревностные послѣдователи Христа, безъ сомнѣнія, и въ средѣ этихъ народовъ будутъ ободрять вѣрныхъ, укрѣплять колеблющихся, вразумлять заблуждающихся, пробуждать равнодушныхъ и безпечныхъ, просвѣщать обольщенныхъ и ослѣпленныхъ, бороться противъ лжевѣрующихъ и невѣрую-

щихъ проповѣдниковъ. Но хотя и тутъ ихъ дѣятельность будетъ не безплодна, однако не за ними останется поле сраженія, они не остановятъ всепоглощающаго потока зла. Зато ихъ самоотверженная борьба противъ зла и невѣрія и ихъ страданія за Христа окажутъ сильное дѣйствіе на языческіе народы и расположатъ ихъ къ принятію христіанства. Многіе и многіе послѣдователи Христа, видя поруганіе Его имени среди христіанскихъ народовъ и не надѣясь изцѣлить язвы послѣднихъ, пойдутъ съ проповѣдью къ язычникамъ, чтобы обращеніемъ ихъ ко Христу вознаградить потери христіанства. Проповѣданіе Евангелія язычникамъ будетъ живѣйшею потребностію ихъ сердца, удрученнаго мрачнымъ видомъ распространившихся безнравственности, нечестія, лжевѣрія и безбожія. При такихъ обстоятельствахъ ихъ проповѣдь не можетъ не быть живой и пламенной, идущей изъ глубины сердца и потому плѣняющей сердца слушателей. Она будетъ столь же дѣйственна и успѣшна, какой была проповѣдь первенствующихъ христіанъ. И какъ въ первые вѣка христіанства Евангеліе принимали не столько знатные и образованные, сколько бѣдняки и невѣжественная чернь: такъ, быть можетъ, и въ послѣднія времена образованные христіанскіе народы не уступятъ-ли первенства въ вѣрѣ грубымъ новообращеннымъ ко Христу язычникамъ? Какъ при первомъ пришествіи Іисуса Христа *многіе первые* оказались *послѣдними, и послѣдніе первыми:* такъ не то же-ли будетъ и предъ вторымъ Его пришествіемъ? Впрочемъ, и изъ послѣднихъ званныхъ далеко не всѣ окажутся избранными. Они сдѣлаются членами Церкви Христовой въ такую тяжкую годину для послѣдней, имъ столько придется потерпѣть и отъ обольщеній со стороны развращенныхъ и лжевѣровъ, и отъ гоненій со стороны нечестивыхъ и безбожныхъ, что многіе и многіе изъ нихъ, едва ставши христіанами и не укрѣпившись въ вѣрѣ, отпадутъ отъ Христа: одни не устоятъ противъ соблазновъ, другіе не выдержатъ гоненій, лишеній и страданій. Званные на брачный пиръ царскаго сына не пошли, потому что *не были достойны;* это іудеи. Тогда Царь приказалъ рабамъ: *пойдите на распутія и всѣхъ, кого найдете, зовите на брачный пиръ. И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого*

только нашли, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пиръ наполнился возлежащими (Мѳ. 22, 8—10). Это и есть проповѣданіе Евангелія по всей вселенной. Но хотя брачный пиръ и наполнился, такъ что наконецъ вовсе не осталось пустыхъ мѣстъ (Лук. 14, 22, 23), однако и послѣ этого осталось въ силѣ изреченіе: *много званныхъ, но мало избранныхъ* (Мѳ. 22. 14; Лук. 14, 24); ибо, не говоря о томъ, что никто изъ званныхъ, но отказавшихся придти не вкусилъ ужина (Лук. 14, 24), даже и изъ пришедшихъ на пиръ не всѣ оказались достойными его и потому были изгнаны вонъ (Мѳ. 22, 11—13). Быстрому и широкому распространенію христіанства среди язычниковъ въ послѣднія времена, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нетвердости новообращенныхъ будетъ благопріятствовать самый характеръ тогдашней эпохи. Въ критическія эпохи, въ эпохи броженія и разслабленія мысли, люди легко мѣняютъ старую вѣру на новую и еще легче мѣняютъ одну новую вѣру на другую. Въ послѣднія времена больше, чѣмъ когда бы то ни было, язычники будутъ оставлять язычество и принимать то истинное, то ложное христіанство и опять отступать отъ него; а, съ другой стороны, давніе христіане будутъ легко возвращаться въ язычество, или переходить изъ одной секты въ другую, или совсѣмъ становиться невѣрующими. Умственный и нравственный упадокъ, легкомысліе учащихся, коварство лжеучителей, разнообразіе ученій, эгоистическое равнодушіе большинства людей къ высшимъ запросамъ души, гоненія со стороны невѣрующихъ, изобиліе всякаго рода бѣдствій,—вотъ причины, что въ послѣднія времена люди будутъ легко переходить отъ одной вѣры къ другой и обнаружатъ печальное шатаніе какъ въ умственной и нравственной дѣятельности, такъ и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Разумѣется, такъ будетъ въ массѣ, въ большинствѣ людей; отдѣльныя же лица среди всеобщей разшатанности и въ страшной взаимной борьбѣ сталкивающихся вѣрованій и ученій тѣмъ сильнѣе закалятъ свой характеръ,—одни въ невѣріи, другіе въ вѣрѣ, третьи въ лжевѣріи. Въ послѣднія времена чаще, чѣмъ во всякое другое время, сѣмя Слова Божія будетъ падать или при дорогѣ, расхищаемое діаволомъ, ярость котораго тогда будетъ особенно сильна (Лук. 8, 5. 12; Апок. 12, 12), или

на камень, такъ какъ тогда многіе примутъ его съ радостію, но не будутъ имѣть времени укрѣпить его въ своемъ сердцѣ, а искушеній для отпаденія отъ вѣры будетъ особенно много, и они будутъ необычайно тяжки (Лук. 8, 6. 13 и 24 гл.), или въ терніе, потому что въ то время люди болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, будутъ поглощены житейскими попеченіями (Лук. 8, 7. 14; Мѳ. 24, 37—39). Такимъ образомъ въ описываемый нами періодъ послѣднихъ временъ хотя Евангеліе будетъ проповѣдуемо по всей землѣ и хотя, быть можетъ, нехристіанъ останется мало, тѣмъ не менѣе религіозное и нравственное состояніе людей будетъ крайне жалкимъ; потому что многіе, и большая часть людей, будутъ христіанами только по имени, а по жизни язычниками; другіе будутъ христіанами лжевѣрующими, сектантами разнообразныхъ толковъ; третьи, изъ новообращенныхъ, будутъ не тверды въ вѣрѣ и потому легко будутъ измѣнять ей, увлекаемые коварными лжеученіями и житейскими выгодами, или же подавляемые страхомъ мученій.

Описываемый періодъ послѣднихъ временъ, повидимому, изображается въ апокалипсическомъ видѣніи снятія Агнцемъ четвертой печати. *Когда Онъ* (Агнецъ) *снялъ четвертую печать, я слышалъ голосъ четвертаго животнаго, говорящій: иди и смотри. И я взглянулъ, и вотъ, конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ слѣдовалъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли, умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ, и звѣрями земными* (Апок. 6, 7. 8).

Въ существенномъ второй періодъ послѣднихъ временъ сходенъ съ первымъ періодомъ ихъ; между ними нельзя уловить рѣзкой грани; второй составляетъ непосредственное продолженіе перваго. Тамъ, въ первомъ періодѣ, лжехристы прельстятъ многихъ: и здѣсь, во второмъ періодѣ, лжепророки прельстятъ многихъ; тѣ и другіе явятся въ большомъ множествѣ въ обоихъ періодахъ; въ первомъ періодѣ нечестіе: и во второмъ умноженіе беззаконія; тамъ оскудѣніе любви, вражда, кровопролитіе: и здѣсь человѣконенавидѣніе и междуусобицы; тамъ страшныя бѣдствія отъ стихій и другъ отъ друга: и здѣсь страданія и мученія.

Различіе между этими двумя періодами въ томъ, что

грѣхи и бѣдствія, усилившись въ первый періодъ, не найдя себѣ достаточнаго отпора и потому какъ бы предоставленные своему естественному теченію и росту, во второмъ періодѣ еще болѣе возрастутъ, умножатся и еще шире распространятся, подобно тому, какъ пламя пожара, если его не тушатъ, или безсильны потушить, съ каждой минутой распространяется дальше и дальше и становится все болѣе и болѣе яростнымъ, страшнымъ и всепожирающимъ. Такъ, напр., между тѣмъ, какъ въ первомъ періодѣ будутъ международныя войны, во второмъ періодѣ вражда между людьми и жажда крови дойдутъ до такой ужасной степени, что будутъ убивать братъ брата, дѣти родителей, и родители дѣтей. То страшный голодъ, то религіозное разномысліе, то ненависть къ религіи и вражда противъ Бога, то скотская чувственность, то страшная гордость и самоволіе, то сумасбродныя теоріи, то одичаніе нравовъ, то безнравственность, то эгоизмъ и другія страсти, то привычка къ кровопролитію и кровожадная опьянѣлость, то совершенное безчувствіе, то бездушная, или же мстительная жестокость, то племенное вырожденіе вслѣдствіе безнравственности предковъ и отсюда извращеніе естественныхъ инстинктовъ въ потомкахъ — вотъ причины, почему многіе сдѣлаются тогда кровожаднѣе тигровъ, такъ что родители будутъ убивать дѣтей, дѣти—родителей. Въ самомъ повѣствованіи Евангелистовъ о послѣднихъ временахъ, равно какъ и въ видѣніяхъ Іоанна Богослова печатей, открываемыхъ Агнцемъ, явственно обнаруживается постепенность въ развитіи, умноженіи и распространеніи зла и бѣдствій на землѣ: чувствуешь, какъ зло, постепенно и сначала скрытно заражая сердца людей, быстро усиливаясь и распространяясь, наконецъ начинаетъ проявляться въ чудовищныхъ и поголовныхъ преступленіяхъ, съ дерзостію возстаетъ на добродѣтельныхъ и уничтожаетъ ихъ, не таится, какъ всегда, а съ наглостію требуетъ себѣ подчиненія, ожесточенно борется за преобладаніе и, въ содружествѣ съ физическими бѣдствіями, заливаетъ землю потоками слезъ и крови, покоряющихся ему дѣлаетъ скотоподобными и звѣронравными, противящихся ему сметаетъ съ лица земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отдавшихся ему воздвигаетъ другъ противъ друга. Постепенность въ возра-

станіи и распространеніи зла и бѣдствій, ощущаемая въ самомъ ходѣ евангельскаго и апокалипсическаго повѣствованій о послѣднихъ временахъ, и прямо выражена въ словахъ: *Это еще не конецъ..; это начало болѣзней, и тогда придетъ конецъ* (Мѳ. 24, 6. 8. 11). Первыя слова характеризуютъ начальный періодъ послѣднихъ временъ, вторыя—слѣдующій за нимъ второй періодъ.

Другая отличительная особенность втораго періода отъ перваго есть реакція добра противъ усиливающагося зла. Въ силу повсемѣстнаго и всегдашняго историческаго закона одна крайность вызываетъ другую. Нравственное растлѣніе, невѣріе, лжевѣріе и нечестіе къ началу втораго періода достигнутъ уже такой высокой степени, что въ лучшей части человѣчества вызовутъ усиленное противодѣйствіе, упорную борьбу противъ зла, чрезвычайныя усилія отстоять добро. Положительнымъ результатомъ самозащиты добра въ напряженной борьбѣ его противъ зла будетъ быстрое распространеніе христіанства среди оставшихся къ тому времени язычниковъ и очищеніе въ горнилѣ борьбы, лишеній и страданій за добро лучшихъ людей до высокихъ степеней добродѣтели: мученичества за Христа, пожертвованія всѣми благами и самою жизнію ради спасенія людей, непорочности и святости. Но самоотверженная дѣятельность святыхъ хотя и дастъ перевѣсъ добру надъ зломъ въ нѣкоторой части человѣчества; однако ни сами они, ни возрожденная ими къ духовной жизни часть людей не будутъ въ состояніи одержать полную и повсемѣстную побѣду надъ зломъ, будутъ безсильны изцѣлить язвы, заразившія бóльшую часть человѣчества. Въ то время зло будетъ слишкомъ сильно и слишкомъ широко распространено, чтобы святые могли одержать надъ нимъ верхъ и предотвратить его дальнѣйшее распространеніе. Правда, пламенная проповѣдь ревнителей вѣры и добра, ихъ самоотверженная дѣятельность, ихъ святая жизнь многихъ безбожниковъ обратятъ къ Богу, многихъ лжевѣровъ направятъ на путь истины, многихъ развращенныхъ приведутъ къ покаянію и святости; но за то они и обращенные ими тѣмъ ненавистнѣе сдѣлаются для закоренѣлыхъ въ невѣріи, лжевѣріи и безнравственности. Нѣкоторые успѣхи ихъ проповѣди и самая святость ихъ, служа обличеніемъ для злыхъ, усилятъ упорство

послѣднихъ въ безбожіи, лжевѣріи и нечестіи, страшно ожесточатъ ихъ, и они съ неистовствомъ ринутся на борьбу противъ святыхъ. И такъ какъ злыхъ будетъ несравненно больше, нежели добродѣтельныхъ, такъ какъ, притомъ, первые никогда не бываютъ разборчивы въ средствахъ для одолѣнія своихъ противниковъ, то естественно, что они побѣдятъ своихъ противниковъ, превозмогутъ ихъ не нравственной силой, которой у нихъ нѣтъ, а силой лжи и коварства, силой власти и многолюдствомъ, огнемъ и мечемъ. Конечно, ихъ побѣда, опирающаяся на грубую силу, на отрицательныя начала лжи, невѣрія и безнравственности, будетъ побѣдой на часъ: они сами вскорѣ погибнутъ въ братоубійственной борьбѣ отъ руки подобныхъ имъ нечестивцевъ, или же будутъ уничтожены яростію стихій. Но, хотя и на краткое время, они восторжествуютъ надъ добрыми, а эта побѣда еще болѣе усилитъ упорство, дерзость и напряженность зла, еще шире раздвинетъ его власть и предѣлы по лицу земли. Вотъ почему, не смотря на усиленное противодѣйствіе добра злу, а отчасти даже вслѣдствіе этого противодѣйствія, вторая година по силѣ зла и тяжести бѣдствій превзойдетъ первую.

Въ заключеніе характеристики послѣднихъ временъ предъ пришествіемъ антихриста приведемъ описаніе состоянія тогдашнихъ людей изъ сочиненія Лактанція: *Божественныя наставленія*. „Когда приблизится конецъ сего вѣка, говоритъ онъ, тогда необходимо измѣнится состояніе человѣческихъ дѣлъ и, по причинѣ возрастающей неправды, сдѣлается худшимъ, такъ что даже настоящія наши времена, въ которыя неправда и злоба возросли до высочайшей степени, въ сравненіи съ тѣмъ временемъ неизцѣльнаго зла, могутъ быть признаны счастливыми и почти золотымъ вѣкомъ. Потому что тогда правда сдѣлается столь рѣдкой, а нечестіе, жадность, страсти и распутство до того умножатся, что если и будутъ нѣкоторые добрые, то они сдѣлаются добычею злодѣевъ и будутъ ограблены беззаконниками. Одни только злые и будутъ богаты, а добрые подвергнутся всякимъ поношеніямъ и впадутъ въ нищету. Всякое право придетъ въ разстройство, и законы потеряютъ силу. Тогда никто ничего не будетъ имѣть, кромѣ того, что захватилъ, или что защитилъ силою. Всѣмъ бу-

дутъ владѣть наглость и насиліе. Въ людяхъ не будетъ ни вѣры, ни мира, ни человѣчности, ни стыда, ни истины, не будетъ также ни безопасности, ни правленія, ни какого бы то ни было покоя отъ злыхъ. Потому что вся земля возмятется: повсюду пронесется громъ войны; всѣ народы вооружатся и будутъ сражаться другъ съ другомъ; будутъ воевать между собою сосѣднія другъ другу царства; и прежде всѣхъ Египетъ потерпитъ наказаніе за безумныя суевѣрія и покроется кровію, какъ рѣкою. Мечъ пройдетъ тогда по земному шару, все пожиная и распростирая, какъ траву. Причиной этого разстройства и опустошенія будетъ то, что Римское имя, которымъ нынѣ управляется земля (устрашается духъ сказать, но скажу, потому что это будетъ), истребится съ земли, и владычество возвратится въ Азію, и опять Востокъ будетъ господствовать, а Западъ будетъ въ подчиненіи“ [1]).

Времена предъ антихристомъ закончатся событіемъ, которое, судя по тому, что оно таинственно предвозвѣщено въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ, будетъ имѣть большую важность. Именно, четвертый звѣрь, видѣнный Даніиломъ, имѣлъ десять роговъ, а *десять роговъ*, — было объяснено Даніилу,—*значатъ, что изъ четвертаго царства*, изображаемаго четвертымъ звѣремъ, *возстанутъ десять царей;* а малый рогъ, выросшій послѣ среди десяти роговъ, означаетъ, что *послѣ нихъ возстанетъ иной, отличный отъ прежнихъ, и уничижитъ трехъ царей* (Дан. 7, 7. 8. 23. 24). Новозавѣтный Тайнозритель видѣлъ звѣря, *выходящаго изъ моря, съ десятью рогами, и на рогахъ его было десять діадимъ* (Апок. 13, 1). Въ другомъ видѣніи ему былъ показанъ тотъ же звѣрь, какъ звѣрь багряный, имѣющій *десять роговъ*, и было объяснено, что *десять роговъ суть десять царей, которые еще не получили царства, но примутъ власть со звѣремъ, какъ цари, на одинъ часъ* (Апок. 17, 3. 7. 12). „Одинъ часъ есть или краткость времени, или одна часть года, то есть, поворотъ солнца трехмѣсячный, послѣ котораго покорятся антихристу“ [2]), говоритъ Андрей Кесарійскій. „Придетъ сей, ска-

---

[1]) Institutionum divinarnm liber septem, lib. VII, cap. 15, № 7—11.

[2]) Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 54.

занный выше антихристъ, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, когда исполнятся времена Римскаго царства, и приблизится уже конецъ міра. Вдругъ возстанутъ десять римскихъ царей, царствующихъ можетъ быть въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и то же время, а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристъ, который съ помощію волшебнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу, уничижитъ трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ“ [1]). Лактанцій, объясняя возможность паденія Римской имперіи, говоритъ: „Прежде всего умножатся царства, и верховная власть, раздробленная и раздѣленная между многими, умалится. Будутъ тогда постоянные внутренніе раздоры, и не будетъ никакого отдыха отъ губительныхъ войнъ, пока одновременно будутъ царствовать десять царей, которые раздѣлятъ земной шаръ не для управленія, а для истребленія. Они, умноживши до чрезмѣрности войска, и пренебрегши обработкой полей, что составляетъ начало разоренія и гибели, все разрушатъ, сокрушатъ, пожрутъ. Тогда внезапно возстанетъ противъ нихъ отъ крайнихъ предѣловъ сѣверной страны могущественнѣйшій врагъ, который, истребивши изъ того числа трехъ,—тѣхъ, которые будутъ тогда обладать Азіей,—прочими будетъ принятъ въ союзъ и поставленъ будетъ главой надъ всѣми“ [1]). Эти цари скоро подчинятся пришедшему съ сѣвера и легко сдружатся съ нимъ,

---

[1]) Огласительное слово 15, §. 12.

[1]) Institut divin. lib. VII, cap. 16, № 1—3. Въ настоящее время Римская имперія уже давно не существуетъ въ томъ видѣ, какою она была во времена древнихъ отцовъ Церкви; тѣмъ не менѣе взглядъ отцовъ, учителей и писателей церковныхъ на четвертаго звѣря, какъ на символъ именно Римскаго царства, и на Римское царство, какъ на послѣднее всемірное царство, не потерялъ силы и до настоящаго времени. Дѣло въ томъ, что Римское, точнѣе Греко-Римское, царство продолжаетъ жить, только въ иной формѣ, во всѣхъ европейскихъ царствахъ и во многихъ странахъ другихъ частей свѣта; потому что эти царства основались на развалинахъ Греко-Римской имперіи и суть ея прямые наслѣдники, получивши отъ нея или чрезъ посредство нея христіанскую вѣру, языки, богатую сокровищницу философіи, литературы, наукъ, искусствъ, гражданскій и государственный строй вмѣстѣ съ правомъ и законами и т. п.; подобно Риму, и даже еще въ большихъ размѣрахъ, эти царства владычествуютъ надъ всею землею.

частію потому, что при видѣ пораженія трехъ царей они потеряютъ надежду побѣдить его, сознаютъ безполезность и гибельность дальнѣйшаго сопротивленія ему, частію потому, что по своему характеру они будутъ достойными его предшественниками. *Они имѣютъ однѣ мысли и передадутъ силу и власть свою звѣрю* (Апок. 17, 13). Ихъ единомысліе есть единомысліе зла; ихъ сила — сила зла; ихъ власть направлена къ разрушенію. *Они будутъ вести брань съ Агнцемъ* (Апок. 17, 14). Отчаявшись побѣдить сильнѣйшаго врага и удержать за собой первенство во владычествѣ надъ землею, они подчинятся ему, въ разсчетѣ имѣть хотя второстепенную власть и силу и пользоваться ими для удовлетворенія своей кровожадности, для истребленія злыхъ и добрыхъ (Апок. 18, 14. 16). Изъ этихъ указаній видно, что произойдетъ какой-то великій политическій переворотъ, а въ результатѣ земля окажется во власти одного лица, могущественнаго, исполненнаго воинственной силы и подчиняющаго себѣ злыхъ.

Этотъ моментъ въ евангельскомъ повѣствованіи о послѣднихъ временахъ выраженъ словами: *и тогда придетъ конецъ* (Мѳ. 24, 14). Какой конецъ здѣсь разумѣется, это видно изъ непосредственно слѣдующихъ затѣмъ словъ: *И такъ, когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ..., тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы* (Мѳ. 24, 15, 16), и изъ всей дальнѣйшей рѣчи Іисуса Христа, оканчивающейся описаніемъ пришествія Сына Человѣческаго. Эта рѣчь показываетъ, что между моментомъ, когда мерзость запустѣнія явно станетъ на святомъ мѣстѣ, и пришествіемъ Сына Человѣческаго пройдетъ нѣкоторый періодъ времени. Этотъ періодъ будетъ не продолжителенъ. Іисусъ Христосъ прямо сказалъ, что *ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Мѳ. 24, 22); съ окончаніемъ этихъ дней пріидетъ Господь Іисусъ Христосъ во славѣ, чтобы произвесть судъ, и настанетъ кончина міра. Отсюда видно, что въ словахъ: *и тогда придетъ конецъ,* указывается конецъ обычнаго на землѣ теченія и строя жизни, начало особенной годины, за которою очень скоро послѣдуетъ конецъ міра. Какъ ни тяжки, какъ ни злосчастны будутъ предшествующія этой годинѣ времена, но ихъ можно назвать вре-

менами мира и благоденствія въ сравненіи съ этой страшной годиной. О предъидущихъ временахъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *это еще не конецъ, это начало болѣзней* (Мѳ. 24, 6. 8); а начало этой годины онъ прямо называетъ концомъ. Почему? Потому, что хотя міръ простоитъ еще нѣсколько лѣтъ, но человѣческій родъ въ теченіи ихъ будетъ не жить, а страдать и умирать. Въ предшествующія времена онъ тяжко болѣлъ, а въ эту годину болѣзнь кончится смертнымъ исходомъ. Начало этой годины — начало предсмертной агоніи человѣчества. Іисусъ Христосъ назвалъ начало этой годины концомъ, подобно тому, какъ при началѣ агоніи умирающаго человѣка говорятъ: „кончается“, или: „все кончено“, хотя человѣкъ живетъ еще нѣсколько минутъ, даже нѣсколько часовъ. Время агоніи человѣческаго рода далеко превзойдетъ по силѣ и распространенію грѣха и бѣдствій времена, которыя будутъ ему предшествовать, какъ ни злосчастны сами по себѣ и эти времена, и потому оно рѣзко отличено отъ нихъ въ рѣчи Іисуса Христа. Въ эту годину на святомъ мѣстѣ станетъ мерзость запустѣнія; какъ только эта година начнется, люди должны бѣжать въ неприступныя мѣста, и притомъ съ такою поспѣшностію, съ какою бѣгутъ изъ загорѣвшагося дома, или отъ нахлынувшихъ волнъ внезапнаго наводненія; бѣгство должно быть столь быстрымъ, что замедленія его отъ непогоды, или отъ другихъ препятствій будутъ гибельны для бѣглецовъ; что въ другое время доставляетъ людямъ радость, напр., беременность и кормленіе дѣтей, это въ то время сдѣлается источникомъ страшныхъ страданій и гибели; невѣріе, лжевѣріе и безнравственность проявятся съ такою поразительною силою, что будутъ опасны даже для крѣпкой вѣры и высокой добродѣтели избранныхъ; тогда будетъ такая скорбь, какой не было отъ начала міра и никогда не будетъ; тогда будетъ столь губительное время, что если бы оно не сократилось, то все погибло бы. Эта страшная година—время антихриста, точнѣе, время его царствованія.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АНТИХРИСТА.

Прежде, чѣмъ говорить о царствованіи антихриста, нужно для ясности сказать о происхожденіи антихриста.

Когда идетъ рѣчь о происхожденіи такого лица, которое по могуществу власти и по силѣ зла далеко превзойдетъ самыхъ могущественныхъ тирановъ и самыхъ злыхъ людей, то прежде всего возникаетъ вопросъ объ условіяхъ, средѣ и почвѣ, которыя произведутъ это лице, объ источникѣ, изъ котораго послѣднее почерпнетъ способность ко всемірному господству и всеразрушающую силу. Въ антихристѣ совмѣстится столько зла, и онъ столь будетъ чуждъ добру, что невольно спрашиваешь себя: какъ можетъ родиться и жить на свѣтѣ такой человѣкъ? какимъ образомъ природа человѣка можетъ совершенно проникнуться зломъ, сдѣлаться воплощеніемъ зла?

Безъ сомнѣнія, главнымъ источникомъ зла и вмѣстѣ могущества антихриста будетъ полная зависимость его отъ сатаны, который вселится въ него, проникнетъ все его существо своею силою, сдѣлаетъ его своимъ рабомъ и послушнымъ орудіемъ. Но естественно возбуждается вопросъ, почему же именно этотъ, а не другой какой человѣкъ сдѣлается безусловно-покорнымъ орудіемъ діавола, и какимъ образомъ діаволъ можетъ овладѣть имъ въ такой степени. Вѣдь не дѣлаетъ же діаволъ даже и тѣхъ людей, въ которыхъ входитъ, какъ вошелъ въ Іуду-Предателя (Іоан. 13, 27), такими, каковъ антихристъ. Эти соображенія заставляютъ въ самой природѣ антихриста, независимо отъ проникновенія ея діаволомъ, предположить чрезвычайное скопленіе зла. Потому и вселится въ него и совершенно

проникнетъ его существо діаволъ, что оно будетъ достойнымъ вмѣстилищемъ послѣдняго. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ объ антихристѣ: „Богъ, предвидя будущее развращеніе его воли, попуститъ діаволу поселиться въ немъ“ [1]). Можно даже сказать сильнѣе: крайнее развращеніе воли, которое проявится въ зрѣломъ возрастѣ антихриста, будетъ въ его природѣ съ самаго рожденія, даже съ самаго зачатія, разумѣется—въ зародышѣ. Волевыя стремленія и сознательныя дѣйствія человѣка взрослаго выростаютъ изъ безсознательнаго настроенія младенчества; а это настроеніе въ свою очередь источникомъ своимъ имѣетъ врожденныя свойства души и тѣла человѣка. Хотя и говорятъ иногда, что человѣкъ не родится ни воромъ, ни убійцей, дѣлается злымъ, или добрымъ отъ воспитанія и вліянія среды; но это взглядъ односторонній. Не меньшее, а даже большее вліяніе, нежели воспитаніе и среда, оказываютъ на человѣка природные его задатки. Конечно, и левъ можетъ стать ручнымъ, однако прирученные львы—исключеніе; въ овцѣ не воспитаешь характера тигра. Одинъ человѣкъ предрасположенъ къ такимъ болѣзнямъ, другой къ другимъ, а иногда тѣло его съ самаго зачатія содержитъ сѣмя той или иной болѣзни. Въ случаѣ предрасположенія болѣзнь является только при благопріятныхъ для ея возникновенія условіяхъ; въ случаѣ положительнаго природнаго задатка для нея она развивается при всякихъ условіяхъ. А совершенно здоровый зародышъ даетъ возможность человѣку не имѣть никакихъ болѣзней въ теченіи цѣлой жизни. Подобнымъ образомъ и духъ человѣка отъ природы имѣетъ задатки добра и зла, предрасположеніе къ тѣмъ или инымъ видамъ порока и добродѣтели, или даже сѣмя тѣхъ и другихъ. Слабо выраженное предрасположеніе къ извѣстному пороку можетъ развиться въ дѣйствительный порокъ при благопріятныхъ для развитія его воспитаніи, средѣ и обстоятельствахъ жизни; но можетъ остаться и въ видѣ только предрасположенія, если весь строй жизни и среды не будутъ ему благопріятны. Но рѣзко выраженное предрасположеніе къ извѣстному пороку, имѣющее силу положительнаго задатка или зародыша, непремѣнно разовьется, не смотря ни на какія препятствія

[1]) Точное изложеніе православныя вѣры. Кн. 4, гл. 26.

и отсутствіе пособничества. Отъ природы злой не сдѣлается незлымъ и еще меньше можетъ стать положительно добрымъ. Воспитаніе, среда, обстоятельства, духъ времени и т. п. могутъ только ослаблять или усиливать врожденныя предрасположенія и задатки, но не могутъ уничтожать ихъ, или превращать въ ихъ противоположности; а если и бываютъ въ исключительныхъ натурахъ случаи превращенія одной противоположности въ другую, то таковое превращеніе или бываетъ скоропреходящимъ явленіемъ въ жизни, или есть результатъ дѣйствія другихъ природныхъ задатковъ человѣка. Бываютъ же натуры, составленныя изъ рѣзкихъ противоположностей. Такого рода люди то впадаютъ въ самые гнусные пороки, то совершаютъ величайшіе подвиги добра. Но чѣмъ рѣзче выражено природное предрасположеніе въ какую нибудь одну сторону, въ сторону добра, или зла, —тѣмъ слабѣе оказывается дѣйствіе воспитанія, среды, духа времени и другихъ обстоятельствъ на отклоненіе человѣка отъ того пути, на который направляютъ его врожденные задатки, и тѣмъ могущественнѣе ихъ дѣйствіе на развитіе послѣднихъ въ томъ случаѣ, если они попадаютъ въ тонъ врожденнаго настроенія человѣка. Злаго отъ природы человѣка хорошая среда исправляетъ, но мало, дурная же среда легко и весьма сильно развращаетъ; а если въ человѣкѣ природное расположеніе къ пороку выражено рѣзко, то въ такомъ человѣкѣ добрая среда иногда только раздражаетъ желаніе зла и вызываетъ ненависть къ добру. Въ антихристѣ именно и будетъ столько задатковъ зла, и они въ самой природѣ его будутъ столь рѣзко выражены, а предрасположеніе къ добру будетъ такъ слабо, что никакое воспитаніе, никакая среда, никакія событія не будутъ въ состояніи ослабить его злыя наклонности и задержать ихъ развитіе и подавляющее ихъ дѣйствіе на задатки добра. Раньше пробужденія сознанія и проявленія свободной воли существо антихриста будетъ исполнено зла, его природа съ самаго начала будетъ проникнута зломъ, это злая природа. По мѣрѣ роста природное зло будетъ въ немъ только развиваться и усиливаться, постепенно превращаясь изъ безвольнаго настроенія въ сильное волевое стремленіе и желаніе зла, изъ несознаваемаго задатка въ обдуманное дѣйствованіе, изъ общаго и неопре-

дѣленнаго предрасположенія къ злу и сѣмени зла раскрываясь въ разнообразные пороки.

Но если главнѣйшимъ источникомъ зла въ антихристѣ должно признать его природу, а природу свою онъ получитъ, подобно всѣмъ людямъ, отъ родителей своихъ, то послѣднихъ и нужно признать причиной и источникомъ происхожденія столь злаго человѣка, каковъ антихристъ. Но родители антихриста сами получатъ свою природу, тоже злую, отъ своихъ родителей, общѣе—отъ своихъ предковъ. Можно допустить, что природное и пріобрѣтенное зло, накопляясь постепенно въ длинномъ рядѣ предковъ антихриста, приращаясь съ каждымъ новымъ поколѣніемъ, въ самомъ антихристѣ достигнетъ такой степени силы, какую только можетъ вмѣстить, проявить и выдержать человѣческая природа. Въ немъ зло, живущее въ человѣческомъ родѣ, достигнетъ вершины своего развитія, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ его времени зло дойдетъ до такихъ предѣловъ силы и распространенія, до какихъ только оно можетъ достигнуть въ человѣческомъ родѣ. И потому-то въ антихристѣ и въ современномъ ему человѣчествѣ зло кончится. Всякая разрушительная сила, дошедши до крайнихъ предѣловъ своего развитія, уничтожаетъ самое себя. О такомъ наслѣдственномъ и достигающемъ крайнихъ предѣловъ скопленіи зла въ лицѣ антихриста хорошо говоритъ Св. Ириней Ліонскій. „Въ грядущемъ звѣрѣ будетъ возстановленіе [1]) всего нечестія и всякаго коварства, чтобы вся богоотступническая сила, собравшись и заключившись въ немъ, ввержена была въ печь огненную. Кстати и имя его будетъ имѣть число шестьсотъ шестьдесятъ шесть, потому что онъ сосредоточиваетъ въ себѣ самомъ все смѣшеніе зла, бывшее предъ потопомъ и происшедшее отъ ангельскаго отступничества. Ибо Ною было шестьсотъ лѣтъ, и потопъ нашелъ на землю, чтобы истребить превозношеніе земли, происшедшее чрезъ нечестивое поколѣніе, жившее во вре-

---

[1]) Буквально—*возглавленіе* (recapitulatio). По мысли Иринея въ антихристѣ какъ бы повторится все нечестіе рода человѣческаго и довершится новымъ, неслыханнымъ нечестіемъ, такъ сказать, будетъ увѣнчано богоотступничествомъ антихриста; а достигши въ антихристѣ своего завершенія и крайнихъ предѣловъ, зло земли чрезъ антихриста же и въ антихристѣ найдетъ и свой конецъ.

мена Ноя. Возстановитъ онъ (т. е., антихристъ) и все, бывшее послѣ потопа, заблужденіе измышленныхъ идоловъ, и убіеніе пророковъ, и сожженіе праведныхъ. Ибо воздвигнутое Навуходоносоромъ изображеніе имѣло въ вышину шестьдесятъ локтей, а въ ширину шесть локтей, и изъ за него Ананія, Азарія и Мисаилъ, не кланяясь ему, были брошены въ огненную печь, пророчески предвозвѣщая тѣмъ, что съ ними произошло имѣющее быть при концѣ сожженіе праведныхъ. Ибо все это изображеніе было предзнаменованіемъ пришествія его (антихриста), показывая, что ему одному поклонятся всѣ люди. Итакъ шестьсотъ лѣтъ Ноя, при которомъ былъ потопъ по причинѣ богоотступничества, и число локтей изображенія, изъ за котораго праведные были брошены въ огненную печь, означаютъ число имени того, въ комъ возстановляется все шести-тысячелѣтнее отступничество, неправда, нечестіе, лжепророчество и коварство, почему и наступитъ потопъ огненный“ [1]). Ибо одинаковое повтореніе числа *шесть* (шесть сотенъ, шесть десятковъ и шесть единицъ) указываетъ на возстановленіе всего богоотступничества, которое было въ началѣ, и въ срединѣ, и будетъ въ концѣ временъ“ [2]).

Антихристъ будетъ плодомъ міра, понимаемаго какъ противоположность Богу, добру, истинѣ и христіанству, того міра, который *весь лежитъ во злѣ* (I Іоан. 5, 19), который ненавидитъ Бога, Христа и Его послѣдователей (Іоан. 15, 18—25), князь котораго есть діаволъ (Іоан. 16, 11). Антихристъ будетъ результатомъ суммы зла, накопившагося въ мірѣ въ теченіи тысячелѣтій, и потому оно достигнетъ въ немъ наивысшей степени силы и напряженія, такъ что онъ сдѣлается какъ бы выразителемъ и представителемъ зла всего человѣческаго рода.

Въ частности и въ особенности явленіе антихриста будетъ подготовлено упадкомъ вѣры въ Бога и добра и распространеніемъ безбожія и всякаго зла въ мірѣ во времена, которыя будутъ непосредственно предшествовать антихристу. Усиленіе и распространеніе предъ пришествіемъ антихриста лжи, нравственнаго развращенія, нечестія, лжевѣрія, анти-

---

[1]) Contra omnes haereses libri quinque. Lib. V, cap. 29, § 2.
[2]) Ibid. Lib. V, cap. 30, § 1.

христіанства и безбожія будутъ предначатіемъ того страшнаго упадка добра и необыкновеннаго умноженія зла на землѣ, которые будутъ имѣть мѣсто при антихристѣ. Они породятъ антихриста и обезпечатъ силу и успѣхъ его злотворной дѣятельности. Отступленіе людей отъ Бога предъ антихристомъ проложитъ дорогу къ величайшему отступленію міра при антихристѣ и станетъ благопріятной почвой, которая произраститъ такого злаго человѣка, какъ антихристъ, и дастъ ему возможность овладѣть міромъ, почти всѣхъ людей отравить ядомъ зла, или же погубить огнемъ и мечомъ, все разрушить и опустошить. „Братоненавистничество, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, дастъ мѣсто антихристу. Діаволъ предуготовляетъ расколы въ народахъ, чтобы тѣмъ легче могъ быть принятъ врагъ, когда придетъ“ [1]). Антихристъ въ своей злой личности и съ своимъ всегубительнымъ царствованіемъ на землѣ, равно какъ и время его,—время грѣха и бѣдствій,—будутъ, прежде всего и главнѣе всего, плодомъ предшествующаго отпаденія людей отъ вѣры въ Бога, отъ истины и добра.

Антихристъ будетъ плодомъ грѣха и получитъ печать скверны въ самомъ зачатіи и рожденіи своемъ. Нѣкоторые св. отцы выражали мнѣніе, что антихристъ родится отъ блуда. „Отъ оскверненной дѣвы дѣйствительно [2]) родится его [3]) орудіе“, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ. Св. Іоаннъ

---

[1]) Catechesis XV.

[2]) Дѣйствительно, т. е., истинно, а не мнимо родится. Русскій переводчикъ не уловилъ этого оттѣнка мысли, понялъ и перевелъ слово ἀκριβῶς—*точно*, въ значеніи слова *конечно*, а между тѣмъ по связи и смыслу всей рѣчи оно имѣетъ не это, а указываемое нами значеніе. Но во второмъ Словѣ *На пришествіе Господне*, 94-мъ по счету въ русскомъ переводѣ, каковое слово почти все составляетъ буквально-точное повтореніе Слова 39-го, мысль о дѣйствительности рожденія антихриста выражена довольно удачно. Оттѣнить и выразить эту мысль важно для полемики съ безпоповцами, которые не допускаютъ мысли о явленіи антихриста въ чувственномъ видѣ человѣка и отеческое ученіе о рожденіи антихриста отъ оскверненной блудомъ дѣвицы понимаютъ въ переносномъ смыслѣ,—говорятъ, что антихристъ, т е., по ихъ ученію, отступленіе, родится отъ грѣха, отъ сонма людей нечестивыхъ. Впрочемъ такое мнѣніе раскольниковъ опровергается и многими другими свидѣтельствами св. отцовъ и ясными изреченіями Св. Писанія

[3]) Его, т. е., змѣя или діавола. Слово 39, *На пришествіе Господне* и т. д. Рус. пер. ч. 3, стр. 30.

Дамаскинъ въ главѣ объ антихристѣ говоритъ о немъ: „родится человѣкъ отъ блудодѣянія“ [1]).

Однако въ Св. Писаніи нѣтъ основанія для этого мнѣнія, если не считать основаніемъ то, что антихристъ въ книгѣ Даніила (11, 21) названъ „презрѣннымъ“. Источникомъ этого мнѣнія, было убѣжденіе многихъ отцовъ Церкви, что діаволъ, воздвигая антихриста, и самъ антихристъ будутъ стараться обманно подражать Іисусу Христу. Въ частности отцы учили, что діаволъ будетъ подражать воплощенію Сына Божія. Іисусъ Христосъ родился отъ дѣвы, поэтому и діаволъ произведетъ свое орудіе—антихриста также отъ дѣвы. Но такъ какъ онъ не можетъ произвесть его отъ дѣвы чистой и безмужней, то онъ устроитъ дѣло такъ, что антихристъ родится отъ дѣвицы, впадшей въ блудъ, произойдетъ отъ незаконной связи ея [2]).

Св. отцы [3]) учили также, что эта дѣвица будетъ іудеянка, изъ колѣна Данова. Основанія этого ученія они находили въ Св. Писаніи. Прежде всего—въ пророчествѣ Іакова о Данѣ, которое Іаковъ изрекъ при благословеніи своихъ сыновей: *Данъ будетъ змьемъ на дорогѣ, аспидомъ на пути, уязвляющимъ ногу коня, такъ что всадникъ его упадаетъ назадъ* (Быт. 49, 17). „Сіе пророчество, говоритъ одинъ изъ нашихъ противораскольническихъ писателей, я разумѣю такъ: путь—земное житіе человѣка, который стремится возвратиться во свое отечество, откуда и вышелъ, въ чертогъ небесныхъ обителей; конь есть скоротекущій вѣкъ отъ сотворенія до скончанія міра; пята коня—послѣдніе дни вѣка сего, за которые змій-антихристъ и ухватится зубами своими предъ вторымъ Христовымъ при-

---

[1]) Точное изложеніе православныя вѣры. Кн 4, гл. 26.

[2]) О томъ, что въ явленіи антихриста діаволъ будетъ подражать пришествію Сына Божія на землю, учили Кириллъ Іерусалимскій (15 Оглас. слово § 11), Ефремъ Сиринъ (слово 39-е въ русскомъ переводѣ), Блажен. Θеодоритъ (Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ. Гл. 23). Но съ особенною подробностію проводитъ параллель между Христомъ и антихристомъ Св. Ипполитъ (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. § 6).

[3]) Такъ учили: Св. Приней (Пять книгъ противъ ересей. Кн. 5, гл. 30, § 2), Св. Ипполитъ (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. §§ 14 и 15).

шествіемъ" [1]).—Далѣе, въ Апокалипсисѣ, въ 7-й гл., при перечисленіи запечатлѣнныхъ рабовъ Бога, упомянуто ихъ по двѣнадцати тысячъ отъ каждаго колѣна Израилева; но приэтомъ колѣно Даново совсѣмъ не упомянуто и вмѣсто него поставлено въ числѣ двѣнадцати колѣнъ колѣно Левіино,—не упомянуто колѣно Даново, какъ бы не имѣющее рабовъ Бога, думаютъ, потому, что изъ этого колѣна произойдетъ антихристъ. — Третье мѣсто Писанія, служащее къ подтвержденію разсматриваемаго ученія, — слова книги пророка Іереміи: *Отъ Дана слышенъ храпъ коней его, отъ громкаго ржанія жеребцовъ его дрожитъ вся земля; и придутъ и истребятъ землю и все, что на ней, городъ и живущихъ въ немъ. Ибо вотъ, Я пошлю на васъ змѣевъ, василисковъ, противъ которыхъ нѣтъ заговариванья, и они будутъ уязвлять васъ, говоритъ Господь* (8, 16, 17).—Наконецъ приводятъ еще пророчество Моисея о Данѣ, сказанное имъ при благословеніи предъ своею смертію сыновъ Израилевыхъ: *Данъ—молодой левъ, который выбѣгаетъ изъ Васана* (Второз. 33, 22).

По другому, менѣе распространенному, мнѣнію антихристъ произойдетъ отъ язычниковъ. Нѣкоторое основаніе для этого мнѣнія можно находить въ словахъ Апокалипсиса, что язычники *будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца* (11, 2). Но въ древней Церкви источникомъ этого мнѣнія служила мысль о Неронѣ, какъ антихристѣ, или, по другимъ, прообразѣ антихриста. Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя слова Апостола Павла: *тайна беззаконія уже въ дѣйствіи* (2 Θесс. 2, 7), говоритъ: „Здѣсь онъ указываетъ на Нерона, какъ на прообразъ антихриста, ибо и тотъ хотѣлъ, чтобы его считали Богомъ. Хорошо сказалъ онъ—*тайна;* ибо Неронъ не такъ явно и безстыдно выдавалъ себя за Бога, какъ антихристъ. Итакъ, если еще прежде того времени, говоритъ, нашелся человѣкъ, который немного во злобѣ уступалъ антихристу, то что удвительнаго въ томъ, если со временемъ явится настоящій антихристъ" [2])?

---

[1]) Книга объ антихристѣ. Опроверженіе старообрядческаго объ антихристѣ ученія. Трудъ единовѣрческаго священника Іоанна Малышева. 1892 г., стр. 35.

[2]) Бесѣды на Второе Посланіе къ Θессал. Бес. 4. § 1.

Блаж. Августинъ говоритъ, что нѣкоторые думали, что Апостолъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ „подразумѣвалъ якобы Нерона, дѣйствія котораго казались уже дѣйствіями антихриста. Поэтому иные дѣлали предположенія, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристомъ. Другіе же полагали, что онъ и не убитъ, а скорѣе скрытъ, чтобы считали его убитымъ, и что въ то самое время, какъ считается убитымъ, онъ скрывается живымъ въ цвѣтѣ тѣхъ же самыхъ лѣтъ, какія имѣлъ, пока въ свое время откроется и возстановится на царство. Но такого рода предположенія,— высказываетъ свое мнѣніе Августинъ,—мнѣ кажутся слишкомъ странными“ [1]).

Но кто бы ни были родители антихриста по своей вѣрѣ, къ какой бы націи они ни принадлежали, какое бы общественное положеніе ни занимали, можно признать за достовѣрное, что они будутъ люди нечестивые и сами будутъ происходить отъ людей нечестивыхъ, что зло будетъ постепенно накопляться и возрастать въ предкахъ отца и матери антихриста изъ рода въ родъ, въ теченіи долгаго времени, и что, поэтому, природа антихриста наслѣдственно будетъ напитана злыми свойствами и дурными наклонностями. Не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что его злая природа безъ противодѣйствія, охотно, или даже и съ жадностію будетъ впитывать въ себя нечестіе окружающей развращенной среды, безбожный духъ современнаго ему общества, подобно губкѣ, впитывающей въ себя воду, въ которую она опущена. Въ особенности же сатана, который вселится въ антихриста быть можетъ съ самаго зачатія или рожденія послѣдняго, подавитъ въ немъ всякіе зачатки добра и съ непреодолимою силою будетъ направлять его мысли, склонности и желанія къ злу.

Говоримъ все это не отъ себя, а можемъ подтвердить свои слова свидѣтельствами св. отцовъ и учителей Церкви.

„Святые Меѳодій [2]) и Ипполитъ и другіе, пишетъ Андрей Кесарійскій, настоящаго звѣря принимали за самаго анти-

---

[1]) О Градѣ Божіемъ. Кн. 20, гл. 19.

[2]) Епископъ Патарскій, изъ сочиненій котораго Андрей Кесарійскій заимствовалъ много мыслей и ученію котораго о послѣднихъ временахъ онъ сочувствовалъ и слѣдовалъ, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ толкованія Андрея на Апокалипсисъ.

христа, выходящаго изъ многомятущагося и волнующагося моря сей жизни“ [1]). Самъ Андрей, очевидно, присоединяется къ этому мнѣнію. Въ другомъ мѣстѣ своей книги, въ толкованіи на 11-ю гл. Апокалипсиса, Андрей Кесарійскій говоритъ, что антихристъ выйдетъ „изъ мрачныхъ и глубинныхъ странъ земли, въ которыя изгнанъ діаволъ“ [2]). И еще въ иномъ мѣстѣ, въ толкованіи на 17-ю главу, признавая звѣря за сатану, говоритъ о немъ“. Возстанетъ при концѣ..., восходя отъ бездны, въ которую былъ осужденъ... Или, можетъ быть, выйдетъ и въ настоящей жизни, которая можетъ быть названа бездною, по глубинѣ вошедшаго въ нее грѣха, волнуемая и обуреваемая вѣтрами страстей. Отсюда на погубленіе людей выйдетъ и антихристъ, носящій въ себѣ сатану“ [3]).

Безпоповцы, на основаніи этихъ изреченій Андрея Кесарійскаго, утверждаютъ, будто онъ не допускалъ чувственнаго рожденія антихриста отъ женщины и будто онъ научаетъ понимать мать антихриста какъ множество лицъ, или цѣлое царство: Вавилонъ, или Римъ, или третій Римъ—Россію. Но такое разсужденіе раскольниковъ лживо, потому что и о всякомъ человѣкѣ можно сказать, что онъ есть порожденіе такой то среды, или времени, или такого-то народа, либо царства, но это не значитъ, что онъ не рожденъ женщиной. Андрей Кесарійскій въ другомъ мѣстѣ своей книги прямо говоритъ, что антихристъ долженъ родиться отъ колѣна Данова; но не могъ же онъ многомятущееся море жизни отождествлять съ колѣномъ Дановымъ. Поэтому, если онъ въ одномъ мѣстѣ своей книги говоритъ о происхожденіи антихриста изъ моря сей жизни, а въ другомъ—о рожденіи его отъ колѣна Данова, то ясно, что въ первомъ случаѣ онъ понимаетъ происхожденіе антихриста иначе, нежели во второмъ: въ первомъ случаѣ онъ говоритъ о происхожденіи антихриста, какъ вмѣстилища зла, говоритъ о томъ, какая среда произведетъ столь нечестиваго человѣка, и такой средой онъ признаетъ море

---

[1]) Толкованіе на Апокалипсисъ Гл. 36. Подъ звѣремъ здѣсь разумѣется звѣрь изъ моря, о которомъ говорится въ Апокалипсисѣ 13, 1.

[2]) Тамъ-же. Гл. 30.

[3]) Тамъ-же. Гл. 53.

или бездну грѣховной жизни, то самое, что Іоаннъ Богословъ называетъ міромъ, лежащимъ во злѣ; а во второмъ случаѣ онъ говоритъ о чувственномъ рожденіи антихриста, какъ человѣка, говоритъ о родѣ и племени, отъ котораго онъ родится въ буквальномъ смыслѣ этого послѣдняго слова, т. е., получитъ свое бытіе: тѣло и душу [1]).

Близка связь антихриста со зломъ міра, съ развращеніемъ послѣднихъ временъ: но еще ближе онъ будетъ къ діаволу, какъ объ этомъ учатъ св. отцы Церкви. „Родится человѣкъ отъ блудодѣянія, говоритъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ, и приметъ на себя все дѣйствованіе сатаны". Св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ Бесѣдахъ на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, предлагая себѣ вопросъ объ антихристѣ: „Кто же онъ будетъ? Ужели сатана?" отвѣчаетъ: „Нѣтъ,— но человѣкъ нѣкій, который воспріиметъ всю его силу" [2]). А имѣя въ виду слова Апостола Павла объ антихристѣ, что *пришествіе его, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою*... (2 Ѳессал. 2, 9), Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ антихристѣ: „Предсказано, что пришествіе его по дѣйству сатанину" [3]). Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „Когда наступитъ время придти истинному Христу въ другой разъ, сопротивникъ, воспользовавшись ожиданіемъ людей простодушныхъ, и особливо тѣхъ, которые изъ обрѣзанія, изведетъ нѣкоего человѣка волхва..., который...

---

[1]) Полемическія подробности противъ раскольниковъ по вопросу о происхожденіи антихриста можно читать въ упомянутомъ сочиненіи г. Нильскаго, въ главѣ 2-й· „О рожденіи антихриста и женѣ, отъ которой онъ родится". Стр. 99 - 146. Но при чтеніи сочиненія Нильскаго должно знать, что Слово въ недѣлю мясопустную, помѣщенное въ славянскомъ Соборникѣ, или Сборникѣ поучительныхъ словъ, и приписываемое Св. Ипполиту, на самомъ дѣлѣ послѣднему не принадлежитъ и не есть сочиненіе святоотеческое, а потому и всѣ основанія, приводимыя раскольниками изъ этого Слова въ пользу своего ученія объ антихристѣ, а равно и опроверженія этихъ основаній г. Нильскимъ не заслуживаютъ никакого вниманія и должны бы быть совсѣмъ выброшены изъ книги. Г. Нильскій, пиша свою книгу, не зналъ о подложности этого Слова. Принимая его за сочиненіе Ипполита, онъ съ явными натяжками истолковываетъ въ духѣ православія неправославныя, благопріятствующія раскольническому лжеученію объ антихристѣ, изреченія этого Слова. Неблагодарный и ненужный трудъ!

[2]) Бесѣда 3, § 2.

[3]) Бесѣда 4, § 1.

ложно наименуетъ себя Христомъ". А нѣсколько ниже говоритъ: „Сатана воспользуется этимъ самымъ орудіемъ, дѣйствуя чрезъ него самолично" [1]). Блаж. Ѳеодоритъ пишетъ о діаволѣ: „этотъ противникъ истины всячески будетъ подражать тому, что было при пришествіи Господа, и, избравши человѣческое орудіе, достойное его дѣйствованія, и произведя ложныя чудеса, воспользуется людьми во зло" [2]).

Св. Ефремъ Сиринъ описываетъ сатану и антихриста столь неразрывно связанными, что мало внимательному читателю этого описанія можетъ показаться, будто Св. Отецъ признавалъ антихриста и сатану за одно и то же лице, именно лице сатаны. Слово его (въ русскомъ переводѣ 39-е) озаглавливается: „На пришествіе Господне, на скончаніе міра и *на пришествіе антихристово*", а между тѣмъ онъ говоритъ о змѣѣ и врагѣ,—говоритъ напр.: „когда придетъ змѣй, не будетъ покоя на землѣ, будутъ же великая скорбь, смятеніе, замѣшательство, смерти и глады во всѣхъ концахъ", — говоритъ о змѣѣ, т. е. діаволѣ, а описываетъ собственно антихриста. И вообще онъ одно и то же злотворное дѣйствованіе усвоиваетъ то змѣю, т. е., сатанѣ, то звѣрю, т. е., антихристу, и говоритъ о томъ и другомъ, какъ объ одномъ. А что именемъ змѣя онъ означаетъ діавола, это ясно показываютъ слова его: „Не сознавая своей немощи и той *гордыни, отъ которой палъ*, замыслитъ несчастный воспротивиться въ тотъ страшный часъ, когда Господь придетъ съ небесъ". Пришествіе на землю врага, т. е. діавола, онъ отождествляетъ съ рожденіемъ антихриста. „Не такъ придетъ врагъ..., говоритъ онъ,—отъ оскверненной дѣвы дѣйствительно родится его орудіе". Такимъ образомъ Ефремъ Сиринъ признаетъ антихриста орудіемъ сатаны. Вотъ почему надпи-

---

1) 15 Огласительное слово, §§ 11 и 14.

2) Haereticarum fabularum Compendium. Lib. V, cap. 23.- Въ первыхъ четырехъ книгахъ этого сочиненія Ѳеодоритъ изобличаетъ ереси; въ пятой и послѣдней излагаетъ православное ученіе. Эта пятая книга носитъ особое заглавіе: *Сокращенное изложеніе божественныхъ догматовъ*. Подъ этимъ спеціальнымъ заглавіемъ мы и цитируемъ эту книгу, составляющую сочиненіе въ сочиненіи.

савши Слово: *На пришествіе антихриста*, онъ больше говоритъ о дѣйствованіи сатаны. Онъ не отличаетъ дѣйствованія антихриста отъ дѣйствованія сатаны: говоря о дѣйствованіи сатаны, онъ разумѣетъ дѣйствованіе антихриста, и собравшись говорить о дѣйствованіи антихриста, пишетъ о дѣйствіяхъ сатаны; потому что чрезъ антихриста и въ антихристѣ будетъ дѣйствовать сатана, который вселится въ него, совершенно овладѣетъ имъ и проникнетъ все его существо, всю его жизнь и дѣятельность. Антихристъ, какъ человѣкъ, исполненный по самому происхожденію и природѣ своей зла, и антихристъ, какъ всецѣлое орудіе сатаны, будутъ дѣйствовать совмѣстно, заодно; но дѣйствованіе чрезъ антихриста сатаны будетъ во столько могущественнѣе и злотворнѣе дѣйствованія собственной личности антихриста, во сколько діаволъ сильнѣе и злобнѣе самаго нечестиваго человѣка. Поэтому Ефремъ Сиринъ дѣйствованіе антихриста приписываетъ діаволу. Но говоря о рожденіи антихриста, какъ о пришествіи на землю сатаны, потому что сатана вселится въ антихриста быть можетъ даже съ самаго зачатія послѣдняго, и сливая вмѣстѣ дѣйствованіе антихриста съ дѣйствованіемъ сатаны, потому что и на самомъ дѣлѣ оба они будутъ дѣйствовать заодно и въ одномъ и томъ же лицѣ; Ефремъ Сиринъ, однако, отнюдь не отождествляетъ самаго существа и лица антихриста съ личностію сатаны, а, напротивъ, ясно различаетъ антихриста отъ сатаны Антихриста онъ называетъ *орудіемъ* діавола, а говоря, что это орудіе родится отъ оскверненной дѣвы. онъ тѣмъ самымъ признаетъ его за человѣка, а ниже и прямо называетъ человѣкомъ. Признавши въ рожденіи антихриста пришествіе діавола, Св. Отецъ поясняетъ: „сіе не значитъ, что онъ, (т. е. діаволъ) воплотится“. Слѣдовательно, онъ признаетъ антихриста, и по способу рожденія и по природѣ его, такимъ же человѣкомъ. каковы и всѣ люди, т. е., зачинающимся отъ соитія мужа съ женщиной и состоящимъ изъ души и тѣла Такимъ образомъ по ученію Ефрема Сирина антихристъ есть дѣйствительный человѣкъ, а не будетъ только казаться человѣкомъ; онъ не воплощеніе сатаны, а только орудіе его.

Отсюда видно, какое грубое, или злонамѣренное непониманіе ученія Св. Ефрема Сирина обнаруживаютъ расколь-

ники, когда они въ этомъ-же Словѣ его находятъ подтвержденіе своего лжеученія, будто антихристъ есть діаволъ, а не человѣкъ. Это заблужденіе они основываютъ на томъ, что Св. Отецъ называетъ антихриста змѣемъ, а такъ какъ въ Апокалипсисѣ (20, 2) и въ Толкованіи на него Андрея Кесарійскаго змѣемъ называется діаволъ, то антихристъ будто бы есть не иной кто, какъ діаволъ. Но на самомъ дѣлѣ Св. Отецъ называетъ змѣемъ діавола, а антихриста онъ прямо называетъ орудіемъ діавола, слѣдовательно отличаетъ отъ діавола; а дѣйствованіе антихриста онъ приписываетъ змѣю, т. е., діаволу, потому, что чрезъ антихриста будетъ дѣйствовать діаволъ, который даже вселится въ него. Два мѣста Слова, гдѣ говорится о паденіи змѣя чрезъ гордыню и гдѣ говорится о рожденіи орудія его, ясно показываютъ, что змѣемъ онъ называетъ собственно діавола, и если приписываетъ ему то, что будетъ дѣлать антихристъ, то это потому, что въ антихристѣ будетъ дѣйствовать какъ человѣкъ, такъ, и даже больше, имѣющій вселиться въ него діаволъ. Впрочемъ можно допустить, что Ефремъ Сиринъ называетъ змѣемъ какъ діавола, такъ и антихриста. Полемистъ противъ раскола профессоръ Нильскій полагаетъ [1]), что Ефремъ змѣемъ называетъ антихриста. Змѣемъ называли антихриста и другіе св. отцы. Но значитъ-ли это, что они отождествляли антихриста съ діаволомъ, или признавали его воплотившимся діаволомъ, принявшимъ плоть человѣческую, призрачную, или дѣйствительную? Нисколько. Ефремъ и другіе отцы называли антихриста змѣемъ за его коварство и злобную лесть, а еще болѣе за то, что онъ будетъ вмѣстилищемъ змѣя—сатаны. Іисусъ Христосъ назвалъ Іуду діаволомъ (Іоан. 6, 70), потому что хотя Іуда былъ человѣкъ, но дѣйствовалъ какъ діаволъ, а съ теченіемъ времени сталъ вмѣстилищемъ діавола (Іоан. 13, 28). Однимъ словомъ, Ефремъ Сиринъ, какъ и другіе отцы, могли назвать антихриста змѣемъ по причинѣ чрезвычайной близости его къ змѣю-діаволу, переносно.

Подобно Ефрему Сирину и Андрей Кесарійскій указываетъ самую тѣсную связь дѣйствованія антихриста съ силою діавола. „Сатана, этотъ мысленный звѣрь, говоритъ

---

[1]) Цитованное сочиненіе. Стр. 7—9.

онъ, дастъ антихристу всякую власть въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ на погубленіе неутвержденныхъ“ [1]). И въ другомъ мѣстѣ: „Отсюда (разумѣетъ бездну грѣховной жизни) на погубленіе людей выйдетъ и антихристъ, носящій въ себѣ сатану, чтобы вскорѣ самому идти на погибель въ будущемъ вѣкѣ“; [2]) а непосредственно предъ этимъ онъ говоритъ о возстаніи при концѣ міра изъ той же бездны сатаны. Такимъ образомъ этотъ уважаемый писатель церковный признаетъ пришествіе сатаны и антихриста одновременнымъ и изъ одного и того же мѣста—бездны зла, говоритъ о пребываніи сатаны въ антихристѣ и о дѣйствованіи послѣдняго подъ вліяніемъ силы перваго; и въ то же время онъ столь выразительно отличаетъ личность антихриста отъ діавола, что нужно только удивляться неразумію и упорству раскольниковъ, которые находятъ подтвержденіе своего заблужденія, будто антихристъ есть сатана, въ сочиненіи Андрея Кесарійскаго.

Что и Св. Ипполитъ Римскій, на нѣкоторыя выраженія котораго раскольники особенно любятъ ссылаться въ подтвержденіе своихъ лживыхъ мнѣній объ антихристѣ, не отождествляетъ антихриста съ сатаной, а только указываетъ на тѣсное отношеніе между ними, это видно изъ многихъ изреченій его. Напр., онъ называетъ антихриста сыномъ діавола и орудіемъ сатаны [3]); говоритъ: „отъ Данова колѣна имѣетъ родиться и возстать тиранъ и царь, судія ужасный, сынъ діавола“ [4]). Говоря о рожденіи антихриста отъ колѣна Данова, Св. Отецъ указываетъ на человѣческую природу антихриста, а называя его сыномъ и орудіемъ діавола, показываетъ, что его дѣйствованіе будетъ происходить отъ діавола, что въ своемъ характерѣ, жизни, стремленіяхъ и дѣлахъ, однимъ словомъ, во всемъ существѣ своемъ, онъ будетъ служить отображеніемъ вселившагося въ него діавола. Поэтому Св. Ефремъ Сиринъ называетъ антихриста образомъ врага, т. е., діавола [5]). Правда, въ изъясненіи пророчества Іакова о Данѣ Ипполитъ выражается

---

1) Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 36.
2) Тамъ-же Гл. 54.
3) Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. § 57.
4) Тамъ же § 15.
5) Слово 39. Русскій перев., ч. 3, стр. 30.

такъ, что дастъ поводъ думать, будто по его ученію антихристъ есть самъ діаволъ. „Какой-же это змѣй, говоритъ онъ, какъ не антихристъ, обольститель, о которомъ говорится въ книгѣ Бытія (3, 1) обольстившій Еву и запнувшій Адама?“ [1]). Но Комбефизъ, католическій переводчикъ, издатель и изслѣдователь сочиненія Ипполита, замѣчаетъ объ этомъ мѣстѣ: „Если самого змѣя, который древле обольстилъ праотцевъ, Ипполитъ считаетъ антихристомъ или дѣйствующимъ въ лицѣ его, если антихристъ есть самый діаволъ, или, какъ ниже говоритъ Ипполитъ, сынъ діавола, т. е., не по подражанію только, но по природѣ одинъ изъ демоновъ, хотя не главный между ними, κατ' ἐξοχήν діаволъ: то это мнѣніе его было бы вовсе не церковное и совершенно уклонялось бы отъ вѣры. А что антихристъ такъ будетъ проникнутъ духомъ демона, что исполнитъ имъ всѣхъ своихъ и будетъ казаться какъ бы вторымъ древнимъ змѣемъ, будетъ такой обольститель вселенной, каковъ былъ искуситель праотцевъ: то это не будетъ разногласить съ словами Апостола Павла,—и правильно думалъ Ипполитъ, если имѣлъ эту именно мысль, только выразился просто, не точно, и не невѣроятно объясненіе его, что подъ образомъ змѣя, такъ коварно при пути сѣдящаго, у Іакова означается антихристъ Но авторъ подложнаго *Слова объ антихристѣ и кончинѣ міра* [2]) иначе не говоритъ, какъ только, что антихристъ по природѣ—діаволъ, и навязываетъ эту же мысль правильно разсуждающему Ипполиту. Какъ мало она прилична Ипполиту, показываетъ дальнѣй-

---

[1]) Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. § 14.

[2]) Въ этомъ Словѣ дѣйствительно есть ученіе, что діаволъ, подражая Сыну Божію, возъимѣетъ намѣреніе воплотиться, но что,—такъ какъ діаволъ не можетъ сдѣлать это,—воплощеніе его будетъ мнимое, онъ будетъ только казаться человѣкомъ, онъ родится „по привидѣнію“, приметъ „плоть мечтательную“. Это и будетъ антихристъ. Раскольники на этомъ Словѣ преимущественно и утверждаютъ свои лживыя мысли, что антихристъ—діаволъ, а не человѣкъ, что антихристъ не родится чувственно и не будетъ имѣть плоти, а отсюда они выводятъ и дальнѣйшія свои ложныя мнѣнія объ антихристѣ, какъ духѣ общества и цѣломъ рядѣ лицъ, въ которыхъ дѣйствуетъ діаволъ, съ цѣлію оправдать свою первоначальную, вызванную враждой къ православной Церкви, сумазбродную мысль, будто антихристъ уже пришелъ въ лицѣ патріарха Никона, въ лицѣ всѣхъ вообще православныхъ епископовъ и обнаруживается въ духѣ православнаго русскаго народа.

нѣйшее изложеніе его мыслей“ [1]). Прибавить должно, что Комбефизъ писалъ это тогда, когда у насъ раскольники только что явились, и онъ, живя на далекомъ Западѣ, не могъ знать о нихъ, и имѣть ихъ въ виду; да у нихъ въ то время и не было еще ученія, что антихристъ — діаволъ. Говоря въ томъ же сочиненіи, даже вслѣдъ за приведеннымъ мѣстомъ, объ имѣющемъ быть рожденіи антихриста изъ колѣна Данова, называя антихриста орудіемъ сатаны, приводя изреченія изъ 12 и 13 главъ Апокалипсиса, въ которыхъ драконъ или діаволъ представляется дающимъ силу и власть звѣрю, т. е., антихристу (12, 9; 13, 2. 3), и слѣдовательно отличается отъ послѣдняго, примѣняя къ антихристу слова книги пророка Іезекіиля: *Скажешь ли тогда предъ твоимъ убійцею: „я Богъ“, тогда какъ въ рукѣ поражающаго тебя ты будешь человѣкъ, а не Богъ* (28, 9; ср. 28, 2), прилагая къ антихристу и другія мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о немъ, какъ человѣкѣ,— могъ-ли Ипполитъ признавать антихриста за самого діавола, когда притомъ и Св.Ириней Ліонскій, у котораго онъ заимствовалъ многія мысли въ ученіи объ антихристѣ, ясно отличаетъ антихриста отъ діавола, говоритъ напр., что антихристъ получитъ всю силу діавола? [2]).

Всѣ приведенныя изреченія отцовъ и учителей Церкви объ отношеніи антихриста къ діаволу показываютъ, что антихристъ отличенъ отъ діавола, не есть самъ діаволъ, а человѣкъ; что онъ тѣсно будетъ соединенъ съ діаволомъ, какъ его орудіе, чрезъ которое діаволъ будетъ дѣйствовать, какъ сосудъ, въ которомъ діаволъ вмѣстится; что вообще діаволъ настолько овладѣетъ имъ, что какъ бы заслонитъ собою человѣка, и поэтому дѣйствованіе антихриста можно приписывать діаволу; что, наконецъ. антихристъ и самъ по себѣ, если бы въ немъ и не было діавола, будетъ имѣть природу въ высшей степени грѣховную, и потому-то діаволъ вселится въ него, а Богъ попуститъ діаволу вселиться въ него. Злая природа антихриста будетъ, такъ сказать, родственна діаволу и потому совершенно подчинится ему, будетъ безусловно согласна съ нимъ во всемъ

---

[1]) К. Невоструева—Слово Святаго Ипполита объ антихристѣ. Стр. 124.
[2]) Пять книгъ противъ ересей. Кн. 5, гл. 25, § 1

своемъ дѣйствованіи, вполнѣ проникнется его силою и сдѣлается орудіемъ его дѣйствованія. Злое отъ роду существо антихриста, напаяющая его злая сила діавола и, наконецъ, самъ діаволъ, живущій въ немъ—вотъ три дѣятеля, которые проявятся въ лицѣ антихриста, въ его злотворной жизни, въ его губительной дѣятельности.

Ученіе св. отцовъ и учителей Церкви о томъ, что антихристъ будетъ находиться въ самомъ тѣсномъ отношеніи къ діаволу, какъ его сосудъ и орудіе, что дѣятельность того и другаго будетъ совершенно совпадать, но что личности ихъ различны, столь твердо и единогласно высказано, что его должно признать общецерковнымъ ученіемъ, догматомъ, а не мнѣніемъ [1]). Да и могло ли быть иначе, когда это ученіе ясно выражено въ Св. Писаніи. Такъ, въ Апокалипсисѣ драконъ или діаволъ ясно отличается отъ звѣря изъ моря, и въ то же время этотъ звѣрь является, такъ сказать, замѣстителемъ дракона, потому что получаетъ отъ него *силу свою, и престолъ свой. и великую власть* (Апок. 13, 3 и 12, 9). Также и Апостолъ Павелъ, какъ пришествіе антихриста, такъ и его волшебную, обольщающую и погубляющую людей дѣятельность, признаетъ результатомъ дѣйствія сатаны (2 Θесс. 2, 9—12).

Будучи плодомъ развращеннаго общества, развращенныхъ поколѣній людей и рабски-послушнымъ орудіемъ діавола, антихристъ проявитъ зло во всѣхъ его видахъ и въ самой высокой степени. Въ лицѣ его, въ жизни и дѣятельности совмѣстятся и грѣхи человѣка и зло діавола и будутъ дѣйствовать съ крайнею, никогда небывалою, степенью напряженія. *Горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени* (Апок. 12, 12). Діаволъ, говоритъ Блаж. Θеодоритъ, въ другихъ людей, которыхъ убѣдилъ стать дѣлателями лукавства, вложилъ не всѣ виды порока, а съ антихристомъ самъ соединившись всецѣло, покажетъ въ немъ всевозможныя ухищренія лукавства“ [2]). „Антихристъ, пишетъ тотъ же учитель въ дру-

---

[1]) У Лактанція есть выраженіе объ антихристѣ: malo spiritu genitus, злымъ духомъ рожденный. Instit. divin. lib. VII, cap. 17. Но и это выраженіе представляетъ антихриста только порожденіемъ, пожалуй, сыномъ діавола, но не отождествляетъ его съ самимъ діаволомъ.

[2]) *Θειῶν δογμάτον ἐπιτομή*, К. 23.

томъ своемъ сочиненіи, предузнавая конецъ свой, окажетъ великую ревность, всѣхъ призывая къ нечестію и желая многихъ имѣть сообщниками въ ожидающемъ его наказаніи" [1]).

Какъ пройдутъ дѣтство, юность и вообще всѣ годы жизни антихриста до воцаренія его—положительнаго ничего не извѣстно. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что антихристъ „будетъ воспитанъ тайно, потомъ внезапно возстанетъ, возмутится и воцарится [2]). Но эти слова справедливы только въ томъ, что до воцаренія антихриста, или почти до воцаренія, люди не будутъ знать, что антихристъ уже родился. Такъ какъ ни самъ антихристъ, ни окружающіе его въ началѣ его жизни не будутъ знать, что онъ—антихристъ, а прочіе люди не будутъ имѣть даже и слуховъ о немъ, какъ особенномъ человѣкѣ; то поэтому и не будетъ никакой нужды воспитывать его тайно. Не имѣя прямыхъ указаній о жизни антихриста до времени его воцаренія, можемъ, однако, съ достовѣрностію предполагать, что время частной его жизни будетъ подготовкой къ его царствованію; а именно, съ каждымъ годомъ своей жизни онъ будетъ возрастать въ злѣ и въ то же время пріобрѣтать вліяніе на людей. Между тѣмъ какъ Іисусъ Христосъ до вступленія своего въ общественное служеніе на спасеніе рода человѣческаго *возрасталъ и укрѣплялся духомъ* (Лук. 1, 80) съ младенческихъ лѣтъ, *преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человѣковъ* (Лук. (Лук. 2, 52); противникъ Христа будетъ преуспѣвать во злѣ, во враждѣ къ Богу, будетъ питать и развивать въ себѣ скрытую ненависть къ людямъ, особенно къ святымъ. Что зло въ антихристѣ съ возрастомъ будетъ усиливаться, это понятно. Сильная наслѣдственная наклонность къ злу, сѣмена пороковъ и страстей, лежащія въ самой природѣ антихриста, вліяніе развращенной матери и развращающей среды, духъ времени, безбожный и безнравственный, а въ особенности могущественное вліяніе діавола, который съ самаго начала жизни антихриста вселится въ него и совершенно овладѣетъ имъ—все это причины зла столь сильныя, что даже каждой изъ нихъ въ отдѣльности доста-

1) Commentarius in visiones Danielis Prophetae. Cap. XI, vers. 36.
2) Точное изложеніе православныя вѣры. Кн. 4, гл. 26.

точно для воспитанія человѣка въ зломъ направленіи, а дѣйствуя въ совокупности, онѣ должны произвесть чудовище зла. Такимъ чудовищемъ и сдѣлается антихристъ. Вмѣстѣ съ раскрытіемъ его силъ и способностей въ немъ будетъ возрастать и зло, или, лучше сказать, самое развитіе его природы будетъ ни чѣмъ инымъ, какъ развитіемъ въ немъ зла, потому что все существо антихриста будетъ проникнуто зломъ. Но въ какой странѣ антихристъ родится, въ какомъ царствѣ и народѣ онъ будетъ жить до своего воцаренія, или, можетъ быть, въ разное время онъ будетъ жить то тамъ, то здѣсь, кто будутъ его воспитатели, учители и руководители въ наукѣ и въ жизни, кто изъ людей окажетъ на него особенно сильное вліяніе, сначала въ воспитаніи и образованіи, а потомъ на жизненномъ пути, къ какому роду жизни онъ будетъ приготовлять себя и какую должность ему придется проходить, или въ какомъ званіи быть, какія случайныя и неслучайныя, но всетаки особенныя обстоятельства усилятъ его популярность и вліяніе на людей, когда, какъ и при какихъ обстоятельствахъ зародится въ немъ мысль и созрѣетъ планъ сдѣлаться всемірнымъ властелиномъ и объявить себя Богомъ, а всѣ религіи уничтожить, на какомъ году его жизни начнется его царствованіе—все это и многое другое объ антихристѣ никому не извѣстно. Эти вопросы нельзя рѣшать даже и догадочно; они должны быть оставлены безъ всякаго обсужденія. Пользуясь нѣкоторыми указаніями Св. Писанія и святыхъ отцевъ, можно высказать соображенія и догадки только о главныхъ причинахъ и самыхъ общихъ условіяхъ, которыми будетъ подготовлено и изъ которыхъ возникнетъ владычество антихриста надъ землею, владычество его, какъ царя или тирана — политическое, и владычество его религіозное или, лучше, антирелигіозное, какъ возмечтавшаго ниспровергнуть всѣ религіи и водворить вездѣ божеское поклоненіе только себѣ одному.

Мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ.

Въ Священномъ Писаніи воцареніе антихриста таинственно предвозвѣщено въ изреченіяхъ о *мерзости запустѣнія*, которая станетъ на святомъ мѣстѣ, гдѣ не должно. Пророчество о мерзости запустѣнія содержится въ книгѣ Даніила и повторено Іисусомъ Христомъ въ рѣчи объ опустошеніи Іерусалима и о послѣднихъ судьбахъ міра.

Это пророчество имѣетъ широкое значеніе. Въ рѣчи Іисуса Христа оно предвозвѣщаетъ какъ разрушеніе Іерусалима и оскверненіе Іерусалимскаго храма Римлянами, такъ и попраніе всякой святыни во времена антихриста.

Что мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, означаетъ прежде всего опустошеніе Іерусалимскаго храма Римлянами въ 70-мъ году по Р. X., это видно изъ сравненія предсказаній Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима и о злосчастномъ состояніи всей Іудеи въ то время, когда будетъ стоять мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ, съ разсказомъ объ Іудейской войнѣ іудейскаго историка Іосифа Флавія.

Іисусъ Христосъ сказалъ: *Когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ, тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы; и кто на кровлѣ, тотъ да не сходитъ взять что нибудь изъ дома своего; и кто на полѣ, тотъ да не обращается назадъ взять одежды свои. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу. Ибо тогда будетъ великая скорбь, какой не было отъ начала міра до нынѣ и не*

будетъ (Мѳ. 24, 15—21). Эта рѣчь имѣетъ нѣкоторыя важныя дополненія въ Евангеліи отъ Луки. *Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками: тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его. Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы; и кто въ городѣ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него. Потому что это дни отмщенія; да исполнится все написанное. Горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей. И падутъ отъ острія меча, и отведутся въ плѣнъ во всѣ народы, и Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ* (Лук. 21, 20—24). Въ другой разъ, при торжественномъ входѣ своемъ въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ заплакалъ о немъ и сказалъ: *пріидутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отвсюду, и разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ* (Лук. 19, 41—44). Оба предсказанія въ точности исполнились во время Іудейской войны, которая, вслѣдствіе возмущенія Іудеи противъ Римлянъ, начата была послѣдними подъ предводительствомъ Веспасіана въ 66 г., а, по избраніи послѣдняго въ 68 г. на императорскій престолъ, продолжена сыномъ Веспасіана Титомъ и окончена въ 70 г. по Рождествѣ Христовомъ. Ужасы этой войны подробно описаны Іосифомъ Флавіемъ въ сочиненіи: *De bello judaico* (Объ Іудейской войнѣ). Іосифъ Флавій не могъ намѣренно согласовывать свой разсказъ съ предсказаніями Іисуса Христа о злосчастной участи Іерусалима и всей Іудеи: онъ былъ не христіанинъ, а іудей по вѣрѣ, строгій іудей; онъ былъ даже іудейскимъ священникомъ [1]). Кромѣ того онъ вообще считается историкомъ достовѣрнымъ.

Въ чемъ же согласно его описаніе Іудейской войны съ пророчествами Іисуса Христа, и оправдались-ли послѣднія самыми событіями этой войны?

Предсказанія Іисуса Христа вполнѣ подтвердились раз-

---

[1]) Flavii Iosephi vita per ipsum conscripta. Opera omnia Ed. Weidmanni. 1691 an. P. 998.

сказомъ Іосифа Флавія объ Іудейской войнѣ и оправдались событіями во время войны и въ послѣдующее время

Прежде всего, уже то одно, что Іудеи не переставали бунтовать противъ своихъ могущественныхъ побѣдителей [1]) и втянули себя въ безразсудную войну съ ними, оправдало предостереженіе Іисуса Христа Іерусалиму и вмѣстѣ предсказаніе, что онъ не приметь предостереженія и въ слѣпотѣ своей устремится на погибель: *О, если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но это скрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ* (Лук. 19, 42). Какъ при жизни Іисуса Христа Іерусалимъ вмѣстѣ со всею Іудеей *не узналъ, что служитъ къ миру его*, потому что отвергъ и распялъ своего Избавителя и тѣмъ обрекъ себя на погибель, такъ и теперь, много лѣтъ спустя послѣ смерти Іисуса Христа, *сокрыто было отъ глазъ его* средство спасенія. Іудеи своими глазами видѣли чудеса при распространеніи христіанства и всетаки продолжали коснѣть въ невѣріи во Христа, даже тѣснили и преслѣдовали христіанъ и самихъ Апостоловъ, какъ это видно изъ книги Дѣяній Апостоловъ и изъ Посланій Апостола Павла. Не обладая свѣтомъ истинной вѣры, Іудеи того времени не имѣли и политическаго смысла. Вожаками ихъ національнаго движенія были не мудрые и осторожные радѣтели о пользахъ отечества, а ничтожные честолюбцы, дерзкіе, но неспособные бунтари, искатели приключеній. Что Іудея, ничтожная по пространству и количеству населенія, не защищенная природою, обезсиленная войнами и внутренними распрями и безпорядками, не

---

[2]) Іудея была покорена Римлянами, ихъ полководцемъ Помпеемъ, въ 64 г. до нашей эры. Но иго римское въ Іудеѣ отнюдь не было тяжкимъ. Римляне оставили въ полной неприкосновенности вѣру Іудеевъ и вообще не вмѣшивались во внутреннія дѣла Іудеи. Іудея была слишкомъ ничтожная въ политическомъ отношеніи страна, чтобы всемірный городъ могъ много заниматься ею. Римъ только назначалъ въ Іудею своихъ правителей или прокураторовъ и взималъ дань. Эти правители, хотя они были чужеземцы и язычники и хотя большею частію были корыстолюбивы и жестоки, едва ли были хуже туземныхъ владыкъ, въ родѣ Каіафы. Нѣкоторая тяжесть чужеземнаго ига уравновѣшивалась той выгодой, что Іудея, вошедши въ составъ всемірной монархіи, тѣмъ самымъ была обезопашена отъ нападеній внѣшнихъ враговъ. Для маленькой страны—это очень важная выгода.

подготовленная къ войнѣ, не имѣвшая ни одного союзника, осмѣлилась поднять знамя бунта противъ такого могущественнаго врага, какъ всемірная Римская имперія, достигшая около этого времени высоты своего величія, это нельзя объяснить только вспышкой патріотизма, и еще менѣе ненавистію къ иноземному игу, потому что иго было не особенно тяжко. И любовь къ отечеству, и оскорбленная національная гордость, и память о славномъ прошломъ своей родины, и ненависть къ языческому завоевателю и чужеземному игу не ввергли бы Іудеи въ войну, которая ни въ какомъ случаѣ не могла окончиться для нихъ счастливо и была войной безумной, если бы Іудеи не были заражены недугомъ самомнѣнія. Здравый патріотизмъ заставилъ бы ихъ подождать болѣе благопріятнаго времени для сверженія ига; но самомнѣніе ослѣпило ихъ глаза, такъ что они видя не видѣли, и слыша не слышали, и не уразумѣли [1]). Они сами невѣріемъ, нравственною испорченностію и умственною слѣпотою ускорили свою гибель, вмѣсто того, чтобы предотвратить ее. Но хотя они и были достойны своей участи, Богъ, по своему милосердію, и ихъ предостерегалъ, побуждалъ исправиться, и угрожалъ бѣдствіями. Еще живы были нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Іоаннъ Креститель говорилъ: *Порожденія ехидины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? Сотворите же достойный плодъ покаянія; и не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ. ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму. Уже и сѣкира при корнѣ деревъ лежитъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь* (Мѳ. 3, 7—10; Лук. 3, 7—10). Быть можетъ, оставались въ живыхъ и нѣкоторые изъ тѣхъ, которымъ Іисусъ Христосъ говорилъ: *Думаете ли, что тѣ восемнадцать*

---

[1]) Правда Іосифъ Флавій признаетъ то время благопріятнымъ для сверженія Римскаго владычества, такъ какъ будто бы въ Римской имперіи тогда были безпорядки, Іудея же была сильна и богата, и другіе народы будто тоже думали въ это время, что настаетъ конецъ могуществу и власти Римлянъ (De bello judaico. Prologus). Но такой взглядъ Іосифа Флавія именно и есть выраженіе узко-національной точки зрѣнія и національнаго самомнѣнія, не имѣетъ политической прозорливости; невѣрность его доказана событіями.

человѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ, живущихъ въ Іерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. 13, 5). Дѣйствительно. Іудеи, неувѣровавшіе во Христа, погибли. Во время Іудейской войны на Іудеяхъ исполнилось проклятіе, которымъ они безразсудно заклеймили самихъ себя, когда сказали: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѳ. 27, 25).

Напротивъ, Іудеи, принявшіе христіанство, спаслись. По свидѣтельству историка Евсевія Кесарійскаго [1]), находившіеся въ Іерусалимѣ и Іудеѣ христіане, помня предсказаніе Господне о разгромѣ Іерусалима, воспользовались Его совѣтомъ поспѣшно бѣжать изъ Іудеи въ горы. Хотя раньше взятія Іерусалима Римлянами не было еще мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, но, сопоставляя предсказанія Іисуса Христа съ совершавшимися событіями, они догадались, что время это наступаетъ и что поэтому нужно, ни мало не медля, бѣжать изъ Іерусалима и Іудеи въ безопасное мѣсто, а иначе гибель неизбѣжна. Они вспомнили слова Іисуса Христа: *Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками: тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его. Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы* (Лук. 21, 20. 21). Приближеніе Римскихъ войскъ къ Іерусалиму убѣдило ихъ, что время запустѣнія наступаетъ; и они бѣжали въ городъ Пеллу, находившійся на границѣ Іудеи съ Сиріей и спаслись отъ тѣхъ нестерпимыхъ бѣдствій и ужасной смерти, которыя выпали на долю оставшихся въ Іерусалимѣ. Не оправдались-ли на нихъ во всей точности слова Іисуса Христа, что изъ Іудеи нужно было бѣжать съ величайшею поспѣшностію, чтобы спастись? Спасеніе этихъ благоразумныхъ бѣглецовъ не указываетъ-ли на то, что именно въ это время совершились тѣ ужасныя бѣдствія, однимъ изъ которыхъ было и оскверненіе святыни, поставленіе мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ?

Вполнѣ исполнилось въ это время предсказаніе Іисуса Христа и относительно тѣхъ несчастныхъ, которые или не могли бѣжать во время изъ Іудеи, каковы беременныя и пи-

---

[1]) Церковная исторія, кн. 3, гл. 5.

тающія сосцами женщины, или и не желали и не думали ни бѣжать, ни принять другихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ спасенію [1]). По истинѣ было горе имъ! О безмѣрной, превышающей всякое описаніе, силѣ этого горя совершенно согласно говорятъ Евангелія и Іосифъ Флавій, который не вѣрилъ въ Евангеліе, а быть можетъ даже и не зналъ о предсказаніяхъ Іисуса Христа о страшной участи Іерусалима, и во всякомъ случаѣ, какъ іудей, не могъ вѣрить имъ. Различія между предсказаніемъ Іисуса Христа и разсказомъ Флавія только тѣ, что Іисусъ Христосъ въ немногихъ словахъ говоритъ то самое, о чемъ Флавій повѣствуетъ съ подробностями въ цѣломъ сочиненіи, что Іисусъ Христосъ предсказалъ объ этихъ событіяхъ за тридцать слишкомъ лѣтъ до ихъ наступленія, а Іосифъ Флавій описываетъ ихъ, какъ уже совершившіяся. Іосифъ Флавій начинаетъ свое сочиненіе словами: „Война, которую Іудеи вели съ народомъ Римскимъ, была величайшею изъ всѣхъ, какія видѣлъ нашъ вѣкъ, или о какихъ мы знаемъ по слуху“ [2]). Описаніе войны представляетъ подробное раскрытіе этого положенія. Іерусалимъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ римскими войсками, такъ что бывшимъ въ Іерусалимѣ нельзя было ни выйдти изъ него, ни получить съѣстные припасы извнѣ, и притомъ городъ былъ обложенъ кругомъ очень скоро. Случилось это во время праздника Пасхи, на который собиралось огромное число Іудеевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Отъ тѣсноты въ городѣ развились заразныя болѣзни, а вскорѣ оказался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ [3]). „Отъ голода умирало неисчислимое множество людей“ (infinita multitudo moriebatur); была гибель неописуемая. Лишь только находили гдѣ нибудь какую ни на есть пищу, начиналась борьба; и самые близкіе между собою люди дрались, вырывая другъ у друга кусокъ.

---

1) Разумѣемъ то, что полководецъ римскихъ войскъ и сынъ императора Титъ, подступивши къ Іерусалиму, предлагалъ Іудеямъ добровольно сдаться Если бы они приняли это предложеніе, то, конечно, побѣдители обошлись бы съ побѣжденными несравненно мягче, нежели какъ они поступили съ ними.

2) Opera omnia. Ed. Weidmanni. An. MDCXCI. Colonia. Prologus. P. 705. Ср. Мѳ. 24, 21; Мр. 13, 19, Лук. 21, 23.

3) Ibid. Lib. XVII, cap 17.

Люди ѣли то, отъ чего отвращаются самыя неразборчивыя въ пищѣ животныя; разтерзывали животы умершихъ. Тогда случилось, по словамъ Флавія, дѣяніе „неслыханное ни у Грековъ, ни у варваровъ, о которомъ страшно и говорить и слуху о которомъ трудно вѣрить": одна женщина, знатнаго и богатаго рода, умертвила и сварила своего сына и ѣла его мясо [1]). Проявилась въ Іерусалимѣ и междуусобная война [2]). Между тѣмъ римскіе легіоны все болѣе и болѣе тѣснили городъ. Постепенно овладѣвая сначала внѣшними частями города, а потомъ и внутренними (городъ былъ окруженъ тройною стѣной), они наконецъ овладѣли всѣмъ городомъ. При этомъ римскіе солдаты рѣзали всѣхъ, кого только встрѣчали, не разбирая ни возраста, ни пола. Иныхъ они предварительно мучили, а потомъ убивали. Множество Іудеевъ было распято на крестахъ и сожжено; а другіе, запершись въ домахъ, погибли въ пламени пожара, охватившаго городъ. Кровь текла въ такомъ обиліи, что во многихъ мѣстахъ отъ нея потухало пламя горѣвшихъ домовъ [3]). Безпощадная рѣзня происходила и внѣ Іерусалима, во всей Іудеѣ; бѣглецовъ настигали и убивали конные воины. Не избѣгли гибели даже многіе изъ тѣхъ Іудеевъ, которые бѣжали въ окрестныя страны [4]). Іерусалимъ былъ сожженъ, опустошенъ, разоренъ до основанія [5]). Храмъ былъ сожженъ, не смотря на повелѣніе Тита сохранить его въ цѣлости, и священники перебиты [2]). Римляне внесли знамена во святилище и поставили ихъ противъ Восточныхъ вратъ; принесли предъ знаменами торжественныя жертвы и громкими кликами провозгласили Тита самодержцемъ [3]). Такъ стала мерзость запустѣнія въ священномъ градѣ и въ святынѣ этого града и всего іудейскаго народа, въ храмѣ Іерусалимскомъ. Въ этомъ храмѣ теперь принесена была жертва языческимъ богамъ руками язычниковъ; отселѣ жертвы и молитвы истинному Богу въ немъ прекратились навсегда. Хотя въ этотъ разъ храмъ былъ

---

1) Ibid. Lib. VII, cap. 7 и 8, cp. Lib. VI, cap. 14.
2) Ibid. Lib. VI, cap. 4.
3) Ibid, Lib. VI, cap. 12, 15; Lib. VII, cap. 26, 29—31.
4) Ibid. Lib. VII, cap. 12 et 14.
5) Ibid. Lib. VII, cap. 9 et 13.

только опустошенъ и сильно поврежденъ, но не разрушенъ окончательно; но скоро и стѣны его превратились въ развалины, а при Юліанѣ Отступникѣ землетрясеніемъ выворочены были и самыя основанія храма [1]. Чтобы понять, какъ великъ и ужасенъ былъ разгромъ Іудеи и Іерусалима, достаточно припомнить свидѣтельство Флавія, что во время войны Іудеевъ отведено въ плѣнъ 97,000, а погибло ихъ отъ голода, болѣзней, междуусобицы, отъ казней, огня и непріятельскаго оружія въ одномъ только Іерусалимѣ во время осады и по взятіи города 1,100,000 [2]. А сколько ихъ погибло еще во всей Іудеѣ въ теченіи всей войны! Вся Іудея была опустошена почти столько же, какъ и столица ея. Многіе изъ Іудеевъ, оставшихся въ живыхъ, разсѣялись по разнымъ странамъ, или были насильственно переселены, преимущественно въ Испанію, а иные проданы въ рабство.

Въ царствованіе Адріана Іудеи опять возмутились противъ Римлянъ подъ предводительствомъ лжемессіи Вархохава (132—135 г.). Въ этотъ разъ Іерусалимъ былъ разрушенъ окончательно и утратилъ даже свое имя, потому что построенному на его мѣстѣ городу дано было языческое названіе: *Элія Капитолина*. Іудеямъ было запрещено проживать въ этомъ городѣ. Не только политическое, но и гражданское существованіе Іудеи въ качествѣ страны или отечества Еврейскаго народа прекратилось. Іудеи разсѣялись по всему свѣту, живутъ среди другихъ народовъ и доселѣ не имѣютъ своего отечества. Настала окончательная политическая смерть этого народа. Не смотря на несмѣтныя богатства,

---

[1] Этотъ греческій императоръ (361 - 363 г.) сдѣлалъ попытку вновь выстроить Іерусалимскій храмъ на прежнемъ мѣстѣ и возстановить въ немъ іудейское богослуженіе. По его призыву въ Іерусалимъ собрались со всѣхъ странъ Евреи, заготовили множество строительнаго матеріала и приступили къ работамъ Но землетрясеніе и вырывавшійся изъ земли огонь неоднократно уничтожали всѣ труды ихъ и окончательно разрушили остатки прежняго храма. Въ настоящее время на вершинѣ горы Моріа, гдѣ стоялъ величественный Іерусалимскій храмъ, высится мечеть *Харамъ-еш-Шерифъ*. Самое мѣсто храма извѣстно только потому, что вершина Моріа занимаетъ очень малое пространство; но точнаго знанія о томъ, гдѣ стояли стѣны храма и его притворовъ и пристроекъ, ученые и доселѣ не имѣютъ.

[2] Ibid. Lib. VII, cap. 17.

которыми почти всегда обладали Евреи, какъ народъ бережливый, дѣятельный, промышленный и торговый, мечты ихъ возстановить храмъ въ Іерусалимѣ, сдѣлать Палестину своею землей, а Іерусалимъ столицей ея, и доселѣ остаются мечтами. Хотя съ теченіемъ времени Іерусалимъ опять получилъ свое имя и хотя по населенію своему это городъ— полуеврейскій, но Іудеи не имѣютъ въ немъ никакой святыни, тогда какъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ величайшія христіанскія святыни и есть священный городъ христіанъ. Такъ, едва прошло столѣтіе, какъ во всей точности исполнилось пророчество Іисуса Христа объ Іерусалимѣ и его храмѣ: *Истинно говорю вамъ: не останется здѣсь камня на камнѣ: все будетъ разрушено* (Мѳ. 24, 2; ср. Лук. 19, 44).

Что Іисусъ Христосъ въ словахъ о мерзости запустѣнія предсказалъ объ опустошеніи и оскверненіи Іерусалимскаго храма, бывшемъ въ 70 г., мнѣніе это высказано было еще Св. Іоанномъ Златоустомъ. Хотя и нельзя согласиться съ общимъ положеніемъ его, что въ первой половинѣ рѣчи,— по Евангелію отъ Матѳея до словъ: *тогда если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ*, т. е., до 23-го стиха,—Іисусъ Христосъ предсказалъ исключительно объ Іерусалимѣ, а въ остальной части рѣчи, начиная съ 23-го стиха по Евангелію отъ Матѳея, исключительно говорилъ о Своемъ пришествіи [1]); но можно допустить, что въ начальной части своей рѣчи Іисусъ Христосъ дѣйствительно предсказывалъ объ опустошеніи Іерусалима и Іудеи Римлянами, но только предсказывалъ въ ней не одно это, а предуказалъ въ ней и событія, имѣющія быть предъ кончиной міра. Къ числу такихъ предсказаній, содержащихся въ первой части рѣчи Іисуса Христа, относится и предсказаніе о мерзости запустѣнія. Правильно мнѣніе Златоуста, что это предсказаніе относится къ оскверненію храма Іерусалимскаго при завоеваніи Іерусалима Титомъ; но въ то же время это мнѣніе не полно, такъ какъ предсказаніе о мерзости запустѣнія указываетъ еще и на другое время. Вотъ слова Златоуста: „Іисусъ Христосъ мерзостію назы-

---

[1]) Бесѣды на Евангелиста Матѳея. Бесѣда LXXVI, § 2.

ваетъ статую завоевавшаго" [1]) тогда городъ, которую онъ, по опустошеніи города и храма, поставилъ внутри храма, почему и называетъ мерзостію запустѣнія. Потомъ, чтобы дать знать, что это случится еще при жизни нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказалъ: *когда увидите мерзость запустѣнія*" [2]).

Такое же объясненіе изреченія о мерзости запустѣнія даетъ и Блаженный Ѳеофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, который въ своихъ толкованіяхъ на св. книги Новаго Завѣта вообще слѣдовалъ Златоусту. „*Мерзостію запустѣнія*, говоритъ онъ, называетъ изображеніе повелителя, овладѣвшаго Іерусалимомъ; ибо онъ поставилъ свою статую въ неприступномъ святилищѣ храма. *Запустѣнія*—говоритъ потому, что градъ былъ опустошенъ; а *мерзость*—потому, что Іудеи, гнушаясь идолопоклонствомъ, считали статуи и изображенія человѣческія мерзостію" [3]).

Самый фактъ, положенный въ основу такого толкованія. дѣйствительно имѣлъ мѣсто. Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій разсказываетъ, что Римляне, по взятіи Іерусалима, помѣстили изображенія, бывшія на знаменахъ легіоновъ, въ храмѣ, противъ Восточныхъ вратъ, принесли торжественныя жертвы и громкими кликами прославляли Тита [4]).

Но пророчество о мерзости запустѣнія, предрекая разрушеніе Іерусалима и оскверненіе величайшей святыни его—храма, указываетъ еще на другую эпоху, когда будутъ осквернены всѣ храмы на землѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ произойдетъ опустошеніе и оскверненіе Новаго Сіона, Церкви Христовой, и совершится не въ какой нибудь маленькой странѣ, подобной Іудеѣ, а распространится по всей землѣ. Это будетъ предъ кончиной міра, при антихристѣ. Мерзостію запустѣнія и называется самъ антихристъ и его разрушительная, безбожная и кощунственная дѣятельность.

Прежде всего, въ самомъ грамматическомъ складѣ еван-

---

1) Разумѣетъ завоевателя Іерусалима Тита.

2) Бесѣды на Евангелиста Матѳея. Бесѣда LXXV, § 2.

3) Благовѣстникъ или толкованіе на Святое Евангеліе. Ч. I, Евангеліе отъ Матѳея. Гл. 24, стр. 4'3 414. Ѳеофилактъ хотя и не причисленъ къ лику святыхъ, но творенія его пользуются уваженіемъ наравнѣ съ святоотеческими. Переводъ ихъ сдѣланъ при Казанской Духовной Академіи. Время жизни Ѳеофилакта падаетъ на XI-й и первые годы XII в.

4) De bello judaico. Lib. VII, cap 32.

гельскаго реченія о мерзости запустѣнія мерзость запустѣнія опредѣляется и какъ безличное состояніе и какъ дѣйствіе какого-то лица, указывается заразъ лице дѣйствующее и самое дѣйствіе. По гречески это изреченіе читается такъ: *τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως, τὸ ῥηθὲν διὰ Δανιὴλ τοῦ προφήτου ἑστὼς ἐν τόπῳ ἁγίῳ.* Грамматическая особенность этого изреченія въ томъ, что причастіе *ἑστώς*, не смотря на то, что оно относится къ существительному средняго рода, къ *βδέλυγμα*, поставлено въ мужескомъ родѣ, а не въ среднемъ, не *ἑστός*, а *ἑστώς*. *Ἑστώς* указываетъ на лице, въ которомъ сосредоточится и изъ котораго будетъ исходить мерзость запустѣнія, такъ что для обозначенія ея можно ссылаться на главнаго виновника ея. Хотя пока еще и не видно, кто этотъ „стоящій“ на святомъ мѣстѣ и воплощающій въ себѣ мерзость запустѣнія; но невольно припоминаешь подобный разсмотрѣнному грамматическій оборотъ рѣчи изъ Апокалипсиса, гдѣ къ наименованію „звѣря“ прилагаются опредѣленія въ мужескомъ родѣ: *αὐτὸς ὄγδοος, онъ осьмой*, не смотря на средній родъ названія звѣря въ греческомъ языкѣ—*τὸ θηρίον* (Апок. 17, 11). А этотъ апокалипсическій звѣрь есть антихристъ (Апок. гл. 13 и 17, 8—12).

Далѣе, Іисусъ Христосъ въ своихъ словахъ о мерзости запустѣнія ссылается на предсказаніе о ней Даніила. Въ книгѣ пророка Даніила предсказаніе о мерзости запустѣнія повторено три раза: въ пророчествѣ о седьминахъ (9, 27), въ предсказаніи о дѣйствіяхъ нѣкоего „презрѣннаго“ царя (11, 31) и въ концѣ пророчества о послѣднихъ временахъ (12, 11). Сопоставляя изреченіе о мерзости запустѣнія, которое содержится въ пророчествѣ о седьминахъ и на которое преимущественно и указалъ Іисусъ Христосъ, съ описаніемъ видѣнія Даніила, изложеннымъ въ 11 и 12-й гл. его книги и заключающимъ въ себѣ двукратное упоминаніе о мерзости запустѣнія, мы получаемъ твердыя доказательства, что Даніиловы пророчества о мерзости запустѣнія относятся къ антихристу и что мерзость запустѣнія, поставленная или стоящая на святомъ мѣстѣ, есть или самъ антихристъ, или какой-то опредѣленный предметъ, который антихристъ поставитъ въ святилище, или какое-то его дѣйствіе, которымъ святилище будетъ ужасно опустошено и отвратительно осквернено. Для подтвержденія нашей мысли

выпишемъ буквально изъ 11 и 12 ггл. изреченія, наиболѣе относящіяся къ дѣлу

Въ 11-й гл., съ 21 стиха до конца, изображается нѣкто *презрѣнный* (21 ст.). *Онъ лестью овладѣетъ царствомъ, и всепотопляющія полчища будутъ потоплены и сокрушены имъ, даже и самъ вождь завѣта* (21 и 22); онъ *озлобится на святый завѣтъ* (30); *и поставлена будетъ имъ часть войска, которая осквернитъ святилище могущества, и прекратитъ ежедневную жертву, и поставитъ мерзость запустѣнія* (30); *поступающихъ нечестиво противъ завѣта онъ привлечетъ къ себѣ лестью* (32); *пострадаютъ нѣкоторые изъ разумныхъ для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени, ибо есть еще время до срока* (35); *и будетъ поступать царь тотъ по своему произволу, и вознесется, и возвеличится выше всякаго божества, и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное, и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ* (36); *и о богахъ отцовъ своихъ онъ не помыслитъ, и ни желанія женъ, ни даже божества никакого не уважитъ, ибо возвеличитъ себя выше всѣхъ* (37); *но богу крѣпостей на мѣстѣ его будетъ онъ воздавать честь, и этого бога, котораго не знали отцы его, онъ будетъ чествовать золотомъ, и серебромъ, и дорогими камнями, и разными драгоцѣнностями* (38); *и устроитъ твердую крѣпость съ чужимъ богомъ: которые признаютъ его, тѣмъ увеличитъ почести, и дастъ власть надъ многими и землю раздастъ въ награду* (39); *но придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему* (45). Нѣкоторыя черты изъ двѣнадцатой главы показываютъ, что этотъ презрѣнный, этотъ льстивый, коварный, лживый, могущественный, покровительствующій нечестивымъ и угнетающій благочестивыхъ, надменный, своевольный, безбожный, богохульный и самого себя обоготворяющій царь будетъ дѣйствовать въ послѣднія времена. *И возстанетъ въ то время Михаилъ, князь великій*, сказано было Даніилу въ видѣніи, *стоящій за сыновъ народа твоего; и наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени; но спасутся въ это время изъ народа твоего всѣ, которые найдены будутъ записанными въ книгѣ* (1 ст.). *И многіе изъ спя-*

щихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (2). На вопросъ: *„когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій“*? (6) мужъ въ льняной одеждѣ сказалъ, *что къ концу времени, и временъ, и полувремени, и по совершенномъ низложеніи силы народа святаго все это совершится* (7). Когда же Даніилъ не понялъ этихъ словъ, то ему, кромѣ прочаго, было сказано: *сокрыты и запечатаны слова сіи до послѣдняго времени* (9)..... *Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія пройдетъ тысяча двѣсти девяносто дней* (11). *Блаженъ, кто ожидаетъ и достигнетъ тысячи трехъ сотъ тридцати пяти дней* (12).

Даже и безъ сравненія этихъ пророчествъ съ параллельными мѣстами Новаго Завѣта ясно обнаруживается, что указываемое у Даніила поставленіе мерзости запустѣнія вмѣстѣ съ прекращеніемъ ежедневной жертвы есть не та мерзость запустѣнія, которая была въ Іерусалимскомъ храмѣ послѣ завоеванія Іерусалима Титомъ въ 70 г. по Р. Х: пророчество Даніила, указывая какъ бы мимоходомъ на годину мерзости запустѣнія въ Іерусалимѣ послѣ завоеванія Іерусалима Римлянами при Титѣ, изображаетъ другую, болѣе страшную, годину мерзости запустѣнія. Это видно изъ того, что многія черты пророчества Даніила осуществились только отчасти, или и совсѣмъ не исполнились при Іудейской войнѣ и въ ближайшее послѣ нея время

Такъ, ни Титъ, который велъ Іудейскую войну со всѣми ея страшными послѣдствіями для Іудейскаго царства и народа, для Іерусалима и храма, ни отецъ его Веспасіанъ, бывшій въ это время императоромъ, по характеру совершенно не походятъ на царя, изображеннаго въ 11 гл. Даніила, съ 21 по 45 ст., и въ 12-й гл. Какъ Веспасіанъ, такъ и царствовавшій послѣ него Титъ были императоры не воинственные, а миролюбивые, просвѣщенные, добрые и попечительные о благѣ подданныхъ. Въ особенности Титъ столько любилъ своихъ подданныхъ и былъ такъ добръ сердцемъ, что считалъ тотъ день потеряннымъ, когда не находилъ случая оказать добро подданнымъ; Римляне прозвали его „отрадой человѣчества“. Жестокости во время Іудейской войны были вызваны упорствомъ самихъ Іудеевъ, ко-

торыхъ Титъ раньше осады Іерусалима убѣждалъ добровольно покориться и не бунтовать. Ни Веспасіанъ, ни Титъ безбожниками не были, боговъ отцовъ своихъ не покидали, не воздавали чести богу, котораго не знали отцы ихъ, не возносились выше всякаго божества. Веспасіанъ не былъ „презрѣннымъ" и, бывши полководцемъ, сдѣлался императоромъ не чрезъ лесть и обманъ, а былъ избранъ войсками; сынъ же его Титъ сталъ императоромъ по праву престолонаслѣдія. Кромѣ того, послѣ прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія въ Іерусалимскомъ храмѣ при Титѣ, чрезъ 1290 дней „послѣдняго времени" не наступило и вообще ничего особеннаго не случилось. Равнымъ образомъ нѣтъ никакой причины называть блаженными тѣхъ, которые дождались 1335-го дня послѣ завоеванія Іерусалима. Хотя въ царствованіе Тита въ Римѣ былъ страшный пожаръ, въ Италіи — моровая язва, и четыре города погибли отъ изверженія Везувія, но это были частныя бѣдствія, подобныя которымъ, или даже и болѣе тяжкія, бывали на землѣ и прежде, и послѣ. Частнымъ же, хотя и ужаснымъ бѣдствіемъ была и Іудейская война, когда, по свидѣтельству Іосифа Флавія, погибло Іудеевъ больше милліона. Всѣ эти бѣствія не могутъ идти въ сравненіе съ тѣмъ тяжкимъ временемъ, *какого не было съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди*. А предсказаніе о пробужденіи *спящихъ въ прахѣ* земли и совсѣмъ не можетъ быть отнесено къ годамъ, слѣдовавшимъ за разрушеніемъ Іерусалима Титомъ.

Нѣкоторые не только предсказаніе о мерзости запустѣнія, но и все вообще пророчество, заключающееся во второй половинѣ 11-й и во всей 12-й гл. книги Даніила, относятъ къ Антіоху Епифану [1]). Дѣйствительно, Антіохъ Епифанъ

---

[1]) Антіохъ Епифанъ, или IV-й, царь Сирійскій, сынъ Антіоха III-го или Великаго и преемникъ своего брата Селевка IV-го, Филопатора, царствовалъ, по свидѣтельству Іеронима, 11 лѣтъ. Migne. Patrol. Curs. Compl., ser. lat., t. XXV, col. 565. Онъ *воцарился въ 137 году царства Еллинскаго* (1 Макк. 1, 10), т. е., царства Селевкидовъ, которое было продолженіемъ Греческаго царства Александра Великаго. Селевкидова эра началась съ 30 октября 312 г. до Р. Х., со времени раздѣленія Александровой монархіи на два царства: Египетское и Сирійское, и съ воцаренія въ послѣднемъ перваго царя его Селевка I, Никатора. 137-й годъ эры Селевкидовой есть 176-й до Р. Х.

былъ названъ: *корень грѣха* (1 Макк. 1, 10). Онъ *вошелъ во святилище съ надменностію* и обобралъ всѣ священныя дорогія вещи храма, сокровища его и всѣ драгоцѣнныя украшенія его, и *совершилъ убійства*, такъ что *былъ великій плачъ въ Израилѣ...*; *востреиетала земля за обитающихъ на ней, и весь домъ Іакова облекся стыдомъ* (1 Макк. 1, 20—29). Для угнетенія народа были оставлены приставники—въ Іерусалимѣ жестокосердый Филиппъ, а въ Гаризинѣ Андроникъ и злобный Менелай (2 Макк. 5, 22. 23). Затѣмъ Антіохъ *послалъ виновника нечестія Аполлонія съ двадцатью двумя тысячами войска, повелѣвъ всѣхъ взрослыхъ избить, а женщинъ и дѣтей продавать*. Аполлоній, коварно показавши видъ дружелюбія, дождался покоя субботы и, *вторгшись съ войскомъ въ городъ, избилъ множество народа* (2 Макк. 5, 24—26); *взялъ добычи изъ города и сожегъ его огнемъ, и разрушилъ домы его и стѣны его кругомъ. И увели въ плѣнъ женъ и дѣтей.... И помѣстили тамъ народъ нечестивый... Проливали невинную кровь вокругъ святилища и оскверняли святилище .. Святилище его* (Іерусалима) *запустѣло, какъ пустыня, праздники его обратились въ плачъ, субботы его—въ поношеніе, честь его—въ уничиженіе* (1 Макк. 1, 29—40). Антіохъ повелѣлъ, чтобы въ его царствѣ *всѣ были однимъ народомъ и чтобы каждый оставилъ свой законъ* (1, 41—42). Іудеямъ запретилъ совершать ихъ жертвы и возліянія въ святилищѣ; повелѣлъ, чтобы *ругались надъ субботами и праздниками, и оскверняли святилище и святыхъ, чтобы строили жертвенники, храмы и капища идольскія, и приносили въ жертву свиныя мяса и скотовъ нечистыхъ, и оставляли сыновей своихъ необрѣзанными, и оскверняли души ихъ всякою нечистотою и мерзостью, для того, чтобы забыли законъ и измѣнили всѣ постановленія. А если кто не сдѣлаетъ по слову царя, да будетъ преданъ смерти... И поставилъ надзирателей надъ всѣмъ народомъ, и повелѣлъ городамъ іудейскимъ приносить жертвы во всякомъ городѣ. И собрались къ нимъ многіе изъ народа, всѣ, которые, оставили законъ, и совершили зло въ землѣ. Въ пятнадцатый день Хас-*

лева [1]), *сто сорокъ пятаго года* [2]). *„устроили на жертвенникѣ мерзость запустѣнія“, и въ городахъ іудейскихъ вокругъ построили жертвенники, и предъ дверями домовъ и на улицахъ совершали куренія, и книги закона, какія находили, разрывали и сожигали огнемъ; у кого находили книгу завѣта, и кто держался закона, того, по повелѣнію царя, предавали смерти...; убивали женъ, обрѣзавшихъ дѣтей своихъ, а младенцевъ вѣшали за шеи ихъ, домы ихъ расхищали... Но многіе въ Израилѣ остались твердыми..., и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святаго завѣта, — и умирали* (1, 45—64).

Эта страшная картина безразсуднаго кровопролитія, безпощаднаго гоненія за вѣру и богохульнаго оскверненія святыни дополняется подробностями из Второй Маккавейской книги. По свидѣтельству этой книги Антіохъ повелѣлъ наименовать Іерусалимскій храмъ *храмомъ Юпитера Олимпійскаго, а храмъ въ Гаризинѣ — храмомъ Юпитера Страннопріимнаго. Храмъ наполнился любодѣйствомъ и безчинніемъ отъ язычниковъ, которые, обращаясь съ блудницами, смѣшивались съ женщинами въ самыхъ священныхъ притворахъ, и вносили внутрь вещи недозволенныя. И жертвенникъ наполнился непотребными запрещенными закономъ вещами. Нельзя было даже называться Іудеемъ. Съ тяжкимъ принужденіемъ водили ихъ каждый мѣсяцъ въ день рожденія царя на идольскія жертвы, а на праздникъ Діониса принуждали Іудеевъ въ плющевыхъ вѣнкахъ идти въ торжественномъ ходѣ въ честь Діониса. Такое повелѣніе вышло и сосѣднимъ еллинскимъ городамъ, чтобы они такъ же дѣйствовали противъ Іудеевъ и заставляли ихъ приносить идольскія жертвы, а не соглашавшихся переходить къ еллинскимъ обычаямъ убивали* (6, 1—9 и дал.) *Тяжело и не выносимо было для народа наступившее бѣдствіе*

---

[1]) Хаслевъ девятый мѣсяцъ въ году у Евреевъ; онъ соотвѣтствуетъ нашему ноябрю.

[2]) Въ Первой и во Второй Маккавейскихъ книгахъ принята Селевкидова эра лѣтосчисленія. Она вошла въ употребленіе среди Іудеевъ съ того времени, какъ они подпали подъ власть Сирійскаго царства. 145-й годъ этой эры есть 168-й годъ до Р. Х.

(6, 3)[1]. Тогда-то мужественно претерпѣли смертныя муки девяностолѣтній старецъ Елеазаръ и семь братьевъ Маккавеевъ съ матерью своей Саломіей (2 Макк. 6, 18—31 и 7 гл.).

Ровно три года, съ 25 числа Хаслева 168 г. до 25 дня Хаслева 165 г. до Р. Х., продолжалось идольское оскверненіе жертвенника[2], и столько же времени продолжались насильственное обращеніе Іудеевъ въ язычество, поруганіе ихъ вѣры и кровавое преслѣдованіе за исповѣданіе ея, а съ двумя предъидущими, сравнительно менѣе тяжкими, годами бѣдствія народа продолжались пять лѣтъ.

Не довольствуясь ни тѣмъ, что *Іерусалимъ* сталъ *необитаемъ, какъ пустыня:—не было ни входящаго въ него, ни выходящаго изъ него изъ природныхъ жителей; святилище было попрано, и сыновья инородныхъ были въ крѣпости его; онъ сталъ жилищемъ язычниковъ; и отнято веселье у Іакова, и не слышно стало свирѣли и цитры* (1 Макк. 3, 45);—ни тѣмъ, что *многіе изъ Израиля приняли идолослуженіе* (1 Макк. 1, 43), не насытившись кровью убитыхъ и сожженныхъ, Антіохъ замыслилъ произвесть поголовное истребленіе Іудеевъ и довершить разрушеніе Іерусалима. Онъ повелѣлъ своему соправителю и военачальнику Лисію, *чтобы онъ послалъ противъ нихъ войско—сокрушить и уничтожить могущество Израиля и остатокъ Іерусалима, и истребить память ихъ отъ мѣста того, и поселить во всѣхъ предѣлахъ ихъ сыновъ иноплеменныхъ, и раздѣлить по жребію землю ихъ* (1 Макк, 3, 32—36). Но этотъ безумный планъ не удался: сорокасемитысячное войско посланныхъ Лисіемъ военачальниковъ Птоломея, Никанора и Горгія было разбито малочисленнымъ, но положившимся на помощь Божію войскомъ Іудеевъ, предводительствуемыхъ мужественнымъ Іудой Маккавеемъ, а въ слѣдующемъ году Іуда разбилъ

---

[1]) Cp. Josephi Flavii Antiquitates judaicae. Lib. XII, cap. 6 et 7; De bello judaico. Lib. 1, cap. 1.

[2]) Превращеніе храма въ капище и оскверненіе жертвенника началось съ 15 числа Хаслева, но впервые идольская жертва на жертвенникѣ была принесена 25-го числа и 25-го же числа того же мѣсяца, чрезъ три года, Іуда въ первый разъ на новомъ жертвенникѣ принесъ жертву истинному Богу (1 Макк. 1, 54 и 4, 52 54).

шестидесятипятитысячное войско самого Лисія (1 Макк. 3 и 4 гл.).

Когда послѣ этого Іуда и его сподвижники взошли *на гору Сіонъ*, то они *увидѣли, что святилище опустошено, жертвенникъ оскверненъ, ворота сожжены, и въ притворахъ, какъ въ лѣсу, или на какой либо горѣ, поросли растенія, и хранилища разрушены. И раздрали они одежды свои, плакали горькимъ плачемъ, и сыпали пепелъ на свои головы, и падали лицемъ на землю, и трубили вѣстовыми трубами, и вопили къ небу* (1 Макк. 3, 32 и сл.; 4, 28—40). Какія иныя чувства и могло вызвать въ поклонникахъ истиннаго Бога и чтителяхъ отеческаго закона и сынахъ отечества это по истинѣ ужасающее зрѣлище мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ! Очистивши святилище, они вынуждены были разрушить оскверненный жертвенникъ, *чтобы онъ не послужилъ имъ въ поношеніе, камни его сложили на горѣ храма въ приличномъ мѣстѣ*, построили новый жертвенникъ, устроили по прежнему и прочія части и принадлежности храма, обновили и освятили жертвенникъ жертвой, праздновали обновленіе съ веселіемъ восемь дней и установили ежегодно праздновать обновленіе жертвенника въ теченіи восьми дней (1 Макк. 4, 42—59).

Должно присовокупить, что Антіохъ Епифанъ названъ „презрѣннымъ“ не только въ книгѣ пророка Даніила (11, 21), но и языческимъ писателемъ Діодоромъ, а Полибій прозваніе Антіоха *Ἐπιφανής*, что значитъ „славный“, переиначилъ въ *ἐπιμανής* „безумный“, „женонеистовый“. О безумной кровожадности его и вмѣстѣ о распутствѣ свидѣтельствуютъ какъ Маккавейскія книги, такъ и классическіе писатели. Тарсяне и Маллоты взбунтовались противъ него за то, что они были отданы въ даръ Антіохидѣ, его наложницѣ (2 Макк. 4, 30). Іеронимъ говоритъ о немъ: „Говорятъ, что онъ былъ до крайности сладострастенъ и въ развратѣ дошелъ до такого поруганія царскаго достоинства, что публично смѣшивался съ блудницами и другими непотребными людьми, въ присутствіи народа предаваясь любострастію“ [1]). Теперешняя медицина, безъ сомнѣнія, при-

[1]) Mygne. Patrologiae Curs. Compl., ser. lat., t. XXV., col. 571. Comment. in Danielem. Cap. 11, vers. 37.

знала бы его психопатомъ, полусумасшедшимъ и рѣзкимъ выразителемъ вырождающагося рода. Въ лицѣ его оправдывается мнѣніе, что необузданность сладострастія и кровожадность—родныя сестры.

Смерть Антіоха была достойна его жизни. Раздосадованный неудачнымъ походомъ въ Персію, онъ вздумалъ вымѣстить свое пораженіе на Іудеяхъ и *сказалъ съ высокомѣріемъ: „Кладбищемъ для Іудеевъ сдѣлаю Іерусалимъ, когда приду туда". Но Всевидящій Господь Богъ Израилевъ поразилъ его неисцѣльнымъ и невидимымъ ударомъ: какъ только кончилъ онъ эти слова, схватила его нестерпимая болѣзнь живота и жестокія внутреннія муки; и совершенно правильно, ибо онъ многими и необычайными муками терзалъ утробы другихъ. Но онъ нисколько не оставлялъ своей гордости и еще болѣе исполнился высокомѣрія, дыша огнемъ ярости на Іудеевъ и приказывая ускорять путешествіе. Тогда случилось, что онъ упалъ съ колесницы, которая неслась быстро, и тяжкимъ паденіемъ повредилъ всѣ члены тѣла. И тотъ, который только что мнилъ по гордости болѣе, нежели человѣческой, повелѣвать волнамъ моря, и думалъ на вѣсахъ взвѣсить высоты горъ, повerженъ былъ на землю и несенъ былъ на носилкахъ, показуя всѣмъ явную силу Божію, такъ что изъ тѣла нечестивца во множествѣ выползали черви, и еще у живаго выпадали части тѣла отъ болѣзней и страданій; смрадъ же зловонія отъ него невыносимъ былъ въ цѣломъ войскѣ. И того, который незадолго передъ тѣмъ мечталъ касаться звѣздъ небесныхъ, никто не могъ носить по причинѣ невыносимаго зловонія. Теперь-то, будучи сокрушенъ, началъ онъ оставлять свое великое высокомѣріе и приходить въ познаніе, когда по наказанію Божію страданія его усиливались съ каждою минутой. Самъ не могши сносить своего зловонія, онъ такъ говорилъ: „праведно покоряться Богу, и смертному не должно думать высокомѣрно быть равнымъ Богу". Нечестивецъ молилъ Господа, уже не миловавшаго его* (2 Макк. 9, 1—13). Не смотря на свои обѣщанія оказать всевозможныя милости Іудеямъ и даже принять іудейскую вѣру (9, 14—27), *этотъ человѣкоубійца и богохульникъ, претерпѣвъ тяжкія страданія,*

какія причинялъ другимъ, кончилъ жизнь на чужой сторонѣ, въ горахъ, самою жалкою смертью (9, 28)[1]).

Мы не безъ намѣренія пространно описали „мерзость запустѣнія", бывшую въ Іерусалимѣ и Іудеѣ при Антіохѣ Епифанѣ, и охарактеризовали личность виновника ея; потому что едва-ли когда нибудь она проявлялась съ такою ужасающей гнусностію, какъ при Антіохѣ Епифанѣ, и нигдѣ нельзя найти болѣе яркихъ подробностей въ описаніи ея, какъ въ книгахъ Маккавейскихъ. Во время послѣдней Іудейской войны при Титѣ, быть можетъ, Іудеевъ погибло больше, страданія ихъ были ужаснѣе, храмъ и Іерусалимъ подверглись несравненно большему разрушенію, множество Іудеевъ было разсѣяно и самое существованіе Іудейскаго царства прекратилось, т. е., сдѣлано было то, что Антіохъ только домогался, но не успѣлъ сдѣлать; но даже и тогда святыня едва-ли подверглась столь злобному и гнусному поруганію, какъ при Антіохѣ Епифанѣ. Кромѣ того, по кровожадности, „презрѣнности" и гнусному сладострастію Антіохъ Епифанъ въ своемъ собственномъ лицѣ и въ своей жизни былъ „мерзостію запустѣнія", чего отнюдь нельзя сказать о Титѣ и Веспасіанѣ. Вотъ почему, между тѣмъ какъ никто никогда не называлъ прообразами или предшественниками антихриста ни Веспасіана, ни Тита, не смотря на то, что ими былъ разрушенъ Іерусалимъ и оскверненъ храмъ Іерусалимскій [2]) (Веспасіанъ участвовалъ въ этомъ не непосредственно, а только какъ верховный повелитель Римскихъ войскъ и Римской имперіи), Антіохъ Епифанъ у христіанскихъ богослововъ всегда признавался самымъ типическимъ прообразомъ антихриста, самымъ ярымъ изъ его предшественниковъ. Въ этомъ отношеніи онъ превзошелъ даже Нерона, котораго Златоустъ и другіе считали предшественникомъ антихриста, а иные самимъ антихристомъ.

Но Антіохъ Епифанъ былъ именно только прообразомъ и однимъ изъ предшественниковъ антихриста [3]), и постав-

---

[1]) Cnfr. Iosephi Flavii Antiquitates judaicae. Lib. XII, cap. 13.

[2]) Должно замѣтить, что храмъ былъ сожженъ вопреки волѣ и распоряженіямъ Тита,—сожженъ потому, что собравшіеся въ немъ Іудеи продолжали борьбу противъ римскихъ воиновъ.

[3]) Прообразомъ антихриста въ ветхомъ завѣтѣ былъ еще Валаамъ въ качествѣ лжепророка и противника Моисея (Числ. 2 гл.). Моисей есть

ленная имъ въ Іерусалимскомъ храмѣ и вообще въ Іудеѣ „мерзость запустѣнія“ есть только предъизображеніе и малый предначатокъ той „мерзости запустѣнія“, которая при антихристѣ водворится на всей землѣ. Вотъ почему и предсказаніе въ 11-й и 12-й главахъ книги Даніила о „мерзости запустѣнія“ только отчасти относится къ злодѣйствамъ Антіоха Епифана. Во всѣхъ своихъ частяхъ и подробностяхъ и въ полной силѣ это пророчество исполнится въ лицѣ и дѣйствіяхъ антихриста.

Доказательства того, что пророчество во второй половинѣ 11 и въ 12 гл. книги Даніила относится не исключительно и даже не главнымъ образомъ къ Антіоху Епифану, а относится къ антихристу, есть самыя твердыя и даже безспорныя.

Во 1-хъ, если бы это пророчество относилось только къ Антіоху, то въ такомъ случаѣ Іисусъ Христосъ о мерзости запустѣнія, реченной чрезъ пророка Даніила, не могъ бы говорить какъ о событіи, имѣющемъ совершиться, такъ какъ для Его времени времена Антіоха Епифана уже давно миновали.

Во 2-хъ, многіе св. отцы и учители Церкви пророчество второй половины 11-й и всей 12-й гл. книги Даніила относили къ антихристу, хотя находили въ немъ также указанія и на Антіоха Епифана.

Такъ, Блаженный Θеодоритъ, Епископъ Кирскій, кратко, но здравомысленно изъяснившій многія книги Св. Писанія, въ Толкованіи на книгу пророка Даніила относитъ къ Антіоху Епифану только часть предсказанія, именно содер-

---

прообразъ Іисуса Христа, а потому и противникъ его есть прообразъ противника Христа. Прообразомъ антихриста въ ветхомъ завѣтѣ былъ еще Голіаθъ, какъ противникъ Давида (1 Цар. 17 гл.), прообразовавшаго Іисуса Христа. Голіаθъ предъизображаетъ мірское могущество антихриста, его воинскую силу и кровожадную свирѣпость, а также хвастливое краснорѣчіе и самодовольную гордыню демагога. Но Валаамъ и Голіаθъ суть, такъ сказать, косвенные прообразы антихриста, какъ враги прообразовъ Христа—Моисея и Давида, и притомъ въ нихъ характеръ антихриста предъизображенъ тускло и не полно. Антіохъ же Епифанъ съ ожесточеніемъ гналъ вѣру въ истиннаго Бога и стремился совсѣмъ уничтожить истинную религію, былъ злѣйшимъ врагомъ народа Божія и самого Бога, гналъ и попиралъ святое, онъ—наиболѣе полный и яркій прообразъ антихриста.

жаніе стиховъ съ 20 до 36-го 11-й гл., а конецъ 11-й гл. и 12-ю гл. относитъ къ антихристу [1]). Онъ порицаетъ и опровергаетъ тѣхъ „нѣкоторыхъ", которые все пророчество относили къ Антіоху Епифану. Такое мнѣніе онъ называетъ „неразуміемъ" и даже „бабіими баснями" [2]). Изъясняя пророчество, сообщенное Даніилу Архангеломъ [3]) въ видѣніи, онъ находитъ многія слова его совершенно непримѣнимыми къ Антіоху, такъ какъ они на немъ не исполнились; они предуказываютъ антихриста и при немъ и въ немъ осуществятся. Онъ признаетъ нужнымъ „разумѣть пророчество Даніилово возводящимъ отъ Антіоха къ антихристу, какъ отъ прообраза къ первообразу, и ясно предъизвѣщающимъ насъ объ антихристѣ". По ученію его, Архангелъ, „сказавъ сначала объ Антіохѣ Епифанѣ, переходитъ наконецъ отъ образа къ первообразу. Первообразъ же Антіоха есть антихристъ; и образъ антихриста—Антіохъ. Какъ Антіохъ принуждалъ Іудеевъ нечествовать и вести жизнь противозаконную: такъ и *человѣкъ беззаконія* будетъ все дѣлать къ обольщенію благочестивыхъ, то пытаясь обольстить и обмануть ложными чудесами, то дѣйствуя насильственно, подвергая питомцевъ благочестія всякаго рода наказаніямъ" [4]). „Бывъ предъизображеніемъ и прообразованіемъ антихриста, Антіохъ усиливался превзойти нечестіемъ всѣхъ прежде него бывшихъ царей" [5]).

Но хотя Θеодоритъ нѣкоторыя черты пророчества отно-

---

[1]) Θеодоритъ въ этомъ подражаетъ Іудеямъ, которые также стихи съ 20-го до 36-го относятъ только къ Антіоху, съ 36-го до конца книги—къ антихристу. Объ этомъ см. S. Hieronymi Commentarius in Danielem. Cap. 11, vers 36.

[2]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Гл. 11. стх. 36 и гл. 12, стх. ?. Въ твореніяхъ его, переведенныхъ при Московской Духовной Академіи, ч. 4, стр. 225—235.

[3]) Пророчества о послѣднихъ временахъ были открыты Даніилу въ видѣніи явившимся ему, который по виду былъ похожъ на сыновъ человѣческихъ (Дан. 10, 16). Θеодоритъ называетъ его то Архангеломъ, то Ангеломъ.

[4]) Гл. 11, ст. 35.

[5]) Гл. 11, ст. 27. „Даніилъ, говоритъ Андрей Архіепископъ Кесарійскій, пророчествовалъ объ Антіохѣ, имѣющемъ быть образомъ пришествія антихристова". Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 33.

ситъ и къ Антіоху, и къ антихристу, какъ къ прообразу и первообразу, только къ первому въ меньшей, ко второму въ большей мѣрѣ; однако онъ не находитъ и не усиливается находить между ними полное подобіе, а, напротивъ, на основаніи словъ пророчества и историческихъ свѣдѣній объ Антіохѣ, указываетъ между ними несходство, даже противоположность, и поэтому нѣкоторыя черты относитъ исключительно къ Антіоху, другія—только къ антихристу. Что касается въ частности „до мерзости запустѣнія", о которой въ этомъ пророческомъ видѣніи говорится два раза, то изреченіе о ней въ 31 ст. 11-й гл. Ѳеодоритъ относитъ къ Антіоху, именно, разумѣетъ „жертвенникъ, который злочестивый царь воздвигъ Зевсу и принесъ на немъ въ жертву свинью" [1]), а „мерзостью запустѣнія", о которой говорится въ 11 ст. 12-й гл., по его ученію, Архангелъ назвалъ самого антихриста.

Кстати и для ясности скажемъ, что предвозвѣщенную Даніилу въ другомъ видѣніи, въ пророчествѣ о седьминахъ, „мерзость запустѣнія" Ѳеодоритъ не относитъ ни къ Антіоху Епифану, ни къ антихристу, ни даже ко времени опустошенія Іерусалима Титомъ, а къ событію, имѣвшему мѣсто вскорѣ же послѣ смерти Іисуса Христа. При буквальномъ способѣ пониманія словъ Писанія, который свойственъ этому учителю, Ѳеодоритъ былъ склоненъ и седьмину едину понимать буквально, какъ семилѣтіе, слѣдовавшее непосредственно за шестидесятью девятью седьминами и потому относилъ ее ко времени смерти Іисуса Христа и слѣдовавшимъ за нею первымъ годомъ. „Ради жертвы крестной, говоритъ онъ, не только прекратится жертва подзаконная, но и мерзость запустѣнія дана будетъ святилищу, то есть, бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепетъ, содѣлается оно запустѣвшимъ. Признакомъ же запустѣнія будутъ нѣкоторыя изображенія, запрещенныя закономъ и внесенныя въ святилище. А это сдѣлалъ Пилатъ, вопреки Божію закону, внесши ночью въ храмъ Божій царскія изображенія" [2]). Однако и Ѳеодоритъ, не смотря на свою склон-

---

[1]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Гл. 12, стихъ 11.
[2]) Тамъ же. Гл. 9, ст. 27.

ность къ буквализму въ изъясненіи Писанія, состояніе „мерзости запустѣнія“ въ Іерусалимѣ не ограничиваетъ временемъ, слѣдовавшимъ за смертію Іисуса Христа, а представляетъ его существующимъ неопредѣленное время, даже до конца временъ. Поэтому для изъясненія своей мысли онъ ссылается и на слова Іисуса Христа „о мерзости запустѣнія“, не смотря на то, что въ нихъ не легко найти указаніе на упомянутое дѣйствіе Пилата. Относить же предсказаніе „о мерзости запустѣнія“, имѣвшей осуществиться въ семидесятую седьмину, къ Антіоху, по его словамъ, не позволяетъ разсчетъ времени: „отъ Кира до Антіоха Епифана, при которомъ Маккавеи, возревновавъ, вступили въ дѣла правленія, около 372 лѣтъ“ [1]).

Другой знаменитый учитель Церкви, переводчикъ Св. Писанія на латинскій языкъ и ученый истолкователь его, Блаженный Іеронимъ, пресвитеръ Стридонскій, все вообще пророчество, содержащееся во второй половинѣ 11-й и въ 12-й гл. книги Даніила относитъ къ антихристу и только нѣкоторыя черты его находитъ возможнымъ отнести вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Антіоху Епифану. Въ то же время онъ доказываетъ несостоятельность изъясненій Порфирія и его послѣдователей, которые все разсматриваемое пророчество относили исключительно къ Антіоху. Сказавши о томъ, что въ изъясненіи историческихъ событій, о которыхъ говорится въ книгѣ Даніила до 21-го ст. 11-й гл., между Порфиріемъ и нашими нѣтъ разногласія, Іеронимъ далѣе говоритъ: „остальное до самаго конца книги онъ истолковываетъ, какъ относящееся къ Антіоху, прозванному Епифаномъ; а наши думаютъ, что все это предсказано объ антихристѣ, который будетъ въ послѣднее время. А когда имъ возражаютъ, почему пророческое слово опускаетъ событія, начиная отъ Селевка [2]) до самаго конца міра, то отвѣчаютъ, что оно и въ предъидущей исторіи, гдѣ говорится о царяхъ Персидскихъ, указываетъ послѣ Кира Персидскаго только четырехъ царей и, опустивши многихъ дру-

---

[1]) Тамъ же. Гл. 9, ст. 27.

[2]) Селевкъ, прозванный Филопаторомъ, братъ и предшественникъ Антіоха Епифана на престолѣ Сирійскаго царства. О немъ предсказано въ 20 стх 11 главы книги Даніила.

гихъ, бывшихъ въ этотъ промежутокъ времени, прямо переходитъ къ Александру, царю Македонскому; признается это свойствомъ Св. Писанія, что оно разсказываетъ не обо всемъ, а только о важнѣйшемъ. А такъ какъ многое изъ того, что дальше читается и что мы изъяснимъ, соотвѣтствуетъ личности Антіоха, то признаютъ его типомъ (образомъ) антихриста; и что въ немъ совершилось отчасти, то въ антихристѣ должно исполниться въ полномъ видѣ. Это—обычай Св. Писанія, что оно истину будущаго предпосылаетъ въ типахъ, какъ напр., въ псалмѣ 71-мъ, который надписывается: „о Соломонѣ", говорится о Господѣ Спасителѣ, и все, что о Немъ говорится, не примѣнимо къ Соломону... Но отчасти и какъ бы въ тѣни, какъ бы въ образѣ вещи, и въ Соломонѣ предварительно совершилось то, что въ Господѣ Спасителѣ исполнилось совершеннѣе. И такъ, какъ Спаситель имѣетъ и въ Соломонѣ, и въ прочихъ святыхъ образъ своего пришествія: такъ и объ антихристѣ должно думать, что онъ своимъ образомъ имѣетъ гнуснѣйшаго царя Антіоха, который преслѣдовалъ святыхъ и осквернилъ храмъ" [1]).

Изъ такого взгляда Блаженнаго Іеронима на отношеніе Антіоха Епифана къ антихристу уже самъ собой вытекаетъ и способъ пониманія имъ предсказанія о „мерзости запустѣнія". Изъясняя 31-й ст. 11-й гл. Даніила, онъ говоритъ: „Иные думаютъ, что въ этомъ мѣстѣ указываются тѣ, которые были посланы Антіохомъ спустя два года послѣ того, какъ онъ обокралъ храмъ, чтобы требовать отъ Іудеевъ податей, уничтожить служеніе Богу и въ храмѣ Іерусалимскомъ поставить идола Юпитера Олимпійскаго и статуи Антіоха, которые тутъ и называются „мерзостію запустѣнія", когда были изгнаны всесожженіе и всегдашнія жертвы. Наши же утверждаютъ, что все это предварительно совершилось въ образѣ антихриста, который сядетъ въ храмѣ Божіемъ и будетъ выдавать себя за Бога" [2]).

---

[1]) Migne. Patr. Curs. Compl , t. 25, col. 565—566.

[2]) Mygne. Patr. Curs. Compl., t. XXV, col. 570 Тутъ же Іеронимъ говоритъ что Іудеи предсказаніе „о мерзости запустѣнія" не относятъ ни къ Антіоху Епифану, ни къ антихристу, а къ Римлянамъ, именно къ Веспасіану и Титу, которые съ войскомъ осквернятъ святилище, прекратятъ жертвоприношенія и храмъ предадятъ на вѣчное запустѣніе.

Ученіе двухъ знаменитыхъ древне-христіанскихъ представителей экзегетической учености и таланта христіанскаго Востока и христіанскаго Запада, безъ сомнѣнія, и само по себѣ имѣетъ для насъ большое значеніе. Но ихъ толкованіе Даніилова пророчества „о мерзости запустѣнія“ имѣетъ тѣмъ болѣе силы, что оно и тогда было и доселѣ остается общепринятымъ въ православной Церкви. Блаженный Іеронимъ не разъ выражаетъ мысль: что̀ Порфирій относитъ къ Антіоху, то *наши* толкуютъ объ антихристѣ и объ Антіохѣ, какъ образѣ антихриста. Дѣйствительно, многіе отцы Церкви пророчество Даніила „о мерзости запустѣнія“ относили именно къ антихристу.

Мы приведемъ свидѣтельства нѣкоторыхъ изъ нихъ для полноты и для подкрѣпленія ученія Ѳеодорита и Іеронима, авторитетъ которыхъ, какъ только учителей Церкви, инымъ можетъ показаться и не достаточнымъ.

Такъ, Св. Ипполитъ, Епископъ Римскій и мученикъ, въ своемъ сочиненіи: *Сказаніе о Христѣ и антихристѣ*, изъясняя пророчество книги Даніила о единой седьминѣ, говоритъ: „Онъ означилъ одну седьмину лѣтъ, послѣднюю, имѣющую быть въ послѣднихъ временахъ, при концѣ всего міра“ [1]). А въ теченіи этой одной седьмины, по пророчеству, и будетъ поставлена мерзость запустѣнія на крылѣ святилища (Дан. 9, 27). Нѣсколько ниже, приведя слова Апокалипсиса (12, 14), что *даны были женѣ* [2]) *два крыла большаго орла, чтобъ она летѣла въ пустыню отъ лица змія, и тамъ питалась бы въ продолженіи времени, временъ и полвремени*, Св. Ипполитъ говоритъ, что „это суть тысяча двѣсти и шестьдесятъ дней, въ которые будетъ властвовать тиранъ, преслѣдуя Церковь, бѣгущую отъ города въ городъ, и въ пустынѣ скрывающуюся въ горахъ“... [3]) И на такое бѣдственное положеніе Церкви при антихристѣ Ипполитъ находитъ указаніе въ словахъ Іисуса Христа: *когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ*..., *тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы* (Мѳ. 24,

---

[1]) § 43; ср. § 47.

[2]) Жена—Церковь.

[3]) Тамъ же. § 61.

15—16), и въ словахъ пророка Даніила: *и дадутъ мерзость запустѣнія на тысяча двѣсти девяносто дней* 12, 11)[1]. „Когда одна седьмина раздѣлится на двѣ половины и явится мерзость запустѣнія, и когда два пророка и предтечи Господни совершатъ свое теченіе, и весь міръ будетъ уже приходить къ концу: что останется, какъ не явленіе съ небесъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа—Бога?“[2]. Св. Ипполитъ находитъ также подобіе между Антіохомъ Епифаномъ и антихристомъ, хотя и не называетъ перваго образомъ послѣдняго. „Онъ, говоритъ Ипполитъ объ антихристѣ, коварный и надменный въ отношеніи къ рабамъ Божіимъ, желая истребить и изгнать ихъ изъ міра, за то, что они не воздаютъ ему славы, велитъ всѣмъ вездѣ класть курильницы съ ѳиміамомъ, дабы никто изъ святыхъ не могъ ни купить, ни продать, если предварительно не принесетъ жертвы. Это и есть та печать антихристова, которая дается на правой рукѣ. А печать на челѣ значитъ то, что всѣ будутъ увѣнчаны, нося на себѣ огненный вѣнецъ, но вѣнецъ не жизни, а смерти[3]. Такъ умыслилъ сдѣлать съ Іудеями и Антіохъ Епифанъ, бывшій Сирійскій царь, потомокъ Александра Македонскаго. И онъ, въ тѣ времена вознесшись сердцемъ, издалъ повелѣніе, чтобы всѣ, поставивъ жертвенники предъ дверьми, приносили жертвы, и, увѣнчавшись плющемъ, совершали торжество въ честь Діониса, а тѣхъ, которые не захотятъ этому повиноваться, послѣ мученій и пытокъ велѣлъ умерщвлять“[4].

Раньше Ипполита, учитель его Св. Ириней, Епископъ Ліонскій, въ сочиненіи: *Пять книгъ противъ ересей*, также относилъ предсказаніе книги пророка Даніила о

---

1) § 62. Буква этого текста показываетъ, что Св. Ипполитъ бралъ мѣста изъ Ветхаго Завѣта по переводу *Семидесяти*, а не по еврейскому подлиннику.

2) Тамъ же. § 64

3) Огненный—*πύρινος* употреблено здѣсь въ соотвѣтствіе съ вышепоставленнымъ словомъ *πυρεῖον*—курильница, въ которой воскуривали ѳиміамъ богамъ по жертвенному уставу. Это былъ какъ бы простѣйшій видъ жертвы, совершеніе которой іудеемъ или христіаниномъ увѣряло язычниковъ въ принятіи ими язычества.

4) § 49.

„мерзости запустѣнія“, имѣющей быть въ седьмицу едину, къ времени антихриста. Приведя два мѣста изъ восьмой главы этой книги, въ которыхъ изображается коварная, надменная и могущественная личность, а также разрушительное и нечестивое дѣйствованіе антихриста, Св. Ириней добавляетъ: „Затѣмъ означаетъ (т. е., Даніилъ) и время его тиранства, въ которое признаны будутъ святые, приносящіе Богу чистую жертву: *И въ полседьмицы*, говоритъ, *уничтожится жертва*, *и возліяніе, и будетъ въ храмѣ мерзость запустѣнія, и до окончанія времени будетъ полное запустѣніе* (Дан. 9, 27); полседьмица же означаетъ три года и шесть мѣсяцевъ“ [1]).

Хотя Ириней и Ипполитъ относятъ къ антихристу собственно то изреченіе о мерзости запустѣнія, которое находится въ пророчествѣ о седьминахъ, въ 9-й гл., а не въ 11 и 12-й ггл.; но Ипполитъ ссылается и на изреченіе о мерзости запустѣнія въ 12-й гл., очевидно, не полагая различія между нимъ и изреченіемъ въ 9-й гл., а вообще для насъ важно то, что отцы Церкви примѣняютъ къ антихристу изреченіе о мерзости запустѣнія изъ книги Даніила.

Григорій Богословъ сообщаетъ относительно мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ, что говорятъ, что опять будетъ выстроенъ Іерусалимскій храмъ, и антихристъ будетъ принятъ Іудеями за Христа, сядетъ въ храмѣ и будетъ царемъ на всей землѣ. Затѣмъ дойдетъ до опустошенія міра; потому что онъ—мерзость запустѣнія міра“ [2]). Хотя Григорій Богословъ передаетъ слова другихъ. но онъ не высказываетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ истинности, принимаетъ ихъ.

Въ 3-хъ, многія мѣста разсматриваемаго пророчества, сообщеннаго Даніилу въ видѣніи, рѣшительно не примѣнимы къ Антіоху Епифану, но вполнѣ примѣнимы къ антихристу. Напр., по пророчеству изображаемый въ немъ „презрѣнный“ *о богахъ отцовъ своихъ не помыслитъ* (Дан. 11, 37). Но Антіохъ былъ хотя и суевѣрнымъ, но ревностнымъ поклонникомъ своихъ отеческихъ, т. е., грече-

---

1) Книга V, гл. 25, § 4.

2) Opera graec-lat, ed. Eduardi Weidmanni, 1690 an. Orat. 47: *Σημασία εἰς τὸν Ἰεζεκιήλ.*

скихъ, боговъ, къ вѣрѣ въ нихъ насильственно и коварствомъ обращалъ Іудеевъ и по всей Іудеѣ распространилъ служеніе имъ.

Ни желанія женъ, ни даже божества никакого не уважитъ (Дан. 11, 37). То и другое было не свойственно Антіоху: онъ былъ очень пристрастенъ къ женщинамъ и столько угодливъ предъ ними, что одной изъ своихъ наложницъ подарилъ города (2 Макк. 4, 30) [1]). Правда, боговъ чужихъ народовъ онъ не уважалъ, но такъ поступали и всѣ вообще язычники, а своихъ боговъ онъ почиталъ. Но антихристъ именно отвергнетъ всѣхъ боговъ: не признаетъ и не уважитъ онъ Бога истиннаго, не потерпитъ и языческихъ боговъ (2 Θессал. 2, 4).

Воскресенія мертвыхъ (Дан. 12, 2) при Антіохѣ не было. Но оно совершится при второмъ пришествіи Іисуса Христа на землю, которое послѣдуетъ непосредственно послѣ антихриста.

Говорившій Даніилу въ видѣніи возвѣстилъ ему, что слова пророчества сокрыты и запечатаны до послѣдняго времени (12, 4. 9) и что предсказанныя событія исполнятся по совершенномъ низложеніи силы народа святаго (12, 7). Но времена Антіоха ни въ какомъ смыслѣ нельзя назвать *послѣдними*, и при немъ не произошло окончательнаго низложенія силы святаго народа.

Хотя при Антіохѣ Епифанѣ Іудеямъ жить было очень тяжело, но только имъ однимъ, а не всѣмъ людямъ, и во всякомъ случаѣ о его времени нельзя было предсказывать такъ, какъ у Даніила: *наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди, до сего времени* (12, 1). Но такое время наступитъ именно при антихристѣ (Мѳ. 24, 21. 22).

Въ 4-хъ, сравненіе нѣсколькихъ мѣстъ изъ 11-й и 12-й глл. книги Даніила съ соотвѣтственными изреченіями Новаго Завѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ этихъ главахъ именемъ „презрѣннаго“ означается антихристъ, и это именно онъ поставитъ мерзость запустѣнія.

---

[1]) Впрочемъ въ подлинномъ текстѣ мысль о желаніи женъ выражена не ясно, обоюдно. Поэтому Акила перевелъ мѣсто такъ, что *онъ будетъ преданъ желанію женъ*. См. S. Hieronimi Commentarius in Danielem Cap. XV, ver. 37.

Такъ, презрѣнный царь по книгѣ Даніила, *вознесется и возвысится выше всякаго божества* (11, 36): и антихристъ, по ученію Апостола, будетъ человѣкъ, *превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ* (2 Өессал. 2, 4). „Презрѣнный", по книгѣ Даніила, *о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное* (11, 36): и звѣрь изъ моря, въ видѣніи Іоанна Богослова, отверзъ *уста свои для хулы на Бога* (Апок. 13, 6). По книгѣ Даніила, *разумные* люди будутъ страдать *для испытанія ихъ, очищенія и для убѣленія къ послѣднему времени* (11, 35): по предсказанію Іисуса Христа *претерпѣвшій до конца спасется* (Мө. 24, 13), а это предсказаніе относится преимущественно къ послѣднимъ временамъ. По пророчеству Даніила, *которые признаютъ* его („презрѣннаго" царя), *тѣмъ онъ увеличитъ почести и дастъ власть надъ многими, и землю раздастъ въ награду* (11, 39); напротивъ чтущіе Бога будутъ страдать (11, 30—35): по Откровенію Іоанна Богослова, *никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ начертаніе, или имя звѣря, или число имени его* (13, 17), *и чтобы убиваемъ былъ всякій, кто не будетъ поклоняться образу звѣря* (13, 15).

Всего приведеннаго болѣе чѣмъ достаточно для обоснованія положенія, что пророчественное видѣніе, изложенное во второй половинѣ 11-й и во всей 12-й гл. книги Даніила, относится къ послѣднимъ временамъ міра, именно— ко времени антихриста, что описываемый здѣсь „презрѣнный" есть антихристъ и что „мерзость запустѣнія, о которой здѣсь двукратно упоминается, есть самъ антихристъ, т. е., его богохульныя и богопротивныя ученія и дѣйствія, его самообоготвореніе и отрицаніе Бога, опустошеніе имъ и уничтоженіе всего святаго на землѣ, его частію льстивая, частію насильственно-кровавая брань противъ религій и поклонниковъ ихъ; видимымъ знакомъ „мерзости запустѣнія" будутъ, можно думать, статуи, изображенія антихриста, или же начертанія его имени и его числа, которыя будутъ помѣщены не только во всѣхъ и всякихъ храмахъ, но будутъ отпечатлѣны и на живыхъ храмахъ, на храмахъ Божіихъ, т. е., на людяхъ (1 Кор. 3, 16). Поставивши

тронъ свой въ Іерусалимскомъ храмѣ и распространивши повсюду изображенія свои и знаки своего имени, онъ потребуетъ себѣ божескаго поклоненія, подъ угрозою смерти не соглашающимся на это. Это и есть „мерзость запустѣнія“. Кромѣ антихриста и его времени пророчество Даніила относится также и къ другимъ эпохамъ и лицамъ, но исполняется въ нихъ только частію, въ малой мѣрѣ, прообразовательно, на сколько такія лица являются прообразами антихриста и такія эпохи отчасти подобны эпохѣ антихриста. Такимъ прообразомъ антихриста былъ въ особенности Антіохъ Епифанъ, и прообразомъ страшной борьбы, которую антихристъ будетъ вести по всей землѣ противъ поклонниковъ Бога и противъ всякой религіи и святыни, была ожесточенная борьба Антіоха Епифана противъ вѣры въ Іегову въ Іудеѣ.

Мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, и седьмины Даніиловы.

Въ книгѣ пророка Даніила изреченіе о мерзости запустѣнія, кромѣ 11-й и 12-й ггл., находится еще въ 9-й главѣ, въ 27 стихѣ, и было сообщено Даніилу Архангеломъ Гавріиломъ въ другомъ видѣніи, бывшемъ раньше видѣнія, изложеннаго въ 11-й и 12-й ггл. книги. Относится-ли къ антихристу и это изреченіе о мерзости запустѣнія?

Мимоходомъ мы уже ссылались на мнѣнія двухъ знаменитыхъ отцовъ Церкви Иринея Ліонскаго и Ипполита Римскаго, которые изреченіе о мерзости запустѣнія въ 9-й главѣ книги Даніила прямо и рѣшительно относили къ антихристу; но этотъ вопросъ требуетъ нарочитаго разсмотрѣнія. Изреченіе о мерзости запустѣнія въ 9-й главѣ книги Даніила имѣетъ особенную важность и должно быть подробно разсмотрѣно потому, что оно находится въ пророчествѣ о *семидесяти седьминахъ*, содержащемся въ 24, 25, 26 и 27 стихахъ 9-й главы. Есть множество разнообразныхъ изъясненій этого пророчества, и взгляды на значеніе его очень различны. Уже то одно, что существуетъ чуть не сотня отличныхъ другъ отъ друга истолкованій его, свидѣтельствуетъ какъ о важности его, такъ и о трудности открыть его истинный и полный смыслъ. Это пророчество изложено языкомъ сжатымъ; въ однихъ и тѣхъ же словахъ его можно находить разные смыслы; переводы его значительно разнятся между собою. При краткости это пророчество необычайно содержательно, что, въ свою очередь, усложняетъ трудъ толкователя; въ немъ указывается очень много событій, но событія именно только указываются: никакихъ разъясненій не дается; отсюда возникаютъ недоумѣнія относительно того, какія собственно событія въ немъ предсказаны. Затрудни-

тельность толкованія увеличивается еще отъ того, что нельзя рѣшить съ несомнѣнностію, всѣ-ли слова пророчества имѣютъ буквальный смыслъ, или нѣкоторыя имѣютъ и символическое значеніе, и какія эти слова, и какое ихъ значеніе. Важность пророчества равняется таинственности его и трудности его изъясненія. Довольно сказать, что въ немъ—по мнѣнію всѣхъ толкователей предуказаны важнѣйшія событія исторіи народа Божія за послѣдній періодъ ея, по мнѣнію большинства оно, кромѣ того, есть пророчество мессіанское, и въ немъ предсказаны какъ событія конца ветхозавѣтной исторіи Еврейскаго народа, такъ и несравненно важнѣйшія событія земной жизни Искупителя и начальнаго времени исторіи христіанской Церкви, наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ оно заключаетъ еще въ себѣ предсказанія о послѣднихъ судьбахъ міра.

Въ виду важности пророчества о седьминахъ и чтобы читателямъ было понятнѣе дальнѣйшее изслѣдованіе его, приводимъ его полностію.

Семьдесятъ седьминъ, сказалъ Гавріилъ Даніилу, *опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная, и запечатаны были видѣніе и пророкъ, и помазанъ былъ Святый святыхъ.*

Итакъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима, до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины; и возвратится народъ, *и обстроятся улицы и стѣны, но въ трудныя времена.*

И по истеченіи шестидесяти двухъ седьминъ преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ; а городъ и святилище разрушены будутъ народомъ вождя, который придетъ, и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія.

И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина, а въ половинѣ седьмины прекратится жертва и приношеніе, и на крилѣ святилища *будетъ мерзость запустѣнія, и окончательная и предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя.*

Какъ все пророчество о седьминахъ, такъ и заключаю-

щееся въ немъ предсказаніе о мерзости запустѣнія изъясняется различно по причинѣ темноты и таинственности пророчества, но главнымъ образомъ потому, что различно рѣшается вопросъ, когда исполнилось, или когда исполнится это предсказаніе. Разъяснить этотъ вопросъ тѣмъ важнѣе, что евангельское предсказаніе о мерзости запустѣнія по буквѣ имѣетъ больше сходства съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія, находящемся въ 9-й гл. книги Даніила, въ пророчествѣ о седьминахъ, нежели съ изреченіями въ 11-й и въ 12-й главахъ этой книги, и поэтому предпочтительнѣе допустить, что Іисусъ Христосъ въ своемъ предсказаніи о мерзости запустѣнія ссылался именно на пророчество о седьминахъ.

Должно, впрочемъ, сказать, что хотя пророчество о мерзости запустѣнія, содержащееся въ 9-й гл., было сообщено въ иномъ видѣніи, нежели два другія предсказанія о томъ же предметѣ, но по существу своему и даже по слововвыраженію оно сходно съ ними. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ выражены двѣ тѣсно связанныя одна съ другою мысли: о прекращеніи жертвы и о поставленіи мерзости запустѣнія. По буквѣ различія между этими мѣстами есть, но они не значительны, и сущность мысли во всѣхъ трехъ мѣстахъ остается одна и та же. Такъ, во всѣхъ трехъ мѣстахъ употреблено одно и то же слово שִׁקּוּץ *(шиккуцъ)*, что значитъ *мерзость, отвращеніе*, а также и *предметы отвращенія*, напр., оскверненные предметы, идоложертвенныя мяса, идолы,—идолы всего чаще. Различіе только въ томъ, что въ 9, 27 это слово поставлено во множественномъ числѣ שִׁקּוּצִים *(шиккуцимъ)*, такъ что, при свойствѣ еврейскаго языка формой множественнаго числа усиливать отвлеченныя понятія, по русски *шиккуцимъ* можно перевесть: *мерзость изъ мерзостей;* а въ 11, 31 и въ 12, 11 то же слово поставлено въ единственномъ числѣ, и притомъ въ 11, 31 съ членомъ הַשִּׁקּוּץ *(гашшикуцъ)*, чѣмъ означается опредѣленная мерзость.—Равнымъ образомъ и другое основное понятіе изреченія: *запустѣніе*, во всѣхъ трехъ мѣстахъ въ подлинникѣ выражено однимъ и тѣмъ же словомъ, причастіемъ отъ глагола שָׁמַם *(шамамъ)*, цѣпенѣть, съ изумленіемъ смотрѣть на что либо, оцѣпенѣть отъ ужаса, запустѣть, быть опустошеннымъ, опустошать. Различіе только

въ томъ, что въ 9, 27 и 11, 31 причастіе поставлено въ формѣ пюаль— מְשֹׁמֵם (*мешомемъ*), а въ 12, 11 въ формѣ пааль или каль, שֹׁמֵם (*шомемъ*). Но различіе это на столько ничтожно, что во всѣхъ трехъ мѣстахъ слово это можно переводить одинаково: или словомъ *запустѣнія*, какъ въ нашемъ Синодскомъ переводѣ Библіи, если предпочитаютъ находить въ текстѣ указаніе на состояніе запустѣнія, а не на личность производящаго это запустѣніе, или словомъ *опустошающаго, опустошителя* [1]). Послѣдній переводъ ближе къ буквѣ, но первый имѣетъ то важное преимущество, что онъ совершенно согласенъ съ евангельскимъ изреченіемъ. Іисусъ Христосъ сказалъ: *τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*, а не *τοῦ ἐρημώτεως*. Впрочемъ и тотъ и другой переводъ по существу выражаетъ одну и ту же мысль. Напр., при Антіохѣ Епифанѣ виновникомъ мерзости запустѣнія былъ самъ онъ, какъ вошедшій въ храмъ, поставившій въ немъ идоловъ, учредившій тамъ жертвы имъ, истреблявшій поклонниковъ истиннаго Бога, или обращавшій ихъ въ язычество; а потому мерзостію запустѣнія можно назвать и его самого, и поставленныхъ по его приказанію въ храмѣ идоловъ, и вообще все то нечестіе и оскверненіе святыни и святыхъ, которое было имъ произведено. Точно такимъ же образомъ и при антихристѣ мерзостію запустѣнія будетъ и состояніе нечестія, соединенное съ поруганіемъ всего святаго, и самъ первовиновникъ этого состоянія.

Довольно важное отличіе изреченія о „мерзости запустѣнія" въ 9, 27 отъ двухъ остальныхъ параллельныхъ мѣстъ книги Даніила заключается въ прибавленіи словъ: וְעַל כְּנַף (*ве аль кенафъ*), *и на крылѣ* [1]). Именемъ крыла,

[1]) Архимандритъ Михаилъ ошибочно и безъ всякаго основанія отличаетъ 9, 27 отъ 11, 31 и 12, 11 тѣмъ, что будто бы „въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ разумѣется *мерзость опустошителя*, а не *запустѣнія*". (Толковое Евангеліе. Книга первая. Изд. 2-е, 463 стр.). Можно еще отличать 9, 27 отъ 12, 11, такъ какъ въ этихъ двухъ мѣстахъ причастіе въ подлинникѣ употреблено не въ одной и той же формѣ; но въ 9, 27 и въ 11, 31 оно поставлено въ одной формѣ, и не остается никакого основанія переводить его въ одномъ мѣстѣ словомъ — *запустѣнія*, а въ другомъ— *опустошителя*.

[1]) LXX перевели: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερὸν βδέλυγμα τῶν ἐρημώσεων ἔσται*, и на святилищѣ (или по святилищу) мерзость опустошеній будетъ.

полагаютъ, означается крыло іерусалимскаго храма, т. е., кровля, или скатъ кровли. Смыслъ пророчества при такомъ пониманіи слова *канафъ*, можно думать, тотъ, что идолы, или другіе явные признаки „мерзости запустѣнія“ будутъ поставлены даже на кровлѣ храма, такъ что даже издали и всѣмъ будетъ видно оскверненіе его. Понимаемое въ значеніи крыла храма, слово *канафъ* сближаетъ изреченіе 9, 27 съ параллельнымъ евангельскимъ изреченіемъ, потому что въ послѣднемъ мерзость запустѣнія опредѣляется какъ стоящая на *святомъ мѣстѣ*. Поэтому и можно предполагать, что Іисусъ Христосъ, ссылаясь въ изреченіи о мерзости запустѣнія на Даніила, имѣлъ въ виду именно пророчество, находящееся въ 9-й главѣ, пророчество о седьминахъ.

Но въ словахъ Іисуса Христа молчаливо подразумѣваются и пророчества о мерзости запустѣнія, изложенныя въ 11-й и въ 12-й ггл. книги Даніила. Вѣдь и въ нихъ рѣчь идетъ не о какой иной мерзости запустѣнія, а именно объ оскверняющей святыню, стоящей на святомъ мѣстѣ: говорится о прекращеніи ежедневной жертвы, а это не означаетъ-ли опустошенія и даже искорененія святыни.

Въ виду существеннаго сходства всѣхъ трехъ предсказаній о „мерзости запустѣнія“ въ книгѣ Даніила самая мысль о томъ, что Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду изреченіе о мерзости запустѣнія именно въ пророчествѣ о седьминахъ, есть не больше, какъ предположеніе, догадка. Да и какъ догадка она имѣетъ силу только при пониманіи слова *канафъ* въ значеніи кровли или вообще какой-либо части храма.

Между тѣмъ есть и иное толкованіе этого слова въ данномъ изреченіи Даніила. Такъ, гебраистъ Гезеній переводитъ изреченіе Даніила слѣдующимъ образомъ: *и на крыльяхъ мерзости опустошитель*, т. е., явится; и изъясняетъ этотъ переводъ такъ, что „врагъ Церкви, т. е., антихристъ, представляется здѣсь носимымъ на крыльяхъ мерзостнаго идола, подобно тому, какъ Іегова представляется носимымъ на Херувимахъ“ [1]). Объясненіе остроумное и не безосновательное, если припомнимъ, что антихристъ будетъ подражать дѣйствіямъ Бога и Христа, воз-

---

[1]) Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Elfte Auflage. Слово *канафъ*. S. 395.

мнивши себя Богомъ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ, что въ тѣ времена „самимъ змѣемъ съ великою властію будутъ совершаемы знаменія и чудеса, когда въ страшныхъ призракахъ покажетъ онъ себя подобнымъ Богу, будетъ летать по воздуху, и всѣ бѣсы, подобно Ангеламъ, вознесутся предъ мучителемъ“ [1]).

Но какимъ образомъ предсказаніе о мерзости запустѣнія въ 9, 27 книги Даніила можно относить къ антихристу, когда оно непосредственно связано съ пророчествомъ о семидесяти седьминахъ, лучше сказать, составляетъ часть этого пророчества, а послѣднее, какъ извѣстно, относятъ къ первому пришествію Іисуса Христа? Вѣдь прекращеніе жертвы и приношенія, явленіе мерзости запустѣнія пріурочиваются въ этомъ пророчествѣ къ срединѣ единой седмицы, а по общепринятому изъясненію средина этой седьмицы есть время смерти Іисуса Христа, по принятому разсчету времени первая половина этой седьмицы падаетъ на три съ половиной года общественнаго служенія Іисуса Христа, средина же ея совпадаетъ съ временемъ смерти Его. Но если мы первую половину единой седьмины отнесемъ ко времени общественнаго служенія Іисуса Христа, а средину ея къ моменту смерти Іисуса Христа, то въ такомъ случаѣ заключающееся въ пророчествѣ о седьминахъ предсказаніе о мерзости запустѣнія, повидимому, уже нельзя будетъ относить къ антихристу.

Затруднительно будетъ относить его и къ опустошенію Іерусалима и оскверненію святыни его въ 70-мъ году Римлянами, такъ какъ отъ смерти Іисуса Христа до 70-го года нашей эры лежитъ промежутокъ времени въ сорокъ съ лишкомъ лѣтъ. Между тѣмъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Іисусъ Христосъ, предсказывая о мерзости запустѣнія, предреченной пророкомъ Даніиломъ, предсказывалъ не о времени смерти своей, а именно о времени опустошенія Іерусалима въ 70-мъ году. Свое предсказаніе Онъ сопровождаетъ совѣтомъ, чтобы при появленіи мерзости запустѣнія находящіеся въ Іудеѣ бѣжали изъ нея, и притомъ съ такою поспѣшностію, съ какою бѣгутъ изъ домовъ во

---

[1]) Слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово. Въ русск. пер. Слово 39. Часть 3, стр. 25.

время пожара, или при землетрясеніи. Но послѣ смерти Іисуса Христа вплоть до 70-го года не было необходимости бѣжать изъ Іудеи ни самимъ Іудеямъ, ни даже христіанамъ; такая необходимость явилась только въ 70-мъ году. Такимъ образомъ выходитъ, что по словамъ пророчества Даніила о седьминахъ мерзость запустѣнія имѣла явиться тотчасъ послѣ смерти Іисуса Христа, а по предсказанію Іисуса Христа, ссылающагося на это пророчество, явленіе ея относится къ болѣе позднему времени.

Для устраненія этого разногласія между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ пророчествомъ относительно одного и того же предмета, — времени явленія мерзости запустѣнія, можно найти матеріалъ уже и у древнихъ толкователей. Однако и у нихъ мы не находимъ согласія въ опредѣленіи какъ начала седьминъ, такъ и конца ихъ; равнымъ образомъ и мнѣнія ихъ о мерзости запустѣнія, о которой говорится въ пророчествѣ о седьминахъ, различны. Для нашей задачи имѣетъ важность собственно то, къ какому времени, къ какимъ событіямъ относятъ они *одну седьмину*, въ половинѣ которой по пророчеству будетъ поставлена мерзость запустѣнія на верху святилища и которая, хотя и не единогласно, но почти всѣми, признается послѣднею, семидесятою седьминою; но для ясности необходимо излагать и оцѣнивать рѣшенія вопроса о седьминахъ въ цѣломъ ихъ видѣ.

Прежде всего, нѣкоторые отцы, учители и писатели Церкви относили средину этой седьмины къ моменту смерти Іисуса Христа, первую половину ея — ко времени общественнаго служенія Его, а вторую — къ первымъ годамъ распространенія христіанства Апостолами послѣ сошествія на нихъ Св. Духа.

Къ первому пришествію Іисуса Христа пророчество о седьминахъ относилъ уже столь ранній писатель, какъ Юлій Африканскій, въ началѣ втораго вѣка. Сказавши о томъ, что предсказанное въ этомъ пророчествѣ исполнилось съ пришествіемъ Іисуса Христа, Юлій Африканскій дѣлаетъ подробное разсчисленіе седьминъ. По его мнѣнію, подъ повелѣніемъ о возстановленіи Іерусалима нужно разумѣть указъ Артаксеркса, данный Нееміи въ двадцатый годъ царствованія этого царя, потому что только съ этого времени Іерусалимъ былъ дѣйствительно возстановленъ. Съ

этого времени и нужно начинать счетъ седьминъ, и въ такомъ случаѣ конецъ ихъ придется во время Христа. „А если, разсуждаетъ Юлій Африканскій, мы начнемъ исчислять время отъ какого нибудь инаго предѣла, то и время не совпадаетъ (т. е., не совпадаетъ съ временемъ земной жизни Христа), и придется допустить многія несообразности. Ибо если начнемъ считать семьдесятъ седьминъ отъ Кира, и отъ перваго переселенія, то будетъ больше на сто лѣтъ [1]); а если начнемъ считать отъ того дня, въ который Ангелъ далъ откровеніе Даніилу, то будетъ еще большее число лѣтъ [2]); и несравненно больше будетъ лѣтъ отъ начала взятія города [3]). Ибо мы находимъ, что царство Персидское существовало 230 лѣтъ [4]); потомъ царство Македонянъ

---

[1]) Указъ Кира, положившій конецъ Вавилонскому плѣну и дозволявшій Іудеямъ построить храмъ, былъ данъ въ 537 году до Рождества Христова, спустя годъ или два года послѣ того, какъ Вавилонское царство было завоевано Киромъ—Персами и Мидянами.

[2]) Разумѣетъ откровеніе о седьминахъ. По свидѣтельству самой книги Даніила (9, 1) это откровеніе было дано ему *въ первый годъ Дарія, сына Ассуирова, изъ рода Мидійскаго, который поставленъ былъ царемъ надъ царствомъ Халдейскимъ*. Это было за годъ или за два до конца плѣна Вавилонскаго, въ 539—538 гг. Объ этомъ Даріѣ у свѣтскихъ историковъ не упоминается. Одни полагаютъ, что это дѣдъ Кира Астіагъ, царь Мидійскій, побѣжденный Киромъ, но потомъ ставшій тестемъ его, управлявшій вмѣстѣ съ нимъ царствомъ Мидо-Персидскимъ, а по завоеваніи Вавилона получившій въ удѣлъ царство Вавилонское. Другіе признаютъ его сыномъ Астіага и дядею Кира Кіаксаромъ II и ему приписываютъ завоеваніе Вавилона вмѣстѣ съ Киромъ. Третьи считаютъ его Набоннедомъ, о которомъ упоминаютъ Берозъ и другіе древніе писатели. Филарета Начертаніе Библейской исторіи, стр. 487.

[3]) Имѣетъ въ виду взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ. Въ первый разъ Іерусалимъ былъ завоеванъ Навуходоносоромъ въ 607 г. до Р. Х., а окончательно разрушенъ полководцемъ его Навузарданомъ въ 589 г.

[4]) Съ 559 г. до 330 г. Въ 559 г. Киръ, персидскій князь изъ знатной фамиліи Ахеменидовъ, а по матери внукъ Астіага, царя Мидійскаго, овладѣлъ столицею послѣдняго Экбатанами и положилъ начало царству Персидскому, между тѣмъ какъ до этого времени Персія была только провинціею Мидійскаго царства. Сдѣлавши изъ царства Мидійскаго царство Персидское, Киръ вскорѣ чрезвычайно расширилъ его, завоевавши два могущественныя царства—Вавилонское и Лидійское—со всѣми подчиненными имъ мелкими царствами. Но въ 331 году Александръ Македонскій разбилъ многочисленное Персидское войско при Гавгамелѣ и Арбелѣ, а бѣжавшій съ поля сраженія послѣдній персидскій царь Дарій III Кодоманъ былъ убитъ въ 330 г., и обширное Персидское царство вошло въ составъ Александровой монархіи.—Мейеръ первымъ годомъ царствованія

существовало 370 лѣтъ [1]); и послѣ него до шестнадцатаго года Тиверія Цезаря 60 лѣтъ [2]). А отъ Артаксер-

Кира признаетъ 558-й г. и полагаетъ, что историки неправильно отождествляютъ этотъ годъ съ годомъ завоеванія Мидіи Киромъ, которое будто бы было въ 550 г. Geschichte des Alterthums. B. I, s. 500.

[1]) Іеронимъ, излагая мнѣніе Юлія Африканскаго о седьминахъ, вмѣсто 370 л. ставитъ 300 л. (Mygne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 543). Дѣйствительно, если началомъ Македонской монархіи считать конецъ Персидской, т. е., 330 г., а концомъ годъ смерти Египетской царицы Клеопатры, т. е., 30-й годъ до Р. X., когда Октавій завоевалъ Египетъ, и окончательно прекратилось самостоятельное существованіе послѣдняго изъ царствъ, образовавшихся изъ монархіи Александра Македонскаго,- царства Египетскаго; то выйдетъ, что Македонское царство существовало не 370, а всего 300 лѣтъ. Прочія, большія и малыя, царства, составившіяся изъ Александровой монархіи, были покорены Римлянами раньше. Такъ, Македонія была завоевана и обращена въ римскую провинцію Метелломъ въ 148 г., а Греція была покорена и обращена въ римскую провинцію Мумміемъ въ 146 году до Рождества Христова; Сирія была отнята у армянскаго царя Тиграна римскимъ полководцемъ Помпеемъ въ 63 г. и въ томъ же году Помпей овладѣлъ Іудеею; около этого же времени имъ было полуразрушено царство Понтійское, въ которомъ былъ царемъ Митридатъ.—Если же къ этимъ тремъ стамъ годамъ причислять и то время, когда Македонское царство состояло изъ небольшой страны, лежавшей на сѣверъ отъ Греціи, то окажется, что оно существовало около пяти сотъ лѣтъ.

[2]) Іеронимъ слово Юлія: *ἑκκαιδέκατον* (шестнадцатаго), переправляетъ и пишетъ quintumdecimum (пятнадцатаго). См. Mygne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 543. Но слѣдуетъ-ли еще признать эту поправку вѣрною? По свидѣтельству Евангелиста Луки (3, 1—3) *глаголъ Божій къ Іоанну,* дѣйствительно, *былъ въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря.* Но изъ послѣдующей рѣчи Евангелиста видно, что этимъ глаголомъ Іоаннъ былъ призванъ крестить народъ, а не сказано, что въ этомъ же году крестился и Христосъ; между тѣмъ 60 лѣтъ Юлій считаетъ именно до крещенія Христа, до начала общественнаго служенія Его. Для рѣшенія вопроса о годѣ рожденія Христа было бы весьма важно знать, почему Юлій вмѣсто *пятнадцатаго* поставилъ *шестнадцатаго,*—потому-ли, что въ имѣвшемся у него спискѣ Евангелія была ошибка, или потому, что онъ полагалъ, что крещеніе Господа было чрезъ годъ послѣ того, какъ Іоаннъ началъ крестить, или въ его собственное сочиненіе вкралась ошибка. Къ сожалѣнію рѣшить этотъ вопросъ не возможно.

Что касается до числа: *шестьдесятъ лѣтъ,* то оно вѣрно, если считать годы только единоличнаго правленія Тиверія, начавшагося со смерти Августа, 19 августа 767 г. по основаніи Рима. Именно, Египетъ сталъ Римскою провинціею въ 30 г. до Р. X. или въ 723 г. отъ основанія Рима, вычитая 723 изъ 767 получаемъ 44, а прибавляя 16, получаемъ 60. Такъ какъ Іисусъ Христосъ крестился лѣтъ тридцати (Лук. 3, 23), то изъ этого разсчисленія видно, что уже Юлій Африканскій годомъ рожденія Христа признавалъ тотъ который потомъ былъ принятъ въ христіанской эрѣ, т. е., ошибался.

кса [1]) до времени Христа протекло семьдесятъ седьминъ, если примемъ счисленіе іудейское. Именно, отъ Нееміи, который отправился строить Іерусалимъ въ сто пятнадцатомъ году царства Персидскаго, онъ же двадцатый годъ царствованія Артаксеркса и четвертый годъ восемьдесятъ третьей олимпіады [2]), до того времени, когда шелъ второй годъ двѣсти второй олимпіады, а царствованія Тиверія Цезаря шестнадцатый, насчитывается четыреста семьдесятъ пять лѣтъ, которые по еврейскому счисленію составятъ четыреста девяносто. Евреи имѣютъ обычай измѣрять годы по теченію луны, и потому годъ у нихъ имѣетъ триста пятьдесятъ четыре дня, тогда какъ годъ солнечный состоитъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней съ четвертію. Отсюда видно, что солнечный годъ больше луннаго на одиннадцать съ четвертію сутокъ [3]). Поэтому и Греки и Іудеи къ каждому восьмому году прибавляютъ три добавочныхъ мѣсяца; потому что одиннадцать съ четвертію дней, взятые восьмикратно, составятъ три мѣсяца. Такимъ образомъ четыреста семьдесятъ пять лѣтъ составляютъ пятьдесятъ девять восьмерицъ лѣтъ и три мѣсяца. Изъ дополнительныхъ къ каждому восьмилѣтію трехмѣсячій составится пятнадцать лѣтъ

---

1) Этотъ царь Персидскій каждому извѣстенъ съ дѣтства изъ исторіи Есѳири, Мардохея и Амана. О немъ подробно разсказывается въ библейской книгѣ *Есѳирь* и упоминается въ 1-й книгѣ Ездры, гдѣ онъ названъ Ассуиромъ (4, 6), во второй книгѣ Ездры и въ книгѣ Неемiи. Это Артаксерксъ I, прозванный *Лонгиманомъ* или *Макрохиромъ*, что значитъ *Долгорукій*. Онъ былъ сынъ и нѣсколько лѣтъ соправитель Ксеркса I, а по смерти послѣдняго наслѣдовалъ престолъ.

2) Т. е., въ четыреста сорокъ четвертомъ году до Рождества Христова. Для мало знакомыхъ съ хронологіями древнихъ народовъ пояснимъ, что употреблявшееся у Грековъ счисленіе по олимпіадамъ начинается съ 776 года до Рождества Христова; каждая олимпіада имѣетъ четыре года, потому что олимпійскія игры происходили чрезъ каждые четыре года; олимпіадный годъ начинался съ средины лѣта, когда совершались самыя игры. Такимъ образомъ начало олимпіаднаго или греческаго года не совпадаетъ съ началомъ ни римскаго года, начинавшагося съ 1-го января, ни еврейскаго церковнаго года, начинавшагося съ мѣсяца Нисана, по нашему марта, ни еврейскаго гражданскаго года, начинавшагося съ мѣсяца Тишри, по нашему сентября.

3) Эти добавочные или вставочные дни Греки называли ἐμβολισμός, Римляне—intercalatio, вставливаніе.

безъ немногихъ дней. Прибавивши ихъ къ четыремъ стамъ семидесяти пяти, получимъ семьдесятъ седьминъ"[1]).

По поводу этого разсужденія Юлія Африканскаго о седьминахъ Даніиловыхъ замѣтимъ, что въ настоящее время принято седьмины исчислять не лунными или еврейскими годами, а солнечными; и потому теперь принимаемое протяженіе времени семидесяти седьминъ больше принятаго Юліемъ Африканскимъ на пятнадцать лѣтъ. Разность же между четырьмя стами семидесятью пятью солнечными годами, которые насчиталъ Юлій Африканскій отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса до начала общественнаго служенія Іисуса Христа, и четырьмя стами девяноста солнечными годами, которые насчитываютъ теперешніе хронологи, станетъ понятною, если мы примемъ во вниманіе слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ, двадцатый годъ царствованія Артаксеркса Юлій относитъ къ 444 году до Рождества Христова, между тѣмъ какъ новѣйшіе хронологи относятъ его къ пятидесятымъ годамъ. Во 2-хъ, онъ полагаетъ, что до начала общественнаго служенія Іисуса Христа прошли всѣ семьдесятъ седьминъ, между тѣмъ какъ теперь допускается, что до этого времени прошло только шестьдесятъ девять седьминъ.

Евсевій Кесарійскій въ своей *Хроникѣ* (Chronicorum libri duo) высказываетъ слѣдующее мнѣніе о седьминахъ. Полагая, что именемъ Христа Владыки въ пророчествѣ обозначены іудейскіе первосвященники, какъ помазанники и старѣйшіе, онъ начинаетъ счетъ седьминъ съ шестаго года Дарія,[2]) царствовавшаго послѣ Камбиза, когда была окончена постройка

---

[1]) Слова эти взяты изъ важнѣйшаго сочиненія Юлія Африканскаго: *Chronographia*, или *Quinque libri de temporibus*. Въ этомъ сочиненіи онъ изложилъ хронологію отъ сотворенія міра до пришествія Христа. Въ цѣломъ видѣ оно до насъ не дошло; но отрывки изъ него сохранились въ сочиненіяхъ: Евсевія Кесарійскаго, Іеронима, Синкелла, автора *Пасхальной Хроники*, Малалы, Θеофана и другихъ. Глава о семидесяти седьминахъ Даніила находилась въ пятой книгѣ *Хронографіи* Юлія, а мы ее имѣемъ въ сочиненіи Евсевія *Praeparatio evangelica* (Приготовленіе къ Евангелію), въ книгѣ VIII-й, въ главѣ 2-й. Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. graeca, t. X., col. 79—84. Изложеніе этой главы мы находимъ еще у Блаж. Іеронима, въ его *Толкованіи на книгу Даніила*. Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. lat. pr., t. XXV, col. 543—544.

[2]) Дарій Гистаспъ.

храма, и насчитываетъ шестьдесятъ девять седьминъ до того времени, когда Гирканъ, послѣдній первосвященникъ изъ рода Маккавеевъ, былъ убитъ Иродомъ, и прекратилось законное преемство первосвященниковъ [1]), городъ же и самое святилище были опустошены римскимъ войскомъ, или самимъ Иродомъ, который чрезъ Римлянъ захватилъ власть надъ Іудеями. Что касается до семидесятой седьмины, то первую половину ея Евсевій относитъ ко времени общественнаго служенія Іисуса Христа, когда Имъ, а послѣ Его смерти Апостолами, утверждено было служеніе истинному Богу; въ срединѣ ея, послѣ страданія Господа, прекратились жертва и приношеніе, ибо что послѣ было совершаемо въ храмѣ, не было жертвою Богу, а служеніемъ діаволу [2]).

Отъ шестаго года Дарія Гистаспа до воцаренія въ Іудеѣ Ирода, дѣйствительно прошло около 69 седьминъ, хотя и не полныя 69 седьминъ [3]). Тѣмъ не менѣе это мнѣніе не выдерживаетъ критики. По пророчеству седьмины начинаются съ выхода повелѣнія о возсозданіи, а не съ окончанія возсозданія, и притомъ не храма, а Іерусалима. Кромѣ того едва-ли можно между одною седьминою и шестидесятью девятью седьминами полагать перерывъ, а въ мнѣніи Евсевія допускается промежутокъ свыше 60 лѣтъ. Наконецъ, что жертвы, которыя Іудеи продолжали приносить по ветхозавѣтному обряду и послѣ смерти Іисуса Христа, были не нужны и бездѣйственны послѣ принесенія голгоѳской жертвы, это справедливо; но всетаки въ іерусалимскомъ храмѣ послѣ смерти Іисуса Христа еще не было мерзости запустѣнія, не было служенія діаволу. Не говоря объ Іудеяхъ, даже и для христіанъ онъ былъ по крайней мѣрѣ домомъ молитвы. Книга Дѣяній Апостоловъ повѣст-

---

1) Счетъ этотъ Іеронимъ опредѣляетъ такъ, что окончаніе постройки храма въ шестой годъ Дарія падаетъ на 1-й годъ 66-й олимпіады, а десятый годъ царствованія Августа, когда Иродъ получилъ царскую власть надъ Іудеями, есть 3-й годъ 186-й олимпіады; промежутокъ равенъ 483 годамъ. Mygne—Patr. Curs. Compl., ser. lat. pr., t. XXV, col. 543—547.

2) Mygne. P. C. C., ser lat. pr., t. XXV, col. 546—547.

3) Шестой годъ Дарія есть 516-й годъ до Рождества Христова, а Иродъ объявленъ опредѣленіемъ Римскаго Сената царемъ Іудеи въ 40-мъ году до Рождества Христова, но утвердился на царствѣ въ 37 году.

вуетъ о ежедневномъ пребываніи вѣрующихъ въ храмѣ (2, 46) и о посѣщеніи его самими Апостолами въ часы молитвы (3, 1). Мало того: Апостолъ Павелъ однажды принесъ даже жертву въ храмѣ Іерусалимскомъ (Дѣян. 21, 21—26). Пусть онъ сдѣлалъ это изъ снисхожденія къ немощной совѣсти Іудеевъ, исполняя свое правило: *для Іудеевъ я былъ какъ Іудей, чтобы пріобрѣсть Іудеевъ* (1 Кор. 9, 20), всетаки онъ не принесъ бы жертвы, если бы она была дѣломъ прямо беззаконнымъ, была служеніемъ діаволу, какъ выражается Евсевій. Для него она была дѣйствіемъ безразличнымъ, какъ безразлично стало для христіанъ исполненіе всего вообще обрядоваго закона Моисеева. Итакъ, справедливо то, что смертію Іисуса Христа отнято значеніе у ветхозавѣтныхъ жертвъ и приношеній и положено начало ихъ прекращенію; но жертвы все же были еще приносимы въ храмѣ, и приношеніе ихъ нельзя назвать мерзостію запустѣнія. Пророчество Даніилово о срединѣ единой седьмины начало сбываться съ момента смерти Іисуса Христа, но окончательно исполнилось не сразу. Другое мнѣніе, которое Евсевій привелъ въ своемъ сочиненіи: *Приготовленіе къ Евангелію,* по существу сходно съ изложеннымъ. Различіе только въ томъ, что седьмины начинаются съ указа Кира о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна въ ихъ отечество, что было въ 537 г. до нашей эры, и счетъ лѣтъ ведется по первосвященникамъ.

Очень обстоятельное и во многомъ правильное толкованіе пророчества о седьминахъ находимъ у Блаженнаго Ѳеодорита. Онъ дѣлаетъ и самое счисленіе лѣтъ, хотя и не во всемъ вѣрное, тогда какъ другіе древніе писатели, говоря о седьминахъ, или вовсе не дѣлаютъ счисленія лѣтъ, или даютъ счисленіе ошибочное. Поэтому нельзя не обратить вниманіе на Ѳеодоритово толкованіе пророчества о седьминахъ.

Сдѣлавши прекрасное изъясненіе 24 стиха 9-й главы, въ которомъ перечисляются важнѣйшія событія, имѣющія совершиться въ теченіе всѣхъ семидесяти седьминъ, Ѳеодоритъ при изъясненіи 25 стиха рѣшаетъ важный вопросъ о томъ, откуда начинать счетъ седьминъ.

„Нѣкоторые полагаютъ, говоритъ онъ, что начало построенія храма, положенное при Кирѣ, есть начало счисленія и

седьминъ; другіе же начинаютъ счисленіе съ шестаго года царствованія Дарія, сына Гистаспова, потому что тогда получило надлежащій конецъ построеніе храма, между тѣмъ какъ въ протекшее до сего время были препятствія построенію храма отъ пограничныхъ жителей, по непріязни ихъ къ Іудеямъ, и Камбизъ, сынъ Кировъ, обманутый ими, запретилъ построеніе. Но то и другое счисленіе не правильно. Во первыхъ, если кто пожелаетъ начать счисленіе съ указанныхъ временъ, то число лѣтъ окажется большимъ [1]). Потомъ не возможно найти, чтобы при комъ иномъ совершилось заглажденіе грѣховъ, оставленіе неправдъ, дарованіе вѣчной правды, исполненіе пророческихъ предреченій, помазаніе Святаго святыхъ, кромѣ единаго Владыки Христа. Если же это дѣйствительно такъ, и съ этимъ согласны начинающіе счисленіе седьминъ съ указанныхъ временъ, то пусть отсчитаютъ 490 лѣтъ снизу вверхъ. Ибо, если, начавъ считать съ явленія на Іорданѣ, когда нашъ Спаситель и Господь началъ проповѣдывать, учить и творить чудеса, поступимъ вверхъ, то найдемъ, что это число не доходитъ не только до Кира, но и до Дарія, исполнилось же въ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова, въ то время, какъ Неемія...., получивъ благосклонное соизволеніе царя, возвращается въ отечество, со всѣмъ усердіемъ довершаетъ недостававшее въ Божіемъ храмѣ, воздвигаетъ городскія стѣны, и, укрѣпивъ отвсюду башнями, сооружаетъ врата, и, возбудивъ священниковъ, городъ, не имѣвшій въ себѣ жителей, наполняетъ обитателями. Сіе-то давая разумѣть божественный Архангелъ сказалъ: *Итакъ знай и разумѣй: съ того времени, какъ выйдетъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины* (Дан. 9, 25)".... „А чтобы не подумали иные, будто бы утверждаемъ это безъ основанія, предложимъ счисленіе самыхъ годовъ. Отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, сына Ксерксова...., до Дарія, сына Арсамова, котораго, убивъ, Александръ Македонскій

---

[1]) Т. е. бóльшимъ въ сравненіи съ числомъ лѣтъ, протекшихъ до смерти Іисуса Христа.

разрушилъ царство Персидское, 114 лѣтъ [1]); отъ шестаго же года Александра, въ который убитъ Дарій, до Каія Юлія Кесаря, перваго самодержца Римскаго, всѣхъ лѣтъ царства Македонскаго 282 года [2]); и отъ начала владычества Юлія Кесаря до пятнадцатаго года Тиверія Кесаря, когда Іоаннъ Креститель пришелъ на Іорданъ, проповѣдуя крещеніе покаянія и взывая: *вотъ, Агнецъ Божій, который беретъ* на себя *грѣхъ міра,* 73 года [3]). Числа эти, сложенныя вмѣстѣ, составляютъ число 469 [4]); а такое число лѣтъ составляетъ еврейскихъ годовъ 483 года; но такое же число составляютъ семь и шестьдесятъ двѣ седьмины. Надобно знать, что Евреи, вычисляя годъ по теченію луны, дѣлаютъ одиннадцать дней излишнихъ, которые мы называемъ добавочными; потому что теченіе луны совершается въ двадцать девять дней и шесть часовъ. Счисляя

---

[1]) Значитъ, Θеодоритъ считаетъ 20-й годъ Артаксеркса 444-мъ до Р. Х. и въ этомъ согласенъ съ Юліемъ Африканскимъ.

[2]) Юлій Цезарь былъ объявленъ диктаторомъ въ 49 году до Р. Х., но окончательно былъ избранъ въ диктаторы и сдѣлался имъ фактически въ 46 г., а Дарій умеръ въ 330 г. Быть можетъ, Θеодоритъ начало самодержавія Цезаря относитъ къ 48 году, когда Цезарь разбилъ войско главнаго соперника своего Помпея, и Помпей былъ убитъ: отъ 330 до 48 г. ровно 282 года. Но можетъ быть Θеодоритъ относитъ смерть Дарія Кодомана не къ 330 году.

[3]) Трудно судить о точности этой цифры, не зная, съ какого года по мнѣнію Θеодорита началось самодержавіе Юлія Цезаря. Если Θеодоритъ относилъ начало его ко времени смерти Помпея, т. е., къ половинѣ 48-го года до Р. Х., то въ такомъ случаѣ принимаемое имъ число лѣтъ почти равно дѣйствительному, но только при счетѣ лѣтъ правленія Тиверія со времени совмѣстнаго царствованія его съ Августомъ; а именно, до Р. Х.: диктаторство Цезаря болѣе $3^1/_2$ лѣтъ, правленіе Сената около $1^1/_2$ года, правленіе Октавія Августа, сначала въ санѣ консула, потомъ тріумвира и наконецъ монарха, $42^1/_2$ года, всего $47^1/_2$ лѣтъ, и по Р. Х. 12 лѣтъ единоличнаго правленія Августа и 14 лѣтъ съ неизвѣстнымъ лишкомъ правленія Тиверія, а всего 73 года съ лишнимъ.

[4]) Это число вѣрно, если допустить, что рожденіе Христа было за пять лѣтъ до нашей эры и что 20-й годъ царствованія Артаксеркса Θеодоритъ считалъ 444-мъ годомъ до нашей эры, а именно, выйдетъ 439 лѣтъ до рожденія Христа и 30 лѣтъ жизни Христа. Но это не значитъ, что Христосъ дѣйствительно родился за пять лѣтъ до нашей эры, потому что не извѣстно, въ пятнадцатый-ли годъ Тиверія крестился Христосъ; кромѣ того, 20-й годъ Артаксеркса теперешніе хронологи относятъ къ болѣе раннему времени.

же такимъ образомъ, Евреи полагаютъ годъ въ 354 дня. А такъ какъ святый Архангелъ, бесѣдуя съ блаженнымъ Даніиломъ, Евреемъ, и открывая ему число лѣтъ, безъ сомнѣнія, разумѣлъ число для него обычное; то необходимо должно приложить годы, слагающіеся изъ добавочныхъ дней. А по приложеніи ихъ окажутся 83 года сверхъ 400 лѣтъ. Столько же лѣтъ даютъ семь и шестьдесятъ двѣ седьмины.— Не безъ намѣренія Архангелъ раздѣлилъ седьмины, но предозначая перемѣны нѣкоторыхъ вещей. Ибо отъ построенія Іерусалима, которое было при Нееміи и Ездрѣ, до Гиркана, послѣдняго первосвященника изъ Асмонеевъ, котораго умертвилъ Иродъ, исполняется число шестидесяти двухъ седьминъ; а отъ убіенія Гиркана до пришествія Спасителя нашего и явленія на Іорданѣ истекаютъ остальныя семь седьминъ. Въ это время, т. е., по убіеніи Гиркана до пришествія Спасителя нашего, первосвященники уже были поставляемы противозаконно".

„Надлежитъ же знать, что совершится и въ другую седьмину. Ибо во время нея данъ будетъ вѣрующимъ Новый Завѣтъ и исполнитъ ихъ всякой силы. А въ половинѣ этой седьмины *отнимется жертва и возліяніе,* т. е., прекратится жертва подзаконная, когда принесена истинная жертва непорочнаго Агнца, вземлющаго грѣхъ міра.... Если же кто желаетъ знать самое время, то изъ Евангелія отъ Іоанна узнаетъ, что Господь, около трехъ съ половиною лѣтъ проповѣдывая и утверждая святыхъ Своихъ учениковъ ученіемъ и чудесами, потомъ претерпѣлъ страданіе; а послѣ креста и смерти, по воскресеніи и вознесеніи на небеса, и по сошествіи Св. Духа, въ остальное время седьмины святые Апостолы, проповѣдуя и творя чудеса въ Іерусалимѣ и многія тысячи людей наставивъ въ евангельскомъ ученіи, сподобили ихъ новаго завѣта и приготовили къ принятію благодати всесвятаго крещенія... Поэтому-то божественный Архангелъ блаженному Даніилу говоритъ, что *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина*, соединяя вмѣстѣ и время, предшествующее кресту Господа, и время по воскресеніи Спасителя. Потомъ дѣлитъ седьмину и говоритъ: *и въ половинѣ седьмины отнимется жертва и возліяніе,* потому что съ принесеніемъ истинной жертвы получитъ конецъ сѣнь законная. И сверхъ этого еще го-

воритъ: *и во святилищѣ мерзость запустѣнія*; потому что, говоритъ онъ, ради этой жертвы не только прекратится оная жертва, но и *мерзость запустѣнія* дана будетъ святилищу, т. е., бывъ прежде чтимымъ и приводя въ трепетъ, сдѣлается оно запустѣвшимъ. Признакомъ же запустѣнія будутъ нѣкоторыя изображенія, запрещенныя закономъ и внесенныя въ святилище. А это сдѣлалъ Пилатъ, внесши ночью въ храмъ Божій, вопреки Божію закону, царскія изображенія. Это и Господь предсказалъ святымъ ученикамъ Своимъ въ священныхъ Евангеліяхъ: *Когда увидите мерзость запустѣнія, реченную чрезъ Даніила пророка, знайте, что приблизилось запустѣніе его* [1]). *Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы* [2]). А чтобы Іудеи не подумали, будто Божественный храмъ снова получитъ прежнее благолѣпіе и славу, Архангелъ присовокупилъ: *и даже до скончанія времени скончаніе дастся на опустѣніе* [3]), потому что до скончанія вѣка, говоритъ, запустѣніе пребудетъ безъ всякой перемѣны [4]).

Св. Ефремъ Сиринъ, объясняя пророчество о седьминахъ, говоритъ: „Какъ при началѣ семидесяти седьминъ долженъ быть возстановленъ городъ: такъ къ концу ихъ придетъ Христосъ; и такъ семьдесятъ седьминъ уже протекли до пришествія Христа. И какъ домъ или храмъ и городъ будутъ возстановлены въ теченіе семи седьминъ: такъ и Христосъ по прошествіи отъ возстановленія (храма и города) шестидесяти седьминъ будетъ умерщвленъ..... *И на кры-*

---

1) Т. е., Іерусалима и главной святыни его и важнѣйшей части—храма.

2) Блаженный Ѳеодоритъ здѣсь соединяетъ вмѣстѣ изреченія изъ двухъ Евангелій: отъ Матѳея (24, 15—17) и отъ Луки (22, 20—21).

3) Ѳеодоритъ приводитъ это мѣсто по переводу Ѳеодотіона, а въ немъ приведенное сейчасъ изреченіе передаетъ мысль подлинника не вѣрно, темно и не понятно. Должно замѣтить, что смыслъ этого изреченія теменъ, и оно очень трудно для перевода, поэтому чуть не каждый переводчикъ передаетъ его по своему. Ѳеодотіонъ перевелъ: *καὶ ἕως τῆς συντελείας καιροῦ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν*. Употребленное во второмъ случаѣ слово *συντέλεια* не соотвѣтствуетъ подлиннику и сдѣлало переводъ совершенно неудачнымъ, а изреченіе непонятнымъ. Переводъ LXX и буквально соотвѣтствующій ему переводъ славянскій не лучше Ѳеодотіонова.

4) Migne. P. C. C., ser. gr., t. LXXXI, col. 1473—1485. Commentarius in Visiones Danielis Prophetae, cap. 9., vers. 25–27. Русскій переводъ при М. Д. А. твореній Блаж. Ѳеодорита, ч. 4, стр. 181—192 и предъидущія.

лѣхъ мерзости опустошеніе, et super alas abominationis desolatio [1]). Ибо Римляне, покоривши Іудею, поставили въ храмѣ орла и изображеніе своего императора. И это есть то, о чемъ сказано: *Когда увидите гнусное изображеніе, реченное чрезъ Даніила пророка*“ [2]). Но трудно сказать, какой именно фактъ разумѣетъ Ефремъ Сиринъ,— поставленіе-ли въ храмѣ языческихъ изображеній по приказанію Пилата, или внесеніе въ храмъ такихъ же изображеній воинами Тита по взятіи храма.

Другіе отцы и учители Церкви, начиная седьмины съ разныхъ пунктовъ времени, конецъ седьминъ относили ко времени разрушенія Іерусалима Титомъ при Веспасіанѣ, при чемъ они включали еще сюда и время окончательнаго разрушенія Іерусалима при императорѣ Адріанѣ.

Такъ, Климентъ Александрійскій начинаетъ счетъ седьминъ съ Кира Персидскаго и доводитъ счетъ до Тита и Веспасіана, т. е., до разрушенія Іерусалима Римлянами въ 70 году нашей эры [3]).

Но этотъ счетъ совершенно не вѣренъ; потому что даже отъ смерти Кира, бывшей въ 529 г. до Рождества Христова, до разрушенія Іерусалима Титомъ прошло шесть столѣтій, а отъ начала царствованія его даже 629 л. [4]), слѣдовательно гораздо болѣе семидесяти седьминъ лѣтъ.

Тертулліанъ начинаетъ считать седьмины съ момента откровенія о нихъ Даніилу, т. е., съ перваго года царствованія Дарія. Начавши съ этого года, онъ исчисляетъ годы царствованія царей Персидскихъ, Александра Македонскаго, царей Египетскихъ, начиная съ выдѣленія царства Египетскаго изъ цѣлой Македонской монархіи и кончая Клеопатрою, и цезарей Римскихъ, начиная съ завоеванія Египта Августомъ и кончая первымъ годомъ царствованія

---

[1]) Конструкція этихъ словъ и послѣдующая рѣчь показываютъ, что Ефремъ Сиринъ подъ крылами разумѣлъ не скаты кровли храма, а крылья римскаго орла.

[2]) Opera omnia. Ed. Benedicti XIV, Pontificis Maximi. An. 1740. T. 2, p. 222. Jn Danielem Prophetam explanatio.

[3]) Migne. Patr. Curs. Compl., ser. lat. prima, t. XXV, col 549. S. Hieronymi commentaria in Danielem, cap. 9.

[4]) Съ этого года Киръ сдѣлался царемъ только Персіи и Мидіи, а Вавилоніей и вообще всѣмъ Востокомъ онъ началъ управлять съ 537 г., по смерти Дарія Мидянина.

Веспасіана, т. е., годомъ разрушенія Іерусалима Римлянами, когда седьмины кончились.

По его счету дѣйствительно выходитъ 490 лѣтъ, т. е., семьдесятъ седьминъ [1]). Но этотъ счетъ, не смотря на то, что Тертулліанъ принимаетъ во вниманіе не только годы, но даже мѣсяцы и дни царствованія Римскихъ императоровъ [2]), столько же не вѣренъ въ общей суммѣ своей, какъ и счетъ Климента Александрійскаго. Видѣніе Даніилу о седьминахъ было *въ первый годъ Дарія, сына Ассугирова, изъ рода Мидійскаго* (Дан. 9, 1), или Дарія Мидянина, завоевавшаго Вавилонское царство вмѣстѣ съ Киромъ и управлявшаго этимъ царствомъ. Этотъ годъ есть 539-й или 538-й до нашей эры, слѣдовательно, съ него даже только до Рождества Христова протекло свыше семидесяти седьминъ. Какъ ошибоченъ счетъ Тертулліана, видно изъ того, что отъ Рождества Христова до разрушенія Іерусалима онъ считаетъ всего 53 года. А раньше Рождества Христова онъ перечисляетъ не всѣхъ царей Персидскихъ и Египетскихъ, и, кромѣ того, указываемыя имъ числа лѣтъ царствованія царей не всѣ вѣрны.

Св. Исидоръ Пелусіотъ [3]) правильно началомъ седьминъ полагаетъ 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана, въ который дано было дозволеніе Нееміи возстановить стѣны и улицы Іерусалима (Дан. 3, 25; ср. Неем. 2 — 7 гл.). Но онъ ошибается, полагая, что отъ этого года до Іудейской войны протекло только 483 г., или 69 седьминъ, да война тянулась одну седьмину: до этой войны и послѣдовавшаго во время ея опустошенія Іерусалима и храма прошло свыше 500 л. Эта разность произошла отъ того, что нѣкоторыя слагаемыя, изъ которыхъ Исидоръ составляетъ сумму 490 л., меньше дѣйствительныхъ чиселъ. Такъ, напр., онъ говоритъ, что Римскій императоръ Клавдій царствовалъ 7 лѣтъ, а на самомъ дѣлѣ онъ царствовалъ съ 41 по 54-й годъ нашей эры; число лѣтъ существованія

---

[1]) Ibid., col. 849—551.

[2]) Продолжительность царствованія Персидскихъ и Египетскихъ царей онъ опредѣляетъ только годами.

[3]) Творенія Св. Исидора Пелусіота, издан. Моск. Дух. Акад., ч. 2, 141 и 142 стр.

Македонской монархіи онъ полагаетъ меньшимъ дѣйствительной цифры.

По мнѣнію третьихъ послѣдняя седьмина включаетъ въ себя не только время опустошенія Іерусалима Титомъ, но простирается и на время окончательнаго разрушенія Іерусалима и храма при Адріанѣ.

Такъ, Іеронимъ передаетъ слѣдующее мнѣніе Іудеевъ о седьминахъ. Они начинаютъ ихъ съ перваго года Дарія Мидянина, т. е., со времени, когда Архангелъ далъ откровеніе о седьминахъ Даніилу. Слова: *и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина*, они относятъ къ Веспасіану и Адріану; потому что по исторіи Іосифа Веспасіанъ и Титъ по истеченіи трехъ съ половиною лѣтъ заключили съ Іудеями миръ [1]); а остальные три съ половиною года протекли при Адріанѣ, когда Іерусалимъ былъ разрушенъ окончательно, масса Іудеевъ была побита, а прочіе разсѣяны. Такъ говорятъ Евреи, мало заботясь о томъ, что съ перваго года Дарія до окончательнаго разрушенія Іерусалима при Адріанѣ насчитывается 174 олимпіады, т. е., 696 лѣтъ, которыя составляютъ еврейскихъ седьминъ лѣтъ 99 и 3 года [2]),

Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдахъ на Евангеліе отъ Матѳея, какъ мы видѣли, относитъ предсказаніе Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, реченной чрезъ пророка Даніила, къ факту оскверненія храма въ 70 году; но въ *Тол-*

---

[1]) Въ этомъ мнѣніи чуть не каждое слово— неправда. Во 1-хъ слово בְּרִית значитъ: рѣшеніе, опредѣленіе, установленіе, завѣтъ, союзъ, связь; напр., завѣтъ или союзъ между Богомъ и человѣческимъ родомъ, союзъ между государствами и народами, связь дружескую или какую иную между людьми, а не миръ въ значеніи прекращенія войны между двумя сторонами. Во 2-хъ, Іудеи послѣ Іудейской войны не заключали и не могли заключить мира съ Римлянами, потому что Іудея тогда была окончательно покорена Римлянами, не имѣла уже болѣе своего особаго правительства, хотя бы подчиненнаго Риму, сдѣлалась такою же составною частію Римской имперіи, какою напр. была Греція. Какой миръ могла заключить Іудея съ Римлянами, когда она потеряла даже и вассальныя свои права и политически перестала существовать? Въ 3-хъ, если концомъ Іудейской войны считать взятіе и разрушеніе Іерусалима, то и въ такомъ случаѣ она тянулась года четыре. Но на самомъ дѣлѣ война окончательно прекратилась только послѣ взятія Римлянами крѣпости Массады въ 73 г., и война продолжалась семь лѣтъ.

[2]) Mygne. P. C. C, ser. lat. pr., t. XXV, col. 551—553.

кованіи на книгу Пророка Даніила говоритъ: „мерзость запустѣнія, т. е., Адріанова“ [1]). Впрочемъ Златоустъ изъясняетъ пророчество о седьминахъ очень кратко, указываетъ только нравственный смыслъ его,—оно дано было, чтобы предохранить Іудеевъ отъ самомнѣнія и гордости предсказаніемъ объ ожидающихъ ихъ въ отдаленныя времена бѣдствіяхъ,—и не дѣлаетъ счета лѣтъ, такъ что не извѣстно въ точности, какъ онъ понималъ седьмины.

Къ этому же разряду мнѣній о седьминахъ можно отнесть слѣдующее мнѣніе, передаваемое Евсевіемъ Кесарійскимъ. Многіе, пишетъ онъ, одну седьмину лѣтъ распростираютъ на 70 лѣтъ, считая одинъ годъ седьмины за десять лѣтъ. Первая половина седьмицы, или первыя 35 лѣтъ протекли отъ смерти Господа до того времени, когда въ царствованіе Нерона Римляне подняли оружіе противъ Іудеевъ; а остальныя 35 лѣтъ прошли отъ Веспасіана и Тита, когда были сожжены Іерусалимъ и храмъ, до Траяна. Это и есть седьмина, о которой Ангелъ сказалъ Даніилу: *И утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина;* потому что по всей землѣ было проповѣдано Евангеліе Апостолами, изъ которыхъ Евангелистъ Іоаннъ жилъ до временъ Траяна [2]).

„Но не знаю, говоритъ объ этомъ мнѣніи Іеронимъ, какимъ образомъ можно предшествующія семь и шестьдесятъ двѣ седьмины считать по семи лѣтъ въ каждой, а эту одну полагать въ семьдесятъ лѣтъ, считая каждый годъ за десятилѣтіе [3]).

Въ четвертыхъ, нѣкоторые относили конецъ седьминъ къ концу міра, напр., Св. Ипполитъ Римскій. Онъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ раздѣленіе седьминъ на три разряда. „*Семь седьминъ:* Даніилъ видѣлъ это [4]) въ 21-мъ году въ Вавилонѣ [5]); 49 лѣтъ, прибавленныя къ 21-му

---

[1]) Бесѣды на разныя мѣста Священнаго Писанія, переведенныя при С. Д. Академіи. Т. 1, стр. 409.

[2]) Mygne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 547.

[3]) Ibidem, col. 547.

[4]) Получилъ откровеніе о седьминахъ.

[5]) Т. е., въ 21 году отъ начала плѣна. Это большая ошибка, и трудно даже понять, какъ Ипполитъ допустилъ ее. Изъ книги Даніила ясно видно, что это видѣніе было открыто Даніилу предъ самымъ концомъ плѣна. *Въ*

году, составятъ 70 лѣтъ, о которыхъ предсказалъ Іеремія (25, 11). *Шестьдесятъ двѣ седьмины:* Послѣ того, какъ народъ вернулся изъ Вавилона подъ предводительствомъ Іисуса, сына Іоседекова, и Ездры писца, и Зоровавеля, сына Салафіилева, изъ племени Давидова, прошло 434 года до пришествія Христа. А когда исполнились времена, осталась одна послѣдняя недѣля, во время которой будутъ Илія и Енохъ, а въ срединѣ ея явится мерзость запустѣнія, именно—антихристъ, возвѣщая опустошеніе міра [1]). Блаж. Іеронимъ, изложивши это мнѣніе Ипполита, говоритъ [2]), что этотъ счетъ совершенно не соотвѣтствуетъ протекшимъ временамъ; потому что отъ начала царствованія Кира Персидскаго до пришествія Спасителя прошло 560 лѣтъ [3]).

Свое мнѣніе о единой седьминѣ, какъ послѣдней седьмицѣ міра, Ипполитъ высказалъ и въ другомъ своемъ сочиненіи, въ *Сказаніи о Христѣ и антихристѣ.* „Онъ (Даніилъ), говоритъ Ипполитъ, означилъ одну седьмину лѣтъ, послѣднюю, имѣющую быть въ послѣднихъ временахъ, при концѣ всего міра. Половину этой седьмины возьмутъ пророки Енохъ и Илія (Апок. 11, 3)“ [4]). А изъ хода рѣчи Ипполита видно, что вторую половину седьмицы займетъ царствованіе антихриста.

первый годъ царствованія его (т. е., Дарія Мидянина), *я, Даніилъ, сообразилъ по книгамъ число лѣтъ, о которомъ было слово Господне къ Іереміи пророку, что семьдесятъ лѣтъ исполнятся надъ опустошеніемъ Іерусалима* (9, 2). Сообразивши, что число это подходитъ къ концу, Даніилъ сталъ молиться Богу, чтобы Онъ умилосердился и возвратилъ народъ Іудейскій въ отечество. Во время молитвы Гавріилъ и открылъ ему пророчество о седьминахъ. Было это за годъ или за два до окончанія плѣна.

[1]) Migne. P. C. C, ser. graeca, t. X, col. 651, 655, 656. Fragmenta in Danielem.

[2]) Mygne. P. C. C, ser. lat. pr., t. XXV., col. 547 и 548.

[3]) Здѣсь Іеронимъ самъ впадаетъ въ ошибку. Плѣнъ Вавилонскій кончился не въ 560 г., когда Киръ сдѣлался обладателемъ только Мидіи и Персіи или царства Мидо-Персидскаго (собственно въ 559 г.), а въ 537 г., когда Киръ, по завоеваніи царствъ Лидійскаго и Вавилонскаго и со смертію своего соправителя Дарія Мидянина, поставленнаго быть царемъ Халдейскимъ, иначе Вавилонскимъ, сдѣлался единовластителемъ надъ всею западною Азіею. Но мнѣніе Ипполита о шестидесяти двухъ седьминахъ не перестаетъ быть ошибочнымъ, потому что 537 лѣтъ далеко превышаютъ шестьдесятъ двѣ седьмицы лѣтъ.

[4]) § 43.

Такое же значеніе придаетъ семидесятой седьминѣ Аполлинарій Лаодикійскій [1]). Но седьмины, по его мнѣнію, начинаются съ Рождества Христова; ибо слова пророчества: отъ исхода слова, по его предположенію, означаютъ: отъ рожденія Слова [2]). Семь седьминъ, отъ рожденія Христа до восьмаго года императора Клавдія, опредѣлено на ожиданіе покаянія Израиля, послѣ чего Римляне воздвигли оружіе противъ Іудеевъ. А когда истекутъ шестьдесятъ двѣ седьмины, тогда Илія, явившись, возстановитъ Іерусалимъ и храмъ въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ послѣдней седьмины; послѣ чего придетъ антихристъ, сядетъ въ храмѣ Божіемъ, вооружится противъ святыхъ, прекратитъ жертвы, поставитъ мерзость запустѣнія, т. е., идола и статую своего бога въ храмѣ, и настанетъ чрезвычайное опустошеніе и осужденіе Іудеевъ, которые, презрѣвши истину Христа, примутъ ложь антихриста, а со святыми Богъ утвердитъ завѣтъ [3]).

Такимъ образомъ Аполлинарій подъ семидесятью седьминами разумѣетъ протяженіе времени всего новаго завѣта, отъ перв го пришествія Христа до втораго Его пришествія. Такое толкованіе пророчества о седьминахъ произвольно и не согласно ни съ буквою пророчества, ни съ совершившимися событіями. Слова: *отъ исхода слова* и слѣдующія за ними ясно и прямо указываютъ на изданіе повелѣнія о возсозданіи Іерусалима. Затѣмъ, восьмой годъ царствованія Клавдія вовсе не имѣетъ придаваемаго ему Аполлинаріемъ значенія; потому что Іудея была завоевана Римлянами гораздо раньше этого года, еще въ 63 году до Рождества Христова, а разгрому подверглась позже, спачала во время Іудейской войны, а окончательно при Адріанѣ, въ 132—135 гг. Наконецъ, Аполлинарій не указываетъ, да и не

[1]) Это тотъ самый Аполлинарій, который еретически училъ, что человѣческая природа въ Іисусѣ Христѣ состояла изъ тѣла и низшей части души или души животной, а вмѣсто ума или духа было въ Немъ Божество. Эта ересь анаѳематствована Вторымъ Вселенскимъ Соборомъ.

[2]) Принятый Церковію для книги Даніила переводъ Ѳеодотіона, которому и Аполлинарій, повидимому, слѣдовалъ, не даетъ основанія такъ понимать слова пророчества. Въ этомъ переводѣ не просто сказано: *ἀπὸ ἐξόδου λόγου*, а прибавлено *τοῦ ἀποκριθῆναι καὶ τοῦ οἰκοδομῆσαι Ἰερουσαλήμ*, что по славянски переведено буквально такъ: *отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Іерусалимъ.*

[3]) Migne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 548.

могъ указать основанія, почему онъ семь седьминъ и одну седьмину признаетъ седьминами обыкновенныхъ годовъ, а шестьдесятъ двѣ седьмины признаетъ за неопредѣленное и огромное протяженіе времени.

Въ пятыхъ, существовало въ древности и мнѣніе, что седьмины окончились со смертію Антіоха Епифана. Указаніе на это мнѣніе мы находимъ у Блаженнаго Θеодорита, хотя онъ и не говоритъ, кому оно принадлежало. „Пусть покажутъ, спрашиваетъ онъ, при комъ пришло въ исполненіе пророчество Архангела при Маккавеяхъ. Но до нихъ отъ Дарія, даже отъ Кира, перваго царя Персидскаго, нѣтъ 490 лѣтъ; потому что отъ Кира до Антіоха Епифана, при которомъ Маккавеи, возревновавъ, вступили въ дѣла правленія, около 372 лѣтъ. При томъ же, кто изъ нихъ называется Святымъ святыхъ? Іуда, или Іонафанъ? Симонъ? или кто послѣ сихъ? Однако же ни патріархъ Авраамъ, ни законодатель Моисей, ни величайшій изъ пророковъ Илія, никогда не былъ называемъ Святымъ святыхъ“ [1]).

Всѣ эти типы рѣшеній вопроса о Даніиловыхъ седьминахъ удержались даже до настоящаго времени. Но у новыхъ и новѣйшихъ богослововъ древнія мнѣнія объ этомъ предметѣ нашли раскрытіе и обоснованіе, обставлены разнообразными и сложными доказательствами, получили дополненія и подверглись различнымъ измѣненіямъ, пріобрѣли множество оттѣнковъ, задатки которыхъ были и въ древности. Болѣе полустолѣтія тому назадъ протоіерей Павскій писалъ [2]), что касательно рѣшенія вопроса о седьминахъ составилось у богослововъ не менѣе пятидесяти мнѣній. Теперь ихъ еще больше. Различія въ мнѣніяхъ проистекаютъ отъ различнаго рѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: Отъ какого предѣла времени нужно считать седьмины? [3])

---

[1]) Творенія Блаженнаго Θеодорита, ч. 4. стр. 191—192. Толкованіе на видѣнія пророка Даніила, отдѣленіе 9, стихъ 27.

[2]) Христіанское Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 130. Статья профессора И. Чистовича: *Исторія перевода Библіи на русскій языкъ.*

[3]) Счетъ ихъ начинаютъ съ слѣдующихъ моментовъ: изреченіе Іеремією пророчества о плѣненіи Іудеевъ Вавилонянами (607 г.), откровеніе Даніилу пророчества о седьминахъ (539 или 538) г.), указъ Кира о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и о построеніи храма (537 г.), указъ Дарія Гистаспа, подтверждающій указъ Кира о построеніи храма Іерусалимскаго

До какого пункта времени доводить ихъ? [1]) Нужно ли полагать различія между тремя отдѣлами седьминъ, или между ними никакого различія нѣтъ? [2]) Къ какимъ періодамъ времени относить каждый изъ этихъ трехъ отдѣловъ седьминъ? [3]). Признавать-ли всѣ семьдесятъ седьминъ за одно непрерывное протяженіе времени, или между тремя отдѣлами седьминъ можно допустить перерывы и какіе именно? [4]) Считать-ли седьмины седьмицами дней,

---

(520 г.), окончаніе постройки храма въ 6-й годъ царствованія Дарія Гистаспа (516 г.), указъ Артаксеркса Лонгимана на имя Ездры (466 г.), указъ его же въ 20-й годъ его царствованія на имя Нееміи (453 или 456 гг.), изданіе указа при томъ же царѣ объ истребленіи враговъ Іудеевъ и отмѣна указа объ истребленіи Іудеевъ (исторія Есѳири, Мардохея и Амана), рождество Христово.

[1]) Концомъ седьминъ полагаютъ: смерть Антіоха Епифана (165 г. до Р. Х.), смерть Христа и слѣдующіе за нею годы, первое разрушеніе Іерусалима при Веспасіанѣ (70 г. по Р. Х.), конецъ проповѣди Апостоловъ, т. е. конецъ перваго вѣка, окончательное разрушеніе Іерусалима при Адріанѣ (132—135 по Р. Х.), кончину міра.

[2]) По свидѣтельству Іеронима Іудеи не придаютъ никакого значенія дѣленію седьминъ на семь, шестьдесятъ двѣ и одну и объясняютъ его свойствомъ языка. Mygne. Patr. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 552. Это мнѣніе исключительное и невѣрное. Всѣ вообще толкователи каждый изъ отдѣловъ седьминъ относятъ къ особому періоду времени, чѣмъ либо отличному одинъ отъ другаго.

[3]) Одну седьмину почти всѣ принимаютъ послѣднею и относятъ или ко времени гоненія Антіоха, или къ эпохѣ общественнаго служенія Іисуса Христа и первымъ годамъ послѣ Его смерти, или къ эпохѣ разрушенія Іерусалима при Веспасіанѣ и Адріанѣ, или къ временамъ Новаго Завѣта, или къ послѣднему семилѣтію міра. Но иные признаютъ ее первою седьмицею. Семь седьминъ относятъ или къ временамъ плѣна Вавилонскаго, или ко времени построенія Іерусалима и втораго храма, или ко всему вообще времени до Христа. Шестьдесятъ двѣ седьмины вообще полагаютъ въ срединѣ между семью седьминами и одною седьминою. Но, напр., Блаж. Ѳеодоритъ шестьдесятъ двѣ седьмины относитъ ко времени отъ построенія Іерусалима до убіенія первосвященника Гиркана, послѣ котораго первосвященники были поставляемы уже противозаконно: ихъ и избирали не изъ рода Асмонеевъ (Маккавеевъ), и смѣняли раньше конца жизни; а семь седьминъ, по его мнѣнію, протекло отъ смерти Гиркана до явленія Спасителя на Іорданѣ, а затѣмъ шли годы одной седьмины (Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣленіе девятое, гл. 9., стихъ 25).

[4]) Почти всѣми принято всѣ 70 седьминъ считать за одинъ непрерывный періодъ времени; но иные одну седьмину отдѣляютъ отъ прочихъ, относя къ концу міра.

годовъ, семилѣтій, десятилѣтій, вѣковъ? [1]) Допустить-ли одну и ту же мѣру времени для седьминъ всѣхъ трехъ отдѣловъ, или признать различія протяженія времени въ седьминахъ разныхъ отдѣловъ, и какія именно различія? [2]) Не означаютъ-ли всѣ седьмины, или какой либо отдѣлъ ихъ неопредѣленнаго протяженія времени? [3])

Но имѣя то, или иное мнѣніе о седьминахъ, можно еще весьма различно понимать тѣ событія, которымъ опредѣлено совершиться въ теченіе седьминъ. Отсюда получается еще цѣлый рядъ мнѣній и оттѣнковъ въ нихъ при истолкованіи всего пророчества о седьминахъ. Четыре большихъ стиха (Дан. 9, 24—27), содержащихъ это пророчество, заключаютъ въ себѣ множество высокихъ мыслей, выраженныхъ кратко, прикровенно и указывающихъ на величайшія событія всемірной исторіи. Понятно, что въ изъясненіи этого величайшаго и таинственнѣйшаго изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ не можетъ не быть чрезвычайнаго разнообразія мнѣній.

Но, повторяемъ, главные типы рѣшенія вопроса о седьминахъ были намѣчены еще въ первые вѣка христіанства и продолжаютъ существовать донынѣ, только въ болѣе развитомъ видѣ, съ разнообразными измѣненіями и многочисленными развѣтвленіями.

Такъ, взглядъ, что въ пророчествѣ о седьминахъ предсказано первое пришествіе Христа на землю, Его проповѣдь, смерть, первоначальное распространеніе христіанства и разрушеніе Іерусалима, въ новѣйшее время подробно

---

[1]) Огромное большинство толкователей признаютъ седьмины седмицами лѣтъ; это взглядъ общепринятый. Что седьмины Даніиловы не означаютъ ни седьмицъ дней, ни седьмицъ вѣковъ, объ этомъ см. въ *Христіанскомъ Чтеніи,* 1843 г. Ч. 2, стр. 474-475; 1844 г. Ч. 2. стр. 483-488, и во *Введеніи въ Православное Богословіе* Макарія (Булгакова). Впрочемъ приводимыя въ этихъ сочиненіяхъ доказательства не отличаются вѣскостію.

[2]) Вообще принято седьмины всѣхъ трехъ разрядовъ считать одинаковыми въ отношеніи протяженія времени; но уже въ древности были уклоненія отъ этого правила, есть они и теперь.

[3]) Большинство толкователей семьдесятъ седьминъ признаютъ за 490 лѣтъ. Мнѣнія, что седьмины - символическое обозначеніе огромнаго и неопредѣленнаго протяженія времени, что онѣ обнимаютъ весь новый завѣтъ, или даже всю міровую исторію, суть мнѣнія исключительныя и притомъ большею частію тенденціозныя.

раскрытъ и основательно подтвержденъ Геферникомъ, Генгстенбергомъ и Оберленомъ и принятъ очень многими богословами на Западѣ и у насъ.

Взглядъ Ипполита, что семидесятая седьмина есть послѣдняя седьмица лѣтъ бытія міра, раскрытъ и обоснованъ Клифотомъ.

Съ мнѣніемъ о седьминахъ Аполлинарія имѣетъ нѣкоторое сходство взглядъ на нихъ русскихъ раскольниковъ-безпоповцевъ. По ихъ мнѣнію, шестьдесятъ девять седьминъ состоятъ изъ обыкновенныхъ годовъ, и составляющіе ихъ 483 года протекли со времени изданія указа Артаксеркса о построеніи Іерусалима до явленія Христа Спасителя. Въ этомъ они не различествуютъ отъ общепринятаго у отцевъ и учителей Церкви и распространеннаго доселѣ пониманія седьминъ Даніиловыхъ. Но въ разсужденіи единой, семидесятой седьмины они совершенно отступаютъ отъ святоотеческаго ученія и измышляютъ свой взглядъ, произвольный, противорѣчащій Св. Писанію и даже несогласный съ ихъ собственнымъ понятіемъ о прочихъ седьминахъ. По ихъ мнѣнію, семидесятая седьмина состоитъ не изъ обыкновенныхъ годовъ, а означаетъ неопредѣленное протяженіе времени, обнимая все время отъ крещенія Іисуса Христа до втораго Его пришествія. Первая половина ея будто бы окончилась около тысячнаго года, когда Римъ отпалъ отъ Восточной Церкви; а съ этого времени началась вторая половина седьмины, которая продолжится до кончины міра и обнимаетъ время царствованія антихриста. Первый годъ послѣдней полседьмины составляетъ будто бы отпаденіе Рима отъ Православной Восточной Церкви, второй—отступленіе отъ правой вѣры Малой Россіи, третій—отпаденіе отъ правой вѣры Великой Россіи, совершившееся въ 1666 г., и тогда будто бы владычество антихриста открылось во всей полнотѣ, такъ что не стало богоучрежденнаго священства и прекратилась безкровная жертва Тѣла и Крови Христа; а съ 1666 началось теченіе послѣдняго полугодія послѣдней полседьмицы. А иные изъ безпоповцевъ первую полседьмину признаютъ за обыкновенные три съ половиною года и полагаютъ, что она протекла отъ крещенія до вознесенія Господа на небо; отъ вознесенія же будто бы началась вторая полседьмина, которая продолжится

неопредѣленное время, до самаго конца міра, и обнимаетъ время владычества антихриста.

Эти раскольническія изъясненія Даніилова пророчества о семидесятой седьминѣ, противныя смыслу цѣлаго пророчества о седьминахъ, несогласныя со многими иными мѣстами Писанія, не имѣющія ни малѣйшей опоры въ святоотеческомъ ученіи, не подтверждаемыя исторіей и потому не основательныя и даже нелѣпыя, придуманы безпоповцами только потому и для того, чтобы оправдать ихъ коренныя заблужденія, будто антихристъ не есть опредѣленное лице, а безбожный духъ времени, или множество нечестивыхъ людей, будто антихристъ давно уже пришелъ и царствуетъ въ мірѣ и въ частности въ Греко-Россійской Церкви, будто ни истиннаго священства, ни настоящихъ таинствъ въ мірѣ уже нѣтъ. А эти ложныя мысли въ свою очередь изобрѣтены ими изъ ненависти къ Русской Церкви и по враждѣ къ ея іерархіи, а также съ цѣлію оправдать свое отступничество отъ нея и отчужденіе отъ таинствъ.

Изложеніе превратнаго толкованія безпоповцами Даніилова пророчества о седьминахъ съ яснымъ и логически-твердымъ опроверженіемъ этого толкованія желающіе могутъ читать въ книгѣ: *Никольскаго единовѣрческаго монастыря Архимандрита Павла Бесѣды о пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ, съ приложеніемъ другихъ, соприкосновенныхъ имъ бесѣдъ и статей*. Москва. 1890 г. Бесѣда (3-я) о седьминахъ Даніиловыхъ. Эти Бесѣды Павелъ велъ съ безпоповцами Филиппова и Аристова согласія въ Петербургѣ, и сначала онѣ были напечатаны въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1869 г.

Съ своей стороны добавимъ слѣдующее: Если антихристъ началъ царствовать съ тысячнаго года на Западѣ, съ 1666 года и на Востокѣ, и съ этого послѣдняго года владычество его утвердилось окончательно и во всей Церкви христіанской, а по мнѣнію другихъ безпоповцевъ онъ началъ царствовать на землѣ съ самаго пришествія Христа, если его владычество непрерывно продолжится до самой кончины міра, если теперь, и уже давно, въ Церкви нѣтъ ни благодати, ни таинствъ, ни истиннаго священства, ни самой Церкви, и никогда они больше и не будутъ существовать; то зачѣмъ же приходилъ на землю Іисусъ Хри-

стосъ? Вмѣсто основаннаго Имъ на землѣ царства Божія водворилось царство антихриста. Въ такомъ случаѣ ветхій завѣтъ выше и лучше новаго, потому что ветхій приводилъ ко Христу, а въ новомъ всѣ отступились отъ Христа. Въ такомъ случаѣ нужно признать, что діаволъ сильнѣе Бога, антихристъ могущественнѣе Христа, и что планъ Божій спасенія человѣческаго рода, не смотря на боговоплощеніе и крестную жертву Господа, не смотря на всемірное проповѣданіе евангелія, не осуществился; и не осуществился потому, что осуществленію его поставили непреодолимую преграду адскія силы. Отрицаніе бытія Церкви логически ведетъ къ отрицанію не только силы искупленія и значенія христіанства, но и промысла Божія и даже самаго понятія о Богѣ, какъ существѣ всемогущемъ, премудромъ и всеблагомъ, ведетъ къ язычеству.

Едва замѣтное и не распространенное въ первые вѣка христіанства мнѣніе, что конецъ седьминъ исполнился при Антіохѣ Епифанѣ, во время воздвигнутаго имъ на Ветхозавѣтную Церковь страшнаго гоненія, въ новое время поддерживается многими христіанскими богословами (Эйхгорнъ, Бертольдъ, Блэкъ, Визелеръ, Гильгенфельдъ и другіе) и многими еврейскими раввинами. Изъ русскихъ богослововъ сторонникомъ этого мнѣнія былъ знатокъ еврейскаго языка, профессоръ Петербургской Духовной Академіи, протоіерей Павскій.

Сущность этого мнѣнія такова: Начало седьминъ — годъ пророчества Іереміи о плѣнѣ Вавилонскомъ, а конецъ — смерть Антіоха Епифана; семь седьмицъ пройдетъ до помазанника, царя Кира, который названъ такъ въ книгѣ Исаіи (45,1); а затѣмъ, въ теченіи шестидесяти двухъ седьмицъ, обстроятся улицы и стѣны Іерусалима; послѣ этого будетъ низложенъ помазанникъ,—разумѣется предшественникъ Антіоха Епифана Селевкъ Филопаторъ,—и оставитъ престолъ не своему; войско наступившаго по немъ царя разоритъ городъ и святилище, конецъ отъ него, какъ отъ наводненія; и до окончанія войны будетъ опустошительное истребленіе; въ теченіе одной седьмицы онъ вступитъ въ тѣсный союзъ со многими, и въ теченіе полседьмицы прекратитъ жертвы и приношенія, и на крылѣ храма

будетъ ужасная мерзость, и наконецъ окончательная гибель постигнетъ и самого опустошителя.

Въ подтвержденіе этого мнѣнія указываютъ на сходство изображаемаго въ пророчествѣ опустошителя съ описаніемъ Антіоха Епифана въ 8-й и 11-й главахъ книги Даніила и въ Маккавейскихъ книгахъ, при чемъ, какъ у Даніила, такъ и въ Маккавейскихъ книгахъ, говорится и о сдѣланной Антіохомъ мерзости запустѣнія на алтарѣ (Дан. 8, 9—11; 11, 30. 31; 1 Макк. 1, 3 и 4 гл.; 2 Макк. 6 гл.); ссылаются и на Іосифа Флавія, по свидѣтельству котораго оскверненіе храма при Антіохѣ Епифанѣ продолжалось около трехъ лѣтъ съ половиною [1]).

Несогласное съ этимъ мнѣніемъ изъясненіе пророчества о седьминахъ, какъ мессіанскаго, устраняютъ тѣмъ соображеніемъ, что это изъясненіе основано на невѣрномъ греческомъ переводѣ, и особенно на имени χριστός—помазанникъ, между тѣмъ какъ имя это относится и къ обыкновеннымъ царямъ, напр., къ Киру. „Древніе толковники, замѣчаетъ Павскій, безъ сомнѣнія, построили свое толкованіе на основаніи невѣрнаго греческаго перевода, и особенно на имени χρίστος—помазанникъ, прилагая его къ Искупителю рода человѣческаго. Но кто нынѣ не знаетъ, что имя сіе относится вообще къ царямъ“? [2]).

Наконецъ, приверженцы этого взгляда на седьмины Даніиловы не находятъ въ немъ противорѣчія словамъ Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, какъ имѣвшей быть по отношенію ко времени Спасителя въ будущемъ. Эти слова, говорятъ, означаютъ, что мерзость запустѣнія, о которой говорилъ Даніилъ и которая была въ Іерусалимѣ при Антіохѣ, опять повторится въ подобномъ видѣ при будущемъ опустошеніи Іерусалима. Въ подтвержденіе этого соображенія приводятъ аналогичныя мѣста изъ Св. Писанія. Напр., слова пророка Осіи: *Изъ Египта воззвалъ я Сына Моего* (Ос. 11, 1), первоначально означали возвращеніе Евреевъ, дѣтей Божі-

---

1) De bello judaico, lib. 1. Но тотъ же Флавій въ другомъ своемъ сочиненіи: *Antiquitates judaicae*, lib. XII, cap. 7, время оскверненія храма полагаетъ въ три года. Эта цифра вполнѣ согласна съ свидѣтельствомъ о томъ же 1-й Маккавейской книги (1 и 4 гл.).

2) Христіанское Чтеніе 1872 г. Ч. 2, стр. 133. Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. И. Чистовича.

ихъ, изъ Египта, а затѣмъ предуказывали и на возвращеніе изъ Египта младенца Іисуса (Мѳ. 2, 15); слова пророка Іереміи: *Рахиль плачетъ о дѣтяхъ своихъ, и не хочетъ утѣшиться; ибо ихъ нѣтъ* (Іерем. 31, 15), первоначально означали бѣдственное состояніе потомковъ Рахили, частію убитыхъ, частію уведенныхъ изъ своего отечества въ плѣнъ Вавилонскій, а вторично примѣнены ко времени, когда, по рожденіи Іисуса Христа, были избиты младенцы, тоже дѣти Рахили (Мѳ. 2, 16—18).

Послѣднее замѣчаніе совершенно справедливо.

Затѣмъ, вопросъ о словѣ помазанникъ или помазаніе требуетъ особаго разсмотрѣнія. Еврейское слово מָשִׁיחַ, значитъ помазаніе вообще, помазаніе освященнымъ елеемъ, а затѣмъ — предметы и лица, надъ которыми это помазаніе совершено: царей, пророковъ, первосвященниковъ и священныя вещи; означаетъ оно также и Христа, Мессію, какъ помазанника Божія. У пророка Исаіи этимъ именемъ названъ даже языческій царь Киръ Персидскій (45, 1). Въ пророчествѣ о седьминахъ это слово употреблено двукратно, въ 25-мъ и въ 26-мъ стихахъ и, кромѣ того, въ 24-мъ стихѣ поставленъ глаголъ, соотвѣтственный этому существительному. Ѳеодотіонъ въ 25-мъ ст. перевелъ это слово словомъ *χριστός*, помазанникъ, а въ 26-мъ—словомъ *χρίσμα*, помазаніе. Въ первомъ случаѣ онъ, очевидно, видѣлъ указаніе на лице, какъ это дѣйствительно показываетъ смыслъ рѣчи. Но не извѣстно, разумѣлъ-ли онъ подъ именемъ помазанника Мессію, или нѣтъ. Во второмъ случаѣ онъ нашелъ указаніе на помазаніе, какъ состояніе, или, быть можетъ, разумѣлъ собраніе лицъ, имѣющихъ помазаніе. Въ Вульгатѣ въ обоихъ стихахъ употреблено слово *Christus*, Христосъ; также и въ русскомъ Синодскомъ переводѣ въ обоихъ стихахъ поставлено Христосъ, т. е., разумѣется Спаситель міра. На основаніи того, что у Ѳеодотіона въ 26-мъ стихѣ употреблено слово *χρίσμα*, нѣкоторые отцы и учители видѣли въ этомъ стихѣ указаніе не на Іисуса Христа, а на званіе и благодать первосвященства. Такъ, Св. Исидоръ Пелусіотъ, объясняя въ письмѣ къ діакону Исидору 26-й ст. 9-й гл. Даніила, говоритъ, что помазаніе означаетъ священство и что въ этомъ пророчествѣ предсказывается объ уничтоже-

ніи священства [1]. Блаженный Θеодоритъ подъ помазаніемъ разумѣетъ дѣйствовавшую въ первосвященникахъ благодать, а подъ истребленіемъ помазанія разумѣетъ то, что съ воцаренія Ирода (Великаго) называвшіеся первосвященниками не по закону были помазуемы, а были поставляемы иноплеменными правителями [2]. Но хотя Θеодоритъ и не находитъ въ 26-мъ стихѣ прямого указанія на Христа, тѣмъ не менѣе все пророчество о седьминахъ онъ признаетъ мессіанскимъ, и признаетъ не на основаніи слова помазанникъ, и не потому, что былъ приведенъ къ такому мнѣнію невѣрнымъ переводомъ семидесяти, а по другимъ, какъ мы видѣли, основаніямъ. Справедливо, что переводъ пророчества о седьминахъ у Семидесяти не вѣренъ; но въ ихъ переводѣ скорѣе выступаетъ такое пониманіе ими пророчества, что оно исполнилось со смертію Антіоха Епифана, а не есть мессіанское пророчество [3]. Поэтому уже никакъ не въ характерѣ перевода Семидесяти отцы и учители Церкви почерпнули свой взглядъ на это пророчество, какъ мессіанское. Павскій въ 25-мъ стихѣ въ словахъ: помазанника—князя [4], видитъ указаніе на предшественника Антіоха Епифана Селевка Филопатора, который, дѣйствительно, умеръ не своею смертію, будучи отравленъ военачальникомъ Иліодоромъ; но такое объясненіе — натяжка. Хотя въ книгѣ пророка Исаіи Богъ и назвалъ Кира Своимъ помазанникомъ, но это — исключеніе. Такое названіе

---

1) Творенія Св. Исидора Пелусіота. Ч. 2, стр. 275—276. Изд. при Моск. Дух. Акад.

2) Творенія Блаженнаго Θеодорита. Ч. 4, стр. 186—187. Изд. при Моск. Дух. Акад. Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отд. девятое.

3) Такой взглядъ на переводъ пророчества о седьминахъ высказали извѣстные нѣмецкіе комментаторы Ветхаго Завѣта Кеиль и Францъ Деличъ. Biblischer Commentar ueber das Alte Testament. B. 5. Der Prophet Daniel 1869. S. 280, Anmerk.

4) Еврейскія слова: עַד־מָשִׁיחַ נָגִיד, у Θеодотіона переведены: *ἕως Χριστοῦ ἡγουμένου*, въ Вульгатѣ: *usque ad Christum ducem*, въ славянскомъ съ греческаго: *даже до Христа Старѣйшины*, въ русскомъ Синодскомъ съ еврейскаго: *до Христа Владыки*. Еврейское слово *нагидъ*, князь, предстоятель, начальникъ, — будучи присоединено къ слову *помазанникъ*, обязываетъ видѣть въ помазанникѣ опредѣленное лице, а не состояніе или дѣйствіе помазанія, тѣмъ болѣе, что прямо опредѣляется количество времени, которое пройдетъ до этого помазанника.

дано Киру потому, что онъ послужилъ орудіемъ благой воли Божіей по отношенію къ Іудейскому народу, освободивши послѣдній изъ плѣна Вавилонскаго. Вообще же языческіе цари въ Ветхомъ Завѣтѣ помазанниками не называются. А Селевкъ Филопаторъ ничѣмъ не выдѣляется изъ ряда обыкновенныхъ языческихъ царей. Правда, сначала изъ своихъ доходовъ онъ давалъ все нужное для совершенія священнодѣйствій въ Іерусалимскомъ храмѣ; но потомъ, услыхавши о хранившихся въ немъ сокровищахъ, послалъ Иліодора похитить ихъ [1]). Нельзя также указать никакого другаго царя, или первосвященника, или пророка, къ которому удобно было бы отнести слова: *помазанника князя*, тогда какъ къ Іисусу Христу они вполнѣ приложимы.

Но главный недостатокъ поддерживаемаго Павскимъ мнѣнія въ томъ, что отъ года, когда Іеремія предсказалъ о плѣненіи Іудеевъ Вавилонскимъ царемъ, до смерти Антіоха Епифана прошло времени на цѣлое полустолѣтіе меньше семидесяти седьминъ. Пророчество Іеремiи было изречено имъ въ четвертый годъ іудейскаго царя Іоакима (Іерем. 25, 1), въ тотъ годъ, когда Навуходоносоръ одержалъ побѣду надъ египетскимъ фараономъ Нехао; это первый годъ царствованія Навуходоносора и 607-й годъ до Рождества Христова. А Антіохъ Епифанъ умеръ и прекратилась мерзость запустѣнія въ Іерусалимскомъ храмѣ и вообще въ Іудеѣ въ 165 мъ году до Рождества Христова. Такимъ образомъ между этими двумя предѣлами времени прошло всего 442 года. Усиливаясь умалить значеніе столь большой разности между семидесятью седьминами и получаемымъ числомъ, протоіерей Павскій объясняетъ, что „пророкъ, начавъ считать загадочно седьмицами, и не имѣлъ въ виду слишкомъ точнаго хронологическаго разсчисленія. Такъ, 2300 сутокъ онъ называетъ седьмицею лѣтъ, а извѣстно, что 2300 сутокъ составляютъ только шесть лѣтъ и три мѣсяца съ двадцатью днями; что пророкъ называетъ *полседъмицею*, т. е., тремя годами съ половиною, то, по точному историческому сказанію Іосифа Флавія, состояло изъ трехъ лѣтъ, или только было близко къ тремъ годамъ съ половиною. Если

---

[1]) Начертаніе Библейской исторіи Филарета, Митрополита Московскаго. Періодъ IX й, стр. 530.

въ разсчисленіи малыхъ періодовъ времени пророкъ не соблюдалъ слишкомъ большой точности, то въ большомъ періодѣ времени онъ легко могъ опустить изъ виду нѣсколько лѣтъ“ [1]).

Сразу видно, что Павскаго выгораживать такимъ не вполнѣ научнымъ пріемомъ свой взглядъ на седьмины вынудила необходимость, потому что болѣе благовиднаго оправданія и не придумаешь. Не достаетъ до семидесяти седьминъ не нѣсколькихъ лѣтъ, а нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, болѣе полустолѣтія. Семидесяти седьминъ вовсе не выходитъ. Шесть съ половиною лѣтъ пророкъ называетъ седьмицею для круглаго счета, потому что они и дѣйствительно составляютъ семь лѣтъ, только не полныхъ; но въ пророчествѣ о седьминахъ нѣтъ круглыхъ чиселъ. Принять число семьдесятъ седьминъ за круглое и предположить, что оно только приблизительно выражаетъ протяженіе предрекаемаго періода времени, нельзя, потому что число семьдесятъ сейчасъ же далѣе разлагается на три числа, сумма которыхъ совершенно равна ему и которыя,—что особенно важно,—не круглыя числа.

Впрочемъ и самъ Павскій признаетъ этотъ недостатокъ поддерживаемаго имъ мнѣнія, но оправдываетъ свое мнѣніе тѣмъ, что „въ другихъ мнѣніяхъ, касающихся до разсчисленія семидесяти седьмицъ, недостатковъ и всякаго рода несообразностей гораздо болѣе“ [2]).

Однако и въ защищаемомъ имъ мнѣніи разсмотрѣнный недостатокъ — не единственный. Кромѣ упомянутыхъ недостатковъ укажемъ еще тотъ недостатокъ, что въ этомъ мнѣніи допускается не согласное съ построеніемъ всей рѣчи о седьминахъ обособленіе стиха 24-го отъ слѣдующихъ за нимъ трехъ стиховъ. Къ такому обособленію Павскій прибѣгнулъ по необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, если можно еще содержаніе этихъ трехъ стиховъ изъяснять примѣнительно къ періоду времени, протекшему отъ года, въ который изречено пророчество Іереміи о плѣненіи Іудеевъ, до смерти Антіоха, то уже никакъ нельзя относить къ этому же періоду предсказанія, содержащіяся въ стихѣ 24-мъ. Этотъ стихъ не-

---

[1]) Христ. Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 135—136

[2]) Тамъ же, стр. 136.

сомнѣнно заключаетъ въ себѣ мессіанское пророчество, чего не отрицаетъ и Павскій. Павскій слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ отношеніе 24-го стиха къ слѣдующимъ за нимъ: „Пророкъ Даніилъ, жившій въ то время, когда пророчество Іереміи о семидесятилѣтнемъ страданіи Іудеевъ должно было исполниться, обращается въ молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ помиловалъ наконецъ, по обѣщанію Своему, народъ Свой, снялъ съ него беззаконія и водворилъ на землѣ правду, возстановилъ святой градъ Іерусалимъ и святой домъ Свой въ Іерусалимѣ. Богъ чрезъ Ангела Своего отвѣчаетъ Даніилу, что точно придетъ время, когда сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ, сняты будутъ грѣхи, загладятся преступленія, и введена будетъ вѣчная правда, и положится печать на пророково (Іереміи) видѣніе, и освятится святое святыхъ. Но предъ этимъ блаженнѣйшимъ временемъ вотъ что будетъ съ Іудейскимъ народомъ и со святымъ домомъ Божіимъ: ему назначено ждать не 70 лѣтъ, а 70 седьмицъ лѣтъ до того, какъ сдѣланъ будетъ конецъ беззаконіямъ“ [1]). Далѣе изъясняется содержаніе стиховъ 25 — 27).

Какъ ни кажется остроумнымъ и правдоподобнымъ такой взглядъ на отношеніе 24-го стиха къ слѣдующимъ тремъ стихамъ, однако нельзя признать его правильнымъ. Пророчество прямо начинается словами: *семьдесятъ седьминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего,* и далѣе перечисляются тѣ событія, которыя и по изъясненію Павскаго совершились съ пришествіемъ Искупителя и даже по смерти Его, слѣдовательно, двумя вѣками позже смерти Антіоха. Такъ какъ эти событія включаются въ періодъ семидесяти седьминъ, то ясно, что седьмины обнимаютъ и время пришествія Іисуса Христа. Изъясненіе Павскаго было бы удобно принять, если бы о семидесяти седьминахъ сказано было послѣ перечисленія событій, имѣвшихъ совершиться при явленіи Мессіи, а не во главѣ рѣчи о нихъ, какъ это есть на самомъ дѣлѣ.—Построеніе всей рѣчи, содержащей пророчество, также не въ пользу изъясненія Павскаго. 24-й стихъ, очевидно, заключаетъ въ себѣ тему всего пророчества и намѣчаетъ главныя положенія ея

---

[1]) Тамъ же, стр. 130–131.

въ общемъ очеркѣ; а три слѣдующихъ стиха содержатъ раскрытіе темы въ частностяхъ: семьдесятъ седьминъ раздѣляются на три отдѣла, и указываются событія, имѣющія совершиться въ теченіе ихъ. Изъ такого отношенія 24-го стиха къ слѣдующимъ за нимъ и изъ признанія содержанія его пророчествомъ мессіанскимъ вытекаетъ то, что и событія одной седьмины, указываемыя въ 27-мъ стихѣ, не могутъ быть отнесены къ Антіоху Епифану, а должны быть отнесены къ концу жизни Іисуса Христа. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что одна седьмица есть послѣдняя [1]), семидесятая седьмина. А если такъ, то, по вышеизъясненному, принадлежащія ей событія нельзя отнесть къ какому бы то ни было времени раньше явленія Іисуса Христа, и въ частности—нельзя отнесть ко времени Антіоха Епифана.

---

[1]) Одну седьмицу признаетъ послѣднею въ числѣ прочихъ седьминъ и Павскій; при его взглядѣ на седьмины ее и нельзя не признать послѣднею (Тамъ же, стр. 130). Не послѣднею, а, напротивъ, первою седьминою одну седьмину считаетъ профессоръ А. Некрасовъ, „потому что, говоритъ онъ, ровно за семь лѣтъ до изданія Артаксерксомъ указа о возобновленіи Іерусалима произошло событіе, долженствовавшее для остававшихся еще въ плѣну Іудеевъ послужить наиочевиднѣйшимъ прообразомъ избавленія ожидаемымъ Мессіею людей отъ вѣчной смерти и сокрушенія исконныхъ ихъ враговъ, злыхъ духовъ“, это — избавленіе Евреевъ отъ поголовнаго истребленія, назначеннаго имъ по козвямъ Амана, и погибель Амана и прочихъ враговъ Іудейскаго народа. Эти семь лѣтъ, протекшія до изданія указа Артаксеркса о возобновленіи Іерусалима, и составляютъ будто бы одну седьмину, о которой говорится въ 27-мъ стихѣ 9-й главы книги Даніила, и будто бы поэтому счетъ седьминъ нужно начинать не съ двадцатаго, а съ двѣнадцатаго года царствованія Артаксеркса. (Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій. Приложеніе первое. Стр. 104--112). Но такой взглядъ на одну седьмину—натяжка, которая потребовалась только потому, что, по принятому г. Некрасовымъ разсчисленію времени седьминъ и при его мнѣніи, что рожденіе Христа предшествовало нашей эрѣ на шесть лѣтъ, ему нужно было отъ двадцатаго года Артаксеркса до смерти Христа насчитать только шестьдесятъ девять седьминъ. Поставлять одну седьмину въ началѣ седьминъ препятствуетъ какъ то, что въ пророчествѣ о ней говорится въ концѣ, такъ и то, что принадлежащихъ ей событій не совершилось предъ двадцатымъ годомъ царствованія Артаксеркса, но они вполнѣ соотвѣтствуютъ событіямъ, бывшимъ при концѣ жизни Іисуса Христа.

Мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, и седьмины Даніиловы.

Мы сдѣлали обзоръ, а частію и оцѣнку главныхъ схемъ или общихъ формулъ рѣшенія вопроса о седьминахъ. Въ нихъ конецъ седьминъ относится или ко времени смерти Антіоха Епифана, или ко времени общественнаго служенія Іисуса Христа и смерти Его и къ первымъ годамъ христіанской Церкви, или къ эпохѣ опустошенія Іерусалима и храма его при Веспасіанѣ, или ко времени окончательнаго разрушенія ихъ при Адріанѣ, или къ кончинѣ міра. Такъ какъ въ Даніиловомъ пророчествѣ мерзость запустѣнія пріурочивается къ половинѣ одной седьмины, а эта седьмина почти единогласно признается послѣднею, семидесятою седьминою, то и явленіе мерзости запустѣнія должно быть относимо и дѣйствительно относится къ какой либо изъ этихъ эпохъ. Такъ какъ, съ другой стороны, снесеніе нѣкоторыхъ пророчествъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и въ особенности предсказаній, содержащихся въ книгахъ Малахіи и Даніила, въ Евангеліяхъ, въ Посланіяхъ Павла и въ Апокалипсисѣ, даетъ поводъ къ догадкѣ, что въ пророчествѣ о седьминахъ прикровенно указана связь между нѣкоторыми изъ этихъ эпохъ, то поэтому нѣкоторые, и древніе и новые, изслѣдователи этого пророчества дѣлали попытки къ выясненію этой связи. Такъ, въ одномъ изъ мнѣній о седьминахъ, приводимыхъ Евсевіемъ Кесарійскимъ, одна седьмина принимается за 70 лѣтъ, съ тою, можно предполагать, цѣлію, чтобы включить въ предѣлы одной седьмицы и время смерти Іисуса Христа и эпоху опустошенія Іерусалима при Веспасіанѣ; Ипполитъ Римскій окончаніе шестидесяти девяти седьминъ относитъ къ первому пришествію Христа, а одну седьмицу — къ послѣднимъ годамъ

міра; Гофманнъ и Деличъ, относя конецъ седьминъ къ Антіоху Епифану, окончательное и полное осуществленіе событій послѣдней седьмицы относятъ къ временамъ антихриста. Особенно легко сближать другъ съ другомъ упомянутыя разновременныя эпохи тѣмъ, которые придаютъ символическій смыслъ семидесяти седьминамъ и понимаютъ ихъ въ значеніи неопредѣленнаго протяженія времени, обнимающаго конецъ ветхаго и весь новый завѣтъ.

Принимая въ разсужденіе достоинства и недостатки разныхъ рѣшеній вопроса о седьминахъ и мнѣній о томъ, что нужно разумѣть подъ мерзостію запустѣнія, относимой въ Даніиловомъ пророчествѣ къ половинѣ одной седьмины, и какое отношеніе этой мерзости запустѣнія къ той, о которой предсказалъ Іисусъ Христосъ; сопоставляя, затѣмъ, пророчество о седьминахъ съ параллельными мѣстами Новаго и Ветхаго Завѣта, а равно и съ событіями, частію совершившимися, частію имѣющими исполниться по предсказанію Слова Божія; вникая, наконецъ, въ смыслъ всего пророчества о седьминахъ и частныхъ положеній его, мы позволимъ себѣ высказать слѣдующія соображенія о седьминахъ и о предреченной въ пророчествѣ о нихъ мерзости запустѣнія.

Семьдесятъ седьминъ составляютъ четыреста девяносто единицъ. Что можно утверждать, или предполагать объ этихъ 490 единицахъ?

Прежде всего, съ достаточною несомнѣнностію можно полагать, что всѣ 490 единицъ — единицы одинаковыя по протяженію времени, т. е., если, напр., мы признаемъ седьмины седьмицами лѣтъ, то семьдесятъ седьминъ будутъ равны четыремъ стамъ девяноста годамъ. Правда, седьмины распредѣлены на три разряда: семь седьминъ, шестьдесятъ двѣ седьмины и одну седьмину; но раздѣлены онѣ такъ не потому, чтобы составляющія ихъ единицы времени были различны, а для обозначенія трехъ періодовъ времени. На три же періода седьмины раздѣлены по различію событій, имѣвшихъ совершиться въ теченіе каждаго періода. Если бы единицы времени не были одинаковы во всѣхъ трехъ разрядахъ седьминъ, то седьмины въ пророчествѣ не были бы соединены въ одну сумму семидесяти седьминъ, или же было бы указано на различія между седьминами.

Но какой мѣрѣ времени равна каждая изъ этихъ 490 единицъ?

Такъ какъ мѣра времени единицы не указана въ пророчествѣ, то нужно допустить, что тутъ разумѣется какая либо наиболѣе употребительная мѣра времени. Поэтому нельзя здѣсь за единицу мѣры времени принять напр. десятилѣтіе; потому что десятками лѣтъ или десятилѣтіями если и считаютъ время, то только тогда, когда вся сумма времени не превышаетъ сотни. Общепринятыя единицы мѣры времени суть: день, недѣля, мѣсяцъ, годъ, вѣкъ, тысячелѣтіе. Не возможно предполагать, чтобы въ пророчествѣ разумѣлись дни, недѣли и мѣсяцы; потому что не только въ 490 дней ($1^{1}/_{3}$ года), или въ 490 недѣль ($9^{1}/_{2}$ лѣтъ), но и въ 490 мѣсяцевъ, составляющихъ почти сорокъ одинъ годъ, не могли совершиться тѣ разнообразныя и великія событія, которыя, по предсказанію Архангела Гавріила, имѣли совершиться въ теченіе семидесяти седьминъ. Съ другой стороны, никто изъ толкователей пророчества не признавалъ четыреста девяностую часть седьминъ за тысячелѣтіе, т. е., никто семидесяти седьминъ не признавалъ за 490 тысячъ лѣтъ. Многіе іудейскіе раввины седьмины признаютъ седьминами столѣтій, т. е., считаютъ въ семидесяти седьминахъ 49,000 л.; но подтвердить этотъ взглядъ ничѣмъ нельзя. Остается самое естественное предположеніе, что подъ седьминами должно разумѣть седьмины лѣтъ. Измѣреніе довольно значительнаго времени годами есть самое обыкновенное. Годъ есть мѣра времени, принятая въ исторіографіи, и она же употребляется въ практической жизни. Только огромные періоды времени исчисляются столѣтіями и тысячелѣтіями, но и то только тогда, когда не требуется, или не возможна строгая точность счисленія; а при точномъ опредѣленіи времени даже и тысячелѣтніе періоды опредѣляются годами. Кромѣ того, признаніе Даніиловыхъ седьминъ за семилѣтія находитъ оправданіе въ исторической дѣйствительности, такъ какъ указанныя въ пророчествѣ событія на самомъ дѣлѣ совершились приблизительно въ пять вѣковъ.

Почему Архангелъ годы исчисляетъ седьмицами, а не просто говоритъ: столько-то лѣтъ?

У насъ и у другихъ народовъ счисленіе времени семи-

лѣтними періодами не принято, но оно существовало у Евреевъ. Основаніе для него есть въ законѣ Моисеевомъ о праздновании года субботняго или седьмаго и года юбилейнаго, пятидесятаго. Въ седьмой годъ Евреи не должны были ни обработывать земли, ни собирать плодовъ, а въ пятидесятый, кромѣ того, обязаны были возвращать купленныя земли прежнимъ ихъ владѣльцамъ (Лев. 25, 1—22). Въ виду столь важнаго экономическаго значенія годовъ субботняго и юбилейнаго и для того, чтобы помнить и исполнять законы о нихъ, Евреи не могли не считать время семилѣтіями. Въ законѣ прямо сказано: *насчитай себѣ семь субботнихъ лѣтъ, семь разъ по семи лѣтъ, чтобы было у тебя въ семи субботнихъ годахъ сорокъ девять лѣтъ* (Лев. 25, 8).

Какъ седьмины—не символическое означеніе неопредѣленныхъ періодовъ времени, а суть седьмицы обыкновенныхъ годовъ и означаютъ опредѣленное протяженіе времени: такъ и число семьдесятъ —не символическое число, а означаетъ, что седьмица лѣтъ должна быть взята семьдесятъ разъ [1]). Но въ то же время это число совпадаетъ съ числомъ лѣтъ, проведенныхъ Евреями въ плѣну Вавилонскомъ. Это совпаденіе не случайное и не искусственное, а совершилось оно по устроенію Божію. Архангелъ назначаетъ 70 седьминъ не потому, что Евреи пробыли въ плѣну 70 лѣтъ, а потому, что предреченныя имъ событія имѣли совершиться въ теченіе именно 70 седьмицъ лѣтъ.

Годы въ седьминахъ разумѣются не лунные, а солнечные, какъ общеупотребительные. Хотя Даніилъ былъ Еврей, но онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ всю жизнь провелъ въ чужихъ странахъ:

---

[1]) Изъ новѣйшихъ извѣстныхъ толкователей Ветхаго Завѣта символическое значеніе седьминамъ Даніиловымъ приписываетъ Кеиль, а раньше него этотъ взглядъ на седьмины былъ высказанъ Лейреромъ и Клифотомъ (Biblischer Commentar über das Alte Testament. Dritter Theil: Prophetische Bücher. Band 5. Der Prophet Daniel. 1869. S. 331 — 333). Отъ этого, строго символическаго, пониманія седьминъ слѣдуетъ отличать пониманіе ихъ полусимволическое, при чемъ седьминамъ приписывается значеніе, съ одной стороны, хронологическое, и онѣ, или часть ихъ, принимаются за опредѣленные періоды времени, а съ другой, символическое, — значеніе длинныхъ и неопредѣленныхъ періодовъ времени. Такой взглядъ на седьмины въ древности былъ высказанъ еретикомъ Аполлинаріемъ, а въ настоящее время его имѣютъ русскіе раскольники—безпоповцы.

сначала въ царствѣ Вавилонскомъ, а потомъ Персидскомъ, и, конечно, зналъ и примѣнялъ на практикѣ счисленіе времени солнечными годами. [1]). Притомъ же, хотя пророчество о седьминахъ было открыто Даніилу, но чрезъ него оно дано всѣмъ людямъ.

Какой же именно историческій періодъ времени обнимаютъ седьмины Даніиловы?

Вопросъ этотъ рѣшается по соображенію событій, предуказанныхъ въ пророчествѣ, съ историческими событіями. Но такъ какъ въ пророчествѣ событія опредѣляются слишкомъ общими и краткими чертами, а историческія событія разныхъ эпохъ иногда имѣютъ между собою сходство, то нѣтъ ничего удивительнаго, что поставленный сейчасъ вопросъ былъ рѣшаемъ и теперъ рѣшается различно.

Какое же изъ бывшихъ и теперешнихъ рѣшеній этого вопроса наилучшее?

По нашему мнѣнію то, въ которомъ начало седьминъ относится къ двадцатому году царствованія Артаксеркса Лонгимана, а конецъ ко времени общественнаго служенія Іисуса Христа, смерти Его и первымъ годамъ жизни новозавѣтной Церкви.

Это мнѣніе оправдывается: во І-хъ, разсчисленіемъ времени, такъ какъ отъ двадцатаго года царствованія Артаксеркса до смерти Іисуса Христа, включая и первые годы существованія Христіанской Церкви, дѣйствительно прошло приблизительно семьдесятъ седьминъ; во ІІ-хъ, соотвѣтствіемъ указанныхъ въ пророчествѣ событій съ событіями, совершившимися въ этотъ историческій періодъ времени.

---

[1]) Въ Вавилонѣ именно и былъ вычисленъ періодъ теченія солнца тамошними жрецами или Халдеями, и Халдеи же раздѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ по знакамъ зодіака. А по разсказу Геродота, слышанному имъ въ Мемфисѣ отъ жрецовъ, Египтяне первые опредѣлили годъ и раздѣлили его на двѣнадцать мѣсяцевъ, опредѣливши мѣсяцы по теченію звѣздъ. По мнѣнію Геродота, Египтяне въ этомъ поступали разумнѣе Грековъ, которые всегда на третьемъ году прибавляютъ одинъ мѣсяцъ, чтобы времена года остались въ порядкѣ; а Египтяне, имѣя мѣсяцы по тридцати дней, ежегодно прибавляютъ пять дней. (Кн. II, гл. 4). У Грековъ первый установилъ годъ въ 365 дней Ѳалесъ Милетскій (635 — 560 г. до Р. Х.). Этотъ философъ былъ посвященъ въ тайны астрономіи Вавилонянъ и Египтянъ.

I. Преимущество принимаемаго нами мнѣнія о седьминахъ предъ другими мнѣніями въ томъ, что почти во всѣхъ другихъ опытахъ рѣшенія вопроса о седьминахъ принимаемые періоды времени оказываются или больше, или меньше семидесяти седьминъ лѣтъ.

Такъ, отъ года, въ который Іеремія предрекъ плѣненіе Вавилонское, до смерти Антіоха Епифана, отъ 607 до 165 г. до Р. Х., протекло всего 442 г. Если даже седьмины считать лунными, еврейскими годами, то и въ такомъ случаѣ до семидесяти седьминъ не достанетъ 35 лѣтъ.

Отъ года, когда Даніилъ получилъ откровеніе о седьминахъ (538 г.), отъ окончанія плѣна Вавилонскаго (537 г.), отъ года изданія указа Дарія Гистаспа о построеніи храма Іерусалимскаго (520 г.), отъ окончанія строенія храма (516 г.), даже только до рожденія Христа прошло больше семидесяти седьминъ, и еще больше времени прошло до смерти Христа, не говоря уже объ эпохахъ разрушенія Іерусалима при Веспасіанѣ и Адріанѣ, до которыхъ протекло времени еще больше.

Отъ года изданія перваго указа Артаксеркса Лонгимана, отъ 466 г., прошло до смерти Христа нѣсколько больше семидесяти седьминъ лѣтъ.

Отъ окончанія постройки храма въ 6-й годъ царствованія Дарія Гистаспа [1]), т. е., отъ 516 года [2]), до убіенія

[1]) По свидѣтельству Первой книги Ездры храмъ былъ оконченъ *къ третьему дню мѣсяца Адара (февраля) въ шестой годъ царствованія царя Дарія* (6, 15). Въ виду столь точнаго и достовѣрнаго показанія нужно признать ошибочнымъ свидѣтельство Іосифа Флавія, что въ новомъ храмѣ жертвы были впервые принесены въ девятомъ году царствованія Дарія, въ 23-й день мѣсяца Адара (Antiqu., lib. XI, cap 4). Іеронимъ, ссылаясь на *Хронику* Евсевія, окончаніе постройки храма относитъ къ первому году 66-й олимпіады и къ шестому году царствованія Дарія (Mygne. P. C. C., ser. lat. pr., t. XXV, col. 547. Commentar. in Danielem). Но въ существующемъ теперь текстѣ *Хроники* это событіе отнесено къ четвертому году 65-й олимпіады и къ четвертому году царствованія Дарія (Mygne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 469—470).

[2]) Первый годъ царствованія Дарія Гистаспа можно опредѣлить съ точностію. Смерть Кира всѣми историками единогласно относится къ 529 г. Послѣ Кира царствовалъ Камбизъ,—по свидѣтельству Іосифа Флавія шесть лѣтъ (Antiqu., lib. XI, cap. 3), по показанію Геродота семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ (Кн. Ш, гл. 64). По свидѣтельству Геродота же послѣ Камбиза

Продомъ послѣдняго законно поставленнаго первосвященника, восьмидесятилѣтняго первосвященника Гиркана, въ 31 г. до Р. Х. дѣйствительно протекло шестьдесятъ девять седьминъ. А по пророчеству, послѣ шестидесяти двухъ седьминъ, — подразумѣвая, что ранѣе прошли семь седьминъ,—потребится помазаніе или помазанникъ; подъ помазаніемъ же иные, даже изъ отцовъ Церкви, разумѣли благодать священства и главныхъ носителей этой благодати—первосвященниковъ. Но это мнѣніе не состоятельно въ другихъ отношеніяхъ. Хотя послѣ Гиркана при поставленіи первосвященниковъ были нарушаемы правила, установленныя на этотъ предметъ въ законѣ Моисеевомъ, тѣмъ не менѣе первосвященники не лишены были дара первосвященства. Припомнимъ, что Каіафа *не отъ себя, но, будучи на тотъ годъ первосвященникомъ, предсказалъ, что Іисусъ умретъ за народъ* (Іоан. 11, 49—51). Такимъ образомъ со смертію Гиркана не совсѣмъ еще было истреблено помазаніе [1]).

царствовалъ магъ Лжесмердисъ семь мѣсяцевъ, „которыхъ къ восьми годамъ правленія Камбиза не доставало“ (Кн. III, гл. 65). Такъ какъ царствованіе Лжесмердиса не было оффиціально признано, то не должно видѣть разнорѣчія съ свидѣтельствомъ Геродота показанія Бероза, что Камбизъ царствовалъ восемь лѣтъ (Eduard Meyer. Geschichte des Alterthums, B. 1, s. 612). Точно также и Евсевій на царствованіе Камбиза вмѣстѣ съ семью мѣсяцами царствованія двухъ маговъ братьевъ полагаетъ восемь лѣтъ (Chron., lib. II. Mygne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 467—70). Безъ сомнѣнія, должно дать гораздо больше вѣры Геродоту, нежели Іосифу Флавію. Геродотъ жилъ недолго спустя послѣ Камбиза, имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о Персидскомъ царствѣ, точно опредѣляетъ продолжительность царствованія Камбиза, и свидѣтельство его подтверждается другими историками; напротивъ, Іосифъ Флавій жилъ гораздо позже, о Персидскихъ царяхъ говоритъ кратко и мимоходомъ, только въ той мѣрѣ, поскольку они вступали въ отношенія къ Іудеямъ, и потому допускаетъ въ рѣчи о Персіи ошибки. Смерть Камбиза относятъ къ лѣту 522 г. (Meyer. Geschichte des Alterthums. B. I, s. 512). Остатокъ 522 г. царствовалъ Лжесмердисъ. Поэтому нужно полагать, что Дарій, сынъ Гистаспа, правнукъ одного изъ прежнихъ царей Теиста, сатрапъ Пареіи, послѣ того, какъ онъ вмѣстѣ съ шестью другими знатными Персами побѣдилъ и убилъ Лжесмердиса, началъ царствовать съ 521 г., и царствовалъ 36 лѣтъ. Но г. Некрасовъ, не обращая вниманія на показанія Геродота, Бероза и Евсевія, почему-то даетъ вѣру свидѣтельству Флавія, между тѣмъ какъ послѣдняго едва-ли можно признать знатокомъ исторіи Персидскаго царства (Чтеніе греческаго текста Святыхъ Евангелій. Приложеніе 3-е, стр. 156).

[1]) Другіе недостатки разсматриваемаго мнѣнія мы указали выше, на стр. 252—253.

Однако мы должны сознаться, что и при принимаемомъ нами мнѣніи вычислить семьдесятъ седьминъ можно только съ приблизительною точностію. Причинъ этого двѣ. Первая, хронологія царствованія Персидскаго царя Артаксеркса I Лонгимана не совсѣмъ тверда и точна [1]); вторая, годъ рожденія Іисуса Христа не извѣстенъ и можетъ быть опредѣленъ только приблизительно, а потому не извѣстенъ въ точности и годъ смерти Христа.

1) По показанію Евсевія Кесарійскаго [2]) Ксерксъ I умеръ въ первомъ году 79-й олимпіады, т. е. въ 464 г. или въ 463 г. до Р. Х. Послѣ него царствовалъ 7 мѣсяцевъ Артабанъ [3]). По убіеніи Артабана на престолъ Персидскій

---

[1]) Первоисточниками для исторіи Персидскихъ царей и въ частности для царствованія Артаксеркса I служатъ: 1) нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта, именно, 1 и 2 книги Ездры, книга Нееміи, книга Даніила, Есфирь, книга Товита, и краткія изреченія въ нѣкоторыхъ другихъ книгахъ; 2) сочиненія другихъ восточныхъ писателей, каковы: Персидская исторія, составленная около 390 г. до Р. Х. лейбъ-медикомъ Персидскаго царя Артаксеркса II Мнемона Ктезіемъ Книдскимъ; Исторія Лидійскаго царства Ксанеа, позже передѣланная во вкусѣ позднѣйшаго времени Діонисіемъ Скитовраxіономъ Мителенскимъ и въ такомъ видѣ послужившая источникомъ для Николая Дамасскаго, жившаго въ царствованіе Августа; исторія Вавилонскаго жреца Вероза; *Древности Іудейскія* Іосифа Флавія; клинообразныя и иныя надписи, найденныя на глиняныхъ плиткахъ, монетахъ и другихъ памятникахъ Востока, и въ текущемъ столѣтіи прочитанныя и отчасти объясненныя; 3) сочиненія греческихъ историковъ: Геродота, Өукидида, Ксенофонта, Діодора Сицилійскаго и друг.; 4) сочиненія нѣкоторыхъ церковныхъ писателей: *Хроника* и *Приготовленіе къ Евангелію* Евсевія Кесарійскаго, *Хронографія* Юлія Африканскаго, Толкованія на книгу Даніила и на иныя книги Ветхаго Завѣта, въ которыхъ говорится о Персидскихъ царяхъ, Өеодорита, Іеронима и другихъ.

[2]) Chronicorum libri duo. Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. graeca, t. XIX, col. 475—476.

[3]) Царствованіе Артабана не было царствованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова. Онъ былъ претендентомъ на персидскій престолъ, боролся съ законнымъ наслѣдникомъ престола Артаксерксомъ и, какъ можно предполагать, подчинилъ себѣ какую-нибудь часть царства. Ленорманъ, по незнанію-ли свидѣтельства Евсевія о царствованіи Артабана, или по недовѣрію къ этому свидѣтельству, утверждаетъ, что по смерти Ксеркса изъ-за царства вели войну два сына его: Гистаспъ, бывшій сатрапомъ въ Бактріанѣ, и Артаксерксъ, и что послѣдній побѣдилъ; а объ Артабанѣ онъ вовсе не упоминаетъ (Histoire ancienne de l'orient. Edition 9, t. 6, p.52). Ленорманъ, вѣроятно, основывается на показаніи какого-либо свѣтскаго историка, восточнаго или греческаго. У Ксеркса было три сына; изъ нихъ Гистаспъ

вступилъ сынъ и законный наслѣдникъ Ксеркса Артаксерксъ I Лонгиманъ. Царствованіе его, по Евсевію, началось со втораго года 79-й олимпіады, т. е., въ 463 г. до Р. Х. Но Юлій Африканскій двадцатый годъ царствованія Артаксеркса относитъ къ четвертому году 83-й олимпіады [1]), т. е., къ 444 г. до Р. Х., и, слѣдовательно, начало его царствованія относитъ къ 464 г. Впрочемъ, разница только на одинъ годъ. Новѣйшіе историки, основываясь на показаніяхъ греческихъ историковъ [2]), конецъ царствованія Ксеркса и начало царствованія Артаксеркса относятъ къ 465 г. до Р. Х. [3]). Только Шлоссеръ начало царствованія Артаксеркса почему-то относитъ къ 467 году до Р. Х.[4]).

Между тѣмъ у греческихъ же историковъ, Θукидида и Діодора Сицилійскаго, есть указанія на то, что Артаксерксъ началъ царствовать задолго до смерти Ксеркса, гораздо раньше 465 г. до Р. Х. Именно, Θукидидъ разсказываетъ, что Θемистоклъ, убѣжавши изъ своего отечества въ Персію, послалъ съ однимъ Персомъ къ Артаксерксу, сыну Ксеркса, *восшедшему недавно на престолъ*, письмо, въ которомъ между прочимъ говоритъ: „я вступилъ въ твои

второй, а Артаксерксъ младшій. Весьма возможно, что Артаксерксу пришлось изъ-за престола весть войну и съ братомъ Гистаспомъ, и съ убійцею своего отца Артабаномъ.

[1]) Выше, стр. 250. Повидимому, къ 444-же году до Р. Х. относитъ двадцатый годъ царствованія Артаксеркса и Блаж. Θеодоритъ. См. выше, стр. 255.

[2]) Греческимъ историкамъ приходилось довольно много говорить о Персидскомъ царствѣ, и они знали дѣла этого царства потому, что, начиная съ конца царствованія Дарія Гистаспа, т. е., съ конца 5-го в. до Р. Х., до завоеванія царства Персидскаго Александромъ Македонскимъ, Персы постоянно вели войны съ Греками.

[3]) Напр., Lenormant. Histoire ancienne de l'orient. Ed. 9, t. 6, p. 52; Lübker. Reallexikon des classischen Alterthums. Aufl. 2, 1860. S. 115,1063; Ewald. Geschichte des Volkes Israel bis Christus, B. 4, Zw. Ausg., S. 563; Seinecke. Geschichte des Volkes Israel, Th. 2, s. 88; Богословскій. Священная исторія Ветхаго Завѣта. Изд. 5. Лѣтосчисленіе, стр. 12; Беккеръ. Всемірная Исторія, переводъ, изданный Н. Гречемъ. Отдѣленіе I. Древняя исторія, ч. 1, стр. 371.

[4]) Всемірная исторія. Т. 1, стр. 140 и 141. Пер. подъ редакціею Н. Чернышевскаго.

владѣнія" [1]). А по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго [2]) и Евсевія [3]) Ѳемистоклъ бѣжалъ въ Персію во второмъ году 77-й олимпіады, т. е., въ 471 году до Р. Х. Если допустить, что Ѳемистоклу потребовалось не слишкомъ много времени [4]), чтобы достигнуть внутреннихъ областей Персіи, то оказывается, что въ 471 г. Артаксерксъ уже былъ царемъ.

Какъ же примирить съ этими свидѣтельствами тотъ несомнѣнный фактъ, что Ксерксъ былъ убитъ двумя заговорщиками изъ своихъ придворныхъ въ 465 г.?

Полагаютъ, что Артаксерксъ былъ назначенъ соправителемъ отца своего Ксеркса. Ксерксъ, послѣ несчастной для Персовъ третьей Персидской войны, въ которой безчисленное персидское войско потерпѣло совершенное пораженіе на сушѣ и на морѣ, во вторую половину своего царствованія велъ жизнь изнѣженную, неумѣренную и чувственную. Посрамленный жестокими пораженіями отъ Грековъ, похоронивши вмѣстѣ съ своимъ огромнымъ войскомъ и столь же огромнымъ флотомъ надежду завоевать Грецію, или хотя бы только отмстить Грекамъ, Ксерксъ впалъ въ апатію и даже рѣдко выходилъ изъ своего дворца [1]). Между тѣмъ

---

[1]) Пелопонесская война. Кн. 1, § 137. Должно замѣтить, что Ѳукидидъ родился въ 471 г., слѣдовательно былъ младшимъ современникомъ Артаксеркса и потому имѣлъ легкую возможность хорошо знать событія его царствованія.

[2]) Историческая Библіотека. Кн. XI. Въ переводѣ Алексѣева. Ч. 3, стр. 78 и слѣд. У Діодора говорится, что Ѳемистоклъ бѣжалъ къ Ксерксу и отъ него получилъ милости. Такое разногласіе въ разсказахъ Ѳукидида и Діодора, что по свидѣтельству перваго Ѳемистоклъ бѣжалъ къ царю Артаксерксу, а по показанію втораго къ Ксерксу, между тѣмъ какъ въ остальномъ разсказы сходны, всего легче объяснить такъ, что въ это время въ Персіи вмѣстѣ царствовали Ксерксъ и Артаксерксъ.

[3]) Chron. Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 474. Мы не можемъ понять, на какомъ основаніи Макарій, ссылаясь на *Хронику* же Евсевія, говоритъ: „Евсевій относитъ бѣгство Ѳемистокла къ 4-му году 76-й олимпіады". Введеніе въ Православное Богословіе. § 77, стр. 223, примѣч 202.

[4]) По словамъ Діодора (тамъ же, стр. 82—83), Ѳемистоклъ, переправившись изъ Греціи въ Асію, *жилъ до времени* у нѣкоего Лисиѳида, который сначала отказывался, а потомъ согласился доставить Ѳемистокла къ Ксерксу. Но сколько именно времени Ѳемистоклъ жилъ у Лисиѳида—неизвѣстно. Повидимому, не долго.

война съ Греками не кончилась пораженіями, которыя понесли Персы въ битвахъ при Саламинѣ, при Платеѣ и при Микалѣ въ 480 и въ 479 гг. Послѣ столь счастливыхъ побѣдъ надъ Персами Греки перешли изъ оборонительной войны въ наступательную и вели ее до смерти Ксеркса и послѣ его смерти съ неизмѣннымъ счастіемъ, одержавши подъ предводительствомъ Кимона блестящія побѣды надъ Персами при Эвримедонѣ въ 469 г. и сдѣлавши нѣсколько набѣговъ на персидскія владѣнія, напр., на островъ Кипръ въ 460 г. Естественно, что такому человѣку, какимъ сталъ Ксерксъ во вторую половину своего царствованія, не возможно было управлять огромнымъ Персидскимъ царствомъ, которое, притомъ, подвергалось жестокимъ нападеніямъ со стороны неугомонныхъ Грековъ. Вотъ почему, можно предполагать и назначенъ былъ соправителемъ царю сынъ его Артаксерксъ, который, очевидно, по желанію Ксеркса, имѣлъ наслѣдовать ему царство.—Полагаютъ, что самое имя Артаксерксъ значитъ: *товарищъ, помощникъ Ксеркса*, и сдѣлалось собственнымъ именемъ наслѣдника Ксеркса потому, что онъ былъ соправителемъ своего отца; тогда какъ настоящее собственное имя его было *Киръ* [1]. Можно предполагать, что верховная власть и имя царя принадлежали Ксерксу, а правленіе царствомъ было въ рукахъ Артаксеркса.

Но въ какомъ году Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца?

На этотъ вопросъ можно дать только догадочный отвѣтъ. Изъ словъ Өукидида видно, что Артаксерксъ сталъ управлять царствомъ не задолго до 471 года. Затѣмъ, въ *Хроникѣ* Евсевія есть любопытная замѣтка о продолжительности царствованія Ксеркса. Въ текстѣ кодекса продолжительность царствованія этого царя указывается въ 11 лѣтъ, а на полѣ въ 20 лѣтъ [2]). Можно предполагать, что въ текстѣ

---

[1]) Когда онъ умеръ, говоритъ Іосифъ Флавій о Ксерксѣ, царство перешло къ сыну его Киру, котораго Греки называютъ Артаксерксомъ". Antiquitates judaicae, lib. XI, cap 6.

[2]) Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 177. А при самомъ перечисленіи лѣтъ царствованія Ксеркса Евсевій насчитываетъ 21 годъ (Ibid., col. 473—476). Но въ этомъ числѣ лѣтъ онъ полагаетъ и 7 мѣсяцевъ царствованія Артабана. Этотъ Артабанъ изъ Гирканіи былъ начальникомъ тѣлохранителей Ксеркса. Онъ умертвилъ Ксеркса и замышлялъ

у Евсевія была означена продолжительность единоличнаго царствованія Ксеркса, а на полѣ имъ, или кѣмъ инымъ поставлено число лѣтъ всего царствованія Ксеркса, отъ восшествія на престолъ до самой смерти его. Поэтому можно догадываться, что Артаксерксъ сдѣлался соправителемъ своего отца за девять лѣтъ до смерти послѣдняго и спустя одиннадцать лѣтъ послѣ восшествія его на престолъ. Восшествіе же на престолъ Ксеркса одни относятъ къ 486 году [2]), другіе, большинство историковъ, къ 485 г. [3]), а Евсевій Кесарійскій къ первому году 74-й олимпіады, т. е., къ 484 году [4]). Отсюда начало соцарствованія Артаксеркса своему отцу можно отнесть къ 475, или къ 474 г. Двадцатый же годъ его царствованія придется въ 455, или въ 454 г.; а начало двадцатаго года его царствованія могло пасть и на конецъ 456 года.

Замѣчательно, что у Іосифа Флавія [1]) есть разсказъ о томъ, какъ Неемія, получивши извѣстія отъ своихъ соотечественниковъ о запустѣніи Іерусалима, былъ печаленъ, какъ царь замѣтилъ его грусть и, узнавши причину ея, далъ ему письменное позволеніе вернуться въ Іерусалимъ и обстроить его, съ приказомъ, чтобы во время пути ему былъ оказываемъ почетъ, а при возобновленіи Іерусалима содѣйствіе. Однимъ словомъ, разсказывается такъ, какъ во 2-й главѣ книги Нееміи. Но существенное различіе этого разсказа отъ повѣствованія книги Нееміи въ томъ, что событіе это будто бы произошло при Ксерксѣ, въ двадцать пятомъ году его царствованія, тогда какъ въ книгѣ Нееміи это событіе относится къ двадцатому году царствованія Артаксеркса. Разсказъ Флавія, очевидно, не вѣренъ, и безъ вся-

---

умертвить и Артаксеркса, чтобы овладѣть Персидскимъ престоломъ; но самъ былъ убитъ Артаксерксомъ. Былъ еще другой Артабанъ, братъ Дарія Гистаспа и дядя Ксеркса; онъ настойчиво, но безуспѣшно убѣждалъ послѣдняго не предпринимать похода противъ Греціи.

[1]) Этотъ годъ принимаетъ Любкеръ. Reallexikon des classischen Alterthums, S. 1063.

[2]) Шлоссеръ. Всемірная исторія, т. 1, стр. 140; Lenormant. Histoire ancienne de l'orient, t. 6, p. 51; Веберъ. Курсъ всеобщей исторіи, пер. Е. и В. Корша, изд. 2, т. 1, стр. 156 и 265; Беккеръ. Всемірная исторія, пер. Н. Гречемъ. Отд. I, ч. 1, стр. 326.

[3]) Mygne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col 473. Chr. lib. 2.

[4]) Antiquitates judaicae, lib. XI, cap. 5.

каго колебанія должно отдать предпочтеніе книгѣ Нееміи, писатель которой былъ самъ главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ описываемомъ событіи. Невѣрность разсказа Флавія обнаруживается и въ томъ, что онъ относитъ событіе къ двадцать пятому году царствованія Ксеркса, между тѣмъ какъ по *Хроникѣ* Евсевія и другимъ даннымъ Ксерксъ царствовалъ всего двадцать лѣтъ. Но почему всетаки Флавій изданіе указа о возстановленіи Іерусалима относитъ къ двадцать пятому году царствованія Ксеркса? Если предположить, что Флавій зналъ, въ какомъ году воцарился Ксерксъ и только не зналъ, сколько времени онъ царствовалъ, то въ такомъ случаѣ въ показаніи Флавія мы имѣемъ точную и вѣрную хронологическую дату, которая будетъ значить, что указъ о возстановленіи Іерусалима былъ данъ Нееміи въ 461 или въ 460 году до Р. Х. Но Флавій не обнаружилъ хорошаго знанія хронологіи Персидскаго царства въ своемъ сочиненіи, потому ли, что не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о ней, или потому, что въ его задачу не входило сообщать ихъ, такъ какъ онъ говоритъ и долженъ былъ говорить только объ отношеніяхъ Персидскихъ царей къ Іудеямъ.

Должно прибавить, что отъ изданія указа Артаксеркса до смерти Іисуса Христа прошло ровное число лѣтъ, а не съ половиною, или какою либо частію года; потому что, по свидѣтельству книги Нееміи, указъ былъ данъ въ мѣсяцѣ Нисанѣ (2, 1), и Христосъ, по свидѣтельству Евангелистовъ, умеръ предъ самою Пасхою, слѣдовательно тоже въ мѣсяцѣ Нисанѣ [1]).

Впрочемъ такое объясненіе требуется только въ томъ случаѣ, если подъ половиною разумѣть средину семилѣтія. Но еврейское слово חֲצִי *(хаци)* означаетъ и *средину* и *половину*, т. е., въ примѣненіи къ семилѣтію оно можетъ значить и средину его или моментъ, отдѣляющій первую половину семилѣтія отъ другой, и самую половину, или протяженіе всѣхъ трехъ съ половиною лѣтъ. Если принять

---

[1]) Къ удивленію, это обстоятельство не принято во вниманіе во *Введеніи въ Православное Богословіе* Макарія (§ 77), равно какъ и въ статьѣ: *Въ которомъ году родился Іисусъ Христосъ?* помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи за 1838 г., въ части 4-й.

второе значеніе слова *хаци*, то въ такомъ случаѣ затрудненіе само собою теряетъ силу.

Если прибавить къ 455-ти, или къ 454-мъ годамъ 33 года земной жизни Христа, то окажется, что смерть Христа была чрезъ 488, или чрезъ 487 лѣтъ послѣ изданія указа, т. е., во второй половинѣ 70-й седьмины.

2) Но произведенное разсчисленіе не есть окончательное. Оно соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы Іисусъ Христосъ умеръ въ 34-мъ году принятой христіанской эры. Но такъ какъ почти всѣ признаютъ христіанское лѣтосчисленіе (эру) не вѣрнымъ въ томъ отношеніи, что оно начинается съ года, позднѣйшаго, нежели годъ рожденія Іисуса Христа; то поэтому и смерть Его должна быть относима къ году раннѣйшему, нежели 34-й годъ христіанской эры. Іисусъ Христосъ умеръ столькими годами раньше этого года, за сколько лѣтъ раньше христіанской эры Онъ родился. Ясно, что съ весны 455 года до Р. Х., [1]) когда, по нашему предположенію, данъ былъ указъ Неемiи о возстановленіи Іерусалима, до той весны, въ которую Іисусъ Христосъ умеръ, протекло не 488 лѣтъ, а на столько лѣтъ меньше, сколькими годами Онъ родился раньше начала христіанской эры. Поэтому для опредѣленія точнаго числа лѣтъ, протекшихъ отъ изданія указа Артаксерксомъ Лонгиманомъ о возстановленіи Іерусалима до смерти Христа, необходимо опредѣлить годъ рожденія Христа.

Въ какомъ же году родился Іисусъ Христосъ?

Этотъ вопросъ былъ обсуждаемъ и рѣшаемъ съ давнихъ временъ; и въ настоящее время ученые опять и опять пересматриваютъ его и усиливаются рѣшить. Въ результатѣ получилось значительное количество книгъ, статей и замѣтокъ объ этомъ предметѣ. Но усилія ученыхъ не увѣнчались успѣхомъ: вопросъ и доселѣ рѣшается одними такъ, другими иначе, выводы получаются различные; это ясный признакъ, что вопросъ и доселѣ остается открытымъ.

Основаніемъ для рѣшенія этого вопроса служитъ совокупность данныхъ историческихъ, хронологическихъ, археологическихъ, астрономическихъ и экзегетическихъ. Однако,

---

[1]) Терминомъ *Р. Х.* мы, какъ и всѣ, означаемъ начало христіанской эры, а не дѣйствительный годъ рожденія Христа.

не смотря на значительное количество и разнообразіе этихъ данныхъ и на тщательное изслѣдованіе ихъ, рѣшенія вопроса получаются различныя, имѣющія значеніе болѣе или менѣе вѣроятныхъ гипотезъ. Ни одно изъ рѣшеній не получило значенія не только твердаго положенія, но и хотя бы наиболѣе принятаго мнѣнія. Разногласіе въ рѣшеніи этого вопроса замѣчательное. Одни признаютъ принятое христіанское лѣтосчисленіе правильнымъ; по мнѣнію другихъ Іисусъ Христосъ родился за годъ до начала этой эры, по предположенію третьихъ — за два года, по догадкамъ четвертыхъ — за три года, по соображеніямъ пятыхъ — за четыре года; тѣ доказываютъ, что Онъ родился за пять лѣтъ, а иные утверждаютъ, что рожденіе Его упредило нашу эру на шесть лѣтъ.

Сущность этого спорнаго и сложнаго вопроса въ слѣдующемъ.

Въ 516 году римскій монахъ Діонисій Малый положилъ за первый годъ христіанскаго лѣтосчисленія считать первый годъ 195-й Олимпіады, 754-й отъ основанія Рима, 5509-й отъ сотворенія міра, 44-й правленія Октавія Августа. При этомъ годъ основанія Рима, согласно свидѣтельству Варрона и другихъ, полагается въ 4-мъ году 6-й олимпіады [1]). Хотя это лѣтосчисленіе употреблялось и раньше Діонисія, однако оно получило названіе эры Діонисіевой. Такъ, задолго до Діонисія Евсевій Кесарійскій въ своей *Хроникѣ* годъ рождества Христова отнесъ къ первому году 195-й олимпіады [2]). Это лѣтосчисленіе было въ употребленіи, какъ можно догадываться, еще въ первые вѣка

---

[1]) Древніе историки разногласятъ въ показаніяхъ о годѣ основанія Рима. Варронъ относитъ это событіе къ 4-му году 6-й олимпіады; Катонъ, Діодоръ Сицилійскій (у Георгія Монаха изъ 7 й, утраченной, книги Исторической Библіотеки Діодора) къ 2-му году 7-й олимпіады. Отсюда и новые историки основаніе Рима полагаютъ то за 753 года, то за 751 годъ до нашей эры. Впрочемъ, первому мнѣнію отдаютъ предпочтеніе. У Евсевія въ *Хроникѣ* не вѣрно основаніе Рима отнесено къ 1-му году 7-й олимпіады, т. е., къ 752-му году до Р. Х., и столь же не вѣрно сказано, что нѣкоторые римскіе писатели основаніе Рима относятъ къ 3-му году 6-й олимпіады, т. е., къ 750-му до нашей эры (Mygne. P. C. C, ser. gr., t. XIX, col. 445—446). Въ обоихъ случахъ Евсевій основаніе Рима полагаетъ годомъ раньше, нежели римскіе писатели.

[2]) Mygne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 531—532.

христіанства; и тогда же нѣкоторые сознавали неправильность начала этого лѣтосчисленія. Тѣмъ не менѣе оно мало по малу вошло во всеобщее употребленіе и остается доселѣ принятымъ у всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Главнымъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ мнѣнія, что Іисусъ Христосъ родился нѣсколькими годами раньше начала этой эры, служитъ хронологія царствованія Ирода, такъ называемаго Великаго, царя Іудейскаго [1]). По показаніямъ Іосифа Флавія, подкрѣпляемымъ и другими историческими фактами и свидѣтельствами, Иродъ получилъ отъ Римскаго Сената полномочіе быть царемъ Іудейскимъ въ 184-ю олимпіаду, при консулахъ, которые отправляли эту должность, какъ видно изъ римской исторіи, въ 714 г. отъ основанія Рима [2]). Начиная съ этого года, Иродъ, по свидѣтельству того же Флавія [3]), царствовалъ до самой смерти своей, послѣдовавшей на 37-мъ году его царствованія. Говоря иначе, Иродъ объявленъ царемъ въ 40-мъ, а умеръ въ 3-мъ году до Р. Х. Между тѣмъ по свидѣтельству Евангелиста Матѳея Іисусъ родился во дни Ирода царя (2, 1), того самаго Ирода, который умеръ почти за три года до нашей эры. Ясно, что Іисусъ Христосъ родился не позже, какъ за три года до нашей эры.

Чтобы опредѣлить, далѣе, за сколько именно лѣтъ до нашей эры родился Іисусъ Христосъ, нужно узнать разстояніе времени между рожденіемъ Христа и смертію Ирода,

---

[1]) Въ русской литературѣ хронологію царствованія Ирода положилъ въ основаніе опредѣленія года рожденія Христа Протоіерей А. В. Горскій, Ректоръ Московской Духовной Академіи, въ своей книгѣ: *Исторія евангельская и Церкви апостольской*, стр. 65 - 66. Этимъ путемъ онъ пришелъ къ выводу, что Іисусъ Христосъ родился около 750-го года отъ основанія Рима, за четыре года до христіанской эры. А подробно тотъ же способъ рѣшенія вопроса и съ тѣмъ же конечнымъ выводомъ раскрытъ въ статьѣ М. Д. Муретова: „Въ какомъ году родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ?" Творенія святыхъ отцовъ 1885 г., книжка I. Въ книгѣ Горскаго кратко указаны и другіе (не всѣ) способы или „системы" рѣшенія вопроса о годѣ рожденія Христа,

[2]) Antiqu. judaicae, lib. XIV, cap. 26.

[3]) Ibid., lib. XVII, cap. 10. Говоримъ: „начиная съ этого года", потому, что Иродъ побѣдилъ своего соперника Антигона, овладѣлъ Іерусалимомъ и фактически сдѣлался царемъ Іудеи только чрезъ три года послѣ объявленія его царемъ со стороны Римскаго Сената, такъ что можно сказать, что титулъ царя онъ носилъ 37 лѣтъ, а царствовалъ только 34 года.

нужно узнать, за сколько времени до смерти Ирода было рожденіе Христа. Но это разстояніе въ точности не извѣстно.

При опредѣленіи этого разстоянія ученые принимаютъ въ основаніе: а) повѣствованіе Евангелиста Матѳея (2 гл.) о явленіи на Востокѣ звѣзды и о признаніи волхвами этой звѣзды за звѣзду родившагося Царя Іудейскаго, о прибытіи волхвовъ въ Іерусалимъ, гдѣ они спрашивали, гдѣ находится родившійся Царь Іудейскій, о пребываніи въ это время Ирода въ Іерусалимѣ (а не въ Іерихонѣ, гдѣ онъ умеръ отъ тяжкой своей болѣзни), о вывѣдываніи Иродомъ времени перваго явленія звѣзды, объ избіеніи имъ младенцевъ въ возрастѣ *отъ двухъ лѣтъ и ниже, по времени, которое вывѣдалъ отъ волхвовъ,* о новомъ явленіи звѣзды, когда волхвы шли изъ Іерусалима въ Виѳлеемъ для поклоненія родившемуся Царю Іудейскому, и о пребываніи Святаго Семейства въ это время еще въ Виѳлеемѣ; б) повѣствованіе Евангелиста Луки (2 гл.) о томъ, что рожденіе Христа произошло во время народной переписи, которую Августъ повелѣлъ произвесть *по всей землѣ* и которая была *первая въ правленіе Квиринія Сиріею,* и что Іисусъ Христосъ въ сороковой день былъ принесенъ въ храмъ. Усиливаясь вѣрнѣе и точнѣе понять смыслъ этихъ краткихъ повѣствованій, ученые вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ въ соображеніе—сообщенія римскихъ писателей, въ особенности жизнеописателя Августа Светонія, о переписяхъ народа, бывшихъ въ царствованіе Августа; разсказъ Іосифа Флавія о ходѣ предсмертной болѣзни Ирода; въ частности, замѣчаніе Флавія, что во время болѣзни Ирода было лунное затменіе въ ночь, въ которую казнили мятежниковъ, сорвавшихъ римскаго орла съ Іерусалимскаго храма, и въ связи съ этимъ извѣстіемъ вычисленія нынѣшнихъ астрономовъ, показывающія, въ какіе годы, мѣсяцы и числа были лунныя затменія въ десятилѣтіе, предшествующее нашей эрѣ; показанія Кепплера и другихъ астрономовъ, что въ 7-мъ году до нашей эры было троекратное соединеніе Юпитера и Сатурна въ созвѣздіи Рыбъ, каковое соединеніе именно въ созвѣздіи Рыбъ бываетъ только однажды въ теченіе восьми вѣковъ и могло показаться восточнымъ астрологамъ или предвѣстіемъ о приближеніи рожденія Царя Іудейскаго, или знаменіемъ Его

рожденія; показаніе китайскихъ астрономическихъ таблицъ о явленіи какой то, скоро изчезнувшей, звѣзды приблизительно за три года до нашей эры; церковное преданіе о томъ, что Іисусъ Христосъ родился въ срединѣ зимы.

Однако, не смотря на значительное количество и разнообразіе всѣхъ этихъ даннныхъ, вывесть изъ нихъ твердое заключеніе о разстояніи времени между рожденіемъ Христа и смертію Ирода и этимъ способомъ опредѣлить годъ рожденія Христа не легко. Такъ, истолкованіе второй главы Евангелія отъ Матѳея однихъ ученыхъ приводитъ къ утвержденію, что Іисусъ Христосъ родился задолго до прибытія волхвовъ въ Іерусалимъ, а другихъ—къ убѣжденію, что Онъ родился за короткое время до ихъ пришествія туда. Когда была и сколько времени продолжалась народоперепись, о которой говоритъ Евангелистъ Лука, не извѣстно, потому что нѣтъ другихъ свидѣтельствъ объ этой переписи. Сколько времени продолжалась болѣзнь Ирода — не извѣстно. Въ какомъ мѣсяцѣ и даже въ какое время года умеръ Иродъ—прямыхъ свидѣтельствъ объ этомъ не имѣется. На какое именно затменіе луны указываетъ Флавій, опредѣлить это можно только предположительно, потому что лунныя затменія бываютъ часто, и въ разсматриваемый періодъ времени ихъ было нѣсколько. Чрезъ сколько времени послѣ избіенія младенцевъ Иродъ умеръ, никакихъ данныхъ объ этомъ нѣтъ, потому что о самомъ избіеніи младенцевъ нигдѣ, кромѣ Евангелія отъ Матѳея, не упоминается. Сколько времени пробыло Святое Семейство въ Виѳлеемѣ, въ какомъ году и въ какое время года оно прибыло и выбыло оттуда никто не знаетъ; можно только утверждать, что принесеніе Іисуса Христа во храмъ было раньше поклоненія волхвовъ. Преданіе, что Іисусъ Христосъ родился въ срединѣ зимы, достовѣрно, но не несомнѣнно; потому что въ первые вѣка существовало и другое преданіе, что Онъ родился весною. Сколько времени протекло отъ явленія звѣзды на Востокѣ до явленія ея надъ Виѳлеемомъ, когда туда шли волхвы изъ Іерусалима для поклоненія, и сколько разъ она являлась, —два, или больше, - это сокрыто отъ изслѣдователей. Явилась-ли звѣзда впервые въ день рожденія Христа, или раньше, напр., въ день Благовѣщенія, или за какой иной срокъ до рожденія Христа, это никому не извѣстно. Что

была за звѣзда, которую волхвы назвали звѣздою Царя Іудейскаго, мнѣнія объ этомъ различны и всѣ догадочны: признавали и доселѣ признаютъ ее одни за комету, другіе за соединеніе Юпитера и Сатурна, третьи за необыкновенную, но всетаки космическую звѣзду, четвертые за звѣзду чудесную, не за космическое тѣло, а за духовную силу [1]. Правда, всѣ эти данныя разсматриваемыя въ совокупности, уясняемыя, опредѣляемыя и провѣряемыя чрезъ взаимное сопоставленіе, проливаютъ на предметъ гораздо больше свѣта, нежели каждое показаніе въ отдѣльности. Однако даже самое тщательное изслѣдованіе всей совокупности ихъ приводитъ къ рѣшенію вопроса только предположительному и не единогласному.

Другіе ученые избираютъ иной путь для опредѣленія года рожденія Христа. Въ основаніе своего изслѣдованія они полагаютъ почти только одинъ фактъ, но который, тѣмъ не менѣе, будто бы приводитъ къ рѣшенію вопроса твердому, математически-точному и окончательному. Годъ рожденія Христа они опредѣляютъ временемъ зачатія Іоанна Крестителя. Изъ Евангелія отъ Луки видно, что это событіе произошло четырнадцатью или пятнадцатью мѣсяцами раньше рожденія Іисуса Христа, потому что во время благовѣщенія Архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Дѣвѣ Маріи: *Вотъ, и Елисавета, родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости своей, и ей уже шестый мѣсяцъ* (1, 36). А время зачатія Іоанна Крестителя опредѣляется вычисленіемъ лѣтъ по священническимъ чредамъ, отправлявшимъ Богослуженіе въ храмѣ. Для этого вычисленія имѣются слѣдующія данныя. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что *когда* Захарія *въ порядкѣ своей чреды служилъ предъ Богомъ…, тогда явился ему Ангелъ Господенъ* и возвѣстилъ, что жена его Елисавета родитъ сына. *А когда окончились дни службы его,* говоритъ далѣе Евангелистъ, *возвратился* онъ *въ домъ свой,* и *послѣ сихъ*

---

[1]) Ссылки на мнѣнія древнихъ церковныхъ писателей о сущности звѣзды есть въ упомянутой книгѣ Горскаго (стр. 51). Должно замѣтить, что Св. Іоаннъ Златоустъ подробно и вѣско, на основаніи евангельскаго повѣствованія, доказываетъ, что звѣзда Царя Іудейскаго была не небесное тѣло, не космическая звѣзда, а „сила невидимая, принявшая видъ звѣзды“, звѣзда чудесная. Бесѣды на Евангелиста Матѳея. Бесѣда VI, §§ 2—4.

дней зачала Елисавета, жена его (1, 8. 11. 13. 23 и 24). По церковному преданію это было 23 сентября. Далѣе, по свидѣтельству того же Евангелиста Захарія *былъ священникъ изъ Авіевой чреды* (1, 5). Авіева чреда, какъ видно изъ Первой книги Паралипоменонъ, была осьмая, а всѣхъ чередъ было двадцать четыре (24, 8. 18). Служеніе каждой чреды начиналось съ субботы, точнѣе, съ вечера пятницы, и продолжалось ровно недѣлю (4 Цар. 11 гл.). По іудейскому преданію порядокъ въ слѣдованіи чередъ одной за другою для отправленія служенія соблюдался строго, и предполагать, что были допускаемы нарушенія порядка, нѣтъ причинъ; потому что въ ветхомъ завѣтѣ всѣ вообще обряды были опредѣлены точно и исполнялись строго. Такъ какъ всѣхъ чередъ было двадцать четыре, то на каждый годъ приходилось два полныхъ круга чередъ и еще оставалось четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы четыре недѣли и два дня, присоединявшіеся къ слѣдующему году. Отъ этого въ разные годы служеніе одной и той же чреды, напр., восьмой, падало на разныя числа въ году.

Спрашивается теперь, въ какой изъ годовъ около времени рождества Христова Авіева чреда служила при храмѣ предъ 23-мъ числомъ сентября?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно знать, что въ извѣстный историческій моментъ, раньше или позднѣе этого времени, находилась на служеніи при храмѣ такая-то чреда, напр., первая, отъ этого момента отсчитать число полныхъ круговъ чередъ,—въ первомъ случаѣ простираясь впередъ, а во второмъ назадъ,—и прибавить къ нимъ одинъ разъ еще число чередъ съ первой по восьмую включительно.

Но извѣстны ли намъ такіе историческіе моменты раньше рождества Христова, или послѣ него?

Намъ извѣстно, что послѣ перерыва служенія истинному Богу въ Іерусалимскомъ храмѣ во время гоненія Антіоха служеніе въ немъ началось снова *въ двадцать пятый день девятаго мѣсяца—это мѣсяцъ Хаслевъ—сто сорокъ восьмаго года* (1 Макк. 4, 52). Здѣсь разумѣется сто сорокъ восьмой годъ эры Селевкидовой; онъ соотвѣтствуетъ двѣсти шестьдесятъ пятому году до нашей эры. Но, къ сожалѣнію, не извѣстно, какая чреда начала

тогда отправлять служеніе—первая-ли, или та, на которой прервалось служеніе въ началѣ гоненія. Кромѣ того, хотя принято начало Селевкидовой эры относить къ 312 году до Р. Х., съ чѣмъ согласно повѣствуетъ и 1 Маккавейская книга; но во 2-й Маккавейской книгѣ она начинается съ 311 года, и есть указанія, что въ Африкѣ начало ея было относимо къ 311-му году. Одни полагаютъ, что въ 1-й Маккавейской счетъ лѣтъ ведется съ осени, а во 2-й Маккавейской съ Пасхи, и потому не находятъ разногласія въ лѣтосчисленіи между этими двумя книгами; но другіе думаютъ, что разность между этими двумя лѣтосчисленіями равняется цѣлому году [1]). Въ виду неизвѣстности того, какой чредою начато было служеніе въ храмѣ послѣ Антіохова гоненія, ученые и не придавали значенія разсматриваемому способу опредѣленія года рожденія Христа.

Но въ настоящее время нашли другой пунктъ времени, отправляясь отъ котораго надѣются опредѣлить годъ рожденія Христа съ несомнѣнною и безусловною точностію, разумѣемъ день и годъ прекращенія служенія въ храмѣ во время завоеванія его Римлянами при Веспасіанѣ. По общепринятому мнѣнію это было въ 823 г. по основаніи Рима, или въ 70 г. отъ Р. Х., а по болѣе точному показанію Іосифа Флавія храмъ былъ взятъ Римлянами въ мѣсяцѣ Лоосѣ (въ августѣ), въ числа отъ 8 до 10 [2]). По свидѣтельству же Талмуда въ день взятія храма Титомъ вступала въ отправленіе Богослуженія первая чреда, слѣдовательно заканчивался полный кругъ чередъ. Отсчитывая назадъ полные круги очередей по 24 недѣли въ каждомъ, можно узнать, въ какомъ году предъ нашею эрою восьмая чреда кончила свое служеніе предъ 23 числомъ сентября.

Такого рода вычисленіе сдѣлано было профессоромъ Некрасовымъ. Полагая зачатіе Іоанна Крестителя 25-го октября, а день разрушенія храма относя, на основаніи свидѣтельства Талмуда, къ 22-му іюля 823 года отъ основа-

---

[1]) Ewald. Geschichte des Volkes Israel bis Christus, zw. Ausg., 4 B., S. 566—567.

[2]) De bello judaico, lib. VII., cap. 9—11, pag. 955—960. 8-го августа были подожжены ворота въ притворѣ храма, а 10-го загорѣлась и внутренность храма отъ брошеннаго въ храмъ чрезъ окно огня.

нія Рима, профессоръ Некрасовъ, при помощи знакомаго ему математика, высчиталъ, „что зачатіе Іоанна Крестителя послѣдовало въ 298-й день 747-го года отъ основанія Рима, или 25-го октября этого года. Слѣдовательно зачатіе Спасителя (чрезъ пять мѣсяцевъ) падаетъ на 25-е марта, а рожденіе на 25-е декабря 748-го года,“ [1]) т. е, было оно за пять лѣтъ до нашей эры [2]). Рѣшеніе вопроса о годѣ рожденія Іисуса Христа получается математически точное и окончательное, какимъ признаетъ его самъ г. Некрасовъ. „Мы рѣшились, говоритъ онъ, провѣрить посредствомъ математически точнаго вычисленія, совпадаетъ ли дѣйствительно конецъ второй осьмой чреды 747 года отъ основанія Рима, или 25-ое октября этого года, т. е., день зачатія Крестителя, съ началомъ второй первой [3]) чреды 823-го года или съ 22-мъ іюля этого года, т. е., съ днемъ разрушенія храма Титомъ. И къ нашему благоговѣйному изумленію дни эти совпали, — благоговѣйному потому, что этимъ какъ нельзя болѣе подтвердилась вся истинность повѣствованія святыхъ Евангелистовъ. А чтобы судить, до какой степени не мыслима случайность въ такомъ совпаденіи, слѣдуетъ представить только себѣ, что одна и та же очередь могла падать на одинъ и тотъ же день мѣсяца чрезъ 300 слишкомъ лѣтъ [4]). Случайность же совпаденія двухъ дней, опредѣленно указанныхъ двумя писателями, жившими другъ отъ друга чрезъ 70 слишкомъ лѣтъ, съ двумя различными очередями, слѣдовавшими одна послѣ другой чрезъ столько же лѣтъ, [5]) это такая безконечно малая вѣроят-

---

[1]) Чтеніе греческаго текста святыхъ Евангелій, стр. 116 и предшествующія.

[2]) Самъ г. Некрасовъ говоритъ о своемъ вычисленіи: „Мы отодвигаемъ годъ Рождества Христова на 6 лѣтъ“ (Тамъ же, стр. 116). Но это не вѣрно: конецъ декабря 748 года отъ основанія Рима предшествуетъ январю 754 года только на пять лѣтъ, а эра христіанская начинается съ января 754 года.

[3]) Яснѣе было бы сказать: первой чреды втораго круга очередей.

[4]) „Ежегодно очереди должны были передвигаться на четыре недѣли и одинъ день, а въ высокосные годы на четыре недѣли и два дня“.

[5]) Разумѣетъ, съ одной стороны, повѣствованіе Луки о служеніи Захаріи въ Авіевой чредѣ, о зачатіи Іоанна Крестителя и о томъ, что оно было за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, съ другой, сообщеніе Талмуда объ окончаніи служенія 24-й чреды 22 іюля.

ность, какую трудно себѣ и представить, —это, можно сказать, невѣроятная вѣроятность“ [1]).

Это, какъ и всякое вообще математическое, вычисленіе должно назвать точнымъ только при соблюденіи двухъ условій: при безусловной правильности процесса вычисленія и при совершенной точности тѣхъ извѣстныхъ, посредствомъ которыхъ опредѣляется неизвѣстное. Въ настоящемъ случаѣ процессъ вычисленія безукоризненно точенъ. Но имѣютъ-ли такую же точность и несомнѣнность извѣстныя, чрезъ которыя опредѣляется неизвѣстное? Едва-ли. Что въ день сожженія храма оканчивала свое служеніе 24-я чреда, этому можно вѣрить; потому что мы не имѣемъ никакихъ противопоказаній. Но что это было 22-го іюля, усумниться въ этомъ мы имѣемъ основаніе, такъ какъ по свидѣтельству Іосифа Флавія пожаръ въ храмѣ произошелъ только 10-го августа. Далѣе, профессоръ Некрасовъ зачатіе Іоанна Крестителя относитъ къ 25-му октября, такъ какъ точный будто бы анализъ стиховъ 34, 26 и 36 первой главы Евангелія отъ Луки привелъ его къ убѣжденію, что зачатіе Іоанна Крестителя было ровно за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, а благовѣщеніе по церковному преданію было 25 марта [2]). Пусть благовѣщеніе было дѣйствительно 25 марта, хотя это только преданіе, а отъ преданія можно и не ждать буквальной точности въ числахъ. Но что зачатіе Іоанна Крестителя было ровно за пять мѣсяцевъ до благовѣщенія, это весьма сомнительно. Архангелъ при благовѣщеніи сказалъ объ Елисаветѣ: *и ей уже шестый мѣсяцъ* (*καὶ οὗτος μὴν ἕκτος ἐστὶν αὐτῇ*). Буквальный переводъ: *и этотъ мѣсяцъ есть ей шестой*. Архангелъ называетъ шестымъ тотъ мѣсяцъ, въ который онъ говорилъ, а не слѣдующій за нимъ. Возможно, что въ это время шестой мѣсяцъ только что начался, но всетаки пять мѣсяцевъ уже миновало [3]). Не слѣдуетъ притомъ упускать изъ виду, что въ Православной

---

[1]) Тамъ же, стр. 95.

[2]) Тамъ же, стр. 66—68.

[3]) Въ богослужебной практикѣ какъ Православной, такъ и Латинской Церкви разность времени между благовѣщеніемъ и зачатіемъ Іоанна Крестителя положена даже въ шесть мѣсяцевъ. Въ Армяно-Григоріанскомъ календарѣ рожденіе Іоанна Крестителя отнесено къ 14-му января, слѣдовательно зачатіе его полагается въ половинѣ апрѣля. Такъ какъ въ томъ же

Церкви зачатіе Іоанна Крестителя отнесено къ 23-му сентября, а рожденіе къ 24-му іюня,—конечно, не безъ всякаго основанія [1]). Такимъ образомъ даты, на которыхъ основано вычисленіе года рожденія Христа, 25-ое октября 747 года и 22 іюля 823 года отъ основанія Рима, не имѣютъ полной достовѣрности, а потому становится сомнительной и правильность рѣшенія вопроса. Не забудемъ, что и малая ошибка въ основныхъ датахъ ведетъ, при математическомъ вычисленіи, къ большой неправильности въ конечномъ результатѣ.

Если въ 747 г. 8-я чреда кончила служеніе 25 октября, то въ 748 г. ея служеніе кончилось 26, но не 23, сентября.

Наконецъ, есть мнѣніе, что христіанское лѣтосчисленіе совершенно правильно, т. е., что Іисусъ Христосъ родился чрезъ 753 года послѣ основанія Рима, въ половинѣ перваго года 195-й олимпіады.

Это мнѣніе можетъ найти единственную, и то весьма условную, опору въ повѣствованіи Евангелиста Луки о томъ, что въ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія Кесаря *былъ глаголъ Божій къ Іоанну, сыну Захаріи*, призвавшій его проповѣдывать народу о приближеніи царствія Божія, убѣждать народъ покаяться и креститься, и что весь народъ дѣйствительно крестился отъ Іоанна, а также крестился отъ него и Іисусъ, когда ему было лѣтъ тридцать (3 гл.). Опредѣлить, въ какомъ году нашей эры шелъ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія легко. Предшественникъ его Октавій Августъ умеръ 19 августа 767 года отъ основанія Рима. Поэтому пятнадцатый годъ Тиверія падаетъ или на конецъ 781, или на начало 782 года отъ основанія Рима. Вычитая изъ этихъ чиселъ 753 года, протекшіе отъ основанія Рима до христіанской эры, получаемъ, что глаголъ Божій къ Іоанну былъ или въ концѣ 28-го, или въ началѣ 29-го года по Р. Х. Такъ будетъ, если подъ пятнадцатымъ годомъ Тиверія разумѣть пятнадцатый годъ единоличнаго и

календарѣ праздникъ Благовѣщенія положенъ 7-го апрѣля, то пріуроченіе рождества Крестителя къ 14 января заключаетъ въ себѣ явное противорѣчіе евангельскому разсказу.

[1]) Отвѣтъ на вопросъ: почему праздникъ зачатія Предтечи—23 сентября? данъ въ статьѣ В. В. Болотова: *Михайловъ день.* Христіанское Чтеніе 1892 г., ноябрь—декабрь.

самодержавнаго его управленія Римскою имперіею, начавшагося по смерти Августа. Но въ настоящее время стало извѣстно, что Тиверій, съ согласія Августа, по опредѣленію Сената, былъ уполномоченъ управлять имперіею вмѣстѣ съ Августомъ въ январѣ 765 года, т. е., за годъ и семь мѣсяцевъ до смерти своего отчима. Если предположить, что Евангелистъ Лука въ годы правленія Тиверія включилъ и это время соцарствованія его Августу, то пятнадцатый годъ Тиверія придется въ 780 году отъ основанія Рима и въ 27-мъ году христіанской эры. Такимъ образомъ Іоаннъ сталъ проповѣдывать и крестить народъ въ 27, или въ 28, или даже въ началѣ 29 года христіанской эры. Невозможность опредѣлить время начала проповѣдыванія Іоаннова въ точности происходитъ отъ того, что мы, съ одной стороны, не знаемъ, говоритъ-ли Евангелистъ о началѣ, срединѣ, или концѣ пятнадцатаго года правленія Тиверія, а съ другой, не знаемъ, считаетъ-ли онъ годы правленія Тиверія съ января 765-го года отъ основанія Рима, или съ августа 767 года.

Затѣмъ нужно еще опредѣлить, чрезъ сколько времени послѣ призванія Іоанна крестился отъ него Іисусъ Христосъ. Къ сожалѣнію и на этотъ вопросъ дать опредѣленный, твердый и точный отвѣтъ не возможно, и рѣшается онъ различно. Такъ, Св.Ириней Ліонскій, перечисляя событія, о которыхъ мы знаемъ только изъ Евангелія отъ Луки, говоритъ, что мы знаемъ чрезъ него „о числѣ лѣтъ Господа, когда Онъ крестился, и что это было въ пятнадцатый годъ Тиверія Кесаря [1]). Такимъ образомъ Ириней признавалъ одновременными или почти одновременными призваніе Іоанна на проповѣдь и крещеніе Господа, во всякомъ случаѣ относилъ крещеніе Господа къ пятнадцатому году Тиверія. Такого же мнѣнія о времени крещенія Іисуса Христа держался и Евсевій Кесарійскій, какъ это видно изъ его *Хроники* [2]). Если это мнѣніе отвѣчаетъ дѣйствительности, то Христосъ родился приблизительно за полтора, или за два

[1]) Пять книгъ противъ ересей, кн. III, гл. 14, § 3. Изъ нынѣшнихъ русскихъ богослововъ крещеніе Господа признаетъ одновременнымъ съ призваніемъ Іоанна на проповѣдь Макарій, митрополитъ Московскій. Введеніе въ православное Богословіе, § 77.

[2]) Migne. Patrol., ser. gr., t. XIX, col 535—536.

года до христіанской эры, при предположеніи, что Лука считалъ годы только единоличнаго правленія Тиверія, или за три, либо за три съ половиною года, если Евангелистъ считалъ и время соуправленія Тиверія Августу. Должно, однако, прибавить, что Ириней упоминаетъ о крещеніи Господа мимоходомъ; онъ только перечисляетъ событія, свидѣтельствуемыя Евангелистомъ Лукою, а не истолковываетъ третьей главы его Евангелія, не углубляется въ разслѣдованіе отношенія между указываемыми въ этой главѣ событіями, а потому его словамъ и нельзя придавать большаго значенія.

Протоіерей А. В. Горскій полагаетъ, что посольство отъ Іудеевъ къ Іоанну съ вопросомъ: кто онъ и почему креститъ? (Іоан. 1, 19—40) „было въ то время, когда послѣ крещенія Спаситель удалился въ пустыню и не долго спустя по вступленіи Іоанна въ свое служеніе“ [1]). Что посольство было прислано къ Іоанну послѣ крещенія Іисуса Христа и даже тотъ-часъ послѣ сорокадневнаго пребыванія Іисуса въ пустынѣ (а не во время его пребыванія тамъ), это ясно видно изъ повѣствованія. На другой день послѣ прибытія посольства Іоаннъ говоритъ объ идущемъ къ нему Іисусѣ: *Вотъ, агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхъ міра... Я видѣлъ Духа, сходящаго съ неба, какъ голубя, и пребывающаго на Немъ* (Іоан. 1, 29. 32); а на третій день Андрей и еще другой нѣкто сдѣлались послѣдователями Христа. Но почему почтенный ученый думалъ, что посольство „было не долго спустя по вступленіи Іоанна въ свое служеніе“, этого онъ не объясняетъ, а изъ самого повѣствованія такое заключеніе прямо не вытекаетъ. Высказывая свое мнѣніе, Горскій, повидимому, руководствовался тѣмъ соображеніемъ, котораго онъ, однако, прямо не высказываетъ, что проповѣдываніе и крещеніе народа Іоанномъ были слишкомъ необычайны, чтобы Синедріонъ [2]) не обратилъ на это строгаго вниманія съ самаго же начала общественной дѣятельности Іоанна и не потребовалъ у него

[1]) Исторія евангельская и Церкви апостольской, стр. 64—65.

[2]) Что Евангелистъ Іоаннъ подъ Іудеями разумѣетъ членовъ Синедріона, объ этомъ можно догадываться потому, что къ Іоанну были присланы священники и левиты, и вопросы ихъ имѣли характеръ оффиціальнаго допроса, а кто же могъ послать священниковъ и левитовъ допрашивать Іоанна, кромѣ Синедріона?

отчета о томъ, кто онъ и какою властію креститъ. Безъ сомнѣнія, такое соображеніе имѣетъ силу. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ предположеніи, что проповѣдь Іоанна сначала была мало замѣтна, и только долго спустя потекли къ нему толпы народа, и это, наконецъ, обратило на себя вниманіе Синедріона и побудило его сдѣлать запросъ Іоанну. Если остановиться на первомъ предположеніи, то въ такомъ случаѣ придется допустить, что крещеніе Іисуса Христа было въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ призванія Іоанна, или даже въ слѣдъ за нимъ; потому что между крещеніемъ Іисуса и прибытіемъ къ Іоанну посольства протекло еще сорокъ дней, которые Христосъ провелъ въ пустынѣ.

Однако мнѣнію Горскаго не очень благопріятствуетъ повѣствованіе о проповѣди Іоанна и о крещеніи Господа Евангелиста Луки. Онъ говоритъ: *когда же крестился весь народъ, и Іисусъ, крестившись, молился: отверзлось небо, и Духъ Святый нисшелъ на Него въ тѣлесномъ видѣ* (3, 21—22 и предшествующіе стихи). Конечно, слова: *весь народъ,* не должно понимать такъ, что до крещенія Христа крестились отъ Іоанна всѣ, кто только крестился отъ него: изъ Евангелій, особенно изъ Евангелія Іоаннова, ясно видно, что Іоаннъ продолжалъ крестить народъ и послѣ крещенія Іисуса Христа (Іоан. 1, 19—40) и даже послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ имѣлъ уже учениковъ и Самъ проповѣдывалъ и крестилъ, послѣ первой Пасхи (Іоан. 2 и 3 гл, особенно 2, 13 и 3, 22—24), до самаго заключенія Іоанна въ темницу (Іоан. 3, 24). Но всетаки эти слова показываютъ, что крестились люди всякаго званія и во множествѣ, большинство народа до крещенія Іисуса Христа. Это такъ и должно быть. Іоаннъ самъ говорилъ: *Я крещу васъ въ водѣ въ покаяніе; но идущій за мною сильнѣе меня* (Мѳ. 3, 11; ср. Марк. 1, 7. 8). *Не я Христосъ, но я посланъ предъ Нимъ* (Іоан. 3, 28). И съ началомъ проповѣди Христа значеніе проповѣди Іоанна стало умаляться (Іоан. 3, 25—30). Поэтому есть основаніе допустить не малое разстояніе времени между призваніемъ Іоанна и крещеніемъ Іисуса Христа. Но какъ велико это разстояніе, опредѣлить нѣтъ ни малѣйшей возможности. Чѣмъ больше это разстояніе, тѣмъ меньше разность между дѣйствительнымъ и принятымъ го-

домъ рожденія Христа. Въ нуль эта разность превращается при предположеніи, что крещеніе Христа было чрезъ полтора-два года послѣ призванія Іоанна и что пятнадцатый годъ правленія Тиверія Евангелистъ считаетъ со смерти Августа, или при предположеніи, что крещеніе Христа было чрезъ три или три съ половиною года, и что Евангелистъ въ годы правленія Тиверія включаетъ и время социарствованія его Августу. Но трудность, и трудность неустранимая, въ томъ, что никто не можетъ знать ни того, чрезъ сколько времени послѣ призванія Іоанна Христосъ крестился, ни того, съ какого предѣла Лука считаетъ годы правленія Тиверія. Такимъ образомъ изъ свидѣтельствъ Евангелиста Луки о призваніи Іоанна въ пятнадцатый годъ правленія Тиверія и о крещеніи Христа приблизительно въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ можно вывесть не положительное, а только предположительное, условное доказательство въ пользу мнѣнія о правильности христіанскаго лѣтосчисленія. Равнымъ образомъ при помощи этихъ свидѣтельствъ нельзя опредѣлить точной разности между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа.

Не слѣдуетъ еще упускать изъ вида, что мнѣніе, будто христіанское лѣтосчисленіе правильно, опровергается хронологическими показаніями Іосифа Флавія о времени царствованія Ирода. Сторонники этого мнѣнія предполагаютъ, „что Иродъ царствовалъ тридцать семь лѣтъ не со времени вступленія своего на престолъ, а со времени смерти Антигона, и что всѣхъ лѣтъ его царствованія было не тридцать семь, а сорокъ. Нѣкоторые думаютъ, что таково дѣйствительно было подлинное свидѣтельство Флавія и что оно легко могло быть повреждено переписчикомъ“ [1]). Однако даже и тѣ, которые говорятъ это, не могли не прибавить и слѣдующихъ словъ: „Ежели и нельзя ручаться за совершенную удовлетворительность этого мнѣнія, по крайней мѣрѣ надобно согласиться, что оно весьма вѣроятно, и что, во всякомъ случаѣ, свидѣтельство Іосифа Флавія не вѣрно, и потому не можетъ быть основаніемъ для составленія евангельской хронологіи“. Но на самомъ дѣлѣ неправильность свидѣтельства Іосифа Флавія не очевидна, должна

1) Христіанское Чтеніе 1838 г., ч. 4, стр. 318.

быть доказана; а въ разсматриваемой статьѣ она хотя и доказывается, но не удовлетворительно.

Въ пользу мнѣнія о правильности христіанскаго лѣтосчисленія приводятся и другія доказательства, но они не выдерживаютъ критики.

Такъ, опору этому мнѣнію ищутъ въ пророчествѣ о седьминахъ. Относя 20-й годъ царствованія Артаксеркса Лонгимана къ 453-му году до нашей эры, принимая этотъ годъ за начало седьминъ и полагая смерть Іисуса Христа въ срединѣ семидесятой седьмины, получаютъ въ результатѣ, что Іисусъ Христосъ умеръ въ 34-мъ году нашей эры; а такъ какъ Іисусъ Христосъ жилъ 33 года съ небольшимъ, то, слѣдовательно, время рожденія Его совпадаетъ съ началомъ христіанской эры. Но такая опора весьма не тверда. Вопросъ о седьминахъ спорный и рѣшается весьма различно, а потому и нельзя одно изъ рѣшеній его, хотя бы и наилучшее, полагать въ основу рѣшенія другаго, тоже спорнаго, вопроса. Далеко не всѣми признается и то, что седьмины составляютъ 490 лѣтъ, и то, что ихъ нужно начинать съ двадцатаго года царствованія Артаксеркса, и то, что двадцатый годъ этого царствованія есть 453-й годъ до Р. Х., и то, что смерть Іисуса Христа должно относить къ срединѣ семидесятой седьмины. Вообще не хронологію слѣдуетъ провѣрять истолкованіемъ таинственнаго пророчества, а, наоборотъ, само толкованіе сообразовать съ хронологіей.

Правильность христіанскаго лѣтосчисленія доказываютъ еще свидѣтельствомъ языческаго писателя Флегона, отпущенника Адріана. Флегонъ написалъ прекрасную исторію олимпіадъ, отъ начала ихъ до 140-го года нашей эры. По словамъ Евсевія Кесарійскаго въ 13 книгѣ этого сочиненія Флегонъ говоритъ слѣдующее: „Въ четвертый годъ 202-й олимпіады случилось затменіе солнца, великое и замѣчательнѣйшее изъ всѣхъ, когда либо бывшихъ прежде: день, въ шестомъ часу, настолько превратился въ темную ночь, что на небѣ были видны звѣзды, а въ Виѳиніи было землетрясеніе, разрушившее многія зданія въ городѣ Никеѣ“ [1]).

---

[1]) Mygne. Patr. Curs. Compl., ser. gr., t. XIX, col. 535—536. Chron. lib. II.

По свидѣтельству Евсевія [1]) это было въ восьмнадцатый годъ царствованія Тиверія, и въ этотъ же годъ, по его мнѣнію, пострадалъ Іисусъ Христосъ; потому что, говоритъ онъ, Евангеліе Іоанна повѣствуетъ, что Господь проповѣдывалъ три года послѣ пятнадцатаго года Тиверія Кесаря. Изъ словъ Евсевія видно, что онъ крещеніе Господа признаетъ одновременнымъ съ призваніемъ Іоанна на проповѣдь. Что касается до приводимаго Евсевіемъ свидѣтельства Флегона, то четвертый годъ 202-й олимпіады есть 33-й годъ нашей эры, а Іисусъ Христосъ умеръ на 34-мъ году своей жизни. Поэтому, если солнечное затменіе и землетрясеніе были дѣйствительно въ четвертомъ году 202-й олимпіады, то въ свидѣтельствѣ Флегона, повторенномъ Евсевіемъ и приведенномъ у многихъ другихъ писателей [2]), мы имѣемъ твердое доказательство, но не того, что наше лѣтосчисленіе правильно, а того, что оно запаздываетъ на одинъ годъ, что Іисусъ Христосъ родился за одинъ годъ до нашей эры. Это въ томъ случаѣ, если отъ начала олимпіадъ до христіанской эры мы будемъ считать $775\frac{1}{2}$ лѣтъ. А если будемъ считать $776\frac{1}{2}$ лѣтъ, то разстояніе между четвертымъ годомъ 202-й олимпіады и 34-мъ годомъ нашей эры будетъ въ два года; слѣдовательно, на основаніи свидѣтельства Флегона мы должны признать въ нашей эрѣ запозданіе на два года.

Евсевій въ своей *Хроникѣ* [3]) глухо упоминаетъ и о другихъ языческихъ писателяхъ, у которыхъ онъ находилъ разсказъ, что въ царствованіе Тиверія были солнечное затменіе, землетрясеніе въ Виѳиніи и разрушеніе многихъ зданій въ Никеѣ. А Юлій Африканскій называетъ по имени одного изъ таковыхъ писателей, греческаго историка Ѳалла, который упоминаетъ о томъ же затменіи и относитъ его къ тому же году, какъ и Флегонъ.

Что Флегонъ, Ѳаллъ и другіе писатели говорятъ именно

---

[1]) Ibidem.

[2]) Свидѣтельство Флегона приводятъ: Юлій Африканскій, какъ показываютъ выдержка изъ сочиненія Юлія въ сочиненіи Евсевія: *Demonstratio Evangelica*, и ссылка на Юлія у Синкелла, затѣмъ Оригенъ и Іеронимъ. Юлій Африканскій сообщаетъ ту характерную подробность, что по свидѣтельству Флегона затменіе продолжалось съ 6-го до 9-го часа.

[3]) Mygne. P. C. C., ser. gr., t. XIX, col. 535—536.

о томъ затменіи и о томъ землетрясеніи, которыя, по свидѣтельству трехъ первыхъ Евангелистовъ (Мѳ. 27, 45. 51. 54; 28, 2; Марк. 15, 33; Лук. 24, 44. 45), сопровождали смерть Іисуса Христа, это несомнѣнно. По свидѣтельству Евангелистовъ тьма началась съ шестаго часа и продолжалась до девятаго, т. е., по нашему счету съ двѣнадцати до трехъ часовъ: тоже говоритъ и Флегонъ. По описанію Флегона тьма была ужасная и затменіе необычайное: та же мысль о тьмѣ видна и въ разсказѣ Евангелистовъ. По свидѣтельству Флегона въ это же время было землетрясеніе: и Евангелистъ Матѳей говоритъ, что когда Іисусъ умеръ, земля потряслась, и землетрясеніемъ же сопровождалось воскресеніе Іисуса Христа.

Изъ свидѣтельствъ Евангелиста Луки о годѣ правленія Тиверія, въ который былъ призванъ Іоаннъ на проповѣдь, и о крещеніи Іисуса Христа въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, а также изъ указанія Флегономъ и другими писателями года, въ который были замѣчательное затменіе солнца и землетрясеніе, кромѣ различныхъ предположеній о годѣ рожденія Христа, вытекаетъ еще и положительный, твердый выводъ, именно—тотъ, что годъ рожденія Христа нельзя отодвигать слишкомъ далеко отъ перваго года нашей эры. На основаніи этихъ свидѣтельствъ не только можно, но и должно утверждать, что наибольшее разстояніе, какое только можно допустить между временемъ рожденія Христа и началомъ нашей эры, не превышаетъ четырехъ, или даже только трехъ лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ условія, самыя благопріятныя для допущенія бо́льшей разности между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа, а именно: Іисусъ при крещеніи имѣетъ полныя тридцать лѣтъ; Онъ крестится вслѣдъ за призваніемъ Іоанна на проповѣдь; призваніе Іоанна относимъ къ самому началу пятнадцатаго года правленія Тиверія; пятнадцатый годъ считаемъ со времени соцарствованія Тиверія Августу. За сколько же лѣтъ до нашей эры родился Іисусъ Христосъ при наличности всѣхъ этихъ условій? При этихъ условіяхъ окажется, что Августъ съ перваго года нашей эры до начала совмѣстнаго съ нимъ управленія имперіей Тиверія царствовалъ двѣнадцать лѣтъ, съ 754-го включительно до 765-го года отъ основанія Рима. Прибавивши къ нимъ четырнадцать лѣтъ

правленія Тиверія, получаемъ двадцать шесть лѣтъ. Это значитъ, что когда Іисусъ Христосъ крестился, прошло 26 лѣтъ, и пошелъ 27-й годъ нашего лѣтосчисленія, т. е., что Іисусъ Христосъ родился почти за четыре года до христіанской эры. Такимъ образомъ рожденіе Христа ни въ какомъ случаѣ нельзя относить ко времени, предшествующему четыремъ годамъ до нашей эры. Это разсчисленіе наноситъ сильный и даже неотразимый ударъ довольно распространенному мнѣнію, будто наша эра запаздываетъ на пять и даже на шесть лѣтъ [1]).

А если мы возьмемъ въ разсчетъ, что Іисусу Христу при крещеніи было только *около* тридцати лѣтъ, что прошло же сколько нибудь времени изъ пятнадцатаго года царствованія Тиверія, когда былъ глаголъ Божій къ Іоанну, что повѣствованія Евангелистовъ даютъ основаніе предполагать нѣкоторое, даже немалое, разстояніе времени отъ призванія Іоанна до крещенія Іисуса; то почти четырехлѣтній срокъ мы имѣемъ основаніе сократить по крайней мѣрѣ на нѣсколько мѣсяцевъ и утверждать, что Іисусъ Христосъ родился не раньше, какъ за три года до христіанской эры.

Этимъ выводомъ мы, конечно, не отрицаемъ того, что рожденіе Христа могло быть и позже: мы говоримъ только, что оно не было раньше.

Краткое обозрѣніе способовъ опредѣленія года рожденія Христа показываетъ, что ни совокупность всѣхъ относящихся къ этому предмету указаній, ни каждый изъ опробованныхъ путей изслѣдованія въ отдѣльности не приводятъ къ твердому, безспорному и окончательному рѣшенію вопроса о годѣ рожденія Христа.

Въ виду невозможности при настоящемъ состояніи науки дать на этотъ вопросъ отвѣтъ безспорный, твердый и точный можно принять средину между двумя крайностями. Когда при выборѣ изъ нѣсколькихъ чиселъ нельзя отдать рѣши-

---

[1]) Архимандритъ Михаилъ относитъ рожденіе Христа къ 747, или 748 году отъ основанія Рима. Но основаніе Рима онъ, повидимому, относитъ къ 751 году, потому что эру Діонисіеву онъ начинаетъ съ 752 года отъ основанія Рима. Поэтому разность между дѣйствительнымъ и принятымъ годомъ рожденія Христа онъ опредѣляетъ въ четыре, или пять лѣтъ, не смотря на то, что рожденіе Христа относитъ къ 747, или 748 году. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея. Изд. 3 е, стр. 34 и 47.

тельнаго предпочтенія ни одному, тогда слѣдуетъ избирать среднее число между двумя крайними. По закону вѣроятностей среднее число наиболѣе близко къ искомому истинному числу: избирая его, мы имѣемъ наименѣе шансовъ на ошибку, и во всякомъ случаѣ ошибка при немъ не можетъ быть наибольшей. Въ разсматриваемомъ вопросѣ одна крайность та, что Іисусъ Христосъ родился за шесть лѣтъ до христіанской эры; другая—что Онъ родился въ началѣ ея; средина между ними—Іисусъ Христосъ родился за три года до нашей эры.

Какъ мало шансовъ на погрѣшность, и особенно на большую погрѣшность, при такомъ выборѣ, это видно изъ того, что нѣтъ почти ни одной хронологической даты и ни одного историческаго обстоятельства, которыя бы стояли въ непримиримомъ противорѣчіи съ принимаемымъ нами годомъ рожденія Іисуса Христа.

Вычитая теперь три года изъ неполныхъ 455, или 454 до Р. Х., т. е., изъ тѣхъ годовъ, въ одинъ изъ которыхъ, вѣроятно, былъ изданъ указъ о возобновленіи Іерусалима, мы имѣемъ въ результатѣ, что указъ былъ изданъ въ 452 или въ 451-мъ году до рожденія Христа. Слѣдовательно, онъ былъ изданъ за 485, или за 484 года до смерти Іисуса Христа. Менѣе вѣроятно, что указъ былъ изданъ въ 456 году до Р. Х., т. е., за 486 лѣтъ до смерти Христа. Относя начало седьминъ къ 452, или къ 451 году до дѣйствительнаго года рожденія Іисуса Христа, мы находимъ, что смерть Іисуса Христа приходится на семидесятую седьмину, точнѣе—на первую половину ея, на начало седьмины, или на время, близкое къ срединѣ ея. Такой выводъ согласенъ съ словами пророчества, что послѣ шестидесяти двухъ седьминъ, которыя протекли послѣ первыхъ семи седьминъ, преданъ будетъ смерти Христосъ.

Мерзость запустенія, стоящая на святомъ мѣстѣ, и седьмины Даніиловы.

Разсмотрѣніе пророчества о седьминахъ со стороны исторической и въ отношеніи его къ хронологіи дало указанія на мессіанское его значеніе. *Мессіанскимъ* это пророчество признавали всѣ древніе и огромное большинство новыхъ и новѣйшихъ богослововъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ.

Гораздо меньше такихъ толкователей, древнихъ и новыхъ, которые, признавая это пророчество мессіанскимъ, въ то же время въ нѣкоторыхъ частяхъ его находили указанія на послѣднія времена міра, т. е., считаютъ его пророчествомъ *мессіанскимъ* и *эсхатологическимъ*.

Дѣйствительно, основаній для признанія этого пророчества мессіанскимъ много, и они тверды, тогда какъ открыть и доказать эсхатологическое значеніе нѣкоторыхъ реченій этого пророчества гораздо труднѣе, и это значеніе слишкомъ глубоко скрыто и завито, чтобы оно могло быть самоочевиднымъ. Мессіанское значеніе этого пророчества оправдалось самыми событіями, а эсхатологическія предсказанія его исполнятся только въ отдаленномъ и малоизвѣстномъ намъ будущемъ, и потому доказать, что они есть въ пророчествѣ, гораздо труднѣе, нежели обосновать его мессіанское значеніе.

Вникая въ содержаніе этого пророчества и сопоставляя его съ другими библейскими пророчествами, мы признаемъ его мессіанскимъ [1]), а въ нѣкоторой части и эсхатологиче-

[1]) Что пророчество о седьминахъ есть мессіанское, что предреченное въ немъ помазаніе есть Іисусъ Христосъ, и что, поэтому, Іудеи напрасно ждутъ пришествія Мессіи, доказательства этого кратко, но твердо и обще-

скимъ. Въ частности, предсказаніе о мерзости запустѣнія относится, съ одной стороны, къ времени перваго пришествія Христа и потому есть пророчество мессіанское, съ другой стороны, въ немъ есть предуказаніе событій, имѣющихъ быть предъ кончиною міра, и потому оно—предсказаніе эсхатологическое. Для раскрытія и подтвержденія этого нашего мнѣнія о мерзости запустѣнія требуется истолкованіе пророчества о седьминахъ. Для нашей цѣли, т. е., для уясненія понятія о мерзости запустѣнія, нѣтъ нужды истолковывать по порядку каждое слово и каждую мысль пророчества о седьминахъ и раскрывать смыслъ его во всѣхъ подробностяхъ: достаточно опредѣлить основную идею пророчества, раскрыть смыслъ и взаимную связь главнѣйшихъ изреченій его, а подробнѣе изъяснить тѣ изъ нихъ, которыя тѣсно связаны съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія, и самое это изреченіе. Вообще, соотвѣтственно нашей задачѣ, мы должны подробно раскрыть эсхатологическое значеніе пророчества о седьминахъ,—тѣмъ болѣе, что въ русской богословской литературѣ эта сторона пророчества о седьминахъ почти совсѣмъ не разъяснена, да и въ иностранной литературѣ она раскрыта меньше другихъ сторонъ. Такъ какъ изреченіе о мерзости запустѣнія въ пророчествѣ о седьминахъ отнесено къ одной седьминѣ, а эта седьмина по общепринятому мнѣнію, котораго и мы держимся, есть послѣдняя, семидесятая седьмина, то мы должны обратить особенное вниманіе на событія, пріуроченныя къ этой седьминѣ.

Должно при этомъ замѣтить, что хотя очень многіе отцы и учители Церкви и церковные писатели обсуждали и изъясняли пророчество о седьминахъ и хотя нѣкоторые изъ нихъ изсчисляли седьмины, но внутренній смыслъ пророчества они раскрывали слишкомъ кратко, неполно, безъ

доступно представлены въ статьѣ: *Седьмины Даніиловы*, помѣщенной въ Христіанскомъ Чтеніи, 1844 г. часть 2-я. Укажемъ еще другую статью въ томъ же журналѣ за 1843 г., ч. 2-я: *Событіе пророчествъ объ Іисусѣ Христѣ*, стр. 471—475, и въ вышеупомянутой книгѣ единовѣрческаго архимандрита Павла (Прусскаго) Бесѣду третью *О седьминахъ Даніиловыхъ*. Кромѣ того, мессіанское значеніе пророчества о седьминахъ раскрыто въ книгѣ Оберлена, переведенной на русскій языкъ протоіереемъ Романовымъ подъ заглавіемъ: *Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ Святаго Іоанна*.

подробностей, вообще съ меньшимъ вниманіемъ, чѣмъ какое слѣдовало бы удѣлить этому чрезвычайно важному пророчеству. Такъ, Юлій Африканскій изсчисляетъ седьмины, но самое пророчество изъясняетъ кратко. Ипполитъ Римскій написалъ Толкованіе на книгу Даніила, но оно дошло до насъ только въ отрывкахъ; въ частности, сохранился отрывокъ и изъ толкованія собственно на пророчество о седьминахъ. Неизвѣстно, подробно, или кратко изъяснилъ онъ это пророчество. А въ другомъ своемъ сочиненіи: *Сказаніе о Христѣ и антихристѣ,* онъ касается только малой части этого пророчества, утверждая, что семидесятая седьмина есть послѣднее семилѣтіе міра. Евсевій Кесарійскій приводитъ мнѣнія и высказываетъ свои соображенія о седьминахъ. Еще больше этихъ мнѣній приводитъ Іеронимъ, обстоятельно излагая каждое изъ нихъ, а нѣкоторыя и оцѣнивая, въ *Толкованіи на Даніила;* но самое пророчество онъ изъясняетъ мало, почти не изъясняетъ. Ефремъ Сиринъ написалъ *Толкованіе на книгу пророчества Даніила;* но пророчество о седьминахъ онъ изъяснилъ столь же кратко, какъ и менѣе важныя слова этой книги; въ русскомъ переводѣ это изъясненіе занимаетъ меньше двухъ страницъ въ 16-ю долю листа самаго крупнаго шрифта. Также и Іоаннъ Златоустъ хотя написалъ *Толкованіе на книгу пророка Даніила,* но изъясненію пророчества о седьминахъ удѣлилъ только нѣсколько строкъ. Впрочемъ, вселенскій учитель нѣкоторыя мысли пророчества о седьминахъ изъясняетъ въ другихъ своихъ твореніяхъ, напр., въ *Третьемъ Словѣ противъ Іудеевъ* и въ *Бесѣдахъ на Евангелиста Матѳея,* въ LXXV и LXXVI-й Бесѣдахъ. Но это—изъясненія попутныя и потому краткія. Подробнѣе всѣхъ древнихъ учителей изъясняетъ пророчество о седьминахъ Блаженный Ѳеодоритъ въ своемъ *Толкованіи на видѣнія пророка Даніила.* Но и у него толкованіе пророчества, включая и разсчисленіе седьминъ съ краткою критикою мнѣній о седьминахъ, занимаетъ менѣе печатнаго полулиста. А у нѣкоторыхъ другихъ отцовъ, которые касались этого пророчества мимоходомъ, напр., у Григорія Богослова, или у Исидора Пелусіота, есть только незначительныя замѣчанія по поводу тѣхъ, или иныхъ словъ пророчества.

Всѣ въ совокупности, отцы и учители Церкви и церков-

ные писатели сказали о пророчествѣ почти все наиболѣе существенное; но мысли свои они высказали въ видѣ краткихъ положеній, мало раскрыли основанія своихъ мыслей, не дали филологическаго изъясненія пророчества, не успѣли выработать систематическихъ истолкованій пророчества, въ которыхъ бы частныя положенія соединялись въ одно цѣлое, не раскрыли пророчества въ подробностяхъ.

Недодѣланное тогда старалось довершить западное богословіе новаго и новѣйшаго времени. Римско-латинская и въ особенности протестантская экзегетика представили множество опытовъ и краткаго, и подробнѣйшаго истолкованія этого, чрезвычайно важнаго и труднаго для пониманія, пророчества. Толкованія эти находятся частію въ Комментаріяхъ на Ветхій Завѣтъ, или на нѣкоторые отдѣлы Ветхаго Завѣта, какъ, напр., у Корнелія а Ляпиде, у Калмета, у Христіана Бенедикта Михаелиса, у Гейера, у Розенмюллера, у Кеиля и Делича, у Миня и друг.; частію въ спеціальныхъ Комментаріяхъ на книгу пророка Даніила, какъ, напр., у аббата Фабра Д'Анвьё, у Клифота, у Геверника, у Оберлена, у Пальмера и многихъ другихъ; частію въ сочиненіяхъ о мессіанскихъ пророчествахъ, какъ у Рооса, у Герда, у Реинке, у Генгстенберга и друг.; частію, наконецъ, въ сочиненіяхъ и статьяхъ, исключительно посвященныхъ изслѣдованію и изъясненію пророчества о седьминахъ, каковы сочиненія, или статьи Каловія, Каликста, Бенгеля, Витринга, Бляйнея, Шолля, Визелера, Гофмана, Рейхеля и многихъ другихъ.

Мы указали на толкователей и изслѣдователей книги Даніила, по направленію болѣе или менѣе церковныхъ, или же представителей посредствующаго богословія. Но о книгѣ Даніила писали еще и богословы раціоналисты, каковы: Эйхгорнъ, Бертольдтъ, Мауреръ, Гитцигъ, Ренанъ и другіе. Главныя особенности раціоналистовъ во взглядѣ на книгу Даніила въ томъ, что они, какъ, напр., Ренанъ въ своей *Исторіи Израильскаго народа*, считаютъ Даніила лицемъ легендарнымъ и утверждаютъ, что книга съ его именемъ явилась не въ Вавилонскомъ царствѣ и не во время Вавилонскаго плѣна, а въ Іудеѣ и позднѣе плѣна, во времена Антіоха Епифана. Седьминамъ раціоналисты не придаютъ ни мессіанскаго, ни эсхатологическаго значенія и ко-

нецъ ихъ относятъ къ гоненію Антіоха Епифана. Усилія раціоналистовъ направляются къ тому, чтобы доказать, что въ книгѣ Даніила никакихъ предсказаній будущаго нѣтъ, а есть только разсказы о совершившихся событіяхъ; поэтому они и относятъ книгу къ позднѣйшему плѣна времени.

Иныя толкованія на пророчество о седьминахъ имѣютъ видъ цѣлыхъ ученыхъ изслѣдованій и большихъ трактатовъ. Такъ, напр., у Фабра Д'Анвьё въ его обширномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Le livre du Prophéte Daniel traduit d'après le texte hèbreu, araméen et grec avec une introduction critique ou défense nouvelle du livre et un commentaire littéral, exégétique et apologétique, t. 1 и 2. 1888—1891, трактатъ о седьминахъ занимаетъ 433 страницы самаго мелкаго, петитнаго, шрифта.

Русская литература бѣдна произведеніями о книгѣ Даніила и, въ частности, о пророчествѣ о седьминахъ. При Московской Духовной Академіи переведены Толкованія на книгу Даніила Ефрема Сирина и Θеодорита, а при Петербургской—Толкованіе Іоанна Златоуста. Затѣмъ протоіерей Романовъ, ректоръ Тульской семинаріи, перевелъ книгу: Der Prophet Daniel und die Offenbarung Johannis in ihrem gegenseitigen Verhälthisz betrachtet und in ihren Hauptstellen erläutert von Carl August Auberlen, Dr. der Philosophie, Lic. u Professor der Theologie zu Basel. 1854 j., со втораго изданія этой книги, вышедшаго въ 1857 г., и издалъ свой переводъ въ 1882 г. подъ заглавіемъ: *Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ святаго Іоанна.* — Изъ самостоятельныхъ произведеній должно упомянуть о старинномъ трудѣ Иринея (Клементьевскаго), архіепископа Псковскаго. Онъ написалъ Толкованіе на Псалмы и на Двѣнадцать пророковъ. Его *Толкованіе на пророка Даніила съ прибавленіемъ, собраннымъ изъ новѣйшихъ толковниковъ и пространнѣ объясненное* (другое заглавіе того же труда: *Книга пророка Даніила съ истолкованіемъ по тексту греческому и еврейскому),* напечатано по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ Синодальной типографіи въ Москвѣ въ 1816 г. Помѣщено оно въ седьмой части твореній Иринея. Толкованіе это, хотя оно и не кратко, нельзя признать удовлетворительнымъ, особенно для настоящаго времени, не говоря уже о томъ, что истолко-

вательные труды Иринея давно вышли изъ обращенія и теперь ихъ можно найти только въ большихъ, или старинныхъ богословскихъ библіотекахъ. Толкованіе на пророчество о седьминахъ въ трудѣ Иринея занимаетъ немного болѣе печатнаго поллиста. Послѣ изданія этого труда, въ теченіе шестидесяти лѣтъ, не появилось ни одного новаго толкованія на книгу Даніила. Въ семидесятыхъ годахъ, съ 1873 по 1879 г., въ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ преподаватель Священнаго Писанія въ Рязанской Духовной Семинаріи, а въ послѣдствіи ректоръ той-же семинаріи, И. Смирновъ напечаталъ рядъ статей, вышедшихъ въ свѣтъ и отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: *Святый пророкъ Даніилъ и его книга.* Это сочиненіе содержитъ толкованіе на книгу Даніила и исагогическія свѣдѣнія о пророкѣ и его книгѣ. Исагогическія свѣдѣнія о книгѣ Даніила и ея писателѣ сообщаются еще въ слѣдующихъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ: *Святый пророкъ Даніилъ. Очеркъ его вѣка, пророческаго служенія и св. книги.* Архимандрита Ѳеодора Бухарева. М. 1864 г.; того же автора: *О подлинности и цѣлости св. книгъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила,* М. 1864 г.; въ книжкѣ профессора Московской Духовной Академіи В. Н. Потапова, напечатанной первоначально въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ за 1871 г., въ части XXIV, подъ заглавіемъ: *О книгѣ святаго пророка Даніила;* въ статьѣ *О пророчествахъ Даніила* Филарета, митрополита Московскаго, напечатанной въ Чтеніяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1883 г., апрѣль. Не упоминаемъ другихъ, менѣе крупныхъ, исагогическихъ и истолковательныхъ статей касательно книги Даніила, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ и въ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Онѣ перечислены въ книгѣ: *Систематическій указатель статей, находящихся въ разныхъ духовныхъ журналахъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ по предмету Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта,* въ двухъ частяхъ. Составилъ преподаватель семинаріи Ив. Знаменскій. Полтава, 1879 г. Ч. 1, вып. 4, стр. 54—63.

Раскрытіе мессіанскаго значенія пророчества о седьминахъ удобно начать словами Юлія Африканскаго. „Ни у

кого не можетъ быть сомнѣнія, говоритъ онъ, что это —пророчество о Христѣ, который явился въ міръ послѣ семидесяти седьминъ, по истеченіи которыхъ завершились преступленія и насталъ конецъ грѣху, и изглажена неправда, и возвѣщена правда вѣчная, чтобы она превзошла правду законную, и исполнилось видѣніе и пророчество, ибо законъ и пророки до Іоанна Крестителя, и помазанъ Святый святыхъ: все это, прежде чѣмъ Христосъ принялъ плоть человѣческую, имѣлось болѣе въ упованіи, нежели въ обладаніи“ [1]).

Изъ этихъ словъ видно, что Юлій Африканскій указанія на Мессію находилъ исключительно въ первомъ стихѣ пророчества о седьминахъ, т. е., въ 24-мъ стихѣ 9-й главы. Дѣйствительно, мессіанское содержаніе пророчества о седьминахъ особенно ясно и выразительно раскрывается именно въ начальномъ стихѣ пророчества. Въ этомъ стихѣ высказывается тема, главная мысль всего пророчества и указываются общія основы его, которыя въ дальнѣйшихъ стихахъ раскрываются въ подробностяхъ. Этотъ стихъ составляетъ прямой отвѣтъ на молитвенное прошеніе Даніила о ниспосланіи его народу милости Божіей, объ освобожденіи его изъ плѣна.

Для твоего народа, говоритъ Архангелъ, и для твоего святаго города опредѣлены семьдесятъ седьминъ. Опредѣлены, по другимъ—сокращены [2]), это значитъ, что судьбы народа Еврейскаго рѣшатся въ предѣлахъ семидесяти седьминъ. Событія оправдали это предсказаніе. Въ концѣ этого періода среди этого народа явился давно ожидаемый послѣднимъ Мессія, явился, чтобы освободить его и всѣ народы отъ рабства грѣху и діаволу. Но народъ Іудейскій отвергъ Его и даже предалъ смерти. Страшнѣйшее злодѣяніе христоубійства рѣшило навсегда участь Іудейскаго на-

---

[1]) Migne. Patrologiae Cursus Completus, ser. lat. pr., t. XXV, col. 542.

[2]) Такъ у Θеодотіона—*συνετμήθησαν*, откуда въ славянскомъ *сократишася;* такъ и въ Вульгатѣ—*abbreviatae sunt.* Разницы между словами: *опредѣлены* и *сокращены,* въ сущности нѣтъ, потому что въ данномъ случаѣ, какъ опредѣлить, такъ и сократить время, значитъ предопредѣлить, предназначить нѣкоторый періодъ времени, ни большій, ни меньшій, а вообще не очень большой. Въ словѣ *сокращены*, пожалуй, можно усматривать еще тотъ оттѣнокъ мысли, что хотя Іудейскій народъ будетъ жить многія тысячи лѣтъ, но судьбы его опредѣлятся въ короткій періодъ семидесяти семилѣтій.

рода. Малая часть этого народа, не участвовавшая въ богоубійствѣ, даже отвращавшаяся отъ него, или потомъ раскаявшаяся, спаслась, т. е., дѣйствительно освободилась отъ рабства грѣху и діаволу и вошла въ царство Божіе. Но большая часть народа, подобно Іудѣ предателю, лишилась *жизни привременныя и вѣчныя,* привременныя — чрезъ страшный разгромъ, который спустя сорокъ лѣтъ постигъ этотъ народъ и всю его землю и который въ своихъ слѣдствіяхъ, именно въ разсѣяніи этого народа по лицу земли, имѣетъ продолжаться до конца міра, а вѣчныя — чрезъ отпаденіе отъ Христа и отъ Бога, чрезъ коснѣніе въ ненависти ко Христу и Его Церкви.

Подъ именемъ народа одни разумѣютъ плотскаго Израиля, т. е., весь народъ Еврейскій безъ различенія въ немъ праведныхъ и грѣшныхъ, и притомъ только этотъ одинъ народъ; равнымъ образомъ и подъ именемъ святаго города можно разумѣть городъ Іерусалимъ, столицу Іудейскаго царства. Другіе же подъ народомъ разумѣютъ еще и духовнаго Израиля, т. е., Церковь; а также и подъ именемъ святаго города разумѣютъ Сіонъ въ смыслѣ новозавѣтной Церкви. Конечно, подъ именемъ народа Израильскаго, о которомъ тутъ рѣчь, можно разумѣть или плотскаго Израиля, т. е., Еврейскій народъ въ значеніи политической и гражданско - церковной народности, или Израиля духовнаго, т. е., Церковь, или соединять оба эти значенія вмѣстѣ. Но въ настоящемъ случаѣ, кажется, болѣе выступаетъ первое значеніе. Объ этомъ можно догадываться изъ того, что Архангелъ говоритъ Даніилу: для народа *твоего* и святаго города *твоего.* Очевидно, Архангелъ указываетъ здѣсь на національность еврейскую, къ которой принадлежалъ самъ Даніилъ. Церковь не только новозавѣтную, но и ветхозавѣтную едва ли удобно назвать Даніиловой: Даніилъ былъ только членомъ ветхозавѣтной Церкви, но не устроителемъ ея. Въ словѣ: *твоего,* можно даже находить тонкій намекъ на отверженіе народа Іудейскаго, указаніе на то, что онъ лишится права называться народомъ Божіимъ. „Такъ какъ, учитъ Блаженный Ѳеодоритъ, пророкъ въ молитвѣ къ Богу о народѣ Божіемъ и Іерусалимѣ говоритъ: *люди Твои, градъ Твой, святое Твое,* то Богъ, превращая рѣчь, говоритъ Даніилу: *седмьдесятъ седминъ опредѣлены для народа*

твоего и святаго города твоего, какъ бы не удостоивая называть Своимъ и народъ, древле названный Его народомъ, и городъ, издавна также называвшійся Его градомъ. Такъ поступилъ Богъ и при великомъ Моисеѣ. Когда, сливъ тельца, воздали ему божеское чествованіе, Богъ сказалъ пророку: *поспѣши сойти отсюда, ибо развратился народъ твой, который ты вывелъ изъ Египта* (Исх. 32, 7)“ [1]).

Въ дальнѣйшихъ словахъ указывается цѣль, для которой опредѣлены семьдесятъ седьминъ. Поэтому во всѣхъ шести положеніяхъ, въ которыхъ выражена эта цѣль, глаголы поставлены въ неопредѣленномъ наклоненіи; глаголы эти указываютъ на то, что должно случиться въ теченіе семидесяти седьминъ. Что же именно должно произойти? Вкратцѣ можно отвѣтить такъ: для твоего народа и для твоего святаго города опредѣлены семьдесятъ седьминъ, чтобы совершилось спасеніе. Сущность же спасенія представлена въ шести дѣйствіяхъ, выраженныхъ въ шести положеніяхъ.

Именно, семьдесятъ седьминъ опредѣлены для того, чтобы, во первыхъ, *было покрыто преступленіе. Покрыто* здѣсь незначитъ *заглажено,* а значитъ: *замкнуто, закрыто,* такъ что оно уже не дѣйствуетъ, не имѣетъ силы. Это мѣсто въ еврейскомъ текстѣ иные читаютъ иначе и переводятъ словами: чтобы совершилось преступленіе, т. е., дошло до высшей степени. Такъ, LXX перевели это мѣсто словами: *τοῦ συντελέσαι ἁμαρτίαν,* Өеодотіонъ: *συντελεσθῆναι,* или *συντελέσαι,* Акила: *συντελέσαι τὴν ἀθεσίαν,* Вульгата: ut consummetur praevaricatio. Согласно такимъ переводамъ древніе толкователи, напр., Златоустъ [2]) и Өеодоритъ, [3]) въ этомъ мѣстѣ видѣли указаніе на богоубійство, какъ величайшее злодѣяніе, которымъ Іудеи дополнили мѣру грѣховъ отцовъ своихъ (Матө. 22, 32), довели свою преступность до такой степени, дальше которой идти уже некуда и нельзя. Соотвѣтственно такому толкованію и слѣдующее затѣмъ изреченіе: чтобы *запечатаны были грѣхи,* изъясняется такъ, что дальше грѣхъ идти не можетъ. А по изъясненію Ефрема Сирина слова эти означаютъ, что „къ концу семидесяти

---

[1]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣленіе девятое. Гл. 9.

[2]) Въ словѣ третьемъ противъ Іудеевъ.

[3]) Въ толкованіи на видѣнія пророка Даніила.

седьминъ исполнится мѣра грѣховъ всѣхъ народовъ“ [1]). Какъ ни важны переводъ Семидесяти и Вульгата и какъ ни авторитетны въ толкованіи Писанія Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и Өеодоритъ; но переводъ разсматриваемыхъ нами словъ у Семидесяти и въ Вульгатѣ и соотвѣтственное переводу изъясненіе ихъ Златоустомъ и Өеодоритомъ нельзя предпочесть тому переводу, который принятъ въ русской Библіи, и соотвѣтствующему этому переводу изъясненію. Переводъ Семидесяти, Вульгаты и другіе упомянутые переводы, на которыхъ и основали Златоустъ и Өеодоритъ свое толкованіе, не соотвѣтствуютъ строенію и контексту рѣчи и основной мысли этого стиха. Семьдесятъ седьминъ опредѣлены, конечно, Богомъ. На что, или для чего онѣ опредѣлены? Если сказать, что онѣ опредѣлены для того, чтобы совершилось злодѣяніе богоубійства, чтобы грѣхъ дошелъ до высшей степени и этимъ закончился, то такой способъ пониманія и выраженія нельзя назвать правильнымъ и въ догматическомъ отношеніи. Богъ не предназначаетъ, не предопредѣляетъ ни самаго зла, ни времени для его совершенія: Онъ только попускаетъ совершиться злу. Кромѣ того, злодѣянія Іудеевъ не кончились богоубійствомъ. Велико и страшно это злодѣяніе; но не менѣе ужасно ихъ послѣдующее коснѣніе въ невѣріи во Христа и въ кровавой злобѣ противъ христіанъ. Напр., воины, бывшіе при гробѣ Христа, возвѣщаютъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ о воскресеніи Христа. Богъ чрезъ этихъ безпристрастныхъ вѣстниковъ о воскресеніи Христа призывалъ богоубійцъ къ раскаянію, и они были бы помилованы, если бы увѣровали во Христа и раскаялись въ своемъ страшномъ злодѣяніи, потому что нѣтъ такого грѣха, который побѣдилъ бы благость Божію. Но они, вопреки очевидности, остались въ невѣріи. Это уже хула на Духа Святаго — грѣхъ непростительный. Равнымъ образомъ, когда Апостолы начали свою проповѣдь о Христѣ, Іудеи хотя и видѣли чудеса ихъ, тѣмъ не менѣе злобно гнали, мучили и убивали ихъ и прочихъ христіанъ, и такимъ образомъ злодѣяніе богоубійства дополняли еще убійствомъ послѣдователей Христа и своимъ неисцѣльнымъ коснѣніемъ въ невѣріи во Христа, которое ожесточаетъ ихъ

---

[1]) Толкованіе на книгу пророчества Даніила. Гл. 9, стихъ 24.

сердца и ослѣпляетъ разумъ даже и до сего дня. Нѣтъ, семьдесятъ седминъ назначены не для того, чтобы Іудеи дополнили мѣру злодѣяній отцовъ своихъ, хотя они богоубійствомъ и послѣдующимъ ожесточеннымъ невѣріемъ дѣйствительно восполнили ее: онѣ назначены Богомъ для совершенія величайшихъ благодѣяній, принесенныхъ Іудейскому народу и всему роду человѣческому Христомъ. Въ стихѣ 24-мъ, какъ мы уже сказали, содержится прямой отвѣтъ на ходатайство Даніила. Даніилъ просилъ у Бога помилованія и благоденствія своему народу, народу Божію. Богъ чрез Архангела и возвѣщаетъ Даніилу, что молитва его услышана, что назначенъ и періодъ времени, въ который совершатся такія-то и такія-то великія и благодѣтельныя событія. При этомъ ни слова не говорится о томъ, воспользуется-ли и какъ воспользуется Іудейскій народъ этими благодѣяніями; не говорится даже, что они назначены для него именно; для него опредѣлены семьдесятъ седминъ времени, въ которыя совершатся эти благодѣянія, имѣющія и для него величайшее значеніе, хотя и не для него одного. И все это оправдалось въ дѣйствительности: событія эти на самомъ дѣлѣ совершились чрезъ семьдесятъ седминъ; они имѣли великое, рѣшающее значеніе для Іудейскаго народа, ибо чрезъ нихъ часть его спаслась, а большая часть погибла, и на всѣ времена опредѣлилась судьба этого народа; а съ другой стороны, эти событія были величайшими благодѣяніями для всего рода человѣческаго: въ нихъ выражается и чрезъ нихъ осуществляется спасеніе его. Такое необычайное разнообразіе состояній выражено неопредѣленною формулою: семьдесятъ седминъ опредѣлены для Іудейскаго народа, чтобы совершились благодѣянія, указанныя въ шести положеніяхъ. Выразиться болѣе кратко, точно, мудро, высказать въ немногихъ словахъ важнѣйшіе моменты великаго дѣла спасенія людей—нельзя.

Первое изъ этихъ благодѣтельныхъ событій, есть скрытіе преступленія, т. е., ограниченіе силы зла.

Во второмъ положеніи: чтобы *запечатаны были грѣхи*, усиливается мысль перваго положенія. Грѣхи будутъ не только закрыты, но и заперты, запечатаны. Сила ихъ будетъ столь же ничтожна, какъ сила человѣка, запертаго въ темницѣ. Повидимому, сила такого человѣка остается

та же, какою была, и однако она совершенно ничтожна; потому что онъ не можетъ дѣйствовать внѣ своей тюрьмы.

Въ третьемъ положеніи: *и заглажены беззаконія*, говорится объ уничтоженіи грѣховъ чрезъ прощеніе ихъ, объ искорененіи ихъ чрезъ жертвенное умилостивленіе; „потому что Христосъ загладилъ беззаконія увѣровавшихъ въ Него, *истребилъ бывшее противъ насъ рукописаніе* (Колос. 2, 14)“ [1]).

Во всѣхъ трехъ первыхъ положеніяхъ выражена отрицательная сторона спасенія: ограниченіе силы грѣха и совершенное уничтоженіе его чрезъ прощеніе.

Въ трехъ слѣдующихъ затѣмъ положеніяхъ высказана положительная сторона спасенія.

Именно, въ четвертомъ положеніи: *и чтобы приведена была правда вѣчная*, указывается на водвореніе противоположности грѣха—правды. Грѣхъ устраненъ и уничтоженъ, мѣсто его займетъ правда. Правда будетъ обитать на новомъ небѣ и на новой землѣ (2 Петр. 3, 13). Но тамъ будетъ полное и совершенное ея осуществленіе; а твердое начало осуществленію ея положено уже и на нашей землѣ, въ земномъ царствѣ Божіемъ, въ которомъ тоже живетъ правда (Матѳ. 6, 33). Такъ какъ это царство вѣчно, то и правда, осуществляемая въ немъ и чрезъ него, названа вѣчною. Можно также принять и толкованіе Ефрема Сирина [2]) и Блаженнаго Ѳеодорита [3]), которые подъ именемъ правды вѣчной разумѣютъ Самого Христа. Христосъ есть глава царства Божія и первоснованіе его правды; для членовъ царства Божія Онъ есть *путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6); *Онъ сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію, и освященіемъ, и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 30).

Въ пятомъ положеніи: *и запечатаны были видѣніе и пророкъ*, говорится о прекращеніи пророчествованія о Христѣ. Всѣ ветхозавѣтные пророки, кончая Іоанномъ Крестителемъ, предсказывали главнымъ образомъ о Мессіи и Его царствѣ. Іисусъ Христосъ и есть этотъ Мессія, о которомъ они предсказывали. Съ пришествіемъ Его и на Немъ ихъ пророчества

---

[1]) Блаженнаго Ѳеодорита Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣленіе девятое, гл. 9, стихъ 24.

[2]) Толкованіе на книгу пророчества Даніила, гл. 9, стихъ 24.

[3]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Отдѣленіе девятое, гл. 9, стихъ 24.

исполнились. Даръ пророчества, конечно, не прекратился и послѣ пришествія Христа (1 Кор. 12, 28. 29), и Самъ Христосъ былъ *пророкъ, сильный въ дѣлѣ и словѣ* (Лук. 24, 19). Но прекратилось пророчествованіе о Христѣ, потому что объ осуществившемся и прошедшемъ пророчествовать не нужно и не возможно. Говоря точнѣе, прекратилось ветхозавѣтное пророчествованіе, касающееся перваго пришествія Христа, ибо самъ ветхій завѣтъ пересталъ существовать съ явленіемъ Христа и съ наступленіемъ новаго завѣта; ветхозавѣтныя пророчества о явленіи Христа исполнились, и новыя пророчества о Христѣ стали не возможны, пророчествованіе о Немъ запечатано. „Положенъ будетъ конецъ всѣмъ пророчествамъ, говоритъ Өеодоритъ; *потому что конецъ закона Христосъ, къ праведности всякаго вѣрующаго* (Римл. 10, 4), и пророчественная благодать отступитъ наконецъ отъ народа Іудейскаго. Если бы Владыка Христосъ, пришедши, не пострадалъ и не сотворилъ того, что́ предсказали пророки, то не обнаружилась бы истина пророковъ. Поэтому исполняетъ и какъ бы запечатлѣваетъ и подтверждаетъ предреченное пророками, совершая и претерпѣвая ими прореченное“ [1]). „Христосъ пріидетъ, изъясняетъ это мѣсто Ефремъ Сиринъ, и страданіемъ Своимъ исполнитъ всѣ предреченія пророковъ“ [2]).

Шестое и послѣднее положеніе: *и помазанъ былъ Святый Святыхъ,* не указываетъ ни на освященіе жертвенника, возстановленнаго Зоровавелемъ и Іисусомъ (I Ездр. 3, 2—6), ни на освященіе Зоровавелева храма, ни на освященіе жертвенника, вновь построеннаго послѣ гоненія Антіохова (1 Макк. 1, 54), такъ какъ при этихъ случаяхъ помазанія елеемъ не было, о немъ не упоминается: въ этомъ изреченіи говорится о помазаніи Мессіи. „Кто же этотъ Святый святыхъ? спрашиваетъ Өеодоритъ. Онъ есть Владыка Христосъ, Который предвозвѣщаетъ устами Исаіи (61, 1): *Духъ Господенъ на Мнѣ; ибо помазалъ Меня Господь* (Лук. 4, 18), и о Которомъ свидѣтельствуетъ Давидъ, *что возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, посему* помазанъ *елеемъ радости болѣе соучастниковъ* Его (Псал. 44, 8); свидѣтельствуетъ же и блаженный Петръ, верхов-

[1]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила.

[2]) Толкованіе на книгу пророчества Даніила

ный изъ Апостоловъ, говоря: *Іисуса, Который изъ Назарета, помазалъ Его Богъ Духомъ Святымъ и силою, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ* (Дѣян. 10, 38)“ [1]). Іисусъ Христосъ — Святый святыхъ, т. е., святѣйшій, потому что Онъ есть Богъ, существо всесвятое, и безгрѣшенъ даже и по человѣческой Своей природѣ. *Кто изъ васъ обличитъ Меня въ неправдѣ* (Іоан. 8, 46)? спрашивалъ Онъ враждебныхъ Ему и не вѣровавшихъ въ Него Іудеевъ. И никто изъ нихъ и никогда ни въ чемъ не обличилъ Его. Они обвиняли Его за нарушеніе субботняго покоя; но Онъ дѣлалъ въ субботу добро, а добромъ суббота не оскверняется, напротивъ, чѣмъ она и освящается, какъ не добромъ. Они осудили Его на смерть за то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ; но такъ какъ Онъ былъ на самомъ дѣлѣ Сыномъ Божіимъ, и они сами могли убѣдиться въ этой истинѣ по Его ученію, дѣламъ и пророчествамъ о Немъ Писанія, то этимъ осужденіемъ они осудили только свое упорное невѣріе и грѣховное окаменѣніе. Кромѣ Даніилова пророчества, ясное свидѣтельство о безгрѣшности Мессіи дано въ книгѣ пророка Исаіи (53, 9); а въ Новомъ завѣтѣ о безгрѣшности Іисуса Христа, кромѣ Его собственнаго свидѣтельства, мы имѣемъ свидѣтельства Апостоловъ: Петра, ссылающагося на пророчество Исаіи (1 Петр. 2, 22), Іоанна (1 Іоан. 3, 5), Павла (Римл. 8, 3; Евр. 4, 15). Будучи святѣйшимъ, Онъ не только Самъ безгрѣшенъ и святъ; но и другихъ очищаетъ отъ грѣховъ и дѣлаетъ святыми, взявши ихъ грѣхи на Себя. Это и выражено въ словѣ *помазанъ*. Слово это означаетъ, что Онъ отъ Бога посланъ, уполномоченъ, посвященъ быть пророкомъ, учителемъ, чудотворцемъ, законодателемъ, первосвященникомъ, искупителемъ и царемъ царства благодати и истины, которое Ему дано основать. Такимъ помазанникомъ и явился Іисусъ Христосъ. Должно прибавить, что даже и еврейскіе раввины подъ именемъ Святаго святыхъ разумѣютъ Мессію, но только, въ силу своихъ іудейскихъ предразсудковъ и невѣрія, они относятъ это пророчество не къ Іисусу Христу, а къ ожидаемому ими Мессіи.

---

[1]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила.

Что въ 25-мъ стихѣ предсказано о событіяхъ, бывшихъ до пришествія Христа, а именно, о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, о построеніи ими улицъ и стѣнъ, подразумѣвается—Іерусалима, о препятствіяхъ, которыя они при этомъ встрѣчали, и вообще о трудности времени, въ которое имъ пришлось жить послѣ плѣна въ своей землѣ, это не требуетъ никакихъ разъясненій и исполнилось на самомъ дѣлѣ во всей точности.

Въ 26-мъ стихѣ говорится, что Христосъ будетъ преданъ смерти по истеченіи шестидесяти двухъ седьминъ. А такъ какъ въ предъидущемъ стихѣ сказано, что до Христа Владыки семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седьмины, то нужно допустить, что и въ 26-мъ стихѣ семь седьминъ подразумѣваются, какъ протекшія раньше шестидесяти двухъ седьминъ. Говоря иначе, время смерти Христа полагается послѣ шестидесяти девяти седьминъ. Неопредѣленность выраженія: *по истеченіи шестидесяти двухъ седьминъ*, даетъ намъ основаніе не относить смерти Іисуса Христа въ точности къ половинѣ семидесятой седьмины. Въ неопредѣленное же протяженіе времени, но только послѣ шестидесяти двухъ седьминъ и послѣ смерти Христа, должно совершиться и разрушеніе города и святилища отъ руки какого-то народа или войска и вождя его. Кто этотъ вождь, и о какомъ разрушеніи здѣсь говорится? „Кто со вниманіемъ читалъ всю книгу пророка Даніила и сличалъ въ ней параллельныя мѣста, говоритъ протоіерей Павскій, тотъ не можетъ не узнать въ послѣднемъ, здѣсь описанномъ, государѣ Антіоха Епифана, гонителя Іудеевъ“... „Взявъ во вниманіе параллельныя мѣста одного и того же писателя и сличивъ сказанное въ нихъ съ исторіею, я, продолжаетъ Павскій, кажется, не безъ причины полагаю, что 26-й и 27-й стихи 9-й главы Даніила изображаютъ жестокости Антіоха Епифана, отмѣнившаго жертвы при храмѣ Іерусалимскомъ“ [1]). Но исторія мало подтверждаетъ такое изъясненіе. Что при Антіохѣ были прекращены на три года жертвоприношенія Богу въ храмѣ Іерусалимскомъ и въ это время въ храмѣ была мерзость запустѣнія, это такъ, и поэтому, не противорѣча исторіи, можно относить 27-й стихъ къ Антіоху. Но того, о чемъ

---

[1]) Христ. Чтеніе 1872 г., ч. 2, стр. 131—133.

говорится въ 26-мъ стихѣ, при Антіохѣ не было. Антіохъ разграбилъ сокровища храма и драгоцѣнныя принадлежности его (1 Макк. 1, 20—24); при немъ святилище было опустошено, жертвенникъ оскверненъ, ворота сожжены и хранилища разрушены (1 Макк. 1, 37—64; 4, 38; ср. 2 Макк. 6 гл.); Антіоховъ начальникъ податей сжегъ Іерусалимъ, разрушилъ домы и стѣны его (1 Макк. 1, 31). Тѣмъ не менѣе при Антіохѣ храмъ остался цѣлъ, такъ что Іудеямъ, по изгнаніи враговъ, пришлось устроить вновь только утварь и внутреннія принадлежности храма вмѣсто расхищенныхъ и оскверненныхъ (1 Макк. 4, 38 — 51). Точно также и городъ Іерусалимъ хотя и былъ отчасти разрушенъ во время нападенія на него сирійскаго войска; но затѣмъ сами же враги оградили его *большою и крѣпкою стѣною и крѣпкими башнями* (1 Макк. 1, 33). Напротивъ, въ 26-мъ стихѣ 9-й главы книги Даніила прямо говорится, что *городъ и святилище будутъ разрушены*; а слова: *и конецъ его будетъ какъ отъ наводненія, и до конца войны будутъ опустошенія* [1]), еще болѣе усиливаютъ понятіе разрушенія. Ясно, что здѣсь предрекается такое разрушеніе, послѣ котораго не останется камня на камнѣ. А такому конечному разрушенію Іерусалимъ и храмъ его подверглись при Веспасіанѣ и Адріанѣ.

Въ стихѣ 27-мъ указываются частію совсѣмъ другія событія, нежели въ предшествующемъ стихѣ, частію подобныя имъ. Тѣ и другія пріурочены къ семидесятой седьминѣ, т. е., къ тому же времени, о которомъ отчасти шла рѣчь и въ предъидущемъ стихѣ. Обращаетъ на себя вниманіе то, что въ 27-мъ стихѣ предрекается осуществленіе въ теченіе одной седьмицы событій, повидимому, другъ друга исключающихъ: съ одной стороны, утвержденіе завѣта для многихъ, а съ другой стороны, прекращеніе жертвы и приношенія. Но историческая дѣйствительность вполнѣ оправдала это двойственное предсказаніе. Оно совершенно исполнилось въ фактахъ общественнаго служенія Іисуса Христа, смерти Его и слѣдовавшаго за нею распространенія вѣры во Христа. Общественнымъ служеніемъ Іисуса Христа, смертію Его и евангельскою проповѣдію

[1]) Въ переводѣ самого Павскаго еще сильнѣе: *опустошительное истребленіе*. Тамъ же, стр. 131.

Апостоловъ Его послѣ Его смерти положено основаніе новому завѣту человѣка съ Богомъ, и началось осуществленіе этого завѣта; онъ утвержденъ для многихъ. Съ основаніемъ новаго завѣта прекратился ветхій. Съ принесеніемъ голгоѳской жертвы потеряли значеніе, стали не пригодны ветхозавѣтныя жертвы. Раньше онѣ имѣли значеніе, какъ прообразы голгоѳской жертвы; съ осуществленіемъ самаго дѣла, которое онѣ предвозвѣщали, онѣ стали не нужны.

Въ честности исполнилось и предсказаніе о мерзости запустѣнія. Правда, во всей силѣ и окончательно мерзость запустѣнія проявилась не сразу послѣ смерти Христа. Но, отвергнувши и умертвивши Христа, Іудеи тѣмъ самымъ сдѣлали мерзость запустѣнія неизбѣжною; осуществленіе ея оставалось только дѣломъ времени, и притомъ близкаго. Словами: *нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря* (Іоан, 19, 15), Іудеи сами обрекли свою страну, свое царство, свою народность на политическую смерть, на разрушеніе и уничтоженіе; словами: *кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѳ. 27, 25), они сами призывали своихъ враговъ, своихъ убійцъ, отмстителей за христоубійство. Согласно пророчеству праведнаго Симеона: *се, лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израилѣ и въ предметъ пререканій* (Лук. 2, 34), жизнь, ученіе и смерть Іисуса Христа для увѣровавшихъ въ Него Іудеевъ послужили источникомъ спасенія, а неувѣровавшіе чрезъ нихъ погибли и ввергли въ погибель и страну свою и столицу ея съ ея храмомъ. Лишившись чрезъ отверженіе Христа и убійство Его помощи Божіей и навлекши на себя праведный гнѣвъ Божій, могли-ли Іудеи сохранить себя и свою страну въ цѣлости? Ослѣпленные страстями, могли-ли они ясно видѣть, что̀ служитъ къ ихъ спасенію и что̀ ведетъ къ погибели? Развращенные, они истребляли другъ друга въ междуусобной войнѣ даже тогда, когда римскія войска опустошали ихъ отечество, и послѣднее находилось на краю пропасти. Гибельныя послѣдствія невѣрія, ожесточенія и страшнаго злодѣянія Іудеевъ—христоубійства не замедлили обнаружиться вскорѣ же послѣ смерти Христа. Пилатъ зналъ, что Іудеи требовали смерти Христа изъ зависти къ Нему (Мѳ. 27, 18; Марк. 15, 10), что они возненавидѣли и пре-

дали смерти невиннаго, праведнаго (Мѳ. 27, 23—25; Марк. 15, 14. 15; Лук. 23, 4—24; Іоан. 18, 38; 19, 4—7). Дикая, кровожадная злоба народа и вождей его къ Іисусу не усилила-ли въ Пилатѣ презрѣнія къ нимъ, которое и безъ того гордые Римляне питали къ Іудеямъ? Своимъ дерзкимъ злодѣяніемъ, совершеннымъ всенародно, первосвященники и священники не подорвали-ли въ Пилатѣ уваженія къ ихъ религіи? Даже язычнику не могла казаться высокою вѣра, служители которой обнаружили безчеловѣчіе, публично совершили величайшее злодѣяніе и лицемѣрно старались придать ему видъ законности. Пилатъ потерялъ уваженіе къ іудейской вѣрѣ и святынѣ, и вотъ, по его приказанію, въ храмъ внесены были языческія изображенія. Это было фактическое проявленіе мерзости запустѣнія. Правда, это оскверненіе святыни храма не было дѣломъ совершенно необычнымъ, никогда небывалымъ. Первый храмъ былъ разрушенъ Навуходоносоромъ до основанія, и святыни его были частію уничтожены, частію разграблены, и Іудеи долго совсѣмъ не имѣли храма. Второй храмъ при Антіохѣ Епифанѣ служилъ капищемъ и былъ позорно оскверняемъ язычниками въ теченіе трехъ лѣтъ. Затѣмъ при завоеваніи Іудеи Римлянами полководецъ ихъ Помпей вошелъ во святое святыхъ, а послѣ другой римскій полководецъ Крассъ ограбилъ сокровища храма [1]). Наконецъ, Іудейскій царь Иродъ, названный Великимъ, хотя возобновилъ и украсилъ Іерусалимскій храмъ, однако надъ воротами его поставилъ золотаго орла — знакъ римскаго владычества. Но хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ святыня храма подвергалась поруганію и оскверненію, однако Іудеи надѣялись на наступленіе лучшаго времени, ждали явленія Мессіи, какъ своего Спасителя, и не напрасно. А теперь, послѣ отверженія Христа, хотя они продолжали

[1]) Іосифъ Флавій разсказываетъ, что Крассъ, собираясь идти въ походъ противъ Парѳянъ, вступилъ въ Іудею и ограбилъ сокровища храма, до которыхъ не коснулся Помпей. Хранитель этихъ сокровищъ священникъ Елеазаръ, чтобы умилостивить Красса и спасти сокровища храма, поднесъ ему въ даръ золотую лозу вѣсомъ въ 300 минъ, а вѣсъ іудейской мины $2^1/_2$ фунта. Но Крассъ, взявши эту драгоцѣнность, нарушилъ свое слово не трогать прочихъ сокровищъ храма и захватилъ ихъ всѣ, а именно, денегъ двѣ тысячи талантовъ и всякаго золота на восемь тысячъ талантовъ. Antiquit. jud., lib. XIV, cap. 12.

ждать и надѣяться; но этимъ надеждамъ уже не суждено было исполниться. Онѣ вводили только въ обманъ и ускоряли гибель Іудеевъ, побуждая ихъ лжемессій принимать за истиннаго Христа и ввергая ихъ въ опасныя предпріятія. Однимъ словомъ, внесеніе Пилатомъ въ храмъ языческихъ изображеній, равно какъ и позже бывшее поставленіе въ храмѣ статуи Калигулы, важно не столько само по себѣ, а какъ выраженіе того безпомощнаго и близкаго къ погибели состоянія, въ которое поставили себя Іудеи, отвергнувши и предавши на смерть Христа, и при которомъ они были не достойны святыни, а потому ихъ святынѣ предлежало поруганіе и уничтоженіе. Такимъ образомъ въ семидесятую седьмину не только совершились событія, которыя неизбѣжно привели къ опустошенію Іудеи, Іерусалима и храма, но уже и фактически началась мерзость запустѣнія, состоявшая въ оскверненіи святыни.—Самое строеніе рѣчи въ 27-мъ стихѣ даетъ намъ основаніе относить къ семидесятой седьмицѣ только начало фактической мерзости запустѣнія, или даже только источникъ ея, полное же осуществленіе ея относить къ временамъ Веспасіана и Адріана. Въ изреченіи о мерзости запустѣнія въ еврейскомъ текстѣ никакого глагола не поставлено, сказано неопредѣленно: *и на крылѣ мерзость запустѣнія* וְעַל כְּנַפ שִׁקוּצִים מְשֹׁמֵם; подразумѣвается глаголъ *будетъ* или *станетъ*. Но въ какой формѣ? Въ двухъ предъидущихъ предложеніяхъ глаголы поставлены въ формѣ *гифилъ*, поэтому есть основаніе подразумѣвать ее и въ реченіи о мерзости запустѣнія. А форма гифилъ въ еврейскомъ языкѣ означаетъ причинность дѣйствія или состоянія. Поэтому разсматриваемое изреченіе въ полномъ видѣ должно быть выражено такъ: *одна седьмина... заставитъ быть мерзости запустѣнія на крылѣ.*

Но, предвѣщая о мерзости запустѣнія въ храмѣ, начало которой положено христоубійствомъ, а полное проявленіе наступило во дни Веспасіана и въ послѣдующія десятилѣтія, слова стиха 27-го, содержащія предсказаніе о событіяхъ семидесятой седьмины, указываютъ еще на отдаленнѣйшее время. Это время—дни антихриста, послѣдняя полуседьмица міра, по отношенію къ которой время разрушенія Іерусалима и оскверненія его святыни Римлянами было только прообразомъ, предвѣстіемъ.

Если вникнуть въ содержаніе стиха 27-го и разсмотрѣть его въ связи съ стихомъ 24-мъ, въ которомъ указаны важнѣйшія событія преимущественно конца седьминъ, то въ пророчествѣ о семидесятой седьминѣ нельзя не открыть указаній на событія, имѣющія совершиться предъ кончиною міра.

Прежде всего, самое обстоятельство, которымъ было вызвано откровеніе Даніилу пророчества о седьминахъ, и содержаніе начальнаго стиха послѣдняго даютъ достаточное основаніе находить въ этомъ пророчествѣ указанія и на послѣднія времена міра. Даніилъ, сообразивши по пророчеству Іереміи о приближеніи конца Вавилонскаго плѣненія Іудеевъ, молитъ Бога простить грѣхи народа, избавить его отъ бѣдствій, освободить отъ грѣховъ и возстановить Іерусалимъ и святилище его (Дан. 9, 19). Въ отвѣтъ на эту молитву Архангелъ Гавріилъ открылъ ему видѣніе о седьминахъ (Дан. 9, 20—23). Въ этомъ видѣніи дѣйствительно и открыты были Даніилу судьбы его народа. Пророчество такъ и начинается: *семьдесятъ седьминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего* (Дан. 9, 24). Даніилъ не могъ сомнѣваться, что предсказаніе Іереміи исполнится. Поэтому, и на основаніи самыхъ словъ его молитвы, должно полагать, что онъ просилъ у Бога не того только, чтобы народъ возвратился изъ плѣна, а чтобы по возвращеніи опять былъ возсозданъ святой городъ и храмъ его, а главное, чтобы Богъ не гнѣвался больше на народъ свой, былъ милостивъ къ нему, простилъ его грѣхи. Безъ сомнѣнія, Даніилъ желалъ [1]), чтобы благосостояніе народа не было мимолетнымъ и чтобы, хотя народъ и не заслужилъ быть возвращеннымъ въ отечество и имѣть возобновленный святой городъ, Богъ не гнѣвался на него и по милосердію Своему далъ ему возможность всегда благоденствовать. Даніилъ зналъ, что причина бѣдствій, которымъ подвергся народъ отъ Вавилонянъ,— грѣхи; поэтому онъ проситъ, чтобы Богъ простилъ эти грѣхи и освободилъ народъ отъ бѣдствій. Богъ чрезъ Гавріила дѣйствительно открылъ Даніилу — съ одной стороны то, какъ будетъ поступлено съ грѣхами его народа, а съ другой, какая участь постигнетъ святой городъ и народъ, и какія великія событія совершатся. Открылъ Онъ ему и

[1]) Архангелъ такъ и назвалъ его: *ты—мужъ желаній* (Дан. 9, 23.)

ближайшія событія: изданіе повелѣнія о возобновленіи Іерусалима, о возвращеніи народа, о построеніи города,—и болѣе отдаленныя: преданіе смерти Христа, разрушеніе города и святилища, прекращеніе жертвъ, утвержденіе завѣта, поставленіе мерзости запустѣнія, и, наконецъ,—самыя отдаленныя: гибель опустошителя и предваряющія ее происшествія, подобныя которымъ были и раньше: утвержденіе завѣта для многихъ, прекращеніе жертвы, поставленіе мерзости запустѣнія. Семьдесятъ седьминъ прошли, и въ теченіе ихъ исполнилось то, что должно было совершиться по пророчеству. Но въ томъ, что исполнилось, положены были основы и того, что исполнится только предъ кончиной міра, и это, имѣющее еще совершиться, таинственно предуказано въ пророчествѣ о седьминахъ. Въ пророчествѣ о седьминахъ раскрыта вся исторія Еврейскаго народа въ важнѣйшихъ ея событіяхъ: возвращеніе изъ плѣна, построеніе Іерусалима, пришествіе Христа, смерть Его, прекращеніе ветхаго завѣта съ его жертвами и пророчествами и учрежденіе новаго завѣта, принятіе Христа и христіанства одними Іудеями и отверженіе ихъ другими, разрушеніе Іерусалима, оскверненіе его святыни и окончательное запустѣніе его, обращеніе ко Христу Іудеевъ предъ концомъ міра, когда, какъ и при разрушеніи Іерусалима, будетъ мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдуетъ гибель опустошителя. Въ пророчествѣ соединяются по сходству въ одной общей картинѣ двѣ отдаленнѣйшія одна отъ другой эпохи: конецъ новаго завѣта или конецъ до-христіанскаго міра и конецъ всего міра; предъизображаются чрезвычайный взрывъ зла и устремленіе его противъ добра, съ цѣлію истребить послѣднее, при концѣ ветхаго и при концѣ новаго завѣта; предуказываются ужасныя бѣдствія, которыя будутъ сопровождать это скопленіе и взрывъ зла; предрекаются первое и второе пришествіе Христа, начало новаго завѣта и предвѣстники *новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда* (2 Петр. 3, 13).

Частнѣе, въ стихѣ 24-мъ, содержащемъ въ себѣ краткое указаніе на важнѣйшія событія всего періода семидесяти седьминъ и преимущественно конца ихъ, предрекаются и такія событія, которыя при первомъ пришествіи Іисуса Христа осуществились только отчасти, предначинательно,

которыя продолжаютъ осуществляться и теперь и вполнѣ совершатся только предъ концомъ міра. *Семьдесятъ седьминъ опредѣлены для народа твоего..., чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія, и чтобы приведена была правда вѣчная.* Іисусъ Христосъ есть умилостивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоан. 2, 2), какъ за грѣхи Іудеевъ, такъ и за грѣхи язычниковъ; кровь Его, кровь новаго завѣта, за многихъ изливается, во оставленіе грѣховъ (Мѳ. 26, 27. 28; Марк. 14, 23. 24); благовѣствованіе Христово есть *сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во первыхъ Іудею, потомъ и Еллину* (Римл. 1, 16). Но при открытіи новаго завѣта благодатною силою благовѣствованія Христова и спасительными плодами жертвы Христовой воспользовались только часть Іудеевъ и часть язычниковъ. Впрочемъ, язычники, чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ все болѣе и болѣе прививались къ доброй маслинѣ—Христу (Римл. 11, 17), продолжаютъ прививаться и теперь и будутъ прививаться до конца міра. Но Іудеи, за исключеніемъ части ихъ, не только не сдѣлались *общниками корня и сока Маслины*, но, даже напротивъ, отломились отъ нея, бывши прежде ея природными вѣтвями (Римл. 11, 19. 24). При первомъ пришествіи Христа не только не были запечатаны ихъ грѣхи и заглажены беззаконія, но именно въ это время они стали дополнять мѣру отцовъ своихъ (Маѳ. 23, 32), т. е., мѣру кровавыхъ преступленій ихъ: ихъ отцы гнали и убивали пророковъ (Мѳ. 23, 34. 35), а эти умертвили Самого Христа, а также гнали и умерщвляли Его Апостоловъ и послѣдователей. Злодѣяніе христоубійства не только не было заглажено при началѣ новаго завѣта, но оно именно въ это время и было совершенно и продолжаетъ тяготѣть надъ этимъ отверженнымъ народомъ. Оно навлекло на него величайшія бѣдствія: опустошеніе его земли, разрушеніе его священнаго города, оскверненіе и разрушеніе его святилища, истребленіе и разсѣяніе его самого (Мѳ. 23, 33—38; 24, 15—22; Лук. 19, 41—44; 21, 20—24). И это продолжится дотолѣ, *доколѣ не окончатся времена язычниковъ* (Лук. 21, 24); а это будетъ предъ кончиною міра, когда *проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Мѳ. 24,

14), когда *войдетъ полное* число *язычниковъ* (Римл. 11, 25). Ибо хотя *Богъ силенъ опять привить ихъ* (Римл. 11, 23), т. е., отпавшихъ отъ Христа Іудеевъ; но только подъ условіемъ, *если* они *не пребудутъ въ невѣріи* (Рим. 11, 23). Между тѣмъ они не только совершили христоубійство, но и продолжаютъ коснѣть въ этомъ грѣхѣ, не признаютъ его грѣхомъ, потому что не признаютъ пришедшаго Христа Христомъ, а ждутъ, что Онъ придетъ къ нимъ. Но это *ожесточеніе* ихъ только до времени. *Весь Израиль спасется, какъ написано: пріидетъ отъ Сіона Избавитель, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова. И сей завѣтъ имъ отъ Меня, когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ.* (Римл. 11, 26. 27; Иса. 59 гл.). Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Іисусъ Христосъ и Апостолъ Павелъ предсказали объ ожесточеніи и отверженіи Израиля и о всѣхъ постигшихъ его бѣдствіяхъ, и предсказанія ихъ исполнились и продолжаютъ исполняться: Іудея, Іерусалимъ и храмъ были опустошены, Израильтяне изгнаны изъ отечества, доселѣ живутъ разсѣянные по всему свѣту, доселѣ пребываютъ въ невѣріи и ожесточеніи. Такимъ образомъ первая часть пророчества объ отверженіи Іудеевъ исполнилась и исполняется. Безъ сомнѣнія, въ свое время, предъ кончиною міра исполнится и вторая половина пророчества, когда съ нихъ сняты будутъ грѣхи ихъ. Тогда окончательно исполнится то, о чемъ предсказано и въ пророчествѣ о седьминахъ: будутъ запечатаны грѣхи и заглажены беззаконія.

Всѣ положенія стиха 27-го весьма удобно примѣняются къ событіямъ послѣднихъ лѣтъ міра, хотя прежде всего они заключаютъ въ себѣ предсказанія о первомъ пришествіи Христа и относятся къ началу новаго завѣта.

Такъ, слова: *утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина,* въ примѣненіи къ первому пришествію Іисуса Христа значатъ, что тогда вступили въ новый завѣтъ съ Богомъ многіе изъ язычниковъ и немногіе изъ Іудеевъ; а въ отношеніи къ послѣдней седмицѣ міра они предуказываютъ на вступленіе въ завѣтъ многихъ Іудеевъ, когда событія времени и проповѣдь Еноха и Иліи обратятъ Евреевъ ко Христу (Малах. 4, 5. 6; Апокал. 11 гл.), *и весь Израиль спасется,* чтобы всѣ были помилованы (Римл. 11 гл.).

Весь Израиль, т. е., весь истинный, избранный Израиль. Ибо и во времена ветхаго завѣта не всѣ, происшедшіе отъ Авраама по плоти, были Израильтянами, а только дѣти его по вѣрѣ (Римл. 9 гл.). Не были Израильтянами даже цѣлые народы, происшедшіе отъ Авраама, каковы потомки его отъ Хеттуры, Измаилъ съ своимъ потомствомъ, Исавъ съ происшедшимъ отъ него народомъ; а иные хотя и были сначала Израильтянами, но, утративши вѣру въ истиннаго Бога, перестали быть истинными Израильтянами; таковы всѣ тѣ многочисленные Евреи, которые впадали въ язычество, служили идоламъ и не возвращались опять къ отеческой вѣрѣ. Цѣлыя десять колѣнъ, образовавши особое царство, постепенно утратили вѣру въ единаго Бога и перестали быть частію Израиля. И по окончаніи ветхаго завѣта истинными Израильтянами были только увѣровавшіе во Христа. И въ послѣднюю седьмину міра, быть можетъ, не всѣ тогдашніе Іудеи обратятся ко Христу. Потому и сказано: утвердитъ завѣтъ для *многихъ* одна седьмина, а не для всѣхъ. И пророкъ Исаія говоритъ: *Остатокъ обратится, остатокъ Іакова къ Богу сильному. Ибо хотя бы народа у тебя, Израиль, было столько, сколько песку морскаго, только остатокъ его обратится* (10, 21. 22. Сравн. Римл. 9, 27). Онъ же говоритъ, что загладится беззаконіе Іакова и снимутся грѣхи съ него (27, 9. Ср. Римл. 11, 26. 27). *И сей завѣтъ имъ отъ Меня*, говоритъ Богъ, *когда сниму съ нихъ грѣхи ихъ* (Римл. 9, 27). Это и есть тотъ завѣтъ, который утвердитъ для многихъ одна седьмина. Эти изреченія изъ книги пророка Исаіи и въ особенности объясненіе ихъ Апостоломъ Павломъ въ Посланіи къ Римлянамъ показываютъ, что и въ начальныхъ словахъ пророчества о седьминахъ можно находить указаніе на обращеніе Іудеевъ ко Христу предъ кончиною міра; разумѣемъ слова: *Семьдесятъ седьминъ опредѣлены для народа твоего и святаго города твоего, чтобы покрыто было преступленіе, запечатаны были грѣхи и заглажены беззаконія*, хотя прежде всего они указываютъ на искупленіе людей отъ грѣха жертвою воплотившагося Сына Божія при первомъ его пришествіи въ міръ. *Весь Израиль спасется* — это означаетъ всѣхъ Израильтянъ, которые спаслись и спасутся въ теченіе всѣхъ временъ,

начиная Авраамомъ и кончая Іудеями, имѣющими обратиться ко Христу послѣдними изъ всѣхъ своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ. А подъ *многими*, для которыхъ утвердитъ завѣтъ едина седьмица, кромѣ не - Іудеевъ, обратившихся ко Христу, должно разумѣть частію тѣхъ Іудеевъ, которые увѣровали во Христа при первомъ Его пришествіи и которые увѣровали и увѣруютъ въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ, частію тѣхъ, которые обратятся ко Христу предъ кончиною міра цѣлымъ народомъ. Слова: *весь Израиль спасется*, вполнѣ и окончательно исполнятся только тогда, когда послѣдній остатокъ Іудеевъ обратится ко Христу. Какъ *полное* число *язычниковъ войдетъ* въ царство Христово только къ концу временъ (Римл. 11, 21): такъ и относительно Израиля упомянутыя слова окончательно исполнятся только предъ кончиною міра, когда и остатокъ ихъ спасется (Рим. 9, 27), когда изъ предназначеннаго ко спасенію числа Израильтянъ не останется ни одного внѣ царствія Божія. И это совершится вслѣдъ затѣмъ, какъ и изъ предопредѣленнаго ко спасенію числа язычниковъ не останется ни одного, не обратившагося ко Христу.

Хотя предъ кончиною міра, можно думать, тогдашніе Іудеи не всѣ до одного обратятся ко Христу, однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что они обратятся къ Нему цѣлымъ народомъ. Это видно изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Священнаго Писанія. Такъ, Евангелистъ Іоаннъ *видѣлъ Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живаго. И воскликнулъ онъ* (Ангелъ) *громкимъ голосомъ къ четыремъ Ангеламъ, которымъ дано вредить землѣ и морю, говоря: не дѣлайте вреда ни землѣ, ни морю, ни деревамъ, доколѣ не положимъ печати на челахъ рабовъ Бога нашего. И я слышалъ число запечатлѣнныхъ: запечатлѣнныхъ было сто сорокъ четыре тысячи изъ всѣхъ колѣнъ сыновъ Израилевыхъ* (Апок. 7, 2—4), изъ каждаго колѣна по двѣнадцати тысячъ. Равное число запечатлѣнныхъ печатью Бога живаго изъ каждаго колѣна указываетъ на полноту запечатлѣнныхъ. Двѣнадцать тысячъ запечатлѣнныхъ изъ каждаго колѣна, очевидно, есть число символическое, означающее полноту и множество. Далѣе, Апостолъ Павелъ обращеніе Іудеевъ

ко Христу въ послѣднія времена называетъ тайною (Римл. 11, 25), т. е., дѣломъ, до времени сокровеннымъ, важнымъ, чудеснымъ, непостижимымъ для людей и невозможнымъ при обычномъ теченіи жизни и ходѣ событій. „Тайною, говоритъ Святый Іоаннъ Златоустъ, называетъ онъ здѣсь недовѣдомое и сокровенное, чудесное и непонятное“ [1]). Но обращеніе ко Христу небольшаго числа Іудеевъ Апостолъ не назвалъ бы тайною, потому что такого рода обращеніе совершалось и при Павлѣ, и въ последующіе вѣка, и оно не можетъ быть названо таинственнымъ, важнымъ, чудеснымъ. Затѣмъ, употребленныя въ этой же главѣ выраженія: Израиль, Іаковъ, указываютъ на весь народъ Іудейскій. Наконецъ, настоящее состояніе Іудеевъ Апостолъ называетъ ожесточеніемъ и противополагаетъ его состоянію послушанія и помилованія ихъ, которое имѣетъ быть предъ кончиною міра. А такое противопоставленіе было бы не мыслимо, если бы Апостолъ предсказывалъ объ обращеніи въ послѣднія времена только части Іудеевъ; потому что и во времена Павла немалая часть Іудейскаго народа приняла христіанство.

Нечего много распространяться о томъ, что подъ Израилемъ, который обратится ко Христу въ послѣднія времена, Апостолъ Павелъ разумѣетъ именно Іудеевъ по вѣрѣ и національности, а не духовнаго Израиля. Онъ называетъ Израильтянъ *природными вѣтвями* маслины, но только отломившимися отъ нея; усвояетъ имъ способность и возможность опять привиться къ ней; противополагаетъ ихъ дикой маслинѣ, но привившейся къ хорошей маслинѣ, т. е., язычникамъ, принявшимъ христіанство; настоящее состояніе ихъ называетъ состояніемъ непослушанія и ожесточенія. Ясно, что онъ говоритъ о невѣрующемъ пока, но имѣющемъ нѣкогда увѣровать во Христа Іудейскомъ народѣ. Правда, въ 9-й главѣ Апостолъ говоритъ, что *не вси тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля*, и *не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя* (6—8 стихи), т. е., говоритъ объ Изра-

---

[1]) Opera omnia quae exstant. Opera et studio Bernardi de Montfaucon. Ed. parisina, altera. Tomus nonus. Parisiis. 1837. Pag. 721. Commentarius in Epistolam ad Romanos. Cap. 11, vers. 25. Homil. XXIX. § 6.

илѣ духовномъ. Но этими словами онъ хочетъ показать, что обѣтованіе Божіе объ избраніи и спасеніи Израильскаго народа исполнилось и исполнится, не смотря на то, что теперь Іудеи отвергли Христа и погибаютъ отъ своего ожесточенія и невѣрія; потому что предназначеніе этого народа быть избраннымъ народомъ Божіимъ вовсе не означаетъ того, что спасутся всѣ люди этого народа до одного человѣка. Всѣ Іудеи суть Израильтяне, но изъ нихъ истинные Израильтяне суть только тѣ, которые въ ветхомъ завѣтѣ вѣровали въ единаго Бога и въ грядущаго Мессію, а въ новомъ вѣруютъ въ Бога и Христа. Такимъ образомъ истинные Израильтяне составляютъ только часть Израильтянъ по плоти или Іудейскаго народа. Объ отношеніи истиннаго Израиля къ плотскому Апостолъ и говоритъ въ 9-й, 10-й и 11-й главахъ Посланія къ Римлянамъ, и въ частности раскрываетъ мысль, что въ настоящее время Іудейскій народъ, пребывая въ ожесточеніи невѣрія, есть Израиль только по плоти, а въ послѣднія времена міра Израиль по плоти сдѣлается истиннымъ или духовнымъ Израилемъ, потому что *Избавитель отвратитъ нечестіе* отъ него и сниметъ съ Іудеевъ грѣхи ихъ (Римл. 11, 26. 27).

Іудейскій народъ обратится ко Христу въ послѣднее время бытія міра, но когда именно?

Нѣкоторыя мѣста Писанія даютъ основаніе утверждать, что это будетъ въ послѣднюю седьмицу бытія міра. Богъ устами пророка Малахіи говоритъ: *Вотъ, Я пошлю къ вамъ Илію пророка предъ наступленіемъ дня Господня, великаго и страшнаго. И онъ обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ отцамъ ихъ, чтобы Я пришедъ не поразилъ земли проклятіемъ* (4, 5. 6). Днемъ Господнимъ здѣсь названъ день втораго пришествія Іисуса Христа, день страшнаго суда. Предъ наступленіемъ этого дня будетъ посланъ пророкъ Илія, который *обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ*, т. е., своею проповѣдію обратитъ Іудеевъ ко Христу. Отцы—Іудейскій народъ; дѣти—по мнѣнію однихъ Апостолы, какъ происшедшіе отъ Іудейскаго народа, по мнѣнію другихъ—христіане изъ язычниковъ. Сердца отцовъ обратятся къ дѣтямъ—это значитъ, что Іудеи примутъ апостольское или христіанское ученіе. Блаженный Ѳеодоритъ, сказавши, что днемъ Господнимъ

названъ день второго пришествія, дастъ слѣдующее объясненіе этого мѣста: „Чтобы Мнѣ, нашедши всѣхъ васъ въ невѣріи, не предать всѣхъ нескончаемому мученію, сначала придетъ Илія, возвѣститъ вамъ о Моемъ пришествіи и убѣдитъ васъ, Іудеи, безъ всякаго сомнѣнія присоединиться къ увѣровавшимъ въ Меня язычникамъ и составить единую Мою Церковь. *Отцами* же называетъ пророкъ Іудеевъ, какъ призванныхъ прежде, а *сынами*—язычниковъ, какъ спасенныхъ послѣ нихъ. Посему, такъ какъ мы и нынѣ убѣждаемъ Іудеевъ къ благочестію, они же пребываютъ непокорными, завидуя нашему спасенію, то справедливо сказано у пророка, что Илія *устроитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ*, потому что убѣдитъ Іудеевъ вступить въ общеніе съ нами“ [1]). Ѳеофилактъ Болгарскій говоритъ: „Отсѣченіе праваго уха у первосвященникова раба было знакомъ непослушанія Іудеевъ. Ибо ослѣпленіе нашло на Израиля, чтобы слышащіе не слышали, за нечестіе ихъ противъ Спасителя, которое особенно сильно было въ первосвященникахъ; почему и знакъ—отнятіе уха былъ сдѣланъ на рабѣ первосвященника. А возстановленіе уха указываетъ на будущее возстановленіе разумѣнія Израильтянъ, котораго они лишились нынѣ. Потому что Илія, когда придетъ, призоветъ ихъ ко Христу, и отцовъ соединитъ съ нами, сыновьями, о чемъ пророчествовалъ и Малахія (4, 6)“ [2]).

Послѣ преображенія Іисусъ Христосъ сказалъ своимъ ученикамъ: *Илія долженъ прійти прежде и устроить все* (Матѳ. 17, 11). Слово: *устроить*, намекаетъ на пророчество Малахіи. Что въ этихъ словахъ Иліею названъ не Іоаннъ Креститель, какъ это можетъ показаться на основаніи дальнѣйшихъ словъ, это объясняютъ Святый Іоаннъ Златоустъ и Ѳеофилактъ Болгарскій. Первый говоритъ слѣдующее: „Писаніе возвѣщаетъ два пришествія Христова: сіе, уже бывшее, и будущее. Указывая ихъ, Павелъ сказалъ: явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ, научающая насъ, чтобы мы, отвергнувъ нече-

---

[1]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Series graeca. Tomus LXXXI. Col. 1985. Interpretatio Malachiae Prophetae.

[2]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. graeca. T. CXXIV. Col. 248. Enarratio in Evangelium Ioannis. Cap. 18. Vers. 10—11.

стіе и мірскія похоти, цѣломудренно, праведно и благочестиво жили (Тит. 2, 11. 12). Вотъ одно пришествіе. Теперь выслушай, что онъ далѣе объявляетъ и второе пришествіе: *Ожидая блаженнаго упованія и пришествія великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 13). Также и пророки упоминаютъ о томъ и о другомъ пришествіи и говорятъ, что предтечей второго пришествія будетъ Илія. А [предтечей] перваго пришествія былъ Іоаннъ, котораго Христосъ назвалъ Иліею,—не потому, чтобы онъ былъ Илія, а потому, что онъ совершалъ служеніе его. Ибо какъ тотъ будетъ предтечей второго пришествія, такъ этотъ былъ (предтечей) перваго..... Итакъ какое же Христосъ далъ рѣшеніе вопроса? То, что несомнѣнно Илія придетъ предъ вторымъ Его пришествіемъ, и теперь уже Илія пришелъ, называя такъ Іоанна: этотъ Илія пришелъ. А если ты спрашиваешь о Ѳесвитянинѣ, то онъ придетъ. Посему сказалъ: *Илія придетъ и устроитъ все*. Что же все? То, что предсказалъ Малахія пророкъ: *Пошлю вамъ Илію Ѳесвитянина, который устроитъ сердце отца къ сыну, дабы, пришедъ, Я не поразилъ землю въ конецъ*. Видишь точность пророческаго предсказанія? Ибо такъ какъ Христосъ назвалъ Иліею Іоанна по причинѣ сходства служенія, то, чтобы ты не подумалъ, что это теперь сказано о пророкѣ, прибавилъ и объ его отечествѣ, сказавши: *Ѳесвитянинъ*. Іоаннъ же не былъ Ѳесвитяниномъ. Даже присовокупилъ и другой признакъ, когда сказалъ: *дабы, пришедъ, Я не поразилъ землю въ конецъ*, возвѣщая второе Его страшное то пришествіе; потому что при первомъ (пришествіи) Онъ не пришелъ поразить землю. *Ибо Я пришелъ*, говоритъ, *не судить міръ, но спасти міръ* (Іоан. 12, 47). Итакъ говоритъ Онъ это, показывая, что Ѳесвитянинъ придетъ предъ тѣмъ Его пришествіемъ, при которомъ будетъ судъ. Объясняетъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и причину его пришествія. Какая же причина? Та, чтобы, пришедши, убѣдилъ Іудеевъ увѣровать во Христа, дабы Онъ, явившись, не погубилъ всѣхъ въ конецъ. Посему и Христосъ, приводя имъ это на память, говоритъ: *и устроитъ все*, т. е., исправитъ невѣріе Іудеевъ, которые тогда будутъ жить. Имѣя это въ виду, пророкъ выразилъ это очень точно. Ибо онъ не сказалъ: уст-

роитъ сердце сына къ отцу, но: *отца къ сыну*. Потому что такъ какъ Іудеи были отцами Апостоловъ, то онъ и выражаетъ это, говоря, что Илія обратитъ сердца отцовъ, т. е., расположеніе Іудейскаго народа, къ ученію сыновъ ихъ, т. е., Апостоловъ"... „Не смущайся и не предполагай ошибки въ реченіи, если Іисусъ сказалъ, что то придетъ, то пришелъ. Все это истинно; потому что когда сказалъ, что Илія придетъ и устроитъ все, говоритъ о самомъ Иліи и о будущемъ обращеніи Іудеевъ; а когда сказалъ, что онъ есть тотъ, которому должно прійти, называетъ Иліею Іоанна по сходству служенія" [1]).

Тоже ученіе Святый Іоаннъ Златоустъ высказалъ и въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, гдѣ явленіе Иліи онъ относитъ ко времени антихриста. „Тогда, говоритъ онъ, пріидетъ и Илія, чтобы подкрѣпить вѣрующихъ, и это говоритъ Христосъ: *Илія пріидетъ и устроитъ все*. Поэтому объ Іоаннѣ сказано: *онъ въ силѣ и духѣ Иліи*. Іоаннъ не творилъ, какъ Илія, ни знаменій, ни чудесъ. *Іоаннъ*, сказано, *не сотворилъ никакого знаменія; но все, что сказалъ Іоаннъ о Немъ, было истинно* (Іоан. 10, 41). Итакъ какимъ же образомъ онъ *въ силѣ и духѣ Иліи?* Это значитъ, что онъ будетъ проходить то же самое служеніе. Какъ Іоаннъ былъ предтечею перваго пришествія (Христова): такъ Илія будетъ предтечею второго и славнаго Его пришествія, и для этого соблюдается" [2]).

Блаженный Ѳеофилактъ Болгарскій о томъ же говоритъ такъ: „Словами: *Илія пріидетъ*, показываетъ, что онъ еще не пришелъ, а придетъ, какъ предтеча второго пришествія, и возвратитъ къ вѣрѣ во Христа всѣхъ Евреевъ, которые окажутся послушными, приводя какъ бы къ отеческому наслѣдію ихъ отпавшихъ отъ него. А словами: *Илія уже пришелъ*, указываетъ на Іоанна Предтечу.... Іоанна Іисусъ назвалъ Иліею, потому что онъ былъ предтеча перваго пришествія Его, какъ Илія будетъ предтечею

---

[1]) Opera omnia. Ed. B. de Montfaucon. Tomus septimus. Parisiis. 1836. Comment. in S. Matthaeum Evangelistam. Homil. LVII al. LVIII. § 1. Pag. 618—650.

[2]) Ibid. Tomus undecimus. Parisiis. 1838. Pag. 615. In Epistolam secundam ad Thessalonicenses Commentarius. Homilia IV. § 2.

второго“ [1]). И еще раньше преображенія, когда Іоаннъ былъ въ темницѣ, Іисусъ Христосъ сказалъ о немъ: *Если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно придти.* (Матѳ. 11, 14). „Это значитъ, объясняетъ эти слова Ѳеофилактъ Болгарскій, что если можете разсудить здраво и безъ зависти, то онъ есть тотъ, котораго пророкъ Малахія назвалъ грядущимъ Иліею. Ибо и Предтеча и Илія имѣютъ одинаковое служеніе: Іоаннъ былъ предтечею перваго пришествія, а Илія будетъ предтечею имѣющаго быть пришествія. Затѣмъ, показывая, что онъ приточно называетъ Іоанна Иліею, и что для уразумѣнія этого нужно размышленіе, Онъ говоритъ: *Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ,* и тѣмъ побуждаетъ ихъ спросить Его и узнать“ [2]).

Въ Апокалипсисѣ о двухъ свидѣтеляхъ Божіихъ сказано, что они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней и когда кончатъ свое свидѣтельство, будутъ убиты звѣремъ, выходящимъ изъ бездны. Звѣрь изъ бездны—антихристъ. Одинъ изъ двухъ свидѣтелей — пророкъ Илія, какъ это можно видѣть изъ снесенія этого мѣста съ пророчествомъ Малахіи и съ вышеприведенными словами Іисуса Христа объ Иліи. О томъ же свидѣтельствуетъ и церковное преданіе. Въ Четьи-Минеѣ подъ двадцатымъ числомъ іюля написано: „Святый пророкъ Божій Илія, огненною колесницею съ плотію взятъ сый, живъ есть даже и донынѣ, во плоти видѣнъ бысть во время преображенія Господня на Ѳаворѣ отъ святыхъ тріехъ Апостоловъ и паки видѣнъ будетъ плотскими смертными человѣки предъ вторымъ Господнимъ на землю пришествіемъ. Избѣжавъ прежде отъ меча Іезавелина, постраждетъ въ то время отъ меча антихристова, и не токмо яко пророкъ, но яко мученикъ большія славы сподобится отъ праведнаго мздовоздаятеля Бога“. Въ Прологѣ на то же число читаемъ: „Сей Илія и второму пришествію Христову съ Енохомъ пріити имать ко обличенію всеконечнаго нечестія антихристова и утѣшенію вѣрныхъ“. Андрей Кесарійскій говоритъ: „Многіе учи-

---

1) Migne. Patr. Curs. Compl. tomus. CXXIII. Ser. gr. Col. 329—332. Enarratio in Evangelium Matthaei Cap. 17, vers. 10—13.

2) Ibid. Col. 252. Enarratio in Evang. Matthaei. Cap. 11, vers. 14—15.

тели думали, что сіи два свидѣтеля, именно — Енохъ и Илія, при концѣ получатъ отъ Бога время для пророчества на три съ половиною года, которые обозначены тысяча двумя стами шестидесятью днями. Облеченіемъ во вретище показываютъ они, что плача и слезъ достойны обольщаемые, и что будутъ отвлекать отъ обольщенія антихристова существующихъ тогда. Ихъ пророкъ Захарія указывалъ въ видѣ двухъ маслинъ и двухъ свѣтильниковъ, потому что пища для свѣта вѣдѣнія доставляется елеемъ добрыхъ дѣлъ“ [1]). Справедливо Андрей Кесарійскій говоритъ что „многіе учители“ думали, что два свидѣтеля суть Енохъ и Илія, и что они явятся на землѣ и будутъ пророчествовать предъ кончиною міра и предостерегать людей отъ обольщеній ихъ антихристомъ. Мы уже привели свидѣтельства Святаго Іоанна Златоуста и Блаженнаго Өеодорита, а изъ позднѣйшихъ писателей Өеофилакта Болгарскаго объ Иліи, какъ предтечѣ второго пришествія Христова. Но еще раньше всѣхъ ихъ высказалъ то же ученіе Святый Ипполитъ, Епископъ Римскій. Онъ говоритъ, что прежде второго пришествія Христа необходимо сперва явиться предтечамъ его. „Онъ, говоритъ Ипполитъ о Даніилѣ, означилъ одну седьмину лѣтъ, послѣднюю, имѣющую быть въ послѣднихъ временахъ, при концѣ всего міра. Половину этой седьмины возьмутъ пророки Енохъ и Илія (Апок. 11, 3)“. Они пришедши, говоритъ онъ далѣе, будутъ проповѣдывать имѣющее быть съ небесъ явленіе Христа, сотворятъ и чудеса и знаменія, дабы хотя симъ тронуть и обратить людей къ покаянію по причинѣ усилившагося ихъ беззаконія и нечестія. Ибо Іоаннъ говоритъ: *И дамъ двумъ свидѣтелямъ Моимъ, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вретище* (Апок. 11, 3), то есть, половину седьмины, о которой сказалъ Даніилъ (9, 27)“. Описавши затѣмъ тиранство антихриста, онъ продолжаетъ: „Когда это будетъ, и когда одна седьмина раздѣлится на двѣ половины, и явится мерзость запустѣнія, и когда два пророка и предтечи Господня совершатъ свое теченіе, и весь міръ будетъ приходить уже къ концу: что останется, какъ не явленіе съ небесъ Господа

[1]) Толкованіе на Апокалипсисъ. Глава 30-я.

и Спаса нашего Іисуса Христа?" [1]). Слова святаго Ипполита важны тѣмъ, что онъ прямо относитъ время проповѣданія двумя предтечами второго пришествія Христова къ послѣдней седьмицѣ бытія міра, и, какъ кажется, именно къ первой половинѣ ея. Такъ какъ антихристъ будетъ царствовать три съ половиною года, и царствованіе его падаетъ на вторую половину седьмицы, то выходитъ, что по ученію Святаго Ипполита всѣ три съ половиною года проповѣданія двухъ свидѣтелей будутъ предшествовать царствованію антихриста, и онъ умертвитъ ихъ тотчасъ по воцареніи своемъ. Быть можетъ, это такъ и будетъ. Впрочемъ возможно, что они явятся на землю не за три съ половиною года до воцаренія антихриста, и что поэтому нѣкоторое время они будутъ проповѣдывать и по воцареніи антихриста. Но въ томъ и другомъ случаѣ проповѣданіе ихъ всетаки приходится на время послѣдней седьмицы лѣтъ. Слѣдовательно, и обращеніе Іудейскаго народа ко Христу совершится въ эту же седьмицу. Вѣроятнѣе всего, что это будетъ уже по воцареніи антихриста; потому что возможно, что и по воцареніи антихриста будутъ случаи обращенія язычниковъ ко Христу, такъ что полное число язычниковъ войдетъ въ Церковь уже по воцареніи антихриста, а вслѣдъ за тѣмъ совершится и обращеніе ко Христу Іудейскаго народа. [2])

Осуществятся предъ кончиною міра и другія слова пророчества о седьминахъ: *въ половинѣ седьмины прекратится жертва и приношеніе.*

Еврейское слово זֶבַח означаетъ убіеніе, закланіе, вкушеніе закланнаго животнаго, жертву закланія, кровавую жертву. Въ частности это слово означало жертву всесожженія, жертву о грѣхѣ, жертву благодаренія и друг. Вообще же означало жертву кровавую. Слово מִנְחָה означаетъ даръ, въ особенности даръ Богу, точнѣе, безкровную жертву, состоявшую изъ предметовъ пищи и питья, при-

---

[1]) Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. §§ 43, 46, 47 и 64.

[2]) По мнѣнію Лютера въ Писаніи предсказано обычное обращеніе ко Христу отдѣльныхъ лицъ изъ Іудеевъ, а не цѣлаго народа. Но это мнѣніе обосновано слабо. См. I. Gerhardi Loc. theol. T. 29, Loc. 29, § 111.

ношеніе и возліяніе, соединявшееся съ кровавою жертвою, или же совершавшееся самостоятельно.

И въ пророчествѣ о седьминахъ первое изъ этихъ словъ означаетъ кровавыя жертвы, а второе—безкровныя. Итакъ, въ половинѣ седьмины прекратятся и кровавыя и безкровныя жертвы.

По отношенію къ верхозавѣтнымъ жертвамъ это пророчество уже исполнилось при первомъ пришествіи Христа, когда искупительною Его жертвою были устранены и прекращены, какъ ненужныя, ветхозавѣтныя жертвы, кровавыя и безкровныя, и отмѣненъ весь жертвенный культъ Моисеевъ. Но оно исполнится еще инымъ образомъ предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, въ послѣднюю полседьмицу бытія міра, въ царствованіе антихриста. „По всему имѣетъ уподобиться сей обольститель Сыну Божію", говоритъ объ антихристѣ святый Ипполитъ [1]). Въ частности онъ замыслитъ и будетъ усиливаться искоренить жертвы, приносимыя людьми какъ истинному Богу, такъ и богамъ ложнымъ; потому что онъ будетъ искоренять всѣ религіи и всякіе культы. Язычники приносятъ и кровавыя и безкровныя жертвы, христіане—только безкровную, евхаристическую жертву. Антихристъ и будетъ искоренять какъ кровавыя, такъ и безкровныя жертвы.

Въ особенности онъ будетъ усиливаться прекратить повсюду принесеніе евхаристической жертвы; потому что хотя *онъ никакого божества не уважитъ* (Дан. 11, 37), но преимущественно будетъ *угнетать святыхъ Всевышняго, даже возмечтаетъ отмѣнить у нихъ* праздничныя *времена и законъ* (Дан. 7, 25); и хотя у него будетъ *власть надъ всякимъ колѣномъ и народомъ, и языкомъ и племенемъ*, но въ особенности онъ будетъ *вести войну со святыми*, хулить Бога, *имя Его и жилище Его*, и съ яростію преслѣдовать Церковь Христову и христіанъ (Апок. 13, 6—7; 12, 13—17).

Въ какой мѣрѣ удастся антихристу искоренить всякія нехристіанскіе культы и религіи, сказать трудно. Но относительно христіанской вѣры, христіанской Церкви, христі-

---

[1]) Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. § 6.

анскаго Богослуженія и важнѣйшей части послѣдняго—Евхаристіи мы имѣемъ опредѣленныя указанія Священнаго Писанія, что они пребудутъ до скончанія вѣка, до второго пришествія Іисуса Христа. Слѣдовательно антихристу не удастся искоренить ихъ совершенно и окончательно. Такъ, о Церкви Своей Іисусъ Христосъ сказалъ: *Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18). Онъ же сказалъ Апостоламъ: *Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Такъ какъ царствію Іисуса Христа послѣ кончины настоящаго міра не будетъ конца, то въ этихъ словахъ говорится о постоянномъ пребываніи Іисуса Христа съ Апостолами въ настоящей жизни. Но всѣ Апостолы вскорѣ умерли, а кончина міра и доселѣ не наступила; очевидно, что Іисусъ Христосъ въ лицѣ Апостоловъ, какъ предстоятелей и членовъ Церкви, обѣщалъ пребывать во всѣ дни до кончины міра съ земною Церковію, и въ частности съ преемниками Апостоловъ—пастырями Церкви.

Въ Священномъ Писаніи есть прямыя указанія и на то, что Церковь Христова будетъ существовать и во время антихриста. Іисусъ Христосъ сказалъ о времени великой скорби: *Если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть: но ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Матѳ. 24, 22). Дни великой скорби—время антихристово. Слѣдовательно, избранные будутъ и во время антихриста и, что особенно важно, переживутъ это время, пребудутъ избранными. Апостолъ Павелъ предвозвѣстилъ, что обольщеніе антихриста введетъ въ заблужденіе только погибающихъ, не принявшихъ любви истины для своего спасенія, не вѣровавшихъ истинѣ, возлюбившихъ неправду (2 Ѳесс. 2, 8—12). Изъ этихъ словъ можно догадываться, что тогда будутъ и принявшіе любовь истины, т. е., Іисуса Христа. Въ Апокалипсисѣ сказано, что антихристу *поклонятся всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра* (13, 8). Слѣдовательно тогда будутъ и такіе люди, которыхъ имена написаны въ книгѣ жизни и которые не поклонятся антихристу. Въ Апокалипсисѣ же сказано, что *даны были женѣ два крыла большаго орла, чтобъ она летѣла въ пустыню въ свое мѣсто отъ лица*

змья, и тамъ питалась бы въ продолженіи времени, временъ и полвремени (12, 14). Жена—Церковь, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ словъ (17 ст.). Время, времена и полвремя—три съ половиною года царствованія антихриста, какъ это показываютъ изреченія книги Даніила (7, 25; 12, 7. 11) и Апокалипсиса (13, 5). Итакъ Церковь будетъ существовать во все время царствованія антихриста, хотя и въ пустынѣ, т. е., тайно, въ скрытыхъ мѣстахъ. И изъ книги Даніила видно, что и во время антихриста будутъ чтущіе Бога (11, 32—35) и спасутся записанные въ книгѣ (12, 1).

Уже эти обѣтованія о непобѣдимости Церкви, о существованіи ея и въ царствованіе антихриста, до самой кончины міра и о всегдашнемъ пребываніи съ нею Іисуса Христа показываютъ, что и христіанское Богослуженіе и въ частности принесеніе евхаристической жертвы не прекратятся до скончанія вѣка; потому что Іисусъ Христосъ пребываетъ съ Церковію какъ ея Глава, Искупитель и Богочеловѣкъ, т. е., Своимъ ученіемъ, примѣромъ Своей жизни и Своею благодатію, сообщаемою преимущественно въ таинствахъ: но особенно Его присутствіе въ Церкви проявляется въ Евхаристіи, потому что Онъ Самъ сказалъ: *Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ* (Іоан. 6, 56). Іисусъ Христосъ есть Первосвященникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову (Псал. 109, 4; Евр. 5, 6; 6, 20; 7, 1—3. 17. 21). Пребывая вѣчно, Онъ *имѣетъ и священство непреходящее. Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ* (Евр. 7, 24. 25). *Всегда*, не исключая и времени антихристова. А что и во время антихриста будутъ люди приходящіе чрезъ Іисуса Христа къ Богу, и будутъ совершающіе и пріемлющіе Евхаристію, что Евхаристія будетъ совершаться до самаго второго пришествія Христова, это ясно высказалъ Апостолъ Павелъ въ другомъ своемъ Посланіи: *Всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). Вышеприведенное изреченіе Апокалипсиса, что при антихристѣ Церковь, пребывая въ пустынѣ, будетъ питаться тамъ во всѣ три съ половиною

года его царствованія, показываетъ, что Церковь не только найдетъ тамъ пищу тѣлесную, но будетъ имѣть и пищу духовную. А духовную пищу составляютъ Слово Божіе (Матѳ. 4, 4; Лук. 10, 39. 42; 11, 28) и Тѣло и Кровь Христа (Іоанн. 6, 5). Въ царствованіе антихриста вѣрующимъ во Христа и не поклонившимся антихристу трудно будетъ добывать и тѣлесную пищу, потому что тогда *никому нельзя будетъ ни покупать*, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ сіе начертаніе, или имя звѣря, или число имени его (Апок. 13, 17): тѣмъ не менѣе они не останутся безъ хлѣба. Точно также трудно будетъ имѣть имъ хлѣбъ духовный, потому что антихристъ и его приверженцы будутъ уничтожать книги Священнаго Писанія, будутъ гнать и мучить проповѣдниковъ Слова Божія и совершителей христіанскаго Богослуженія, будутъ слѣдить затѣмъ, чтобы нигдѣ не была совершаема Евхаристія: и всетаки и проповѣданіе Слова Божія не умолкнетъ, и Богослуженіе не прекратится, и Евхаристія будетъ совершаема.

Но если такимъ образомъ и во время антихриста христіанское Богослуженіе и принесеніе евхаристической жертвы не прекратятся, то можно-ли къ этому времени относить окончательное исполненіе пророчества о седьминахъ, когда въ немъ предвозвѣщено прекращеніе жертвы и приношенія въ половинѣ седьмицы? Не лучше-ли въ изреченіи этого пророчества о прекращеніи жертвы и приношенія видѣть указаніе на прекращеніе только ветхозавѣтныхъ жертвъ и приношеній?

Нѣтъ. Вѣдь въ книгѣ Даніила говорится о прекращеніи жертвы еще въ 11-й и въ 12-й главахъ; и тамъ рѣчь идетъ несомнѣнно о прекращеніи не ветхозавѣтныхъ жертвъ, а новозавѣтной. Одиннадцатая глава, особенно во второй половинѣ, и вся двѣнадцатая содержатъ пророчества объ антихристѣ и его времени, о послѣднихъ временахъ міра, а не ветхаго завѣта. Правда, въ обѣихъ главахъ говорится собственно о ежедневной жертвѣ, которая у Евреевъ называлась однимъ словомъ תָּמִיד (*тамидъ*), приносилась непремѣнно каждый день, два раза, утромъ и вечеромъ, и была жертвою не частныхъ лицъ, а, такъ сказать, самой скиніи, или всего народа; между тѣмъ какъ въ пророчествѣ о седьминахъ поставлены слова: *зевахъ*, означающее вся-

кія кровавыя жертвы, и *минха*, означающее всякія безкровныя приношенія. Но въ сущности одно слово *тамидъ* выражаетъ то же, что выражаютъ слова: *зевахъ* и *минха*, оба вмѣстѣ. Обязательная ежедневная, вечерняя и утренняя, жертва состояла изъ однолѣтняго непорочнаго агнца, приносимаго во всесожженіе, изъ десятой части ефы лучшей муки, смѣшанной съ четвертію гина елея, и изъ четверти гина вина, причемъ въ субботу количество всего этого удвоялось (Исх. 29, 38—42; Числъ 28, 1 — 10). Такимъ образомъ слово *тамидъ* означало жертву и кровавую и безкровную вмѣстѣ. Словомъ *тамидъ* называлось также благовонное куреніе, которое первосвященникъ обязательно возжигалъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, на алтарѣ кадильномъ (Исх. 30, 1—8). Разница между *тамидъ* съ одной стороны, *зевахъ* и *минха* съ другой только та, что *тамидъ* означало одну опредѣленную, обязательную, ежедневную и какъ бы церковную жертву, кровавую и безкровную, а *зевахъ* и *минха* означаютъ всякія вообще жертвы и приношенія. Такимъ образомъ, хотя бы и не примѣняли пророчество о седьминахъ къ послѣдней седьмицѣ бытія міра, всетаки мы находимъ въ книгѣ Даніила предсказанія о прекращеніи жертвы во время антихриста.

Какъ же согласить предсказанія книги Даніила о прекращеніи жертвы въ послѣднее время бытія міра съ ученіемъ Писанія о томъ, что евхаристія будетъ совершаема до второго пришествія Христа?

Мы думаемъ, что во время антихриста прекратится открытое, безпрепятственное, безопасное, общественное, всенародное принесеніе безкровной жертвы, а также и таковое же совершеніе всего вообще христіанскаго Богослуженія. О такомъ прекращеніи жертвы и предсказано въ книгѣ Даніила.

Подъ прекращеніемъ жертвы, можетъ быть, разумѣются и самые замыслы антихриста совершенно прекратить принесеніе ея и постоянныя усилія его достигнуть этой цѣли, а также и результаты этихъ замысловъ и усилій. Антихристъ, сказано въ книгѣ же Даніила, *даже возмечтаетъ отмѣнить* у святыхъ праздничныя *времена* и законъ (7, 25). Но хотя святые *будутъ преданы въ руку его до времени и временъ и полувремени*, однако слово „возмечтаетъ“

показываетъ, что онъ не успѣетъ вполнѣ осуществить своихъ разрушительныхъ замысловъ. Дѣйствительно, *возсядутъ судьи и отнимутъ у него власть губить и истреблять до конца* (7, 26). Ему не удастся уничтожить всѣ религіи, всѣхъ людей отторгнуть отъ Бога и сдѣлать своими послѣдователями и совершенно искоренить совершеніе евхаристіи. Поклонятся ему только погибающіе, не написанные въ книгѣ жизни. Прочіе останутся вѣрны Богу и Христу, будутъ служить Имъ, будутъ приносить и вкушать безкровную жертву. По мѣрѣ того, какъ царство антихриста будетъ расширяться,—не сразу и не безъ сопротивленія подчинятся ему всѣ народы и племена,—число избранныхъ будетъ сокращаться, потому что антихристъ и его приверженцы будутъ убивать всякаго, не покланяющагося образу звѣря (Апок. 13, 15); и къ концу царствованія его не поклонившихся ему останется такъ мало, что *Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ-ли вѣру на землѣ* (Лук. 18, 8)? Но всетаки немногіе избранные останутся (Матѳ. 24, 22). Какъ въ началѣ христіанства вѣрующіе во Христа укрывались отъ преслѣдованія язычниковъ въ катакомбахъ, гдѣ и совершали Богослуженіе и приносили безкровную жертву: такъ и предъ кончиною міра избранные Божіи, скрываясь отъ гоненія антихристова въ тайныхъ и неприступныхъ мѣстахъ, будутъ день и ночь молить Бога объ избавленіи отъ врага (Лук 18, 7) и укрѣплять себя вкушеніемъ Тѣла и Крови Христовыхъ (Апок. 12, 14). Ожидая ежечасно смерти, они будутъ причащаться возможно чаще. И Богъ *подастъ имъ защиту вскорѣ* (Лук. 18, 8): силою ихъ пламенныхъ молитвъ и ради ихъ избавленія отъ антихриста и сократятся дни этого врага ихъ, дни великой скорби (Матѳ. 24, 22; Лук. 18, 7. 8). Такимъ образомъ изреченія о прекращеніи жертвы въ послѣднюю полседьмицу міра означаютъ то, что антихристъ возмечтаетъ совершенно искоренить евхаристическую жертву, какъ и всякое Богослуженіе, что во все время своего царствованія онъ будетъ употреблять всѣ средства для достиженія этой цѣли, и что онъ почти достигнетъ ея: явное, общественное и торжественное принесеніе прекратится, а къ концу его царствованія и тайно совершать Евхаристію и Богослуженіе будутъ весьма немногіе и притомъ съ препятствіями и опасностями.

Мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, и седьмины Даніиловы.

Изъясняя пророчество о седьминахъ по порядку, переходимъ къ истолкованію двухъ послѣднихъ изреченій этого пророчества, особенно важныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ особенно трудныхъ для перевода и пониманія: изреченія о мерзости запустѣнія (или опустошителя) и изреченія о предопредѣленной и окончательной гибели опустошающаго (или опустошеннаго).

Для насъ особенную важность имѣетъ первое изъ этихъ изреченій, и потому мы обратимъ на него преимущественное вниманіе.

Въ нашемъ русскомъ Синодскомъ переводѣ Библіи это изреченіе передано слѣдующимъ образомъ: *И на крылѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія.* Этотъ переводъ согласенъ со многими древними и новыми авторитетными переводами этого мѣста; но, подобно имъ, онъ не буквальнъ. Въ еврейскомъ текстѣ мысль выражена короче и нѣсколько иначе, въ слѣдующихъ словахъ: וְעַל כְּנַף שִׁקּוּצִים מְשֹׁמֵם (*ве аль кенафъ шиккуцимъ мешомемъ*). *Ве аль кенафъ* значитъ: *и на крылѣ*; *шиккуцимъ*—*мерзости; мешомемъ*—*опустошающій*. Повидимому, перевести это изреченіе легко. Тѣмъ не менѣе и буквальные и небуквальные переводы этого изреченія до крайности различны.

Такъ, при буквальныхъ переводахъ, одни выраженіе: *ве аль кенафъ*, переводятъ: *и на крылѣ*, другіе—*и на крылахъ*, третьи—*при крылахъ* (при крылѣ), четвертые—*подъ крыломъ*, пятые—*и на крылатой*, при чемъ разумѣется птица, именно—орелъ. Слово *шиккуцимъ* одни переводятъ словомъ *мерзости*, а другіе—родительнымъ падежемъ того же имени, поставляя его въ зависимость отъ

ве аль кенафъ, т. е., одни переводятъ: *и на крылѣ мерзости*, а другіе—*и на крылѣ мерзостей*. Слово *мешомемъ* одни переводятъ родительнымъ падежемъ, поставляя его въ зависимость отъ слова *шиккуцимъ*, другіе—именительнымъ падежемъ. Одни переводятъ его словомъ *запустѣніе*, другіе полагаютъ, что его можно переводить и словомъ *запустѣніе* и словомъ *опустошающій*, или *опустошитель*, третьи утверждаютъ, что его должно переводить исключительно словомъ *опустошающій*, *опустошитель*, иные переводятъ его словомъ *ужасная* и т. д.

Всѣ эти различія есть и въ буквальныхъ переводахъ. Но, кромѣ того, въ нихъ есть еще другія различія, вносимыя отступленіемъ отъ буквы текста. Почти всѣ эти различія относятся къ выраженію: *ве аль кенафъ*. Такъ, одни переводятъ его: *и на краю*, другіе—*и на верху*, третьи—*и на верху храма*, *на маковкѣ* или *на конькѣ* (высочайшій пунктъ зданія) *храма*, *на кровлѣ храма*, иные—*на крылѣ храма*, опять иные—*на храмѣ*. Нѣкоторые слово храмъ замѣняютъ словомъ *святилище*.

Въ еврейскомъ текстѣ разсматриваемаго изреченія никакого глагола не поставлено. Не ставится онъ и въ буквальныхъ переводахъ. Но онъ, конечно, есть, и въ подлинникѣ подразумѣвается, а въ переводахъ небуквальныхъ прямо ставится. Но какой именно глаголъ нужно подразумѣвать? Переводчики и въ этомъ не сходятся между собою. Одни изъ нихъ ставятъ глаголъ *будетъ*, другіе—*явится* или *придетъ*, третьи—*станетъ*, четвертые—*ступитъ*, пятые—*ляжетъ*.

Мы перечислили только важнѣйшія различія въ переводахъ разсматриваемаго изреченія: не упоминаемъ о менѣе значительныхъ особенностяхъ разныхъ переводовъ.

Разнообразіе переводовъ, конечно, происходитъ отъ трудностей, которыя представляетъ переводимое изреченіе. Трудности въ настоящемъ случаѣ двоякаго рода: однѣ заключаются въ самомъ слововыраженіи изреченія, другія въ содержаніи или въ мысли его.

Трудности перваго рода, филологическія, въ томъ, что въ изреченіи глаголъ не поставленъ, и не извѣстно, какой глаголъ подразумѣвается въ немъ; что грамматическое отношеніе между словами не опредѣлено съ твердостію и

точностію и разными переводчиками и толкователями понимается различно; что каждое изъ трехъ словъ изреченія имѣетъ много различныхъ значеній.

Къ филологическимъ трудностямъ присоединяются еще большія трудности, заключающіяся въ таинственности смысла этого изреченія. Нельзя перевесть ни одной фразы съ какого бы то ни было языка, не уяснивши предварительно ея смысла. Хотя бы переводъ грамматически и лексически былъ буквaленъ и точенъ и вообще удовлетворялъ бы существеннымъ требованіямъ какъ того языка, на которомъ фраза написана, такъ и того, на который она переводится, но если переводчикъ не понимаетъ смысла ея, или понимаетъ его смутно, или не увѣренъ въ томъ, что онъ понимаетъ его точно и полно; то нельзя ручаться ни за точность, ни даже за правильность перевода. Въ этомъ случаѣ въ буквальномъ переводѣ, помимо недостатковъ, наиболѣе ему свойственныхъ и особенно часто встрѣчающихся, можетъ не оказаться и того важнаго достоинства, къ достиженію котораго переводчики-буквалисты напрягаютъ свои усилія: полнаго соотвѣтствія перевода подлиннику, точности. Можетъ случиться, что буквальный переводъ будетъ выражать совсѣмъ не ту мысль, какая высказана въ подлинникѣ, или въ немъ не будетъ выражено никакой опредѣленной мысли. Все это вполнѣ примѣнимо къ изъясняемому нами изреченію. Прежде всего, буквальныхъ переводовъ этого изреченія существуетъ нѣсколько; они значительно отличаются одинъ отъ другаго, и не легко сказать, какой изъ нихъ есть самый вѣрный въ отношеніи къ буквѣ текста. Затѣмъ, смыслъ каждаго изъ буквальныхъ переводовъ этого реченія самъ по себѣ не ясенъ, не понятенъ. Кому ни скажите изреченія: *и на крылѣ мерзостей опустошающій*, или: *и на крылѣ мерзость опустошающаго*, или замѣните въ этихъ изреченіяхъ слово *опустошающій* словомъ *запустѣніе*, всякій спроситъ: о чемъ тутъ рѣчь? какой смыслъ содержится въ этихъ словахъ? Безъ сомнѣнія, этотъ вопросъ задастъ себѣ и каждый переводчикъ этого изреченія и, прежде чѣмъ перевесть послѣднее, такъ или иначе рѣшаетъ этотъ вопросъ. Такимъ образомъ истолкованіе этого изреченія предшествуетъ его переводу и оказываетъ вліяніе на самый переводъ. Безъ

сомнѣнія, знающій и опытный толкователь Писанія можетъ оказывать существенную помощь переводчику Писанія, особенно при переводѣ изреченій трудныхъ для перевода. Таково именно и есть разсматриваемое нами изреченіе. Но, къ сожалѣнію, въ настоящемъ случаѣ толкователь самъ находится еще въ бо̀льшемъ затрудненіи, чѣмъ переводчикъ. Какой настоящій и полный смыслъ этого таинственнаго и темнаго пророчества, этого въ точности и съ твердостію никто не знаетъ. Изъяснить это изреченіе гораздо труднѣе, нежели перевесть его. Можно только болѣе или менѣе приближаться къ пониманію истиннаго смысла его, не имѣя притомъ увѣренности, какое изъясненіе лучше, ка̀кое хуже. Понятно, что различныхъ толкованій этого изреченія еще больше, чѣмъ различныхъ переводовъ его. Каждому изъ трехъ словъ изреченія придается то одно изъ собственныхъ, то одно изъ переносныхъ значеній, и такимъ образомъ получается чрезвычайное разнообразіе толкованій. При толкованіи принимаются въ соображеніе контекстъ рѣчи, параллельныя библейскія изреченія, общее догматическое ученіе Церкви, исповѣданія, секты и вообще того религіознаго общества, къ которому принадлежитъ толкователь; большое вліяніе на характеръ и способъ толкованія оказываютъ также личныя религіозныя убѣжденія и общіе взгляды толкователей на книгу Даніила, на пророчество послѣдняго о седьминахъ и на тѣ историческія событія, совершившіяся и имѣющія совершиться, которыхъ касается пророчество о седьминахъ; наконецъ, остроуміе и оригинальность воззрѣній толкователей тоже не остаются безъ вліянія на характеръ и способъ изъясненія изреченія. А различія въ толкованіяхъ вносятъ различія и въ переводы изреченія. Подъ вліяніемъ толкованій являются переводы, болѣе или менѣе отступающіе отъ буквы и допускающіе слова и выраженія, которымъ въ подлинникѣ нѣтъ соотвѣтствія, но которыя требуются мыслію, влагаемою переводчикомъ въ изреченіе. Такіе небуквальные переводы, сдѣланные подъ вліяніемъ толкованія, являются съ древнѣйшихъ временъ; появлялись они и послѣ и продолжаютъ выходить и до настоящаго времени. Изъ авторитетныхъ древнѣйшихъ переводовъ изъясняемое изреченіе переведено не буквально у Семидесяти и въ Вульгатѣ. Въ этихъ, какъ

и во многихъ иныхъ переводахъ, напр., въ переводѣ Θеодотіона, самое важное отступленіе отъ буквы текста въ томъ, что слово *крыло* замѣняется словами *храмъ* или *святилище*, или же къ слову *крыло* присоединяется какое-либо одно изъ этихъ словъ, при чемъ вмѣстѣ оба эти слова: *крыло* и *храмъ*, или *крыло* и *святилище*, выражаютъ одно понятіе—или цѣлаго храма, или части его.

Такъ какъ переводъ Семидесяти пользуется высокимъ церковнымъ, а отчасти и научнымъ авторитетомъ въ Церкви Православной, а Вульгатѣ въ церкви Латинской придается одинаковое значеніе съ еврейскимъ текстомъ Ветхаго Завѣта, то естественно, что оба эти перевода оказывали и доселѣ оказываютъ огромное вліяніе на тѣхъ переводчиковъ и толкователей, которые состоятъ сынами Православной, или Латинской Церкви. Такъ какъ, далѣе, переводъ Семидесяти есть древнѣйшій изъ всѣхъ переводовъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, сдѣланъ этотъ переводъ съ рукописей подлиннаго текста, написанныхъ за нѣсколько или даже и за много вѣковъ до Рождества Христова, сдѣланъ тогда, когда Евреи жили еще въ своемъ отечествѣ, хорошо знали языкъ, на которомъ были написаны ихъ Священныя книги, имѣли храмъ, въ которомъ, какъ святыня, хранились Священныя книги, имѣли первосвященниковъ и священниковъ, которые блюли эту святыню отъ поврежденія; то естественно предположить, что Семьдесятъ переводили съ такого еврейскаго текста, который по буквѣ былъ ближе къ подлиннымъ Писаніямъ авторовъ Священныхъ книгъ, нежели имѣющійся у насъ текстъ еврейской Библіи. Кромѣ того, въ переводѣ Семидесяти мы отчасти можемъ познакомиться съ тѣмъ пониманіемъ библейскаго текста, какое имѣла Ветхозавѣтная Церковь въ третьемъ вѣкѣ до Рождества Христова. Правда, что касается до значенія пророчествъ и духа Писанія, то Іудейская Церковь не могла обнимать ихъ съ такою ясностію, понимать ихъ такъ глубоко и широко, какъ это стало доступно Церкви Христіанской; но буквальный смыслъ библейскаго текста ветхозавѣтнымъ людямъ былъ понятнѣе, чѣмъ намъ. Вотъ почему переводъ Семидесяти, не смотря на свои несовершенства, имѣетъ и научное значеніе и можетъ оказывать помощь какъ переводчикамъ еврейскаго текста Библіи на другіе

языки, такъ и толкователямъ его. Дѣйствительно, переводъ Семидесяти принимаютъ въ соображеніе и такіе ученые, для которыхъ онъ не имѣетъ церковной важности, которые не придаютъ никакого значенія ни авторитету Восточной Церкви, ни авторитету отцовъ Церкви, ни даже авторитету древней Вселенской Церкви,—разумѣемъ протестантскихъ ученыхъ.

Хотя Церковь съ древнѣйшихъ временъ для книги Даніила приняла переводъ Θеодотіона, а не Семидесяти, однако вліяніе перевода Семидесяти и Вульгаты на позднѣйшіе переводы, не исключая самыхъ лучшихъ и новѣйшихъ, сказалось въ переводѣ изъясняемаго нами изреченія. Такъ, въ Синодскомъ русскомъ переводѣ Ветхаго Завѣта, сдѣланномъ съ текста еврейскаго, поставлено: и на крилѣ *святилища*, при чемъ слово *святилища* напечатано курсивомъ—знакъ, что этого слова въ подлинникѣ нѣтъ. Это слово внесено въ текстъ на основаніи переводовъ Семидесяти и Θеодотіона, или по крайней мѣрѣ соотвѣтственно имъ. У Семидесяти и у Θеодотіона поставлено: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν, и на святилищѣ*.

Протоіерей Павскій и Архимандритъ Макарій (Алтайскій миссіоперъ) выраженіе: *ве аль кенафъ*, перевели: *и на крылѣ храма*. Образецъ такого перевода въ Вульгатѣ: *et erit in templo abominatio desolationis*. Въ славянской Библіи поставлено: *и во святилищи*.

Затѣмъ, въ славянской и русской Синодскихъ Библіяхъ и въ переводахъ Павскаго и Макарія поставленъ глаголъ *будетъ*, и даже не обозначенъ курсивомъ, между тѣмъ какъ въ еврейскомъ текстѣ никакого глагола не поставлено. Для употребленія глагола *будетъ* подаютъ примѣръ переводъ Семидесяти [1]) и Вульгата. Что глаголъ въ этомъ изреченіи долженъ стоять въ будущемъ времени, это видно изъ контекста рѣчи: въ окружающихъ изреченіе предложеніяхъ глаголы поставлены въ будущемъ времени. Но что въ этомъ изреченіи подразумѣвается именно глаголъ *быть*, а не какой нибудь иной, это можно полагать только съ вѣроятностію. Иные переводчики и толкователи ставятъ здѣсь другіе глаголы.

---

[1]) Впрочемъ, въ иныхъ спискахъ Семидесяти глаголъ *ἔσται* отсутствуетъ. Нѣтъ его и въ переводѣ Θеодотіона.

Оригинальная особенность перевода Семидесяти въ томъ, что причастіе *мешомемъ* переведено не единственнымъ числомъ, а множественнымъ, *τῶν ἐρημώσεων*. Почему у Семидесяти это слово поставлено во множественномъ числѣ, мы не знаемъ. Эта особенность перевода Семидесяти не нашла подражанія въ позднѣйшихъ переводахъ.

Самое важное отступленіе отъ буквы подлинника въ древнихъ авторитетныхъ переводахъ и въ тѣхъ переводахъ, которые въ разсматриваемомъ мѣстѣ подобны имъ, есть упоминаніе о храмѣ, или о святилищѣ. Естественно возникаетъ вопросъ, какъ и почему древніе переводчики открыли въ этомъ изреченіи мысль о храмѣ или о святилищѣ, тогда какъ въ подлинникѣ говорится о крылѣ? Рѣшеніе этого вопроса важно для уясненія смысла разсматриваемаго изреченія.

Еврейское слово כָּנָף (канафъ) значитъ крыло, т. е., птичье крыло. Но какъ въ другихъ языкахъ, напр., въ русскомъ, такъ и въ еврейскомъ это слово имѣетъ много несобственныхъ значеній, изъ которыхъ иныя очень далеки отъ понятія птичьяго крыла. Такъ, въ Ветхомъ Завѣтѣ говорится образно о крыльяхъ утренней зари (Псал. 138, 9), о крыльяхъ вѣтра (Псал. 17, 1; 103, 3), о крыльяхъ, какъ покровѣ (Псал. 16, 8). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ употреблено слово *канафъ*, во множественномъ числѣ. Отъ понятія о распростертыхъ крыльяхъ слову *канафъ* придано значеніе края, оконечности какого либо предмета; отсюда словомъ *канафъ* обозначаются: крыло или флангъ войска (Иса. 8, 8), край верхней одежды (1 Цар. 24, 5. 12), край одѣяла (Іезек. 16, 8) и самое одѣяло (Руѳь 3, 9), край или граница земли (Иса. 24, 16), края или границы земли (Іовъ 38, 13; Іез. 7, 2). Въ русскомъ языкѣ крыломъ, кромѣ многихъ другихъ предметовъ, называется боковая, второстепенная пристройка къ краю главнаго корпуса зданія. Такого рода пристройки были и при Іерусалимскомъ храмѣ и, повидимому, носили названіе крыла, какъ можно догадываться на основаніи повѣствованія Матѳея и Луки объ искушеніи Іисуса Христа діаволомъ *Беретъ Его діаволъ въ святый городъ и поставляетъ Его на крылѣ храма, ἔστησεν αὐτὸν ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ* (Мѳ. 4, 5; ср. Лук. 4, 9). Будемъ ли мы разумѣть подъ *πτερύγιον*

(крыломъ) маковку или высочайшій пунктъ храма, какъ думаютъ нѣкоторые, или допустимъ, что Евангелисты этимъ названіемъ обозначали какую то боковую пристройку или часть храма, хотя имѣющую основаніе на землѣ, но высоко возносящуюся своею кровлею или верхомъ, несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что Евангелисты этимъ словомъ назвали какую то часть храма. Для насъ не особенно важно знать, какую именно часть храма Евангелисты называютъ крыломъ, а важно то, что крыломъ они называютъ часть храма. Впрочемъ несомнѣнно, что часть эта находилась или на высотѣ храма, или, по крайней мѣрѣ, верхъ этой части находился столь далеко отъ поверхности земли, что броситься съ него на землю, значило убиться до смерти. Но если Евангелисты какую то часть храма называютъ особымъ терминомъ по гречески, то быть не можетъ, чтобы она не имѣла особаго названія на еврейскомъ языкѣ. Весьма возможно, что въ разсматриваемомъ изреченіи книги Даніила словомъ *канафъ* именно и называется та часть храма, неизвѣстная намъ въ точности, которую Евангелисты по гречески назвали *πτερύγιον*. Почему не допустить, что въ этомъ изреченіи мы имѣемъ единственное мѣсто въ Библіи, въ которомъ эта часть храма обозначена словомъ *канафъ*? Конечно, мы можемъ это только предполагать, хотя и съ значительною вѣроятностію: вѣдь Іерусалимскій храмъ былъ разрушенъ почти за двѣ тысячи лѣтъ до нашихъ дней. Но совсѣмъ въ иномъ положеніи находились Семьдесятъ переводчиковъ: въ ихъ время храмъ еще существовалъ, и они могли отлично знать всѣ части его и названія ихъ. Для насъ *ве аль кенафъ* — темное изреченіе, а для нихъ оно могло быть совершенно ясно. Они сразу и безъ колебанія могли видѣть, что въ этомъ изреченіи у Даніила говорится о части храма, называемой крыломъ, а не о какомъ нибудь иномъ крылѣ.

Но спрашивается, почему же Семьдесятъ перевели: *καὶ ἐπὶ τὸ ἱερόν*, на святилищѣ, а не перевели: *καὶ ἐπὶ τὸ πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ*, и на крылѣ святилища? Потому, что смыслъ всего пророчества указываетъ на оскверненіе храма,—не одной какой либо его части, а всего храма. О части говорится вмѣсто цѣлаго. *Ве аль кенафъ* можетъ значить: на храмѣ, на крышѣ храма, на высотѣ или на верху храма, на высшемъ пунктѣ храма. Мысль та, что мерзость запу-

стѣнія, находясь на высотѣ храма, будетъ вѣнцомъ его, будетъ господствовать надъ нимъ, подобно тому, какъ статуи, поставленныя надъ фронтономъ или на краяхъ кровли зданія, господствуютъ надъ послѣднимъ. Такъ какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ идолы и другія принадлежности и дѣйствія языческаго культа назывались мерзостію, то въ разсматриваемомъ мѣстѣ весьма удобно видѣть указаніе на идоловъ, которые будутъ поставлены на кровлѣ, на самыхъ видныхъ мѣстахъ храма, и такимъ образомъ будутъ какъ бы попирать его и всѣмъ проходящимъ давать знать, что этотъ храмъ уже не есть храмъ Божій, а находится въ распоряженіи враждебной Богу силы.

Замѣчательно, что въ объясняемомъ изреченіи указаніе на святилище или храмъ находятъ даже такіе переводчики, для которыхъ всего дороже еврейскій текстъ и которые на немъ только и основываются. Такъ, у насъ есть „Священныя книги Ветхаго Завѣта, переведеннныя съ еврейскаго текста для употребленія Евреямъ. Вѣна. Изданіе Рейхарда. 1877“. Здѣсь объясняемое нами мѣсто переведено слѣдующимъ образомъ: *и на верху* святилища *будетъ мерзость запустѣнія*.

Мы не можемъ, однако, умолчать о недостаткахъ, которые гебраисты замѣчаютъ въ переводѣ объясняемаго изреченія у Семидесяти и въ Вульгатѣ. Вотъ какъ говоритъ объ этихъ переводахъ Михаэлисъ. „Повидимому, ихъ переводу благопріятствуетъ то, что Самъ Христосъ истолковалъ слова именно въ допускаемомъ ими смыслѣ (Матѳ. 24, 15; Марк. 13, 14). Но между тѣмъ какъ Христосъ указалъ скорѣе на мысль пророческихъ словъ, чѣмъ привелъ самыя слова, упомянутые переводчики, напротивъ, такъ какъ они обязаны были выразить слова не меньше, чѣмъ смыслъ, оказались въ передачѣ словъ менѣе старательными. Они не только слово *канафъ*, которое они передали словомъ *храмъ*, приняли за независящее слово, между тѣмъ какъ оно поставлено въ состояніи сопряженія и посему согласуется съ слѣдующимъ словомъ *шиккуцимъ*, управляя имъ: но, и наоборотъ, слово *шиккуцимъ*, не смотря на то, что оно находится въ состояніи независимости, перевели такъ, какъ будто бы оно было въ состояніи сопряженія“. Согласно этимъ требованіямъ конструк-

ціи рѣчи самъ Михаэлисъ перевелъ изреченіе такъ: *И на крылѣ мерзостей* будетъ *опустошающій* [1]).

Иные переводчики не рѣшаются ставить въ своихъ переводахъ этого мѣста слово *святилище*, или слово *храмъ*, при чемъ одни изъ нихъ, тѣмъ не менѣе, подразумѣваютъ его, а другіе совсѣмъ не усматриваютъ въ этомъ изреченіи указанія на храмъ, или святилище.

Изъ древнихъ переводовъ таковъ переводъ Сирскій, какъ это видно изъ латинской интерпретаціи его въ полиглоттѣ и изъ толкованія на книгу Даніила Ефрема Сирина, пользовавшагося Сирскимъ переводомъ. Въ полиглоттѣ имѣется слѣдующій латинскій переводъ съ Сирскаго перевода: *denique super extremitates abominationis* incumbet *vastitas* [2]), т. е., *наконецъ на краяхъ* (или крыльяхъ, или концахъ) *мерзости ляжетъ запустѣніе*. Не ясно, какую мысль переводчики соединяли съ этимъ изреченіемъ. Сходенъ съ этимъ переводомъ латинскій переводъ этого изреченія въ толкованіи Ефрема Сирина на книгу пророка Даніила. „*Et super alas abominationis desolatio, и на крыльяхъ мерзости запустѣніе*. Ибо, объясняетъ это изреченіе Ефремъ, Римляне внесутъ во храмъ орла и помѣстятъ тамъ изображеніе своего императора. Это и есть то, о чемъ сказано: Когда увидите мерзостное изображеніе, о чемъ сказано чрезъ Даніила пророка (Cum videritis abominabilem signum dictum per Danielem Prophetam“) [3]). Характерная особенность Сирскаго перевода въ томъ, что слово *мерзость* поставлено въ ближайшую связь съ словомъ *крылья*, въ родительномъ падежѣ, зависящемъ отъ слова *крылья*, а слово *запустѣніе* поставлено въ именительномъ падежѣ, и есть подлежащее. Напротивъ, въ прочихъ древнихъ переводахъ и въ новыхъ слово *мерзость* поставляется въ именительномъ падежѣ, слово *запустѣніе* въ родительномъ, въ зависимости отъ слова *мерзость*, а слово *на крылѣ*

---

1) Christiani Benedicti Michaelis Uberiores adnotationes philologico-exegeticae in hagiographos veteris testamenti libros. Volumen tertium, continens adnotationes in vaticinium Danielis et in libros Esrae, Nehemiae et Chronicorum, pag. 355.

2) Monasterii S. Petri Gemeticensis congreg, S. Mauri 1664. Bibliorum sacrorum tomus tertius. Daniel, pag. 216.

3) Ephraem Syri opera omnia. Romae. 1740 an. T. secundus, pag. 222. In Danielem Prophetam explanatio.

(или на крыльяхъ) принимается за обстоятельство мѣста для обоихъ этихъ словъ, и въ зависимость отъ него слово мерзость не поставляется. Схема Сирскаго перевода: *запустѣніе на крылахъ мерзости;* схема прочихъ переводовъ: *мерзость запустѣнія на крылѣ* (или на храмѣ).— Другая особенность Сирскаго перевода, принадлежащая, впрочемъ, не ему одному, заключается въ томъ, что еврейское слово *канафъ* переводится не единственнымъ числомъ, а множественнымъ [1]). Обѣ эти особенности Сирскаго перевода, равно какъ и толкованіе Ефрема Сирина на это мѣсто, показываютъ, что переводчики на сирскій языкъ Священнаго Писанія въ разсматриваемомъ изреченіи подъ словомъ мерзость разумѣли нѣчто мерзкое, имѣющее крылья и производящее или приносящее съ собою запустѣніе, или же служащее знакомъ запустѣнія.

Въ переводахъ новыхъ сходно съ Сирскимъ переводомъ передано это изреченіе въ англійской Библіи, напечатанной въ 1886 г. въ Оксфордѣ. Въ основаніе этого изданія Библіи положенъ переводъ ея съ подлинныхъ текстовъ 1611 г., но сличенный со многими древними авторитетными переводами, пересмотрѣнный и снабженный варіантами. Въ этой Библіи разсматриваемое изреченіе переведено такъ: *and upon the wing of abominations* schall come *one that maketh desolate,* т. е., и на крылѣ мерзости придетъ опустошитель; а на полѣ поставлено: *Upon the pinnacle of abominations schall be* et caet., т. е., на верху мерзости и т. д. Подобнымъ же образомъ переводитъ это изреченіе нѣмецкій гебраистъ Гезеній: *Und auf des Greuels Schwinge* (kommt, erscheint) *der Verwüster,* denn der Feind der Gottesgemeinde wird auf Flügeln des Götzengreuels getragen gedacht, wie etwa Jahve auf den Cherubim, т. е., и на крыль-

---

[1]) Кеиль приводитъ изъ Ветхаго Завѣта нѣсколько примѣровъ того, что слово *канафъ* и въ единственномъ и во множественномъ числѣ иногда означаетъ одно и то же понятіе, напр., понятіе крылатаго существа, т. е., птицы (Притч. 1, 17; Екклез. 10, 20), понятіе края или конца земли (Иса. 24, 16; Іовъ 37, 3; 38, 13). Biblicher Commentar über das Alte Testament, dritter Theil, fünfter Band. 1869. S. 309. Дѣйствительно, *канафъ* есть имя существительное *собирательное,* а потому иногда можетъ быть употребляемо безразлично какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ.Вотъ почему и въ разсматриваемомъ мѣстѣ это слово переводятъ то единственнымъ, то множественнымъ числомъ.

яхъ мерзости (придетъ, явится) опустошитель, потому что врагъ Церкви представляется носимымъ на крыльяхъ мерзостнаго идола, подобно тому, какъ Іегова бываетъ носимъ Херувимами.

Изъ другихъ переводовъ новаго времени, въ которыхъ это изреченіе передано буквально, отмѣтимъ слѣдующіе. Переводъ Лютера: *und bei den Flügeln werden stehen Gräuel der Verwüstung* [1]), т. е., и при крыльяхъ будутъ стоять мерзости запустѣнія. Какія понятія соединялъ Лютеръ съ словами: Flügeln и Gräuel, и вообще, какъ онъ понималъ это изреченіе, мы не знаемъ. Въ Берленбургской Библіи переведено: *Über den abscheulichen Flügel wird ein Verwüster kommen,* [2]) т. е., на отвратительномъ крылѣ явится опустошитель.

Различны переводы изреченія о мерзости запустѣнія; но еще болѣе разнообразны толкованія этого мѣста. Хр. Б. Михаэлисъ, перечисливши старинныя изъясненія этого реченія, продолжаетъ: „А у новыхъ толковниковъ почти столько же умовъ (мнѣній), сколько головъ“ (Recentiorum vero interpretum tot fere sententiae, quot capita sunt). [3]) Послѣ Михаэлиса до настоящаго времени число толкователей этого изреченія чрезвычайно умножилось. Но съ умноженіемъ толкователей только усилилось разногласіе, такъ что и къ новымъ и новѣйшимъ толковникамъ вполнѣ примѣнимы слова Михаэлиса. Какъ все изреченіе о мерзости запустѣнія, такъ и каждое слово его, равно какъ и отношенія между словами истолковываются чрезвычайно различно.

Прежде всего, крайне разнообразно изъясняется выраженіе: *ве алъ кенафъ, и на крылѣ.*

Одни, какъ Свида, Гезихій и многіе другіе толкователи, придаютъ слову *канафъ* значеніе высшаго пункта храма Іерусалимскаго, верха кровли, общѣе — верха храма, или святилища. Отсюда выраженіе *ве алъ кенафъ* будетъ значить: на верху храма, или просто: на храмѣ. Это толкованіе основываютъ главнымъ образомъ на томъ, что Евангелисты Матѳей (4,5) и Лука (4,9) словомъ *πτερύγιον* назвали вы-

---

[1]) Polyglotten-Bibel zum praktischen Handgebrauch von Stier und Theile. Dritten Bandes zweite Abtheilung. Dritte verbesserte Auflage. 1864. S. 111.

[2]) Ibidem S. 111. Anmerkung.

[3]) Op. cit., pag. 355.

сокую часть храма Іерусалимскаго, что *πτερύγιον* есть то же, что *ἀκρωτήριον*, т. е., означаетъ высшую выдающуюся часть зданія, въ настоящемъ случаѣ—храма.

Противъ такого толкованія дѣлаютъ возраженія. Говорятъ, у Евангелистовъ сказано: *πτερύγιον τοῦ ἱεροῦ*, а не *τοῦ ναοῦ*, крыло святилища, а не храма; а это показываетъ, что у нихъ рѣчь не о крышѣ, или маковкѣ храма, а о крылѣ, или боковой пристройкѣ къ святилищу.—Указываютъ еще на то, что и греческое *πτερύγιον* и еврейское *канафъ* означаютъ крайніе или выдающіеся пункты въ бокъ, въ ширину, а не въ верхъ [1]).

Оба эти возраженія Кеиля справедливы. Тѣмъ не менѣе они не ниспровергаютъ толкованія, а только побуждаютъ нѣсколько измѣнить его. Пусть *πτερύγιον* означаетъ не маковку храма, а боковую пристройку при немъ; но когда сказано: *ἐπὶ τὸ πτερύγιον*, то этимъ указывается на верхъ этой части или пристройки храма. Пусть и *канафъ* означаетъ не кровлю храма, или высшій пунктъ ея, а боковую пристройку при храмѣ; но разъ сказано: *ве алъ кенафъ*, этимъ указано на верхъ ея. Да и не важно, какъ мы уже говорили, знать, о какой части храма говорится у Даніила: важно рѣшить вопросъ, есть ли въ его изреченіи указаніе на храмъ, или нѣтъ.

Иные, напр. Геферникъ, противъ обсуждаемаго толкованія выставляютъ то возраженіе, что въ словѣ *канафъ* не заключается никакого указанія на храмъ; потому что изъ еврейской древности не извѣстно ни одного другаго примѣра употребленія слова *канафъ* въ этомъ значеніи. Хотя это значеніе и явилось въ позднѣйшее время въ примѣненіи къ Иродову храму, но тутъ своимъ происхожденіемъ оно обязано, быть можетъ, греческому словоупотребленію [2]).

Противъ этого возраженія должно замѣтить, что еслибы въ другомъ мѣстѣ Ветхаго Завѣта какая-либо часть храма называлась *канафъ*, то въ такомъ случаѣ не могло бы быть никакого сомнѣнія относительно значенія *канафъ* въ разсматриваемомъ изреченіи. Къ сожалѣнію, такого употреб-

---

1) Biblischer Commentar über das Alte Testament, dritter Theil, fünter Band. 1869. S. 306–308.

2) Commentar über das Buch Daniel. S. 383.

ленія слова *канафъ* въ Ветхомъ Завѣтѣ не встрѣчается, и потому то въ словѣ *канафъ* въ изъясняемомъ изреченіи одни находятъ указаніе на храмъ, другіе не находятъ. При этомъ первые хотя и не могутъ въ подтвержденіе своего толкованія привесть доводовъ рѣшительныхъ, безспорныхъ и неопровержимыхъ; но косвенныя доказательства въ его пользу все-таки имѣются. Это толкованіе не есть ни безспорное, ни единственное, но его можно признать наилучшимъ, и оно есть самое распространенное.

Другіе толкователи хотя и находятъ въ изъясняемомъ изреченіи указаніе на храмъ, но указаніе косвенное. По ихъ мнѣнію, словомъ *канафъ* означается не какая-либо часть храма, а римскій орелъ, котораго завоеватели Іерусалима внесли въ храмъ Іерусалимскій. Это—толкованіе Ефрема Сирина.

По мнѣнію третьихъ, напр. Геферника, „*канафъ* означаетъ *extremitas regionis,* самый крайній пунктъ, часть страны, или мѣста, и выраженіе *аль кенафъ шиккуцимъ* значитъ—на самой крайней высотѣ мерзость, т. е., на самомъ высокомъ мѣстѣ, гдѣ будутъ совершаться мерзости. Но въ Іерусалимѣ высочайшимъ пунктомъ былъ храмъ, и на него то именно и указываетъ это выраженіе“ [1]). Дѣйствительно, *канафъ*, какъ въ единственномъ, такъ и во множественномъ числѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта означаетъ края или послѣдніе предѣлы земли (Іовъ 37, 3; 38, 13; Ис. 11, 12; 24, 16; Іезек. 7, 2). Но не слѣдуетъ забывать, что въ этихъ мѣстахъ выраженіями: *кенафъ гаарецъ* (край земли) и *канфотъ гаарецъ* (края земли), означаются крайніе пункты широты, или долготы, вообще концы или края горизонтальной поверхности. Крайней же точки высоты, вершины какого-либо предмета слово *канафъ* не означаетъ. И это по той причинѣ, что переносныя значенія слова *канафъ:* край или края земли, края покрывала и т. п., взяты съ образа птицы, распростирающей свои крылья; а птицы распростираютъ крылья въ ширь, а не въ высь.

Нѣсколько похоже на толкованіе Геферника изъясненіе

---

[1]) Commentar über das Buch Daniel von H. A. Ch. Hövernick. 1832. S. 384—386.

Генгстенберга. Все изреченіе онъ переводитъ такъ: „И на верхъ мерзости придетъ (ступитъ) опустошитель". Слово *канафъ*—крыло онъ понимаетъ, какъ образное обозначеніе верха, вершины. Мерзостное крыло или крыло мерзости, по мнѣнію Генгстенберга, означаетъ „верхъ храма, на столько оскверненнаго мерзостію, что онъ уже не заслуживаетъ болѣе имени храма Божія, но имя идольскаго храма... А что опустошитель будетъ на верху храма, или придетъ на верхъ храма, это, говоритъ Генгстенбергъ, мы понимаемъ, какъ обозначеніе полнѣйшаго разрушенія его, насколько овладѣніе высочайшею частію предполагаетъ предварительное обладаніе всѣмъ остальнымъ" [1]. Раскрывая и обосновывая свое толкованіе, Генгстенбергъ утверждаетъ, что храмъ былъ мерзостно оскверненъ нечестіемъ Іудеевъ и за это разрушенъ [2].

Это мнѣніе не новое. Его привелъ, но не какъ собственное мнѣніе, Христіанъ Бенедиктъ Михаэлисъ въ слѣдующихъ словахъ: „*На крылѣ мерзостей*, т. е., на храмѣ, сдѣлавшемся для Бога омерзительнымъ изъ за нечестивыхъ людей, которые осквернили его (храмъ) своими злодѣяніями и богохульствомъ, *будетъ опустошитель*, римское войско, или народъ грядущаго вождя (стих. 26-й)" [3].

Противъ этого изъясненія должно сказать, что *канафъ* само по себѣ не означаетъ вершины, или верха предметовъ.

Мнѣніе Генгстенберга нѣсколько видоизмѣняетъ Оберленъ. Онъ также въ словѣ *ве алъ кенафъ* находитъ указаніе на верхъ, но только не храма, а мерзости Израиля, осквернившей храмъ. Согласовывая слово *мешомемъ* съ *кенафъ*, признавая его опредѣленіемъ къ слову *кенафъ*, Оберленъ переводитъ разсматриваемое изреченіе слѣдующимъ образомъ: *И по причинѣ верха мерзостей, производящаго опустошеніе*. Подъ верхомъ мерзостей Оберленъ разумѣетъ крайнюю или высшую степень мерзости, допущенной Из-

---

[1]) Christologie des Alten Testaments und Commentar über die Messianischen Weissagungen der Propheten von E. W. Hengstenberg. Zweiten Theiles erste und zweite Abtheilung, enthaltend Sacharjah und Daniel. 1832. S. 493—495.

[2]) Тамъ же. S. 495—512.

[3]) Uberiorum adnotationum philologico-exegeticarum in hagiographos Vet. Testamenti libros volumen tertium. Pag. 356.

раилемъ, которая влечетъ за собою опустошеніе, потому что она и сама по себѣ есть запустѣніе. По мнѣнію Оберлена, „Богослуженіе народа, который по своему невѣрію умертвилъ помазанника Господня и который послѣ этого все болѣе и болѣе коснѣлъ въ своемъ самооправданіи и жестокосердіи, было идолослуженіемъ; народъ, который такъ согрѣшилъ противъ Всесвятѣйшаго, исполненъ *шиккуцимъ*, мерзостей". „Послѣ умерщвленія Мессіи, продолжаетъ Оберленъ, мерзости все болѣе и болѣе умножались, до тѣхъ поръ, пока онѣ, не за долго до разрушенія Іерусалима, не достигли своего верха въ оскверненіи храма зилотами [1]), которое и имѣлъ всего болѣе въ виду Іисусъ Христосъ въ своемъ пророчествѣ [2]) и о которомъ Іосифъ [3]), съ явнымъ намекомъ на нашъ стихъ, говоритъ: „Они считали близкимъ къ исполненію предсказаніе о своемъ отечествѣ; ибо было одно древнее предсказаніе, что городъ будетъ завоеванъ и святилище будетъ сожжено послѣ войны тогда, когда возгорится междуусобица, храмъ Божій осквернятъ руки своего же народа. Этому предсказанію зилоты вѣрили, и, тѣмъ не менѣе, сами сдѣлались орудіями исполненія его" [4]). Выраженіе въ принятомъ текстѣ LXX *ἐπὶ τὸ ἱερὸν*, которое Іисусъ точнѣе объясняетъ словами: *ἐν τόπῳ ἁγίῳ*, основывается, какъ это видно изъ выразительнаго параллельнаго мѣста у Марка (13, 14): *ὅπου οὐ δεῖ*, не въ словѣ *кенафъ*,—для этого и случайная аналогія съ словомъ *πτερύγιον* (Мате. 4, 5) также не даетъ достаточнаго основанія, — но въ словѣ *шиккуцимъ*, которое означаетъ

---

1) Зилоты — національная, патріотическая партія Іудейскаго народа, принимавшая дѣятельное участіе въ бунтѣ Іуды Галилеянина и въ Іудейской войнѣ. Зилоты стремились свергнуть чужеземное иго и возстановить прежнюю славу народа избраннаго. Во время осады Іерусалима Титомъ между зилотами и тѣми Іудеями, которые не сочувствовали имъ и не довѣряли ихъ замысламъ, возгорѣлась междуусобная война.

2) Оберленъ разумѣетъ предсказаніе Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ (Мѳ. 24, 15), или гдѣ не должно (Марк. 13, 14).

3) Т. е., Іосифъ Флавій, изъ сочиненія котораго: *О войнѣ Іудейской*, Оберленъ приводитъ эти слова, въ которыхъ Флавій имѣетъ въ виду предсказаніе Даніила о разрушеніи Іерусалима и храма.

4) Iosephi Flavii De bello judaico.

не вообще мерзость, но мерзость религіозную, предметы, оскверняющіе святилище“ [1]).

И это мнѣніе не новое. Такое же по существу мнѣніе приводитъ Хр. Бенед. Михаэлисъ, говоря, что именемъ крыла обозначается „отрядъ или множество людей, совершающихъ мерзкое, каковыми были Іудеи предъ разрушеніемъ города“ [2]).

Противъ этого толкованія имѣетъ силу то самое, что сказано было по поводу толкованія Геферника и Генгстенберга.

Слово *канафъ* само по себѣ не можетъ означать храма въ томъ смыслѣ, что онъ находится на самомъ высокомъ мѣстѣ въ Іерусалимѣ; не означаетъ оно,—опять таки взятое само по себѣ,—и верхушки храма, оскверненнаго мерзостію; не означаетъ оно, наконецъ, и высочайшей степени злочестія Іудеевъ, которыми храмъ былъ оскверненъ. Эти три мнѣнія о значеніи слова *канафъ* Геферника, Генгстенберга и Оберлена не имѣютъ достаточной опоры въ филологіи, не имѣютъ основанія въ тѣхъ значеніяхъ слова *канафъ*, которыя встрѣчаются въ разныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Разумѣли еще подъ именемъ крыла весь храмъ Іерусалимскій потому, что Іудеи надѣялись, что онъ будетъ для нихъ покровомъ и поэтому представляли его на подобіе крыла. Объ этомъ мнѣніи упоминаетъ вскользь Х. Б. Михаэлисъ [3]). Оно, повидимому, довольно правдоподобно. Христіанская Церковь при общественномъ Богослуженіи молитъ Бога, чтобы Онъ покрылъ христіанъ *кровомъ крылу Своею*. Это образное выраженіе взято изъ молитвы царя Давида, который просилъ Бога: *въ тѣни крылъ Твоихъ укрой меня* (Псал. 16, 8). Это изреченіе показываетъ, что Іудеи покровительство Божіе, дѣйствительно, представляли образно въ видѣ осѣненія крылами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Іудеи и храму, какъ жилищу покровительствовавшаго имъ Бога, могли придавать образное значеніе крылъ, которыми птица покрываетъ своихъ птенцовъ и такимъ способомъ защищаетъ ихъ отъ непогоды, холода

---

[1]) Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis... 1854. S. 105—107.

[2]) Op. cit., pag. 357.

[3]) Ibid., pag. 356.

и отъ враговъ. Но изъ Писанія не видно; чтобы Іудеи называли свой храмъ крыломъ. Точно также ничѣмъ нельзя доказать, что Архангелъ Гавріилъ назвалъ крыломъ именно храмъ въ значеніи покровительствующей Іудейскому народу святыни.

Обзоръ всѣхъ этихъ мнѣній показываетъ, что толкователи въ разсматриваемомъ мѣстѣ книги Даніила находятъ указаніе на храмъ Іерусалимскій, но только или прикровенное, или косвенное. Указаніе на храмъ одни изъ нихъ, большинство, находятъ въ словѣ: *и на крылѣ,* другіе, немногіе, въ словѣ: *мерзость.* Первые подъ крыломъ разумѣютъ: или римскаго орла, изображеннаго на воинскихъ знаменахъ и внесеннаго завоевателями Іудеи въ храмъ Іерусалимскій, чѣмъ означалось попраніе святыни язычниками; или орла, какъ идольской птицы, символа языческаго бога Юпитера, при чемъ внесеніе его въ храмъ означало идольское оскверненіе храма; или самый храмъ, какъ покровителя Іудейскаго народа; или храмъ же, но какъ занимающій высочайшее, господствующее надъ городомъ, положеніе въ Іерусалимѣ; или храмъ, какъ оскверненный злодѣйствомъ Іудейскаго народа, дошедшимъ до высочайшей степени, до такой высоты, до какой только можетъ возноситься человѣческое нечестіе; или же разумѣютъ не весь храмъ, а только верхъ его, выдающуюся въ верхъ часть храма, при чемъ, подразумѣвается, часть метафорически указана вмѣсто цѣлаго.

Вторые утверждаютъ, что слово *шиккуцимъ* означаетъ не всякую вообще мерзость, а только мерзость въ отношеніи къ религіи и къ святынѣ, частнѣе—къ храму.

Но были и теперь есть и такіе толкователи, которые ни въ словѣ: *и на крылѣ,* ни во всемъ вообще разсматриваемомъ изреченіи не находили никакого указанія на храмъ и изъясняли это изреченіе совсѣмъ иначе, нежели вышеприведенные толковники.

Такъ, Зостманъ въ своемъ Комментаріи на пророчество Даніила о седьминахъ [1]) даетъ слѣдующее изъясненіе разсматриваемаго изреченія. Крыло онъ отождествляетъ съ крылатою, т. е., съ птицею, и переводитъ изреченіе такъ:

---

[1]) Commentarius chronologico—philologicus et exegeticus oraculi Danielis IX, 24—27 de LXX hebdomadibus. Leyden 1710.

и вмѣстѣ съ мерзостною птицею (или: *подъ мерзостною птицею) будетъ опустошитель.* Подъ опустошителемъ же онъ разумѣетъ римское войско, на что указываетъ контекстъ и что подтверждаетъ Христосъ, говоря: *Когда увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его* (Лук. 21, 20), о чемъ и Матѳей и Маркъ сказали: *Когда увидите мерзость запустѣнія.* Птица, по мнѣнію Зостмана, означаетъ орла, подъ изображеніемъ котораго (на знаменахъ) Римляне сражались. Названа она мерзостною по причинѣ идольскаго служенія, которое оказывали ей воины. Смыслъ изреченія тотъ, что подъ знаменами съ изображеніями орловъ придетъ, для опустошенія Іерусалима, римское войско [1]).

Недостатокъ этого толкованія въ отступленіяхъ отъ буквы пророчества: предлогъ *на* произвольно замѣняется противоположнымъ ему по значенію предлогомъ *подъ;* вмѣсто *крыла* ставится *орелъ.*

Извѣстный составитель Еврейско-нѣмецкаго лексикона и Еврейской грамматики Гезеній полагаетъ, что въ разсматриваемомъ изреченіи разумѣются крылья мерзостнаго идола, на которыхъ будетъ переносимъ антихристъ. Мнѣніе остроумное. Оно, хотя и не въ примѣненіи къ этому именно изреченію, за много вѣковъ до Гезенія было высказано Св. Ефремомъ Сириномъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что антихристъ не только будетъ носимъ на крыльяхъ, но просто будетъ летать на крыльяхъ. Уже и въ настоящее время аеронавтика (наука о воздухоплаваніи) ушла столь далеко впередъ, что изобрѣтеніе хорошихъ воздухоплавательныхъ снарядовъ можно ожидать въ недалекомъ будущемъ (плохіе воздухоплавательные снаряды уже и теперь есть). Но что именно въ разсматриваемомъ изреченіи говорится о летаніи антихриста на крыльяхъ, или о томъ, что онъ будетъ переносимъ на крыльяхъ какого-то предмета, это одна догадка. Основаніе для этой догадки только одно: нѣтъ не только препятствій, а есть даже и основанія въ этомъ изреченіи находить указаніе на антихриста. Съ своей стороны мы хотя и не отвергаемъ прямо этой догадки, но и не придаемъ ей научной важности. Она остроумна, но не имѣетъ научной обоснованности и твердости.

[1]) Chr. B. Michaelis op. cit., pag. 356.

Но главное возраженіе противъ этой догадки можетъ быть то, что нѣтъ крайней необходимости прибѣгать къ ней и предпочитать ей широко распространенное и не неосновательное мнѣніе, что въ разсматриваемомъ изреченіи есть указаніе на храмъ. Это мнѣніе основывается на связи рѣчи, разумѣемъ слова о прекращеніи жертвы и приношенія. Далѣе, это мнѣніе сильно подкрѣпляется параллельными изреченіями изъ самой же книги Даніила (11, 31 и 12, 11) и изъ Евангелій Матѳея (24, 15) и Марка (13, 14). Въ Евангеліяхъ, со ссылкою на Даніила, прямо говорится о мерзости запустѣнія, какъ стоящей на святомъ мѣстѣ, или гдѣ не должно. Затѣмъ, это мнѣніе подтверждается повѣствованіемъ Евангелистовъ Матѳея и Луки объ искушеніи Іисуса Христа въ пустынѣ діаволомъ. Несомнѣнно, что они греческимъ словомъ *πτερύγιον* назвали какую то часть храма Іерусалимскаго, какъ это видно изъ прибавленнаго къ этому слову опредѣлительнаго слова *τοῦ ἱεροῦ*. Если они назвали эту часть храма по гречески *крыломъ*, то естественно допустить, что она имѣла названіе и на еврейскомъ языкѣ и что по еврейски она называлась однозначущимъ съ *πτερύγιον* словомъ *канафъ*. Быть можетъ, какъ *πτερύγιον*, такъ и *канафъ* не содержитъ въ себѣ понятія о верхѣ, кровлѣ, вершинѣ и вообще о высшемъ пунктѣ чего бы то ни было; но вполнѣ возможно такое понятіе находить въ выраженіи *ве алъ кенафъ* — и на крылѣ, на крыльяхъ. Птица поднимается на воздухъ и паритъ на ужасающей высотѣ на крыльяхъ, при помощи крыльевъ, и съ выраженіемъ: *на крыльяхъ*, несомнѣнно, соединяется представленіе о подъемѣ вверхъ, о пребываніи въ воздухѣ, выше поверхности земли. Наконецъ, находить въ разсматриваемомъ изреченіи указаніе на храмъ побуждаетъ авторитетный переводъ Семидесяти [1]).

Кромѣ различія въ пониманіи выраженія: *и на крылѣ*, разности въ толкованіяхъ разсматриваемаго мѣста происходятъ еще отъ того, въ какомъ грамматическомъ отношеніи

---

[1]) Другія доказательства въ пользу этого толкованія представлены Генгстенбергомъ. Christologie des Alten Testaments.... Th. 2, Abth. 1 и 2, S. 494 und folg. Опроверженіе нѣкоторыхъ изъ его доказательствъ у Кеиля. Biblischer Commentar über d. A. T. Th. 3, B. 5, S. 306 und folg.

переводчики и толкователи ставятъ это выраженіе къ двумъ слѣдующимъ за нимъ словамъ.

Такъ, въ Сирскомъ переводѣ слово *шиккуцимъ* (мерзости) принято за родительный падежъ, зависящій отъ словъ *ве алъ кенафъ* (и на крылѣ). Кеиль, слѣдуя Рейхелю, Эбрарду, Клифоту и Кранихфельду, поставляетъ слово *шиккуцимъ* именно въ такую ближайшую связь съ выраженіемъ *ве алъ кенафъ*. По его мнѣнію, нельзя понимать это мѣсто иначе, какъ приписывая крыло тому предмету, который означенъ словомъ *шиккуцимъ*. *Шиккуцимъ*, разъясняетъ онъ, означаетъ не дѣла мерзостныя, а предметы, возбуждающіе чувство омерзѣнія, и постоянно употребляется для обозначенія идоловъ, идольскихъ жертвъ и прочихъ идольскихъ мерзостей. Не препятствуетъ, по его мнѣнію, находить между этими словами самую тѣсную связь то обстоятельство, что одно изъ нихъ поставлено въ единственномъ, а другое—во множественномъ числѣ, такъ какъ слово *канафъ*, и въ собственномъ, и въ фигуральномъ значеніи, часто въ единственномъ числѣ имѣетъ значеніе множественнаго [1]). Свое объясненіе Кеиль оканчиваетъ слѣдующими словами Клифота: „Въ нашемъ мѣстѣ приписываются крылья *шиккуцимъ*, т. е., идольству съ его мерзостями, потому, что оно будетъ тою силою, которая воздвигнетъ губителя и опустошителя, которая будетъ носить и переносить его по землѣ для опустошенія“ [2]). Такимъ образомъ Клифотъ и Кеиль придаютъ слову *крыло*, *крылья* фигуральное значеніе. Опустошитель будетъ носимъ на крылѣ мерзости, это значитъ, что она подниметъ его, возвыситъ его, дастъ ему силу и будетъ переносить его съ мѣста на мѣсто для того, чтобы повсюду все опустошать. При этомъ подъ опустошителемъ разумѣется антихристъ, подъ мерзостію—все идольское, подъ крыломъ—сила идольства, которая дастъ возможность опустошителю возвыситься и дѣйствовать въ разныхъ мѣстахъ.

Другіе толкователи, какъ напр. Гезеній, разумѣя подъ

---

1) Поэтому *ве алъ кенафъ* одни переводятъ: *и на крылѣ*, а другіе—*и на крылахъ*.

2) Biblischer Commentar über das Alte Testament herausgegeben von C. F. Keil und Franz Delitzsch. Dritter Theil: prophetische Bücher. Fünfter Band: Der Prophet Daniel, S. 309.

опустошителемъ антихриста, понимаютъ слова: *и на крылѣ мерзости,* буквально, видятъ въ нихъ указаніе не на силу идольства, а на крылатаго идола, на которомъ, какъ на колесницѣ, или на тронѣ, антихристъ будетъ переносимъ съ мѣста на мѣсто.

Наконецъ, иные въ словахъ: *и на крылѣ мерзости,* находятъ указаніе на идольскую птицу, именно, на орла Юпитера или Зевса. Кеиль говоритъ, что это толкованіе I. Д. Михаэлиса, повторенное въ наше время Гофманомъ, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія [1]).

Эти мнѣнія объ отношеніи выраженія *и на крылѣ* къ слову *мерзости* и связанныя съ ними изъясненія всего изреченія заслуживаютъ слѣдующихъ замѣчаній.

Во-первыхъ, въ грамматическомъ строѣ рѣчи подлинника нѣтъ препятствій признать слово *шиккуцимъ* родительнымъ падежемъ, зависящимъ отъ выраженія *ве алъ кенафъ*; но, съ другой стороны, нѣтъ препятствія полагать слово *шиккуцимъ* въ именительномъ падежѣ и относить выраженіе *ве алъ кенафъ*, какъ обстоятельство мѣста, къ обоимъ слѣдующимъ словамъ, а не поставлять его въ особую тѣсную связь съ однимъ словомъ *шиккуцимъ*. И большинство переводчиковъ и толкователей считаютъ *шиккуцимъ* за именительный, а не за родительный падежъ.

Во-вторыхъ, въ словѣ *мешомемъ (опустошающій, опустошитель,* или же *запустѣніе, опустошеніе)* справедливо видѣть указаніе на антихриста, о чемъ подробнѣе скажемъ дальше.

Въ-третьихъ, въ выраженіи: *и на крылѣ мерзости,* нельзя находить указаніе на идолослуженіе, какъ силу, имѣющую возвысить антихриста. Нѣтъ ни одного мѣста въ Св. Писаніи, которое подтверждало бы это толкованіе. Въ Писаніи есть даже указанія на упадокъ языческаго идолослуженія въ послѣднія времена. Припомнимъ предска-

---

[1]) Ibid., S. 309, Anmerk. Подобно почти всѣмъ протестантскимъ богословамъ Кеиль не знаетъ твореній св. отцовъ и приводитъ мнѣнія только однихъ протестантскихъ толкователей. Вотъ и въ данномъ случаѣ онъ говоритъ о толкованіи Михаэлиса, повторенномъ Гофманомъ, а не знаетъ и не желаетъ знать того, что оно за много вѣковъ до Михаэлиса было высказано Ефремомъ Сириномъ, у котораго, быть можетъ, Михаэлисъ его и заимствовалъ.

заніе Іисуса Христа о проповѣданіи въ послѣднія времена *Евангелія Царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Матѳ. 24, 14). Въ Писаніи же и у нѣкоторыхъ отцовъ Церкви есть свидѣтельства о томъ, что самъ антихристъ не только не будетъ поощрять служеніе языческимъ богамъ, но и будетъ искоренять его, какъ и служеніе истинному Богу. Силу антихристу дастъ не идолослуженіе, а упадокъ нравственности и богоотступленіе.

Въ-четвертыхъ, въ разсматриваемыхъ словахъ можно находить намекъ на крылатаго идола, какъ трона и колесницы антихриста; но, какъ мы сказали, это изъясненіе есть только остроумная догадка.

Наконецъ, попытка примѣненія обсуждаемыхъ словъ къ римскому орлу, поставленному въ храмѣ Іерусалимскомъ и осквернявшему его, намъ не представляется совсѣмъ не стоющею вниманія, какою она кажется Кеилю: это толкованіе не хуже многихъ другихъ. Смыслъ всего изреченія при этомъ толкованіи тотъ, что на крылахъ римскаго, мерзкаго для Іудеевъ, орла въ Іудею и святыню ея будетъ внесено опустошеніе. Дѣйствительно, римское владычество, символомъ котораго былъ орелъ, опустошило и разрушило Іудею какъ политическое царство, и цѣлый народъ, объединенный вѣрою въ истиннаго Бога, разсѣяло по лицу земли, а святыню его—храмъ Іерусалимскій—осквернило и уничтожило.

Во всякомъ случаѣ, какъ рѣдки переводы, въ которыхъ слово *шиккуцимъ* поставляется въ ближайшую зависимость отъ выраженія *ве алъ кенафъ*, такъ и примѣненныя къ этимъ переводамъ изъясненія разсматриваемаго изреченія высказываются и одобряются только немногими богословами. Въ большинствѣ переводовъ и большинствомъ толкователей слово *шиккуцимъ* поставляется въ тѣсной связи съ словомъ *мешомемъ*, а слова *ве алъ кенафъ* принимаются за обстоятельство мѣста къ обоимъ этимъ словамъ, связаннымъ вмѣстѣ. Соотвѣтственно такому взаимоотношенію словъ они и изъясняются иначе, нежели при томъ построеніи рѣчи, которое мы только что разсмотрѣли.

Правда, Кеиль совсѣмъ отрицаетъ существованіе близкой связи слова *мешомемъ* съ словомъ *шиккуцимъ*, по причинѣ различія въ числѣ. По его мнѣнію, *мешомемъ*,

поставленное въ единственномъ числѣ, не можетъ, въ значеніи прилагательнаго, быть согласовано съ множественною формою *шиккуцимъ*. Онъ полагаетъ, что *мешомемъ* въ этомъ изреченіи есть субъектъ, подлежащее, и означаетъ то самое лице, которое выше, въ стихѣ 26-мъ, названо *нагидъ*, вождь, князь. Такому пониманію, объясняетъ Кеиль, не можетъ служить препятствіемъ отсутствіе члена при *мешомемъ*, потому что *мешомемъ* есть причастіе и можетъ быть понимаемо и какъ причастіе. Все изреченіе, по мнѣнію Кеиля, можетъ быть выражено такъ: „на крыльяхъ мерзостей придетъ онъ—опустошающій" [1]). Однако гебраисты, даже изъ тѣхъ, которые придерживаются буквы, не очень слѣдуютъ подобнымъ соображеніямъ. Такъ, протоіерей Павскій слова: *шиккуцимъ мешомемъ*, передалъ словами: *ужасная мерзость* [2]). Пусть это переводъ исключительный; но за то постоянно переводятъ первое слово существительнымъ въ именительномъ падежѣ, а второе существительнымъ или прилагательнымъ въ родительномъ падежѣ, поставляемомъ въ зависимости отъ перваго слова, т. е., первое слово признаютъ опредѣляемымъ, а второе опредѣляющимъ. Такъ, у Семидесяти: *βδέλυγμα τῶν ἐρημώσεων*, въ Вульгатѣ: abominatio desolationis, въ русскомъ Синодскомъ переводѣ: *мерзость запустѣнія;* тоже и во многихъ другихъ переводахъ. Не будетъ большой разницы, если поставить вмѣсто *запустѣнія* слово: опустошающаго, или: *опустошителя*. Такимъ образомъ знатоки еврейскаго языка безъ колебанія поставляютъ слова *шиккуцимъ* и *мешомемъ* въ близкую связь опредѣляемаго и опредѣляющаго [3]). Это — связь предмета съ тѣмъ, что принадлежитъ ему, или съ тѣмъ, что онъ производитъ. О мерзости говорится, чья она: она— мерзость опустошающаго, опустошителя и губителя. Можно допустить, что слово *мешомемъ*, означая принадлежность, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на качество мерзости. Оно

[1]) Biblischer Commentar über das A. T., Th. 3, B. 5, S. 309.

[2]) Христіанское чтеніе. 1872, т. 2, стр. 131.

[3]) Христіанъ Бенедиктъ Михаэлисъ, указавши главный недостатокъ перевода разсматриваемаго изреченія у Семидесяти и въ Вульгатѣ, продолжаетъ: „Умолчу о томъ, что причастіе *мешомемъ* переведено въ нихъ именемъ существительнымъ, что, впрочемъ, терпимѣе, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ причастныя формы принимаются какъ имена существительныя". Op. cit., pag. 365.

показываетъ, что свойство этой мерзости — производить опустошенія, что она или сама опустошаетъ, или неизбѣжно ведетъ къ запустѣнію; лучше сказать: она и сама опустошаетъ и навлекаетъ опустошеніе, разрушеніе, погибель.

Но какое изъ двухъ понятій, заключающихся въ этихъ двухъ словахъ, есть понятіе основное, главное, понятіе-ли мерзости, или понятіе запустѣнія?

И этотъ вопросъ рѣшается различно.

Извѣстный протестантскій толкователь Священнаго Писанія Новаго Завѣта Мейеръ, какъ въ изреченіи Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, такъ и въ подобныхъ же изреченіяхъ книги Даніила, а также и въ соотвѣтственныхъ реченіяхъ Первой Маккавейской книги (1, 54; 6, 7), главнымъ понятіемъ признаетъ запустѣніе. Изъясняя евангельское изреченіе: *τὸ βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως*, мерзость запустѣнія, онъ говоритъ: „родительный падежъ означаетъ то, въ чемъ собственно состоитъ *мерзость* (*βδέλυγμα*) и такою именно изображается; такъ что представленіе: „омерзительное запустѣніе“, выражено вмѣстѣ съ самостоятельнымъ обозначеніемъ качественнаго характера. Также и у Даніила *ἐρήμωσις* есть главное понятіе“ [1]). Такимъ образомъ, по мнѣнію Мейера, въ Евангеліяхъ и въ книгѣ пророка Даніила говорится собственно и преимущественно о запустѣніи, а слово мерзость только опредѣляетъ качество и силу запустѣнія,—говорится о запустѣніи ужасномъ, отвратительномъ, возбуждающемъ чувство омерзѣнія.

Но такое пониманіе словъ о мерзости запустѣнія не правильно. Оно не только не можетъ быть оправдано составомъ и смысломъ изреченій о мерзости запустѣнія, но и находитъ въ нихъ довольно явное опроверженіе. Такъ, Іисусъ Христосъ, ссылаясь на Даніила, говоритъ о мерзости запустѣнія, *стоящей* на святомъ мѣстѣ. Мерзостное, какъ и всякое вообще, запустѣніе не удобно назвать *стоящимъ*. Если бы въ этихъ словахъ была мысль о разрушеніи или о запустѣніи святаго мѣста, то тогда было бы сказано, что оно будетъ лежать въ развалинахъ, покроется развалинами, запустѣетъ и т. п. Но когда мерзость запустѣнія называется *стоящею* и когда, притомъ, это послѣд-

---

[1]) Kritisch-exegetischer Kommentar über d. N. T. Abth. I, Hälfte 1, S. 482—483.

нее слово относится къ слову *мерзость*, а не къ слову *запустѣнія*, то этимъ, съ одной стороны, мерзость представляется какъ нѣчто дѣйствующее, чего развалинамъ приписать нельзя, а съ другой, центръ тяжести рѣчи полагается въ мерзости, и она является главнымъ понятіемъ, а не второстепеннымъ, по отношенію къ понятію разрушенія.

Далѣе, по свидѣтельству книги Даніила (11, 31), войско презрѣннаго царя *поставитъ* мерзость запустѣнія. Изъ связи рѣчи можно выводить, что здѣсь рѣчь о поставленіи мерзости запустѣнія въ храмѣ, на жертвенникѣ. Такъ, дѣйствительно, и было. „Презрѣнный" — Антіохъ Епифанъ. По свидѣтельству Первой Маккавейской книги (1, 54), согласно его повелѣнію, *устроили* на жертвенникѣ мерзость запустѣнія. О запустѣніи нельзя сказать: *устроили*. Притомъ же, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи этой книги, жертвенникъ не былъ разрушенъ, а только *оскверненъ* (4, 38. 45). Оскверненіе же состояло въ принесеніи идольскихъ жертвъ (1, 41—59 и 2 Макк. 6, 1—5).

Также и въ 12-й главѣ книги Даніила (стихъ 11) говорится *о поставленіи* мерзости запустѣнія, а этимъ опять дается знать, что въ этой книгѣ мерзость запустѣнія означаетъ не развалины и не запустѣніе мерзкое, или вызывающее отвращеніе, а нѣчто особое отъ запустѣнія, хотя и связанное съ запустѣніемъ, и что понятіе мерзости есть главное и основное, а понятіе запустѣнія второстепенное. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ рѣчь не о запустѣніи мерзостномъ, а о мерзости, производящей запустѣніе, или ведущей къ запустѣнію, или же о мерзости опустошителя.

Но изреченія о мерзости запустѣніи у двухъ Евангелистовъ, въ 11-й и въ 12-й ггл. книги Даніила и въ Первой Маккавейской книгѣ совершенно аналогичны съ изреченіемъ о мерзости запустѣнія въ 9-й гл. книги Даніила; а потому нѣтъ никакихъ основаній въ этомъ изреченіи находить совсѣмъ иной смыслъ, нежели въ тѣхъ.

Что же нужно разумѣть подъ мерзостію, производящею запустѣніе, или подъ мерзостію опустошающаго? Кто—опустошитель? Что означаетъ мерзость? Въ чемъ состоитъ производимое ею опустошеніе?

Изъ книги Даніила и изъ Маккавейскихъ книгъ извѣстно, что мерзость запустѣнія была въ Іерусалимскомъ

храмѣ во время гоненія на Іудею Антіоха Епифана; изъ книги же Даніила и изъ Евангелій видно, что мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, или гдѣ не должно, имѣла явиться опять, во времена будущія по отношенію ко времени земной жизни Іисуса Христа. Затѣмъ изъ святоотеческой и прочей богословской литературы намъ извѣстно, что мерзость запустѣнія богословы разныхъ вѣковъ находили въ гоненіи Антіоха Епифана, или же въ безнравственномъ, богопротивномъ и политически-несчастномъ состояніи Іудейскаго народа послѣ совершеннаго Іудеями христоубійства. А иные считали мерзостью запустѣнія или статуи римскихъ императоровъ Калигулы и Тита, которыя были вносимы въ Іерусалимскій храмъ, и конную статую императора Адріана, поставленную на развалинахъ храма; или римскихъ орловъ и другія языческія изображенія, которыя были внесены въ храмъ Пилатомъ, а при завоеваніи Іерусалима — воинами Тита; или римскія войска, вторгнувшіяся въ Іудею, потомъ въ Іерусалимъ и наконецъ въ храмъ, опустошившія Іудею, разорившія и осквернившія священный городъ и святыню его — храмъ; или языческое богослуженіе въ храмѣ Іерусалимскомъ и принесеніе языческихъ жертвъ на жертвенникѣ этого храма; или и іудейскія жертвы, но которыя уже потеряли свое значеніе послѣ принесенія всемірной жертвы на Голгоѳѣ и которыя были приносимы озлобленными противъ Христа и Его послѣдователей и утратившими истинную вѣру Іудеями; или, наконецъ, антихриста. Разнообразіе мнѣній чрезвычайное. Что же такое мерзость запустѣнія?

Чтобы правильнѣе понять и полнѣе опредѣлить смыслъ изреченія о мерзости запустѣнія, слѣдуетъ уяснить главное понятіе этого изреченія, — понятіе о мерзости; а достигнуть этого лучше всего можно чрезъ разсмотрѣніе того, какой смыслъ соединяется съ этимъ словомъ въ разныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта.

Понятіе, обозначаемое въ русскомъ языкѣ словами: *мерзость, гнусность*, въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта выражается или словомъ תּוֹעֵבָה (*тоева*), или словомъ שִׁקּוּץ (*шиккуцъ*) [1]. Первое слово употребляется гораздо чаще, потому что имѣетъ гораздо больше значеній.

[1]) Рѣже употребляются *шиккюцъ* и *шекецъ*.

Оно означаетъ различныя нарушенія нравственнаго закона и злодѣянія, какъ гнусныя въ очахъ Божіихъ; напр., обвѣшиваніе (Притч. 11, 1; 20, 23), помышленія злыхъ (Притч. 15, 26), лживыя уста (Притч. 12, 22), прелюбодѣяніе и другія тяжкія и гнусныя чувственныя преступленія (Лев. 18, 22. 26. 29; Іезек. 22, 11). Это слово означаетъ и вообще порочное состояніе людей, а также и самихъ нечестивыхъ людей: предъ Господомъ есть мерзость (*тоева)* — путь нечестивыхъ (Притч. 15, 9), всякій надменный сердцемъ (Притч. 16, 5), развратный (Притч. 3, 32). Даже самыя жертвы, приносимыя людьми нечестивыми и лицемѣрами—мерзость (тоева) предъ Богомъ (Притч. 15, 8; Иса. 1, 13). Иногда *тоева* означаетъ вообще нечестіе, и нравственное, и религіозное вмѣстѣ (Іезек. 5, 9; 18, 13. 24; 22, 2; 33, 29; Іерем. 7. 10). Но чаще *тоева* означаетъ преступленія противъ закона вѣры, злодѣянія, возмущающія истинное религіозное чувство. Такъ, кощунникъ есть мерзость для людей (Притч. 24, 9); для Бога—мерзость, если Ему приносятъ въ жертву животное съ порокомъ (Второз. 17, 1), или жертвуютъ въ храмъ плату блудницъ и цѣну пса (Второз. 23, 18); мерзость есть лжеученіе или извращеніе закона Божія (Іерем. 8, 12). Особенно же часто, можно сказать — постоянно, *тоева* означаетъ язычество. Такъ, мерзостями называются постоянно языческіе боги и кумиры ихъ (Второз. 7, 25. 26; 27, 15; Іезек. 6, 9; 7, 4. 9. 20; 11, 18; 16, 36. 43). Столь же часто мерзостями называется служеніе языческимъ богамъ и идоламъ и вообще весь языческій культъ. Различныя отправленія языческихъ культовъ суть мерзости (тоавотъ), если ихъ совершаютъ языческіе народы. Для Бога мерзость то, что̀ язычники дѣлаютъ своимъ богамъ (Второз. 20, 18): мерзость, если они приносятъ въ жертву сыновей и дочерей своихъ (Второзак. 12, 31), или проводятъ ихъ чрезъ огонь (Второз. 18, 9. 10); мерзость—ихъ прорицаніе, гаданіе, ворожба, чародѣйство, обаяніе, вызываніе духовъ, спрашиваніе мертвыхъ (Второз. 18, 9—12). Все вообще богослуженіе иноплеменныхъ народовъ есть мерзость (1 Ездр. 9, 1. 11), и сами народы эти — мерзость (1 Ездр. 9, 14). Мерзостями называются тѣ же языческіе боги и кумиры, когда имъ служили Евреи, и самое служеніе имъ

этого народа. Мерзость—золотыя и серебряныя изображенія боговъ, которыя дѣлали Іудеи (Іезек. 7, 20). Мерзости—идолы и всѣ вообще принадлежности языческихъ культовъ, которые были вводимы Израильтянами въ своей землѣ (Іез. 11, 18). Мерзость — поклоненіе Евреевъ богамъ, солнцу, лунѣ, звѣздамъ (Второз. 17, 4). Пророкъ Іезекіиль видѣлъ, какъ старѣйшины Израилевы въ храмѣ Божіемъ возносили куреніе предъ изображеніями пресмыкающихся и поганыхъ животныхъ и предъ идолами; это — мерзости. Онъ видѣлъ еще при входѣ въ храмъ плачъ женъ по Ѳаммузѣ; и это—мерзость. Онъ видѣлъ также, что стояли люди между притворомъ и жертвенникомъ, спинами ко храму Господню, а лицами на востокъ, и кланялись на востокъ солнцу; и это—мерзость (Іез. 8, 6—17). Такими мерзостями осквернено святилище (Іезек. 5, 11; 2 Парал. 36, 14), осквернена и земля Божія (Іудея), и удѣлъ Божій сдѣланъ мерзостію (Іер. 2, 7). Сооруженіе Израильтянами капищъ Ваалу и сожиганіе ими сыновей и дочерей своихъ Молоху — мерзости (Іерем. 44, 22; Іез. 16, 1). Мерзостями называются и вообще всякое служеніе языческимъ богамъ со стороны Евреевъ (Второз. 13, 15; 3 Цар. 14, 24; Іерем. 44, 4. 22; Іез. 9, 4; 16, 50. 51. 58; 18, 12; 20, 4; 33, 26) и царей ихъ, напр., Манассіи (4 Цар. 21, 11; 2 Парал. 33, 2), Іоакима (2 Парал. 36, 8); а равно и всѣ предметы и принадлежности идолослуженія (2 Парал. 34, 33). Всѣ предметы языческаго культа, имѣвшіеся у Еврейскаго народа, и самый этотъ культъ, совершавшійся имъ, все это — мерзости, которыя не угодны были Богу (2 Парал. 33, 2), раздражали и прогнѣвляли Его (Второз. 32, 16), и неизбѣжно не только навлекали на этотъ народъ всевозможныя и величайшія бѣдствія, какъ это показала вся исторія его отъ начала до конца, но и поголовное истребленіе всѣхъ Евреевъ—идолопоклонниковъ, какъ это предсказано было пророку (Іезек. 8, 18 и 9 гл.) и оправдалось событіями.

Слово *шиккуцъ* отличается отъ слова *тоева* тѣмъ, что оно не означаетъ преступленій противъ нравственнаго закона, а означаетъ исключительно извращенія религіознаго чувства и преступленія противъ религіи, предметы языческаго богослуженія и самое это богослуженіе; т, е., это

слово означаетъ исключительно то, что *тоева* означаетъ преимущественно. Подобно *тоева* слово *шиккуцъ* почти постоянно употребляется во множественномъ числѣ, и оба слова по русски обозначаются одинаково словомъ: *мерзости, или гнусности*. Такъ, Моисей говоритъ Евреямъ о народахъ языческихъ: вы *видѣли мерзости ихъ (шиккуцейгемъ) и кумиры ихъ* (Второз. 29, 17). Здѣсь словомъ мерзости обозначены, повидимому, всѣ вообще принадлежности и особенности языческихъ культовъ, отличавшія послѣдніе отъ служенія Евреевъ истинному Богу. Въ Четвертой книгѣ Царствъ сказано, что всѣ мерзости *(гашшиккюцимъ)* истребилъ царь Іосія (23, 24), а изъ предшествующей рѣчи видно, въ чемъ состояли эти мерзости. Это—*вещи, сдѣланныя для Ваала и для Астарты и для всего воинства небеснаго*, находившіяся въ храмѣ Божіемъ (23, 4); помѣщавшійся тамъ же идолъ Астарты (23, 6); *домы блудилищные, которые были при храмѣ Господнемъ, гдѣ женщины ткали одежды для Астарты* (23, 7); *высо̀ты, на которыхъ совершали куренія жрецы* (23, 8); мѣста, гдѣ Евреи проводили своихъ сыновей и дочерей чрезъ огонь Молоху (23, 10); кони, которыхъ ставили цари Іудейскіе солнцу *предъ входомъ въ домъ Господень* и *колесницы солнца* (23, 11); *жертвенники на кровлѣ горницы Ахазовой*, и *жертвенники, которые сдѣлалъ Манассія на обѣихъ дворахъ дома Господня* (23, 12); высо̀ты, которыя устроилъ Соломонъ... Астартѣ, мерзости *(шиккюцъ)* Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской; статуи и посвященныя богамъ дубравы (23, 14); *жертвенникъ, который въ Веѳилѣ*, и *высо̀та, устроенная Іеровоамомъ* (23, 15); *всѣ капища высотъ въ городахъ Самарійскихъ, которыя построили цари Израильскіе* (23, 19); жрецы высотъ, *которые кадили Ваалу, солнцу и лунѣ, и созвѣздіямъ, и всему воинству небесному* (23, 5. 20); *вызыватели мертвыхъ, и волшебники, и терафимы, и идолы* (23, 24).—Тѣ же значенія имѣетъ слово *шиккуцимъ* и въ пророческихъ книгахъ. Такъ, у пророка Іереміи (16, 18) этимъ словомъ обозначены вообще языческіе культы, внесѐнные въ землю Израилеву и осквернившіе наслѣдіе Божіе. У того же пророка это слово означаетъ служеніе языче-

скимъ богамъ, соединявшееся съ любодѣйствомъ (13, 27). У пророка Іезекіиля этимъ словомъ обозначаются идолы, сдѣланные изъ золота, или изъ серебра (7, 20), и вообще предметы языческаго богослуженія (5, 11; 11, 18. 21; 20, 7. 8), а также и самое идолослуженіе (37, 23). У пророка Исаіи словомъ *шекецъ* называются идоложертвенныя яства (66, 17). По словамъ пророка Осіи, Израильтяне *пошли къ Ваал-Фегору и предались постыдному, и сами стали мерзкими (шиккуцимъ), какъ тѣ, которыхъ возлюбили* (9, 10). У пророка Наума (3, 6) *шиккуцимъ* означаетъ идоловъ и вообще предметы языческаго богослуженія. Идолы и всѣ предметы языческихъ культовъ, а равно и само языческое богослуженіе съ его совершителями и поклонниками, означаемые словомъ *шиккуцимъ*, оскверняютъ людей (Осія 9, 10), землю избраннаго народа (Іерем. 2, 7), святилище и вообще храмъ Господень (4 Цар. 23, 4. 6. 7; Іез. 5, 11).

Словоупотребленіе *шиккуцъ, шиккуцимъ* показываетъ, что это слово, какъ въ древнѣйшихъ, такъ и въ позднѣйшихъ, какъ въ историческихъ, такъ и въ пророческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта, означаетъ предметы, состоянія и дѣйствія, относящіяся исключительно къ области религіи, но не къ области нравственной жизни и дѣятельности. Оно означаетъ извращенія религіознаго чувства и преступленія противъ законовъ истинной религіи [1]); оно означаетъ также вещи, хотя сами по себѣ ничтожныя или безразличныя, но изъ которыхъ люди дѣлали дурное и даже гнусное въ отношеніи къ религіи употребленіе [2]); оно означаетъ, наконецъ, и самихъ людей, не служившихъ истинному Богу, или перестававшихъ служить Ему, а служившихъ идоламъ, и чрезъ то дѣлавшихся общниками бѣсовъ (1 Кор. 10, 20). Сказать подробнѣе—*шиккуцимъ* означаетъ: языческихъ боговъ и изображенія ихъ или идоловъ, языческіе храмы, жертвенники, священныя рощи; жертвы, возліянія и куренія богамъ и ихъ идоламъ; служеніе небеснымъ свѣтиламъ и другимъ богамъ и идоламъ, состоявшее въ принесеніи жертвъ, иногда и человѣческихъ, въ куреніяхъ, поклоненіи, а иногда и въ

---

1) См. Римл. 1, 16—32.

2) *Что же я говорю? То ли, что идолъ есть что нибудь, или идоложертвенное значитъ что нибудь? Нѣтъ, но, что язычники, принося жертвы, приносятъ бѣсамъ, а не Богу.* 1 Кор. 10, 19, 29.

любодѣйствахъ; жрецовъ, заклинателей, чародѣевъ, вызывателей мертвецовъ и духовъ, прорицателей и т. п.; язычниковъ и тѣхъ изъ Іудеевъ, которые впадали въ язычество.

Важный выводъ изъ разсмотрѣнія употребленія слова *шиккуцимъ* въ разныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта тотъ, что есть достаточное основаніе утверждать, что и въ пророчествѣ о седьминахъ это слово означаетъ мерзость въ отношеніи собственно къ религіи, указываетъ на мерзость или гнусность религіозную, мерзость, состоящую въ гнусномъ нарушеніи религіознаго закона, оскорбляющую религіозное чувство и возбуждающую отвращеніе во всякомъ истинно-религіозномъ человѣкѣ. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія, ни повода предполагать, что въ этомъ пророчествѣ это слово имѣетъ *существенно* иное значеніе, совершенно отличное отъ того значенія, какое придается ему въ другихъ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта. Скажемъ болѣе: въ самой книгѣ Даніила есть довольно ясныя указанія, что и въ ней слово *шиккуцъ* означаетъ мерзость въ отношеніи только къ религіи. Такъ, по общепринятому мнѣнію, въ 11-й гл. этой книги именемъ мерзости запустѣнія названа та мерзость, которая была произведена Антіохомъ Епифаномъ; а мерзость эта, какъ видно изъ этой же главы и изъ книгъ Маккавейскихъ (особенно 1 Макк. 1, 54), состояла въ принесеніи языческихъ жертвъ на жертвенникѣ, устроенномъ въ храмѣ Божіемъ для принесенія жертвъ истинному Богу, общѣе—въ попраніи и уничтоженіи истиннаго богопочитанія и въ поставленіи на мѣсто его идолослуженія. Такое же значеніе,—значеніе гнусности относительно религіи,—имѣетъ слово *шиккуцъ* и въ 9-й главѣ, въ пророчествѣ о седьминахъ, равно какъ и въ 12-й главѣ. Не напрасно же, не безъ основанія большинство переводчиковъ и толкователей въ изреченіи о мерзости запустѣнія въ 9-й гл. находятъ указаніе на храмъ, или святилище и подъ мерзостію запустѣнія разумѣютъ оскверненіе и опустошеніе именно храма, слѣдовательно, приписываютъ этой мерзости характеръ религіозный. Точно также и въ 12-й главѣ слова о *низложеніи силы народа святаго* и о *прекращеніи ежедневной жертвы* (стихи 7 и 11) даютъ видѣть въ словѣ *шиккуцъ* мерзость въ отношеніи къ религіи.

Употребленіе слова *шиккуцъ* въ книгахъ Ветхаго За-

вѣта дастъ также видѣть, что оно означаетъ предметы, весьма различные, хотя и однородные. Оно означало и языческихъ боговъ, и кумировъ, и языческіе жертвенники, и высоты, и священныя рощи, и яства идоложертвенныя, и всѣ вообще предметы, употреблявшіеся для языческихъ жертвъ и языческаго богослуженія; оно означало также и самое это богослуженіе и разные виды его, а равно и гнусныя дѣйствія, съ которыми оно иногда соединялось, напр., принесеніе людей въ жертву и развратъ; означало также и людей, совершавшихъ языческое богослуженіе, не только жрецовъ, но и всѣхъ вообще поклонниковъ языческихъ боговъ; оно означало и тѣхъ людей, которые производили суевѣрныя дѣйствія, напр., волхвованіе въ разныхъ формахъ, прорицаніе, вызываніе мертвыхъ и духовъ, равно какъ и тѣхъ, которые прибѣгали къ волшебной помощи этихъ людей, или вѣрили въ ея силу; оно означало, наконецъ, и самыя эти дѣйствія или проявленія языческаго суевѣрія.

Подобнымъ образомъ широкое значеніе имѣетъ слово *шиккуцъ* и въ пророчествѣ о седьминахъ. Въ примѣненіи къ временамъ перваго пришествія Іисуса Христа оно означаетъ оскверненіе храма Іерусалимскаго самими Іудеями, а потомъ врагами ихъ—язычниками. Еще раньше христоубійства Іудеи такъ мало цѣнили свою святыню — храмъ Іерусалимскій, что сдѣлали его *домомъ торговли* (Іоан. 2, 16) и даже *вертепомъ разбойниковъ* (Мѳ. 21, 13; Марк. 11, 17; Лук. 19, 46). Іудеи временъ Христа хотя уже не служили чужимъ богамъ, но за то мало чтили и Бога отцовъ своихъ и были не лучше тѣхъ своихъ предковъ, которыхъ Богъ устами пророка Іереміи грозно обличалъ слѣдующими словами: *Какъ? вы крадете, убиваете и прелюбодѣйствуете, и клянетесь во лжи, и кадите Ваалу, и ходите во слѣдъ иныхъ боговъ, которыхъ вы не знаете, и потомъ приходите и становитесь предъ лицомъ Моимъ въ домѣ семъ, надъ которымъ наречено имя Мое, и говорите: мы спасены, чтобы впредь дѣлать всѣ эти мерзости. Не содѣлался-ли вертепомъ разбойниковъ въ глазахъ вашихъ домъ сей, надъ которымъ наречено имя Мое. Вотъ, Я видѣлъ это, говоритъ Господь.* (Іерем., 7, 9—11). Видѣлъ это и Іисусъ Христосъ, и даже не однократно, и на эти-то слова и на слова пророка Исаіи

(56, 7) Онъ и ссылается, сказавши: *написано: домъ Мой домомъ молитвы наречется; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ.* Нравственный и религіозный упадокъ Іудеевъ былъ столь глубокъ, что многіе изъ нихъ, и даже сами служители религіи, первосвященники и священники, не заботились хотя бы наружно чтить единственную свою святыню; но, побуждаемые корыстолюбіемъ, позволяли домъ Божій превратить въ вертепъ разбойниковъ. Удивительно-ли, что ради наживы осквернявшіе храмъ Божій не почтили, а возненавидѣли Того, Кто былъ больше храма! Даже лучшіе изъ вождей народа, увѣровавшіе во Христа, *возлюбили больше славу человѣческую, нежели славу Божію,* и потому страшились открыто исповѣдывать свою вѣру въ Него, *чтобы не быть отлученными отъ синагоги* (Іоан. 12, 42. 43). А о прочихъ Евангелистъ (Іоан. 12, 37—41) сказалъ: *Столько чудесъ сотворилъ Онъ* (Христосъ) *предъ ними; и они не вѣровали въ Него, да сбудется слово Исаіи пророка: Господи! Кто повѣрилъ слышанному отъ насъ? и кому открылась мышца Господня?* (Исаіи 53, 1). *Потому не могли они вѣровать, что, какъ еще сказалъ Исаія: народъ сей ослѣпилъ глаза свои, и окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобъ Я исцѣлилъ ихъ* (Исаіи 6, 10). Христоубійство было естественнымъ слѣдствіемъ безвѣрія и безнравственности Іудеевъ и въ свою очередь еще болѣе ожесточило ихъ сердца, отторгло ихъ отъ Бога окончательно. Хотя смерть Христа и послѣдовавшіе за нею подвиги проповѣди апостольской лучшихъ изъ Іудеевъ сдѣлали христіанами; но худшіе изъ Іудеевъ со смертію Христа стали еще хуже. Результатомъ отпаденія Іудеевъ отъ истинной вѣры въ Бога было оскверненіе, опустошеніе и совершенное уничтоженіе храма Іерусалимскаго язычниками. Съ концомъ ветхаго завѣта и съ началомъ новаго ветхозавѣтный храмъ и самъ по себѣ утратилъ свое прежнее значеніе, сталъ не нуженъ, какъ объ этомъ сказалъ Іисусъ Христосъ женѣ Самарянкѣ (Іоан. 4, 20—24), а подробно раскрылъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Евреямъ (Гл. 7—10). Но иное дѣло—утратить значеніе, иное—подвергнуться оскверненію и уничтоженію. Ветхозавѣтное богослуженіе было прекращено и замѣнено новозавѣтнымъ, луч-

шимъ, богопочтеніемъ — это совершилось по устроенію Божію, силою Его всемогущей и благой воли. Но что, служившій для отправленія ветхозавѣтнаго богослуженія, храмъ Іерусалимскій былъ оскверненъ, опустошенъ и разрушенъ, это случилось не по желанію Божію, а по винѣ Іудеевъ; это было неизбѣжнымъ послѣдствіемъ ихъ ужасной испорченности и вмѣстѣ праведнымъ наказаніемъ Божіимъ за христоубійство и закоснѣлость въ невѣріи во Христа. Они сами осквернили храмъ, а Римляне, назначенные провидѣніемъ для мщенія этому отверженному народу за его злодѣянія, исполнили мѣру оскверненія храма до конца. Это оскверненіе храма Іудеями и язычниками, а потомъ и разрушеніе храма, и есть та мерзость запустѣнія, о которой предсказано было въ пророчествѣ о седьминахъ. Поставленія римскихъ орловъ и статуй императоровъ въ храмѣ Іерусалимскомъ были только частными проявленіями этой мерзости запустѣнія, и слова пророчества нѣтъ нужды относить къ какому-либо единичному случаю, напр., къ факту внесенія Пилатомъ въ храмъ языческихъ изображеній. Пророчество не имѣетъ въ виду какого либо единичнаго случая оскверненія святыни, а предуказываетъ вообще на мерзость запустѣнія въ храмѣ во времена Христа и послѣ Его смерти, разумѣя разнообразныя проявленія ея въ теченіе немалаго времени, пока храмъ не былъ окончательно разрушенъ.

Въ примѣненіи къ послѣднимъ временамъ мерзость, предреченная пророкомъ Даніиломъ, есть оскверненіе святыни антихристомъ. По предсказанію Апостола Павла (2 Ѳессал. 2, 4), антихристъ сядетъ въ церкви Божіей, какъ Богъ, выдавая себя за Бога. Безъ сомнѣнія, у антихриста не будетъ ни времени, ни охоты, ни возможности постоянно сидѣть въ храмѣ. Онъ будетъ это дѣлать только въ особенныхъ, торжественныхъ и важныхъ случаяхъ, напр., при провозглашеніи себя царемъ міра и Богомъ. Но ему и ненужно будетъ быть постоянно въ храмѣ. Сѣвши разъ въ храмѣ и объявивши себя Богомъ, онъ этимъ самымъ дѣйствіемъ подастъ знакъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отдастъ приказъ, чтобы во всѣхъ и на всѣхъ храмахъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ, были поставлены его изображенія и чтобы люди покланялись имъ, какъ ему самому, какъ изображе-

ніямъ Бога, и, дѣйствительно, въ храмахъ начнется служеніе антихристу, какъ Богу. Антихристъ, имѣющій сѣсть въ храмѣ Божіемъ вмѣсто Бога; изображенія антихриста, которыя будутъ поставлены въ храмахъ; поклоненіе и почитаніе, которыя будутъ воздавать ему и его изображеніямъ, какъ Богу; соединенное съ этимъ оскверненіе, поруганіе, попраніе и уничтоженіе святыни, а именно: изображеній Бога, Христа и святыхъ, мощей святыхъ и вообще всѣхъ принадлежностей религіи,—это и будетъ мерзость, стоящая, гдѣ не должно, стоящая на святомъ мѣстѣ.

Важное отличіе изреченій книги Даніила о мерзости отъ всѣхъ другихъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, въ которыхъ говорится также о мерзости, заключается въ прибавленіи слова: *запустѣнія,* или *опустошающаго.* Впрочемъ сущность понятія о мерзости отъ этого прибавленія не измѣняется. Слово *запустѣніе,* или *опустошающій,* по нашему мнѣнію, только усиливаетъ понятіе мерзости и точнѣе опредѣляетъ ее, указывая или на производящее ее лицо, или на производимые ею результаты, или на то и на другое вмѣстѣ. Объяснимъ это.

И въ другихъ мѣстахъ Писанія, гдѣ рѣчь идетъ о мерзости язычества, послѣдняя представляется разрушительною. Эта мерзость раздражала и прогнѣвляла Бога (Второз. 32, 16) и навлекала на народъ Іудейскій ужасное мщеніе Божіе (Второз. 29 и 30 глл.; Іерем. 13 гл.; Іезек. 8, 9, 36 глл. и многія другія мѣста Ветхаго Завѣта), проявлявшееся въ разныхъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, въ пораженіяхъ, которыя Іудеи терпѣли отъ языческихъ народовъ, въ тяжкомъ игѣ рабства и плѣненія, которымъ Іудеи не разъ подвергались, въ разсѣяніи среди другихъ народовъ и почти въ поголовномъ истребленіи. Она оскверняла храмъ Божій (4 Цар. 23 гл.; Іезек. 5, 11) и всю землю Іудейскую (Іерем. 2, 7). Она способствовала и нравственному развращенію Іудейскаго народа; потому что языческое богослуженіе часто соединялось съ безчеловѣчными человѣческими жертвами и съ любодѣйствомъ (Іерем. 13, 27; 32, 35). Она давала поводъ язычникамъ насмѣхаться надъ истиннымъ Богомъ, народъ Котораго не былъ вѣренъ Ему, жилъ нечестиво и за это былъ изгнанъ изъ своей земли. *Постоянно, всякій день имя Мое безславится* (Исаіи

52, 5). *Обезславили святое имя Мое, потому что о нихъ говорятъ: „они—народъ Господа и вышли изъ земли Его“* (Iез. 36, 20; ср. Римл. 2, 22—24). Эта мерзость упраздняла истинное богопочитаніе, на мѣсто истиннаго Бога поставляла боговъ ложныхъ, вмѣсто очистительнаго іудейскаго богослуженія вводила безнравственные культы и чрезъ нихъ вела къ распущенности нравовъ; она отторгала людей отъ Бога, лишала ихъ помощи Божіей, возжигала въ Богѣ гнѣвъ на увлекавшихся ею, подкапывала ихъ благоденствіе и счастіе, ввергала ихъ въ неисчислимыя и самыя тяжкія бѣдствія, приводила ихъ къ гибели, и вмѣстѣ съ тѣмъ позорила все священное: имя Божіе, храмъ Божій, землю и народъ, составлявшіе удѣлъ Божій. Такъ ужасна и разрушительна была мерзость идолослуженія!

Тѣмъ не менѣе все-таки это была только низшая степень мерзости. Главное отличіе ея отъ мерзости, о которой говорится въ книгѣ Даніила и въ Евангеліи, въ томъ, что она не стояла на святомъ мѣстѣ. Хотя, по свидѣтельству 4-й книги Царствъ, во времена Іудейскихъ царей были поставлены языческіе жертвенники и идолы и совершалось идолослуженіе не только въ городахъ Іудейскихъ, также и въ окрестностяхъ близъ Іерусалима (23, 5. 8. 10. 13. 15), но и въ самомъ Іерусалимѣ (23, 12); хотя кони, посвященные солнцу, были поставлены *предъ входомъ въ домъ Господенъ* (23, 11); хотя Астарта и *вещи, сдѣланныя для Ваала и для Астарты и для всего воинства небеснаго*, были въ самомъ храмѣ Господнемъ (23, 4. 6), а при немъ были выстроены домы блудилищные въ честь Астарты (23, 7); хотя Манассія сдѣлалъ на обоихъ дворахъ дома Господня и жертвенники, на которыхъ, конечно, приносились языческія жертвы (23, 12); хотя, какъ видно изъ книги пророка Іезекіиля (8 гл.), языческое богослуженіе Іудеями совершалось и въ наружномъ и во внутреннемъ дворѣ дома Господня, и здѣсь же стѣны были покрыты изображеніями нечистыхъ животныхъ [1]) и идоловъ: но совершалось оно именно только во дворахъ храма, т. е., въ частяхъ храма, несравненно менѣе священныхъ, нежели святилище и святое святыхъ,—въ частяхъ, составлявшихъ

[1]) Разумѣются тѣ изъ нечистыхъ животныхъ, которыя у язычниковъ признавались священными, напр., змѣи, ящерицы, кошки и т. п.

только притворы для внутренняго или настоящаго храма. Безъ сомнѣнія, идолослуженіе и въ наружныхъ частяхъ храма оскверняло храмъ; но въ меньшей степени, нежели въ томъ случаѣ, если бы оно было совершаемо въ святилищѣ, или въ святомъ святыхъ. Писатель Четвертой книги Царствъ, описавши оскверненіе дома Господня идолами и идолослуженіемъ, выразительно замѣтилъ: *Впрочемъ жрецы высотъ не приносили жертвъ на жертвенникѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, опрѣсноки же ѣли вмѣстѣ съ братьями своими* (23, 9). Быть можетъ, опасеніе возбудить негодованіе и возмущеніе въ поклонникахъ истиннаго Бога, или же остатокъ вѣры въ Бога и таившійся въ глубинѣ души страхъ потерпѣть отъ Него наказаніе удерживали даже самыхъ нечестивыхъ царей отъ дерзкаго покушенія осквернить язычествомъ наиболѣе священныя части храма. Послѣднее предположеніе вѣроятнѣе. Замѣчаніе объ опрѣснокахъ показываетъ, что Іудеи, служившіе Ваалу, Астартѣ и другимъ языческимъ богамъ, и даже тѣ изъ нихъ, которые были жрецами этихъ культовъ, не переставали исполнять и нѣкоторые обряды іудейской религіи. Идолослуженіе не вытравляло до конца вѣры въ Бога Израилева, не искореняло уваженія къ религіи отцовъ. Это и понятно. Вѣдь Іудеи не дѣлались безбожниками; они только впадали въ язычество. А языческіе народы не отрицали бытія чужихъ боговъ; они только считали ихъ менѣе сильными въ сравненіи съ своими богами. Эту точку зрѣнія усвоивали и Іудеи: служа чужимъ богамъ, они не совсѣмъ отвергали свою религію и своего Бога. Еще менѣе они могли дерзнуть поносить Бога отцовъ своихъ и отечественную религію, или явно враждовать противъ Бога и намѣренно истреблять вѣру въ Него. Такой характеръ нерѣшительнаго отступленія Іудеевъ отъ Бога истиннаго при служеніи ихъ языческимъ богамъ точно выраженъ въ слѣдующихъ словахъ Третьей Книги Царствъ: *И подошелъ Илія ко всему народу и сказалъ: долго-ли вамъ хромать на оба колѣна? Если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему; а если Ваалъ, то ему послѣдуйте. И не отвѣчалъ народъ ему ни слова* (18, 21). Не забудемъ, что это было въ царствѣ Израильскомъ, которое, не имѣя храма, скорѣе, и глубже погрузилось въ язычество, нежели царство Іудей-

ское,—было, притомъ, во времена владычества природной и фанатичной язычницы Іезавели, имѣвшей большое вліяніе на мужа своего Ахава и вмѣшивавшейся въ дѣла царскаго правленія. Нерѣшительность, такъ сказать, половинчатость отпаденія Евреевъ отъ Бога обнаруживалась и въ томъ, что хотя они легко увлекались язычествомъ, но довольно легко, при перемѣнѣ обстоятельствъ, и отрѣшались отъ него, возвращаясь къ вѣрѣ отцовъ своихъ. Вотъ почему ихъ идолослуженіе было мерзостію низшей степени.

Болѣе ужасна и разрушительна та мерзость, которая поставляется на святомъ мѣстѣ, и притомъ поставляется нагло, дерзко, по ненависти къ святому мѣсту и съ цѣлію осквернить его. Храмъ Божій превращаютъ въ капище и въ притонъ разврата; на жертвенникѣ приносятъ жертвы идоламъ; подвергаютъ поруганію, оскверняютъ и уничтожаютъ священныя вещи, или же превращаютъ ихъ въ принадлежности языческаго богослуженія; издѣваются надъ именемъ Божіимъ; изгоняютъ служеніе истинному Богу изъ храма и отвсюду, гдѣ бы его ни встрѣтили; преслѣдуютъ поклонниковъ истиннаго Бога, огнемъ и мечемъ принуждая ихъ отступиться отъ Него. Все это было въ гоненіе Антіоха Епифана, и потому то внесенное имъ въ Іудею, въ Іерусалимъ и въ самый храмъ язычество, соединявшееся съ дерзкимъ поруганіемъ религіи Іудейской и съ жестокимъ гоненіемъ на поклонниковъ ея, названо мерзостію запустѣнія въ 11-й гл. книги Даніила и въ 1-й главѣ Первой Маккавейской книги. Нѣчто подобное въ Іудеѣ было по смерти Христа, при завоеваніи Іудеи и при разрушеніи Іерусалима Римлянами, хотя при этомъ побужденіемъ къ оскверненію и опустошенію служила не столько религіозная вражда Римлянъ къ Іудеямъ, сколько національная рознь, политическій разсчетъ и въ особенности наклонность къ разрушенію, всяческимъ насиліямъ и кровопролитію, которыя страшно усиливаются во время ожесточенныхъ войнъ.

Однако и это еще не высшая степень мерзости запустѣнія. Въ идолослуженіи не отрицается по крайней мѣрѣ самая идея Божества, признается также идея святаго и нравственно-должнаго. Бога, или боговъ, священное, религію, нравственность, идолопоклонники не только признаютъ существующими, но и достойными почтенія. Язычество есть

извращеніе богопознанія и богопочитанія и понятій о добродѣтели, а не отрицаніе ихъ. Язычникъ самымъ фактомъ своего идолопоклонства утверждаетъ и подтверждаетъ то, что Богъ существуетъ, что онъ вѣруетъ въ Бога, признаетъ Его существомъ высокимъ, что онъ обязанъ поклоняться Ему, что онъ грѣховенъ и виновенъ предъ Нимъ, а долженъ быть чистымъ и потому долженъ просить Его о прощеніи, умилостивлять Его. Самая вражда язычника къ другимъ религіямъ и кровавая ненависть къ поклонникамъ ихъ, если она иногда и проявлялась, есть отчасти выраженіе его ревности къ своей религіи, къ своимъ богамъ, хотя фанатичное и безразсудное. Такой безумный фанатизмъ проявляютъ напр. послѣдователи лжепророка Мохаммеда [1]).

Гораздо болѣе ужасною нужно признать ту мерзость запустѣнія, стоящую на святомъ мѣстѣ, когда отрицается всякая религія, безъ разбора—истинная-ли она, или ложная, отрицается бытіе Божества вообще, не признается самая идея Божества и отвергается все божественное, а вмѣстѣ отрицается и все святое, самая идея добра и святости; когда, далѣе, съ ненасытною яростію уничтожается все, напоминающее о Богѣ, или богахъ, о религіи, о богопознаніи и богопочитаніи, о святости и добродѣтели; когда оскверняются, попираются и уничтожаются священные предметы, подвергаются осмѣянію и поруганію святость и набожность, всѣми мѣрами вытравляется въ людяхъ вѣра въ Бога, а пребывающіе твердыми въ вѣрѣ предаются на мученія и смерть; когда все святое, священное и божественное не только отрицается, но и подвергается открытому и дерзкому поруганію; когда, наконецъ, является человѣкъ, который отвергаетъ Бога, Христа и всѣ религіи, всенародно хулитъ Бога и все священное, объявляетъ себя Богомъ и только себѣ одному требуетъ божескаго почитанія, мучаетъ, казнитъ и истребляетъ всѣхъ, не желающихъ отказаться отъ своей религіи и не признающихъ его Богомъ, попираетъ законы Божескіе и человѣческіе и поставляетъ на мѣсто ихъ свой произволъ, — произволъ богоборца и человѣконенавистника, искореняетъ добро и сѣетъ зло, утверждая его, какъ норму жизни, усиливается людей,

[1]) Мохаммеданство—не язычество, однако и не истинная религія.

созданныхъ по образу и подобію Божію, сдѣлать звѣроподобными, искореняя въ нихъ вѣру въ Бога, благоговѣніе къ божественному и святому, уваженіе къ закону, страхъ суда Божія, любовь къ людямъ, стремленіе къ совершенству и все человѣчное, а съ другой стороны, поощряя въ нихъ всяческія проявленія зла, давая просторъ инстинктамъ чувственности, жестокости, ненависти, вражды, мстительности, разнуздывая всѣ страсти, одобряя и награждая злодѣянія и все направляя къ разрушенію; когда, однимъ словомъ, могущество діавола и царство зла усиливаются до такой степени, что покушаются разрушить и поглотить царство Божіе на землѣ, подорвать существующій строй жизни, истребить добро и благо, изгнать изъ міра Бога и водворить въ мірѣ діавольское царство зла, разрушенія и смерти. Вотъ высочайшая степень, до какой только можетъ дойти мерзость запустѣнія! Высочайшую степень мерзости представляетъ демоническое начало зла, — начало богувраждебное, самообоготворяющее и все разрушающее. Это начало совмѣщается въ діаволѣ и его царствѣ. Враждуя противъ Бога и Его царства, оно портитъ дѣло рукъ Божіихъ: убиваетъ жизнь, разрушаетъ бытіе, уничтожаетъ счастіе живущаго, внѣдряетъ на мѣсто богопочтенія богувраждебность, святость подавляетъ грѣхомъ, оскверняетъ и попираетъ святыню и губитъ почитателей ея. Это начало дѣйствуетъ въ мірѣ постоянно въ разныхъ видахъ и формахъ. Иногда, въ благопріятныя для его дѣйствованія эпохи, оно какъ бы покушалось смести съ земли все божественное и святое, все ниспровергнуть и разрушить. Эти злосчастныя эпохи, когда на самомъ дѣлѣ мерзость запустѣнія стояла на святомъ мѣстѣ, предъизображаютъ то, еще болѣе ужасное, время, которое будетъ предъ кончиною міра, — время антихриста. Антихристъ и его царство будутъ величайшею безъ всякаго сравненія мерзостію, какая только можетъ быть на землѣ, а видимыми знаками этой богопротивной, демонской мерзости будутъ изображенія антихриста, знаки и число его имени. Эта мерзость будетъ разрушительна до крайней степени. Поставивши цѣлію губить до конца, антихристъ и его приверженцы множество людей доведутъ до духовной, вѣчной гибели, а другое множество лишатъ временной жизни; но и сами погибнутъ. Можно-ли

вообразить болѣе ужасное опустошеніе и болѣе мерзкое оскверненіе святыни, какъ то, что человѣкъ, вмѣщающій всю силу зла, имѣющій въ себѣ діавола, богово враждебный и богохульный, себя обоготворяющій и все святое попирающій и истребляющій, сядетъ въ храмѣ Божіемъ и наполнитъ храмы своими идолами, потребуетъ отъ людей одному себѣ божескаго поклоненія, объявитъ себя Богомъ и возмечтаетъ быть даже выше Бога?

Наконецъ, и послѣднія слова пророчества о седьминахъ содержатъ указаніе на послѣднія времена. Слова эти: *и окончательная и предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя,* не легко примѣнить къ концу ветхаго и къ началу новаго завѣта. Въ то время не было такого опустошителя, который подвергся бы заранѣе предопредѣленной и окончательной погибели и который былъ бы столь важенъ, что о немъ задолго было бы предвозвѣщено вмѣстѣ съ другими великими событіями. Нельзя въ этомъ опустошителѣ видѣть ни Веспасіана, ни Тита, ни Адріана. Эти цезари были изъ числа лучшихъ римскихъ императоровъ. Правда, они разгромили Іудею, разрушили Іерусалимъ и храмъ его, разсѣяли Іудеевъ по лицу земли; но они произвели такое страшное разрушеніе по необходимости. Іудея составляла часть ихъ собственной имперіи и стали-ли бы они разорять ее и истреблять ея жителей, если бы не были вынуждаемы къ тому частыми и упорными бунтами Іудеевъ? Должно прибавить, что всѣ три упомянутые императора умерли естественною смертію, а это счастіе было удѣломъ далеко не всѣхъ римскихъ цезарей. Веспасіанъ умеръ отъ старости, на семидесятомъ году жизни. Въ правленіе этого прекраснаго человѣка и хорошаго государя Римская имперія отдохнула отъ тяжкихъ страданій, которыя она терпѣла при жестокихъ предшественникахъ Веспасіана. Сынъ Веспасіана Титъ умеръ отъ горячки, хотя, впрочемъ, ходили слухи, что во время болѣзни смерть ему была причинена насильственно. Смерть его оплакалъ весь народъ римскій. Адріанъ былъ не безупреченъ какъ человѣкъ, но для народа онъ былъ хорошимъ государемъ. Правда, счастливъ онъ не былъ, потому что тяжкая и неисцѣлимая болѣзнь въ теченіе многихъ лѣтъ доставляла ему столь ужасныя страданія, что онъ не разъ покушался

на самоубійство, но всетаки умеръ не насильственною смертію.

Римляне были орудіями карающей десницы Божіей, которую Іудеи сами навели на себя богоубійствомъ, невѣріемъ, нечестіемъ и ожесточеніемъ.

Но не разумѣется ли подъ опустошителемъ самъ Іудейскій народъ? Нѣтъ! хотя своимъ нечестіемъ и нравственнымъ растлѣніемъ, христоубійствомъ, ожесточеніемъ въ невѣріи и кровавымъ гоненіемъ противъ христіанъ онъ довелъ свое отечество и себя самого до погибели; но всетаки не своими руками разорилъ онъ его. Правда, во время Іудейской войны среди Іудеевъ вспыхнула междоусобная брань, но она только усугубила бѣдствія этого несчастнаго народа, а не была главной причиной опустошенія Іудеи, Іерусалима и храма. Онъ домогался возвратить себѣ политическую независимость, спасти отечество отъ иноземнаго ига, слѣдовательно, дѣйствовалъ въ цѣляхъ пользы его; но, вопреки своимъ разсчетамъ, навлекъ на него окончательную гибель, и самъ подвергся страшному разгрому. Внутреннія причины разгрома, конечно, лежали въ самомъ народѣ; но не самъ онъ былъ карателемъ и опустошителемъ своего отечества и себя самого.

Можно было бы въ этомъ опустошителѣ видѣть Антіоха Епифана, этого злѣйшаго врага и опустошителя Ветхозавѣтной Церкви, подвергшагося ужасной болѣзни и мучительной смерти. Но по многимъ, вполнѣ достаточнымъ, основаніямъ въ пророчествѣ о седьминахъ, и въ частности въ предсказаніи о семидесятой седьминѣ, нельзя видѣть указанія на Антіоха Епифана и на произведенное имъ опустошеніе въ Іудеѣ.

Правда, иные переводчики и толкователи Писанія въ разсматриваемомъ мѣстѣ находятъ указаніе не на опустошителя, а на запустѣніе, которому вскорѣ послѣ смерти Іисуса Христа подверглись Іерусалимъ, храмъ и вся Іудея и которое пребудетъ до конца. Такъ, Ѳеодотіонъ перевелъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: *Καὶ ἕως τῆς συντελείας καιροῦ συντέλεια δοθήσεται ἐπὶ τὴν ἐρήμωσιν.* Буквальный славянскій переводъ этого греческаго перевода таковъ: *и даже до скончанія времене скончаніе дастся на опустѣніе.* Этотъ греческій переводъ не правиленъ, теменъ и не понятенъ;

но всетаки въ немъ выражена та мысль, что запустѣніе святилища, о чемъ сказано въ предшествующемъ стихѣ, пребудетъ до опредѣленнаго и притомъ послѣдняго времени.

Такой же смыслъ приданъ этому мѣсту и въ Вульгатѣ, гдѣ оно переведено яснѣе и понятнѣе, нежели у Өеодотіона, но не буквально. Et usque ad consummationem et finem perseverabit desolatio: *и даже до исполненія (завершенія) и конца пребудетъ запустѣніе*. Слова: consummationem et finem, означаютъ конецъ міра [1]), который настанетъ въ опредѣленное время, по исполненіи времени. Указаніе не на опустошителя, а на опустошенное находитъ въ этомъ мѣстѣ Макарій, Алтайскій миссіонеръ, какъ это видно изъ его перевода: *и до исполненія предназначенной мѣры* гнѣвъ *будетъ литься на опустошенное*.

Другіе переводчики и толкователи въ словѣ שׁוֹמֵם, (шомемъ), поставленномъ въ разсматриваемомъ изреченіи, предпочитаютъ находить указаніе не на состояніе запустѣнія, а на лице, произведшее опустошеніе, на опустошителя. Такъ, по мнѣнію современнаго протестантскаго толкователя Ветхаго Завѣта Кейля שׁוֹמֵם не должно отождествлять съ מְשֹׁמֵם (*мешомемъ*). Первое будто бы имѣетъ значеніе дѣйствія, не переходящаго на другой предметъ, значеніе страдательное; оно значитъ: опустошаемое, опустошаемый; второе имѣетъ значеніе дѣйствительное, значитъ: опустошающій, опустошитель. Тѣмъ не менѣе и по его мнѣнію оба эти слова, поставленныя въ 27-мъ стихѣ, относятся къ слову נָגִיד (*нагидъ*), вождь, князь, царь; но только съ тѣмъ различіемъ, что этотъ боговраждебный вождь, который пройдетъ чрезъ городъ и святилище какъ опустошитель, самъ будетъ уничтоженъ чрезъ то, что погибель его, безповоротно опредѣленная Богомъ, постигнетъ его какъ потопъ [2]). Говоря иначе: хотя Кейль слово *шомемъ* предпочитаетъ переводить словомъ: опустошаемый, опустошенный, но разумѣетъ подъ этимъ не городъ и святилище, подвергшіеся опустошенію,

---

[1]) Migne P. C. C., Ser. lat. pr., t. XXV, col. 552. S. Hieronymi Comment. in Danielem.

[2]) Keil und Delitzsch—Biblischer Commentar über das Alte Testament. Dritter Theil: Prophetische Bücher. Band 5: der Prophet Daniel. 1869. S. 310—311.

не запустѣніе, или развалины ихъ, а то лице, которое опустошило ихъ и которое за это само предназначено къ погибели. Этотъ опустошитель, который самъ подвергнется уничтоженію, по мнѣнію Кеиля, есть антихристъ.

Другіе гебраисты не находятъ между *шомемъ* и *мешомемъ* указываемаго Кеилемъ различія [1]) и поставленное въ разсматриваемомъ мѣстѣ *шомемъ* переводятъ словомъ: *опустошитель*. Такъ, въ русскомъ Синодскомъ переводѣ разсматриваемое мѣсто имѣетъ слѣдующій видъ: *И окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя*. Протоіерей Павскій перевелъ это мѣсто такъ: *И наконецъ окончательная гибель прольется и на самого опустошителя* [2]). Но сообразно съ своимъ взглядомъ на седьмины подъ опустошителемъ онъ разумѣетъ не антихриста, а прообразъ его — Антіоха Епифана. Въ вышеупомянутомъ новомъ изданіи англійской Библіи (Оксфордъ 1886 г.) въ текстѣ обсуждаемаго мѣста поставлено: *the desolator* (опустошитель), а на полѣ: or, *desolate* (опустошенное) [3]).

Такимъ образомъ между тѣмъ какъ одни переводчики и толкователи въ этомъ изреченіи находятъ указаніе на постоянное, имѣющее продолжиться до конца міра запустѣніе Іерусалима, предопредѣленное Богомъ, или на постоянство гнѣва Божія, который будетъ изливаться на опустошенное мѣсто до предназначеннаго времени; другіе видятъ здѣсь предсказаніе о погибели опустошителя, имѣющей постигнуть его въ предназначенное время, въ концѣ временъ.

Должно признать, что смыслъ этого мѣста не ясенъ, для перевода оно крайне трудно, и переводы его чрезвычайно различны. Каждое слово этого мѣста переводится однимъ такъ, другимъ иначе. Въ частности и слово *шомемъ* понимается и переводится различно. Но всетаки наиболѣе авторитетные переводчики находятъ въ этомъ словѣ понятіе объ опустошителѣ, въ которомъ одни видятъ Антіоха Епифана, другіе — антихриста.

---

1) Такъ, въ русскомъ Синодскомъ переводѣ *шомемъ* въ 9, 27 переведено: *опустошителя*, а въ 12, 11 — словомъ: *запустѣнія*; *мешомемъ* какъ въ 9, 27, такъ и въ 11, 31 переведено словомъ: *запустѣнія*.

2) Христіанское Чтеніе. 1872 г., ч. 2, стр. 131.

3) Еврейскія слова: *шомемъ* въ 12, 11 и *мешомемъ* въ 9, 27 и въ 11, 31, переведены одинаково словомъ: desolate.

Но во время смерти Антіоха седьмины еще не кончились, семидесятая седьмина не наступала. Поэтому мы находимъ въ этомъ мѣстѣ указаніе на антихриста. Онъ—величайшій опустошитель и губитель всего святаго и божественнаго; а Антіохъ Епифанъ былъ только прообразомъ его. Мгновенная и ужасная погибель этого всемірнаго опустошителя предопредѣлена Богомъ и предсказана за многія тысячи лѣтъ пророками и апостолами (Дан. 11, 45; 2 Өессал. 2, 8; Апокал. 13, 10; 17, 8; 19, 20; 20, 10). Не смотря на всемірное владычество свое и безмѣрное могущество, онъ погибнетъ неизбѣжно и окончательно, и никто не можетъ избавить его отъ погибели, ни даже отсрочить ее. *Онъ придетъ къ своему концу, и никто не поможетъ ему* (Дан. 11, 45).

Сколько времени продолжится царствованіе антихриста?

Мы показали, что въ библейскихъ изреченіяхъ о мерзости запустѣнія заключаются предсказанія объ антихристѣ. Въ частности, въ нихъ есть указанія на время явленія его и срокъ его царствованія, на характеръ его личности и его дѣятельности и на результаты послѣдней, и въ особенности на отношеніе его къ религіи. Можетъ показаться, что мы въ своемъ трудѣ удѣлили уже слишкомъ много мѣста разъясненію смысла и значенія этихъ изреченій, особенно того изъ нихъ, которое находится въ пророчествѣ о седьминахъ; но мы вынуждены были къ тому достаточными причинами. Эти изреченія кратки по буквѣ, но глубоки и широки по мысли. Заключающееся въ нихъ ученіе выражено слишкомъ сжато и прикровенно. Толкованія ихъ многочисленны и крайне разнообразны; трудно изъяснить эти таинственныя изреченія и не легко увѣриться самому и убѣдить другихъ въ правильности своего изъясненія; для основательности и безпристрастія толкованія требовались изученіе и оцѣнка толкованій, сдѣланныхъ другими богословами. Такъ какъ изъ древнихъ и изъ новыхъ толкователей только немногіе находятъ въ изреченіяхъ о мерзости запустѣнія предсказанія и объ антихристѣ, то нужно было пространно разъяснять и доказывать, что въ нихъ дѣйствительно содержится ученіе и объ антихристѣ. Такъ какъ, притомъ, это ученіе дано въ нихъ прикровенно, то пришлось доходить до него длинными, окольными путями, раскрывать его, напримѣръ, чрезъ подробное изъясненіе контекста рѣчи, или чрезъ сопоставленіе съ другими, болѣе ясными, мѣстами Пи-

санія, ссылаться на авторитетныя мнѣнія однихъ толкователей и опровергать несогласныя съ ними мнѣнія другихъ богослововъ. Съ другой стороны не сомнѣнно, что въ тѣхъ же изреченіяхъ находятся указанія на событія и эпохи, далеко отстоящія отъ антихриста по времени и только имѣющія съ его эпохою нѣкоторое сходство по характеру. Поэтому приходилось отмѣчать и разъяснять указанія и на эти эпохи и событія, — разумѣемъ гоненіе Антіохово, отверженіе и умерщвленіе Христа и слѣдовавшія затѣмъ открытіе новаго завѣта и прекращеніе ветхаго, опустошеніе Іерусалима, оскверненіе и разрушеніе храма, паденіе Іудеи и разсѣяніе Іудеевъ. Тѣмъ болѣе нужно было говорить объ этихъ событіяхъ, иногда и не кратко, что очень многіе богословы, начиная съ нѣкоторыхъ отцовъ Церкви и кончая многими новѣйшими толкователями, въ изреченіяхъ о мерзости запустѣнія находили указанія только на какое либо одно изъ этихъ событій и не поставляли ихъ въ какое либо отношеніе къ эпохѣ антихриста, или и прямо отрицали таковое отношеніе. Особенно пространно вышло толкованіе того изреченія о мерзости запустѣнія, которое находится въ пророчествѣ о седьминахъ. Это по той причинѣ, что оно тѣсно связано съ цѣлымъ пророчествомъ о седьминахъ и поэтому для ясности и убѣдительности необходимо было дать толкованіе всего пророчества. А кто хотя поверхностно знакомъ съ литературой толкованія этого пророчества, тотъ знаетъ, сколько трудныхъ и сложныхъ вопросовъ входитъ, такъ сказать, въ программу изъясненія его. Достаточно напомнить, какую сложную задачу представляетъ разсчисленіе седьминъ, и какъ труденъ и сложенъ связанный съ этою задачею вопросъ о годѣ рожденія Іисуса Христа.

Пройдя длинный, извилистый и, не смотря на многихъ предшественниковъ, не вполнѣ еще протоpенный путь и возвращаясь, послѣ изслѣдованія предсказаній о мерзости запустѣнія книги Даніила, къ тому, съ чего начали, т. е., къ предсказанію Іисуса Христа о мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ, мы можемъ теперь съ увѣренностію и не съ чужаго голоса сказать, что Іисусъ Христосъ словами: *и тогда придетъ конецъ* (Мѳ. 24, 14), предсказалъ, съ одной стороны, конецъ Іудеи и Іерусалима, а съ другой, предвозвѣстилъ о концѣ міра. Равнымъ образомъ

и поставленнымъ въ непосредственной связи съ этимии словами пророчествомъ о мерзости запустѣнія, предвозвѣщенной раньше пророкомъ Даніиломъ, Іисусъ Христосъ отчасти предсказалъ имѣвшія вскорѣ наступить поруганія святыни въ Іерусалимѣ и опустошеніе этого священнаго города и всей Іудеи, а отчасти, простирая взоръ въ даль вѣковъ, предрекъ то, болѣе ужасное, оскверненіе святыни и истребительное гоненіе противъ всего святаго, которое осуществится предъ концомъ міра въ лицѣ антихриста и чрезъ его безбожную дѣятельность, которое, въ связи со всеобщимъ упадкомъ вѣры въ Бога и развращеніемъ нравовъ, широко распространится по землѣ. Этотъ *конецъ*—послѣдняя эпоха существованія человѣческаго рода на землѣ и теперешняго видимаго міра, краткая, но самая злосчастная година во всемірной исторіи, время царствованія антихриста на землѣ.

Въ Священномъ Писаніи точно опредѣлено, сколько времени продолжится и когда кончится эта страшная година; предсказаны въ немъ и признаки приближенія и наступленія ея, хотя они не очень опредѣленны, а предсказанія о нихъ не всѣ для насъ вразумительны; предречено въ немъ также и то, что совершится въ эту годину, и какова будетъ тогда жизнь людей, ихъ матеріальное положеніе и ихъ религіозное и нравственное состояніе; можно найти въ немъ указанія и на тѣ причины, отъ которыхъ произойдетъ тогда страшный упадокъ вѣры и добра на землѣ и чрезмѣрное усиленіе и распространеніе зла и бѣдствій; наконецъ, въ немъ отмѣчены черты личности, характера и дѣятельности того человѣка, который будетъ тогда властелиномъ на землѣ, и описаны его отношенія къ Богу и Христу, къ религіи и добру, къ людямъ и къ темнымъ силамъ ада. Краткимъ и большею частью прикровеннымъ указаніямъ на эти предметы Священнаго Писанія даны разъясненія у отцовъ и учителей Церкви и у богослововъ.

При трудности достигнуть истинныхъ взглядовъ на эти предметы, при краткости, таинственности и неразумительности предсказаній о нихъ Писанія, въ изслѣдованіи и изображеніи ихъ необходимо постоянно руководствоваться святоотеческимъ ученіемъ.

Когда же мерзость запустѣнія станетъ на святомъ мѣстѣ,

станетъ, гдѣ не должно? И сколько времени она будетъ стоять на святомъ мѣстѣ? Иначе, когда придетъ антихристъ, и сколько времени протечетъ отъ его пришествія до его смерти? При этомъ подъ пришествіемъ или явленіемъ антихриста мы разумѣемъ, и должно разумѣть, не рожденіе его, не явленіе его на свѣтъ, а явленіе его именно въ качествѣ антихриста, публичное объявленіе имъ себя антихристомъ, или, что то же, начало его царствованія. Спрашивается, въ какія времена наступитъ, сколько времени продолжится и когда кончится царствованіе антихриста?

Опредѣленные, твердые и рѣшительные отвѣты можно дать только на два послѣдніе вопроса.

Сколь продолжительно будетъ царствованіе антихриста?

Священное Писаніе и святые отцы даютъ на этотъ вопросъ точный отвѣтъ: царствованіе антихриста продолжится три года съ половиною.

Когда оно кончится?

И при рѣшеніи этого вопроса мы находимъ въ Священномъ Писаніи и въ святоотеческомъ ученіи опредѣленный и ясный отвѣтъ, что царствованіе антихриста кончится съ пришествіемъ Іисуса Христа и предъ кончиною міра, или за самый краткій срокъ предъ пришествіемъ Христа и кончиною міра.

Въ какія времена наступитъ царствованіе антихриста?

Изъ отвѣтовъ на вопросы о концѣ и продолжительности царствованія антихриста ясно видно, что оно начнется за три съ половиною года, или немного болѣе, до втораго пришествія Христа и кончины міра. Такимъ образомъ мы знаемъ, когда придетъ антихристъ, если считать съ конца міра. Но это знаніе давало бы намъ возможность опредѣлить время пришествія антихриста по отношенію къ началу міра и любому историческому моменту, напр., по отношенію къ нашему вѣку, лишь въ томъ случаѣ, если бы мы знали, когда будетъ второе пришествіе Христово, когда наступитъ конецъ міра. Но никто изъ людей никогда не зналъ и теперь не знаетъ, когда совершатся эти два величайшія событія. По времени наступленія ихъ опредѣлить время пришествія антихриста не возможно. Съ другой стороны, и безъ отношенія къ пришествію Христову и кончинѣ міра, прямо и непосредственно опредѣлить, когда явится антихристъ, тоже не возможно.

Слѣдуя естественному порядку, надлежало бы сначала разсмотрѣть вопросъ о томъ, когда явится антихристъ, когда наступитъ его царствованіе; затѣмъ рѣшить вопросъ о томъ, сколько времени оно продолжится; а въ заключеніе изслѣдовать вопросъ о томъ, когда оно кончится.

Но есть достаточныя основанія начать разсмотрѣніе этихъ вопросовъ не съ перваго, а со втораго, средняго, съ вопроса о продолжительности царствованія антихриста. Священное Писаніе и отцы Церкви даютъ твердыя указанія для опредѣленнаго и окончательнаго рѣшенія этого вопроса; а рѣшеніе этого вопроса даетъ возможность если не рѣшить, то по крайней мѣрѣ правильно поставить вопросъ о томъ, когда явится антихристъ, найти правильный путь для разсмотрѣнія его и рѣшенія. Напротивъ, изслѣдованіе вопроса о времени явленія антихриста, при невозможности дать опредѣленный отвѣтъ на него, ни мало не служитъ подготовкою къ рѣшенію вопроса о продолжительности царствованія антихриста. Скажемъ болѣе: домогающіеся рѣшить вопросъ о времени, въ которое наступитъ царствованіе антихриста, безъ предварительнаго рѣшенія вопроса о продолжительности его царствованія, находятся въ опасности потерять настоящій путь къ рѣшенію какъ этого, такъ и того вопроса, и даже утратить истинный взглядъ на антихриста. Говоря это, не отрицаемъ того, что, въ свою очередь, неправильныя воззрѣнія на существо и личность антихриста запутываютъ вопросы о времени явленія антихриста и продолжительности его царствованія и полагаютъ препоны къ правильной постановкѣ и вѣрному рѣшенію ихъ. Здѣсь, какъ и вездѣ въ наукѣ и въ жизни, при изслѣдованіи и рѣшеніи вопросовъ правильный путь тотъ, чтобы идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному.

Это не теоретическія только соображенія: они нашли оправданіе въ практикѣ, въ самой жизни. Первые русскіе расколоучители, по невѣжеству и фанатической ненависти къ православію и православнымъ, стали говорить, что пришелъ антихристъ въ лицѣ патріарха Никона, и увѣрились въ приближеніи кончины міра. Значитъ, эти расколоучителъ имѣли совершенно правильный взглядъ на антихриста въ тѣхъ отношеніяхъ, что считали его однимъ опредѣленнымъ

лицемъ, однимъ человѣкомъ и что были увѣрены въ кратковременности его царствованія и въ наступленіи въ слѣдъ за нимъ кончины міра. Но ошибка ихъ была въ томъ, что антихристъ еще не пришелъ, а они думали, что онъ пришелъ. Очень скоро сама собой обнаружилась ошибочность ихъ мнѣнія, будто антихристъ уже явился. Никонъ умеръ, а между тѣмъ втораго пришествія Христова не послѣдовало, кончина міра не наступала, міръ стоялъ по прежнему. Должно было отказаться отъ мнѣнія, разъ лживость его обнаружилась во очію. Но раскольники, какъ и всякіе вообще еретики и фанатики, жалки, несчастны и въ то же время глубоко преступны именно тѣмъ, что они, видя, не видятъ и, слыша, не слышатъ, что съ ожесточеннымъ сердцемъ и упорствующимъ въ заблужденіи умомъ они идутъ противъ очевидной истины и защищаютъ явную ложь, лишь бы она была ихъ ложь. При этомъ тщательно измышляется все, что только можетъ прикрыть ложь, оправдать заблужденіе и затьмить истину. Раскольники не оставили своего сумазброднаго мнѣнія о Никонѣ, какъ явившемся антихристѣ, не смотря на обнаружившуюся лживость этого мнѣнія; а, напротивъ, стали извращать самое ученіе о лицѣ и продолжительности царствованія антихриста, съ цѣлію доказать, что мнѣніе ихъ о Никонѣ истинно, что Никонъ дѣйствительно—антихристъ. А именно, они стали утверждать, что если кончина міра не наступаетъ, то это не значитъ, что Никонъ не антихристъ, и что царствованіе антихриста еще не началось; потому что, будто бы, царствованіе антихриста будетъ продолжаться не три года съ половиною, а неопредѣленно-долгій періодъ времени, и что антихристъ есть не одно опредѣленное лице, которое явится предъ самою кончиною міра, а духъ невѣрія и нечестія и цѣлый рядъ лицъ, проникнутыхъ этимъ духомъ. Никонъ, будто бы, одинъ изъ множества такихъ людей. Конечно, главная причина столь грубаго извращенія ученія о лицѣ антихриста и продолжительности его царствованія лежитъ не въ томъ, что расколоучители ошибочно приняли Никона за антихриста, а въ изувѣрствѣ ихъ и въ ихъ ожесточенной враждѣ противъ Православной Церкви. Вѣдь и въ Наполеонѣ, когда онъ опустошалъ Европу огнемъ и мечемъ, очень многіе видѣли антихриста. Но лишь только онъ попалъ въ зато-

ченіе, и прекратились войны, такъ никто уже не считалъ его антихристомъ. Ошибка осталась безъ всякихъ послѣдствій. Но хотя главнымъ источникомъ заблужденій раскольниковъ въ ученіи объ антихристѣ служитъ ихъ невѣжественный фанатизмъ, тѣмъ не менѣе поводомъ и исходнымъ пунктомъ этихъ заблужденій, несомнѣнно, было ихъ ошибочное мнѣніе, будто антихристъ явился въ лицѣ Никона, и будто-бы царствованіе антихриста началось. Не будь этой первоначальной ошибки, послѣдующимъ раскольникамъ не было бы надобности измышлять новыя и новыя небылицы, и все болѣе и болѣе удаляться отъ истиннаго, библейскаго и святоотеческаго, ученія объ антихристѣ.

Прямыя указанія на то, сколько времени продолжится царствованіе антихриста, находятся въ книгахъ двухъ тайнозрителей, ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго: въ книгѣ пророка Даніила и въ Апокалипсисѣ Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

По книгѣ Даніила, выросшему на четвертомъ звѣрѣ малому рогу (Дан. 7, 7. 8), который означаетъ антихриста, святые будутъ отданы во власть *до времени и временъ и полувремени* (Дан. 7, 25; ср. 12, 7) ועדנינ ופלג עדנ עד-עדנ. Но можно также это мѣсто перевесть: *до истеченія года, двухъ годовъ* (поставлено двойственное число) *и полугода*; потому что еврейское слово עדנ значитъ и время и годъ. „Что временемъ, временами и полувременемъ обозначается, по словамъ Блаж. Августина, годъ, два года и полгода, слѣдовательно три съ половиною года, это видно и изъ приводимаго нѣсколько ниже числа дней [1]) и поясняется иногда въ Писаніяхъ числомъ мѣсяцевъ. На латинскомъ языкѣ выраженіе—*времена*, представляется въ этомъ мѣстѣ неопредѣленнымъ; но оно употреблено въ двойственномъ числѣ, котораго у латинянъ нѣтъ. Какъ есть оно у Грековъ, такъ, говорятъ, имѣютъ его и Евреи. Выраженіе—*времена*, употреблено слѣдовательно такъ, какъ если

---

[1]) Намекаетъ на одиннадцатый стихъ двѣнадцатой главы книги Даніила, гдѣ, однако, отъ времени прекращенія жертвы, которое настанетъ вмѣстѣ съ явленіемъ антихриста, полагается срокъ въ 1290 дней, т. е., три съ половиной года съ небольшимъ. Впрочемъ въ этомъ мѣстѣ не сказано, до смерти-ли антихриста, или до какого инаго момента опредѣлено 1290 дней.

бы было сказано два времени“ [1]). По Апокалипсису, женѣ, означающей Церковь, были даны два крыла, чтобы она летѣла въ пустыню отъ лица змѣя, т. е., діавола, *и тамъ питалась въ продолженіи времени, временъ и полвремени* (12, 14). Тутъ предуказано время антихриста, когда Церковь подвергнется страшному гоненію въ мірѣ, такъ что ей придется бѣжать изъ него и спасаться въ мѣстахъ необитаемыхъ. Человѣкоубійственная и богопротивная дѣятельность малаго рога (Дан. 7, 7—26) очень напоминаетъ то, что произойдетъ во вторую половину послѣдней, семидесятой, седьмины (Дан. 9, 27). Такъ, малый рогъ *возмечтаетъ отмѣнить праздничныя времена и законъ* (7, 25): *и въ половинѣ седьмины прекратится жертва и приношеніе* (9, 27); малый рогъ *противъ Всевышняго будетъ произносить слова и угнетать святыхъ Всевышняго* (7, 25 и 21): и въ половинѣ седьмины *на крылѣ святилища будетъ мерзость запустѣнія* (9, 27); звѣрь, на которомъ былъ малый рогъ, будетъ *убитъ, и тѣло его* будетъ *сокрушено и предано на сожженіе огню* (7, 11), а у самого рога будетъ отнята *власть губить и истреблять до конца* (7, 26): и въ половинѣ седьмины *окончательная предопредѣленная гибель постигнетъ опустошителя* (9, 27). Ясно, что во вторую половину семидесятой седьмины будетъ дѣйствовать антихристъ, что раньше нами было доказано и иными способами. Слѣдовательно, онъ будетъ дѣйствовать три съ половиной года. Наконецъ, въ Апокалипсисѣ прямо сказано, что звѣрю, выходящему изъ моря, будетъ *дана власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца*, т. е., три съ половиной года (13, 1. 5); а звѣрь изъ моря—это антихристъ. Въ Апокалипсисѣ же предсказано, что язычники *будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца* (11, 2).

Начнется сорока-двухъ-мѣсячное мучительское господство антихриста, или третій, совершенно антихристіанскій, періодъ послѣднихъ временъ поставленіемъ мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ. *Со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія*, открыто было Даніилу, *пройдетъ тысяча девяносто дней*

[1]) О Градѣ Божіемъ. Кн. 20, гл. 23.

(12, 11). Быть можетъ, этотъ же моментъ начала царствованія антихриста указываетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ, что человѣкъ грѣха *сядетъ въ храмѣ Божіемъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога* (2 Өессал. 2, 4). Этимъ дѣйствіемъ антихристъ наглядно покажетъ людямъ, что храмы Божіи — его храмы, что въ храмахъ, какъ и внѣ храмовъ, люди должны покланяться ему, ибо онъ — богъ. Онъ сядетъ на тронѣ или на престолѣ въ важнѣйшемъ изъ храмовъ на землѣ и повелитъ принесть себѣ божеское поклоненіе. Въ тоже время онъ издастъ повелѣніе: прекратить принесеніе жертвъ и молитвъ и всякое служеніе Богу и богамъ во всѣхъ храмахъ, на всѣхъ жертвенникахъ, въ домахъ и на улицахъ, и вообще на всей землѣ, а вмѣсто того въ храмахъ, на жертвенникахъ и въ другихъ приличныхъ мѣстахъ поставить его изображенія, или иные знаки его лица и заставить всѣхъ людей воздавать имъ божеское поклоненіе. Это будетъ, такъ сказать, торжественное вступленіе антихриста въ права боговластія и всемірнаго владычества; антихристъ всенародно объявитъ, что онъ, и только онъ одинъ, есть богъ и всемірный властелинъ, что во всемъ мірѣ не должно быть и нѣтъ иной власти и силы, ни религіозной, ни свѣтской, кромѣ его власти, что всякая власть на землѣ должна исходить отъ него и отъ него зависѣть, что всѣ люди должны покланяться и служить ему, какъ Богу, потому что нѣтъ Бога, кромѣ него, и всѣ должны подчиняться ему, какъ всемірному царю.

Безъ сомнѣнія, для того, чтобы имѣть дерзость сѣсть въ храмѣ и объявить себя Богомъ, чтобы имѣть власть прекратить принесеніе жертвъ Богу и богамъ, т. е., упразднить всѣ религіозные культы, или, по крайней мѣрѣ, запретить публичное совершеніе ихъ, нужна огромная сила, нужно такое чрезвычайное могущество одного человѣка, какого во всемірной исторіи не было. Ясно, что для пріобрѣтенія такой силы и для достиженія такой власти нужна продолжительная подготовительная дѣятельность. Антихристъ и будетъ вести ее раньше, въ теченіе неизвѣстнаго числа лѣтъ. И эта предварительная его дѣятельность будетъ вполнѣ антихристіанская и безбожная и, конечно, будетъ имѣть широкіе размѣры, большіе и быстрые успѣхи, благодаря частію тому, что развращеніе и невѣріе тогдашняго чело-

вѣчества дадутъ благопріятную почву для роста и распространенія его вліянія, частію тому, что діаволъ, избравши его своимъ особеннымъ орудіемъ, сосредоточитъ въ немъ всю силу зла и коварства и сдѣлаетъ его столько искуснымъ и могущественнымъ въ обольщеніи и уловленіи людей, сколько могущественъ въ злѣ и во власти надъ людьми самъ. Но въ этотъ предварительный періодъ антихристъ не будетъ объявлять себя прямо и явно Богомъ и антихристомъ, не будетъ объявлять себя врагомъ и гонителемъ всякой религіи. Извѣстно, что антихристъ будетъ подражать Христу, подражать лживо и коварно, приметъ личину Христа и этимъ многихъ прельститъ. Эта коварная, обольщающая, лицемѣрная, лжехристіанская, скрытная, благонамѣренная по виду, но злотворная по существу дѣятельность проявится преимущественно въ предварительный періодъ жизни антихриста. Сначала, не имѣя еще силы, онъ будетъ льстиво, незамѣтно и коварно привлекать къ себѣ людей и внѣдрять въ нихъ свое лжеученіе; подъ личиной заботы объ ихъ благѣ будетъ коварно отторгать ихъ отъ истиннаго христіанства, отъ религіи и благочестія; сначала онъ не только не будетъ возставать противъ Христа и Его послѣдователей, но, быть можетъ, станетъ поддѣлываться подъ Его ученіе и святость жизни. Этимъ способомъ онъ привлечетъ къ себѣ христіанъ, какъ бы ревнитель христіанства. Съ другой стороны, успѣетъ внушить мысль Іудеямъ, что онъ есть ожидаемый ими мессія. А когда онъ, обольстительнымъ ученіемъ, коварствомъ и вкрадчивыми словами, мнимою святостію жизни и кажущимся подражаніемъ Христу, чудесами и силой діавола, дѣйствуя преимущественно на людей колеблющихся, заблуждающихся и лжевѣрующихъ, которыхъ тогда будетъ очень много, привлечетъ къ себѣ сердца людей и войдетъ въ силу; тогда онъ сброситъ личину вкрадчиваго обольстителя, оставитъ видъ мнимой святости, перестанетъ льстить и угождать людямъ, дерзко возстанетъ противъ всего святаго, отвергнетъ Бога и Христа, не признаетъ и языческихъ боговъ, а только себя одного объявитъ Богомъ, себѣ одному потребуетъ божескаго поклоненія отъ всѣхъ людей, свою волю поставитъ вмѣсто всякихъ законовъ, неподчиняющихся же и непокланяющихся ему онъ станетъ мучить, и съ особенной злобой

возстанетъ противъ христіанъ и людей святыхъ. Такимъ образомъ дѣятельность антихриста распадается на два періода: скрытый или подготовительный и явный или окончательный. Дѣятельность антихриста въ томъ и другомъ періодѣ будетъ одинакова по внутреннимъ побужденіямъ, сущности и цѣли, но различна по способамъ и наружному виду и характеру.

Указанія на эти два періода въ дѣятельности антихриста мы находимъ у святыхъ отцовъ. „Придетъ всескверный, говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ объ антихристѣ, какъ тать, въ такомъ образѣ, чтобы прельстить всѣхъ, прійдетъ смиренный, кроткій, ненавистникъ, какъ скажетъ о себѣ, неправды, отвращающійся идоловъ, предпочитающій благочестіе, добрый, нищелюбивый, въ высокой степени благообразный, постоянный, ко всѣмъ ласковый, уважающій особенно народъ Іудейскій, потому что Іудеи будутъ ожидать его пришествія. А при всемъ этомъ съ великою властію совершитъ онъ знаменія, чудеса и страхованія, и приметъ хитрыя мѣры всѣмъ угодить, чтобы въ скоромъ времени полюбилъ его народъ. Не будетъ брать даровъ, говорить гнѣвно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностію станетъ обольщать міръ, пока не воцарится. Поэтому, когда многіе сословія и народы увидятъ такія добродѣтели и силы, всѣ вдругъ возъимѣютъ одну мысль, и съ великою радостію провозгласятъ его царемъ, говоря другъ другу: „найдется ли еще человѣкъ столько добрый и правдивый?“ И скоро утвердится царство его, и въ гнѣвѣ поразитъ онъ трехъ великихъ царей. Потомъ вознесется сердцемъ и изрыгнетъ горечь свою этотъ змій, смятетъ вселенную, подвигнетъ концы ея, всѣхъ притѣснитъ и станетъ осквернять души“ [1])... По ученію Св. Іоанна Дамаскина антихристъ „будетъ воспитанъ тайно, потомъ внезапно возстанетъ, возмутится и воцарится... Въ началѣ своего царствованія, или, лучше, мучительства, антихристъ прикроетъ себя личиною святости, а когда утвердится, тогда будетъ гнать Церковь Божію и обнаружитъ всю свою злобу“ [2]). „Если, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, антихристъ

[1]) Слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово, въ русскомъ переводѣ 39-е, въ 3-й ч., стр. 30.

[2]) Точное изложеніе православной вѣры. Кн. 4, гл. 26.

придетъ къ Іудеямъ, какъ Христосъ, и отъ Іудеевъ пожелаетъ поклоненія, то, чтобы болѣе обольстить ихъ, покажетъ великое усердіе ко храму, внушая о себѣ ту мысль, что онъ изъ рода Давидова, и что ему должно создать храмъ, сооруженный Соломономъ“ [1]). Дѣйствительно, Іудеи примутъ антихриста за ожидаемаго ими мессію. *Я пришелъ во имя Отца Моего,* сказалъ ихъ предкамъ Іисусъ Христосъ, *и не принимаете меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете* (Іоан. 5, 43), „подъ инымъ разумѣя антихриста, который чуждъ Господа“ [2]).

Спрашивается, оба-ли эти періода обнимаютъ три съ половиной года, или только одинъ второй періодъ продолжится этотъ срокъ времени?

Хотя Св. Кириллъ Іерусалимскій о *времени*, или первомъ годѣ власти антихриста, указываемомъ въ книгѣ пророка Даніила (7, 25 и 12, 7) отдѣльно отъ *временъ* и *полувремени*, говоритъ, что это—годъ, „въ который приходитъ пока въ силу его появленіе“; однако не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что три съ половиной года обнимаютъ одинъ второй періодъ дѣтельности антихриста. По книгѣ Даніила святые будутъ преданы во власть антихриста на три съ половиной года (7, 25). Очевидно, что тутъ разумѣется господство его надъ ними насильственное, состоящее въ борьбѣ съ ними и въ мучительскомъ преслѣдованіи ихъ. *Онъ велъ бранъ со святыми и превозмогалъ ихъ* (7, 21); а такого рода власть антихристъ будетъ имѣть только во второй періодъ своей дѣятельности. По Апокалипсису язычники *будутъ попирать святой городъ сорокъ два мѣсяца* (11, 2), и жена, [3]) или Церковь убѣжала отъ

---

[1]) Огласительное слово 15-е, § 15.

[2]) Mygne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. 7, Col. 1191. S. Irinaei Contra haereses. Lib. 5, cap. 25, № 4.

[3]) „Подъ женою, облеченною въ солнце, говоритъ Андрей Кесарійскій, (Толкованіе на Апокалипсисъ, гл. 33), нѣкоторые всецѣло разумѣли Пресвятую Богородицу“. Но Меѳодій Патарскій опровергаетъ это мнѣніе и доказываетъ, что жена - Церковь. Мнѣніе Меѳодія принимаетъ и Андрей Кесарійскій (Гл. 33). Того же мнѣнія держался и Св. Ипполитъ, говоря: „Подъ образомъ жены, облеченной въ солнце, весьма ясно показываетъ Іоаннъ Церковь“ (Сказаніе о Христѣ и антихристѣ, § 61). Дѣйствительно, это мнѣніе—наилучшее и наиболѣе сообразное съ содержаніемъ 12-й гл. Апокалипсиса.

яростнаго нападенія змѣя, т. е. діавола, который будетъ дѣйствовать чрезъ антихриста, въ пустыню, чтобы продолжать тамъ свое существованіе въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ (12, 9. 13. 14. 15). Ясно, что въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ будетъ явное и яростное попраніе и преслѣдованіе Церкви, а такое преслѣдованіе и попраніе ея антихристъ произведетъ только во второй періодъ своей дѣятельности. По книгѣ Даніила *жертва прекратится* и *мерзость запустѣнія станетъ на крылѣ святилища* въ половинѣ послѣдней седьмины (9, 27; ср. 7, 25); и, какъ можно предполагать, то и другое продолжится во всю вторую половину седьмины,—тѣмъ болѣе, что въ другомъ мѣстѣ книги (12, 11) *со времени прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія* опредѣляется срокъ въ тысячу двѣсти девяносто дней, т. е., только немного больше трехъ съ половиной лѣтъ. Но прекращеніе ежедневной жертвы и поставленіе мерзости запустѣнія въ святилищѣ, очевидно, означаютъ начало явнаго, дерзкаго и, притомъ, всемірнаго владычества антихриста,—начало втораго періода его дѣятельности, когда, по предсказанію Апостола, *откроется беззаконникъ* (2 Θесс. 2, 8), т. е., всенародно объявитъ себя антихристомъ и Богомъ (2, 4), отвергнетъ служеніе Богу и богамъ и потребуетъ отъ всѣхъ божескаго поклоненія только себѣ одному.

Также и святые отцы учили, что царствованіе антихриста, слѣдовательно вполнѣ открытое дѣйствованіе его, продолжится три съ половиной года. Такъ, Св. Ириней, изъясняя слова Даніилова пророчества: *дано будетъ въ его руки до времени, временъ и половины времени,* говоритъ: „т. е. на три года и шесть мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ онъ, пришедши, будетъ царствовать на землѣ“). Андрей Кесарійскій, истолковывая слова: *дана ему* (звѣрю) *власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца* (Апок. 13, 5), говоритъ: „Сорокъ два мѣсяца показываютъ, что, по попущенію Божію, три съ половиною года будетъ имѣть власть хулить Бога и озлоблять святыхъ“ [2]), т. е., приписываетъ антихристу

[1]) Contra haereses. Lib. 5, cap, 25, № 3.

[2]) Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 36.

такія дѣйствія, которыя онъ будетъ производить во время своего владычества, когда будетъ открыто дѣйствовать какъ антихристъ. Св. Ипполитъ, изъясняя слова Апокалипсиса (12, 14) о пребываніи въ пустынѣ жены, убѣжавшей туда отъ преслѣдованія змѣя и питающейся тамъ время, времена и полувремя, говоритъ: „Это суть тысяча двѣсти и шестьдесятъ дней, половина седьмицы, въ которые будетъ властвовать тираннъ, преслѣдуя Церковь“.[1]) Сорокъ два мѣсяца предполагаются равными тысячѣ двумъ стамъ шестидесяти днямъ потому, что имѣются въ виду мѣсяцы древняго іудейскаго счисленія, т. е., лунные, заключавшіе въ себѣ приблизительно по 30 дней, а точнѣе—по двадцати девяти дней съ половиною. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ, что антихристъ „три года и шесть мѣсяцевъ будетъ предаваться такимъ дерзостямъ“ [2]). Эти слова особенно важны, такъ какъ непосредственно предъ ними Кириллъ различаетъ два періода въ дѣятельности антихриста: начальный, когда „онъ притворно покажетъ скромность, цѣломудріе и человѣколюбіе“ и знаменіями и чудесами обманетъ Іудеевъ, представляя себя ожидаемымъ ими Христомъ, и дальнѣйшій періодъ, когда онъ „запечатлѣетъ это всякаго рода безславными и беззаконными злодѣяніями“. И дальше въ томъ же Словѣ святой отецъ, основываясь на изреченіяхъ изъ книги пророка Даніила, утверждаетъ; „антихристъ будетъ царствовать только три года съ половиною“ [3]). Блаженный Θеодоритъ, изъясняя слова книги пророка Даніила о маломъ рогѣ, т. е., антихристѣ, что святые *„преданы будутъ въ руку его до времени и временъ и полувремени*, (Дан. 7, 25), говоритъ: „Это составляетъ три года съ половиною“ [4]). Блаж. Августинъ, по поводу тѣхъ же словъ книги Даніила, говоритъ, что „рѣчь идетъ о царствѣ антихриста, по отношенію къ Церкви весьма жестокомъ, хотя имѣющемъ продержаться небольшой періодъ времени“, и далѣе этотъ періодъ опредѣляетъ въ три съ половиною года [5]). Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ о пе-

---

[1]) Сказаніе о Христѣ и антихристѣ. § 61.
[2]) 15-е Огласительное слово § 12.
[3]) Тамъ же. § 16.
[4]) Толкованіе на видѣнія пророка Даніила. Гл. 12, стихъ 7.
[5]) О Градѣ Божіемъ. Кн. 20, гл. 23.

ріодѣ властвованія антихриста: „По исполненіи трехъ съ половиною лѣтъ[1]) власти и дѣйствій нечистаго..., придетъ, наконецъ, по сказанному, Господь“ [2]). Эти слова Св. Ефрема мы находимъ въ русскомъ переводѣ, и они совершенно согласны съ греческимъ и латинскимъ переводами (Сочиненія Святаго Ефрема въ подлинникѣ написаны на недоступномъ намъ сирскомъ языкѣ). Въ греческомъ переводѣ твореній Ефрема мы читаемъ: *Μετὰ γοῦν τὸ πληρωθῆναι τοὺς τρεῖς καιροὺς καὶ ἥμισυ τῆς τοῦ μιαροῦ ἐξουσίας καὶ πράξεων ..* [3]); въ латинскомъ поставлено: Postquam ergo tria tempora cum semi impleta fuerint potestatis et operationis scelesti illius antichristi [4])... Мы потому приводимъ точныя слова этого мѣста изъ разныхъ переводовъ, что въ старинномъ славянскомъ переводѣ почему то поставлено: „По скончаніи-же трехъ временъ и по области сквернаго владычества антихристова“ [5]), вмѣсто: „по скончаніи же трехъ временъ съ половиною власти и дѣйствій сквернаго антихриста“. Это переводъ невѣрный и съ важнымъ пропускомъ. А между тѣмъ на это мѣсто ссылается профессоръ Нильскій и, по незнанію о невѣрности перевода, приписываетъ святому отцу мнѣніе, котораго онъ не имѣлъ и которое противорѣчитъ ученію прочихъ святыхъ отцовъ. „Святой Ефремъ Сиринъ, говоритъ Нильскій, упоминаетъ только о трехъ временахъ или годахъ царства антихристова; между тѣмъ какъ другіе святые отцы полагаютъ для этого три года съ половиною; причиною этого было то мнѣніе святаго отца, что милосердый Богъ ради избранныхъ сократитъ даже это небольшое время, назначенное для царства антихристова: „да поставитъ кождо умъ свой опасно въ словеса святая, Господу Спасителю, како убо за бѣду и скорбь ту (имѣющую быть при антихристѣ) превеликую прекратитъ дни своимъ милосердіемъ“ [6]).

---

[1]) Точнѣе: *временъ—καιρούς.*

[2]) Слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово. Въ русск. перев. 39-е. Ч. 3, стр. 35.

[3]) S. Ephraim Syrus, graece. E codicibus manuscriptis Bodleianis. Oxonia. 1709 an. Pag. 364.

[4]) Opera omnia, latin. donata Gerardo Vossio. Ed. tert. An. 1675. T. 1., pag. 225.

[5]) Изданіе 1701 г. Листъ 172 об.

[6]) Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Стр. 178.

Какъ мы показали, Святой Ефремъ говоритъ не о трехъ, а о трехъ съ половиною временахъ. А подъ сокращеніемъ дней великой скорби, имѣющей быть предъ кончиной міра, о чемъ предсказано Іисусомъ Христомъ (Мѳ. 24, 21. 22; Мар. 13, 19. 20), святой отецъ разумѣетъ не то, что изъ предопредѣленныхъ трехъ съ половиною лѣтъ владычества антихриста будетъ убавлено полгода: потому что откуда онъ могъ узнать, что тѣ дни сократятся на полгода, ни больше, ни меньше? И можетъ-ли быть сокращенъ срокъ времени, если онъ заранѣе точно предреченъ и, слѣдовательно, предопредѣленъ на основаніи предвѣдѣнія всевѣдущимъ Богомъ? Если Богъ предсказалъ, что антихристъ будетъ владычествовать и тиранствовать, а Церковь страдать три съ половиной года, то это такъ и будетъ и не можетъ быть иначе. Іисусъ Христосъ, предрекая сокращеніе дней великой скорби предъ кончиной міра, разумѣлъ то, что протяженіе времени вообще будетъ не велико, всего три съ половиной года, что антихристу не дано будетъ мучить людей во всю его жизнь, до естественной смерти его, что по благости Своей Господь убьетъ его и чрезъ это сократитъ дни его мучительства и страданій людей,—сократитъ въ томъ смыслѣ, что если бы предоставить антихристу жить до его естественной смерти, то дни его владычества были бы гораздо продолжительнѣе трехъ съ половиной лѣтъ, и въ такомъ случаѣ *не спаслась бы никакая плоть*. Что Св. Ефремъ Сиринъ, равно какъ и прочіе отцы, понимали разсматриваемое предсказаніе Іисуса Христа именно въ такомъ смыслѣ, а не въ томъ, о какомъ говоритъ профессоръ Нильскій, это видно изъ того, что всѣ они безъ исключенія учили, что царствованіе, или мучительство антихриста продолжится три съ половиной года и въ то же время говорили о сокращеніи дней скорби. Да и не могли они подъ сокращеніемъ дней разумѣть убавленіе срока трехъ съ половиною лѣтъ, потому что это значило бы противорѣчить неоднократно высказаннымъ и въ книгѣ Даніила и въ Апокалипсисѣ изреченіямъ, въ которыхъ единогласно и съ точностію время мучительства антихристова опредѣлено въ три съ половиной года, или въ сорокъ два мѣсяца, или въ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней. Съ особенною ясностію указываемый нами смыслъ словъ Іисуса Христа о сокращеніи дней скорби

выраженъ Св. Кирилломъ Іерусалимскимъ, который такъ говоритъ: „Благодареніе Богу, который великость скорби ограничитъ немногими днями! Ибо говоритъ: *ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Мѳ. 24, 22). Антихристъ будетъ царствовать *только* три года съ половиною" [1]).

Профессоръ Нильскій изъ неправильности славянскаго перевода извлекаетъ даже пользу для полемики съ раскольниками, но совершенно не удачно. „Несправедлива, говоритъ онъ, мысль раскольниковъ, будто нельзя разумѣть три года съ половиною царства антихристова въ собственномъ смыслѣ потому, что тогда сдѣлается извѣстнымъ, вопреки ученію Слова Божія, время втораго пришествія Христова и кончины міра, — по крайней мѣрѣ тѣмъ, кои доживутъ до пришествія сына погибели. Господь, какъ говоритъ Св. Ефремъ Сиринъ, съ чѣмъ согласны и другіе отцы церкви, сократитъ по благости своей краткое время царства человѣка беззаконія; значитъ о днѣ томъ и часѣ, въ который придетъ Спаситель, все-таки не будетъ извѣстно никому изъ современниковъ антихриста, хотя бы они и знали время, съ котораго начнется царство сына беззаконія" [2]). Такое опроверженіе раскольниковъ не годилось бы даже и въ томъ случаѣ, если-бы Ефремъ Сиринъ на самомъ дѣлѣ полагалъ, что время мучительства антихристова сократится до трехъ лѣтъ; потому что три года столь же опредѣленная величина времени, какъ и три года съ половиною, и потому знающій начало ея будетъ напередъ знать, когда наступитъ конецъ. Люди не предузнаютъ дня пришествія Господа не потому, что не будутъ знать, сколько времени продолжится мучительство антихристово, а потому, что огромное большинство ихъ въ антихристѣ не признаютъ антихриста. Это тѣ, которые *будутъ вѣрить лжи* (2 Ѳесс. 2, 11), *имена которыхъ не написаны въ книгѣ жизни у Агнца* (Апок. 13, 8), которые будутъ столь же безпечны и такъ же глубоко погружены исключительно въ земные интересы, какъ это было во дни Ноя и Лота (Лук. 17, 26—29). Это говоритъ и Св. Ефремъ въ томъ же Словѣ. По его мнѣнію, святымъ „безъ труда сдѣлается извѣстнымъ

---

[1]) 15-е Огласительное слово. § 16.

[2]) Цитов. сочиненіе. Стр. 178, 179, примѣчаніе.

пришествіе антихриста, а кто имѣетъ умъ на дѣла житейскія и любитъ земное, тому не будетъ сіе ясно; ибо привязанный всегда къ дѣламъ житейскимъ, хотя и услышитъ, не будетъ вѣрить, и погнушается тѣмъ, кто говоритъ".

Что срокъ въ три съ половиной года нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, это видно и изъ той точности, съ какою онъ еще иначе обозначается числомъ мѣсяцевъ и даже числомъ дней. Далѣе, при Антіохѣ Епифанѣ Іерусалимскій храмъ былъ оскверняемъ идольскими жертвами и въ немъ не были приносимы жертвы истинному Богу ровно три года, и нѣсколько болѣе продолжалась мучительская тираннія Антіоха въ Іудеѣ; а Антіохъ — прообразъ антихриста. Затѣмъ, нѣтъ никакого достаточнаго основанія понимать слова книги Даніила и Апокалипсиса о времени дѣйствованія антихриста не буквально. Наконецъ, святые отцы придавали имъ буквальный смыслъ. Такъ, Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „Антихристъ будетъ царствовать только три года съ половиной. Заимствуемъ это не изъ апокрифовъ, но у Даніила. Ибо онъ говоритъ: они (святые) *будутъ преданы въ руку его до времени и временъ и полувремени* (7, 25). *Время*—одинъ годъ, въ который приходитъ пока въ силу его пришествіе, *времена*—два остальные года беззаконія, включаемые въ три года, и *полувремя* — шесть мѣсяцевъ" [1]). Андрей Кесарійскій говоритъ: „Три съ половиной года, обозначаемые тысяча двумя стами шестидесятью днями, есть время, въ которое будетъ владычествовать отступленіе". „Сорокъ два мѣсяца показываютъ, что, по попущенію Божію, три съ половиною года будетъ имѣть власть хулить Бога и оскорблять святыхъ" [2]). Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „Никто да не повинуется богоборцу; никто изъ васъ да не приходитъ въ страхъ; потому что онъ *скоро* будетъ приведенъ въ бездѣйствіе. Вотъ, Святый Господь идетъ съ неба судить всѣхъ, повѣрившихъ знаменіямъ его"... „По исполненіи трехъ съ половиною лѣтъ власти и дѣйствій нечистаго, и когда исполнятся всѣ соблазны всей земли, придетъ, на-

---

[1]) Mygne. Patrologiae Cursus Completus. Ser. graeca. T. 33, col. 892. Catechesis XV, № 16.

[2]) Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 33 и 36.

конецъ, по сказанному, Господь" [1])... По ученію Св. Иринея Ліонскаго, *время, времена и полувремя* означаютъ три года и шесть мѣсяцевъ. А въ другомъ мѣстѣ святой отецъ прямо говоритъ, что антихристъ „процарствуетъ три года и шесть мѣсяцевъ" [2]).

Въ виду всего этого оказывается совершенно неосновательнымъ и безразсуднымъ ученіе, котораго сначала держались всѣ наши старообрядцы-раскольники, а теперь проповѣдуютъ его только безпоповцы, будто Православная Церковь есть царство антихриста, пастыри ея—слуги антихриста, чада ея—чада діавола, храмы ея—простыя храмины и конскія стоялища, тайны, совершаемыя въ ней—скверна, будто нынѣ въ Церкви вмѣсто правой вѣры — вѣра антихристова, и все въ ней скверна, и церкви—не церкви, и тайны служатъ не къ освященію, а на оскверненіе; будто Церковь, отпадши отъ Христа съ 1666 г., начала съ тѣхъ поръ вѣровать въ антихриста, покланяться ему и служить; будто Іисусъ есть имя антихриста, троеперстіе и четвероконечный крестъ—печать его, агнецъ съ изображеніемъ четыреугольной печати—самъ антихристъ; будто антихристъ уже явился на землѣ и царствуетъ во всемъ мірѣ, преимущественно же въ Русской Церкви, и потому въ настоящее время даже и не можетъ быть нигдѣ священства и таинствъ. Дерзко обозвавши антихристомъ сначала патріарха Никона (первый назвалъ его такъ протопопъ Аввакумъ), а затѣмъ Петра Великаго, раскольники вынуждены были убѣдиться, что это ложь, потому что и Никонъ и Петръ Первый умерли, а кончина міра не наступила. Тогда они, упорствуя въ заблужденіи, допустили другую ложь, будто антихристъ—не одно лице, а послѣдовательный рядъ многихъ лицъ, слѣдующихъ противохристіанскому ученію, и будто первымъ антихристомъ былъ патріархъ Никонъ, а послѣ него и каждый изъ русскихъ архіереевъ; а другіе раскольники стали утверждатъ, что антихристъ—не человѣкъ, но духъ общества, еретическое состояніе Церкви, отверженіе христіанъ отъ Христовой истины, духъ богомерзкаго зло-

---

[1]) 39-е Слово, на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристово. Русск. пер. Ч. 3, стр. 34 и 35.

[2]) Пять книгъ противъ ересей. Кн. 5, гл. 25, § 3 и гл. 30, § 4.

вѣрія и вѣчной погибели, и что три съ половиной года царствованія антихриста означаютъ время неопредѣленное [1]).

Какъ извѣстно, подобныхъ же ученій объ антихристѣ, какъ цѣломъ рядѣ лицъ противохристіанскаго образа мыслей, или какъ о противохристіанскомъ духѣ общества, держатся и многіе протестантскіе богословы, напр., Филиппи.

Нечего и распространяться о томъ, какъ эти ученія явно противорѣчатъ Священному Писанію и ученію святыхъ отцовъ. Еретиковъ и другихъ противниковъ Бога и Христа можно называть антихристами, какъ и называетъ ихъ такъ Св. Іоаннъ Богословъ; можно, пожалуй, примѣнить это наименованіе и къ противохристіанскому духу общества. Но и этотъ духъ, и выразителей его можно назвать антихристами только въ значеніи предтечей того антихриста, который въ качествѣ одного лица придетъ предъ кончиной міра и будетъ владычествовать три года съ половиной. Такъ понимаемые, антихристы были уже и во времена Іоанна Богослова, а вовсе не съ Никона явились; они всегда были въ Церкви, и это не препятствовало ей быть истинной Церковію Христа. Этихъ, несобственныхъ, антихристовъ отнюдь нельзя отождествлять съ антихристомъ въ собственномъ смыслѣ. И то, что Священное Писаніе говоритъ о собственномъ антихристѣ, отнюдь нельзя примѣнять во всей силѣ къ предшественникамъ его, какъ это показываетъ и историческій опытъ. Однимъ словомъ, антихристы были, есть и будутъ; но это не самъ антихристъ, имѣющій придти предъ кончиной міра, а только предшественники его. Онъ—не тоже, что эти антихристы, и они не то, что онъ. Даже и прообразомъ-то антихриста называется только одинъ изъ нихъ, самый злѣйшій, Антіохъ Епифанъ. Заблужденіе безпоповцевъ и протестантовъ въ томъ, что они, относя къ предшественникамъ антихриста все, что говорится о немъ въ Писаніи, отрицаютъ бытіе антихриста, имѣющаго придти предъ кончиной міра въ качествѣ опредѣленнаго лица; они сливаютъ въ одно два различныхъ предмета и чрезъ это отрицаютъ одинъ изъ нихъ и притомъ главнѣйшій. Подставляя, вопреки Писанію и ученію святыхъ отцовъ, вмѣсто

---

[1]) Объ антихристѣ противъ раскольниковъ И. Нильскаго. Вступленіе. Особенно стр. I—XXX.

собственнаго антихриста его предшественниковъ, безпоповцы и протестанты противорѣчатъ Писанію и святымъ отцамъ и въ томъ, что срокъ царствованія полагаютъ не три съ половиной года, а неопредѣленное время.

Но мы не считаемъ еще вполнѣ исчерпаннымъ вопросъ о продолжительности царствованія антихриста: требуется подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, какъ понимать числовыя выраженія: *время, времена и полувремя, сорокъ два мѣсяца, тысяча двѣсти шестьдесятъ дней*,—буквально, или не буквально. Говоря иначе, означаютъ-ли эти выраженія дѣйствительно три съ половиною года, или какой иной періодъ времени.

Понятно, этотъ вопросъ не могъ бы и возникнуть, если бы эти выраженія находились въ историческихъ, или учительныхъ, или законоположительныхъ книгахъ Священнаго Писанія. Но они находятся въ книгахъ пророческихъ, да такихъ пророческихъ, которыя таинственностію далеко превосходятъ всѣ прочія пророческія книги, которыя преисполнены символами, образами, иносказаніями, таинственными и малопонятными, или и совсѣмъ непонятными изреченіями. Поэтому не удивительно, что эти числовыя выраженія книги Даніила и Апокалипсиса понимаются не буквально не одними нашими раскольниками-изувѣрами, но и нѣкоторыми серьезными учеными богословами, которые, повидимому, не заражены сектантскимъ фанатизмомъ, а стоятъ на почвѣ чистой науки, свободнаго изслѣдованія, безпристрастнаго образа мыслей. Правда, это—богословы всетаки неправославные, западные. Но хотя мы и не можемъ придавать большой важности ихъ мнѣніямъ, какъ неправославнымъ, однако нельзя иногда не считаться собственно съ ученою стороною этихъ мнѣній. Нашъ взглядъ на значеніе обсуждаемыхъ чиселъ таковъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній приписывать этимъ числамъ символическое значеніе и обозначающія ихъ формулы понимать не буквально, а, съ другой стороны, есть вѣскія основанія для буквальнаго пониманія ихъ.

Что книга Даніила и Апокалипсисъ преисполнены таинственности и изобилуютъ образами, символами и иносказаніями, въ этомъ нѣтъ еще основанія разсматриваемыя числа принимать за символы, т. е., видѣть въ нихъ не то,

что выражается буквою, или, сверхъ и кромѣ буквальнаго смысла, находить еще смыслъ иносказательный, аллегорическій. Вѣдь не каждое же изреченіе, не каждое слово въ этихъ книгахъ содержитъ въ себѣ иносказаніе. При изъясненіи изреченій этихъ книгъ нужно въ каждомъ частномъ случаѣ особо обсудить, достаточно-ли одного буквальнаго пониманія изреченія, или нужно придавать ему еще и таинственный смыслъ, или даже нужно совсѣмъ отказаться отъ буквальнаго истолкованія его и изъяснять его только аллегорически. При этомъ толкователь не долженъ упускать изъ вида, что буквальное толкованіе вообще должно быть на первомъ планѣ и примѣняется несравненно чаще всякаго инаго способа толкованія. Затѣмъ, когда оно оказывается недостаточнымъ, не исчерпывающимъ содержанія изреченія, можно и должно восполнять буквальное изъясненіе аллегорическимъ, соблюдая, разумѣется, должную мѣру и осторожность при примѣненіи этого способа толкованія. Наконецъ, совсѣмъ нужно отказаться отъ буквальнаго изъясненія, когда оно само въ себѣ, или по вытекающимъ изъ него выводамъ не удовлетворяетъ требованіямъ догматическимъ, или экзегетическимъ, или нравственнымъ, или не согласно съ церковнымъ преданіемъ, или не соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности, равно какъ законамъ природы и духа [1]), или противорѣчитъ здравому смыслу и заключаетъ въ себѣ замѣтныя несообразности и нелѣпости. Напр., никакой толкователь 13-й главы Апокалипсиса и не подумаетъ утверждать или предполагать, что нѣкогда на самомъ дѣлѣ выйдетъ звѣрь изъ моря, и именно такого вида, каковъ видѣнный и описанный Іоанномъ Богословомъ. И наоборотъ, не слѣдуетъ ни восполнять буквальное изъясненіе аллегорическимъ, ни замѣнять первое вторымъ, когда въ этомъ

---

[1]) Чудеса не согласны съ законами природы, превышаютъ ихъ, какъ, напримѣръ, рожденіе человѣка дѣвою. Однако и ихъ нельзя назвать противоестественными: они вышеестественны; потому что, не соотвѣтствуя законамъ нисшимъ, природнымъ, они вполнѣ согласны съ законами высшими, каковы законы разума и нравственные законы. Истинныя чудеса всегда разумны, какъ по существу своему, такъ и по цѣли своей; потому что они совершаются силою Божіею, а Богъ не можетъ дѣлать ничего неразумнаго, незаконосообразнаго, вообще недостойнаго Себя. Этимъ истинныя чудеса существенно отличаются отъ ложныхъ, обманныхъ или мнимыхъ чудесъ.

не чувствуется надобности, и когда аллегорическое толкованіе приводитъ къ неустранимымъ несообразностямъ, какого бы рода они ни были.

Примѣняя эти общія положенія къ разсматриваемымъ числовымъ выраженіямъ книги Даніила и Апокалипсиса, мы легко можемъ замѣтить, что буквальное изъясненіе ихъ имѣетъ важныя преимущества предъ небуквальнымъ. При буквальномъ объясненіи эти выраженія не только не стоятъ въ противорѣчіи съ какимъ либо мѣстомъ Писанія, но и находятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его подтвержденіе; буквальное изъясненіе этихъ выраженій сообразно съ контекстомъ рѣчи; оно опирается на авторитетъ древне-церковнаго преданія. Напротивъ, аллегорическое пониманіе этихъ чиселъ не только не имѣетъ ни одного изъ этихъ важныхъ преимуществъ буквальнаго изъясненія, но и страдаетъ крупными недостатками.

Укажемъ вкратцѣ на основаніе для буквальнаго изъясненія разсматриваемыхъ числовыхъ выраженій, а потомъ представимъ и подвергнемъ разбору одинъ изъ образцовъ аллегорическаго толкованія ихъ.

Совершенно опредѣленно сказано новозавѣтнымъ Тайнозрителемъ, что жена, т. е., Церковь, убѣжала, или улетѣла въ пустыню отъ преслѣдованій змѣя, т. е., діавола, и питалась тамъ, по одному изреченію, *въ продолженіи времени, временъ и полвремени* (Апок. 12, 14), а по другому, еще болѣе ясному, *тысячу двѣсти шестьдесятъ дней* (Апок. 12, 6). Сказано также тѣмъ же Тайнозрителемъ, что хотя змѣй и не могъ поглотить жену (12, 13. 15. 16), но, тѣмъ не менѣе, вступилъ въ брань съ чадами ея (12, 17). У него же написано, что звѣрю изъ моря *дана власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца..., и дано было ему вести войну со святыми и побѣдить ихъ* (13, 6. 7). Равно и ветхозавѣтный Тайнозритель ясно написалъ, что у четвертаго звѣря напослѣдокъ выросъ малый рогъ (Дан. 7, 8), что *этотъ рогъ велъ брань со святыми и превозмогалъ ихъ* (7, 21), что этотъ звѣрь есть четвертое царство, а малый рогъ есть послѣдній по времени и самый страшный и сильный изъ царей этого царства (7, 8. 23. 24), и что *святые будутъ преданы въ руку его до времени, и временъ, и полувремени* (7, 25). Тому же ветхозавѣтному Тайно-

зрителю было открыто, что *наступитъ время тяжкое, какого не бывало съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ люди* (12, 1), и что *спящіе въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе* (12, 2); и открывавшій ему тайны будущаго *клялся Живущимъ во вѣки, что къ концу времени, и временъ, и полувремени и по совершенномъ низложеніи силы народа святаго все это совершится* (12, 7). Въ другомъ, бывшемъ Даніилу, откровеніи прекращеніе жертвы и приношенія, пребываніе мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ и гибель опустошителя отнесены къ послѣдней полуседьмицѣ, которая есть полуседьмица лѣтъ (9, 27). Время, времена и полувремя, полуседьмица, сорокъ два мѣсяца, тысяча двѣсти шестьдесятъ дней—самое разнообразіе этихъ выраженій, а также и то, что всѣ они обозначаютъ одно и то же, точно опредѣленное, количество времени и встрѣчаются не у одного, а у двухъ писателей, въ двухъ разныхъ книгахъ, даетъ основаніе считать эти числа не символическими, а понимать ихъ буквально. Эти числа лѣтъ, мѣсяцевъ и дней—не круглыя, въ чемъ заключается новое основаніе придавать имъ буквальное значеніе. Наконецъ, ни въ Священномъ Писаніи, ни въ общенародномъ употребленіи числа: три съ половиною, сорокъ два, тысяча двѣсти шестьдесятъ, не имѣютъ значенія небуквальнаго. Ни въ одной библейской книгѣ, ни у какого изъ извѣстныхъ народовъ, ни у Іудеевъ, ни у христіанъ, ни у язычниковъ, не придается ни одному изъ этихъ чиселъ значенія числа священнаго, таинственнаго, или символическаго; ни одно изъ нихъ не употребляется въ смыслѣ переносномъ, фигуральномъ, иносказательномъ. Не увѣряетъ-ли насъ все это, что и въ книгѣ Даніила, равно какъ и въ Апокалипсисѣ, они имѣютъ простое значеніе, и ихъ нужно принимать въ буквальномъ смыслѣ?

Съ другой стороны, малый рогъ, выросшій на четвертомъ звѣрѣ, какъ повѣствуетъ книга Даніила, и звѣрь изъ моря, какъ изображаетъ его Апокалипсисъ, по наиболѣе принятому толкованію означаютъ антихриста, какъ особую личность. А антихристъ, какъ особая личность, по общепринятому вѣрованію и ученію, придетъ предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Христа, которое почти всѣми толко-

вателями признается имѣющимъ быть предъ самою кончиною міра, и, какъ человѣкъ, онъ будетъ имѣть возможность дѣйствовать только краткое время. Если малый рогъ и звѣрь изъ моря означаютъ антихриста, а антихристъ есть человѣкъ, если въ то же время малому рогу опредѣляется дѣйствованіе въ теченіе времени, временъ и полувремени, а звѣрю изъ моря сорокъ два мѣсяца; то ясно, что этими терминами означается такой срокъ, который не можетъ превышать времени дѣйствованія какого бы то ни было человѣка, т. е., ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть длиннымъ, напр., многовѣковымъ періодомъ времени. Такъ какъ, кромѣ того, антихристъ явится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ и кончиною міра, то очевидно и то, что у него не будетъ преемниковъ, которые могли бы продолжать его дѣло. Да и Іисусъ Христосъ предсказалъ, что *ради избранныхъ сократятся тѣ дни* (Матѳ. 24, 22; Марк, 13, 20), что Богъ *подастъ защиту избраннымъ вскорѣ* (Лук. 18, 8). А подъ этими, сокращенными опредѣленіемъ Божіимъ, днями разумѣются почти всѣми толкователями дни антихриста. Наконецъ, изъ книги Даніила (7, 26) видно, что владычественное и разрушительное дѣйствованіе антихриста будетъ прервано, и именно умерщвленіемъ его, какъ предсказано во Второмъ Посланіи Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ (2, 8). Слѣдовательно, оно продолжится меньше, нежели дѣятельность людей, умирающихъ естественною смертію, въ старости. Если, такимъ образомъ, владычественное дѣйствованіе или царствованіе антихриста продолжится краткое время, если сказано, что ему, какъ малому рогу четвертаго звѣря, это дѣйствованіе будетъ принадлежать въ теченіе времени, временъ и полувремени, и какъ звѣрю изъ моря—сорокъ два мѣсяца, если дѣло его и царствованіе его по смерти его не можетъ продолжаться; то есть-ли какое нибудь основаніе протяженіе времени, обозначаемое этими выраженіями, считать не за три съ половиною года, а за болѣе или менѣе длинный періодъ времени? есть-ли какая либо надобность понимать эти выраженія не буквально?

И однако есть богословы, которые въ разсматриваемыхъ числовыхъ выраженіяхъ книги Даніила и Апокалипсиса находятъ указаніе на длинный періодъ времени.

Разсмотримъ для примѣра мнѣніе о значеніи занимающихъ насъ апокалипсическихъ чиселъ одного изъ такихъ богослововъ Оберлена.

Сказавши о томъ, что бѣгство жены отъ діавола въ пустыню означаетъ удаленіе Церкви отъ невѣрующихъ Іудеевъ, отъ Іерусалима къ Риму, въ среду четвертой Даніиловой монархіи, къ языческимъ народамъ, въ міръ, Оберленъ полагаетъ, что Церковь находитъ въ мірѣ убѣжище, а съ другой стороны, для нея здѣсь наступили *времена тяжкія*, въ продолженіе которыхъ вѣрные *свидѣтели должны пророчествовать, облекшись во вретище* (Апок. 11, 3; сн. Марк. 1, 4. 6). „Мысль эта, продолжаетъ Оберленъ, равнымъ образомъ вытекаетъ изъ самой опредѣленности времени для пребыванія жены въ пустынѣ. Эти 1260 дней, безъ сомнѣнія, имѣютъ хронологическое значеніе, и наступитъ день, когда каждый можетъ провѣрить вѣрность этого сказанія. Однако и теперь эта опредѣленность времени весьма полезна для Церкви, какъ утѣшеніе, показывая ей, что время униженія ея опредѣлено со всею точностію и предусмотрѣно Богомъ. Намъ еще не возможно теперь судить о продолжительности этого времени, потому что въ однихъ только исполненіяхъ пророчества можетъ быть найденъ ключъ къ хронологіи Апокалипсиса, какъ нашолся онъ для многихъ пророчествъ Даніила, и позволительно только обратить вниманіе на символическое значеніе апокалипсическихъ чиселъ. Изъ книги Даніила (7, 25; 12, 6. 7; 9; 27) мы уже знаемъ свойство числа насъ занимающаго: три года съ половиною или 1260 дней составляютъ тамъ время, въ продолженіе котораго земныя царства будутъ преобладать надъ царствомъ Божіимъ. Тѣмъ же самымъ числомъ пользуется Апокалипсисъ для охарактеризованія времени язычниковъ,—тѣхъ долгихъ вѣковъ, въ продолженіе которыхъ Іерусалимъ будетъ попираемъ ногами языческихъ народовъ, и царство Божіе на землѣ перестанетъ быть видимымъ, что̀ будетъ продолжаться со времени разрушенія Іерусалима Римлянами до втораго пришествія Господа. Съ этой точки зрѣнія можно также сравнивать у Евангелиста Луки главы 21-й стихъ 24-й со стихомъ вторымъ главы 11-й Апокалипсиса. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ сказано, что *Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ,*

а во второмъ—что *язычники будутъ попирать святой* городъ сорокъ два мѣсяца. Изъ этого видно, что 42 мѣсяца, или $3^1/_2$ года, или 1260 дней, означаютъ продолжительность временъ язычниковъ. Тоже подтверждаетъ и стихъ пятый въ главѣ тринадцатой, гдѣ мы читаемъ, что звѣрь, т. е., земное могущество, долженъ преобладать 42 мѣсяца. Эти три года съ половиною встрѣчаются еще разъ въ стихѣ третьемъ 11-й апокалипсической (!) главы, подъ формою 1260 дней, и мы могли бы объяснить это мѣсто уже указанными нами мѣстами, но это слишкомъ удалило бы насъ отъ нашего предмета [1]). Скажемъ вкратцѣ: Церковь будетъ существовать подъ владычествомъ земныхъ государствъ, которыя будутъ покровительствовать ей и вмѣстѣ съ тѣмъ порабощать ее; она будетъ воиствовать подъ знаменемъ креста. И въ самомъ дѣлѣ, въ теченіи 18-ти вѣковъ положеніе, принятое государствомъ относительно Церкви, можетъ быть выражено столько же словомъ: благоволеніе, сколько и словомъ: порабощеніе“ [2]).

Изложенный въ приведенныхъ словахъ взглядъ Оберлена совершенно не состоятеленъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ.

Мы не говоримъ уже о томъ, что Оберленъ, подобно большинству протестантскихъ богослововъ, совершенно пренебрегаетъ ученіемъ святыхъ отцовъ древней вселенской

---

[1]) Въ подлинникѣ, въ первомъ изданіи сочиненія, мысль выражена иначе, а именно слѣдующимъ образомъ: „Единственное еще остающееся мѣсто, въ которомъ въ нашей книгѣ (11, 3) встрѣчается выраженіе 160 дней, точно также могло бы быть объяснено изъ этого пониманія числа; но разсматривать это здѣсь не умѣстно“. Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis in ihrem gegenseitigen Verhältnisz betrachtet und in ihren Hauptstellen erläutert von Carl August Auberlen, Dr. d. Philos., Lic. und Prof. d. Theol. zu Basel.. 1854. S. 53.

[2]) Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ Святаго Іоанна. Переводъ протоіерея А. Романова. Тула. 1882 г. 267—86 стр., особенно 283—286. Ср. 253—256 стр. перваго изданія этого сочиненія на подлинномъ (нѣмецкомъ) языкѣ, вышедшаго въ Базелѣ въ 1854 г. Сличеніе перевода съ подлинникомъ показываетъ, что переводчикъ не очень заботился о буквальной точности перевода, переводилъ вольно. Впрочемъ мы сличали переводъ съ первымъ изданіемъ подлинника, а не со вторымъ, котораго у насъ подъ руками не было, съ котораго, повидимому, и сдѣланъ переводъ и который, кажется, полнѣе перваго изданія, какъ видно изъ предисловія къ переводу.

Церкви и даже не упоминаетъ о немъ и о нихъ, какъ будто ни отцовъ Церкви, ни ученія ихъ совсѣмъ и не было; не говоримъ и о томъ, что его объясненія прямо противорѣчатъ ихъ ученію, и онъ не считаетъ нужнымъ хотя бы кратко сказать, почему ихъ ученіе нужно признать невѣрнымъ, или недостаточнымъ. Не будемъ распространятся объ этомъ потому, что пренебреженіе къ древнеотеческому ученію есть родовой грѣхъ почти всего протестантскаго богословія, а не личная вина Оберлена. Но воззрѣніе Оберлена и само по себѣ не соотвѣтствуетъ содержанію библейскихъ текстовъ, которыми онъ мнитъ обосновать его; не согласно съ здравымъ пониманіемъ этихъ текстовъ; допускаетъ толкованіе ихъ произвольное, искусственное и натянутое; не только не находитъ опоры въ исторической дѣйствительности, но и рѣшительно опровергается безспорными фактами ея; заключаетъ въ себѣ многія несообразности и даже безсмыслицы.

Укажемъ главнѣйшіе недостатки его взгляда.

По объясненію Оберлена, Церковь бѣжитъ отъ діавола, преслѣдующаго ее чрезъ Ирода и Іудеевъ, уходитъ изъ Іерусалима и отъ неувѣровавшаго въ Христа Іудейскаго народа, приходитъ въ Римъ или въ предѣлы четвертой Даніиловой монархіи и у язычниковъ находитъ убѣжище. Это и есть бѣгство ея въ пустыню, гдѣ она пребудетъ три съ половиною года, т. е., по мнѣнію Оберлена, отъ перваго пришествія Христа до втораго Его пришествія.

Но христіанская Церковь вовсе не бѣжала изъ Іудеи, а, напротивъ, въ ней-то она и была основана. Всѣ Апостолы были изъ Іудеевъ; значительная часть Іудеевъ приняла христіанство; церковь Іерусалимская, начавшая свое существованіе съ дней земной жизни Христа, пребываетъ и доселѣ и даже называется матерью прочихъ христіанскихъ церквей, какъ основанная прежде ихъ и родившая ихъ чрезъ вышедшихъ изъ нея благовѣстниковъ [1]). Конечно, неувѣровавшіе Іудеи гнали Церковь; но она и не думала бѣжать отъ ихъ преслѣдованія, а мужественно переносила его. Съ другой стороны, и язычество вовсе не дало ей убѣжища у себя, а, напротивъ, три вѣка яростно преслѣдовало ее.

---

[1]) *Радуйся, Сіоне святый, мати церквей, Божіе жилище!* Воскресная стихира на *Господи воззвахъ* осьмаго гласа.

Если періодъ времени въ три съ половиною года начался съ перваго пришествія Христа, то окажется, что яростное и губительное преслѣдованіе Церкви со стороны діавола и разрушительная брань противъ святыхъ малаго рога или звѣря изъморя началась съ пришествія Христа на землю.

Но это рѣшительная неправда. Чрезъ явленіе Христа *князъ міра сего изгнанъ вонъ* (Іоан. 12, 31) и *осужденъ* (Іоан. 16, 11). Правда, кровавыя гоненія, воздвигнутыя язычниками противъ христіанъ, отчасти были дѣйствіемъ его наущеній. Но вѣдь въ этихъ гоненіяхъ не язычники поразили Церковь, а, напротивъ, она поразила язычество и одержала надъ нимъ повсюду рѣшительную побѣду. А малый рогъ, по предсказанію книги Даніила, и звѣрь изъ моря, по предсказанію Апокалипсиса, будетъ угнетать и одолѣвать святыхъ и будетъ властвовать надъ всѣми народами (Дан. 7, 21—27; Апок. 13, 1—8). Ясно, что сорока-двухъ-мѣсячное царствованіе звѣря изъ моря не могло начаться со времени перваго пришествіи Христа. Не самъ ли Оберленъ въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія въ образѣ малаго рога видитъ антихриста, а антихриста называетъ послѣднимъ монархомъ послѣдней монархіи? [1]) Но если онъ есть послѣдній царь, слѣдовательно, есть человѣкъ, и если срокъ владычества его опредѣляется въ три съ половиною года, то не ясно-ли, что этотъ періодъ состоитъ изъ обыкновенныхъ трехъ съ половиною лѣтъ и никакъ не могъ начаться съ перваго пришествія Христа и продолжаться до втораго Его пришествія.

По мнѣнію Оберлена, указываемый въ книгѣ Даніила періодъ въ 1260 [2]) дней есть время, въ продолженіе котораго земныя царства будутъ преобладать надъ царствомъ Божіимъ.

Но это совершенная неправда. Книга Даніила назначаетъ этотъ срокъ для владычества надъ царствомъ Божіимъ малаго рога (Дан. 7, 25); а малый рогъ только выростаетъ изъ четвертаго, Римскаго, царства, но не тождественъ съ нимъ, и еще менѣе имѣетъ отношенія къ предшествующимъ царствамъ. Не земныя царства, а малый рогъ будетъ вла-

[1]) Стр. 66 и 223.

[2]) У Даніила срокъ этотъ выраженъ иначе; сказано: *до времени, и временъ, и полувремени* (7, 25).

дычествовать въ теченіе указаннаго періода времени надъ царствомъ Божіимъ. А малый рогъ и по сознанію Оберлена есть антихристъ, человѣкъ, имѣющій царствовать предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Объ этомъ столь прямо сказано въ 7-й гл. книги Даніила и притомъ тамъ на столько раздѣльно и особо сказано о времени владычества трехъ первыхъ звѣрей или царствъ (12 ст.), о страшномъ владычествѣ четвертаго звѣря или царства и о гибели его (7, 11) и о всепогубляющемъ владычествѣ малаго рога (21—25 ст.), что мы положительно недоумѣваемъ, какимъ образомъ Оберленъ находитъ въ этой главѣ подтвержденіе своего взгляда, между тѣмъ какъ въ ней содержится рѣшительное опроверженіе его. Прибавимъ, что если три съ половиною года означаютъ періодъ владычества земныхъ царствъ надъ царствомъ Божіимъ, то въ такомъ случаѣ нужно начинать этотъ періодъ не съ пришествія Христа, а гораздо раньше; потому что за долго до него царства Вавилонское, Персидское, Македонское и Римское владычествовали надъ Іудеею, въ которой тогда сосредоточивалось царство Божіе на землѣ.

Періодъ отъ перваго до втораго пришествія Христа Оберленъ не задумывается обозвать временами тяжкими для Церкви [1]).

Но въ этой мысли заключается несправедливое униженіе дѣла Христова, и она рѣшительно опровергается исторіей и Писаніемъ. Неужели Іисусъ Христосъ принесъ человѣчеству и вѣрующимъ въ Него только одни несчастія? Напротивъ, не Онъ-ли разрушилъ дѣла діавола (I Іоан. 3, 8; Колос. 2, 15; Евр. 2, 14) и далъ возможность и силы и людямъ побѣждать его (Іак. 4, 7; I Іоанн. 2, 13. 14; Лук. 10, 19)? Не Онъ-ли для нихъ есть *путь, истина и жизнь* (Іоан. 14, 6; 16, 7. 13), даетъ имъ миръ и освященіе (Іоан. 14, 27; 17, 17. 19)? Не Его-ли *благовѣствованіе есть сила Божія во спасеніе всякому вѣрующему* (Римл. 1, 16)? Не Онъ-ли сдѣлалъ вѣрующихъ дѣтьми и наслѣдниками Божіими (Рим, 8, 16. 17)? Не Онъ-ли спасаетъ ихъ благодатію (Еф. 2, 8; Евр. 5, 9; 7, 25),

---

[1]) 284 стр. „Во все время пребыванія своего въ пустынѣ она (Церковь) не должна мечтать о славѣ; это для ней *времена тяжкія.*

прощая и очищая грѣхи (I Іоан. 2, 12; Евр. 10 гл.; Еф. 5, 25—27)? Не Онъ-ли состраждетъ и помогаетъ намъ въ немощахъ нашихъ и при искушеніяхъ (Евр. 2, 17. 18; 4, 15. 16)? Богъ съ Нимъ не даруетъ-ли намъ и всего (Рим. 8, 32)? Не Онъ-ли, оживотворяя человѣка (Еф. 1—5 гл.), даетъ силы къ благочестію, которое *на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей* (1 Тим. 4, 8)? Не съ Его-ли пришествія началось истинное царство Божіе на землѣ (Матѳ. 3, 2; 4, 17)? а ищущимъ царства Божія прежде всего все прилагается (Матѳ. 6, 33); *любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу* (Рим. 8, 28).

Исторія подтвердила это ученіе. Какіе народы и государства въ теченіе послѣднихъ полуторы тысячъ лѣтъ были и теперь есть самые просвѣщенные, богатые, сильные и благоденствующіе? Не христіанскіе-ли?

Неужели Оберленъ не знаетъ, что, по ученію Апостола Павла, *времена тяжкія* наступятъ *въ послѣдніе дни* (2 Тим. 3, 1). Апостолъ писалъ эти слова тогда, когда новозавѣтная Церковь уже существовала, когда, слѣдовательно, если принять мнѣніе Оберлена, періодъ трехъ съ половиною лѣтъ уже начался; и однако Апостолъ не говоритъ, что времена тяжкія наступили, а говоритъ, что наступятъ, и притомъ наступятъ въ послѣдніе дни. Когда Апостолъ писалъ эти слова, Церковь претерпѣвала жестокое гоненіе отъ Нерона, и всетаки Апостолъ не назвалъ этого времени тяжкимъ для Церкви. Ибо хотя христіане подвергались мученіямъ и умирали за Христа, но мученичество не обезсиливало, а, напротивъ, возращало, укрѣпляло и распространяло Церковь. Изъ дальнѣйшихъ словъ Апостола видно, что послѣдніе дни будутъ тяжкими временами потому, что тогда люди будутъ нечестивы, порочны, нерелигіозны. Но этого нельзя сказать ни о христіанахъ, жившихъ во время разгрома Іудеи, ни о всѣхъ вообще временахъ новаго завѣта. Да и почему бы Апостолъ времена новаго завѣта назвалъ послѣдними днями? Безъ всякаго сомнѣнія, послѣдними днями онъ назвалъ конецъ новозавѣтнаго періода, времена, предшествующія кончинѣ міра.

Пребываніе въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ Церкви въ пустынѣ, т. е., по объясненію Оберлена, въ мірѣ, среди язычниковъ, подъ властію государства, будто бы от-

части благотворно для нея, такъ какъ она всетаки нашла убѣжище въ этой пустынѣ, отчасти опасно и вредно, такъ какъ она находится во враждебной для себя средѣ; государство благоволитъ къ ней и въ тоже время порабощаетъ ее.

Но и малый рогъ, по книгѣ Даніила, и звѣрь изъ моря и драконъ по Апокалипсису, въ теченіе трехъ съ половиною лѣтъ будутъ исключительно только порабощать и преслѣдовать Церковь, и преслѣдовать съ такою ненасытною яростію, что они желали, бы если бы то было можно, сразу поглотить ее, погубить, уничтожить. Не только о благоволеніи, но даже и о малѣйшемъ состраданіи къ Церкви со стороны этихъ чудовищъ нѣтъ и рѣчи. Это ясно и сильно выражено, какъ въ книгѣ Даніила, такъ и въ Апокалипсисѣ Это сорока-двухъ мѣсячное гоненіе на Церковь и порабощеніе ея совсѣмъ не похоже на порабощеніе Церкви государству, о которомъ говоритъ Оберленъ и которое, по его мнѣнію, началось съ пришествія Христа на землю и будетъ продолжаться до втораго пришествія Его. А если такъ, то можно-ли подъ тремя съ половиною годами, въ которые будетъ безпощадное и губительное гоненіе на Церковь, разумѣть весь новозавѣтный періодъ существованія Церкви, когда, и по мнѣнію Оберлена, Церковь имѣетъ „убѣжище у языческихъ народовъ, чтобы люди могли проводить жизнь мирную и покойную“ (1 Тимоѳ. 2, 2)? [1]) Можно-ли звѣря изъ моря отожествлять съ земнымъ могуществомъ, какъ это дѣлаетъ Оберленъ [2]), когда звѣрь изъ моря будетъ губить и губить, а земное могущество, по мнѣнію Оберлена же, относится къ Церкви не безъ благоволенія?

Если 1260 дней означаютъ весь новозавѣтный періодъ существованія Церкви, то придется и пророческое проповѣданіе двухъ свидѣтелей Божіихъ протянуть на все продолженіе этого періода, такъ какъ оно измѣряется тоже срокомъ въ 1260 дней (Апок. 11, 3). Оберленъ дѣйствительно такъ и думаетъ о времени ихъ проповѣданія. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: кто же эти два свидѣтеля? Этого вопроса Оберленъ не рѣшаетъ; да съ его точки зрѣнія и рѣшить его нельзь, и онъ уклоняется отъ рѣшенія

---

[1]) Стр. 284.
[2]) Стр. 285.

его пустою отговоркою, что изслѣдованіе этого предмета не умѣстно. Именно не умѣстно, потому что правильное рѣшеніе этого вопроса подрываетъ взглядъ Оберлена на значеніе апокалипсическаго числа, о которомъ у насъ рѣчь. Съ самыхъ древнихъ временъ христіанства и до настоящаго времени Церковь имѣетъ преданіе, что эти свидѣтели суть два пророка, которые жили на землѣ прежде и которые явятся на ней опять при антихристѣ. Что они будутъ при антихристѣ, это прямо сказано въ Апокалипсисѣ, если только подъ звѣремъ изъ бездны, который убьетъ ихъ, нужно разумѣть антихриста. Кто суть эти свидѣтели: Енохъ ли и Илія, или Илія и Моисей, или Илія и Іоаннъ Богословъ—это въ настоящемъ случаѣ безразлично. Для опроверженія взгляда Оберлена достаточно того, что доселѣ эти свидѣтели-пророки не явились и что по общепринятому преданію, основанному на Священномъ Писаніи, они явятся при антихристѣ. Очевидно, они будутъ посланы для противодѣйствія антихристу и антихристіанству. Владычественное дѣйствованіе антихриста продолжится три съ половиною года: и ихъ проповѣданіе продолжится три съ половиною года. Такъ какъ ихъ дѣйствованіе представляетъ противовѣсъ дѣйствованію антихриста, то можно заключать, что 1260 дней ихъ пророчествованія совершенно равны сроку дѣйствованія звѣря изъ моря въ теченіи сорока двухъ мѣсяцевъ, или сроку дѣйствованія малаго рога въ теченіи времени, временъ и полувремени, т. е., что числа и тамъ и здѣсь употребляются въ одномъ и томъ же значеніи. Это признаетъ и Оберленъ. Но такъ какъ дѣйствованіе этихъ свидѣтелей и доселѣ не начиналось, то и дѣйствованіе звѣря изъ моря, или малаго рога, или дракона нельзя признать начавшимся съ пришествія Христа на землю,—то дѣйствованіе ихъ, которое опредѣляется срокомъ въ три съ половиною года,—нельзя начинать съ этой эпохи періодъ трехъ съ половиною лѣтъ, въ которыя Церковь пребываетъ въ пустынѣ, гонимая дракономъ и малымъ рогомъ или звѣремъ изъ моря.

Остается только одинъ доводъ въ пользу взгляда Оберлена, имѣющій, повидимому, нѣкоторую силу; это—сходство словъ Апокалипсиса: *они* (язычники) *будутъ попирать святый городъ сорокъ два мѣсяца* (11, 2), съ изреченіемъ

Евангелія отъ Луки: *Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ* (21, 24). Изъ сходства этихъ двухъ мѣстъ Оберленъ выводитъ заключеніе, что 42 мѣсяца или три съ половиною года означаютъ продолжительность временъ язычниковъ. А подъ терминомъ: *времена язычниковъ,* многіе богословы разумѣютъ періодъ обращенія язычниковъ ко Христу, пока не войдетъ полное число ихъ, что́ продолжится до послѣднихъ временъ (Римл. 11-я глава, особенно ст. 25. Ср. Матѳ. 24, 14; Марк. 13, 10).

Взглядъ Оберлена былъ бы доказанъ сопоставленіемъ этихъ двухъ изреченій, если бы былъ доказанъ полный параллелизмъ ихъ, т. е., что въ обоихъ нихъ рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же. Но доказать это очень трудно.

Во-первыхъ, оба изреченія столь не ясны, что никто не можетъ сказать съ несомнѣнною увѣренностію, какой смыслъ содержится въ томъ и другомъ изреченіи. Поэтому каждое изъ нихъ истолковывается очень различно. „*Доколѣ не окончатся времена язычниковъ*—выраженіе затруднительное для объясненія и потому вызвавшее нѣсколько различныхъ объясненій“, говоритъ Архимандритъ Михаилъ [1]). Оберленъ темное изреченіе Апокалипсиса домогается уяснить почти столь же темнымъ изреченіемъ Евангелиста Луки. Надеженъ ли такой способъ толкованія? Принятое имъ изъясненіе изреченія Апокалипсиса онъ подтверждаетъ та-

---

[1]) Толковое Евангеліе. Книга вторая. Евангеліе отъ Марка и отъ Луки. Москва. 1871 года. Стр. 543.

Научное и здравое изъясненіе этого изреченія Евангелиста дано современнымъ французскимъ толкователемъ Новаго Завѣта Годэ. Опровергнувши мнѣніе Мейера и Блэка, будто *времена язычниковъ* означаютъ время владычества язычниковъ надъ Іерусалимомъ, Годэ слѣдующимъ образомъ изъясняетъ это изреченіе: „Въ 44 стихѣ 19-й главы (Евангелія отъ Луки) *временемъ Израиля,* порою его (son *καιρός*) называется моментъ, когда Богъ посѣщаетъ этотъ народъ, принося спасеніе. По этой аналогіи *времена язычниковъ* должны означать весь періодъ, въ теченіе котораго Богъ будетъ близокъ своею благодатію къ язычникамъ, до этого времени чуждымъ Его царства. Ср. 2 Кор. 6, 2 выраженія *καιρὸς δεκτός*, *ἡμέρα σωτηρίας* (время благопріятное, день спасенія). Множественное *καιροὶ*, времена, имѣетъ отношеніе къ множественному *народы*: народы языческіе призываются одинъ за другимъ; отсюда въ этомъ одномъ періодѣ множество фазъ“. Commentaire sur l'Evangile de Saint Luc. Tome second. Seconde édition. 1872. Pag. 335—336.

кимъ мѣстомъ библейскимъ, смыслъ котораго въ точности не извѣстенъ и допускаетъ изъясненія и не подтверждающія, а даже опровергающія взглядъ Оберлена. Какую имѣетъ силу доказательство, построенное на толкованіи текста не безспорномъ?

Во-вторыхъ, доказать полный параллелизмъ этихъ изреченій затруднительно еще и потому, что они и по буквѣ и по мысли значительно различаются. Правда, въ обоихъ изреченіяхъ употреблены одинаковыя слова для означенія язычниковъ (*ἔθνος*) и попранія (*πατέω*). Но о тѣхъ-ли самыхъ язычникахъ говорится у Луки, о какихъ рѣчь въ Апокалипсисѣ, или нѣтъ, это не извѣстно. Притомъ, *ἔθνος* имѣетъ значеніе не только языческаго народа, но и народа, или племени вообще. А остальныя слова въ обоихъ изреченіяхъ уже совсѣмъ не одинаковы. У Евангелиста Луки говорится объ Іерусалимѣ, каковымъ именемъ у него, безъ сомнѣнія, называется столица Іудеи; а въ Апокалипсисѣ рѣчь о святомъ городѣ. Подъ святымъ же городомъ хотя можно разумѣть и столицу Іудеи, но можно придавать этому выраженію и иное значеніе. Напр., Андрей Кесарійскій говоритъ объ этомъ слѣдующее: „А что святый городъ, будетъ-ли то новый Іерусалимъ, или вселенская Церковь, будетъ сорокъ два мѣсяца попираемъ язычниками, сіе, думаю, означаетъ то, что въ пришествіе антихриста три съ половиною года будутъ попираемы и преслѣдуемы вѣрные и честные“ [1]). Но пусть „святой городъ“ означаетъ въ Апокалипсисѣ Іерусалимъ, этимъ еще не предрѣшается вопросъ, объ Іерусалимѣ какого времени идетъ здѣсь рѣчь,— о томъ-ли, который былъ раньше разрушенія его Римлянами, или о находившемся подъ владычествомъ Римлянъ, или объ Іерусалимѣ послѣдующихъ вѣковъ, находившемся и доселѣ находящемся во власти Турокъ, или объ Іерусалимѣ будущаго времени, или, наконецъ, о томъ Іерусалимѣ, который будетъ при антихристѣ, и который, быть можетъ, будетъ столицей, или одною изъ столицъ его царства. Еще менѣе сходства, а лучше сказать нѣтъ никакого сходства, въ обозначеніи времени, въ теченіе котораго по одному изреченію будетъ попираемъ Іерусалимъ, а по другому —

---

[1]) Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 29, къ концу.

святой городъ. У Луки хотя и опредѣляется періодъ времени концомъ временъ язычниковъ, но самый терминъ: *времена язычниковъ,* крайне загадоченъ. Въ Апокалипсисѣ, напротивъ, дается самое точное опредѣленіе протяженія времени. Времена язычниковъ по наиболѣе принятому и наилучшему толкованію означаютъ неопредѣленно-длинный періодъ времени обращенія язычниковъ ко Христу, пока въ Церковь не войдетъ полное число язычниковъ; напротивъ, сорокъ два мѣсяца, по крайней мѣрѣ по буквѣ, означаютъ періодъ очень краткій. А утверждать, что этой опредѣленной и краткой мѣрою времени означается длинный періодъ обращенія язычниковъ ко Христу, столь же произвольно, сколько произвольно дѣлать обратное заключеніе, что времена язычниковъ продолжатся сорокъ два мѣсяца.

Разборъ взгляда Оберлепа и доводовъ въ пользу его показываетъ, что ни самый взглядъ, ни доказательства его не отличаются основательностію, серьезностію и научностію.

Кстати и въ заключеніе разбора должно сказать, что въ книгѣ Оберлена не мало взглядовъ, не согласныхъ съ православнымъ ученіемъ. Переводчикъ его книги на русскій языкъ протоіерей Романовъ въ Предисловіи къ своему переводу говоритъ: „Въ книгѣ Оберлена, при всей оригинальности нѣкоторыхъ взглядовъ, мы не нашли ничего противнаго христіанской истинѣ, даже съ точки зрѣнія Православія“ [1]). Но это судъ не безпристрастный и оцѣнка не вѣрная. Взгляды Оберлена на Церковь, на антихриста и на тысячелѣтнее царство Христово не православны. Да и можно-ли ждать вполнѣ истинныхъ и строго православныхъ взглядовъ отъ реформата и мистика? Посмотрите, какими пособіями онъ руководствовался при составленіи своей книги. Это исключительно протестантскія книги. Во всей книгѣ нѣтъ ссылокъ не только на восточныхъ, но даже и на западныхъ отцовъ и учителей Церкви, ученіе которыхъ имѣетъ нѣкоторый авторитетъ даже и для протестантскихъ богослововъ церковнаго направленія (ортодоксальныхъ). Правда, на Іеронима Оберленъ ссылается не однократно, но и то въ вопросахъ не догматическихъ, а историческихъ, при рѣшеніи которыхъ онъ принимаетъ во вниманіе и язы-

---

[1]) Стр. X и XI.

ческихъ писателей. А въ богословіи вообще, въ догматикѣ въ частности, и въ особенности въ ученіи о послѣднихъ временахъ міра можно-ли обойтись безъ ученія отцовъ и учителей Церкви безъ крупнаго ущерба для полноты и истинности ученія о таинственной будущности міра и человѣческаго рода? Впрочемъ, справедливость требуетъ сказатѣ, что книга Оберлена проникнута религіознымъ духомъ, написана общедоступно и для чтенія пріятна.

Когда наступитъ царствованіе антихриста?

Спрашивать, когда наступитъ царствованіе антихриста, значитъ то же, что спрашивать: когда антихристъ придетъ, когда онъ явится, или, по выраженію Апостола, (2 Өессал. 2, 3. 6. 8. 9), когда онъ *откроется* (ἀποκαλυφθήσεται) когда настанетъ *пришествіе* (παρουσία) его.

Но нужно-ли, полезно-ли и разумно-ли ставить такой вопросъ? Не принадлежитъ-ли онъ къ числу тѣхъ вопросовъ, рѣшить которые никто изъ людей не можетъ, хотя бы кто обладалъ мудростію Соломона? Если этотъ вопросъ безусловно не разрѣшимъ, то не есть-ли онъ вопросъ праздный, и обсужденіе его не есть-ли занятіе безплодное и пустое?

Дѣйствительно, если съ этимъ вопросомъ соединяется домогательство и притязаніе опредѣлить, чрезъ сколько времени наступитъ царствованіе антихриста, въ какомъ столѣтіи или въ какомъ году явится антихристъ, то въ такомъ видѣ этотъ вопросъ—вопросъ праздный; потому что людямъ, живущимъ за долго до антихриста, не возможно опредѣлить время пришествія антихриста даже приблизительно, и тѣмъ менѣе можно дать точное указаніе года его пришествія. Безполезно строить даже догадки о томъ, что антихристъ можетъ явиться чрезъ столько-то лѣтъ, и еще менѣе имѣютъ значенія претензіи указать время пришествія антихриста безошибочно, съ увѣренностію.

Что нельзя опредѣлить время пришествія антихриста хотя бы приблизительно и догадочно, объ этомъ свидѣтельствуютъ Священное Писаніе, историческій опытъ и неспособность человѣка предузнавать съ точностію отдаленное будущее.

Въ Священномъ Писаніи рѣшительно и неоднократно говорится о невозможности людямъ предузнать день втораго пришествія Іисуса Христа, а такъ какъ царствованіе антихриста будетъ непосредственно предшествовать этому дню, то, говоря о невозможности предузнать наступленіе этого дня, Священное Писаніе тѣмъ самымъ косвенно и молчаливо даетъ видѣть, что нельзя предузнать и время царствованія антихриста. Если бы люди знали, когда явится антихристъ, то они знали бы и день втораго пришествія Христа; потому что извѣстно, что явленіе антихриста будетъ за три съ половиною года до пришествія Христа. А что люди дѣйствительно не могутъ напередъ предузнать день втораго пришествія Христова, и имъ даже воспрещено домогаться узнать, когда онъ наступитъ, объ этомъ мы имѣемъ двукратное свидѣтельство Іисуса Христа, позже повторенное Апостолами Павломъ, Петромъ и Іоанномъ. *О днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ* (Матѳ. 24, 36). *О днѣ томъ, или часѣ никто не знаетъ, ни Ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ* (Марк. 13, 32). Такъ сказалъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ въ рѣчи о разрушеніи Іерусалима, о кончинѣ міра и о Своемъ второмъ пришествіи, увѣщевая ихъ и всѣхъ людей бодрствовать и всегда быть готовыми, такъ какъ день Господень наступитъ неожиданно для людей, внезапно, какъ приходитъ воръ ночью (Матѳ. 24, 37—51; Марк. 13, 33—37). Послѣ, предъ вознесеніемъ на небо, на вопросъ Апостоловъ: *не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?* Онъ отвѣтилъ имъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дѣян. 1, 6. 7). *О временахъ и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія,* пишетъ Апостолъ Павелъ Ѳессалоникійцамъ, *ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господенъ такъ придетъ, какъ тать ночью* (1 Ѳес. 5, 1 1—3; Ср. 2 Петр. 3, 10; Апокал. 3, 3; 16, 15).

Многовѣковой историческій опытъ какъ нельзя лучше убѣждаетъ въ тщетности попытокъ предузнать и опредѣлить время пришествія антихриста. Въ теченіе чуть не двухъ тысячъ лѣтъ люди не рѣдко говорили: „наступаетъ царство антихриста“, или: „пришелъ антихристъ“, или:

„чрезъ столько-то времени, въ такомъ-то году, явится антихристъ“; но каждый разъ ихъ указанія и предсказанія не оправдывались, ихъ опасенія и тревоги были напрасны, ихъ догадки, или завѣренія были самообманомъ и обманывали другихъ: антихристъ и доселѣ не явился. Люди, ослѣпленные страстями, или объятые ужасомъ, считали антихристомъ Нерона, Мохаммеда, папъ, патріарха Никона, Наполеона. Это были ошибки относительно лицъ дѣйствующихъ и событій совершающихся. Столь же ошибочными оказывались и предсказанія о времени явленія антихриста. Такъ, древніе хиліасты утверждали, что кончина міра и открытіе тысячелѣтняго Христова царства на землѣ наступятъ въ шеститысячный годъ отъ сотворенія міра, и ожидали, что антихристъ явится въ послѣдніе годы шестой тысячи лѣтъ. Но эти годы пришли и прошли, а антихристъ не явился, втораго пришествія Христа не послѣдовало, тысячелѣтнее царство Его на землѣ не открывалось, и кончина міра не наступила.

Конечно, хиліасты ошиблись въ разсчетѣ потому, что они построили его на невѣрномъ основаніи, на недоказанномъ предположеніи, будто міръ будетъ существовать столько тысячъ лѣтъ, во сколько дней онъ былъ созданъ. Но у людей вообще нѣтъ данныхъ, при помощи которыхъ они могли бы напередъ и за долго вычислить время, остающееся до пришествія антихриста. Можно добавить, что люди и никогда не будутъ имѣть матеріала для точнаго вычисленія времени пришествія антихриста, какъ бы далеко ни расширились ихъ познанія въ будущіе вѣка, какъ бы ни сдѣлались люди мудры и проницательны. Богъ знаетъ, когда откроется антихристъ, и когда наступитъ кончина міра, и Онъ только одинъ и знаетъ это, потому что только Онъ одинъ всевѣдущъ. Не знаютъ, когда наступитъ это время, даже Ангелы; потому что Богъ не открылъ имъ этого, а сами они, не смотря на чрезвычайную возвышенность своего ума, не въ силахъ предузнать это. Безъ сомнѣнія, тѣмъ менѣе можетъ знать, когда явится антихристъ, діаволъ, такъ какъ его умъ, омраченный злобою, ни въ какомъ сучаѣ не можетъ равняться съ свѣтлымъ и возвышеннымъ умомъ Ангеловъ, просвѣщаемымъ притомъ благодатію Божіею. Въ какомъ вѣкѣ явится антихристъ, этого не открылъ Богъ и

людямъ, ни чрезъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, ни чрезъ Іисуса Христа и Апостоловъ Его. Безъ сомнѣнія, Онъ не откроетъ имъ этого и въ будущемъ, потому что откровеніе чрезъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ было послѣднее, другаго не будетъ. А своимъ умомъ люди, живущіе задолго до явленія антихриста, не могутъ узнать и опредѣлить, когда оно будетъ, хотя бы только приблизительно. Могутъ-ли люди предузнать то, чего не знаютъ Ангелы?

Однако это не значитъ, чтобы вопросъ о времени пришествія антихриста былъ вопросомъ празднымъ и ненужнымъ, въ какомъ бы видѣ онъ ни былъ предложенъ, какой бы ни соединяли съ нимъ смыслъ. Прежде, чѣмъ обсуждать его и рѣшать, нужно установить правильный взглядъ на него, опредѣлить настоящій смыслъ его, устранить изъ него то, что составляетъ предметъ празднаго любопытства и безплоднаго фантазированія, и удержать то, что можетъ быть и даже должно быть предметомъ серьезнаго размышленія и ученаго изслѣдованія. Если кто думаетъ, что можно опредѣлить время пришествія антихриста съ точностію, или полагаетъ, что отвѣтъ на него можетъ быть данъ въ формѣ не предположенія, а достовѣрнаго положенія, тотъ понимаетъ вопросъ не правильно. А невѣрный взглядъ на вопросъ, неправильная постановка его портитъ все дѣло: изслѣдователь теряетъ настоящій путь, который могъ бы привесть къ правильному рѣшенію вопроса, и даетъ отвѣтъ на вопросъ, далекій отъ истины, фантастическій. Въ такомъ случаѣ изслѣдованіе и рѣшеніе этого вопроса становится дѣломъ не только празднымъ и безполезнымъ, но иногда даже прямо вреднымъ; такъ, напр., неправильная постановка и невѣрное рѣшеніе вопроса о времени пришествія антихриста можетъ привесть къ извращенному взгляду на личность антихриста, что дѣйствительно и случилось съ ученіемъ объ антихристѣ безпоповцевъ. Но совсѣмъ иные результаты могутъ получиться при вѣрномъ взглядѣ на вопросъ и при правильномъ способѣ изслѣдованія и рѣшенія его.

Какъ нужно смотрѣть на этотъ вопросъ и въ какомъ направленіи рѣшать его, указанія на это есть въ Священномъ Писаніи. Апостолъ Павелъ во второй главѣ (1—12 стихи) Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, по поводу

тревожнаго ожиданія ими скораго наступленія дня Христова, т. е., втораго пришествія Христа, писалъ имъ, что день этотъ не наступитъ, пока не придетъ отступленіе и не откроется человѣкъ грѣха, каковымъ названіемъ онъ обозначилъ антихриста; а человѣкъ грѣха не придетъ дотолѣ, пока не будетъ взятъ отъ среды *удерживающій* теперь, *ὁ κατέχων*. О днѣ Христовомъ Апостолъ не говоритъ, что онъ придетъ чрезъ столько-то времени, не утверждаетъ онъ и того, что онъ придетъ не скоро, или придетъ скоро, не отрицаетъ онъ прямо возможности и скораго наступленія его. Равнымъ образомъ и объ антихристѣ онъ не утверждаетъ рѣшительно, что онъ придетъ не скоро, или скоро, или придетъ тогда-то. Вообще вопросамъ о времени пришествія Христа и времени явленія антихриста онъ даетъ не такую постановку, чтобы отвѣты на нихъ заключали опредѣленіе протяженія или количества времени. А какую же? Онъ указываетъ признаки, по которымъ можно судить о приближеніи царствованія антихриста. Если эти признаки замѣтно обнаруживаются, то есть основаніе ожидать пришествія антихриста въ скорости; если ихъ нѣтъ, или если есть небезосновательное сомнѣніе въ наличности ихъ, то въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ смущаться слухами о скоромъ пришествіи антихриста, равно какъ и слухами о приближеніи дня Христова, въ случаѣ появленія и распространенія такихъ слуховъ, пущенныхъ и поддержанныхъ людьми боязливыми, или малосмысленными, или невѣжественными и суевѣрными, или злонамѣренными. Но хотя бы признаки приближенія царствованія антихриста были незамѣтны, или хотя бы ихъ и вовсе не было, никогда не слѣдуетъ быть безпечными, никогда не слѣдуетъ завѣрять себя и другихъ, что антихристъ не скоро придетъ, что теперь онъ не можетъ придти. Можно и должно только съ большею, или меньшею вѣроятностію, а не съ увѣренностію допускать возможность скораго, или нескораго явленія антихриста. Форма отвѣтовъ на вопросъ о времени пришествія антихриста должна быть приблизительно слѣдующая: въ настоящее время есть признаки, которые даютъ основаніе для вѣроятнаго, или весьма вѣроятнаго, предположенія, что скоро наступитъ, или можетъ наступить, царствованіе натихриста; или: въ настоящее время не замѣчается призна-

ковъ приближенія царствованія антихриста, и потому маловѣроятно, чтобы онъ явился скоро.

Такая осторожность въ рѣшеніи вопроса о времени пришествія антихриста, такая неувѣренность и неопредѣленность въ отвѣтахъ на него совершенно необходимы. Почему? По неопредѣленности самыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ приходится рѣшать вопросъ, и по ограниченности человѣческихъ познаній.

Такъ, хотя Священное Писаніе и говоритъ о признакахъ приближенія царствованія антихриста, но столь прикровенно, что идутъ безконечные споры о томъ, какъ нужно понимать свидѣтельства Писанія объ этихъ признакахъ, и въ чемъ состоитъ сущность самыхъ признаковъ; а объ иныхъ признакахъ хотя Писаніе сказало ясно, но самые признаки не отличаются опредѣленностію, напр., они осуществятся въ теченіе долгаго времени и, кромѣ того, они показываются, хотя и не въ полности, и въ другія времена. Что касается до современной изслѣдователю дѣйствительности, чрезъ сравненіе съ которою того, что, по ученію Писанія, будетъ предъ пришествіемъ антихристовымъ, только и можно рѣшать вопросъ о времени этого пришествія; то хотя онъ (изслѣдователь) имѣетъ средства и возможность понять, узнать и оцѣнить ее лучше, чѣмъ положеніе вещей, какое будетъ предъ пришествіемъ антихриста, однако все-таки это дѣло очень спорное и трудное, осилить которое могутъ развѣ только исключительные, высокоодаренные люди. Кромѣ многихъ другихъ трудностей этого дѣла, главное и неустранимое препятствіе къ тому, чтобы изслѣдователь могъ достигнуть правильнаго пониманія современной ему дѣйствительнояти, чтобы онъ составилъ истинный взглядъ на нее и вѣрную оцѣнку ея, заключаются въ томъ, что онъ самъ бываетъ поглощенъ круговоротомъ современной ему жизни, проникнутъ понятіями и духомъ своего времени, чувствуетъ горе и радости современнаго ему общества, подчиненъ, а иногда и порабощенъ вліянію современной жизни, и потому ему очень трудно судить о ней sine ira et studio, даже невозможно достигнуть безстрастнаго и безпристрастнаго отношенія къ ней; а гдѣ нѣтъ безпристрастія, тамъ невозможно правильное пониманіе, не достижима вѣрная оцѣнка. Какъ бы ни были познанія че-

ловѣка обширны, умъ его глубокъ и ясенъ, сердце чутко, при недостаткѣ безпристрастія, они не предохранятъ его отъ увлеченій, не окажутъ достаточнаго противодѣйствія укорененію въ немъ ложной точки зрѣнія на дѣйствительность и не оградятъ отъ крупныхъ заблужденій. Но допустимъ, что ученый богословъ или мыслитель обладаетъ вѣрнымъ пониманіемъ современной ему жизни и имѣетъ хорошее и полное знаніе ея, и пусть его проницательный взоръ и широкій взглядъ не усмотрѣлъ зловѣщихъ предвѣстниковъ приближенія царствованія антихриста, все-таки онъ не можетъ поручиться, что они не обнаружатся въ самомъ скоромъ времени. Они могутъ существовать въ скрытомъ состояніи, незамѣтно, и потомъ сразу выникнуть и быстро проложить путь антихристу. Напр., даже не задолго до первой французской революціи кто могъ ожидать и предузнать, что скоро начнется безпощадная братоубійственная рѣзня, кровь потечетъ ручьями, и безбожіе разовьется съ безпримѣрною дерзостію и силою, что, однимъ словомъ, произойдетъ нѣчто подобное, что будетъ предъ пришествіемъ антихриста? Поэтъ Гете предузналъ тогда и предсказалъ только то, что начинается поворотъ въ исторіи, но онъ не зналъ, что этотъ поворотъ будетъ сопровождаться безпримѣрнымъ братоубійственнымъ кровопролитіемъ.

Какъ нужно относиться къ вопросу о времени пришествія антихриста, въ какой формѣ должны быть даваемы отвѣты на него и какія данныя должны служить основаніемъ для рѣшенія его, косвенное указаніе на это мы находимъ и въ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ временахъ, о второмъ Его пришествіи и о кончинѣ міра. Іисусъ Христосъ, сказавши, что о днѣ и часѣ Его пришествія никто не знаетъ, кромѣ Бога, и что для людей оно наступитъ столь же внезапно и неожиданно, какъ для безпечныхъ современниковъ Ноя неожиданно начался потопъ (Матѳ. 24, 36—39, 42—44; 25, 1—13; Марк. 13, 28—37; Лук. 21, 34—36), вмѣстѣ съ тѣмъ ясно показалъ, что совершенно неожиданно Его пришествіе будетъ только для людей безпечныхъ, грѣшныхъ, совершенно погруженныхъ въ житейскія заботы. *Смотрите же за собою*, говоритъ Онъ, *чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьян-*

ствомъ, и заботами житейскими, и чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно (Лук. 21, 34). Уже изъ этихъ словъ видно, что для людей, не зараженныхъ этими пороками, которые ведутъ къ безпечности, пришествіе Господа не будетъ неожиданнымъ. Даже болѣе: люди бодрствующіе, рабы вѣрные и благоразумные предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ предузнаютъ близость наступленія его; потому что, наблюдая событія своего времени и замѣчая полное сходство ихъ съ тѣмъ, что, по предсказанію Писанія, совершится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, они предугадаютъ, что это событіе скоро осуществится. Они не будутъ знать въ точности, въ какой именно день и чрезъ сколько именно времени оно наступитъ, но основательно будутъ думать, что оно приближается. *Отъ смоковницы,* сказалъ Іисусъ Христосъ, *возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто. Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверяхъ* (Матѳ. 24, 32. 33; Марк. 13, 28. 29), *когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко царствіе Божіе* (Лук. 21, 28 — 31). А когда листья еще не развертываются, когда нѣтъ и другихъ признаковъ наступленія весны, мы говоримъ, что до лѣта далеко. Равнымъ образомъ, если нѣтъ событій, которыми будетъ предварено второе пришествіе Христово, мы можемъ говорить, что въ скорости ждать его нѣтъ основаній. Но точное или даже приблизительное знаніе того, какъ далеко отстоитъ оно отъ нашего времени, еще гораздо менѣе возможно, нежели точное знаніе близости его, когда покажутся предвѣстники его наступленія. Если даже по началу весны, обнаруживающемуся распусканіемъ деревьевъ, нельзя въ точности опредѣлить начало лѣта, такъ какъ весна можетъ имѣть то быстрое, то длительное теченіе: то еще менѣе возможно опредѣлить, чрезъ сколько времени начнется лѣто, когда нѣтъ никакихъ признаковъ приближенія, или наступленія весны. Мы говоримъ тогда только, что лѣто не скоро будетъ. Разумѣется, при этомъ допускается, что люди опредѣляютъ время наступленія лѣта только по состоянію деревьевъ, а не на основаніи свѣдѣній календаря, и не по астрономическимъ вычисленіямъ, и не на основаніи опыта прежнихъ годовъ. Это потому, что

о приближеніи времени втораго пришествія Христова можно судить только по тѣмъ событіямъ, которыми оно будетъ предварено, какъ и приближеніе лѣта опредѣляется признаками наступившей весны; а астрономическія и всякія иныя вычисленія къ этому событію не примѣнимы; не можетъ дать никакихъ положительныхъ указаній при опредѣленіи времени наступленія этого событія и историческое прошлое, такъ какъ второе пришествіе Іисуса Христа есть событіе единственное, никогда не бывавшее и имѣющее быть только одинъ разъ. Историческій опытъ научаетъ только быть крайне осторожнымъ при рѣшеніи вопроса о времени втораго пришествія Христова; онъ показываетъ, какъ часто люди ошибались, принимая событія своего времени за событія, имѣющія быть предъ вторымъ пришествіемъ, и какъ теоретическія ихъ соображенія о времени пришествія Христа тоже оказывались фантазіями и не были оправданы дѣйствительностію.

Но можетъ быть Іисусъ Христосъ далъ позволеніе и увѣщаніе наблюдать, нѣтъ-ли признаковъ приближенія Его втораго пришествія, только тѣмъ людямъ, которые будутъ жить предъ Его вторымъ пришествіемъ, такъ какъ только тогда и обнаружатся эти признаки, подобно тому, какъ и листья развертываются только весною? Нѣтъ, Іисусъ Христосъ прямо сказалъ: *А что вамъ говорю, говорю всѣмъ: бодрствуйте* (Марк. 13, 37). *Бодрствуйте, ибо не знаете, когда пріидетъ хозяинъ дома, вечеромъ, или въ полночь, или въ пѣніе пѣтуховъ, или по утру, чтобы, пришедши внезапно, не нашелъ васъ спящими* (Марк. 13, 35. 36). *Смотрите, бодрствуйте, молитесь: ибо не знаете, когда наступитъ это время* (Марк. 13, 33),—*въ который часъ Господь вашъ пріидетъ* (Матѳ. 24, 42). *Будьте готовы, ибо, въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ человѣческій* (Матѳ. 24, 44; ср. 25, 13). *Бодрствуйте на всякое время и молитесь* (Лук. 21, 36). Невозможность предузнать время втораго пришествія Господа и предсказаніе Его, что Онъ придетъ внезапно, именно и служатъ побужденіемъ къ бодрствованію, къ тому, чтобы всегда быть готовыми встрѣтить Господа. Конечно, здѣсь разумѣется преимущественно нравственное бодрствованіе: свобода отъ чрезмѣрнаго пристрастія къ земному и отъ грубыхъ поро-

ковъ, правственная чистота, религіозная настроенность и частое памятованіе жизни загробной. Но нравственная чистота и высота дѣлаетъ и умъ чуткимъ и проницательнымъ. Святые люди и безъ обширныхъ познаній лучше понимаютъ духъ времени и смыслъ совершающихся въ мірѣ событій, нежели люди знающіе, но ослѣпленные страстями, предразсудками, односторонними и превратными ученіями. При нравственномъ бодрствованіи не можетъ не быть здраваго и широкаго взгляда на вещи; а когда оно достигаетъ высокой степени, то человѣкъ становится способнымъ проникать въ тайны бытія, напр., предузнаетъ будущее. Увѣщаніе быть нравственно-чистыми и бодрствовать есть вмѣстѣ съ тѣмъ призывъ чаще помнить о кончинѣ міра и о второмъ пришествіи Христовомъ и размышлять о направленіи и строѣ современной жизни. Нравственно-чистый имѣетъ наиболѣе склонности и способности понять и оцѣнить знаменія своего времени и менѣе подвергается опасности впасть въ грубое заблужденіе по вопросу о времени втораго пришествія Христова. Впрочемъ Іисусъ Христосъ и прямо призываетъ не только къ нравственному, но и къ умственному бодрствованію: *смотрите, бодрствуйте*, говоритъ Онъ. И такъ какъ никто не знаетъ, когда придетъ Іисусъ Христосъ, такъ какъ день Его пришествія, *какъ сѣть, найдетъ на всѣхъ живущихъ* (Лук. 21, 35), то никто не можетъ сказать съ безусловною увѣренностію, что этотъ день не настанетъ во время его жизни; а потому всѣ и каждый всегда должны быть готовы встрѣтить этотъ день. Конечно, во времена благоденственныя и мирныя естественно люди становятся безпечными, совсѣмъ не думаютъ, что миръ можетъ скоро разрушиться, и самые бдительные и осторожные имѣютъ мало основанія ждать тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыми будетъ предварено второе пришествіе Христово. Однако и живущимъ въ мирныя времена не слѣдуетъ забывать словъ Апостола: *День Господень такъ пріидетъ, какъ тать ночью. Ибо когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба* (1 Ѳессал. 5, 2. 3). Миръ бываетъ иногда обманчивъ. Мы приводили уже въ примѣръ первую французскую революцію, когда мирное время совершенно неожиданно смѣнилось ужаснымъ кровопролитіемъ.

Поэтому не только юноша, но и человѣкъ въ преклонномъ возрастѣ пусть не обольщается мыслію, что господствующіе миръ и благоденствіе ручаются за то, что въ его дни не можетъ наступить день Христовъ. Само собою понятно, что еще менѣе должны лелеять эту мысль люди, которымъ приходится жить во времена тяжкія. Но если такимъ образомъ никто, въ какое бы время онъ ни жилъ, какъ бы ни было его время мирно и удаленно отъ кончины міра, не можетъ быть увѣреннымъ, что день Христовъ не настанетъ при его жизни, то ясно, что всѣ и каждый, люди всѣхъ временъ, не только должны бодрствовать и постоянно быть готовыми къ встрѣчѣ Господа, но и наблюдать современную дѣйствительность, чтобы знать, нѣтъ-ли уже предвѣстниковъ приближенія этого дня. „Не переставай испытывать Божественныя Писанія, не переставай вопрошать матерь свою Церковь, когда прійдетъ желанный Женихъ; спрашивай и развѣдывай о знаменіи Его пришествія, потому что Судія не укоснитъ. Не переставай спрашивать, пока въ точности не узнаешь; не переставай прибѣгать къ помощи знающихъ о семъ въ точности“ [1]). Такъ учитъ Святый Ефремъ Сиринъ.

Эта заповѣдь Іисуса Христа о постоянномъ и всегдашнемъ бодрствованіи въ ожиданіи дня Его пришествія, этотъ призывъ къ наблюдательному вниманію, само собою понятно, примѣнимы и къ ожиданію явленія антихриста, потому что время его пришествія столь же не извѣстно, какъ и время пришествія Христа, а онъ явится предъ самымъ пришествіемъ Христовымъ, и предвѣстники явленія антихриста, кромѣ нѣкоторыхъ, будутъ тѣ же, что и предвѣстники пришествія Христа, такъ что въ вопросѣ, нѣтъ-ли признаковъ приближенія дня Христова, необходимо содержится и вопросъ, не приближается-ли, или не настало-ли уже царствованіе антихриста. Только признаки приближенія царствованія антихриста менѣе наглядны и характерны, нежели признаки приближенія дня Христова, такъ какъ въ числѣ

---

[1]) Творенія Святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Т. XV. Творенія иже во святыхъ отца нашего Ефрема Сирина. Ч. 4. Москва. 1850 г. стр. 133. О второмъ Господнемъ пришествіи и о покаяніи.

этихъ послѣднихъ будутъ и само царствованіе антихриста, самъ антихристъ. Личность и дѣйствованіе антихриста суть самые замѣтные, наглядные и характерные признаки приближенія дня Христова, между тѣмъ какъ имѣющія быть предъ явленіемъ антихриста религіозно-нравственное одичаніе человѣческаго рода и ужасныя бѣдствія—признаки приближенія конца менѣе замѣтные и не столь характерные. Вѣдь эпохи одичанія и тяжкія времена бывали не разъ, и тяжкія времена предъ антихристомъ будутъ отличаться отъ прежнихъ несчастныхъ эпохъ почти только тѣмъ, что одичаніе людей и бѣдствія предъ пришествіемъ антихриста будутъ особенно велики и ужасны.

Богъ, не открывши, когда наступитъ царствованіе антихриста, равно какъ и день Господень съ кончиною міра, и предсказавши о признакахъ или предвѣстникахъ приближенія этого царствованія, сдѣлалъ то и другое для пользы людей и вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ, какъ люди должны относиться къ вопросу о времени пришествія антихриста, чтобы обсужденіе и рѣшеніе его приносило именно пользу, а не вредъ, или не было дѣломъ празднаго любопытства. Если бы Богъ открылъ, когда придетъ антихристъ, то этимъ всѣмъ людямъ, кромѣ тѣхъ, которые будутъ жить въ антихристово время, давался бы поводъ быть безпечными; въ самыя несчастныя времена у людей не могло бы быть ни ожиданія, ни опасенія приближенія царствованія антихриста, и было бы отнято побужденіе приготовиться выдержать испытанія антихристова времени и затѣмъ достойно встрѣтить Христа. Съ другой стороны, если бы только было предсказано, что нѣкогда явится антихристъ, но не были бы предвозвѣщены признаки приближенія его царствованія, то люди злонамѣренные, или же легковѣрные и легкомысленные стали бы часто тревожить людей слухами о приближеніи, или о наступленіи этого царствованія, и у людей не было бы средствъ противодѣйствовать пустымъ слухамъ и утишать напрасную и вредную тревогу; а тѣ, которые доживутъ до времени антихриста, не могли бы предугадать приближеніе его царствованія и не приняли бы мѣръ предосторожности. Если бы люди ничего не знали о событіяхъ, которыя будутъ предварять и сопровождать царствованіе антихриста и будутъ предвѣщать пришествіе Христа, то

люди во всѣ времена подвергались бы страшной опасности лжехристовъ принимать за Христа. Предохраняя отъ этой опасности, Іисусъ Христосъ сказалъ: *Тогда*, т. е., въ царствованіе антихриста, *если кто скажетъ вамъ: вотъ, здѣсь Христосъ, или тамъ*, *не вѣрьте. Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки, и дадутъ великія знаменія и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ. Вотъ, Я напередъ сказалъ вамъ. И такъ, если скажутъ вамъ: вотъ*, Онъ *въ пустынѣ, не выходите; вотъ*, Онъ *въ потаенныхъ комнатахъ, не вѣрьте* (Мат. 24, 23—26). Эти слова какъ нельзя яснѣе показываютъ, что признаки приближенія и наступленія царствованія антихриста и пришествія Іисуса Христа для того и предвозвѣщены заранѣе, чтобы предостеречь людей и дать имъ возможность въ лжехристахъ узнать лжехристовъ и отвергнуть ихъ, а во Христѣ узнать Христа и принять Его за Христа. А чтобы предсказанія объ этихъ признакахъ достигали своей полезной цѣли, люди должны знать и понимать значеніе этихъ предсказаній и указываемыхъ въ нихъ признаковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они должны знать и оцѣнивать знаменія своего времени, сопоставлять ихъ съ событіями послѣднихъ временъ и этимъ путемъ достигать до вѣроятнаго мнѣнія о томъ, приближается-ли, или нѣтъ время явленія антихриста. По указаннымъ въ Священномъ Писаніи признакамъ и при основательномъ знаніи жизни своего времени тѣ, которые жили и будутъ жить задолго до антихриста, имѣли и будутъ имѣть возможность судить съ вѣроятностію, что время явленія антихриста еще не пришло и не близко; въ ученіи Писанія о послѣднихъ временахъ они находили и будутъ находить опору для успокоенія себя и другихъ при пустыхъ слухахъ о приближеніи времени царствованія антихриста, или даже о совершившемся уже наступленіи его. Богъ, давши чрезъ Іисуса Христа, Пророковъ и Апостоловъ откровеніе о предвѣстникахъ царствованія антихриста, далъ его для всѣхъ людей и желалъ, чтобы всѣ люди, а не нѣкоторые только, воспользовались имъ; и чтобы они могли извлечь изъ этого откровенія наибольшую пользу, Онъ не далъ точнаго указанія, когда придетъ антихристъ, а съ другой стороны, и не оставилъ этого предмета въ полной тайнѣ, но сдѣлалъ его полуоткрытымъ. Это для того, чтобы

люди изучали эту полуоткрытую тайну для пользы своей и своихъ ближнихъ и постоянно бодрствовали, чтобы всегда и всѣ были готовы встрѣтить и выдержать тяжкую годину антихристова царствованія, чтобы не внимали легковѣрнымъ или злонамѣреннымъ слухамъ о мнимомъ приближеніи или наступленіи царствованія антихриста и не были обольщены дѣйствительнымъ антихристомъ и его клевретами, чтобы не приняли мнимыхъ антихристовъ за дѣйствительнаго антихриста, а дѣйствительнаго антихриста не приняли за Христа. Предметъ вполнѣ открытый изучать не за чѣмъ, а совершенно неизвѣстный—нельзя, а можно и полезно изучать только полуоткрытый предметъ. О времени пришествія антихриста Богъ сказалъ полуприкровенно, чтобы люди никогда не переставали изслѣдывать какъ предсказанія Писанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста, такъ и сходныхъ или мнимо сходныхъ съ этими признаками явленій той или другой эпохи и изъ этого изученія извлекали нравственную пользу. Святый Кириллъ Іерусалимскій, сравнивая нестроенія своего времени съ бѣдствіями, которыми будетъ предваренно и предвозвѣщено царствованіе антихриста, и находя сходство между тѣми и этими, даетъ слѣдующее увѣщаніе своимъ слушателямъ: „Поэтому будь остороженъ человѣкъ. Имѣешь признаки антихристовы; не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай безъ зависти. Имѣешь-ли дитя по плоти, научи его; и если родилъ кого оглашеніемъ, предостереги и его, чтобы ложнаго не принялъ онъ за истинное“ [1]).

А если очень многіе, неправильно понимая и изъясняя предсказанія Писанія о послѣднихъ временахъ и недостаточно разумѣя совершавшіяся въ ихъ время событія, тревожили себя и другихъ мыслію, будто антихристъ уже пришелъ, или непремѣнно скоро явится, то вина этого заключается не въ предсказаніяхъ Писанія, а въ легкомысліи, предразсудкахъ и страстяхъ самихъ людей. То же должно сказать и о тѣхъ, которые, не вникая сами въ Писаніе, легковѣрно увлекаются неосновательными слухами о приближающемся, или о наступившемъ уже явленіи антихриста.

---

[1]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII. Col. 896. Cath. 15, § 18.

Люди сами виноваты въ томъ, что ученіе Писанія объ антихристѣ и о времени его пришествія, какъ и о многихъ другихъ предметахъ, иногда приносило имъ не пользу, а вредъ.

Подобнымъ образомъ и изъ людей современныхъ антихристу, нравственно и умственно бодрствующіе, внимательные и къ предсказаніямъ Писанія о послѣднихъ временахъ и къ событіямъ и положенію вещей своего времени, духовно проницательные и чистые сердцемъ, при помощи Писанія угадаютъ и предусмотрятъ приближеніе времени антихриста, а когда онъ явится, узнаютъ въ немъ антихриста, заблаговременно примутъ мѣры предосторожности для своего спасенія и такимъ образомъ извлекутъ большую пользу для себя изъ предсказаній Писанія объ антихристѣ. Напротивъ, безпечные, погрузившіеся въ земные интересы, незнающіе или непонимающіе Писанія и его предсказаній о послѣднихъ временахъ, безнравственные, невѣрующіе и не думающіе о загробной жизни, не только не предугадаютъ приближенія времени антихриста, но даже, когда онъ явится, не узнаютъ, что онъ—антихристъ, будутъ обольщены имъ, примутъ его либо за Христа, либо за великаго человѣка, сдѣлаются его послѣдователями и погибнутъ. Но, разумѣется, они сами будутъ виноваты въ томъ, что не захотятъ, или не съумѣютъ, или не смогутъ воспользоваться предсказаніями Писанія о послѣднихъ временахъ.

Многовѣковой историческій опытъ въ свою очередь подтверждаетъ то, что вопросъ о времени пришествія антихриста не принадлежитъ къ вопросамъ празднымъ. Въ теченіи почти девятнадцати вѣковъ этотъ вопросъ не переставалъ обращать на себя вниманіе людей, и разсмотрѣнію и рѣшенію его посвящали свои силы многіе знаменитые богословы и другіе ученые и мыслители. Уже этого одного достаточно, чтобы не причислять его къ вопросамъ празднымъ, ненужнымъ, безполезнымъ. Безъ сомнѣнія, и въ будущемъ люди никогда не откажутся отъ попытокъ изслѣдывать и рѣшать его, не смотря на неудачи своихъ предшественниковъ. Какъ бы кто ни думалъ объ этомъ вопросѣ, снять его съ очереди, совершенно забыть и выбросить изъ науки не возможно, какъ потому, что онъ имѣетъ уже длинную многовѣковую исторію, такъ еще болѣе потому,

что это вопросъ жизненный, имѣющій не теоретическое только или чисто научное значеніе, но и значеніе практическое. Это одинъ изъ такъ называемыхъ *вѣчныхъ* вопросовъ, окончательное рѣшеніе которыхъ человѣку до извѣстнаго времени не доступно и которые, тѣмъ не менѣе, не перестаютъ занимать его, и онъ изслѣдуетъ и рѣшаетъ ихъ. Правда, тотъ же многовѣковой опытъ показываетъ, какъ часто люди понимали вопросъ о времени пришествія антихриста не правильно, рѣшали его не вѣрно, и изслѣдованіе и рѣшеніе этого вопроса приносило имъ и тѣмъ, которые имъ вѣрили, не пользу, а вредъ. Но не такова-ли судьба всѣхъ вообще человѣческихъ изслѣдованій и знаній? Рѣшая одни и тѣ же вопросы, одни достигаютъ истины, или, по крайней мѣрѣ, не впадаютъ въ грубыя заблужденія, а другіе заблуждаются. И чѣмъ труднѣе вопросъ, тѣмъ большее число людей заблуждается въ рѣшеніи его. Но какъ ни труденъ вопросъ о времени пришествія антихриста, всетаки многіе имѣли правильный взглядъ на него (вопросъ) и извлекали изъ правильнаго отношенія къ нему нравственную пользу для себя и для другихъ. Да и изъ числа заблуждавшихся въ рѣшеніи его явный вредъ причиняли себѣ только тѣ, которые упорно оставались въ заблужденіи, не смотря на его очевидность. Говоря это, имѣемъ въ виду русскихъ безпоповцевъ и отчасти протестантовъ. Въ такихъ случаяхъ корень зла заключается вовсе не въ вопросѣ, и даже не въ способѣ рѣшенія его, и не въ неправильномъ рѣшеніи, а въ недостаткѣ широкаго кругозора, безпристрастія и уваженія къ истинѣ и, особенно, въ фанатизмѣ рѣшающихъ вопросъ.

Правильный взглядъ на вопросъ о времени пришествія антихриста, серьезное изслѣдованіе предсказаній Писанія о предвѣстникахъ приближенія царствованія антихриста и внимательное отношеніе къ современному строю жизни особенно большую пользу принесутъ тѣмъ, которые доживутъ до времени антихриста. Мы склонны думать, что лучшіе люди того времени еще довольно задолго до явленія антихриста предугадаютъ и предузнаютъ приближеніе его царствованія. Много есть примѣровъ, когда люди особенно проницательные, съ геніальными способностями, или духовные и святой жизни, щедро облагодатствованные Богомъ, предсказываютъ будущее, и

ихъ предсказанія иногда сбываются. Многіе увѣряютъ, что гадатели и знахари, которые иногда мало отличаются отъ обыкновенныхъ среднихъ людей, также удачно предсказываютъ будущее, при чемъ остается совершенно неизвѣстнымъ и непонятнымъ, какою силою обладаютъ они, или какими средствами пользуются, чтобы отгадывать тайны будущаго. Предсказанія обыкновенно не простираются въ отдаленное будущее, а касаются будущаго ближайшаго. Чаще всего они состоятъ въ томъ, что человѣку предрекаютъ его судьбу, предрекаютъ важныя событія, которыя совершатся съ нимъ въ жизни, или характеръ его отношеній къ другимъ людямъ и родъ его смерти. Однако уже и въ такихъ предсказаніяхъ, если они даются о младенцахъ, предузнаются событія за полвѣка и даже болѣе до ихъ осуществленія. Но бывали и исполнялись предсказанія о ходѣ событій, которыя затѣмъ развертывались въ теченіе многихъ вѣковъ. Такъ, Святой Петръ, Митрополитъ Московскій, предрекъ великую царственную будущность Москвѣ, предрекъ тогда, когда она, какъ городъ юный и незначительный, не могла идти ни въ какое сравненіе не только съ славнымъ Кіевомъ, или богатымъ Новгородомъ, но даже едва-ли равнялась съ Владиміромъ, Ростовомъ, Рязанью, Тверью. Другой примѣръ: Гете послѣ одного маловажнаго сраженія, бывшаго не задолго до первой французской революціи, находясь на бивуакѣ, ни съ того ни съ сего предсказалъ, что отселѣ начинается новая эпоха въ исторіи.

Пресказывая будущее, люди дѣлаютъ это при помощи чрезвычайнаго озаренія свыше, или откровенія отъ Бога; или же, обладая необычайною силою духа, проницательностію и нравственною чистотою, они и сами по себѣ отгадываютъ будущее; а чаще всего соединяется то и другое вмѣстѣ: высота духа и благодатная помощь Божія.

Ходъ событій, какъ въ жизни человѣка, такъ и въ жизни цѣлыхъ поколѣній, прежде чѣмъ развернется и для всѣхъ сдѣлается открытымъ, существуетъ сначала въ скрытомъ состояніи, предъизображается въ иныхъ событіяхъ, какъ дерево сначала существуетъ въ видѣ почки, цвѣтка, плода и сѣмени. Въ прошедшемъ преднаписано будущее. Такого рода преднаписаніе обыкновенные люди разгадывать, читать и понимать не могутъ; это доступно только высоко

одареннымъ людямъ, провидцамъ, которые, глубоко проникая своимъ орлинымъ взоромъ настоящее, провидятъ въ немъ и чрезъ него будущее и вѣрно предсказываютъ его. Но чѣмъ далѣе отстоитъ отъ прорицателя будущее, тѣмъ труднѣе и труднѣе взору его проникнуть въ глубокій мракъ, застилающій то, что совершится въ грядущія времена. Человѣкъ съ слабымъ зрѣніемъ видитъ не ясно даже и близкіе предметы; человѣкъ, обладающій острымъ зрѣніемъ, хорошо различаетъ и отдаленные предметы. Однако и для него есть предѣлъ, дальше котораго онъ видитъ уже смутно, едва различаетъ и большіе предметы, а наконецъ еще дальше и для него всѣ предметы сливаются, и онъ ничего не видитъ. Такому же закону, повидимому, подчинено и духовное зрѣніе. Человѣкъ чувственный и духовно тупой даже и въ окружающей его жизни ничего не видитъ, кромѣ грубо матеріальной внѣшности, не ощущаетъ и не понимаетъ внутренняго духа этой жизни. Напротивъ, человѣкъ духовный не только понимаетъ духъ современной ему жизни и смыслъ совершающихся въ его глазахъ событій, но въ нихъ и чрезъ нихъ предугадываетъ ходъ будущихъ событій, хотя далекое будущее и для него сокрыто во мракѣ, въ которомъ ничего нельзя различить. Но чѣмъ рѣзче выдѣляются очертанія предметовъ и чѣмъ массивнѣе самые предметы, тѣмъ дальше они видны: огромныя горы видны за десятки и сотни верстъ. Примѣняя эти общіе взгляды къ временамъ антихристовымъ, мы можемъ сказать, что не только время царствованія антихриста, но даже и предшествующія ему времена будутъ настолько отличаться отъ обыкновенныхъ временъ, что изъ тогдашнихъ людей, святые, сильные духомъ и проницательные, быть можетъ, задолго до антихриста предугадаютъ приближеніе его царствованія. Вникая въ событія и духъ своего времени и сравнивая ихъ съ тѣми нестроеніями, которыя, по предсказанію Писанія, будутъ предшествовать явленію антихриста, эти прозорливцы почуютъ въ строѣ современной имъ жизни что-то зловѣщее и поймутъ, что наступаютъ послѣднія времена. А предузнавши это, они и сами примутъ мѣры предосторожности и другихъ предостерегутъ, особенно противъ соблазновъ всякаго рода, которыми будетъ тогда пропитанъ духъ времени и которые вездѣ будутъ сѣять еретики, лжепророки и лже-

христы. Такъ какъ въ тѣ времена хорошихъ людей будетъ мало, а дурныхъ много, то, конечно. немногіе повѣрятъ предостереженіямъ и предсказаніямъ тогдашнихъ прозорливцевъ; но уже и то хорошо, что повѣрятъ и остерегутся отъ соблазновъ и опасностей немногіе лучшіе люди. Истинныя предсказанія тогда будутъ особенно важны, полезны и цѣнны, какъ противовѣсъ лживымъ предсказаніямъ лжепророковъ, которые будутъ говорить: *миръ и безопасность*, и поддерживать безпечность людей въ то время, когда *внезапно постигнетъ ихъ пагуба*. Однако и тогдашніе прозорливцы, не смотря на то, что иные изъ нихъ будутъ жить не за долго до явленія антихриста, не будутъ имѣть возможности опредѣлить время пришествія его въ точности, а какъ о днѣ Господнемъ, такъ и о времени антихриста будутъ говорить: *близко, при дверяхъ*. И этого будетъ довольно.

Итакъ, и Священное Писаніе, и историческій опытъ, и здравый взглядъ на предѣлы человѣческаго прозрѣнія въ будущее убѣждаютъ насъ, что вопросъ о времени пришествія антихриста не есть праздный и пустой, если только ему даютъ правильную постановку, а есть, напротивъ, вопросъ жизненный, который, хотя и не можетъ быть рѣшенъ окончательно, тѣмъ не менѣе, не можетъ быть выброшенъ изъ области человѣческаго знанія, такъ какъ онъ никогда не перестанетъ занимать людей, и не долженъ быть выброшенъ изъ нея, такъ какъ при правильной постановкѣ и цѣлесообразной разработкѣ изслѣдованіе его безвредно и полезно; а если изслѣдованіе и рѣшеніе его иногда вводили людей въ небезопасныя заблужденія, то это зависѣло отъ невѣрной постановки вопроса и неправильнаго отношенія къ нему, или же отъ стороннихъ причинъ.

Какова должна быть постановка этого вопроса, и какъ его нужно изслѣдывать и рѣшать, указанія на это даютъ также Священное Писаніе и исторія самого вопроса. Руководствуясь этими указаніями, мы находимъ, что правильная постановка вопроса, нормальное отношеніе къ нему и наилучшій способъ изслѣдованія и рѣшенія состоятъ: въ раскрытіи смысла и значенія свидѣтельствъ Священнаго Писанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста и кончины міра, о событіяхъ которыя предварятъ явленіе ан-

тихриста и о состояніи человѣческаго рода предъ пришествіемъ антихриста; въ безпристрастной, вѣрной и, по возможности, всесторонней оцѣнкѣ современнаго излѣдователю направленія и строя жизни или наличной дѣйствительности; въ сопоставленіи и тщательномъ сравненіи этой наличной дѣйствительности съ тѣмъ, что будетъ по ученію Священнаго Писанія предъ явленіемъ антихриста и въ выводѣ изъ этого сравненія предположенія, мнѣнія, взгляда или догадки, но не самоувѣреннаго утвержденія, о степени вѣроятности приближенія царствованія антихриста.

Священное Писаніе, говоря о послѣднихъ временахъ, почти вездѣ указываетъ признаки собственно приближенія втораго пришествія Христова и кончины міра. Одни изъ этихъ признаковъ, которые осуществятся за краткое время предъ этими событіями, не могутъ служить предвѣстниками и пришествія антихриста, разумѣемъ явленіе антихриста и событія, имѣющія совершиться въ его царствованіе. Другіе признаки приближенія дня Господня обнаружатся раньше явленія антихриста, и потому они должны быть признаны и предвѣстниками пришествія антихриста. Таковы: по свидѣтельству Іисуса Христа—явленіе многихъ лжехристовъ и лжепророковъ и успѣхи ихъ обольщающей проповѣди; братоненавистничество и всеобщая война; глады, моры, землетрясенія и другія ужасныя бѣдствія; проповѣданіе Евангелія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; жестокое и смертоубійственное преслѣдованіе проповѣдниковъ Евангелія и исповѣдниковъ истинной вѣры во Христа; умноженіе беззаконій и оскудѣніе любви между людьми (Матѳ. 24, 4—14; Марк. 13, —13; Лук. 21, 8—19); по предсказанію Апостоловъ—явленіе ругателей, или людей не духовныхъ, а душевныхъ, отдѣляющихся отъ единства вѣры, поступающихъ по своимъ нечестивымъ похотямъ (2 Петр. 3, 3—13; ср. Іуд. 17—19); отступленіе отъ вѣры тѣхъ, которые будутъ внимать духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, лжесловесникамъ, лицемѣрно благочестивымъ, запрещающимъ вступать въ бракъ и воздерживаться отъ пищи, а на самомъ дѣлѣ сожженнымъ въ совѣсти своей (1 Тим. 4, 1—3); чрезвычайный упадокъ нравственности, отсутствіе твердыхъ и истинныхъ познаній и истинной вѣры, истиннаго благочестія и благочестіе лицемѣрное (2 Тим. 3, 1—9). Сюда

должно причислить еще событія, таинственное предсказаніе о которыхъ дано въ Апокалипсисѣ, въ описаніи видѣнія о снятіи печатей (6 гл.). Событія и состоянія, предрекаемыя въ этихъ пророчествахъ Іисуса Христа и Апостоловъ, совершатся въ „послѣдніе дни", въ послѣднія времена. Они суть собственно предвѣстники втораго пришествія Христа и кончины міра и составляютъ признаки приближенія и наступленія этихъ двухъ великихъ событій. Но такъ какъ они, какъ это видно изъ самой сущности и свойствъ ихъ, будутъ имѣть длительное теченіе, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что замѣтное обнаруженіе ихъ начнется раньше царствованія антихриста, и потому они имѣютъ значеніе предвѣстниковъ этого послѣдняго. Они будутъ продолжаться и при антихристѣ, но начнутъ осуществляться и явно обнаруживаться раньше его пришествія. Это видно и изъ порядка евангельскаго повѣствованія: появленіе многихъ лжехристовъ и лжепророковъ и успѣхи ихъ обольщающей проповѣди, международныя войны и другія ужасныя бѣдствія, кровожадная ненависть къ истиннымъ послѣдователямъ Христа и истиннымъ проповѣдникамъ Его ученія, братоубійственная вражда между самыми близкими другъ къ другу людьми, охлажденіе любви и умноженіе беззаконій среди людей, проповѣданіе Евангелія по всей вселенной—все это будетъ раньше поставленія мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ, т. е., до начала царствованія антихриста, хотя описываемый религіозный, нравственный и умственный упадокъ людей и бѣдственное ихъ состояніе будутъ продолжаться и при антихристѣ и только возрастутъ еще болѣе,—до степени столь *великой скорби, какой не было отъ начала міра до нынѣ, и не будетъ* (Матѳ. 24, 21).

Однако, должно сознаться, въ указанныхъ мѣстахъ Писанія не сказано прямо, что эти событія и состоянія будутъ предварять пришествіе антихриста; въ нихъ антихристъ даже вовсе и не упомянутъ. Только уже чрезъ сопоставленіе этихъ мѣстъ съ другими мѣстами Писанія и вообще путемъ изслѣдованія и истолкованія ихъ богословы приходятъ къ мнѣнію, хотя не безспорному, но и не безосновательному, что эти событія и состоянія будутъ непосредственно предшествовать явленію антихриста.

Но есть другія мѣста Писанія, въ которыхъ хотя антихристъ тоже не поименованъ антихристомъ, но описанъ какъ антихристъ, и въ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ указаны событія и состоянія, имѣющія предварить его явленіе.

Такъ, въ книгѣ Даніила (гл. 7) подъ образомъ малаго рога, выросшаго на четвертомъ звѣрѣ, описанъ нѣкто такими чертами, которыя ясно показываютъ, что малымъ рогомъ названъ антихристъ. А раньше появленія малаго рога звѣрь имѣлъ десять роговъ, изъ которыхъ три выпало, когда явился малый рогъ. Звѣрь, какъ было изъяснено Даніилу, означаетъ четвертое всемірное царство, десять роговъ означаютъ, что десять царей явятся въ этомъ царствѣ, а возникшій послѣ ихъ появленія малый рогъ истребитъ трехъ царей. По мнѣнію почти всѣхъ древнихъ и многихъ новыхъ богослововъ четвертое царство есть царство Римское, а упадокъ его, раздѣленіе, разрушеніе и явленіе въ немъ десяти царей будутъ предшествовать явленію антихриста, будутъ предвѣстниками наступленія его царствованія.

По ученію Апостола Павла (2 Ѳессал. 2, 1—12), предъ днемъ Христовымъ, т.-е., какъ думаютъ почти всѣ богословы, предъ вторымъ славнымъ пришествіемъ Христа, откроется человѣкъ грѣха, въ которомъ всѣ древніе и почти всѣ новые богословы видятъ антихриста. А явленію антихриста будетъ предшествовать взятіе отъ среды *удерживающаго, ὁ κατέχων*, и *удерживающее, τὸ κατέχον*, позволитъ ему открыться не иначе, какъ въ свое время. Кромѣ того, по мнѣнію очень многихъ богослововъ и отступленіе, *ἡ ἀποστασία*, что бы подъ нимъ ни разумѣть, придетъ прежде антихриста. Такимъ образомъ, по ученію Апостола Павла, признаками приближенія и открытія царствованія антихриста служатъ *отступленіе* и взятіе отъ среды *удерживающаго*. Кромѣ того, по ученію Апостола Павла, предвѣстникомъ пришествія антихриста, но только весьма отдаленнымъ по времени, служитъ *тайна беззаконія, τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας,* которая была въ дѣйствіи уже и при жизни Апостола.

Эти двѣнадцать стиховъ второй главы Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ содержатъ самыя рѣшительныя и прямыя, хотя и весьма неопредѣленныя, указанія на время

явленія антихриста. Поэтому мы разсмотримъ это мѣсто Писанія особенно подробно. Подробнѣйшаго истолкованія это мѣсто требуетъ и потому, что въ немъ хотя кратко, но ярко и сильно изображаются личность, характеръ и дѣятельность антихриста, равно какъ и погибель его. Дѣло изъясненія этого мѣста затрудняется и усложняется, а потому и расширяется, по причинѣ темноты и загадочности нѣкоторыхъ находящихся въ этомъ мѣстѣ выраженій. За исключеніемъ Апокалипсиса, который весь наполненъ таинственнымъ ученіемъ, это мѣсто принадлежитъ къ наиболѣе таинственнымъ мѣстамъ Священнаго Писанія. По темнотѣ и загадочности оно едва-ли уступитъ пророчеству о седьминахъ. Отъ этого и толкованія этого мѣста столь же разнообразны и многочисленны, какъ и изъясненія пророчества о седьминахъ.

Для ясности скажемъ предварительно о томъ, по какому случаю Апостолъ Павелъ сталъ говорить объ антихристѣ во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ.

Апостолъ Павелъ, основавши во время своего вторaго благовѣстническаго путешествія, въ 1-мъ, или въ 52-мъ году, церковь въ городѣ Солунѣ, Ѳессалоника тожъ, и научивши Солунянъ изустно истинамъ христіанской вѣры (Дѣян. 17, 1—4), сообщилъ имъ также свѣдѣнія объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Христовомъ (2 Ѳессал. 2, 1—5). Но по отбытіи Апостола Павла изъ Ѳессалоники между тамошними новообращенными христіанами распространились ложные слухи, будто скоро наступитъ второе пришествіе Христово, а иные изъ Солунянъ желали знать точно, въ какой именно день пріидетъ Іисусъ Христосъ. Это обстоятельство, а также и другія потребности юной Солунской церкви побудили Апостола Павла дать Солунянамъ наставленія и вразумленія письменно; и онъ написалъ имъ, какъ полагаютъ изъ Коринѳа, сначала Первое, а потомъ, не долго спустя, и Второе Посланіе. Первое Посланіе написано въ 52-мъ, или въ 53-мъ году, а Второе, полагаютъ, приблизительно полугодомъ позже. Въ Коринѳѣ Апостолъ пробылъ полтора года (Дѣян. 18, 11), съ 52 до 54, или съ 53 до 55-го года по Р. Х.

По вопросу о послѣднихъ временахъ въ Первомъ Посланіи Апостолъ говоритъ Солунянамъ, что при второмъ пришествіи Христа будетъ воскресеніе мертвыхъ и восхищеніе живыхъ

на воздухъ, что вычислять времена и сроки, когда это будетъ, нѣтъ надобности, потому что *день Господень прійдетъ, какъ тать ночью*, но что они, какъ сыны свѣта и люди бодрственные, находятся не въ такомъ состояніи, чтобы этотъ день могъ наступить для нихъ неожиданно (4, 13—18; 5, 1—10).

Во Второмъ Посланіи Апостолъ утѣшаетъ Солунянъ въ ихъ бѣдствіяхъ и притѣсненіяхъ, которыя они терпѣли отъ Іудеевъ, тѣмъ, что при второмъ пришествіи Христа будетъ праведный судъ Божій, при чемъ гонимые и страдающіе ради царствія Божія удостоятся получить это царствіе, а не познавшіе Бога и не увѣровавшіе во Христа подвергнутся наказанію и вѣчной погибели (Глава 1). Этимъ ученіемъ о правосудномъ мздовоздаяніи, имѣющемъ быть при второмъ пришествіи Христа, Апостолъ какъ бы такъ говорилъ Солунянамъ: „если бы даже и наступилъ теперь же день Господень, вамъ пугаться нечего, такъ какъ вы получите въ этотъ день не наказаніе, а награду за свою вѣру и страданія“. Но ученіе о праведномъ мздовоздаяніи на страшномъ судѣ могло успокоить Солунянъ только отчасти. Даже и святые люди не могутъ быть увѣрены, точно ли они достойны царствія Божія, оправдаются-ли они на судѣ, или осудятся, и для нихъ судъ Божій есть судъ страшный. Но между солунскими христіанами, не смотря на то, что они *стали образцемъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Македоніи и Ахаіи* (1 Өесс. 1, 7), не могло не быть и людей грѣшныхъ. Сердца этихъ послѣднихъ при слухахъ о приближеніи дня втораго пришествія Христова естественно преисполнились тревогою и страхомъ. Для солунскихъ христіанъ, и безъ того страдавшихъ отъ утѣсненій язычниковъ и особенно Іудеевъ, этотъ страхъ былъ не полезенъ, а положительно вреденъ; такъ какъ многихъ могъ довесть до безнадежности, унынія и отчаянія, а злоумышленные и враждебные христіанамъ люди имѣли легкую возможность воспользоваться упадкомъ духа христіанъ, чтобы повредить имъ еще больше. Притомъ же страхъ христіанъ былъ безоснователенъ: слухи о приближеніи дня Господня были ложны. Подъ вліяніемъ страха и въ твердой увѣренности, что день Господень приближается, солунскіе христіане могли бросить свои обычныя занятія; а это еще болѣе повредило бы имъ

и разстроило ихъ жизнь. А съ теченіемъ времени ихъ постигло бы горькое разочарованіе. Обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ, они могли усомниться, дѣйствительно-ли Христосъ когда нибудь пріидетъ, и отпасть отъ вѣры христіанской. Въ виду всего этого Апостолъ успокоиваетъ и ободряетъ солунскихъ христіанъ не только ученіемъ о праведномъ мздовоздаяніи на страшномъ судѣ, но и завѣреніемъ, что ихъ тревога и опасенія совершенно напрасны и безосновательны, что они введены въ заблужденіе и сдѣлались жертвой обмана: день Господень не наступаетъ и нельзя ждать наступленія его въ скоромъ времени. Жалѣя солунскихъ христіанъ и зная, какъ трудно отрѣшиться отъ внушеннаго и распространившагося въ народѣ страха, хотя бы и совсѣмъ неосновательнаго, Апостолъ даже умоляетъ ихъ успокоиться, не вѣрить слухамъ и приводитъ доказательства, что день Господень не близокъ. Именно онъ написалъ имъ слѣдующее (Глав. 2, 1—12):

1. *Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему*

2. *Не спѣшить колебаться умомъ и смущаться отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ бы нами посланнаго, будто уже наступаетъ день Христовъ*

3. *Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ*: ибо день тотъ не пріидетъ, *пока не прійдетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели,*

4. *Противящійся и превозносящійся выше всего называемаго Богомъ, или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога.*

5. *Не помните-ли, что я, еще находясь у васъ, говорилъ вамъ сіе?*

6. *И нынѣ вы знаете, что̀ не допускаетъ открыться ему въ свое время.*

7. *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только* не совершится до тѣхъ поръ, *пока не будетъ* взятъ *отъ среды удерживающій теперь.*

8. *И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего,*

9. *Котораго пришествіе, по дѣйствію сатаны, бу-*

детъ со всякою силою, и знаменіями, и чудесами ложными,

10. *И со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ; за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія.*

11. *И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи,*

12. *Да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду.*

Прежде всего самая буква текста нуждается въ нѣкоторыхъ разъясненіяхъ.

Разъясненія наши будутъ относиться, съ одной стороны, къ качествамъ русскаго перевода и Вульгаты, съ другой, къ разночтеніямъ или варіантамъ, имѣющимся въ разныхъ кодексахъ подлиннаго текста и въ древнихъ авторитетныхъ переводахъ.

Русскій переводъ этого отдѣла Посланія имѣетъ важные недостатки и долженъ быть исправленъ.

Въ греческомъ текстѣ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго словамъ русскаго перевода въ ст. 3: „день тотъ не пріидетъ". Впрочемъ выражаемая ими мысль подразумѣвается въ рѣчи Апостола, и для ясности рѣчи ихъ можно удержать. Но за то крайне неудачно переведенъ стихъ 6-й,—до такой степени неудачно, что русскій переводъ выражаетъ мысль, совершенно противоположную мысли подлинника. Слова подлинника: *καὶ νῦν τὸ κατέχον οἴδατε, εἰς τὸ ἀποκαλυφθῆναι αὐτὸν ἐν τῷ αὐτοῦ καιρῷ,* означаютъ, что есть нѣчто, что задерживаетъ явленіе антихриста рановременное, такъ что онъ откроется въ свое время. А по русскому переводу: *И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время,* выходитъ, будто *τὸ κατέχον*, препятствующее или задерживающее, назначено воспрепятствовать открытію антихриста въ свое время,—мысль и сама по себѣ нелѣпая и совершенно противная мысли Апостола. *Τὸ κατέχον* препятствуетъ антихристу открыться не своевременно, но нисколько не препятствуетъ открыться ему въ свое время. Дѣйствованіе *удерживающаго* по отношенію къ антихристу въ томъ и состоитъ, что антихристъ не можетъ явиться въ какое угодно время, а откроется только въ свое время. По нашему мнѣнію стихъ 6-й нужно перевесть слѣдующимъ образомъ: *И нынѣ вы знаете удерживающее, чтобы онъ открылся въ свое время.*

Слова стиха 7-го: *τὸ γὰρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας, μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται*, переведены: *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только* не совершится *до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь*. Это переводъ слишкомъ свободный: разстановка словъ иная нежели въ подлинникѣ и вставлено слово: „не совершится", котораго въ подлинникѣ нѣтъ. Это перифразъ, а не переводъ. Чтобы сдѣлать эти темныя слова подлинника болѣе понятными, переводчики обратились къ толкованію ихъ, и внесли толкованіе въ текстъ. Этого не должно быть. Хотя буквальный переводъ этихъ словъ не можетъ быть ясенъ, все-таки его слѣдуетъ предпочесть перифразу. Переводъ долженъ быть такой: „Ибо тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, только теперь есть удерживающій, пока изъ среды выйдетъ". И при буквальномъ переводѣ мысль Апостола все таки видна, хотя въ формѣ намека.

Слова второй половины 7-го стиха: *μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται*, въ Вульгатѣ переведены: tantum, ut qui tenet nunc teneat, donec de medio fiat—только кто держитъ теперь да держитъ, пока изъ среды будетъ. Переводъ этотъ показываетъ, что какъ будто бы послѣ *ἄρτι* должно поставить *κατεχέτω*, или подразумѣвать это слово. Дѣйствительно, Эразмъ и Беза полагаютъ, что оно должно быть поставлено, или подразумѣваемо. Но отсутствіе этого слова рѣшительно во всѣхъ греческихъ кодексахъ и во всѣхъ переводахъ, кромѣ латинскаго, показываетъ, что его не было и въ самомъ Посланіи Павла. Нѣтъ нужды и подразумѣвать его: оно излишне. При *ὁ κατέχων* нужно подразумѣвать глаголъ *ἐστι*, а не *κατεχέτω*. Здѣсь складъ рѣчи, свойственный еврейскому языку. Мысль Апостола такова: пришелъ бы антихристъ уже и теперь, но только теперь есть держащій, препятствующій ему придти. А чтобы показать, что не только теперь, но и послѣ антихристъ не придетъ до предназначеннаго ему времени, Апостолъ добавляетъ: пока изъ среды выйдетъ; т. е., антихристъ не придетъ дотолѣ, пока пребываетъ удерживающій. Ясно, что слово *κατεχέτω* излишне. Обращаемъ вниманіе на эту неточность передачи словъ Апостола въ Вульгатѣ особенно потому, что западные богословы, преимущественно римско-католи-

ческіе, вслѣдствіе чрезмѣрнаго уваженія къ Вульгатѣ, и въ толкованіяхъ своихъ сообразуются съ текстомъ Вульгаты, а не съ греческимъ подлинникомъ. Между тѣмъ невѣрный переводъ ведетъ къ неправильности и въ толкованіи, какъ это находимъ напр. у Калмета.

Изъ разночтеній мы скажемъ о двухъ важнѣйшихъ [1]).

Въ греческихъ кодексахъ Новаго Завѣта Синайскомъ (4 в.) и Ватиканскомъ (4 в.) написано: *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἀνομίας*, (человѣкъ беззаконія), а въ кодексѣ Александрійскомъ (5 в.) и во многихъ другихъ, позднѣе явившихся, кодексахъ поставлено: *ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας* (человѣкъ грѣха). Такое же разногласіе въ чтеніяхъ этого мѣста мы находимъ и въ сочиненіяхъ отцовъ и учителей Церкви. Такъ у Кирилла Іерусалимскаго [2]), Епифанія Кипрскаго [3]) и у Іоанна Дамаскина [4]) написано *τῆς ἀνομίας*, у Ипполита Римскаго [5]), Златоуста [6]), Θеодорита [7]), Евсевія Кесарійскаго [8]) поставлено *τῆς ἁμαρτίας*. Да и у Дамаскина въ другихъ его сочиненіяхъ, а у Кирилла Іерусалимскаго въ томъ же сочиненіи, но въ другихъ спискахъ, написано *τῆς ἁμαρτίας* [9]). У Иринея въ подлинномъ текстѣ его сочиненія, повидимому, было поставлено *τῆς ἁμαρτίας*, потому что въ переводѣ сто-

---

[1]) Прочія разночтенія разсматриваемаго библейскаго отдѣла менѣе важны. Желающимъ получить подробныя свѣдѣнія объ этихъ разночтеніяхъ рекомендуемъ слѣдующія книги: Шотта Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Lipsiae. 1834. Тоже подъ другимъ заглавіемъ: Commentarii in Epistolas Novi Testamenti scripserunt Schott et Winzer. Vol. 1. Pag. 198—256; Люнемана Kritisch exegetisches Handbuch über die Briefe an die Thessalonicher. 3 Auflage. 1867. in dem Kommentar über das Neue Testament von Meyer. Zehnte Abtheilung. S. 193—195; Константина Тишендорфа Novum Testamentum graece. Vol. 2. Editio octava critica major. Pag. 770—773; Циммера Der Text der Thessalonicher Briefe.

[2]) Cathech. 15, § 9.

[3]) Tischendorf. Novum Testamentum graece. Ed. octava critica major. Lipsiae. 1870. V. 2. Pag. 771.

[4]) De fide orthod. Lib. 4. Cap. 26. Ed. Lequien. T. 1. Pag. 299.

[5]) *Ἀπόδειξις περὶ Χρίστοῦ καὶ ἀντιχρίστου.* § 63. Въ сочиненіи Невоструева стр. 100.

[6]) In Ep. 2 ad Thessal. Homil. 3. Ed. Parisina altera de Montfaucon 1838. T. XI. Pag. 607.

[7]) In Ep. 2 ad Thessal. Oper. tom. 3. Pag. 386. Par. 1642.

[8]) Tischendorf. Op. cit. Pag. 771.

[9]) Ibid.

итъ peccati [1]). Это же слово поставлено въ Вульгатѣ, у Іеронима [2]) и у Августина [3]). Но у Амвросія и Амвросіаста [4])—iniquitatis, беззаконія. Наиболѣе древніе и наибольшее число писателей писали *τῆς ἁμαρτίας*; но въ древнѣйшихъ изъ числа дошедшихъ до насъ кодексахъ написано *τῆς ἀνομίας*. Знаменитый изслѣдователь и критикъ древнихъ рукописныхъ кодексовъ Новаго Завѣта Константинъ Тишендорфъ на основаніи Синайскаго и Ватиканскаго кодексовъ принимаетъ чтеніе *τῆς ἀνομίας*. Русскіе переводчики предпочли чтеніе *τῆς ἁμαρτίας*. Нѣкоторые толкователи, напр., Шоттъ [5]) и Ольсгаузенъ [6]), дѣлаютъ догадку, что слово *τῆς ἀνομίας* поставлено вмѣсто слова *τῆς ἁμαρτίας* на основаніи стиховъ 7-го и 8-го, въ которыхъ предваряющее человѣка грѣха зло названо *μυστήριον τῆς ἀνομίας*, а самъ онъ названъ *ὁ ἄνομος*. Такимъ образомъ по мнѣнію этихъ толкователей истинное первоначальное чтеніе было *τῆς ἁμαρτίας*. Эта догадка имѣетъ значеніе. Предпочесть чтеніе *τῆς ἁμαρτίας* располагаетъ и то, что оно находится у древнѣйшихъ отцовъ—Иринея Ліонскаго и Ипполита Римскаго. Наконецъ преимущество этого чтенія заключается и въ большей распространенности его сравнительно съ чтеніемъ *τῆς ἁμαρτίας*. Должно прибавить, что слова *ἀνομία* и *ἁμαρτία*—синонимы, и примемъ-ли мы одно или другое изъ этихъ словъ—разности въ существѣ мысли не будетъ.

Слова стиха 4-го: *какъ Богъ, ὡς θεόν*, во многихъ греческихъ кодексахъ, напр. въ Александрійскомъ и Синайскомъ, отсутствуютъ; нѣтъ ихъ и въ нѣкоторыхъ переводахъ, напр., въ Вульгатѣ, въ Коптскомъ, въ Эѳіопскомъ, въ Армянскомъ, а равно и въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ отцовъ и учителей церкви. Поэтому Грисбахъ, знаменитый собиратель и знатокъ библейскихъ текстовъ, вынесъ эти

---

1) Migne. P. C. C. Ser. gr. T. VII. Col. 1189. Contra haeres. Lib. 5. Cap. 25. § 1.

2) Epist. CXXI, ad Algasiam. Migne. Patr. Curs. Comp. Ser. lat. T. XXII. Col. 1036—1037.

3) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. XLI. Col. 685. De Civitate Dei. Lib. 20. Cap. 19.

4) Tischendorf. Op. cit. Vol. 2. Pag. 771.

5) Op. cit. Pag. 209—210.

6) Bibl. Comm. über sämmtliche Schriften des N. T. B. 4. S. 507—508.

слова на поле [1]), а Тишендорфъ совсѣмъ опустилъ эти слова [2]). Дѣйствительно, противъ подлинности этихъ словъ говоритъ то, что древнѣйшіе писатели, а именно, Тертулліанъ [3]), Ипполитъ [4]) и Ириней [5]) приводятъ это мѣсто безъ этихъ словъ, безъ этихъ словъ приводятъ этотъ стихъ и нѣкоторые позднѣйшіе отцы, напр., Іеронимъ въ своемъ переводѣ, [6]) Кириллъ Іерусалимскій [7]), Іоаннъ Дамаскинъ [8]). Но у нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ отцовъ, напр. у Златоуста [9]), у Кирилла Александрійскаго [10]) и у Ѳеодорита [11]), эти слова есть. По словамъ Уитби эти слова были приняты всѣми греческими схоліастами. Дѣйствительно, они есть въ Толкованіяхъ на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ Экуменія, Ѳеофилакта Болгарскаго и Евѳимія Зигабена; есть они и въ переводахъ — Сирскомъ и Арабскомъ. Изъ ученыхъ толкователей Втораго Посланія одни вносятъ эти слова, другіе опускаютъ. Вносятъ ихъ Кальвинъ [12]), Вольфъ [13]), Уитби [14]), Іоахимъ Лангенъ [15]), Гей-

---

1) См. Schott et Winzer. Commentarii in Epistolas Novi Testamenti. Vol 1, 1834 an. Epistolae Pauli ad Thessalonicensens et Galatas. D. Henricus Augustus Schott. Pag. 213.

2) Novum Testamentum Graece. Editio octava critica major. Vol. 2. Lipsiae. 1870. P. 771.

3) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. 2, col. 82. De resurrectione carnis.

4) Въ изданіи К. Невоструева. Стр. 100.

5) Contra Haereses. Lib. 5, cap. 25. Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. VII, col. 1189.

6) Migne. Patr. Curs. Compl. T. XXIX. Columna 797.

7) Migne. Pat. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII, col. 889. Orat. Cath. 15, § 15.

8) Opera omnia. Parisiis. 1712. Ed. Lequien. T. 1, pag. 299. De fide orthodoxa. Cap. 26.

9) Homil. III. in Epist. 2 ad Thessal. § 2. Opera Omnia. Ed. Bernardi de Montfeaucon. Ed. parisina altera. 1838. Tom. XI, pag. 607.

10) Глафиры. Цитата у Тишендорфа.

11) Ope. t. 3, pr. pars. 1642 an. Pag. 386.

12) Opera Omnia. T. VII. Commentarii in omnes epistolas S. Pauli Apostoli. Amstelodami 1667 an. Comment. in epist. 2 ad Thessalon. Pag. 427.

13) Curae philologicae et criticae. T. 4. In X posteriores S. Pauli epistolas. Basileae. 1741 an. Pag. 391.

14) A Paraphrase and Commentary on The New Testament. in two volumesr London. 1760 an. Ed. 7. Vol. 2, pag. 408.

15) Apostolisches Licht und Recht, das ist, richtige und erbauliche Erklärung der sämmtlichen apostolischen Briefe. Dritte Auflage. 1735. Andere. Theil. S. 57.

денрейхъ, Маттеи, Коппе, Кнаппъ, Шоттъ [1]) и друг. Опускаютъ ихъ всѣ вообще римско-католическіе богословы, напр., Корнелій а Ляпиде [2]), Калметъ [3]) Массль [4]) Шеферъ [5]) и другіе, опускаютъ уже потому, что ихъ нѣтъ въ Вулгатѣ. Опускаютъ ихъ также и очень многіе протестантскіе ученые, какъ-то: Милль [6]), Уэлль [7]), Грисбахъ [8]), Розенмюллеръ [9]), Вейнгартъ [10]), Оберленъ и Риггенбахъ [11]), Лахманнъ [12]), Ольсгаузенъ [13]), Бунзенъ [14]), Тишендорфъ [15]), Люнеманнъ [16]),

---

[1]) Commentarii in epistolas Novi Testamenti Scripserunt D. Henricus Augustus Schott et D. Julius Fridericus Winzer, Volumen primum. Epistolae Pavli ad Thessalonicenses et Galatas. Textum graecum recognovit et commentario perpetuo illustravit D. Schott. Lipsiae. 1834. Pag. 213. Здѣсь же указанія на Гейденрейха, Маттеи, Коппе, и Кнаппа. См. также у Ольсгаузена. Biblischer Commentar über Sämmtliche Schiften des Neuen Testaments. B. 4, S. 509.

[2]) In omnes divi Pauli epistolas commentaria. Editio ultima, aucta et recognita. Parisiis. 1631 an. Pag. 706.

[3]) Commentaire littéral sur tous les livres de l'ancien et du Nouveau Testament. Les èpitres de Saint Paul. Tome Second. A Paris. 1730. Pag. 342.

[4]) Erklärung der heiligen Schriften des Neuen Testamentes. Neunter Band. Zw. Abth. S. 183. Regensburg 1844.

[5]) Die Bücher des Neuen Testamentes erklärt von Gr. Aloys. Schaefer. 1 Band: Die Briefe Pauli an die Thessalonicher und an die Galater. Münster 1890. S. 151.

[6]) Whitby. Op. cit. Vol 2, pag. 408.

[7]) Wolf. Op. cit. Pag. 391.

[8]) Schott. Op. cit. Pag. 213.

[9]) Scholia in Novum Testamentum. T. 4. Edit. quinta. 1806, Pag. 733.

[10]) Commentarius perpetuus in decem Apostoli Pauli, quas vulgo dicunt epistoles minores. Gothae. 1816. Pag. 175.

[11]) Lange. Theologisch- homiletisches Bibelwerk. Des Neuen Testamentes Zehnter Theil: Die beiden Briefe Pauli an die Thessalonicher. Theologisch—homiletisch bearbeitet von Auberlen und Riggenbach. Zweite Auflage. 1876. S. 114.

[12]) Bei Olshausen. Biblischer Commentar über Sämmtliche Schriften des Neuen Testamens. B. 4. S. 509.

[13]) Am ang. Orte. S. 509.

[14]) Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde in drei Abtheilungen. Erste Abtheilung: Die Bibel oder die Schriften des Alten und Neuen Bundes nach den überlieferten Grundtexten übersetzt und für die Gemeinde erklärt. Theil. 4. Die Bücher des Neuen Bundes. Herausg. von Holtzmann. 1864. N. 545.

[15]) Novum Testamentum graece. Editio octava critica major. 1870 Vol 2. Pag. 771.

[16]) Meyer. Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament. Zehnte Abtheilung, die Briefe an die Thessalonicher umfassend. Bearbeitet von Dr. G. Lünemann. Dritte Auflage. 1867. S. 193.

Алфордъ [1]), Шольцъ [2]), Рейхе [3]), Шмидель [4]).

Число ученыхъ, которые признаютъ эти слова излишними, превосходитъ число тѣхъ, которые вносятъ ихъ въ текстъ. Притомъ къ первымъ принадлежатъ болѣе авторитетные критики.

Противники подлинности этихъ словъ, кромѣ отсутствія этихъ словъ во многихъ греческихъ кодексахъ и переводахъ и у древнихъ писателей, въ свою пользу указываютъ еще на излишество этихъ словъ, такъ какъ будто бы они составляютъ тождесловіе съ слѣдующими за ними словами: *выдавая себя за Бога.* Но Вольфъ противъ этой мысли справедливо возражаетъ, что иное дѣло дѣйствовать, какъ Богъ, и выражать божеское величіе видомъ, жестами и дѣйствіями,—это и означаютъ слова: какъ Богъ,—и иное дѣло объявлять себя на словахъ за Бога [5]). А по мнѣнію Шотта въ словахъ: *какъ Богъ,* содержится та мысль, что беззаконникъ объявитъ себя Богомъ, присвоитъ себѣ власть и достоинство Бога, а слова: *выдавая себя за Бога,* показываютъ, что онъ произведетъ дѣйствія, а именно ложныя чудеса, чтобы доказать, что онъ—Богъ [6]). Притомъ, если бы эти слова и на самомъ дѣлѣ составляли плеоназмъ, это не свидѣтельствовало бы противъ ихъ подлинности, потому что плеоназмы въ Священномъ Писаніи не рѣдки. А защитники подлинности этихъ словъ обращаютъ даже въ свою пользу то обстоятельство, что они имѣютъ видъ плеоназма. Напр., Вольфъ отсутствіе ихъ въ кодексахъ объясняетъ такъ, что какіе-либо не кстати рачительные и излишне хитроумные люди выбросили ихъ потому, что слѣдующія за ними слова показались имъ выражающими ту же мысль [7]).

---

1) Bei Meyer. A. a. O. S. 193.

2) Bei Meyer. A. a. O. S. 193.

3) Bei Meyer. A. a. O. S. 193.

4) Handcommentar zum Neuem Testament, bearbeit von Holtzmann, Lipsius, Schmiedel und Soden. Zweiter Band. Zweite Auflage S. 37.

5) Curae philologicae criticae. T. 4. In X posteriores Sancti Pauli epistolas. Pag. 391.

6) D. Henricus Augustus Schott. Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Lipsiae. 1834. Pag. 213—214.

7) Op. cit., pag. 391.

А Шоттъ пропускъ этихъ словъ въ древнихъ кодексахъ объясняетъ ошибкою глазъ переписчиковъ: при наружномъ сходствѣ выраженія: *Εἰς τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ*, съ словами *ὡς Θεὸν*, глаза переписчиковъ легко могли перебѣжать отъ перваго изъ этихъ выраженій къ слову *καθίσαι*, минуя слова *ὡς Θεὸν*.

Ольсгаузенъ хотя и опускаетъ ихъ, такъ какъ авторитетные критики настойчиво утверждаютъ, что ихъ должно выпустить, но находитъ, что сами по себѣ они въ текстѣ умѣстны [1]).

Дѣйствительно, пререкаемыя слова подходятъ къ содержанію рѣчи Апостола. Но по нашему мнѣнію, важнѣйшее доказательство подлинности этихъ словъ въ томъ, что между тѣмъ какъ опущеніе ихъ, намѣренное или ненамѣренное, можно объяснить довольно удовлетворительно, внесеніе ихъ въ текстъ совершенно не понятно и не объяснимо. Никакому заблужденію древнихъ еретиковъ они не благопріятствуютъ, и потому внесеніе ихъ нельзя приписать злонамѣренности еретиковъ. Еще менѣе возможно то, чтобы кто-либо изъ православныхъ дерзнулъ внесть свои слова въ текстъ Священнаго Писанія. Вотъ почему мы сами склоняемся больше къ тому, чтобы удержать разсматриваемое выраженіе въ текстѣ.

Главный предметъ въ рѣчи Апостола есть опредѣленіе времени втораго пришествія Христова; Апостолъ рѣшаетъ вопросъ, когда наступитъ день Христовъ, день Господень. Іисусъ Христосъ придетъ тогда, когда на землѣ будетъ дѣйствовать человѣкъ грѣха, котораго Христосъ и убьетъ своимъ пришествіемъ. А когда придетъ человѣкъ грѣха? Могъ бы онъ явиться уже и теперь, разсуждаетъ Апостолъ, ибо уже дѣйствуетъ нѣчто, благопріятствующее его пришествію, или предваряющее его, именно—*тайна беззаконія* (*τὸ μυστήριον τῆς ἀνομίας*). Тѣмъ не менѣе теперь, т. е. во времена Апостола, явиться онъ не можетъ, потому что есть нѣкоторое препятствіе его пришествію. Это препятствіе Апостолъ обозначаетъ словомъ: *ὁ κατέχων*, что значитъ *удерживающій, препятствующій* [2]), подразумѣвается,

---

[1]) Biblischer Commentar über Sämmtliche Schriften des Neuen Testaments. B. 4, s. 509. 1840 j.

[2]) Для отличія *удерживающаго,* поставленнаго въ мужескомъ родѣ, *ὁ*

удерживающій или задерживающій явленіе человѣка грѣха. Послѣдній явится не прежде, какъ этотъ *удерживающій* будетъ взятъ отъ среды. Явиться человѣку грѣха въ какое угодно время препятствуетъ *удерживающее* (τὸ κατέχον), и потому онъ явится не раньше и не позже, какъ въ свое, опредѣленное ему время. Итакъ между тѣмъ какъ тайна беззаконія, дѣйствуя, подготовляетъ путь человѣку грѣха и благопріятствуетъ ускоренію его пришествія, *удерживающее* и *держай* или *держащій*, напротивъ, противодѣйствуютъ скорому и рановременному явленію человѣка грѣха, и потому онъ явится въ свое время, и не скоро. Между тѣмъ какъ тайна беззаконія имѣетъ значеніе отдаленнаго и постоянно, въ теченіе долгаго времени, дѣйствующаго предвѣстника, или условія, или предпосылки явленія человѣка грѣха, *отступленіе* (ἡ ἀποστασία) начнется, повидимому, предъ самымъ явленіемъ человѣка грѣха, или за недолго до него, а по мнѣнію другихъ оно будетъ при человѣкѣ грѣха, или же, какъ думаютъ третьи, отступленіе не есть что-либо отличное отъ человѣка грѣха, но самъ человѣкъ грѣха и названъ отступленіемъ. Такимъ образомъ временная послѣдовательность дѣйствій, изображаемыхъ Апостоломъ слѣдующая: тайна беззаконія дѣйствовала уже и при Апостолѣ и, повидимому, будетъ и постоянно дѣйствовать; во всякомъ случаѣ она предваряетъ явленіе антихриста съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Постоянно же дѣйствуетъ и нѣчто противоположное тайнѣ беззаконія: удерживающее и держай. Сила удерживающаго и держай, повидимому, ограничиваетъ дѣйствованіе тайны беззаконія, замедляетъ пришествіе человѣка грѣха и препятствуетъ ему явиться раньше времени. Но вотъ когда-то *держай* будетъ устраненъ, и тогда явится человѣкъ грѣха, явится въ такое время, когда ему будетъ можно и нужно явиться, явится въ свое время. Это будетъ предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Христа. Дѣйствованіе человѣка грѣха будетъ прервано пришествіемъ Христа, который умертвитъ человѣка грѣха, а предварено оно будетъ отступленіемъ. Вкратцѣ сказать, послѣдовательность такая:

κατέχων, отъ *удерживающаго* средняго рода, τὸ κατέχον, мы будемъ первое изъ этихъ двухъ словъ обозначать тѣмъ словомъ, которымъ оно переведено въ славянской Библіи, словомъ *держай,* или *держащій.*

тайна беззаконія и въ противовѣсъ ей сила держащаго и удерживающаго дѣйствуютъ постоянно, въ теченіе долгаго времени, протяженіе котораго никому не извѣстно; какъ только будетъ взятъ отъ среды *держащій*, явится человѣкъ грѣха, пришествіе котораго будетъ предварено отступленіемъ, а въ слѣдъ за человѣкомъ грѣха, раньше его конца, явится Христосъ.

Теперь понятно, что для того, чтобы рѣшить такъ, или иначе вопросъ: когда придетъ человѣкъ грѣха? когда наступитъ его царствованіе? нужно рѣшить вопросъ, когда будетъ взятъ отъ среды *держай*. А для рѣшенія этого вопроса нужно опредѣлить, что такое *держай*. Но такъ какъ составить истинное понятіе о держащемъ или держай очень трудно, почти не возможно, и не менѣе не возможно опредѣлить время взятія его отъ среды; то для того, чтобы по крайней мѣрѣ приблизиться къ рѣшенію вопросовъ о сущности держащаго и о времени взятія его отъ среды, необходимо уяснить и другія существенныя понятія, содержащіяся въ рѣчи Апостола. Таковы: понятіе о тайнѣ беззаконія, объ отступленіи или апостасіи, объ удерживающемъ, о личности человѣка грѣха, о пришествіи Іисуса Христа и времени Его пришествія. Разсмотрѣніе и уясненіе этихъ главныхъ предметовъ рѣчи Апостола не только можетъ открыть и указать правильный путь для рѣшенія вопросовъ о *держай* и о времени взятія его отъ среды, но и само по себѣ, непосредственно, оно даетъ матеріалъ для рѣшенія вопроса о времени пришествія антихриста, руководствуетъ къ правильной постановкѣ этого вопроса и къ посильному рѣшенію его.

Но составить правильное, полное и строго-научное понятіе объ этихъ предметахъ трудно. Поэтому въ основу изслѣдованія ихъ нужно положить изученіе опытовъ изъясненія ихъ, сдѣланныхъ древними и новыми богословами. Разсмотрѣть и оцѣнить эти опыты побуждаетъ насъ и особенная, исключительная важность, какую имѣютъ слова Апостола какъ для ученія вообще объ антихристѣ, такъ и въ частности о времени пришествія его.

Исторія толкованія разсматриваемаго отдѣла очень длинна. Начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства и кончая настоящими днями почти постоянно являлись все новыя и новыя

толкованія. Богословы всѣхъ исповѣданій и всякихъ направленій производили все новые и новые опыты толкованія этого мѣста, или же повторяли прежнія изъясненія, дѣлая такія или иныя поправки и дополненія.

Разбираясь въ огромномъ множествѣ толкованій, нельзя не замѣтить нѣсколькихъ основныхъ началъ или точекъ зрѣнія, которыя сближаютъ другъ съ другомъ толкованія, частію похожія, а частію и не похожія одно на другое въ подробностяхъ, и которыя позволяютъ распредѣлить толкованія на нѣсколько группъ. Мы находимъ у толкователей и вообще богослововъ четыре основныхъ точки зрѣнія на содержаніе разсматриваемаго библейскаго отдѣла: 1) догматическую, 2) вѣроисповѣдную (конфессіональную), или полемическую, или сектантскую, 3) историческую и 4) критическую. Поэтому и толкованія разсматриваемаго мѣста могутъ быть раздѣлены на четыре группы: 1) догматическія, 2) конфессіонально-полемическія, 3) историческія и 4) критическія.

По догматической точкѣ зрѣнія слова Апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ предсказанія, которыя отчасти исполнились и исполняются доселѣ, а окончательно и совершенно исполнятся въ послѣднія времена міра, къ которымъ собственно они и относятся. При этомъ слова Апостола изъясняются, такъ сказать, отрѣшенно, безъ примѣненія или почти безъ примѣненія ихъ къ какимъ-либо историческимъ событіямъ и лицамъ, и понимаются буквально; напр., день Христовъ признается за день втораго пришествія Христа; подъ вторымъ пришествіемъ разумѣютъ видимое пришествіе Христа, имѣющее быть при кончинѣ міра, какъ объ этомъ предсказано Самимъ Христомъ; человѣкъ грѣха понимается, какъ единичное лице, какъ человѣкъ — антихристъ, такой, какимъ онъ описывается у Апостола.

Догматическаго способа толкованія держались всѣ отцы и учители древней Церкви, всѣ позднѣйшіе православные богословы, почти всѣ римско-католическіе богословы и нѣкоторые протестантскіе,—однимъ словомъ, большинство толкователей.

При вѣроисповѣдной или полемической точкѣ зрѣнія на слова Апостола существенное вліяніе на изъясненіе ихъ

оказываютъ вѣроисповѣдная рознь и вражда, оппозиціонный духъ сектантства. Богословы одного исповѣданія или секты усматриваютъ осуществленіе словъ Апостола объ отступленіи, о тайнѣ беззаконія и о человѣкѣ грѣха въ лицахъ, учрежденіяхъ и духѣ другаго, ненавистнаго имъ, исповѣданія. Такъ, напр., большинство протестантскихъ богослововъ подъ человѣкомъ грѣха разумѣютъ папство, а русскіе безпоповцы — архипастырей Греко-Россійской Церкви. Правда, при этомъ большею частію не устраняется, или не вполнѣ устраняется, и догматическая точка зрѣнія на ученіе Апостола, но она ставится въ зависимость отъ вѣроисповѣдныхъ воззрѣній и оппозиціоннаго духа, опредѣляется ими и существенно измѣняется, а отъ этого и самое изъясненіе ученія Апостола дѣлается мало похожимъ, или и совсѣмъ не похожимъ на безпристрастное догматическое истолкованіе.

Въ зародышѣ этотъ способъ истолкованія словъ Апостола существовалъ уже и въ древней Церкви, именно въ легендѣ о Неронѣ, будто онъ не убитъ, а удалился въ Азію, живетъ тамъ гдѣ-то скрытно и нѣкогда откроется міру какъ антихристъ, или, какъ думали другіе, что хотя Неронъ и былъ убитъ, но въ свое время воскреснетъ, и воскресшій Неронъ и будетъ антихристомъ. Затѣмъ, въ средніе вѣка, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, многіе считали Мохаммеда за антихриста, и взглядъ этотъ былъ раздѣляемъ даже и позднѣйшими, именно нѣкоторыми протестантскими богословами 16-го и 17-го вв. Въ средніе-же вѣка Каѳары, Гусситы, Валденсы и Виклефъ склонялись къ мысли, или даже и прямо высказывали мысль, что папа—антихристъ. Но вполнѣ установился и широко распространился конфессіональный способъ толкованія словъ Апостола со времени реформаціи у протестантскихъ богослововъ,—въ 16 и 17 вв. почти у всѣхъ, въ 18-мъ в. у многихъ, въ 19-мъ в. у нѣкоторыхъ. На Востокѣ, именно въ Россіи, этотъ способъ толкованія былъ принятъ русскими раскольниками-безпоповцами и, возникши у нихъ въ концѣ 17-го вѣка, удерживается ими доселѣ.

Съ конфессіональнымъ способомъ толкованія имѣетъ нѣкоторое сходство способъ толкованія историческій, потому что и при этомъ способѣ толкованія слова Апостола при-

мѣняются къ историческимъ лицамъ, событіямъ и направленіямъ мысли и жизни. Но важное отличіе этого способа толкованія отъ конфессіональнаго въ томъ, что побужденіемъ и основаніемъ для такого примѣненія служатъ исключительно научные интересы, желаніе понять и уяснить слова Апостола, а не вѣроисповѣдная вражда и полемическій задоръ. Большинство толкователей этой группы въ словахъ Апостола находятъ указанія или предсказаніе о лицахъ и событіяхъ современныхъ Апостолу, или наступившихъ вскорѣ послѣ его смерти. При этомъ многіе толкователи этой группы не отрицаютъ, что слова Апостола, заключая въ себѣ указанія на современныя ему лица и событія и предсказанія о лицахъ и событіяхъ ближайшаго будущаго, въ то же время содержатъ предсказаніе о временахъ отдаленныхъ, о послѣднихъ временахъ міра. Вотъ почему это направленіе толкованія можно назвать еще догматико-историческимъ. Это направленіе зародилось у протестантовъ въ 17-мъ в., продолжалось въ 18 в., имѣло и имѣетъ множество представителей и въ 19 в. Къ нему примкнуло и нѣсколько римско-католическихъ богослововъ.

Въ концѣ 18 в. среди протестантовъ возникло, а въ 19 вѣкѣ среди нихъ же значительно усилилось новое направленіе въ толкованіи разсматриваемыхъ словъ Апостола — *критическое*. При этомъ способѣ толкованія совсѣмъ устраняются какъ догматическая, такъ и полемическая, равно и историческая точка зрѣнія. Толкователи этой группы не принимаютъ во вниманіе ни того, что слова Апостола, какъ боговдохновенныя, заключаютъ въ себѣ непогрѣшимыя истины, ни того, что въ нихъ содержится догматическое ученіе объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Христовомъ и вообще о послѣднихъ временахъ міра; не придаютъ они первостепеннаго значенія и вопросамъ о томъ, исполнились-ли, и въ какихъ именно историческихъ явленіяхъ исполнились, или исполнятся-ли въ будущемъ слова Апостола. А задаютъ себѣ и рѣшаютъ они вопросы о томъ, что̀ писатель Посланія высказалъ въ своихъ словахъ и что онъ могъ высказать ими въ то время, когда писалъ ихъ, и какъ онъ могъ придти къ высказаннымъ имъ мыслямъ, т. е., какіе были у него источники для его ученія; однимъ словомъ, обсуждаемый отдѣлъ Библіи ими разсматривается

какъ литературное произведенiе. Это способъ толкованiя рацiоналистическiй и потому-то онъ встрѣчается только у протестантовъ, и притомъ новѣйшихъ.

Во многихъ толкованiяхъ соединяются вмѣстѣ догматическая и историческая точки зрѣнiя, или догматическая и полемическая, или догматическая, историческая и полемическая, или историческая и критическая. Основанiе для соединенiя догматической и исторической точки зрѣнiя заключается въ самомъ содержанiи разсматриваемаго ученiя, потому что оно заключаетъ въ себѣ и догматы и указанiя на лица, событiя и явленiя жизни, которыя дѣйствовали и осуществились, или будутъ дѣйствовать и осуществятся въ теченiи времени, въ исторiи; говоря иначе, ученiе Апостола содержитъ догматическiя истины вмѣстѣ и въ неразрывной связи съ указанiями на историческую дѣйствительность, частiю существовавшую во времена Апостола, частiю осуществлявшуюся въ послѣдующiя времена, частiю, наконецъ, имѣющую осуществиться въ будущемъ, и въ особенности въ послѣднiя времена мiра. Апостолъ собственно предсказываетъ о событiяхъ послѣднихъ временъ, но такъ какъ Өессалоникiйцы думали, что эти времена уже наступаютъ, то Апостолу нужно было указать на отношенiе своего времени, тогдашней исторической дѣйствительности къ послѣднимъ временамъ. Апостолъ не только сообщаетъ догматическое ученiе объ отступленiи, антихристѣ и второмъ пришествiи Христа, но и рѣшаетъ вопросъ, когда наступитъ и когда не можетъ наступить день втораго пришествiя, говоритъ имъ, что раньше этого дня должно совершиться то и то. Рѣшенiе этого вопроса было даже главнымъ предметомъ рѣчи Апостола, а догматическое ученiе о послѣднихъ временахъ было высказано имъ, такъ сказать, кстати, потому что его нельзя было не высказать при рѣшенiи вопроса о времени втораго пришествiя Христа. Но вопросъ о времени втораго пришествiя, о событiяхъ, которыя будутъ предварять его, и о признакахъ, по которымъ можно будетъ предугадывать его приближенiе, есть вопросъ историческiй. Вотъ почему въ толкованiяхъ ученiя Апостола догматическая и историческая точка зрѣнiя не только часто соединяются вмѣстѣ, но даже, по нашему мнѣнiю, и должны быть соединяемы, чтобы толкова-

ніе вышло по возможности полнымъ, обстоятельнымъ и всестороннимъ. Что касается до конфессіональной или полемической точки зрѣнія, то она не должна бы быть вплетаема въ толкованіе; потому что она не только не можетъ освѣтить и уяснить ученіе Апостола, а, напротивъ, помрачаетъ умственные взоры толкователей, увлеченныхъ страстями и предразсудками, до такой степени, что они не видятъ даже того, что самоочевидно, не разумѣютъ того, что понятно даже малому дитяти, и вносятъ въ слова Божіи такой смыслъ, какого они совсѣмъ не имѣютъ. Но на самомъ дѣлѣ эта ложная точка зрѣнія была господствующею у протестантскихъ богослововъ въ теченіе двухъ-трехъ столѣтій, отстранивши на второй планъ правильныя точки зрѣнія — догматическую и историческую и создавши совершенно извращенное ученіе объ антихристѣ. То же мы находимъ и у нашихъ русскихъ безпоповцевъ.

Когда у толкователя какая-либо точка зрѣнія выступаетъ рѣзко и занимаетъ явно господствующее положеніе, тогда легко отнесть его къ той или иной группѣ. Но у толкователей, менѣе рѣшительныхъ и послѣдовательныхъ, иногда двѣ или даже три точки зрѣнія соединены такъ, что трудно рѣшить, какая изъ нихъ у него первенствуетъ. Въ такомъ случаѣ толкователя съ одинаковымъ правомъ можно причислить либо къ той, либо къ другой группѣ. Вотъ почему при распредѣленіи толкованій по этимъ группамъ не легко соблюсть точность. Мы примѣнимъ это распредѣленіе по этимъ группамъ при изложеніи протестантскихъ толкованій; потому что именно у протестантовъ эти направленія въ толкованіи, за исключеніемъ догматическаго, выразились съ наибольшею опредѣленностію, и каждое изъ нихъ у нихъ имѣетъ много представителей. Напротивъ, у древне-церковныхъ, у средневѣковыхъ, у восточно - православныхъ и у римско-католическихъ богослововъ въ толкованіяхъ разсматриваемаго мѣста господствуетъ догматическое направленіе, за немногими и рѣдкими исключеніями. Поэтому при изложеніи всѣхъ вообще толкованій нужно держаться какого нибудь другаго распорядка.

По нашему мнѣнію, всѣ толкованія удобно распредѣлить въ хронологическомъ порядкѣ и по вѣроисповѣданіямъ, а когда очередь дойдетъ до протестантскихъ толкователей, то мы

ихъ распредѣлимъ по вышеупомянутымъ группамъ. Хронологическій порядокъ есть самый естественный, потому что раннѣйшія толкованія, несомнѣнно, оказывали вліяніе на позднѣйшія, а позднѣйшія не могли вліять на раннѣйшія. При хронологическомъ распорядкѣ сама собою развертывается картина постепеннаго раскрытія мнѣній.

Но, держась хронологическаго порядка, можно въ то же время распредѣлить толкователей по исповѣданіямъ, къ которымъ они принадлежатъ. Достаточное основаніе для распредѣленія толкованій по вѣроисповѣданіямъ заключается въ томъ, что въ каждомъ вѣроисповѣданіи какъ богословіе вообще, такъ экзегетика и догматика въ частности, такъ и толкованіе разсматриваемаго ученія Апостола въ особенности, шли и доселѣ идутъ своими путями, развивались своеобразно. Протестантскія толкованія этого ученія, какъ съ догматической, такъ и съ экзегетической стороны, не похожи ни на древне-отеческія, ни на римско-католическія, ни на православныя. Толкованія римско-католическихъ и восточныхъ богослововъ въ существенномъ сходны съ древне-отеческими; но въ нихъ шире, полнѣе и подробнѣе раскрывается и обосновывается то, о чемъ у отцовъ и учителей Церкви сказано было кратко. Существенныхъ различій между толкованіями римско-католическихъ и восточныхъ богослововъ нѣтъ, если не принимать въ разсчетъ трехъ-четырехъ римско-католическихъ богослововъ, которые въ способѣ толкованія разсматриваемаго мѣста близко стали къ протестантамъ и дали изъясненія его, совершенно отличныя отъ толкованій, какъ отцовъ и учителей Церкви, такъ и восточныхъ и остальныхъ римско-католическихъ богослововъ.

Изложеніе толкованій важныхъ въ какомъ-либо отношеніи, типическихъ, оригинальныхъ, имѣвшихъ вліяніе на позднѣйшія толкованія, или проложившихъ новые пути въ толкованіи, мы будемъ сопровождать разборомъ и оцѣнкою.

Мы разсмотримъ по порядку—сначала изъясненія древнихъ отцовъ и учителей Церкви и позднѣйшихъ православныхъ восточныхъ богослововъ вплоть до нашего времени; затѣмъ обратимся къ средневѣковымъ западнымъ толкованіямъ; въ слѣдъ за ними изложимъ римско-католическія толкованія, появившіяся со времени реформаціи; наконецъ приведемъ толкованія протестантскія.

Ученіе отцовъ и учителей Церкви и православныхъ богослововъ о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Ученіе Апостола Павла о времени втораго пришествія Христова и о явленіи прежде „дня Христова“ или „дня Господня“ человѣка грѣха столь важно само по себѣ, а ожиданіе въ первые вѣка христіанства скораго пришествія Христа было столь сильно, что не удивительно, если христіане стали обращать самое серьезное вниманіе на это ученіе съ самаго ранняго времени и старались понять и объяснить это ученіе, привлекавшее къ себѣ вниманіе самою таинственностію своею.

Дѣйствительно, хотя мы не находимъ изъясненій этого ученія ни у мужей апостольскихъ, ни у Іустина Мученика, однако все-таки не только въ третьемъ вѣкѣ, но даже и во второй половинѣ втораго вѣка нѣкоторыми отцами и учителями Церкви даны были объясненія важнѣйшихъ предметовъ разсматриваемаго ученія Апостола Павла. Конечно, это не были систематическія толкованія всего разсматриваемаго ученія Апостола Павла объ антихристѣ и днѣ Христовомъ и писаны они были не съ нарочитою цѣлію изъяснить его: это были краткія изъясненія только нѣкоторыхъ изреченій этого отдѣла Посланія, высказанныя мимоходомъ, попутно, при раскрытіи напр. вообще ученія объ антихристѣ, или о второмъ пришествіи Христа, или при изъясненіи параллельныхъ мѣстъ Библіи. Правда, принимая во вниманіе свидѣтельство Епифанія Кипрскаго, что Оригенъ написалъ толкованіе на все Священное Писаніе, за исключеніемъ Апокалипсиса, должно полагать, что раз-

сматриваемый отдѣлъ былъ истолкованъ систематически уже въ первой половинѣ 3-го вѣка. Но, къ сожалѣнію, толкованіе Оригена на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ не сохранилось. За недостаткомъ систематическаго толкованія имѣютъ большую цѣну и отрывочныя замѣчанія, дошедшія до насъ отъ столь ранняго времени, тѣмъ болѣе, что они принадлежатъ перу столь знаменитыхъ писателей, какъИриней, Оригенъ, Тертулліанъ.

Святый Ириней Ліонскій, раскрывая ученіе объ антихристѣ на основаніи предсказаній Іисуса Христа, изложенныхъ въ Евангеліяхъ, книги пророка Даніила, Апокалипсиса и другихъ библейскихъ книгъ, приводитъ и изъясняетъ также и нѣкоторыя реченія изъ 2-й главы Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Именно, онъ утверждаетъ и доказываетъ, что храмъ, въ которомъ сядетъ антихристъ, есть храмъ Іерусалимскій; а самого антихриста онъ называетъ богоотступникомъ (apostata), возглавляющимъ въ себѣ діавольское богоотступничество (diabolicam apostasiam) и имѣющимъ открыто показать свое богоотступничество (apostasiam) [1]). Понятій *удерживающаго* и *держай* Ириней не изъясняетъ. Но, на основаніи таинственнаго предсказанія книги Даніила о четвертомъ звѣрѣ, онъ признакомъ пришествія антихриста полагаетъ раздѣленіе царства между десятью царями, причемъ тотъ, кто устрашитъ и подчинитъ ихъ себѣ и въ имени котораго будетъ заключаться число 666, и будетъ антихристъ [2]). Царства этого Ириней не называетъ прямо Римскимъ, но назвавши его владычествующимъ нынѣ, онъ ясно указалъ на Римское царство [3]). Къ этому должно прибавить, что Ириней, держась ученія о тысячелѣтнемъ земномъ царствѣ Христа, т. е., будучи хиліастомъ, полагалъ, что Іисусъ Христосъ придетъ со славою и откроетъ это царство въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра и тогда же умертвитъ антихриста, послѣ того, какъ исполнятся три съ половиною года царствованія послѣдняго. Слѣдовательно, начало царствованія анти-

---

[1]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. gr. T. VII. Col. 1188—1191. Contra haereses. Lib. 5, cap. 25.

[2]) Ibid. Col. 1205. Lib. 5, cap. 30, § 2. Conf. Cap. 26.

[3]) Ibid. Col. 1192. Lib. 5, Cap. 26, § 1. Dividetur quod nunc regnat imperium.

христа Ириней относилъ къ 5997 году отъ сотворенія міра. Хотя прямо онъ и не называетъ этого года, но это ясно вытекаетъ изъ его словъ. Именно, въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: „день Господенъ, какъ тысяча лѣтъ, а какъ въ шесть дней совершилось твореніе, то, очевидно, оно окончится въ шеститысячный годъ“ [1]); а нѣсколько ниже онъ говоритъ, что по истеченіи трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ царствованія антихриста „придетъ Господь съ неба на облакахъ въ славѣ Отца, и антихриста и повинующихся ему пошлетъ въ озеро огненное, а праведнымъ дастъ времена царства, т. е., успокоеніе, освященный седьмый день, и возстановитъ Аврааму обѣщанное наслѣдіе, царство“... [2]).

Близко примыкавшій къ Иринею въ ученіи объ антихристѣ, хотя и не державшійся хиліазма, святый Ипполитъ Римскій приводитъ разсматриваемое нами мѣсто изъ Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ полностію въ своемъ сочиненіи: *Сказаніе о Христѣ и антихристѣ,* § 63. Но, къ сожалѣнію, онъ именно только приводитъ слова Апостола, не изъясняя ихъ ни однимъ словомъ. Тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что онъ приводитъ ихъ въ сочиненіи объ антихристѣ, имѣетъ большую важность, какъ свидѣтельство о томъ, что Ипполитъ, подобно всѣмъ отцамъ и учителямъ Церкви, ни мало не сомнѣвался, что человѣкъ грѣха есть антихристъ. А если бы онъ словъ Апостола не привелъ, то протестанты, безъ сомнѣнія, не упустили бы случая построить догадки, что или въ бывшемъ у Ипполита кодексѣ Библіи совсѣмъ не было 2-го Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, или что Ипполитъ словъ Апостола не относилъ къ антихристу.

Оригенъ раскрываетъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея, въ Толкованіи на Евангеліе отъ Іоанна и въ Бесѣдахъ на книгу Числъ. Въ содержащихся здѣсь краткихъ замѣчаніяхъ объ антихристѣ обнаруживается своеобразный взглядъ этого учителя на антихриста, не похожій на мнѣнія и ученіе объ этомъ предметѣ всѣхъ прочихъ отцовъ и учителей Церкви.

При своей склонности находить въ Писаніи таинствен-

---

[1]) Ibid. Col. 1200. Contra haereses. Lib. 5, Cap. 28, § 3.

[2]) Ibid. Col. 1207—1208. Lib. 5, cap. 30, § 4.

ный смыслъ и изъяснять Писаніе аллегорически, Оригенъ примѣнилъ этотъ способъ толкованія и къ ученію Писанія объ антихристѣ. Повидимому, онъ склоненъ былъ понимать антихриста, какъ безличное начало, какъ ложь, противоположную истинѣ и Логосу и истребляемую Логосомъ. „Когда, разсуждаетъ Оригенъ, лицемѣрно показывающій себя Логосомъ не есть Логосъ и объявляющій себя истиной есть не истина, а ложь, но называетъ себя истиной, тогда Логосъ, вооружившись противъ лжи, уничтожаетъ ее духомъ устъ Своихъ и истребляетъ явленіемъ пришествія своего. И смотри, нельзя-ли это, сказанное Апостоломъ въ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, изъяснить духовно? Ибо уничтожаемое духомъ устъ Христа, Христа, сущаго Слова, и истины, и мудрости, что есть иное, какъ не ложь? И что истребляется явленіемъ пришествія Христа — Мудрости и Слова, какъ не все то, что объявляетъ себя мудростію, а обрѣтается въ тѣхъ, изъ которыхъ Богъ беретъ для наказанія, мудрыхъ въ коварствѣ своемъ, а не истинною мудростію" [1]). Оригенъ, повидимому, отождествляетъ антихриста съ дѣйствіемъ заблужденія, которое, по словамъ Апостола, будетъ у людей во времена антихриста. Вотъ его слова: „Худшій изъ всѣхъ, человѣкъ грѣха, сынъ погибели, говорится у Павла, посланъ будетъ отъ Бога; *ибо за это,* говоритъ, *пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія*" (2 Ѳессал. 2, 11. 12) [2]).

Аллегорическое пониманіе словъ Апостола объ антихристѣ Оригенъ обнаруживаетъ и въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея. Онъ говоритъ, что храмъ означаетъ Писаніе, „и поэтому антихристъ, который противится и превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и садится въ храмѣ Божіемъ, есть ложное слово, имѣющее видъ истины и извлекающее изъ Писаній доказательства нечестивыхъ догматовъ, равно какъ антихристъ есть и тотъ, кто противится и садится на каѳедру Писаній и на зданіе ихъ,

---

[1]) Opera omnia, quae graece vel latine tantum exstant et ejus nomine circumferuntur. Ediderunt Carolus et Carol. Vincent. Delarue. Denuo recensuit, emendavit, castigavit C. H. E. Lommatzsch. T. 1. Berolini 1831. In Evangelium Joannis Commentariorum pars 1. Pag. 103—104.

[2]) Ibid. Pag. 145.

показывая себя, какъ будто онъ есть Богъ; и всегда въ рѣчахъ еретиковъ должно видѣть антихристовъ, сидящихъ въ храмѣ Писаній и отъ себя самихъ желающихъ умиротворить тѣхъ, которые ихъ слушаютъ, какъ будто каждый изъ нихъ самъ есть Богъ Слово въ Писаніяхъ" [1]).

А съ другой стороны Оригенъ говоритъ объ антихристѣ, какъ объ одномъ опредѣленномъ лицѣ. Такъ, въ томъ же Толкованіи на Матѳея онъ говоритъ, что если храмъ въ Іерусалимѣ будетъ опять выстроенъ, то только для антихриста [2]). Въ Бесѣдахъ на книгу Числъ Оригенъ говоритъ, что гордый и превозносившійся, описанный пророкомъ Исаіею [3]), есть діаволъ и тотъ, кто есть какъ бы единородный его и о комъ написано, что *онъ превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, или что чтутъ, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ, показывая, какъ будто онъ есть Богъ* [4]). Въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матѳея, предположеніе, что такъ какъ Евангеліе уже проповѣдано во всемъ мірѣ, то можно думать, что наступаетъ конецъ, Оригенъ опровергаетъ словами Апостола, что день Господень не настанетъ до тѣхъ поръ, пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели. Очевидно, Оригенъ былъ убѣжденъ, что раньше втораго пришествія Христова явится антихристъ, человѣкъ грѣха, подъ именемъ котораго онъ въ этомъ случаѣ разумѣетъ уже не ложь, не еретическое ученіе, а опредѣленную личность. Но въ слѣдъ за тѣмъ Оригенъ прибавляетъ: „Это мы изложили согласно простому преданію". А далѣе Оригенъ излагаетъ нравственный смыслъ ученія Писанія о пришествіи Христа и подъ пришествіемъ Христа разумѣетъ отображеніе и обнаруженіе свойствъ Христа въ христіа-

---

1) Opera omnia, T. 4. Berolini 1834. In Evangelium Matthaei Commentariorum pars 2. Pag. 246—247.

2) Ibid. Pag. 275.

3) Въ 14-й главѣ книги пророка Исаіи собственно изображенъ царь Вавилонскій, но въ этомъ изображеніи таинственно описанъ и діаволъ, превознесшійся до того, что возмечталъ быть подобнымъ Вышнему, и низвергнутый за это въ преисподнюю.

4) Opera Omnia. T. 10. Berolini. 1840. In Numeros Homiliae. Pag. 139—140.

пахъ [1]). Такой нравственный смыслъ Оригенъ отличаетъ отъ смысла буквальнаго, обыкновеннаго, простаго, принятаго въ преданіи, или даже противополагаетъ послѣднему.

Это мѣсто болѣе, чѣмъ какое другое, даетъ возможность понять взглядъ Оригена на антихриста, взглядъ двойственный. Вообще двойственность взгляда на одинъ и тотъ же предметъ у Оригена не рѣдкость. Допуская въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ Писанія кромѣ буквальнаго смысла смыслъ аллегорическій, таинственный, или же нравственный, Оригенъ естественно на многіе предметы, о которыхъ говоритъ Писаніе, смотрѣлъ двояко, и одна и та же вещь для него по буквальному пониманію означала одно, а по аллегорическому толкованію означала другое. Кромѣ того, Оригенъ хотя высоко цѣнилъ церковное преданіе и уважалъ простую вѣру, но рядомъ съ вѣрою и преданіемъ онъ ставилъ еще богословское знаніе, умосозерцаніе; а такъ какъ содержаніе личнаго богословскаго созерцанія у богато одареннаго Оригена далеко выходило изъ предѣловъ церковнаго преданія, то отсюда опять неизбѣжно вытекала нѣкоторая двойственность не только въ пониманіи Писанія, но и вообще въ богословіи Оригена. Такого рода двойственность обнаружилась и въ ученіи его объ антихристѣ. И какъ въ другихъ случаяхъ, гдѣ Оригенъ въ одно и то же время вѣренъ преданію и является оригинальнымъ мыслителемъ, не легко опредѣлить, какъ онъ смотрѣлъ на предметъ: такъ должно сказать это и объ его ученіи объ антихристѣ. Мы предполагаемъ, что Оригенъ въ словахъ Апостола объ антихристѣ находилъ двоякій смыслъ: буквальный и таинственный. Апостолъ, такъ могъ думать Оригенъ, училъ, что явится нѣкогда антихристъ, какъ дѣйствительный человѣкъ, какъ одна опредѣленная личность; но, описывая характеръ и дѣйствія этого человѣка, Апостолъ изобразилъ еще инаго антихриста, духовнаго, который есть не что иное, какъ ложь и въ особенности лживое ученіе еретиковъ. Если мы правильно понимаемъ взглядъ Оригена на антихриста, то этого знаменитаго учителя отнюдь нельзя признать предшественникомъ въ ученіи объ антихристѣ ни русскихъ безпоповцевъ, ни тѣхъ протестантовъ, которые признаютъ анти-

---

[1]) Opera omnia. T. 4. Pag. 271—272.

христомъ папство и не ожидаютъ явленія антихриста, какъ одного опредѣленнаго лица. Прибавимъ еще, что такъ какъ Оригенъ таинственному смыслу Писанія придавалъ болѣе высокое значеніе, нежели буквальному, и такъ какъ Оригену приходилось почти впервые раскрывать таинственный смыслъ, то понятно, что онъ болѣе говоритъ объ антихристѣ, какъ началѣ лжи и зла, нежели объ антихристѣ—лицѣ.

Допуская обычный взглядъ на антихриста, какъ человѣка, котораго еще нѣтъ, но который нѣкогда явится, Оригенъ касается и вопроса о времени его пришествія, но, къ сожалѣнію, слишкомъ кратко. Онъ говоритъ объ этомъ въ Толкованіи на Евангеліе отъ Матоея, въ томъ мѣстѣ, о которомъ мы уже упоминали, а именно при изъясненіи предсказанія Іисуса Христа о кончинѣ міра. Указывая на проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, какъ на признакъ наступленія конца, и утверждая, что теперь еще многіе народы не слыхали евангельской проповѣди, Оригенъ добавляетъ: „А если кто желаетъ неосновательно утверждать, что Евангеліе уже проповѣдано по всей землѣ, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, и что потому можно сказать, что уже пришелъ конецъ, то говорить это—большое безразсудство и свойственно человѣку неразумному, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Павелъ во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ, говоря: *Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ, какъ будто бы настоитъ день Господень; ибо пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели* и прочее, *не будетъ день Господень*“ [1]. Таковъ взглядъ простаго преданія, т. е., взглядъ общепринятый, котораго не чуждается и Оригенъ. Изъ словъ Оригена, что онъ изложилъ это согласно простому преданію, видно, что въ его время по общему взгляду признавались слѣдующія положенія: человѣка грѣха еще нѣтъ, нѣтъ и отступленія; такъ какъ отступленіе и явленіе человѣка грѣха будутъ предшествовать дню Господню, то этотъ день еще не наступаетъ. Ясно, что во время Оригена явленіе человѣка грѣха признавалось фактомъ единовременнымъ и имѣющимъ наступить предъ самымъ

---

[1]) Op. omn. T. 4. Pag. 271—272.

вторымъ пришествіемъ Христовымъ, а самъ человѣкъ грѣха считался единоличнымъ, а не коллективнымъ человѣкомъ, т. е., однимъ лицемъ, не множествомъ лицъ. Вопроса о томъ, когда же начнется отступленіе и когда явится человѣкъ грѣха, Оригенъ не рѣшаетъ. Но, повидимому, онъ склоненъ былъ относить то и другое къ тому времени, когда проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. Понятій объ *удерживающемъ* и *держай* Оригенъ не коснулся. Если онъ дѣйствительно написалъ не дошедшее до насъ Толкованіе Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, то, конечно, онъ тамъ объяснилъ эти слова; но какъ объяснилъ—не извѣстно.

Между тѣмъ какъ отъ втораго и третьяго вѣковъ дошли до насъ только отрывочныя разъясненія нѣкоторыхъ изреченій разсматриваемаго нами ученія Апостола, четвертый и послѣдующіе вѣка даютъ намъ систематическія послѣдовательныя толкованія Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, которыя, конечно, содержатъ полныя изъясненія ученія Апостола и объ антихристѣ. Но не прекратились въ это время также и изъясненія собственно этого одного ученія, или нѣкоторыхъ пунктовъ его.

Святый Кириллъ Іерусалимскій хотя и не написалъ послѣдовательнаго истолкованія разсматриваемаго отдѣла Посланія, но объяснилъ почти всѣ изреченія его въ Пятнадцатомъ Огласительномъ Словѣ, въ которомъ изъясняется седьмой членъ Символа вѣры. Перечисляя и раскрывая на основаніи Писанія различные признаки приближенія втораго пришествія Христа и находя осуществленіе ихъ уже и въ свое время, онъ говоритъ и о признакахъ, указываемыхъ Апостоломъ Павломъ въ словахъ объ антихристѣ. По ученію Кирилла сначала будетъ отступленіе, потомъ явится антихристъ, а затѣмъ уже придетъ Христосъ. Отступленіе же, по его мнѣнію, есть еретичество, отступленіе отъ правой вѣры, и такое отступленіе Кириллъ находилъ въ свое время. „Поэтому, обращается Кириллъ къ своимъ слушателямъ, должно ожидать врага, и онъ началъ уже отчасти посылать своихъ предшественниковъ и готовъ придти за добычею. Посему наблюдай за собою человѣкъ и охраняй душу! Церковь... предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ не знаемъ; или послѣ

тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться" [1]). „Имѣешь признаки антихристовы: не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай безъ зависти... *Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи* (2 Θессал. 2, 7). Устрашаютъ меня брани народныя; устрашаютъ меня церковные расколы; устрашаетъ меня взаимная ненависть братій. О, хотя и сказано это, но да не будетъ, чтобы это исполнилось надъ нами! Однако будемъ осторожны" [2])! А на основаніи предсказанія книги Даніила о четвертомъ звѣрѣ, имѣющемъ десять роговъ и одиннадцатый малый рогъ, Кириллъ явленіе антихриста признаетъ одновременнымъ съ паденіемъ Римскаго царства. По его мнѣнію, антихристъ придетъ, „когда исполнятся времена Римскаго царства, и уже приблизится кончина міра. Вдругъ возстанутъ десять Римскихъ царей, царствующихъ, можетъ быть, въ разныхъ мѣстахъ, но въ одно и тоже время, а послѣ нихъ одиннадцатый будетъ антихристъ, который съ помощію волшебнаго коварнаго искусства захватитъ себѣ Римскую державу; онъ усмиритъ трехъ прежде него царствовавшихъ, имѣя уже подъ своею властію остальныхъ семерыхъ" [3]). Значенія словъ: *удерживающее* и *держай*, Кириллъ не разъясняетъ.

Въ ученіи Кирилла съ замѣтною силою и явно обнаруживается опасеніе близости пришествія антихриста. Хотя онъ и не утверждаетъ рѣшительно, что антихристъ непремѣнно скоро придетъ; однако онъ прямо заявляетъ и доказываетъ, что всѣ признаки наступленія антихристова царствованія и приближенія конца міра на лицо, убѣждаетъ слушателей твердо помнить признаки антихриста, сообщать понятіе о нихъ другимъ, быть осторожными, и выражаетъ пламенное желаніе, чтобы антихристъ не пришелъ въ его время. Слова Кирилла исполнены тревожнаго ожиданія страшныхъ дней царствованія антихриста. Но не смотря на твердое убѣжденіе, что всѣ признаки приближенія антихристова царствованія уже осуществились, не смотря на живѣйшее чувство опасенія, почти увѣренности въ томъ, что бѣдственное время

---

1) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. XXXIII. Col. 883—884.
2) Ibid. Col. 896.
3) Ibid. Col. 885.

антихристово близится, Кириллъ въ рѣшеніи вопроса о времени пришествія антихриста поступаетъ съ мудрою осторожностію. „Церковь, говоритъ онъ, предварительно сказываетъ объ антихристѣ до его пришествія. При тебѣ-ли оно будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, также не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться“ [1]). Кириллъ не осмѣливается утверждать, что антихристъ придетъ скоро, или что онъ придетъ не скоро; а убѣждаетъ только знать и помнить библейскія предсказанія о признакахъ приближенія царствованія антихриста, наблюдать жизнь и событія своего времени, размышлять о томъ, не близко-ли уже царствованіе антихриста, и остерегаться.

Святый Ефремъ Сиринъ написалъ Толкованіе всѣхъ Посланій Апостола Павла, но краткое. Изъясняетъ онъ и разсматриваемое нами мѣсто, но не подробно и не полно. Подъ удерживающимъ или присутствующимъ, онъ разумѣетъ силу апостольства и проповѣданіе и постепенное распространеніе ученія христіанскаго до дня, въ который откроется Сынъ въ свое время. Точно также и слово *держай* онъ изъясняетъ такъ, что пока не упразднится ветхозавѣтное богопочитаніе, которое и есть держай, и не распространится Евангеліе по вселенной, дотолѣ не придетъ день Господень. Въ объясненіе словъ Евангелія: *во всѣхъ народахъ прежде должно быть проповѣдано Евангеліе* (Марк. 13, 10), онъ говоритъ, что „прежде явленія антихриста проповѣдано будетъ это Евангеліе по всей вселенной“ [2]).

Это толкованіе Святаго Ефрема Сирина имѣетъ нѣкоторыя особенности, отличающія его отъ толкованій того же мѣста другихъ отцовъ и учителей Церкви.

Такъ, между тѣмъ какъ всѣ вообще отцы и учители Церкви понимали *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* какъ нѣчто задерживающее, препятствующее, Ефремъ Сиринъ первому, а так-

---

[1]) Ibid. Col. 883.

[2]) S. Ephraem Syri Commentarii in Epistolas D. Pauli nunc primum ex armenio in latinum sermonem a patribus Mekitharistis translati. Venetiis. 1893. Jn h. l. Эти толкованія Ефрема Сирина на Посланія Апостола Павла дошли до насъ не въ сирскомъ подлинникѣ, а въ армянскомъ переводѣ. Съ армянскаго перевода они впервые переведены на латинскій языкъ только въ 1893 г. Русскій переводъ ихъ съ этого латинскаго перевода напечатанъ въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

же, повидимому, и второму выраженію приписываетъ значеніе присутствованія, существованія. Существуетъ и производится дѣло апостольства, состоящее въ проповѣданіи и распространеніи Евангелія, христіанскаго ученія, это и есть *τὸ κατέχον*. Остается еще ветхое, нехристіанское богопочитаніе, оно и есть *ὁ κατέχων*. Кстати замѣтимъ, что почти всѣ послѣдующіе богословы до современныхъ включительно утверждаютъ, что эти выраженія Апостола означаютъ задержку, препятствіе; но нѣкоторые, впрочемъ очень немногіе, полагаютъ, что они означаютъ собственно то, что владычествуетъ, обладаетъ, имѣетъ у себя.

Другая особенность толкованія Ефрема Сирина та, что подъ именемъ того, о комъ Апостолъ говоритъ, что онъ откроется въ свое время, святой отецъ разумѣетъ Іисуса Христа, тогда какъ всѣ вообще богословы, за исключеніемъ очень немногихъ, находятъ здѣсь указаніе на антихриста.

Общій взглядъ Ефрема Сирина по вопросу о времени пришествія антихриста тотъ, что антихристъ явится не раньше, чѣмъ какъ проповѣдано будетъ и распространится Евангеліе по всей вселенной и упразднится нехристіанское служеніе Богу.

Подробное изъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола даетъ Святый Іоаннъ Златоустъ. По ученію его, Апостолъ здѣсь говоритъ объ антихристѣ и „отступленіемъ называетъ самого антихриста, такъ какъ онъ имѣетъ погубить многихъ и привесть къ отступленію, а словами о тайнѣ беззаконія Апостолъ указалъ на Нерона, какъ на прообразъ антихриста“ [1]). „Хорошо сказалъ онъ, говоритъ Златоустъ,— тайна; потому что (Неронъ) не такъ ясно и безстыдно (выдавалъ себя за Бога), какъ (антихристъ). И такъ, если еще прежде того времени, говоритъ, нашелся человѣкъ, который не много въ злобѣ уступалъ антихристу; то что удивительнаго въ томъ, если со временемъ явится (настоящій антихристъ)? Говорилъ такимъ образомъ прикровенно и не хотѣлъ прямо указать на него (Нерона) не изъ страха, но чтобы научить насъ тому, что мы не должны навлекать на себя чрезмѣрной вражды, когда ничто насъ къ этому не

---

[1]) Бесѣды на Второе Посланіе Святаго Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ. Бесѣда 3, § 2.

принуждаетъ“ [1]). На вопросъ: „что такое удерживающее, т. е., препятствующее, явиться ему“ (антихристу)? Златоустъ отвѣчаетъ: „Одни полагаютъ, что подъ этимъ (должно разумѣть) благодать Святаго Духа, а другіе—Римское государство. Съ этими послѣдними я больше соглашаюсь. Почему? потому что если бы (Апостолъ) хотѣлъ говорить о Духѣ, то не выразился бы объ этомъ не ясно, но (сказалъ бы) опредѣленно, что теперь препятствуетъ ему (антихристу) явиться благодать Святаго Духа, т. е., дарованія. Кромѣ того, надлежало бы уже ему придти, если тогда онъ долженъ придти, когда оскудѣютъ дарованія, потому что они давно оскудѣли [2]). Но такъ какъ (Апостолъ) говоритъ это о Римскомъ государствѣ, то понятно, почему онъ только намекаетъ на это и до времени говоритъ объ этомъ прикровенно.... Ибо если бы онъ сказалъ, что въ непродолжительномъ времени разрушится Римское государство, то тогда немедленно его, какъ возмутителя, стерли бы съ лица земли, и всѣхъ вѣрующихъ, какъ живущихъ и подвизающихся для сего“ [3]). То же объясненіе Златоустъ примѣняетъ и къ слову *держай*, говоря: „когда прекратится существованіе Римскаго государства, тогда онъ (антихристъ) придетъ. И справедливо. Потому что до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится (антихристу); но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено, водворится безначаліе, и онъ будетъ стремиться похитить всю—и человѣческую и божескую—власть. Подобно тому, какъ прежде сего были разрушаемы царства, именно: Мидійское—Вавилонянами, Вавилонское—Персами, Персидское—Македонянами, Македонское — Римлянами: такъ это послѣднее разрушено будетъ антихристомъ, а онъ самъ будетъ побѣжденъ Христомъ и болѣе уже не будетъ владычествовать. И все это съ большею ясностію передастъ намъ Даніилъ“ [4]).

---

[1]) Тамъ же. Бесѣда 4, § 1.

[2]) Разумѣетъ чрезвычайныя духовныя дарованія, какъ-то: даръ чудотворенія, исцѣленія, пророчества, языковъ и проч., которыя имѣли многіе вѣрующіе во времена Апостоловъ, о чемъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ Первомъ Посланіи къ Коринѳянамъ, въ главѣ 12-й.

[3]) Бесѣда 4, § 1.

[4]) Бесѣда 4, § 1.

Въ толкованіи Златоуста есть мнѣнія, существовавшія ранѣе его и широко распространенныя. Таковы слѣдующія: отступленіемъ названъ антихристъ, тайною беззаконія—Неронъ, *удерживающее* и *держай* означаютъ Римскую имперію, или благодать Святаго Духа. Такъ какъ эти мнѣнія не принадлежатъ самому Іоанну Златоусту, и не онъ первый высказалъ ихъ, а они были въ то время ходячими мнѣніями, то о нихъ умѣстно будетъ высказать сужденіе не теперь, а при общей характеристикѣ святоотеческаго ученія объ антихристѣ и времени его пришествія.

Но, разумѣя подъ *удерживающимъ* и *держай* Римское царство, Іоаннъ Златоустъ высказалъ это мнѣніе съ такими особенностями, которыхъ нѣтъ у другихъ, державшихся того же мнѣнія. Особенность его мнѣнія о *держай* и *удерживающемъ* та, что препятствіемъ для явленія антихриста онъ признаетъ собственно страхъ, который люди питали къ римской власти, и непобѣдимую силу этой власти, внушавшей покорность. Характерными чертами Римскаго царства и римскаго народа были строгая законность, строгая военная дисциплина. Римляне выработали столь полное, точное и строгое право, т. е., законы, какого не было ни у какого другаго народа, и осуществляли это право въ самой жизни. По силѣ правовой законности и по строгости дисциплины Римляне далеко превосходили всѣ народы. Благодаря этимъ свойствамъ Римляне покорили весь тогда извѣстный міръ и держали покоренные народы въ подчиненіи себѣ, какъ въ желѣзныхъ тискахъ. Воевать съ этимъ народомъ, или бунтовать противъ него было страшно. Карѳагенъ, боровшійся съ Римомъ, Іудея осмѣливавшаяся бунтовать противъ него, были не только разбиты, но буквально убиты, разрушены, уничтожены, стерты съ лица земли. Многіе другіе и притомъ сильные народы и царства были побѣждены Римомъ и сдѣлались рабами его. Вотъ эту - то желѣзную силу и непобѣдимое могущество Рима, внушившія всѣмъ народамъ страхъ къ этому царству, Іоаннъ Златоустъ и признаетъ препятствіемъ для явленія антихриста. И такъ какъ силу, которою Римъ покорилъ всѣ народы и всѣ ихъ держалъ въ подчиненіи и страхѣ, составляли твердая, основанная на строгихъ законахъ, власть, правовой порядокъ, законность и дисциплина; то ослабленіе этихъ свойствъ

римскаго духа и римскаго народнаго и государственнаго строя должно ослабить страхъ въ народахъ къ Риму, вывесть ихъ изъ рабской покорности ему и вмѣстѣ съ тѣмъ привесть вообще къ упадку государственной власти и силы законовъ, т. е., къ анархіи, къ самоволію и безначалію. Безначаліе, какъ противоположная государственной власти и законному порядку сила, проложитъ путь антихристу. Златоустъ прямо и говоритъ, что по разрушеніи Римскаго царства водворится безначаліе, при которомъ антихристу легко и удобно будетъ захватить въ свои руки власть. А возможности смѣны и замѣны Римской имперіи другимъ какимъ либо царствомъ Златоустъ не допускалъ, потому что онъ, какъ и другіе отцы и учители Церкви, на основаніи таинственныхъ видѣній, изложенныхъ въ книгѣ Даніила,— видѣній истукана и четырехъ звѣрей, признавалъ четвертое царство послѣднимъ и именно Римскимъ царствомъ.

Мнѣніе Златоуста объ *удерживающемъ* и *держай* имѣетъ то преимущество предъ однородными мнѣніями другихъ богослововъ, что онъ не просто подъ *удерживающимъ* и *держай* разумѣетъ Римскую имперію, а объясняетъ, какимъ образомъ эта имперія задерживаетъ явленіе антихриста.

Блаженный Ѳеодоритъ, написавши хотя и краткія, но обстоятельныя толкованія на четырнадцать Посланій Апостола Павла, дѣлаетъ разсудительное изъясненіе словъ Апостола объ антихристѣ.—Подобно Златоусту онъ утверждаетъ, что „*отступленіемъ* Апостолъ назвалъ самого антихриста, давъ ему это имя по дѣламъ его; потому что покусится всѣхъ довести до отступленія отъ истины“ [1]).

О *тайнѣ беззаконія* этотъ учитель говоритъ слѣдующее: „Иные утверждали, что Нерона назвалъ Апостолъ тайною беззаконія и дѣлателемъ злочестія. Но думаю, что Апостолъ этимъ обозначилъ породившіяся ереси; потому что діаволъ, отвлекши чрезъ нихъ многихъ отъ истины, приготовляетъ погибель обольщенія. А тайною беззаконія назвалъ ихъ потому, что сѣть беззаконія они имѣютъ скрытою, а самъ діаволъ отторгаетъ людей отъ Бога явно. Поэтому-то пришествіе его Апостолъ и назвалъ явленіемъ.

---

[1]) Beati Theodoreti Episcopi Cyri operum Tomus III, prior pars. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 387. Interpretatio Epistolae II ad Thessalonicenses.

Ибо, что всегда приготовлялъ тайно, тогда провозгласитъ явно и открыто“ [1]).

Въ вопросѣ объ *удерживающемъ* и *держай* Θеодоритъ не признаетъ удовлетворительнымъ ни одного изъ двухъ объясненій, приводимыхъ Златоустомъ, и предлагаетъ свое мнѣніе.

„Не возможно, говоритъ онъ, совершенно прекратиться благодати Духа. Ибо лишеннымъ благодатной помощи какъ можно побѣдить ухищренія антихриста? Съ другой стороны, и Римскому царству не будетъ преемствовать другое царство; потому что подъ четвертымъ звѣремъ и божественный Даніилъ далъ разумѣть Римское царство. А въ немъ возникъ малый рогъ, творящій брань со святыми (Дан. 7, 21). Это и есть тотъ самый, о комъ божественный Апостолъ изрекъ предъ симъ сказанное. Думаю, что божественный Апостолъ говоритъ ни о томъ, ни о другомъ; а считаю истиннымъ утверждаемое другими“ [2]).

Θеодоритъ совершенно правильно признаетъ совершенно невозможнымъ полное прекращеніе дѣйствія благодати даже и при антихристѣ. Но его критика мнѣнія, что *удерживающее* есть Римское царство, не совсѣмъ удачна. Онъ или не вполнѣ понялъ это мнѣніе, или онъ разбираетъ мнѣніе, нѣсколько отличное отъ приведеннаго Златоустомъ. Златоустъ вовсе не допускаетъ смѣны Римскаго царства какимъ либо инымъ, пятымъ, царствомъ, а, напротивъ, по его словамъ, за паденіемъ Римской монархіи водворится совершенное безначаліе. Такимъ образомъ онъ вовсе не противорѣчитъ пророчеству Даніила о четырехъ всемірныхъ царствахъ, послѣднимъ изъ которыхъ признается Римское царство, а даже прямо ссылается на это пророчество, которымъ самое мнѣніе нисколько не опровергается.

Показавши, что Апостолъ говоритъ не о благодати Святаго Духа и не о Римскомъ царствѣ, Θеодоритъ противополагаетъ этимъ двумъ мнѣніямъ третье мнѣніе. „Признаю, говоритъ онъ, истиннымъ утверждаемое другими. Богъ всѣхъ опредѣлилъ, чтобы антихристъ явился во время кончины (міра). И такъ не допускаетъ ему явиться нынѣ Божіе опредѣленіе“.

[1]) Ibid. Pag. 387.

[2]) Ibid. Pag. 387.

„Но думаю, продолжаетъ онъ, что сказанное имѣетъ еще и другой смыслъ. Такъ какъ божественный Апостолъ зналъ изреченіе Господне, что должно быть проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ, и *тогда придетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14), но видѣлъ также, что преобладаетъ еще служеніе идоламъ; то, слѣдуя ученію Владыки, сказалъ, что сначала сокрушится сила суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины".

И нѣсколько ниже, изъясняя слова: *только удерживающій нынѣ, пока изъ среды будетъ* (взятъ), Ѳеодоритъ говоритъ: „должно прекратиться обольщенію суевѣрія и проповѣдану быть Евангелію" [1]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи Ѳеодоритъ слѣдующимъ образомъ изъясняетъ слово *τὸ κατέχον, удерживающее:* „Явился бы уже онъ (антихристъ), если бы не препятствовала ему божественная благодать и не назначила пришествія его въ приличное для того время". А слово *ὁ κατέχων,* держай, изъясняетъ такъ, что Божіе опредѣленіе воспрещаетъ явиться ему. Ибо, по Божественному предсказанію, должно Евангелію быть проповѣданнымъ у всѣхъ народовъ и потомъ уже явиться ему" (антихристу) [2]).

Сопоставляя эти изъясненія и не допуская, чтобы Ѳеодоритъ противорѣчилъ самому себѣ, мы полагаемъ, что подъ благодатію онъ разумѣетъ благую волю Божію, или опредѣленіе Божіе, а не благодатные дары, дѣйствующіе въ Церкви, въ каковомъ смыслѣ употребляетъ это слово Златоустъ въ вышеприведенномъ толкованіи.

Что подъ именемъ *удерживающаго* разумѣется опредѣленіе Божіе, это собственно мнѣніе Ѳеодора Мопсуестскаго. Принадлежа къ одной школѣ съ Ѳеодоромъ Мопсуестскимъ, т. е. къ антіохійской, Ѳеодоритъ не мало заимствовалъ мыслей у этого толкователя Писанія, и въ частности взялъ у него объясненіе *удерживающаго*, что *удерживающее* означаетъ опредѣленіе Божіе. Въ настоящемъ случаѣ онъ этого и не скрываетъ. Онъ не поименовалъ Ѳеодора, а

---

1) Ibidem. Pag. 387.

2) Beati Theodoreti episcopi Cyri operum tomus 4. Lutetiae Parisiorum. 1642. Pag. 303. Haereticarum fabularum compendium. Lib. 5. Divinorum decretorum epitome. Cap. 23.

неопредѣленно сказалъ, что такъ утверждаютъ „другіе“, вѣроятно, потому, что это мнѣніе было высказываемо, или раздѣляемо и другими тогдашними богословами. Что *удерживающее* означаетъ дары Святаго Духа [1]), „это не представляется мнѣ убѣдительнымъ, говоритъ Ѳеодоръ, ибо они уже прекратились. А означаетъ оно то, что между тѣмъ какъ діаволъ желалъ бы совершить это (явленіе антихриста) уже и теперь, Богъ препятствуетъ ему, такъ какъ назначено время для кончины вѣка, когда онъ и долженъ явиться. Апостолъ и называетъ *удерживающимъ* это опредѣленіе Божіе и потому прибавилъ: *чтобы открылся онъ въ свое время.* Ибо, сказавши: *тайна уже въ дѣйствіи,* онъ показываетъ, что если діаволъ и не производитъ еще явнаго отступленія, но втайнѣ многое уже и теперь дѣлаетъ, постоянно стараясь чрезъ своихъ отторгнуть отъ благочестія приверженныхъ къ вѣрѣ“ [2]).

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, излагая кратко ученіе объ антихристѣ въ своей догматикѣ, приводитъ и разсматриваемыя нами слова изъ Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, но изъясняетъ ихъ очень мало. О времени пришествія антихриста онъ говоритъ такъ: „Необходимо, чтобы прежде было проповѣдано Евангеліе у всѣхъ народовъ (Матѳ. 24, 14); *и тогда явится беззаконникъ*“ [3]). Такимъ образомъ въ вопросѣ о времени явленія антихриста Іоаннъ Дамаскинъ примыкаетъ отчасти къ мнѣнію Ѳеодорита.

Вотъ и все, что написано отцами и учителями Восточной Церкви въ разъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Павла объ антихристѣ.

Обращаемся къ западнымъ или латинскимъ отцамъ, учителямъ и писателямъ Церкви. Изъ нихъ высказали свои мнѣнія по поводу или въ разъясненіе разсматриваемыхъ словъ Апостола Павла Тертулліанъ, Викторинъ Петавійскій, Іеронимъ, Августинъ, Сульпицій Северъ, Лактанцій, Амвросіастъ. Только одинъ Амвросіастъ написалъ толкованіе на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ; всѣ прочіе

---

[1]) Разумѣетъ мнѣніе Северіана Габальскаго.

[2]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. LXVIII. Col. 934—936. In Epistolam posteriorem Pauli ad Thessalonicenses Commentarii Fragmenta.

[3]) Opera omnia. Ed. P. M. Lequien. Parisiis. 1712. T. 1. Pag. 300. De fide orthodoxa. Lib. 4. Cap. 26.

сейчасъ упомянутые богословы разсматриваютъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ мимоходомъ, въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію совсѣмъ другихъ предметовъ. Впрочемъ Іеронимъ хотя и не написалъ толкованія на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, но всетаки разсматриваемый отдѣлъ его изъяснилъ подробно и нарочито.

Тертулліанъ, повидимому, первый высказалъ мнѣніе, которое потомъ повторяли сотни богослововъ, мнѣніе, будто *удерживающее* и *держай* означаютъ Римское царство. „Кто это, объясняетъ онъ слово *держай*, какъ не Римское царство? Уничтоженіе его, раздѣленнаго десятью царями, приведетъ антихриста“ [1]).

Въ другомъ своемъ сочиненіи Тертулліанъ говоритъ, что Римская имперія будетъ стоять до тѣхъ поръ, пока стоитъ міръ [2]).

Слова Тертулліана о разгромѣ Римской имперіи чрезъ раздробленіе на десять частей даютъ поводъ думать, что Тертулліана къ этому мнѣнію о *держай* привело предсказаніе книги Даніила о четвертомъ звѣрѣ, означающемъ четвертое всемірное царство.

Святый Викторинъ, Епископъ Петавійскій [3]) и мученикъ, касается словъ Апостола объ антихристѣ въ сочиненіи: Scholia in Apocalypsin Beati Ioannis. Назвавши, при изъясненіи первой главы Апокалипсиса, того, кого *Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ,* антихристомъ [4]), Викторинъ, изъясняя слова 11-й гл. 7 ст. Апокалипсиса о звѣрѣ, выходящемъ изъ бездны, разумѣетъ подъ этимъ звѣремъ антихриста и показываетъ, когда и гдѣ онъ явится, и кто онъ будетъ. „Послѣ того,—разсуждаетъ онъ,—какъ совершатся многія бѣдствія, въ концѣ выйдетъ изъ бездны звѣрь... А что онъ былъ въ царствѣ Римскомъ и былъ

---

[1]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. II. Col. 829—830. De resurrectione carnis. Cap. 24.

[2]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. I. Col. 700. Liber ad Scapulam. Cap. 2.

[3]) *Петавіо* или *Петабіо*—городъ въ Паннoніи, въ предѣлахъ теперешней Австріи. Въ отношеніи къ Викторину это имя иногда смѣшивали съ Пиктавіей или Поатьеромъ, городомъ въ Галліи, въ которомъ въ 4-мъ вѣкѣ епископомъ былъ знаменитый отецъ Запада Иларій.

[4]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. V. Col. 319.

изъ числа цезарей, объ этомъ свидѣтельствуетъ и Павелъ Апостолъ; ибо онъ говоритъ Ѳессалоникійцамъ: *Кто нынѣ держитъ, да держитъ, пока изъ среды будетъ, тогда явится беззаконникъ,* тотъ, коего пришествіе по дѣйствію сатаны въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ (2 Ѳес. 2, 7, 8). И чтобы знали, что придетъ тотъ, кто тогда былъ владыкою, прибавилъ: *тайна беззаконія уже пріуготовляется* (9 ст.), т. е., коварство, которое онъ совершитъ, тайно производится“ [1]).

Изъ этихъ словъ Викторина видно, что *держай,* по его мнѣнію, есть римскій императоръ; а припоминая легенду о Неронѣ, мы находимъ въ нихъ ясный намекъ на то, что антихристомъ будетъ не кто иной, какъ Неронъ. Далѣе, объясняя 17-ю главу Апокалипсиса, Викторинъ въ восьмомъ звѣрѣ видитъ Нерона и въ то же время признаетъ этого звѣря антихристомъ [2]). Кромѣ того, и въ словахъ изъ 13-й главы Апокалипсиса, что *одна изъ головъ* звѣря, выходящаго изъ моря, *какъ бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцѣлѣла,* по мнѣнію Викторина, говорится о Неронѣ [3]). Изъ словъ Викторина, что десять царей примутъ царскую власть тогда, когда Неронъ двинется съ Востока [4]), видно, что онъ вѣрилъ, будто Неронъ не убитъ, а скрывается гдѣ-то на Востокѣ, и въ свое время явится какъ антихристъ. А основываясь на словахъ Апостола Павла о *держай* и на предсказаніяхъ книги Даніила и Апокалипсиса о десяти рогахъ, означающихъ десять царей, Викторинъ полагалъ, что Римская имперія будетъ существовать до самаго пришествія антихриста, и что раздѣленіе ея между десятью царями совпадетъ по времени съ явленіемъ антихриста.

Блаженный Іеронимъ ученіе Апостола Павла объ антихристѣ довольно обстоятельно изъяснилъ въ письмѣ къ Алгазіи. Алгазія предложила Іерониму одиннадцать вопросовъ относительно одиннадцати изреченій изъ Евангелій и Посланій Апостола Павла, разъясненіе которыхъ было ей

---

[1]) Ibid. Col. 334—336.
[2]) Ibid. Col. 338.
[3]) Ibid. Col. 338.
[4]) Ibid. Col. 338.

желательно. Послѣдній изъ этихъ вопросовъ былъ: „Что означаетъ то, что Апостолъ пишетъ къ Θессалоникійцамъ: *Пока не придетъ сначала отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха*, и прочее? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Іеронимъ даетъ слѣдующее объясненіе ученія Апостола.

Апостолъ,—говоритъ Іеронимъ,—выводитъ Θессалоникійцевъ изъ заблужденія, будто уже настоитъ день Господень, „и излагаетъ то, чего должно ждать прежде пришествія Христа, чтобы, когда увидятъ тѣ дѣйствія, узнали бы антихриста, т. е., человѣка грѣха...“ „Пока, говоритъ, не придетъ сначала отступленіе..., такъ что всѣ народы, которые подчинены Римской имперіи, отложатся отъ нея, и откроется, т. е., покажется человѣкъ грѣха, котораго предвозвѣщаютъ всѣ слова пророковъ...“; „пока, говоритъ, не будетъ опустошена сначала Римская имперія, и не придетъ предварительно антихристъ: дотолѣ не придетъ Христосъ, Который потому и придетъ такъ, чтобы уничтожить антихриста...“ *„И нынѣ, что удерживаетъ, знаете, чтобы открылся въ свое время,* т. е., какая причина того, что антихристъ не является теперь, вы прекрасно знаете. А не желаетъ открыто сказать, что Римская имперія будетъ разрушена потому, что сами тѣ, которые владычествуютъ, считаютъ ее вѣчною. Ибо если бы онъ открыто и смѣло сказалъ, что антихристъ не придетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ предварительно разорена Римская имперія, то это показалось бы достаточною причиною воздвигнуть гоненія на возникавшую тогда Церковь“.

А слова: *Тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, только кто держитъ нынѣ, пусть держитъ, пока отъ среды будетъ, и тогда откроется тотъ беззаконикъ,* по мнѣнію Іеронима, имѣютъ слѣдующій смыслъ: „Во многихъ бѣдствіяхъ и беззаконіяхъ, которыми Неронъ, нечестивѣйшій изъ цезарей, утѣснялъ міръ, заключается зародышъ пришествія антихриста, и что послѣ будетъ дѣлать этотъ, это отчасти осуществляется въ томъ; только что Римская имперія, которая нынѣ владѣетъ всѣми народами, устранится и изъ среды будетъ, тогда и придетъ антихристъ, источникъ беззаконія“ [1]).

---

[1]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. XXII. Col. 1036—1037. Epistola CXXI, ad Algasiam.

Блаженный Августинъ относительно послѣдняго гоненія на Церковь, имѣющаго быть отъ антихриста, говоритъ: „Обыкновенно спрашиваютъ: когда это будетъ?“ По мнѣнію Августина, это „вопросъ совершенно неумѣстный“. „Если бы намъ нужно было, разсуждаетъ онъ, знать объ этомъ, то кому лучше, какъ не самому Богу—Наставнику, сказать бы о томъ спрашивавшимъ Его ученикамъ?.. Но Онъ сказалъ имъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дѣян. 1, 7). Не о часѣ, конечно, или днѣ, или годѣ, а о времени спрашивали они, когда получили этотъ отвѣтъ [1]). Такимъ образомъ мы напрасно стали бы разсчитывать и опредѣлять года, которые еще остаются сему вѣку, когда изъ устъ Истины слышимъ, что знать это не наше дѣло. Нѣкоторые впрочемъ говорили, что отъ вознесенія Господа до Его послѣдняго пришествія можетъ пройти четыреста, другіе—пятьсотъ, а иные—даже и тысяча лѣтъ. А какъ каждый изъ нихъ обосновываетъ свое мнѣніе—разъяснять это и долго, и нѣтъ надобности. Ибо они пользуются человѣческими догадками, а не указываютъ что-либо несомнѣнное изъ авторитета каноническаго Писанія. Поистинѣ всѣмъ имъ, разсчитывающимъ этотъ предметъ по пальцамъ, развязываетъ пальцы и повелѣваетъ успокоиться Тотъ, Кто говоритъ: *не ваше дѣло знать времена и сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти*“ [2]).

Слова Апостола о тайнѣ беззаконія, объ *удерживающемъ* и о *держай* Блаженный Августинъ признаетъ столь темными, что не рѣшается и толковать ихъ. „Но, говоритъ онъ, не скрою, однако же, человѣческихъ догадокъ, какія мнѣ пришлось слышать, или читать“. „Нѣкоторые думаютъ, продолжаетъ онъ, что въ этомъ случаѣ рѣчь шла о Римской имперіи [3]) и что Апостолъ Павелъ не хотѣлъ писать объ этомъ

---

[1]) Но изъ связи рѣчи въ Дѣяніяхъ Апостоловъ видно, что Апостолы думали, что Господь возстановитъ царство Израиля чрезъ нѣсколько дней, или вообще въ самомъ скоромъ времени, и, повидимому, ждали точнаго отвѣта на свой вопросъ.

[2]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 616—617. De Civitate Dei. Lib. 18. Cap. 53. § 1.

[3]) Въ переводѣ, произведенномъ при Кіевской Духовной Академіи, слова: imperium Romanum обозначены словами: *римская власть*. Конечно, слово: *imperium*, можно переводить и словомъ: *власть*, какъ и словомъ

открыто изъ опасенія подвергнуться клеветѣ, будто онъ недоброжелательно относится къ этой имперіи, въ которой надѣялись видѣть царство вѣчное, такъ что, говоря: *тайна беззаконія уже въ дѣйствіи*, онъ подразумѣвалъ будто бы Нерона, дѣйствія котораго казались уже дѣйствіями антихриста. Поэтому иные дѣлали предположенія, что Неронъ воскреснетъ и будетъ антихристомъ. А другіе полагали, что онъ и не убитъ, а скорѣе скрытъ, чтобы считали его убитымъ; и что въ то самое время, какъ считается убитымъ, онъ скрывается живымъ въ цвѣтѣ тѣхъ же самыхъ лѣтъ, какія имѣлъ, пока въ свое время откроется и возстановится на царство. Но такого рода предположенія,— дѣлаетъ оцѣнку ихъ Августинъ, — мнѣ кажутся слишкомъ странными".

„Что же касается, говоритъ Августинъ, словъ Апостола: *Только держай нынѣ* да держитъ, *пока изъ среды будетъ* [1]), то въ нихъ не безъ основанія видятъ рѣчь о самомъ Римскомъ царствѣ, какъ если бы было сказано: только повелѣвающій нынѣ да повелѣваетъ, *пока изъ среды будетъ*, т. е., пока не выбудетъ изъ среды. *И тогда откроется беззаконникъ*. Никто не сомнѣвается, что этимъ именемъ Апостолъ назвалъ антихриста" [2]).

„А иные думаютъ, что и слова Апостола: *удерживающее знаете*, и *тайна дѣется*, относятся не къ кому другому, какъ къ злымъ и притворнымъ, которые находятся въ Церкви, пока не возрастутъ до такого числа, что составятъ для антихриста великій народъ; и что это и есть *тайна беззаконія*, такъ какъ представляется скрытымъ. А вѣрующихъ Апостолъ увѣщеваетъ, чтобы они пребыли твердо въ вѣрѣ, которую содержатъ, говоря: *Только держай нынѣ* да держитъ, *пока изъ среды будетъ*, т. е., пока не выйдетъ изъ среды Церкви тайна беззаконія, которая нынѣ скрыта. Думаютъ, что къ этой самой тайнѣ относится то, что говоритъ Евангелистъ Іоаннъ въ своемъ

царство, имперія. Но сличая изложеніе этого мнѣнія у Августина съ изложеніемъ его у Златоуста, мы убѣждаемся, что здѣсь рѣчь не о Сенатѣ, не о царяхъ или вообще правительствѣ римскомъ, а о самой Римской имперіи, или царствѣ.

[1]) Такую конструкцію слова Апостола имѣютъ въ Вульгатѣ, именно: tantum ut qui tenet nunc, teneat, donec de medio fiat.

[2]) Migne. Patrologiae Cursus Completus. Ser. lat. T. XLI. col. 686. De civitate Dei. Lib. 20. cap. 19.

Посланіи: *Дѣти! Послѣднее время. И какъ вы слышали, что пріидетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ, то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время. Они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то остались бы съ нами* (1 Іоан. 2, 18. 19). И такъ, говорятъ, какъ прежде конца, въ тотъ часъ, который Іоаннъ называетъ послѣднимъ, вышли изъ среды Церкви многіе еретики, которыхъ онъ называетъ многими антихристами: такъ и тогда выступятъ оттуда всѣ, которые будутъ принадлежать не Христу, а тому послѣднему антихристу, и тогда онъ явится“ [1]).

Легенда о Неронѣ нѣсколько въ иномъ видѣ излагается у Сульпиція Севера, современника Августина [2]).

Въ бесѣдѣ съ святымъ Мартиномъ, [3]) когда мы спросили у него, говоритъ Сульпицій Северъ, о кончинѣ вѣка, то онъ намъ открылъ слѣдующее:

„Предварительно придутъ Неронъ и антихристъ. Неронъ, подчинивши себѣ десять царей, будетъ владычествовать въ западныхъ странахъ свѣта и учинитъ тамъ гоненіе, принуждая поклоняться языческимъ идоламъ. Антихристъ же сначала захватитъ власть надъ Востокомъ и сдѣлаетъ своею резиденціею и столицею царства Іерусалимъ. Онъ возсоздастъ городъ и храмъ. Гоненіе его будетъ въ томъ, что онъ будетъ принуждать людей отрекаться отъ Христа Бога. Онъ объявитъ себя Богомъ и повелитъ всѣхъ обрѣзывать по закону. Наконецъ и самъ Неронъ погибнетъ отъ антихриста и такимъ образомъ во власти антихриста окажутся вся земля и всѣ народы, пока нечестивый не будетъ погубленъ пришествіемъ Христа. Несомнѣнно, что антихристъ, зачатый злымъ духомъ, уже родился, находится въ отроческомъ возрастѣ, и какъ только возмужаетъ, захватитъ власть. Идетъ восьмой годъ, какъ мы это слышали отъ него, заканчиваетъ свой разсказъ Сульпицій Северъ“ [4]).

---

1) Ibid. Col. 686–687.

2) Сульпицій Северъ, пресвитеръ въ Аквитаніи, мужъ ученый, родился въ 352 г., а Августинъ, епископъ Иппонійскій, родился въ 354 г.

3) Мартинъ, епископъ Турскій, родился въ 316 или въ 317 г., умеръ въ 397 или въ 400 году.

4) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. Lat. T. XX. Col. 211 et 212. Dialogus secundus (aut altera pars dialogi primi), cap. 14.

Этотъ разсказъ помѣщенъ во „Второмъ Діалогѣ“ Сульпиція Севера. А въ своемъ сочиненіи „Священная исторія“ этотъ писатель говоритъ о Неронѣ слѣдующее. „Не извѣстно, самъ-ли онъ себя умертвилъ, но извѣстно, что тѣло его пропало. Поэтому стали вѣрить, что хотя онъ самъ себя поразилъ мечемъ, но, излѣчивши свою рану, остался живъ, согласно съ тѣмъ, что о немъ написано: *и смертельная рана его исцѣлѣла* (Апок. 13, 3). Къ концу вѣка онъ будетъ посланъ, чтобы осуществить тайну беззаконія“ [1]).

По поводу легенды о Неронѣ должно замѣтить, что послѣ смерти этого императора—изверга распространилась молва, будто онъ не умеръ и опять явится. Объ этомъ говоритъ Тацитъ въ своей Исторіи [2]) и Светоній въ Жизнеописаніи Нерона [3]). Эта молва распространилась какъ среди язычниковъ, такъ и среди христіанъ. У христіанъ легенда о Неронѣ потерпѣла нѣкоторыя измѣненія. Между тѣмъ какъ одни изъ нихъ, подобно язычникамъ, вѣрили, что Неронъ не умеръ, а продолжаетъ жить, скрываясь гдѣ-то въ Азіи, откуда опять явится въ свое время, другіе полагали, что хотя онъ убитъ, но нѣкогда воскреснетъ и опять явится. Другое существенное добавленіе къ легендѣ у христіанъ было сдѣлано то, что они въ лицѣ Нерона, имѣющаго придти изъ Азіи, или воскреснуть, стали ждать антихриста. Вѣроятно, эта легенда о Неронѣ, какъ антихристѣ, сложилась и была распространена среди простыхъ христіанъ, среди черни, склонной къ суевѣрію. Но Неронъ своими безпримѣрными жестокостями нагналъ такой ужасъ на населеніе Римской имперіи, одно имя его и память о немъ такъ пугали воображеніе, что этой легендѣ давали вѣру и образованные люди, даже нѣкоторые писатели христіанскіе. Однако лучшіе богословы не довѣряли этой легендѣ. Напр., Августинъ прямо называетъ слухи о Неронѣ, имѣющемъ придти въ качествѣ антихриста, странными. Другіе знаменитые богословы древности признавали антихриста только предшественникомъ или прообразомъ антихриста, а это показываетъ, что они не вѣрили, будто онъ явится вторично

---

[1]) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. XX. Col. 145. Historia Sacra. Lib. 2. Cap. 29.
[2]) Historia. Lib. II. Cap. 8.
[3]) Nero. Cap. 57.

въ видѣ настоящаго антихриста. Но навѣянный звѣрствами Нерона страхъ и приводящая въ содроганіе память о немъ такъ были сильны и столь долго жили въ населеніи Римской имперіи, что они отпечатлѣлись въ твореніяхъ богослововъ даже позднѣйшихъ вѣковъ. Напр., отцы и учители Церкви четвертаго и пятаго вѣковъ полагали, что Апостолъ тайною беззаконія назвалъ Нерона, не смотря на то, что Апостолъ написалъ свое Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ тогда, когда Неронъ былъ только наслѣдникомъ престола и не начиналъ еще тиранствовать. Точно также прообразомъ антихриста многіе отцы признавали именно Нерона, а не Калигулу, Домиціана, Діоклетіана, или иныхъ жестокихъ римскихъ императоровъ.

Лактанцій, церковный писатель четвертаго вѣка, касается вопроса о времени пришествія антихриста въ самомъ важномъ и обширнѣйшемъ изъ своихъ сочиненій: „Божественныя наставленія". Будучи хиліастомъ, Лактанцій полагалъ, что міръ въ настоящемъ своемъ состояніи долженъ существовать шесть вѣковъ, т. е., шесть тысячъ лѣтъ. Какъ Богъ, предъ очами Котораго, по словамъ пророка, тысяча лѣтъ какъ одинъ день, трудился шесть дней, творя настоящій міръ: такъ вѣра въ Него и истина должны утруждаться въ борьбѣ противъ злобы шесть тысячъ лѣтъ. И какъ Богъ, совершивши дѣла свои, почилъ въ седьмой день и благословилъ его: такъ въ концѣ шеститысячнаго лѣта вся злоба на землѣ упразднится, тысячу лѣтъ будетъ царствовать правда и будутъ тишина и покой отъ трудовъ, которые міръ уже давно переноситъ. И какъ нѣкогда въ шестой день Богъ сотворилъ изъ земли человѣка смертнаго и несовершеннаго, чтобы онъ жилъ въ этомъ мірѣ тысячу лѣтъ: такъ нынѣ въ шестой великій день изъ сего земнаго вѣка Словомъ Божіимъ созидается человѣкъ совершенный, т. е., святой народъ, чтобы, будучи оживотворенъ Богомъ, въ этомъ же самомъ мірѣ владычествовалъ тысячу лѣтъ [1]).

Описываетъ Лактанцій и то, какъ совершится конецъ этого утрудившагося, изнемогшаго и одряхлѣвшаго отъ старости міра, описываетъ такъ. На землѣ въ концѣ шестаго

---

[1]) L. Coelii sive Caecilii Lactantii Firmiani Divinarum Institutionum Liber Septem. Lib. VII. Cap. 14.

вѣка будутъ ужасныя бѣдствія и нечестіе, которыя произойдутъ отъ того, что управляющее нынѣ міромъ римское имя истребится, царство перейдетъ опять въ Азію, и снова Востокъ будетъ владычествовать, а Западъ будетъ въ подданствѣ ему. Какъ ни велико и какъ ни сильно царство Римское, однако и оно падетъ; потому что нѣтъ ничего, созданнаго человѣческими руками, что не могло бы быть и разорено человѣческими силами, ибо дѣла смертныхъ смертны. И прежде другія государства долго процвѣтали, однако пали, и вся власть отъ нихъ перешла къ Римлянамъ; и сколько послѣдніе превосходятъ прочія царства, столько бо́льшему паденію и подвергнутся, такъ какъ больше имѣютъ тяжести къ паденію тѣ, которые выше прочихъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о паденіи Рима Лактанцій ссылается на Сенеку, который времена Рима раздѣлилъ на вѣка или возрасты: младенческій, отроческій, юношескій, мужскій и старческій, который уже начался съ тѣхъ поръ, какъ Римъ, раздираемый внутренними войнами, опять возвратился къ монархическому образу правленію, которое онъ имѣлъ въ младенчествѣ. А за старостію послѣдуетъ погибель. И что это будетъ скоро, это открываютъ предсказанія пророковъ подъ прикрытіемъ другихъ именъ, чтобы не легко кто уразумѣлъ. А Сивиллы даже явно говорятъ, что погибнетъ Римъ, и притомъ судомъ Божіимъ, такъ какъ ненавидѣлъ имя Божіе и, враждуя противъ правды, умертвилъ людей, любящихъ правду. И Гистаспъ, древнѣйшій царь Мидійскій, передалъ на память потомству удивительный сонъ, истолкованный прорицающимъ отрокомъ, что сгибнетъ съ земли Римское царство и имя, и предрекъ онъ это прежде, чѣмъ основался этотъ Троянскій народъ [1]).

А чтобы кому паденіе Римской имперіи не показалось невѣроятнымъ, Лактанцій объясняетъ и способъ, какимъ оно произойдетъ. Царство это, по мнѣнію Лактанція, чрезвычайно распространится, но величайшее могущество царства, раздѣленное между многими, уменьшится: возникнутъ нескончаемые раздоры и губительныя войны; возстанутъ одновременно десять царей, которые раздѣлятъ между собою всю землю, но не для управленія, а для погубленія. Они,

---

[1]) Ibid. Lib. VII. Cap. 15.

чрезмѣрно умноживши войско и оставивши хлѣбопашество, что̀ составляетъ начало разоренія и пораженія, все разорятъ, истощатъ, пожрутъ. Тогда съ крайнихъ предѣловъ сѣверной страны внезапно возстанетъ противъ нихъ сильнѣйшій врагъ. Онъ трехъ изъ нихъ, которые будутъ тогда владѣть Азіею, истребитъ, а прочіе заключатъ съ нимъ союзъ, и онъ сдѣлается надъ всѣми ними начальникомъ. Это и будетъ антихристъ. Этотъ, имѣя непреодолимую силу, причинитъ никогда небывалыя бѣдствія всему міру, все извратитъ, перемѣшаетъ, осквернитъ, расхититъ, разрушитъ, умертвитъ; измѣнивши имя царства и перенеся столицу,— подразумѣвается изъ Рима,— онъ воздвигнетъ свое собственное царство. Настанетъ тогда ужасное время [1]).

Эти мнѣнія свои Лактанцій основываетъ на Священномъ Писаніи и на предсказаніяхъ свѣтскихъ пророковъ, согласныхъ съ небесными предсказаніями. То, что онъ говоритъ, это предвозвѣстили „какъ всѣ пророки Духомъ Божіимъ, такъ и прорицатели по внушенію демоновъ" [2]). Свѣтскими пророками Лактанцій называетъ книги Сивиллины, изъ которыхъ онъ приводитъ очень часто и притомъ въ точномъ видѣ изреченія, а также и другія предсказанія, въ родѣ упомянутаго сновидѣнія Гистаспа. Изъ Священнаго же Писанія Лактанцій извлекаетъ большею частію мысли, а не буквальныя слова. Въ частности онъ не изъясняетъ словъ Апостола Павла объ антихристѣ и даже не ссылается на нихъ, хотя, повидимому, они были ему извѣстны, какъ не дѣлаетъ онъ ссылокъ и на другія книги Священнаго Писанія и на мѣста въ этихъ книгахъ, когда беретъ изъ нихъ мысли или доказательства для своихъ мыслей. Не смотря на это, приведенныя нами мысли Лактанція должны занимать немаловажное мѣсто въ исторіи толкованія словъ Апостола объ антихристѣ и въ вопросѣ о времени пришествія послѣдняго. Дѣло въ томъ, что огромное большинство богослововъ древнихъ и средневѣковыхъ и нѣкоторые изъ новыхъ и новѣйшихъ подъ *удерживающимъ* и *держай* разумѣютъ Римскую имперію и предвѣстникомъ приближенія царствованія антихриста считаютъ упадокъ, или разрушеніе ея, и мнѣніе это признавалось наилучшимъ, да

[1]) Ibid. Lib. VII. Cap. 16.

[2]) Ibid. Lib. VII. Cap. 18. Conf. cap. 14 et 15.

и теперь имѣетъ приверженцевъ; а между тѣмъ никто изъ богослововъ, древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ, не изложилъ этого мнѣнія такъ подробно, какъ Лактанцій, и потому его слова даютъ возможность лучше уяснить и оцѣнить сущность этого мнѣнія.

Въ частности, изъ словъ Лактанція мы получаемъ ясное понятіе о томъ, до какой степени въ древности было непоколебимо убѣжденіе въ неразрушимости и вѣчности Римской имперіи. „Боюсь говорить, но скажу, такъ какъ это будетъ“, такъ начинаетъ Лактанцій свою рѣчь о паденіи Римской имперіи. „Никто не долженъ удивляться, говоритъ онъ далѣе, что царство, съ такимъ трудомъ основанное, столь долго и столь великими мужами увеличиваемое, такими богатствами укрѣпленное, нѣкогда однако падетъ“[1]). И затѣмъ онъ усиленно доказываетъ возможность и необходимость паденія Римской имперіи. Чрезвычайное, непобѣдимое могущество Римской имперіи, сломившей сопротивленіе всѣхъ своихъ враговъ и распространившей свою власть почти на всю тогда извѣстную вселенную, внушало людямъ мысль, что если раньше Римъ остался непобѣдимымъ, то кто же побѣдитъ его теперь, или въ будущемъ, когда онъ владѣетъ всѣмъ міромъ, и враждебные ему народы ничтожно малы въ сравненіи съ нимъ? И такъ какъ язычники не имѣли опредѣленныхъ понятій о томъ, что наступитъ нѣкогда кончина міра, то мысль о непобѣдимости и неразрушимости Римской имперіи сама собою перешла у нихъ въ мысль о вѣчности этой имперіи. Эта мысль укоренилась и распространилась среди язычниковъ, подданныхъ Римской имперіи, тѣмъ легче, что она льстила самолюбію не только природныхъ Римлянъ, но и многихъ другихъ народовъ, давно вошедшихъ въ составъ Римской имперіи и потому почти совсѣмъ утратившихъ чувство національной особности и самостоятельности, привыкшихъ считать эту имперію своею. Мысль о неразрушимости Римской имперіи очень легко перешла отъ язычниковъ и къ христіанамъ; потому что почти всѣ христіане первыхъ вѣковъ были подданными Рима, жили среди язычниковъ, многіе сами были первоначально язычниками, или по крайней мѣрѣ принадлежали къ

---

[1]) Ibid. Lib. VII. Cap. 15.

язычеству дѣды и отцы ихъ. Но такъ какъ христіане твердо знали, что на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, и что здѣшній міръ нѣкогда кончится, то у нихъ мысль о вѣчности Римской имперіи получила существенное видоизмѣненіе: они признавали эту имперію вѣчной въ томъ смыслѣ, что она не будетъ разрушена до конца міра. Принявши такую форму, эта, унаслѣдованная отъ язычества, мысль тѣмъ легче могла удержаться у христіанъ, что она не только не противорѣчила библейско-христіанскимъ понятіямъ, но и находила подтвержденіе въ пророчествахъ книги Даніила, въ содержащихся въ этой книгѣ объясненіяхъ значенія четырехъ-составнаго истукана, видѣннаго во снѣ Навуходоносоромъ, и четырехъ звѣрей, видѣнныхъ Даніиломъ. Отцы и учители Церкви, которые изъясняли эти видѣнія, были убѣждены, что желѣзно-глиняныя ноги истукана и четвертый безъименный звѣрь означаютъ Римское царство. А такъ какъ четвертое царство, означаемое четвертымъ или безъименнымъ звѣремъ, въ книгѣ Даніила представляется послѣднимъ царствомъ, за которымъ послѣдуетъ кратковременное царствованіе антихриста и затѣмъ вѣчное царство святыхъ, царство Божіе; то отцы и учители Церкви были убѣждены, что Римское царство не будетъ разрушено, будетъ существовать до конца міра, точнѣе—до явленія антихриста. Это убѣжденіе вполнѣ согласовалось съ общимъ мнѣніемъ о неразрушимости Римской имперіи. Идея, мысль толкованія отчасти была вызвана этимъ общимъ мнѣніемъ и въ свою очередь укрѣпляла въ умахъ послѣднее.

Широкое распространеніе унаслѣдованнаго отъ Римлянъ мнѣнія о вѣчности Римской имперіи и твердое убѣжденіе въ существованіи ея до послѣднихъ временъ міра, до царствованія антихриста, основанное частію на мнѣніи о неразрушимости міра, частію на близкомъ къ этому мнѣнію изъясненіи пророчествъ книги Даніила, сами собою и почти неизбѣжно подсказывали богословамъ, когда они съ недоумѣніемъ спрашивали: что означаютъ *удерживающее* и *держай* антихриста? тотъ отвѣтъ, что явленіе антихриста задерживается Римскою имперіею, что онъ не можетъ явиться, пока она существуетъ, и явится, какъ только существованіе ея прекратится. Напр., такое именно рѣшеніе вопроса объ *удерживающемъ* и *держай* невольно на-

прашивается при чтеніи тѣхъ главъ сочиненія Лактанція „Божественныя наставленія“ (14—19 главы Седьмой книги), изъ которыхъ мы сейчасъ извлекли мысли о томъ, что Римская имперія не вѣчна, но все таки просуществуетъ до антихриста, хотя самъ Лактанцій объ *удерживающемъ* и *держай* даже и не упоминаетъ.

Лактанцій старается выяснить и причины паденія Римской имперіи. Онъ указываетъ двѣ главныя причины разрущенія этого царства: во-первыхъ, одряхлѣніе и естественное истощеніе отъ старости, которая неизбѣжно должна наступить какъ для всего міра, такъ и въ частности для Римской имперіи; во-вторыхъ, чрезмѣрное расширеніе ея, послѣдствіемъ котораго будетъ распаденіе ея на враждующія между собою части, именно она распадется на десять царствъ. Ближайшими же и, такъ сказать, производными, второстепенными причинами разрушенія Римской имперіи онъ считаетъ чрезмѣрное усиленіе воинственнаго духа у правителей, умноженіе войнъ и упадокъ мирныхъ занятій, въ особенности упадокъ земледѣлія. Вообще о причинахъ разрушенія Римской имперіи Лактанцій говоритъ подробнѣе, чѣмъ другіе древніе богословы, находившіе въ паденіи этой имперіи предвѣстіе антихристова царствованія.

Лактанцій высказался опредѣленно и о томъ, какой видъ будетъ имѣть Римская имперія въ то время, какъ явится антихристъ. По взгляду Лактанція раньше явленія антихриста она будетъ только ослаблена раздробленіемъ на части, междуусобіями, войнами, но, хотя и истощенная, будетъ еще существовать. Только уже антихристъ завоюетъ ее, затѣмъ уничтожитъ ея имя и оснуетъ царство свое и устроитъ иную столицу въ своемъ царствѣ. Напротивъ, у другихъ богослововъ, древнихъ и новыхъ, мы не находимъ яснаго и опредѣленнаго мнѣнія о томъ, будетъ-ли существовать Римская имперія, и если будетъ существовать, то какой видъ будетъ она имѣть при явленіи антихриста.

Въ заключеніе о Лактанціѣ должно замѣтить, что хотя онъ и самое прозваніе свое „Лактанцій“ получилъ за свое увлекательное, пріятное и живительное краснорѣчіе [1]) и хотя

---

[1]) Лактанцій, происходя отъ латинскаго слова lacteus, что значитъ молочный, не есть ни имя, ни фамилія этого писателя, а прозваніе, данное ему за краснорѣчіе.

сочиненія его блещутъ умомъ, изобилуютъ разнообразными свѣдѣніями и изложены краснорѣчиво, но важнаго богословскаго авторитета сочиненія его не имѣютъ; потому что въ нихъ христіанскія понятія перемѣшаны съ языческими представленіями, истинныя богословскія мнѣнія съ ложными сужденіями. Сдѣлавшись христіаниномъ въ позднемъ возрастѣ своей жизни, Лактанцій не успѣлъ ни обнять христіанское ученіе въ достаточной полнотѣ, ни окончательно отрѣшиться отъ языческихъ мнѣній. Поэтому онъ не причисленъ не только къ отцамъ, но и къ учителямъ Церкви, и есть только церковный писатель. Если, тѣмъ не менѣе, мы удѣлили изложенію и оцѣнкѣ его мнѣній значительное мѣсто, то только потому, что его мнѣнія о времени, причинахъ и способѣ разрушенія Римской имперіи были ходячими въ то время мнѣніями и, будучи изложены у него обстоятельно, помогаютъ лучше понять и правильнѣе оцѣнить краткія мнѣнія о томъ же предметѣ отцовъ и учителей Церкви и позднѣйшихъ богослововъ.

Между сочиненіями, которыя прежде приписывали святому Амвросію, Архіепископу Медіоланскому, но которыя, по мнѣнію многихъ новыхъ ученыхъ ему не принадлежатъ, есть „Толкованія на тринадцать Посланій Святаго Павла“ [1]). Иные приписывали это сочиненіе Святому Иларію Поатьерскому, но въ сущности не извѣстно, кто авторъ его, и потому его называютъ Амвросіастомъ. Въ этомъ сочиненіи истолковано и ученіе Апостола Павла объ антихристѣ,— не обширно, но и не очень кратко. Здѣсь говорится, что Апостолъ предостерегаетъ людей, чтобы они не могли быть обманно доведены до поклоненія діаволу, который, являясь подъ именемъ Спасителя и обманывая святыхъ, стремится къ тому, чтобы ему покланялись, домогается обольстить вѣрующихъ во Христа. Чтобы безстыднѣйшій сатана не имѣлъ времени или случая для обольщенія, которое онъ замышляетъ, Апостолъ обозначилъ время и признаки пришествія Господа; потому что Господь придетъ не прежде, какъ наступитъ отпаденіе отъ Римскаго царства, и явится антихристъ, который умертвитъ святыхъ, а Римлянамъ будетъ возвращена свобода, однако подъ его именемъ.

[1]) Толкованія на Посланіе къ Евреямъ не имѣется.

Удерживающимъ и *держай*, Апостолъ, по мнѣнію Амвросіаста, назвалъ то самое, о чемъ онъ прежде выразился прикровенно въ словахъ: *пока не наступитъ сначала отступленіе*. Нѣтъ еще отпаденія отъ Римской имперіи, нѣтъ разслабленія и упадка ея, это значитъ, что антихристъ еще не можетъ явиться, отсутствіе упадка этой имперіи задерживаетъ его, онъ явится послѣ упадка ея.

Тайна беззаконія, по взгляду Амвросіаста, началась съ Нерона, который изъ ревности къ идоламъ умертвилъ Апостоловъ, по внушенію отца своего діавола, и продолжилась до Діоклетіана, а въ самое недавнее время до Юліана; потому что этими правителями пользуется сатана, чтобы въ то же время чрезъ сонмище боговъ поддѣлываться подъ явленіе единаго истиннаго Бога для обольщенія людей, пока будетъ стоять Римское царство; это и есть то, о чемъ Апостолъ сказалъ: *пока отъ среды будетъ* [1]).

Послѣ изложенія и оцѣнки мнѣній каждаго изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви и писателей церковныхъ объ отступленіи и тайнѣ беззаконія, объ удерживающемъ и держай, о человѣкѣ грѣха, о времени и обстоятельствахъ его пришествія, и о второмъ видимомъ пришествіи Христа, сдѣлаемъ общую характеристику и общую оцѣнку ихъ ученія объ этихъ предметахъ.

На нѣкоторые изъ этихъ предметовъ или на нѣкоторыя стороны въ этихъ предметахъ всѣ или почти всѣ они имѣли одинаковый взглядъ; въ разсужденіи же другихъ предметовъ они разногласили. Иные вопросы они рѣшали твердо и безъ колебанія, другіе—предположительно; а самый трудный вопросъ о значеніи *удерживающаго* и *держай* иные изъ древнихъ богослововъ совсѣмъ обходили, или даже прямо признавали его неразрѣшимымъ.

Съ замѣчательнымъ единодушіемъ всѣ они до одного, безъ всякаго сомнѣнія и колебанія, учили, что во второй главѣ Втораго Посланія къ Өессалоникійцамъ Апостолъ говоритъ о второмъ видимомъ и славномъ пришествіи Іисуса Христа, которое они представляли не иначе, какъ имѣющимъ сопровождаться воскресеніемъ мертвыхъ. Исключенія

---

[1]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XVII. Col. 456—457. Commentarii in Epistolam ad Thessalonicenses Secundam. Cap. 2.

не составляютъ ни Оригенъ, ни хиліасты. Оригенъ хотя и понималъ пришествіе Христа духовно, какъ отображеніе и вселеніе Христа въ душахъ вѣрующихъ, но не отрицалъ и буквальнаго пониманія ученія Писанія о второмъ пришествіи Христа, пришествіи видимомъ и имѣющемъ быть предъ кончиною міра. И хиліасты утверждали, что Іисусъ Христосъ придетъ видимымъ образомъ, предъ концомъ настоящаго состоянія міра, послѣ чего настанетъ тысячелѣтнее царствованіе Христа и святыхъ на землѣ.

Точно также всѣ они, безъ единаго исключенія, и безъ тѣни сомнѣнія, учили, что раньше втораго пришествія Христова, непосредственно предъ нимъ, явится и будетъ царствовать антихристъ, что антихристомъ будетъ одно опредѣленное лицо, одинъ человѣкъ, и что именно его, а не кого-либо другаго, Апостолъ назвалъ человѣкомъ грѣха, беззаконникомъ и сыномъ погибели.

Что Апостолъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ говоритъ о второмъ видимомъ пришествіи Іисуса Христа, имѣющемъ быть предъ самою кончиною міра, и о явленіи предъ этимъ пришествіемъ антихриста, это всѣмъ древнимъ богословамъ казалось столь яснымъ и безспорнымъ, что имъ даже и въ голову не приходило, чтобы слова Апостола могли быть понимаемы какъ либо иначе, нежели какъ они ихъ понимали. „Ни у кого нѣтъ сомнѣнія, что Апостолъ сказалъ это объ антихристѣ“ [1]), говоритъ Блаженный Августинъ. „Между тѣмъ какъ темныя слова Апостола (объ удерживающемъ и держай), говоритъ тотъ же учитель, толкуютъ одинъ такъ, другой иначе, нѣтъ, однако, сомнѣнія въ томъ, что Апостолъ сказалъ то, что Христосъ не придетъ судить живыхъ и мертвыхъ дотолѣ, пока сначала не придетъ противникъ Его антихристъ для обольщенія омертвѣвшихъ душею“ [2]). Да и дѣйствительно, непредубѣжденный, безпристрастный читатель и толкователь Посланія не можетъ не видѣть съ перваго же взгляда, что Апостолъ говоритъ о второмъ видимомъ пришествіи Христа для суда надъ живыми и умершими и о предваряющемъ это пришествіе явленіи антихриста. Отмѣчаемъ эти черты святоотеческаго толкованія особенно

---

[1]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 685 De Cvitate Dei. Lib. XX. Cap. 19. § 2.

[2]) Ibid. Col. 687. Lib. XX. Cap. 19. § 4.

въ виду мнѣній нѣкоторыхъ свободомыслящихъ ученыхъ новѣйшаго времени, которые, вопреки прямому и ясному смыслу словъ Апостола о второмъ пришествіи Христа и о явленіи антихриста и согласному пониманію ихъ почти всѣми богословами, древними и новыми, толкуютъ ихъ превратно, и не находятъ въ нихъ ученія ни о второмъ видимомъ пришествіи Христа предъ кончиною міра, ни объ антихристѣ.

Почти всѣ древніе богословы полагали, что Апостолъ отступленіемъ назвалъ самого антихриста, и даже въ нѣкоторыхъ латинскихъ кодексахъ Библіи вмѣсто discessio (отступленіе) было поставлено слово refuga, что значитъ бѣглецъ, каковымъ названіемъ обозначали антихриста, какъ бѣглеца или отступника отъ истины. Но Амвросіастъ отличаетъ отступленіе отъ антихриста и подъ отступленіемъ разумѣетъ упадокъ Римской имперіи, который будетъ предшествовать явленію антихриста. Кстати скажемъ, что почти всѣ богословы послѣдующихъ вѣковъ подъ отступленіемъ не разумѣли антихриста.

Всѣ древніе богословы, за исключеніемъ одного Ефрема Сирина, въ словахъ Апостола о лицѣ, которое откроется въ свое время, видѣли указаніе на антихриста, а Ефремъ Сиринъ полагалъ, что это сказано о Христѣ. Кого разумѣлъ въ этихъ словахъ Апостолъ—антихриста, или Христа, этотъ вопросъ и доселѣ рѣшается различно. Но огромное большинство богослововъ находитъ здѣсь указаніе на антихриста.

Всѣ древніе богословы, повидимому, не полагали различія между выраженіями *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* и думали, что оба выраженія означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. По крайней мѣрѣ изъ ихъ толкованій не видно, чтобы они въ этихъ словахъ находили обозначеніе двухъ различныхъ предметовъ.

Наконецъ, всѣ они, за исключеніемъ Ефрема Сирина, соединяли съ этими словами понятіе о препятствіи, о задержкѣ, а не понятіе о владычествѣ и обладаніи, или о существованіи.

Но отцы и учители Церкви и церковные писатели разногласили въ рѣшеніи двухъ вопросовъ: кого или что назвалъ Апостолъ *тайною беззаконія* и что онъ разумѣлъ подъ *удерживающимъ* и *держай*.

Одни изъ нихъ полагали, что Апостолъ тайною беззаконія назвалъ еретиковъ; другіе видѣли въ этихъ словахъ указаніе на тѣхъ жестокихъ римскихъ императоровъ, которые гнали христіанъ; а иные думали, что онъ прикровенно обозначилъ одного изъ этихъ гонителей, наиболѣе ужаснаго, Нерона. Это послѣднее мнѣніе грѣшитъ анахронизмомъ. По общепринятому мнѣнію Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ написано въ 53-мъ году и во всякомъ случаѣ не позже 54-го года. Между тѣмъ Неронъ въ 54-мъ году только что вступилъ на престолъ. Притомъ въ первые годы своего царствованія Неронъ, притворно, или искренно, былъ правителемъ благороднымъ, кроткимъ и благотворительнымъ; жестокость онъ сталъ проявлять нѣсколькими годами позже; а гоненіе на христіанъ началось только со второй половины 64-го года, послѣ того, какъ Неронъ сжегъ Римъ въ іюлѣ 64-го года. Поэтому если не предполагать, что Апостолъ о будущемъ говоритъ какъ о настоящемъ, то въ 53-мъ году онъ не могъ о Неронѣ сказать: *тайна беззаконія уже въ дѣйствіи*.

Большинство отцовъ и учителей Церкви и церковныхъ писателей подъ удерживающимъ разумѣли Римскую имперію, а подъ взятіемъ держащаго отъ среды—раздробленіе и разрушеніе ея, имѣющее произойти при антихристѣ, или предъ антихристомъ. Основанія этого мнѣнія слѣдующія: а) Распространено мнѣніе, что четвертое царство, видѣнное Даніиломъ подъ образомъ четвертаго безъименнаго и страшнаго звѣря, есть Римское царство; а по книгѣ Даніила это царство представляется послѣднимъ изъ всемірныхъ царствъ, и изъ него возникаетъ антихристъ; б) во времена отцовъ Римская имперія была такимъ могущественнымъ царствомъ, обнимавшимъ концы извѣстной тогда вселенной, что изъ всѣхъ дѣйствующихъ на землѣ силъ она казалась наиболѣе способною задержать явленіе антихриста; в) прикровенность рѣчи Апостола о задерживающемъ явленіе антихриста наводила на догадку, что говорить объ этомъ предметѣ открыто было нельзя, опасно, а для христіанъ страшной и опасной силою, кромѣ враждующихъ, но не особенно опасныхъ Іудеевъ, было въ то время правительство Римской имперіи.

Это мнѣніе объ удерживающемъ и держай въ древности

было самымъ распространеннымъ и казалось если не несомнѣннымъ, то наиболѣе вѣроятнымъ изъ всѣхъ мнѣній. Но время показало его несостоятельность. По крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какой оно имѣло у древнихъ, защищать его въ настоящее время весьма затруднительно, если не невозможно. Сначала, и притомъ очень скоро, подъ ударами варварскихъ народовъ пала Западная Римская имперія, а потомъ и Восточная. Правда, титулъ такъ называемой Священной Римской имперіи въ средніе вѣка, еще раньше паденія Восточной Римской имперіи, въ 800 году, перешелъ къ основанной Карломъ Великимъ франкской или нѣмецкой монархіи, и государи этой имперіи сначала ѣздили даже въ Римъ короноваться желѣзною короною. Но въ 1806 году эта имперія была раздроблена и уничтожена Наполеономъ, который образовалъ изъ нея Германскій Союзъ, состоявшій изъ множества мелкихъ королевствъ и княжествъ. Этотъ Союзъ, равно какъ и Австрія не носили уже титула Римской имперіи. Въ наши дни нѣмецкія владѣнія опять объединились подъ главенствомъ Пруссіи; но теперешняя Германская имперія не называется Римскою, а по вѣроисповѣданію большинства своихъ подданныхъ не имѣетъ ничего общаго съ католическимъ Римомъ и даже враждебна ему. Въ старину иные русскіе Москву и Россію называли третьимъ Римомъ; но это названіе не привилось. Въ настоящее время никто изъ ученыхъ не употребляетъ этого названія, а народу оно даже совсѣмъ не извѣстно. Да и дѣйствительно, что общаго у православной Россіи съ Римомъ? Конечно, такъ называемый вѣчный городъ, бывшая столица всемірной Римской имперіи, стоитъ и теперь. Но современный Римъ есть не больше, какъ темница папы, ничтожная столица безсильнаго Итальянскаго королевства, жалкая тѣнь славнаго и могущественнаго древняго Рима. Можно-ли къ нему и къ тому царству, во главѣ котораго онъ стоитъ, приложить слова Іоанна Златоуста: „пока будутъ бояться этого государства, дотолѣ никто скоро не подчинится антихристу?“ [1]). Если Римская имперія уже не существуетъ, взята отъ среды, а между тѣмъ антихристъ еще не явился, то осталось-ли какое либо основаніе считать ее препят-

---

[1]) Бесѣды на Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ. Бесѣда 4, § 1.

ствіемъ для явленія антихриста, задерживающею его пришествіе силою?

Да и само по себѣ это мнѣніе имѣетъ нѣкоторыя несообразности. Такъ, съ одной стороны говорится, что пока существуетъ Римская имперія, дотолѣ антихристъ явиться не можетъ: она—препятствіе для его явленія; грозная сила ея мѣшаетъ ему захватить владычество; съ другой стороны, приверженцы этого мнѣнія утверждаютъ, что царство Римское будетъ разрушено антихристомъ. Но если такъ, то нельзя уже сказать, что пока существуетъ Римское царство, антихристъ явиться не можетъ, а явится только тогда, когда оно будетъ взято отъ среды, т. е. разрушено. Затѣмъ, признавая Римскую имперію силою, задерживающею явленіе антихриста, сторонники этого мнѣнія въ то же время считали Нерона за прообразъ антихриста. Но Неронъ былъ Римскимъ императоромъ, и въ лицѣ его Римское царство было силою благопріятствующею, а вовсе не препятствующею явленію антихриста. Эту мысль можно выразить общѣе. Римская имперія, какъ и всякая вообще политическая сила, можетъ задерживать явленіе антихриста только въ томъ случаѣ, если она проникнута духомъ, противоположнымъ духу антихриста; если же она становится сродною съ нимъ по духу, то она можетъ даже благопріятствовать явленію антихриста. Слѣдовательно, Римская имперія, сама по себѣ, какъ только политическая сила, не можетъ служить препятствіемъ для явленія антихриста, она можетъ быть или не быть таковымъ препятствіемъ въ зависимости отъ условій не политическаго характера.

„Наши толкователи,—говоритъ объ отцахъ Церкви Епископъ Ѳеофанъ,—удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда Римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даніила. Въ наше время какой-нибудь вѣсъ можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подъ Римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держась сама христіанскихъ началъ, не попуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ

своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи), тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ подготовлять голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время фрацузской революціи. Некому будетъ сказать veto—властное. Смиренное же заявленіе вѣры и слушать не станутъ. И такъ, когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится" [1]). Впрочемъ Епископъ Ѳеофанъ это мнѣніе объ удерживающемъ, даже и въ такомъ измѣненномъ и преобразованномъ видѣ, не считаетъ ни наилучшимъ, ни выражающимъ мысль Апостола вполнѣ. Самъ онъ полагаетъ, что подъ *удерживающимъ* должно разумѣть опредѣленіе Божіе и спасительную силу Божію, а именемъ *держай* означается Самъ Богъ [2]).

Мнѣніе Ѳеодора Мопсуестскаго, что осуществленію желанія діавола явиться въ лицѣ антихриста до опредѣленнаго времени препятствуетъ Богъ, и что *удерживающее* есть опредѣленіе Божіе, въ силу котораго антихристъ можетъ явиться только предъ кончиною міра, конечно, спра-

---

1) Бесѣдовательное толкованіе Втораго Посланія къ Солунянамъ Епископа Ѳеофана. Москва. 1873 г. Стр. 71. Ѳеофанъ (Говоровъ), бывшій Епископъ Тамбовскій (1859—1863 г.), а потомъ Владимірскій (1863—1866 г.), въ 1866 году удалился на покой въ Вышенскую пустынь Тамбовской епархіи, гдѣ послѣдніе 23 года своей жизни подвизался въ затворѣ. Умеръ 79 лѣтъ отъ роду 6-го января 1894 года. За свои многочисленные и превосходные ученые литературные труды Епископъ Ѳеофанъ возведенъ былъ въ званіе доктора богословія. Особенно много написалъ онъ сочиненій, проповѣдей, писемъ, размышленій и изреченій по содержанію и характеру правоучительныхъ, назидательныхъ, аскетическихъ. Изъ ученыхъ его трудовъ важны толковательные: изъясненіе Посланій Апостола Павла (кромѣ Посланія къ Евреямъ), шестопсалмія и псалмовъ 33 и 118. Кромѣ того у него есть сочиненія по Евангельской исторіи, догматико-полемическія и критическія. Не мало перевелъ онъ твореній отцовъ греческихъ, преимущественно аскетическихъ.

2) Тамъ же. Стр. 67—76.

ведливо; но оно слишкомъ обще и не даетъ опредѣленнаго и точнаго представленія объ удерживающемъ. Вѣдь и всякое событіе въ мірѣ и въ человѣческой исторіи совершается не иначе, какъ по опредѣленію, или по попущенію Божію. Что антихристу препятствуетъ явиться до времени опредѣленіе Божіе, это—истина, но истина отвлеченная, лишенная конкретнаго содержанія.

Повидимому, это сознавалъ Блаженный Ѳеодоритъ: принимая мнѣніе Ѳеодора, онъ находитъ нужнымъ дополнить его. Дополненіе это въ томъ и состоитъ, что онъ въ отвлеченную формулу вноситъ конкретное содержаніе. По его мнѣнію, опредѣленіе Божіе состоитъ въ томъ, что раньше послѣдняго времени бытія міра, когда явится антихристъ, будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ. При такомъ пониманіи подъ удерживающимъ должно разумѣть не просто опредѣленіе Божіе о томъ, чтобы антихристъ явился въ свое время, а опредѣленіе, состоящее въ томъ, чтобы антихристъ явился не раньше, чѣмъ будетъ проповѣдано Евангеліе всѣмъ народамъ.

Такое толкованіе словъ Апостола объ удерживающемъ имѣетъ то важное преимущество, что оно находитъ опору въ словахъ Іисуса Христа: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда пріидетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14). А характерная черта этого конца, какъ видно изъ непосредственно слѣдующихъ словъ, состоитъ въ поставленіи мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ; а это поставленіе мерзости запустѣнія на святомъ мѣстѣ есть начало конца, начало царствованія антихриста. Такимъ образомъ несомнѣнно, что антихристъ придетъ не раньше, чѣмъ совершится проповѣданіе Евангелія по всей землѣ, всѣмъ народамъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ съ несомнѣнностію, что и Апостолъ словами *удерживающее* и *держай* назвалъ опредѣленіе Божіе о проповѣданіи Евангелія всѣмъ народамъ. Проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ—это одинъ признакъ приближенія времени антихриста, указанный Іисусомъ Христомъ; а взятіе отъ среды удерживающаго—это, быть можетъ, совсѣмъ иной признакъ наступленія того же времени, указываемый Апостоломъ. Вѣдь и Іисусъ Христосъ указалъ не одинъ, а нѣсколько признаковъ приближенія и наступленія послѣдняго

времени, въ которое явится антихристъ. Если подъ удерживающимъ должно разумѣть опредѣленіе Божіе о проповѣданіи Евангелія по всей землѣ, то подъ взятіемъ держащаго отъ среды нужно будетъ разумѣть исполненіе опредѣленія Божія, окончательное совершеніе опредѣленнаго Богомъ дѣла—проповѣданія Евангелія; но объ исполнившемся опредѣленіи Божіемъ и о совершившемся въ силу его фактѣ не удобно сказать: будетъ взято отъ среды. Это былъ бы оборотъ рѣчи странный и нескладный.

Если же подъ *держащимъ* разумѣть существованіе язычества, идолопоклонства, а подъ изъятіемъ изъ среды держащаго—совершенное уничтоженіе идолопоклонства, имѣющее совершиться чрезъ распространеніе Евангелія по вселенной, силою опредѣленія Бежія; то при такомъ пониманіи возникаетъ иное затрудненіе [1]). Проповѣданіе Евангелія во свидѣтельство всѣмъ народамъ, какъ и самый способъ выраженія показываетъ, означаетъ, что не останется на землѣ ни одного народа, который не слыхалъ бы евангельской проповѣди. Богъ сдѣлаетъ это для того, чтобы никто изъ людей не могъ на судѣ оправдываться въ винѣ идолослуженія тѣмъ, что онъ не зналъ и не слыхалъ евангельской проповѣди и потому не могъ сдѣлаться христіаниномъ. Но слова о проповѣданіи Евангелія по всей вселенной во свидѣтельство всѣмъ народамъ не означаютъ, что всѣ люди до одного примутъ проповѣдь и всѣ сдѣлаются христіанами. Отцы и учители Церкви, напр. Ириней, Златоустъ, Ѳеодоритъ и другіе, прямо говорили, что антихристъ будетъ запрещать и уничтожать и идолослуженіе; слѣдовательно оно будетъ существовать и при антихристѣ, то есть, при явленіи его не всѣ люди будутъ христіанами. Поэтому о язычествѣ нельзя сказать, что когда оно будетъ взято отъ среды, тогда и явится антихристъ.

Сообщаемое Августиномъ мнѣніе, будто *удерживающее* есть не что иное, какъ тайна беззаконія, которая означаетъ злыхъ и лицемѣрныхъ людей, находящихся въ Церкви, а взятіе держащаго отъ среды означаетъ явное отпаденіе отъ Церкви злыхъ, имѣющее быть въ послѣднія времена, противорѣчитъ нѣкоторымъ мѣстамъ Писанія. Правда,

---

[1]) Слова Ѳеодорита не опредѣленны и допускаютъ и такого рода изъясненіе ихъ.

предъ пришествіемъ антихриста *нѣкоторые* члены Церкви отступятъ отъ вѣры и, слѣдовательно, явно отдѣлятся отъ Церкви (1 Тим. 4, 1). Но вообще тогдашніе люди, хотя отрекутся силы благочестія, однако видъ его будутъ сохранять (2 Тим. 3, 5), т. е. видимо они не выйдутъ изъ Церкви, будутъ называться и даже казаться христіанами. Конечно, они будутъ отдѣлены отъ Церкви судомъ Божіимъ, но для людей этотъ судъ не очевиденъ, и слѣдовательно для людей такіе мнимо-вѣрующіе будутъ оставаться тайной беззаконія до самаго антихриста, не будутъ явно, видимо отдѣлившимся отъ Церкви стадомъ.

Наибольшаго вниманія заслуживаетъ толкованіе, которое подъ удерживающимъ и держащимъ разумѣетъ Святаго Духа, или же благодать. Если подъ взятіемъ отъ среды держащаго разумѣть совершенное прекращеніе дѣйствій благодати въ родѣ человѣческомъ и совершенное отступленіе отъ него Святаго Духа, то въ такомъ видѣ мнѣніе это никакъ нельзя признать истиннымъ. Не только предъ явленіемъ антихриста, но даже и при самомъ антихристѣ будутъ избранные, ради которыхъ даже сократятся дни антихриста (Матѳ. 24, 22); съ дѣтьми Церкви, сохраняющими заповѣди Божіи и имѣющими свидѣтельство Іисуса Христа, со святыми діаволу и антихристу придется вести войну (Апок. 12, 17; 13 7; Дан. 7, 21). Слѣдовательно, люди, исполненные благодати Святаго Духа, будутъ и при антихристѣ. Будетъ существовать тогда и Церковь, хотя и въ пустынѣ (Апок. 12, 14—16), и Іисусъ Христосъ будетъ пребывать въ ней до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20).

Какъ видно изъ сло́въ Іоанна Златоуста, иные подъ удерживающимъ разумѣли не вообще благодать, а только одинъ изъ видовъ проявленія благодати, именно, чрезвычайныя духовныя дарованія. Златоустъ и въ этомъ видѣ признаетъ мнѣніе несостоятельнымъ, такъ какъ въ его время чрезвычайныя духовныя дарованія уже оскудѣли, а антихристъ еще не являлся.

Но если подъ взятіемъ изъ среды держащаго мы станемъ разумѣть не совершенное удаленіе отъ рода человѣческаго Святаго Духа, не полное отнятіе благодати и не окончательное прекращеніе чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій, а необыкновенное оскудѣніе даровъ ея; то въ

такомъ видѣ разсматриваемое мнѣніе нельзя не признать наилучшимъ.

Свои мнѣнія объ удерживающемъ древніе высказывали большею частію предположительно и не скрывали, что открыть истинный смыслъ словъ Апостола объ удерживающемъ очень трудно. Даже столь авторитетный, опытный, искусный и проницательный толкователь Священнаго Писанія, какъ Святый Іоаннъ Златоустъ, изъ двухъ извѣстныхъ ему мнѣній объ удерживающемъ отдаетъ только нѣкоторое предпочтеніе одному предъ другимъ: „съ этими послѣдними (разумѣющими подъ удерживающимъ Римское государство), говоритъ онъ, я больше соглашаюсь“. Другой превосходный толкователь Писанія Блаженный Ѳеодоритъ, отрицая мнѣнія, съ которыми не согласенъ, говоритъ: „какъ думаю“, и излагая свое мнѣніе, говоритъ: „полагаю“. Блаженный Августинъ, не смотря на свое глубокое пониманіе и обширное знаніе Писанія, не смотря на свойственное ему остроуміе и глубокомысліе, признаетъ слова Апостола объ удерживающемъ на столько темными, что мнѣнія о немъ называетъ *догадками*, а самъ совсѣмъ отказывается отъ объясненія ихъ. „Такъ какъ, говоритъ онъ, Солуняне, по словамъ Апостола, знали то, что онъ сказалъ имъ, то онъ не захотѣлъ говорить объ этомъ открыто. А потому мы, не знающіе того, что они знали, при всемъ желаніи своемъ не въ состояніи уяснить себѣ того, что разумѣлъ Апостолъ; это тѣмъ болѣе, что послѣдующія слова его дѣлаютъ смыслъ еще болѣе темнымъ. Ибо что значатъ выраженія: *Тайна беззаконія уже въ дѣйствіи. Только держай нынѣ* да держитъ, *пока отъ среды будетъ*, и *тогда явится беззаконникъ?* Признаюсь, что я вовсе не понимаю этихъ словъ“ [1]). Темныя слова Апостола, говоритъ онъ ниже, толкуются *гадательно*, однимъ такъ, другимъ иначе“ [2]).

Къ святоотеческимъ толкованіямъ ученія Апостола Павла объ антихристѣ и времени его пришествія присоединимъ изъясненія этого ученія и всѣхъ позднѣйшихъ православныхъ богослововъ. При этомъ должно сознаться, что число православныхъ богослововъ, которые истолковывали это уче-

---

1) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. XLI. Col. 686. De Civitate Dei. Liber 20. Cap. 19. § 2.

2) Ibid. Col. 687. § 4

ніе, не велико; да и эти немногіе не сказали почти ничего существенно новаго, что не было бы сказано святыми отцами. Средневѣковые восточные богословы повторяли, иногда буквально, мнѣнія святыхъ отцовъ, а новѣйшіе богословы въ своихъ мнѣніяхъ объ антихристѣ и о времени его пришествія частію подражали святымъ отцамъ, частію—новѣйшимъ западнымъ богословамъ.

Изъ средневѣковыхъ богослововъ Восточной Церкви ученіе Апостола Павла объ антихристѣ и времени его пришествія разсматривали и изъясняли Экуменій, Епископъ Трикксkій, Ѳеофилактъ, Архіепископъ Болгарскій, и монахъ Евѳимій Зигабенъ,—всѣ трое въ своихъ комментаріяхъ на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ.

Экуменій въ изъясненіи разсматриваемаго ученія Апостола Павла подражаетъ Златоусту и Ѳеодориту.

По его мнѣнію, *отступленіемъ* Апостолъ назвалъ антихриста, потому что онъ многихъ отторгнетъ отъ Христа, или же само отпаденіе отъ Бога. *Тайна беззаконія*—Неронъ, какъ прообразъ антихриста. Проявилась она и въ еретикахъ: Маркіонѣ, Манесѣ и ихъ послѣдователяхъ. Антихристъ придетъ въ опредѣленное и назначенное ему Богомъ время,—именно тогда, когда искоренится заблужденіе, владычествующее на землѣ, и прекратится идольское обольщеніе; ибо это и Господь предрекъ, сказавши: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда пріидетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14). *Удерживающее*—это то, что препятствуетъ явиться антихристу, задерживаетъ его. Что же оно такое? Римская имперія. Посему-то Апостолъ и сказалъ объ этомъ прикровенно, чтобы не раздражить римскихъ владыкъ, а если бы говорилъ о Святомъ Духѣ, то сказалъ бы прямо. Но другіе подъ *удерживающимъ* разумѣютъ Святаго Духа и полагаютъ, что послѣ того, какъ Онъ отойдетъ изъ среды по причинѣ человѣческихъ грѣховъ, будетъ имѣть въ ней мѣсто тотъ беззаконникъ, откроется и возстанетъ, когда никто не будетъ препятствовать ему. *Держай*—тронъ и цари Римскіе, которые нынѣ препятствуютъ явиться антихристу; а когда они придутъ къ концу, и римское владычество падетъ, тогда явится антихристъ, произведетъ возмущеніе и покусится захватить власть не

только человѣческую, но и Божескую; онъ совершенно разрушитъ Римскую имперію. Когда, такимъ образомъ, приблизится время, назначенное Божіимъ опредѣленіемъ, и когда наступитъ полный конецъ того, что теперь удерживаетъ беззаконника, тогда онъ откроется скоро и безъ всякаго замедленія [1]).

Должно прибавить, что Экуменій заимствовалъ у Златоуста и у Θеодорита, и преимущественно у перваго изъ нихъ, не только главныя мысли толкованія, но и многія подробности. Но въ изъясненіи слова *ἡ ἀποστασία* къ заимствованному у отцовъ и учителей Церкви мнѣнію онъ присоединяетъ другое мнѣніе, а именно, что это слово означаетъ отпаденіе отъ Бога, и не отдаетъ предпочтенія первому мнѣнію предъ этимъ. Отмѣчаемъ эту особенность въ толкованіи Экуменія потому, что съ теченіемъ времени мысль о томъ, что подъ отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе людей отъ Бога, широко распространилась и почти совсѣмъ вытѣснила старое мнѣніе, будто Апостолъ отступленіемъ назвалъ антихриста. Экуменій не далъ этой мысли преимущества предъ старымъ мнѣніемъ, но по крайней мѣрѣ онъ поставилъ ее наравнѣ или почти наравнѣ съ нимъ.

Θеофилактъ Болгарскій при изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ почти буквально повторяетъ слова Златоуста. Согласно съ Златоустомъ онъ утверждаетъ, что *отступленіе* есть антихристъ, а *тайна беззаконія*—Неронъ, что *удерживающее* означаетъ препятствіе, подъ которымъ должно разумѣть Римское государство, что *держай* также означаетъ Римское государство, и что пока оно не будетъ взято отъ среды, т. е., разрушено, до тѣхъ поръ не явится антихристъ; а когда оно будетъ разрушено, тогда водворится безначаліе, и антихристъ будетъ стремиться похитить власть человѣческую и Божескую. Какъ царства, существовавшія раньше Римскаго, были разрушены одно другимъ: такъ и это послѣднее царство будетъ разрушено антихристомъ. Θеофилактъ перечисляетъ и другія мнѣнія объ *удерживающемъ* и *держай*, при чемъ не полагаетъ

---

[1]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. gr. T. CXIX. Col. 117—122. Commentar. in Ep. II ad Thessalonicenses.

различія между этими двумя понятіями. Нѣкоторые, говоритъ онъ, разумѣли подъ выраженіемъ *держай* идолослуженіе, другіе—опредѣленіе Божіе, предназначившее антихристу открыться въ опредѣленное ему время, а иные — Духа Святаго, благодать Его, или духовныя дарованія. „Но ты, обращается Ѳеофилактъ къ читателямъ, слѣдуй толкованію святаго Іоанна, какъ болѣе истинному“ [1]).

Златоусту же слѣдуетъ въ изъясненіи разсматриваемаго библейскаго ученія и Евѳимій Зигабенъ, разумѣя подъ *отступленіемъ* антихриста, подъ *тайною беззаконія* Нерона, подъ *удерживающимъ* и *держай* Римское царство и поясняя, что это царство названо удерживающимъ или препятствующимъ потому, что сила его препятствуетъ явиться антихристу теперь же, а когда оно будетъ сокрушено, тогда откроется антихристъ, и это будетъ въ предназначенное ему время [2]).

Въ новѣйшее время въ Восточной Церкви хорошее толкованіе разсматриваемаго отдѣла Писанія дано Епископомъ Ѳеофаномъ.

„Слово *отступленіе*, говоритъ онъ, одно, безъ поясненія, отъ чего и какое, не даетъ опредѣленнаго понятія. Потому самъ собою раждается вопросъ, что здѣсь разумѣетъ Апостолъ?.... Такъ какъ слово сіе не пояснено здѣсь какимъ нибудь прибавочнымъ словомъ, то смыслъ его слѣдуетъ опредѣлять теченіемъ рѣчи. Слѣдующія за нимъ слова: *человѣкъ беззаконія, превозносяйся паче всякаго бога* и проч., даютъ разумѣть, что и отступленіе будетъ въ томъ же родѣ, совершится т. е. въ области религіозно-нравственной.... Апостолъ, очевидно, говоритъ о томъ отступленіи, которое совершится въ послѣдніе дни, предъ вторымъ пришествіемъ Господа. Отступленіе людей въ ложныя вѣры и въ нехристіанскія настроенія сердца подготовитъ почву для вырож-

---

[1]) Толкованіе на Посланія святаго Апостола Павла къ Солунянамъ. Казань. 1888. Стр. 58—62.

[2]) Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV Epistolas Sancti Pauli et VII Catholicas nunc primum ad fidem codicis antiqui cum prologo et animadversionibus edidit Nicephorus Calogeras, olim Archiepiscopus Patrensis, Magister Serennissimi Principis Hellenici Constantini et Universitatis Athenarum Professor honorarius Theologiae. Athenis. 1887. Tomus primus et secundus. Tom. 2. Pag. 199—202.

денія антихриста и арену для его дѣйствованія. Но не это отступленіе тутъ разумѣется, а то, которое произведетъ антихристъ. Онъ, явясь и усилясь, завершитъ отступленіе внутреннее видимымъ отступленіемъ. Это будетъ громкое отступленіе, единое, вполнѣ достойное такого имени, почему и стоитъ у Апостола съ опредѣленнымъ членомъ. Потому же, можетъ быть, оно не пояснено у него и другимъ какимъ прибавочнымъ словомъ, какъ потомъ Юліана именовали отступникомъ, не поясняя отъ чего. Такимъ образомъ въ словахъ Апостола: *аще не пріидетъ отступленіе прежде и явится человѣкъ беззаконія,* не два періода означаются, а одно послѣднее время, въ которое совершится то и другое. Святые отцы это и выражали, разумѣя подъ отступленіемъ отступника, антихриста, имѣющаго произвести общее отступленіе. Отъ него въ зависимости ставитъ отступленіе и самъ Апостолъ Павелъ, какъ видно изъ ст. 9 и далѣе, и Святой Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ (13, 14 и д.). Инославные, западные толковники отступили отъ мысли Святаго Павла, разумѣя здѣсь то— подготовительное—отступленіе“ [1]).

Полагая, что въ реченіи объ удерживающемъ (и еще о тайнѣ беззаконія) заключается главная мысль Апостола, что оно одно не даетъ опредѣленнаго понятія и открываетъ пространное поле догадкамъ и что потому безопаснѣе всего придержаться отеческихъ мнѣній, Ѳеофанъ дѣлаетъ изъ нихъ слѣдующіе выводы: „Когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ способныхъ принять его, и ради того освятиться и переродиться благодатію Святаго Духа, тогда не для чего будетъ болѣе оставаться настоящему порядку вещей, придетъ кончина міра, или послѣдніе дни, въ кои опредѣлилъ Господь снова придти сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли.... Сему пришествію Господа, по Апостолу, будетъ предшествовать явленіе антихриста, въ которомъ Богъ попуститъ раскрыться злу во всей широтѣ и силѣ, чтобъ обнаружились и сами себя обличили тѣ, которые суть его части. Такимъ образомъ, послѣ того, или вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

[1]) Бесѣдовательное толкованіе Втораго Посланія къ Солунянамъ. Епископа Ѳеофана. Москва. 1873 г. Стр. 58—61.

какъ Божіихъ всѣхъ уже выдастъ родъ человѣческій и больше ихъ ожидать нечего, и не божіи всѣ выступятъ на лицо, сбросивъ личину: тогда жатва будетъ готова.... Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ свой опредѣленный срокъ: такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое Богомъ опредѣленное время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, растетъ. Созрѣетъ же и то и другое въ свое время. Раньше того опредѣленнаго срока сему быть нельзя. Теперь, какъ на вопросъ, почему жатели не являются на полѣ, прямой отвѣтъ тотъ, что время еще не пришло, жатва не готова: такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій, прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное проявленію ихъ время. Но сюда же принадлежитъ и явленіе антихриста. Слѣдовательно и онъ не является по той же причинѣ. И вотъ что удерживаетъ его. Божіе опредѣленіе, какъ сказали Блаженный Ѳеодоритъ и за нимъ Блаженный Фотій, которое одно выдвигаетъ событія на сцену міра, или отодвигаетъ ихъ назадъ, не въ угоду кому либо, а по своему непостижимому для насъ плану міроправленія“.

„Нѣкоторыя изъ цѣлей міроправленія Богу угодно было открыть намъ въ Словѣ Своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету. можемъ и въ нихъ видѣть *удерживающее* антихриста. Міръ стоитъ за тѣмъ, чтобы вложенная Господомъ въ родъ нашъ,—какъ квасъ въ тѣсто,—сила спасенія произвела свое слово. Сила спасенія — Божественное Слово и благодать, пріемлемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь самоотверженною ревностію о богоугожденіи.... Когда сіи силы выберутъ съ земли весь гожій матеріалъ, и царство Божіе вполнѣ созиждется, тогда спасеніе Господне совершитъ свое дѣло, и настоящему порядку вещей не за чѣмъ будетъ оставаться... Тогда конецъ; тогда же и явленіе антихриста. Отсюда удерживающее его явленіе будетъ то, что еще не совершила вполнѣ своего дѣла сила спасенія, Господомъ вложенная въ родъ нашъ. Ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ на среду. Разложивъ это общее на части, составляющія его, получимъ: мѣшаетъ явиться антихристу то, что еще не всѣми слышано и не всѣми принято Евангеліе, и что благодать Духа Святаго

еще пребываетъ, и еще имѣетъ дѣло въ родѣ человѣческомъ. Изъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви одни—одну, другіе—другую сторону дѣйствующей во спасеніе наше силы выставляли удерживающею явленіе антихриста. Но это то же, какъ бы каждый изъ нихъ указывалъ обѣ, ибо онѣ не разлучны" [1]).

По мнѣнію Ѳеофана, *удерживающее* и *держай* означаютъ одно и то же, только съ двухъ сторонъ: тамъ опредѣленіе Божіе, а здѣсь—Самого Бога и Господа, приводящаго въ исполненіе свое опредѣленіе".

„Слова: *отъ среды будетъ,* не значатъ: уничтожится, престанетъ быть, а устранится, сойдетъ со сцены, прекратитъ свою сдерживающую дѣятельность" [2]).

„*И тогда,* когда т. е. не станетъ удерживающаго, или онъ отстранится, сойдетъ со среды,—*явится,* выступитъ на среду, родится и начнетъ дѣйствовать *беззаконникъ*" [3]).

„Подъ словомъ: *тайна беззаконія,* Апостолъ даетъ разумѣть нѣчто особенное. Есть у сатаны свои глубины (Апокал. 2, 24), свои скрытные замыслы и планы, всѣ въ духѣ сатанинскомъ.... Тайна въ томъ, что замыслы его еще не открылись. Прежде онъ дѣйствовалъ такъ, теперь началъ иначе, а какъ? еще не видно. Иначе же онъ началъ дѣйствовать потому, что и Богъ иначе воздѣйствовалъ на родъ человѣческій въ Господѣ Іисусѣ Христѣ. До пришествія Христова онъ примѣнился уже, какъ сбивать съ пути людей, а теперь, видя, какъ отвсюду тѣснитъ его крестъ Христовъ, только началъ свои противокозненности. Если возмемъ во вниманіе *тайну благочестія,* о которой говоритъ тотъ же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ, то по противоположности можемъ навесть, и въ чемъ тайна беззаконія. Тайна благочестія въ воплощеніи Бога: *Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16)... Вѣра въ это разрушаетъ царство грѣха, сатанинское. Тайна беззаконія, придуманная сатаною, будетъ ухищреніе сатаны подрывать и извращать сію вѣру..... Это зло будетъ рости, и Сынъ человѣческій пришедши едва-ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лук. 18, 8). Вотъ какая тайна тогда откроется и придетъ въ явь!.... Невѣріе есть дви-

---

[1]) Тамъ же. Стр. 67—76.

[2]) Тамъ же. Стр. 75—76.

[3]) Тамъ же. Стр. 76.

жущая скрытная сила беззаконія, тайна въ немъ кроющаяся.... Указанная кознь сатаны уже въ дѣйствіи, уже явились антихристы предшественники... Могъ бы явиться и главный антихристъ, но есть нѣкто удерживающій его. Кто? Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его воплощеніе еще не совершило своего дѣла.... Когда спасительная сила Его совершитъ свое дѣло, тогда и тому сыну погибели позволено будетъ выступить. Моменты сіи сокрыты въ совѣтахъ Божія промышленія. Можно потому говорить, что эти-то совѣты Божіи и опредѣленія и удерживаютъ явленіе антихриста" [1]).

Толкованіе Өеофана въ основныхъ мысляхъ не содержитъ ничего новаго, что не было бы раньше него высказано древними или новыми богословами. Тѣмъ не менѣе оно выдвигается изъ ряда другихъ толкованій талантливымъ раскрытіемъ заимствованныхъ имъ основныхъ мыслей. Сужденія его здравы; мысль ясна, тверда, изобильна и глубока; изложеніе образно, выразительно, изящно и общепонятно. Мы разсмотрѣли чуть не сотню толкованій этого отдѣла Посланія и въ числѣ ихъ толкованіе Өеофана, безспорно, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Однако мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ его, будто подъ отступленіемъ должно разумѣть не то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ предшествовать антихристу, а то, которое произведетъ самъ антихристъ. Если бы это было такъ, то Апостолъ упомянулъ бы сначала о человѣкѣ грѣха, а потомъ объ отступленіи. По на самомъ дѣлѣ онъ сначала говоритъ объ отступленіи, а потомъ о человѣкѣ грѣха,—потому, конечно, что сначала будетъ отступленіе отъ вѣры, а потомъ откроется человѣкъ грѣха. Безъ сомнѣнія, послѣдній еще болѣе усилитъ богоотступленіе. Но объ этомъ отступленіи, которое произведетъ антихристъ, говорится дальше, въ 9, 10, 11 и 12 стихахъ. Нельзя доказать, что Апостолъ словомъ *ἡ ἀποστασία* обозначилъ то самое отступленіе, о которомъ онъ говоритъ въ стихахъ 9—12, между тѣмъ какъ поставленіе этого слова раньше словъ: *и откроется человѣкъ грѣха,* побуждаетъ и даже обязываетъ видѣть въ этомъ словѣ указаніе на отступленіе, предваряющее антихриста, а не производимое имъ самимъ.

[1]) Тамъ же. Стр. 73—75.

Изъ другихъ русскихъ современныхъ богослововъ обсуждаемое ученіе Апостола Павла изъясняютъ Н. Виноградовъ [1]) и Д. Глаголевъ [2]).

Оба они подъ *удерживающимъ* разумѣютъ государство, государственный, нравственно-правовой порядокъ, силу закона; а въ словѣ *держай* находятъ указаніе на высшаго носителя законнаго порядка, т. е. царя или правительство. Въ частности, по мнѣнію г. Виноградова мысль объ *удерживающемъ* удобно и законно представлять „подъ образомъ нашего, строго-сообразнаго съ закономъ и установившимися изстари священными обычаями и преданіями, государства и его силы". Этими словами онъ указываетъ на нашу Россію. Кромѣ того, г. Виноградовъ дѣлаетъ слѣдующее существенное пополненіе своего взгляда. Основываясь на истинѣ, открытой въ Священномъ Писаніи, что Ангелы-хранители есть не только у лицъ, но у цѣлыхъ странъ и народовъ и ихъ верховныхъ правителей, онъ говоритъ: „Съ мыслію о такихъ Ангелахъ, охранителяхъ нравственнаго міропорядка, мы подъ *удерживающимъ* безпорядочную и анархическую личность антихриста разумѣемъ государство, государственную силу, но не иначе, какъ укрѣпляемую чрезъ добрыхъ духовъ силою благодатною, божественною,— подъ *держай* же противника Христова подразумѣваемъ наивысшаго представителя, или верховнаго главу государства, имѣющаго особаго покровителя и блюстителя Ангела той страны или того народа, къ которому принадлежитъ этотъ представитель" (137—139 стр.). Допускаетъ это дополненіе и Д. Глаголевъ, но только потому, что оно не устраняетъ основнаго его взгляда на *удерживащюее* и *держай*, а существеннымъ это дополненіе онъ не признаетъ потому, что „Апостолъ имѣлъ въ виду дать Ѳессалоникійцамъ наглядный признакъ близости дня Господня" (165—166 стр.).

---

1) О конечныхъ судьбахъ міра и человѣка. Критико-экзегетическое и догматическое изслѣдованіе. Н. Виноградова. Москва. 1887 г. Стр. 132—139. Есть и второе, исправленное, изданіе книги съ тѣмъ же заглавіемъ, вышедшее въ 1889 г.

2) Второе Великое путешествіе святаго Апостола Павла съ проповѣдью Евангелія. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія. Законоучителя Тульскаго Епархіальнаго Училища священника Д. Глаголева. Тула. 1893 г. Стр. 161—166.

Такъ какъ многіе отцы Церкви подъ *удерживающимъ* и *держай* разумѣли не государственный порядокъ и не царей вообще, а именно Римскую имперію и римскихъ цезарей, то г. Виноградовъ и о. Глаголевъ вынуждены были показать отношеніе своихъ взглядовъ къ этому древнему мнѣнію, не оставленному, даже и до настоящаго времени· По мнѣнію г. Виноградова, „Святый Апостолъ Павелъ хотя для живаго примѣра и могъ имѣть въ виду при мысли о *держай* и *удерживающемъ* римскаго цезаря, но не терялъ при этомъ и общей точки зрѣнія" (136 стр.). По мнѣнію о. Глаголева, во времена Апостола *удерживающее* (*τὸ κατέχον* заключалось, очевидно, въ строѣ Греко-Римской имперіи, поэтому *удерживающимъ* (*ὁ κατέχων*) былъ не кто иной, какъ римскій императоръ. Такъ какъ въ послѣдующую эпоху такимъ удерживающимъ могъ оказываться уже не императоръ Рима, а кто либо другой, то Апостолъ къ слову *ὁ κατέχων* и прибавилъ *ἄρτι*" (162 стр.).

Взгляды обоихъ этихъ богослововъ на смыслъ *удерживающаго* и *держай* не оригинальны, а заимствованы ими у новѣйшихъ протестантскихъ ученыхъ: Олсгаузена, Лютардта, Гофмана, Оберлена. Мысль объ Ангелѣ-хранителѣ народа или царства, какъ *удерживающемъ*, взята у Гофмана и Лютардта.

Наконецъ должно упомянуть о статьѣ М. Богословскаго: „Человѣкъ беззаконія. Исторія толкованія 2 Солун. 2, 1—12", напечатанной въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1885 г., т. 2. Правда, авторъ, какъ видно и изъ самаго заглавія статьи его, преслѣдуетъ исключительно историческую задачу и потому самъ не сдѣлалъ изъясненія не только всего разсматриваемаго отдѣла Посланія, но не высказалъ своихъ взглядовъ даже на главнѣйшіе предметы рѣчи Апостола. Но за то его статья представляетъ первый и единственный въ русской богословской литературѣ опытъ историческаго обозрѣнія толкованій важнаго ученія Апостола Павла объ антихристѣ,—обозрѣнія хотя краткаго и отрывочнаго, но всетаки, для перваго опыта, довольно полнаго и снабженнаго по мѣстамъ мимолетными критическими замѣчаніями.

Мнѣнія средневѣковыхъ богослововъ Латинской церкви о времени и признакахъ пришествія антихриста [1]).

На Западѣ въ средніе вѣка очень многіе богословы написали толкованія на Второе Посланіе Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ и высказали свои сужденія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія.

Не слѣдуетъ, разумѣется, придавать значенія изъясненію ученія Апостола Павла объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія, данному извѣстнымъ еретикомъ пятаго вѣка Пелагіемъ, который написалъ толкованіе на оба Посланія Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ. Но такъ какъ ученіе объ антихристѣ не имѣетъ ближайшей связи съ ученіемъ о сущности благодати, объ отношеніи ея къ естественнымъ силамъ человѣка и о первородномъ грѣхѣ, которое Пелагій извращалъ, и такъ какъ мы заботимся о возможной научной полнотѣ при изложеніи мнѣній богослововъ о разсматриваемомъ предметѣ, то мы не опускаемъ и толкованія Пелагія.

По мнѣнію Пелагія, *отступленіе* означаетъ или бѣглеца отъ своего начальства, или отпаденіе народовъ отъ Римскаго царства; *человѣкъ грѣха*—діаволъ; *тайна беззаконія* заключается въ тѣхъ, которые ложными ученіями предъуготовляютъ ему путь; *держай* означаетъ то, что прежде, чѣмъ откроется антихристъ, будетъ взято изъ среды царство, которое нынѣ держитъ (власть) [2]).

---

1) Раннѣйшіе средневѣковые богословы Латинской церкви были православными богословами, и потому ихъ толкованія должно бы отнесть къ предъидущей главѣ, но мы поставляемъ эти толкованія во главу толкованій позднѣйшихъ латинскихъ богослововъ по тѣсной связи ихъ между собою.

2) Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament begründet von Heinr. Aug. Wilh. Meyer. Zehnte Abtheilung. 5 und 6 Auflage. Die Thes-

Въ толкованіи Пелагія есть только та своеобразная черта, что онъ подъ человѣкомъ грѣха разумѣетъ діавола. Такой взглядъ на человѣка грѣха совершенно не вѣренъ. Нѣкоторыя выраженія Апостола Павла ясно показываютъ, что онъ говорилъ о настоящемъ человѣкѣ, имѣющемъ тѣло, а не о духѣ.

Совершенно согласно съ Пелагіемъ, за исключеніемъ мнѣнія, будто человѣкъ грѣха есть діаволъ, изъясняетъ слова Апостола объ антихристѣ Примазій, Епископъ Адруметскій, писатель 6-го вѣка. Онъ говоритъ, что *отступленіе* есть оставленіе истины, или своего начальства, или же отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, какъ это у Даніила изображено подъ видомъ звѣря и истукана; что *тайна беззаконія* дѣйствуетъ въ предшественникахъ антихриста; что *держай* означаетъ обладающаго властію; что царство Римлянъ будетъ удалено изъ среды прежде, чѣмъ откроется антихристъ [1]).

Кассіодоръ, писатель того же вѣка, полагалъ, что антихристъ откроется тогда, когда Римская имперія, которая задерживаетъ его пришествіе теперь, будетъ устранена, взята отъ среды [2]).

Седулій Скотъ, Младшій, писатель 8-го, или 9-го вѣка, далъ слѣдующее изъясненіе словъ Апостола Павла объ антихристѣ. *Отступленіемъ* Апостолъ назвалъ или антихриста, который есть бѣглецъ,—бѣглецъ отъ истины, или отъ подчиненія власти,—или отпаденіе народовъ отъ Римскаго царства, какъ объ этомъ предсказано у Даніила подъ образомъ звѣрей.—*Тайна беззаконія* —дѣйствованіе антихриста чрезъ своихъ членовъ, какъ объ этомъ говоритъ Іоаннъ (Богословъ). Тайна беззаконія дѣйствуетъ въ тѣхъ, которые ложными ученіями приготовляютъ превратный путь антихриста и о которыхъ Іоаннъ сказалъ, что они вышли отъ насъ въ міръ. Какъ Іисусъ Христосъ дѣйствуетъ нынѣ

---

salonicherbriefe. Völlig neu bearbeitet von Lic. Theol. W. Bornemann, Professor und geistlichem Inspektor am Kloster U. L. Gr. Zu Magdeburg. Göttingen 1894. S. 564.

1) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. LXVIII. Col. 648. In. Epistolam II ad Thessalonicenses commentaria.

2) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. LXX. Col. 1351—1352. Complexiones in Epistolas Apostolorum.

чрезъ своихъ членовъ, такъ и антихристъ.—*Удерживающее* означаетъ препятствіе тому, чтобы антихристъ пришелъ.—*Держай*—царь римскій и Римское царство.—*Изъ среды будетъ* означаетъ то, что прежде, чѣмъ явится антихристъ, будетъ устранено Римское царство. Антихристъ явится въ свое время, т. е., въ благопріятное ему, въ удобное для него время. Седулій приводитъ и другое, слѣдующее, мнѣніе объ *удерживающемъ* и *держай*. Теперь [1]) держитъ Неронъ: тогда будетъ другой Неронъ держать, и когда будетъ этотъ другой Неронъ на царствѣ, тогда и родится антихристъ, въ срединномъ владѣніи Нерона. Такъ какъ Апостолъ Павелъ говорилъ о Римскомъ царствѣ, то онъ и не сказалъ о немъ явно, чтобы не навлечь гоненія, потому что имперію ту считали вѣчною [2]).

Архіепископъ Могунтинскій Рабанъ Мавръ, писатель 9-го вѣка, приводитъ мнѣніе Амвросія, что отступленіемъ названо время то, т. е., антихристово, потому что тогда почти всѣ отступятъ отъ благочестія и обратятся къ антихристу.—*Удерживающее* означаетъ то, что діаволъ желалъ бы уже и теперь сдѣлать все то, что будетъ совершенно антихристомъ; но Богъ удерживаетъ его, потому что установлено время кончины вѣка сего, сообразно съ чѣмъ позволитъ и ему явиться.—*Удерживающее*—опредѣленіе Божіе. Но, хотя и не явно, діаволъ и теперь производитъ отступленіе, какъ бы въ тайнѣ нынѣ дѣйствуетъ, въ частныхъ случаяхъ, чрезъ своихъ, стараясь отвлечь отъ благочестія тѣхъ, которые приближаются къ вѣрѣ. Это и есть тайна беззаконія [3]).

Гаймо, Епископъ Гальберштатскій, писатель 9-го вѣка, разумѣлъ подъ *отступленіемъ* отпаденіе всѣхъ царствъ отъ владычества и царства Римлянъ.—*Тайна беззаконія*, по его мнѣнію, означаетъ преслѣдованіе и убіеніе христіанъ, которое производилъ Неронъ и поставленныя имъ власти. Тайною названо это потому, что діаволъ, убивая апосто-

---

[1]) Теперь, т. е., во времена Апостола Павла.

[2]) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CIII. Col. 222—223. Collectaneum sive Explanationes in Epistolas Pauli. In Epistolam II ad Thessalonicenses.

[3]) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CXII. Col. 570—573, Enarrationes in Epistolas B Pauli: Expositio in Epistolam II ad Thessaloincenses.

ловъ—мучениковъ чрезъ Нерона и его правителей, совершалъ уже чрезъ нихъ, какъ своихъ членовъ, скрытно то самое, что онъ открыто сдѣлаетъ чрезъ антихриста, когда умертвитъ святыхъ мучениковъ Илію и Еноха и многихъ другихъ. Эта тайна, начавшись съ Нерона, который по тайному внушенію отъ сатаны, отца своего, изъ ревности къ идолослуженію умертвилъ святыхъ мучениковъ, продолжилась до Діоклетіана и Юліана, которые убили много мучениковъ. Какъ Христосъ, глава всѣхъ избранныхъ, задолго до своего пришествія, прикровенно и таинственно былъ предъизображенъ, напр., въ смерти Авеля, въ жертвоприношеніи Исаака и въ царѣ Давидѣ, который убилъ Голіаѳа, этотъ прообразъ діавола, котораго Христосъ поразилъ въ своихъ страданіяхъ и смерти: такъ и діаволъ, который будетъ въ антихристѣ, предъизображенъ таинственно и скрытно въ членахъ своихъ—злыхъ людяхъ, злыхъ царяхъ.—*Удерживающее* и замедляющее пришествіе антихриста означаетъ то, что не разрушено еще Римское царство и не отпали отъ Римлянъ всѣ народы. Антихристъ придетъ въ свое время, т. е., въ подходящее для него и предопредѣленное ему Богомъ время, послѣ того, какъ всѣ царства отпадутъ отъ Римской имперіи.—*Держай* означаетъ римское владычество надъ всѣмъ міромъ, которое во времена Апостола принадлежало Нерону; а въ лицѣ Нерона Апостолъ разумѣетъ всѣхъ римскихъ императоровъ.—*Отъ среды будетъ*, т. е., пока не сокрушится владычество Рима. Сказано: „отъ среды“, потому, что всѣ народы стекались въ Римъ, и онъ былъ какъ бы въ срединѣ міра, имѣя въ окружности своей всѣ народы; или Римъ потому есть средина, что внутри его содержатся начало и концы [1]).

Діаконъ Флоръ, писатель 9-го вѣка, въ своемъ изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ руководствовался ученіемъ о томъ же предметѣ Блаженнаго Августина, которое изложено въ сочиненіи послѣдняго „О Градѣ Божіемъ“, въ книгѣ 20-й, и которое мы уже привели раньше.

По объясненію Атто, Епископа Верчельскаго, писателя 10-го в., Апостолъ, вразумляя Ѳессалоникійцевъ, научаетъ

---

1) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CXVII. Col. 779--781. Expositio in Epistolas S. Pauli. In Epist. II ad Thessalonicenses.

всѣхъ быть осторожными относительно времени и обстоятельствъ пришествія Іисуса Христа. Діаволъ, имѣя явиться подъ именемъ Спасителя и обманывая святыхъ, пожелаетъ обольстить вѣрующихъ во Христа и склонить къ поклоненію себѣ. Но чтобы безстыднѣйшій сатана не имѣлъ ни времени, ни случая для прельщенія людей, на которое онъ разсчитываетъ, Апостолъ обозначилъ время и признаки пришествія Господа; такъ какъ Господь придетъ не прежде, чѣмъ какъ наступитъ разрушеніе Римскаго царства, и явится антихристъ. Ибо діаволъ, зная, что Господь придетъ для его уничтоженія, восхититъ себѣ имя его, такъ чтобы и царство его казалось истиннымъ, увлечетъ съ собою тѣхъ, которые вмѣстѣ къ нимъ погибнутъ, сядетъ на престолѣ Господа, на престолѣ Христа, чтобы признавали Богомъ его, а не Сына Божія. Подражая Христу, сатана явится въ человѣкѣ и сотворитъ чудеса, чтобы люди признали его за Бога. Это и будетъ открытіе тайны беззаконія. Тайна беззаконія началась съ Нерона, который, изъ ревности къ идоламъ и по внушенію отца своего—діавола, умертвилъ апостоловъ, и продолжилась до Діоклетіана и позже — до Юліана; потому что этими правителями пользуется сатана, обольщая людей идолослуженіемъ, пока будетъ стоять Римское царство. Это и выражено словами: „пока изъ среды будетъ". Послѣ разрушенія царства Римскаго явится антихристъ. Разрушеніе этого царства названо *отступленіемъ* [1]).

По мнѣнію Ланфранка, Архіепископа Кэнтербюрійскаго, примаса Англіи, писателя 11-го вѣка, антихристъ производитъ тайну беззаконія своего въ Неронѣ и въ прочихъ своихъ членахъ, такъ какъ силою беззаконія, которое онъ совершаетъ чрезъ нихъ, онъ показываетъ, каково будетъ то беззаконіе, которое онъ совершитъ самъ.—Выраженіемъ „держай" Апостолъ обозначаетъ Римское царство, по разрушеніи котораго придетъ антихристъ.—*Отъ среды будетъ*— значитъ: скроется изъ вида людей [2]).

Алулфъ, писатель 12-го вѣка, въ своемъ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ говоритъ, что со-

---

[1]) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CXXXIV. Col. 658—659. Expositio Epistolarum S. Pauli. Epistola II ad Thessalonicenses.

[2]) Migne P. C. C. Ser. lat. T. CL. Col. 343—344. In omnes D. Pauli Epistolas Commentarii. Epistola B. Pauli Apostoli ad Thessalonicenses II.

кратится даръ пророчества, отнимется благодать, уменьшится добродѣтель воздержанія, ослабѣютъ и прочія добродѣтели прежде, чѣмъ діаволъ вселится въ антихриста [1]).

Валафридъ Страбо въ своемъ Толкованіи на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ даетъ слѣдующее изъясненіе ученія Апостола Павла объ антихристѣ.

Въ словахъ объ *отступленіи* Апостолъ прикровенно говоритъ о разрушеніи Римской имперіи, чтобы не раздражить Римлянъ и не возбудить ихъ къ преслѣдованію Церкви. Или же говоритъ онъ это о духовномъ царствѣ Римской церкви, объ отпаденіи отъ вѣры.—Апостолъ говоритъ, что Ѳессалоникійцы знаютъ, что́ удерживаетъ антихриста, и потому не говоритъ объ этомъ открыто, а посему мы не знаемъ, о чемъ онъ говоритъ. Нѣкоторые только предполагаютъ, что это сказано о Римской имперіи, что она будетъ ниспровергнута, или будетъ взята отъ среды. И потому-то, т. е., что здѣсь разумѣется Римская имперія и ея паденіе, Апостолъ и не пожелалъ писать объ этомъ явно, чтобы не подвергнуться порицанію, будто онъ желаетъ зла Римской имперіи, такъ какъ она считалась вѣчною.—Когда возстаніе Римской имперіи и подчиненіе Римской церкви достигнутъ вершины, тогда начнется отпаденіе отъ той и другой власти. А когда это отпаденіе совершится, тогда явится тотъ беззаконникъ, по исполненіи времени милосердія, въ которое полнота народовъ обратится къ вѣрѣ. Обнаружится отступленіе, и тогда наступитъ день Господень.—Уже въ самыхъ начаткахъ обращенія къ вѣрѣ обрѣтается беззаконіе, но тайное, т. е., прикрытое именемъ благочестія, когда люди желаютъ, чтобы ихъ признавали слугами Христа, между тѣмъ какъ они суть ложь. Какъ діаволъ чрезъ Нерона и другихъ умерщвлялъ мучениковъ: такъ чрезъ антихриста тогда сдѣлаетъ то же открыто, умерщвляя Илію и Еноха и многихъ другихъ. И какъ Неронъ и другіе — тѣнь будущаго антихриста: такъ Давидъ и Авель — тѣнь Христа.—„Пока не будетъ взятъ отъ среды", т. е., пока не будетъ извергнуто владычество Римской имперіи изъ среды міра, такъ какъ всѣ и отвсюду стекались въ Римъ, какъ къ главѣ. Или это означаетъ

[1]) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. lat. T. CLXXIX. Col. 1369—1370. Expositio super Epistolam II Beati Pauli Apostoli ad Thessalonicenses.

то, что кто содержитъ вѣру, пусть содержитъ ее, пока она сама не охладѣетъ. Или это означаетъ то, что удерживающее антихриста, т. е., обращеніе къ вѣрѣ, пусть удерживаетъ, пока само оно не будетъ взято отъ среды, пока не прекратится. Но можетъ это означать и то, что беззаконіе, теперь тайное, выйдетъ изъ среды, т. е., изъ обществъ, такъ что человѣкъ въ такой же мѣрѣ не будетъ стыдиться любодѣйствовать, или красть, какъ не стыдится гулять, или говорить. „Изъ среды будетъ"—означаетъ, что изъ среды будетъ отступленіе, т. е., оно обнаружится открыто. И когда уже откроется отступленіе отъ истиннаго Бога, и отъ умноженія беззаконія уже охладѣетъ любовь, тогда откроется беззаконникъ [1]).

Бруно, богословъ 12-го вѣка, основатель Картезіанскаго ордена, разумѣя подъ Римскимъ царствомъ христіанское царство, гдѣ бы оно ни находилось, утверждаетъ, что когда міръ отложится, какъ отъ свѣтской власти этого царства—царей, такъ и отъ духовной — папы, тогда будетъ подготовлено антихристу владычество надъ невѣрными, которые, будучи членами антихриста, содѣйствуютъ своему главѣ въ разрушеніи вѣры; и когда это отступленіе совершится, тогда придетъ антихристъ, въ удобное для себя время. Этотъ мерзкій глава уже производитъ тайное беззаконіе чрезъ своихъ членовъ, предшествующихъ ему. Но *держай* препятствуетъ его открытію, его пришествію; это—христіанская власть и единство вѣры. И они будутъ задерживать его пришествіе дотолѣ, пока не будутъ взяты отъ среды, т. е., пока не будутъ устранены изъ общества. Или такъ: христіанская власть и единство вѣры задерживаютъ пришествіе антихриста дотолѣ, пока беззаконіе, которое теперь совершается скрытно, будетъ изъ среды, т. е., изъ общества, такъ что какъ теперь вѣра на виду въ обществѣ, а беззаконіе сокровенно: такъ, наоборотъ, во время антихриста вѣра будетъ въ сокровенности, а беззаконіе на виду; потому что члены антихриста будутъ стыдиться дѣйствій беззаконія не болѣе, чѣмъ дѣйствій благочестія, и будетъ очень мало имѣющихъ вѣру [2]).

---

[1]) Bornemann—Die Thessalonicherbriefe. S. 566—567.

[2]) Migne. P. C. C. Ser. lat. T. CLIII. Col. 418—420. Expositio in Epistolas Pauli. Epistola II ad Thessalonicenses.

По мнѣнію Гуго-а-сенъ-Виктора, извѣстнаго схоластика 12-го в., подъ *отступленіемъ* можно разумѣть отпаденіе или отъ земнаго Римскаго царства, или отъ духовнаго царства Римской церкви, или отъ вѣры, или же оно означаетъ самого антихриста. Слова же Апостола о тайнѣ беззаконія означаютъ то, что въ Неронѣ и въ другихъ злыхъ уже дѣйствуетъ скрытно діаволъ, который въ антихристѣ будетъ свирѣпствовать явно. Почему же говорится, что въ Неронѣ діаволъ дѣйствовалъ тайно, между тѣмъ какъ Неронъ явно отвергалъ Христа и зналъ тѣхъ, которые проповѣдывали Его? Потому, что Неронъ дѣлалъ это по нѣкоторому коварному внушенію; или, что лучше, гоненіе то было какъ бы тѣнью и прообразомъ того гоненія, которое будетъ чрезъ антихриста и которое будетъ гораздо болѣе тяжкимъ въ сравненіи со всѣми предшествующими ему гоненіями [1]).

О значеніи *удерживающаго и держай* этотъ богословъ не даетъ никакихъ разъясненій и даже не упоминаетъ объэтомъ.

Гервей, Бургидоленскій монахъ, писатель 12-го вѣка, подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе —или всѣхъ народовъ отъ Римскаго царства, или множества церквей отъ Римскаго первосвященника, или множества людей отъ вѣры.--*Удерживающее* означаетъ то, что нѣтъ еще того, что будетъ предъ пришествіемъ антихриста: нѣтъ отпаденія народовъ отъ Римской имперіи, нѣтъ отступленія множества людей отъ религіи, или отъ христіанской вѣры,---отступленія на столько сильнаго, что когда антихристъ придетъ, люди тотъ-часъ его примутъ.—*Держай*, по его мнѣнію, означаетъ Римское царство. Но это мнѣніе онъ высказываетъ съ слѣдующимъ ограниченіемъ, которое было высказано еще и раньше Августиномъ: такъ какъ Апостолъ говоритъ Ѳессалоникійцамъ, что они знаютъ то, о чемъ онъ говоритъ, то онъ и не захотѣлъ говорить имъ объ этомъ ясно; а потому мы, которые не знаемъ того, что они знали, или совсѣмъ не можемъ, или едва-едва можемъ проникнуть въ то, что самъ онъ подразумѣвалъ въ этомъ мѣстѣ.—*Тайна беззаконія*, по мнѣнію Гервея, означаетъ Нерона и подобныхъ ему императоровъ, или же она заключается въ сердцахъ невѣрующихъ. Она

[1]) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. CLXXV. Col. 591. Questiones et decisiones in Epistolas D. Pauli. IX. In Epistolam II ad Thessalonicenses.

будетъ дѣйствовать дотолѣ, пока изъ самой Римской церкви, которая есть средоточіе и сердце церквей, не произойдетъ беззаконіе, ради котораго отъ нея отпадутъ многія церкви [1]).

Ученикъ Гуго-а-сенъ-Виктора, знаменитый схоластическій богословъ 12-го вѣка, Петръ Ломбардъ говоритъ, что по ученію Апостола Господь придетъ для суда не прежде, какъ родъ человѣческій отпадетъ отъ римской власти; но это не значитъ, что послѣ этого отпаденія Господь пріидетъ немедленно. Прикровенно говоритъ Апостолъ о разрушеніи Римской имперіи потому, что если бы онъ сказалъ объ этомъ ясно, то возбудилъ бы Римлянъ на преслѣдованіе Церкви. Или, продолжаетъ Петръ Ломбардъ, Апостолъ говоритъ о духовной власти Римской церкви, или же объ отступленіи отъ вѣры; и смыслъ его словъ будетъ такой, что Господь придетъ на судъ не прежде, чѣмъ сначала наступитъ отпаденіе церквей отъ духовнаго подчиненія Римской церкви, или людей отъ вѣры. Подобно нѣкоторымъ другимъ схоластическимъ западнымъ богословамъ, напр., Седулію и Гуго-а-сенъ-Виктору, Петръ Ломбардъ присовокупляетъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ Библіи поставлено не discessio, a refuga, не отступленіе, а бѣглецъ, и въ такомъ случаѣ нѣтъ сомнѣнія, что это сказано объ антихристѣ, какъ бѣглецѣ отъ Господа Бога; потому что если можно это сказать по справедливости обо всѣхъ нечестивыхъ, то гораздо болѣе о томъ, кого Апостолъ далѣе описываетъ какъ человѣка грѣха и противника Христу. — *Удерживающее*, т. е., то, что замедляетъ пришествіе антихриста, что служитъ причиною того, что онъ еще не является, состоитъ въ томъ, что нѣтъ еще отступленія. Задерживается его явленіе такъ, чтобы онъ явился въ свое время, т. е., въ благопріятное для него и опредѣленное Богомъ. Теперь есть *тайна беззаконія*, т. е., беззаконіе скрытое, злые и лицемѣрные люди, находящіеся въ церкви. А беззаконникъ, т. е., антихристъ, откроется или явно обнаружится только тогда, когда уже раскроется отступленіе отъ истиннаго Бога, когда охладѣетъ любовь многихъ и когда въ полнотѣ беззаконія какъ бы будетъ уготованъ для антихриста тронъ [2]).

Ѳома Аквинатъ, схоластическій богословъ 13-го вѣка,

---

1) Migne P. C. C. S. lat. T. CLXXXI. Col. 1392.

2) Migne P. C. C. Ser lat. T. CXCII. Col. 316—320. Collectanea in Epistolas D. Pauli. In Epistolam II ad Thessalonicenses.

еще болѣе знаменитый, чѣмъ Петръ Ломбардтъ, въ Толкованіи на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ говоритъ, что *удерживающее* есть Римское царство, но не само по себѣ, а какъ продолжающее существовать въ Римской церкви, перемѣнившееся изъ временнаго въ духовное; а *отступленіе* есть отпаденіе отъ этого царства [1]). Какъ Христосъ пришелъ тогда, когда Римская имперія владычествовала надъ вселенною: такъ, наоборотъ, отпаденіе отъ нея будетъ признакомъ пришествія антихриста [2]).

Николай Лирскій въ своемъ Толкованіи на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ въ словѣ *отступленіе* предпочитаетъ видѣть указаніе не на отпаденіе отъ Римской имперіи, или отъ Римской церкви, а на отпаденіе отъ католической вѣры.— *Тайна беззаконія,* по его мнѣнію, означаетъ то, что антихристъ типически предъизображенъ въ Антіохѣ Епифанѣ, въ Неронѣ и въ другихъ Римскихъ императорахъ, гонителяхъ христіанъ.—*Удерживающее* онъ склоненъ видѣть въ Римской имперіи, но не рѣшительно.—*Держай* означаетъ то, что кто содержитъ теперь католическую вѣру, пусть содержитъ ее твердо во время преслѣдованія Нерона и другихъ послѣдующихъ тиранновъ [3]).

Діонисій Картезіанскій въ своемъ Толкованіи на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ говоритъ, что *отступленіе* означаетъ отпаденіе—или народовъ отъ Римской имперіи, или частныхъ церквей отъ повиновенія Римской церкви, или христіанъ отъ католической вѣры; а *тайна беззаконія* означаетъ то, что діаволъ чрезъ Нерона и другихъ тиранновъ совершаетъ злодѣянія, предъизображающія злобу антихриста [4]).

Вотъ и всѣ средневѣковые западные богословы, которые написали толкованія на Посланія Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ и изъяснили ученіе его объ антихристѣ и о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Въ заключеніе изложенія ихъ объясненій этого ученія

---

[1]) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 570.

[2]) Die Theologie des Heiligen Paulus übersichtlich dargestellt von Lic. Theol. Simar, Privatdocent der Theologie an der Universitet zu Bonn. 1864. S. 234.

[3]) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 570—571.

[4]) Ibid. S. 572.

сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о сущности, характерѣ, достоинствахъ и недостаткахъ ихъ объясненій.

Средневѣковые западные толкователи разсматриваемаго ученія Апостола Павла, если не всѣ, то многіе, были знакомы съ толкованіями этого ученія отцовъ и учителей Церкви, но только однихъ западныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., Петръ Ломбардъ, прямо излагаютъ мнѣнія о разсматриваемомъ предметѣ Іеронима, Августина, Амвросія; а другіе изъ средневѣковыхъ богослововъ Запада хотя и не приводятъ мнѣній отцовъ и учителей Западной Церкви, но, повидимому, знали о нихъ, или непосредственно, или изъ вторыхъ рукъ, и отчасти руководствовались ими. Но возможно, что иные изъ нихъ совсѣмъ не были знакомы съ толкованіями отцовъ и учителей Церкви Западной.

Затѣмъ можно замѣтить, что толкованія раннѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ Запада оказали вліяніе на позднѣйшихъ толковниковъ того же періода времени. Такъ, напр., Петръ Ломбардъ, кромѣ Августина и Амвросія, постоянно ссылается на богослова Гайма, жившаго за три вѣка до Петра Ломбарда.

Характерная особенность вышеупомянутыхъ средневѣковыхъ богослововъ Запада та, что никто изъ нихъ не ссылается ни на одного восточнаго отца и учителя Церкви. Мнѣній отцовъ и учителей Восточной Церкви не приводятъ не только тѣ западные богословы, которые жили послѣ отдѣленія Запада отъ Востока, но и тѣ, которые писали раньше раздѣленія Церкви. Даже такіе знаменитые богословы, какъ Гуго-а-сенъ-Викторъ, Петръ Ломбардъ и Ѳома Аквинатъ, которые своею ученостію, умомъ и обширными богословскими трудами пріобрѣли всемірную извѣстность и произведенія которыхъ въ Латинской церкви даже служатъ образцами богословствованія до настоящаго времени [1]), ровно ничего не говорятъ о толкованіяхъ восточныхъ отцовъ и учителей и не приводятъ ихъ мнѣній. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что ни одинъ изъ западныхъ средневѣковыхъ богослововъ не былъ знакомъ съ толкованіями восточныхъ отцовъ и учителей Церкви на Посланія

1) Имѣемъ въ виду собственно Ѳому Аквината, богословская система котораго по распоряженію папы Льва XIII принята руководствомъ при преподаваніи Догматическаго Богословія въ семинаріяхъ.

Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ. Даже толкованія самыхъ знаменитыхъ отцовъ и учителей Востока, какъ, напр., Святаго Іоанна Златоуста и Блаженнаго Ѳеодорита, не были имъ извѣстны. Можно думать, что съ мнѣніями ихъ богословы западные не были знакомы даже по слуху. Конечно, такое полное незнакомство западныхъ богослововъ съ богословскими произведеніями Востока проистекало отъ незнанія греческаго языка. Отъ незнанія этого языка зависѣло и то, что не было сдѣлано переводовъ святоотеческихъ твореній съ греческаго на латинскій, такъ что средневѣковые богословы Запада не имѣли возможности знакомиться съ этими твореніями хотя бы въ переводахъ. Даже такое великое произведеніе, какъ *Точное изложеніе православной вѣры* Святаго Іоанна Дамаскина, впервые было переведено на латинскій языкъ только въ 12 вѣкѣ. Чтобы понять, на сколько этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о совершенномъ отсутствіи въ средніе вѣка переводовъ на латинскій языкъ святоотеческихъ твореній Востока, нужно припомнить, что у средневѣковыхъ богослововъ Запада Догматика занимала первое, второе и третье мѣсто въ ряду ихъ прочихъ богословскихъ трудовъ, по истинѣ была царственною наукою. Схоластическіе средневѣковые богословы Запада пріобрѣли всемірную извѣстность своими *Суммами теологіи* и догматическими трактатами. Напротивъ, ихъ истолковательные труды совершенно не извѣстны, а по другимъ богословскимъ наукамъ они написали очень мало. Все это показываетъ, какъ далекъ былъ Западъ отъ Востока еще раньше церковнаго отпаденія перваго отъ втораго. А говорятъ, будто не трудно достигнуть соединенія Православной Церкви съ Латинскою,—говорятъ теперь, въ концѣ 19-го вѣка, когда Латинская церковь далеко-далеко отклонилась отъ православной истины!

Критика у средневѣковыхъ западныхъ богослововъ почти отсутствуетъ. Тѣ изъ нихъ, которые приводятъ мнѣнія своихъ предшественниковъ, именно только приводятъ ихъ, совсѣмъ и не думая подвергать ихъ разбору и оцѣнкѣ. У нихъ нѣтъ не только строго-научной, основанной на доказательствахъ, критики; но большею частію они даже и голословно не говорятъ, какое изъ приводимыхъ ими различныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ есть наи-

лучшее и предпочтительное, и какія заслуживають меньшаго довѣрія и уваженія. Мало того: они почти совсѣмъ не заботятся и о томъ, чтобы обосновать свои собственныя мнѣнія и показать ихъ превосходство предъ другими мнѣніями. Совершенное отсутствіе ученой критики у огромнаго большинства средневѣковыхъ богослововъ Запада и крайняя слабость ея у тѣхъ немногихъ изъ нихъ, которые обнаружили зародыши ея, даютъ намъ право сказать, что въ отношеніи критики, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, они сдѣлали шагъ назадъ въ сравненіи съ богословствованіемъ отцовъ и учителей Церкви.

Слѣдуя Августину, нѣкоторые средневѣковые западные богословы признавали ученіе Апостола Павла объ антихристѣ очень труднымъ для изъясненія. Такъ, монахъ діаконъ Флоръ слова Апостола объ *удерживающемъ* и *держай* называетъ темными и таинственными [1]). Другой монахъ Гервей Бургидоленскій, также повторяя слова Августина, говоритъ, что мы или совсѣмъ не знаемъ, или едва можемъ угадывать, что обозначилъ этими выраженіями Апостолъ Павелъ [2]). Тоже говоритъ и Валафридъ Страбо [3]).

Подобно отцамъ и учителямъ Церкви, никто изъ средневѣковыхъ богослововъ Запада не сомнѣвался въ томъ, что Апостолъ Павелъ днемъ Христовымъ, который не можетъ наступить раньше пришествія антихриста, назвалъ день втораго пришествія Христа и кончины міра. Слѣдовательно всѣ они признавали, что антихристъ явится предъ вторымъ пришествіемъ Христа, предъ кончиною міра.

Петръ Ломбардъ высказываетъ ту оригинальную мысль, что хотя Господь придетъ для суда не прежде, чѣмъ произойдетъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, но это не значитъ, что Онъ придетъ немедленно послѣ этого отпаденія. Называемъ эту мысль оригинальною потому, что всѣ отцы и учители Церкви, полагая что Апостолъ отступленіемъ назвалъ антихриста, тѣмъ самымъ выражали убѣжденіе въ томъ, что Іисусъ Христосъ придетъ въ слѣдъ за отступленіемъ, даже раньше, чѣмъ оно кончится, такъ какъ,

---

1) Migne. Patrol. Curs. Compl. Ser. lat. T. CXIX. Expositio in Ep. S. Pauli.

2 Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 568.

3) Ibid. S. 567.

по словамъ Апостола, *Господь Іисусъ истребитъ* беззаконника *явленіемъ пришествія Своего* (2 Θессал. 2, 8). Что касается до средневѣковыхъ богослововъ, то хотя почти всѣ они отличали отступленіе отъ антихриста, но въ то же время полагали, что отступленіе будетъ непосредственно предшествовать явленію антихриста, или, какъ думалъ Рабанъ Мавръ, будетъ даже современно антихристу [1]).

Разсматриваемое мнѣніе Петра Ломбарда нельзя признать правильнымъ. Хотя Апостолъ и не говоритъ прямо, что день Христовъ настанетъ непосредственно за отступленіемъ, тѣмъ не менѣе все строеніе и теченіе его рѣчи показываетъ, что онъ ставитъ въ близкое отношеніе по времени отступленіе и явленіе человѣка грѣха, такъ что нужно допустить, что отступленіе или будетъ предшествовать явленію антихриста, или будетъ сопровождать его, или будетъ и предшествовать ему и сопровождать его. А такъ какъ Іисусъ Христосъ придетъ на землю еще при жизни антихриста, котораго Онъ и уничтожитъ Своимъ пришествіемъ, то ясно, что между временемъ отступленія и днемъ Христовымъ во всякомъ случаѣ нельзя полагать длиннаго промежутка. Мы полагаемъ, что хотя отступленіе начнется задолго до пришествія антихриста, но оно будетъ непрерывно продолжаться до его явленія и при немъ самомъ до самаго конца, все болѣе и болѣе усиливаясь и возрастая, и къ концу міра достигнетъ наивысшей вершины своей. Такъ какъ Апостолъ указываетъ признаки приближенія дня Христова, то нужно думать, что подъ отступленіемъ онъ разумѣетъ преимущественно то отступленіе, которое будетъ предшествовать антихристу: это отступленіе будетъ служить предвѣстникомъ явленія антихриста и слѣдующаго за нимъ вскорѣ пришествія Христа; а отступленіе, имѣющее быть при антихристѣ, хотя тоже будетъ служить признакомъ приближенія дня Христова, но только второстепеннымъ; потому что въ то время главнымъ и гораздо болѣе нагляднымъ признакомъ приближенія этого дня будетъ самъ антихристъ.

---

[1]) Мнѣніе Епископа Θеофана, что подъ отступленіемъ нужно разумѣть не предшествующее антихристу, а сопровождающее антихриста и производимое антихристомъ богоотступленіе, очевидно, сходно съ мнѣніемъ Рабана Мавра.

Всѣ средневѣковые богословы безъ исключенія въ изображаемомъ у Апостола человѣкѣ грѣха видѣли антихриста. Точно также всѣ они признавали антихриста человѣкомъ, и только одинъ Пелагій называетъ его діаволомъ.

При объясненіи понятій: *отступленіе, удерживающее, держай, тайна беззаконія, отъ среды будетъ,* всѣ средневѣковые западные богословы, за исключеніемъ Рабана Мавра и Алулфа, приплетали Римскую имперію, находили въ этихъ выраженіяхъ указаніе именно на нее. Не они первые высказали это. Что Апостолъ во всѣхъ этихъ выраженіяхъ, или въ нѣкоторыхъ изъ нихъ далъ прикровенное указаніе на Римскую имперію и на ея цезарей, въ особенности на Нерона, это мнѣніе было высказано еще многими отцами и учителями Церкви, какъ восточными, такъ и западными. Но средневѣковые богословы, особенно раннѣйшіе, повидимому, придавали этому мнѣнію больше значенія въ ряду другихъ мнѣній, высказывали его съ бо̀льшимъ единодушіемъ и настойчивостію и свой взглядъ на Римскую имперію и ея конечныя судьбы примѣнили къ изъясненію словъ Апостола шире, нежели отцы и учители Церкви.

Что на Западѣ всѣ отцы и учители Церкви и почти всѣ богословы при изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ постоянно имѣли въ виду Римскую имперію и полагали, что Апостолъ именно на нее и на ея правительство указываетъ въ словахъ: *отступленіе, тайна беззаконія, удерживающее, держай и отъ среды будетъ,* это понятно. Въ первые вѣка христіанства изъ мірскихъ силъ не было ни одной, которая могуществомъ превосходила бы Римскую имперію, или хотя бы равнялась съ нею. Она заполняла весь тогдашній свѣтъ, одолѣвала, сокрушала и поглощала всѣхъ, кто только осмѣливался оказать ей сопротивленіе или вступалъ съ нею въ единоборство. Даже само христіанство въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ вѣковъ распространялось почти исключительно въ предѣлахъ Римской имперіи, и судьбы этой всемірной религіи долгое время были связаны съ судьбами этой всемірной имперіи самыми тѣсными узами. Мало по малу сложилось понятіе, что Римская имперія не побѣдима и не сокрушима, что она будетъ существовать вѣчно. За Римомъ даже и доселѣ удержалось названіе „вѣчнаго города“. Такое представленіе о Римской

имперіи составилось у язычниковъ. Христіане, конечно, не могли признать эту имперію и ея столицу вѣчными, такъ какъ они знали, что на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго, и что этотъ міръ нѣкогда будетъ имѣть конецъ. Но ничто не препятствовало имъ допустить мысль о существованіи ея до конца міра. И вотъ, подъ обаяніемъ непобѣдимаго могущества этой имперіи, понятіе о ней, какъ вѣчной, они преобразовали въ понятіе пребыванія ея до пришествія антихриста, до кончины міра. Мнѣніе, что Римская имперія будетъ существовать до пришествія антихриста и до самаго конца сохранитъ свое могущество, и что именно о ней прикровенно говоритъ Апостолъ Павелъ въ разсматриваемыхъ нами словахъ, было распространено и на Востокѣ, потому что въ первые вѣка христіанства и Востокъ былъ подчиненъ Риму и входилъ въ составъ Римской имперіи, какъ и Западъ. Но всетаки на Востокѣ это мнѣніе, какъ кажется, было распространено не столь широко, и къ нему не имѣли здѣсь такого безусловнаго довѣрія, какъ на Западѣ.

Распространенію, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, мнѣнія о томъ, что Апостолъ, указывая признаки приближенія дня Христова, далъ прикровенное указаніе на конечныя судьбы Римской имперіи, благопріятствовали еще два побочныя обстоятельства. Съ одной стороны, самая прикровенность рѣчи Апостола внушала убѣжденіе, что онъ говоритъ о чемъ-то такомъ, о чемъ говорить ясно нельзя, не безопасно, а не безопасно было говорить именно о разрушеніи Римской имперіи; съ другой стороны, пророчество Даніила о четвертомъ звѣрѣ или о четвертомъ всемірномогущественномъ царствѣ, которое признавали за Римское царство, располагало думать, что Римская имперія будетъ существовать и будетъ могущественною до пришествія антихриста, и что только предъ самымъ пришествіемъ антихриста произойдетъ распаденіе этой имперіи на десять частей.

Свои мнѣнія о всемірномъ могуществѣ Римской имперіи, о существованіи ея до пришествія антихриста и объ упадкѣ и раздробленіи ея предъ пришествіемъ антихриста средневѣковые западные богословы и прилагали къ объясненію ученія Апостола объ *отступленіи*, объ *удерживающемъ* и *держай*, о *тайнѣ беззаконія* и о *взятіи держащаго отъ среды*.

Сравнивая ихъ изъясненія этихъ выраженій съ толкованіями ихъ предшественниковъ—отцовъ и учителей Церкви, мы находимъ частію сходство, частію различія между тѣми и другими.

О *тайнѣ беззаконія* они не сказали ничего, что не было бы высказано отцами и учителями Церкви. Подобно послѣднимъ подъ тайною беззаконія они разумѣли прообразы и предшественниковъ антихриста, преимущественно Нерона и другихъ жестокихъ римскихъ императоровъ, или людей нечестивыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ лицемѣрныхъ.

Подъ *удерживающимъ* и *держай* всѣ западные богословы первой половины среднихъ вѣковъ разумѣли Римскую имперію и ея правительство и власть, т. е., объясняли эти слова такъ же, какъ объясняли ихъ многіе отцы и учители Церкви Восточной и Западной. Только одинъ Рабанъ Мавръ, подобно Блаженному Ѳеодориту, подъ удерживающимъ разумѣлъ опредѣленіе Божіе. Равнымъ образомъ и *взятіе отъ среды держащаго* богословы этого періода времени понимали, какъ взятіе отъ среды Римской имперіи, т. е., раздробленіе, упадокъ и разрушеніе ея. Они полагали, что въ этихъ словахъ содержится та же мысль, какая заключается и въ словѣ отступленіе.

Всего болѣе оригинальности и разнообразія во взглядахъ средневѣковые богословы проявили при объясненіи слова *отступленіе*. Большинство ихъ подъ отступленіемъ разумѣли отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи. Раньше ихъ это мнѣніе было высказано Іеронимомъ, Амвросіастомъ и Лактанціемъ. Въ средніе вѣка оно было высказываемо и на Востокѣ, но не столь рѣшительно и единодушно, какъ на Западѣ.

При этомъ кстати считаемъ нужнымъ указать небольшую неточность, допущенную Епископомъ Ѳеофаномъ. Высказывая свое убѣжденіе, что подъ *отступленіемъ* должно разумѣть то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ при антихристѣ и которое произведетъ самъ антихристъ, а совсѣмъ не то отступленіе отъ вѣры, которое будетъ предшествовать явленію антихриста, Ѳеофанъ говоритъ далѣе: „Инославные, западные толковники отступили отъ мысли святаго Павла, разумѣя здѣсь то—подготовительное—отступленіе“ [1]).

---

[1]) Бесѣдовательное толкованіе Втораго Посланія къ Солунянамъ. Москва. 1873 г. Стр. 58—61.

Но отвергаемое имъ мнѣніе объ отступленіи западныхъ богослововъ возникло и даже распространилось на Западѣ еще раньше отдѣленія его отъ Восточной Церкви и слѣдовательно первоначально было высказано такими толковниками, которыхъ нельзя назвать *инославными*. Кромѣ того, оно было высказываемо и на Востокѣ, хотя и немногими богословами.

Главное отличіе изъясненій слова *отступленіе* у средневѣковыхъ западныхъ богослововъ отъ толкованій его у отцовъ и учителей Церкви въ томъ, что почти общепринятое у отцовъ и учителей Церкви мнѣніе, будто отступленіемъ Апостолъ назвалъ самого антихриста, у средневѣковыхъ богослововъ Запада потеряло вѣсъ. Только трое изъ нихъ: Седулій, Гуго-а-сенъ-Викторъ и Петръ Ломбардъ, упоминая о томъ, что въ нѣкоторыхъ кодексахъ Библіи поставлено не discessio (отступленіе), а refuga (бѣглецъ), высказываютъ предположеніе, что если признать правильнымъ второе чтеніе, то здѣсь нужно видѣть указаніе на антихриста. Но и они высказываютъ это предположеніе на ряду съ другими предположеніями, которымъ притомъ они, повидимому, отдаютъ предпочтеніе.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить ту любопытную особенность, что между тѣмъ какъ богословы первой половины среднихъ вѣковъ, подобно отцамъ и учителямъ Церкви, подъ Римскою имперіею разумѣли политическое царство, нѣкоторые богословы второй половины среднихъ вѣковъ, какъ, напр., Ѳома Аквинатъ, стали подъ Римскою имперіею разумѣть Римскую церковь, другіе (Бруно)—вообще христіанское царство, гдѣ бы оно ни находилось; а третьи, большинство, стали думать, что Апостолъ Павелъ далъ указаніе на Римское царство либо политическое, либо духовное, т. е., въ послѣднемъ случаѣ, на Римскую церковь. Немногіе, какъ, напр., Петръ Ломбардъ, наряду съ этими мнѣніями высказывали еще предположеніе, что отступленіе можетъ означать отступленіе отъ вѣры вообще.

Причина, почему во вторую половину среднихъ вѣковъ измѣнилось самое понятіе о Римской имперіи, почему подъ Римскою имперіею стали разумѣть не одно только мирское или политическое царство, но и духовное царство—Церковь, или даже стали разумѣть подъ этимъ именемъ исключительно только Римскую церковь, заключалась въ томъ, что, съ те-

ченіемъ времени, могущество Римской имперіи, какъ политическаго царства, все болѣе и болѣе падало, а могущество Римской церкви, напротивъ, все болѣе и болѣе возрастало.

Вслѣдствіе такой перемѣны взгляда на то, что нужно разумѣть подъ Римскимъ царствомъ, о которомъ будто бы Апостолъ сказалъ прикровенно въ своихъ словахъ о признакахъ наступленія дня Христова, измѣнилось и самое толкованіе словъ Апостола: *удерживающее, держай, отъ среды взятъ будетъ и отступленіе.*

Между тѣмъ какъ раннѣйшіе средневѣковые богословы подъ *удерживающимъ* и *держай,* безъ всякаго колебанія, разумѣли Римскую имперію, какъ политическое царство, для позднѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ это мнѣніе не казалось уже безусловно-вѣрнымъ. Въ мысли ихъ объ этомъ предметѣ произошло колебаніе и раздвоеніе. Сображаясь съ обстоятельствами времени и съ унаслѣдованными отъ предшественниковъ взглядами, они стали предполагать, что *удерживающее* и *держай* можетъ означать или Римскую имперію политическую, или Римскую имперію церковную, т. е., Римскую церковь, или то и другое вмѣстѣ. Соотвѣтственно этому измѣнилось толкованіе и выраженія: *отъ среды взятъ будетъ.* Такъ, по мнѣнію Бруно, *держай* означаетъ христіанскую власть и единство вѣры, а *взятіе отъ среды* означаетъ, что беззаконіе, пока скрывающееся въ тайнѣ, выйдетъ наружу. Ѳома Аквинатъ подъ *удерживающимъ* разумѣетъ Римское царство, продолжающее существовать въ Римской церкви. Николай Лирскій хотя подъ *удерживающимъ* разумѣетъ Римскую имперію политическую, но не рѣшительно. Притомъ же въ словѣ *держай* онъ видитъ указаніе не на Римскую имперію, а на тѣхъ людей, которые твердо держатся католической вѣры. Кстати скажемъ, что всѣ вообще средневѣковые богословы Запада, кромѣ Николая Лирскаго, не полагали различія между *удерживающимъ* и *держай.* Правда, Гаймо говоритъ, что *держай* означаетъ Римское владычество надъ вселенною, а *удерживающее* означаетъ то, что не наступило еще отпаденіе народовъ отъ этой имперіи, что она еще не разрушена; но это различеніе очень тонкое, едва замѣтное: и *удерживающее* и *держай* всетаки означаютъ одну и ту же Римскую имперію.

Подъ *отступленіемъ*, discessio, раннѣйшіе средневѣковые западные богословы, безъ колебанія, разумѣли отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, какъ политическаго царства, а позднѣйшіе полагали, что отступленіе означаетъ или отпаденіе народовъ отъ Римскаго царства политическаго, или отпаденіе церквей отъ Римской церкви, отъ единства вѣры съ нею и отъ подчиненія ей, или отпаденіе людей отъ католической вѣры, а иные полагали, что слово discessio означаетъ и политическое отпаденіе народовъ отъ Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею, и отступленіе людей отъ вѣры. Вообще у всѣхъ средне-вѣковыхъ богослововъ преобладало мнѣніе, что подъ отступленіемъ должно разумѣть или политическое, или церковное отпаденіе народовъ отъ Рима, отъ подчиненія ему и отъ единства съ нимъ, государственнаго, или церковнаго, или же нужно разумѣть и то и другое отпаденіе вмѣстѣ. Только весьма немногіе изъ средневѣковыхъ богослововъ предполагали, что подъ отступленіемъ можно разумѣть еще и отступленіе отъ вѣры, т. е., не отъ вѣры Римской церкви, а отъ вѣры вообще, отъ вѣры въ Бога. Выходитъ какъ будто такъ, что они отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, или отпаденіе церквей отъ подчиненія Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею считали важнѣе, нежели отпаденіе людей отъ вѣры въ Бога. Это показываетъ, какое глубокое почтеніе питалъ Западъ къ Риму, какъ политическому, такъ и церковному. Почтеніе къ Риму, какъ политическому царству, можетъ показаться страннымъ и непонятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ средніе вѣка отъ прежней всемірной Римской имперіи, на тронѣ которой возсѣдали сначала языческіе римскіе цезари, а потомъ христіанскіе императоры, осталась одна тѣнь. Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ Римская имперія распалась на двѣ половины, и обѣ онѣ были страшно обезсилены борьбой съ варварскими народами, лишились многихъ своихъ провинцій, потеряли цѣлыя огромныя страны, и даже обѣ въ совокупности перестали быть царствомъ непобѣдимымъ, всемірнымъ. И чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ болѣе и Восточная и Западная Римскія имперіи распадались, разрушались и умалялись. Во вторую половину среднихъ вѣковъ Восточная Римская или Византійская имперія влачила самое жалкое существованіе, стала царствомъ совершенно

ничтожнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и къ концу среднихъ вѣковъ была окончательно завоевана Турками. А относительно Западной Римской имперіи, начиная съ 9-го вѣка, трудно было даже сказать, гдѣ она существуетъ—въ Римѣ-ли съ окружающими его незначительными владѣніями, или въ основанной Карломъ Великимъ Франкской монархіи. Во всякомъ случаѣ та Римская имперія, всемогущая и всемірная, с которой говорили отцы и учители Церкви при объясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ, уже не существовала, отпаденіе отъ нея множества входившихъ въ составъ ея народовъ уже совершилось, она распалась и разрушилась. Если бы теперь отступленіемъ Апостолъ назвалъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, въ слѣдъ за которымъ долженъ явиться антихристъ, то антихристъ явился бы уже въ средніе вѣка. Но онъ тогда не явился. Такимъ образомъ обнаружилась несостоятельность мнѣнія, будто подъ отступленіемъ нужно разумѣть отложеніе народовъ отъ Римской имперіи. А между тѣмъ даже позднѣйшіе средневѣковые богословы не оставляли этого мнѣнія. Такое упорство въ привязанности богослововъ къ этому мнѣнію, достовѣрность котораго была если не уничтожена, то сильно подорвана самыми событіями, можно объяснить недостаткомъ здравой и смѣлой критики, подражательностію, недостаткомъ самостоятельности, слѣпою привязанностію къ укоренившимся мнѣніямъ и давнимъ преданіямъ и, наконецъ, чрезмѣрнымъ почтеніемъ и страхомъ предъ Римскою имперіей, которые, переходя какъ бы по инерціи изъ поколѣнія въ поколѣніе, продолжали владычествовать надъ умами даже и тогда, когда жалкіе остатки прежней всемірной имперіи цезарей сами по себѣ уже не могли внушать людямъ ни страха, ни уваженія. Правда, устойчивая привязанность богослововъ къ этому мнѣнію поддерживалась еще тѣмъ, что опору для него богословы находили и доселѣ находятъ въ пророчествѣ Даніила о четвертомъ звѣрѣ или о четвертомъ царствѣ, а также въ предположеніи, что Апостолъ не имѣлъ бы повода говорить прикровенно, если бы онъ говорилъ не о Римской имперіи.

Впрочемъ, во вторую половину среднихъ вѣковъ, мнѣніе, что отступленіемъ Апостолъ назвалъ отложеніе народовъ отъ Римской имперіи, хотя продолжало существовать, однако

уже не пользовалось тѣмъ безусловнымъ довѣріемъ, съ какимъ относились къ нему раннѣйшіе богословы Запада. Хотя и позднѣйшіе средневѣковые богословы неизмѣнно повторяли его и даже ставили на первомъ мѣстѣ, но рядомъ съ нимъ они высказывали и другія мнѣнія: предполагали, что Апостолъ подъ отступленіемъ разумѣлъ отпаденіе церквей отъ Римской церкви, или далъ указаніе и на политическое отложеніе народовъ отъ Римской имперіи и на церковное отпаденіе ихъ отъ Римской церкви.

Понятно, почему произошло такое видоизмѣненіе въ объясненіи слова *отступленіе*. Какъ ни сильно укоренилось мнѣніе, что подъ отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, тѣмъ не менѣе умаленіе ея, распаденіе и разрушеніе, и отложеніе отъ нея народовъ было совершившимся фактомъ, для всѣхъ очевиднымъ; а это не могло не поколебать довѣрія къ установившемуся пониманію слова *отступленіе*. Привычка, сила преданія, авторитетъ прежнихъ богослововъ, продолжавшееся уваженіе къ Риму и распространенное мнѣніе, что подъ четвертымъ звѣремъ, изъ котораго возникаетъ антихристъ, должно разумѣть Римскую имперію, какъ послѣднее всемірное царство— все это побуждало богослововъ удержать старое мнѣніе, что отступленіе означаетъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи; а, съ другой стороны, разрушеніе Римской имперіи, за которымъ явленія антихриста не послѣдовало, заставляло отказаться отъ этого мнѣнія. Находясь подъ давленіемъ этихъ двухъ діаметрально противоположныхъ требованій позднѣйшіе средневѣковые богословы не имѣли рѣшимости склониться окончательно ни на ту, ни на другую сторону, а избрали средній путь. Они не отвергли совсѣмъ стараго мнѣнія, а только перестали считать его почти единственнымъ и безусловно-вѣрнымъ: на ряду съ нимъ они поставили другія мнѣнія, не отдавая старому мнѣнію предпочтенія предъ новыми. А иные изъ нихъ стали думать, что новыя мнѣнія не исключаютъ стараго, что предъ пришествіемъ антихриста одновременно произойдутъ и политическое отложеніе народовъ отъ Римской имперіи, и отпаденіе церквей отъ повиновенія Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею, и отступленіе людей отъ вѣры въ Бога, и что у Апостола все это выражено въ одномъ словѣ *отступленіе*.

Что позднѣйшіе средневѣковые богословы Запада наряду и въ связи съ старымъ мнѣніемъ, или въ противоположность ему высказали не иное какое, а именно то мнѣніе, что подъ отступленіемъ должно разумѣть отпаденіе церквей отъ повиновенія Римской церкви и отъ единства вѣры съ нею, т. е., отпаденіе въ расколъ и отпаденіе въ ересь, то это вполнѣ понятно. Между тѣмъ какъ Римская имперія предъ началомъ среднихъ вѣковъ и въ средніе вѣка все болѣе и болѣе ослабѣвала и упадала, Римская церковь, напротивъ, все болѣе и болѣе усиливалась, и достигла высоты своего величія и могущества именно во вторую половину среднихъ вѣковъ, когда папы владычествовали надъ всею западною Европою, когда они не только заправляли церковными дѣлами ея, но и оказывали огромное вліяніе на политическія судьбы ея. Такимъ образомъ всемірное могущество прежней Римской имперіи какъ бы перелилось въ Римскую церковь, которая являлась наслѣдницей, преемницей, или замѣстительницей ея. Естественно являлось предположеніе, не Римская-ли церковь есть та могущественная сила, которая задерживаетъ и будетъ задерживать явленіе антихриста дотолѣ, пока не наступитъ отпаденіе отъ нея подвластныхъ ей церквей. Легко было додуматься до этого мнѣнія, и еще легче было принять его, такъ какъ было очень удобно связать его и согласить съ старымъ мнѣніемъ: вѣдь городъ Римъ по прежнему считался столицею Римской имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ резиденціей папъ, былъ столицей всѣхъ западныхъ мѣстныхъ церквей, всей Латинской церкви, и большинство народовъ прежней Римской имперіи принадлежало теперь къ Латинской церкви. Вотъ почему у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ средневѣковыхъ богослововъ старое мнѣніе о политическомъ отпаденіи народовъ отъ Римской имперіи какъ бы слилось съ новымъ мнѣніемъ объ отпаденіи церквей отъ Римской церкви.

Что касается, наконецъ, до мнѣнія, что подъ *отступленіемъ* должно разумѣть отступленіе отъ вѣры, то многіе изъ средневѣковыхъ богослововъ совсѣмъ не высказываютъ его; другіе, какъ Гуго-а-сенъ-Викторъ и Петръ Ломбардъ, поставляютъ его въ ряду другихъ мнѣній и притомъ на третьемъ, послѣднемъ мѣстѣ; а иные: Примазій, Рабанъ Мавръ, Алулфъ и Николай Лирскій, держатся этого одного

мнѣнія. Но замѣчательно, что и они не называютъ отступленія безбожіемъ, богоотступленіемъ, а употребляютъ для обозначенія этого состоянія другія выраженія. Примазій подъ *отступленіемъ* разумѣетъ оставленіе истины, Рабанъ Мавръ—оставленіе благочестія, Алулфъ—оскудѣніе добродѣтелей, Николай Лирскій — отпаденіе отъ католической вѣры, т. е., быть можетъ, не отъ вѣры вообще, а отъ вѣры, исповѣдуемой Латинскою церковію. Только Гуго-а-сенъ-Викторъ и Петръ Ломбардъ, называя отступленіе отпаденіемъ отъ вѣры, повидимому, разумѣютъ безбожіе, но и они не употребляютъ этого слова. Какъ въ предпочтеніи, какое средневѣковые богословы оказывали мнѣніямъ объ отпаденіи народовъ отъ Римской имперіи, или церквей отъ Римской церкви при объясненіи слова *отступленіе,* такъ и въ нерасположеніи ихъ придавать этому слову значеніе богоотступленія, безбожія, или полнаго невѣрія, сказалось вліяніе характера времени на мысль и букву ихъ изъясненій ученія Апостола. Какъ извѣстно, въ средніе вѣка почти совсѣмъ не было безбожія, не было его и среди христіанъ первыхъ вѣковъ. Такимъ образомъ ни прошлое, ни современное средневѣковымъ богословамъ состояніе христіанскихъ народовъ не давало повода понимать отступленіе какъ богоотступленіе, какъ безбожіе. Имъ и въ голову не приходила мысль о томъ, что времена могутъ измѣниться, и что не только предъ пришествіемъ антихриста, но и раньше будутъ эпохи, въ которыя безбожіе будетъ сильно распространено у христіанскихъ народовъ. А между тѣмъ хотя и можно въ словѣ отступленіе находить указанія и на политическое разложеніе народовъ или на отпаденіе ихъ отъ повиновенія власти и законамъ, и на отпаденіе отъ Церкви, т. е., на умноженіе ересей и расколовъ, и на отпаденіе отъ добродѣтели или на нравственный упадокъ человѣческаго рода, на распространеніе нечестія, такъ какъ все это дѣйствительно будетъ предъ пришествіемъ антихриста; но главнымъ образомъ слово *отступленіе* означаетъ отпаденіе отъ вѣры въ Бога или безбожіе, которое изъ всѣхъ видовъ отступленія есть самое опасное, страшное и губительное.

Мнѣнія богослововъ Латинской церкви новаго періода исторіи о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Начиная съ реформаціи, въ новое и новѣйшее время, ученіе Апостола Павла объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія продолжало привлекать вниманіе западныхъ богослововъ, и они, подобно отцамъ и учителямъ Церкви и средневѣковымъ богословамъ, употребили много времени и приложили много старанія на истолкованіе этого ученія. Западные толковники этого періода времени частію повторяли, развивали и переиначивали старыя мнѣнія о *днѣ Христовомъ* или *Господнемъ*, о *человѣкѣ грѣха*, объ *отступленіи*, о *тайнѣ беззаконія*, объ *удерживающемъ* и *держащемъ*, о *взятіи отъ среды*, частію измышляли новыя объясненія, изобрѣтали новыя мнѣнія. Кромѣ высокой важности предметовъ рѣчи Апостола и кромѣ таинственности, трудности для изъясненія и великаго значенія ученія его объ этихъ предметахъ, которыя всегда возбуждали и никогда не перестанутъ возбуждать глубокій интересъ какъ къ самымъ предметамъ, о которыхъ говоритъ Апостолъ, такъ и къ его ученію о нихъ, были еще особыя причины, почему западные богословы новаго времени изслѣдовали разсматриваемое ученіе Апостола не меньше, чѣмъ древніе и средневѣковые толкователи, и чрезвычайно умножили число толкованій этого ученія и количество мнѣній о предметахъ его. Самая главная и общая изъ этихъ причинъ заключается въ той неограниченной свободѣ, или, лучше сказать, въ томъ необузданномъ личномъ произволѣ въ истолкованіи Священнаго Писанія, который былъ допущенъ новоявившимся протестантскимъ исповѣданіемъ въ принципѣ и осуществленъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ

богословами этого исповѣданія на практикѣ. Принятіе и широкое примѣненіе этого принципа породили необыкновенное множество и чрезвычайное разнообразіе толкованій всѣхъ вообще книгъ и мѣстъ Священнаго Писанія. Но въ особенности, какъ это и само собою понятно, до крайности умножилось число и увеличилось разнообразіе толкованій тѣхъ мѣстъ Писанія, которыя, по темнотѣ рѣчи, прикровенности смысла и таинственности предмета, уже сами по себѣ даютъ широкій просторъ богословамъ изъяснять ихъ, какъ кому угодно; а таково именно и есть разсматриваемое нами мѣсто изъ Втораго Посланія Апостола Павла къ Ѳессалоникійцамъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что уже главы реформаціи—Лютеръ, Кальвинъ, Цвингли и ихъ ученики,—обнаружили полный произволъ при изъясненіи этого мѣста. Именно, они стали примѣнять эти слова Апостола, равно какъ и параллельныя имъ мѣста Писанія, къ папѣ, объявили, что папа и есть настоящій антихристъ, а Латинская церковь—его царство.

Должно замѣтить, что такой взглядъ на папу не былъ совершенно новымъ и неслыханнымъ. Реформація какъ вообще имѣла предшественниковъ, такъ главы реформаціи имѣли предшественниковъ и въ этомъ ученіи о папѣ и Латинской церкви. Такъ, бельгійскіе епископы, которые имѣли споръ съ папою Николаемъ Вторымъ о дѣлахъ брачныхъ, въ письмѣ къ нему отъ 860 г., называютъ Римъ Вавилономъ и папѣ даютъ такія названія, какія усвояются только антихристу. Матѳей Парижскій († 1259) называлъ папу антихристомъ [1]). Начиная съ папы Григорія IX и съ императора Фридриха II, папа и императоръ называли другъ друга антихристомъ [2]). Одна изъ партій Валденсовъ, Ломбарды, учила, что Римская церковь—не Христова церковь, а синагога злодѣевъ, апокалипсическій звѣрь, вавилонская блудница и проч. Апокалипсическою блудницею называли ее также Ортлибы. Пантеистъ Амальрихъ (умеръ въ 1209 г.) призналъ папу антихристомъ, а Римскую цер-

---

¹) Heubner. Praktische Erklärung des Neuen Testaments, herausgegeben von Aug. Hahn. Vierter Band. Potsdam 1859. S. 171.

²) Herzog und Plitt. Real-Encyklopädie. B. 1. Leipzig. 1877. Artikel „Antichrist“. S. 449.

ковь—апокалипсическимъ Вавилономъ. Этотъ взглядъ раздѣляли и его послѣдователи [1]). Предшественникъ реформаціи въ Англіи Іоаннъ Виклефъ призналъ папу антихристомъ. Изъ сорока пяти членовъ ученія Виклефа, осужденныхъ на Констанцскомъ соборѣ, тридцатый членъ читается такъ: Excommunicatio papae vel cujuscunque praelati non est timenda, quia est censura antichristi, т. е., не должно страшиться отлученія со стороны папы, или какого бы то ни было епископа, такъ какъ оно есть приговоръ антихриста [2]). Наконецъ, Іоаннъ Гуссъ былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ оскорбилъ честь Римской церкви выраженіемъ, что въ Римѣ завязилъ ногу антихристъ [3]). Есть старинныя нѣмецкія Библіи конца 15-го вѣка, въ которыхъ на картинкахъ къ Апокалипсису папа изображенъ, какъ антихристъ [4]).

Такимъ образомъ въ средніе вѣка папу называли антихристомъ, а Римскую церковь—апокалипсическою блудницею разные еретики, или отщепенцы отъ Римской церкви, или же люди недовольные ученіемъ и порядками ея, осуждавшіе вкравшіяся въ нее злоупотребленія.

Но это были отдѣльные голоса, слишкомъ слабые, чтобы могущественная Римская церковь могла ихъ бояться. Такихъ еретиковъ она просто анаѳематствовала. Ученой, книжной полемики противъ ихъ взгляда на папу, какъ антихриста, и на Римскую церковь, какъ апокалипсическую блудницу, не было, или почти не было. Паписты тѣмъ менѣе имѣли нужды опровергать этотъ взглядъ ученымъ образомъ, что онъ имѣлъ видъ ругательства, а не обоснованнаго доводами ученія, этотъ взглядъ противниковъ папства былъ выраженъ въ краткихъ изреченіяхъ. Поэтому трудно даже понять, называли-ли они папу антихристомъ въ широкомъ смыслѣ

---

1) Real-Encyklopädie für protest. Theologie und Kirche von Dr. Herzog Erster Band. 1854. S. 268—269.

2) Canones et decreta sacrosancti oecumenici concilii Tridentini. Ed. Secunda. Lipsiae. 1842. Appendix. Pag. 265.

3) Rëhm, Domcapitular zu Passau. Protestantische Lehre vom Antichrist. 1891. S. 13. Оставляемъ этотъ пунктъ на отвѣтственности Рёма: Ремъ ссылается на Энциклопедію Герцога, но тамъ не сказано, чтобы на Гусса было взведено это обвиненіе, а сказано объ обвиненіяхъ обще, напр., что Гуссъ былъ обвиняемъ за ученіе о Церкви.

4) Heubner. S. 171.

слова, т. е., признавали папъ предшественниками антихриста, людьми подобными антихристу, или же считали его настоящимъ антихристомъ. Повидимому, они называли его антихристомъ въ широкомъ, въ несобственномъ смыслѣ слова, или, по крайней мѣрѣ, не отдавали себѣ отчета въ томъ, какой именно антихристъ папа.

Совсѣмъ иной видъ, иное значеніе и иную силу этотъ взглядъ на папу и на его церковь принялъ въ сочиненіяхъ Лютера и прочихъ главъ реформаціи и ихъ послѣдователей. Увлекаемый задорною полемикою противъ Латинской церкви и ея ученій, учрежденій и обычаевъ, исполненный духа противорѣчія и противодѣйствія латинянамъ, въ пылу ненависти къ папству и къ папамъ, негодуя на то, какую огромную власть противозаконно присвоили себѣ папы надъ Церковію Христовою и до какихъ страшныхъ злоупотребленій дошли они въ пользованіи этою властію, Лютеръ прямо и рѣшительно объявилъ, что папа—антихристъ, антихристъ настоящій, тотъ самый, о которомъ предсказали въ Ветхомъ Завѣтѣ Даніилъ, въ Новомъ — Апостолъ Павелъ. Эта мысль была глубокимъ убѣжденіемъ Лютера, которое онъ горячо высказываетъ, постоянно разъясняетъ и доказываетъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ. Кромѣ многихъ другихъ сочиненій этотъ взглядъ былъ высказанъ Лютеромъ въ Шмалкалденскихъ членахъ [1]). А такъ какъ это сочиненіе сдѣлалось символическою книгою протестантскаго исповѣданія, то и ученіе Лютера, что папа есть антихристъ, стало обязательнымъ для протестантовъ ученіемъ,—тѣмъ болѣе, что оно было выражено Лютеромъ не въ видѣ предположенія, а въ формѣ несомнѣннаго положенія. Въ свою очередь глава реформатовъ Іоаннъ Кальвинъ доказывалъ, что Римъ теперь есть престолъ не апостольскій, а богоотступническій, что Римская церковь есть мать не церквей, а заблужденій, и тронъ антихриста, что Римскій папа есть истинно антихристъ, и что все это подтверждается ученіемъ Апостола Павла о человѣкѣ грѣха и пророчествомъ Даніила о маломъ рогѣ четвертаго звѣря [2]).

---

[1]) Libri symbolici ecclesiae luteranae. Pars secunda. Articuli Smalcaldici et catechismus uterque. Edidit Fridericus Francke. Ed. Stereotypa. 1846. Pag. 18—19. Pars secunda. Art. IV, 10—14.

[2]) Opera omnia. T. IX. Amstelodami. MDCLXVII an. Institutionum chri-

Если папа—антихристъ, именно тотъ антихристъ, котораго Апостолъ назвалъ человѣкомъ грѣха, то отсюда неизбѣжно вытекалъ тотъ выводъ, что царствованіе антихриста уже началось, что антихристъ уже пришелъ. Далѣе, такъ какъ папъ много, и такъ какъ Лютеръ и Кальвинъ назвали антихристомъ не одного опредѣленнаго папу, а папу римскаго вообще, то они и послѣдователи ихъ принуждены были признать антихриста лицемъ коллективнымъ, множествомъ лицъ, воплощающихъ одинъ принципъ, а также признать антихристомъ и самый принципъ, или духъ времени. Такой взглядъ на антихриста, дѣйствительно, и стали высказывать протестанты. Напр., онъ былъ высказанъ въ Магдебургскихъ Центуріяхъ и во многихъ другихъ сочиненіяхъ у протестантовъ. Такой взглядъ на антихриста былъ ученіемъ о немъ совершенно новымъ, никогда и нигдѣ неслыханнымъ.

Эти новыя мнѣнія о томъ, что папа есть антихристъ, что антихристъ есть лице коллективное, что царствованіе его уже началось, значительно измѣнили издавна установившуюся систему толкованія ученія Апостола Павла объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія.

Обвиненіе папы въ томъ, что онъ — антихристъ, а Латинской церкви въ томъ, что она — царство антихриста, было однимъ изъ самыхъ тяжкихъ, дерзкихъ и несправедливыхъ оскорбленій, нанесенныхъ протестантами папамъ и Латинской церкви. Само собою понятно, латиняне не оставили этого нападенія протестантовъ безъ отпора и обвиненія—безъ опроверженія. Вѣдь теперь это ученіе о папѣ и его церкви высказывали не отдѣльныя лица и не ничтожныя партіи еретиковъ, а многіе милліоны отторгшихся отъ Римской церкви людей; теперь это ученіе не было только бранью, а получило видъ системы. Защита отъ протестантскихъ нападеній и полемика противъ новоизмышленныхъ мнѣній объ антихристѣ и времени его пришествія побуждали латинянъ къ пересмотру прежнихъ толкованій ученія Апостола Павла объ антихристѣ, къ переработкѣ старыхъ мнѣній о смыслѣ и значеніи заключающихся въ этомъ уче-

---

stianae religionis libri quatuor. Editio postrema. Lib. IV. Cap. 7. Pag. 305—306. Это сочиненіе Кальвина вышло въ свѣтъ въ 1536 г. Въ послѣдующихъ изданіяхъ оно было значительно дополняемо и очень измѣнилось.

ніи понятій и положеній, благопріятствовали появленію новыхъ толкованій этого ученія. Впрочемъ, очень многіе латинскіе богословы новаго времени изъясняли это ученіе не ради защиты папства и Латинской церкви отъ обвиненій протестантовъ, а, составляя толкованія на Новый Завѣтъ, или, частнѣе, на Посланія Апостола Павла, или, еще частнѣе, на Посланія его къ Ѳессалоникійцамъ, они по порядку изъясняли и ученіе его объ антихристѣ. Многіе изъ этихъ богослововъ при изъясненіи ученія Апостола объ антихристѣ даже и попутно не опровергали и не касались мнѣнія протестантовъ, будто папа есть антихристъ,—потому-ли, что оно уже было опровергаемо и опровергнуто другими латинскими богословами, или потому, что несостоятельность его была достаточно доказана, и не было нужды въ повторительныхъ опроверженіяхъ его. Иные латинскіе богословы даже прямо объявляли, что это мнѣніе унижаетъ не папство и Латинскую церковь, а самихъ протестантовъ, и вредитъ больше протестантамъ, нежели папству и Латинской церкви.

Еще раньше, чѣмъ было высказано Лютеромъ мнѣніе, что папа есть антихристъ [1]), въ первые же годы послѣ начавшагося явнаго разрыва Лютера и его приверженцевъ съ папою и Латинскою церковію, знаменитый гуманистъ Эразмъ Роттердамскій напасалъ и издалъ въ свѣтъ Парафразы на Новый Завѣтъ, кромѣ Апокалипсиса [2]).

Въ Парафразѣ на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ Эразмъ даетъ краткое объясненіе словъ Апостола объ антихристѣ. Онъ различаетъ *отступленіе* отъ человѣка грѣха. Онъ обозначаетъ отступленіе словомъ *defectio*, что значитъ упадокъ, ослабленіе, уменьшеніе, отпаденіе; но не разъясняетъ, какого рода ослабленіе, отпаденіе, или упадокъ онъ разумѣетъ.

Подъ *удерживающимъ* онъ разумѣетъ препятствіе для пришествія Христа, которое (препятствіе) состоитъ въ томъ,

---

1) Шмалкалденскіе члены, въ которыхъ впервые было высказано это мнѣніе, были написаны Лютеромъ въ декабрѣ 1536 г.

2) Эразмъ родился въ Роттердамѣ въ 1464 г., умеръ въ 1536 г. Парафразы онъ писалъ и, по мѣрѣ приготовленія ихъ, печаталъ въ періодъ времени отъ 1517 до 1523 г. Полнымъ изданіемъ они вышли въ 1523—1525 гг. въ Базелѣ.

чтобы беззаконникъ свое тиранство надъ святыми сталъ явно производить въ свое время.

Сила нечестія, раскрываетъ далѣе Эразмъ смыслъ словъ Апостола о *тайнѣ беззаконія*, о *держащемъ* и о *взятіи держащаго отъ среды*, тайно дѣйствуетъ чрезъ беззаконника уже и теперь, и чрезъ нечестивыхъ людей діаволъ свирѣпствуетъ противъ провозвѣстниковъ Евангелія; и нѣтъ иной помѣхи къ тому, чтобы явно открылся противникъ Христа, кромѣ той, что пусть каждый обладаетъ тѣмъ, что держитъ, пока то царство, въ которомъ содержатся всѣ прочія царства, не будетъ извергнуто изъ среды. А когда это совершится, тогда и объявится открыто тотъ беззаконникъ [1]).

Къ сожалѣнію Эразмъ не поясняетъ, какое собственно царство онъ разумѣетъ,—Римскую-ли имперію, или неизвѣстное царство, которое, предполагается, будетъ владычествовать надъ землею предъ пришествіемъ антихриста. Не поясняетъ онъ также и того, что есть то, что каждый держитъ и имѣетъ возможность или право держать, пока не разрушится всемірное царство. Въ объясненіи Эразма *держай* означаетъ каждаго человѣка, но остается неизвѣстнымъ, что есть то, что̀ каждый держитъ и потому называется *держащимъ*. Иные богословы подъ этимъ содержимымъ разумѣютъ вѣру, но Эразмъ этого не говоритъ. Мы должны еще напомнить, что самое выраженіе: *держай*, *да держитъ* взято изъ Вульгаты. Въ подлинникѣ есть только *держай ὁ κατέχων*, а поставленному въ Вульгатѣ слову *teneat*, *да держитъ*, въ подлинникѣ соотвѣтствующаго слова нѣтъ.

Профессоръ Францъ Ватабль (родился въ Пикардіи; умеръ въ 1547 г.), написавшій краткія примѣчанія на Священное Писаніе, объяснилъ и разсматриваемое нами мѣсто. По его мнѣнію, есть только одинъ, задерживающій и замедляющій пришествіе Христа, пока онъ не будетъ уничтоженъ чрезъ пришествіе Самого Христа [2]). Какъ видно, этотъ

---

1) Desiderii Erasmi Roterodami Paraphrases omnes in Novum Testamentum editio nova accuratior et emendatior. Lugduni batavorum, cura et impensis Petri Vander. MDCCI. Pag. 1029.

2) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 603.

богословъ подъ *держащимъ* разумѣетъ антихриста. Впрочемъ, мы не имѣли подъ руками Толкованія Ватабля, а у Борнемана касательно разсматриваемаго ученія Апостола Павла изъ Толкованія Ватабля приведены только двѣ строки.

Амвросій Катаринъ, Толкованіе котораго на Посланія Павла вышли въ свѣтъ въ 1566 г., полагалъ, что не удобно подъ *тайною беззаконія*, уже дѣйствующею, разумѣть гонителей христіанства и еретиковъ, какъ предшественниковъ и подготовителей антихриста, а лучше разумѣть сатану, дѣйствующаго въ различныхъ своихъ орудіяхъ.—Всѣ объясненія слова *держай*, какія только приходилось ему читать, онъ признаетъ неудовлетворительными и заявляетъ, что онъ, по примѣру Августина, сознается въ своемъ невѣдѣніи этого предмета [1]).

Испанскій богословъ Аріа Бенедиктъ, по прозванію Монтанъ (родился въ 1527 г., умеръ въ 1598 г.), написавшій толкованія на нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта и на весь Новый Завѣтъ, подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ (истиннаго) ученія [2]).

Знаменитый итальянскій богословъ — полемистъ, кардиналъ и іезуитъ Беллярминъ (родился въ Тосканѣ въ 1542 г., умеръ въ 1621 г.) хотя и не написалъ толкованія на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, но за то въ своемъ знаменитомъ догматико-полемическомъ сочиненіи: Disputationes de controversiis christianae fidei adversus nostri temporis haereticos [3]) (Разсужденіе о преніяхъ касательно христіанской вѣры противъ еретиковъ нашего времени), онъ опровер-

---

[1]) Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung von Joh. Jos. Jgn. von Döllinger. Zweite, verbesserte Auflage. Regensburg. 1868, S. 453.

[2]) Ibid. S. 603. Толкованія Монтана на Посланія Апостоловъ и на Апокалипсисъ вышли въ свѣтъ въ 1588 г.

[3]) Это сочиненіе, посвященное папѣ Сиксту V, есть важнѣйшее произведеніе Беллярмина и лучшее изъ всѣхъ догматико-полемическихъ сочиненій, написанныхъ когда бы то ни было латинянами въ опроверженіе протестантскаго ученія. Оно составлено изъ лекцій, которыя Беллярминъ читалъ въ Римѣ въ Іезуитской Коллегіи съ 1576 по 1589 г., при необычайномъ наплывѣ слушателей. Въ первый разъ оно вышло въ свѣтъ въ 1581—1592 г.г., въ трехъ томахъ—фоліантахъ. Послѣ оно было издаваемо множество разъ въ разныхъ странахъ. Достоинства этого труда: обширная ученость, сила и ясность мысли, твердость доказательствъ, серьезность и спокойствіе тона.

гаетъ ученіе протестантовъ, будто папа — антихристъ, и будто царствованіе антихриста уже началось, при чемъ довольно много говоритъ и о времени и признакахъ пришествія антихриста [1]).

Такъ какъ это сочиненіе явилось спустя полвѣка послѣ того, какъ Лютеръ и Кальвинъ высказали свое ученіе, что папа — антихристъ, то къ этому времени и лютеранами и реформатами было уже написано не мало сочиненій, въ которыхъ ученіе Лютера и Кальвина о папѣ, какъ антихристѣ, и о царствѣ его было повторено, раскрыто и снабжено доказательствами. Имѣя въ виду заключающееся въ сочиненіяхъ Лютера, Кальвина и ихъ послѣдователей ученіе объ антихристѣ, Беллярминъ подробно излагаетъ положительное ученіе объ антихристѣ и опровергаетъ ученіе о немъ протестантовъ. Въ ученіи объ антихристѣ главною и даже единственною его задачею было опровергнуть протестантское ученіе объ антихристѣ, чтобы защитить папство и Латинскую церковь. Поэтому, при всестороннемъ раскрытіи ученія объ антихристѣ, онъ постоянно имѣетъ въ виду и настойчиво проводитъ и доказываетъ то положеніе, что между антихристомъ и папами нѣтъ ничего общаго, что признаки антихриста и его царства совершенно не подходятъ къ папамъ и къ ихъ управленію церковію.

Въ частности и особенно подробно Беллярминъ раскрываетъ и доказываетъ мысль, что антихристъ еще не пришелъ, откуда уже самъ собою вытекаетъ выводъ, что папа — не антихристъ. „Истинное мнѣніе, говоритъ онъ, то, что антихристъ еще не началъ царствовать и не пришелъ, но придетъ и будетъ царствовать около кончины міра, о которой никакимъ образомъ нельзя знать, насколько она еще далека“ [2]).

---

1) Сочиненіе Беллярмина раздѣляется на общія или главныя пренія (Controversiae generales). Въ каждомъ Преніи излагается догматико-полемически цѣлый отдѣлъ богословія. Напр., въ первомъ общемъ Преніи излагается ученіе о Словѣ Божіемъ, во второмъ—о Христѣ, въ третьемъ—о папѣ. Каждое Преніе раздѣляется на Книги, каждая книга—на Главы. Ученіе объ антихристѣ излагается въ третьей книгѣ третьяго общаго Пренія, подъ заглавіемъ: De antichristo, quod nihil commune habeat cum Romano Pontifice (Объ антихристѣ, что онъ ничего не имѣетъ общаго съ Римскимъ первосвященникомъ).

2) Disputationum de controversiis christianae fidei adversus nostri temporis

Въ подтвержденіе этого мнѣнія Беллярминъ приводитъ шесть доказательствъ.

„Должно знать, говоритъ онъ, что Святый Духъ въ Божественныхъ Писаніяхъ далъ намъ шесть вѣрныхъ знаковъ пришествія антихриста: два предваряющіе самого антихриста, именно: проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ и разрушеніе Римской имперіи; два сопутствующіе ему, именно: проповѣданіе Еноха и Иліи и величайшее и послѣднее гоненіе, такъ что общественное жертвоприношеніе совершенно прекратится; два слѣдующіе за нимъ, именно: погибель антихриста по истеченіи трехъ лѣтъ съ половиною и кончину міра. Мы видимъ, что ни одинъ изъ этихъ признаковъ не осуществился“ [1]).

Затѣмъ Беллярминъ подробно разъясняетъ и доказываетъ, что нѣтъ на лице ни одного изъ этихъ признаковъ, и отсюда выводитъ шесть доказательствъ того, что антихристъ еще не пришелъ, и царство его еще не началось, и что, поэтому, папа—не антихристъ.

Первое доказательство выводится изъ перваго признака, предшествующаго антихристу. „Писаніе свидѣтельствуетъ, говоритъ Беллярминъ, что во всемъ мірѣ должно быть проповѣдано Евангеліе, прежде чѣмъ наступитъ самое послѣднее гоненіе, которое воздвигнетъ антихристъ (Матѳ. 24, 14). А что это будетъ прежде пришествія антихриста, можно доказать тѣмъ соображеніемъ, что при антихристѣ жестокость послѣдняго гоненія будетъ затруднять всѣ общественныя отправленія истинной религіи. Это же подтверждается свидѣтельствами отцовъ: Иларія, Кирилла, Ѳеодорита, Дамаскина. То же самое вытекаетъ и изъ текста; потому что сказано, что должно быть проповѣдано Евангеліе прежде, чѣмъ настанетъ та величайшая и послѣдняя скорбь, какой не было прежде и не будетъ послѣ. А что этою скорбію обозначено гоненіе антихриста, этому учатъ отцы, и особенно Августинъ“ [2]).

„Между тѣмъ, разсуждаетъ далѣе Беллярминъ, въ наше

---

haereticos tomus primus. Tertia controversia generalis, de summo pontifice. Lib. III, de antichristo. Cap. 4. Pag. 399.

[1]) Ibid. Pag. 399.

[2]) Ibid. Pag. 399.

время Евангеліе не проповѣдуется въ цѣломъ мірѣ, какъ учитъ опытъ. Ибо и на Востокѣ и на Западѣ есть обширнѣйшія страны, въ которыхъ нѣтъ никакого воспоминанія о Евангеліи. И нельзя сказать, чтобы тамъ была вѣра, а послѣ была искоренена; потому что по крайней мѣрѣ остались бы какіе нибудь слѣды или тамъ, или въ сочиненіяхъ древнихъ. Мало того, что мы знаемъ, что гдѣ проповѣдывали всѣ Апостолы, остались мѣста, не извѣстныя для многихъ, чтобы не сказать для всѣхъ, но и цѣлый, открытый нынѣ, материкъ не былъ извѣстенъ отъ временъ апостольскихъ и даже не задолго до нашего времени“ [1]).

Это первое доказательство того, что антихристъ еще не пришелъ, и что царство его еще не наступило, Беллярминъ раскрылъ превосходно. Но онъ ничего не сказалъ о томъ, есть-ли какое нибудь отношеніе между предсказаніемъ Іисуса Христа о проповѣданіи Евангелія во всей вселенной предъ кончиною міра и словами Апостола Павла о признакахъ наступленія дня Господня, есть-ли въ этихъ словахъ прикровенное указаніе на проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ, или нѣтъ.

Второе доказательство Беллярминъ извлекаетъ изъ другого признака, предваряющаго времена антихриста,—изъ того именно, что *будетъ совершенное опустошеніе Римской имперіи*. „Должно знать, говоритъ онъ, что Римская имперія напослѣдокъ должна будетъ раздѣлиться между десятью царями, изъ которыхъ ни одинъ не будетъ царемъ римскимъ и не будетъ такъ называться, хотя всѣ они овладѣютъ нѣкоторыми провинціями Римской имперіи, такимъ, напр., образомъ, какъ король Галліи, король Испаніи, королева Англіи и, можетъ быть, нѣкоторые иные владѣютъ частями римской Имперіи; и однако они не римскіе короли или императоры. А до тѣхъ поръ, пока этого нѣтъ, не можетъ придти антихристъ.

А что дѣйствительно это будетъ, это доказываетъ Ириней на основаніи книги Даніила (гл. 2 и 7) и Апокалипсиса (гл. 17). У Даніила во 2-й гл. послѣдовательность, вплоть до конца міра, могущественныхъ царствъ описывается подъ видомъ нѣкотораго истукана. Золотая голова его означаетъ

---

[1]) Ibid. Pag. 399—400.

первое царство, Ассирійское, серебряная грудь—царство второе, Персидское, мѣдное чрево—царство третье, Греческое, а голени желѣзныя—четвертое царство, Римское. Длина и двучастность голеней показываютъ, что это царство будетъ существовать очень долго. Далѣе, изъ двухъ голеней выросли десять пальцевъ, которыми и кончается весь тотъ истуканъ; это потому, что Римская имперія наконецъ раздѣлится между десятью царями, изъ которыхъ ни одинъ не будетъ царемъ римскимъ, какъ ни одинъ палецъ не есть голень. А въ 7-й гл. Даніилъ уже совершенно ясно тѣже четыре царства обозначаетъ четырмя звѣрями и прибавляетъ, что изъ послѣдняго звѣря выросли десять роговъ, означающихъ десять послѣднихъ царей, которые хотя возникнутъ изъ Римской имперіи, но не будутъ римскими императорами, подобно тому, какъ и рога выростаютъ изъ звѣря, но не суть самый звѣрь.

Затѣмъ, Іоаннъ въ 17 гл. Апокалипсиса описываетъ звѣря съ семью головами и десятью рогами, на которомъ сидѣла нѣкоторая жена, и объясняетъ, что жена есть великій городъ, который расположенъ на семи холмахъ, т. е., Римъ; а семь головъ означаютъ тѣ семь горъ и еще семь царей; подъ этимъ числомъ разумѣются всѣ римскіе императоры. А десять роговъ, говоритъ, означаютъ десять царей, которые одновременно вмѣстѣ будутъ царствовать; и чтобы мы не подумали, что они будутъ цари римскіе, онъ присовокупляетъ, что эти цари возненавидятъ блудницу и опустошатъ ее, потому что они такимъ способомъ раздѣлятъ между собою Римскую имперію, что разрушатъ ее совершенно.

То же самое подтверждается словами Павла (2 Ѳессал. 2, 5. 6). Павелъ не осмѣлился написать явно о разрушеніи Римской имперіи, что однако онъ объяснилъ Ѳессалоникійцамъ изустно, какъ самъ говоритъ. Смыслъ его словъ слѣдующій: Вы знаете, что препятствуетъ пришествію антихриста; потому что я сказалъ вамъ, что препятствуетъ Римская имперія, такъ какъ не исполнились еще грѣхи ея, и раньше этого не придетъ антихристъ, который эту имперію по причинѣ ея грѣховъ устранитъ отъ среды.

Посему кто теперь держитъ Римскую имперію, пусть держитъ ее, т. е., будетъ царствовать, пока она будетъ отъ среды, уничтожится, и тогда откроется тотъ беззаконникъ.

Такъ изъясняли слова Апостола греческіе отцы: Кириллъ, Златоустъ, Ѳеофилактъ и Экуменій, а изъ латинскихъ: Тертулліанъ, Лактанцій, Амвросій, Іеронимъ, Августинъ.

А что этотъ признакъ пришествія антихриста и доселѣ еще не осуществился, это ясно изъ того, что до сихъ поръ пребываютъ преемственность и имя римскихъ императоровъ. И чудеснымъ промышленіемъ Божіимъ, когда имперія прекращалась на Западѣ, что было означено одною изъ ногъ Даніилова истукана, оставалась неприкосновенною имперія на Востокѣ,—другая нога истукана. Такъ какъ Восточная имперія должна была быть разрушена Турками, что нынѣ мы видимъ исполнившимся, то Богъ возстановилъ на Западѣ первую голень, т. е., Западную имперію, чрезъ Карла Великаго; и эта имперія существуетъ и доселѣ.

По мнѣнію Беллярмина, не противорѣчитъ этому то, что, по предсказанію Іоанна, самъ Римъ падетъ и потеряетъ царство; потому что Римская имперія прекрасно можетъ существовать и безъ города Рима, и императоръ можетъ называться римскимъ императоромъ и не владѣя Римомъ, лишь бы онъ былъ наслѣдникомъ другого римскаго императора въ томъ же самомъ достоинствѣ и власти, при чемъ безразлично, большее или меньшее число областей онъ будетъ имѣть подъ своею властію. А иначе ни Валентъ, ни Аркадій, ни Ѳеодосій Младшій, ни другіе изъ ихъ преемниковъ вплоть до Юстиніана, которые всѣ лишены были Рима, не могли бы называться римскими императорами; и Карлъ Великій и его преемники, которые никогда не владѣли Римомъ, также не могли бы быть императорами. А что это не такъ, ясно изъ слѣдующихъ данныхъ: нынѣшній императоръ по той одной причинѣ есть императоръ, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей, если бы даже гдѣ нибудь могли быть цари болѣе великіе и сильные. Затѣмъ, съ согласія Римлянъ Карлъ былъ сдѣланъ римскимъ императоромъ и чрезъ легатовъ былъ привѣтствованъ въ качествѣ императора отъ самого греческаго императора. Наконецъ, лютеране хвалятся, что они имѣютъ трехъ князей, избранниковъ римскаго императора. Поэтому они не могутъ отрицать, что Римская имперія еще продолжается.

Изъ этого обнаруживается обольщеніе противниковъ. Ибо они думаютъ, что для пришествія антихриста достаточно

упадка Римской имперіи; но Павелъ, Іоаннъ, Даніилъ, и отцы: Ириней, Кириллъ, Златоустъ, Θеофилактъ, Экуменій, Тертулліанъ, Лактанцій, Амвросій, Іеронимъ, Августинъ, признаютъ необходимымъ не упадокъ, а разрушеніе (non inclinationem, sed desolationem dicunt necessariam“ [1]).

Это второе доказательство и по существу своему, и по способу раскрытія его Беллярминомъ далеко не имѣетъ такой силы для опроверженія мнѣнія протестантовъ о папѣ, какъ первое доказательство.

Беллярминъ утверждаетъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ отцевъ Церкви, что Римская монархія будетъ разрушена раньше антихриста, предъ самымъ его пришествіемъ, и ссылается на книгу Даніила. Но эта ссылка не основательная: въ книгѣ Даніила говорится совершенно противоположное этой мысли, а именно тамъ сказано: *За изреченіе высокомѣрныхъ словъ, какія говорилъ рогъ, звѣрь былъ убитъ въ глазахъ моихъ, и тѣло его сокрушено и предано на сожженіе огню* (7, 11). Рогъ означаетъ антихриста, а звѣрь, четвертый звѣрь, означаетъ, какъ думаютъ, царство Римское. Такимъ образомъ царство это оказывается существующимъ и при антихристѣ и истребляется за высокомѣріе антихриста.

Затѣмъ, ученіе Кирилла Іерусалимскаго не можетъ подтверждать мнѣнія Беллярмина. Десять царей Кириллъ прямо называетъ римскими царями и утверждаетъ, что антихристъ овладѣетъ Римскою державою съ помощью волшебства и коварства; слѣдовательно, по представленію Кирилла, Римская имперія не будетъ разрушена раньше антихриста.

Далѣе, во время этого богослова, въ 16-мъ вѣкѣ, можно еще было, да и то не безъ натяжки, признавать существованіе Римской имперіи продолжающимся. Но если бы Беллярминъ жилъ въ настоящее время, то какое изъ наличныхъ царствъ онъ призналъ бы Римской монархіей? Германію? Австрію? Францію? Россію? Конечно, всѣ теперешнія христіанскія царства можно назвать преемниками и наслѣдниками Римской имперіи. Такъ, Россія получила отъ Восточной Римской имперіи вѣру, церковные законы и богословскую литературу; однако за нею не удержалось названіе третья-

[1]) Ibid. Pag. 401—402. Lib. III. Cap. 5.

го Рима. Еще въ большей мѣрѣ могутъ быть названы наслѣдниками Западной Римской имперіи западно-европейскіе народы, особенно Романскіе, такъ какъ они восприняли отъ нея ея земли, вѣру, языки, законы, многіе обычаи и учрежденія, памятники литературы и искусства и проч. Однако, какое изъ теперешнихъ западно-европейскихъ царствъ унаслѣдовало имя, достоинство и власть такъ называемой священной Римской имперіи, какъ называласъ Франкская монархія Карла Великаго? Ни одинъ изъ теперешнихъ царей не называется Римскимъ.

Наконецъ, это доказательство страдаетъ нѣкоторою неполнотою въ томъ отношеніи, что Беллярминъ, давши объясненіе выраженій: *держай*, *удерживающее*, *отъ среды будетъ*, совершенно не объясняетъ слова: *отступленіе*, между тѣмъ какъ явленіе отступленія Апостолъ Павелъ поставляетъ въ ближайшую связь съ пришествіемъ антихриста. Явленіе отступленія нужно считать однимъ изъ признаковъ приближенія царствованія антихриста, и потому Беллярминъ долженъ былъ объяснить, что онъ разумѣетъ подъ отступленіемъ, и показать, что отступленія еще нѣтъ, а потому нѣтъ и антихриста, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ придти раньше отступленія.

Третье доказательство, приводимое Беллярминомъ въ опроверженіе протестантскаго мнѣнія объ антихристѣ, состоитъ въ томъ, что при антихристѣ явятся Енохъ и Илія; они будутъ противодѣйствовать антихристу, будутъ соблюдать избранныхъ въ вѣрѣ Христовой и наконецъ обратятъ Іудеевъ; а теперь это еще не исполнилось [1]).

Четвертое доказательство состоитъ въ томъ, что антихристово гоненіе, какъ извѣстно, будетъ самымъ послѣднимъ и самымъ тяжкимъ, такъ что прекратятся всѣ обряды и жертвоприношенія общественной религіи; а ничего такого мы еще не видимъ [2]).

Пятое доказательство то, что антихристъ будетъ царствовать только три съ половиною года; а папа духовно царствуетъ въ Церкви уже болѣе полуторы тысячи лѣтъ. И нельзя указать изъ папъ ни одного, ко-

---

[1]) Ibid. T. I. Lib. III. Cap. 6. Pag. 402—404.

[2]) Ibid. Pag. 404—405.

тораго можно было бы принять за антихриста, который царствовалъ бы ровно три съ половиною года. Итакъ, папа—не антихристъ; антихристъ еще не пришелъ [1]).

Шестое доказательство извлекается изъ послѣдняго признака, слѣдующаго по времени за антихристомъ, именно, что будетъ кончина міра. Ибо пришествіе антихриста будетъ немного раньше кончины міра. Поэтому, если бы антихристъ уже пришелъ, то міръ уже кончился бы [2]).

Основныя положенія всѣхъ своихъ доказательствъ Беллярминъ подтверждаетъ мѣстами Священнаго Писанія и свидѣтельствами отцовъ и учителей Церкви и разоблачаетъ и опровергаетъ нѣкоторыя превратныя протестантскія изъясненія относящихся къ настоящему предмету мѣстъ Писанія.

Всѣ эти доказательства Беллярмина, кромѣ втораго, имѣютъ и теперь такую же силу и такое же значеніе, какія они имѣли и во времена Беллярмина, 300 лѣтъ тому назадъ. И теперь еще не во всемъ мірѣ проповѣдано Евангеліе; и теперь есть народы, которые евангельской проповѣди еще не слыхали; Енохъ и Илія еще не приходили; величайшее гоненіе и величайшая скорбь, какія будутъ при антихристѣ, еще не начинались; общественное Богослуженіе и принесеніе безкровной жертвы доселѣ совершаются публично и совершенно безпрепятственно; міръ и теперь существуетъ въ прежнемъ своемъ видѣ; папы въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ имѣли и доселѣ имѣютъ духовную власть и много вѣковъ имѣли и свѣтскую власть, тогда какъ антихристъ будетъ царствовать только три съ половиною года.

Если бы протестанты называли папъ только предшественниками, или прообразами антихриста, если бы они называли папу антихристомъ не въ собственномъ смыслѣ, а въ томъ широкомъ значеніи, въ какомъ Іоаннъ Богословъ сказалъ о современныхъ ему еретикахъ и врагахъ христіанства, что *теперь появилось много антихристовъ* (1 Іоан. 2, 18), и что *духъ антихриста и теперь есть уже въ мірѣ* (3, 3); то всѣ доказательства Беллярмина ни сколько

---

1) Ibid. Pag. 406—408.

2) Ibid. Pag. 408.

не опровергали бы мнѣнія протестантовъ о папѣ, какъ антихристѣ. Но такъ какъ протестанты, хотя и не всѣ, но въ большинствѣ своемъ, папу называютъ настоящимъ или истиннымъ антихристомъ, т. е., видятъ въ немъ того великаго антихриста, который, по ученію православныхъ и латинянъ, придетъ предъ кончиною міра; такъ какъ они къ папѣ относятъ то, что въ Писаніи присвояется антихристу великому, то доказательства Беллярмина совершенно опровергаютъ это ихъ ученіе.

Такъ какъ, далѣе, и русскіе безпоповцы согласно съ протестантами учатъ, что ученіе Писанія объ антихристѣ нужно понимать не буквально и чувственно, а духовно, что Писаніе антихристомъ назвало не одно опредѣленное лице, а цѣлый рядъ лицъ и антихристовъ духъ времени, что этотъ рядъ антихристовъ и антихристовъ духъ времени давно начались, существуютъ теперь и будутъ продолжаться до кончины міра, что царствованіе антихриста давно началось, и что онъ дѣйствуетъ и царствуетъ во всемъ мірѣ, а особенно въ Греко-Россійской и въ Латинской церквахъ, то доказательства Беллярмина можно приводить и въ полемикѣ противъ раскольниковъ. Въ ученіи объ антихристовомъ царствѣ, уже давно начавшемся и продолжающемъ существовать на землѣ, между безпоповцами и протестантами есть различія только въ частностяхъ, напр., въ опредѣленіи времени, когда началось царствованіе антихриста, въ опредѣленіи мѣста, гдѣ оно преимущественно осуществляется, и въ опредѣленіи лицъ, которыхъ тѣ и другіе считаютъ антихристами. Но въ существенномъ ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ и его царствѣ одинаково съ протестантскимъ ученіемъ объ этомъ. Безъ сомнѣнія, безпоповцы заимствовали это ученіе у протестантовъ. Поэтому доводы латинянъ противъ протестантскаго ученія объ антихристѣ, съ нѣкоторыми необходимыми измѣненіями и дополненіями, могутъ быть приводимы православными богословами и въ опровержепіе раскольническаго ученія объ антихристѣ.

Опыты заимствованія, частію буквальнаго, частію свободнаго, но вообще довольно значительнаго, общихъ положеній, частныхъ мыслей, изреченій разныхъ писателей и доказательствъ, изъ отдѣла объ антихристѣ въ Беллярмино-

вомъ сочиненіи, въ нашей литературѣ уже были сдѣланы— въ 18-мъ вѣкѣ Стефаномъ Яворскимъ, а въ 19-мъ г. Сабуровымъ.

Стефанъ Яворскій написалъ и напечаталъ въ 1703 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: *Знаменія пришествія антихристова и кончины вѣка, отъ Писаній Божественныхъ явленна, апостольскому же вопросу: Что есть знаменіе Твоего пришествія и кончины вѣка? (Матѳ. 24) согласующая.* Стефанъ Яворскій въ этомъ сочиненіи о Беллярминѣ и его сочиненіи не упоминаетъ, но онъ подражалъ Беллярмину въ планѣ и въ раскрытіи его. Сочиненіе это—догматическое по содержанію, а по задачѣ догматико-полемическое. Хотя Стефанъ Яворскій не приводитъ и не опровергаетъ прямо ученія объ антихристѣ протестантовъ и раскольниковъ и даже не упоминаетъ ни о тѣхъ, ни о другихъ, однако задача его сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы доказать, что антихристъ еще не пришелъ. Очевидно, оно направлено противъ лжеученія объ антихристѣ протестантовъ и раскольниковъ. О цѣли своего сочиненія онъ самъ говоритъ такъ: „Сія написашася не инѣмъ намѣреніемъ, точію да молва душъ благочестивыхъ въ простотѣ и незлобіи голубиномъ жительствующихъ желаемое отъ полезнаго здѣсь начертанныхъ чтенія воспріиметъ благоотишіе, уста же блядословящихъ и плевелнымъ ученіемъ своимъ совѣсть правовѣрнымъ смущающихъ заградятся“ [1]). Но достигаетъ онъ этой цѣли только чрезъ положительное раскрытіе истиннаго ученія объ антихристѣ. Онъ приводитъ только положительные признаки пришествія антихриста; этихъ признаковъ еще нѣтъ; слѣдовательно, антихристъ еще не пришелъ. А доказательствъ, приводимыхъ протестантами и раскольниками, что антихристъ пришелъ, онъ не излагаетъ и не опровергаетъ. Должно упомянуть, что объ этой книгѣ Стефана Яворскаго далъ очень похвальный отзывъ Святый Димитрій Ростовскій. Именно, онъ говоритъ, что противъ ложнаго ученія безпоповцевъ, будто антихристъ самымъ дѣломъ не явится, а мысленно воцарится, и уже воцарился со времени книжнаго исправленія, и будто бли-

---

[1]) 11 стр. въ изданіи 1819 года, напечатанномъ въ Москвѣ, въ Синодальной типографіи.

зокъ день страшнаго суда, „довольно и истинно, отъ неложныхъ Писанія Святаго свидѣтельствъ, отвѣща преосвященнѣйшій архіерей Стефанъ, митрополитъ Рязанскій и Муромскій, книжецею малою, но великаго благоразумія и духовныя премудрости исполненною, нареченною отъ него: *Знаменія пришествія анихристова и кончины вѣка*" [1]). Но такъ какъ, по словамъ Св. Димитрія, эта книжица въ Ростовской епархіи мало гдѣ обрѣтается, то онъ и самъ кратко отъ Писанія опровергаетъ лжеученіе раскольниковъ объ антихристѣ въ своемъ *Розыскѣ*, 101 — 118 стр. А со стороны раскольниковъ книгу Стефана Яворскаго опровергалъ извѣстный расколоучитель Денисовъ [2]).

Г. Сабуровъ, магистръ двадцать перваго курса Московской Духовной Академіи, (1854—1858 г.) въ своемъ курсовомъ сочиненіи, напечатанномъ въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ святыхъ отцевъ, въ 17-й части, 1858 г., стр. 411—451 и 493—574, подъ заглавіемъ: *Объ антихристѣ*, заимствовалъ изъ трактата Беллярмина объ антихристѣ частію положительное, догматическое ученіе объ антихристѣ, частію полемическое, направленное противъ лжеученія объ этомъ предметѣ протестантовъ, которыхъ Сабуровъ почти постоянно называетъ не протестантами, а неправомыслящими. Впрочемъ, хотя трактатъ Беллярмина объ антихристѣ былъ главнѣйшимъ пособіемъ для г. Сабурова при составленіи имъ своей диссертаціи, однако зависимость его отъ Беллярмина нельзя назвать рабскою. Въ частности, лжеученіе объ антихристѣ безпоповцевъ онъ излагаетъ и опровергаетъ особо, руководствуясь нѣсколькими сочиненіями, рукописными и печатными, раскольничьими и противораскольническими.

При опроверженіи протестантскаго и безпоповщинскаго лжеученія объ антихристѣ можно заимствовать у латинянъ общія положенія, постановку и построеніе доказательствъ, нѣкоторыя соображенія; но ссылаться на латинянъ нельзя, а нужно опровергать—протестантовъ доводами изъ Писанія, безпоповцевъ ссылками на Писаніе и отцевъ.

---

[1]) Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ... Изданіе пятое. Москва. 1855. Стр. 101—102.

[2]) Рукопись Никольскаго единовѣрческаго монастыря въ Москвѣ № 273. Листъ 99 и слѣд.

Полемику Беллярмина противъ протестантскаго ученія объ антихристѣ возобновилъ и продолжилъ знаменитый Бельгійскій богословъ іезуитъ Леонардъ Лессій (*Leonardus Lessius* родился въ Брабантѣ въ 1554 г., умеръ въ 1623 г.) въ своемъ сочиненіи: *De antichristo et ejus praecursoribus* (Объ антихристѣ и его предшественникахъ), вышедшемъ въ свѣтъ въ 1611 г. въ Антверпенѣ. Эту книжку Лессій составилъ по поводу и въ опроверженіе книги, напечатанной въ Лондонѣ подъ заглавіемъ: *Apologia pro juramento fidelitatis* (Защита вѣрности ради клятвы). Заглавіе это распространено объясненіемъ, что эта Апологія была сначала напечатана безъ имени автора, а теперь вновь издана самимъ авторомъ ея „Свѣтлѣйшимъ и Могущественнѣйшимъ владѣтелемъ Іаковомъ Божіею милостію Королемъ Великобританіи, Франціи и Ирландіи, защитникомъ вѣры". Этой Лондонской книгѣ авторъ ея предпослалъ увѣщательное Предисловіе, обращенное къ императору Рудольфу II и прочимъ монархамъ и королямъ всего христіанскаго міра.

По мнѣнію Лессія, эта книга не можетъ быть произведеніемъ короля, такъ какъ она столь далека отъ важности и умѣренности и особенно отъ истинности и искренности, что дальше и отстоять отъ нихъ не можетъ. По словамъ Лессія, „она вся наполнена злорѣчіемъ, порицаніями, богохульствомъ, клеветами, насмѣшками, извращенными изреченіями Писанія и отцовъ, лжетолкованіями, ложными умозаключеніями, противорѣчіями; многое, что тысячу разъ было опровергнуто католиками, повторяется какъ достовѣрное и очевидное; многое, что явно ложно, безбоязненно и безсовѣстно утверждается". Книга украшена выраженіями: „Отступническая церковь" вмѣсто апостольской [1]), „Вавилонскій монархъ", „Вавилонскій тираннъ", „соломенный святой", „соломенныя чудеса", „любодѣянія Вавилонской блудницы", „мерзости антихриста" и под. По мѣстамъ есть недостойныя выходки противъ частныхъ лицъ и проявленія чрезмѣрной злобы. Наконецъ, сколько еретиками настоящаго времени излито злобы на ученіе Церкви, на папу, на достоинство кардиналовъ, на религіозные ордена

---

[1]) Здѣсь игра словъ на латинскомъ языкѣ: вмѣсто *Apostolica apostatica*.

и особенно на іезуитовъ, почти все это совмѣщено въ этой книжкѣ [1]). Всѣ эти свойства Лондонской книжки даютъ Лессію основаніе признать авторомъ ея не короля, а какого либо кальвиниста.

Хотя, по сознанію Лессія, въ этой книжкѣ нѣтъ ничего новаго относительно догматовъ, что не было бы многократно разсмотрѣно и опровергнуто католическими учеными и, во-первыхъ, ученѣйшимъ кардиналомъ Беллярминомъ — молотомъ еретиковъ, однако такъ какъ нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые ругательство превращаютъ въ догматъ вѣры, то Лессій, по чьей-то просьбѣ, рѣшился возражать на эту книгу, чего никто другой еще не сдѣлалъ. Безъ сомнѣнія, къ этому побуждало его и то обстоятельство, что Лондонская книжка съ латинскаго была переведена на разные языки и распространилась въ разныхъ странахъ.

Книга Лессія распадается на двѣ части. Въ первой части онъ приводитъ и раскрываетъ шестнадцать доказательствъ своего положенія, что папа — не антихристъ; во второй части онъ доказываетъ, что лютеране и кальвинисты — предшественники антихриста. Изъ числа шестнадцати доказательствъ Первой части осьмое доказательство выводится изъ разсужденія о времени пришествія антихриста. Какъ Писаніе, такъ и всѣ отцы учатъ, что антихристъ придетъ предъ концомъ міра, за самое краткое время предъ вторымъ пришествіемъ Господа; поэтому ложно то, будто папы, уже столько вѣковъ, были антихристы. Въ Писаніи Апостолъ Павелъ вразумляетъ Ѳессалоникійцевъ, чтобы никто не думалъ, будто уже близокъ день Господень, пока не явился антихристъ, и такимъ образомъ явленіе антихриста есть какъ бы предвѣстникъ наступленія того дня. А Господь ученикамъ своимъ открылъ пять знаменій, имѣющихъ предварить Его второе пришествіе и кончину міра: во-первыхъ, великое смятеніе человѣческаго рода; во-вторыхъ, обольщеніе многихъ лжепророками; въ-третьихъ, проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ; въ-четвертыхъ,

---

[1]) De antichristo et ejus praecursoribus disputatio apologetica gemina, qua refutatur Praefatio monitoria, falso, ut creditur, adscripta Magnae Britanniae Regi. Auctore Leonardo Lessio Soc. Iesu S. Theologiae Professore. Antverpiae. 1611. Praefatio ad lectorem.

величайшую скорбь или гоненіе, какого не было отъ начала міра и которое, какъ учатъ всѣ отцы, произведетъ антихристъ; въ-пятыхъ, небесныя знаменія и разстройство стихій, которыя начнутся тотчасъ послѣ наступленія антихристова гоненія и будутъ близки къ пришествію Господа. Итакъ, не будетъ большаго промежутка между пришествіемъ антихриста и кончиною вѣка. Тотъ-же выводъ вытекаетъ и изъ 7-й главы Даніила [1]). Изъ этихъ пяти предвѣстниковъ втораго пришествія Христа и кончины міра три первые суть предвѣстники пришествія антихриста.

На разсматриваемое нами ученіе Апостола Павла объ антихристѣ Лессій въ своей книгѣ ссылается не однократно, но изъ реченій Апостола, указывающихъ на время и признаки пришествія антихриста, изъясняетъ только одно, именно, слова о *тайнѣ беззаконія*. Онъ говоритъ, что по мнѣнію многихъ отцовъ дѣйствующая уже *тайна беззаконія* означаетъ еретиковъ, потому что они—прообразъ антихриста, который по складу еврейской рѣчи называется *беззаконіемъ*, какъ Христосъ называется *правдою*, такъ какъ антихристъ будетъ преисполненъ беззаконія и доведетъ міръ до беззаконія. По мнѣнію самого Лессія, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что въ этихъ словахъ разумѣются и еретики; потому что говорится вообще о всѣхъ гонителяхъ Церкви. Всѣ таковые суть *тайна беззаконія* и образъ антихриста, потому что они начинаютъ то, что онъ докончитъ. Слову *дѣйствуетъ* можно также приписать и страдательное значеніе, и подъ *тайною беззаконія* понимать гоненіе Церкви еретиками и тираннами, каковое гоненіе есть образъ гоненія антихристова и какъ бы приуготовленіе къ нему. Однако, по мнѣнію Лессія, лучше первое толкованіе, которому благопріятствуютъ и слова Іоанна: *Дѣти! послѣднее время. И какъ вы слышали, что пріидетъ антихристъ, и теперь появилось много антихристовъ: то мы и познаемъ изъ того, что послѣднее время* (1 Іоан. 2, 18). Онъ какъ бы говоритъ: предшественники того великаго антихриста, который долженъ придти въ послѣднее время, уже есть на лицѣ; поэтому теперь—послѣднее время, за которымъ онъ и самъ долженъ послѣдовать. Подобнымъ

---

[1]) Op. cit., pag. 38—40.

образомъ и Апостолъ Павелъ сокращенно говоритъ: *тайна беззаконія уже дѣйствуетъ*, т. е., уже существуетъ и имѣетъ силу; поэтому беззаконникъ тотъ, въ свое время, по устраненіи препятствія, откроется. Такъ понимаетъ оба эти мѣста Блаженный Августинъ и другіе богословы. Итакъ, въ томъ и другомъ мѣстѣ означаются еретики, которые называются антихристами и тайною беззаконія по одной и той-же причинѣ, и именно потому, что они—предшественники и типы антихриста [1]). Къ такимъ предшественникамъ антихриста Лессій причисляетъ и еретиковъ своего времени, т. е., протестантовъ, и въ особенности ересіарховъ и еретическихъ богослововъ, какъ-то: Лютера, Кальвина и другихъ.

Людовикъ Альказаръ (родился въ Севильѣ въ 1554; умеръ въ 1613 г.), іезуитъ, профессоръ-толкователь Писанія, хотя и не написалъ толкованія на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, но въ своемъ сочиненіи: *Vestigatio arcani sensus in Apocalypsi cum opusculo de sacris ponderibus et mensuris* [2]) (Изслѣдованіе таинственнаго смысла въ Апокалипсисѣ съ присовокупленіемъ сочиненія о священныхъ вѣсахъ и мѣрахъ), изъясняетъ слова: *держай*, *тайна беззаконія дѣйствуетъ*, *отъ среды будетъ*. Римская имперія, разсуждаетъ онъ, которая теперь все держитъ и надъ всѣмъ владычествуетъ, доколѣ она есть языческая и враждебная Евангелію, только то и дѣлаетъ, что совершаетъ тайну беззаконія, т. е., она есть не настоящій, а таинственный антихристъ. Она производитъ тайну беззаконія, потому что есть типъ антихриста; она исполняетъ его дѣло, вмѣсто него отправляетъ его служеніе, его беззаконіе представляетъ типически. Пока отъ среды будетъ, т. е., пока не перестанетъ быть языческой и враждебной Христу, пока не обратится ко Христу, не подчинится Церкви чрезъ вѣру Христову. *И тогда откроется тотъ беззаконникъ. Тогда* не относится къ словамъ: *отъ среды будетъ,* не означаетъ, что антихристъ придетъ тогда, когда Римская имперія обратится къ вѣрѣ во Христа, а относится къ словамъ, что

---

[1]) Op. cit. Pag. 182—184.

[2]) Дополненіемъ этого сочиненія служитъ другое твореніе Альказара: In eas Veteris Testamentis partes, quas respicit Apocalypsis. Lib. I—V.

онъ откроется *въ свое время; тогда*, т. е., въ свое время, въ предопредѣленное Богомъ время. А когда наступитъ это время, когда придетъ антихристъ, Павелъ здѣсь не открываетъ [1]).

Толкованіе Альказара оргинально, но совершенно не правдоподобно, натянуто. Сказать о времени и признакахъ пришествія антихриста только то, что онъ придетъ въ свое время, значитъ ничего не сказать. Апостолъ указалъ признакъ или признаки пришествія его.

Голландскій богословъ профессоръ Вильгельмъ Эстій (родился въ 1542 г.; умеръ въ 1613 г.), одинъ изъ выдающихся толкователей и догматистовъ своего вѣка, написавши Толкованія на всѣ посланія Апостоловъ [2]), подробно изъяснилъ и слова Павла объ антихристѣ.

Изъ мнѣній объ *отступленіи* наиболѣе правильнымъ и согласнымъ съ Священнымъ Писаніемъ Эстій признаетъ мнѣніе тѣхъ, которые подъ отступленіемъ разумѣютъ отпаденіе отъ католической вѣры, и притомъ всеобщее, такъ какъ не только много людей, что̀ часто бывало и въ прежніе вѣка, но даже цѣлыя царства и всѣ провинціи, или почти всѣ, отступятъ отъ католической церкви, отъ повиновенія тому, кого Христосъ поставилъ своимъ намѣстникомъ на землѣ и пастыремъ своей церкви, т. е., преемнику святаго Апостола Петра, римскому первосвященнику [3]).—Въ словахъ объ *удерживающемъ* Апостолъ, по мнѣнію Эстія, выразилъ слѣдующую мысль: „Изъ того, что я вамъ сказалъ, вы знаете, что служитъ препятствіемъ или задержкою, отъ чего тотъ человѣкъ грѣха не является нынѣ, а придетъ и долженъ явиться наконецъ въ свое время, т. е., въ надлежащее и предустановленное свыше“. Какъ бы то ни было, разсуждаетъ Эстій, но Ѳессалоникійцы, которымъ говорилъ Павелъ, знали это, а мы не знаемъ и прибѣгаемъ только къ догадкамъ. По мнѣнію Эстія, если что можно сказать

---

1) Malvenda. De antichristo.T. I. Lib. V. Cap. 19. Pag. 400—401. Кратко изъясненіе Альказара указано еще у Дöллингера. Christenthum und Kirche. S. 454.

2) Они вышли въ свѣтъ въ двухъ томахъ-фоліантахъ по смерти автора, въ 1614—1615 г.

3) Commentariorum in EpistolasApostolicas tomus secundus.Studio et opera Merlo Horstii (лучшее изданіе). Parisiis. MDCLXXIX. Pag. 725—726,

о столь темномъ предметѣ, то, повидимому, Апостолъ словомъ *удерживающее* хотѣлъ обозначить отступленіе, о которомъ сказалъ выше. Такъ какъ это дѣло очень прискорбное и гнусное, то и не должно было здѣсь опять повторять его поименно. „Вы, обращается Апостолъ къ Ѳессалоникійцамъ, частію изъ моей устной рѣчи къ вамъ, частію изъ вышесказаннаго, знаете, что замедляетъ пришествіе этого человѣка грѣха; такъ какъ онъ не явится дотолѣ, пока не настанетъ сначала отступленіе; ибо отступленіе должно предшествовать не только дню Господню, но также и пришествію антихриста“ [1]).—О *тайнѣ беззаконія* слова Апостола, по мнѣнію Эстія, имѣютъ слѣдующій смыслъ: „Хотя антихристъ еще и не пришелъ лично, однако онъ уже присутствуетъ въ своихъ споспѣшникахъ и предшественникахъ; такъ какъ беззаконіе его, о которомъ я сказалъ, дѣйствуетъ и нынѣ скрытно, какъ бы втайнѣ, и совершается чрезъ еретиковъ. А беззаконіе это состоитъ въ томъ, чтобы всѣми силами бороться противъ Христа и Его царства, а также, изъ подражанія діаволу, присвоивать себѣ божественность Христа. Этому дѣлу служатъ еретики всѣхъ временъ, между тѣмъ какъ они, подъ прикрытіемъ имени Христа нападая на Христа и на Его Церковь, уготовляютъ путь антихристу для явнаго его нечестія“. [2])—Слова Апостола о *держащемъ*, по мнѣнію Эстія, не менѣе темны, чѣмъ предшествующая рѣчь. Онъ полагаетъ, что *держай* означаетъ не препятствіе или задержку, т. е., имѣетъ не то значеніе, какое заключается въ словѣ *удерживающее*, а означаетъ обладаніе или удерживаніе. Сообразно съ такимъ смысломъ слова *держай* 7-й ст. можно объяснить слѣдующимъ образомъ: „Тайна беззаконія дѣйствуетъ и теперь, а нѣкогда она выйдетъ наружу въ видѣ открытаго отступленія, а между тѣмъ, пока дѣйствуетъ тайна беззаконія, каждый, кто держитъ Христа и истинную Его религію, пусть держитъ твердо, пока не будетъ изъ среды Церкви отступленіе, т. е., вышеупомянутое великое отпаденіе царствъ и народовъ отъ Церкви. А какъ только произойдетъ отступленіе изъ среды

---

[1]) Ibid. Pag. 727—728.

[2]) Ibid. Pag. 728—729.

Церкви, такъ тотчасъ придетъ и открыто явится тотъ беззаконникъ, т. е., антихристъ“ [1]).

Уже въ этихъ объясненіяхъ проглядываетъ вѣроисповѣдная точка зрѣнія Эстія; напр., подъ отступленіемъ онъ разумѣетъ отпаденіе народовъ отъ вѣры, содержимой Латинскою церковію, и отъ повиновенія главѣ ея—папѣ. Но, кромѣ того, онъ и прямо опровергаетъ направленныя противъ папы и Латинской церкви мнѣнія протестантовъ [2]) объ отступленіи, о тайнѣ беззаконія и о человѣкѣ грѣха [3]). Между прочимъ онъ говоритъ, что Мартинъ Лютеръ первый дерзнулъ намѣстника Христова назвать антихристомъ, но не прежде, какъ за ересь былъ отлученъ отъ него и предался діаволу, потому что не отъ иного кого, а отъ діавола, своего учителя, научился онъ такъ говорить, подобно тому, какъ и Іудеи научились отъ отца своего—діавола, когда говорили Христу: *Ты Самарянинъ и Ты имѣешъ бѣса* (Іоан. 8, 48) [4]).

Быть можетъ, эти слова Эстія о Лютерѣ и другія порицательныя выраженія о Лютерѣ и протестантахъ, которыя можно встрѣтить у латинскихъ полемистовъ, подали поводъ нѣкоторымъ протестантскимъ богословамъ, напр. Ольсгаузену и Люнеману, утверждать, что латинскіе богословы признали Лютера за антихриста. Впрочемъ есть основаніе думать, что нѣкоторые латинскіе богословы на самомъ дѣлѣ называли Лютера антихристомъ.

Іезуитъ Корнелій-а-Ляпиде, знаменитый толкователь Священнаго Писанія, прославившійся своею ученостію (родился въ Бельгіи въ 1566 г., умеръ въ Римѣ въ 1637 г.), читалъ лекціи по изъясненію Библіи въ Львовѣ и въ Римѣ и написалъ Толкованія на всѣ священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта, за исключеніемъ Псалмовъ и книги Іова [5]).

---

1) Ibid. Pag. 729.

2) Подобно многимъ другимъ богословамъ-полемистамъ Латинской церкви Эстій не употребляетъ названій: *лютеране*, *кальвинисты*, *реформаты*, *протестанты*, а всѣхъ вообще протестантовъ называетъ еретиками нашего времени, или просто еретиками, а также сектантами.

3) Ibid. Pag. 726—731.

4) Ibid. 726.

5) Первое полное собраніе твореній Корнелія-а-Ляпиде вышло въ свѣтъ въ 10 томахъ въ Антверпенѣ въ 1681 г.

Въ изъясненіи нѣкоторыхъ пунктовъ ученія Апостола Павла объ антихристѣ онъ отчасти примыкаетъ къ Беллярмину.

Изъ различныхъ мнѣній объ отступленіи Корнелій-а-Ляпиде склоняется къ мнѣнію тѣхъ богослововъ, которые подъ отступленіемъ разумѣютъ отпаденіе всѣхъ народовъ отъ Римской имперіи. Разъясняя это мнѣніе, Корнелій-а-Ляпиде говоритъ, что Апостолъ указываетъ два предваряющіе судъ признака: во-первыхъ, всеобщее отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи и, во-вторыхъ, самого антихриста, который придетъ вслѣдъ за этимъ отступленіемъ. По мнѣнію этого богослова было бы не правильно и совершенно не согласно со смысломъ слова подъ отступленіемъ разумѣть антихриста. —*Тайна беззаконія*— прообразъ и типъ антихриста, въ которомъ и въ царствѣ котораго сосредоточится высшее беззаконіе и сольются всѣ грѣхи. Прообразами и типами и вмѣстѣ предшественниками антихриста были еретики, напр., Симонъ Волхвъ, и въ особенности цари-тиранны: Антіохъ Епифанъ, Неронъ и многіе другіе римскіе императоры, преслѣдовавшіе христіанъ. Можно также подъ тайною беззаконія разумѣть беззаконіе, прикрывающееся именемъ и титуломъ благочестія и законной власти, дѣствующее скрытно въ нечестивыхъ лицемѣрахъ и еретикахъ и особенно въ нечестивѣйшемъ Неронѣ, незамѣтно распространяющееся и возрастающее, пока, наконецъ, чрезъ антихриста не воспрянетъ на виду у всѣхъ.—*Подъ удерживающимъ* пришествіе антихриста и наступленіе дня суда должно разумѣть то, что владычествуютъ еще Неронъ и ему подобные, и что не пришло еще отступленіе и всеобщее отпаденіе отъ Римской имперіи, такъ какъ не исполнились еще грѣхи римлянъ. Такъ думали отцы и учители Церкви, которые всѣ учили не о переворотѣ въ Римской имперіи, или о перемѣнѣ власти въ ней, какъ этого желаютъ еретики [1]), но о совершенномъ опустошеніи ея и о возстаніи противъ нея всѣхъ народовъ, какъ о предвѣстникѣ пришествія и царствованія антихриста. Это означаютъ и дальнѣйшія слова: *пока отъ среды будетъ*, т. е., что Римская имперія будетъ совершенно отстранена. Перестанутъ существовать и цари ея, которые и обозначены

---

1) Разумѣетъ протестантовъ.

словомъ *держай*. По мнѣнію Корнелія-а-Ляпиде, Апостолъ своимъ ученіемъ намекаетъ на предсказанія книги Даніила о четырехъ звѣряхъ, изъ которыхъ послѣдній означаетъ послѣднее изъ всемірныхъ царствъ—Римское. Для подтвержденія своей мысли, что Апостолъ разумѣлъ именно Римское царство и царей его, этотъ богословъ приводитъ аналогичное, по его мнѣнію, ученію Апостола мѣсто изъ Апокалипсиса: *Семь царей, изъ которыхъ пять пали, одинъ есть, а другой еще не пришелъ, и когда придетъ, не долго ему быть* (17, 10), и, вслѣдъ за Амвросіемъ, Бедою, Ричардомъ, Риберою и иными, полагаетъ, что семь царей означаютъ тиранновъ, которые въ теченіе семи періодовъ міра утѣсняли, утѣсняютъ и будутъ утѣснять Церковь. Первымъ изъ нихъ былъ Каинъ съ исполинами и другими тираннами, которые преслѣдовали благочестивыхъ и Церковь въ первый періодъ или вѣкъ міра, отъ Адама до потопа. Вторымъ царемъ былъ Нимродъ и съ нимъ Меропъ и прочіе строители Вавилонской башни, которые утѣсняли вѣрующихъ во второй періодъ міра, отъ Ноя до Авраама. Третьимъ царемъ, который тѣснилъ благочестивыхъ въ третій періодъ міра, отъ Авраама до Моисея, былъ Фараонъ и подобные ему въ Египтѣ и въ Содомѣ. Четвертымъ былъ Іеровоамъ и иные нечестивые цари Израильскіе и Іудейскіе, которые ввели идолослуженіе въ четвертый періодъ міра, отъ Моисея до плѣна Вавилонскаго. Пятый былъ Навуходоносоръ съ Антіохомъ Епифаномъ и иные до Христа; это пятый періодъ міра. Шестымъ былъ Неронъ и другіе римскіе императоры, которые были, есть и будутъ отъ Христа до антихриста. Седьмымъ будетъ антихристъ, который будетъ царствовать краткое время, именно, три съ половиною года.

Отсюда дѣлаются слѣдующіе выводы: Во-первыхъ, несомнѣнно, что Римская имперія будетъ существовать до конца міра, когда превратится, но на короткое время, въ иное царство, именно—антихристово. Это видно изъ книги Даніила (гл. 7) и Апокалипсиса (гл. 17); это есть преданіе, по свидѣтельству Іеронима, обще-отеческое и, кажется, апостольское.

Во-вторыхъ, они же, т. е., священные писатели и отцы, учатъ, что Римская имперія будетъ разрушена или самимъ антихристомъ, или немного раньше его.

Въ-третьихъ, Римъ къ концу міра сдѣлается нечестивымъ, превратится изъ христіанскаго въ языческій, изгонитъ своего первосвященника и будетъ преслѣдовать вѣрующихъ и привязанныхъ къ послѣднему, какъ было во времена Нерона, Декія и другихъ языческихъ императоровъ. Поэтому Римъ, который будетъ при концѣ міра, называется Вавилономъ, великою блудницею, сидящею на семи горахъ, упоенною кровію святыхъ и мучениковъ Іисусовыхъ, которая виномъ блудодѣянія своего напоила всѣ народы (Апок. 17 гл.), т. е., своимъ идолослуженіемъ, такъ какъ пророки называютъ идолослуженіе блудомъ, и иными пороками. Римъ распространилъ среди другихъ народовъ идолослуженіе и злодѣянія тѣмъ, что побуждалъ ихъ подражать въ этомъ ему.

Въ-четвертыхъ, отцы и толкователи согласно учатъ, на основаніи словъ Апокалипсиса (17, 12. 16) и Даніила (8, 8. 24), что предъ антихристомъ, когда еще будутъ стоять Римъ и Римская имперія, надъ всею землею будутъ владычествовать десять царей, которые овладѣютъ Римомъ, разгромятъ его и сожгутъ (Апок. 17, 16; и 18 гл.); они раздѣлятъ Римскую имперію, какъ говорятъ Іеронимъ и другіе. Далѣе, антихристъ послѣдовательно нападетъ на троихъ изъ числа этихъ десяти царей и истребитъ ихъ, какъ говоритъ Даніилъ, а именно, царя Эѳіопіи, царя Ливіи и царя Египта, какъ полагаютъ Іеронимъ, Ѳеодоритъ, Кириллъ и Ириней. Устрашенные этимъ пораженіемъ, прочіе семь царей сами покорятся антихристу; царемъ и монархомъ сдѣлается одинъ изъ всѣхъ—антихристъ.

Изъ этихъ выводовъ, въ свою очередь, необходимо и очевидно слѣдуетъ, что разрушеніе Рима, описанное Іоанномъ въ Апокалипсисѣ (18 гл.), будетъ раньше антихриста, такъ какъ будетъ совершено десятью царями, еще живущими, и царствующими, изъ которыхъ затѣмъ уже антихристъ трехъ умертвитъ, а прочихъ подчинитъ; что, далѣе, пока стоитъ Римъ, дотолѣ антихристъ еще не царствуетъ, потому что Римъ будетъ разрушенъ десятью царями прежде антихриста; что, наконецъ, не Римъ будетъ столицею антихриста, такъ какъ онъ будетъ сожженъ прежде антихриста, а Іерусалимъ, какъ открываетъ Апокалипсисъ (11, 8) и учатъ отцы. Корнелій-а-Ляпиде опровергаетъ мнѣніе реформ-

матскаго богослова Безы, что Римская имперія уже не существуетъ, слѣдовательно, антихристъ уже пришелъ, мнѣніе, подтверждаемое тѣмъ, что въ Римѣ уже не царствуетъ римскій императоръ, а завладѣлъ Римомъ папа, слѣдовательно, онъ разрушилъ Римскую имперію и потому онъ есть антихристъ. „Римъ, говоритъ Корнелій-а-Ляпиде, и Римская имперія не одно и тоже, потому что Римская имперія и римскій императоръ могутъ существовать безъ Рима. Ибо пока одинъ римскій императоръ наслѣдуетъ другому въ той же власти и достоинствѣ, что и видимъ доселѣ въ дѣйствительности, то будетъ-ли онъ царствовать въ Римѣ, или нѣтъ, будетъ-ли онъ владѣть многими провинціями, или немногими, все-таки онъ есть и называется римскій императоръ и обладаетъ Римской имперіею."

„Это, по мнѣнію Корнелія—а—Ляпиде, видно, во-первыхъ, изъ того, что хотя Римъ былъ взятъ Гуннами и Готами, именно, Аттилою, а послѣ Гензерикомъ, однако Римская имперія и римскій императоръ существовать не перестали, равно какъ и римскій папа, Святый Левъ; ибо римскимъ императоромъ оставался тогда Гонорій, хотя онъ жилъ въ Равеннѣ; и опять Валентъ, Аркадій, Ѳеодосій и другіе даже до Юстиніана были римскими императорами, хотя и были лишены Рима.

Во-вторыхъ, это явствуетъ изъ всеобщаго согласнаго мнѣнія; потому что всѣ называютъ римскимъ императоромъ теперешняго императора Рудольфа. Даже и сами лютеране своихъ князей называютъ курфирстами императора или короля римскаго, такъ какъ онъ получаетъ корону и провозглашается императоромъ въ Римѣ.

Въ-третьихъ, Римская имперія будетъ разрушена и раздѣлена къ концу міра между десятью царями, которые будутъ врагами имперіи и римскаго императора, а затѣмъ придетъ антихристъ; но папа не врагъ, а другъ и охранитель Римской имперіи и императора и владѣетъ Римомъ и другими землями не чрезъ завоеваніе ихъ, а получивши ихъ въ даръ и съ согласія императоровъ и князей; и это за столько вѣковъ до кончины міра. Опять же папа— не царь, и еще менѣе онъ имѣетъ сходства съ десятью царями. Наконецъ, папа не разрушилъ Римской имперіи и не раздѣлилъ ея между десятью царями, слѣдовательно,

разрушеніе Римской имперіи, которое должно предварить пришествіе антихриста и о которомъ говорятъ Апокалипсисъ, Даніилъ и Павелъ, не совершилось чрезъ папу, и еще менѣе папа есть антихристъ.

Наконецъ, этотъ признакъ, состоящій въ раздѣленіи и въ ниспроверженіи Римской имперіи, осуществляется незамѣтно, какъ незамѣтно ослабѣваетъ и упадаетъ Римская имперія, и вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтно распространяется Евангеліе у Японцевъ, Индусовъ, Китайцевъ и на всемъ земномъ шарѣ, что составляетъ второй признакъ пришествія антихриста и наступленія суда, данный Христомъ ученикамъ, спрашивавшимъ Его объ этомъ предметѣ (Матѳ. 24, 3. 14)" [1]).

Объ этомъ толкованіи Корнелія—а—Ляпиде слѣдуетъ сдѣлать два замѣчанія.

Во-первыхъ, этотъ толкователь полнѣе и подробнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ раскрылъ мнѣніе о разрушеніи Римской имперіи, какъ признакѣ наступленія царствованія антихриста, при изъясненіи ученія Апостола Павла объ антихристѣ.

Во-вторыхъ, его доказательства, что Римская имперія еще существуетъ, могли еще имѣть нѣкоторую силу въ его время, такъ какъ тогда Германская монархія, дѣйствительно, носила титулъ Римской имперіи; но въ настоящее время нѣтъ ни одного царства, которое называлось бы Римскою имперіею.

Ѳома Малвенда (родился въ Испаніи въ 1566 г.; умеръ въ 1628 г.), названный однимъ изъ богослововъ „блистательнѣйшимъ украшеніемъ Испаніи и ордена проповѣдниковъ [2])", говоритъ о признакахъ пришествія антихриста

---

[1]) Cornelii a Lapide e societate Iesu in Akademia Louaniensi Sacrae Scripturae Professoris in omnes Divi Pauli Epistolas commentaria. Editio ultima, aucta et recognita. Parisiis. MDCXXXI an. Pag. 705—711. Comment. in II Ep. ad Thessal. Confer. ejusdem Commentaria in Danielem Prophetam. Cap. VII. Commentaria in quatuor prophetas majores Postrema editio aucta et recognita. Antverpiae. MDCXXXIX. Pag. 1326. Confer. adhuc ejusdem Commentarius in Apocalypsin S. Johannis. Antverpiae. MDCCXVII an. Pag. 267, 272—279.

[2]) „Splendidissimum Hispaniae et familiae praedicatorum decus", слова Аревала. Профессоромъ Малвенда, однако, никогда не былъ.

въ своемъ сочиненіи *Объ антихристѣ* (De antichristo) [1]). По мнѣнію Малвенды, въ Священномъ Писаніи указаны два признака или предвѣстника пришествія антихриста: Проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ и совершенное разрушеніе и уничтоженіе Римской имперіи.

Первый изъ этихъ признаковъ указанъ въ извѣстныхъ словахъ Іисуса Христа: *И проповѣдано будетъ сіе Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда пріидетъ конецъ* (Матѳ. 24, 14). По мнѣнію Малвенды, проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ будетъ служить хотя и не непосредственнымъ, но вѣрнымъ признакомъ приближающагося антихриста и кончины міра [2]).

Но еще болѣе нагляднымъ и ближайшимъ признакомъ приближенія царствованія антихриста, по его мнѣнію, нужно признать разрушеніе и совершенное уничтоженіе Римской имперіи. Свидѣтельства Писанія объ этомъ признакѣ Малвенда находитъ во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, въ книгѣ Даніила и въ Апокалипсисѣ.

Во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ указаніе на Римскую имперію и ея разрушеніе и уничтоженіе Малвенда находитъ въ словахъ *отступленіе, удерживающее, держащій, отъ среды будетъ*.

Малвенда приводитъ четыре мнѣнія объ *отступленіи*. Одни подъ *отступленіемъ* разумѣли самого антихриста. Другіе разумѣютъ всеобщее отпаденіе отъ Римской имперіи, когда всѣ провинціи, племена и народы, которые когда бы то ни было были подчинены Римской имперіи, отпадутъ отъ нея, это тогда именно, когда въ Римской имперіи возстанутъ десять царей, которые завладѣютъ всѣми провинціями и землями, подчинявшимися нѣкогда имперіи, раздѣлятъ ихъ между собою и отторгнутъ отъ Римской

---

1) Сочиненіе это вышло въ свѣтъ въ Римѣ въ 1604 г. Потомъ авторъ пересмотрѣлъ его и расширилъ до объема, втрое большаго. Въ такомъ видѣ оно было издано въ Валенціи въ 1621 г. Въ третій и послѣдній разъ оно было издано уже послѣ смерти автора въ 1647 г. въ Ліонѣ. У насъ въ рукахъ было Ліонское изданіе. Въ этомъ изданіи сочиненіе имѣетъ слѣдующее заглавіе: Thomae Malvenda Setabitani, ord. Praedicatorum, sacrae Theologiae Magistri, de antichristo. Lugduni. MDC. XLVII. Cum approbatione et permissu superiorum.

2) De antichristo. T. I. Lib. IV. Особенно Cap. 44—47.

имперіи, и изъ которыхъ ни одинъ не будетъ называться Римскимъ императоромъ или царемъ, такъ какъ Римская имперія будетъ совершенно уничтожена и по существу и по имени. Такого отступленія пока еще нѣтъ; потому что хотя уже много лѣтъ тому назадъ многіе народы и провинціи отпали отъ Римской имперіи и имѣютъ своихъ собственныхъ царей, совсѣмъ не подвластныхъ Римской имперіи, какъ Галлія, Испанія, Африка, Египетъ и весь Востокъ, но когда еще стоитъ и пребываетъ таже самая Римская имперія въ Германіи, она удерживаетъ еще и донынѣ многія и великія провинціи и города вѣрными и покорными себѣ. Германія, бывши великою провинціею Римской имперіи, теперь сама есть тронъ и глава ея. Итакъ Павелъ научаетъ, что сначала будетъ совершенное отпаденіе всѣхъ народовъ и провинцій отъ Римской имперіи, которое совершится чрезъ десять царей послѣдняго времени, такъ что не только не останется ни одного народа, или провинціи, подчиненныхъ ей, но и сама имперія совершенно упразднится на землѣ, и тогда придетъ антихристъ, а затѣмъ Господь для суда. Итакъ, говорятъ, что Апостолъ здѣсь предуказалъ два вѣрнѣйшихъ признака, предшествующихъ тому послѣднему дню Господа: во-первыхъ, отпаденіе отъ Римской имперіи, или совершенное истребленіе этой имперіи, въ словахъ: *пока не пріидетъ прежде отступленіе;* во-вторыхъ, пришествіе антихриста, когда говоритъ: *и откроется человѣкъ грѣха.* И тотъ первый признакъ несомнѣнно будетъ предшествовать этому второму.

Очень хорошимъ признается также и то объясненіе этого мѣста, въ которомъ подъ отступленіемъ разумѣется величайшее и почти всеобщее отпаденіе всѣхъ племенъ и народовъ отъ вѣры Христовой и отъ послушанія и подчиненія Римскому первосвященнику, намѣстнику Христа. Многіе полагаютъ, что въ этомъ мѣстѣ Павелъ предрекъ, что предъ кончиною вѣка, прежде пришествія Христа на судъ, будетъ нѣкоторое безмѣрное и величайшее изъ всѣхъ, какія только когда нибудь были, отступленіе отъ вѣры, отъ Церкви, отъ Римскаго первосвященника, такъ какъ безчисленные народы и царства отпадутъ отъ религіи Христовой и отъ верховнаго первосвященника.

Нѣкоторые это мнѣніе соединяютъ со вторымъ и хотятъ

видѣть въ словахъ Павла указаніе на то и на другое отступленіе, и отъ имперіи и отъ вѣры.

Францискъ Рибера [1]) въ Толкованіи на Апокалипсисъ полагаетъ, что подъ отступленіемъ должно разумѣть великое отпаденіе города Рима отъ вѣры и отъ своего первосвященника. Когда, къ концу вѣка, предъ пришествіемъ антихриста, Римъ, отрекшись отъ христіанской религіи, ниспровергнувши своего первосвященника, изгнавши и уничтоживши святую Церковь, обратится къ язычеству и къ нечестивому почитанію боговъ, а также возвратитъ прежнее величіе имперіи: тогда десять царей отступятся отъ Рима, возстанутъ противъ него и совершенно опустошатъ его. Такимъ образомъ, по мнѣнію Риберы, Павелъ *отступленіемъ* назвалъ, какъ отпаденіе Рима отъ вѣры, такъ и отложеніе десяти царей отъ Рима [2]).

Малвенда указываетъ важнѣйшихъ представителей этихъ четырехъ мнѣній о значеніи *отступленія* и даетъ краткую оцѣнку ихъ.

О мнѣніи Риберы, котораго держались и нѣкоторые другіе латинскіе богословы: Гаспаръ Мелусъ, Блазій Віега, Францискъ Сварецъ, Беллярминъ, Ѳома Бозій, Генрихъ Генрикецъ, Леонардъ Лессій, Корнелій-а-Ляпиде, Малвенда говоритъ, что онъ всегда считалъ его не совершенно нелѣпымъ, не невѣроятнымъ и не совсѣмъ не согласнымъ съ словами Апокалипсиса, но что оно ему не нравится, что оно содержитъ изъясненіе удобное и подходящее, но недостовѣрное и неистинное [3]).

Что касается до трехъ первыхъ объясненій, то Малвенда признаетъ ихъ правильными и естественными; но предпочитаетъ прочимъ второе толкованіе, потому что оно превосходитъ ихъ, по его словамъ, числомъ и важностію защитниковъ его, силою доводовъ, наилучше согласуется

---

[1]) Рибера или Рибейра (родился въ Старой Кастиліи въ 1537 г.; умеръ въ 1591 г.), іезуитъ, профессоръ въ Саламанкѣ и одинъ изъ ученѣйшихъ богослововъ своего времени, написалъ, кромѣ многихъ другихъ сочиненій, толкованія на нѣкоторыя книги Священнаго Писанія и въ частности на Апокалипсисъ. Толкованіе на Апокалипсисъ вышло въ свѣтъ въ годъ смерти Риберы, а вторымъ изданіемъ въ 1623 г.

[2]) De antichristo. T. I. Lib. V. Cap. 32. Pag. 449—452.

[3]) Ibid. Lib. V. Cap. 7, 8, 32. Pag. 348—353, 452.

съ предшествующими и послѣдующими словами Апостола и удивительно подходитъ къ другимъ божественнымъ предсказаніямъ о погибели Римской имперіи во время, близкое къ пришествію антихриста [1]).

На то возраженіе нѣкоторыхъ богослововъ, что уже самое дѣло показываетъ, что народы, нѣкогда подвластные Римской имперіи, отпали отъ нея, и теперь осталось почти только одно имя Римской имперіи, и однако антихристъ еще не пришелъ, а между тѣмъ, по ученію Апостола, онъ придетъ тотчасъ за отступленіемъ, Малвенда отвѣчаетъ указаніемъ на то, что Римская имперія еще не совсѣмъ уничтожена, что не окончательно еще всѣ народы отпали отъ нея, потому что она и до сего времени еще существуетъ и процвѣтаетъ въ Германіи [2]).

У Малвенды мы находимъ любопытное замѣчаніе, что Латинская церковь въ святой день пятницы (вѣроятно Великой Пятницы) всенародно молится за Римскую имперію, произнося особую торжественную молитву. По мнѣнію Малвенды, церковь этимъ выражаетъ свое убѣжденіе, что пока будетъ существовать Римская имперія, какъ теперь въ Германіи, или потомъ будетъ пребывать въ той, или иной провинціи, дотолѣ не нужно опасаться пришествія антихриста и кончины міра. Малвенда полагаетъ, что и древніе христіане именно по этой причинѣ имѣли обычай молиться за непоколебимость и всегдашнее существованіе Римской имперіи, не смотря на то, что она была языческая и враждебная Церкви [3]).

Изъясняетъ Малвенда и слова Апостола объ *удерживающемъ* и *держащемъ*, называя ихъ locus insignis, „знаменитое мѣсто". На вопросъ о томъ, кого нужно разумѣть въ словахъ Апостола: *открыться ему въ свое время*, одни разумѣютъ день Господень, другіе антихриста. При первомъ мнѣніи подъ *удерживающимъ* разумѣется пришествіе антихриста. Смыслъ словъ стиха 6-го будетъ тотъ, что наступленіе дня суда замедляется тѣмъ, что сначала долженъ явиться антихристъ. Второе пониманіе Малвенда находитъ

---

1) Ibid. Lib. V. Cap. 32. Pag. 452.
2) Ibid. Lib. V. Cap. 20 et 32. Pag. 401, 402, 451.
3) Ibid. Lib. V. Cap. 32. Pag. 452. Confer. Cap. 18. Pag. 393—398.

гораздо болѣе естественнымъ и правильнымъ; потому что слова: *чтобы самъ открылся въ свое время*, *открыться ему въ свое время*, соотвѣтствуютъ словамъ 3-го стиха: *откроется человѣкъ грѣха*, и словамъ стиха 8-го: *и тогда откроется беззаконникъ*. При этомъ пониманіи слова 6-го стиха будутъ значить: „Вы знаете, что препятствуетъ тому, что не приходитъ, не является антихристъ [1])".

Но въ такомъ случаѣ является вопросъ, что есть то, о чемъ Солуняне знали,—что есть удерживающее, или препятствующее, или замедляющее наступленіе времени пришествія антихриста, что препятствуетъ антихристу придти, иными словами, что означаетъ *τὸ κατέχον*?

Малвенда сначала только касается этого вопроса, говоря, что Апостолъ Солунянамъ сказалъ объ этомъ предметѣ ясно при устной бесѣдѣ съ ними, а въ Посланіи, которое должно было перейти чрезъ руки другихъ, онъ предпочелъ понудить ихъ уразумѣть его мысль въ словахъ, высказанныхъ темно и загадочно, нежели другимъ обнаружить ее явно и открыто, руководясь при этомъ обычаемъ Пророковъ не открывать безъ разбору народу тайны такой важности.

Потомъ Малвенда обращается къ толкованію стиха 7-го, къ изъясненію понятія *держащій*, при чемъ называетъ это мѣсто „locus obscurissimus" (темнѣйшее мѣсто). Изложивши толкованія Августина, Ѳеодорита и Златоуста, Малвенда приводитъ затѣмъ три изъясненія этого понятія богослововъ Латинской церкви: Франциска Риберы, Анзельма или неизвѣстнаго автора и Доминика Сота.

Рибера сопоставляетъ предсказаніе Павла съ пророчествомъ Апокалипсиса: *пять пали*, *одинъ есть*, *а другой еще не пришелъ* (17, 10). *Пять пали*—означаетъ царей или царства пяти вѣковъ міра, которые уже прошли; *одинъ есть* означаетъ царство шестаго вѣка міра, т. е., Римскую имперію и всякую другую, которая въ этомъ шестомъ вѣкѣ міра утѣсняетъ Церковь; наконецъ слова: *а другой еще не пришелъ*, указываютъ на антихриста. Рибера полагаетъ, что чрезъ сопоставленіе съ этимъ мѣстомъ словъ Апостола Павла *о держащемъ* можно изъяснить эти послѣднія, именно

---

[1]) Ibid. Lib. V. Cap. 19. Pag. 398—399.

такъ: задерживаетъ пришествіе антихриста то, что сначала должно кончиться владычество того, кто нынѣ держитъ, т. е., царство этого шестаго вѣка, о которомъ Іоаннъ говоритъ: *одинъ есть* [1]).

Анзельмъ говоритъ: „Римскій первосвященникъ, теперь владѣющій церквами, пусть держитъ ихъ, пока отъ среды будетъ, т. е., пока отъ самой Римской церкви, которая есть средоточіе и сердце церквей, не возникнетъ беззаконіе, изъ за котораго отъ нея отпадутъ многія церкви [2])“.

Доминикъ Сотъ говоритъ, что кто владѣетъ теперь Римскимъ царствомъ гражданскимъ и будетъ владѣть духовнымъ, пусть владѣетъ этимъ духовнымъ и церковнымъ царствомъ дотолѣ, пока при кончинѣ міра оно не будетъ извергнуто изъ него, т. е., изъ Римскаго царства, и тогда откроется тотъ беззаконникъ.

По словамъ Малвенды, это послѣднее толкованіе нуждается въ нѣкоторомъ поясненіи; а именно, церковное царство не можетъ быть совершенно уничтожено до пришествія антихриста, потому что Церковь не можетъ не существовать, пока продолжается бытіе міра; а будетъ только, предъ временами антихриста, великое отпаденіе отъ Церкви, которое уготовитъ путь антихристу [3]).

Изложивши эти шесть толкованій понятія *держащій*, безъ какой бы то ни было оцѣнки ихъ, Малвенда, наконецъ, приводитъ седьмое толкованіе предсказанія Павла, которое, по его словамъ, справедливо восхваляется, какъ заслужившее всеобщее одобреніе и самое удобопріемлемое. Именно, Апостолъ прикровенно и примрачно намекаетъ, что то, что задерживаетъ и замедляетъ пришествіе антихриста, есть сама Римская имперія, что долженъ наступить конецъ ея прежде, чѣмъ придетъ антихристъ; потому что пока имперія существуетъ, антихристъ не придетъ, а по низверженіи ея тотчасъ придетъ этотъ беззаконникъ [4]).

Общій совокупный смыслъ ученія Апостола объ *удерживающемъ* и *держащемъ*, по мнѣнію Малвенды, будетъ

---

[1]) Ibid. Lib. V. Cap. 19. Pag. 399.
[2]) Ibid. Pag. 399.
[3]) Ibid. Pag. 399.
[4]) Ibid. Pag. 399.

слѣдующій: „Вы знаете, что задерживаетъ пришествіе антихриста,—задерживаетъ его только одно—*держащій теперь;* а это есть Римская имперія, которая обладаетъ, владычествуетъ, дѣйствуетъ, имѣетъ силу въ дѣлахъ, распоряжается и держитъ бразды правленія“ [1]).

Почему Апостолъ говоритъ, что *только* этимъ задерживается пришествіе антихриста, т. е., тѣмъ, что сначала должна быть извергнута съ земли Римская имперія, между тѣмъ какъ кромѣ этого пришествіе антихриста задерживается еще и тѣмъ, что сначала должно быть проповѣдано Евангеліе во всемъ мірѣ, это Малвенда объясняетъ такъ, что Апостолъ желалъ указать ближайшаго предвѣстника пришествія антихриста, каковымъ будетъ уничтоженіе Римской имперіи; онъ хотѣлъ сказать, что когда это совершится, тогда уже ничего другого не останется, какъ придти антихристу.

Кайетанъ относитъ слово *μόνον*, *только*, къ предшествующему предложенію, передавая слова Апостола такъ: *Ибо только тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, держащій нынѣ*, т. е., владычествующій нынѣ Неронъ, или Римская имперія, не подлинно, а только таинственно есть антихристъ. Но Малвенда справедливо говоритъ, что такое толкованіе явно идетъ на перекоръ пунктуаціи греческой и латинской въ Вульгатѣ и всѣмъ толковникамъ [2]).

Малвенда подробно разъясняетъ, на какой собственно разгромъ Римской имперіи намекаетъ Павелъ и какой имѣли въ виду отцы Церкви при изъясненіи этого ученія Апостола. По его мнѣнію, и онъ и они имѣли въ виду не отдѣленіе имперіи отъ самого города Рима, когда онъ пересталъ быть главою и владыкою вселенной и столицею имперіи, какъ это было или при Константинѣ, когда столица имперіи была перенесена въ Византію, или тогда, когда Римъ достался Римскому первосвященнику, и не уничтоженіе Римской имперіи на Западѣ, когда она погибла при Августѣ и когда она, по отторженіи отъ нея Рима, попала даже во власть варваровъ, и не пораженіе Римской имперіи на Востокѣ, когда Константинопольская Римская имперія

---

1) Ibid. Pag. 400.

была разрушена Оттоманами, и не разрушеніе этой теперешней Римской имперіи, даже и доселѣ процвѣтающей въ Германіи въ лицѣ императора Матѳея; и не подразумѣвали они подъ Римской имперіей духовнаго царства Римской Церкви и ея первосвященника и упраздненія его прежде пришествія антихриста. По мнѣнію Малвенды, для всѣхъ благочестивыхъ и ученыхъ людей должно быть внѣ спора, что Павломъ и отцами, когда они говорили объ уничтоженіи Римской имперіи, какъ имѣющемъ предварить пришествіе антихриста, не были предполагаемы или подразумѣваемы ни какое изъ бывшихъ донынѣ завоеваній или разореній города Рима и ни какіе перевороты, или перемѣны, или, если угодно, разгромы, которые происходили доселѣ съ Римскою имперіею, какъ предзнаменованіе пришествія антихриста. [1])

Почему же „всѣ благочестивые и ученые“ должны имѣть такое убѣжденіе и нисколько не сомнѣваться въ его правильности?

Потому, говоритъ Малвенда, что оно имѣетъ слѣдующее самое ясное доказательство: по ученію Павла и отцевъ, какъ только будетъ уничтожена Римская имперія, такъ тотчасъ придетъ антихристъ; а такъ какъ послѣ бывшихъ доселѣ разгромовъ Рима и Римской имперіи этого не случилось, то, слѣдовательно, не ихъ разумѣлъ Павелъ и отцы, изъяснявшіе ученіе Павла. [2])

Этотъ выводъ слѣдуетъ признать безспорною истиною, какою считаетъ его Малвенда, только подъ двумя условіями: во-первыхъ, если будетъ безспорно доказано, что Апостолъ Павелъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ дѣйствительно предсказалъ о томъ, что пришествіе антихриста задерживается существованіемъ Римской имперіи; во-вторыхъ, если будетъ доказано, что Апостолъ училъ, что какъ только будетъ разрушена Римская имперія, такъ непосредственно за этимъ явится антихристъ.

Въ наличности перваго условія-доказательства Малвенда ни мало ни сомнѣвается и даже, повидимому, полагаетъ, что и никто изъ ученыхъ не долженъ сомнѣваться въ этомъ.

---

1) Ibid. Lib. V. Cap. 20. Pag. 401—402.
2) Ibid. Pag. 402.

Но основательна-ли такая увѣренность? Развѣ разсматриваемыя слова столь ясны, что относительно смысла ихъ не можетъ быть двухъ или нѣсколькихъ мнѣній? Развѣ Малвенда не знаетъ, что они во всѣ времена были изъясняемы весьма различно? Развѣ онъ не знаетъ, что изъ отцовъ, на авторитетѣ которыхъ онъ всего болѣе основываетъ свое мнѣніе, высказывали его не всѣ, а другіе держались совсѣмъ иныхъ мнѣній? Пусть защищаемое Малвендою толкованіе было высказано большинствомъ отцовъ и учителей Церкви и прочихъ богослововъ, всетаки его нельзя признать безспорнымъ, разъ были отцы и учители Церкви и богословы, которые этимъ толкованіемъ не удовлетворялись и изъясняли слова Апостола иначе. Даже и никогда не можетъ быть достигнуто согласіе въ истолкованіи этого мѣста, которое самъ Малвенда называетъ „темнѣйшимъ.“ Конечно, каждый богословъ имѣетъ право отдавать предпочтеніе тому или иному толкованію этого мѣста, держаться одного какого либо и отвергать всѣ прочія; но при необыкновенной темнотѣ этого мѣста несправедливо, неосновательно и неблагоразумно признавать безспорнымъ какое бы то ни было толкованіе, даже и самое распространенное или почти общепринятое. Даже столь авторитетные, искусные и образцовые толкователи Писанія, какъ Іоаннъ Златоустъ и Блаженный Августинъ, изъясняли это мѣсто неувѣренно, предположительно, догадочно. Августинъ даже говоритъ, что Апостолъ не захотѣлъ писать Солунянамъ открыто о томъ, что они узнали изъ устъ его раньше; а потому мы, не зная того, что они знали, не можемъ уяснить себѣ словъ Апостола объ *удерживающемъ*. Замѣчательно, что самъ Малвенда эти слова Августина называетъ мудрыми.[1]) А о словахъ 7-го стиха Августинъ выражается еще рѣшительнѣе: „Я вовсе не понимаю этихъ словъ.“

Относительно второго условія-доказательства тоже существуетъ два мнѣнія. Нѣкоторые отцы и учители Церкви и многіе богословы дѣйствительно находятъ тотъ смыслъ въ словахъ Апостола, что какъ только будетъ стерта съ лица земли Римская имперія, такъ немедленно придетъ антихристъ. Но нѣкоторые богословы утверждаютъ, что

---

[1]) Ibid. Lib. V. Cap. 21. Pag. 403.

Апостолъ хотѣлъ сказать только то, что антихристъ не придетъ ранѣе уничтоженія Римской имперіи, а не сказалъ то, что какъ только она будетъ разрушена, такъ придетъ антихристъ; что Павелъ далъ Солунянамъ только отрицательное указаніе относительно времени пришествія антихриста, т. е., что имъ нечего опасаться пришествія антихриста, пока стоитъ Римская имперія; а тотчасъ-ли, или долгое время спустя по ниспроверженіи этой имперіи придетъ антихристъ, объ этомъ Апостолъ ничего не сказалъ. Такъ учили Анзельмъ Кантербурійскій, Анзельмъ Лаонскій, Кайетанъ, Гагнейй. Изъ такого изъясненія пророчества Павлова слѣдуетъ то, что погибель Римской имперіи можетъ наступить и за много времени раньше пришествія антихриста, и что уничтоженіе Римской имперіи не есть вѣрный и ближайшій предвѣстникъ пришествія антихриста[1]). Но самъ Малвенда, основываясь на строеніи рѣчи Апостола, на общемъ смыслѣ и связи ея, а также на авторитетѣ многихъ отцовъ и учителей Церкви и позднѣйшихъ богослововъ, утверждаетъ, что у Апостола выражена мысль о немедленномъ послѣ уничтоженія Римской имперіи пришествіи антихриста.

Утверждая, что Римская имперія будетъ разрушена совершенно, и что это произойдетъ раньше пришествія антихриста, предъ самымъ его пришествіемъ, Малвенда излагаетъ и опровергаетъ несогласное съ этимъ мнѣніемъ мнѣніе своего знаменитаго земляка и современника Франциска Свареца. [2]) Свое мнѣніе Сварецъ высказалъ въ сочиненіи: *Defensio fidei catholicae et apostolicae adversus anglicanae sectae errores* (Защищеніе католической и апостольской вѣры противъ заблужденій англиканской секты), [3]) за-

[1]) Ibid. Pag. 403.

[2]) Отъ этого, знаменитаго, Свареца нужно отличать другихъ Сварецовъ: второго Франциска Свареца, Іоанна Свареца, Лаврентія Свареца, Іакова Свареца и Іосифа Маріа Свареца. Францискъ Сварецъ, о которомъ у насъ рѣчь родился въ Гранадѣ въ 1548 г., умеръ въ 1617 г. въ Лиссабонѣ. Будучи іезуитомъ по ордену, онъ профессорствовалъ въ нѣсколькихъ Испанскихъ университетахъ и въ Римѣ. Это одинъ изъ знаменитыхъ схоластическихъ богослововъ-догматистовъ, но онъ славенъ и какъ философъ. Въ Испаніи онъ популяренъ и до настоящаго времени. Полное собраніе его сочиненій издано въ Венеціи въ 1740—1757 гг. въ 23 т. in folio и кромѣ того послѣ былъ изданъ еще дополнительный томъ.

[3]) Епископъ, которому эта книга была представлена для одобренія, на-

нимающемъ весь 21-й т. полнаго собранія его сочиненій. Мнѣніе Свареца состоитъ въ слѣдующемъ: Не изслѣдовано и не удостовѣрено то, будто Римская имперія прежде пришествія антихриста будетъ совершенно уничтожена, такъ что, когда начнетъ царствовать антихристъ, тогда Римская имперія не будетъ существовать на землѣ ни самымъ дѣломъ, ни даже по имени; довольно, если мы будемъ признавать, что Римская имперія прежде пришествія антихриста, будучи въ различныя времена расхищена, ослаблена и занята въ большей своей части разными народами, наконецъ будетъ искоренена до основанія антихристомъ, когда будутъ искоренены и совершенно уничтожены даже и остатки этой имперіи, существованіе которыхъ продолжится до начала царствованія антихриста. Ни изъ словъ Павла, ни изъ предсказаній Пророковъ, ни изъ ученія отцевъ нельзя несомнѣнно и твердо установить, что пришествію антихриста будетъ предшествовать совершенное истребленіе Римской имперіи. Должно ожидать, что предъ пришествіемъ антихриста будетъ не большее раздробленіе или распаденіе Римской имперіи, чѣмъ въ какомъ она находится теперь, уже доведенная до крайняго несчастнаго состоянія, такъ что путь антихристу открытъ; а всецѣлое и безусловное ниспроверженіе и искорененіе этой имперіи будетъ произведено и окончено самимъ антихристомъ. Поэтому совершенное уничтоженіе Римской имперіи ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признакомъ, предваряющимъ пришествіе антихриста: полное и безусловное уничтоженіе имперіи произойдетъ не раньше времени антихриста, но совершится чрезъ самого антихриста; а упадокъ и умаленіе ея, такъ какъ оно наблюдается какъ уже совершившееся въ теченіи многихъ прошлыхъ вѣковъ, безъ сомнѣнія, можетъ быть только неудобнымъ, невѣрнымъ, сомнительнымъ и отдаленнымъ предвѣстникомъ пришествія антихриста, или даже собственно и совсѣмъ не можетъ быть признакомъ его пришествія. [1])

Такъ какъ, по словамъ Малвенды, Сварецъ не могъ не чувствовать несообразности своего мнѣнія и изъ возраженій

звалъ автора *вторымъ Августиномъ*. Но по опредѣленію Парижскаго суда она была сожжена палачемъ въ 1614 г. за то, что авторъ приписалъ папѣ право употреблять принудительную силу противъ свѣтскихъ князей.

1) Ibid. Lib V. Cap. 21. Pag. 404.

противъ него Малвенды не могъ не замѣтить, что его объясненіе не совсѣмъ согласно съ словами Павла, Пророковъ и отцовъ; то въ новомъ приложеніи онъ дополнилъ свое мнѣніе слѣдующимъ поясненіемъ: „Можно различать два времени антихриста: одно—время борьбы, въ которой онъ побѣдитъ десять царей и всѣмъ завладѣетъ; другое—время преслѣдованія святыхъ и отступленія отъ Христа. Что Римская имперія будетъ совершенно искоренена раньше этого, позднѣйшаго, времени, это видно изъ всего сказаннаго. А относительно того, перваго, времени я считаю весьма вѣроятнымъ, что именно тогда и чрезъ битвы антихриста должно совершиться разрушеніе Римской имперіи, какъ въ этомъ убѣждаетъ и все прочее, что я привелъ. Такимъ способомъ прекрасно изъясняются слова Павла и даже легко примиряются всѣ реченія отцовъ. Итакъ, въ этомъ именно смыслѣ мы сказали, что не рѣшено, до начала-ли царствованія и войнъ антихриста, или чрезъ нихъ будетъ совершенно уничтожена Римская имперія“. [1])

Въ подтвержденіе своего мнѣнія Сварецъ ссылается на слова Августина, Ѳеодорита, Іеронима, Лактанція, Іоанна Златоуста, Ѳеофилакта, Экуменія, Кедрина, Андрея Кесарійскаго и Ареѳы. Ссылается онъ еще на слова Тертулліана и Кирилла (Іерусалимскаго), но, по мнѣнію Малвенды, совершенно неосновательно.

Мнѣніе Свареца Малвенда подробно разбираетъ и оспариваетъ. По его словамъ, оно цѣликомъ и буквально заимствовано Сварецомъ у его наставника по Саламанкскому университету Генриха Генрикеца. Малвенда сознается, что если бы мнѣніе Свареца было твердо доказано, то въ такомъ случаѣ его собственное мнѣніе нужно было бы совершенно измѣнить. Но, по его мнѣнію, предсказанія объ этомъ предметѣ Пророковъ, слова Павла, единодушное ученіе отцовъ, равно какъ и позднѣйшихъ богослововъ, показываютъ, что для нихъ было внѣ сомнѣнія то, что сначала, прежде чѣмъ придетъ, или начнетъ царствовать, или воевать противъ трехъ царей антихристъ, совершенно будетъ стерта съ лица земли Римская имперія, такъ что ни самой ея, ни имени ея нигдѣ не будетъ на землѣ, и не антихристомъ будетъ уничтожена она, но, послѣ того, какъ

[1]) Ibid. Lib. V. Cap. 21. Pag. 404.

она будетъ уничтожена и искоренена, тотчасъ начнется царствованіе антихриста и должно будетъ открыться человѣку грѣха, потому что онъ завладѣетъ упраздненною имперіею, или, лучше, оснуетъ свою новую имперію вмѣсто Римской, такъ что полная и совершенная гибель Римской имперіи откроетъ дорогу антихристу и будетъ вѣрнѣйшимъ признакомъ уже идущаго антихриста.

О раздѣленіи Сварецомъ времени антихриста на ранѣйшее и позднѣйшее Малвенда говоритъ, что оно придумано имъ лишь для того, чтобы ослабить силу возраженій его (Малвенды) и не умѣстно. Ибо Пророки, Павелъ и отцы, когда говорятъ, что прежде пришествія антихриста должна быть искоренена Римская имперія, то, безъ сомнѣнія, говорятъ о томъ пришествіи антихриста, когда онъ откроется, явится, провозгласитъ себя въ мірѣ въ первый разъ; и не можетъ быть сомнѣнія, что это будетъ началомъ его царствованія и войнъ, когда онъ начнетъ царствовать и основывать свое огромное царство. Антихристъ придетъ въ міръ и явится, это говорится собственно о томъ времени, когда онъ, истребивши войною трехъ царей изъ десяти, остальныхъ семерыхъ подчинитъ себѣ. А можно-ли относить пришествіе антихриста къ тому времени, когда онъ объявитъ себя богомъ и начнетъ преслѣдовать Церковь, между тѣмъ какъ онъ еще раньше, овладѣвши имперіей и основавши съ такими усиліями свое царство, будетъ царствовать? Это значило бы злоупотреблять словами. Павелъ говоритъ, что когда будетъ стерта съ земли Римская имперія, *тогда откроется тотъ беззаконникъ*, а *откроется* всѣ истолковываютъ: придетъ, явится въ мірѣ, видимъ станетъ антихристъ; а это ни о какомъ времени нельзя лучше сказать, какъ о томъ, когда онъ начнетъ царствовать и осуществлять, публично обнаруживать и показывать свою силу и мощь. Поэтому всецѣлое истребленіе Римской имперіи предваритъ пришествіе антихриста, т. е., первоначало его царствованія и явнаго его обнаруженія и его войнъ въ мірѣ; говоря иначе: раньше, чѣмъ начнетъ антихристъ царствовать и воевать, уже не будетъ ни самой Римской имперіи, ни славы ея, ни имени ея [1]).

---

[1]) Ibid. Lib. V. Cap. 21. Pag. 404.

Подтвержденія своего мнѣнія и опроверженія мнѣнія Свареца Малвенда, прежде всего, ищетъ въ самыхъ словахъ Апостола Павла объ *удерживающемъ* и *держащемъ*. Апостолъ, разсуждаетъ Малвенда, какъ бы говоритъ, что только это одно задерживаетъ и замедляетъ пришествіе антихриста, именно, бытіе Римской имперіи; потому что пока эта имперія будетъ стоять, не придетъ антихристъ, а по ниспроверженіи имперіи придетъ тотчасъ. Что это есть настоящій смыслъ словъ Павла, это мы столь твердо и ясно обосновали въ 18, 19 и 20 главахъ, что относительно этого едва-ли можетъ возникнуть сомнѣніе. А что у Павла говорится о безусловномъ и совершенномъ упраздненіи Римской имеріи, это видно изъ словъ: *и тогда откроется тотъ беззаконникъ*, такъ какъ никакое изъ бывшихъ доселѣ паденій, умаленій и раздробленій имперіи не привело антихриста,—не привело, конечно, по той причинѣ, что она существуетъ еще до нашихъ временъ. Не значитъ-ли измышлять чуждое и несвойственное словамъ Апостола изъясненіе ихъ, говоря: что антихристъ не объявляетъ себя явно богомъ и не мучитъ Церкви, этому препятствуетъ только то одно, что теперь стоитъ Римская имперія, которая самимъ имъ должна быть предварительно стерта съ лица земли, а по низверженіи имперіи антихристъ объявитъ себя богомъ и будетъ терзать Церковь? Не гораздо-ли правдоподобнѣе и удобнѣе сказать: только это одно удерживаетъ и препятствуетъ тому, что антихристъ не приходитъ, не является, не показываетъ себя явно міру царствованіемъ, не открываетъ своего царствованія, именно—Римская имперія, которая сначала должна быть устранена съ земли, чтобы, по искорененіи и упраздненіи ея, возникло и возстало царство антихристово.

Далѣе, слова: *отъ среды будетъ*, означаютъ: быть взятымъ изъ среды, вполнѣ устраненнымъ съ земли, совершенно разрушеннымъ и уничтоженнымъ, а не быть только умаленнымъ, склоненнымъ къ паденію, раздробленнымъ. *И тогда*, то есть, послѣ того, какъ будетъ до основанія искоренена и уничтожена Римская имперія, а не ослаблена или умалена, откроется тотъ беззаконникъ, т. е., придетъ, явится въ мірѣ антихристъ.

Затѣмъ, Павелъ вѣрный и ближайшій признакъ дня суда

указалъ въ пришествіи антихриста, а несомнѣнный и близкій признакъ пришествія антихриста—въ погибели Римской имперіи; но кто не знаетъ, что признаки будущихъ событій, такъ какъ они суть признаки предвозвѣщающіе, должны предварять самыя событія? И какъ вѣрно то, что антихристъ по времени будетъ предшествовать дню суда: такъ, безъ сомнѣнія, и погибель Римской имперіи упредитъ нѣкоторымъ временемъ антихриста. Но не вѣроятно, чтобы для восхищенія антихристомъ божескаго достоинства и для гоненія имъ Церкви Апостолъ предустановилъ признакъ—разрушеніе Римской имперіи, а не предвозвѣстилъ бы никакого признака первоначальнаго пришествія антихриста и публичнаго явленія его въ мірѣ и основаннаго имъ царства: вѣдь по справедливости должны быть обозначаемы особенно тщательно первые моменты великихъ царствъ и монархій.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія Малвенда ссылается на слова Тертулліана, Лактанція, Кирилла Іерусалимскаго, Іеронима, Златоуста, Ѳеофилакта и очень многихъ позднѣйшихъ богослововъ.

Что касается до тѣхъ выраженій отцовъ и учителей Церкви, въ которыхъ, по мнѣнію Генрикеца и Свареца, будто бы заключается ученіе о томъ, что Римская имперія будетъ ниспровергнута антихристомъ, то въ нихъ, по словамъ Малвенды, этого ученія на самомъ дѣлѣ нѣтъ; такъ какъ тѣже отцы и учители ясно говорятъ объ упраздненіи Римской имперіи на землѣ раньше пришествія антихриста. Отцы и учители этими выраженіями желали показать, что изъ за антихриста, чтобы ему, приближающемуся, приготовить путь, должна быть устранена со свѣта Римская имперія, что самъ антихристъ нѣкоторымъ образомъ признается причиною совершеннаго и полнаго уничтоженія имперіи, и что такъ какъ она погибнетъ предъ самымъ его пришествіемъ, то и кажется, будто самъ антихристъ разрушитъ ее,—тѣмъ болѣе, что онъ овладѣетъ ею, хотя уже упраздненною и уничтоженною, и какъ бы возстановитъ ее, но подъ своимъ именемъ, потому что онъ водворится во всѣхъ провинціяхъ Римской имперіи.

Въ частности Августинъ назвалъ объясненіе словъ Апостола въ примѣненіи къ Римской имперіи догадкою потому,

что не всѣ его держатся и что оно не имѣетъ авторитета Божественнаго ученія. Мнѣніе одного Ѳеодорита не благоразумно предпочесть ученію столь многихъ и столь авторитетныхъ отцовъ. А слова его о происхожденіи антихриста означаютъ только то, что антихристъ возникнетъ изъ остатковъ Римской имперіи, разрушенной и искорененной [1]). По поводу словъ Іеронима въ толкованіи на Даніила объ антихристѣ, что послѣдній препобѣдитъ и сломитъ пальцы сражающагося народа Римскаго, Малвенда замѣчаетъ, что пророкъ говоритъ о тѣхъ десяти царяхъ, которыхъ антихристъ, пришедши, застанетъ царствующими на землѣ; они названы пальцами воюющаго народа Римскаго, потому что они возникнутъ изъ тѣла Римской имперіи, расторгнутаго, совершенно растерзаннаго и окончательно искорененнаго, но при этомъ ни самой Римской имперіи, которую они сами предварительно до основанія разрушатъ, ни имени ея не будетъ. Лактанцій, дѣйствительно, говоритъ, что Римская имперія будетъ низвергнута антихристомъ, но, по мнѣнію Малвенды, не въ томъ смыслѣ, что она будетъ разрушена имъ самимъ, или въ его время, а въ томъ смыслѣ, что ради него, чтобы угладить ему путь, она должна быть уничтожена десятью царями непосредственно предъ нимъ, и что самъ онъ овладѣетъ упраздненною и искорененною Римскою имперіею не подъ именемъ Римской имперіи, а подъ своимъ именемъ, антихристовымъ. Къ этому Малвенда добавляетъ что другія, болѣе ясныя, слова Лактанція столь очевидно подтверждаютъ его, т. е., общепринятое мнѣніе, что не могутъ вызывать никакого сомнѣнія [2]). То же самое, полагаетъ Малвенда, можно сказать и относительно мнѣній Святаго Златоуста, Ѳеофилакта и Экуменія, и если кто будетъ сомнѣ-

---

[1]) Мнѣніе Ѳеодорита изложено въ нашей книгѣ на стр. 487.

[2]) Сварецъ въ пользу своего мнѣнія приводитъ слѣдующія слова Лактанція: „Намъ нужно просить и молить Бога небеснаго..., чтобы не скорѣе, чѣмъ мы думаемъ, пришелъ тотъ проклятый мучитель, который совершитъ такое беззаконіе и уничтожитъ это свѣтило (разумѣется Римская имперія), съ погибелью котораго падетъ самъ міръ“. (Divinarum Institutionum liber VII, cap 25, pag. 63). А Малвенда въ подтвержденіе своего мнѣнія ссылается на другія слова Лактанція изъ 15 главы той же 7-й книги „Божественныхъ наставленій“. Слова эти приведены въ нашей книгѣ раньше, на стр. 497—499.

ваться относительно смысла ихъ словъ, тотъ будетъ сомнѣваться и относительно полуденнаго свѣта [1]). Андрей и Ареѳа [2]), по мнѣнію Малвенды, не понимали дѣла; потому что кто когда бы то ни было сказалъ, что антихристъ будетъ называться Римскимъ царемъ? Правда, антихристъ овладѣетъ той имперіей, которая нѣкогда была Римскою, т. е., всѣми провинціями, которыя нѣкогда были провинціями Римской имперіи, и еще очень многими; но ни въ какомъ случаѣ не будетъ именоваться Римскимъ императоромъ. Съ этимъ согласны всѣ, независимо отъ мнѣнія, самимъ-ли антихристомъ, или до него будетъ уничтожена Римская имперія, какъ и нынѣ Турокъ владѣетъ Восточною Римскою имперіею, но Римскимъ императоромъ не называется.

Желая еще тверже обосновать свое мнѣніе и сильнѣе опровергнуть мнѣнія Генрикеца и Свареца, Малвенда пускается въ толкованіе пророчествъ ветхозавѣтнаго тайнозрителя Даніила и новозавѣтнаго Іоанна Богослова. У Даніила онъ беретъ и изъясняетъ видѣніе ногъ и пальцевъ истукана, приснившагося Навуходоносору, частію глиняныхъ, частію желѣзныхъ (2, 40—43), и видѣніе Даніиломъ во снѣ четвертаго звѣря съ десятью рогами (7, 7. 8. 19—27); а изъ Апокалипсиса онъ беретъ видѣнія тайнозрителемъ краснаго дракона съ десятью рогами (12, 3), звѣря изъ моря съ десятью рогами 13, 1) и звѣря багрянаго съ десятью рогами (17, 3. 12. 13). На основаніи толкованій этихъ пророчественныхъ видѣній у отцевъ и позднѣйшихъ богослововъ Малвенда утверждаетъ, что десять пальцевъ ногъ истукана и десять роговъ четвертаго Даніилова звѣря, дракона, звѣря изъ моря и звѣря багрянаго означаютъ тѣхъ десять царей, которые будутъ на землѣ предъ кончиною міра, которые до основанія разрушатъ и ниспро-

---

1) Мнѣніе о Римской имперіи не Златоуста, а приводимое и одобряемое Златоустомъ, изложено въ нашей книгѣ на стр. 484—486, а согласныя съ нимъ мнѣнія Ѳеофилакта и Экуменія—на стр. 516.

2) Слова Андрея Кесарійскаго слѣдующія: „Барсомъ означается царство Еллиновъ, медвѣдемъ — Персовъ, львомъ — Вавилонское, надъ которыми будетъ владычествовать антихристъ, *пріидя какъ царь Римскій* и разрушая власть ихъ, когда увидитъ глиняные пальцы ногъ ихъ (Дан. 2, 41 и 42), чѣмъ означается слабое и удоборазрушаемое раздѣленіе одного царства на десять“. Толкованіе на Апокалипсисъ. Гл. 36.

вергнутъ Римскую имперію и раздѣлятъ ее между собою, при чемъ ни одинъ изъ нихъ не будетъ называться царемъ Римскимъ и Римской имперіи совсѣмъ не будетъ.

При этихъ царяхъ и явится антихристъ, который троихъ изъ нихъ одолѣетъ и истребитъ, а прочихъ семерыхъ подчинитъ своей власти [1]).

О мнѣніи Малвенды и, въ частности, о горячемъ спорѣ его съ Сварецомъ мы должны сказать слѣдующее: Малвенда правъ въ томъ, что по прямому смыслу словъ Апостола взятіе отъ среды *держащаго* будетъ раньше перваго явленія антихриста, раньше его царствованія, а не во время его царствованія. Въ рѣшеніи вопроса о томъ, учили-ли отцы и учители Церкви такъ, что Римская имперія будетъ окончательно уничтожена до антихриста, или такъ, что она предъ пришествіемъ антихриста только придетъ въ крайній упадокъ, а окончательно уничтожена будетъ антихристомъ, и Малвенда и Сварецъ впадаютъ въ двѣ противоположныя крайности. Истинный взглядъ на мнѣнія отцовъ и учителей Церкви, равно какъ и богослововъ объ этомъ предметѣ тотъ, что они не рѣшали и даже не ставили этого вопроса съ такою рѣзкою опредѣленностію, съ какою ставятъ и рѣшаютъ его Малвенда и Сварецъ. Отъ этого произошло то, что, напр., Лактанцій въ одномъ мѣстѣ говоритъ такъ, что на него ссылается Сварецъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, а въ другомъ мѣстѣ выражается такъ, что Малвенда ставитъ его въ свидѣтели своего, противоположнаго тому мнѣнію, взгляда. Повидимому, какъ Лактанцій, такъ и нѣкоторые другіе богословы говорили о времени разрушенія Римской имперіи не ясно и неопредѣленно или потому, что они не отдавали себѣ яснаго отчета по вопросу о времени уничтоженія Римской имперіи, или потому, что они не считали себя въ силахъ рѣшить этотъ вопросъ съ точностію, или, наконецъ, потому, что они различали два разрушенія Римской имперіи — одно предварительное и неокончательное, которое они признавали предвѣстникомъ пришествія антихриста, другое полное и окончательное, которое они признавали дѣломъ рукъ самого антихриста. Другіе рѣшали вопросъ о времени разрушенія Римской им-

[1]) Lib. V. Cap. 22—31.

періи болѣе опредѣленно, но не всѣ одинаково. Нѣкоторые говорили, что Римское царство будетъ разрушено антихристомъ. Объясненіе Малвенды, будто таковые приписывали разрушеніе Римской имперіи антихристу въ томъ смыслѣ, что она будетъ уничтожена изъ за него, ради приближенія его царствованія, но не имъ самимъ, а до него, есть очевидная натяжка. Напр., Кириллъ Іерусалимскій называетъ десять царей Римскими и прямо говоритъ, что антихристъ захватитъ себѣ Римскую державу [1]). Поэтому напрасно Малвенда въ словахъ Кирилла, что антихристъ придетъ, „когда исполнятся времена Римскаго царства“, находитъ подтвержденіе своего мнѣнія. Это слова неопредѣленныя: они означаютъ только то, что съ пришествіемъ антихриста наступитъ конецъ Римской имперіи; въ нихъ нѣтъ точнаго указанія на моментъ этого конца, а вышеприведенныя слова побуждаютъ полагать, что Кириллъ этотъ моментъ относилъ къ началу царствованія антихриста. Напротивъ, другіе толкователи, напр., Іеронимъ, дѣйствительно, относили разрушеніе Римской имперіи ко времени предъ пришествіемъ антихриста. Однако и относительно таковыхъ едва-ли можно съ полною увѣренностію утверждать, что всѣ они подъ разрушеніемъ Римской имперіи, имѣющимъ наступить до пришествія антихриста, разумѣли совершенное искорененіе ея, полное уничтоженіе ея самой и даже ея имени. Они говорятъ объ этомъ предметѣ кратко, и потому слова ихъ можно толковать такъ и иначе. Не слѣдуетъ притомъ упускать изъ виду, что они препятствіемъ пришествію антихриста считали такую Римскую имперію, каковою она была въ первые вѣка христіанства, т. е., превосходящую своимъ могуществомъ всѣ земныя царства. Мысль эта прямо выражена у Іоанна Златоуста; „пока будутъ бояться этого государства, никто скоро не подчинится антихристу“ [2]). А съ этой точки зрѣнія не только совершенное искорененіе, но и значительный упадокъ Римской имперіи уже достаточенъ для того, чтобы она перестала быть препятствіемъ пришествію антихриста.

Относительно собственнаго взгляда Малвенды на признаки

---

[1]) Ученіе Св. Кирилла изложено выше, на стр. 480—482.

[2]) См. выше на стр. 481.

приближенія царствованія антихриста должно сказать, что ни одинъ богословъ, ни раньше Малвенды, ни послѣ него, не раскрылъ мнѣнія о паденіи Римской имперіи, какъ предвѣстникѣ пришествія антихриста, столь пространно, какъ Малвенда. Впрочемъ Малвенда не свободенъ отъ недостатка многоглаголанія: иногда онъ одну и туже мысль повторяетъ не однократно, безъ особенной надобности. Это бываетъ въ сочиненіяхъ, которыя при переработкѣ получаютъ слишкомъ большія дополненія къ старой основѣ. Вообще о Малвендѣ должно сказать, что онъ не уступаетъ Беллярмину въ знаніи святоотеческой литературы и превосходитъ его въ знаніи средневѣковой и современной ему литературы, что и естественно, такъ какъ онъ написалъ объ антихристѣ цѣлую большую книгу, а Беллярминъ только одинъ отдѣлъ въ сочиненіи, обнимающемъ почти все догматическое и полемическое богословіе; но уступаетъ Беллярмину въ твердости мысли, въ силѣ логики, въ естественности постановки вопросовъ и ихъ рѣшеній, въ чуткости и умѣренности критики, въ стройности и сжатости изложенія. Беллярминъ злостныя нападенія протестантовъ на папство отражаетъ съ исполненнымъ достоинства спокойствіемъ, а Малвенда своихъ личныхъ ученыхъ противниковъ Свареца и Алькасара опровергаетъ не безъ горячности и задора.

Талантливый и ученѣйшій богословъ, профессоръ и іезуитъ Іаковъ Тиринъ (родился въ Антверпенѣ въ 1580 г., умеръ въ 1636 г.), въ Толкованіи на Ветхій и Новый Завѣтъ, вышедшемъ въ свѣтъ въ трехъ томахъ въ Антверпенѣ въ 1632 г., изъясняетъ слова Апостола о человѣкѣ грѣха слѣдующимъ образомъ.

Отступленіе означаетъ чрезвычайное отпаденіе всѣхъ народовъ, даже и вѣрующихъ, какъ отъ Христа и Его Церкви по мнѣнію Анзельма и Корнелія-а-Ляпиде, такъ и отъ Римской имперіи, какъ объясняютъ Іеронимъ, Кириллъ Іерусалимскій, Лактанцій, Амвросій, Примазій, Седулій и иные. По ихъ мнѣнію, предъ началомъ антихристова царствованія всѣ народы возстанутъ противъ Римской имперіи и Христовой Церкви и покусятся совершенно истребить ихъ. Это—первый, предварительный признакъ наступленія послѣдняго суда; а второй признакъ тотъ, что откроется антихристъ, т. е., объявится всенародно и, какъ всемірный царь, захватитъ власть надъ всею землею.—*Удер-*

живаетъ, т. е., замедляетъ пришествіе антихриста, а слѣдовательно и послѣдній судъ, то, что нѣтъ еще этого *отступленія*. Правда, *тайна*, т. е., образъ и символъ антихристова беззаконія, именно, Симонъ Волхвъ и его приверженцы, и Римскій императоръ Клавдій, и Неронъ, и другіе, подобные имъ, тиранны, невѣрующіе, еретики, *уже*, т. е., отнынѣ дѣйствуетъ; потому что эти вѣроломные враги Христовы водятся и одушевляются тѣмъ же духомъ, какимъ въ свое время будетъ воодушевленъ и движимъ настоящій антихристъ, въ отношеніи къ которому они суть образы, символы и предшественники. Но пришествіе настоящаго антихриста удерживаютъ или замедляютъ Клавдій, Неронъ, Гальба и каждый римскій императоръ, имѣющій имъ наслѣдовать. Эта имперія будетъ предварительно разрушена, что произойдетъ въ шестой и послѣдній вѣкъ міра. Кто ее теперь *держитъ*, пусть держитъ и повелѣваетъ, пока она сама *будетъ изъ среды*, т. е., будетъ ниспровергнута и совершенно разрушена. Такъ учатъ Златоустъ, Θеофилактъ и другіе отцы, а также Эразмъ, Беза и многіе иные новшествующіе [1]).

У Тирина особенно ярко выступаетъ то внутреннее противорѣчіе защищаемаго имъ мнѣнія объ *удерживающемъ*, что, съ одной стороны, Клавдій, Неронъ и другіе Римскіе императоры—тиранны признаются прообразами и предшественниками антихриста, которыхъ потому нужно признать подготовителями и ускорителями его пришествія, а, съ другой стороны, они же оказываются задерживающими, замедляющими пришествіе антихриста.

Іезуитъ, профессоръ Менохій (родился въ Падуѣ въ 1576 г.; умеръ въ 1655 г.), написавшій краткое толкованіе всего Священнаго Писанія [2]), объясняетъ разсматриваемое нами мѣсто Писанія слѣдующимъ образомъ.

Отступленіе означаетъ отпаденіе народовъ отъ своихъ

---

[1]) Iacobi Tirini Antverpiani e Societate Iesu Commentarius in Sacram Scripturam. Editio novissima prioribus longe emendatior. Lugduni. 1723. T. II. Pag. 290. Comm. in II Epistolam S. Pauli ad Thessal. Новшествующими богословами Тиринъ, очевидно, называетъ протестантскихъ богослововъ.

[2]) Brevis explicatio sensus litteralis Sanctae Scripturae ex optimis quibusque auctoribus per epitomen collecta seu commentarii totius Scripturae. Въ первый разъ этотъ Комментарій вышелъ въ свѣтъ въ 1630 г.

властей, особенно отъ римскаго владычества и отъ римскаго первосвященника. —*Тайна беззаконія*—всѣ нечестивые, всѣ злодѣянія смертныхъ; потому что всѣ преступные люди суть какъ бы воины и предшественники антихриста. Смыслъ словъ тотъ, что антихристъ только тогда выступитъ на свѣтъ, когда злодѣянія людей достигнутъ той степени, которая предопредѣлена и установлена божественнымъ провидѣніемъ. А называется это тайною потому, что сокрыто и утаено, и никто, кромѣ Бога, не можетъ знать, сколь продолжительное время опредѣлилъ Богъ терпѣть нечестіе людей. — *Только, кто держитъ нынѣ, пусть держитъ.* Апостолъ какъ бы такъ говоритъ: въ то время, какъ дѣйствуетъ тайна беззаконія, кто имѣетъ (держитъ) Христа и Его истинную религію, пусть твердо держитъ ихъ.—Дотолѣ, *пока отъ среды будетъ*— означаетъ: пока не наступитъ время то, въ которое грѣхи, преступленія и нечестіе, которые нынѣ умножаются, не будутъ удалены изъ среды съ наступленіемъ суда и кончины міра [1]).

Знаменитый французскій проповѣдникъ и ученый богословъ епископъ Іаковъ Боссюэтъ (родился въ Дижонѣ въ 1626 г.; умеръ въ 1704 г.), хотя и не написалъ толкованія на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ и не объяснилъ разсматриваемаго ученія Павла объ антихристѣ, но въ своемъ сочиненіи: Histoire des variations des Eglises protestantes (Исторія разностей протестантскихъ церквей), онъ упоминаетъ, что Виклефъ назвалъ папу антихристомъ и говорилъ, что съ тысячнаго года по Рождествѣ Христовомъ, когда сатана долженъ будто бы быть освобожденнымъ отъ оковъ, согласно предсказанію Святаго Іоанна, Римская церковь сдѣлалась любодѣйцею и Вавилономъ. Боссюэтъ добавляетъ, что этого ученія держался и Іоаннъ Гуссъ, ученикъ Виклефа [2]). Въ томъ же сочиненіи Боссюэтъ излагаетъ и опровергаетъ мнѣніе Лютера, Кальвина и ихъ послѣдователей, протестантскихъ богослововъ 17-го вѣка, будто папа—антихристъ [3]). Затѣмъ, въ другомъ своемъ сочиненіи,

---

1) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe S. 608.

2) Oeuvres de Bossuet. Tome quatrieme. P. 204. Histoire de Jean Hus et des ses disciples.

3) T. 4. Pag 222—233. Histoire des variations. Livre XIII.

составляющемъ какъ бы продолженіе предъидущаго сочиненія, подъ заглавіемъ: Avertissements aux protestants sur les lettres du ministre Jurieu contre L'histoire des variations (Предостереженія протестантамъ относительно писемъ министра Журьэ, направленныхъ противъ „Исторіи разностей"), Боссюэтъ опровергаетъ мнѣніе Журьэ, что Римская церковь не перестаетъ быть антихристовой и идолопоклоннической, хотя въ ней и есть спасаемые, такъ какъ спасаемые, по ученію Апокалипсиса, могутъ быть и въ антихристовой церкви [1]).

Дёллингеръ утверждаетъ, что „Боссюэтъ самымъ правдоподобнымъ объясненіемъ слова *κατέχων* считалъ объясненіе Блаж. Өеодорита, который разумѣетъ подъ этимъ словомъ неизмѣнное предопредѣленіе Божіе, удерживающее до конца міра явленіе антихриста", и ссылается на параграфъ 49-й сочиненія Боссюэта: Avertissements aux protestants. Мы не знаемъ, какое изданіе сочиненій Боссюэта было у Дёллингера; но въ тѣхъ двухъ изданіяхъ, которыя мы имѣли, одно 1836 г., другое 1841 г., это сочиненіе на параграфы не дѣлится, и объясненія слова *κατέχων* мы въ немъ не нашли.

Капуцинъ Бернардинъ - а - Пиконіо, иначе Пиквиній (родился въ Пеквиньи въ Пикардіи въ 1633 г.; умеръ въ 1709 г.), написавшій толкованія на Евангелія и на Посланія Апостола Павла [3]), даетъ слѣдующее объясненіе ученія Павла объ антихристѣ.

„*Отступленіе*—всеобщее отпаденіе отъ вѣры.—Препятствіе (удерживающее) было извѣстно Өессалоникійцамъ, такъ какъ Апостолъ изустно сказалъ имъ о немъ; а намъ, скажу правду, оно не извѣстно. Однако должно сказать, что католическая вѣра и публичное ея исповѣданіе, благоговѣніе и смиренное преклоненіе царей и царствъ предъ святою Римскою церковію составляютъ препятствіе, которое задерживаетъ антихриста и замедляетъ его пришествіе. Это—догадка, и притомъ совершенно сообразная съ Апо-

---

1) T. 4. P. 334—354. Troisième avertissement.

2) Christenthum und Kirche... S. 453.

3) Толкованіе на Евангелія появилось въ 1703 г., а на Посланія Павла въ 1726 г., по смерти автора.

стольскимъ текстомъ, однако это—не догматъ вѣры и не несомнѣнное знаніе.—*Тайна беззаконія*—еретики. Неронъ—не антихристъ, а только типъ антихриста.—*Держай* означаетъ то, что въ то время, какъ кто содержитъ Христа и католическую вѣру, пусть крѣпко держитъ, — держитъ дотолѣ, пока отъ среды будетъ, т. е., выйдетъ изъ среды Церкви или отдѣлится эта тайна беззаконія, или же до тѣхъ поръ, пока беззаконіе, нынѣ тайное и сокровенное, не станетъ публичнымъ. Но можно объяснить и просто такъ, что не придетъ дотолѣ, пока не будетъ удалено изъ среды то, что задерживаетъ [1]).

Французскій богословъ Михаилъ Модюи (родился въ 1644г.; умеръ въ 1709 г.) написалъ толкованіе на весь Новый Завѣтъ, за исключеніемъ Апокалипсиса, вышедшее въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1693 г. Ученіе Павла объ антихристѣ онъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ.

Апостолъ, разсуждаетъ онъ, даетъ два признака приближенія пришествія Господа: а) будетъ всеобщее отступленіе отъ вѣры и б) послѣдуетъ явленіе великаго антихриста. Сначала будетъ отступленіе, потомъ явится антихристъ, а за антихристомъ настанетъ послѣдній судъ. Это не значитъ, что эти великія событія будутъ слѣдовать одно за другимъ такъ непосредственно, что между ними не будетъ никакого промежутка времени. Но такъ какъ они находятся между собою въ причинной связи, то день Господень наступитъ позже двухъ первыхъ событій. Апостолъ поставляетъ ихъ въ такомъ порядкѣ, не имѣя въ виду ни времени, ни происшествій, которыя произойдутъ между однимъ и другимъ событіемъ.

Не останавливаясь на первомъ признакѣ, Апостолъ даетъ довольно точное изображеніе второго, т. е., явленія антихриста. Описавши его характеръ, Апостолъ говоритъ и о времени его пришествія. Онъ явится тогда, когда нѣкоторое препятствіе, мѣшающее ему придти, будетъ разрушено. Такъ какъ Апостолъ выше (стихъ 3) сказалъ, что отступленіе приуготовитъ антихристу пути, то нѣтъ ничего болѣе естественнаго, какъ разумѣть подъ этимъ препятствіемъ правовѣріе и публичное исповѣданіе вѣры. Тайна беззако-

---

1) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe S. 609.

нія есть не что иное, какъ антихристъ, начавшій еще со времени Апостоловъ въ нѣкоторомъ родѣ созидаться чрезъ заблужденія, которыя ложные пророки сѣяли въ мірѣ, а также чрезъ дурныя дѣла, которыя подготовляютъ его, и къ концу вѣковъ онъ найдетъ свое дѣло полнымъ во всеобщемъ и всецѣломъ отступленіи, о которомъ говоритъ здѣсь Святый Павелъ.

Но то, что задерживаетъ предъ Богомъ рожденіе антихриста, должно быть противоположно тому, что его привлекаетъ, подготовляетъ, довершаетъ. Препятствіе совершенно отлично отъ причины. Но ничего нѣтъ болѣе противоположнаго ереси и отступленію народовъ, какъ твердость послѣднихъ въ открытомъ исповѣданіи католической вѣры, центръ которой есть каѳедра Святаго Петра. И слѣдовательно, если ересь подготовляетъ антихриста, если отступленіе совершаетъ его, то святая и правая вѣра Католической церкви есть препятствіе, которое задерживаетъ его предъ Богомъ и препятствуетъ его рожденію, такъ что, пока цари и ихъ царства будутъ привязаны къ вѣрѣ Церкви, имъ нечего бояться съ этой стороны [1]).

Недостатки этого мнѣнія,—односторонность и узкость,— навѣяны чрезмѣрнымъ пристрастіемъ автора къ своей, латинской, вѣрѣ и несправедливымъ преувеличеніемъ ея мнимаго превосходства предъ прочими христіанскими исповѣданіями, которыя онъ признаетъ ересями. Не однѣ ереси, а безбожіе и безнравственность, которыя широко распространятся среди людей всевозможныхъ вѣръ, какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ, подготовятъ пришествіе и царствованіе антихриста.

Оригинальная особенность разсматриваемаго мнѣнія, почти вовсе не встрѣчающаяся у другихъ богослововъ, состоитъ въ томъ, что силой, задерживающей пришествіе антихриста, признается не одна только правая вѣра, но и публичное исповѣданіе ея.

Іезуитъ Іоаннъ Гардуинъ (родился въ 1646 г. въ Бретани; умеръ въ 1729 г.), талантливый, трудолюбивый и

---

1) Analyse des Epitres de Saint Paul et des Epitres canoniques. Par le R. P.*** Prêtre, de l, Oratoire. Seconde Partie. Quatriéme édition. A. Paris. MDCCI. Pag. 64—67.

плодовитый ученый, написавшій множество сочиненій по разнымъ отраслямъ богословія, по археологіи и филологіи, отличался чрезвычайною оригинальностію во взглядахъ, доходившею до необузданнаго произвола и пустаго фантазированія. Достаточно упомянуть о томъ, что большинство твореній классическихъ писателей онъ считалъ неподлинными и полагалъ, что они написаны монахами въ средніе вѣка; отвергалъ онъ и подлинность многихъ твореній святоотеческихъ, а иныя изъ нихъ считалъ обезображенными чрезъ вставки; даже оспаривалъ подлинность еврейскаго текста Ветхаго Завѣта и подлинность Александрійскаго перевода его. Высказалъ онъ много оригинальныхъ мыслей и въ своемъ Толкованіи на Новый Завѣтъ (Commentarius in Novum Testamentum), напечатанномъ впервые въ 1741 г. Здѣсь онъ, напр., говоритъ, что Апостолы проповѣдывали на латинскомъ языкѣ, и что Киѳа, котораго порицалъ Павелъ, былъ не Апостолъ Петръ, а другая личность.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что такой мыслитель въ объясненіи столь темныхъ словъ, какъ слова Апостола Павла объ антихристѣ, не пошелъ проторенными путями, а высказалъ совершенно новое и крайне своеобразное мнѣніе. Между тѣмъ какъ никто изъ отцовъ и учителей Церкви и богослововъ Латинской церкви нимало не сомнѣвался въ томъ, что Апостолъ говоритъ о событіяхъ, имѣющихъ быть въ послѣднія времена міра, и подъ днемъ Христовымъ или Господнимъ разумѣли день втораго пришествія Іисуса Христа и кончины міра, Гардуинъ первый изъ латинскихъ богослововъ находитъ въ словахъ Павла указанія на лица и событія не послѣднихъ временъ міра, а современныя Апостолу [1]. Гардуинъ не только первый, но и почти единственный представитель такого взгляда на разсматриваемое мѣсто Писанія среди всѣхъ богослововъ Латинской церкви.

Повидимому, Гардуинъ придавалъ словамъ Апостола о пришествіи Христовомъ иносказательный смыслъ, понималъ

---

[1]) Даже и изъ протестантскихъ богослововъ одинъ только Гуго Гроцій раньше Гардуина находилъ въ словахъ Павла изображеніе современныхъ Апостолу лицъ и событій, а не предсказаніе о послѣднихъ временахъ міра. Можетъ быть, Гардуинъ эту основную мысль заимствовалъ у Гуго Гроція, но во всемъ прочемъ его толкованіе не похоже на изъясненіе словъ Апостола, сдѣланное Гуго Гроціемъ.

это пришествіе духовно, такъ какъ время этого пришествія онъ называетъ тѣмъ блаженнымъ временемъ, когда всѣ христіане, іудеи и язычники соберутся въ одно тѣло въ царствѣ Христа, которое есть Церковь. Но это, по мнѣнію Гардуина, будетъ не прежде, какъ сначала настанетъ отпаденіе іудеевъ отъ Моисеева закона къ идолослуженію, и явно откроется и будетъ открыто царствовать въ святомъ городѣ покровитель римскаго идолослуженія, человѣкъ-грѣшникъ. Этимъ именемъ названъ позднѣйшій іудейскій первосвященникъ Ананія (Дѣян. 23, 2 — 5); а *держай*—тотъ, кто былъ первосвященникомъ въ то время, когда Павелъ писалъ Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Онъ долженъ быть устраненъ, взятъ отъ среды чрезъ смерть, чтобы дать мѣсто человѣку грѣха. Въ началѣ своего первосвященническаго служенія человѣкъ грѣха выступитъ, какъ лжепророкъ и свою погибель найдетъ при разрушеніи Іерусалима Титомъ [1]).

Этимъ мнѣніемъ допускается, что все, сказанное Апостоломъ о человѣкѣ грѣха, еще въ первомъ вѣкѣ исполнилось. Что это мнѣніе есть чистая фантазія, а не серьезное толкованіе, это самоочевидно. Іудеи, за немногими исключеніями, не переходили изъ іудейства въ язычество, а только въ нѣкоторой своей части они перешли въ христіанство. Ананія сдѣлался первосвященникомъ въ 47 г., т. е., раньше написанія Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ; слѣдовательно, если бы Апостолъ человѣкомъ грѣха назвалъ Ананію, то онъ долженъ былъ бы сказать, что человѣкъ грѣха уже открылся. Если признать толкованіе Гардуина правильнымъ, то окажется, что Апостолъ одного и того же Ананію назвалъ и человѣкомъ грѣха и *держащимъ*. Ананія хотя былъ саддукей, другъ Римлянъ, человѣкъ жестокій, необузданный, деспотичный, корыстолюбивый и непріязненный Павлу, однако онъ не выдавалъ себя за Бога [2]). Ананія былъ убитъ Іудеями въ 66 году, при началѣ Іудейской войны, за его приверженность къ

---

[1]) Lünemann. Kritisch-exegetisches Handbuch über die Briefe an die Thessalonicher. 3 Auflage. 1867. S. 227. In dem Kommentar von Meyer.

[2]) Свѣдѣнія объ Ананіи, кромѣ Дѣяній, находятся въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія: *Древности Іудейскія*, кн. 20, и *Объ Іудейской войнѣ*, кн. 2., особенно въ первомъ изъ нихъ.

Римлянамъ; между тѣмъ пришествія Христова тогда не воспослѣдовало, если бы даже мы стали понимать его духовно, какъ объединеніе всѣхъ людей въ одномъ царствѣ Христовомъ, или въ Церкви.

Взглядъ Гардуина былъ повторенъ ученикомъ его Берюйеромъ въ его Парафразѣ на Посланія Апостоловъ [1].

Бенедиктинецъ, аббатъ Августинъ Калметъ (родился въ Лотарингіи въ 1672 г., умеръ тамъ же въ 1757 г.), одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ латинскихъ толковниковъ, библіологъ и историкъ, написалъ на французскомъ языкѣ толкованіе на всю Библію, которое вышло въ свѣтъ въ Парижѣ въ 1707—1716 г. г. подъ общимъ заглавіемъ: *La Sainte Bible en latin et en français avec un commentaire littéral et critique* [2] (Святая Библія на латинскомъ и французскомъ языкѣ съ буквальнымъ и критическимъ толкованіемъ). Здѣсь онъ подробно изъясняетъ и ученіе Апостола Павла объ антихристѣ.

Калметово толкованіе ученія Павла объ антихристѣ отличается эклектическимъ характеромъ. Слишкомъ серьезный и высокій для того, чтобы, взявши чужое мнѣніе, высказать его, какъ свое собственное, Калметъ, съ другой стороны, не имѣлъ на столько остроумія, чтобы высказать свои оригинальныя мнѣнія о предметахъ, которые уже были обсуждаемы столько разъ и столь великими богословами, и предпочелъ изложить чужія, но основательныя мнѣнія, нежели придумывать свои, которыя едва-ли могли выдержать сравненіе съ лучшими изъ существующихъ мнѣній. Обыкновенно Калметъ приводитъ нѣсколько наиболѣе значительныхъ изъясненій того или другого понятія въ ученіи Апостола объ антихристѣ, при чемъ иногда отдаетъ предпочтеніе одному изъ нихъ предъ прочими, иногда какъ бы

---

[1]) Döllinger. Christenthum und Kirche. S. 446. Этотъ Парафразъ, представляющій подражаніе Комментарію Гардуина, составляетъ третью часть обширнаго сочиненія Берюйера: *Histoire du Peuple de Dieu*. Это сочиненіе не разъ было запрещаемо папами, начальниками ордена, Сорбонною, многими французскими епископами и даже Парижскимъ судомъ.

[2]) Въ бывшемъ у насъ въ рукахъ изданіи трудъ Калмета имѣетъ нѣсколько иное заглавіе. Манси перевелъ Комментарій Калмета на латинскій языкъ и издалъ въ 1730—1738 гг. Этотъ латинскій переводъ, выдержавшій нѣсколько изданій, распространенъ не менѣе подлинника.

соединяетъ два объясненія въ одно, а вообще излагаетъ ихъ столь объективно и такъ мало выставляетъ на видъ свое собственное сужденіе, что иногда нельзя видѣть, какое объясненіе онъ считаетъ наилучшимъ, или же не рѣшается отдать предпочтенія ни одному изъ нихъ. Эклектическій характеръ толкованія Калмета выражается уже въ томъ, что, съ одной стороны, онъ, подобно всѣмъ своимъ предшественникамъ (за исключеніемъ Гардуина и Берюйера), не сомнѣвается въ томъ, что Апостолъ предсказывалъ о послѣднихъ временахъ міра, а, съ другой стороны, съ этимъ общераспространеннымъ взглядомъ соединяетъ систему изъясненія этого мѣста Гуго Гроція, по воззрѣнію котораго Апостолъ здѣсь говоритъ о лицахъ и событіяхъ своего времени. Систему толкованія Гуго Гроція Калметъ прилаживаетъ къ общераспространенному способу толкованія разсматриваемаго ученія, видоизмѣняя ее такъ, что хотя Апостолъ указываетъ на лица и событія своего времени, но не на нихъ только однихъ: онъ указываетъ на нихъ только какъ на образъ того, что должно дѣйствительно случиться предъ кончиною міра. При этомъ Калметъ выражаетъ убѣжденіе, что именно событія послѣдняго времени составляютъ первый и главный предметъ, который Святый Павелъ изложилъ въ этомъ мѣстѣ [1]). Затѣмъ, и помимо этого, при изъясненіи частныхъ пунктовъ ученія Апостола Калметъ соединяетъ иногда изъ существующихъ объясненій два въ одно. Достоинство Калметова толкованія разсматриваемаго мѣста не въ оригинальности, которой этотъ богословъ здѣсь проявилъ мало, а въ изобильной учености, въ достаточной полнотѣ обзора мнѣній о предметѣ, въ умѣньи схватить въ излагаемыхъ мнѣніяхъ все существенное и въ общедоступности изложенія.

Обращаемся къ частностямъ толкованія Калмета.

По мнѣнію Калмета, всеобщее возстаніе народовъ противъ Римской имперіи и отпаденіе плохихъ христіанъ отъ Церкви составляютъ существенные признаки, которые должны предшествовать явленію антихриста. Это и есть *отступленіе*, которое, по мнѣнію многихъ толкователей,

---

1) Commentaire litteral sur tous les livres de L' Ancien et du Nouveau Testament. Les epitres de Saint Paul. A. Paris. MDCCXXX. T. II. Pag. 340.

означаетъ возмущеніе и противъ Римской имперіи и противъ Церкви Іисуса Христа. „Нельзя сказать, разсуждаетъ Калметъ, что Римская имперія болѣе не существуетъ: она существуетъ еще въ Германской имперіи, хотя безконечно ослабленная. А что касается до Католической и Римской церкви, то она, не смотря на свои потери и отпаденіе огромнаго числа ея дѣтей, всегда одна и таже: она имѣетъ ту же вѣру, ту же нравственность, то же Писаніе, тѣхъ же правителей; однимъ словомъ, она существуетъ и будетъ существовать до кончины міра. Но замѣтно, что *тайна беззаконія* уже развивается и что, съ одной стороны, ослабленіе Римской имперіи, съ другой, отпаденіе стольких народовъ, которые доселѣ были членами Католической церкви, составляютъ весьма ощутительные признаки приближенія послѣдняго дня. Онъ нечувствительно приближается и, навѣрно, придетъ, какъ воръ, когда всего менѣе будутъ думать о немъ. Отступленіе уже началось въ ересяхъ, которыя возникали въ разные вѣка, и въ раздѣленіи Восточной Церкви съ Западною; но довершится оно только при концѣ міра, въ царствѣ антихриста. Когда этотъ врагъ Христовъ явится въ мірѣ, тогда будетъ почти всеобщее отступленіе всѣхъ христіанъ, которые оставятъ вѣру и часть Іисуса Христа, чтобы обратиться къ антихристу. Сохранятся только избранные. Надобно, чтобы сначала произошло возстаніе противъ Римской имперіи и отступленіе отъ католической вѣры, такъ какъ, пока будетъ стоять Римская имперія, будетъ существовать также и христіанская религія. Когда первая будетъ разрушена, тогда явится антихристъ, и увидятъ отступленіе въ Церкви. Что нѣтъ еще ни возстанія противъ Римской имперіи, ни отступленія отъ католической вѣры, это и составляетъ препятствіе явленію антихриста, это и есть *удерживающее* его“ [1]).

При объясненіи *тайны беззаконія* Калметъ, повидимому, склоняется къ мнѣнію тѣхъ, которые подъ тайною беззаконія разумѣютъ еретиковъ, какъ сообщниковъ и орудія антихриста, которые отнынѣ уже начали производить тайну беззаконія въ Церкви Христовой чрезъ разсѣеваемыя ими

[1]) Pag. 339, 340, 343, 344.

въ ней заблужденія, чрезъ причиняемый ими въ ней соблазнъ, чрезъ отпаденіе отъ нея многихъ, привлекаемыхъ ими на свою сторону. Антихристъ предъ кончиною міра доведетъ до конца то, что начали эти его помощники, которыхъ отцы обыкновенно называли предтечами антихриста. Но Калметъ не отвергаетъ и того мнѣнія, что тайна беззаконія означаетъ символъ беззаконія антихристова, есть образъ его гоненія на святыхъ. Всѣ гонители Церкви: Нероны, Домиціаны, Декіи, Діоклетіаны, еретики, суть образы антихриста; они производятъ тайну беззаконія; антихристъ уже дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать до конца міра въ своихъ помощникахъ. Это не есть еще настоящее его царство: это тайна, это образъ его царства. Во время Святаго Павла Неронъ и Симонъ Волхвъ были образами этого врага Божія, наиболѣе походили на него [1]).

Слова: *держай, отъ среды будетъ*, Калметъ объясняетъ сначала согласно латинскому тексту 7-го стиха въ Вульгатѣ, а потомъ согласно греческому тексту.

Текстъ этого стиха въ Вульгатѣ можно, по его мнѣнію, объяснить такъ: „Пусть каждый изъ васъ остается въ вѣрѣ, какую получилъ отъ насъ, и пусть не позволяетъ себѣ колебаться разсужденіями, которыя люди будутъ распространять, какъ будто бы идущія отъ насъ; или, скорѣе, такъ: пусть тѣ, которые будутъ жить тогда, сохраняютъ вѣру и пребываютъ тверды въ своемъ долгѣ и въ своей привязанности къ Церкви Іисуса Христа, пока антихристъ, этотъ человѣкъ беззаконія, не будетъ уничтоженъ“ [2]).

Текстъ греческій этого стиха имѣетъ иной смыслъ, по мнѣнію Калмета—слѣдующій: „нужно, чтобы Римская имперія была разрушена, или чтобы Евангеліе было проповѣдано во всемъ мірѣ, и чтобы всѣ народы обратились къ христіанству прежде, чѣмъ наступитъ день Господа“ [3]).

Объясняя слова: *И тогда откроется беззаконникъ*, Калметъ говоритъ: „Итакъ, препятствіе, которое задерживаетъ антихриста и которое мѣшаетъ явиться ему, должно быть взято прежде явленія антихриста. Образы антихриста,

---

1) Pag. 345.
2) Pag. 346.
3) Pag. 346.

антихристы символическіе, гонители, ересіархи, которые начали тайну беззаконія, погибнутъ, но, за отсутствіемъ ихъ, придетъ настоящій антихристъ, чтобы осуществить свое царство на землѣ въ концѣ вѣковъ“ [1]).

Присоединяя къ старымъ изъясненіямъ ученія Апостола объ антихристѣ новое толкованіе Гуго Гроція и нѣсколько измѣняя его, Калметъ полагаетъ, что подъ днемъ Господнимъ можно разумѣть день разрушенія Іерусалима и храма Римлянами, подъ отступленіемъ — возмущеніе Іудеевъ и Римлянъ, которое еще не обнаружилось въ то время, когда Апостолъ писалъ Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, подъ человѣкомъ, производящимъ тайну беззаконія—императора Нерона и, наконецъ, подъ человѣкомъ грѣха—Симона Волхва.

Калметъ даетъ нѣкоторыя поясненія этихъ положеній.

День Господень, разсуждаетъ онъ, долженъ былъ наступить сначала въ образѣ—въ войнѣ Римлянъ противъ Іудеевъ, а потомъ въ дѣйствительности—при концѣ міра. Пришествіе Господа было въ Его мщеніи, въ Его наказаніи народа Іудейскаго. Этому предшествовалъ бунтъ Іудеевъ противъ Римлянъ. Что *тайною беззаконія* Апостолъ называлъ по преимуществу Нерона, это высказывали издавна очень многіе толкователи. По мнѣнію Калмета, Неронъ и Симонъ Волхвъ во дни Святаго Павла были образами антихриста, наиболѣе похожими на него. Обращая вниманіе на то, что въ 7-мъ стихѣ повторено тоже понятіе держащаго или удерживающаго, которое употреблено въ 6-мъ стихѣ, съ тою только разницею, что въ 6-мъ стихѣ слово поставлено въ среднемъ родѣ, а въ 7-мъ—въ мужескомъ, Калметъ говоритъ, что это различіе можетъ подтверждать догадку древнихъ, находившихъ въ словѣ *держай* указаніе на Нерона и Симона Волхва, по смерти которыхъ гнѣвъ Господень разразился надъ Іудеями. Неронъ умеръ въ 66-мъ году по Р. Х.; въ томъ же году началось возмущеніе Іудеевъ, и Неронъ поручилъ командованіе арміей Веспасіану. Веспасіанъ въ 67-мъ году велъ войну въ Галилеѣ, а въ 70-мъ Титъ осадилъ Іерусалимъ, взялъ его и разрушилъ. Богъ попустилъ, чтобы люди видѣли въ этомъ образъ

[1]) Pag. 347.

кончины міра, равно какъ, чтобы въ Неронѣ и Симонѣ Волхвѣ они видѣли образъ антихриста, а въ возмущеніи Іудеевъ—символъ отступленія худыхъ христіанъ. Подобно тому, какъ Спаситель нашъ, изображая намъ то, что могло случиться при концѣ вѣковъ, въ то же время описываетъ обстоятельства войны Римлянъ противъ Іудеевъ: такъ и Святый Павелъ въ томъ, что онъ говоритъ Ѳессалоникійцамъ, употребляетъ свои выраженія такимъ способомъ, что ихъ можно примѣнить къ Симону Волхву, какъ представляющему антихриста, и къ войнѣ Римлянъ противъ Іудеевъ, какъ образу бѣдствій, которыя наступятъ при кончинѣ міра. Сходство съ антихристомъ Симона Волхва Калметъ находитъ особенно поразительнымъ. По мнѣнію Калмета, все, что говорится у Апостола объ антихристѣ, въ фигуральномъ значеніи можно примѣнить и къ Симону Волхву, какъ символу антихриста, и это сходство Калметъ раскрываетъ особенно подробно. По его словамъ, Симонъ Волхвъ, обошедши многія страны Востока и обманувши своими фокусами и чародѣйствомъ множество людей, пришелъ наконецъ въ Римъ, какъ на самую большую арену. Здѣсь онъ тотчасъ же обратилъ на себя вниманіе, и Римляне, подобно другимъ народамъ, были одурачены этимъ обманщикомъ. Они воздвигли ему статую, какъ Богу, съ такою надписью: *Симону, святому богу*. Онъ самъ желалъ слыть за Бога. Это удовлетворяло его честолюбіе. Еще раньше своего обращенія въ христіанство, находясь еще въ Самаріи, онъ расположилъ народъ называть себя *великою силою Божіей* (Дѣян. 8, 9—24). Самый родъ смерти Симона Волхва удивительно оправдываетъ предсказаніе Святаго Павла. Этотъ несчастный задумалъ предсказать, что онъ, какъ Мессія и Сынъ Божій, можетъ взойти на небо, подобно тому, какъ это сдѣлалъ Іисусъ Христосъ. Онъ употребилъ всѣ тайны магіи, чтобы успѣть въ этомъ. Онъ сдѣлалъ обѣщаніе подняться на воздухъ въ виду народа Римскаго. И въ самомъ дѣлѣ онъ былъ поднятъ на воздухъ двумя демонами въ огненной колесницѣ; но Святый Петръ и Святый Павелъ, которые были тогда въ Римѣ, стали молиться, и онъ упалъ на землю и переломилъ себѣ ноги. Его унесли, а спустя немного времени, онъ, отъ огорченія и стыда, бросился внизъ съ высоты, гдѣ находился. Та-

кимъ образомъ онъ *былъ убитъ духомъ устъ Господа и блистаніемъ явленія Его*. Но все это было только символомъ того, что должно совершиться при кончинѣ міра въ лицѣ антихриста [1]).

Противъ протестантскихъ обвиненій, будто въ папахъ и въ духовенствѣ Латинской церкви явился антихристъ и открылось его царство, Калметъ дѣлаетъ два краткихъ, но дѣльныхъ замѣчанія. „Протестантскіе толковники, замѣчаетъ онъ, при изъясненіи словъ: *противящійся и превозносящійся*, говорятъ противъ папы и противъ Римской церкви вещи, которыхъ, я думаю, и изъ нихъ самихъ наиболѣе разумные и умѣренные стыдятся. Я не буду, добавляетъ онъ, останавливаться, чтобы выставлять на видъ ихъ крайности, или опровергать ихъ клеветы, такъ какъ я пишу не полемическій трактатъ; но пусть они по крайней мѣрѣ добросовѣстно и безъ предубѣжденія читаютъ нашихъ писателей, одобренныхъ церковію, и пусть они не приписываютъ ей мнѣній, которыхъ она никогда не одобряла. Неужели они хотятъ принять на себя отвѣтственность за всѣ глупости, которыя говорятъ нѣкоторые писатели ихъ общества“? А излагая мнѣнія объ отступленіи, Калметъ говоритъ: „я не распространяюсь здѣсь о запальчивости тѣхъ, которые подъ царствомъ антихриста и подъ отступленіемъ, о коихъ говоритъ здѣсь Святый Павелъ, понимаютъ владычество папы и епископовъ въ Католической церкви. Вполнѣ справедливо можно сказать, что это есть возмущеніе еретиковъ противъ законной власти и дѣтей противъ матери, подъ предлогомъ мнимыхъ заблужденій, которыя они ей приписываютъ, и нѣкоторыхъ злоупотребленій, которыя они безразсудно преувеличиваютъ и которыхъ она никогда ни узаконяла, ни одобряла“ [2]).

Будучи сборнымъ по составу, толкованіе Калмета по мѣстамъ страдаетъ отсутствіемъ строгой опредѣленности. Напр., онъ даетъ три совершенно различныхъ изъясненія стиха 7-го, изъ которыхъ первыя два соотвѣтствуютъ тексту Вульгаты, а третье—подлинному, греческому тексту. Отдавая предпочтеніе второму изъясненію предъ первымъ,

---

1) Pag. 339—348. Conf. Préface. Pag 324, 325.

2) Pag, 339, 341, 342.

онъ ничего не говоритъ о сравнительномъ достоинствѣ второго и третьяго изъясненія, такъ что читатель остается въ недоумѣніи, нужно-ли слѣдовать греческому тексту и соотвѣтствующему ему объясненію, или Вульгатѣ и соотвѣтствующему ея тексту толкованію. Какъ извѣстно, Латинская церковь приписываетъ Вульгатѣ такое же достоинство, какъ подлинному тексту Новаго Завѣта, и Калметъ не могъ отрѣшиться отъ этого страннаго предразсудка и заблужденія своей церкви. При чтеніи и изъясненіи мѣстъ, подобныхъ настоящему, даже и латинянинъ не можетъ не задаться вопросомъ, какой же текстъ правильный. И такъ какъ въ самоподлинности и неповрежденности греческаго текста сомнѣній нѣтъ, то ясно, что въ мѣстахъ, гдѣ Вульгата отличается отъ него, нужно слѣдовать ему, а не Вульгатѣ. Впрочемъ хорошо уже и то, что Калметъ указалъ на разность между Вульгатою и подлинникомъ и далъ объясненія, соотвѣтствующія и Вульгатѣ и подлиннику, предоставляя самому читателю выбрать такое изъ нихъ, какое онъ признаетъ наиболѣе истиннымъ; а большинство латинскихъ богослововъ не обращаютъ никакого вниманія на разность между текстомъ Вульгаты и греческимъ въ 7-мъ стихѣ и объясняютъ слова Апостола по Вульгатѣ, какъ будто Апостоломъ была написана Вульгата, а не греческій текстъ. Происходитъ-ли это отъ невѣжественнаго незнанія подлинника, или отъ намѣреннаго предпочтенія Вульгаты подлинному тексту—сказать не можемъ.

Затѣмъ, нѣкоторая неясность обнаруживается и въ изъясненіи *отступленія*. Съ одной стороны, Калметъ признаетъ всеобщее возстаніе народовъ Римской имперіи и отпаденіе дурныхъ христіанъ отъ Церкви существенными признаками, которые должны предварить пришествіе антихриста; а, съ другой стороны, онъ говоритъ, что вотъ прошло уже болѣе тысячи лѣтъ, какъ почти всѣ народы, составлявшіе Римскую имперію, освободились отъ ея владычества, а между тѣмъ мы не видимъ еще ни одного вѣрнаго признака, что міръ долженъ скоро кончиться [1]).

Наконецъ, въ толкованіи Калмета есть одна и положительная неправильность. Онъ говоритъ, что антихристы

---

1) Pag. 340, 338.

символическіе, представляющіе образъ антихриста, гонители и ересіархи погибнутъ, но вмѣсто нихъ придетъ настоящій антихристъ [1]). Но это мысль совершенно не естественная и не согласная съ Писаніемъ. Конечно, въ смутныя бѣдственныя времена, которыя будутъ предшествовать явленію антихриста, имѣющіе возстать тогда многіе лжехристы и многіе лжепророки (Матѳ. 24, 5, 11) будутъ погибать, ибо такіе люди даже и въ мирныя времена рѣдко умираютъ естественною смертію; но ни откуда не видно и даже странно думать, что именно къ пришествію антихриста ихъ перебьютъ всѣхъ до одного человѣка. Евангелисты говорятъ о *многихъ* лжехристахъ, о *многихъ* лжепророкахъ. На мѣсто убиваемыхъ лжеучителей будутъ являться новые и новые лжеучители, потому что явленію ихъ будутъ благопріятствовать и смутность времени, и успѣхъ, которымъ они будутъ тогда пользоваться; и лжехристы, и лжепророки *прельстятъ многихъ* (Матѳ. 24, 5. 11). И мало того, что такого рода люди будутъ существовать и даже умножаться до самаго явленія антихриста, но они переживутъ и начало царствованія антихриста и будутъ вновь являться при антихристѣ, что видно изъ словъ Іисуса Христа по Евангелію отъ Матѳея (24, 23. 24), причемъ одни изъ нихъ, искренно и охотно, или по необходимости, будутъ служить антихристу и содѣйствовать его успѣхамъ, какъ это показываетъ описаніе *звѣря, выходящаго изъ земли* (Апок. 13, 11—17), а другіе будутъ соперничать съ антихристомъ и бороться противъ него, какъ это можно предполагать на основаніи Даніилова пророчества (11, 39—45).

Авторъ сочиненія: *Des sept ages de l'eglise* (Семь вѣковъ Церкви), объясняя слова Апостола объ *отступленіи* и о *держащемъ*, полагаетъ, что предъ пришествіемъ антихриста произойдетъ великій религіозный переворотъ, при чемъ Іудеи войдутъ въ Церковь, а христіане изъ язычниковъ отпадутъ отъ нея. *Держащій теперь*—эти слова означаютъ, что христіане изъ язычниковъ содержатъ еще вѣру, и это препятствуетъ явленію антихриста [2]).

---

[1]) Pag 347.

[2]) Döllinger. Christenthum und Kirche. S. 454.

Вѣнскій профессоръ, оріэнталистъ, филологъ, археологъ и библіологъ Янъ (родился въ Моравіи въ 1750 г.; умеръ въ 1816 г.), полагая исходнымъ пунктомъ изъясненія ученія Апостола объ антихристѣ убѣжденіе, что Апостолъ храмомъ назвалъ храмъ Іерусалимскій, находитъ въ словахъ Павла указанія на современныя ему лица и событія, а именно, на возмущеніе Іудеевъ противъ Римлянъ, которое тогда тайно подготовлялось, и человѣкомъ грѣха Апостолъ, будто бы, назвалъ вождей подготовлявшагося бунта, въ распоряженіи которыхъ были лжепророки и чародѣи, или обманщики. Что означаетъ *держай*, Янъ не объясняетъ [1]).

Въ Энциклопедіи Миня въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ дается слѣдующее объясненіе разсматриваемаго отдѣла этого Посланія.

Что означаетъ *отступленіе*, Павелъ не объясняетъ, потому что Ѳессалоникійцамъ онъ объяснилъ это изустно. Для нихъ смыслъ этого и слѣдующихъ стиховъ былъ совершенно ясенъ, а для насъ онъ крайне невразумителенъ и теменъ. Можно его отгадывать, а не знать; потому что кто осмѣлится думать, что онъ достигъ яснаго разумѣнія словъ Апостола, если и Блаженный Августинъ признается въ своемъ невѣдѣніи ихъ значенія? Всѣ вообще древніе подъ отступленіемъ разумѣли отпаденіе отъ Римской имперіи. Но такъ какъ Римская имперія уже давно разрушена, а между тѣмъ антихристъ еще не явился, то сама дѣйствительность показываетъ, что нельзя здѣсь находить рѣчь о временномъ владычествѣ. Здѣсь говорится объ отступленіи отъ духовнаго Римскаго царства или о всеобщемъ отпаденіи отъ католической вѣры Римской церкви [2]). Конечно, это— догадка и мнѣніе ученыхъ, а не ученіе отцовъ; однако это мнѣніе имѣетъ основаніе въ Писаніи, которое учитъ, что будетъ проповѣдано Евангеліе во всемъ мірѣ, а потомъ многіе отступятъ отъ вѣры, отпадутъ отъ апостольскаго престола Петра—центра католической вѣры. Этотъ

---

[1]) Döllinger. Christenthum und Kirche. S. 446.

[2]) Въ примѣчаніи отступленіе опредѣляется нѣсколько иначе, а именно отступленіе есть чрезвычайное, полное и всеобщее отпаденіе,—при чемъ отпадутъ многіе, а по мѣстамъ и всѣ народы,—какъ отъ Римской имперіи, такъ, послѣдовательно, отъ Римскаго первосвященника и отъ церкви, такъ, наконецъ, и отъ Христа.

упадокъ вѣры и отступленіе отъ нея будетъ подготовленіемъ пришествія антихриста и первымъ признакомъ приближенія пришествія Христа для суда.

Въ чемъ состоитъ *удерживающее*, это знали Θессалоникійцы, такъ какъ это Апостолъ сказалъ имъ изустно, а намъ это не извѣстно, и на основаніи написаннаго имъ мы можемъ только строить догадки. Всѣ древніе подъ *удерживающимъ* разумѣли могущество Римской имперіи, при которомъ антихристъ не можетъ царствовать и не можетъ дѣлать относительно Церкви, что ему угодно. Поэтому думали, что антихристъ придетъ не прежде, какъ по распаденіи этой имперіи. Но опытъ показываетъ, что это нужно понимать нѣсколько иначе, а именно—не о гражданскомъ только царствѣ, но и о духовномъ. Итакъ, согласно вышесказанному, что отпаденіе отъ вѣры или необычайное отступленіе отъ вѣры царей должно предшествовать антихристу и уготовлять ему путь, должно сказать, что католическая вѣра и публичное ея исповѣданіе, благоговѣніе царей и царствъ предъ святою Римскою церковію и подчиненіе ихъ ей есть препятствіе, которое задерживаетъ антихриста и замедляетъ его пришествіе. Это догадка, и очень согласная съ текстомъ, но не догматъ вѣры и не безспорное положеніе.

Слова: *чтобы открылся въ свое время*, означаютъ: хотя антихристъ и медлитъ, такъ какъ задерживается, но въ свое и подходящее время, позже или раньше, придетъ и явится.

Словами: *тайна беззаконія уже дѣйствуетъ*, Апостолъ напоминаетъ, что беззаконникъ есть и дѣйствуетъ въ мірѣ двоякимъ способомъ: или самъ чрезъ себя, въ своемъ собственномъ лицѣ, или чрезъ предтечей своихъ, и въ своихъ образахъ. Къ концу міра онъ придетъ самолично, самъ открыто явится, открыто и публично будетъ обольщать знаменіями и чудесами ложными; а отъ начала Церкви до своего явнаго пришествія вкрадывается и обольщаетъ тайно и скрытно въ своихъ подобіяхъ и какъ бы предтечахъ, т. е., въ нечестивыхъ ересіархахъ, производящихъ и усиливающихъ антихристово беззаконіе коварно и тайно. Беззаконіе же антихриста будетъ состоять въ томъ, чтобы нападать на Бога и на Христа. Это же нечестивые и еретики дѣлаютъ

съ самаго начала, съ тѣмъ различіемъ, что антихристъ будетъ дѣлать это публично, съ силою, чрезъ чудеса, а нечестивые и еретики дѣлаютъ это скрытно, тайно и коварно, потому что они не хотятъ, чтобы ихъ считали такими. Поэтому ихъ беззаконіе называется *тайной беззаконія* или беззаконіемъ тайнымъ. Такимъ образомъ они отличаются отъ антихриста способомъ дѣйствованія; но такъ какъ они того же духа, какъ и онъ, то поэтому и сказано, что въ нихъ, какъ въ своихъ типахъ, антихристъ совершаетъ свое беззаконіе. Или если допустить, что въ нихъ и чрезъ нихъ пассивно производится тайна беззаконія, то это будетъ означать, что беззаконіе антихриста поддерживается и производится. Смыслъ такой: я сказалъ, что онъ въ свое время явится или откроется, сказалъ не безъ причины, ибо онъ уже есть въ мірѣ, но какъ бы не узнанный, именно— въ своихъ образахъ и предтечахъ, въ Симонѣ Волхвѣ, въ Николаѣ и въ другихъ нечестивцахъ и еретикахъ, обольстителяхъ, въ которыхъ онъ скрытно совершаетъ свое беззаконіе, или въ которыхъ беззаконіе его скрытно и въ тайнѣ производится. Во время Апостоловъ были нечестивцы, преданные волшебству, которые старались распространить между христіанами служеніе демонамъ и своими чародѣйскими жертвами опорочивали жертвоприношеніе церковное: въ нихъ производилась *тайна беззаконія*. Были тогда еретики, которые подрывали истину и святость Евангелія своими лжеученіями и нечестивыми нравами: въ нихъ также дѣйствовала *тайна беззаконія*. На всѣхъ нихъ и подобныхъ имъ Апостолы смотрѣли, какъ на антихристовъ. Это яснѣе высказано Іоанномъ въ Первомъ Посланіи. Можно эти слова примѣнять еще къ Нерону и другимъ нечестивымъ императорамъ, такъ какъ Неронъ былъ типомъ антихриста. Итакъ, всѣ нечестивые, волшебники, распространяющіе служеніе демонамъ, всѣ ересіархи и еретики суть антихристы, т. е., начинанія, первооснованія, образы, типы, символы, предтечи антихриста, хотя устами они исповѣдуютъ Христа. Ибо они начинаютъ то, что онъ докончитъ, а именно—отступленіе отъ вѣры: они подрываютъ царство Христа; они начинаютъ, поддерживаютъ и распространяютъ царство антихриста.

Словами о *держащемъ* Апостолъ увѣщеваетъ вѣрующихъ

твердо блюсти вѣру и оберегать себя отъ всѣхъ тѣхъ антихристовъ, или, какъ говоритъ Христосъ, отъ волковъ въ овечьихъ одеждахъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ: кто держитъ Христа и католическую вѣру, пусть крѣпко держитъ ихъ, *пока отъ среды будетъ*, т. е., пока тайна беззаконія не выйдетъ изъ среды Церкви, пока не отдѣлится отъ нея, или пока беззаконіе, нынѣ тайное и скрытое, не станетъ публичнымъ [1]).

По мнѣнію Мюнстерскаго профессора Биспинга, *тайна беззаконія* означаетъ отдѣльныя и разсѣянныя черты нечестія и безбожія, которыя хотя и теперь уже выступаютъ тамъ и здѣсь, но за предвѣстниковъ антихриста признаются только немногими.—Относительно *держащаго* Биспингъ говоритъ, что хотя Германская имперія прекратила свое существованіе [2]), однако всетаки нужно держаться стариннаго объясненія, что Павелъ этимъ словомъ указывалъ на Римскую имперію, а, затѣмъ, въ болѣе широкомъ пророческомъ прозрѣніи—на христіанское царство, которое и есть сила, препятствующая всеобщему отпаденію отъ Бога и задерживающая еще явленіе антихриста [3]).

Дѣллингеръ находитъ неудовлетворительными объясненія Биспинга. „Неужели, говоритъ онъ, Биспингъ считаетъ возможнымъ, чтобы Павелъ, у котораго въ другихъ мѣстахъ не замѣтно ни малѣйшаго слѣда такой пророческой дальнозоркости касательно Римскаго царства, сталъ держать къ вѣрующимъ Ѳессалоники рѣчи о христіанскомъ государствѣ“ [4])?

Противъ этихъ, весьма странныхъ, словъ Дѣллингера скажемъ: Апостолъ Павелъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не говоритъ объ антихристѣ; однако можно-ли отсюда дѣлать выводъ, что онъ не говоритъ о немъ и въ разсматриваемомъ мѣстѣ? Мы не мнѣніе Биспинга защищаемъ, а указываемъ на несостоятельность выставляемаго противъ него Дѣллингеромъ довода.

Объясненіе Биспинга *тайны беззаконія* Дѣллингеръ

---

[1]) Migne. Scripturae Sacrae Cursus Completus. Tomus XXIV. 1842 an. Col. 1367—1373.

[2]) Въ 1806 году, когда она была раздроблена на множество отдѣльныхъ владѣній, хотя и соединенныхъ подъ общимъ названіемъ *Германскаго союза*.

[3]) Döllinger. Christenthum und Kirche... S. 447—448.

[4]) A a. O. S. 448.

признаетъ обычнымъ, но въ сущности совершенно не историчнымъ и приводитъ противъ него три довода. Во-первыхъ, оно сводится къ общему мѣсту,—къ мысли, что уже и тогда были грѣхъ и заблужденіе, что грѣхъ и заблужденіе будутъ усиливаться въ возрастающей прогрессіи и, наконецъ, достигнутъ вершины въ антихристѣ. Во-вторыхъ, если бы Павелъ существовавшія въ его время проявленія грѣха и безбожія дѣйствительно выдавалъ за предвѣстниковъ антихриста, то пришлось бы сознаться, что онъ обманулся. Событія, происшедшія при Клавдіѣ и Неронѣ, объявлять предвѣстниками другаго событія, которое еще не наступило спустя 1800 лѣтъ, это противорѣчитъ всякой логикѣ; гдѣ нѣтъ никакой причинной связи, тамъ не можетъ быть рѣчи о предвѣстникахъ. Въ-третьихъ, проявленія зла, которыя могъ имѣть въ виду Павелъ, должны бы были находиться или въ Церкви, или внѣ ея. Если допустить послѣдній случай, то въ широкой области язычества были не разрозненныя только проявленія нечестія, а все было наполнено ими, мерзости были на виду, и ихъ нельзя было поставить ни въ какое отношеніе къ антихристу, явленіе котораго, какъ ожидаютъ, будетъ спустя долгое время послѣ уничтоженія язычества. А если это были грѣхи и заблужденія внутри Церкви, то Павелъ не могъ и не долженъ былъ говорить о нихъ, какъ о *тайнѣ*: для предостереженія своихъ церквей онъ долженъ былъ прямо сказать о нихъ, какъ онъ въ иныхъ случаяхъ всегда и поступалъ, а не говорить объ этомъ таинственно [1]).

Безъ сомнѣнія, *тайна беззаконія* не можетъ быть признаваема предвѣстникомъ пришествія антихриста. Но нельзя отрицать того, что тайна беззаконія имѣетъ какое то отношеніе къ антихристу и даже, повидимому, стоитъ съ нимъ въ причинной связи. Если бы не было никакого отношенія между тайною беззаконія и пришествіемъ антихриста, то Апостолъ совсѣмъ не сталъ бы и упоминать о тайнѣ беззаконія. Судя по теченію рѣчи, Апостолъ, повидимому, указываетъ на слѣдующее отношеніе тайны беззаконія къ явленію антихриста: тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, поэтому можно-бы ожидать явленія антихриста даже въ

---

[1]) A. a. O. S. 447—448.

скорости; но есть нѣчто, препятствующее явиться антихристу въ скорости. Иными словами: по ученію Апостола, тайна беззаконія есть что-то такое, что подготовляетъ явленіе антихриста, есть нѣчто противоположное тому, что задерживаетъ его. Тайна беззаконія, начавшая дѣйствовать, могла бы даже предвѣщать приближеніе явленія антихриста, если бы не было *держащаго*. Но *держащій* находится на лицо; когда будетъ взятъ—не извѣстно; и такъ какъ, пока онъ не будетъ взятъ, антихристъ явиться не можетъ, то дѣйствованіе тайны беззаконія не можетъ служить предвѣстникомъ явленія антихриста. Она можетъ дѣйствовать тысячи лѣтъ, и всетаки антихристъ можетъ не явиться. Но хотя бы между началомъ дѣйствованія тайны беззаконія и явленіемъ антихриста протекло нѣсколько тысячъ лѣтъ, это не препятствуетъ тайнѣ беззаконія быть условіемъ, или причиною, или одною изъ причинъ явленія антихриста. Тайну беззаконія нельзя назвать предвѣстникомъ явленія антихриста, но ее можно назвать предшественникомъ антихриста,—не по времени, а по духу и существу.

Францискъ Ксаверій Массль (родился въ 1800 г.; умеръ въ 1852) въ своемъ *Толкованіи Священнаго Писанія Новаго Завѣта* [1]) изъясняетъ и Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ и въ частности разсматриваемое ученіе Павла объ антихристѣ.

Не находя возможнымъ разумѣть подъ *отступленіемъ* отпаденіе отъ Римской имперіи, такъ какъ римское владычество уже давно не существуетъ, Массль, однако же, полагаетъ, что въ словахъ Апостола можно находить указаніе на правовое политическое состояніе народовъ вообще, самымъ естественнымъ первообразомъ котораго была Римская имперія, римская власть, какъ самый правильный государственный организмъ, какой только знаетъ исторія, и подъ *отступленіемъ* можно разумѣть отпаденіе народовъ отъ гражданской власти, всеобщее возстаніе противъ суще-

---

[1]) Erklärung der heiligen Schriften des Neuen Testamentes nach den heil. Vätern und andern gelehrten und frommen ältern und neuern Schriftauslegern und katholischen Schriftstellern...., bearbeitet und herausgegeben von Franz Xaver Maszl Stadtpfarrer und Schulinspektor. B. 1—13. Regensburg. 1841—1848.

ствующаго политическаго строя, которое, нужно думать, будетъ стоять въ связи съ совершеннымъ упадкомъ нравственности и религіозности [1]).

Удерживающее есть нѣчто дѣйствующее въ соотвѣтствіи съ волею Божіею по ея вѣчнымъ опредѣленіямъ; оно есть средство въ десницѣ Божіей задержать явленіе антихриста до назначеннаго ему времени. Но что есть *удерживающее*, этого нельзя сказать съ опредѣленностію. Не извѣстно также и то, почему Апостолъ обозначилъ это понятіе таинственнымъ выраженіемъ. Наиболѣе вѣроятія подъ *удерживающимъ* разумѣть правовое устроенное политическое состояніе, которымъ обезпечиваются, съ одной стороны, постоянное подавленіе всякаго зла и всякаго отпаденія отъ состоянія общественной нравственности и правды, съ другой, преуспѣвающее спокойное развитіе христіанства. Возстаніе противъ существующаго политическаго строя для противохристіанской силы есть главный рычагъ, чтобы выдвинутъ антихриста на свѣтъ. При такомъ пониманіи этого мѣста понятіе Римскаго царства въ сущности удерживается, причемъ нѣтъ необходимости, чтобы удерживалась и внѣшняя форма его; она исчезла, не упраздняя предсказанія, такъ какъ остается сущность, а вмѣстѣ съ нею и пророчество о томъ, что если когда нибудь, въ опредѣленное Богомъ время, назначенное для этого міра Богомъ, состояніе гражданственности будетъ ниспровергнуто силами тьмы, которыя для этого получатъ просторъ, то тогда придетъ антихристъ.

Слова: *Ибо тайна беззаконія уже дѣйствуетъ*, означаютъ: „Та сила тьмы, которая наконецъ вызоветъ антихриста, уже и теперь дѣйственна, она уже и теперь тамъ и здѣсь и во многихъ людяхъ производитъ отступленіе, безнравственность, невѣріе и т. п.; но только *держащій теперь* препятствуетъ полному и явному обнаруженію отступленія, и пока онъ не будетъ устраненъ, не можетъ наступить полное отпаденіе; а когда онъ будетъ устраненъ, тогда откроется беззаконникъ“ [2]).

---

[1]) Neunter Band, zweite Abtheilung. Die Briefe and die Galater, Ephesier, Philipper, Colosser und Thessalonicher. S. 186—187.

[2]) Am. ang. Orte. S. 192—193.

Перечисливши нѣсколько мнѣній о томъ, что нужно разумѣть подъ *тайною беззаконія,* и не отвергая ни одного изъ нихъ, Массль полагаетъ, что и самого антихриста можно признать *тайною беззаконія,* насколько въ изображеніи антихриста проявляется аналогія между нимъ и Христомъ: Христосъ въ своемъ полномъ откровеніи называется *тайною благочестія* (1 Тим. 3, 16); какъ противоположность Христу, антихристъ есть *тайна беззаконія.* Тайна благочестія была дѣйствительна уже и въ ветхомъ завѣтѣ, до явленія Самого Христа: въ свою очередь и тайна беззаконія дѣйствуетъ раньше явленія самого беззаконника; она производитъ одинъ за другимъ злые плоды, пока не принесетъ своего послѣдняго плода, самого антихриста. Сатана дѣйствуетъ во всѣхъ злыхъ, порочныхъ, невѣрующихъ и заблуждающихся и дѣйствовалъ въ нихъ искони; мы видимъ демоническія силы дѣйствующими во всемірной исторіи; то въ той, то въ другой формѣ вызываютъ онѣ противохристіанскія настроенія [1]).

Если *удерживающее* есть Римская имперія, или, лучше, устроенное политическое состояніе то, *держащій* есть римскій императоръ, или, лучше, представитель правоваго устроеннаго политическаго состоянія, государства. Если Павелъ понималъ Римскую имперію какъ *удерживающее,* то онъ могъ приписывать это значеніе вмѣсто нея самому властелину, главѣ римскаго владычества. Поэтому *удерживающее* и *держащій теперь* суть понятія равнозначащія; и въ этомъ мѣстѣ, въ стихахъ 6-мъ и 7-мъ, содержится идея о значеніи государства и объ его отношеніи къ развитію плановъ Божіихъ въ человѣчествѣ. Богъ пользуется для развитія своихъ плановъ въ человѣческомъ родѣ правовымъ устроеннымъ состояніемъ, гражданскимъ порядкомъ, государствомъ. Въ предсказаніи пророка Даніила указаны четыре міровыхъ монархіи, четыре различныхъ строя государства. Изъ нихъ четвертая есть Римская имперія, которая продолжаетъ существовать, и въ своихъ германско-романскихъ частяхъ проявляетъ владычество христіанскаго міра надъ вселенною. Этотъ государственный строй долженъ, по планамъ Божіимъ, задерживать взрывъ всеобщаго отступ-

---

[1]) A. a. O. S. 192—194.

ленія и явленіе антихриста дотолѣ, пока, согласно планамъ Божіимъ, не будетъ разрушенъ, и тогда наступитъ время антихриста [1]).

И тогда, т. е., когда устроенное правовое состояніе гражданства будетъ повсюду разрушено и ниспровергнуто, когда всеобщее отпаденіе отъ религіознаго, нравственнаго и гражданскаго порядка все приведетъ въ замѣшательство, и все будетъ разрушено, и, такъ сказать, тайна беззаконія достигнетъ до высочайшей вершины развитія, и все будетъ подготовлено къ пріему антихриста,—*откроется тотъ беззаконникъ* [2]).

Знаменитый ученый нашего времени, Мюнхенскій профессоръ Іоаннъ Іосифъ Игнатій Дёллингеръ (родился въ 1799 г.; умеръ въ 1891 г.), сначала бывшій ультрамонтаниномъ, а потомъ ставшій старокатоликомъ, хотя и не написалъ толкованія на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, но разсматриваемое нами ученіе Апостола Павла изъяснилъ въ своемъ историко-догматическомъ сочиненіи: Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung (Христіанство и Церковь въ эпоху основанія). Это сочиненіе вышло въ свѣтъ въ 1860 г., т. е., раньше, чѣмъ Дёллингеръ отдѣлился отъ Латинской церкви и сталъ во главѣ тѣхъ латинянъ, которые были не довольны провозглашеніемъ ученія о непогрѣшимости папы догматомъ на Ватиканскомъ соборѣ въ 1870 г. и которые составили особое, отдѣльное отъ Латинской церкви, общество, получившее названіе старокатоликовъ.

Общій взглядъ Дёллингера на разсматриваемое ученіе Апостола Павла состоитъ въ томъ, что Павелъ свои предсказанія о будущемъ заимствовалъ изъ пророчествъ Іисуса Христа и Даніила и изъ наблюденія надъ нѣкоторыми событіями своего времени. По предсказаніямъ Іисуса Христа и Даніила должно было произойти оскверненіе Іерусалимскаго храма отъ вражескаго войска. Съ другой стороны, за четырнадцать лѣтъ раньше Апостолъ пережилъ событіе, которое, безъ сомнѣнія, произвело на него, какъ и на всѣхъ его соплеменниковъ, сильнѣйшее впечатлѣніе. Это—

---

[1]) A. a. O. S. 194—195.
[2]) A. a. O. S. 196.

повелѣніе Калигулы, чтобы его колоссальная статуя была поставлена въ святилищѣ Іерусалимскаго храма, и чтобы храмъ назывался храмомъ Кая, новаго Юпитера. Калигула ненавидѣлъ Іудеевъ за ихъ преданность своей вѣрѣ и нежеланіе обоготворять его и грозилъ имъ безпощадной истребительной войной. Оскверненіе храма было мерзостію въ глазахъ не однихъ Іудеевъ, но и христіанъ. Поэтому Апостолъ и христіане виновника оскверненія храма не могли не признать человѣкомъ грѣха, сыномъ погибели. Изображеніе этого человѣка грѣха взято, отчасти буквально, изъ изображенія Антіоха Епифана у Даніила. Такимъ образомъ Апостолъ имѣетъ въ виду новаго Антіоха, языческаго царя. Описываемый Павломъ беззаконникъ объявляетъ себя не однимъ изъ боговъ, но самымъ первымъ и могущественнымъ, какъ это дѣлали Калигула, Неронъ, Домиціанъ и другіе императоры, которымъ по сравненію съ ихъ безграничнымъ земнымъ могуществомъ сила одного бога, какъ Аполлонъ, или Меркурій, казалась гораздо меньшею и которые сознавали себя обладающими силою объявлять новыхъ боговъ, или уничтожать существующіе культы боговъ и такимъ образомъ въ извѣстной мѣрѣ уничтожать бога. „Убей меня, или я тебя“, взывалъ Калигула словами Гомера къ Зевсу, котораго онъ въ то же время обвинялъ въ похищеніи Капитолія. Это и значитъ превозноситься надъ всякимъ такъ называемымъ богомъ и надъ всякимъ идоломъ, и ясно, что это могло быть только въ то время, когда язычество было еще господствующимъ, когда еще были идолы. Съ паденіемъ язычества подобное превозношеніе просто не возможно. Поэтому Павелъ называетъ новаго бога беззаконникомъ, выраженіемъ, употребляемымъ преимущественно о языческомъ беззаконіи. Этотъ беззаконникъ вторгнется и въ храмъ Божій. Здѣсь разумѣется единственный существовавшій тогда храмъ истиннаго Бога, храмъ въ Іерусалимѣ. Имѣя въ виду предсказанія Даніила и Христа, Павелъ вспоминалъ и о Калигулѣ и ожидалъ, что изъ Рима вскорѣ послѣдуетъ новое покушеніе на храмъ; онъ полагалъ, что оскверненіе его будетъ произведено Римскимъ цезаремъ и его войскомъ, именно Нерономъ. Посланіе было написано въ 53 г., когда на тронѣ сидѣлъ Клавдій. Неронъ, его пасынокъ и племянникъ Калигулы, былъ уже обрученъ съ

его дочерью и отъ сената получилъ уже имя, означавшее наслѣдника престола. А Неронъ образцомъ для подражанія избралъ своего дядю Калигулу, о которомъ Іосифъ Флавій говоритъ, что только его ранняя смерть спасла Іудейскій народъ отъ истребленія. Скоро онъ превзошелъ свой образецъ. Такимъ образомъ его правленіе соотвѣтствовало ожиданію Павла: онъ на тронѣ дѣйствительно былъ человѣкомъ грѣха, превозносящимся надъ всѣми богами и святынями. Что Неронъ въ порочности, въ безстыдномъ попраніи приличій и закона превзошелъ все, что до него видѣлъ міръ, и такимъ образомъ былъ „беззаконникъ" по преимуществу, это извѣстно. Ему приносили жертвы и называли богомъ, а онъ презиралъ всѣхъ боговъ и всѣ культы. Противъ Іерусалимскаго храма онъ лично ничего не предпринималъ, но онъ уполномочилъ Веспасіана вести Іудейскую войну и такимъ образомъ, хотя и послѣ смерти своей, произвелъ то оскверненіе, ту мерзость запустѣнія на святомъ мѣстѣ, которыя Павелъ, соотвѣтственно предуказаніямъ Христа и Даніилова пророчества, обозначаетъ какъ сидѣніе въ храмѣ. Предвидя это, Апостолъ говоритъ Солунянамъ, что тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, т. е., приготовляется къ тому, чтобы выступить открыто; и какъ только теперешній „обладатель" будетъ устраненъ съ пути, такъ откроется беззаконникъ. Ὁ; κατέχων переводятъ: препятствующій; но это слово значитъ: владѣющій, держащій, господствующій. Этимъ словомъ названъ Клавдій, и понятно, почему Павелъ въ Посланіи, которое могло попасть въ ненадежныя руки, выражается о положеніи вещей столь загадочно и таинственно. Клавдій составлялъ полнѣйшую противоположность какъ своему предшественнику Калигулѣ, такъ и своему преемнику Нерону: онъ запретилъ приносить себѣ жертвы и оказывать другія божескія почести. Но Неронъ и Агриппина въ это время съ нетерпѣніемъ ждали его смерти, и скоро затѣмъ, въ 54-мъ году, онъ былъ устраненъ съ пути ядомъ Локусты. Открывшагося послѣ этого беззаконника Христосъ истребитъ явленіемъ пришествія своего, т. е., произнесетъ судъ надъ нимъ, какъ и надъ Іерусалимомъ, это и есть день Господень, а о времени личнаго пришествія Христа Павелъ ничего не зналъ.

Отступленіемъ же, по мнѣнію Дёллингера, Апостолъ

назвалъ отпаденіе отъ вѣры, увлеченіе ложнымъ ученіемъ, именно—гностическими лжеученіями. Какъ Господь великое совращеніе поставилъ въ связь по времени съ мерзостію оскверненія святыхъ мѣстъ: такъ и по ученію Павла, который и въ этомъ случаѣ почерпнулъ указанія изъ словъ Христа, явленіе беззаконника совпадетъ съ отступленіемъ, производимымъ обманщиками—лжеучителями и ихъ волшебными призрачными чудесами. Одновременно совершатся два великіе суда: оскверненіе и разрушеніе храма въ Іерусалимѣ и совращеніе или отпаденіе многихъ вѣрующихъ въ гностическія заблужденія[1]).

Мнѣніе Дёллингера съ перваго взгляда кажется остроумнымъ и основательнымъ, однако критики оно не выдерживаетъ.

По существу своему оно есть изъясненіе историческое, а отчасти догматическое и критическое. По замыслу его нельзя назвать оригинальнымъ. Въ существенныхъ чертахъ подобное же мнѣніе было высказано Гуго Гроціемъ и нѣкоторыми другими протестантскими богословами, которые въ изъясненіи этого мѣста слѣдовали Гуго Гроцію, а изъ богослововъ римско-латинскихъ нѣсколько сходное мнѣніе было высказано Гардуиномъ. Не отрицаемъ, что воззрѣніе Дёллингера отличается съ формальной стороны единствомъ и стройностію, а потому и кажется правдоподобнымъ; но по содержанію оно не соотвѣтствуетъ тексту Посланія и противорѣчитъ хронологіи и исторіи.

Въ первой и второй главѣ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ ясно говорится о второмъ пришествіи Іисуса Христа не духовномъ, а видимомъ, не для суда надъ Іерусалимомъ и Іудеею, а для совершенія всеобщаго страшнаго суда. Доказательства этого мы приведемъ при разборѣ взгляда Гуго Гроція, а теперь скажемъ только, что нѣкоторыя выраженія въ первой и второй главѣ даже и безъ разъясненій ясно показываютъ, что Апостолъ говоритъ о видимомъ пришествіи Іисуса Христа, имѣющемъ быть при кончинѣ міра, для совершенія всеобщаго суда, а отнюдь не о судѣ духовномъ или невидимомъ посѣщеніи Божіемъ, проявившемся при разгромѣ Іудеи и Іерусалима Римлянами.

---

1) Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung von Döllinger. 2 Aufl. 1868. S. 271--292.

Дёллингеръ упоминаетъ еще о другомъ судѣ, судѣ надъ христіанами, отпавшими отъ истинной вѣры и совратившимися въ гностицизмъ; но эта мысль уже совсѣмъ странная. Кто знаетъ, когда произведенъ былъ этотъ судъ, и въ чемъ онъ состоялъ? И какое было дѣло Θессалоникійцамъ до суда надъ гностиками? Мысль о приближеніи дня суда надъ Іудеею и Іерусалимомъ могла еще нѣсколько тревожить тѣхъ Θессалоникійскихъ христіанъ, которые по происхожденію были Іудеями; но кого изъ Θессалоникійскихъ христіанъ могъ занимать и пугать судъ надъ гностиками? Поэтому, почему и зачѣмъ Апостолъ сталъ бы говорить имъ о времени и признакахъ суда надъ гностиками? И дѣйствительно, Апостолъ вовсе не говоритъ о судѣ надъ гностиками. Хотя онъ и говоритъ, что будутъ осуждены не вѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду, впавшіе въ заблужденіе, обольщенные; но изъ связи рѣчи его ясно видно, что здѣсь разумѣются люди, обманутые и прельщенные ложными чудесами человѣка грѣха. А человѣкъ грѣха ни съ точки зрѣнія Дёллингера, который видитъ въ немъ Нерона, ни по общепринятому мнѣнію о немъ, какъ антихристѣ, не можетъ быть признанъ ересіархомъ гностиковъ. Странно, что Дёллингеръ находитъ въ словахъ Апостола указанія только на два суда: надъ Іудеею и Іерусалимомъ и надъ гностиками, и умалчиваетъ почему-то о судѣ надъ человѣкомъ грѣха, т. е., по его толкованію, надъ Нерономъ. Апостолъ указываетъ не два, а три суда, и совсѣмъ не тѣ, какіе разумѣетъ Дёллингеръ: именемъ дня Господня Апостолъ называетъ второе пришествіе Христа и всеобщій судъ, подъ убіеніемъ человѣка грѣха разумѣетъ осужденіе и погибельную смерть антихриста, а осужденіемъ невѣровавшихъ истинѣ называетъ судъ надъ обольщенными антихристомъ.

Въ объясненіи Дёллингера есть и другія несообразности. Напр., Неронъ въ храмѣ Божіемъ не садился какъ Богъ.— Далѣе, хотя и при немъ началась Іудейская война, однимъ изъ послѣдствій которой было оскверненіе и разрушеніе Іерусалимскаго храма, но можно-ли поэтому приписать оскверненіе и разрушеніе храма именно Нерону, который уже давно былъ въ могилѣ и который не давалъ приказа осквернить и разрушить храмъ? Если бы даже мы признали Тита

исполнителемъ воли Нерона и продолжателемъ его дѣла, то и въ такомъ случаѣ мы ничего не получили бы для подтвержденія мнѣнія Дёллингера, такъ какъ Титъ отдалъ строгій приказъ своимъ войскамъ сохранить храмъ Іерусалимскій въ цѣлости. Но во время войны, особенно столь ожесточенной, какова была Іудейская война, такіе приказы не всегда можно исполнить, не смотря на все желаніе исполнить ихъ. Обстоятельства сложились такъ, что въ оскверненіи и разрушеніи Іерусалима сами Іудеи были повинны не меньше Римлянъ. А Неронъ не участвовалъ въ оскверненіи и разрушеніи храма даже косвенно и отдаленно, тѣмъ болѣе, что Іудейская война была начата не Римлянами, а Іудеями, возмутившимися противъ римскаго владычества.— Затѣмъ, о Неронѣ нельзя сказать, что пришествіе его было *со всякою силою, и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ* (2 Θесс. 2, 9. 10). Правда, Дёллингеръ приводитъ слова Плинія изъ его Естественной Исторіи, что никто другой не былъ такъ ревностно преданъ искусству волшебства, какъ Неронъ, однако нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, чтобы Неронъ былъ искусенъ въ волшебствѣ и чтобы онъ этимъ искусствомъ морочилъ людей.—Еще, Посланіе было написано въ то время, когда Неронъ былъ еще только на правахъ наслѣдника престола, а онъ не только въ это время, но и въ первые годы своего царствованія совсѣмъ не обнаруживалъ той кровожадной, звѣрской жестокости и необузданнаго нечестія, которыя онъ проявилъ только во вторую половину своего царствованія, и притомъ совершенно неожиданно. Поэтому, хотя Павелъ и могъ ожидать, что именно одинъ изъ Римскихъ императоровъ своими войсками произведетъ то страшное опустошеніе Іудеи и Іерусалима, о которомъ предрекъ Іисусъ Христосъ, но въ 53 году наличная дѣйствительность не давала никакихъ предзнаменованій, которыя побуждали бы Павла именно въ Неронѣ видѣть будущаго опустошителя Іудеи и человѣка грѣха. — Наконецъ, хотя Неронъ погибъ насильственною смертію, но такая смерть постигала чуть не всѣхъ тогдашнихъ Римскихъ императоровъ. Поэтому слова Апостола, что беззаконника *Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего* (2 Θесс. 2, 8), были бы

слишкомъ возвышенны для такого обычнаго на тронѣ цезарей дѣйствія, какъ убіеніе Нерона. Насильственная смерть Нерона была естественнымъ результатомъ его дурной жизни, есть такая смерть, которая обыкновенно постигаетъ подобныхъ ему людей, ничего особеннаго не имѣетъ, и потому Апостолъ не могъ о ней сказать такъ, какъ онъ выразился о погибели беззаконника. Вообще слова Дёллингера, что все существенное въ изображеніи Апостола исполнилось въ Неронѣ и въ наступившихъ тогда или произведенныхъ Нерономъ событіяхъ, представляютъ замѣтную натяжку, равно какъ и все его изъясненіе ученія Апостола о человѣкѣ грѣха и времени его пришествія натянуто и не естественно.

Причина, почему Дёллингеръ въ словахъ Апостола настойчиво ищетъ указаній на событія и лица, современныя Павлу, быть можетъ, заключается въ самой задачѣ того сочиненія, въ которое попало это его изъясненіе словъ Апостола. Если бы Дёллингеръ написалъ толкованіе на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, или сочиненіе объ антихристѣ, о второмъ пришествіи Христа и вообще о послѣднихъ временахъ міра, то весьма возможно, что въ человѣкѣ грѣха онъ призналъ бы не Нерона, а антихриста, и во всемъ этомъ мѣстѣ Посланія нашелъ бы указанія на лица и событія не перваго вѣка христіанства, а послѣднихъ временъ міра. Но онъ написалъ книгу, въ которой изображаются судьбы христіанства въ первый вѣкъ его существованія. Такъ какъ тревога Ѳессалоникійцевъ по случаю слуховъ о скоромъ наступленіи дня Господня, послужившая поводомъ къ написанію Второго Посланія къ нимъ, имѣетъ немаловажное значеніе для характеристики христіанъ того времени и такъ какъ, притомъ, многіе новѣйшіе ученые въ разсматриваемыхъ нами словахъ Павла находятъ указанія на современныя ему лица и событія, то Дёллингеръ въ своей книгѣ не могъ не коснуться этихъ словъ и, соотвѣтственно задачѣ своей книги, сталъ усиленно искать въ нихъ указаній на тогдашнія лица и событія, а не на отдаленное будущее. Увлечься этими поисками было тѣмъ легче, что тайна беззаконія существовала уже и въ то время, когда Апостолъ писалъ свое Посланіе; были также, повидимому, на лицѣ *удерживающее* и *держащій*. Кромѣ того, совмѣстное изобра-

женіе въ рѣчи Іисуса Христа оскверненія и разрушенія храма, Іерусалима и Іудеи и событій послѣднихъ временъ, кончины міра и второго пришествія Господа наводило на мысль, не заключаютъ-ли слова Павла какъ пророчество объ отдаленныхъ временахъ, такъ и описаніе лицъ и событій современныхъ ему, а также предсказаніе о ближайшемъ будущемъ. Наконецъ, уже давно и многими протестантскими учеными были сдѣланы опыты изъясненія ученія Апостола о человѣкѣ грѣха въ примѣненіи къ лицамъ и событіямъ, современнымъ Апостолу. Дёллингеръ тѣмъ безбоязненнѣе могъ пойти путемъ подражанія этимъ опытамъ, что хотя огромное большинство богослововъ Латинской церкви по прежнему видѣли въ ученіи Апостола о человѣкѣ грѣха предсказаніе о послѣднихъ временахъ міра, но всетаки были между ними и такіе, которые въ этомъ ученіи находили указанія и на лица и события, современныя Павлу, (Калметъ), или даже только на эти лица и событія и находили указанія, а не на послѣднія времена (Гардуинъ и Берюйеръ).

Должно замѣтить, что Дёллингеръ не отрицаетъ, что въ словахъ Апостола есть предсказаніе и о послѣднихъ временахъ. „Что слова Апостола, говоритъ онъ, въ нѣкоторой части исполнятся въ концѣ временъ, какъ это позже всѣми было принято въ Церкви, это не исключено тѣмъ, что въ существенномъ они исполнились въ Неронѣ и тогдашнихъ событіяхъ, подобно тому какъ первое исполненіе Даніилова пророчества въ лицѣ Антіоха Епифана не исключало вторичнаго исполненія его чрезъ Римлянъ, какъ предвозвѣстилъ это Іисусъ Христосъ“.[1]) Однако даже изъ этихъ словъ Дёллингера, помѣщенныхъ имъ, притомъ, въ примѣчаніи и какъ бы мимоходомъ, видно, что по взгляду этого ученаго главнымъ предметомъ рѣчи Апостола были Неронъ и событія того времени, а о лицахъ и событіяхъ послѣдней годины міра въ нихъ предсказано какъ бы только кстати. Этотъ взглядъ совершенно не вѣрный, превратный. Не говоря о самомъ содержаніи словъ Апостола, достаточно обратить вниманіе на поводъ, которымъ они были вызваны, чтобы убѣдиться въ томъ, что главный пред-

---

[1]) A. a. O. S. 287.

метъ ихъ—событія послѣднихъ временъ міра, что Апостолъ говоритъ, какія событія будутъ предварять второе пришествіе Христа, и что эти событія еще не наступали. Конечно, при предсказаніи о послѣднихъ временахъ Апостолъ могъ имѣть въ виду лица и событія и своего времени, но только потому, что они имѣли отношеніе къ главному предмету его рѣчи, напр., какъ прообразы имѣющаго быть при кончинѣ міра.

Цѣнпѣе написанная Дёллингеромъ *Исторія толкованія отдѣла о человѣкѣ грѣха во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ* (Geschichte der Erklärung des Abschnittes vom Menschen der Sönde im zweiten Briefe an die Thessalonicenser) и составляющая Первое приложеніе (Beilage 1) къ его книгѣ Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung. Упомянутая выше статья М. Богословскаго: *Человѣкъ беззаконія. Исторія толкованія* 2 Солун. 2, 1—12, помѣщенная въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1885 г., представляетъ буквальный переводъ этой статьи Дёллингера, за искюченіемъ нѣсколькихъ мѣстъ, оставленныхъ безъ перевода, не болѣе 3—4-хъ страницъ. Сдѣланный нами выше отзывъ объ этой статьѣ долженъ быть отнесенъ собственно къ Дёллингеру.

Панекъ въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ утверждаетъ, что *удерживающее* есть христіанское состояніе государствъ, а *держай*—христіанскіе цари.[1])

Зимаръ, хотя и не написалъ Толкованія на Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ, но изъясняетъ разсматриваемое ученіе Павла въ своемъ сочиненіи: *Богословіе Святаго Павла.* (Die Theologie des heiligen Paulus)

Зимаръ подъ *отступленіемъ* разумѣетъ великое отпаденіе отъ христіанской вѣры и жизни, которое будетъ произведено лживыми учителями и пророками.—По его мнѣнію, сила, препятствующая тому, чтобы уже теперь выступилъ человѣкъ грѣха, преслѣдуетъ въ этой своей дѣятельности опредѣленный планъ, а именно, что противникъ Христа долженъ явиться въ свое время, т. е., въ моментъ, который указала эта сила, препятствующая явленію его въ настоящее время. Такимъ образомъ *удерживающее* есть

---

1) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe. S. 615.

сила, заправляющая всемірною исторіей. Это самъ Богъ, или, точнѣе, Христосъ, Который распоряжается судьбами своей Церкви до кончины міра (1 Кор. 15, 25); или, наконецъ, если желаютъ дать значеніе среднему роду слова (*τό κατέχον*), планъ и воля Христа, Который устрояетъ судьбы Церкви. Что явленіе антихриста само по себѣ уже и теперь не невозможно, что въ самомъ дѣлѣ нужна дѣятельность задерживающей силы, это Апостолъ разъясняетъ, говоря: тайна грѣха (сила, дѣйствующая во всемірной исторіи) уже ощутительна въ свойственной ей дѣятельности. Антихристіанство уже дѣйствуетъ и не преслѣдуетъ никакой другой цѣли, кромѣ той, чтобы устранить съ пути то препятствующее (Христа), чтобы уничтожить Его царство. Подъ этою дѣятельностью Павелъ, конечно, разумѣетъ обнаружившуюся тогда вражду противъ Церкви со стороны іудейства и язычества и, кромѣ того, можетъ быть, также появленіе еретиковъ (Дѣян. 20, 29. 30; 2 Тим. 3, 5)[1]).

Леу, профессоръ въ Люцернѣ по апологетикѣ и догматикѣ (родился въ Люцернѣ, умеръ въ 1865 г.), указываетъ на три предзнаменованія второго пришествія Іисуса Христа: 1)проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ; 2) обращеніе Іудеевъ ко Христу; 3) пришествіе антихриста[2]).

Располагая эти предзнаменованія въ такомъ порядкѣ, Леу, безъ сомнѣнія, допускаетъ, что сначала совершится проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ, потомъ состоится обращеніе Іудеевъ ко Христу, затѣмъ уже явится антихристъ. Такимъ образомъ, проповѣданіе Евангеліяво всемъ мірѣ и обращеніе Іудевъ къ христіанству являются предвѣстниками пришествія антихриста.

Антоній Берляге, исчисляя признаки приближенія второго пришествія Іисуса Христа, говоритъ и объ антихристѣ. По мнѣнію этого богослова,тайна беззаконія,сосредоточивающаяся въ антихристѣ, задерживаетъ до времени своего полнаго развитія видимое явленіе Господа для суда. Она уже и теперь дѣйствуетъ въ ересяхъ и отступленіи отъ вѣры и будетъ продолжать бо-

---

[1]) Die Theologie des heiligen Paulus übersichteich dargestellt. Freiburgim Breisgau. 1864. S. 234—237.

[2]) Lehrbuch der speciellen katholischen Dogmatik. Lucern. 1864. S 532—535.

роться, пока не достигнетъ верха своего развитія и не произведетъ изъ себя настоящаго антихриста, задерживающаго второе пришествіе Христа. Но какъ только этотъ беззаконникъ откроется, такъ тотчасъ, по Апостолу, откроется и Господь. Нужно-ли теперь подъ этимъ антихристомъ разумѣть одно лице, или множество лицъ, рѣшить это нельзя съ полною увѣренностью. Но весьма вѣроятно и довольно надежно видѣть въ антихристѣ то и другое: существующее въ массахъ зло, какъ всегда, такъ и въ концѣ временъ, сосредоточится въ одной выдающейся личности, къ которой примкнутъ и прочія испорченныя массы[1]).

Изъясненіе *держащаго* у Берляге оригинально, но не состоятельно. О тайнѣ беззаконія, открывающейся въ лицѣ антихриста, не удобно сказать: *отъ среды будетъ*. Допустимъ, что беззаконіе съ явленіемъ антихриста перестанетъ быть тайною, во всякомъ случаѣ оно не перестанетъ быть беззаконіемъ, и тогда не только не прекратится, а даже усилится.

Профессоръ I. Н. Освальдъ въ своемъ сочиненіи Eschatologie (Эсхатологія) нѣсколько касается разсматриваемаго ученія Апостола Павла. По его мнѣнію, предзнаменованіями второго пришествія Христа должны быть признаны: во-первыхъ, распространеніе христіанства по всей землѣ; во-вторыхъ, отпаденіе отъ вѣры или апостасія, притомъ столь страшное, что оно въ видѣ формальнаго антихристіанства временно одержитъ перевѣсъ надъ христіанской религіей и потому должно быть признаваемо не просто за ересь, т. е., за отрицаніе Церкви, а будетъ состоять въ отрицаніи всякаго положительнаго Откровенія, а на вершинѣ своей станетъ сатанинскимъ отрицаніемъ и осмѣяніемъ всего Божественнаго, всякой религіи[2]). Наступленіе этого Павелъ называетъ *тайною беззаконія*. Кажется, можно сказать, что послѣ того, или, можетъ быть, во время того, какъ повсюду на землѣ будетъ проповѣдано (но не принято всѣми)

---

[1]) Katholische Dogmatik von Dr. Ant. Berlage, Hausprälaten Seiner Heiligkeit des Papstes und ordentl. Professor der Theologie an der Akademie zu Münster. Siebenter Band: die Lehre von den Sacramenten und den letzten Dingen. Münster 1864. S. 931—933.

[2]) Здѣсь Освальдъ описываетъ и отступленіе, предшествующее антихристу, и отступленіе, современное ему и производимое имъ,

христіанское ученіе, и начнется это ужасное отступленіе. Это—два отдаленныя предзнаменованія второго пришествія, а явленіе антихриста, которое будетъ стоять въ связи съ отступленіемъ отъ вѣры, есть ближайшій, непосредственный предвѣстникъ второго пришествія[1]).

По взгляду Освальда, Апостолъ имѣетъ цѣль убѣдить Өессалоникійцевъ, что второе пришествіе Христа еще не наступаетъ, и онъ достигаетъ этой цѣли, говоря имъ, что сначала еще должно начаться *отступленіе* и долженъ явиться человѣкъ грѣха, а между тѣмъ существуетъ еще препятствіе (*держащій* и *удерживающее*), которое мѣшаетъ его выступленію. Но что нужно разумѣть подъ препятствіемъ, Освальдъ не объясняетъ.

Докторъ философіи и богословія и профессоръ богословія Бернардъ Юнгманъ, написавши и издавши Догматику отдѣльными трактатами, въ послѣднемъ изъ нихъ излагаетъ ученіе о послѣднихъ судьбахъ человѣка и міра, и здѣсь касается вопроса о времени и признакахъ пришествія антихриста. Говоря о предвѣстникахъ второго пришествія Христова, Юнгманъ указываетъ слѣдующія событія, имѣющія предварить явленіе антихриста: проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ, нѣкоторое великое отступленіе отъ вѣры христіанъ, а, съ другой стороны, обращеніе къ вѣрѣ Іудейскаго народа [2]).

Болѣе подробныя разъясненія этотъ богословъ даетъ только относительно *отступленія*. „Отцы и толкователи, говоритъ онъ, справедливо полагаютъ, что это *отступленіе* есть отпаденіе отъ истинной вѣры, отпаденіе всеобщее, такъ что отъ вѣры отступятъ не только много людей, но и цѣлые народы и царства... Но какъ точнѣе должно быть понимаемо это отступленіе, опредѣлить не такъ легко; потому что, съ другой стороны, изъ Священнаго Писанія можно выводить такое заключеніе, что во всѣхъ народахъ будетъ не малое число христіанъ. Поэтому нужно думать, что хотя будетъ

---

1) Eschatologie, das ist die letzten Dinge dargestellt nach der Lehre der katholischen Kirche. Vierte vermehrte und verbesserte Auflage. Paderborn. 1879. S. 248—253. Первое изданіе этого сочиненія вышло въ концѣ шестидесятыхъ годовъ.

2) Institutiones Theologiae Dogmaticae specialis. Tractatus de novissimis. Auctore Bernardo Jungmann, Prof. ord. in S. Fac. Theol. Universität. cath. Lovaniensis et caet. Editio tertia. 1885. Ratisbonae. P. 184.

великое отпаденіе, однако многіе христіане останутся вѣрными. По мнѣнію другихъ, это великое отступленіе означаетъ то, что народы, какъ государственныя общества, уже не будутъ болѣе признавать христіанскую религію истинною и не будутъ сообразовать свои законы съ ея началами, хотя въ средѣ самихъ народовъ очень многія отдѣльныя лица останутся преданными христіанству. Вмѣстѣ съ правительственнымъ отверженіемъ христіанства очень многіе люди во всѣхъ странахъ отвергнутъ вѣру и будутъ проводить жизнь, отрѣшенную отъ страха Божія и отъ закона“ [1]).

Преподаватель при Академіи въ Мюнстерѣ Іосифъ Бауцъ въ своемъ сочиненіи „Weltgericht und Weltende“ (Судъ надъ міромъ и кончина міра) говоритъ, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ, безъ сомнѣнія, даетъ указаніе, которое имѣетъ отношеніе къ времени антихриста, но это указаніе слишкомъ обще и неопредѣленно; именно, Святый Павелъ указываетъ на то, что пришествію Христа будетъ предшествовать антихристъ, а пришествію послѣдняго — *отступленіе*.

На вопросъ о томъ, что нужно разумѣть подъ отступленіемъ, Бауцъ не находитъ основанія разумѣть подъ отступленіемъ антихриста. Отвергаетъ онъ и мнѣніе, будто здѣсь разумѣется политическое отпаденіе отъ Римской имперіи. „Сколько разъ въ теченіи временъ, восклицаетъ онъ, уже совершалось отпаденіе отъ Римской имперіи! Кромѣ того, это царство уже испытало на себѣ всевозможные перевороты, и вотъ уже прошло почти цѣлое столѣтіе, какъ безслѣдно исчезъ послѣдній отпрыскъ его, а человѣкъ грѣха все еще не явился.“ Согласно съ многочисленными богословами новаго и новѣйшаго времени Бауцъ безъ колебанія подъ *отступленіемъ* разумѣетъ *религіозное* отпаденіе отъ Церкви, отъ вѣры ея и отъ нравственности ея. По размѣрамъ это отпаденіе будетъ чрезвычайно широкое, необыкновенное, а по существу своему оно будетъ не расколомъ или ересью, а всецѣлымъ отрицаніемъ христіанства и даже религіи вообще.

По словамъ Бауца, Святый Павелъ въ разсматриваемомъ

---

1) Ibid. 195—196.

мѣстѣ даетъ еще и другое указаніе, имѣющее отношеніе къ антихристову времени: есть еще *препятствующій*, или *препятствіе*, которое задерживаетъ явленіе антихриста, или, по объясненію иныхъ, задерживаетъ явленіе Христа, и которое должно быть предварительно устранено изъ среды. Своего мнѣнія о томъ, что нужно разумѣть подъ *препятствующимъ* и *препятствіемъ* или подъ *держащимъ* и *удерживающимъ*, Бауцъ не высказываетъ, а только оцѣниваетъ нѣкоторыя объясненія, данныя другими учеными. По его мнѣнію, ходъ историческаго развитія уже не позволяетъ держаться господствовавшаго у отцовъ и католическихъ богослововъ объясненія, будто подъ *держащимъ* нужно разумѣть Римскую имперію, и будто антихристъ придетъ тотчасъ послѣ разрушенія ея. Изъ всѣхъ объясненій Бауцъ отдаетъ предпочтеніе толкованію Биспинга. Кромѣ того Бауцъ считаетъ достойнымъ вниманія толкованіе Зимара[1]) и Гримма, которые подъ *держащимъ* разумѣютъ самого антихриста, отдаляющаго еще свое пришествіе и этимъ задерживающаго также и пришествіе Христа.

Въ заключеніе Бауцъ говоритъ, что оба замѣчанія Апостола, имѣющія отношеніе къ времени антихриста, какъ бы мы ихъ ни объясняли, очень неопредѣленны и темны. Они свидѣтельствуютъ о томъ, что должно еще случиться что-то, прежде чѣмъ можетъ явиться Христосъ, а также и антихристъ; но сколь продолжительное время потребно, чтобы это произошло, это не поддается никакому исчисленію [2]).

Въ своей догматической системѣ Бауцъ говоритъ, что, нѣсколько расширивши взглядъ многихъ отцовъ и богослововъ, можно подъ *держащимъ* разумѣть не Римскую имперію, а вообще христіанское государство; потому что пока

---

[1]) Быть можетъ, Зимаръ высказываетъ такое толкованіе во второмъ изданіи своего сочиненія „Die Theologie des heiligen Paulus", вышедшемъ въ свѣтъ въ 1883 г.; но въ бывшемъ у насъ подъ руками первомъ изданіи этого сочиненія Зимаръ подъ *держащимъ* разумѣетъ Христа, а подъ *удерживающимъ* волю и планъ Христа, устрояющаго судьбы Церкви, т. е., высказываетъ взглядъ, совершенно противоположный тому, какой приписываетъ ему Бауцъ.

[2]) Weltgericht und Weltende. Im Anschlusz an die Scholastik und die neuere Theologie dargestellt von Lic. Ioseph. Bautz, Privatdocent an der Academie zu Münster. Mainz. 1886.

государства въ цѣломъ остаются христіанскими царствами, дотолѣ антихристіанство и антихристъ не могутъ быть господствующею силою[1]).

По мнѣнію Мюнстерскаго профессора Шефера *отступленіе* можетъ означать только отпаденіе отъ Бога и Его царства, а *тайна беззаконія*—безбожіе и дѣйствованіе вопреки волѣ Божіей, но пока еще не публичное, разрозненное и совершающееся подъ вліяніемъ сатаны. *Τὸ κατέχων* означаетъ не удерживающее, а владычествующее, обладающее и указываетъ на дѣйствованіе сатаны, князя міра сего, а *ὁ κατέχον* есть сатана. Пришествія Господа еще нѣтъ потому, что нѣтъ еще полнаго осуществленія условія, которое по опредѣленію Божію должно предварять пришествіе Господа. А это условіе состоитъ въ томъ, чтобы тайна зла стала дѣйствовать въ полной мѣрѣ. Но тотъ, который заключается въ этой тайнѣ, который такимъ образомъ дѣйствуетъ тайно и который чрезъ это отсрочиваетъ время, предшествующее кончинѣ міра, есть *держащій*. Этотъ долженъ перестать быть въ средѣ въ этомъ своемъ видѣ, долженъ выйдти изъ среды; и какъ только этотъ моментъ наступитъ, такъ откроется антихристъ [2]).

Это объясненіе *удерживающаго* и *держащаго*, сходное съ объясненіемъ Берляге, остроумно, но за то оно искусственно и довѣрія къ себѣ не внушаетъ. Выходитъ, что тайное дѣйствованіе силы зла или злаго существа отсрочиваетъ явное и открытое обнаруженіе той же силы, того же существа. Это въ высшей степени странно. Діаволъ, дѣйствующій тайно, оказывается замедляющимъ наступленіе болѣе сильнаго дѣйствованія самого же себя; потому что вѣдь и въ антихристѣ и чрезъ антихриста будетъ дѣйствовать діаволъ же. Шеферъ проводитъ рѣзкую границу между дѣйствованіемъ діавола до антихриста и его же дѣйствованіемъ при антихристѣ, полагая различіе и чуть не противоположность между этими двумя видами дѣйствованія въ томъ, что до антихриста діаволъ дѣйствуетъ тайно и не со всею

---

1) Grundzüge der Katholischen Dogmatik. Mainz. 1893. Th. 4, S. 302.

2) Die Bücher des Neuen Testamentes erklärt von Dr. Aloys Schaefer, ord. Professor der Theologie der k. Akademie zu Münster i. W. B. I: Die Briefe Pauli an die Thessalonicher und an die Galater. 1890. S. 144—169.

силою, а при антихристѣ будетъ дѣйствовать открыто и во всю мѣру своей силы. Но на самомъ дѣлѣ между этими двумя видами дѣйствованія діавола есть только нѣкоторое различіе и большое сходство, такъ что противополагать ихъ одинъ другому нельзя. Дѣйствованіе діавола до антихриста есть постепенное подготовленіе дѣйствованія его, имѣющаго быть при антихристѣ. Діаволъ и теперь и всегда дѣйствуетъ во всю мѣру своей силы, и если, тѣмъ не менѣе, теперешнее дѣйствованіе его оказывается слабѣе, чѣмъ каково оно будетъ при антихристѣ, то это зависитъ не отъ него. Не онъ какъ бы намѣренно отсрочиваетъ время окончательной борьбы съ царствомъ Христовымъ: напротивъ, онъ и теперь желалъ бы произвесть такой же разгромъ, какой будетъ при антихристѣ, но не въ силахъ это сдѣлать. Можно допустить, что въ еретикахъ, невѣрующихъ и другихъ предшественникахъ антихриста діаволъ дѣйствуетъ скрытно, а въ антихристѣ и его приверженцахъ явно обнаружитъ свою вражду противъ Бога и Его царства; однако не слѣдуетъ упускать изъ вида, что невѣрующіе и теперь прямо отвергаютъ Бога и богохульствуютъ, а, съ другой стороны, и при антихристѣ люди и даже самъ антихристъ не будутъ знать, что въ немъ и чрезъ него дѣйствуетъ діаволъ. Но хотя бы дѣйствованіе діавола въ лицѣ антихриста было и очень отлично отъ раннѣйшаго его дѣйствованія, все-таки о моментѣ явленія антихриста не естественно сказать, будто тогда діаволъ выйдетъ изъ среды; совсѣмъ напротивъ, тогда-то онъ и выступитъ на среду въ лицѣ антихриста.

Изъясненія латинскихъ богослововъ разсматриваемаго отдѣла Писанія мы сопровождали критическими замѣчаніями, а важнѣйшія изъ нихъ подвергали и подробному разбору. Поэтому теперь, бросая общій взглядъ на разнообразныя мнѣнія богослововъ Латинской церкви—древнихъ, средне-вѣковыхъ и новыхъ — о времени и признакахъ пришествія человѣка грѣха, мы можемъ выразить этотъ взглядъ въ нѣсколькихъ краткихъ положеніяхъ, въ которыхъ мы укажемъ наиболѣе общія характерныя и важнѣйшія черты изложенныхъ мнѣній.

Какъ ни различны, и въ существенномъ и въ частностяхъ, всѣ изложенныя толкованія древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ богослововъ, однако всѣ они сходятся въ

убѣжденіи, что Апостолъ далъ предсказаніе о послѣднихъ временахъ міра, что, въ частности, день Господень есть день второго пришествія Іисуса Христа для суда надъ всѣмъ міромъ, что человѣкъ грѣха есть великій антихристъ, имѣющій явиться предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, и что отступленіе, какъ бы его ни понимать, также будетъ въ послѣднія времена міра. Хотя одинъ изъ знаменитыхъ богослововъ Римской церкви Калметъ, какъ мы видѣли, и находитъ въ рѣчи Апостола изображеніе лицъ и событій, современныхъ Апостолу, или имѣвшихъ быть въ ближайшемъ къ нему будущемъ; но онъ не только не отрицаетъ, а прямо и рѣшительно утверждаетъ, что Апостолъ о своемъ времени говоритъ только какъ о прообразѣ будущаго, и что главный предметъ его рѣчи есть предсказаніе о послѣднихъ временахъ. Только одинъ Гардуинъ и слѣдовавшій ему ученикъ Берюйеръ относили слова Апостола исключительно къ лицамъ и событіямъ, современнымъ Павлу. А Дёллингеръ занимаетъ средину между Калметомъ и Гардуиномъ: главнымъ предметомъ словъ Апостола онъ признаетъ изображеніе современныхъ Апостолу событій и лицъ, но отчасти находитъ въ нихъ предсказаніе и о послѣднихъ временахъ міра.

Другая весьма характерная особенность разсмотрѣнныхъ мнѣній латинскихъ богослововъ та, что почти всѣ они въ тѣхъ или иныхъ словахъ Апостола находятъ указанія на Римскую имперію. Въ частности, по взгляду ихъ, *отступленіе* означаетъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, *удерживающее* есть сама Римская имперія, *держащій*— римскіе императоры, *тайна беззаконія* —Неронъ и другіе нечестивые цезари, гнавшіе христіанъ. Даже въ мнѣніяхъ, до крайности своеобразныхъ и совершенно отличныхъ отъ мнѣній прочихъ латинскихъ богослововъ, все таки приплеталась Римская имперія, хотя указанія на нее въ словахъ Апостола находили уже совсѣмъ иныя, нежели какія находили сторонники общепринятыхъ мнѣній. Такъ, въ мнѣніи Гардуина человѣкъ грѣха является благопріятелемъ римскаго идолослуженія, подъ отступленіемъ разумѣется отпаденіе Іудеевъ отъ своей вѣры и принятіе язычества, очевидно, — римскаго, день Господень означаетъ разрушеніе Іерусалима римскимъ полководцемъ Титомъ. Или въ мнѣнія

Дёллингера *человѣкъ грѣха*—Неронъ, *держащій*—императоръ Клавдій, *взятіе отъ среды*—устраненіе Клавдія съ престола чрезъ насильственную смерть его, *тайна беззаконія*—интриги матери Нерона Агриппины, направленныя къ устраненію Клавдія съ престола и къ возведенію на престолъ Нерона. Латинскіе богословы всѣхъ вѣковъ столь крѣпко держались и доселѣ держатся взгляда, что въ словахъ Апостола есть указанія на Римскую имперію, что они не отказались отъ него даже и тогда, когда историческія событія подорвали вѣру въ него и обнаружили его несостоятельность. Но хотя они не отрѣшились отъ этого взгляда совсѣмъ, однако они вынуждены были мало по малу видоизмѣнить его въ самомъ существѣ его, равно какъ измѣнилось и ихъ отношеніе къ нему. Перемѣна отношенія ихъ къ этому взгляду выразилась въ томъ, что въ первые вѣка христіанства и даже въ первую половину среднихъ вѣковъ они высказывали его, ни мало не сомнѣваясь въ его истинности. Но позднѣйшіе латинскіе богословы, когда уже было очевидно, что Римская имперія распалась и разрушилась, а между тѣмъ антихристъ еще не явился, уже не имѣли безусловнаго довѣрія къ этому взгляду, потому что хотя они и продолжали высказывать его, но рядомъ съ нимъ высказывали и другія мнѣнія, которыя были ими постепенно выработаны и усвоены. Произошла коренная перемѣна и въ самомъ существѣ или въ содержаніи взгляда. Въ первые вѣка христіанства и въ первую половину среднихъ вѣковъ подъ Римской имперіей богословы понимали гражданское Римское царство, какъ и должно быть. Изъ позднѣйшихъ же латинскихъ богослововъ только нѣкоторые продолжали держаться прежняго мнѣнія о Римской имперіи, а большинство ихъ, въ виду совершившагося распаденія и разрушенія Римской имперіи, стали думать, что у Апостола есть указанія на Римскую имперію не временную или гражданскую, а духовную, т. е., на Римскую церковь, а другіе полагали, что Апостолъ говоритъ и о той и о другой Римской имперіи. Соотвѣтственно этому измѣнилось и толкованіе почти всѣхъ главнѣйшихъ реченій разсматриваемаго отдѣла. Богословы стали думать, что *отступленіе* есть отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи и церквей отъ Римской церкви, отъ подчиненія папѣ, или только одно

отпаденіе церквей отъ Римской церкви, или, наконецъ, отпаденіе людей отъ вѣры во Христа и въ Бога; что *тайною беззаконія* названы вообще нечестивые люди и преимущественно еретики (иные упоминали и Перона и другихъ жестокихъ Римскихъ цезарей); что *удерживающее* означаетъ Римскую церковь или христіанское царство, а *держащій*—христіанъ, твердыхъ въ вѣрѣ.

Третья характерная особенность изложенныхъ мнѣній латинскихъ богослововъ та, что въ нихъ отпечатлѣлись обстоятельства мѣста и времени, въ которыхъ жила и дѣйствовала Латинская церковь, отпечатлѣлись состояніе, характеръ, жизнь и судьбы ея. Эти отпечатки очень разнообразны.

Прежде всего, та необычайная настойчивость, съ какою латинскіе богословы въ своихъ объясненіяхъ словъ Апостола приплетали, въ томъ или другомъ видѣ, Римскую имперію, можетъ быть объяснена главнымъ образомъ тѣмъ, что Латинская церковь и принадлежащіе къ ней народы суть плоть отъ плоти Римской имперіи и кость отъ костей ея. Латинская церковь и народы Запада, особенно романскія племена, восприняли изъ языческой Римской имперіи почти все, кромѣ языческой религіи: литературу и искусства, государственное и гражданское устройство, право и обычаи, весь вообще укладъ жизни. Для народовъ Запада Римъ—„вѣчный городъ“, столица міра, какъ церковная, такъ и государственная, для нихъ онъ то же, что Мекка для мухаммеданъ, Іерусалимъ для іудеевъ и христіанъ. Съ другой стороны, Римская церковь, ставшая наслѣдницей Римской имперіи, для народовъ Запада—своя, родная церковь, и они привыкли считать ее главою всѣхъ церквей, единою истинною церковію, и первосвященника ея — главою всего христіанскаго міра. Даже и тѣ народы Запада, которые позже отдѣлились отъ нея и стали во враждебное къ ней отношеніе, всетаки не могли порвать всѣ безчисленныя связи, соединяющія ихъ и съ прежнею Римскою имперіею и съ Римскою церковію. Но если народы Запада, принадлежавшіе и принадлежащіе къ Римской церкви, привыкли придавать Римской имперіи и Римской церкви міровое значеніе, которое, притомъ, по укоренившемуся на Западѣ взгляду, будетъ продолжаться до конца міра, то богосло-

вамъ этой церкви въ словахъ Апостола, содержащихъ, несомнѣнно, предсказанія о всемірныхъ событіяхъ, естественно искать и находить указанія на Римскую имперію и на Римскую церковь.

Далѣе, въ изложенныхъ мнѣніяхъ латинскихъ богослововъ отпечатлѣлись духъ и особенности латинскаго вѣроисповѣданія. Такъ, многіе латинскіе богословы силою, замедляющею пришествіе антихриста, признаютъ не просто Христіанскую Церковь, или христіанскую вѣру, а именно латинскую вѣру, Латинскую церковь и главу ея—папу, и *отступленіе* полагаютъвъ отпаденіи церквей именно отъ Римской церкви и ея главы, а не въ отпаденіи отъ христіанства и отъ религіи.

Такое чрезмѣрное преувеличеніе значенія Римской церкви и ея главы, порожденное духомъ вѣроисповѣднаго самомнѣнія, деспотизмъ папъ, извращеніе вѣры, мірской характеръ духовенства, нравственная распущенность его и т. п. вызвали со стороны враговъ Латинской церкви, именно протестантовъ, мнѣніе о ней и ея главѣ, совершенно противоположное ученію латинскихъ богослововъ: протестанты стали учить и доказывать, что папа и іерархія Латинской церкви, а по мнѣнію иныхъ и вся вообще Латинская церковь, не только не могутъ быть признаны силою, задерживающею явленіе антихриста, а, напротивъ, въ нихъ-то именно и открылось царство антихриста, и антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ лицѣ папъ. Латинскимъ богословамъ пришлось опровергать это ученіе протестантовъ, что они и дѣлали частію въ полемическихъ сочиненіяхъ противъ протестантства, частію въ толкованіяхъ разсматриваемаго отдѣла Писанія. Хотя далеко не всѣ латинскіе богословы новаго времени, изъяснявшіе этотъ отдѣлъ Писанія, опровергали протестантское ученіе, что папа—антихристъ; однако всетаки можно сказать, что толкованіе этого отдѣла, бывшее до реформаціи чисто догматическимъ, съ реформаціи стало догматико-полемическимъ, какъ у латинскихъ, такъ и у протестантскихъ богослововъ. Такимъ образомъ въ ученіе латинскихъ богослововъ новаго времени о времени и признакахъ пришествія антихриста вошли новое содержаніе, а отчасти и новый духъ. Опровергали латиняне протестантское ученіе, будто папа—антихристъ и будто царство-

ваніе антихриста уже давно началось въ Латинской церкви, основательно, спокойно и вообще съ достоинствомъ. Но были и исключенія. Дёллингеръ говоритъ, что у протестантовъ сдѣлался, кажется, уже совершенно традиціоннымъ взглядъ, будто латиняне называли Лютера и его дѣло антихристомъ, о которомъ говорится у Павла, и протестанты, какъ напр. Ольсгаузенъ и Люнеманъ, неосмотрительно повторяютъ этотъ взглядъ одинъ за другимъ. Но, по мнѣнію Дёллингера, никто изъ латинянъ этого не говорилъ, и еслибы какой либо богословъ въ лихорадочной полемикѣ договорился до такого превратнаго мнѣнія, оно было бы всѣми отвергнуто, какъ противорѣчащее общепринятому церковному воззрѣнію. Люнеманъ ссылается на Эстія, Фромонда и Пиквинія; но ни одинъ изъ нихъ не говоритъ ничего подобнаго [1]). Но латинскій богословъ Освальдъ полагаетъ, что въ пылу полемики отдѣльные церковные богословы могли выдавать Лютера за антихриста [2]). А мы можемъ сказать положительно, что нѣкоторые латиняне считали Лютера за антихриста. Мы не говоримъ о томъ, что, напр., Лессій всю вторую половину своего сочиненія объ антихристѣ посвятилъ изложенію доказательствъ, что современные ему еретики, въ особенности Лютеръ, Кальвинъ, Менно и иные главы, наставники и распространители ересей, суть предшественники антихриста: не однихъ протестантовъ, а и всякихъ вообще еретиковъ и не одни латиняне называютъ предшественниками антихриста; у насъ рѣчь не объ этомъ, а о томъ, признавалъ-ли кто либо изъ латинянъ Лютера настоящимъ антихристомъ. На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ, что въ сочиненіи Малвенды „De antichristo“ 26-я глава 1-й книги надписывается: Martinus Luterus a quibusdam creditus verus antichristus (Мартинъ Лютеръ нѣкоторыми признается настоящимъ антихристомъ). Здѣсь говорится, что нѣкоторые признаютъ Лютера антихристомъ и высказываютъ догадку, что имя „Лютеръ“, обозначенное еврейскими буквами, означаетъ число антихриста 666, что хотя онъ и не кажется настоящимъ анти-

---

¹) Christenthum und Kirche. S. 441.

²) Eschatologie, das ist die letzten Dinge dargestellt nach der Dehre der katholischen Kirche. 4 Auflage. Paderborn. 1879. S. 263.

христомъ, однако, по крайней мѣрѣ, есть самый важный и самый близкій членъ его, что въ рожденіи его участвовалъ демонъ, что онъ—ученикъ діавола, наконецъ описываются его порочныя свойства. Такимъ образомъ, хотя и нерѣшительно, но склонялись нѣкоторые изъ латинянъ къ признанію Лютера за настоящаго антихриста.

Опроверженіемъ протестантскаго ученія, будто папа есть антихристъ, латинскіе богословы занимались особенно усердно въ первую половину новаго періода исторіи, т. е., во второй половинѣ 16-го и въ 17 вѣкѣ. Многіе изъ латинскихъ богословъ того времени опровергали это протестантское ученіе обстоятельно и подробно. Особенно это должно сказать о Беллярминѣ, полемику котораго противъ протестантовъ, какъ въ этомъ, такъ и во многихъ другихъ пунктахъ догматики, можно назвать классическою. Въ 18 и въ 19 в.в. одни изъ латинскихъ богословъ совсѣмъ и не касаются этого протестантскаго ученія, другіе говорятъ, что о немъ достаточно только упомянуть, третьи, что оно не стоитъ опроверженія и только нѣкоторые продолжали опровергать его, иногда даже подробно, какъ напр. Рёмъ. Весьма понятно, почему латинскіе богословы новѣйшаго времени стали воздерживаться отъ подробнаго разбора протестантскаго ученія объ антихристѣ. Во 1-хъ, старинные полемисты вполнѣ исчерпали эту тему, такъ что новымъ богословамъ довольно сослаться на ихъ сочиненія. Во 2-хъ, среди самихъ протестантовъ новѣйшаго времени взглядъ, что папа есть антихристъ, имѣетъ мало горячихъ и убѣжденныхъ защитниковъ, а иные изъ видныхъ протестантскихъ богослововъ даже прямо отвергли его. Въ 3-хъ, путемъ историческаго опыта латинскіе богословы убѣдились въ безвредности этого ученія для папъ и Латинской церкви. При появленіи этого ученія латиняне не могли не опасаться, что оно самою дерзостію своею можетъ подорвать авторитетъ папы и нанесть существенный вредъ Латинской церкви, отторгая отъ нея ея членовъ. Но теперь, когда это ученіе потеряло обаяніе новизны, когда оно никого не можетъ ни удивить, ни ошеломить, ни убѣдить, когда значеніе его упало даже среди самихъ протестантовъ, латинскіе богословы отлично знаютъ, что ни одинъ латинянинъ не сдѣлается протестантомъ въ силу того, что протестанты счи-

таютъ папу антихристомъ, они хорошо видятъ, что это ученіе приноситъ вредъ не столько папамъ и Латинской церкви, сколько самимъ протестантамъ, а потому и не считаютъ нужнымъ опровергать его. А иные изъ новѣйшихъ богослововъ Латинской церкви измѣнили самый способъ полемики противъ протестантскаго ученія о папѣ, какъ антихристѣ. Между тѣмъ какъ старинные полемисты опровергали это ученіе посредствомъ защиты, доказывая, что папа вовсе не антихристъ, новѣйшіе латинскіе богословы опровергаютъ это ученіе, доказывая опасность его для самихъ протестантовъ. Такъ, Шелль говоритъ, что протестанты не подумали о томъ, какъ опасно это ученіе для самого протестантизма и обоихъ его главныхъ принциповъ, потому что эти послѣдніе ничѣмъ другимъ не могутъ быть столь рѣшительно отвергнуты, какъ признаніемъ церкви—сестры, а фактически церкви—матери, царствомъ антихриста [1]). Рёмъ приводитъ слѣдующія слова Шульце: „Если папство порождено, воспитано и поддерживается діаволомъ, антихристіанскимъ духомъ, то слѣдовательно церковное развитіе совершается подъ водительствомъ діавола, а не Христа, и если первый возъимѣлъ силу сдѣлать это, если онъ оказался въ состояніи извратить все устройство Церкви, то кто поручится за то, что онъ не извратилъ также и Писанія и не переиначилъ христіанства въ совершенно ложную вѣру [2])“? Ринкъ, по словамъ того же Рёма, полагаетъ, что къ великой блудницѣ Вавилону ближе подходитъ протестантская церковь, нежели Римская, такъ какъ въ первой въ наши дни очень ясно обнаружилось великое отпаденіе отъ вѣры [3]). Такимъ образомъ, въ настоящее время римско-латинскіе богословы при опроверженіи протестантскаго ученія объ антихристѣ предпочитаютъ нападенія оборонѣ.

Наконецъ, въ толкованіяхъ многихъ богослововъ Латинской церкви обнаружилась чрезмѣрная привязанность ихъ

---

1) Katholische Dogmatik von Hermann Schell, Doktor der Theologie und Philosophie, Professor der Apologie an der Universität Würzburg. Dritter Band. Zweiter Theil. Paderborn. 1893. S. 828.

2) Protestantische Lehre vom Antichrist von I. B. Röhm Domcapitular zu Passau. Hildesheim. 1891. S. 122--123.

3) A. a. O. S. 133.

къ Вульгатѣ и предпочтеніе ея подлинному тексту, даже тамъ, гдѣ подлинный текстъ переданъ въ ней не вѣрно. Именно, слова 7-го стиха *μόνον ὁ κατέχων*, *только держай*, они, согласно Вульгатѣ, переводятъ: *только держай да держитъ*, и, соотвѣтственно такому переводу, даютъ изъясненіе этихъ словъ, не подходящее къ подлинному тексту. „Кто держитъ христіанскую вѣру, говорятъ они, пусть держитъ ее“. Что такое объясненіе не согласно съ буквою греческаго текста, это признаютъ даже нѣкоторые изъ латинскихъ богослововъ, напр., Калметъ, который поэтому даетъ два объясненія этого мѣста: одно, согласное съ текстомъ Вульгаты, другое—съ подлиннымъ текстомъ. А Дёллингеръ прямо заявляетъ, что внесенное въ Вульгату слово *teneat*, да держитъ, измѣняетъ смыслъ мѣста, и что это подало поводъ къ такимъ страннымъ объясненіямъ, какія сдѣланы Эстіемъ и Калметомъ [1]) и, добавимъ мы, многими другими латинскими богословами. Но такое рѣшительное со стороны Дёллингера осужденіе толкованій, основанныхъ на неточномъ и произвольномъ переводѣ словъ подлинника въ Вульгатѣ составляетъ исключеніе. Прочіе латинскіе богословы совсѣмъ умалчиваютъ о неточности перевода, и очень многіе изъ нихъ и въ самомъ объясненіи этого мѣста слѣдуютъ не подлинному тексту, а Вульгатѣ. Менѣе ученые изъ нихъ, можетъ быть, даже и совсѣмъ не пользуются греческимъ подлинникомъ, равно какъ не знаютъ и того, что въ 7-мъ стихѣ текстъ Вульгаты существенно различествуетъ отъ подлиннаго текста. Болѣе ученые изъ нихъ, конечно, пользуются и подлиннымъ текстомъ и знаютъ, что важное изреченіе 7-го стиха въ Вульгатѣ переведено не точно, и тѣмъ не менѣе всетаки объясняютъ это реченіе по Вульгатѣ. Объяснить эту странность можно только тѣмъ, что Латинская церковь на Тридентскомъ соборѣ признала Вульгату текстомъ самоподлиннымъ, и что Вульгата употребляется въ ней и при Богослуженіи, и въ школѣ, и въ домашнемъ обиходѣ, и изъ нея же приводятся тексты въ ученыхъ сочиненіяхъ. Западъ и въ пользованіи Библіей былъ и остается *латинскимъ* и не расположенъ учиться у Востока, или подражать Востоку.

---

[1]) Christenthum und Kirche. 1868. S. 288.

Полемическое ученіе Лютера объ антихристѣ-папѣ и о времени и признакахъ его пришествія.

Сущность вѣроисповѣднаго или полемическаго ученія протестантовъ объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія заключается въ томъ, что послѣдній антихристъ уже явился и давно царствуетъ въ мірѣ въ лицѣ папъ.

Какъ мы видѣли, начатки этого ученія появились еще въ средніе вѣка. Тогда люди, недовольные папою, какъ нѣкоторые короли, или несогласные съ вѣроученіемъ и недовольные порядками Римской церкви, какъ еретики и противники папства и его нововведеній, называли папу антихристомъ. Но это было скорѣе выраженіемъ ропота, бранью; ученой полемики не было. Кромѣ того, повидимому, тогда называли папу антихристомъ въ широкомъ смыслѣ слова, въ какомъ Апостолъ Іоаннъ назвалъ антихристами еретиковъ своего времени, не исповѣдывавшихъ Христа Сыномъ Божіимъ воплотившимся,—говоримъ „повидимому“, потому что средневѣковые противники папства, называя папъ антихристомъ, не раскрывали этого взгляда подробно, и изъ ихъ отрывочныхъ, краткихъ фразъ о папѣ, какъ антихристѣ, трудно опредѣлить полный смыслъ ихъ взгляда на папство.

Реформаторы пошли гораздо дальше своихъ предшественниковъ во враждѣ къ папству и къ Римской церкви и іерархіи, въ рѣзкости противодѣйствія имъ и въ дерзости отрицанія и осмѣянія ихъ. Они не только назвали папъ, кардиналовъ, епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ Латинской церкви еретиками, лжеучителями, нечестивцами, противящимися Богу и Христу въ своемъ ученіи и въ своей жизни, орудіями діавола; но и прямо объявили, что папа— настоящій антихристъ, тотъ богопротивникъ и человѣкъ

грѣха, о которомъ предсказали Даніилъ и Апостолъ Павелъ. И высказали они это ученіе не въ видѣ предположенія, а какъ несомнѣнную истину, смѣло и рѣшительно, догматически и, повидимому, съ глубокимъ убѣжденіемъ въ его истинности. Далѣе, они не просто только высказали его, но постарались раскрыть его и обосновать ученымъ образомъ. Наконецъ, они внесли его въ свои символическія книги и такимъ образомъ признали его догматически-обязательнымъ для всѣхъ своихъ послѣдователей.

Не удивительно поэтому, что въ первые полтора вѣка существованія протестантскаго исповѣданія вѣроисповѣднаго или полемическаго ученія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія держались всѣ протестанты, въ слѣдующій вѣкъ—почти всѣ, въ послѣднее столѣтіе—многіе. Только въ послѣднее, девятнадцатое, столѣтіе это ученіе объ антихристѣ перестало быть преобладающимъ среди другихъ протестантскихъ ученій объ этомъ предметѣ.

Такъ какъ вѣроисповѣдное или полемическое ученіе объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія явилось въ протестантствѣ ранѣе всѣхъ другихъ воззрѣній на этотъ предметъ, такъ какъ оно было провозглашено главами всѣхъ отраслей протестантства, такъ какъ оно до послѣдняго времени было широко распространено среди протестантовъ, да и теперь еще имѣетъ не мало приверженцевъ среди протестантскихъ богослововъ и такъ какъ оно особенно сильно выражаетъ оппозиціонный характеръ протестантскаго исповѣданія и въ частности вражду его противъ папства, то мы и считаемъ нужнымъ именно съ этого ученія начать обзоръ и разборъ протестантскихъ ученій объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія. Вѣроисповѣдное или полемическое ученіе протестантовъ объ этомъ предметѣ должно быть выдвинуто на первый планъ еще и потому, что оно для насъ—Русскихъ имѣетъ совершенно особенную важность въ томъ отношеніи, что оно заимствовано было у протестантовъ русскими раскольниками-безпоповцами, которые взяли полностію у протестантовъ всѣ основныя положенія этого ученія и характеръ его и только развили это ученіе въ подробностяхъ и видоизмѣнили въ частностяхъ, примѣнительно къ лицамъ, событіямъ и народнымъ взглядамъ и обычаямъ своей страны.

Само собою понятно, что прежде всего нужно обратить вниманіе на ученіе объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія первовиновника протестантскаго исповѣданія Лютера. Ученіе Лютера объ этомъ предметѣ мы разсмотримъ особенно подробно; потому что, съ одной стороны, онъ много и часто говоритъ объ антихристѣ, а съ другой, онъ, какъ глава реформаціи, своимъ ученіемъ далъ тонъ своимъ послѣдователямъ, такъ что всѣ приверженцы вѣроисповѣднаго ученія объ антихристѣ подражаютъ Лютеру, и въ существенномъ, а иногда и въ подробностяхъ повторяютъ ученіе Лютера. Отъ Лютера пошло и во всемъ протестантскомъ мірѣ распространилось своеобразное ученіе этого реформатора объ антихристѣ, и главнымъ образомъ на его авторитетѣ, поддержанномъ другими главами протестантскаго исповѣданія и огромнымъ большинствомъ прочихъ протестантскихъ богослововъ, оно держится вотъ уже нѣсколько вѣковъ во всѣхъ видахъ протестантства—въ лютеранствѣ, въ реформатствѣ, въ англиканствѣ и въ различныхъ протестантскихъ сектахъ. А отъ протестантовъ это ученіе перешло къ русскимъ раскольникамъ-безпоповцамъ.

Глава реформаціи Мартинъ Лютеръ (род. 10-го ноября 1483 г. въ Саксоніи въ Эйслебенѣ; умеръ тамъ же 18-го февраля 1546 г.) первый смѣло и рѣшительно сталъ учить, что предвозвѣщенный въ Священномъ Писаніи послѣдній антихристъ уже пришелъ и царствуетъ въ мірѣ въ лицѣ римскихъ папъ. Это ученіе Лютеръ высказываетъ многократно, въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ; подтверждаетъ его многими соображеніями и доказательствами, которыя неоднократно повторяетъ; то онъ раскрываетъ это ученіе подробно, то касается его мимоходомъ, а вообще очень часто возвращается къ нему. Какъ вообще порицаніе папъ, такъ въ частности присвоеніе имъ имени, свойствъ и дѣйствій последняго антихриста было одною изъ излюбленныхъ темъ для разглагольствій этого смѣлаго реформатора.

Прежде всего естественно возникаетъ вопросъ о томъ, какъ Лютеръ дошелъ до этого ученія.

Нѣкоторые новѣйшіе протестантскіе богословы уже не держатся этого ученія и даже какъ бы стыдятся, что оно было высказано Лютеромъ и другими протестантскими богословами. Желая обѣлить Лютера, они стараются усилить

степень зависимости его ученія о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, отъ сходныхъ съ этимъ ученіемъ мнѣній средневѣковыхъ еретиковъ и предшественниковъ реформаціи. Такъ, Борнеманъ говоритъ, что взглядъ Лютера на папство, какъ на антихриста, есть просто пересказъ мнѣнія уже извѣстнаго и распространеннаго въ оппозиціонныхъ кругахъ [1]). По нашему мнѣнію, эти слова Борнемана тенденціозны и не вѣрны. Конечно, нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что самая мысль о папѣ, какъ послѣднемъ антихристѣ, впервые возникла въ Лютерѣ путемъ знакомства его съ сходнымъ мнѣніемъ, высказаннымъ еретиками и предшественниками реформаціи. Но не должно упускать изъ виду, что самъ Лютеръ не говоритъ, что это ученіе о папѣ было высказано Валденсами, Виклефомъ и другими. Кто хотя нѣсколько самъ, и не по слухамъ знакомъ съ сочиненіями Лютера, тотъ знаетъ, что описать папу, латинское духовенство, латинянъ и весь строй Латинской церкви чернѣе, нежели какъ изобразилъ ихъ Лютеръ, невозможно. Поэтому можно думать, что если бы никто никогда не признавалъ папу антихристомъ, Лютеръ призналъ бы его настоящимъ антихристомъ. Во всякомъ случаѣ мысль, будто ученіе Лютера о папѣ, какъ антихристѣ, есть простое повтореніе мнѣнія о томъ же предметѣ средневѣковыхъ еретиковъ и предшественниковъ реформаціи, не вѣрна, есть преувеличеніе: они, повидимому, называли папъ антихристами въ значеніи предшественниковъ антихриста, а Лютеръ призналъ папу настоящимъ антихристомъ; они высказывали свое мнѣніе предположительно и нерѣшительно, а Лютеръ высказываетъ его настойчиво, какъ глубокое свое убѣжденіе, какъ несомнѣнную истину, какъ членъ вѣры, высказываетъ не однажды, а множество разъ, посвящаетъ раскрытію этого ученія цѣлыя сочиненія.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что ученіе Лютера о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, не заимствовано реформаторомъ у кого бы то ни было и не есть случайный взглядъ, а вполнѣ согласуется со всѣмъ его ученіемъ о папѣ, для этого нужно нѣсколько познакомиться съ оцѣнкою папы и

---

[1]) Die Thessalonicherbriefe. S. 414.

папистовъ, какую дѣлаетъ Лютеръ во многихъ своихъ сочиненіяхъ [1]).

По словамъ Лютера, папу невозможно достаточно выбранить и пристыдить [2]); нѣтъ словъ, чтобы выразить и исчислить достаточно злодѣянія и плутни папы [3]). Лютеръ бранитъ папу самымъ неприличнымъ образомъ. Онъ называетъ его животнымъ [4]), навозомъ [5]), многократно называетъ онъ папъ ослами [6]), грубыми ослами, которыми діаволъ занавозилъ людей [7]), бѣшеными ослами [8]), большими и грубыми ослами [9]), большими, грубыми и невѣжественными въ христіанскихъ дѣлахъ ослами [10]), большими и грубыми ослиными головами; папа—оселъ съ длинными ослиными ушами и окаянною лживою харею [11]); папа, кардиналы и весь римскій дворъ и шайки ихъ суть не что иное, какъ стойло, наполненное огромными, грубыми, неуклюжими и мерзкими ослами [12]); они даже хуже ословъ [13]); папа—ослиный король [14]). Вообще наименованіе папы осломъ съ

---

1) Съ нѣмецкими сочиненіями Лютера мы знакомились по Эрлангенскому изданію, начатому въ 1826 г. Плохманомъ, который издалъ первые 20 томиковъ, и оконченному Ирмишеромъ въ 1857 г., который издалъ остальные 45 томиковъ сочиненій Лютера и три томика указателей. Общее заглавіе этого изданія слѣдующее: Dr. Martin Luther's sämmtliche Werke. Nach den ältesten Ausgaben kritisch und historisch bearbeitet von Dr. Iohann Konrad Irmischer... Erlangen; а въ первыхъ двадцати томахъ—herausgegeben von Ioh. Georg. Plochmann. Ирмишеръ издалъ и латинскія сочиненія Лютера. Это преимущественно истолковательныя сочиненія на многія священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

2) B. 45, S. 156. Die siebente Predigt über das vier und zwanzigst Kapitel Matthäi.

3) Band 60. S. 206—207. Tischreden. B. 26, S. 203. Wider das Papsthum zum Rom vom Teufel gestiftet.

4) B. 60. S. 258. Tischreden.

5) Ibid. S. 525.

6) B. 26, S. 171, 210, 214, 224, Wider das Papsthum zu Rom, vom Teujel gestiftet. B. 26, S. 238. An den Kurfürsten zu Sachsen.

7) B. 26, S. 224.

8) B. 26, S. 312.

9) B. 26, S. 192, 224.

10) B. 25, S. 48. Dr. M. Luther's Warnung an seine lieben Deutschen.

11) B. 26, S. 223.

12) B. 26, S. 211—213.

13) B. 26, S. 212.

14) B. 60, S. 184.

прибавкою разныхъ бранныхъ прилагательныхъ употребляется въ сочиненіяхъ Лютера очень часто. Лютеръ написалъ даже особое сочиненіе подъ заглавіемъ: Deutung der zwei greulichen Figuren, Papstesels zu Rom und Mönchkalbs zu Freyberg in Meissen gefunden (*Объясненіе двухъ найденныхъ отвратительныхъ фигуръ—папы-осла въ Римѣ и монаха—теленка въ Фрейбургѣ въ Мейссенѣ*). Въ этомъ сочиненіи Лютеръ разсказываетъ, что въ Римѣ въ Тибрѣ въ 1496 г. нашли мертвое тѣло урода. По объясненію Лютера, этотъ уродъ—знаменіе Божіе для предостереженія людей, при чемъ ослиная голова урода означаетъ папу, признающаго себя главою Церкви; правая рука, похожая на ногу слона, означаетъ духовную власть папы, угнетающую совѣсть и губящую души чрезъ невыносимые законы; лѣвая, человѣческая, рука знаменуетъ свѣтскую власть папы, основанную на человѣческомъ произволѣ; правая нога, похожая на бычачью ногу, означаетъ духовное правленіе слугъ папы, а лѣвая нога, подобная когтистой ногѣ грифа,—свѣтское правленіе ихъ; женскіе животъ и грудь означаютъ папистическое общество: кардиналовъ, епископовъ, священниковъ, монаховъ, студентовъ и тому подобный блудный народъ и кормныхъ свиней, потому что ихъ время проходитъ только въ ѣдѣ, питьѣ, распутствѣ и чувственныхъ наслажденіяхъ; старческая мужская голова на заду предвѣщаетъ упадокъ и конецъ папства; драконъ съ разинутою пастью на его спинѣ означаетъ ядовитыя, мерзкія буллы и нечестивыя книги, которыя теперь папа и его приверженцы выпускаютъ въ свѣтъ, желая поглотить всѣхъ и каждаго, такъ какъ они чувствуютъ приближеніе своего конца; что этотъ уродъ найденъ именно въ Римѣ, а не въ какомъ либо иномъ мѣстѣ, это подтверждаетъ то, что онъ означаетъ не иное какое, а именно римское, т. е., папистическое владычество; а что онъ найденъ мертвымъ, этимъ подтверждается то, что папству—конецъ, и что оно будетъ сокрушено не мечемъ и не человѣческими руками, а само по себѣ умретъ и уничтожится [1]).—Постоянно называя папу осломъ, Лютеръ не скупится и на другія уничижительныя, насмѣшливыя или позорящія папу названія. Папа—насто-

---

[1]) B. 29, S. 1—7.

ящій крысиный король монаховъ и монахинь [1]). Папа—драконъ [2]). Какъ и діаволъ, онъ—левъ и драконъ [3]). Онъ—драконъ, испускающій ядъ [4]). Онъ—страшный, огромный звѣрь, медвѣдь—волкъ (Bärwolf), въ свирѣпости превосходящій всѣхъ тирановъ [5]). Онъ—гнусное, прожорливое медвѣжье—волчье чудовище [6]). Онъ—ядъ душъ и отецъ мерзости [7]). Онъ—богъ сего міра, какъ и самъ себя такъ называетъ [8]). Папа—настоящій земной богъ, какъ и діаволъ [9]). Папа — глава ложныхъ и діавольскихъ церквей [10]). Папа—безбожный злодѣй. Папы—злодѣи и эпикурейцы [11]). Папа—преисподнѣйшій отецъ [12]). Папа—мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, т. е., въ Римѣ [13]). Папа—чудовище [14]). Папа—лжецъ, учредитель лжи богохульства, идолопоклонства, врагъ Божій, противникъ Христа, разоритель христіанства, грабитель церквей, похититель ключей, хозяинъ блудницъ, князь Содома [15]). Папа—язычникъ и мытарь [16]). Папа—не епископъ и не христіанинъ, а плодъ діавола, проклятый и осужденный [17]). Идолослуженіе и пороки папы и его церкви явно обнаруживаютъ, что ихъ ученіе, несомнѣнно, противъ Бога, не чисто и полно діавольскаго лганья, почему они не могутъ имѣть также и правой вѣры [18]). Папа—еретикъ и ересіархъ [19]). Папа—извратитель Писанія, лжецъ, богохульникъ, осквернитель

---

1) B. 60, S. 185.
2) B. 60, S. 273.
3) B. 60, S. 305.
4) B. 45, S. 154, 157.
5) B. 60, S. 184.
6) B. 26, S. 228.
7) B. 60, S. 183.
8) B. 60, S. 181.
9) B. 60, S. 222.
10) B. 60, S. 218.
11) B. 60, S. 192, 271.
12) B. 26, S. 186.
13) B. 62, S. 379.
14) B. 26, S. 224.
15) B. 26, S. 215.
16) B. 26, S. 216.
17) B. 26, S. 218.
18) B. 26, S. 249.
19) B. 60, S. 272.

всѣхъ Апостоловъ и всего христіанства, изолгавшійся злодѣй, тиранъ императоровъ, королей и всего свѣта, воръ, плутъ, расхититель церковныхъ и свѣтскихъ имѣній [1]). Папа—врагъ Бога, гонитель Христа, возмутитель христіанства [2]). Папа—всемірный лжецъ и учитель всякой лжи и порочности [3]). Папа гораздо хуже Турокъ [4]). Папа—гордый, тщеславный и хвастливый тиранъ [5]). Папа—король безъ Бога и безъ брака, ибо онъ отмѣняетъ то, что въ мірѣ учреждено Самимъ Богомъ, какъ, напр. бракъ [6]). Папа—учитель вѣры, т. е., учитель маммоны, любостяжанія и суетнаго идолослуженія, докторъ въ мальчишеской школѣ [7]).

Объ умственныхъ способностяхъ папъ и латинскаго духовенства, о степени ихъ просвѣщенія и въ частности объ ихъ богословскихъ познаніяхъ Лютеръ самаго низкаго мнѣнія. Папа и паписты—сумасбродные дураки [8]). Папа—дуракъ. Онъ не знаетъ и не понимаетъ, и не можетъ и не желаетъ знать, что есть грѣхъ. Наши дѣти, или люди, знающіе только катехизисъ, ученѣе папы, кардиналовъ и всего римскаго двора вмѣстѣ съ ихъ приверженцами. Папа—оселъ съ своею мальчишескою римскою школою—не понимаетъ ни одной изъ десяти заповѣдей, ни одного прошенія въ „Отче нашъ“, ни одного члена въ „Вѣрую“, не знаетъ, какъ нужно понимать и совершать крещеніе и причащеніе, какъ долженъ жить христіанинъ, что суть добрыя дѣла, что есть Богъ, не знаетъ ничего до такой степени, что не можетъ перечислить одну за другою по порядку десять заповѣдей (онъ охотно позволяетъ своему разсудку молчать), какъ наши четырехъ и пяти-лѣтнія дѣти. Потому что ничего этого нѣтъ въ ихъ огромныхъ книгахъ, декретахъ, декреталіяхъ, секстахъ, клементинахъ, экстравагантахъ [9]), буллахъ. Изъ всѣхъ этихъ книгъ вмѣстѣ съ ихъ авторами

---

1) B. 26, S. 203.
2) B. 24, S. 52. Wider die Bulle des Endchrists.
3) B. 26, S. 173—174.
4) B. 26, S. 189, 194.
5) B. 60, S. 227.
6) B. 60. S. 271.
7) B. 26, S. 212.
8) B. 26, S. 246.
9) Экстравагантный значитъ—дурацкій, сумасбродный.

нельзя почерпнуть ни одного слова, которое бы могло научить понимать первую заповѣдь, или молиться согласно съ прошеніемъ въ „Отче нашъ". И это не удивительно; потому что они считаютъ за сумасбродство и совершенно глупое дѣло то, во что мы—христіане вѣруемъ: насъ они называютъ добрыми христіанами, т. е., большими дураками, которые могутъ вѣровать въ такіе предметы [1]). Общеизвѣстная истина, что папа, кардиналы и весь Римскій дворъ и штатъ ихъ... ничего не смыслятъ въ Священномъ Писаніи, ничего не знаютъ, что—Богъ, что Христосъ, что—Церковь, что—епископъ, что—Слово Божіе, что—духъ, что—крещеніе, что—таинство, что—ключи [2]), что—добрыя дѣла [3]). Оселъ знаетъ, что онъ—оселъ, а не корова; точно также онъ знаетъ, что онъ—самецъ, а не самка. Но бѣшеные папы—ослы въ Римѣ не знаютъ, что они—ослы, и даже не знаютъ, женщины они, или мужчины [4]). Паписты совершенно не знаютъ и не понимаютъ Писанія, знаютъ его менѣе, чѣмъ дитя [5]). Папы, кардиналы, епископы, никогда не читали Библіи, и она имъ совершенно чужда [6]). Папа никогда не изучалъ Писанія, не можетъ и не желаетъ знать его [7]). Ни одинъ папа, ни кардиналы не читали Библіи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. „О катехизисѣ, говоритъ Лютеръ, они имѣютъ менѣе понятія, чѣмъ моя малолѣтняя дочка. Боже, восклицаетъ онъ, сохрани насъ отъ такого ослѣпленія и удержи при Своемъ Словѣ, чистомъ и неповрежденномъ!" [8]).

Религіозно-нравственное состояніе папы Лютеръ описываетъ такими черными красками, что папа кажется не лучше худшихъ язычниковъ. Многократно, почти постоянно, Лютеръ приписываетъ папѣ богохульство и идолопоклонство, такъ какъ честь, приличную одному Богу, папа воз-

---

1) B. 26, S. 192.

2) Разумѣется данное Іисусомъ Христомъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ право вязать и рѣшить.

3) B. 26, S. 212; ср. S. 223.

4) B. 26, S. 212—213.

5) B. 60, S. 278.

6) B. 60, S. 281.

7) B. 26, S. 142.

8) B. 60, S. 285.

даетъ лжи и діаволу, поклоняется діаволу подъ именемъ Бога [1]). Папа учитъ, что монашескій клобукъ, если его надѣть на мертвеца, даетъ послѣднему отпущеніе грѣховъ, и такимъ образомъ онъ равняетъ это съ заслугами Христа, единаго Спасителя. И такое гнусное идолопоклонство и богохульство папа не только допускаетъ, но и подтверждаетъ [2]). Папа ложь своего ученія подмалевываетъ Словомъ Божіимъ и пользуется послѣднимъ для того, чтобы діавола сдѣлать богомъ, а Бога представить діаволомъ; выходитъ такъ, какъ будто Богъ изрекаетъ ложь діавола, и чрезъ это папа ведетъ людей къ тому, чтобы они діавола чтили и покланялись ему подъ именемъ Бога и ложь принимали за истину [3]). Папа—клеветникъ на Бога во всѣхъ своихъ дѣлахъ [4]). Папа идетъ противъ Бога, такъ какъ осуждаетъ религію,—противъ царей, такъ какъ осуждаетъ состояніе брачное и семейное [5]). Папа дерзаетъ опустошать все Божіе и воздвигать свои мерзости; онъ—хулитель Бога и людей, потому что осмѣиваетъ и презираетъ религію и мірскія учрежденія [6]). Въ старинныхъ книгахъ на картинкахъ изображены обманы, нечестіе, безбожное существо, идолослуженіе и тиранство папы [7]). Папа ненавидитъ Евангеліе [8]). Папа грѣшитъ сознательно и добровольно и самымъ упорнымъ образомъ защищаетъ грѣхъ вопреки очевидной истинѣ Слова Божія, т. е., совершаетъ грѣхъ противъ Святаго Духа [9]).

Папа вмѣсто закона Божія ставитъ свой произволъ и свою власть [10]). Лжевѣріе и суевѣріе Іудеевъ было меньше, ибо они основывались на Законѣ Божіемъ, а папа учитъ и дѣйствуетъ безъ Слова Божія; даже вопреки ему подчиняетъ

---

1) B. 26, S. 150, 155.

2) B. 60, S. 240.

3) B. 26, S. 154, 155. Cp. S. 211, 223. B. 45, S. 34—39. Die Predigten über Matth.

4) B. 45, S. 156.

5) B. 60, S. 185, 287.

6) B. 60, S. 277—278, 268.

7) B. 60, S. 201, 261—262, 298.

8) B. 60, S. 214.

9) B. 60, S. 216.

10) B. 45, S. 153; B. 24, S. 198; B. 25, S. 50, 52.

его себѣ. Авторитетъ Священнаго Писанія онъ поставляетъ въ зависимость отъ своего престола и учитъ, какъ ему угодно. Онъ отмѣняетъ законъ. Въ своемъ декретѣ онъ говоритъ, что онъ не можетъ заблуждаться, и никакая церковь не можетъ судить его [1]). Папы, какъ и Турки, ниспровергаютъ христіанство [2]). Между ученіемъ Христа и ученіемъ папы нѣтъ ничего общаго, примирить ихъ нельзя и не должно [3]). Изъ вѣры Христовой папа сдѣлалъ мерзость и сбродъ всякой лжи и идолослуженія [4]). Папа долженъ дать отчетъ за то, что онъ Самого Сына Божія бичевалъ, умертвилъ, распялъ и изгналъ, потому что онъ повсюду убивалъ христіанъ [5]).

Папа объявляетъ грѣхомъ то, что не есть грѣхъ, а, съ другой стороны, заставляетъ принимать то, что ложно, несправедливо, безбожно, что есть заблужденіе и ложь [6]). Папы ложь провозглашаютъ истиною, богохульство объявляютъ прославленіемъ Бога [7]). Папистическое ученіе, устраняющее Христа и Его религію, безбожно, несправедливо, лживо [8]). Папа разрушаетъ все, что Сынъ Божій, нашъ Господь, пріобрѣлъ намъ своею кровію: устраняетъ вѣру, христіанскую свободу и настоящія добрыя дѣла, и это называетъ онъ въ своихъ діавольскихъ мошенническихъ декретахъ добрымъ дѣломъ, послушаніемъ Церкви; онъ отторгаетъ людей отъ вѣры во Христа и учитъ вѣровать въ себя, вмѣсто послушанія Христу заповѣдуетъ послушаніе себѣ, и обѣщаетъ спасеніе только тѣмъ, кто будетъ его слушаться [9]). Іуда предалъ и умертвилъ Господа, а папа предаетъ и растлѣваетъ христіанскія церкви [10]), Папа — язычникъ, и самое папство есть дѣло языческое и грѣховное [11]). Папа прославляетъ и употребляетъ имя и

---

[1]) B. 60, S. 251.
[2]) B. 45, S. 135.
[3]) B. 45, S. 146.
[4]) B. 26, S. 178.
[5]) B. 45, S. 62.
[6]) B. 45, S. 153—155.
[7]) B. 45, S. 34.
[8]) B. 45, S. 154.
[9]) B. 26, S. 142, 176, 178.
[10]) B. 26, S. 182.
[11]) B. 26, S. 217.

Евангеліе Христово единственно ради своего удовольствія, на показъ, для прикрытія своего мошенничества; это—чистое лицемѣріе, которымъ онъ обманываетъ людей [1]). Папы имѣютъ видъ благочестія, но не имѣютъ силы его [2]).

Папа осуждаетъ, преслѣдуетъ, сожигаетъ и уничтожаетъ бѣдныхъ. Столь великое злодѣяніе приписывается Богу, и Богъ подвергается осмѣянію. А хуже всего то, что мы не только обязаны видѣть, какъ невинныхъ осуждаютъ, опорочиваютъ и сожигаютъ, но и позволять папѣ хвастаться своею справедливостью [3]).

Ключи папы—святотатство и неописуемый грабежъ, расхищеніе церквей, подобнаго которому не было отъ начала міра [4]). Постановленія папъ изобрѣтены для удовлетворенія ненасытной жадности послѣднихъ, такъ чтобы всѣ люди, по душѣ и по тѣлу, въ имуществѣ и чести, этою мерзостію были попраны, угнетены, погублены [5]). Жадность папы такъ велика, что онъ не только беретъ себѣ во всѣхъ странахъ аннаты (доходъ съ мѣста въ первый годъ) и плату за мантіи, но и продаетъ таинства, отпущеніе грѣховъ, братства, кровь Христа, бракъ и проч. [6]). За благодѣянія, оказанныя императорами папамъ, послѣдніе платили первымъ коварствомъ и обманомъ: однихъ императоровъ папы отравили, другихъ обезглавили, третьихъ инымъ образомъ предали и погубили, какъ это можно и позволено дѣлать папскому святѣйшеству [7]). Папа и началъ свое папство, во имя діавола, всякаго рода ложью и богохульствомъ и довершаетъ его адскими подонками всевозможныхъ пороковъ и постыдныхъ дѣяній, которыя мы видимъ теперь въ Римѣ публично днемъ [8]). Изъ папства ничего не выходитъ добраго, но только разрушеніе вѣры, лганье, гнусное идолослуженіе, потрясеніе государственнаго порядка, убійства и

---

1) B. 60, S. 226—227, 261—262.

2) B. 60, S. 274.

3) B. 24, S. 199—200.

4) B. 26, S. 219—220; cp. S. 228—239; B. 60, S. 235, 238—240.

5) B. 29, S. 5. Deutung der zwei greulichen Figuren—Papstesels zu Rom und Mönchkalbs zu Freyberg in Meissen gefunden.

6) B. 60, S. 238—240.

7) B. 26. S. 227.

8) B. S. 145.

всякое злополучіе, а еще развратъ, и притомъ столь гнусный, какъ совершаемый теперь въ Римѣ публично [1]).

По ученію Лютера, виновность папы чрезмѣрно увеличивается чрезъ то, что онъ не только самъ есть величайшій преступникъ и въ жизни и въ ученіи своемъ [2]), но и первовиновникъ развращенія и погибели другихъ людей, чуть не всего міра. По словамъ Лютера, папство на то и поставлено въ церквахъ, чтобы ничего иного не дѣлать, какъ установлять ложь, гнусность, идолопоклонство и этимъ разрушать вѣру и Слово Божіе, и за это расхищать все, что имѣетъ подчиненный ему міръ, и всѣ души приводить къ діаволу. Осужденный папа—оселъ и его проклятая мошенническая школа въ Римѣ имѣетъ огромное, безмѣрное удовольствіе дразнить, дурачить и осмѣивать бѣднаго христіанина, даже богохульствовать и установлять идолослуженіе въ своихъ святыхъ церквахъ. Онъ смѣется въ кулакъ, что можетъ видѣть, какъ почитаютъ его гнусную, идолослужительскую ложь [3]). Украшаясь Словомъ Божіимъ и чрезъ это гнусно злословя Бога, сдѣлавши себя идоломъ, папа и христіанство наполнилъ, загромоздилъ и загадилъ своимъ отвратительнымъ идолослуженіемъ, и сдѣлалъ идолопоклонниками и осужденными людей, которые повѣрили и убѣдились въ томъ, будто такъ повелѣлъ Богъ Своимъ словомъ, и такимъ образомъ они принуждены бояться и почитать діавола, молиться и служить ему подъ именемъ Божіимъ [4]). Города и все прочее папа укралъ, похитилъ у царства и подчинилъ себѣ ложью, обманомъ, богохульствомъ и идолослуженіемъ и въ возмездіе за это ввергаетъ чрезъ свое идолослуженіе безчисленныя души въ вѣчный адскій огонь и разоряетъ царство Христово [5]). Императоры и короли, князья и господа становятся участниками всѣхъ грѣховъ, которые языческій діаволъ въ Римѣ совершалъ въ церквахъ столько вѣковъ, и во всѣхъ книгахъ, декреталіяхъ, секстахъ, клементинахъ, экстравагантахъ, буллахъ, т. е.,

---

1) B. 26, S. 178.

2) По мнѣнію Лютера главное зло заключается въ ложномъ ученіи папистовъ, а жизнь, сознается онъ, и у насъ порочна. B. 60, S. 246–247.

3) B. 26, S. 171—172.

4) B. 26, S. 150.

5) B. 26, S. 255.

во всемъ діавольскомъ павозѣ и смрадѣ, которымъ задушено и подавлено христіанство [1]. Папа— идолопоклонникъ, который наперекоръ Христу все разрушаетъ, что Христосъ создалъ и далъ намъ. Но должно упомянуть еще и о другихъ видахъ вреда, которые производятся чрезъ папскія оковы убійство душъ, идолослуженіе, ложь, разрушеніе вѣры, плѣненіе христіанской свободы и порчи совѣсти [2]. Папа, превосходя всѣхъ тирановъ въ свирѣпости, желая жить внѣ закона, поступать по произволу и къ этому еще быть въ почетѣ, живетъ на погибель и осужденіе многихъ бѣдныхъ душъ [3]. Папа уже привелъ безчисленное множество душъ въ адъ [4]. Папа своимъ суевѣріемъ и идолослуженіемъ одурачилъ весь міръ [5]. Гнусныя заблужденія папы охватили сердца всѣхъ людей къ удовольствію діавола [6]. Правленіе папы ни отъ Бога, ни отъ людей, но отъ всѣхъ бѣсовъ изъ ада, и оно есть суетное идолослуженіе, богохульство, ложь, убіеніе душъ, убійство, грабежъ, бунтъ, вражда противъ Бога, императоровъ, королей и всѣхъ людей, особенно противъ христіанства, и много хуже, чѣмъ правленіе Турокъ [7]. Папа ведетъ насъ отъ оправданія вѣрою во Христа къ своимъ грѣхамъ и подвергаетъ осужденію себя и всѣхъ, которые ему вѣрятъ [8]. Онъ отторгаетъ насъ отъ Спаса—Христа и вводитъ въ гнусную и ужасную ложь [9]. Онъ не только самъ грѣшитъ, но и наполнилъ весь міръ грѣхами; и всѣ грѣхи въ цѣломъ мірѣ — его грѣхи, ибо они отъ него происходятъ, и онъ — первовиновникъ ихъ и учредитель [10]. Папа — ядъ душъ и отецъ мерзости [11]. Папа такъ лжетъ въ ученіи, что онъ Слово Божіе направляетъ къ тому, что дѣлаетъ діавола богомъ и Бога—діаво-

---

[1]) B. 26, S. 218.
[2]) B. 26, S. 190.
[3]) B. 60, S. 184.
[4]) B. 60, S. 252.
[5]) B. 60, S. 274.
[6]) B. 60, S. 276.
[7]) B. 26, S. 294.
[8]) B. 45, S. 255.
[9]) B. 45, S. 157.
[10]) B. 45, S. 152.
[11]) B. 60, S. 183.

ломъ, какъ будто Богъ изрекаетъ ложь діавола, и папа обманываетъ меня этимъ, чтобы я подъ именемъ Бога поклонялся діаволу и ложь принималъ за истину. Такимъ гнуснымъ идолослуженіемъ папа наполнилъ весь міръ [1]). Папская церковь — нехристіанская церковь [2]). Римская церковь—синагога діавола [3]). Безбожные написты имѣютъ своимъ богомъ папу [4]). Каіафа, фарисеи и всѣ еретики лучше папистовъ, потому что тѣ считали свое дѣло справедливымъ, а написты знаютъ, что ихъ дѣло — злое дѣло, и что они не правы, они осуждаютъ самихъ себя и сознательно грѣшатъ противъ Святаго Духа; публичную блудницу въ Римѣ они желаютъ представить чистою дѣвою; съ своимъ великимъ и ужаснымъ нечестіемъ и ослѣпленіемъ написты усердно, сознательно и охотно стремятся къ аду [5]). Царство папы есть царство лжи и осужденія [6]).

Если злодѣянія папы столь ужасны и безчисленны, то нужно ждать, что и наказанія за нихъ Лютеръ положитъ страшныя. Такъ эго и есть на самомъ дѣлѣ. По ученію Лютера, папѣ и его приверженцамъ за идолослуженіе и богохульство слѣдуетъ вытянуть языки и пригвоздить ихъ къ висѣлицамъ, хотя это было бы малой отплатой за ихъ богохульство и идолопоклонство [7]). Папъ, кардиналовъ, епископовъ и проч. слѣдуетъ повѣсить, утопить, обезглавить и сжечь, какъ важныхъ воровъ, разбойниковъ, соблазнителей, измѣнниковъ, сожигателей людей, кровопійцъ и начинателей, посредниковъ и исполнителей всякаго зла [8]). Однако и этихъ наказаній, по мнѣнію Лютера, мало. Всѣ мученія на землѣ были бы слишкомъ малы для папы: онъ подлежитъ тому суду [9]). За одну буллу или декретъ не достаточно никакого временнаго наказанія [10]). Слова Пи-

---

1) B. 26, S. 154—255.
2) B. 60, S. 287—288.
3) B. 26, S. 158.
4) B. 60, S. 270.
5) B. 60, S. 219—220.
6) B. 60, S. 269.
7) B. 26, S. 155.
8) B. 25, S. 199—200.
9) B. 26, S. 178.
10) B. 26, S. 220.

санія ввергаютъ папу въ бездну вѣчнаго огня, а здѣсь на землѣ—въ позоръ [1]). Папа—оселъ осужденъ Самимъ Богомъ, всѣми Ангелами, всѣми христіанами, всѣми разумными существами, всѣми твореніями, своею собственною совѣстію, равно какъ и всѣми бѣсами; а мы, свободные отъ его идолопоклонства и богохульства, будемъ учить и молиться вопреки ему, будемъ его оплевывать, удаляться отъ него и убѣгать, какъ отъ самого діавола, вырвемъ его изъ нашего сердца и ввергнемъ въ бездну ада; а его проклятое ученіе, когда онъ кричитъ, что кто Римскому престолу не покоренъ, тотъ не спасется, мы можемъ перевоpотить такъ: кто послушенъ папѣ, тотъ не можетъ быть спасенъ, а кто желаетъ спастись, тотъ удаляйся и убѣгай папы и осуждай его, какъ самого діавола, со всѣми его дѣлами и существомъ [2]). Примѣняя къ папѣ, но только на выворотъ, три первыя прошенія молитвы Господней, Лютеръ говоритъ: да будетъ опорочено и проклято имя папы; да будетъ разрушено и падетъ его царство; да будетъ посрамлена и отвергнута его воля [3]). Пороки папъ столь велики, что лучше было бы, если бы ни одинъ папа не родился на свѣтъ [4]).

Если зло во всѣхъ своихъ видахъ и во всей полнотѣ проникаетъ все существо папы, если оно отъ него разливается по всему міру, то естественно является сомнѣніе въ возможности вмѣщенія такой ужасной силы зла въ человѣкѣ, имѣющемъ обыкновенную человѣческую природу. Разсудокъ заставитъ принять что нибудь одно изъ двухъ: или допустить, что папа имѣетъ обыкновенную человѣческую природу, и въ такомъ случаѣ нельзя будетъ не признать огромнаго преувеличенія въ томъ описаніи зла и злотворности папы, какое дѣлаетъ Лютеръ; или же настоять на томъ, что это описаніе вѣрно, но въ такомъ случаѣ уже неизбѣжно будетъ допустить близкое отношеніе между папою и діаволомъ. Всякій безпристрастный человѣкъ, безъ колебанія, принялъ бы первое предположеніе; да безпристрастный чело-

---

1) B. 26, S. 203.
2) B. 26, S. 213.
3) B. 60, S. 206.
4) B. 26, S. 239.

вѣкъ и не сталъ бы такъ чернить папу, его духовенство и его церковь. Но Лютеръ былъ слишкомъ ослѣпленъ яростною ненавистію къ папѣ и папистамъ, чтобы онъ могъ здраво разсуждать и безпристрастно оцѣнивать папу. Безъ колебанія и смѣло приписываетъ онъ папѣ всевозможныя злодѣянія и не обнаруживаетъ ни малѣйшей склонности усумниться въ вѣрности своего изображенія папы и ни малѣйшаго желанія ни приписать папѣ какія либо достоинства, ни умалить степень его порочности и значеніе его злотворности. Совсѣмъ напротивъ: Лютеръ постоянно повторяется въ описаніи злодѣяній папы; кромѣ того, онъ сознается, что на языкѣ человѣческомъ нѣтъ словъ, чтобы можно было достаточно изобразить всю полноту зла папы; а то и другое ясно показываетъ, что самъ Лютеръ не только не находилъ своего изображенія злодѣяній папы преувеличеннымъ, а, напротивъ, чувствовалъ, что оно слишкомъ слабо и блѣдно, и что для полнаго соотвѣтствія картины съ дѣйствительностію слѣдовало бы еще болѣе и болѣе сгустить черныя краски, но только это не возможно сдѣлать.

Ослѣпленный яростною враждою противъ папы, убѣжденный въ безграничности его злодѣяній, Лютеръ естественно пришелъ къ мысли о близкомъ сродствѣ папы съ адомъ, съ діаволомъ. И эта мысль Лютера не была только предположеніемъ, или догадкою, или мнѣніемъ: нѣтъ, онъ высказываетъ ее многократно, безъ тѣни сомнѣнія въ ея истинности, рѣшительно, какъ глубокое свое убѣжденіе.

Слѣдующія, равно какъ и многія другія мѣста, взятыя изъ разныхъ сочиненій Лютера, ясно показываютъ, что Лютеръ считалъ папу не только одержимымъ отъ діавола, но и за самого діавола. Должно кстати замѣтить, что Лютеръ о діаволѣ и бѣсахъ говоритъ столь часто, какъ ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ писателей, древнихъ и новыхъ. Въ сочиненіяхъ Лютера имя діавола упомянуто не сотни, а тысячи разъ. Не былъ-ли онъ самъ во власти діавола? Извѣстно, что однажды онъ швырнулъ чернильницею въ діавола.

Въ древности, разсуждаетъ Лютеръ, христіане своихъ епископовъ всѣхъ называли папами, пока діаволъ не присвоилъ этого имени одному только антихристу въ Римѣ [1]).

1) B. 25, S. 195.

Чтобы не было болѣе Иринеевъ и Іеронимовъ, которые осмѣливались высказываться противъ папъ, діаволъ столько возвысилъ своего крысинаго короля, что онъ не желаетъ слушать ни отцовъ или учителей, ни древнихъ, ни новыхъ, а также ни собора, ни Церкви, но хочетъ быть выше собора и выше всего, и что его только одного должны всѣ слушать [1]). Папа есть настоящій и главный слуга діавола и все сокрушаетъ [2]). Папы, епископы и кардиналы — ангелы діавола [3]). Папа—безсмысленный апостолъ діавола [4]). Богъ папы—діаволъ [5]). Діаволъ, богъ папы, внушаетъ ему всякую ложь [6]). Ложь папы безстыдная, не человѣческая, діавольская [7]). Ученіе папы—нехристіанское, діавольское [8]). Пусть каждый остерегается ученія папы, какъ отравленнаго языка и діавольскаго навѣта [9]). Діаволъ—основатель папства, и потому папы учатъ и дѣйствуютъ согласно съ волею діавола [10]). Суевѣріемъ и идолопоклонствомъ папа призналъ и доказалъ, что онъ исполняетъ волю своего создателя--діавола и презираетъ Бога и людей. Это доставляетъ удовольствіе, радость и пріятность діаволу [11]). Діаволъ вливаетъ свой ядъ въ декреты папы, и каноническое право папы есть право діавола [12]). Ученіе папъ о главенствѣ ихъ—пометъ діавола [13]). Папы и большая часть Римской церкви находятся во власти діавола [14]). Папа учитъ и дѣйствуетъ вопреки слову и учрежденіямъ Божіимъ, слѣдовательно, идетъ противъ Бога и Святаго Духа, а такое ученіе и дѣйствованіе несомнѣнно происходитъ отъ діавола. Или кто нибудь сомнѣвается въ этомъ? Какъ можетъ Богъ

---

1) B. 25, S. 197.
2) B. 25, S. 194.
3) B. 25, S. 200.
4) B. 27, S. 355.
5) B. 25, S. 193.
6) B. 25, S. 198.
7) B. 60, S. 237.
8) B. 60, S. 246.
9) B. 27, S. 133.
10) B. 60, S. 194.
11) B. 60, S. 276.
12) B. 45, S. 178.
13) B. 25, S. 196.
14) B. 27, S. 127.

идти противъ Самого Себя? [1]) Діаволъ при посредствѣ Турокъ и папы производитъ убійства и распространяетъ ложь [2]). Отпаденіе отъ Христа въ папствѣ производится діаволомъ [3]). Многіе знаютъ, что папство—дѣло діавола [4]). Папа—можетъ быть самъ діаволомъ [5]). Что папы не только изобрѣли ученіе о своемъ духовномъ и свѣтскомъ главенствѣ, но и навязали его всему христіанству въ качествѣ члена вѣры, чтобы во всемъ мірѣ похищать имѣнія, честь и власть, а не признающихъ этого ученія умерщвлять, сожигать и въ адскую бездну осуждать, это дѣлалъ самъ діаволъ [6]). Въ другихъ мѣстахъ Лютеръ прямо называетъ папу діаволомъ [7]). Въ одномъ мѣстѣ называетъ его воплотившимся діаволомъ [8]).

Лютеръ написалъ даже цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ: Wider das Papstthum zu Rom vom Teufel gestiftet (Противъ папства въ Римѣ, основаннаго діаволомъ) [9]). Все содержаніе этого сочиненія, равно какъ и самое заглавіе его показываютъ, что Лютеръ находилъ самую тѣсную связь между папами и діаволомъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія. Папство—лживое привидѣніе діавола [10]). Папа и папство—діавольское привидѣніе [11]). Кто желаетъ быть христіаниномъ, тотъ долженъ считать папу привидѣніемъ, учрежденіемъ и собственностію діавола и ради этого долженъ убѣгать отъ него, молиться объ избавленіи отъ него и со всею ревностію жить вопреки ему и дѣйствовать противъ него, какъ противъ самого діавола [12]). Нужно убѣгать отъ папы и осуждать его, какъ діавола; нужно

---

1) B. 28, S. 177.
2) B. 45, S. 110.
3) B. 45, S. 155.
4) B. 45, S. 144.
5) B. 25, S. 151.
6) B. 25, S. 196.
7) B. 45, S. 152; B. 60, S. 180, 214, 216; B. 26, S. 218.
8) B. 60, S. 180.
9) Это сочиненіе было написано въ 1545 г., т. е., предъ самою смертію Лютера.
10) B. 26, S. 171.
11) B. 26, S. 178, 227.
12) B. 26, S. 223.

осуждать и всячески попирать папу, какъ діавола [1]. Папа водворенъ въ Римѣ діаволомъ [2]. Папа рожденъ діаволомъ [3]. Папа—плодъ діавола, проклятый и осужденный [4]. Папа—осатаненный человѣкъ грѣха [5]. Папа одержимъ и преисполненъ діаволомъ [6]. Въ папѣ живетъ діаволъ [7]. Діаволъ—съ папою, и папа имѣетъ его для себя, и такъ какъ папа живетъ для діавола, то тѣмъ ужаснѣе онъ умретъ, со всѣми бѣсами [8]. Существо и дѣло папы есть не что иное, какъ существо и дѣло діавола [9]. Богъ папы — діаволъ [10]. Петръ папы—адскій діаволъ подъ именемъ Святаго Петра, и Христосъ папы—мать діавола подъ именемъ Христа [11]. Папа дѣйствуетъ во имя діавола и вопреки волѣ Божіей, во лжи, богохульствѣ и всякихъ порокахъ [12]. Діаволъ говоритъ и все производитъ чрезъ папу и Римскій престолъ [13]. Съ своими дѣлами и ученіемъ папа одержимъ и управляется діаволомъ [14]. Кто желаетъ слышать Бога, читай Священное Писаніе, а кто намѣренъ слышать діавола, читай декреты и буллы папъ [15]. Объявлять себя главою надъ всѣми папу побуждаетъ сатана [16]. Правленіе папы—нехристіанское, а діавольское [17]. Замѣна вѣры во Христа и послушанія Ему покорностію папѣ есть идолослуженіе, дѣло человѣческое, основанное діаволомъ [18]. Діаволъ довелъ папу до всевозможныхъ пороковъ [19]. Нельзя и перечислить того,

---

1) B. 26, S. 211—213.
2) B. 26, S. 146.
3) B. 26, S. 215.
4) B. 26, S. 218.
5) B. 26, S. 218.
6) B. 26, S. 142—180.
7) B. 26, S. 202.
8) B. 26, S. 194.
9) B. 26, S. 211.
10) B. 26, S. 185, 190, 211.
11) B. 26, S. 210.
12) B. 26, S. 145.
13) B. 26, S. 143.
14) B. 26, S. 212.
15) B. 26, S. 182.
16) B. 26, S. 137.
17) B. 26, S. 177.
18) B. 26, S. 176—177.
19) B. 26, S. 142.

что діаволъ надѣлалъ чрезъ папу [1]). Если бы діаволъ самъ царствовалъ въ Римѣ, то онъ не могъ бы сдѣлать столько зла, сколько дѣлаетъ чрезъ папу, потому что послѣдній есть идолъ, котораго мы, со всею его ложью, богохульствомъ и идолослуженіемъ, почитаемъ подъ именемъ Святаго Петра и Христа [2]). Діавольское папство есть послѣднее и ближайшее несчастіе на землѣ, какое всѣ бѣсы, со всею своею силою, могутъ произвесть. „Боже, помоги намъ"! [3]). Этими словами заканчиваетъ Лютеръ свое сочиненіе.

Повидимому, Лютеру папа былъ даже ненавистнѣе діавола. По крайней мѣрѣ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій Лютеръ говоритъ, что онъ охотнѣе слышалъ бы упоминаніе о діаволѣ, нежели о папѣ [4]).

Приписывая папѣ всевозможные пороки и злодѣянія; признавая его преступнѣйшимъ и зловреднѣйшимъ изъ всѣхъ людей, когда либо жившихъ на землѣ; считая папъ и папство хуже Турокъ, бывшихъ въ то время самыми опасными и страшными разрушителями христіанства и грозными, почти непобѣдимыми врагами Европы, разрушительнаго нашествія которыхъ трепетали всѣ христіанскіе народы; равняя папу съ діаволомъ, и не метафорически, а какъ два существа, сходныя по природѣ, жизни, дѣятельности, по грѣховности и злотворности; объявляя папство учрежденіемъ, а папу порожденіемъ діавола, или даже самимъ діаволомъ во плоти, могъ-ли Лютеръ не признать папу дѣйствительнымъ, настоящимъ антихристомъ? Люди видѣли антихриста даже въ Наполеонѣ, между тѣмъ какъ Наполеонъ гораздо менѣе похожъ на антихриста, нежели папа по описанію Лютера. Если бы никто никогда до Лютера не называлъ папу антихристомъ, Лютеръ при своей оцѣнкѣ папы совершенно естественно и неизбѣжно, по логической послѣдовательности мысли, пришелъ бы къ мысли и убѣжденію, что папа - настоящій антихристъ. Объявляя папу антихристомъ, Лютеръ въ своемъ описаніи его какъ антихриста ничего существеннаго не прибавляетъ къ своему

---

1) B. 26, S. 184, 203.
2) B. 26, S. 189.
3) B. 26, S. 228.
4) B. 45, S. 156.

основному взгляду на папу, какъ на величайшаго злодѣя и воплощеннаго діавола. Самъ Лютеръ, подвергая разбору и сомнѣнію буллу папы Льва X *Coenae Domini,* въ которой Лютеръ былъ вторично осужденъ какъ еретикъ, и прилагая къ папѣ изображеніе во второй половинѣ девятаго псалма, въ стихахъ съ 22 по 39, нечестиваго, преслѣдующаго бѣдныхъ, въ заключеніе говоритъ, что каждый видитъ, что правленія, подобнаго папскому, не было съ самаго начала міра, и что нельзя ждать другого послѣдняго антихриста (Endchrist), потому что невозможно, чтобы на землѣ могло быть правленіе хуже этого и которое губило бы больше душъ, чѣмъ папство [1]). Такимъ образомъ, взглядъ Лютера на недостатки, злоупотребленія и пороки папства, чрезмѣрно преувеличенный его фантазіей, поджигаемой ненавистію къ папѣ и папству, внушилъ Лютеру мысль и убѣжденіе, что сдѣлать зла больше, чѣмъ сколько сдѣлано его папствомъ, на землѣ никто никогда не могъ и въ будущемъ никто не возможетъ сдѣлать, что въ злѣ и злотворности для человѣка идти дальше уже невозможно; а такъ какъ по ученію Священнаго Писанія зло на землѣ высшей своей степени достигнетъ въ антихристѣ и его царствѣ, то для Лютера становился яснымъ и неизбѣжнымъ выводъ, что папа есть не кто иной, какъ настоящій или послѣдній антихристъ.

Дѣйствительно, Лютеръ въ своихъ сочиненіяхъ постоянно называетъ папу *антихристомъ, настоящимъ антихристомъ, послѣднимъ антихристомъ,* т. е., такимъ антихристомъ, который, по предсказанію Священнаго Писанія, придетъ предъ кончиною міра. Этотъ взглядъ на папу Лютеръ высказываетъ и въ самыхъ раннихъ, и въ позднѣйшихъ, и, наконецъ, въ самыхъ послѣднихъ, предсмертныхъ своихъ сочиненіяхъ. Въ одномъ мѣстѣ Лютеръ прямо говоритъ, что этотъ взглядъ былъ всегдашнимъ его убѣжденіемъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ высказываетъ его не только постоянно, но и выражаетъ его безъ малѣйшаго сомнѣнія или колебанія, рѣшительно, опредѣленно, сильно, рѣзко,

---

[1]) Эта булла и направленное противъ нея сочиненіе Лютера были изданы въ 1521 г., т. е. всего четыре года спустя послѣ разрыва Лютера съ папою и Латинскою церковью. См. B. 24, S. 164—202.

не какъ мнѣніе или догадку, или предположеніе, а какъ твердое убѣжденіе, какъ безспорную истину. Лютеръ столь часто говоритъ о папѣ, какъ антихристѣ, столько разъ прямо называетъ его антихристомъ, что привесть всѣ подобныя мѣста нѣтъ ни возможности, ни надобности; укажемъ нѣкоторыя, придерживаясь въ сообщеніи ихъ хронологическаго порядка.

Мысль, что папа—антихристъ, возникла въ Лютерѣ очень рано. Въ декабрѣ 1518 года онъ пишетъ своему другу Линку: „Ты можешь видѣть, по праву-ли я полагаю, что при Римскомъ дворѣ царствуетъ истинный антихристъ“ (wahrhaftige Antichrist) [1]).

Въ 1519 году 13 марта онъ пишетъ Спалатину: „На ушко тебѣ говорю, не знаю, папа—уже не самъ-ли антихристъ (Antichristus ipse), или апостолъ его; поэтому отъ него въ декретахъ бѣдственно извращается и распинается Христосъ, т. е., истина“ [2]).

Въ томъ же 1519 году онъ писалъ: „Намъ все еще грезится хорошее состояніе церкви, и мы не замѣчаемъ антихриста (Antichristus) посреди храма“ [3]).

Послѣ Лейпцигскаго диспута съ докторомъ Эккомъ въ февралѣ 1520 г. Лютеръ писалъ, что онъ почти не сомнѣвается въ томъ, что папа есть собственно антихристъ (Antichristus [4]). Въ то время, какъ докторъ Эккъ везъ изъ Рима въ Германію буллу, отлучавшую Лютера отъ церкви, Лютеръ издалъ въ началѣ августа 1520 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: An den christlichen Adel deutscher Nation von des christlichen Standes Besserung (Христіанскому дворянству нѣмецкаго народа объ улучшеніи христіанскаго состоянія). Въ этомъ сочиненіи Лютеръ безстрашно изображаетъ порчу церкви и причины этой порчи и этимъ рѣзкимъ описаніемъ навсегда порываетъ свои подчиненныя отношенія къ Римскому двору, которыхъ доселѣ онъ еще не покидалъ. Въ одномъ мѣстѣ этого сочиненія, которое въ двѣ недѣли разошлось болѣе, чѣмъ въ четырехъ тысячахъ

---

1) Bornemann. Die Thessalonicherbriefe S. 414.
2) A. a. O. S. 414.
3) Bornemann. A. a. O., S. 414.
4) Bornemann. A. a. O., S. 414.

экземпляровъ, Лютеръ прямо говоритъ, что если бы не было никакого другаго злого дѣла, которое подтверждало бы, что папа есть настоящій послѣдній антихристъ (recht Endchrist), то одного этого дѣла, т. е., отпущенія грѣховъ за деньги, было бы достаточно, чтобы доказать это [1]).

Въ декабрѣ того же 1520 г. Лютеръ сдѣлалъ нападеніе на самую папскую буллу въ сочиненіи, написанномъ на латинскомъ языкѣ, а потомъ самимъ же Лютеромъ изданномъ на нѣмецкомъ языкѣ, при чемъ сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ рѣзче по выраженіямъ и больше объемомъ, нежели латинское. Увѣренный, хотя и не вполнѣ, въ подлинности буллы, т. е., въ томъ, что она издана папою, Лютеръ говоритъ, что кто бы ни былъ сочинителемъ ея, онъ считаетъ его антихристомъ, а также объявляетъ антихристами и всѣхъ тѣхъ, которые примутъ ее. Какъ глубоко въ это время Лютеръ былъ убѣжденъ въ томъ, что папа—настоящій антихристъ, и какъ смѣло онъ высказывалъ это свое убѣжденіе, это ясно видно изъ самаго заглавія сочиненія: Wider die Bulle des Endchrists (Противъ буллы антихриста). Въ этомъ небольшомъ сочиненіи Лютеръ говоритъ, что составители буллы самихъ себя обрекаютъ на осужденіе въ томъ, что они—злѣйшіе антихристы—еретики [2]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Христосъ низвергнетъ антихриста (Endchrist) и предастъ его уму ложному и превратному (Римл. 1, 28) [3]). Въ третьемъ мѣстѣ онъ взываетъ ко всѣмъ христіанамъ, чтобы они о папѣ думали не иначе, какъ о настоящемъ, главномъ антихристѣ (rechten Erzendchrist), о которомъ говоритъ все Писаніе [4]). Въ заключеніе Лютеръ провозглашаетъ, что если папа не опровергнетъ и не осудитъ этой буллы и притомъ не накажетъ доктора Экка съ его товарищами, то никто не долженъ сомнѣваться въ томъ, что папа есть врагъ Божій, гони-

---

[1]) B. 21, S. 338. Слово Endchrist буквально значитъ христіанинъ конца, но значитъ также Христосъ конца или послѣдній Христосъ; въ этомъ значеніи и употребляетъ его Лютеръ. Такъ какъ антихристъ будетъ выдавать себя за Христа и явится предъ кончиною міра, то Лютеръ и называетъ его Endchrist.

[2]) B. 24, S. 40.

[3]) B. 24, S. 42.

[4]) B. 24, S. 50.

тель Христа, разрушитель христіанства и настоящій антихристъ (rechte Endchrist), такъ какъ доселѣ никогда не было слыхано, чтобы кто нибудь осуждалъ христіанскую вѣру такъ, какъ дѣлаетъ эта адская, проклятая булла [1]).

Въ своемъ „Отвѣтѣ“ на книгу Бока Эмзера, появившемся въ 1521 г., Лютеръ говоритъ, что ясно, что папство съ своею іерархіею есть царство діавола и антихристово (endchristisch) правленіе [2]). Въ другомъ своемъ сочиненіи, вышедшемъ въ свѣтъ также въ 1521 г. подъ заглавіемъ: Von der Beichte, ob die der Papst Macht habe zu gebieten (Объ исповѣди, имѣетъ-ли папа власть узаконять ее), Лютеръ говоритъ, что папа пренебрегаетъ тѣмъ, что Богъ заповѣдалъ, и приказываетъ исполнять то, чего Богъ не заповѣдалъ, что онъ этимъ ставитъ себя выше Бога, требуетъ болѣе Бога, а потому онъ есть антихристъ (Endchrist) [3]). Описывая злоупотребленія исповѣдію при превратномъ пониманіи ея у папистовъ, Лютеръ говоритъ: „Такъ весь міръ ужасно грѣшитъ вслѣдъ за папою, и папа виновенъ во всѣхъ грѣхахъ, которые чрезъ это происходятъ, о чемъ Святый Павелъ хорошо сказалъ во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ: Онъ—человѣкъ грѣха и сынъ погибели, потому что онъ во всемъ мірѣ умножаетъ грѣхъ и растлѣніе, вопреки Христу, Который есть человѣкъ благодати и сынъ спасенія, такъ какъ Онъ во всемъ мірѣ пріуготовилъ благодать и спасеніе. Поэтому Онъ называется Христомъ, а папа—антихристъ (Antichristus), что по нѣмецки значитъ Widerchrist, противникъ Христа, совершающій дѣло, противное разуму, и однако подъ именемъ Христа, намѣстникомъ Котораго онъ хвастливо называетъ себя [4])“.

Въ томъ же 1521 году были написаны Лютеромъ проповѣди на Евангелія и Посланія. Въ проповѣди на праздникъ Трехъ Царей, изъясняя повѣствованіе Евангелиста Матѳея о поклоненіи родившемуся Христу трехъ волхвовъ, Лютеръ уподобляетъ Богослуженіе духовенства Римской церкви коварному обѣщанію Ирода поклониться новорожден-

---

1) B. 24, S. 52.
2) B. 27, S. 293.
3) B. 27, S. 352.
4) B. 27, S. 355—356.

ному царю Іудейскому и признаетъ это Богослуженіе не согласнымъ съ Словомъ Божіимъ, говоритъ, что по предсказанію Писанія множество людей впадетъ въ заблужденіе, и больше всего тѣхъ, отъ которыхъ всего меньше можно ждать этого, что долженъ царствовать антихристъ и обольщать міръ, что на землѣ почти не останется людей благочестивыхъ, и что это есть послѣднее и худшее время. Едва есть люди, разсуждаетъ Лютеръ, которые имѣютъ Слово Божіе и привержены ему. Поэтому если кто сомнѣвается, что папа—антихристъ (Endchrist), то Слово Божіе и истинное Богослуженіе достаточно убѣдятъ его въ этомъ [1]).

Въ проповѣди на 25-ю недѣлю послѣ Троицы, изъясняя 24-ю главу Евангелія отъ Матѳея и въ частности слова о мерзости запустѣнія, стоящей на святомъ мѣстѣ, Лютеръ доказываетъ, что папа замѣняетъ ученіе о спасеніи вѣрою во Христа ученіемъ о спасеніи чрезъ исполненіе тѣхъ дѣлъ, которыя онъ приказываетъ дѣлать. „Смотри же, заключаетъ Лютеръ, не есть-ли папа высочайшая первоисточная мерзость изъ мерзостей, о которой возвѣщаютъ Христосъ и Даніилъ, и подлинный антихристъ (rechte Endechrist), о которомъ написано, что онъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, въ народѣ, гдѣ именуется Христосъ, гдѣ должны быть Его царство, Духъ, крещеніе, слово и вѣра. И по справедливости называется онъ опустошительною мерзостію, т. е., такою, которая только и состоитъ въ томъ, что она все разрушаетъ и опустошаетъ. Потому что Христосъ и дѣло папы не могутъ быть одно при другомъ: если пребываетъ одно, то другое неизбѣжно должно пасть и разрушиться; и папа совершенно опустошилъ царство Христово въ тѣхъ предѣлахъ, на которые простирается его владычество, и тѣ, которые стоятъ за него, всѣ они отвергли Христа. И все это о немъ предвозвѣстилъ Святый Павелъ во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, 2, 3. 4. Что announced папписты опорочиваютъ само Слово Божіе, преслѣдуютъ и убиваютъ христіанъ, это они считаютъ высшимъ Богослуженіемъ, равно какъ высшимъ служеніемъ, какое они могутъ оказать своему Богу—папѣ. Не значитъ-ли это антихриста дѣйствительно поставлять и почитать выше Бога [2])?“

---

[1]) B. 10, S. 413—414.

[2]) B. 14, S. 325—328.

Въ проповѣди на Первую главу посланія къ Евреямъ Лютеръ заявляетъ, что онъ уже болѣе не имѣетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что папа — антихристъ (Antichrist) вмѣстѣ съ Турками [1]).

Въ сочиненіи: Wider den falsch genannten geistlichen Stand des Papstes und der Bischöfe (Противъ ложно названнаго духовнаго званія папы и епископовъ), появившемся въ 1522 г., сказавши о томъ, что ученіе, законы и дѣйствія папы и его іерархіи совершенно не согласны съ Словомъ Божіимъ и даже противны ему, Лютеръ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „Отсюда ты долженъ знать, что папа — подлинный, истинный, послѣдній антихристъ (der Papst der rechte, wahrhaftige, letze Antichrist ist), о которомъ говоритъ все Писаніе, котораго Господь Іисусъ началъ умерщвлять духомъ устъ Своихъ и скоро совсѣмъ сокрушитъ и уничтожитъ сіяніемъ Своего, ожидаемаго нами, пришествія [2])". Въ томъ же сочиненіи Лютеръ называетъ епископовъ волками, тиранами, душегубцами и апостолами антихриста (des Endchrists Apostel), растлѣвающими міръ [3]).

Въ упомянутомъ выше сочиненіи о папѣ — ослѣ, которое написано въ 1523 г., объяснивши значеніе различныхъ членовъ урода, Лютеръ въ заключеніе говоритъ: „Этимъ я хочу предостеречь каждаго, чтобы не пренебрегали столь великимъ знаменіемъ Божіимъ и оберегали себя отъ проклятаго антихриста (verfluchten Antichrist) и его приверженцевъ [4])".

Для характеристики ученія Лютера о папѣ, какъ антихристѣ, имѣетъ своеобразное и особенное значеніе сочиненіе: Von der Wiedertaufe, an zwei Pfarrherrn (О перекрещиваніи, къ двумъ пасторамъ), вышедшее въ свѣтъ въ началѣ 1528 года. Въ этомъ сочиненіи Лютеръ возстаетъ противъ перекрещиванія, которое допускали и даже требовали и осуществляли на дѣлѣ сектанты—перекрещенцы во главѣ съ Балтазаромъ Губмейеромъ. Однимъ изъ основаній для перекрещиванія было то, что перекрещенцы хотѣли, чтобы

---

1) B. 7, S. 185.
2) B. 28, S. 229.
3) B. 28, S. 176.
4) B. 29, S. 7.

у нихъ ничего не было отъ папы, какъ антихриста (Endechrist). Лютеръ признаетъ это основаніе пустымъ, на которомъ перекрещенцы не создадутъ ничего хорошаго. „Такъ какъ, разсуждаетъ Лютеръ, мы все Священное Писаніе имѣемъ отъ папы, то имъ пришлось бы отвергнуть его, и они должны были бы создать новое Священное Писаніе. Точно также мы должны были бы отказаться отъ Ветхаго Завѣта, чтобы ничего не имѣть отъ невѣрующихъ Іудеевъ. Принимаютъ же перекрещенцы деньги и вещи, которыя были въ рукахъ у злыхъ людей, у папы, у Турокъ, или у еретиковъ. Отъ всего такого они должны были бы отказаться, если они не хотятъ имѣть ничего хорошаго отъ дурныхъ людей. И Христосъ нашелъ въ Іудейскомъ народѣ злоупотребленія со стороны фарисеевъ и книжниковъ, однако Онъ на этомъ основаніи не отвергъ всего изъ того, что они имѣли и чему учили. Мы исповѣдуемъ, что подъ властію папства есть много христіанскаго добра, даже есть все христіанское добро, и оттуда оно перешло къ намъ; а именно, мы признаемъ, что въ папствѣ есть истинное Священное Писаніе, истинное крещеніе, истинное причащеніе, истинное право отпущенія грѣховъ, истинное священство, истинный катихизисъ, равно какъ десять заповѣдей, члены вѣры, отче нашъ. Прибавлю, что подъ властію папы есть истинное христіанство и папа имѣетъ съ нами общее“.

Говоря это, не отрекся-ли Лютеръ отъ своего ученія о папѣ, какъ антихристѣ, или не лицемѣритъ-ли онъ предъ папою? Ни мало. Вслѣдъ за приведенными словами онъ говоритъ: „Послушай самъ, что Святый Павелъ говоритъ во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, 2, 4: Антихристъ (Endechrist) сядетъ въ храмѣ Божіемъ. Если теперь папа—настоящій антихристъ, der recht Endechrist (какъ я иначе никогда и не думалъ), то онъ долженъ сидѣть или царствовать не въ стойлѣ діавола, но въ храмѣ Божіемъ. Онъ никогда не будетъ сидѣть тамъ, гдѣ суетный діаволъ и невѣрующіе, или гдѣ нѣтъ ни Христа, ни христіанства: такъ какъ онъ долженъ быть противникомъ Христа, то поэтому онъ и долженъ быть между христіанами. Вѣдь храмомъ Божіимъ называется не груда камней, а святое христіанство (1 Кор. 3, 17), въ которомъ онъ долженъ царствовать“.

„Если теперь подъ властію папы христіанство, то оно

должно быть, конечно, тѣломъ и членами Христа. А если оно—Его тѣло, то оно обладаетъ истиннымъ Духомъ, Евангеліемъ, вѣрою, крещеніемъ, таинствами, ключами, священствомъ, молитвою, Священнымъ Писаніемъ и всѣмъ, что должно имѣть христіанство. И мы всѣ все еще находимся подъ властію папства и оттуда имѣемъ эти блага христіанства. Поэтому-то папа преслѣдуетъ насъ, проклинаетъ насъ, отлучаетъ насъ, изгоняетъ насъ, сожигаетъ насъ, губитъ насъ и вообще обращается съ нами, бѣдными христіанами, такъ, какъ долженъ обходиться съ христіанствомъ настоящій антихристъ (ein rechter Endchrist). Такіе христіане истинно крещены и суть истинные члены Христа, а иначе они никогда бы не могли одержать такую побѣду чрезъ смерть въ борьбѣ противъ антихриста (Endchrist)".

„Мы не отметаемъ всего, что папа имѣетъ въ своей власти, ибо иначе мы отвергли бы и христіанство, храмъ Божій, со всѣмъ тѣмъ, что оно имѣетъ отъ Христа. Но мы ратуемъ противъ того и отрицаемъ то, что папа не допускаетъ пребывать съ тѣми благами христіанства, которыя онъ унаслѣдовалъ отъ Апостоловъ, но дѣлаетъ къ нимъ и сверхъ нихъ свои діавольскія прибавленія и употребляетъ тѣ блага не для усовершенствованія храма Божія, а для разрушенія, чтобы его заповѣди и установленія ставили выше, чѣмъ установленіе Христа. Хотя при этомъ разрушеніи Христосъ все-таки поддерживаетъ свое христіанство, какъ Онъ сохранилъ Лота въ Содомѣ, о чемъ и Святый Петръ предвозвѣстилъ (2 Петр. 2, 6. 7), такъ чтобы оставалось то и другое: антихристъ (Endechrist) сидитъ въ храмѣ Божіемъ дѣйствіемъ діавола (2 Ѳесс. 2, 4. 9) и, тѣмъ не менѣе, храмъ Божій существуетъ и остается храмомъ Божіимъ чрезъ сохраненіе отъ Христа".

„Перекрещенцы, признавая неистиннымъ все, что имѣетъ папа, и желая имѣть въ иномъ видѣ то и это, что есть въ папствѣ, хотятъ этимъ доказать, что они—великіе враги антихриста (Endechrists). Но они не замѣчаютъ, что этимъ они его до крайности усиливаютъ, а христіанство чрезвычайно ослабляютъ и себя самихъ обманываютъ; нападаютъ на храмъ Божій, а въ антихриста (Endechrist), который въ немъ сидитъ, не попадаютъ. Они должны бы были по-

мочь бѣдному христіанству, которое антихристъ имѣетъ подъ собою и мучитъ, и сильно вооружиться противъ папы; но они наносятъ ударъ не папѣ, а скорѣе жалкимъ образомъ убиваютъ христіанство, находящееся подъ папою“ [1]).

Эти мысли Лютера ясно доказываютъ, что онъ вполнѣ и безъ колебанія признавалъ существованіе и въ Латинской церкви всѣхъ проявленій и принадлежностей Божественной стороны церкви или христіанства, не отрицалъ и того, что въ ней есть истинные христіане и святые люди; и въ то же время онъ не сомнѣвался въ томъ, что владыка этой церкви—настоящій антихристъ, и сама она въ цѣломъ—царство антихриста. Этимъ ученіемъ, что въ Латинской церкви пребываютъ Христосъ и антихристъ, Богъ и діаволъ, добро и зло, святые люди и нечестивые, истинное христіанство и христіанство извращенное, Божественное ученіе и истинная вѣра, а, съ другой стороны, діавольская ложь и человѣческія измышленія, благодатное дѣйствованіе Духа Божія и таинства, а, съ другой стороны, повсемѣстное и владычественное дѣйствованіе діавола и антихриста—папы, что сама Латинская церковь есть храмъ Божій и тѣло Христа и вмѣстѣ съ тѣмъ синагога діавола и царство антихриста, Лютеръ отчасти обезоруживаетъ тѣхъ латинянъ, которые говорятъ, что признаніе Латинской церкви царствомъ антихриста опасно для самого протестантства, такъ какъ послѣднее получило Писаніе и вѣру отъ Латинской же церкви.

Въ одной изъ многочисленныхъ проповѣдей своихъ, написанныхъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, именно, въ проповѣди на 25-е воскресенье послѣ Троицына дня, изъясняя 15—28 стихи 24-й гл. Евангелія отъ Матѳея, Лютеръ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Папа сидитъ не въ тѣлесномъ храмѣ или домѣ Божіемъ, а въ духовномъ, новомъ и живомъ, о которомъ Павелъ говоритъ: *если кто осквернитъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ, сей храмъ—вы* (1 Кор. 3, 17)“ „Ничего не говоря о спасеніи вѣрою, папа научаетъ вступить въ монашескій орденъ или совершать такія-то и такія-то дѣла. Въ виду этого, не есть-ли папа высшая мерзость изъ всѣхъ

[1]) B. 26, S. 257—260.

мерзостей, на которую указываютъ Христосъ и Даніилъ, и настоящій антихристъ (rechte Endechrist), о которомъ написано, что онъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ въ народѣ, гдѣ призывается Христосъ, гдѣ должны быть царство Христа, Духъ, крещеніе, Слово и вѣра"? Если папа научаетъ исполнять свои богопротивныя заповѣди, охуждать Слово Божіе, преслѣдовать и убивать христіанъ и признавать высшимъ Богослуженіемъ то почитаніе, которое они воздаютъ своему богу—папѣ, то не значитъ-ли это, что антихристъ (Endechrist) дѣйствительно поставленъ и почитается выше Бога? [1])

Въ сочиненіи, озаглавленномъ: Dr. Martin Luther's Warnung an seine lieben Deutschen (Доктора Мартина Лютера предостереженіе его любезнымъ Нѣмцамъ), и появившемся въ началѣ 1531 года, Лютеръ называетъ папистовъ людьми антихриста или противника Христа (d-s Endechrists oder Widerchrists) [2]).

Въ проповѣди на 21-ю главу Евангелія отъ Луки, написанной въ 1532 году, разсуждая о признакахъ приближенія кончины міра и второго пришествія Христа, Лютеръ говоритъ: „Мы слышимъ и видимъ, какъ антихристъ (Endechrist), оба (антихриста)—папа и Турки,—свирѣпствуетъ и неистовствуетъ противъ имени Христа и противъ христіанской крови, а всякія шайки—противъ нашего Евангелія, и можемъ-ли мы смотрѣть спокойно на гнуснаго діавола, какъ онъ безпрерывно и полновластно производитъ всю игру, и при этомъ молчать и не вопіять"? [3])

Въ декабрѣ 1536 года Лютеръ написалъ сочиненіе, которое сдѣлалось символической книгою протестантскаго исповѣданія,—разумѣемъ Articuli Smalcaldici (Шмалкалденскіе Члены). Четвертый членъ второй части этого маленькаго сочиненія озаглавливается: Articulus de Papatu (Членъ о папствѣ). Здѣсь говорится, что папа вовсе не есть глава христіанства *jure divino*, т. е., на основаніи Слова Божія, такъ какъ это имя приличествуетъ только одному Іисусу Христу, а есть только епископъ и пастырь Римской церкви и тѣхъ, которые добровольно или въ силу обстоятельствъ

[1]) B. 14, S. 326–328.
[2]) B. 25. S. 49.
[3]) B. 16, S. 17.

подчинились ему, и что епископы должны быть сотоварищами и братьями папы, какъ это было въ древности, а между тѣмъ въ настоящее время никакой епископъ не смѣетъ называть папу братомъ, но епископы и цари обязываются называть его владыкою надъ всѣми. Все, что папа столь притязательною, дерзкою, лживою, богохульною и хищнически присвоенною властію предпринялъ и сдѣлалъ и доселѣ дѣлаетъ, были и есть дѣйствія и учрежденія истинно діавольскія, направленныя къ погубленію всей святой церкви и къ уничтоженію перваго и главнаго члена—объ искупленіи чрезъ Іисуса Христа. Упомянувши затѣмъ о незаконности, чрезмѣрности, ненадобности и зловредности власти папы и о непризнаніи этой власти Востокомъ, Лютеръ заявляетъ, что церковь не можетъ быть лучше управляема и сохраняема, какъ въ томъ случаѣ, если мы всѣ будемъ жить подъ однимъ Главою—Христомъ, и если всѣ епископы, равные по званію, будутъ соединены между собою единствомъ ученія, вѣры, таинствъ, молитвы, благотворенія и проч.

Но изъ этихъ, по существу правильныхъ, разсужденій Лютеръ дѣлаетъ преувеличенный выводъ. „Это ученіе, говоритъ онъ, очень ясно показываетъ, что папа есть самъ истинный антихристъ (Papam esse ipsum Antichristum), который превознесся надъ Христомъ и противъ Христа, такъ какъ онъ не хочетъ, чтобы христіане были спасены безъ его власти, которая однако есть ничто и отъ Бога ни установлена, ни заповѣдана. Объ этомъ именно и сказано, что *онъ превознесется выше и противъ Бога* (2 Ѳесс. 2 гл.). И это по истинѣ дѣлаютъ не Турки и не Татары, которые, сколь ни жестокіе они враги христіанъ, дозволяютъ кому угодно вѣровать во Христа и берутъ съ христіанъ только дань, требуютъ внѣшняго или тѣлеснаго подчиненія. Но папа запрещаетъ эту вѣру, говоря, что нужно ему повиноваться, если кто хочетъ спастись. Но дѣлать это мы не желаемъ, хотя бы намъ ради этого пришлось умереть во имя Господа. И въ мірѣ распространилось, будто папа на основаніи божественнаго права (jure divino) соблаговолилъ быть верховнымъ главою христіанской церкви. А это показываетъ, что онъ самого себя сравнялъ со Христомъ и даже превознесся надъ Христомъ и сталъ объявлять себя

главою, потомъ владыкою церкви, а затѣмъ и всего міра и, просто сказать, земнымъ богомъ, даже и у самихъ Ангеловъ на небѣ покусился восхитить то и это". Далѣе Лютеръ говоритъ, что въ виду разнорѣчія между ученіемъ папы и Священнымъ Писаніемъ ясно обнаруживается, что ученіе папы согласно съ гражданскимъ, цезарскимъ и языческимъ правомъ и что оно обсуждаетъ, какъ показываютъ декреталіи, политическія дѣла и права, а затѣмъ предписываетъ церемоніальные уставы о храмахъ, одеждахъ, пищѣ, лицахъ и подобныхъ игрушкахъ и глупостяхъ свыше мѣры, и среди всего этого ровно ничего не говоритъ о Христѣ, о вѣрѣ и о заповѣдяхъ Божіихъ, и наконецъ представляетъ самого діавола, разсѣевая вопреки Богу папскія лживыя измышленія о миссахъ, о чистилищѣ, о монастырской жизни, о личныхъ дѣлахъ и выдуманныхъ обрядахъ (въ этомъ одномъ и состоитъ служеніе папства), а всѣхъ тѣхъ христіанъ, которые не хотятъ провозглашать и почитать эти мерзости папы выше всего, осуждаетъ, убиваетъ, распинаетъ. „Поэтому, заключаетъ Лютеръ, какъ мы не можемъ покланяться самому діаволу и почитать его вмѣсто Господа и Бога; такъ не можемъ терпѣть апостола его, папу или антихриста (Antichristum) въ его царствѣ, какъ главу и владыку; ибо лгать и убивать, души и тѣла навѣки погублять, это свойственно папскому царству, какъ это самое я нагляднѣйшимъ образомъ доказалъ во многихъ книгахъ" [1]).

Въ одиннадцатомъ членѣ третьей части говорится, что запрещающіе бракъ и обременяющіе божественное служеніе священниковъ всегдашнимъ безбрачіемъ дѣлаютъ это коварно, безъ всякой честной причины, и въ этомъ совершаютъ дѣло антихриста, тирановъ и худшихъ мошенниковъ и даютъ поводъ къ ужаснымъ, мерзкимъ безчисленнымъ грѣхамъ гнуснаго сладострастія, въ которомъ и донынѣ упражняются [2]). Къ Шмалкалденскимъ Членамъ было присоединено Приложеніе подъ заглавіемъ: De potestate et primatu papae. Tractatus per theologos Smalcaldiae congregatos con-

---

[1]) Libri Symbolici ecclesiae lutheranae. Ed. Fr. Francke. Editio stereotypa. Lipsiae. 1846. Pars secunda. Pag. 16—79.

[2]) Ibid., pag. 37.

scriptus. Anno MDXXXVII (О власти и главенствѣ папы. Трактатъ, составленный богословами, собравшимися въ Шмалкалденѣ въ 1537 г.). Въ этомъ трактатѣ указаны три члена въ ученіи о главенствѣ папъ, а именно, Римскій первосвященникъ утверждаетъ: во—1-хъ, что онъ божественнымъ закономъ поставленъ главою надъ всѣми епископами и пастырями; во—2-хъ, что онъ на основаніи божественнаго закона имѣетъ и *другой мечъ*, т. е, власть надъ царствами, и, въ—3-хъ, что вѣровать въ это—необходимо для спасенія, и въ силу всего этого онъ называетъ себя *намѣстникомъ Христа* на землѣ. Эти три члена ученія составители трактата объявляютъ ложными, нечестивыми, тиранническими и пагубными для Церкви и затѣмъ подробно опровергаютъ ихъ.

Въ частности относительно третьяго члена они говорятъ, что Римскіе епископы съ своими приверженцами содержатъ нечестивое ученіе и нечестивые обряды, и что, несомнѣнно, свойства антихриста (Antichristi) совмѣщены въ царствѣ папы и въ его членахъ. Ибо Павелъ, описывая антихриста Ѳессалоникійцамъ, называетъ его *противникомъ Христа*, *превозносящимся надъ всѣмъ*, *что называется или почитается Богомъ*, *сидящимъ въ храмѣ Божіемъ*, *какъ Богъ*. Итакъ онъ говоритъ о нѣкоемъ, царствующемъ въ Церкви, а не о языческихъ царяхъ, и называетъ сего *противникомъ* Христа, потому что онъ измыслитъ ученіе, борющееся съ Евангеліемъ, и присвоитъ себѣ божескую власть. Прежде всего, есть на лицо то, что папа царствуетъ въ Церкви и, подъ предлогомъ церковной власти и управленія, онъ установилъ для себя это царство; а предлогомъ служатъ слова: *Дамъ тебѣ ключи*. Потомъ, ученіе папы разнообразно борется противъ Евангелія, и папа заявляетъ притязанія на божескую власть трояко: Во—первыхъ, онъ присвояетъ себѣ право измѣнять ученіе Христа и Богослуженіе, установленное Богомъ; во—вторыхъ, онъ усвояетъ себѣ власть не только вязать и рѣшить въ этой жизни, но и беретъ на себя право суда относительно душъ послѣ этой жизни; въ—третьихъ, папа не хочетъ быть судимымъ ни Церковію, ни кѣмъ бы то ни было и свою власть ставитъ выше суда соборовъ и цѣлой Церкви. Что онъ не желаетъ подлежать суду Церкви, или чьему бы то ни было,

это и значитъ, что онъ дѣлаетъ себя Богомъ. Наконецъ, эти столь ужасныя заблужденія и такое нечестіе онъ обороняетъ съ величайшею жестокостію и убиваетъ разногласящихъ съ нимъ.

Если все это такъ, то всѣ христіане должны остерегаться, какъ бы не сдѣлаться участниками нечестиваго ученія, богохульства и незаконной кровожадности папы. Поэтому они должны покинуть и проклясть папу съ его членами, какъ царство антихриста (Antichristi).... Явны заблужденія царства, и Писаніе громкимъ голосомъ возвѣщаетъ, что эти заблужденія—ученіе демоновъ и антихриста (daemoniorum et Antichristi).... Итакъ, хотя бы Римскій епископъ и имѣлъ главенство на основаніи божественнаго закона, однако послѣ того, какъ онъ узаконяетъ нечестивые обряды и ученіе, противоборствующее Евангелію, ему не слѣдуетъ повиноваться, а скорѣе противодѣйствовать, какъ антихристу (Antichristo) [1]).

Должно упомянуть, что Шмалкалденскіе члены были подписаны сорока тремя представителями протестантизма и въ числѣ ихъ, кромѣ самого Лютера, Юстомъ Іоною, Іоанномъ Бугенгагеномъ, Георгіемъ Спалатиномъ, Андреемъ Озіандеромъ, Филиппомъ Меланхтономъ,—послѣднимъ съ тою оговоркою, что если папа признаетъ Евангеліе, то ради мира и общаго спокойствія христіанъ можно и впредь оставить въ его власти тѣхъ, которые уже находятся у него въ подчиненіи, и признать за нимъ, на основаніи человѣческаго права, главенство надъ епископами, насколько онъ его уже умѣетъ. А дополнительный къ Шмалкалденскимъ членамъ Трактатъ подписали тридцать два представителя протестантскаго исповѣданія.

Шмалкалденскіе члены, включая и Дополненіе къ нимъ, стали одною изъ символическихъ книгъ протестантскаго исповѣданія, Это придаетъ особенную важность ученію этой книги о томъ, что папа— истинный антихристъ. Это ученіе сдѣлалось для протестантовъ не только заслуживающимъ полнаго довѣрія, такъ какъ оно высказано Лютеромъ, но и обязательнымъ, какъ одинъ изъ членовъ вѣры, потому что вошло въ одну изъ ихъ символическихъ книгъ. Что отцы протестантской вѣры

---

1) Ibid., pag. 42, 50, 51, 53.

придали этому ученію достоинство символическаго ученія, это было главною причиною, почему оно было усвоено всѣмъ протестантскимъ міромъ и удержалось даже до настоящаго времени.

Довольно ясное указаніе на то, что царство папы съ его притязаніями на неограниченное господство, свѣтское и духовное, есть царство антихриста, находится еще въ другой символической книгѣ протестантскаго исповѣданія, въ Апологіи Аугсбургскаго исповѣданія, въ членѣ о Церкви [1]).

Въ сочиненіи: Der Artikel von der Donatio Constantini, durch Luthern verdeutscht und mit einer Vorrede, Glosse und Nachschrift versehen (Пунктъ о дарѣ Константина, Лютеромъ переведенный на нѣмецкій языкъ и снабженный Предисловіемъ, объясненіемъ и послѣсловіемъ), написанномъ въ 1537 году, Лютеръ говоритъ о тяжести наказанія, которому подвергнутся папа и его приверженцы. По его мнѣнію, повѣсить ихъ, утопить, обезглавить, сжечь, это было бы слишкомъ снисходительнымъ для нихъ наказаніемъ. Онъ, Лютеръ, желалъ бы, чтобы это съ ними случилось, чтобы чрезъ это отвратился отъ нихъ или смягчился гнѣвъ Божій, который, въ противномъ случаѣ, они должны вѣчно переносить въ адѣ. Ибо Святый Павелъ говоритъ (2 Θесс. 1, 8), что антихриста (Endechrist) будетъ судить Самъ Господь нашъ Христосъ; сначала убьетъ его духомъ устъ Своихъ, т. е., словомъ Своимъ, а потомъ истребитъ Своимъ свѣтлымъ пришествіемъ. Поэтому ни Церковь, ни соборъ, ни верховная власть, ни людская сила, не накажутъ папства и не отмстятъ ему по его заслугамъ. Папы въ своемъ лукавствѣ, мошенничествѣ, лжи и порокахъ зашли слишкомъ высоко, слишкомъ глубоко, слишкомъ далеко, слишкомъ широко, и совершаютъ ихъ слишкомъ грубо и рѣзко, такъ что человѣческіе гнѣвъ и наказаніе не могутъ быть въ уровнѣ съ ихъ пороками; но судъ имъ въ словахъ: Идите отъ Меня проклятые въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Матθ. 25, 41). Ибо ангелами діавола называются не одни духи или другіе діа-

[1]) Concordia. Pia et unanimi consensu repetita Confessio fidei et doctrinae... Lipsiae. Pag. 149.

волы, но также папы, епископы и кардиналы, какъ свидѣтельствуетъ Откровеніе Іоанна, равно какъ и ангелы Христа суть не одни небесные духи, но и благочестивые, святые епископы, священники и проповѣдники на землѣ христіанства [1]).

Въ 1538 г. Лютеръ написалъ Предисловіе и Объясненія къ „Мнѣнію о Церкви нѣкоторыхъ выборныхъ кардиналовъ, написанному и обнародованному именемъ и по порученію папы Павла III“. Въ Предисловіи Лютеръ прилагаетъ къ папѣ слова книги пророка Даніила, 11 гл., 16 ст., объ антихристѣ, что онъ будетъ такимъ царемъ, который дѣлаетъ, что хочетъ, а именно, что онъ будетъ богомъ, не подчиненнымъ никакому закону, но владыкою и господиномъ всѣхъ законовъ [2]). Нѣсколько ниже Лютеръ говоритъ, что нужно молить, чтобы имя Божіе святилось и прославлялось, а имя папы посрамлялось и проклиналось вмѣстѣ съ его богомъ, діаволомъ, чтобы царство Божіе пришло, а царство антихриста погибло [3]).

Въ Толкованіи первой и второй главы Іоанна (Auslegung des ersten und zweiten Kapitels Iohannis), состоящемъ изъ проповѣдей и написанномъ въ 1537 и 1538 годахъ, Лютеръ говоритъ слѣдующее: „Такъ какъ папа ужасно богохульствуетъ своей ложью и діавольскими ученіями и ими въ теченіе столь долгаго времени обольстилъ безчисленное множество душъ, а чистое ученіе со всею силою самъ и чрезъ своихъ могущественныхъ сообщниковъ проклинаетъ и осуждаетъ и, какъ гнуснѣйшее еретичество, преслѣдуетъ, дерзаетъ его искоренить со всѣми, которые его распространяютъ, проповѣдуютъ, и привязаны къ нему, а свою нечестивую мерзость защищаетъ и поддерживаетъ, какъ ученіе правое и святое; то онъ есть ужаснѣйшій медвѣдь—волкъ и душегубецъ, подобнаго которому никогда на землѣ не являлось. Поэтому мы должны отъ всего сердца благодарить милосердаго Бога за то, что Онъ милостиво освободилъ насъ отъ тяжкаго плѣна и желѣзнаго ига папы и въ это послѣднее время столь свѣтло и ярко озарилъ насъ

---

[1]) B. 25, S. 200.
[2]) B. 25, S. 149.
[3]) B. 25, S. 151.

спасительнымъ свѣтомъ Евангелія, которое показываетъ намъ путь къ истинному вѣчному свѣту; и мы увѣрены, что папа—настоящій антихристъ (der rechte Widerchrist), и все его ученіе, которое онъ восхвалилъ, какъ свѣтъ для міра, есть суетная діавольская ложь, зловоніе, соръ" [1]).

Въ проповѣдяхъ на Евангеліе отъ Матѳея, написанныхъ съ 1537 г. по 1540 годъ, Лютеръ, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, много говоритъ о папѣ и папистахъ. Въ частности, нѣкоторыя изреченія 24-й главы Евангелія отъ Матѳея Лютеръ примѣняетъ къ папѣ, какъ антихристу. Подъ лжехристами, о которыхъ Евангелистъ упоминаетъ въ 24 стихѣ, Лютеръ разумѣетъ папъ; потому что они, приписывая себѣ главенство надъ церковію, тѣмъ самымъ хотятъ подчинить себѣ Христа, и на нихъ оправдываются слова Апостола Павла объ антихристѣ, что онъ возвысится надъ Богомъ. Папа показалъ, что онъ—антихристъ (Antichrist) и будетъ умерщвленъ духомъ устъ Христа [2]). Занятіе и должность папы въ томъ, что онъ наполняетъ міръ грѣхами. Потому и называетъ его Святый Павелъ человѣкомъ или мужемъ грѣховъ, что онъ научаетъ богохульству и что онъ не только самъ грѣшитъ, но и цѣлый міръ дѣлаетъ исполненнымъ грѣховъ [3]). Папа изобрѣтаетъ свои заповѣди, и нарушеніе ихъ объявляетъ грѣхомъ; поэтому онъ названъ человѣкомъ грѣховъ, который на то и поставленъ, чтобы учреждать грѣхи. И діаволъ свое царство основалъ для того, чтобы ничего другого, кромѣ грѣха, не учреждать, не только въ своемъ лицѣ, но и въ предѣлахъ всего своего царства [4]). Папа—сынъ погибели; потому что если онъ сотворилъ грѣхъ, то уже создалъ и адъ, такъ какъ гдѣ нѣтъ грѣха, тамъ нѣтъ ни смерти, ни ада, ни осужденія, а гдѣ есть грѣхъ, тамъ немедленно является смерть и осужденіе. Святый Павелъ называетъ папу сыномъ погибели за то, что онъ и себя и всѣхъ другихъ людей осуждаетъ безъ вины и причины [5]). Такъ Святый Павелъ

---

1) B. 45, S. 368.
2) B. 45, S. 146.
3) B. 45, S. 152.
4) B. 45, S. 153.
5) B. 45, S. 154.

вѣрно изобразилъ папу..., что онъ—человѣкъ богохульный, который возстаетъ противъ Бога, и превозносится надъ Богомъ, и ставитъ себя выше Церкви, желаетъ быть ея владыкою; объявляетъ онъ грѣхомъ то, что не есть грѣхъ, и осуждаетъ себя и всѣхъ тѣхъ, кто ему вѣритъ [1]).

Съ особенною настойчивостію и рѣзкостію Лютеръ чернитъ папу въ сочиненіи, написанномъ въ 1545 году подъ заглавіемъ: Wider das Papstthum zu Rom, vom Teufel gestiftet (Противъ папства въ Римѣ, основаннаго діаволомъ). Здѣсь онъ примѣняетъ къ папѣ нѣкоторыя изреченія Писанія объ антихристѣ. Христосъ, разсуждаетъ Лютеръ, предостерегаетъ насъ, говоря, что многіе придутъ во имя Его и скажутъ: я Христосъ (Матѳ. 24, 23, 24); и еще Христосъ сказалъ: берегитесь ложныхъ пророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьихъ одеждахъ (Матѳ. 7, 15). Такъ и папа подъ личиною и именемъ Христа и Святаго Петра обманулъ и одурачилъ цѣлый міръ [2]).

Ты имѣешь папу, обращается Лютеръ къ читателю, такимъ, каковъ онъ есть и откуда онъ происходитъ, а именно, мерзость (какъ Христосъ говоритъ, Матѳ. 24, 15) всякаго идолослуженія, принесенную всѣми діаволами изъ адской бездны [3]).

Если-бы папа, говоритъ Лютеръ, ничего другого не сдѣлалъ, кромѣ того, что онъ самъ себя поставилъ надъ всѣми церквами и епископами, чтобы быть судьею всѣхъ и чтобы его никто не могъ ни судить, ни наказывать, и такимъ образомъ отдалъ узду діаволу и плоти и далъ себѣ свободу производить всякое несчастіе, какъ это и есть на лице и какъ объ этомъ говоритъ Іуда въ своемъ Посланіи: *Это суть нечестивцы, и они обращаютъ благодать Бога нашего на распутство и отвергаютъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, единаго Владыку* (4 ст.): то и въ такомъ случаѣ даже нѣкоторой части этого признака было бы достаточно, чтобы можно было признать, что папа, безъ сомнѣнія, есть подлинная мерзость, имѣющая быть при концѣ, есть антихристъ (Endechrist) [4]).

---

1) B. 45, S. 155.
2) B. 26, S. 142.
3) B. 26, S. 150—151.
4) B. 26, S. 215—216.

Въ папствѣ и во всѣхъ декреталіяхъ, говоритъ Лютеръ въ другомъ мѣстѣ, дѣло идетъ о томъ, чтобы одинъ папа былъ величайшимъ, верховнѣйшимъ, могущественнѣйшимъ, которому никто не долженъ быть равенъ, котораго никто не долженъ ни оцѣнивать, ни судить, а каждый долженъ быть его подданнымъ и позволять ему судить себя; и однако онъ же чванится, что онъ — рабъ всѣхъ рабовъ Божіихъ, т. е., по римски и папски, господинъ всѣхъ господъ, король всѣхъ королей, а также онъ надъ всѣми христіанами, т. е. , надъ Богомъ, Христомъ и Святымъ Духомъ, который обитаетъ и живетъ въ христіанахъ (Іоан. 15, 4). Его и называетъ Святый Павелъ (2 Θесс. 2, 3) человѣкомъ грѣховъ и сыномъ погибели, антихристомъ (Endechrist), который станетъ противъ Бога и возвысится надъ Богомъ [1]).

Еще въ иномъ мѣстѣ Лютеръ говоритъ, что „если бы въ Римѣ царствовалъ самъ діаволъ, то было бы не хуже, чѣмъ теперь, а даже лучше, потому что мы могли бы отъ него убѣжать. Но папа отдался ему подъ личиною, украшаясь Словомъ Божіимъ, подъ которою его не могутъ узнать; это гнѣвъ Божій, такъ какъ произошло все, что могла выдумать его язвительная, діавольская, адская ненависть къ Христу и Его церквамъ: онъ сдѣлался нашимъ идоломъ, которому вмѣстѣ со всею его ложью, богохульствомъ и идолослуженіемъ мы покланялись подъ именемъ Святаго Петра и Христа. Объ этомъ ты самъ можешь читать 2 Θесс., 2, 4 и видѣть, что разумѣетъ Святый Павелъ, когда онъ говоритъ, что антихристъ (Endechrist) сядетъ въ храмѣ Божіемъ, т. е., въ церквахъ Христовыхъ, какъ будто онъ есть Христосъ и Самъ Богъ, подобно тому, какъ и льстецы папы богохульствуютъ и говорятъ: Папа не настоящій человѣкъ, а лице, составленное изъ Бога и человѣка, каковъ есть одинъ только нашъ Христосъ. А что папа—человѣкъ грѣховъ, это ты легко поймешь изъ предъидущаго; потому что онъ—не только грѣшникъ для себя, но грѣхами, ложнымъ Богослуженіемъ, богохульствомъ, невѣріемъ и ложью наполнилъ и переполнилъ міръ, а особенно храмъ Божій, церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ — сынъ погибели, т. е., себя самого съ безчисленными душами

[1]) B. 26, S. 176.

довелъ до ада и вѣчнаго осужденія. Турокъ тоже обольщаетъ міръ, но онъ не сидитъ въ храмѣ Божіемъ, не носитъ имени Христа и Святаго Петра, равно какъ и Священнаго Писанія, а нападаетъ на христіанство совнѣ и объявляетъ себя врагомъ его. Но этотъ внутренній разрушитель хочетъ быть другомъ, желаетъ называться отцомъ, а вдвое хуже Турокъ. Это и называется мерзостію запустѣнія или опустошенія, идоломъ, который вопреки Христу все разрушаетъ, что Христосъ создалъ и даровалъ намъ. О, какъ ужасно видѣть такую мерзость и слышать о ней!"[1])

Папа, по мнѣнію Лютера, самъ себя устраняетъ и выбрасываетъ изъ Церкви, судитъ и осуждаетъ именно тѣмъ, что онъ не желаетъ быть судимымъ и дѣлаетъ самого себя язычникомъ, и выходитъ, какъ Господь говоритъ (Лук. 19, 22): изъ собственныхъ твоихъ устъ ты будешь осужденъ. Ибо такъ какъ ты не желаешь подвергаться наказанію, какъ всѣ прочіе христіане (Матѳ. 18, 17), то, конечно, ты не христіанинъ. А если ты не христіанинъ, то, безъ сомнѣнія, ты долженъ быть среди христіанъ во имя всѣхъ діаволовъ антихристомъ (Endechrist) или папою [2]).

Папа не есть христіанинъ и не называется христіаниномъ, а есть язычникъ, изверженный изъ церквей, приговоромъ и заповѣдію Христа осужденный; онъ не долженъ быть ни судьею, ни владыкою въ церквахъ Христовыхъ; онъ—осатаненный человѣкъ грѣховъ и сынъ погибели [3]).

Папа не можетъ быть ни главою христіанскихъ церквей, ни намѣстникомъ Бога или Христа, но онъ — глава проклятыхъ церквей самыхъ худшихъ на землѣ негодяевъ, намѣстникъ діавола, врагъ Божій, противникъ Христа и разоритель церквей Христовыхъ, наставникъ всякой лжи, богохульства и идолопоклонства, главный воръ и грабитель церквей, ключей и всякихъ имѣній, какъ церковныхъ, такъ и свѣтскихъ владѣтелей, убійца королей и подстрекатель всякаго кровопролитія, хозяинъ блуда надъ всѣми блудодѣями и надъ всякимъ распутствомъ, также и надъ такимъ, какое и назвать нельзя, антихристъ (Widerchrist), человѣкъ

---

[1]) B. 26, S. 189—190.
[2]) B. 26, S. 223.
[3]) B. 26, S. 218.

грѣховъ и сынъ погибели, настоящій медвѣдь—волкъ. Кто не хочетъ вѣрить этому, тотъ пусть идетъ съ своимъ богомъ—папою. Я, заключаетъ Лютеръ, какъ призванный учитель и проповѣдникъ въ церквахъ Христовыхъ и обязанный сказать истину, сдѣлалъ свое дѣло. Кто хочетъ вонять, пусть воняетъ; кто хочетъ быть потеряннымъ, пусть погибаетъ; кровь его пусть падаетъ на его голову [1]).

Кто не почувствуетъ, какая безграничная ненависть, какая необузданная ярость къ папѣ звучитъ въ этихъ словахъ! Это—непримиримая вражда и неукротимая злоба фанатика, который переполняющія его душу чувства злобы и ненависти къ папѣ признаетъ добродѣтелями и публичное выраженіе ихъ въ бранныхъ словахъ—исполненіемъ своего главнаго долга, даже высшаго, указаннаго Богомъ, предназначенія. Обвинять папу и папство во всевозможныхъ порокахъ и злодѣяніяхъ для Лютера значило искоренять зло, насаждать благо и добро, спасать людей отъ узъ ада, бороться противъ діавола, служить Христу и Богу, произносить чистую и плодотворную христіанскую истину и изобличать діавольскую ложь и лицемѣріе, уничтожать нечестіе, идолослуженіе и богохульство и вводить въ сознаніе людей и въ жизнь истинное христіанство, подавленное и подавляемое папою и его приверженцами. Лютеръ, какъ и многіе, подобные ему, реформаторы, воображалъ, что онъ—посланникъ Божій, свыше предназначенный на борьбу противъ папства, какъ учрежденія діавола. Естественно, что ненависть Лютера къ папѣ и папству казалась ему чувствомъ высокимъ, святымъ гнѣвомъ, вдохновенною свыше ревностію по Богѣ. Ему казалось поэтому, что чѣмъ сильнѣе она, тѣмъ лучше, и чѣмъ громче и сильнѣе онъ будетъ выражать ее въ словахъ и дѣйствіяхъ, тѣмъ выше онъ будетъ стоять въ исполненіи задачи своей жизни, тѣмъ сильнѣйшее окажетъ противодѣйствіе діаволу, тѣмъ большую совершитъ службу Богу и тѣмъ больше принесетъ пользы, блага, добра и спасенія людямъ. Ненависть Лютера къ папѣ и папству была вызвана дѣйствительными недостатками ихъ, усилена противодѣйствіемъ Лютеру со стороны папъ и ихъ приверженцевъ и доведена до высочайшей степени его ре-

---

[1]) B. 26, S. 209.

форматорскимъ фанатизмомъ. Само собою понятно, что онъ не могъ, не желалъ и не считалъ ни нужнымъ, ни полезнымъ сдерживаться въ проявленіяхъ ея. Даже болѣе: чувствуешь, что онъ какъ бы истощается въ усиліяхъ выразить ее возможно сильнѣе и не находитъ для этого достаточно рѣзкихъ фразъ и сильныхъ словъ. Въ особенности то сочиненіе Лютера, изъ котораго мы только что привели выдержки, настолько переполнено злословіемъ, что нѣкоторые современники Лютера изъ его друзей думали, что онъ рѣзкостію этого сочиненія самъ себѣ повредилъ больше, чѣмъ могли повредить ему его враги. Однако здѣсь только сосредоточена въ одномъ мѣстѣ вся та брань, которая разсѣяна почти по всѣмъ его сочиненіямъ; чего нибудь новаго онъ здѣсь не сказалъ. Въ частности, въ признаніи папы антихристомъ, Лютеръ повторяетъ въ этомъ сочиненіи то, что онъ и прежде говорилъ не однократно и не менѣе сильно и рѣзко.

Должно еще упомянуть о томъ, что это сочиненіе было написано только за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти Лютера. Обращаемъ вниманіе читателей на это обстоятельство потому, что есть мнѣніе, будто Лютеръ измѣнилъ свои протестантскія воззрѣнія съ теченіемъ времени. Не знаемъ, измѣнилъ-ли онъ, или нѣтъ свои взгляды на нѣкоторые христіанскіе догматы; но въ своихъ порицаніяхъ папъ, папства и папистовъ, и въ частности въ признаніи папы антихристомъ Лютеръ былъ постояненъ. Если и можно еще допустить, что было нѣкоторое непродолжительное время, когда увѣренность Лютера въ томъ, что папа есть настоящій антихристъ, не была полною и соединялась съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и колебаніемъ, то это было въ самые первые годы его реформаторской дѣятельности. Многія сочиненія его, написанныя въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ 16-го столѣтія, ясно показываютъ, что онъ постоянно и глубоко былъ убѣжденъ въ томъ, что папа — настоящій антихристъ.

Намъ осталось еще привесть нѣкоторыя мысли Лютера о папѣ, какъ антихристѣ, изъ краткихъ изреченій Лютера, которыя были произносимы и записываемы въ разныя времена его жизни. Сюда относятся: Auslegung vieler schöner Sprüche heiliger Schrift, welche Luther Etlichen in ihre

Bibeln geschrieben (Изъясненія многихъ прекрасныхъ реченій Священнаго Писанія, которыя Лютеръ вписалъ нѣкоторымъ въ ихъ Библіи) и многочисленныя Tischreden, т. е., Застольныя Рѣчи Лютера. А въ заключеніе изложимъ его толкованіе 12-й главы книги Даніила, которую онъ примѣняетъ къ папѣ.

Въ „Изъясненіи прекрасныхъ реченій Священнаго Писанія" мы нашли только одно мѣсто, гдѣ онъ говоритъ о папѣ, какъ антихристѣ. Изъясняя слова изъ книги пророка Даніила, что царь ни любви женъ, ни Божества никакого не уважитъ (11, 37), Лютеръ говоритъ, что Богъ, запрещая прелюбодѣяніе и противоестественные чувственные пороки, желаетъ, чтобы мужчина и женщина жили въ бракѣ для рожденія дѣтей и для избѣжанія блуда. Отсюда, заключаетъ Лютеръ, видно, что за діаволъ папа, который такую заповѣдь (о почитаніи дѣтьми родителей) и дѣло Божіе разоряетъ не только самымъ фактомъ, но и научая этому другихъ, какъ будто хорошему дѣлу, и такимъ образомъ онъ, какъ настоящій антихристъ, извращаетъ и осуждаетъ заповѣдь и твореніе Божіе [1]).

Застольныя Рѣчи Лютера, число которыхъ простирается до нѣсколькихъ тысячъ, распредѣлены по отдѣламъ. Одинъ изъ отдѣловъ, въ количествѣ 167 рѣчей, озаглавливается: Tischreden vom Antichrist oder Papste (Застольныя рѣчи объ антихристѣ или папѣ).

Въ одной изъ этихъ Рѣчей Лютеръ поясняетъ сейчасъ упомянутое изреченіе книги Даніила. „Это пророчество, говоритъ онъ, подъ именемъ Антіоха въ полномъ видѣ относится къ антихристу (Antichrist), какъ это согласно толкуютъ всѣ богословы; потому что онъ не будетъ почитать ни Бога, ни любви женъ, т. е., брачнаго состоянія. Антихристъ (Antichrist) на землѣ презираетъ то и другое, именно, Бога, т. е., религію, и человѣка. И хотя онъ мужчина, однако онъ не будетъ почитать женщину, даже будетъ презирать ее, т. е., будетъ презирать строй міра и семьи, всѣ законы, права, царей, королей. Ибо женами производятся дѣти, и этимъ поддерживается человѣческій родъ и созидается міръ. И если антихристъ ставитъ ихъ

[1]) B. 52, S. 333—334.

ни во что и даже презираетъ, то онъ презираетъ и весь строй домашній и міровой, всѣхъ царей и королей и всѣ ихъ права, законы и установленія.... Кто презираетъ женъ, тотъ презираетъ и Бога и человѣка"... „Читай, продолжаетъ Лютеръ всю 12-ю главу [1]). Можно, пожалуй, подумать, что пророкъ намекаетъ на время, когда царствовали императоръ Калигула и другіе тираны; но онъ ясно и выразительно говоритъ, что царь будетъ владычествовать въ священномъ городѣ, между двухъ морей, т. е., въ Римѣ, въ Италіи. Турки тоже царствуютъ между двухъ морей, въ Константинополѣ, но Константинополь—не священный городъ; притомъ Турки не почитаютъ Маозимъ, не укрѣпляютъ его и не требуютъ воздавать Божеское почитаніе Маозимъ, равно какъ не запрещаютъ они и брака. Даніилъ предвидѣлъ собственно папу, который съ великою ревностію дѣлаетъ то и другое. Вѣрьте, что это такъ, обращается Лютеръ къ своимъ слушателямъ, и вѣрьте Даніилу въ томъ, что папа — истинный антихристъ (rechte Antichrist)" [2]).

Въ другой рѣчи Лютеръ говоритъ, что предсказаніе Даніила о тиранѣ, что онъ возвысится надъ Богомъ боговъ и надъ всѣмъ, что называется Богомъ, т. е., надъ всякимъ Божіимъ учрежденіемъ, и противъ всякаго Богослуженія, и противъ того, что именуется Богомъ, чтимымъ и проповѣдуемымъ нами въ церквахъ, есть точное описаніе папы, потому что онъ возстаетъ противъ Церкви, гражданской власти и семейнаго состоянія, противъ Слова Божія, верховной власти и брака [3]).

Еще въ одной рѣчи Лютеръ утверждаетъ, что папа — истинный антихристъ (rechte Widerchrist). Его городъ и крѣпость есть Маозимъ, т. е., месса, какъ Даніилъ говоритъ, когда называетъ его разорителемъ религіи и семьи, Богослуженія и женъ [4]).

---

[1]) Это, какъ и многія другія мѣста въ сочиненіяхъ Лютера, а также и его переводъ книги Даніила съ еврейскаго на нѣмецкій языкъ, помѣщенный въ 41 т., показываютъ, что послѣдніе десять стиховъ 11-й главы книги Даніила Лютеръ присоединилъ къ 12-й главѣ, такъ что у него они являются десятью первыми стихами 12-й главы.

[2]) В. 60, S. 177—178.

[3]) В. 60, S. 287.

[4]) В. 60, S. 294.

Папа, разсуждаетъ Лютеръ въ другой рѣчи, этотъ антихристъ въ Римѣ (Antichrist zu Rom), дерзаетъ опустошать все, что есть Божіе, и установлять свою мерзость; потому что онъ осуждаетъ правленіе церковное, гражданское и семейное. Онъ загаживаетъ эти три іерархіи и учрежденія Божіи, безъ которыхъ не можетъ стоять міръ. Изъ семейнаго состоянія происходятъ плоды тѣла—дѣти и размноженіе людей; изъ гражданскаго правленія—законы, порядокъ, права, охрана и защита противъ незаконной силы; изъ церквей—вѣчная жизнь и блаженство [1]).

Въ своемъ беззаконномъ дѣйствованіи папа, по мнѣнію Лютера, опирается единственно на свой произволъ и на измышленное ученіе о своемъ преемствѣ отъ Петра. Даніилъ вѣрно изображаетъ папу съ его царствомъ, когда говоритъ: *И будетъ царь тотъ дѣлать, что захочетъ*... То есть, онъ не будетъ спрашивать ни духовныхъ, ни свѣтскихъ, а будетъ говорить: „я хочу, чтобы это было такъ, какъ мнѣ угодно, чтобы было это, а не другое что; я ни на что не посмотрю, будутъ-ли то права писанныя, или природныя“. Поставленъ-ли папа главою и господиномъ всего христіанства на основаніи права натуральнаго, или божественнаго, или человѣческаго? Ни на какомъ правѣ. Это исключительно его собственное самовольное дѣло; никто его не приглашалъ, а это есть самимъ имъ присвоенная себѣ религія произвола. Поэтому Даніилъ называетъ его Маозимъ. Павелъ читалъ Даніила и пользуется его словами, говоря: *Онъ возвысится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, или Богослуженіемъ* [2]).

„Антихристъ (Antichrist), говоритъ Лютеръ въ другой рѣчи, началъ свое царство подъ тѣмъ предлогомъ, что Петръ и Павелъ были въ Римѣ, хотя относительно Петра это не удостовѣрено и сомнительно, и настолько возвеличилъ его, что даже сами императоры вмѣстѣ съ князьями, какъ конюхи, принуждены были держать удила и стремена этой бестіи на Констанцкомъ соборѣ, гдѣ былъ сожженъ Іоаннъ Гуссъ“ [3]).

---

[1]) B. 60, S. 277—278.
[2]) B. 60, S. 247—248.
[3]) B. 60, S. 258.

Въ одной изъ Рѣчей, высказавши увѣренность, что папа есть замаскированный и воплощенный діаволъ, такъ какъ онъ—антихристъ (Endechrist), а антихристъ долженъ быть воплощеннымъ діаволомъ, и разсуждая о наименованіи папы земнымъ богомъ, который не есть ни чистый Богъ, ни чистый человѣкъ, а представляетъ смѣшеніе двухъ природъ, Лютеръ задаетъ вопросъ: почему папа называетъ себя земнымъ богомъ? И отвѣчаетъ: „Какъ будто единый истинный, всемогущій Богъ не есть также Богъ и на землѣ! Поистинѣ въ царствѣ папы обнаруживается страшный, великій гнѣвъ Божій, именно, мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ. Великимъ гнѣвомъ Божіимъ должно быть то, что человѣкъ возвысился въ Церкви Божіей надъ Богомъ, послѣ того какъ пришелъ и явился Христосъ. Если бы это случилось между язычниками, до пришествія и явленія Христа, то это не было бы удивительно; но вотъ, не смотря на то, что Даніилъ, Самъ Христосъ, Святые Павелъ и Петръ усердно предостерегали насъ отъ такого ядовитаго звѣря и язвы, мы, христіане, оказались столь глупы и неразумны, что всѣ мы стали благоговѣть предъ его ложью и идолопоклонствомъ и допустили убѣдить себя, будто онъ—владыка надъ цѣлымъ міромъ, подъ титломъ и именемъ наслѣдства Святаго Петра, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Христосъ и Святый Петръ никакого владычества на землѣ не оставили“ [1]).

Еще въ одной Рѣчи, сказавши, что сколько бы ни перечисляли пороковъ папы, всетаки будетъ мало, и что не возможно выразить его великія мерзости, Лютеръ заявляетъ, что поэтому Христосъ называетъ его мерзостію запустѣнія, стоящею на святомъ мѣстѣ. И Святый Петръ тонко описываетъ его и изображаетъ удивительно яркими красками. Подобнымъ образомъ Святый Павелъ называетъ его противящимся, превозносящимся надъ всѣмъ, что называется Богомъ. Это и Даніилъ предсказалъ, говоря, что онъ будетъ надменнѣйшій и не будетъ чтить Бога отцовъ своихъ. Это мы и раньше и послѣ читали, говоритъ Лютеръ, и однако ничего изъ этого не понимали. Хотя эта мерзость указана намъ и въ Словѣ Божіемъ и въ опытѣ, однако мы столь

---

[1]) B. 60, S. 180—181.

злы, что это знаніе Слова опять придетъ въ упадокъ, и яркій свѣтъ Евангелія потухнетъ; ибо Евангеліе ясно говоритъ, что Христосъ придетъ въ полночь, когда не будетъ ни дня, ни свѣта" [1]).

Упомянувши въ одной изъ Рѣчей, что папа и паписты на требованіе слушать евангельское ученіе, какъ Слово Божіе, отвѣчаютъ: нѣтъ, должно слушать Церковь, держаться древнихъ обычаевъ и древней практики, Лютеръ дальше говоритъ: „Если этотъ грѣхъ *антихриста* (Antichrists) не есть грѣхъ противъ Святаго Духа, то я не умѣю опредѣлить грѣхъ" [2]).

Въ Застольныхъ Рѣчахъ Лютеръ не разъ сопоставляетъ папу съ Турками, какъ это онъ дѣлаетъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, при чемъ онъ папу считаетъ хуже Турокъ и болѣе опаснымъ врагомъ христіанства.

„Что папа—*настоящій антихристъ* (rechte Widerchist), говоритъ Лютеръ, это обнаруживается ясно и публично изъ того, что нарушающіе его постановленія наказываются гораздо суровѣе, нежели нарушители закона, заповѣдей и Слова Божія. Папа сидитъ въ храмѣ Божіемъ, даже называется и провозглашается Богомъ, т. е., онъ ставитъ себя выше того, что относится къ Богослуженію, и хочетъ быть Богомъ. Но онъ не есть Богъ по существу, т. е., онъ не взойдетъ на небо. Потому, что онъ сидитъ въ храмѣ Божіемъ и въ Церкви и превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ и Богослуженіемъ, онъ называется собственно *антихристомъ* (Widerchrist). Турки — не антихристъ [3]), потому что они не находятся и не сидятъ въ церквахъ Божіихъ; они—злой звѣрь. Но папа сидитъ въ святой Церкви и требуетъ себѣ служенія и почестей приличныхъ одному Богу. Поэтому никто не есть *антихристъ* (Widerchrist), кромѣ бога церквей [4]).

По словамъ Лютера, папа и Турки вмѣстѣ составляютъ голову *антихриста* (Antichrists), потому что живой звѣрь долженъ имѣть тѣло и душу. Папа—духъ или душа *анти-*

---

[1]) B. 60, S. 206—207.
[2]) B. 60, S. 215—216.
[3]) Въ другихъ изданіяхъ: *не такой антихристъ.*
[4]) B. 60, S. 222.

христа (Antichrists), а Турки — плоть или тѣло его. Ибо Турки опустошаютъ, истребляютъ и гонятъ Церковь Божію тѣлесно, а папа — духовно, хотя также и тѣлесно, — сожженіемъ, вѣшаніемъ, убіеніемъ и т. п. [1]).

Въ другой Рѣчи Лютеръ указываетъ то различіе между Турками и папою, что первые держатся обрядовъ Моисеева закона, а папа совершаетъ христіанскіе обряды; сходство же между ними въ томъ, что и Турки и папа извращаютъ и оскверняютъ обряды,—Турки—Моисеевы, а папа—христіанскіе.

Въ той же Рѣчи Лютеръ говоритъ, что въ книгѣ Даніила и въ Откровеніи Іоанна царство *антихриста* (Antichrists) очерчено и описано съ тонкимъ искусствомъ. Апокалипсисъ говоритъ (13, 17): *И будетъ ему дано бороться со святыми и преодолѣть ихъ.* Кажется, разсуждаетъ Лютеръ, будто это предсказано о Туркахъ, а не о папѣ [2]). Но текстъ обязываетъ разумѣть это о папской мерзости и тиранствѣ въ свѣтскомъ царствѣ, какъ это показываютъ и дѣло и опытъ [3]).

Говоритъ Лютеръ въ Застольныхъ Рѣчахъ и о конечной участи папы и предвѣщаетъ ему такую же точно погибель, какая предназначена антихристу въ пророчествахъ Писанія.

По ученію Лютера, папа, подобно Антіоху Епифану, падетъ и погибнетъ не отъ руки, а умретъ самъ по себѣ. Это по той причинѣ, что начало царству его было положено не силою, а суевѣріемъ, подъ внѣшнимъ предлогомъ и авторитетомъ Писанія, напр., на основаніи словъ: *Ты еси Петръ* и проч. (Матѳ. 16, 18) и: *Паси овцы Моя* и проч. (Іоан. 21, 19). На этомъ основаніи папство создано, возрасло, и чрезъ него оно опять упало. Посему пророчество: *Онъ будетъ сокрушенъ—не рукою* (Дан. 8, 25), относится преимущественно къ папѣ, ибо всѣ другіе тираны и монархи употребляютъ свѣтскую власть и силу,

---

[1]) B. 60, S. 176—177.

[2]) Кстати скажемъ, что въ предисловіи къ переводу на нѣмецкій языкъ 38 и 39 глл. пророка Іезекіиля Лютеръ утверждаетъ, что Гогъ и Магогъ означаетъ Турокъ, и что Гогъ есть сокращенное Магогъ. B. 41, S. 220—225.

[3]) B. 60, S. 179.

хотя это пророчество—общее и обнимаетъ обоихъ: и папу и Турокъ [1]).

Въ другихъ Рѣчахъ Лютеръ утверждаетъ, что папа будетъ отмщенъ и наказанъ Богомъ, погибнетъ отъ гнѣва Божія [2]).

Наконецъ, Лютеръ относитъ къ папѣ и то пророчество о погибели антихриста, которое содержится во 2-й главѣ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Сославшись на то, что большая и лучшая часть народа въ Германіи отпала отъ папы, равно какъ и Данія, а притомъ и покровители папы не особенно его уважаютъ, Лютеръ дѣлаетъ отсюда выводъ, что умерщвленіе папы духомъ устъ Господа уже началось, а окончательно сокрушенъ онъ будетъ пришествіемъ и явленіемъ Господа [3]). Слова Апостола, что человѣка грѣха Іисусъ Христосъ *убіетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего*, Лютеръ примѣняетъ къ папѣ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ [4]), гдѣ подъ духомъ устъ Господа онъ разумѣетъ слово Его, а этимъ словомъ, убивающимъ папу—антихриста, онъ называетъ ученіе Писанія, проповѣданіе котораго Лютеромъ, по взгляду послѣдняго, повело къ отпаденію отъ папы цѣлыхъ народовъ, къ постепенному разрушенію царства папы. Въ одной изъ Застольныхъ Рѣчей Лютеръ еще прямѣе называетъ свою проповѣдь духомъ устъ Господа, заявляя: „Двадцать лѣтъ я краснорѣчиво нападалъ на папу и достигъ того, что авторитетъ и власть папы въ Церкви пошатнулись отъ духа устъ Господа, и папа, уже не имѣетъ ни защиты, ни надежды, кромѣ надежды на мірское оружіе“ [5]).

Обращаемся, наконецъ, къ Толкованію 12-й главы книги Даніила, въ которую (главу) Лютеръ включилъ и десять послѣднихъ стиховъ 11-й главы. Это толкованіе содержитъ почти всѣ главныя мысли Лютера о папѣ, какъ антихристѣ, и потому должно быть признано однимъ изъ важнѣйшихъ

---

[1]) B. 60, S. 179—180.
[2]) B. 60, S. 241, 253.
[3]) B. 60, S. 259.
[4]) B. 25, S. 200. Der Artikel von der Donatio Constantini....; B. 45, S. 368. Auslegung der ersten und zweiten Kapitels Iohannis.
[5]) B. 60, S. 250.

сочиненій для характеристики воззрѣній Лютера на папу, какъ антихриста.

Главныя мысли этого толкованія слѣдующія [1]). Двѣнадцатая глава Даніила, разсуждаетъ Лютеръ, по согласному толкованію всѣхъ учителей, подъ именемъ Антіоха, полностію относится къ антихристу (Endechrist) и къ тому послѣднему времени, которое мы переживаемъ. Здѣсь не исторія, а свѣтлое Евангеліе, которое теперь каждому хорошо показываетъ, кто—настоящій Антіохъ, который превознесся надъ всѣми богами и не уважаетъ любви женъ, т. е., брачнаго состоянія, но запрещаетъ, и вмѣсто этого наполнилъ міръ идолослуженіемъ своему богу, а также плотскою разнузданностію: ибо любовію женъ называется здѣсь не блудная, а честная, цѣломудренная любовь, которую создалъ и заповѣдалъ Богъ, именно—брачная, и посему пророкъ причисляетъ къ важнѣйшимъ порокамъ антихриста то, что онъ не уважаетъ любви къ женамъ. Слова, что послѣ Антіоха будетъ еще другое, послѣднее время (11, 35), показываютъ, что 12-ю главу нельзя относить къ Антіоху. А что произойдетъ въ это другое время, это возвѣщаетъ Ангелъ, а именно слѣдующее:

Царь будетъ дѣлать, что хочетъ. Это значитъ, по мнѣнію Лютера, то, что онъ не будетъ подчиняться никакому праву, ни ученію, но онъ самъ будетъ правомъ, и чего онъ ни пожелаетъ, это будетъ называть правомъ. Въ царствахъ такой царь есть нестерпимый тиранъ, но въ царствѣ Христовомъ, о которомъ здѣсь рѣчь и въ которомъ должно повиноваться Христу чрезъ вѣру, такой тиранъ въ сущности есть ничто. Здѣсь ясно изображается папа, который въ своихъ декретахъ безстыдно реветъ, будто всѣ церкви и троны подлежатъ его суду, а онъ никѣмъ не можетъ быть судимъ. Какъ солнце превосходитъ луну: такъ папа — императора. Его льстецы восхваляютъ то, что всѣ права содержатся въ сокровищѣ его сердца. Sic volo, sic jubeo, sit pro ratione voluntas. Если папа

---

[1]) Толкованіе это присоединено къ переводу книги Даніила съ еврейскаго на нѣмецкій. Переводъ и предваряющія его обращеніе къ герцогу Саксонскому и Предисловіе написаны въ 1530 г.; но Толкованіе на 12-ю главу составлено позже, а отпечатано только въ годъ смерти Лютера,

увлекаетъ въ адъ безчисленныя души, то никто не долженъ говорить ему: что ты дѣлаешь? И все это не только такъ проповѣдуютъ, но и на дѣлѣ совершаютъ. Это реченіе Даніила находитъ поясненіе въ словахъ святаго Петра, что придутъ тѣ, которые будутъ жить по своимъ собственнымъ похотямъ или желаніямъ.

Онъ вознесется и возвысится противъ всего, что есть Богъ, и противъ Бога всѣхъ боговъ будетъ говорить отвратительное, и будетъ имѣть успѣхъ, пока не исполнится гнѣвъ.

Точно такъ, разсуждаетъ Лютеръ, и папа описываетъ самого себя, когда въ своихъ декретахъ хвастается, что онъ выше Священнаго Писанія, и что оно должно быть подтверждаемо и получать свое достоинство отъ его каѳедры. Но гораздо сильнѣе производитъ онъ то же на дѣлѣ; потому что всѣхъ тѣхъ, которые когда бы то ни было говорили противъ него отъ Писанія, онъ проклиналъ, осуждалъ, сожигалъ, какъ еретиковъ и дѣтей діавола, и дѣлаетъ это и теперь ежедневно, а его приверженцы теперь и постоянно кричатъ, что Церковь (папы) выше Писанія. Это Даніилъ и называетъ: *говорить отвратительное противъ Бога всѣхъ боговъ*. И папа имѣлъ успѣхъ по причинѣ гнѣва Божія на неблагодарный міръ, какъ и говоритъ Святый Павелъ, что Богъ пошлетъ сильное заблужденіе и проч. Другіе тираны, гнавшіе Слово Божіе, дѣлали это по неразумію, а папа дѣлаетъ это сознательно. Онъ и признаетъ Священное Писаніе и Слово Божіе, надъ которымъ онъ хочетъ быть господиномъ, и осуждаетъ, какъ ученіе діавола, когда и гдѣ ему угодно. Поэтому онъ позволяетъ называть себя земнымъ богомъ, даже Богомъ всѣхъ боговъ, Господомъ всѣхъ господей, царемъ всѣхъ царей, не просто человѣкомъ, а соединеннымъ съ Богомъ, или обоженнымъ человѣкомъ, подобно тому, какъ Христосъ есть Богъ и человѣкъ, намѣстникомъ котораго папа хочетъ быть, и даже выше Его. Выше Бога не можетъ вознестись никакое существо въ природѣ, никакая власть; но можетъ возноситься надъ называемымъ, проповѣдуемымъ, почитаемымъ Богомъ, т. е., надъ Словомъ Божіимъ и Богослуженіемъ или таинствами, какъ объ этомъ говоритъ Святый Павелъ, который приводитъ это изреченіе Даніила (2 Ѳессал. 2 гл.).

Человѣкомъ грѣха и сыномъ погибели называетъ Апостолъ папу потому, что онъ не только самъ по себѣ есть грѣшникъ и погибшій, есть частный (privatus), личный грѣшникъ, но грѣшникъ publicus, т. е., ведетъ съ собою ко грѣху и погибели и другихъ, подобно тому, какъ еретики или тираны вмѣстѣ съ собою совращаютъ и растлѣваютъ страны и народы. Такимъ Писаніе изображаетъ царя Іеровоама, что онъ научилъ и заставилъ Израиля грѣшить своимъ новымъ богослуженіемъ. Такую грѣховную должность папа исполняетъ двояко: во-первыхъ, онъ учредилъ много новаго въ Богослуженіи, какъ-то: отпущеніе грѣховъ, святую воду, служеніе святымъ, путешествія къ святымъ мѣстамъ, братскіе ордена, монашество, мессу, посты, праздники и проч., причемъ истинное Богослуженіе, какъ Слово Божіе, вѣру, таинства и проч., разрушаетъ и посрамляетъ; во-вторыхъ, онъ угнетаетъ христіанъ безчисленными законами и этимъ устанавливаетъ грѣхъ, такъ какъ Богъ не хочетъ, чтобы эти законы были. Въ итогѣ почти все твореніе Божіе онъ замаралъ грѣхомъ, а именно, гдѣ и когда онъ захотѣлъ, тамъ и тогда считается грѣхомъ ѣсть масло, яйца, сыръ, молоко, мясо, между тѣмъ какъ Богъ позволилъ ихъ вкушать свободно, чисто и безъ грѣха. Подобнымъ образомъ папа осквернилъ грѣхами время, дни; потому что гдѣ и когда онъ захотѣлъ, тамъ и тогда должно поститься и праздновать; и въ такое время ѣсть пищу, какая нравится, и пить—грѣхъ. Точно также замаралъ онъ грѣхами мѣсто и утварь; потому что церкви и освященныя мѣста онъ сдѣлалъ столь святыми, что нельзя прикоснуться ни къ камню, ни къ дереву, особенно къ алтарямъ и алтарной утвари. Ужасно, если міранинъ голою рукою коснется чаши, дискоса, антиминса; они и все, что освящено, насаждаютъ грѣхъ. Точно также и свадьба, предоставленная Богомъ свободѣ,—грѣхъ, если она совершена въ запрещенное время. Также и брачное ложе стало грѣхомъ въ такое время, какое папа выбралъ. Оскверняетъ онъ такъ и тѣла священниковъ, потому что природная растительность, Божіе созданіе, волосы на головѣ стали грѣхомъ; священники обязаны стричь ихъ, а бороду брить, и поэтому они будто бы стали святы. Тѣло и жизнь всѣхъ христіанъ не святы, и только его освященные святы. Какъ легко міря-

нипу оскорбить освященныхъ людей, мѣста, утварь! Оскверняетъ папа и платья; потому что если какой монахъ или монахиня не носитъ своихъ клобуковъ и платья особаго покроя и цвѣта, то онъ —грѣшникъ и погибшій; также и священники съ своими платьями. Такимъ образомъ онъ пятнаетъ грѣхами употребленіе почти всего сотвореннаго— ѣду, питье, платье, мѣста, время, тѣло и жизнь. Если онъ дольше будетъ царствовать, то, можетъ быть, онъ запретитъ и кашлять, рыгать, сморкаться и выпускать вѣтры изъ тѣла, какъ будто онъ для того и засѣдаетъ, чтобы терзать христіанство законами, запрещеніями, грѣхами и порчею въ пользованіи всѣмъ созданнымъ и добывать изъ этого деньги путемъ разрѣшеній. И при этомъ такой грѣхъ и мерзость нужно еще называть святостію и особеннымъ Богослуженіемъ, какъ тельцевъ Іеровоама. Этотъ грѣхъ и погибель и разумѣетъ Святый Павелъ. Это же выражаетъ и Даніилъ, говоря: *онъ превознесется противъ Бога и надъ Богомъ всѣхъ боговъ*. Богъ также далъ чрезъ Моисея законъ и обременилъ Іудеевъ многими грѣхами, такъ какъ прежде никакого грѣха естественно не было, но онъ—Богъ и имѣлъ на это власть [1]). А этотъ діавольскій голова и мерзавая обезьяна, принимающій видъ Бога, хочетъ подражать Ему, и дѣлаетъ это слишкомъ чрезмѣрно, и притомъ противъ истиннаго Бога, разрушая служеніе Ему, и безчисленными законами, на изданіе которыхъ онъ не имѣетъ полномочія, создаетъ безчисленные грѣхи во всемъ мірѣ чрезъ употребленіе всей твари и является чрезъ это какъ бы Богомъ въ храмѣ Божіемъ, т. е., въ христіанствѣ.

Папа опустошилъ двѣ іерархіи: во первыхъ, свѣтское право, повиновеніе и власть онъ подчинилъ себѣ и, гдѣ хотѣлъ, разрушилъ, низвергая, проклиная и уничтожая

---

[1]) Это нелѣпая и даже богохульная мысль. Законъ не умножилъ грѣховъ, а только увеличилъ силу сознанія ихъ людьми. Народы, погибшіе въ волнахъ потопа, и содомляне, сожженные небеснымъ огнемъ, развѣ менѣе были грѣшны, нежели Іудеи, имѣвшіе законъ Моисеевъ и не исполнявшіе его? *Грѣшники, не имѣющіе закона, внѣ закона погибаютъ, а имѣющіе законъ закономъ осуждаются* (Римл. 2, 12). Но *самъ законъ святъ, и заповѣдь свята, и праведна, и добра* (Римл. 7, 12). Будучи добрымъ, законъ не смертоносенъ и не есть источникъ грѣха (7, 13).

императоровъ, королей, князей, устраняя отъ подчиненія имъ подданныхъ и дѣтей и вообще дѣлая все, что ему угодно, не подчиняясь никакому праву, ни закону; во-вторыхъ, онъ сокрушилъ церкви, подчинивши себѣ Священное Писаніе, опустошивши таинства и пользованіе ими, подавивши Евангеліе до того, что его узнать нельзя, и такимъ образомъ превративши въ ничто и Слово Божіе и Богослуженіе. Въ-третьихъ, если ему говорятъ о Богѣ отцовъ его, т. е., о Христѣ, Котораго проповѣдывали Апостолы, его предки, то онъ, утвердившись въ своемъ превозношеніи надъ Богомъ всѣхъ боговъ, ничего не хочетъ слушать и знать о Немъ, но высокомѣрно, горделиво, упорно и ожесточенно убиваетъ всѣхъ, которые говорятъ о Христѣ. И, чтобы ничего не оставить безъ опустошенія, онъ сокрушаетъ и третью іерархію Божію, именно, брачное состояніе, которое онъ не только запретилъ духовнымъ, но и вообще опорочилъ, осрамилъ и сдѣлалъ презрѣннымъ и ничтожнымъ, чтобы люди не могли служить Богу тѣмъ, что папа обозвалъ дѣломъ нечистымъ, плотскимъ, небожественнымъ, не обращая вниманія на то, что Богъ благословилъ брачное состояніе, называетъ его союзомъ и радостію, ради отпущенія грѣховъ брачное ложе называетъ чистымъ и честнымъ и не вмѣняетъ заключающейся въ немъ злой похоти. Антихристъ (Endechrist) такъ и долженъ проклинать то, что Богъ благословляетъ,—разрывать то, что Богъ сочетаваетъ,—посрамлять то, что Богъ хвалитъ, — вообще все дѣлать вопреки Богу и превышая Его, опустошать, уничтожать. И запрещаетъ онъ бракъ не по любви къ цѣломудрію, а чтобы безпрепятственно дѣлать, что ему угодно; чтобы не нести трудовъ и заботъ, которые Богъ возложилъ на три свои учрежденія: Церковь, правительство, брачное состояніе, но жить вольно по своему желанію, во всякомъ удовольствіи, спокойствіи, безпечности, праздности, почетѣ и власти. Такъ и Святый Павелъ говоритъ (1 Тим. гл. 4), что запрещающіе вступать въ бракъ говорятъ ложь въ лицемѣріи, ибо они думаютъ не о цѣломудріи, а о своей лѣнивой, изнѣженной, пріятной и своевольной жизни. А слова Даніила, что царь будетъ говорить отвратительное противъ Бога всѣхъ боговъ, означаютъ, что папа не будетъ уважать ни высочайшаго Бога, ни тѣхъ,

которыхъ Богъ поставилъ богами, т. е., ни святой Церкви, ни мірской верховной власти.

Это одна сторона существа папы или антихриста (Endechrists), описываемая Даніиломъ, что онъ все, установленное Богомъ, разрываетъ, сокрушаетъ и опустошаетъ. Другая сторона состоитъ въ томъ, что антихристъ (Endechrist)— папа строитъ, учреждаетъ и дѣлаетъ вопреки установленному Богомъ порядку, о чемъ Даніилъ говоритъ такъ: *Но вмѣсто того онъ будетъ почитать своего собственнаго бога Маозимъ; ибо онъ этого бога, о которомъ его отцы ничего не знали, будетъ чествовать золотомъ, серебромъ, дорогими камнями и драгоцѣнностями.*

Значеніе слова Маозимъ, по мнѣнію Лютера, не ясно, а буквально оно значитъ крѣпость. Мы разумѣемъ, говоритъ Лютеръ, подъ этимъ словомъ каменные дома, называемые церквами, и принадлежности ихъ, ибо они строются пышно, крѣпко и великолѣпно, какъ замки. Это монастыри во всемъ мірѣ, выстроенные не въ честь Бога или Христа и для служенія не Имъ, ибо Богъ живетъ не въ домахъ, созданныхъ руками (Дѣян. 7 гл.), а папѣ. Въ нихъ онъ царствуетъ и производитъ свою шутовскую игру, притомъ собираетъ туда драгоцѣнности всего міра, а также всю силу и власть своего божества, ибо тамъ онъ учитъ, и тамъ живутъ по его волѣ и заповѣдямъ. И онъ ихъ великолѣпно и сильно укрѣпилъ, безъ брани и оружія, буллами, посланіями и печатями, какъ волшебникъ или фигляръ. Въ особенности Маозимъ означаетъ худшую церковную мерзость въ папствѣ—мессу. Монастыри—дома мессы и для нея они выстроены. Все приспособлено тамъ къ мессѣ. Ради мессы изобрѣтены всѣ церемоніи, содержатся школы, учатся ученики. Все церковное великолѣпіе связано съ мессою; такъ что когда мессы въ церквахъ нѣтъ, какъ во время интердикта, бѣдная церковь стоитъ, какъ будто она не церковь, а запустѣлая каменная груда. Несмѣтныя деньги и издержки пошли на мессу. А о словѣ и проповѣди никто не думаетъ, или очень мало, между тѣмъ какъ слово и проповѣданіе должно быть главнымъ, даже составлять все.

Что же есть богъ церквей папы, богъ мессы, или богъ Маозимъ? Это не богъ и не можетъ быть богомъ; ибо единому истинному Богу не служатъ мессою, а богохуль-

ствуютъ и посрамляютъ Господа нашего Іисуса Христа самымъ отвратительнымъ и ужаснымъ образомъ, такъ какъ чрезъ это искореняютъ вѣру и на ся мѣсто устанавливаютъ святость отъ дѣлъ. Но такъ какъ въ Писаніи и идолы иногда называются богами, и Богъ есть то, на что человѣческое сердце полагается и надѣется, во что вѣритъ и что любитъ, то, если эта вѣра правая, и Богъ есть истинный Богъ, а если она ложная, то и богъ—ничто. Поэтому богъ Маозимъ есть ложное мечтаніе и увѣренность папы и его приверженцевъ, будто месса и церковныя дѣла или монастыри суть такое великое Богослуженіе, такое великое дѣло, такая великая жертва, подобной которой нѣтъ и не можетъ быть. На это мечтаніе они полагаются, какъ будто бы оно есть самъ истинный Богъ. Діаволъ укрѣпляетъ его, и они собираютъ себѣ деньги и имѣнія со всего свѣта и адскій огонь.

Изъ этого, по мнѣнію Лютера, легко понять и дальнѣйшія слова: *Которые ему помогаютъ укрѣплять Маозимъ съ избраннымъ имъ чужимъ богомъ, тѣмъ онъ окажетъ великую честь, сдѣлаетъ ихъ господами надъ большими имѣніями и раздѣлитъ имъ въ награду землю.* Которые помогаютъ папѣ усиливать и умножать его церковныя дѣла, его святошество, Богослуженіе и мессу, тѣхъ онъ дѣлаетъ великими, богатыми кардиналами, епископами, аббатами, протоіереями, придворными, настоятелями соборовъ, попами, монахами, возвеличиваетъ ихъ надъ мірскимъ состояніемъ и въ награду раздѣляетъ между ними имѣнія и землю церквей, и имъ только однимъ обѣщаетъ царство небесное, а прочіе христіане должны покупать его у нихъ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнностями, въ честь и для возвышенія бога мессы, бога церкви.

Послѣ этого, по словамъ Лютера, у Даніила идетъ рѣчь о паденіи и погибели папства, но сокровенная, малопонятная раньше исполненія ея. Въ виду таинственности рѣчи подъ южнымъ царемъ должно разумѣть не Египетскаго царя Птоломея, о которомъ говорится ранѣе, равно какъ и сѣверный царь не есть Антіохъ, о концѣ времени котораго сказано у Даніила выше. Такъ какъ цѣлая глава всѣми понимается объ антихристѣ (Endechrist), и такъ какъ поэтому подъ сѣвернымъ царемъ должно разумѣть папу, то

само собою выходитъ, что южный царь означаетъ духовно царя святаго христіанства, Христа, Которому противостоитъ папа, антихристъ (Widerchrist), какъ Антіохъ былъ противъ Птоломея Египетскаго. Въ Писаніи югъ означаетъ добро, сѣверъ—зло. Слова: *къ концу сразится съ нимъ царь южный* и проч., по мнѣнію Лютера, значатъ, что когда папа приблизится къ своему концу, Христосъ нанесетъ ему ударъ, чтобы ободрить благочестивыхъ христіанъ. Это еще не паденіе папы, а только первый ударъ. Этотъ ударъ началъ наносить папѣ императоръ Людвигъ, герцогъ Баварскій, боровшійся противъ папы и умалившій силу папства. Но это, равно какъ и расколъ въ папствѣ, когда было одновременно три папы, было только началомъ, а главный ударъ папству нанесъ Іоаннъ Гуссъ. Папы, начиная съ Бонифація VIII [1]), производили всякое мошенничество съ разрѣшеніемъ грѣховъ (индульгенціи) въ такой мѣрѣ, что Климентъ VI издалъ буллу, въ которой онъ вмѣнялъ въ обязанность Ангеламъ приносить въ рай для вѣчной радости души людей, приходившихъ послѣ разрѣшенія грѣховъ въ Римъ. А на адъ или діавола относительно этихъ душъ онъ положилъ слѣдующее запрещеніе: „не соизволяемъ, чтобы онѣ подвергались адскимъ мукамъ“. Такимъ образомъ проклятая мерзость засѣла не только въ храмѣ Божіемъ здѣсь на землѣ, но и на небѣ, надъ Ангелами, надъ небомъ, надъ раемъ, надъ адомъ. Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Богеміи столь позорно проповѣдывали объ индульгенціяхъ, противъ этого возсталъ Гуссъ, и особенно онъ напалъ на эту Климентову діавольскую буллу и обличалъ пороки папъ. Этотъ ударъ нанесъ папству двѣ неизлѣчимыхъ раны: первую, что папы изгнаны съ неба и уже болѣе не осмѣливаются издавать такія буллы и приказы касательно Ангеловъ, и Богъ скоро затѣмъ началъ наказывать это безграничное высокомѣріе и беззаконіе; другую, что послѣ Гусса папство дошло до великаго униже-

---

[1]) Бонифацій VIII былъ дѣйствительно однимъ изъ самыхъ свирѣпыхъ и надменныхъ папъ. Онъ самовольно раздавалъ королевства и гордо призывалъ къ себѣ на судъ монарховъ. Но участь его была самая печальная: онъ былъ схваченъ и такъ гнусно оскорбленъ въ своемъ дворцѣ, что умеръ сойдя съ ума отъ страха и гнѣва.

нія и не можетъ имя и ученіе Гусса никакою силою ни отразить, ни искоренить до основанія, и даже доселѣ трепещетъ крика, который Гуссъ произнесъ въ духѣ: „Чрезъ сто лѣтъ вы дадите отвѣтъ Богу и мнѣ. Вы зажарите гуся (т. е. Гусса), но придетъ послѣ меня Лебедь, котораго вы не зажарите“. И это такъ и случилось: онъ былъ сожженъ въ 1416 году, а теперешняя борьба противъ индульгенцій началась въ 1517 г.

Всетаки папа, разсуждаетъ Лютеръ, со всею силою сталъ отражать этотъ ударъ и уцѣлѣлъ на мѣстѣ, осудилъ и сжегъ Гусса и съ нимъ многихъ другихъ; много пролилъ крови и послѣ него, натравилъ другъ на друга Нѣмцевъ и Чеховъ, произвелъ всякія убійства и бѣдствія, чтобы поддержать свой престолъ. Но во время собора паписты были безопасны, производили всякое мошенничество съ духовными имѣніями и симонію, публично предавались всякимъ порокамъ, были суетными эпикурейцами и свиньями, имъ сталъ скученъ и ненавистенъ міръ по причинѣ ихъ растлѣнной жизни. Объ этомъ Ангелъ говоритъ далѣе такъ:

Царь сѣверный разсвирѣпѣетъ противъ него, вторгнется въ страны съ колесницами, всадниками и многими кораблями, наводнитъ ихъ и пройдетъ чрезъ нихъ.

Хотя короли и господа, толкуетъ эти слова Лютеръ, помогали папѣ и матеріальною силою, чтобы во всѣхъ странахъ уничтожать еретиковъ, святыхъ Христа, однако Ангелъ указываетъ на духовное оружіе: отлученіе, декреты, буллы и другія цензуры папы, при чемъ духовенство служитъ ему своими кораблями, конями, колесницами, т. е., сочиненіями, книгами, проповѣдями, которыя они внѣдрили въ страны, всюду съ ними проникли и все затопили, какъ волнами; потому что война между Христомъ и его противникомъ—папою производится собственно ученіями и сочиненіями.

Дальнѣйшія слова: *Войдетъ онъ также и въ прекрасную землю, и многіе падутъ*, по объясненію Лютера, значатъ, что папа подчинитъ себѣ не только толпу, не твердыхъ въ вѣрѣ, но и истинные христіане ужаснутся и падутъ, когда увидятъ, что онъ побѣждаетъ, своихъ противниковъ—еретиковъ низвергаетъ и истину публично подавляетъ. Ибо кораблей и колесницъ, т. е., писателей и гла-

шатаевъ, слишкомъ много, ими полны всѣ углы. Такимъ образомъ папа сильно пораженъ, но еще не поверженъ на землю.

Но спасутся отъ руки его эти—Едомъ, Моавъ и первенцы дѣтей Аммона. По мнѣнію Лютера, эти имена нужно понимать духовно, какъ и названія Юга и Сѣвера. Три народа папа ни поразитъ, ни обольститъ; они останутся и будутъ святою христіанскою Церковію и при сокрушителѣ-антихристѣ (Endechrist); ибо святая Церковь должна пребывать до конца міра. Едомитяне или красные означаютъ святыхъ мучениковъ, которыхъ папа, епископы, доктора, а особенно кровожадныя собаки ордена проповѣдниковъ, душатъ, топятъ, сожигаютъ во всемъ мірѣ до сего дня. Моавъ значитъ: „отъ отца“, отчій. Это тѣ, которые не отпали отъ отца своего, Христа, и особенно тѣ, которые умерли, уповая на смерть Христа, а не на Маозимъ папы и не на его индульгенціи. Подъ первенцами Аммона, который былъ братомъ Моава, можно разумѣть множество юныхъ невинныхъ людей, которые, возродившись въ крещеніи, не знаютъ и не почитаютъ Маозимъ папы, не могутъ ни укрѣпить его, ни ослаблять. Поэтому называются они первенцами и дѣтьми въ народѣ, т. е., въ народѣ Божіемъ, въ церквахъ, будучи вновь рождены въ крещеніи. Этихъ антихристъ (Endechrist) не поразитъ и не совратитъ. Это три разряда святыхъ: мученики, исповѣдники, дѣвственники.

По словамъ Лютера, этимъ тремъ народамъ Ангелъ противопоставляетъ три народа, которыми антихристъ (Endechrist) овладѣетъ: Египтянъ, Ливійцевъ, Ѳеіоплянъ. Египтяне въ духовномъ смыслѣ означаютъ высшихъ, избранныхъ, богатыхъ, великихъ, королей, князей, господъ, которые обладаютъ богатствами и могуществомъ міра и желали быть довольно благочестивыми; ибо Египетъ всегда изъ всѣхъ другихъ былъ изящнымъ, великолѣпнымъ царствомъ. Ливійцы, какъ сосѣди Египта, означаютъ среднее сословіе горожанъ. Ѳеіопляне—чернь. Всѣхъ этихъ онъ не только пожралъ чрезъ своего Маозимъ и развратилъ по тѣлу и по душѣ, но онъ домогается обладать ихъ сокровищами, золотомъ, серебромъ и драгоцѣнностями.

Онъ посылаетъ свою руку въ земли, и Египетъ не ускользнетъ отъ него.

По объясненію Лютера, здѣсь имѣются въ виду легаты a latere, кардиналы и послы, которыхъ папа посылаетъ къ королямъ и владѣтелямъ, даже ставитъ ихъ въ земли уловлять и дурачить королей, чтобы эти служили ему тѣломъ и имуществомъ, воевали за него, дарили ему земли, города, большіе дары, потомъ навѣщаетъ ихъ буллами, индульгенціями, исповѣдными грамотами, когда онъ продаетъ имъ благодать, свободу, законныхъ женъ, яйца, масло, молоко, мясо, домашнія мессы, грѣхъ, чистилище, адъ и небо, Турокъ, Бога, діавола и себя самого (кто можетъ исчислить всю его торговлю?), когда онъ воруетъ и насильно грабитъ, беретъ деньги и сокровища и утираетъ рыло, какъ будто сдѣлалъ хорошее дѣло. Папа началъ производить это съ отпущеніемъ и грамотами особенно послѣ того, какъ ему былъ нанесенъ ударъ, для укрѣпленія и усиленія себя.

По словамъ Лютера, этотъ текстъ былъ источникомъ народной молвы среди христіанъ, будто антихристъ (Endechrist) выберетъ клады земные. Онъ ихъ уже нашелъ и имѣетъ, такъ что у міра нѣтъ и половины его имущества. Вотъ какая мерзость папа!

И крикъ съ Востока и Сѣвера устрашитъ его. Слава Богу! восклицаетъ Лютеръ, здѣсь приключается съ папою настоящая бѣда. Удары не могли его сразить, хотя и поражали его и побуждали покаяться. Но вотъ достигаетъ его не оружіе, не войско, не воинственный народъ, не ударяющій, а голосъ; онъ приходитъ въ трепетъ и повергается не землю. О, Боже, чудный въ твоихъ дѣлахъ! Эта мерзость, которая всѣхъ королей попирала ногами, чванилась даже надъ Богомъ, приходитъ въ уныніе и падаетъ отъ слабаго клика. Какъ ты, ужасная огромная сила, стояла на столь шаткомъ основаніи, что повергнута отъ одного дуновенія? Эти слова Даніила Святый Павелъ поясняетъ такъ: *Господь Іисусъ убіетъ его дуновеніемъ своихъ устъ.* Это есть послѣднее, наше время, когда раздалось Евангеліе и вопіетъ противъ папы, такъ что онъ пошатывается и не знаетъ, что ему дѣлать. Онъ замышляетъ подавить голосъ силою. Выступаетъ онъ, говоритъ Даніилъ, съ великою яростію, съ помощію оружія, своего духовенства, легатовъ, буллъ, писаній и многихъ злыхъ книгъ, хочетъ многое разрушить и ниспровергнуть, натравливаетъ импе-

раторовъ, королей, всѣхъ діаволовъ и всѣхъ злыхъ людей, и все, что можетъ возмутить. Но его конецъ пришелъ, никто ему не поможетъ, говоритъ Даніилъ. Гласъ слишкомъ могуществен. Въ прежнее состояніе папа не возвратится. Онъ долженъ быть пораженъ не рукою и не ударомъ меча, какъ и его прообразъ Антіохъ. Что голосъ слышится съ востока, это, по взгляду Лютера, значитъ, что это Евангеліе идетъ свыше, съ истиннаго востока или восхода; ибо никто не можетъ похвалиться, что такое ученіе вышло изъ его головы, или напередъ обдуманнаго плана или воли. Голосъ идетъ и съ сѣвера, это значитъ — изъ собственнаго царства папы; потому что и мы сами были папистами и антихристовыми (endechristisch).

Раскинетъ онъ шатры своего жилища между двумя морями, при драгоцѣнной, святой горѣ.

Примѣняя эти слова къ папѣ, Лютеръ говоритъ, что Римъ лежитъ между двумя морями, и по истинѣ можетъ быть названъ драгоцѣнной, священной горой, потому что тамъ лежатъ много сотенъ тысячъ мучениковъ, а сначала онъ былъ и достойнѣйшею изъ церквей, и тамъ происходило много великаго, пока не вселился тамъ діаволъ. Духовный смыслъ этихъ словъ такой, что папа возсѣлъ въ святомъ христіанствѣ, какъ Богъ, и распространилъ свое царство своими декретами и гнуснымъ ученіемъ. Два моря — море жизни здѣшней и адской, между которыми находится христіанство. А гдѣ два моря нужно понимать не о святой горѣ, а о престолѣ папы, тамъ это означаетъ то, что папа съ своими декретами царствуетъ надъ живыми и мертвыми, ибо своимъ Маозимъ онъ пособляетъ всѣмъ живымъ въ мірѣ и всѣмъ мертвымъ въ чистилищѣ.

Приступая затѣмъ къ изъясненію собственно 12-й главы, Лютеръ подъ именемъ Михаила разумѣетъ Іисуса Христа, Который съ своими ангелами, т. е., проповѣдниками, ведетъ борьбу противъ діавола чрезъ посредство Евангелія [1]). Онъ возсталъ и стоитъ за христіанъ и утѣшаетъ ихъ сло-

---

[1]) Кальвинъ полагаетъ, что Михаиломъ названъ или Архангелъ Михаилъ или Іисусъ Христосъ. Corpus reformatorum volumen LXX. Joannis Calvini opera quae supersunt omnia. Edid. Gulielmus Baum, Eduardus Cunitz, Eduardus Reuss. Uol. XLII Brunsvigae 1890 Pag 121. Sermons sur les huit derniers chapitres du livre de Daniel. Sermon XLIII.

вомъ благодати. Ибо доселѣ было самое ужасное время, какое когда либо было на землѣ, какъ Христосъ и говоритъ, что если бы не сократились и не прекратились эти дни, то не спасся бы ни одинъ человѣкъ, не исключая Едомитянъ, Моавитянъ, Аммонитянъ. Въ Римѣ и другихъ странахъ уже сдѣлали изъ вѣры эпикурейскій предметъ посмѣшища, и дѣтей уже не крестятъ. Такимъ образомъ все прекратилось бы: крещеніе, причащеніе, слово, и не спасся бы никто. Христосъ разумѣетъ не тѣлесныя скорби, которыя были гораздо сильнѣе при разрушеніи Іерусалима, Рима и многихъ другихъ странъ и городовъ, а скорбь душъ, или духовныя скорби церквей. Тѣлесныя скорби временны; онѣ прекращаются съ тѣломъ. Гораздо важнѣе то, что погибаетъ Церковь, или хотя и остается, но подверглась двоякому нападенію діавола чрезъ антихриста (Endechrist): съ одной стороны, въ эпикурейскомъ пренебреженіи таинствами и словомъ Божіимъ, а съ другой, въ тоскѣ и колебаніи совѣсти; потому что не было истиннаго благодатнаго утѣшенія, а терзали христіанъ напрасныя болѣзненныя мученія, такъ что было время, что возсталъ Михаилъ и не допустилъ погибнуть христіанству въ послѣднихъ его остаткахъ, но ободряетъ и собираетъ своимъ цѣлебнымъ словомъ благодати.

Такъ какъ, разсуждаетъ Лютеръ, въ 12-й главѣ говорится о концѣ міра и о воскресеніи мертвыхъ, то послѣ этого времени, которое открылъ папа, не на что надѣяться и нечего ожидать.

Не довольно того, говоритъ Лютеръ, что антихристъ (Endechrist) ужасно, почти до основанія, растлилъ Церковь, но едва она опять была оживлена Михаиломъ, какъ являются еретики, возмутители, сакраментаріи, анабаптисты, и устрояютъ еще мерзость. При этомъ жадность, лихоимство и самоволіе столь распространились, что теперь и есть то время, о которомъ говорятъ, что послѣ паденія антихриста (Endechrist) міръ будетъ жить вольно и будутъ говорить, что нѣтъ болѣе Бога.

Что книга Даніила должна остаться запечатанною, хотя и не на всегда, а до послѣдняго времени, это, по объясненію Лютера, показываетъ, что пророчества ея не могутъ быть вполнѣ поняты, пока они не исполнятся.

Когда кончится время, два времени и полувремя и когда не станетъ еретиковъ съ разсѣяніемъ и раздѣленіемъ церквей, знать это, говоритъ Лютеръ, мы не можемъ, дотолѣ, пока мы увидимъ, какъ Церковь, бѣдная горсточка, единодушно пребываетъ съ Словомъ, а еретики съ міромъ, всѣ сыты, омерзительны и эпикурейцы, такъ что никто уже не принимаетъ Писанія. Тогда—всему конецъ, какъ и говоритъ Христосъ: *Когда придетъ Сынъ человѣческій, думаешь ли ты, что Онъ обрящетъ вѣру на землѣ?* Такъ умалятся церкви, а все будетъ суетное корыстолюбіе, лихоимство, чрево, обжорство и плоть, какъ предъ потопомъ.

Ежедневная жертва, по воззрѣнію Лютера, можетъ означать святое Евангеліе, которое вмѣстѣ съ вѣрою и церквами должно пребывать до конца міра. Хотя, конечно, и можетъ случиться, что міръ сдѣлается такимъ эпикурейскимъ, что во всемъ мірѣ не останется ни одной каѳедры для общественной проповѣди, и публичною рѣчью будетъ эпикурейская проповѣдь, и Евангеліе будетъ сохраняемо только въ домахъ отцами семействъ; но такое бѣдствіе будетъ продолжаться не болѣе 1290 дней, т. е., трехъ съ половиною лѣтъ, потому что безъ общественной проповѣди вѣра долго существовать не можетъ, а въ то время и въ одинъ годъ міръ сдѣлается злымъ. Послѣдніе 1335 дней будутъ совершенно злые дни, такъ что и въ домахъ вѣры будетъ очень мало. Поэтому пророкъ говоритъ: блаженъ, кто устоитъ до того дня. Объ этихъ трехъ съ половиною годахъ почти всѣ говорили, что они означаютъ царствованіе антихриста (Endechrist); но это не подходитъ къ порядку текста Даніила, который далѣе говоритъ, что это должно быть послѣ паденія антихриста (Endechrist). Впрочемъ, довольно того, что послѣдній день при дверяхъ, ибо признаки, предвозвѣщенные Христомъ и Апостолами Петромъ и Павломъ, теперь почти всѣ совершились. Что намъ не возможно предузнать именно этотъ день, это не важно; но несомнѣнно, что все—при концѣ. Быть можетъ, Даніилъ изображаетъ состояніе Римской монархіи и судьбы міра до самаго послѣдняго дня, чтобы этотъ день не наступилъ для людей непредвидѣнно. Послѣ Римскаго царства уже не будетъ болѣе никакого другого царства, но за нимъ дол-

женъ послѣдовать конецъ міра, какъ Даніилъ ясно предвозвѣщаетъ во 2-й и 7-й главѣ.

Въ заключеніе Лютеръ рекомендуетъ всѣмъ благочестивымъ христіанамъ читать книгу Даніила, потому что онъ доставитъ имъ утѣшеніе и пользу въ это горестное время. По мнѣнію Лютера, пророчества Даніила написаны между прочимъ для того, чтобы ими утѣшались и ободрялись благочестивые и укрѣпляли свою вѣру и надежду въ терпѣніи, такъ какъ они здѣсь видятъ и слышатъ, что ихъ злополучіе будетъ имѣть конецъ, и они, освободившись отъ грѣховъ, смерти, діавола и всякаго зла, перейдутъ на небо ко Христу въ Его блаженное вѣчное царство. Даніилъ всѣ исторіи и видѣнія, какъ бы они ни были страшны, всегда кончаетъ радостями, именно, царствомъ и пришествіемъ Христа. Кто хочетъ читать ихъ съ пользою, тотъ не долженъ останавливаться только на нихъ, но долженъ питать и ободрять свое сердце обѣтованнымъ пришествіемъ нашего Спасителя Іисуса Христа, какъ блаженнымъ и радостнымъ избавленіемъ отъ этой долины бѣдствій и страданій [1]).

Объявивши папу антихристомъ, Лютеръ неизбѣжно долженъ былъ натолкнуться на вопросъ, слѣдуетъ-ли признать антихристомъ одного опредѣленнаго папу, или всѣхъ вообще папъ. Допустить первое было бы удобнѣе потому, что Писаніе, и ветхозавѣтное и новозавѣтное, говоритъ объ антихристѣ, какъ объ одной опредѣленной личности; но зато при этомъ возникалъ неразрѣшимый для Лютера вопросъ о томъ, какого же собственно папу слѣдуетъ признать антихристомъ. Не одинъ, а нѣсколько папъ отличались дурною жизнію, совершали злодѣянія и не имѣли христіанскаго образа мыслей. Какой же изъ этихъ худшихъ папъ антихристъ? Но не въ этомъ еще наибольшая трудность. Главнымъ зломъ въ папахъ и папистахъ Лютеръ признавалъ не безнравственность, потому что, сознавался онъ, и среди насъ есть люди дурные, а лживость ихъ ученія. Лютеръ хотя и говоритъ иногда о злодѣяніяхъ того или иного папы, но не придаетъ важнаго значенія безнравственности и злотворной дѣятельности отдѣльныхъ папъ. По его взгляду, корень зла лежитъ въ самомъ папствѣ, въ

---

1) B. 41, S. 294—324.

самой системѣ этого учрежденія, а не въ тѣхъ или другихъ лицахъ, служащихъ этой системѣ. Въ своихъ сочиненіяхъ постоянно, почти на каждомъ шагу Лютеръ порицаетъ, обличаетъ, осуждаетъ, иногда рѣзко бранитъ и проклинаетъ не тѣхъ, или иныхъ папъ, не тѣхъ, или другихъ кардиналовъ, не тѣхъ, или этихъ епископовъ съ ихъ приверженцами, а всѣхъ вообще папъ, всѣхъ кардиналовъ, всѣхъ епископовъ, всѣхъ папистовъ, безъ различія лицъ. Всевозможные пороки, лжеученія, злодѣянія онъ приписываетъ обыкновенно *папѣ*, обозначая именемъ папы собирательно всѣхъ вообще папъ, какъ представителей папства, папистической системы, папистическаго строя. Говоря о папѣ, Лютеръ разумѣетъ не современнаго ему папу и не одного какого либо худшаго изъ прежнихъ папъ (когда Лютеръ говоритъ объ опредѣленномъ папѣ, тогда онъ называетъ его по имени, или изъ самой рѣчи видно, о какомъ папѣ онъ говоритъ), а всѣхъ папъ, какъ представителей системы папства, и само это послѣднее. И Лютеръ совершенно правильно корень и сущность зла, проявляемаго папами, полагаетъ не въ личныхъ свойствахъ и склонностяхъ, не въ личномъ образѣ мыслей и направленіи дѣятельности тѣхъ или другихъ худшихъ папъ, а въ самой системѣ папства. Но если источникъ, основа и сущность зла и злотворности полагаются не въ личности папъ, а въ томъ, что они—папы, въ самомъ папствѣ, какъ учрежденіи, въ принципѣ, системѣ и сложившемся строѣ ученія, вѣрованій, правилъ, дѣятельности, и если, притомъ, именно глубина широта и сила, этихъ зла и зловредности дали поводъ Лютеру признать папу антихристомъ; то ясно, что Лютеру уже нельзя было объявить антихристомъ какого нибудь опредѣленнаго папу, даже въ томъ случаѣ, если бы среди папъ былъ кто либо, далеко превзошедшій всѣхъ прочихъ папъ нечестіемъ, а пришлось признать антихристомъ папу вообще, папу, какъ папу. Говоря иначе явилась необходимость или признать антихристомъ всѣхъ папъ въ совокупности, сколько бы ихъ ни было и какіе бы они ни были, какъ представителей одного учрежденія, называемаго папствомъ, или же, взявши вмѣсто лицъ, выражающихъ принципъ, самый принципъ, объявить антихристомъ папство, или, наконецъ, принять за антихриста то и дру-

гое—и принципъ и представителей его, папство и папъ. Самъ Лютеръ не ставитъ прямо и не входитъ въ нарочитое и обстоятельное обсужденіе и рѣшеніе вопроса о томъ, кого собственно нужно признать антихристомъ, папъ-ли, или папство, или вмѣстѣ и папъ и папство; это было сдѣлано послѣдующими протестантскими богословами. Однако и у Лютера мы всетаки находимъ указанія на то, кого собственно онъ разумѣетъ подъ антихристомъ, называя антихристомъ папу. Такъ въ одной изъ Застольныхъ Рѣчей Лютеръ называетъ „разсчетливою, плутоватою выдумкою папистовъ объ антихристѣ (Antichrist) то, будто послѣдній долженъ быть особеннымъ и отдѣльнымъ человѣкомъ и лицемъ, который будто бы будетъ царствовать, собирать подати, творить чудеса, возить съ собою повсюду огненную печь и ввергать въ нее и сожигать всѣхъ, не желающихъ быть съ нимъ за одно, который будто бы умертвитъ святыхъ—Илію и Еноха“ [1]). Въ другой Рѣчи мы находимъ слѣдующія слова: „Когда кто-то сказалъ о лжи *антихриста* (Antichrist, въ другихъ изданіяхъ Endechrist), будто онъ придетъ не за долго до послѣдняго дня, сотворитъ много знаменій, будетъ повсюду разъѣзжать съ огненной печью и бросать въ нее всѣхъ, не желающихъ пристать къ нему (этимъ папа и его сторонники одурачили простодушныхъ, чтобы они не могли замѣтить, что антихристъ царствуетъ), то Лютеръ сказалъ: это басни! Но впрочемъ отчасти онѣ согласны съ пророчествомъ Даніила, ибо судъ папы огненный. Онъ нападаетъ съ огнемъ, а Турки съ саблями. Антихристъ (Antichrist) наказываетъ огнемъ, поэтому и самъ будетъ наказанъ огнемъ, по пословицѣ: жаждалъ крови, упивайся теперь кровью“ [2]).

Изъ тѣхъ и другихъ словъ видно, что Лютеръ не признавалъ антихриста однимъ лицемъ. А все вообще его ученіе о папѣ, какъ антихристѣ, показываетъ, что антихристомъ онъ признавалъ многихъ лицъ, именно папъ, которыхъ было много. Что касается до мнѣнія, что антихристъ—не лице и не лица, а идея или принципъ, который только олицетворяется и изображается подъ видомъ живого чело-

---

1) B. 60, S. 226.
2) B. 60, S. 284–285.

вѣка, то его въ сочиненіяхъ Лютера мы не находимъ. Это мнѣніе даже не подходитъ ко всему его ученію о папѣ, какъ антихристѣ. Оно было высказано нѣкоторыми послѣдователями Лютера.

Но если антихристомъ должно признать папъ, то естественно возникаетъ вопросъ, всѣхъ-ли папъ, отъ перваго до послѣдняго, нужно признать антихристомъ, или только нѣкоторыхъ, и какихъ именно?

Для признающихъ папу антихристомъ это очень трудный вопросъ, и въ рѣшеніи его протестанты путаются, разногласятъ между собою. Всѣ они единодушно учатъ, что не съ перваго папы открылось царствованіе антихриста, но они не единогласно рѣшаютъ вопросъ, съ какого времени, съ какого папы оно началось. Что касается собственно Лютера, то онъ не ставитъ прямо этого вопроса, но, вѣроятно, этотъ вопросъ мысленно предносился ему, и въ его сочиненіяхъ есть указанія, хотя и не очень опредѣленныя, на то, какъ онъ думалъ объ этомъ предметѣ.

Въ 7-й проповѣди на 24-ю главу Евангелія отъ Матѳея онъ говоритъ, что предвѣстники и предшественники папы (подразумѣвается, папы, какъ антихриста) явились вскорѣ послѣ времени Апостоловъ [1]). Слѣдовательно, по мнѣнію Лютера, самого антихриста въ то время еще не было. Въ другомъ мѣстѣ Лютеръ относится съ похвалою о нѣкоторыхъ древнихъ папахъ, напр., о Григоріи Великомъ. Поэтому невозможно, чтобы папъ того времени онъ признавалъ антихристомъ.

Опредѣленнѣе о началѣ царствованія папы, какъ антихриста, Лютеръ говоритъ въ Застольныхъ Рѣчахъ. Папа и Турки, говоритъ онъ одними и тѣми же словами въ двухъ Рѣчахъ, начали царствовать почти въ одно время, при императорѣ Фокѣ, около 900 лѣтъ тому назадъ [2]). Въ одно и то же время и папа началъ царствовать въ Церкви духовно и Мухаммедъ возрастать. А мірское царство папы, когда онъ сталъ издѣваться надъ императорами и королями и досаждать имъ, стоитъ едва 300 лѣтъ [3]). Въ другой Рѣчи

---

[1]) B. 45, S. 158.

[2]) Византійскій императоръ Фока царствовалъ съ 602 по 610 годъ.

[3]) B. 60, S. 180; B. 62, S. 391.

Лютеръ заявляетъ, что скорбь началась вскорѣ послѣ папы Григорія I [1]). Послѣ него епископы Константинопольскій и Римскій ссорились между собою изъ за паствы до Карла Великаго. Тогда и возвысился Римскій папа и сдѣлался владыкою надъ всѣми королями на землѣ [2]). Еще въ иной Рѣчи Лютеръ говоритъ, что папа получилъ начало приблизительно шестьсотъ лѣтъ тому назадъ, но сильно возросъ и возвысился два вѣка спустя, когда укоренились и усилились секты [3]). А по словамъ Беллярмина, Лютеръ относилъ второе пришествіе антихриста, пришествіе съ мечемъ временнымъ, т. е., начало мірскаго царствованія папы, ко времени послѣ тысячнаго года [4]).

Лютеръ относитъ начало духовнаго царствованія папы или антихриста ко времени императора Фоки потому, что послѣдній по требованію папы Бонифація III, въ 606 году постановилъ, чтобы апостольскій престолъ Святаго Апостола Петра, т. е., Римская церковь, былъ главою всѣхъ церквей, между тѣмъ какъ въ это время признавала себя первою изъ всѣхъ церквей Константинопольская церковь. Объ этомъ распоряженіи императора Фоки свидѣтельствуютъ Анастасій Библіотекарь и діаконъ Павелъ. Въ этомъ царствованіи папы Лютеръ находитъ исполненіе предсказанія Іисуса Христа о послѣдней великой скорби. Эта великая скорбь первоначально постигла Іерусалимъ и Іудейскій народъ, который былъ разгромленъ до основанія, разсѣянъ по всему міру, пораженъ разнообразными мученіями. Такую смуту, разсуждаетъ Лютеръ, скорбь и разрушеніе мы видимъ своими глазами; потому что этотъ народъ столь плачевно разсѣянъ, какъ никогда ни одинъ народъ: люди не имѣютъ болѣе ни священства, ни царства, ни царей. Такимъ образомъ, предсказаніе Христа исполнилось. [5]). Папы—

---

1) Папа Святый Григорій Первый, или Великій, получившій еще наименованіе Двоеслова за свое сочиненіе *Діалоги* (Dialogorum libri IV de vita et miraculis patrum Jtalicorum et de aeternitate animi), умеръ въ 604 году.

2) B. 60, S. 200.

3) B. 60, S. 185—186.

4) Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos. T. I. pag. 398.

5) B. 45, S. 150—151. Die siebente Predigt über das vier und zwanzigst Kapitel Matthäi.

тѣ лжехристы, которые во время великой скорби будутъ прельщать людей; въ папствѣ, какъ и среди Турокъ, лживое ученіе и гнусная жизнь; они обольщаютъ ложнымъ ученіемъ, и соблазняютъ примѣромъ дурной жизни [1]).

Въ одной изъ Застольныхъ Рѣчей, сославшись на предсказанія Апостола Павла во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею (3, 1—5; 4, 3. 4) о послѣднихъ тяжкихъ временахъ и о тогдашнихъ нечестивыхъ людяхъ, Лютеръ говоритъ, что когда онъ былъ мальчикомъ въ школѣ, то относилъ эти предсказанія къ Іудеямъ и Туркамъ, а не къ Риму, между тѣмъ какъ Апостолъ Павелъ ясно предвозвѣстилъ намъ о папѣ. Папу же и его приверженцевъ описываетъ и Святый Петръ (2 Петр. 2, 13—15) [1]).

Разсуждая въ другой Застольной Рѣчи о характерѣ духовнаго царствованія папы, состоящаго въ томъ, что папа, прикрываясь изреченіями отцовъ и именемъ Божіимъ, присвоиваетъ одному себѣ власть и силу и владычествуетъ по своему произволу, и относя начало этого царствованія къ ближайшему послѣ папы Григорія І-го времени, Лютеръ говоритъ, что царство это должно стоять 666 лѣтъ, по числу звѣря въ Апокалипсисѣ (13, 18) [3]). Но, говоря это, Лютеръ забываетъ, что отъ смерти Григорія Великаго до его дней протекло свыше 900 лѣтъ, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ.

Большое затрудненіе представляетъ для Лютера пророчество Писанія о двухъ свидѣтеляхъ Божіихъ, которые будутъ пророчествовать при антихристѣ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будутъ убиты имъ, но чрезъ три дня воскреснутъ. Пренебрегая древнимъ и постояннымъ преданіемъ вселенской Церкви, твердо увѣренной въ томъ, что дѣйствительно для противодѣйствія антихристу явятся на землѣ два свидѣтеля, два человѣка, одинъ Илія, а другой, по преданію, Енохъ, Лютеръ заявляетъ, что никакое Писаніе объ этомъ не говоритъ. Пророчество Малахіи (4, 5) о пришествіи Иліи онъ относитъ къ Іоанну Крестителю и рѣшительно заявляетъ: „Относительно пришествія Иліи я утвер-

1) B. 45, S. 137. Die fünfte Predigt....
2) B. 60, S. 286—287.
3) B. 60, S. 200.

ждаю, что тѣлесно онъ не придетъ". По мнѣнію Лютера, опять можетъ явиться только духъ Иліи, т. е., проявиться Слово Божіе [1]).

Что и Іоаннъ Креститель въ нѣкоторомъ смыслѣ можетъ быть названъ Иліею, это видно изъ словъ Іисуса Христа: *Если хотите принять, онъ есть Илія, которому должно прійдти* (Матѳ. 11, 14). Но выраженія: „если хотите принять", „которому должно прійти", показываютъ, что Іоаннъ Креститель можетъ быть названъ Иліею только въ переносномъ смыслѣ, и что нѣкогда придетъ дѣйствительный Илія. И самъ Іоаннъ спрашивавшимъ его: *Илія-ли ты*? отвѣчалъ: *нѣтъ* (Іоан. 1, 21). А главное, Лютеръ совершенно не принимаетъ во вниманіе пророчества Апокалипсиса о двухъ свидѣтеляхъ (11, 4), которое написано послѣ смерти Іоанна Крестителя и предвозвѣщаетъ пришествіе двухъ свидѣтелей, а потому никоимъ образомъ не можетъ относиться къ Іоанну Крестителю.

Еще болѣе затрудненія для Лютера представляетъ предсказаніе Писанія, и ветхозавѣтнаго и новозавѣтнаго, о томъ, что царствованіе антихриста продолжится время, два времени и полувремя. Лютеръ не отрицаетъ, что время означаетъ годъ, а все выраженіе означаетъ три съ половиною года, и полагаетъ, что оно указываетъ на періодъ времени, въ теченіи котораго Антіохъ мучилъ народъ Израильскій [2]). Конечно, это справедливо; но Антіохъ былъ только прообразомъ антихриста, что признаетъ и самъ Лютеръ, а потому это предсказаніе о трехъ съ половиною годахъ должно быть относимо и къ антихристу. Не самъ-ли Лютеръ проводитъ параллель между Антіохомъ и папою, утверждая, что какъ Антіохъ овладѣлъ Израильскимъ царствомъ не оружіемъ, а хитростію, такъ и папа достигъ владычества не силою, а лицемѣріемъ; какъ Антіохъ погибъ не отъ чьей нибудь руки, а отъ своей гнилой болѣзни и зловонія, такъ и папа погибнетъ не отъ людей, а отъ гнѣва Божія [3]). Притомъ къ Антіоху можно относить только тѣ предсказанія о времени, временахъ и полувре-

---

[1]) B. 7, S. 184.

[2]) B. 60, S. 179; B. 62 S. 390.

[3]) B. 60, S. 179; B. 62, S. 390—391.

мени, которыя содержатся въ книгѣ Даніила, но не тѣ, которыя содержатся въ Апокалипсисѣ. Впрочемъ, Лютеръ не отрицаетъ того, что и пророчества Даніила съ указаніемъ трехъ съ половиною лѣтъ, относятся къ антихристу. Затрудняясь объяснить значеніе этихъ пророчествъ въ примѣненіи къ папѣ, Лютеръ путается въ своихъ предположеніяхъ. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что эти пророчества указываютъ какъ на папу, такъ и на Турокъ, такъ какъ и онъ и они начали царствовать почти въ одно и тоже время, при императорѣ Фокѣ [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ уже относитъ ихъ только къ Туркамъ, при чемъ оказывается непослѣдовательнымъ себѣ и въ томъ, что подъ временемъ разумѣетъ уже не годъ. „Я, разсуждаетъ онъ, охотно отнесъ бы это пророчество (Дан. 7, 25) къ Туркамъ, которые начали царствовать послѣ того, какъ былъ завоеванъ Константинополь въ 1453 г., 85 лѣтъ тому назадъ. Если я буду считать *время* по возрасту Христа въ 30 лѣтъ [2]), то это изреченіе даетъ 105 лѣтъ, и Турки должны владычествовать еще 20 лѣтъ. Къ этимъ словамъ Лютеръ прибавляетъ, что Богъ знаетъ, какъ нужно поступить, и какъ Онъ спасетъ своихъ; а мы не должны ни отгадывать, ни знать это, а должны каяться и молиться. Лютеръ сознается, что онъ не можетъ опредѣлить и объяснить это пророчество [3]). Но онъ не можетъ объяснить это пророчество, а начавши объяснять, путается въ противорѣчіяхъ и измышляетъ нелѣпыя догадки потому, что пророчество предназначаетъ на царствованіе антихриста три съ половиною года, а Лютеръ призналъ антихристомъ папу, владычество котораго, по сознанію самого Лютера, длится уже много вѣковъ. Нужно было отказаться отъ мнѣнія, будто папа—настоящій антихристъ, и тогда затрудненія при объясненіи пророчества устранились бы сами собою. Но взглядъ на папу, какъ на антихриста, столь глубоко укоренился въ Лютерѣ, что даже и явное противорѣчіе его ученію Писанія не могло поколебать увѣренность реформатора въ истинности этого взгляда, а потому онъ и не думалъ отказываться отъ него.

---

[1]) B. 62, S. 390—391.

[2]) А въ другомъ мѣстѣ онъ *время* считаетъ за годъ.

[3]) B. 60, S. 180.

Говоритъ Лютеръ и о томъ, скоро-ли кончится царствованіе антихриста, скоро-ли наступитъ кончина міра, говоритъ не однократно, частію въ проповѣдяхъ, преимущественно же въ Застольныхъ Рѣчахъ.

Великую скорбь, говоритъ Лютеръ въ десятой проповѣди на 25-ю главу Матѳея, началъ несносный папа, и она продолжается еще до сегодняшняго дня. Но какъ долго она можетъ еще существовать, мы не можемъ знать это. Впрочемъ, вслѣдъ за нею скоро долженъ слѣдовать послѣдній день, какъ учитъ Евангеліе. Когда скорбь, производимая папою, прекратится, тогда, безъ сомнѣнія, наступитъ послѣдній день. Дня и часа послѣдняго суда никто не знаетъ, кромѣ Отца небеснаго, но Господь указалъ признаки приближенія послѣдняго суда и кончины міра, чтобы мы могли по нимъ догадываться, что послѣдній день не далекъ, при дверяхъ, и остерегаться. Эти признаки—двоякое преслѣдованіе, которому подвергнутся христіане: убіеніе ихъ мечемъ и обольщеніе еретическою ложью. Если это двоякое гоненіе будетъ чрезмѣрно велико, то кончина міра близка. Въ настоящее время папа и Турки произвели всеобщій разгромъ. Турки съ своимъ Мухаммедомъ завладѣли большею частію міра, а папа присвоилъ себѣ ужасную правительственную власть, такъ какъ имени его страшатся всѣ императоры и короли въ мірѣ, и Богъ въ его царствѣ сберегъ только таинство крещенія и голый текстъ Священнаго Писанія и Евангелія. Поистинѣ послѣдній день не можетъ быть далекъ [1]).

Въ проповѣди „О пришествіи Христа и о предшествующихъ знаменіяхъ послѣдняго дня“ на 21-ю главу Евангелія отъ Луки (25—33 стихи) Лютеръ высказываетъ увѣренность и твердую надежду, что эти знаменія въ большей своей части уже совершились и остается ждать немного остальныхъ. Основанія этого убѣжденія слѣдующія: „въ краткое время было столько затменій и притомъ полныхъ, какъ никогда прежде; въ теченіе немногихъ лѣтъ были ураганы и огромныя наводненія, какъ будто бы вода и всѣ стихіи уже не хотятъ болѣе оставаться на своемъ мѣстѣ, а рвутся чрезъ край; много людей погружены въ такую тоску, что

---

[1]) B. 45, S. 181—182.

кончаютъ жизнь самоубійствомъ; находятъ много людей, на которыхъ ѣздитъ (!) діаволъ и терзаетъ ихъ искушеніями и отчаяніемъ, такъ что они отъ страшной тоски вѣшаются или какъ иначе умерщвляютъ себя. И все это совершается повсюду и притомъ очень часто. Все это—страшныя знаменія, которыя міру не предвѣщаютъ ничего хорошаго. Солнце и все прочее остается тѣмъ же, какимъ было и прежде, и эти знаменія не вредятъ тому, въ чемъ они совершаются, потому что они предназначены для людей, для безбожнаго міра, который не обращаетъ на нихъ вниманія, и для ободренія благочестивыхъ, которые должны не ужасаться ихъ, а остерегаться и радоваться въ ожиданіи конца бѣдствій и приближенія пришествія Христа“ [1]).

Въ Пятой проповѣди на 24-ю главу Матѳея, сказавши, что папское правленіе хуже всякаго мороваго повѣтрія, голода, войны и междоусобія, которые будутъ угнетать людей въ послѣднія времена, и что великую скорбь, которую нельзя и описать, производятъ ложные христіане, Лютеръ задаетъ вопросъ: когда она началась? и отвѣчаетъ: когда еще жили Апостолы. Тогда уже готово было начаться царство антихриста, но оно еще не было въ силѣ. Но когда діаволъ захватываетъ правленіе съ властію въ кулаки, какъ это случилось въ наше время, тогда не далекъ послѣдній день, ибо текстъ властно принуждаетъ такъ думать. Надъ правленіемъ церквей и Христа теперь владычествуетъ діаволъ [2]).

Въ Застольныхъ Рѣчахъ Лютеръ многократно выражаетъ увѣренность въ близости кончины міра, говоритъ о предвѣстникахъ ея, которые есть частію на лице, частію ожидаются, и приблизительно опредѣляетъ время, когда настанетъ послѣдній день міра. „Всѣ признаки, сказалъ Лютеръ, согласно говорятъ, что послѣдній день не далекъ“ [3]).

„Возможно, что послѣдній день и конецъ міра не далеко... Царства, въ которыя Даніилъ заключилъ міръ, каковы: Вавилонское, Персидское, Греческое, Римское, пали. Папа еще удерживаетъ Римское царство, но и онъ тоже упадаетъ.

---

1) B. 16, S. 3—6.
2) B. 45, S. 132—133.
3) B. 62, S. 27.

На небѣ происходятъ и бываютъ видимы многія знаменія, которыя показываютъ, что конецъ міра на лице. На землѣ строятъ, насаждаютъ, собираютъ сокровища; всѣ искусства повсюду достигли высокой степени, какъ будто міръ собирается опять цвѣсти и стать юнымъ. Я надѣюсь, что милосердый Богъ положитъ конецъ ему [1])".

„Послѣ того, какъ открылся антихристъ (Widerchrist), міръ дѣлаетъ, что хочетъ, совершенно предался эпикурейскимъ нравамъ и жизни, не вѣритъ въ бытіе Бога. Поэтому послѣдній день не далекъ. Подобно тому, какъ кукушка отчасти полезна тѣмъ, что она возвѣщаетъ близость лѣта: такъ и папа служитъ къ тому, что онъ предвозвѣщаетъ намъ, что послѣдній день не далекъ".

„Послѣдній день не далеко, потому что совершенно исполнилось пророчество Даніила, который описалъ папу столь ясно и выразительно, какъ если-бы папа жилъ въ его время, и онъ его изображалъ и описывалъ" [2]).

„Конецъ міра близокъ; онъ доживаетъ остатокъ дней. Старые крестьяне теперь предъ Вѣною разсуждаютъ: Господи Боже! неужели дошло до того, что мы должны быть подъ игомъ Турокъ? Такъ все перевернулось" [3]).

„Я надѣюсь, что міръ при концѣ; потому что Карлъ и Солиманъ—остатки царства, и ни одинъ не овладѣетъ цѣлымъ царствомъ [4]). Турки еще не столь широко распространились, какъ Римское царство, которое въ пятьдесятъ лѣтъ очень возвысилось и расширилось. Съ этими владѣніями они и останутся. Христосъ придетъ, такъ какъ мы не имѣемъ болѣе никакого Писанія, и есть знаменія" [5]).

„Когда Турки начнутъ нѣсколько упадать, тогда, навѣрно, придетъ послѣдній день, потому что такъ должно быть по Писанію. Ибо Онъ, милосердый Господь, придетъ такъ, какъ говоритъ Писаніе: *Когда еще разъ приду, Я потрясу небо и землю, и тогда придетъ Желаемый всѣми народами* (Агг. 2, 6. 7). Теперь именно не мало

---

[1]) B. 62, S. 22.
[2]) B. 60, S. 253.
[3]) B. 62, S. 21.
[4]) Здѣсь царствомъ (Reich) Лютеръ называетъ, повидимому, типъ всемірной монархіи, который у Даніила изображенъ въ четырехъ монархіяхъ.
[5]) B. 62, S. 387.

смутъ въ политическомъ состояніи; теперь явные раздоры въ семействахъ; и въ Церкви есть свои волненія" [1]).

Но въ другихъ Рѣчахъ Лютеръ, напротивъ, признакомъ приближенія кончины міра считаетъ усиленіе Турокъ. Когда Лютеръ услыхалъ, что императоръ Карлъ послалъ 18 тысячъ Испанцевъ въ Австрію для защиты ея, тогда онъ сказалъ со вздохомъ: „Ахъ, это послѣдніе времена и дни, такъ какъ хотятъ владычествовать эти жестокіе народы, именно Турки и Испанцы" [2]).

Въ другой Рѣчи, примѣняя нѣкоторыя пророчества Даніиловы къ Туркамъ, Лютеръ говоритъ: „Если Турки пойдутъ на Римъ, то я буду смотрѣть на это не безъ удовольствія. Ибо такъ стоитъ въ пророчествѣ Даніила: „вознесетъ онъ шатеръ свой и разстелетъ постелю свою между двумя морями на святой горѣ [3])". Римъ — городъ священный, отъ множества святыхъ, которые въ немъ погребены. Справедливо и то, что и скверность, мерзость (папа) должна помѣститься въ священномъ городѣ. Поэтому, если Турки придутъ въ Римъ, то послѣдній день не далекъ" [4]).

Изъ этихъ словъ видно также, что Лютеръ желалъ, чтобы скорѣе наступилъ послѣдній день. Чувство не страха, а радости при мысли о приближеніи послѣдняго дня Лютеръ выражаетъ и въ другихъ Рѣчахъ. „Одно, что меня еще утѣшаетъ, говоритъ онъ, это то, что послѣдній день не далекъ [5])".

Лютеръ даже благодаритъ Бога за наставленіе не бояться послѣдняго дня и въ способности ожидать его съ радостію видитъ преимущество своей вѣры предъ папистическою. „О, милосердный Боже, сказалъ однажды докторъ Мартинъ, приди же сразу, скорѣе! Я постоянно жду этого дня раннею весною, когда день и ночь равны, и когда будетъ очень ясная и яркая утренняя заря. Это мои мысли, и я хочу объ этомъ провозглашать. Скоро изъ утренней зари выйдетъ черное густое облако, заблистаютъ три молніи, раз-

---

[1]) B. 62, S. 23.

[2]) B. 62, S. 402.

[3]) Такъ переводитъ Лютеръ первую половину послѣдняго стиха 11-й главы, называя его десятымъ стихомъ 12-й главы.

[4]) B. 62, S. 379.

[5]) B. 60, S. 253.

дастся ударъ и все разобьетъ и превратитъ въ одну груду, небо и землю. Но слава Богу, Который научилъ насъ вздыхать по этомъ днѣ и желать его! Въ папствѣ всѣ страшились этого дня, какъ они и пѣли: Dies illa, dies irae et caet. (день тотъ —день гнѣва и проч.). Да, я надѣюсь, что этотъ день не далеко, и мы еще доживемъ до него“ [1]).

Понятно, почему Лютеръ ожидалъ послѣдняго дня безъ страха и даже съ нетерпѣніемъ и радостію. Мысль о близости страшнаго суда не могла исполнить его трепетомъ, потому что онъ твердо былъ убѣжденъ, что своимъ противодѣйствіемъ папѣ онъ открылъ глаза всему міру на папу, какъ антихриста, что своимъ ученіемъ онъ возстановилъ истинное христіанство, исторгнулъ безчисленное множество душъ изъ антихристова царства и избавилъ ихъ отъ здѣшнихъ великихъ страданій, которыя они терпѣли подъ гнетомъ папы и во власти діавола, и отъ вѣчной погибели, принесъ великія блага церквамъ и царствамъ и всему человѣчеству, исполнилъ свыше предопредѣленное назначеніе великаго реформатора христіанства и благодѣтеля человѣчества. Разумѣется, за все это онъ могъ ожидать не наказанія, а великой награды отъ Бога на страшномъ судѣ Его.

Не могла пугать его и мысль о томъ, что, быть можетъ, ему самому придется пережить послѣдніе годы міра, потому что при его взглядахъ на папство и на царствованіе антихриста, какъ уже давно начавшееся, онъ не ожидалъ чрезвычайнаго умноженія бѣдствій предъ самою кончиною міра. Царство антихриста, по мнѣнію Лютера, уже давно было во всей силѣ, а между тѣмъ люди жили же и даже благодушествовали, какъ въ предѣлахъ Латинской церкви, такъ и внѣ ея; казней и поголовнаго гоненія на христіанъ не было, даже инквизиціонные костры ко времени Лютера почти совсѣмъ погасли, и Іоаннъ Гуссъ былъ уже одною изъ послѣднихъ жертвъ инквизиціи. Да и въ принципѣ Лютеръ не допускалъ мысли, будто антихристъ будетъ мучить и казнить не желающихъ подчиняться ему, и признавалъ эту мысль выдумкою папистовъ. Хотя Лютеръ и раздѣлялъ распространенный въ то время на Западѣ страхъ отъ ожиданія опустошительнаго нашествія на западную Европу

[1]) B. 62, S. 18—19.

Турокъ и даже порабощенія ея послѣдними, хотя онъ и признавалъ тяжкое владычество Турокъ надъ христіанскимъ міромъ проявленіемъ царствованія антихриста, діавола; но главною и самою опасною стороною царствованія антихриста онъ считалъ то нечестіе, предлагаемое подъ видомъ благочестія, въ которое діаволъ и папа ввергли христіанъ, держатъ послѣднихъ въ духовномъ плѣну и уготовляютъ имъ вѣчную погибель. Конечно, Лютеръ часто говоритъ и о великомъ матеріальномъ ущербѣ, который папы причиняли королямъ, церквамъ и царствамъ; однако и во владычествѣ Турокъ надъ христіанами, и въ мірскомъ хищнически-кровожадномъ господствѣ папъ надъ народами Лютеръ видѣлъ только второстепенную сторону царствованія антихриста, а главную силу его, самую сущность онъ полагалъ во владычествѣ папы надъ душами людей, въ духовномъ игѣ его, приводящемъ людей къ нечестію и адской гибели. Но духовное владычество папы въ мірѣ во времена Лютера было не сильнѣе, а много слабѣе въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ было оно въ средніе вѣка, и не предвидѣлось, чтобы въ будущемъ оно стало несноснѣе и тяжелѣе, чѣмъ какимъ было оно, по взгляду Лютера, въ его время.

Съ другой стороны, свое время онъ считалъ всетаки очень тяжкимъ. Такъ, въ одной изъ Рѣчей, признавши, что паписты хуже еретиковъ, такъ какъ они сознательно дѣлаютъ зло, грѣшатъ противъ Святаго Духа и публичную блудницу Рима представляютъ чистою дѣвою, Лютеръ восклицаетъ: „Ну, если послѣдній день не придетъ скоро, то не придетъ никогда“! [1]). Полный и рѣшительный выходъ изъ этого тяжкаго состоянія Лютеру представлялся только одинъ— кончина міра.

Въ вышеупомянутой проповѣди на 21-ю главу Евангелія отъ Луки, описавши самыми мрачными красками нравственное и религіозное состояніе міра и невозможность помочь людямъ выйдти изъ него, Лютеръ восклицаетъ: „Милосердый Боже! если день этотъ (послѣдній) никогда не придетъ, то лучше было бы мнѣ никогда не родиться... Не должны-ли мы день и ночь просить, и неотступно молить, и къ нашему Господу Христу взывать и вопіять, чтобы Онъ

1) B. 60, S. 220.

поразилъ міръ однимъ ударомъ и все разрушилъ до основанія, лишь бы только прекратить такое позорное существованіе и положить ,конецъ скорби. Если бы мы не должны были быть Имъ спасены, то мы были бы самыми несчастными людьми, какіе когда бы то ни было являлись на землѣ. Посему намъ должно имѣть радостный видъ, когда мы замѣчаемъ такія знаменія, которыми Богъ показываетъ и ободряетъ, что Онъ скоро разгромитъ міръ и насъ наконецъ избавитъ отъ всякаго несчастія и скорби; такъ что этого блаженнаго дня не только нужно ожидать съ радостію, но и съ пламеннымъ желаніемъ и воздыханіемъ взывать о немъ къ нашему Господу Христу и говорить: Ты далъ обѣтованіе этого дня, чтобы избавить насъ отъ всякаго зла; поэтому пошли же его, даже и въ настоящій часъ, если это должно быть, и положи конецъ скорби. Видя повсюду нечестіе, не должны-ли мы отъ всего сердца желать и ожидать послѣдняго дня? Если бы мы хорошо видѣли и чувствовали, какъ мы отвсюду окружены діаволами, которые ежеминутно въ насъ цѣлятъ и стрѣляютъ злыми, ядовитыми стрѣлами и всякими грѣховными искушеніями, то мы ежедневно стояли бы на колѣнахъ и плакали бы кровью, чтобы только скорѣе пришелъ конецъ. Поэтому Христосъ увѣщеваетъ насъ въ Евангеліи (Лук. 21, 28) взирать на знаменія съ радостію и не пугаться ихъ, потому что отъ нихъ не будетъ вамъ никакого вреда, а только тѣмъ, которые васъ преслѣдуютъ, тѣснятъ и мучаютъ“ [1]). Улучшенія состоянія міра Лютеръ не ожидалъ и отчаялся въ возможности его исправить и облегчить его бѣдствія. „Міру, говоритъ онъ въ той же проповѣди, нельзя уже помочь никакою проповѣдію, ни призывомъ, ни увѣщаніемъ, ни угрозами, ни мольбами“ [2]). „Радости этого міра, говоритъ онъ въ одной изъ Застольныхъ Рѣчей, кончились“ [3]). Мало того: онъ ожидалъ даже ухудшенія нравственнаго и религіознаго состоянія міра. „Слово Божіе, говоритъ онъ въ одной Застольной Рѣчи, опять сократится и придетъ въ упадокъ и наступитъ великая тьма отъ недостатка правди-

---

1) B. 16, S. 7, 9, 10.
2) B. 16, S. 7.
3) B. 62, S. 21.

выхъ, вѣрныхъ служителей Слова. Поэтому весь міръ сдѣлается дикимъ и эпикурейскимъ и, одичавшій и нечестивый, будетъ жить съ полною безпечностію. Тогда-то пронесется и зазвучитъ голосъ: вотъ идетъ женихъ (Матѳ. 25, 6), ибо Богъ не станетъ терпѣть долѣе" [1]). „Столько еще будетъ зла на землѣ, говоритъ Лютеръ въ другой Застольной Рѣчи, что вездѣ будутъ кричать: о, милосердый Боже, приди же съ послѣднимъ днемъ!" [2]) Но если нечестіе современнаго Лютеру міра казалось ему глубокимъ, а въ будущемъ онъ ожидалъ еще большаго упадка религіозности и нравственности, если, притомъ, онъ не ожидалъ исправленія міра; то кончина міра не могла не казаться ему желаннымъ благомъ именно потому, что она, и только она одна, имѣла положить конецъ продолженію нечестія. Съ этой точки зрѣнія кончина міра была бы тѣмъ бо̀льшимъ благомъ для человѣчества, чѣмъ скорѣе она наступила бы.

Наконецъ, мысль о приближеніи кончины міра не могла не услаждать и не ободрять Лютера потому, что, по убѣжденію его, послѣдній день міра долженъ быть и послѣднимъ днемъ царствованія ненавистнаго ему папы. Эта мысль должна была радовать Лютера тѣмъ сильнѣе, что, по предсказанію Писанія, антихристъ будетъ уничтоженъ явленіемъ пришествія Іисуса Христа; слѣдовательно, Лютера, признававшаго папу антихристомъ, не могло не угнетать тяжкое сознаніе невозможности уничтоженія папы и его царства усиліями людей, невозможности прекратить ихъ бытіе раньше втораго пришествія Христа, и тяжесть этого сознанія облегчалась только надеждою, что второе пришествіе Христа не далеко. „Идолопоклонство и суевѣріе въ папствѣ, говоритъ Лютеръ въ одной изъ Рѣчей, имѣютъ огромную силу и дѣйствіе, потому что они проникнуты властію. Поэтому Даніилъ и говоритъ объ антихристѣ (Antichrist): *и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ*. Я надѣюсь, что этотъ гнѣвъ совершается, что Богъ воспротивится папѣ, если только наша собственная безпечность и невниманіе къ Слову Божію не будутъ благопріятствовать такому злу" [3]). Въ другой Рѣчи, опи-

[1]) B. 62. S, 25.
[2]) B. 62, S. 21.
[3]) B. 60, S. 240—241.

савши хищничество папы, Лютеръ въ заключеніе выражаетъ надежду, что послѣдній день долженъ быть не далеко, чтобы совершенно погибло папство [1]).

Въ нѣкоторыхъ Рѣчахъ Лютеръ даетъ болѣе опредѣленныя указанія на то, какъ нужно понимать его выраженія: „послѣдній день близокъ, не далекъ". Въ одной Рѣчи онъ выражаетъ надежду дожить до этого дня [2]). Въ другой Рѣчи на заявленіе, что математики и звѣздочеты полагаютъ, что въ сороковомъ году (въ другихъ изданіяхъ—въ сороковыхъ годахъ) наступитъ золотой вѣкъ, Лютеръ сказалъ: „Да, можетъ быть, онъ и протянется нѣсколько лѣтъ, но потомки, а то и мы увидимъ исходъ, какъ возвѣстило его Писаніе, что должно быть и случиться" [3]). „Я очень ясно усматриваю, что приближается день Господень, и мы увидимъ этотъ день, или по крайней мѣрѣ увидитъ наше потомство; потому что великія знаменія совершились: папа обнаруженъ, міръ неистовствуетъ. И такъ какъ въ мірѣ не будетъ лучше прежняго, то поэтому и придетъ послѣдній день [4]). Я надѣюсь, что такъ какъ Евангеліе находится въ такомъ пренебреженіи, то послѣдній день не далекъ, до него осталось не больше ста лѣтъ" [5]).

Высказываетъ Лютеръ и догадку о томъ, въ какое именно время года послѣдуетъ кончина міра. Выше мы уже упомянули, что, по его ожиданіямъ, кончина міра должна наступить во время весенняго равноденствія. Въ другой Застольной Рѣчи онъ разсуждаетъ объ этомъ подробно. „Около пасхальнаго времени, въ апрѣлѣ, когда наименѣе можно опасаться дождя, Фараонъ погибъ въ Красномъ морѣ, и народъ Израильскій вышелъ изъ Египта. Въ эту же пору года былъ созданъ міръ. Въ это же самое время мѣняется годъ, и Христосъ воскресъ, и міръ обновляется. Поэтому, можетъ быть, въ это же время года наступитъ и послѣдній день, около или послѣ Пасхи, когда бываетъ самое прекрасное и самое пріятное время въ году,—и придетъ рано, когда восходитъ солнце, какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ. Небо

---

1) B. 60, S. 235—236.
2) B. 62, S. 19.
3) B. 62, S. 22.
4) B. 62, S. 24. Папа открылся, т. е., явился какъ антихристъ.
5) B. 62, S. 25.

помрачится, будетъ громъ и землетрясеніе, какой нибудь одинъ часъ, или немного больше. Тогда люди, которые это увидятъ, будутъ говорить: смотри, смотри, глупецъ! развѣ ты никогда не слыхалъ грома? И такимъ образомъ міръ внезапно разрушится“ [1]).

Міръ въ современномъ Лютеру состояніи казался ему похожимъ на послѣднее оставшееся яблочко, которое едва держится на деревѣ [2]).

Но когда въ 1533 году къ Лютеру пришелъ нѣкто Михаилъ Штифель и высказалъ ему свое мнѣніе, что кончина міра наступитъ въ томъ же году въ день Святаго Луки, то Лютеръ запретилъ ему разглашать объ этомъ, чѣмъ очень его опечалилъ [3]).

Въ этомъ году Лютеръ особенно часто говорилъ о послѣднемъ днѣ, потому что въ теченіе полугода онъ видѣлъ много ужасныхъ, страшныхъ сновъ о послѣднемъ судѣ [4]). Но, конечно, не слѣдуетъ предполагать, что онъ потому и ожидалъ наступленія кончины міра въ скоромъ времени, что онъ видѣлъ много страшныхъ сновъ о послѣднемъ судѣ. Скорѣе наоборотъ: страшные сны о послѣднемъ судѣ потому и снились ему часто, что онъ много, часто и напряженно думалъ о близости этого суда, что увѣренность въ скоромъ наступленіи кончины міра и желаніе, чтобы она наступила какъ можно скорѣе, глубоко запали въ его сердце.

Кто-то сдѣлалъ Лютеру слѣдующее возраженіе относительно приближенія кончины міра: „Господинъ докторъ! вѣдь около этого времени нигдѣ не будетъ проповѣдываться Евангеліе, ибо Христосъ говоритъ, что Онъ едва-ли найдетъ вѣру на землѣ“. „Истинно такъ, сказалъ докторъ Мартинъ, и что̀ значитъ это, какъ не то, что мы имѣемъ Евангеліе въ потаенныхъ мѣстахъ? Не причислите-ли вы сюда то, что цѣлая Азія и Африка совсѣмъ не имѣютъ Евангелія, и въ Европѣ—въ Греціи и Италіи, въ Венгріи, Испаніи, Франціи, Англіи и Польшѣ Евангеліе не пропо-

---

[1]) B. 62, S. 25—26.
[2]) B. 62, S. 22.
[3]) B. 62, S. 19—21.
[4]) B. 62, S. 21—22.

вѣдуется? А маленькій уголокъ, домъ въ Саксоніи, не задержитъ послѣдняго дня“ [1]).

Кстати скажемъ, что здѣсь въ вопросѣ неизвѣстнаго свидѣтельство Писанія передано не точно, а въ отвѣтѣ Лютера эта неточность не исправлена, даже подтверждена. Въ Писаніи прямо сказано, что когда будетъ проповѣдано Евангеліе царствія по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ, тогда и прійдетъ конецъ (Матѳ. 24, 14). А вопрошатель и Лютеръ утверждаютъ какъ разъ противное этому. И въ другой Застольной Рѣчи пренебреженіе Евангеліемъ Лютеръ считаетъ признакомъ приближенія кончины міра [2]). Если, по словамъ Лютера, вся Азія и Африка совсѣмъ не имѣютъ Евангелія и въ Европѣ оно не проповѣдуется во многихъ странахъ, — добавимъ, что во время Лютера Евангелія совсѣмъ не было также въ Америкѣ и въ Австраліи, — то выводъ отсюда тотъ, что кончина міра не близка, даже, повидимому, совсѣмъ далека, а Лютеръ сдѣлалъ выводъ діаметрально противоположный и совершенно невѣрный.

Правда, Писаніе же говоритъ, что *Сынъ человѣческій, пришедши, найдетъ-ли вѣру на землѣ?* (Лук. 18, 8). Но это мѣсто не противорѣчитъ вышеприведенному, потому что оба эти мѣста указываютъ не на одинъ и тотъ же моментъ времени: проповѣданіе Евангелія по всей вселенной совершится до пришествія антихриста, а Сынъ человѣческій прійдетъ въ моментъ конца царствованія антихриста. Губительная дѣятельность антихриста, опирающаяся на предшествующее его явленію развращеніе рода человѣческаго, и доведетъ этотъ послѣдній почти до совершенной утраты вѣры въ Бога. Такъ легко и удобно разрѣшается это кажущееся противорѣчіе Писанія самому себѣ при правильномъ взглядѣ на царствованіе антихриста, при чемъ это послѣднее пріурочивается къ самымъ послѣднимъ годамъ существованія міра. Но для Лютера, растягивающаго время царствованія антихриста на многіе вѣка, не такъ-то легко было объяснить слова Іисуса Христа, что конецъ наступитъ тогда, когда совершится проповѣданіе Евангелія

---

1) B. 62, S. 19.
2) B. 62, S. 25.

по всей вселенной. При его точкѣ зрѣнія приходится утверждать, что еще за долго до кончины міра проповѣдь Евангелія умолкнетъ чуть не во всѣхъ концахъ земли. Это, дѣйствительно, онъ и утверждаетъ вопреки прямому и ясному смыслу словъ Іисуса Христа. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ того, что важное заблужденіе, если его упорно держатся, неизбѣжно приводитъ ко многимъ другимъ заблужденіямъ.

По вопросу о близости кончины міра добавимъ, что и сотоварищъ Лютера по дѣлу реформаціи въ Германіи Меланхтонъ, во многомъ не соглашаясь съ Лютеромъ, былъ согласенъ съ нимъ въ убѣжденіи, что кончина міра близка. Троякіе предвѣстники наступленія послѣдняго дня: физическія бѣдствія, политическія треволненія и церковные безпорядки, Меланхтонъ находилъ въ событіяхъ своего времени. Въ особенности онъ придаетъ большое значеніе церковнымъ смутамъ, какъ наиболѣе вѣрнымъ и ближайшимъ предвѣстникамъ приближенія послѣдняго дня. Исполненіе предсказанія о явленіи лжехристовъ и лжепророковъ онъ находитъ въ анабаптистахъ, въ шнеккфелдіанахъ и многихъ другихъ. Предсказаніе о мерзости запустѣнія, или объ идолѣ, который произведетъ всеобщее опустошеніе, опустошитъ всю Церковь, по его мнѣнію, исполнилось въ идолослуженіи папства. Это идолослуженіе проявилось преимущественно въ четырехъ великихъ заблужденіяхъ: 1) папа искореняетъ все ученіе объ оправданіи вѣрою; 2) установилъ ложное богопочтеніе и извратилъ всю трапезу Господню [1]); 3) учредилъ языческіе культы—призываніе умершихъ; 4) ввелъ языческіе культы въ обѣтахъ монашескихъ и въ другихъ дѣлахъ, измышленныхъ людьми. Все это и есть тотъ опустошающій идолъ, которымъ предваряется

---

[1]) Въ другомъ своемъ сочиненіи: Cathechisis peerilis, Меланхонъ говоритъ, что причащеніе въ папистической мессѣ есть не больше таинство, чѣмъ турецкое, или іудейское обрѣзаніе. Omnium operum pars prima. Vittebergae. 1562 a. Pag. 27. Еще въ сочиненіи: Apologia confessionis, Меланхтонъ злоупотребленія мессою у папистовъ называетъ служеніемъ Ваалу, которое будетъ существовать вмѣстѣ съ папистическимъ царствомъ, пока Христосъ, пришедши судить, не разрушитъ царства антихристова славою своего пришествія. Omn. op., pars pr. Pag 114.

день суда. И нужно, чтобы нѣсколько раньше идолъ этотъ былъ открытъ, какъ нынѣ и совершилось это открытіе [1]).

Таково ученіе Лютера, что папа антихристъ. Оно побуждаетъ насъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

Во-первыхъ, это ученіе было проявленіемъ твердаго, глубокаго, неизмѣннаго и постояннаго убѣжденія Лютера въ томъ, что папа есть настоящій антихристъ, пришествіе котораго предвозвѣщено въ Писаніи. Въ первые два-три года реформаторской дѣятельности Лютера увѣренность его въ томъ, что папа—антихристъ, не была еще полною, соединялась съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и колебаніемъ, впрочемъ, повидимому, очень слабымъ. Но съ половины 1520 года, а, можетъ быть, и ранѣе, эта увѣренность становится полною, безъ тѣни сомнѣнія, и такою она остается въ немъ постоянно, на всю жизнь, какъ это ясно видно изъ многихъ сочиненій его, написанныхъ въ двадцатыхъ, тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ 16-го столѣтія.

Во-вторыхъ, Лютеръ не просто высказываетъ убѣжденіе, что папа—антихристъ, но усиливается доказать это чрезъ сопоставленіе изображенія антихриста въ Писаніи съ характеромъ, дѣйствіями и ученіемъ папъ. Толкованіе на книгу пророка Даніила все полностію, а нѣкоторыя другія сочиненія Лютера частію посвящены систематическому раскрытію ученія о папѣ, какъ антихристѣ. Частое повтореніе въ разныхъ сочиненіяхъ, написанныхъ въ разное время, однихъ и тѣхъ же доказательствъ того, что папа—антихристъ, и опыты систематическаго изложенія этихъ доказательствъ свидѣтельствуютъ о томъ, что мысль о папѣ, какъ антихристѣ, не только была глубоко укоренившимся въ сердцѣ и умѣ Лютера убѣжденіемъ, но и постояно привлекала его вниманіе, подвергалась часто обсужденію и раскрытію и была раскрыта въ цѣлой системѣ положеній, взглядовъ и доказательствъ.

Въ-третьихъ, при раскрытіи ученія о папѣ, какъ антихристѣ, Лютеръ ссылается на изреченія объ антихристѣ почти всѣхъ книгъ Писанія, въ которыхъ есть ученіе объ антихристѣ и о послѣднихъ временахъ міра. Но ученія объ

---

[1]) Operum pars tertia. Vittebergae. 1563 a. Pag. 553—554. Breves commentarii in Matthaeum. Cap. 24.

антихристѣ Апокалипсиса Лютеръ касается очень рѣдко, да и то дѣлаетъ только глухія ссылки на него, а не входитъ въ раскрытіе смысла ученія [1]). Слова Апостола Павла о человѣкѣ грѣха Лютеръ приводитъ неоднократно; но онъ объясняетъ только выраженія: „человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся надъ Богомъ, въ храмѣ Божіемъ сядетъ, будетъ убіенъ духомъ устъ Господа и явленіемъ пришествія Его, будетъ обольщать погибающихъ“; а словъ Апостола объ отступленіи, о тайнѣ беззаконія, объ удерживающемъ и держащемъ и о взятіи отъ среды, т. е., самыхъ трудныхъ для объясненія понятій, Лютеръ не раскрываетъ, и даже не приводитъ. Кстати упомянемъ, что послѣдовательнаго толкованія Втораго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ Лютеръ не написалъ.

Въ-четвертыхъ, ученіе Лютера, что папа—настоящій антихристъ, есть ложь. Оно лживо въ своей основной мысли и въ частностяхъ. Оно не согласно съ ученіемъ Писанія объ антихристѣ и не оправдывается исторической дѣйствительностію.

Прежде всего, въ Писаніи, и ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ, неоднократно сказано, что антихристъ будетъ царствовать три съ половиною времени, т. е., три съ половиною года, или сорокъ два мѣсяца, или тысячу двѣсти шестьдесятъ дней. Обозначеніе этого періода то временами (годами), то мѣсяцами, то днями, при чемъ постоянно получается три съ половиною года, отнимаетъ всякую возможность понимать эти числа не буквально, иносказательно, разумѣть длинные періоды времени, или неопредѣленные сроки. Даже самъ Лютеръ, не смотря на то, что эти предсказанія о трехъ съ половиною годахъ царствованія антихриста совершенно опровергаютъ его ученіе о папѣ, какъ антихристѣ, въ одномъ мѣстѣ прямо признался въ своей неспособности понять ихъ смыслъ. Вообще ученіе Писанія о томъ, что царствованіе антихриста продолжится только

---

[1]) Должно припомнить, что Лютеръ вообще уклонялся вникать въ смыслъ ученія Апокалипсиса, что онъ и Цвингли, не хотѣли даже признать Апокалипсисъ библейскою книгою, и что протестанты, даже церковнаго направленія, признаютъ Апокалипсисъ второ-каноническою книгою вмѣстѣ съ посланіями Іакова и Іуды, съ Вторымъ Посланіемъ Петра, съ Вторымъ и Третьимъ Посланіемъ Іоанна и съ Посланіемъ къ Евреямъ.

три съ половиною года, выражено въ немъ столь многократно, твердо, опредѣленно, ясно, столь разнообразно по буквѣ и одинаково по смыслу, что всякое ученіе объ антихристѣ, удѣляющее царствованію послѣдняго болѣе трехъ лѣтъ съ половиною, не есть ученіе истинное въ этой своей части. А если признаніе царствованія антихриста продолжительнымъ составляетъ основную часть чьего-либо ученія объ антихристѣ, то въ такомъ случаѣ все ученіе не заслуживаетъ довѣрія и не есть истинное. Таково именно и есть ученіе Лютера о папѣ, какъ антихристѣ. Если бы Лютеръ призналъ ту истину, что настоящій антихристъ будетъ царствовать только три года съ половиною, то онъ уже немогъ бы признать папу антихристомъ и относить начало царствованія его къ началу 7-го столѣтія. И наоборотъ, если онъ призналъ папу антихристомь и затѣмъ принужденъ былъ признать, что царствованіе его продолжается много вѣковъ, то этимъ онъ подкопалъ свое ученіе въ самой основѣ его и подорвалъ довѣріе къ нему всѣхъ тѣхъ безпристрастныхъ людей, которые не питаютъ къ папѣ такой яростной вражды, какая ослѣпляла его и его послѣдователей, которые не имѣютъ предвзятыхъ взглядовъ и самоизмышленныхъ ученій, а потому и не имѣютъ надобности перетолковывать Писаніе, и которые, наоборотъ, самые взгляды свои вырабатываютъ на основаніи ученія Писанія, изъясняемаго при помощи отцевъ Церкви и лучшихъ богослововъ. Возненавидѣвши папство всѣми силами своей души, глубоко убѣдившись въ томъ, что оно—мерзость изъ мерзостей, высшее зло и источникъ всякаго зла въ мірѣ, Лютеръ при раскрытіи своего ученія о папствѣ искалъ въ Писаніи, исторіи и наличной дѣйствительности не провѣрки своего взгляда на папство, а оправданія его подборомъ изреченій, фактовъ, сопоставленій.

Далѣе, даже держась точки зрѣнія на папство Лютера, нѣтъ достаточныхъ основаній начинать царствованіе антихриста съ 7-го вѣка, съ папы Бонифація III. Указъ Византійскаго императора Фоки, чтобы Римская церковь была главою надъ всѣми церквами, не имѣлъ никакой силы и не сдѣлалъ папы главою вселенской Церкви ни de jure, ни de facto. Первенство чести принадлежало Римской церкви и раньше и было узаконено вселенскими соборами.

Что касается до притязаній папъ на власть надъ другими церквами, на главенство надъ всею Церковію, то они начались не съ Бонифація III, а проявлялись и раньше, но встрѣчали себѣ отпоръ со стороны представителей другихъ церквей и соборовъ. Нельзя сказать и того, чтобы съ Бонифація III эти притязанія усилились: усилились они и осуществились нѣсколько позже. Надъ восточными церквами папы не главенствовали ни раньше Бонифація III, ни послѣ него; а церкви Запада они подчинили себѣ мало по малу, и процессъ этого подчиненія начался раньше Бонифація III, а завершился позже него. И въ религіозно-нравственномъ отношеніи папы до Бонифація III не всѣ были хороши; напр., папа Вигилій былъ осужденъ Пятымъ Вселенскимъ Соборомъ, хотя и не поименованно; и послѣ Бонифація III не всѣ папы были дурны, напр., папа Левъ III, жившій два столѣтія позже Бонифація, прославился своею преданностію церковной вѣрѣ, запретивши вносить въ Никео-Цареградскій Символъ слово: *и отъ Сына* (Filioque). Не съ 7-го, а съ 9-го вѣка папство, дѣйствительно, стало на ложный путь, и папы, все болѣе и болѣе усиливая свою власть, церковную и государственную, стали клониться къ упадку въ религіозной и нравственной жизни и въ ученіи. Но это произошло отъ того и въ связи съ тѣмъ, что папы отдѣлились отъ Восточной Православной Церкви, и, ставши раскольниками, сдѣлались и еретиками. Ставши еретиками и увлекши въ еретичество и подчиненныя имъ церкви Запада, они могутъ быть названы предшественниками антихриста, подобно всякимъ вообще еретикамъ; но это вовсе не значитъ, будто въ нихъ явился самъ антихристъ. Невѣрно также мнѣніе Лютера, будто мірское владычество папы-антихриста началось съ тысячнаго года, когда папа Григорій VII, низложивъ императора Генриха IV, велъ войны и вообще достигъ свѣтской власти; нѣчто подобное было и раньше. Кедринъ и Зонара въ жизнеописаніи императора Льва повѣствуютъ, что папа Григорій II отлучилъ его отъ Церкви и лишилъ его царской власти надъ Италіей въ 715 году, а свѣтскія владѣнія папа сталъ имѣть еще съ 699 года [1]).

[1]) Bellarmini Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos. T. I, p. 397—398.

Далѣе, примѣненіе конца одиннадцатой и двѣнадцатой главы книги пророка Даніила къ папѣ есть очевидная и самая грубая натяжка и ведетъ къ нелѣпымъ объясненіямъ текста. Нелѣпость этихъ дутыхъ объясненій выступаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ возвышеннѣе предметы, о которыхъ здѣсь предвозвѣщено пророку, и чѣмъ таинственнѣе рѣчь о нихъ. Нѣтъ нужды подробно разбирать это образцовое по тенденціозности, лжи и нелѣпости толкованіе; потому что сразу видны ходульность и фальшь его, сразу видно, что оно—плодъ не здраваго ума и не непорочнаго сердца, а ума, подавленнаго предзанятою лживою мыслію и омраченнаго вѣроисповѣднымъ фанатизмомъ, и сердца, преисполненнаго ненавистію, враждою и яростію. Находясь въ такомъ состояніи, человѣкъ, подобно сумасшедшему, живетъ въ измышленномъ имъ мірѣ мечтаній и фантазій, увѣренъ въ его дѣйствительности, а потому вездѣ ищетъ и вездѣ находитъ подтвержденіе того, что вымысламъ фантазіи соотвѣтствуетъ дѣйствительность, въ частности ищетъ и находитъ его въ Писаніи.

Укажемъ нѣсколько примѣровъ совершеннаго несоотвѣтствія толкованія Лютера изъясняемому содержанію 11-й и 12-й главъ книги Даніила.

Въ книгѣ Даніила антихристъ изображается полководцемъ и могущественнымъ, даже непобѣдимымъ завоевателемъ, а папы никогда не были полководцами и завоевателями. По книгѣ Даніила царствованіе антихриста продолжится три съ половиною года, а по ученію Лютера антихристъ въ лицѣ папъ царствуетъ уже много вѣковъ. По книгѣ Даніила царствованіе антихриста будетъ предъ самою кончиною міра, а по ученію Лютера антихристъ царствуетъ уже нѣсколько вѣковъ, и ожиданія Лютера, что скоро наступитъ кончина міра, не оправдались. По мнѣнію Лютера, Маозимъ есть месса; но говорить такъ, значитъ отождествлять значеніе словъ по случайному созвучію ихъ. Такая игра словами въ настоящемъ случаѣ тѣмъ менѣе умѣстна, что Маозимъ есть слово еврейское, а месса — латинское. Маозимъ — богъ, котораго будетъ почитать антихристъ и котораго отцы не знали, а месса есть литургія; литургія же, какъ принесеніе безкровной жертвы, учреждена Іисусомъ Христомъ на тайной вечери. Месса есть служеніе

истинному Богу, а почитаніе антихристомъ Маозимъ или бога крѣпостей не будетъ служеніемъ истинному Богу, ибо антихристъ отвергнетъ истиннаго Бога и служеніе Ему. Не правильно Лютеръ подъ именемъ южнаго царя разумѣетъ Христа, потому что южный царь будетъ сражаться съ сѣвернымъ, т. е., съ антихристомъ, и притомъ несчастливо: полчища царя сѣвернаго наводнятъ южныя страны; а *Господь Іисусъ убьетъ* антихриста *духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія своего* (2 Ѳес. 2, 8). И въ книгѣ Даніила сказано, что антихристъ будетъ *сокрушенъ—не рукою* (8, 25).

Но главная ложь ученія Лютера о папѣ, какъ антихристѣ, заключается въ безмѣрномъ преувеличеніи пороковъ папства, вызванномъ яростною враждою его противъ папства. Безъ сомнѣнія, папство далеко отступило отъ истиннаго христіанства въ вѣроученіи, въ нравоученіи, въ Богослуженіи, въ церковной дисциплинѣ, въ церковныхъ обычаяхъ, въ общемъ строѣ и духѣ и во всей своей жизни, и многіе представители его по образу мыслей, по жизни и дѣятельности позорили не только званіе епископа, но и имя христіанъ. И всетаки за все это можно назвать папъ еретиками, нечестивцами, предшественниками антихриста по духу, и только. Но отсюда еще очень далеко до того, чтобы можно было признать ихъ настоящимъ антихристомъ. Вѣдь даже злѣйшіе гонители истинной вѣры, какъ Антіохъ Епифанъ, Неронъ и прочіе жестокіе Римскіе цезари, равно какъ гнусные извратители христіанства — гностики, манихеи, аріане и другіе еретики, не были антихристомъ. Самъ Лютеръ не отрицаетъ, что папство имѣетъ подлинное Священное Писаніе и совершаетъ истинныя таинства, имѣетъ символъ вѣры, десятословіе, молитву Господню. Правда, Лютеръ поясняетъ, что папы пользуются всѣми этими благами вѣры лицемѣрно, для уловленія людей, чтобы люди слѣдовали имъ и не узнали въ нихъ антихриста. А мы прибавимъ, что и настоящій антихристъ сначала, для привлеченія къ себѣ людей, покажетъ себя человѣкомъ благочестивымъ. Но лицемѣрить онъ будетъ только въ началѣ, пока не усилится, а когда почувствуетъ свое непреодолимое могущество, тогда онъ сброситъ личину благочестія, явно возстанетъ противъ Бога, Христа, христіанства и вся-

кой вѣры и будетъ казнить всѣхъ, не желающихъ признать его Богомъ и царемъ. Но папы, хотя и подвергали пыткамъ и казнямъ еретиковъ, и хотя латиняне жестоко обращались и съ язычниками при завоеваніи странъ Новаго Свѣта, а также при пропагандѣ своей вѣры среди язычниковъ, однако все это было не въ такой степени, не въ такихъ размѣрахъ, какъ будетъ при антихристѣ. Главнымъ зломъ въ папахъ Лютеръ признаетъ не пороки ихъ и злодѣянія, а лживое ученіе. Но ихъ вѣроученіе и нравоученіе не есть же сплошная ложь. Въ ихъ ученіи къ богооткровенной истинѣ примѣшаны человѣческія измышленія, человѣческая ложь, и эта послѣдняя признается и выдается за богооткровенную истину. Самъ Лютеръ не отрицаетъ, что въ ученіи папистовъ есть и истина, и порицаетъ ихъ за извращеніе истины, за примѣсь къ ней лжи. Порицаніе справедливое; но извращеніе папами и папистами богооткровенной истины и примѣшиваніе къ ней злотворной лжи даетъ право назвать папъ еретиками, а не антихристомъ.

Но, можетъ быть, богооткровенная истина въ ученіи папъ извращена въ корнѣ?

На степень и размѣры поврежденія христіанства въ папствѣ могутъ быть различные взгляды, но даже при самой строгой оцѣнкѣ папства папистическое извращеніе христіанства едва-ли можно признать болѣе глубокимъ и существеннымъ, чѣмъ какое было въ гностицизмѣ. А между тѣмъ даже и гностики могутъ быть названы антихристами только какъ предшественники настоящаго антихриста, а самимъ антихристомъ они не были. Итакъ, менѣе важныхъ еретиковъ онъ призналъ антихристомъ, а болѣе важныхъ не призналъ. Развѣ это справедливый судъ?

Важнѣйшимъ зломъ въ папствѣ Лютеръ справедливо признаетъ притязанія папъ на главенство надъ церквами, царями и народами, надъ всѣмъ міромъ, и на непогрѣшимость. Дѣйствительно, эти притязанія, на половину осуществленныя, имѣютъ совершенно мірской характеръ и даже содержатъ въ себѣ нѣчто демоническое, діавольскую гордость; и въ этомъ извращеніи христіанства папство всего болѣе приближается къ антихристу; но именно только приближается.

Въ изображеніи многихъ другихъ недостатковъ папства

Лютеръ явно несправедливъ, или даже признаетъ зломъ то, что не есть зло.

Напр., онъ признаетъ зломъ все вообще обрядовое Богослуженіе латинянъ, посты, монашество, запрещеніе мірянамъ прикасаться къ священнымъ сосудамъ и въ особенности мессу. Но такое ученіе есть ученіе изступленнаго фанатика, ослѣпленнаго безумною ненавистію къ папству и въ своей яростной враждѣ къ послѣднему забывшаго ученіе Откровенія, завѣты Христа, Пророковъ, Апостоловъ и великихъ святыхъ древней Церкви, и не желающаго знать и уважать потребности человѣческой души. Месса есть литургія, во время которой приносится безкровная жертва; а литургія, по примѣру Христа, совершившаго первую литургію въ горницѣ Іерусалимской наканунѣ Своей смерти, всегда со временъ Христа и Апостоловъ совершалась всѣми христіанами, къ какому бы исповѣданію они ни принадлежали. А что литургія всегда совершалась торжественно,— напр., при совершеніи ея читали Писаніе, возносили молитвы къ Богу и исполняли нѣкоторые обряды,— объ этомъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе церковные писатели и дошедшія до насъ отъ первыхъ временъ христіанства чинопослѣдованія литургіи. Сами протестанты не дерзнули совсѣмъ отмѣнить литургію, а только упростили ея совершеніе. Не латиняне, а протестанты извратили литургію, превративши ее въ школьный урокъ Закона Божія. Напр., у кальвинистовъ въ обычные воскресные дни при литургіи таинство Евхаристіи совсѣмъ не совершается, и даже пасторъ не причащается. А это есть не только извращеніе, но и полное упраздненіе литургіи, какъ она была совершаема Апостолами и первенствующими христіанами.

Точно также и все вообще обрядовое Богослуженіе введено не папами: оно было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ; оно всегда существовало и въ христіанской Церкви, начиная съ Христа и Апостоловъ, получивши только болѣе духовный характеръ въ сравненіи съ Богослуженіемъ ветхозавѣтнымъ; оно составляетъ неискоренимую потребность человѣческой природы, состоящей не изъ души только, но и тѣла, и потому неизбѣжно выражающей внутреннія чувства во внѣшнихъ дѣйствіяхъ.

Посты освящены высокими примѣрами Моисея, Иліи,

Даніила и трехъ отроковъ, Іоанна Крестителя и Самого Іисуса Христа; постъ заповѣданъ Іисусомъ Христомъ, какъ обязанность (Лук. 5, 33—35) и какъ дѣйствительное средство въ борьбѣ съ діаволомъ (Марк. 9, 29); постъ одобренъ Апостоломъ Павломъ, какъ добродѣтель (1 Кор. 7, 5); постъ въ среду и пятницу соблюдался съ апостольскихъ временъ; а всѣ вообще посты, за исключеніемъ поста субботняго, незаконнаго, введены не папами.

Монашество первоначально явилось не на Западѣ, а на Востокѣ, въ 4-мъ вѣкѣ. По словамъ Никанора, Архіепископа Херсонскаго [1]), оно благотворнымъ зерномъ лежало въ жизни Апостола Павла и Іоанна Богослова. По существу своему монашество есть высшій путь жизни. Самоотверженіе во имя Христа есть обязанность даже каждаго истиннаго послѣдователя Христа (Матѳ. 16, 24—26; Марк. 8, 34—38). Полная нестяжательность, соединяющаяся съ послѣдованіемъ Христу, есть высшая степень совершенства, потребная для достиженія царствія Божія (Матѳ. 19, 16—24; Марк. 10, 17—25; Лук. 18, 18—25) и составляющая необходимую принадлежность истиннаго послѣдователя Христова (Лук. 14, 33).

Дѣвство для христіанъ не обязательно; но если кто можетъ соблюсть его и соблюдаетъ ради царствія Божія, то оно не только не воспрещается Писаніемъ, а даже ему отдается предпочтеніе предъ брачнымъ состояніемъ (Матѳ. 19, 11. 12; 1 Кор. 7, 7. 8. 25—40).

Лютеръ объявляетъ папу врагомъ брака; но это обвиненіе ложное; паписты признаютъ бракъ таинствомъ, благословляютъ его въ церкви, и въ Латинской церкви вступленію въ бракъ мірянъ не полагается никакихъ незаконныхъ препятствій. Не папы и латиняне ниспровергаютъ бракъ, а скорѣе Лютеръ и его послѣдователи унизили его, не признавши его таинствомъ.

Лютеръ упрекаетъ латинянъ за то, что они считаютъ грѣхомъ, если міряпинъ возьметъ въ руки чашу. И въ православной Церкви не позволено мірянамъ прикасаться къ жертвеннику, престолу и къ находящимся на нихъ священнымъ предметамъ. Но это такъ и должно быть. Это

---

[1]) Воспоминанія его, напечатанныя въ Русскомъ Обозрѣніи.

требованіе и исполненіе его свидѣтельствуютъ о благоговѣніи и почтеніи, которое должно оказывать этимъ предметамъ, такъ какъ при посредствѣ ихъ совершается святѣйшее таинство Евхаристіи. Должно, впрочемъ, замѣтить, что прикосновеніе мірянъ къ этимъ предметамъ, какъ въ Латинской, такъ и въ Православной Церкви не считается грѣхомъ тяжкимъ, если оно происходитъ по незнанію, безъ намѣреннаго пренебреженія къ святынѣ, безъ кощунства. Неужели Лютеру хочется, чтобы люди и съ священными церковными предметами обращались такъ же безъ благоговѣнія, или даже небрежно, какъ съ вещами домашняго обихода? Развѣ ему не извѣстны были слова Христа: *Безумные и слѣпые! что больше, золото, или храмъ, освящающій золото?... Что больше, даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ!* (Матѳ. 23, 17. 19).

Конечно, въ Латинской церкви много внесено извращеній и еще больше вкралось злоупотребленій въ Богослуженіе, въ ученіе о таинствахъ и въ совершеніе ихъ, въ уставы монашества и въ жизнь монаховъ и во весь строй и духъ церковной жизни и церковнаго ученія. Таковы: излишняя пышность и театральность Богослуженія, существенныя извращенія въ совершеніи таинствъ, какъ лишеніе мірянъ Чаши, отпущеніе грѣховъ за деньги, обязательность для духовенства безбрачія, ставшая источникомъ развращенія духовенства, фанатическая нетерпимость въ отношеніи къ христіанамъ не латинскаго исповѣданія, обмірщеніе монашескихъ орденовъ и чувственная жизнь монаховъ, обмірщеніе самихъ папъ и всего латинскаго духовенства и многое другое. Нѣкоторые изъ пороковъ папистической системы, какъ, напр., сожиганіе еретиковъ на кострахъ и насильственное обращеніе христіанъ не латинянъ и иновѣрцевъ въ латинскую вѣру, или продажа индульгенцій, по истинѣ омерзительны. Но Лютеръ погрѣшаетъ въ томъ, что, будучи ослѣпленъ ненавистію къ папству, онъ не ясно отличаетъ отъ смрадной и грязной изгари чистое драгоцѣнное золото и безумно топчетъ то и другое.

Преувеличеніе пороковъ папства въ сочиненіяхъ Лютера столь велико и очевидно, что трудно даже понять, какимъ образомъ Лютеръ достигъ огромнаго успѣха въ борьбѣ противъ папства. Необычайные размѣры этого успѣха нельзя

объяснить иначе, какъ признавши, что папство своимъ невыносимымъ деспотизмомъ и фанатизмомъ, святотатствомъ, обмірщеніемъ, лживыми ученіями и развращенными правами утратило право на довѣріе и почтеніе, озлобило всѣхъ, которымъ пришлось нести тяжкое иго его духовной и мірской тиранніи и которые имѣли достаточно смысла и самостоятельности воли, чтобы понять, какъ далеко отступило папство отъ истиннаго христіанства. Сѣмя проповѣди Лютера падало на сродную ей и подготовленную для нея почву и потому возрасло быстро и разрослось широко. При недовольствѣ папствомъ самая рѣзкость и грубость полемики Лютера противъ папъ не ослабляли, а скорѣе усиливали дѣйствіе его проповѣди на умы. Преувеличенія и клеветы не казались преувеличеніями и клеветами, а законнымъ возмездіемъ папству, котораго недовольные безсознательно желали и ждали. Фанатическая страстность и глубокая самообольщенная убѣжденность Лютера въ правотѣ своего дѣла и въ наличности высшаго полномочія для совершенія его еще болѣе усиливали его вліяніе на умы и дѣлали послѣднее неотразимымъ.

Въ-пятыхъ, самообольщенная увѣренность Лютера въ томъ, что настоящій антихристъ уже давно пришелъ въ лицѣ папъ, и что переживаемое время есть худшее изъ всѣхъ временъ, есть время послѣдней величайшей скорби, столь была велика, что онъ не только ждалъ скораго наступленія кончины міра, но и былъ глубоко убѣжденъ въ близости ея. Онъ надѣялся самъ дожить до кончины міра и полагалъ, что во всякомъ случаѣ она наступитъ не позже, какъ чрезъ сто лѣтъ. Самообольщеніе его въ правотѣ своихъ взглядовъ было такъ велико, что онъ не замѣчалъ явнаго противорѣчія въ своемъ взглядѣ на современное ему состояніе міра. Онъ признавалъ свое время временемъ послѣдней великой скорби, но на самомъ дѣлѣ его время было лучше среднихъ вѣковъ: въ его время папистическіе инквизиціонные костры почти потухли, самоволіе папъ и власть ихъ надъ царями и народами ослабѣли, папистическій гнетъ уменьшился. Еще менѣе было основанія для самого Лютера, съ его точки зрѣнія, признать свое время худшимъ изъ всѣхъ временъ: до него почти весь Западъ слѣпо вѣрилъ и безпрекословно подчинялся папѣ, т. е., по

терминологіи Лютера, антихристу, и не подозрѣвалъ, что папа—антихристъ, а Лютеръ открылъ въ немъ антихриста, повелъ противъ него борьбу, и притомъ очень успѣшную, даже побѣдоносную, предостерегъ народы Запада отъ его обольщеній, вывелъ изъ подъ его ига десятки или сотни милліоновъ людей. Спрашивается, имѣлъ-ли Лютеръ основаніе, съ своей точки зрѣнія, признать свою эпоху временемъ такой скорби, какой не было отъ начала міра и не будетъ? Не вѣрно также и не основательно Лютеръ подъ послѣднею скорбію разумѣетъ одну духовную скорбь—порчу церквей, упадокъ вѣры и растлѣніе: это будетъ, но будутъ еще и страшныя физическія бѣдствія и поголовное избіеніе всѣхъ непокоряющихся антихристу. Что скорбь будетъ не одна духовная, это ясно видно изъ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ временахъ міра, изъ книги Даніила и изъ Апокалипсиса. Но признать, что при антихристѣ будетъ воздвигнуто страшное кровавое гоненіе противъ всѣхъ вѣрующихъ въ Бога и не подчиняющихся антихристу, Лютеру было неудобно; потому что тогда пришлось бы крѣпко усомниться въ справедливости мнѣній, будто папа—настоящій антихристъ, и будто приближается кончина міра. Лютеръ предпочелъ ложно перетолковать Писаніе и не внять прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ его, нежели отказаться отъ своихъ излюбленныхъ взглядовъ. Мысль, что антихристъ будетъ сожигать непокоряющихся ему, Лютеръ называетъ выдумкою папистовъ, которую они распустили съ цѣлію предотвратить подозрѣніе, что папа-антихристъ. Но развѣ не сказано прямо и ясно въ Апокалипсисѣ, что будетъ убиваемъ всякій, не покланяющійся образу звѣря (Апок. 13, 15)? И въ книгѣ Даніила развѣ не сказано, что „презрѣнный“ будетъ въ величайшей ярости истреблять и губить многихъ (Дан. 11, 44), и что у „малаго рога“ отнимутъ власть губить и истреблять до конца (Дан. 7, 25. 26)?

Въ-шестыхъ, предсказанія Лютера о близости кончины міра не сбылись: съ тѣхъ поръ протекло болѣе трехъ съ половиною вѣковъ, а міръ стоитъ по прежнему. Самомнѣнія и самообольщенія въ этомъ реформаторѣ было много, а прозорливости мало.

Ошибся Лютеръ и въ своихъ взглядахъ на Турокъ, сила которыхъ оказалась менѣе могущественной и прочной, не-

жели какъ онъ представлялъ ее, и которыхъ во всякомъ случаѣ нельзя признать тѣломъ антихриста, или вещественною силою послѣдняго.

Въ-седьмыхъ, невольно обращаетъ на себя вниманіе сходство ученія объ антихристѣ нашихъ русскихъ безпоповцевъ съ ученіемъ о немъ Лютера. Лютеръ призналъ антихриста не единоличнымъ: и безпоповцы учатъ такъ же. Лютеръ призналъ за антихриста папъ: безпоповцы признали антихристомъ папъ и русскихъ архіереевъ, начиная съ Никона. Лютеръ чрезмѣрно преувеличиваетъ лживость ученія и пороки папъ и латинскаго духовенства: и безпоповцы изображаютъ религіозное и нравственное состояніе православнаго духовенства и православныхъ мірянъ самыми черными красками. По ученію Лютера, въ Латинской церкви владычествуютъ діаволъ и антихристъ: безпоповцы имѣютъ такое же мнѣніе какъ о Латинской, такъ и о Православной Церкви, которую они и за церковь не признаютъ. Лютеръ начало мірского царствованія антихриста относитъ приблизительно къ тысячному году: нѣкоторые изъ безпоповцевъ также полагаютъ, что оно, хотя еще и не во всемъ мірѣ, а только на Западѣ, началось съ этого времени. Лютеръ не допускаетъ мысли о царствованіи антихриста только въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ: и безпоповцы допускаютъ неопредѣленно—долгое протяженіе времени его царствованія. Подъ великою скорбію, имѣющею быть въ царствованіе антихриста, Лютеръ разумѣетъ исключительно духовныя бѣдствія: и безпоповцы антихристово гоненіе вѣрующихъ въ Бога признаютъ почти только духовнымъ. Ученіе Писанія о будущемъ пришествіи на землю Иліи пророка Лютеръ перетолковываетъ такъ, что Илія уже пришелъ въ лицѣ Іоанна Крестителя: и безпоповцы учатъ, что ученіе Писанія о явленіи пророковъ, обличающихъ антихриста, нужно понимать духовно. Вообще Лютеръ обнаруживаетъ склонность понимать ученіе Писанія объ антихристѣ не буквально, находить въ немъ иносказательный смыслъ. Такъ, Писаніе изображаетъ антихриста какъ одного человѣка, а Лютеръ подъ именемъ антихриста разумѣетъ множество лицъ; Писаніе опредѣляетъ протяженіе времени царствованія антихриста въ три съ половиною года, а Лютеръ или разумѣетъ подъ годомъ совершенно произвольно

30 лѣтъ, или совсѣмъ отказывается объяснить изреченія о трехъ съ половиною годахъ, а время царствованія антихриста признаетъ неопредѣленно долгимъ; Писаніе говоритъ о кровавомъ гоненіи вѣрующихъ въ Бога со стороны антихриста, а Лютеръ подъ гоненіемъ разумѣетъ только духовный соблазнъ отъ антихриста, совращеніе душъ въ нечестіе и невѣріе; Писаніе говоритъ о храмѣ Божіемъ, въ которомъ антихристъ сядетъ какъ Богъ, а Лютеръ подъ храмомъ разумѣетъ исключительно христіанство, христіанскую Церковь; Писаніе учитъ, что при антихристѣ будутъ проповѣдывать два свидѣтеля, что они будутъ убиты антихристомъ, но чрезъ три дня воскреснутъ, а Лютеръ совершенно пренебрегаетъ этимъ апокалипсическимъ пророчествомъ и утверждаетъ, что Илія не придетъ тѣлесно и что подъ будущимъ явленіемъ его нужно разумѣть обнаруженіе Слова Божія; Писаніе говоритъ объ убіеніи антихриста духомъ устъ Господа и даетъ видѣть, что это будетъ при второмъ пришествіи Его, а Лютеръ подъ духомъ устъ Господа разумѣетъ Слово Божіе, т. е., Писаніе, проповѣданіе котораго ограничиваетъ и разрушаетъ успѣхи дѣятельности антихриста и подготовляетъ его окончательное паденіе, слѣдовательно подъ убіеніемъ антихриста Лютеръ разумѣетъ процессъ постепеннаго и продолжительнаго пораженія и низложенія антихриста, которое, притомъ, производитъ не Самъ Іисусъ Христосъ непосредственно, а люди, проповѣдники Его ученія, къ которымъ Лютеръ, конечно, причислялъ и самого себя. Однимъ словомъ, почти всѣ важнѣйшія изреченія Писанія объ антихристѣ Лютеръ понимаетъ не буквально, толкуетъ ихъ аллегорически. Но совершенно такъ же толкуютъ ученіе Писанія объ антихристѣ и русскіе безпоповцы. По ихъ ученію, антихристъ — не „чувственный" человѣкъ, а самъ сатана, духовно царствующій во многихъ людяхъ, царствующій не три съ половиною года, а неопредѣленно-долгое время; пророки, обличающіе антихриста, не придутъ въ своей личности, въ чувственномъ видѣ, а суть три закона: Енохъ — законъ естественный, Илія—законъ писанный (законъ Моисеевъ и писанія пророковъ), Іоаннъ—законъ благодатный [1]). Такъ

---

[1]) Безпоповцы, на основаніи неподлиннаго Слова Ипполитова объ анти-

какъ ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ явилось полутора вѣками позже ученія Лютера, явилось тогда, когда протестантская вѣра значительно распространилась въ Западной Россіи, и протестантовъ было не мало въ самой Москвѣ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что безпоповцы основныя начала своего ученія объ антихристѣ заимствовали у протестантовъ. Воспринявши сущность протестантскаго ученія объ антихристѣ, безпоповцы сами сообщили ему мѣстную и національную окраску и раскрыли его въ подробностяхъ, а нѣкоторые и подробности заимствовали у протестантовъ. Такъ, напр., печать антихриста они понимаютъ тоже не чувственно и разумѣютъ подъ нею то троеперстіе и имянословное благословеніе, то четвероконечный крестъ, то крещеніе, миропомазаніе и прочія таинства, совершаемыя въ Церкви Православной, то гербъ Русскаго царя, то царскую монету, то паспорты и билеты.

Корни безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ лежатъ въ ученіи Лютера и другихъ протестантскихъ богослововъ, вообще въ протестантскомъ исповѣданіи, откуда безпоповцы заимствовали основныя начала и даже нѣкоторыя частности своего ученія объ антихристѣ; а потому для строго научнаго пониманія историческаго происхожденія безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ, для лучшаго уясненія точнаго смысла его и для болѣе успѣшной полемики противъ него имѣетъ не малое значеніе ознакомленіе съ ученіемъ объ антихристѣ Лютера и прочихъ протестантскихъ богослововъ.

Еще Святый Димитрій Ростовскій замѣтилъ сходство раскольническаго ученія объ антихристѣ съ протестантскимъ въ наименованіи миропомазанія печатію не Святаго Духа, а антихриста. „Сія еретическая хула, говоритъ онъ, произыде древле отъ нѣкоего нѣмчина лютеранина еретика, Буллингера именуемаго, миропомазаніе хулившаго; не вѣмъ же, како въ Россійскія страны въ раскольники вниде. Но не дивно: той же бо злый духъ, въ иноземческихъ еретикахъ дѣйствовавый, дѣйствуетъ и въ еретикахъ русскихъ“ [1]).

Въ-восьмыхъ, можно еще удержаться отъ удивленія, что

христѣ и Слова объ антихристѣ въ „Книгѣ о вѣрѣ“, вопреки Писанію, учатъ, что обличать антихриста будутъ не два, а три свидѣтеля.

[1]) Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ... Стр. 388.

Лютеръ, не смотря на свое широкое знакомство съ Писаніемъ въ качествѣ его переводчика, экзегета, катихизатора, проповѣдника и полемиста, былъ глубоко убѣжденъ, что папа — настоящій антихристъ, развилъ этотъ взглядъ въ цѣлую систему ученія и находилъ разнообразныя подтвержденія своего взгляда въ Писаніи, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ нѣкоторыя изреченія Писанія объ антихристѣ явно противорѣчатъ его ученію объ антихристѣ, — можно не удивляться этому потому, что Лютеръ былъ ослѣпленъ религіознымъ фанатизмомъ, обольщенъ мыслію о возложенной будто бы на него свыше миссіи великаго реформатора, церковнаго, политическаго и соціальнаго, воодушевленъ сознаніемъ, что онъ открылъ присутствіе въ Церкви и въ мірѣ антихриста, изобличилъ его и тѣмъ принесъ неисчислимыя блага человѣчеству, омраченъ необычайною ненавистію и непримиримою враждою къ папству, которыя были вызваны грубыми заблужденіями и ложью, гнуснымъ растлѣніемъ и тяжкими злодѣяніями, кровавыми насиліями и жестокимъ деспотизмомъ, лицемѣріемъ и святотатствомъ и многими другими пороками папъ и духовенства, и поддержаны отвѣтною враждою и борьбою папъ и духовенства противъ Лютера, котораго отлучили отъ Церкви. Не удивительно, что распаленному воображенію и ослѣпленному уму Лютера казалось, что идти дальше въ извращеніи вѣры, въ попраніи религіи и нравственности, въ поруганіи святыни и угнетеніи людей, въ лжеученіи и злодѣяніяхъ, нельзя и не куда, что папа не лучше самого діавола, что онъ и есть или самъ діаволъ въ человѣческомъ тѣлѣ, или и человѣкъ, но совершенно подчинившійся діаволу, что антихристъ не можетъ быть хуже и сдѣлать зла больше, чѣмъ папа, что поэтому папа и есть настоящій антихристъ. Разъ у Лютера составился такой взглядъ на папу, то онъ уже не могъ не найти полнаго сходства между папою и изображеннымъ въ Писаніи антихристомъ. Онъ даже удивлялся, какъ это люди жили столько вѣковъ подъ игомъ папы и не могли узнать въ немъ антихриста, не смотря на то, что имъ было извѣстно ученіе объ антихристѣ Даніила и Апостола Павла. Все это психологически возможно и понятно.

Но не легко понять, что ученіе Лютера о папѣ, какъ

настоящемъ антихристѣ, принимали, провозглашали, раскрывали и доказывали, въ теченіе вотъ уже трехъ съ половиною вѣковъ, если не всѣ, то очень многіе богословы протестантскаго исповѣданія, касавшіеся этого предмета, какъ лютеранскіе, такъ и реформатскіе. Еще удивительнѣе то, что оно имѣетъ среди протестантскихъ богослововъ убѣжденныхъ сторонниковъ и ревностныхъ провозвѣстниковъ даже и въ настоящее время.

Съ одной стороны, несостоятельность ученія Лютера о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, достаточно обнаружена и безпристрастною критикою и самымъ ходомъ событій, съ другой, фанатическая вѣроисповѣдная вражда протестантовъ къ латинянамъ и даже къ самому папству отъ времени значительно ослабѣла и утратила острый, жгучій характеръ. Живучесть этого ученія Лютера, по нашему мнѣнію, поддерживается слѣдующими причинами. Прежде всего, оно, еще при Лютерѣ и самимъ имъ, было высказано въ одной изъ символическихъ книгъ протестантскаго исповѣданія и потому стало ученіемъ догматически-обязательнымъ для каждаго истиннаго, строгаго протестанта. Затѣмъ, оно поддерживается авторитетомъ Лютера, какъ отца протестантскаго исповѣданія: отвергнуть это ученіе, значитъ поколебать авторитетъ Лютера, какъ великаго будто бы преобразователя христіанской вѣры и Церкви, какъ истиннаго провозвѣстника настоящаго христіанства и благотворнаго просвѣтителя человѣчества, и вмѣстѣ съ этимъ подкопать главный устой самого протестантскаго исповѣданія. Отвергнуть это ученіе для протестантовъ тѣмъ менѣе удобно и возможно, что Лютеръ высказалъ его не мимоходомъ, а оно было постояннымъ и глубокимъ его убѣжденіемъ, которое онъ многократно и даже постоянно высказывалъ и систематически раскрылъ во множествѣ сочиненій: отвергнуть это ученіе, значитъ не только зачеркнуть эти сочиненія, иныя отъ начала до конца, но и подорвать авторитетъ Лютера, какъ реформатора, какъ глашатая религіозной истины и даже просто какъ хорошаго богослова. Далѣе, непріязнь протестантовъ къ латинянамъ и въ особенности къ папамъ и латинскому духовенству хотя уже и не имѣетъ той силы, какую она имѣла во времена Лютера, но все таки довольно велика, и протестанты все еще не могутъ

относиться къ папамъ и папистамъ спокойно, а безпристрастной оцѣнки папства отъ нихъ даже и ждать нельзя, такъ какъ самыми принципами ихъ исповѣданія папство отвергается, какъ нѣчто беззаконное, ненормальное и зловредное. Наконецъ, ученіе Лютера о папѣ принимается по традиціи, поддерживается привычкою. Какъ извѣстно, тысячи грубѣйшихъ заблужденій, нелѣпыхъ обычаевъ, уродливыхъ вѣрованій, странныхъ и дикихъ предразсудковъ, безразсудныхъ ученій, цѣлые вѣка или и тысячелѣтія вращаются въ житейскомъ обиходѣ, переходя отъ родителей къ дѣтямъ.

Полемическое ученіе лютеранскихъ богослововъ объ антихристѣ—папѣ и о времени и признакахъ пришествія его.

Что папа есть настоящій антихристъ, это ученіе въ слѣдъ за Лютеромъ стали повторять и его послѣдователи, при чемъ одни изъ лютеранскихъ богослововъ повторяли основныя мысли этого ученія съ буквальною точностію, другіе видоизмѣняли его въ частностяхъ, дополняли или сокращали въ подробностяхъ.

Прежде всего приведемъ мнѣнія тѣхъ лютеранскихъ богослововъ, которые, основываясь на ученіи Лютера, дѣлали попытки точно опредѣлить, когда началось царствованіе папы — антихриста, а также касались вопроса и о томъ, когда оно кончится.

Иллирикъ утверждалъ, что антихристъ пришелъ, когда Римская имперія начала клониться къ паденію. А извѣстно, что она начала упадать послѣ десятаго года Гонорія, когда Римъ въ первый разъ былъ взятъ, т. е., въ 412 г. по Р. Х. Но Иллирикъ, кажется, относитъ къ этому времени зачатіе, а не рожденіе антихриста. Ибо самъ онъ въ Шестой Центуріи, въ главѣ первой, въ началѣ, учитъ, что антихристъ нѣкоторымъ образомъ былъ зачатъ въ началѣ четырехсотаго года, потомъ былъ оживотворенъ, сформированъ и взрощенъ въ утробѣ матери къ пятисотому году, и наконецъ родился въ 606 году, когда Фока предоставилъ Римскому первосвященнику называться главою всей Церкви. Онъ же въ Центуріи 1-й, книгѣ 2-й, главѣ 4-й, учитъ, что антихристъ будетъ царствовать и свирѣпствовать духовнымъ мечемъ 1260 лѣтъ, а мечемъ мірскимъ 666 лѣтъ; и тогда наступитъ кончина міра. Первое число онъ заимствуетъ изъ 11-й гл., ст. 3 Апокалипсиса, гдѣ говорится,

что время антихриста продолжится 1260 дней, при чемъ онъ принимаетъ день за годъ. Послѣднее число онъ беретъ изъ 13 гл., 18 ст. Апокалипсиса, гдѣ говорится, что число звѣря есть 666 [1]).

Время обнаружило ложь этого мнѣнія. Отнесемъ-ли мы начало свѣтской власти (вещественнаго меча) папъ къ 699 г., когда Арипертъ далъ папѣ ту мѣстность, гдѣ теперь находится Генуа, или къ 714 году, когда этотъ даръ былъ укрѣпленъ за папою Луитпрандомъ, или къ 755 году, когда Пипинъ подарилъ папамъ Равеннскій Экзархатъ, во всякомъ случаѣ мірское владычество папъ, если принять мнѣніе Иллирика, должно бы было кончиться не позже 1421 года; а на самомъ дѣлѣ оно и послѣ этого года продолжалось еще почти четыре съ половиною столѣтія. Далѣе, если духовное царствованіе антихриста началось въ 606 г., и должно оно продолжаться 1260 л., то оно должно бы окончиться въ 1866 г., и тогда должна бы наступить кончина міра; но на самомъ дѣлѣ міръ существуетъ и доселѣ, равно какъ не прекратилось доселѣ и духовное владычество папъ надъ Латинскою церковію.

Другой извѣстный лютеранскій богословъ, ученикъ Меланхтона, Давидъ Хитрей (род. въ 1530 г., ум. въ 1600 г.) не соглашается съ Иллирикомъ относительно протяженія времени царствованія антихриста и благоразумно убѣждаетъ не опредѣлять его произвольно. Самъ же Хитрей, въ толкованіи на Апокалипсисъ, опредѣляетъ только начало царствованія антихриста. Онъ полагаетъ, что антихристъ явился около шестисотаго года по Р. Х. и ясно намекаетъ, что Григорій Великій былъ первымъ антихристіанскимъ первосвященникомъ. Хитрей приводитъ три основанія своего мнѣнія. Первое то, что въ это время Григорій установилъ призываніе святыхъ и учредилъ миссу за умершихъ; второе то, что въ 606 году Римскій папа Бонифацій III испросилъ у Фоки титулъ всемірнаго епископа; третье то, что это время точно совпадаетъ съ числомъ имени антихриста, 666. Съ числомъ имени антихриста

---

[1]) R. Bellarmini. Disputationes de controversiis Christianae Fidei adversus hulus temporis haereticos. T. I. Tertia controversia generalis, de summo Pontifice. Lib. III, cap. 3, pag. 397.

сходится и время, въ которое Пипиномъ было утверждено царство антихриста; потому что отъ 97-го года, въ который Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ, до Пипина протекло почти 666 лѣтъ. Точно также и отъ Пипина до Іоанна Гусса, который первый ниспровергнулъ папу Римскаго и объявилъ его антихристомъ, прошло приблизительно 666 л. [1]).

Эти основанія столько же шатки, сколько нелѣпо самомнѣніе. Призываніе святыхъ и поминовеніе усопшихъ за литургіею существовали въ Церкви еще раньше Григорія.— Дарованіе Фокою папѣ титула вселенскаго епископа дѣйствительныхъ правъ папы не увеличило, а притязанія на первенство въ Церкви папы заявляли и раньше. Отъ Рождества Христова до указа Фоки протекло всего только 607 лѣтъ, отъ года написанія Апокалипсиса до года, когда Пипинъ даровалъ папамъ область— 658 л., отъ Пипина до Гусса—640 л., а не 666 лѣтъ. Гуссъ назвалъ папъ и клириковъ подготовителями пути для антихриста или предшественниками послѣдняго; но въ такомъ смыслѣ папу назвалъ антихристомъ раньше Гусса Виклефъ. И сами лютеране даже хвалятся тѣмъ, что впервые антихристъ открытъ и изобличенъ Лютеромъ.

Іоаннъ Бугенгагенъ (род. въ 1485 г., ум. въ 1558 г.), одинъ изъ самыхъ ревностныхъ помощниковъ Лютера въ дѣлѣ распространенія и укрѣпленія протестантскаго исповѣданія, училъ объ антихристѣ согласно съ Лютеромъ. Въ ученіи Апостола Павла о человѣкѣ грѣха онъ находитъ указаніе на папство и Мухаммеда. *Держай*, по его мнѣнію, означаетъ Римскую имперію, въ особенности Нерона; храмъ Божій—христіанскую Церковь [2]).

По мнѣнію Іодоха Вилтихія, *отступленіе* не означаетъ собственно отпаденія отъ Римской имперіи, а есть отпаденіе отъ вѣры во Христа и отъ евангельской чистоты и склоненіе къ нечестивому богослуженію, а также къ человѣческимъ заблужденіямъ. Со всею полнотою признаковъ ученіе объ отступленіи особенно приложимо къ Римской церкви (заблужденія сія изложены имъ въ 78 пунктахъ). Анти-

---

1) Jbid. Pag. 397—398.

2) Bornemann. Thessalonicherbriefe. S. 579.

христъ — папство, особенно жившій въ то время папа Павелъ III-й [1]).

Эразмъ Сарцерій (род. въ Саксоніи въ 1501 г., ум. въ 1559 г.), строгій лютеранинъ, въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ истинной вѣры, происшедшее подъ властію папства. Это обнаружено, говоритъ онъ, въ наши времена чрезъ проповѣданіе Евангелія въ его истинномъ смыслѣ. Сидѣть въ храмѣ Божіемъ—значитъ владычествовать въ христіанствѣ, въ сердцахъ и въ совѣсти христіанъ, учить и измышлять таинства и Богослуженіе и этимъ отторгать людей отъ Бога, отъ ученія Божія, отъ таинствъ и Богослуженія; извѣстно также, что папа выдаетъ себя за земнаго Бога. Теперь остается ждать пришествія Христа [2]).

Іоахимъ Камерарій (род. въ 1500 г., ум. въ 1574 г.) и Исидоръ కларій не высказываютъ своихъ мнѣній о значеніи ученія Апостола о человѣкѣ грѣха, а только приводятъ нѣсколько чужихъ мнѣній [3]).

Ученикъ Лютера и Меланхтона Георгъ Майоръ (род. въ Нюрнбергѣ въ 1502 г., ум. въ 1574 г.) въ словахъ Апостола о человѣкѣ грѣха находитъ ученіе о разрушеніи Римской имперіи, объ отпаденіи отъ вѣры, о явленіи антихриста. *Отступленіе* совершилось въ переселеніи народовъ и въ распространеніи мухаммеданскихъ народовъ, а духовно—въ Римской церкви и въ исламѣ. Начало разоблаченія антихриста въ папствѣ послѣдовало въ 16-мъ вѣкѣ чрезъ реформацію. Антихристъ — не индивидуумъ. Антихристъ тотъ, кто или установляетъ то, или учитъ тому, что противно установленію и ученію Христа. Сюда относятся всѣ еретики, мухаммедане, папы. Храмъ Божій — Церковь. *Держащій* — Римскій императоръ; *удерживающее* — Римская имперія [4]).

По ученію Викторина Стригеля (род. въ 1514 г., ум. въ 1569) антихристъ — папа, разоблаченный Лютеромъ, храмъ—христіанство, *держащій*—римскій строй жизни [5]).

---

[1]) A. a. O. S. 579.
[2]) A. a. O. S. 579.
[3]) A. a. O. S. 582, 595.
[4]) A. a. O. S. 584.
[5]) A. a. O. S. 582.

По толкованію Христофора Штарке, антихристъ есть папство, *держащій*—Римская имперія, *тайна беззаконія* и *отступленіе*—невѣріе, особенно въ Римской церкви [1]).

Николай Геммингій (род. на островѣ Лаландѣ въ 1513 г., ум. въ 1600) подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе не отъ Римской имперіи, а отъ Христа и вѣры. Человѣкъ грѣха коллективно представленъ въ папствѣ вмѣстѣ съ Іудеями и Турками (въ числѣ антихристовъ указанъ и Михаилъ Серветъ). *Удерживающее* означаетъ то, когда Евангеліе будетъ проповѣдано въ первый разъ по всей землѣ. *Тайна беззаконія*—ограниченная власть антихриста. Апостолъ, утѣшая, дѣлаетъ перерывъ въ рѣчи: „въ тайнѣ, говоритъ онъ, уже и теперь дѣйствуетъ антихристіанство, но этотъ теперешній властелинъ *(держай)* будетъ устраненъ Христомъ. Беззаконникъ *откроется*, это значитъ, что онъ овладѣетъ властію и явно будетъ царствовать въ видимой Церкви (до 1517 г. открыто и невозбранно). Геммингій даетъ связное изложеніе и обоснованіе ученія о папскомъ антихристіанствѣ, обсуждая всѣ пункты различія между протестантизмомъ и строемъ Римской церкви [2]).

Церковный пѣснописецъ Николай Селнекцеръ (род. въ 1530 г. близь Нюрнберга, ум. въ 1592 г.) подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ Римской имперіи и отъ истинной вѣры Христовой къ антихристу, а подъ *удерживающимъ*—Римскую имперію [3]).

Егидій Гунній (род. въ 1550 г., ум. въ 1603 г.) доказываетъ, что ученіе Апостола Павла о человѣкѣ грѣха не относится къ Мухаммеду, что черты этого ученія не соотвѣтствуютъ жизни и дѣятельности Мухаммеда, но онѣ вполнѣ осуществились въ папѣ. Папа есть настоящій противникъ Христа, потому что онъ живетъ, дѣйствуетъ и учитъ прямо противоположно Христу; онъ же восхищаетъ въ Церкви права, принадлежащія исключительно одному Христу, а именно, права единаго пастыря, единаго жениха, единаго главы, единаго основанія Церкви, единаго учителя вѣры и единаго первосвященника Новаго Завѣта. Кромѣ

---

1) A. a. O. S. 676.
2) A. a. O. S. 581—582.
3) A. a. O. S. 585.

противоположности Христу папа имѣетъ и другія черты сходства съ человѣкомъ грѣха: папа превозносится выше Бога, сидитъ въ храмѣ Божіемъ, т. е., въ Церкви, скрытно подготовлялъ свое самовластіе, совершаетъ ложныя чудеса въ лицѣ своихъ послѣдователей, открытъ и умерщвленъ въ наши дни ученіемъ Евангелія. Такъ какъ всѣ обстоятельства и признаки антихриста, исчисленные святымъ Павломъ, ясно усматриваются въ главенствѣ и царствѣ Римскаго первосвященника, такъ какъ никто не обольстится папистическими баснями о какомъ-то иномъ личномъ антихристѣ, потому что опровергнетъ эту выдумку словами Апостола, что дѣло антихриста началось во время Павла, и уже тогда были многіе антихристы, все нечестіе коихъ должно нѣкогда перейти къ властителю папистическаго царства, которое будетъ упразднено только уже въ послѣдній день: то слова Апостола примѣнять къ одному лицу нелѣпо и не возможно.

Удерживающее—то, что задерживало въ то время дѣйствія діавола, а именно, дѣятельность Апостоловъ и горячая ревность и неутомимые труды многихъ вѣрующихъ учителей въ первенствующей Церкви, сильно противодѣйствовавшихъ заблужденіямъ и извращеніямъ церковнаго ученія и возникавшія ереси или тотчасъ подавлявшихъ, или препятствовавшихъ ихъ распространенію. Кромѣ того, дѣйствованію антихриста мѣшали гоненія на первенствующую Церковь, которыя подавляли гордость учителей. Вотъ препятствія, которыя сдерживали и останавливали замыслы сатаны и органовъ его, чтобы онъ не излилъ сразу всей злобы своей на землю.

Тайна беззаконія уже теперь дѣйствуетъ. И во времена Апостоловъ были люди, которые, разсѣевая ложныя мнѣнія, начинали дѣло антихриста, но велось оно разрозненно и не было соединено въ одно цѣльное царство и, при упомянутыхъ препятствіяхъ, подвигалось оно впередъ медленно. Закладывались основы будущаго отступническаго престола, пока, по устраненіи отъ среды препятствій, все нечестіе не совмѣстилось въ одномъ тѣлѣ, пока не устроилось для него извѣстное царство, престолъ и пока высшее могущество его не сосредоточилось въ одномъ монархѣ того царства, который теперь называется папою, чтобы

непотребства этого царства распространялись и разливались по всему христіанскому міру.

Только кто держитъ нынѣ, пока отъ среды возмется. Антихристъ не можетъ или не осмѣливается обнаружиться публично, такъ какъ тѣ, которые держатъ, или удерживаютъ и замедляютъ его, не взяты еще изъ среды. И такъ онъ до тѣхъ поръ будетъ скрывать свои замыслы во мракѣ, пока Апостолы и прочіе учители, пылающіе ревностію къ утвержденію истины, не будутъ взяты отъ дѣлъ человѣческихъ и не уменшится могущество государства и царской власти. А какъ только это произойдетъ, беззаконникъ тотъ обнаружится и откроется [1]).

Знаменитый лютеранскій догматистъ Іоаннъ Герардъ (род. въ Кведлинбургѣ въ 1582 г., ум. въ 1637 г.) въ своей обширнѣйшей догматической системѣ, подъ заглавіемъ: Loci theologici, частію приводитъ чужія мнѣнія объ антихристѣ, частію высказываетъ свои сужденія, при чемъ мѣстами излагаетъ и опровергаетъ мнѣнія Беллярмина. Сущность его разбросаннаго по нѣсколькимъ томамъ ученія объ антихристѣ и его пришествіи состоитъ въ слѣдующемъ.

Антихриста, какъ его представляютъ латиняне, Герардъ называетъ вымышленнымъ, не обращая вниманія на то, что ихъ ученіе объ антихристѣ, кромѣ неважныхъ частностей, основано на Писаніи и отеческихъ сочиненіяхъ. Въ частности, Герардъ отвергаетъ ученіе о томъ, что антихристъ—одно лице, что онъ придетъ предъ кончиною міра и будетъ царствовать три съ половиною года, что онъ произойдетъ изъ колѣна Данова, отъ распутной женщины, въ одной изъ странъ Востока, воцарится въ Іерусалимѣ и будетъ принятъ Іудеями за Мессію, что у него будетъ предтеча—краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ, что имя и характеръ его не извѣстны, что онъ будетъ волшебникъ, тайно покланяющійся діаволу и совершающій чудеса, что царство его будетъ могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ когда либо бывшихъ земныхъ царствъ, что онъ запретитъ общественное Богослуженіе и принесеніе безкровной жертвы, что онъ бу-

1) Commentarii in Epistolam II ad Thessalonicenses. MDCCV. Pag. 719—724.

детъ жестоко гнать христіанъ, что онъ объявитъ себя Христомъ и Богомъ и потребуетъ себѣ божескаго поклоненія, а Христа объявитъ неистиннымъ Христомъ, что онъ побѣдитъ трехъ царей и поразитъ Еноха и Илію, что онъ будетъ связанъ Архангеломъ Михаиломъ на Масличной горѣ и будетъ живымъ брошенъ въ адъ [1]).

Самъ Герардъ, подобно нѣкоторымъ другимъ богословамъ, различаетъ двухъ антихристовъ: *западнаго* и *восточнаго*. О западномъ антихристѣ и объ ужасномъ гоненіи со стороны его на святыхъ предсказано будто бы у Даніила (11 гл.) и въ Апокалипсисѣ (11, 12, 13, 17, 18, 19, 20 ггл.), а о восточномъ антихристѣ и его тиранніи предвозвѣщено у Іезекіиля (38 и 39 ггл.). Гоненія обоихъ антихристовъ Герардъ признаетъ отдаленными предвѣстниками втораго пришествія Христа [2]).

Изреченія Апокалипсиса, примѣняемыя здѣсь къ западному антихристу, въ другомъ мѣстѣ Герардъ относитъ къ великому антихристу, очевидно отождествляя того и другаго антихриста. Восточнымъ антихристомъ онъ называетъ Мухаммеда и Турокъ, а западнымъ или великимъ—папу [3]).

Сидѣть въ храмѣ Божіемъ, значитъ имѣть господство въ Церкви. Антихристъ и храмъ Божій, т. е., папство и Церковь пребываютъ вмѣстѣ; папство владѣетъ Церковію, а Церковь находится подъ властію папства, такъ что если бы не было истинной Церкви, то антихристъ не сидѣлъ бы въ храмѣ Божіемъ. И въ папистической церкви есть кодексъ Библіи, символы, десятословіе, молитва Господня, исторія страданій Господа, таинства; есть также избранные люди: крещеные младенцы, простые христіане, кающіеся предъ смертію, сопротивляющіеся папству и страдающіе за это даже до принятія мученической смерти. Это и есть истинная Церковь [4]). Папы сдѣлались антихристомъ, когда превратились изъ епископовъ въ папъ, т. е., стали называть себя, и пожелали, чтобы ихъ называли, всемірными

---

[1]) Ioannis Gerhardi theologi quondam ienensis celeberrimi locorum theologicorum tomi I—XX. Denuo ed. J. F. Cotta. Tubingae. 1762—1781 a. Tomus XIX. Pag. 281—284. Locus XXIX. Cap. VII. § 108.

[2]) Ibid. T. XIX. Locus XXIX. Cap. VII. § 87. Pag. 248—249.

[3]) Ibid. T. XIV. Pag. 208. Loc. XXV. § 337.

[4]) Tom. XI. Pag. 258 et seq. Loc. XXIII. §§ 176—180.

епископами. Хотя антихристъ не одинъ человѣкъ, однако онъ, какъ папа Римскій, одинъ по званію, власти, преемству и мѣсту [1]).

О началѣ, продолжительности и характерѣ царствованія антихриста Герардъ говоритъ при изъясненіи словъ Апостола о *тайнѣ беззаконія* и объ *отступленіи* и при перечисленіи признаковъ, предваряющихъ второе пришествіе Христово.

На требованіе Беллярмина указать время, когда началось въ Римской церкви извращеніе вѣры, Герардъ отвѣчаетъ, что діаволъ сѣетъ плевелы тайно (Матѳ. 13, 24), что болѣзни начинаются непримѣтно, что Апостолъ самымъ именемъ *тайны беззаконія* показалъ, что антихристово владычество и папскія заблужденія начали прокрадываться въ Церковь скрытно и потому ни для кого незамѣтно [2]). Въ другомъ мѣстѣ, противъ того же Беллярмина, Герардъ говоритъ, что тайна беззаконія начала дѣйствовать еще со временъ апостольскихъ, а уничтоженъ будетъ антихристъ только уже при второмъ пришествіи Христа, откуда слѣдуетъ, что царство антихриста будетъ долго продолжаться [3]).

Относя прикровенное начало царствованія антихриста къ временамъ апостольскимъ и допуская постепенность въ его раскрытіи, явное обнаруженіе его Герардъ начинаетъ съ Бонифація III и особенно съ Григорія VII, Гильдебрандта; во времена Бонифація III началось и мухаммеданство. Герардъ приводитъ свидѣтельства современныхъ Гильдебрандту писателей, которые говорили, что народился антихристъ, а также называли антихристами папу и его клириковъ. Изъ словъ Авентина Герардъ выводитъ заключеніе, что въ то время у всѣхъ лучшихъ людей было согласное мнѣніе, что при Гельдебрандтѣ началось царствованіе антихриста [4]). Герардъ отвергаетъ ученіе, что антихристъ будетъ царствовать три года съ половиною и мнѣніе, что всеобщій судъ будетъ чрезъ сорокъ пять дней послѣ его смерти. Это ученіе и мнѣніе противорѣчатъ словамъ Христа о невозмож-

---

[1]) Tom. XI. Pag. 244. Loc. XXIII. § 168.
[2]) Tom. XI. Pag. 242. Loc. XXIII. § 166.
[3]) Tom. XI. Pag. 253. Loc. XXIII. § 174.
[4]) Ibid. §§ 174 и 168.

ности людямъ предузнать день суда, благопріятствуютъ безпечности и не согласны съ словами Апостола, что Господь истребитъ антихриста славнымъ своимъ пришествіемъ. Притомъ, Павелъ и Іоаннъ свидѣтельствуютъ, что антихристъ былъ уже въ ихъ время. По мнѣнію Герарда въ этомъ ученіи неправильно пророческій и ангельскій день отождествляются съ обыкновеннымъ днемъ, между тѣмъ какъ онъ продолжается годъ (Іез. 4, 6). Поэтому три съ половиною года равны 1260 годамъ. Такъ какъ владычество Турокъ, о которыхъ будто бы предсказано въ 7-й гл. Даніила, продолжается далеко болѣе трехъ съ половиною лѣтъ, то тоже должно думать и о продолжительности антихристова царствованія. Наконецъ, въ три съ половиною года антихристъ не могъ бы составить столь большую силу, какая у него есть [1]).

Догадокъ о приближеніи дня суда Герардъ не отвергаетъ рѣшительно, но не признаетъ достовѣрными тѣхъ изъ нихъ, которыя почерпнуты изъ баснословныхъ источниковъ [2]).

Подъ *отступленіемъ* Герардъ разумѣетъ и политическое отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи и религіозное отступленіе отъ истинной вѣры [3]).

Вопреки Беллармину и многимъ другимъ латинянамъ Герардъ предвѣстникомъ пришествія антихриста признаетъ не совершенное и окончательное разрушеніе и уничтоженіе Римской имперіи, такъ какъ она, по его мнѣнію, будетъ существовать до кончины міра, а крайній упадокъ ея и чрезвычайное умаленіе, такъ что отъ прежняго ея могущества ничего не останется, и она какъ бы перестанетъ существовать. Употребляя часть вмѣсто цѣлаго (синекдоха), говорятъ о прекращеніи ея существованія до антихриста [4]).

Отступленіе отъ вѣры, по мнѣнію Герарда, произошло въ Римской церкви. Первовиновникъ его—діаволъ. Этотъ коварнѣйшій врагъ сначала тайно разсѣевалъ сѣмена папской тиранніи, которыя послѣ разрослись въ безмѣрную жатву почти всеобщаго отступленія. Вторичными виновни-

---

1) Tom. XIX. Pag. 239—241. Loc. XXIX. § 8 .
2) Ibid. Loc. XXIX. § 80.
3) Tom. XIX. Pag. 256. Loc. XXIX § 91.
4) Ibid. § 91 et 108.

ками отступленія были Римскіе папы. Къ вторичнымъ же виновникамъ отступленія могутъ быть отнесены и различные еретики, отъ которыхъ многое восприняли папнсты [1]). Папа Римскій есть возглавленіе всѣхъ ересей и еретиковъ [2]).

О времени происхожденія отступленія, отвѣчая Беллярмину, Герардъ заявляетъ, что невозможность опредѣлить время, когда началось отступленіе, не свидѣтельствуетъ о небытіи отступленія; оно совершилось не въ одинъ моментъ, а медленно и постепенно [3]).

Держащій означаетъ Римскую имперію, о которой Апостолъ говоритъ какъ объ одномъ лицѣ, подобно тому, какъ и антихристово царство онъ обозначилъ именемъ одного человѣка. Пока Римскій императоръ поддерживалъ древнее величіе и могущество имперіи и имѣлъ тронъ въ Римѣ, дотолѣ ни восточный, ни западный антихристъ не могъ вторгнуться въ Церковь. Страхъ, внушаемый Римскою имперіею, могущество и величіе ея должны быть взяты отъ среды и императоръ Римскій долженъ быть устраненъ изъ Рима и изъ Италіи и переведенъ въ другое мѣсто. Таково значеніе выраженія: „отъ среды будетъ“ [4]).

По поводу ученія Герарда о времени начала царствованія антихриста интересно припомнить, что и нѣкоторые изъ нашихъ раскольниковъ—безпоповцевъ начало царствованія антихриста относятъ къ временамъ апостольскимъ, а болѣе рѣшительно и всѣ безпоповцы полагаютъ начало царствованія антихриста на Западѣ около тысячнаго года, т. е., приблизительно въ вѣкъ Гильдебрандта, а на Востокѣ съ 1666—1667 гг., съ Никона и Московскаго Собора, осудившаго расколъ. Вспомнимъ еще, что послѣдній томъ перваго изданія системы Герарда вышелъ въ 1629 г., второе изданіе ея было сдѣлано реформатами въ 1639 г., третье выпущено въ 1657 г., т. е., не задолго до появленія у насъ раскола. А какъ велика была популярность Герарда среди лютеранъ, видно изъ того, что его приглашали въ профессора чуть не всѣ нѣмецкіе университеты, что онъ

---

1) Tom. XI. Pag. 244. Loc. XXIII. §. 168.
2) Tom. XI. Pag. 363. Loc. XXIII. § 230.
3) Tom. XI. Pag. 245. Loc. XXIII. § 168.
4) Tom. XIX. Pag. 256—257. Loc. XXIX. § 91.

съ князьями, учеными и другими лицами находился въ столь дѣятельныхъ сношеніяхъ, что написалъ свыше 10-ти тысячъ писемъ, а присланныя ему письма составили болѣе 12 большихъ томовъ. Его система находила почитателей и среди реформатовъ, даже латиняне относились къ ней не безъ уваженія. Не смотря на ея обширность, она выдержала много изданій. Что она не забыта и въ настоящее время, объ этомъ свидѣтельствуетъ появленіе ея въ наши дни въ двухъ новѣйшихъ изданіяхъ: Преуса въ 1863—1875 гг. и Франка въ 1885 г. Несомнѣнно, что въ 17 и 18 вв. она была широко распространена среди протестантовъ; проникла она и къ жившимъ въ Россіи протестантамъ [1]). Поэтому есть вѣроятіе предполагать, что Герардова система болѣе, чѣмъ другія протестантскія сочиненія, сдѣлалась источникомъ ученія безпоповцевъ о томъ, когда началось царствованіе антихриста.

Георгъ Каликстъ (род. въ Шлезвигѣ въ 1586 г., умеръ въ 1656) утверждаетъ, что „слова Апостола о человѣкѣ грѣха достаточно хорошо можно изъяснить не иначе, какъ примѣняя сказанное вообще объ антихристѣ спеціально къ тому, кого мы по указанію и руководству этого мѣста признаемъ настоящимъ антихристомъ. Антихристъ—папа; *отступленіе*—отпаденіе отъ чистоты христіанской религіи; *тайна беззаконія* въ Симонѣ Волхвѣ и въ первыхъ еретикахъ; храмъ Божій—Церковь; *удерживающее*—Римская имперія„ [2]).

По ученію Авраама Калова (род. въ Пруссіи въ 1612 г., ум. въ 1686 г.) *отступленіе*—не политическое отпаденіе отъ Римской имперіи, а отпаденіе отъ вѣры; антихристъ—папство; храмъ Божій—христіанство; *удерживающее*—Римская имперія; *тайна беззаконія*—еретики [3]).

По изъясненію Христіана Хемницція (это внукъ догматиста Мартина Хемницція, род. въ 1615 г., ум. 1666 г.) антихристъ—папство; *отступленіе*—отпаденіе отъ истинной

---

[1]) Изъ русскихъ богослововъ широко пользовался системою Герарда Θеофанъ Прокоповичъ при составленіи своихъ лекцій по Богословію, читанныхъ имъ въ Кіевской Академіи. Потомъ онъ напечаталъ ихъ въ видѣ системы Догматическаго Богословія, хотя и не оконченной.

[2]) Bornemann. S. 637.

[3]) A. a. O. S. 639.

религіи и вѣры; *удерживающее*—Римская имперія; храмъ—Церковь Христова [1]).

Балдуинъ въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ, изданномъ въ 1664 г., высказываетъ слѣдующія мысли объ антихристѣ. Родовое понятіе антихриста означаетъ всякаго противника Христу въ словѣ или дѣлѣ, а видовое означаетъ чрезвычайнаго противника Христова, но въ смыслѣ не лица, а вида. Видъ антихриста двоякій: восточный, языческій, или Турки и Мухаммедъ; западный или Римскій, онъ же великій, это—папа. О немъ и говоритъ Павелъ. Павелъ говоритъ не о Неронѣ и не о Туркахъ или Мухаммедѣ и разумѣетъ не одно какое либо частное лице, которое возстанетъ сразу и на краткое время, но всѣхъ, которые въ царствѣ антихриста когда бы то ни было будутъ занимать первое мѣсто. Всѣ признаки, указываемые Павломъ, ни къ кому такъ хорошо не подходятъ, какъ къ Римскому первосвященнику; антихристъ великій есть не кто иной, какъ папа. Антихристъ не предъ концомъ міра придетъ. Тайно и подъ видомъ благочестія, безъ открытаго тиранства, онъ производилъ свое нечестіе еще при Апостолахъ, въ еретикахъ или предтечахъ своихъ. Тогда закладывались основы папистическихъ догматовъ лжеапостолами въ ученіи объ оправданіи, о бракѣ, постѣ и проч., и такимъ образомъ мало по малу распространялось царство антихриста и спустя нѣсколько вѣковъ сосредоточилось въ Римѣ и на каөедрѣ Римскихъ папъ, послѣ того какъ страхъ предъ Римскою имперіею нѣсколько уменьшился. Произошло это сначала чрезъ папъ Виктора и Стефана, потомъ Зосиму, Бонифація и Целестина, которые пытались достигнуть главенства надъ всѣми епископами, но встрѣчали противодѣйствіе, такъ какъ величіе Римской имперіи еще не ослабѣло; а смиренные епископы Римскіе Пелагій II и Григорій Великій и сами не домогались господства и желавшихъ получить его удерживали. Но послѣ Григорія Бонифацій III получилъ титулъ вселенскаго епископа. Но онъ былъ еще антихристомъ—младенцемъ, только что родившимся, члены котораго еще не окрѣпли настолько, чтобы подчинять себѣ императоровъ

---

[8]) A. a. O. S 636.

и князей; ибо тогда папы не имѣли еще полноты временной власти и подчинялись императорамъ. Бенедиктъ II былъ первый, которому въ 684 г. было передано право отъ Константина Погоната по избраніи ставиться въ первосвященники, право утвержденія. По этому случаю папы стали гордо владѣть и мірскимъ и духовнымъ мечемъ и господствовать надъ императорами, которые послѣ того, какъ силы имперіи совсѣмъ ослабѣли, подчинились папѣ. Такое ослабленіе величія Римской имперіи и есть *взятіе держащаго отъ среды*, послѣдствіемъ чего было открытіе антихриста. *Отступленіе* есть отпаденіе папства отъ вѣры Христовой и ужасное извращеніе Римской церкви антихристомъ. Но она всетаки остается Церковію или домомъ Божіимъ, въ которомъ сидитъ антихристъ. Отступленіе начинается не сразу, поэтому не имѣетъ одного принципа и средоточія [1]).

Племянникъ Герарда Андрей Квенштедтъ (род. въ Кведлинбургѣ въ 1617 г., ум. въ 1688) ученіе объ антихристѣ изложилъ въ своемъ „Дидактико-полемическомъ Богословіи", составляющемъ плодъ его тридцатилѣтней профессорской дѣятельности. По его ученію, врагъ Христа, всей христіанской Церкви и всѣхъ церковныхъ учрежденій есть великій антихристъ. Терминъ „антихристъ" въ Писаніи употребляется или обще и широко, или спеціально и строго. Въ первомъ случаѣ этимъ терминомъ обозначаютъ того, кто потрясаетъ достоинство лица и ученія Христа, или кто себя въ ученіи совершенно противополагаетъ Христу и отвергаетъ Его или въ Его лицѣ, или въ ученіи. Таковы были Евіонъ и Керинѳъ, которыхъ и называетъ антихристами Іоаннъ въ Первомъ Посланіи. Спеціально или строго терминъ этотъ означаетъ того великаго и чрезвычайнаго обольстителя или антихриста великаго, котораго изображаютъ Даніилъ (11, 36—39), Павелъ (2 Ѳесс. 2, 3 и слѣд.) и Іоаннъ (Апок. 13, 17—18; I Іоан. 2, 18. 22. 28).

Антихристъ великій происходитъ не отъ Іудеевъ, а отъ

[1]) Commentarii in omnes Epistolas B. Apostoli Pauli. Prophetia Apostolica hoc est, S. Apostoli Pauli utraque Epistola ad Thessalonicenses commentario perspicuo illustrata. Francofurti ad Moenum. 1664 a. P. 1205—1210; 1215—1226; et in Indexe gener. Theol. positivae. artic116. Pag 197—199.

христіанъ и есть двоякій—восточный и западный. Восточный—внѣ Церкви и называется Гогъ и Магогъ у Іезекіиля (38 гл.) и въ Апокалипсисѣ (10, 7. 8). Западный сидитъ въ самомъ лонѣ Церкви; это папа Римскій. О немъ здѣсь рѣчь.

По мнѣнію Квенштедта, Апостолъ человѣкомъ грѣха называетъ не одно лице, а послѣдовательный рядъ лицъ, подобно тому, какъ король Франціи одинъ въ преемствѣ многихъ лицъ. Подтверждается это тѣмъ, что великій антихристъ существовалъ уже во времена Апостоловъ въ лицѣ своихъ предшественниковъ, а уничтоженъ онъ будетъ въ пришествіе Христово, и что одно лице не можетъ произвесть всеобщее отступленіе, а антихристъ произведетъ такое отступленіе, которое можетъ быть совершено только въ теченіе многихъ вѣковъ. Тайно антихристъ великій началъ дѣйствовать еще во времена Апостоловъ, когда сатана, чрезъ предтечей великаго антихриста, чрезъ еретиковъ, закладывалъ основанія того великаго отступленія, которое послѣдовало позже; потому что всѣ древніе еретики углаживали путь антихристу, ученіе котораго есть не что иное, какъ сбродъ старыхъ ересей. Павелъ говоритъ о тайнѣ беззаконія, уже дѣйствовавшей при немъ, и Іоаннъ—объ антихристѣ, что онъ придетъ и нынѣ есть уже въ мірѣ.

Но явленіе или явное открытіе и обнаруженіе великаго антихриста приходится на время *взятія отъ среды держащаго*, т. е., на время разложенія и распаденія Римской имперіи, сила которой замедляетъ явленіе антихриста. Римская имперія, еще цвѣтущая, противостояла Римскому папѣ, чтобы онъ не могъ отнять ея могущества: въ ряду христіанскихъ императоровъ всегда находились люди, которые противодѣйствовали его дерзости и подавляли ее. Когда же силы имперіи нѣсколько уменьшились, а царство антихриста все болѣе и болѣе возвышалось, тогда и верховные вожди ея преклонили предъ нимъ мечи свои. И въ Апокалипсисѣ явленіе антихриста относится ко времени раздѣленія имперіи между десятью царями, обозначаемыми десятью рогами (17, 7. 11. 16). Но чрезъ открытіе антихриста Римская имперія не совершенно ниспровергается, а только потрясается и истощается. Какъ только имперія на Западѣ начала колебаться, начала усиливаться и поэтому болѣе обнаруживаться тираннія Римскаго папы; и въ какой

степени падали императоры, въ той же мѣрѣ возвышались Римскіе первосвященники. И во-первыхъ, лишь только Константинъ Великій, покинувши Римъ, перенесъ тронъ имперіи на Востокъ, Римскіе первосвященники, воспользовавшись этимъ случаемъ, выдвинули тираннію свою на Западѣ, отняли у императоровъ различныя привиллегіи, стали пользоваться титуломъ вселенскаго епископа, истребованнымъ отъ бунтовщика Фоки, и быстро пошли къ той вершинѣ власти, на какой они стоятъ и теперь. Отсюда ясно, что словомъ „удерживающее", два раза повтореннымъ, предвозвѣщено препятствіе не бытію антихриста, а полному его открытію. Это открытіе послѣдовало послѣ Григорія Великаго.

Тронъ антихриста въ Писаніи указывается двоякій: одинъ общій и неопредѣленный, другой спеціальный и мѣстный.

Общій тронъ его—храмъ Божій. Подъ храмомъ Божіимъ должно разумѣть Церковь христіанскую, которая есть домъ Божій, а также души христіанъ, которыя антихристъ наполнилъ своими нечестивыми ученіями. Антихристъ сидитъ не въ храмѣ Іерусалимскомъ, а вообще въ церквахъ, во всякомъ храмѣ Божіемъ. Мѣстный тронъ антихриста въ Римѣ, въ семихолмномъ городѣ (Апок. 17, 9).

Всѣ признаки, которые Священное Писаніе приписываетъ антихристу великому, принадлежатъ папѣ; слѣдовательно, папа—великій антихристъ. Этихъ признаковъ шестнадцать. Папа Римскій—1) человѣкъ грѣха, 2) сынъ погибели, 3) соперникъ Христа, 4) противникъ Христа, 5) отпалъ отъ истинной вѣры и отъ чистоты религіи, 6) сидитъ въ храмѣ Божіемъ, выдаетъ себя за Бога, 7) превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, 8) отвергаетъ Христа, 9) поклоняется идоламъ, 10) творитъ ложныя чудеса, 11) налагаетъ на подчиненныхъ своихъ печать въ таинствѣ священства и міропомазанія, 12) изрыгаетъ хулы на Бога и рабовъ Его, 13) преслѣдуетъ святыхъ, 14) жилище свое поставилъ между двухъ морей, 15) сидитъ въ семихолмномъ и царственномъ градѣ, 16) достигъ главенства не сразу, а постепенно.

Раскрывая эти признаки въ частностяхъ, Квенштедтъ говоритъ объ ученіи, жизни, дѣятельности и свойствахъ

папы приблизительно то же, что Лютеръ, только кратко и спокойно [1]).

Въ ученіи Квенштедта есть замѣтное противорѣчіе въ томъ, что когда онъ объясняетъ слово антихристъ, тогда онъ, называя еретиковъ антихристомъ въ широкомъ смыслѣ, отличаетъ ихъ отъ великаго антихриста, а когда объясняетъ слова о тайнѣ беззаконія, тогда онъ утверждаетъ, что великій антихристъ былъ уже во времена апостоловъ, только дѣйствовалъ прикровенно въ лицѣ своихъ предтечей-еретиковъ.

Еще, многоличность антихриста Квенштедтъ доказываетъ тѣмъ, что царствованіе антихриста началось еще во времена Апостоловъ, а продолжится оно до кончины міра, т. е., очень долго, и тѣмъ, что одно лице не можетъ сдѣлать всего того, что произведетъ антихристъ. Слѣдовательно, заключаетъ онъ, антихристъ не единоличенъ. Но Квенштедтъ, какъ и прочіе протестанты, приводитъ здѣсь такія основанія, которыя приняты только протестантами, да и то не всѣми, а не суть признанныя всѣми истины, которыя даже прямо ложны и во всякомъ случаѣ нуждаются въ подтвержденіи. Ученіе же о томъ, что одно лице не можетъ сдѣлать всего, что сдѣлаетъ антихристъ, есть ни на чемъ не основанное предположеніе; и оно опровергается тѣмъ соображеніемъ, что страшная разрушительная дѣятельность антихриста, какъ ни велика и обширна она будетъ, можетъ быть произведена въ краткое время жизни одного человѣка, даже въ нѣсколько лѣтъ; потому что, во-первыхъ, она будетъ подготовлена предшествующимъ широкимъ и глубокимъ упадкомъ вѣры и благочестія, нравственнымъ развращеніемъ, политическимъ и соціальнымъ разложеніемъ и всякими бѣдствіями и безпорядками въ человѣческомъ родѣ, во-вторыхъ, антихристъ будетъ дѣйствовать силою діавола, и чудесами, а сила эта очень велика, въ-третьихъ, у него будетъ великое множество сильныхъ поспѣшниковъ, въ-четвертыхъ при быстролетныхъ путяхъ сообщенія и способахъ сношенія можно сразу произвесть переворотъ на всей землѣ.

Іоаннъ Вильгельмъ Байеръ (род. въ 1647 г., ум. въ 1695), ученикъ и послѣдователь своего старшаго современника Іоанна Музея, утверждаетъ, что антихристомъ въ

---

[1]) Theologia didactico-polemica. Pars quarta. Cap. XVI. Pag. 1679—1695.

широкомъ значеніи называются еретики, и въ этомъ смыслѣ Іоаннъ Богословъ говоритъ о многихъ антихристахъ, а въ особенномъ смыслѣ и по преимуществу антихристомъ называется великій врагъ Христовъ, о которомъ говорится во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ. Этотъ антихристъ не есть одно опредѣленное лице. Это видно изъ того, что онъ долженъ придти по устраненіи препятствія для его царствованія, именно—древней Западной Римской имперіи, столицею которой былъ Римъ, и имѣетъ существовать до славнаго пришествія Христа, т. е., въ теченіи многихъ вѣковъ. Кромѣ того, возникновеніе и распространеніе царства антихристова и все, долженствующее въ немъ совершиться, изображается въ Писаніи такъ, что не можетъ осуществиться въ теченіе жизни одного человѣка, а именно, что это царство воздвигнется сначала скрытно, и не столько оружіемъ и открытою силою, сколько хитростію, будетъ оно не въ одномъ народѣ, а въ большей части земли, сообществомъ его будутъ пользоваться цари и народы и будутъ помогать ему въ преслѣдованіи святыхъ и т. п. Антихристъ есть рядъ многихъ людей, сохраняющихъ преемство въ одномъ и томъ же нечестіи, присвояющихъ себѣ особенное царство въ Церкви Христовой (на это указываютъ слова: сядетъ въ храмѣ Божіемъ) и какъ бы божественную надъ всѣми власть, имѣющихъ престолъ особенно въ городѣ Римѣ, вносящихъ различныя извращенія въ ученіе и общественное Богослуженіе и распространяющихъ ихъ обманомъ и насиліемъ (это и означаетъ *отступленіе* или великое отпаденіе отъ истины), подавляя исповѣдниковъ истинной вѣры, дотолѣ, пока наконецъ нечестіе это не обнаружится явно и не будетъ изобличено, и пока антихристъ не будетъ истребленъ Христомъ, пришедшимъ на судъ. Открытіе или явленіе антихриста означаетъ то, что онъ будетъ узнанъ; но не сейчасъ послѣ этого наступитъ день Христовъ, когда онъ будетъ уничтоженъ блескомъ пришествія Христова. Открытіе антихриста вѣрующимъ должно предвозвѣщать имъ о грядущемъ судѣ, когда антихристъ, уже обнаруженный, будетъ истребленъ [1]).

---

[1]) Compendium theologiae positivae secundum editionem anni 1694. Ed. Preuss. Berolini. 1864. Pag. 276 et 620—623.

Давидъ Голлазій (род. въ 1648 г. въ Помераніи, ум. въ 1713) даетъ такое же ученіе объ антихристѣ, какъ и Квенштедтъ, только излагаетъ его гораздо короче; тотъ же схоластическій способъ изложенія, тѣ же пункты разсматриваются, тѣ же мысли и доказательства приводятся. Не важныя особенности есть только въ подробностяхъ; напр., по поводу мнѣнія, что Мухаммедъ есть восточный антихристъ, Голлазій говоритъ, что только нѣкоторыя черты антихриста осуществились въ немъ, и какъ бы не довѣряетъ справедливости этого мнѣнія [1],

Богословъ и философъ Іоаннъ Францъ Буддей (род. въ 1667 г.; ум. въ 1729) излагаетъ ученіе объ антихристѣ въ своей догматической системѣ. По его мнѣнію, отъ антихристовъ-еретиковъ отличается особый антихристъ, антихристъ *κατ᾽ ἐξοχὴν*, въ ученіи котораго сосредоточатся различныя ереси. Тѣмъ не менѣе это не одно лице, а цѣлый рядъ преемственно слѣдующихъ другъ за другомъ лицъ, которыя по одинаковости ихъ свойствъ принимаются за одно лице, или изображается царство ихъ, какъ единое. Этотъ антихристъ — Римскіе папы; потому что въ нихъ проявилось все то, что въ Писаніи сказано объ антихристѣ; а именно, ученіе, свойства и дѣйствія папъ, мѣсто ихъ трона, время ихъ царствованія, широта ихъ власти и силы, проявленіе ихъ нечестія, ослабленіе имперіи и грядущее разрушеніе ея—все это даетъ основаніе безошибочно признать въ папахъ антихриста.

Въ частности, *отступленіе* означаетъ отпаденіе отъ вѣры въ самомъ антихристѣ и во множествѣ людей, даже въ цѣлыхъ народахъ.

Удерживающее — тѣ причины, которыя препятствовали сѣменамъ нечестія, уже бывшимъ въ сердцахъ многихъ, открыто проявиться, обнаружиться тайнѣ беззаконія. Главная изъ этихъ причинъ — авторитетъ Римскихъ императоровъ, особенно языческихъ, который не давалъ простора честолюбію Римскихъ епископовъ. А когда Римскіе императоры стали христіанами, и когда потомъ Римская имперія

---

[1]) Examen theologicum acroamaticum universam theologiam thetico-polemicam complectens. Ed. Rom. Tellerus. Lipsiae. 1763. Pars. IV. Cap. 1. Quest. 53—56. Pag. 1326—1330.

разрушилась, для Римскихъ епископовъ настало благопріятное время, чтобы захватить власть въ городѣ Римѣ, и затѣмъ открыто стало проявляться нечестіе ихъ [1]).

Шомеръ приводитъ изъясненія ученія Апостола Павла объ антихристѣ историческія и полемическое, не отдавая ни одному изъ нихъ предпочтенія. Антихристъ есть или Симонъ Магъ, или Мухаммедъ, или папство. Храмъ Божій означаетъ или Іерусалимскій храмъ, или всякій храмъ, или Церковь. *Удерживающее*—Апостолы въ томъ случаѣ, если антихристомъ признается Симонъ Волхвъ [2]).

По мнѣнію Эразма Шмида, антихристъ —Римскій папа, *удерживающее*—Римская имперія [3]).

Себастіанъ Шмидъ подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ истиннаго Евангелія, подъ *тайною беззаконія*—лживое и горделивое ученіе антихриста, подъ *удерживающимъ* его—величіе Римской имперіи [4]).

По объясненію Георга Михаила Лаврентія, антихристъ не одно лице, а, вѣроятно, папство; *удерживающее* означаетъ пребываніе Апостоловъ въ живыхъ и любовь въ христіанахъ, или тогдашнее состояніе Римской имперіи, или вѣчный, неизмѣнный совѣтъ Божій [5]).

Христофоръ Вольфъ, изъясняя ученіе Апостола Павла объ антихристѣ, приводитъ различныя мнѣнія другихъ толкователей, при чемъ нѣкоторымъ отдаетъ предпочтеніе; а именно, подъ *отступленіемъ* онъ разумѣетъ идолослуженіе, подъ храмомъ Божіимъ—христіанскую Церковь, подъ человѣкомъ грѣха — папство, а *держащій* есть Римская имперія [6]).

Іоаннъ Давидъ Михаелисъ (род. въ Галле въ 1717 г., ум. въ 1791 г.), самый знаменитый изъ трехъ богослововъ семьи Михаелисовъ, въ Толкованіи на Второе Посла-

---

1) Institutiones Theologiae dogmaticae. Lipsiae. L. MDCCXXIII. Pag. 1678—1687. Lib. V. Cap. III. §§ 23—25.

2) Bornemann. S. 640.

3) A. a. O. S. 636.

4) A. a. O. S. 638.

5) A. a. O. S. 633, 641.

6) Curae philologicae et criticae. Tom. IV. In X posteriores Pauli epistolas. Basileae. MDCCXLI. In II Epistolam ad Thessalonicenses. Pag. 390—396.

ніе къ Θессалоникійцамъ утверждаетъ, что антихристъ есть Римская церковь и папство, а *удерживающее* — Римская имперія [1]). По вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявляетъ, что Римская церковь стала лучше, чѣмъ была прежде, и высказываетъ опасеніе, какъ бы протестантскимъ ученымъ, изъ которыхъ уже и теперь нѣкоторые стали въ дружественное отношеніе къ папамъ, не пришлось въ будущемъ изъ деликатности и дружбы отказаться отъ своихъ взглядовъ на папство [2]).

Карлъ Августъ Газе (род. въ 1800 г.), строгій приверженецъ стариннаго лютеранскаго ученія, изложеннаго въ символическихъ книгахъ и у старинныхъ строго-лютеранскихъ догматистовъ, говоритъ объ антихристѣ словами „Шмалкальденскихъ Членовъ" и Голлазія и признаетъ папу великимъ или западнымъ антихристомъ [3]). Важно то, что ученіе его изложено въ краткой Догматикѣ, которая предназначена быть учебникомъ, и въ 1883 г. вышла уже 12-мъ изданіемъ. Это даетъ основаніе полагать, что ученіе о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, и понынѣ входитъ въ программу Догматическаго Богословія въ евангелическо-протестантскихъ школахъ.

Генрихъ Шмидъ (род. въ 1811 г., ум. въ 1885 г.) объ антихристѣ и о признакахъ его пришествія и дѣйствованія повторяетъ кратко мысли Квенштедта, Голлазія, Байера и выводитъ заключеніе, что „Римскій папа есть великій предвозвѣщенный Святымъ Духомъ антихристъ" [4]).

Пасторъ Фердинандъ Филиппи издалъ въ 1877 г. книжку подъ заглавіемъ: Die biblische und kirchliche Lehre vom Antichrist (Библейское и церковное ученіе объ антихристѣ).

---

[1]) Bornemann. S. 657.

[2]) A. a. O. S. 648.

[3]) Hutterus redivivus oder Dogmatik der evangelisch—lutherischen Kirche. Ein dogmatisches repertorium für studirende. Neunte, verbesserte Auflage. Leipzig. 1858. §§ 127, 130. Газе назвалъ свой учебникъ Догматическаго Богословія *Hutterus redivivus* въ честь Леонарда Гуттера (род. въ 1563, ум. въ 1616 г.), ревностнаго поборника строго-лютеранскаго ученія. Гуттеръ былъ названъ „Lutherus redonatus", „Lutherus redivivus".

[4]) Die Dogmatik der evangelisch-lutherischen Kirche. Zweite Auflage. Erlangen 1847. § 65. S. 517—520. Въ 1887 г. вышло 4-е изданіе этой, составленной по стариннымъ лютеранскимъ сочиненіямъ, Догматики.

Основываясь на своемъ изъясненіи ученія Писанія объ антихристѣ, Филиппи утверждаетъ, что антихристъ есть не одно лице, а принципъ, духъ, сила, относящаяся къ интеллектуальной области, враждебная Богу и народу Божію, присвояющая себѣ божественный авторитетъ, проявляющаяся въ лжеучителяхъ, дѣйствующая ложно, обольщеніемъ, чудесами: короче—антихристъ есть лживое боговраждебное и антихристіанское ученіе, проявляющееся во многихъ людяхъ и издавна существующее въ мірѣ. Антихристъ существовалъ уже и при Апостолахъ въ тогдашнихъ лжеученіяхъ и лжеучителяхъ. Но Апостолы предвозвѣстили также, что ложное ученіе особенно усилится и разовьется въ концѣ дней и въ этомъ они видѣли признакъ послѣдняго времени [1]). Поэтому есть основаніе искать антихриста *κατ' ἐξοχὴν* тамъ, гдѣ ложное ученіе систематически развито и организовано въ сознательномъ противодѣйствіи истинѣ. А этого нигдѣ нѣтъ, какъ только въ папствѣ. Въ папствѣ повторяется черта въ черту все, что Писаніе изрекаетъ объ антихристѣ: здѣсь есть не только отступленіе и ложное ученіе вообще, но и поставленіе человѣка въ храмѣ Божіемъ на мѣсто Бога: пусть только подумаютъ о двухъ новѣйшихъ догматахъ—непорочнаго зачатія и непогрѣшимости; здѣсь выступаетъ человѣческій авторитетъ на мѣсто Священнаго Писанія (запрещеніе библейскихъ обществъ), человѣческая праведность вмѣсто правды Іисуса Христа, здѣсь человѣческія заповѣди возвышаются надъ закономъ Божіимъ; здѣсь мѣста Писанія, относящіяся ко Христу (напр., Іез. 28, 16; Псал. 71, 11; Матѳ. 28, 18; Апок. 5, 5), примѣняются къ человѣку, къ папѣ; здѣсь человѣкъ присвояетъ себѣ верховную власть не только на землѣ, но, чрезъ индульгенціи, канонизацію умершихъ, пресуществленіе и т. п., даже и на небѣ; здѣсь человѣкъ jure divino признаетъ себя законнымъ и единственнымъ обладателемъ всей духовной и свѣтской власти на землѣ, такъ что онъ изъ собственнаго безусловнаго полновластія не только учреждаетъ Богослуженіе и провозглашаетъ Члены вѣры, но даже и спасеніе вѣрою поставляетъ въ зависимость отъ своего божественнаго авторитета; здѣсь находятся презрѣніе къ божественному уста-

---

1) Die biblische und Kirchliche Lehre vom Antichrist. S. 3—66.

новленію брака (целибатъ), посягательство на всемірное господство, заигрываніе съ свѣтскою властію, пользованіе свѣтскою властію для эгоистическихъ цѣлей, употребленіе несвятыхъ средствъ для мнимо-святой цѣли (напр., миссіонерство съ деньгами и мечемъ); здѣсь находятся потоки пролитой мученической крови; здѣсь имѣются ложныя знаменія и чудеса (пусть вспомнятъ только о Луизѣ Лато, о Лурдѣ и Марпингенѣ, о чудотворныхъ изображеніяхъ Маріи и святыхъ и т. д.) и т. д. и т. д. Все это столь характерныя черты, что мы не напрасно можемъ сказать: *папа—антихристъ.*

Остатокъ христіанской истины, который еще находится въ католической Церкви, не служитъ опроверженіемъ этого, потому что оставшіяся еще въ ней частицы истины настолько подавлены пересиливающимъ ихъ заблужденіемъ, что онѣ не идуть въ счетъ. Въ собственно католическихъ странахъ свѣта божественной истины мало, или и совсѣмъ его не найдешь. Притомъ не слѣдуетъ смѣшивать папство и католическую Церковь. Рѣчь о ложномъ ученіи, господствующемъ въ католической Церкви, о принципѣ, лежащемъ въ основѣ католицизма и достигшемъ вершины въ папствѣ [1]).

Что папа есть антихристъ, этимъ не исключается то, что мы и въ другихъ враждебныхъ Богу и Христу направленіяхъ и стремленіяхъ признаемъ антихристовы духъ и сущность. Въ особенности это можно сказать о деспотизмѣ и соціальной демократіи, потому что въ обоихъ нихъ желаютъ поставить человѣка вмѣсто Бога. Но собственнымъ антихристомъ остается папа.

Если мы по экзегетическимъ, историческимъ и, принимая въ соображеніе ложное папистическое ученіе, догматическимъ основаніямъ признаемъ папу за антихриста, то вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ, однако, допустить по крайней мѣрѣ отвлеченную возможность, что предсказаніе объ антихристѣ можетъ исполниться предъ концомъ еще и инымъ образомъ, нежели въ папствѣ. Но такъ какъ папство съ начертаннымъ въ Писаніи образомъ совпадаетъ черта въ черту, то эта отвлеченно допущенная возможность очень

---

[1]) A. a. O. S. 66—68.

невѣроятна; а если бы церковно-историческое изъясненіе Апокалипсиса было правильно, то она и совсѣмъ была бы исключена.

Не иначе учатъ и лютеранскіе символы и догматы и не иного чего хочетъ Миссурійскій соборъ [1]).

„Итакъ, мы остаемся, заключаетъ свою книжку Филиппи, при согласномъ съ Писаніемъ и исповѣданіемъ положеніи, что антихристъ Священнаго Писанія—не индивидуумъ, а духовный принципъ, и что пророчество о немъ въ папствѣ уже вполнѣ и окончательно осуществилось, и что поэтому мы не имѣемъ призванія измѣнять или развивать старинную пѣсню Лютера, чтобы приноровляться къ новѣйшей эсхатологической наукѣ, а скорѣе не перестанемъ молиться и взывать: удержи насъ, Господи, при Твоемъ словѣ и убей папу и Турокъ“ [2]).

Но точно-ли папа совершенно равенъ антихристу? Филиппи, какъ и другіе протестанты, сходство принимаютъ за тождество, въ этомъ ихъ заблужденіе.

Нельзя согласиться съ Филиппи и въ томъ, что онъ не имѣетъ призванія измѣнить ученіе Лютера объ антихристѣ.

Лютеръ не отождествлялъ антихриста съ духомъ антихриста, съ духовнымъ принципомъ, съ лживымъ антихристіанскимъ ученіемъ, а просто признавалъ антихристомъ папу. По ученію Лютера, царство антихриста началось съ 7-го вѣка, а по смыслу ученія Филиппи оно существовало уже и при Апостолахъ; ибо и тогда было ученіе, отрицавшее воплощеніе Сына Божія, и были люди, державшіеся такого ученія, были антихристы. Съ точки зрѣнія Филиппи, нельзя найти существенной разности между антихристами, о которыхъ говорилъ Іоаннъ Богословъ, и папами, а между тѣмъ Филиппи безъ достаточнаго основанія называетъ папу антихристомъ по преимуществу.

Подъ *отступленіемъ* Филиппи разумѣетъ не политическое, а только религіозное отпаденіе и полагаетъ, что одновременно съ отступленіемъ открылся и человѣкъ грѣха [3]). Но при взглядѣ Филиппи на антихриста, какъ на бого-

---

[1]) A. a. O. S. 70—71.

[2]) A. a. O. S. 79.

[3]) A. a. O. S. 30.

враждебное ученіе, трудно даже допускать различіе между отступленіемъ и антихристомъ.

Слова о *тайнѣ беззаконія*, по мнѣнію Филиппи, показываютъ, что человѣкъ грѣха существовалъ уже и при Апостолахъ, и даже дѣйствовалъ, но только не явно, не обнаружился въ полной своей дѣятельности.

Тайному его дѣйствованію противополагается его явленіе въ свое время, т. е., во время, указанное Богомъ.

Явленіе замедляется *удерживающимъ* или, что тоже, *держащимъ*. Подъ удерживающимъ или держащимъ должно разумѣть силу Божію устрояющую, назначающую каждому время и часъ и полагающую предѣлъ какъ появленію, такъ и прекращенію боговраждебности.

Взятіе отъ среды означаетъ не смерть, а вообще устраненіе дѣятельности съ арены [1]).

Родственникъ Фердинанда Филиппи Ростокскій профессоръ Фридрихъ Адольфъ Филиппи (род. въ Берлинѣ въ 1809 г. отъ Евреевъ и двадцати лѣтъ принялъ христіанство, умеръ въ 1882 г.) говоритъ объ антихристѣ въ шестомъ и послѣднемъ томѣ своей догматической системы [2]).

Какъ во всей своей системѣ, такъ, въ частности, въ ученіи объ антихристѣ Филиппи возстановляетъ со всею строгостію старинное лютеранское богословіе, содержащееся въ сочиненіяхъ Лютера, въ символическихъ книгахъ протестантскаго исповѣданія и въ системахъ схоластическо-протестантскихъ богослововъ 16-го и 17-го вѣковъ.

Направляя свою рѣчь противъ Лютарда и нѣкоторыхъ другихъ протестантскихъ богослововъ, не признающихъ папы антихристомъ, Филиппи считаетъ не излишнимъ привесть нѣкоторыя мѣста изъ символическихъ книгъ, чтобы напомнить Лютеранской церкви настоящаго времени, съ какою святою ревностію и твердою основательностію отцы вѣры защищали положеніе, что папа—антихристъ. Выписавши нѣсколько такихъ мѣстъ, Филиппи говоритъ: „Если не оспоримо, что исповѣданія правильно оцѣнили сущность

---

1) A. a. O. S. 33—38.

2) Подъ заглавіемъ *Kirchliche Glaubenslehre* (Церковное вѣроученіе) Догматическое Богословіе Филиппи началось печатаніемъ въ 1854 г., а окончено въ 1879 г. Вышло нѣсколько изданій.

папства, что оно, хотя и ограниченное въ своихъ правахъ, однако не измѣнило своего характера и не убавило своихъ притязаній, то можно-ли утверждать, будто папѣ дѣлаютъ несправедливость, называя его антихристомъ, и не правы въ отношеніи къ апостольскимъ словамъ?... Рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ лицахъ, а о принципѣ. Папа называется антихристомъ не въ иномъ какомъ, а въ томъ смыслѣ, что папство есть совершенное антихристіанство, и лютеранинъ не долженъ позволять изглаждать изъ этого ученія ни одной іоты“ [1]).

Изъясняя слова Апостола Павла о человѣкѣ грѣха, Филиппи полагаетъ, что *отступленіе* означаетъ или самого отступника, при чемъ допускается, что отвлеченное понятіе употреблено вмѣсто конкретнаго, *ἀποστασία* вмѣсто *ἀποστάτης*, или отпаденіе, произведенное самимъ человѣкомъ грѣха.

Удерживающее означаетъ древнюю Римскую имперію, которая препятствовала наступленію папскаго всевластія, какъ позже сопротивлялась ему постоянно и Римско-Германская имперія, хотя и съ перемѣннымъ счастіемъ.

Говоря о дѣйствующей уже *тайнѣ беззаконія*, Апостолъ усматриваетъ въ пробивавшихся уже въ апостольское время росткахъ, въ разростающихся плевелахъ начало конца. Требовалось еще только паденіе Римской имперіи и присвоеніе себѣ свѣтской власти со стороны папства, чтобы антихристіанское лжеученіе внутри самой христіанской Церкви возвысилось до господствующей силы. Поэтому и Іоаннъ въ лжеученіи своего времени находитъ того антихриста и лжеца, который по ученію Апостола Павла свое полное обнаруженіе долженъ получить въ будущемъ. Іоаннъ, говоря о многихъ обольстителяхъ, что они суть обольститель и антихристъ, даетъ самъ сильное доказательство, что антихристъ есть собирательное понятіе [2]).

Не менѣе Фердинанда и Адольфа Филиппи относится враждебно къ папству пасторъ Штеркель, какъ это видно изъ самаго заглавія его брошюры [3]). Эта брошюра науч-

[1]) Kirchliche Glaubenslehre. B. VI. Die Vollendung der Gottesgemeinshaft. Gütersloh. 1879. S. 176—179.

[2]) Kirchliche Glaubenslehre. B. VI. Die Vollendung der Gottesgemeinchtaft. Gütersloh. 1879. S. 176—183.

[3]) Der grösste Feind Deutschlands! 31 apokalyptische Thesen wider Rom. Auf Grund von Offenbarung Johannis. Kap. 13 и 17. Emden. 1893.

наго достоинства не имѣетъ и служитъ проявленіемъ фанатической ненависти къ папству. Отождествляя Римъ съ Римскою имперіею, понимая подъ Римскою имперіею не языческое, а христіанское царство, примѣняя къ папскому Риму апокалипсическія видѣнія звѣрей, называя его апокалипсическимъ Вавилономъ, Штеркель, подобно Лютеру, утверждаетъ, что воздать Риму по дѣламъ его можетъ только Богъ.

Полемическое ученіе реформатскихъ богослововъ объ антихристѣ - папѣ и о времени и признакахъ пришествія его. Оцѣнка полемическаго ученія протестантовъ объ антихристѣ-папѣ.

Лютеръ—глава протестантизма въ Германіи, глава лютеранства, откуда оно распространилось и по многимъ другимъ странамъ. Но въ Швейцаріи, хотя реформація зародилась не самостоятельно, а была отзвукомъ реформаціоннаго движенія въ Германіи, однако одновременно съ Лютеромъ явились свои реформаторы,—Цвингли въ нѣмецкой Швейцаріи, въ Цюрихѣ, Кальвинъ во французской Швейцаріи, въ Женевѣ. Тотъ и другой въ нѣкоторыхъ пунктахъ разногласили съ Лютеромъ,—а между Цвингли и Лютеромъ была даже открытая вражда,—и положили основаніе особой вѣтви протестантизма, отличной отъ лютеранства, получившей названіе реформатскаго исповѣданія. Но объ антихристѣ они и ихъ послѣдователи учили въ существенномъ такъ же, какъ и Лютеръ съ своими приверженцами.

Ульрихъ Цвингли (родился 1 января 1484 г. въ Швейцарской деревушкѣ [1]), убитъ въ Цюрихѣ 11 октября 1531 г., сражаясь во время междоусобной войны) написалъ Замѣчанія (Annotationes) на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ. Здѣсь онъ говоритъ объ антихристѣ слѣдующее.

„*Отступленіе*. Такое будетъ испытаніе, такія будутъ даны ложными апостолами чудеса, по попущенію Божію, что и избранные будутъ обольщены и отпадутъ. Впрочемъ, здѣсь синекдоха, такъ какъ не всѣ отпадутъ. Папнсты говорятъ,

---

[1]) Цвингли родился только нѣсколькими недѣлями позже своего врага Лютера.

что это время уже есть, и что мы—тѣ обольстители. Но пусть изслѣдуютъ наше ученіе и окажется, что они—лжецы. Потому что мы проповѣдуемъ Іисуса Христа, и Сего распятаго, и Его признаемъ единственнымъ примирителемъ, единственнымъ покровомъ. А паписты дѣйствительно проповѣдуютъ папу, антихриста, котораго Павелъ здѣсь живо описываетъ".

„*Сынъ погибели*. Это гебраизмъ, и родъ—вмѣсто числа, т. е., сыны погибельные. Павелъ говоритъ въ родѣ о всякомъ, кто свое слово предпочитаетъ слову Божію... Это—обольстители, насколько они свое слово равняютъ съ Словомъ Божіимъ, или предпочитаютъ ему. Затѣмъ, въ особенности разумѣетъ папу, не одного Юлія, или Александра, но все царство его. Такимъ образомъ предостерегаетъ отъ двоякой опасности: отъ одной, которая была въ его время, ибо и тогда были нѣкоторые ложные апостолы; отъ другой, которая придетъ въ папѣ, отъ котораго научаетъ оберегаться тайно. Ибо папа превознесется надъ всякою божескою властію. Вѣдь паписты приписываютъ своему антихристу власть небесную и земную. Онъ можетъ дѣлать все, кромѣ чудесъ. Да никто и не повѣрилъ бы, если бы сказали, что онъ можетъ дѣлать или сдѣлалъ зрячими слѣпыхъ, которые и доселѣ остаются слѣпыми. И такъ не дерзнулъ присвоить себѣ силу чудотворенія, однако и по этой части онъ дѣлалъ опыты въ мнимыхъ и ложныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, чѣмъ многихъ обманулъ."

„*Что называется Богомъ*. То есть, что есть Богъ. И это сдѣлали первосвященники, превознесли себя надъ Богомъ и надъ всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ имя Божества. Они говорятъ, что они выше Петра и Павла; и Петръ не можетъ больше разрѣшать на землѣ, хотя и молится о насъ. Хитроумно это, потому что если бы вѣрующіе знали, что Петръ можетъ разрѣшать, то не давали бы папѣ столько денегъ за индульгенціи, а прибѣгали бы къ божественному Петру, который давалъ бы даромъ. Папа дозволилъ покланяться себѣ и чтобы воздаваемо ему было нѣчто изъ того, что должно быть служеніемъ одному Богу, какъ бы Самъ Богъ не былъ вынужденъ выходить ему ѣдущему на конѣ, выходить на встрѣчу; онъ дозволяетъ цѣловать у себя ноги даже и высшимъ монархамъ, которые предъ нимъ прости-

раются. Не значитъ-ли это ставить себя вмѣсто Бога? Христосъ не допускалъ, чтобы дѣлали это Ему. И поставилъ онъ себя на мѣстѣ Бога насильственно, потому что Богъ его не поставилъ. Это можно и пространнѣе раскрыть, если кто разсмотритъ жизнь и дѣла Христа и сопоставитъ чрезъ противоположеніе жизнь и дѣла антихриста“ [1]).

Далѣе Цвингли говоритъ о *тайнѣ беззаконія*, объ *удерживающемъ* и *держащемъ*, но говоритъ не достаточно раздѣльно, спутанно, не ясно. Сущность его рѣчи обо всемъ этомъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Тайна беззаконія, дѣйствовавшая уже и при жизни Апостоловъ — лжеапостолы и лжеучители. Она дѣйствовала тогда тайно, скрытно, не во всей силѣ, и это потому, что Апостолы ревностно противодѣйствовали такимъ людямъ. Но Павелъ предвидѣлъ также, что нѣкогда, въ будущемъ, при охлажденіи вѣры и любви, вторгнется волкъ—папа и завладѣетъ всею Церковію, какъ глава ея. Предвидя это, Павелъ говоритъ, что звѣрь тотъ будетъ такъ господствовать, что превознесется даже надъ Богомъ. Это и значатъ слова: *чтобы открылся въ свое время.* Это и случилось во время Кипріана, триста лѣтъ спустя послѣ Христа. Слова Павла имѣютъ двоякій смыслъ, относясь и ко времени Павла и къ будущему времени, когда будетъ господствовать папа, когда папа овладѣетъ вполнѣ царствомъ. Поэтому, кто держитъ, пусть держитъ, т. е., твердо пребываетъ въ истинной вѣрѣ и ученіи, потому что такое будетъ испытаніе, что и избранные прельстятся; пусть не колеблется, твердо стоитъ въ вѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды, т. е., пока не обнаружится коварство антихриста, пока царство его не будетъ разрушено и пока не погибнетъ самъ онъ. Что все это должно относить не къ одному послѣднему антихристу (ultimum antichristum), но вообще ко всѣмъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ Христосъ, говоря (Матѳ. 24): придутъ антихристы и лжепророки, говорящіе: я Христосъ. Это и сдѣлалъ и папа съ своими. Тоже и Іоаннъ говоритъ: и уже многіе антихристы

---

[1]) Huldrizi Zuinglii opera. Completa editio prima curantibus Melchiore Schulero et Io. Schultessio. Voluminis sexti tomus secundus. Latinorum scriptorum pars sexta. 1838 a. Pag. 241—242.

есть. А антихристы—это тѣ, которые противъ Христа—помазанника выставляютъ себя господами, вопреки Ему учатъ и живутъ... Послѣднимъ временемъ Апостолы называли не послѣдній день, а время отъ Христа до послѣдняго дня. А называется это время послѣднимъ потому, что нельзя уже ждать никого другого, кромѣ Христа. И такъ, Христосъ и Апостолы увѣщеваютъ остерегаться въ это время антихристовъ. И это увѣщаніе для потомковъ было полезно. Ибо такое было искушеніе, такое дѣйствованіе сатаны, что онъ обманулъ даже святѣйшихъ и ученѣйшихъ епископовъ. Кипріанъ и прочіе были убѣждены, что будетъ полезно имѣть главою Римскаго первосвященника, конечно, для искорененія ересей и для укрѣпленія согласія, но на самомъ дѣлѣ открылось окно для праздности и роскоши. Пока древніе епископы терпѣли гоненія и были убиваемы, они горѣли любовію и вѣрою, были епископами—пастырями и тайными стражами, были испытываемы и мучимы разными преслѣдованіями и искушеніями, пребывая денно и нощно въ бодрствованіи, пламенѣли въ молитвахъ. Но послѣ они начали быть господами, стали жить праздно, любовь охладѣла, Римскій епископъ владычествовалъ надъ всѣми весьма жестоко и надменно и сталъ главою всѣхъ антихристіанъ.

Но Павелъ утѣшаетъ, говоря: *убьетъ его Господь духомъ устъ Своихъ*. Не вы своими силами убьете его, хотя и твердо стоите, а Самъ Господь поразитъ этого антихриста и врага. Духъ устъ—слова и силы Божіи. Это слово хотя принесено Христомъ сначала, однако ежедневно возстановляется въ мірѣ, и такимъ образомъ истребляется и уничтожается антихристъ и ученіе папы, и возстановляется царство Божіе.

И сіяніемъ пришествія Своего. Эти слова должны быть понимаемы не только о послѣднемъ пришествіи Христа, но и о ежедневномъ вступленіи слова Христова въ сердца вѣрующихъ, чрезъ что разсѣевается и разгоняется тьма. Гдѣ Христосъ свѣтитъ въ сердцѣ чрезъ истинную вѣру, гдѣ зажженъ въ сердцѣ свѣточъ Слова Божія, тамъ не можетъ имѣть мѣста папа, убѣгающій свѣта.

По дѣйствію сатаны. По Господню попущенію великія чудеса сдѣлаетъ антихристъ и обманетъ ими многихъ, но только тѣхъ, которые суть сосуды гнѣва и осужденія.

Со всякимъ обольщеніемъ. Внесетъ всѣ роды пороковъ и преступленій, всякую роскошь и пышность, всякое лукавство и обманъ. Ибо нигдѣ не живутъ порочнѣе, какъ подъ властію папства; папѣ уступаютъ всѣ народы, Турки, Сарданапалы. Такой преступности нельзя найти ни въ какомъ народѣ. Откуда же такое беззаконіе? Не отъ Христа, не отъ Апостоловъ, которые жили столь человѣколюбиво, чисто и непорочно. Итакъ, приходитъ оно отъ антихриста; все это вытекаетъ изъ Рима, какъ бы изъ какого озера и истока всѣхъ золъ. Папа — источникъ всего зла, зловреднѣйшее дерево, отъ котораго дурные плоды его размножаются среди насъ [1]).

Все это толкованіе Цвингли вызываетъ слѣдующія замѣчанія:

Цвингли упоминаетъ о послѣднемъ антихристѣ; но разумѣетъ ли онъ подъ этимъ именемъ одного изъ папъ, имѣющаго быть предъ кончиною міра, или особое лице отъ папъ, или самихъ папъ, отличая ихъ отъ прочихъ лжехристовъ, антихристовъ и лжепророковъ, сказать трудно. Но, судя потому, что онъ все разсматриваемое ученіе Апостола Павла объ антихристѣ примѣняетъ къ папамъ и къ нимъ же относитъ слова Іисуса Христа объ антихристѣ въ Евангеліи Іоанна (5, 43) [2]) и не даетъ никакихъ поясненій о послѣднемъ антихристѣ, можно думать, что подъ послѣднимъ антихристомъ онъ разумѣлъ папъ, а не какое нибудь отличное отъ нихъ лице. Это подтверждается и его толкованіемъ рѣчи Іисуса Христа о послѣднихъ судьбахъ міра и Іерусалима. Въ толкованіи этой рѣчи по Евангелію отъ Матѳея Цвингли не разъ говоритъ о папствѣ и ни разу о послѣднемъ антихристѣ [3]). Ясно, что, по его взгляду, никакого послѣдняго антихриста, кромѣ папъ, не будетъ, и что папство и есть послѣдній антихристъ.

Кромѣ этого основнаго недостатка ученія Цвингли, что послѣдняго антихриста онъ видитъ въ папствѣ, его толкованіе словъ Апостола имѣетъ еще и частные недостатки.

---

[1]) Ibid. pag. 242—244.

[2]) Ibid. Voluminis sexti tomus primus, pag. 708. Annotationes in Evangelium Ioannis.

[3]) Ibid. Voluminis sexti tomus primus, pag. 377—390. Annotationes in Evangelium Matthaei. Cap. 24.

Такъ, по взгляду Цвингли, въ словахъ: „взятъ будетъ отъ среды“, указывается антихристъ. Но изъ словъ 8 стиха объ открытіи антихриста и объ убіеніи его Господомъ ясно, что въ 7-мъ стихѣ не можетъ быть рѣчи о взятіи отъ среды антихриста. Взятъ будетъ отъ среды не антихристъ, а *держай*. И вслѣдъ за взятіемъ отъ среды *держащаго* антихристъ только еще явится; ибо сказано: *и тогда откроется беззаконникъ*.

Изъясненіе слова *держай* основано на Вульгатѣ, но переводъ этого слова въ Вульгатѣ не правиленъ, а отъ этого и самое изъясненіе не правильно.

Въ 8 мъ стихѣ Апостолъ, очевидно, говоритъ о второмъ единовременномъ пришествіи Господа, имѣющемъ быть при кончинѣ міра, потому что и рѣчь идетъ именно объ этомъ предметѣ,—о томъ, что второе пришествіе еще не наступаетъ. Поэтому Цвингли совершенно произвольно подъ явленіемъ пришествія Господа разумѣетъ еще и ежедневное явленіе Христа въ сердцахъ вѣрующихъ.

Точно также совершенно произвольно подъ убіеніемъ антихриста Цвингли разумѣетъ продолжительное и постепенное умерщвленіе антихриста Словомъ Божіимъ. Рѣчь Апостола имѣетъ характеръ быстроты и силы, такъ что нельзя не замѣтить, что онъ говоритъ о единовременномъ и мгновенномъ убіеніи антихриста. Что антихристъ погибнетъ не отъ постепеннаго и долговременнаго истощенія, будто бы причиняемаго ему Словомъ Божіимъ, т. е., ученіемъ христіанскимъ, а погибнетъ мгновенно, во время полнаго и всеподавляющаго разверта своего могущества, погибнетъ не отъ противодѣйствія ему проповѣдниковъ Слова Божія, но будетъ сраженъ чудесно и непосредственно самимъ Богомъ, указанія на это есть въ книгѣ Даніила (7, 25—27; 11, 45), въ Апокалипсисѣ (19, 19—21) и въ Евангеліи отъ Луки (18, 1—8).

Въ своемъ толкованіи ученія Апостола Цвингли допускаетъ самопротиворѣчіе: съ одной стороны, онъ заявляетъ, что папа чудесъ не творитъ, а съ другой стороны, относитъ къ нему все пророчество Апостола Павла о беззаконникѣ и признаетъ его именно этимъ самымъ беззаконникомъ, который придетъ съ знаменіями и чудесами ложными, чудесами великими, чрезвычайными.

Другой глава реформатскаго исповѣданія Іоаннъ Каль-

винъ (род. 10 іюля 1509 г. въ Пикардіи, умеръ 27 мая 1564 г. въ Женевѣ) свое ученіе объ антихристѣ высказалъ въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, въ системѣ Догматическаго Богословія и въ Толкованіи книги Даніила. Въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ Кальвинъ признаетъ легкомысленнымъ взглядъ, будто *отступленіе* означаетъ отпаденіе отъ Римской имперіи. Оно--отпаденіе отъ вѣры въ Бога, — отпаденіе не одного лица и не малаго числа людей, а большой массы людей, которое, притомъ, будетъ продолжаться долго; однимъ словомъ, указывается нѣкоторое общее и видимое отпаденіе отъ Церкви. Употребленіе этого слова безъ прилагательнаго показываетъ, что отпаденіе не ограничится небольшимъ числомъ людей.

Объясняя слова: *и откроется человѣкъ грѣха,* Кальвинъ утверждаетъ, что Павелъ, изображая беззаконника, говоритъ не объ одномъ человѣкѣ, а о царствѣ, которымъ сатана овладѣетъ на столько, что сѣдалище мерзости воздвигнетъ посреди храма Божія, что и осуществилось въ папствѣ. По словамъ Кальвина, Павелъ, показавши, что будетъ такое отступленіе, что большая часть людей отпадетъ отъ Христа, добавилъ, что извращеніе вѣры дойдетъ до такой степени, что намѣстникъ сатаны будетъ владычествовать и предсѣдательствовать въ церкви вмѣсто Бога. Подъ видомъ личности царство нечестивыхъ изображается потому, что оно одно, хотя лица въ немъ слѣдуютъ одно за другимъ. Какъ царство Христа есть духовное царство: такъ и противополагаемое ему царство его противника есть тоже духовное. Противникъ Христу присвоиваетъ принадлежащее царству Христа. Это и дѣлаетъ папа. Религію, которою прославляется Богъ, антихристъ относитъ къ себѣ; онъ не внѣшній врагъ, а домашній, который подъ именемъ Христа борется противъ Христа. Подобнымъ образомъ папа признается намѣстникомъ Христа и имѣетъ сѣдалище въ Церкви. Какія злоупотребленія допускаетъ папа, по нимъ даже десятилѣтній можетъ узнать въ немъ антихриста. Писаніе учитъ, что Богъ есть единый законоположникъ, единый царь и первовиновникъ всего святаго, и что правду и спасеніе должно просить только у Христа. Все это папа присвоиваетъ себѣ, какъ свое право. Онъ признаетъ сво-

имъ правомъ обрекать на вѣчныя мученія; онъ по своему произволу или устанавливаетъ новыя таинства, или установленныя Христомъ портитъ, а то и совсѣмъ уничтожаетъ, и на мѣсто ихъ устанавливаетъ то, что самъ измыслитъ святотатственнаго; выдумываетъ средства спасенія, чуждыя ученію Евангелія, и наконецъ не колеблется однимъ мановеніемъ измѣнить всю религію. Лишивши Бога Его чести, онъ ничего Ему не оставляетъ, кромѣ пустаго титула Богъ; а всю Его власть относитъ къ себѣ.

На возникающій по поводу такой оцѣнки папы вопросъ: есть ли Церковь то, что подчинено папѣ, Кальвинъ отвѣчаетъ, что это есть Церковь, но имѣющая только нѣкоторыя свойства Церкви, оскверненная. Подъ открытіемъ человѣка грѣха Кальвинъ разумѣетъ не одно папство, но и всѣ вообще секты, отъ которыхъ съ самаго начала Церковь терпѣла ущербъ. Такова секта Мухаммеда, которая, подобно бурному наводненію, своимъ натискомъ отторгла отъ Церкви цѣлую половину ея.

Тайна беззаконія—это противоположно открытію. Такъ какъ сатана не собралъ еще столько силъ, чтобы антихристъ сталъ явно угнетать Церковь, то Апостолъ говоритъ, что онъ тайно подготовляетъ то, что въ свое время сдѣлаетъ открыто. Тогда онъ втайнѣ полагалъ основанія, на которыхъ послѣ воздвигъ зданіе, что и сдѣлано. По мнѣнію Кальвина, здѣсь полнѣе подтверждается то, что именемъ антихриста означается не одинъ человѣкъ, а одно царство, которое простирается на многіе вѣка. Въ такомъ же смыслѣ Іоаннъ сказалъ, что хотя антихристъ придетъ, но что уже и въ его время были многіе антихристы; потому что зародились ереси, которыя были какъ бы сѣменами того вреднаго куколя, который погубилъ почти весь посѣвъ Божій. Впрочемъ, хотя Павелъ означаетъ скрытное дѣйствованіе, но онъ предпочелъ назвать его тайною еще и потому, что этимъ по противоположности намекаетъ на тайну спасенія, о которой онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (Колос. 1, 28).

Удерживающее означаетъ препятствіе или причину замедленія. Апостолъ говоритъ здѣсь о всеобщемъ призваніи народовъ, о томъ, что всѣмъ должна быть предложена благодать Божія, что Христосъ просвѣтитъ землю Своимъ Евангеліемъ, такъ чтобы этимъ болѣе было изобличено и

обнаружено нечестіе людей. Итакъ, замедленіе продолжится дотолѣ, пока завершится распространеніе Евангелія. Прибавилъ слова: *въ свое время*, потому что готово будетъ отмщеніе послѣ того, какъ благодать будетъ отвергнута.

Держай означаетъ владычествующаго до времени, т. е., антихриста, и причастіе *держай* должно быть измѣнено въ будущее время. Ибо Апостолъ это прибавилъ для утѣшенія вѣрующихъ, говоря, что царство антихриста будетъ временнымъ, и Богъ предопредѣлилъ ему конецъ; онъ увѣщеваетъ имѣть терпѣніе, потому что Богъ попускаетъ угнетать Церковь свою только до времени.

И тогда откроется, т. е., когда удерживающее прекратится; ибо Апостолъ обозначаетъ не время открытія, когда будетъ устраненъ отъ среды тотъ, кто нынѣ держитъ власть, но бросаетъ взоръ на предъидущее. Онъ сказалъ, что нѣчто препятствуетъ тому, чтобы антихристъ вступилъ въ открытое обладаніе царствомъ; затѣмъ прибавилъ, что тайное дѣло нечестія уже предпринято; и въ-третьихъ предложилъ утѣшеніе, что тираннія должна кончиться. А теперь опять повторяетъ, что въ свое время долженъ открыться тотъ, кто еще былъ скрытъ, — повторяетъ для того, чтобы ободрить вѣрующихъ на борьбу.

Въ дальнѣйшихъ словахъ объ умерщвленіи антихриста, по мнѣнію Кальвина, Апостолъ предсказалъ погибель его царства, но только будто-бы остается неизвѣстнымъ, говорится-ли тутъ о послѣднемъ явленіи Христа, когда Онъ, какъ судія, явится съ неба. Хотя слова кажутся выражающими эту мысль, но Павелъ не разумѣетъ то, что Христосъ совершитъ въ этотъ одинъ моментъ. Нужно представлять дѣло такъ, что когда настанетъ тотъ послѣдній день возстановленія всего, антихристъ будетъ уничтоженъ совершенно [1]).

Въ своей Догматикѣ Кальвинъ также объявляетъ папу антихристомъ. Онъ заявляетъ, что у папистовъ нѣтъ истинной и законной Церкви, но церковь всетаки у нихъ есть. Даніилъ и Павелъ предсказали, что антихристъ сядетъ въ

---

[1]) Ioannis Calvini, magni theologi, Commentarii in omnes Epistolas S. Pauli Apostoli, atque etiam in Epistolam ad Hebraeos, nec non in Epistolas canonicas. Amstelodami. MDCLXVII. P. 427—429.

храмѣ Божіемъ. „Вождемъ этого преступнаго и порочнаго царства, говоритъ Кальвинъ, мы признаемъ Римскаго первосвященника. Что престолъ его помѣщается въ храмѣ Божіемъ, этимъ внушается, что царство его не будетъ лишено имени Христа и Церкви. Итакъ, отсюда ясно, что мы нимало не отрицаемъ, что и подъ тиранніею папы пребываютъ церкви, но церкви такія, которыя онъ осквернилъ святотатственнымъ нечестіемъ, подавилъ безмѣрнымъ владычествомъ, повредилъ и почти умертвилъ дурными и пагубными ученіями, какъ бы ядовитыми напитками, въ которыхъ полупогребенный сокрытъ Христосъ, зарыто Евангеліе, ниспровергнуто благочестіе, наконецъ, все такъ извращено, что скорѣе въ нихъ обнаруживается Вавилонъ, нежели святой видъ общества Божія. Въ итогѣ я называю ихъ церквами, насколько Господь сохраняетъ въ нихъ чудесно остатки народа Своего, какъ бы ни были они несчастно разсѣяны и разбросаны, насколько пребываютъ нѣкоторые символы Церкви, и въ особенности то, дѣйствительности чего не можетъ разрушить ни коварство діавола, ни человѣческая порочность. Но такъ какъ, съ другой стороны, въ нихъ изглажены тѣ признаки, которые особенно должно принять во вниманіе въ этомъ разсужденіи, то я утверждаю, что всякое общество и все тѣло лишены формы законной Церкви“ [1]).

Въ другомъ мѣстѣ своей догматической системы, представивши множество доказательствъ того, что папа—не глава Церкви и епископовъ, Кальвинъ утверждаетъ, что папа даже и не епископъ, такъ какъ онъ не исполняетъ главнѣйшихъ обязанностей епископа: не учитъ народъ Слову Божію, не совершаетъ таинствъ, не направляетъ паству къ святой жизни и сохраненію истиннаго ученія. Онъ не только не имѣетъ ничего свойственнаго епископу, но даже имѣетъ все противоположное. „Но тутъ, восклицаетъ Кальвинъ, откуда начну? Съ ученія-ли, или съ нравовъ? Что выскажу и о чемъ умолчу? Гдѣ кончу? Скажу слѣдующее: если міръ въ настоящее время преданъ столькимъ превратнымъ и нечестивымъ ученіямъ, наполненъ столькими видами суевѣрій,

---

1) I. Calvini, Institutionum christianae religionis libri quatuor. Editio postrema. Amstelodami, MDCLXVII. Lib. IV, cap. 2, § 12. Opera t. IX, pag. 281.

ослѣпленъ столькими заблужденіями, погруженъ въ такое идолослуженіе: то изъ этого нѣтъ нигдѣ ничего, что не проистекало бы отъ него, или по крайней мѣрѣ не было бы утверждено имъ. И нѣтъ другой причины, почему первосвященники съ такою яростію относятся къ возрождающемуся ученію Евангелія, напрягаютъ всѣ свои нервы къ подавленію его, разжигаютъ всѣхъ царей и князей на жестокость, кромѣ той, что они видятъ, что падаетъ и разрушается все ихъ царство тамъ, гдѣ возобладало Евангеліе Христа. Жестокъ былъ Левъ, кровожаденъ Климентъ, свирѣпъ Павелъ. Но нападать на истину побуждаетъ ихъ не столько природа, сколько желаніе сохранить свою власть. Такъ какъ они не могутъ быть въ безопасности иначе, какъ ниспровергая Христа, то въ этомъ дѣлѣ они воюютъ за свои убѣжища и за свои собственныя головы. Итакъ, что же? Будетъ-ли для насъ апостольскій престолъ тамъ, гдѣ мы ничего не усматриваемъ, кромѣ страшнаго богоотступничества? Будетъ-ли намѣстникомъ Христа тотъ, кто, преслѣдуя Евангеліе яростными нападками, явно обнаруживаетъ, что онъ антихристъ (Antichristum)? Будетъ-ли преемникомъ Петра тотъ, кто, для разрушенія созданнаго Петромъ, нападаетъ мечемъ и огнемъ? Будетъ-ли главою Церкви тотъ, кто Церковь, оторванную отъ единаго истиннаго Главы ея и обезображенную, разрываетъ и растерзываетъ на части? Хотя Римъ и былъ нѣкогда дѣйствительно матерью всѣхъ церквей, но такъ какъ изъ него образовался тронъ антихриста (Antichristi sedes), то онъ пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ".

„Для иныхъ, продолжаетъ Кальвинъ, мы кажемся слишкомъ злорѣчивыми и дерзкими, называя Римскаго первосвященника антихристомъ (Antichristum). Но которые это думаютъ, не соображаютъ, что они обвиняютъ въ неумѣренности Павла, вслѣдъ за которымъ и мы говоримъ: по истинѣ изъ его устъ мы говоримъ такъ. А чтобы никто не возражалъ, что мы слова Павла, относящіяся къ другому, не правильно примѣняемъ къ Римскому первосвященнику, я кратко покажу, что они могутъ быть понимаемы не иначе, какъ о папствѣ. Павелъ пишетъ, что антихристъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ. И въ иномъ мѣстѣ Духъ, описывая его образъ въ лицѣ Антіоха, показываетъ, что царство его будетъ установлено въ по-

хвальбѣ и богохульствѣ. Отсюда заключаемъ, что тираннія будетъ больше надъ душами, нежели надъ тѣлами; она возстанетъ противъ духовнаго царства Христова. Затѣмъ, она будетъ такою, которая не будетъ лишена имени ни Христа, ни Церкви, а скорѣе будетъ злоупотреблять видомъ Христа и прятаться подъ титуломъ Церкви, какъ подъ маскою. Хотя и всѣ отъ начала возникшія ереси и секты принадлежатъ къ царству антихриста, но когда Павелъ предвозвѣщаетъ имѣющее настать отступленіе, то онъ этимъ описаніемъ показываетъ, что тотъ престолъ мерзости будетъ воздвигнутъ тогда, когда завладѣетъ Церковію всеобщее нѣкоторое отступленіе, какъ бы ни пребывали тверды въ истинномъ единеніи вѣры многіе члены Церкви. А когда онъ добавляетъ, что въ его время начало усиливаться въ тайнѣ дѣло беззаконія, которое послѣ будетъ совершаться явно, то мы отсюда заключаемъ, что бѣдствіе это должно быть принесено не однимъ человѣкомъ, и не въ одномъ человѣкѣ оно должно кончиться. Далѣе, когда онъ обозначаетъ антихриста тѣмъ признакомъ, что онъ свою честь предвосхититъ у Бога, чтобы присвоить себѣ, то это есть преимущественное указаніе, которому мы должны слѣдовать, ища антихриста, — особенно тамъ, гдѣ его гордость доходитъ до всенароднаго разсѣянія Церкви. Итакъ, если есть въ наличности то, что Римскій первосвященникъ безстыдно переноситъ на себя то, что исключительно принадлежитъ одному Богу и Христу, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ есть предуказанный и вождь нечестиваго и гнуснаго царства“ [1]).

Взглядъ Кальвина на папу, какъ антихриста, вообще таковъ же, какъ и взглядъ Лютера, но выраженъ онъ гораздо благороднѣе и мягче, нежели у Виртембергскаго реформатора: нѣтъ ни насмѣшекъ и издѣвательствъ, ни грубой и пошлой брани, ни прорывающейся постоянно наружу вражды и ненависти; тонъ спокойный и сдержанный, рѣчь тверда, строга, серьезна, высказана съ сознаніемъ своего достоинства. Видно, что Кальвинъ былъ хладнокровнѣе и много сдержаннѣе Лютера и несравненно больше его зналъ и уважалъ литературныя приличія. Но, разумѣется, эти внѣшнія, фор-

1) Ibid. Instit. Lib. IV, cap. 7, § 23—25, pag. 305—306.

мальныя достоинства его отзывовъ о папахъ и папствѣ не препятствуютъ быть имъ преувеличенными и ложными по существу.

Достойно замѣчанія, что Кальвинъ, не смотря на сходство изображенія человѣка грѣха у Апостола Павла съ изображеніемъ „малаго рога“ и „презрѣннаго царя“ въ книгѣ пророка Даніила и не смотря на широкую распространенность мнѣнія, что „малый рогъ“ и „презрѣнный“ означаютъ антихриста, не соглашается съ этимъ мнѣніемъ (впрочемъ въ „презрѣнномъ“ изображенъ и Антіохъ и даже онъ преимущественно) и въ этомъ онъ совершенно расходится и съ Лютеромъ. Онъ прямо заявляетъ, что богословы заблуждаются, находя въ видѣніи четырехъ звѣрей предъизображеніе состоянія Церкви до кончины міра, описаніе царства Христова за все время его существованія, между тѣмъ въ этомъ видѣніи показано только то, что должно было совершиться до перваго пришествія Христа. Мнѣніе другихъ протестантовъ, что подъ „малымъ рогомъ“ должно разумѣть или папу, или Турокъ, не кажется ему удовлетворительнымъ. „Я не сомнѣваюсь, говоритъ онъ, что подъ „малымъ рогомъ“ должно разумѣть Юлія Цезаря и остальныхъ; а именно, наслѣдовавшаго ему Августа, потомъ Тиберія, Калигулу, Клавдія, Нерона и другихъ“ [1]. Подъ „презрѣннымъ“, сдѣлавшимся царемъ, Кальвинъ разумѣетъ Антіоха Епифана, но относитъ къ нему только 21—35 стихи 11-й главы, а въ словахъ съ 36 стиха и до конца главы, хотя въ нихъ говорится о томъ же царѣ, онъ видитъ указаніе уже не на опредѣленное лице, но на царство Римское [2].

Выраженіе: *время, времена и полувремя*, по мнѣнію Кальвина, означаетъ не три съ половиною года, а неопредѣленное и долгое протяженіе времени, конецъ котораго опредѣленъ въ тайномъ совѣтѣ Божіемъ [3]. *Время*—очень длинное протяженіе времени; *времена*—еще болѣе длинный, какъ бы двойной, періодъ времени; *полувремя*—конецъ

---

1) Corpus reformatorum. Volumen LXIX. Ioannis Calvini opera quae supersunt omnia. Ediderunt G. Baum, Ed. Cunitz, Ed. Reuss, Theologi Argentoratenses. Volumen XLI. Brunsvigae. 1889. Praelectiones in Danielem. Cap. 7, pag. 50.

2) Ibid. Pag. 242 et seq.; pag. 265.

3) Ibid. Pag. 79.

длиннаго времени, счастливый исходъ несчастныхъ временъ [1]). Точно также и числа дней въ 12-й главѣ, по мнѣнію Кальвина, суть аллегорическія выраженія; дни означаютъ неопредѣленно-долгое протяженіе времени [2]).

Лютерово и Кальвиново толкованія пророчествъ Даніиловой книги объ антихристѣ и протяженіи времени его царствованія представляютъ одинъ изъ многихъ примѣровъ того, какъ уже съ самаго начала, уже въ лицѣ своихъ главъ, протестантизмъ въ толкованіи Писанія сталъ на тотъ скользкій и опасный путь, на которомъ авторитетъ самыхъ великихъ толкователей ставится ни во что, или даже и во вниманіе не берется и пониманіе Писанія предоставляется личному вкусу, усмотрѣнію, произволу, поставляется въ зависимость отъ личныхъ страстей и вѣроисповѣдныхъ заблужденій. Полная свобода въ пониманіи и толкованіи Писанія хотя и оказала нѣкоторую пользу наукѣ истолкованія Писанія, открывши новыя точки зрѣнія на предметы, но, доведенная до безграничнаго субъективизма и необузданнаго произвола, она дала полный просторъ въ толкованіи Писанія извращеннымъ вкусамъ, легкомыслію, пристрастію къ новшествамъ, притязательному критицизму и скептицизму. Отсюда родились неуваженіе къ Писанію, склонность къ умаленію его Божественнаго достоинства и къ извращенному пониманію или и отрицанію его Боговдохновенности, отрицаніе подлинности священныхъ книгъ, критическій и другіе виды раціонализма, отрицаніе чуда, многихъ истинъ вѣры и библейскихъ событій, или ложные взгляды на нихъ,— однимъ словомъ, всѣ горькіе и ядовитые плоды, которые въ такомъ обиліи принесло дерево протестантизма спустя два вѣка послѣ того, какъ оно было посажено, въ раціонализмѣ 18-го и 19-го вѣковъ. Свобода толкованія превратилась въ сущности въ рабство узкой разсудочности, вѣроисповѣднымъ заблужденіямъ и всякимъ страстямъ. Но въ раціонализмѣ эти плоды только стали вполнѣ зрѣлыми, а зародыши ихъ были заложены уже въ ученіи первыхъ ре-

---

1) Ibid. Pag. 297.

2) Ibid. Pag. 301—302. Conf. Corpus reformatorum Volumen LXX. Ioannis Calvini opera quae supersunt omnia. Vol. XLII. Sermons sur les huit derniers chapitres du livre de Daniel, Sermon XLVII, pag. 170—173.

форматоровъ. Напр., учить, что папа — настоящій антихристъ и сообразно этому взгляду, внушенному отчасти ненавистью къ папству, примѣнять къ папѣ пророчества Писанія объ антихристѣ, не стѣсняясь перетолкованіемъ и извращеніемъ ихъ, —такая свобода толкованія Писанія не есть-ли преступное рабство низкимъ страстямъ? Такое толкованіе служитъ не къ уясненію смысла Писанія, а къ помраченію и извращенію его, не къ истинѣ приводитъ, а къ подавленію истины, не миръ созидаетъ, а вражду и раздоры умножаетъ.

Вольфгангъ Мускулъ (род. въ Лотарингіи въ 1497 г., ум. въ 1563) утверждалъ, что антихристъ пришелъ немного времени спустя послѣ Бернарда Клервосскаго, т. е., около 1200 года, потому что Бернардъ въ проповѣди на 90-й псаломъ, исчисливши многіе пороки людей и особенно духовенства и тяжкія гоненія на Церковь, прибавляетъ: „явно, что открывается человѣкъ грѣха“ [1]).

Съ своей стороны прибавимъ, что Бернардъ Клервосскій называлъ апокалипсическимъ звѣремъ одного изъ папъ, а именно, по поводу раздора между Аналектомъ II и Иннокентіемъ II Бернардъ говорилъ: „Апокалипсическій звѣрь (Аналектъ), которому дано вести войну противъ святыхъ, занимаетъ теперь стулъ Петра, готовый, какъ левъ, къ грабежу“ [2]).

Бернардъ, самъ отличавшійся строгостію жизни и возмущенный видомъ людскаго нечестія, могъ думать, что его время есть самое худшее изъ всѣхъ временъ и предвѣщаетъ приближеніе явленія антихриста и кончины міра. Люди вообще склонны считать свое время худшимъ въ сравненіи съ прежними временами; и особенно эта склонность бываетъ сильна у энтузіастовъ, мистиковъ и фанатиковъ. А Бернардъ былъ мистикъ и человѣкъ восторженный. Впрочемъ, не одинъ Бернардъ ошибся въ своей догадкѣ о скоромъ наступленіи кончины міра съ предваряющимъ ее явленіемъ антихриста: даже и гораздо болѣе трезвымъ мыслителямъ казалось, что пороки и бѣдствія ихъ времени

---

[1]) Bellarmin. Op. cit. Pag. 398—399.

[2]) В. Истринъ. Откровеніе Меѳодія Патарскаго и Апокрифическія видѣнія Даніила въ византійской и славяно-русской литературахъ. Изслѣдованіе и тексты. 337 стр.

предвѣщаютъ приближеніе конца. Но каждый разъ люди обманывались въ своихъ опасеніяхъ.

Въ Толкованіи на 2-е Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ Вольфгангъ Мускулъ изъясняетъ ученіе Павла объ антихристѣ слѣдующимъ образомъ: *Отступленіе* означаетъ отпаденіе лживыхъ христіанъ отъ ученія, вѣры, религіи и послушанія Христовыхъ; это—мухаммеданство на Востокѣ, римскій католицизмъ на Западѣ. Антихристъ—не лице, а типъ: онъ—папство на Западѣ, Мухаммедъ на Востокѣ. Степеней антихристовой гордости семь: 1) епископскія почести, 2) честолюбіе главенства, 3) поставленіе себя владыкою и главою и каѳедры своей владычицею и матерью всѣхъ церквей Христовыхъ, 4) подчиненіе себѣ императоровъ, королей и князей, 5) признаніе права созывать соборы только за Римскимъ первосвященникомъ и притязаніе на главенство папы надъ соборомъ, 6) присвоеніе себѣ всякой власти на небѣ, на землѣ и въ преисподней, ради чего на голову надѣвается тройная діадема, 7) превознесеніе себя даже выше Бога.—Храмъ Божій—Церковь. Что означаетъ *удерживающее*—неизвѣстно, вѣроятно, Римскую имперію, или императора. *Тайна беззаконія*—ереси [1]).

Современникъ Кальвина Генрихъ Буллингеръ (род. въ 1504, ум. въ 1575 г.) въ предисловіи къ Бесѣдамъ на Апокалипсисъ пишетъ, что антихристъ явился въ 763 г., такъ какъ будто бы число звѣря 666 означаетъ число лѣтъ отъ времени написанія Апокалипсиса до пришествія антихриста. Апокалипсисъ по свидѣтельству Иринея написанъ около конца царствованія Домиціана, т. е., около 97-го года. Прибавляя къ 97 годамъ 666, получимъ 763 г. [2]).

Но догадка, что 666 означаетъ число лѣтъ отъ времени написанія Апокалипсиса до пришествія антихриста, совершенно произвольна и даже не согласна съ Апокалипсисомъ, гдѣ сказано, что 666 есть число имени звѣря.

Тотъ же богословъ въ Толкованіи на 2-е Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ утверждаетъ, что отпаденіе отъ истины и отъ Римской имперіи исторически совпадаетъ и совершается вмѣстѣ съ увеличеніемъ Римской церкви, что анти-

---

[1]) Borneman. S. 597.

[2]) Bellarmin. Op. cit. Pag. 398.

христъ, который не есть личность, а учрежденіе, есть папство, а для Востока—Мухаммедъ. Эти положенія снабжены историческими поясненіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Буллингеръ опровергаетъ примѣненіе ученія Апостола къ протестантамъ. *Удерживающее* — Римская имперія, которая мало по малу распалась и разрушилась [1]).

Касталіо полагаетъ, что слова Апостола объ *удерживающемъ* человѣка грѣха означаютъ, что послѣдній уже существуетъ, и время его уже настало [2]).

Бенедиктъ Аретій († 1574 г.) подъ *отступленіемъ* разумѣетъ прежде всего политическое отпаденіе отъ Римской имперіи, а потомъ церковное отпаденіе отъ истинной вѣры, почему отпадающіе отъ религіи и называются отступниками (apostatae). Тотъ и другой признакъ въ вѣкъ Апостола еще не исполнился. Но въ настоящее время они значительно осуществились; потому что Римская имперія ничего не имѣетъ, кромѣ титула: Турки завладѣли Востокомъ, папа — Западомъ, императоръ имѣетъ только имя. Храмъ Божій означаетъ Церковь Божію. Посему явно, что этого демона (антихриста) должно искать не въ Турецкой, а въ Римской имперіи и именно въ Церкви Христовой. *Удерживающее* означаетъ: 1) Римскую имперію и 2) распространеніе Евангелія [3]).

Товарищъ, другъ и приверженецъ Кальвина Θеодоръ Беза (род. въ Бургундіи въ 1519 г., ум. въ 1605 г.) признаетъ антихристомъ папство, а *держащимъ*—Римскую имперію [4]).

Іоаннъ Пискаторъ (род. въ Страсбургѣ въ 1546 г., ум. въ 1625 г.) утверждаетъ, что Апостолъ Павелъ именемъ *отступленія* обозначилъ отпаденіе многихъ отъ христіанской вѣры, которое произошло частію чрезъ Мухаммеда, отторгнувшаго восточныя церкви не только отъ христіанской вѣры, но даже и отъ христіанскаго имени, а частію чрезъ первосвященниковъ Римской церкви, отвратившихъ западныя церкви не только отъ исповѣданія христіанскаго имени, но даже отъ самой христіанской вѣры. Владычество антихриста Апостолъ называетъ открытіемъ, го-

---

1) Bornemann. S. 591.
2) A. a. O. S. 590.
3) A. a. O. S. 593.
4) A. a. O. S. 593.

воря, что онъ откроется или явится, т. е., что онъ явно будетъ владычествовать, отвратитъ Церковь отъ вѣры и отторгнутую будетъ удерживать въ заблужденіяхъ. Слово же *открытіе* Апостолъ употребляетъ потому, что уже и въ то время діаволъ производилъ отступленія, но тайно, о чемъ Апостолъ говоритъ дальше и о чемъ пишетъ и Іоаннъ, говоря, что хотя антихристъ придетъ, но многіе антихристы уже есть. Павелъ описываетъ антихриста какъ нѣкоторое опредѣленное лицо. Однако слова Павла показываютъ и самыя событія свидѣтельствуютъ, что это описаніе должно быть понимаемо о нѣкоторомъ царствѣ въ Церкви. Тайна беззаконія уже и тогда была въ дѣйствіи, а отъ того времени до настоящаго кто нибудь одинъ не могъ господствовать въ Церкви; притомъ Апостолъ упоминаетъ о ложныхъ чудесахъ и другихъ обманахъ, которыми многіе будутъ вовлечены въ пагубныя заблужденія, что и сдѣлано очень многими въ папствѣ. Поэтому, хотя онъ описываетъ и одну личность, но потому, что всѣми этими обольстителями преслѣдуется одна и та же цѣль, именно, желаніе владычествовать въ Церкви, и кромѣ того эта ихъ тираннія достигается одними и тѣми же способами, именно, ложнымъ ученіемъ и ложными чудесами. Владычество свое и тираннію антихристъ будетъ осуществлять въ храмѣ Божіемъ, т. е., въ Церкви. Далѣе Апостолъ даетъ намекъ на причину, препятствующую осуществленію замысловъ діавола, а именно, на Римскую имперію, какъ показали событія. Ибо пока Римская имперія была сильна такъ, что императоръ Римскій имѣлъ свой тронъ въ городѣ Римѣ, дотолѣ не могли быть введены ни папство на Западѣ, ни алкоранъ на Востокѣ. Хотя далѣе онъ говоритъ о Римской имперіи, какъ объ одномъ человѣкѣ, но въ такомъ же смыслѣ, какъ немного раньше описалъ царство антихристово подъ видомъ одного человѣка. *Пока отъ среды будетъ*—эти слова указываютъ на то, что совершено чрезъ Одоакра, князя Германцевъ, который побѣдилъ Августула, императора Римскаго; ибо послѣ Августула уже ни одинъ императоръ не жилъ болѣе въ Римѣ [1]).

---

[1]) Commentarii in omnes libros Novi Testamenti. Ed. tertia. Herbornae Nassoviorum. 1638 a. Analysis logica Epistolae Pauli ad Thessalonicenses posterioris, Pag. 635—636.

По поводу мнѣнія Пискатора замѣтимъ слѣдующее.

Изгнаніе Августула изъ Рима и конецъ Римской имперіи послѣдовали въ 475 г.; въ это время никакой перемѣны въ папствѣ къ худшему не произошло. Съ одной стороны, и раньше были папы, напр., Викторъ и Стефанъ, которые открыто и горделиво заявляли притязанія на всевластіе въ Церкви; а, съ другой стороны, и послѣ на папскомъ престолѣ былъ Григорій Великій, святой, который вооружался противъ притязаній Константинопольскаго патріарха присвоить себѣ имя „вселенскаго“ и въ принципѣ отвергалъ право какого бы то ни было епископа носить такой титулъ.

Должно еще прибавить, что Пискаторъ держался хиліазма.

Ученикъ Цанхія Францъ Гомаръ (род. во Фландріи въ 1563 г., ум. въ 1609 г.) объясняетъ ученіе Апостола о человѣкѣ грѣха слѣдующимъ образомъ: *Отступленіе*—не внѣшнее отпаденіе отъ Римской имперіи, а духовное, произведенное Мухаммедомъ и христіанскими епископами. Антихристъ—папа. Храмъ—Церковь Божія. *Удерживающее*—Римскій императоръ. *Тайна беззаконія*—еретики [1]).

Шотландецъ Камеронъ († 1625 г.) подъ *отступленіемъ* понимаетъ отпаденіе отъ вѣры, прикрытое авторитетомъ Слова Божія. Антихристъ — папство. Храмъ Божій – христіанство съ символическимъ указаніемъ на храмъ въ Іерусалимѣ. *Тайна беззаконія*—уже въ древнемъ христіанствѣ находившіеся задатки и ростки папской силы [2]).

Іоаннъ Кроцій (род. въ 1590 г., ум. въ 1659) даетъ слѣдующее объясненіе ученія Павла о человѣкѣ грѣха: *Отступленіе*—отпаденіе отъ вѣры. Сядетъ антихристъ въ въ Церковь, какъ бы самъ былъ истинная Церковь. *Удерживающее*—величіе Римской имперіи. *Тайна беззаконія*—ереси. Антихристъ—не единичный человѣкъ, а нѣкоторый рядъ многихъ людей, слѣдующихъ другъ за другомъ въ одномъ царствѣ; это—папство [3]).

Ворстій объясняетъ это ученіе Апостола слѣдующимъ образомъ: *Отступленіе* означаетъ двоякое отпаденіе: восточное, политическое, отъ Римской имперіи, западное, цер-

---

[1]) Bornemann. S. 623.
[2]) A. a. O. S. 595.
[3]) A. a. O. S. 628.

ковное, отъ истиннаго христіанства. Храмъ Божій — внѣшняя церковь Божія. *Удерживающее* — Римская имперія или Римскій императоръ. Антихристъ — папство [1]).

Врагъ схоластическаго и основатель библейскаго богословія голландскій богословъ и профессоръ Іоаннъ Кокцей (род. въ Бременѣ въ 1603, ум. въ 1669 г.) изложилъ свое ученіе объ антихристѣ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ. По словамъ Кокцея, Іоаннъ говоритъ о многихъ антихристахъ и еще объ одномъ, великомъ, антихристѣ по преимуществу, или какъ бы объ одномъ, потому что онъ будто бы описывается въ единственномъ числѣ такъ же, какъ о царѣ какого либо царства говорится, что онъ одинъ [2]). По мнѣнію Кокцея, Павелъ учитъ, что между многими отступниками въ одно и тоже время будетъ одинъ; ибо тому, кто объявляетъ себя Богомъ, необходимо быть одному, чтобы прочіе, подчиняясь ему, были ниже своего царя. И вотъ причина, почему Іоаннъ, говоря о многихъ антихристахъ, говоритъ объ антихристѣ особенномъ, какъ объ одномъ; ибо въ одно и тоже время объявлять себя Богомъ можетъ только одинъ. Въ одно и тоже время, это значитъ, что эта единичность не исключаетъ преемства, а даже необходимо предполагаетъ его, если продолжительность *отступленія* мы не желаемъ ограничивать жизнію одного человѣка. Въ Церкви будутъ многіе люди, пребывающіе въ своихъ грѣхахъ и не имѣющіе истинныхъ понятій ни о Богѣ и Христѣ, ни о правдѣ, ни о царствѣ Божіемъ. Такіе будутъ между учителями и епископами, которые скорѣе пожелаютъ царствовать и владычествовать, чѣмъ трудиться и учить, а также подчиняться Христу и приводить другихъ къ повиновенію Ему. Таковые будутъ и среди занимающихъ первую каѳедру. На ней и долженъ *открыться* человѣкъ грѣха. Ибо хотя и многіе люди грѣха повинны въ *отступленіи*, но одинъ изъ нихъ виновенъ на столько, что допуститъ въ себѣ одномъ сосредоточиться *отступленію* и идолослуженію [3]).

---

1) A. a. O. S. 625.

2) Summa Theologiae ex Scripturis repetita. Ed. novissima. Amstelodami. 1669 a. Cap. 84. Pag. 864—865.

3) Operum Ioannis Cocceji tomus quartus. Pag. 219. In S. Pauli Apostoli ad Thessalonicenses epistolam utramque commentarii. Ep. ad Thessalon. altera.

Папа есть одинъ изъ антихристовъ [1]). Въ признаніи папы намѣстникомъ Христа заключается очевидный признакъ, что папа—антихристъ [2]). Антихристъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, т. е., въ Церкви [3]). *Отступленіе* не есть отпаденіе подчиненныхъ отъ власти, а отпаденіе отъ вѣры, отъ Христа къ антихристу. Явленіе антихриста означаетъ то, что онъ, обнаруживая свое нечестіе въ высшей степени, будетъ узнанъ какъ виновникъ *отступленія*, которое перестанетъ быть скрытымъ, обнаружится [4]). Откроется онъ въ свое время, т. е., въ удобное время, когда все будетъ подготовлено. *Тайна беззаконія* уже дѣйствуетъ, это значитъ, что духъ антихриста уже началъ все приготовлять, чтобы вывесть человѣка грѣха наружу въ удобное для него время. Открытію антихриста поставлено препятствіе, чтобы два свидѣтеля успѣли совершить свое свидѣтельство, т. е., чтобы истина Евангелія, заключенная въ боговдохновенныхъ Писаніяхъ, напечатлѣлась въ Церкви, и такимъ образомъ священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта стали достояніемъ вѣры и познанія всѣхъ людей. Этимъ препятствіемъ, которое названо *удерживающимъ* и *держащимъ*, были языческіе Римскіе императоры; они постепенно уступили свое мѣсто въ Римѣ папамъ, что и значитъ быть взятымъ отъ среды. Христосъ придетъ не тотчасъ послѣ того, какъ откроется *отступленіе* [5]).

Въ сочиненіи: Aphorismi contra pontificios (изреченія противъ папистовъ), кромѣ того, что онъ говоритъ объ антихристѣ въ другихъ сочиненіяхъ, отрицаетъ, что антихристъ придетъ не за долго до кончины міра, и что будетъ царствовать три года съ половиною; отвергаетъ и то, будто онъ будетъ царствовать 1260 лѣтъ, по окончаніи которыхъ наступитъ послѣдній день; но допускаетъ, что въ теченіи 1260 апокалипсическихъ лѣтъ (онъ, очевидно, принимаетъ день за годъ) антихристъ исполнитъ свои дѣла. Трономъ антихриста онъ признаетъ не Римъ, а истинную Церковь,

---

1) Summa Theologiae. Pag. 871.

2) Operum tomus quartus. Pag. 36—37, Commentariolus sive notae breves in Mattaei Evangel. Cap. 24.

3) Oper. t. 4. Pag. 219. Ep. ad Thessal. altera.

4) Oper. t. 4. Pag. 218—222.

5) Ibid. Pag. 221—224.

но только до времени открытія его. Онъ не считаетъ предваряющимъ антихриста признакомъ совершенное разрушеніе Римской имперіи до уничтоженія имени римскаго царя. Не считаетъ онъ такимъ признакомъ и проповѣданія Евангелія во всемъ мірѣ; такъ какъ это проповѣданіе совершается и раньше отступленія и открытія антихриста и послѣ антихриста. Утверждаетъ онъ, что папа объявляетъ себя Богомъ, что онъ есть богъ Маозимъ, богъ миссы, что онъ не отрицаетъ Христа на словахъ, но на дѣлѣ, что онъ есть Гогъ, что онъ ведетъ войны антихристовы и творитъ чудеса антихристовы. На вопросъ, правда-ли, что антихристъ будетъ принятъ Іудеями, онъ отвѣчаетъ, что иной антихристъ у Іудеевъ и иной у христіанъ и что этотъ послѣдній и есть великій антихристъ [1]).

Францискъ Турретинъ (род. въ Женевѣ въ 1623, ум. въ 1687), внукъ Женевскаго родоначальника цѣлаго ряда богослововъ Франциска Турретина, въ своемъ богословіи проводитъ параллель между антихристомъ, какъ онъ изображается въ Писаніи, и папою, и утверждаетъ, что антихристъ—папа; а также разбираетъ доводы латинянъ противъ протестантскаго ученія объ антихристѣ. Турретинъ отличаетъ антихристовъ-еретиковъ отъ антихриста въ собственномъ смыслѣ, антихриста κατ᾽ ἐξοχήν, который изображенъ Апостоломъ Павломъ во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ и который въ Апокалипсисѣ названъ звѣремъ, выходящимъ изъ земли (13, 11). Папа и есть этотъ антихристъ [2]).

Сынъ сейчасъ упомянутаго Іоаннъ Альфонсъ Турретинъ (род. въ Женевѣ въ 1671 г., ум. въ 1737 г.) подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе и политическое и религіозно-нравственное вмѣстѣ; подъ храмомъ Божіимъ—христіанство; антихристъ не одно лице, а нѣкоторый рядъ лицъ, папство [3]).

Кромѣ лютеранства и реформатства важную отрасль протестантскаго исповѣданія составляетъ англиканство. Но

---

1) Op. Tomus VII. Aphorismi contra pontificios. Disputatio IV, Pag. 14.

2) Francisci Turretini S. Theologiae Doctoris et Professoris Compendium Theologiae Didactiko-elenchticae. MDCCIII. Pag. 608—614.

3) Bornemann. S. 629.

среди англиканъ протестантское вѣроисповѣдное ученіе объ антихристѣ распространено гораздо менѣе, нежели среди лютеранъ и реформатовъ. Хотя было не мало англиканскихъ богослововъ, называвшихъ папъ антихристомъ, но они называли ихъ антихристомъ въ широкомъ смыслѣ слова, какъ еретиковъ, и учили, что нѣкогда придетъ дѣйствительный антихристъ, т. е., высказывали взглядъ на антихриста отчасти протестантско-полемическій, а больше догматическій. Есть, однако, и исключенія. Такъ, напр., строго-полемическое протестантское ученіе о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, мы находимъ въ комментаріи англиканскаго богослова Бенсона. Вслѣдъ за Введеніемъ къ своему Толкованію на посланія Апостола Павла къ Өессалоникійцамъ Бенсонъ помѣстилъ небольшой трактатъ, въ которомъ онъ изъясняетъ ученіе этого Апостола о человѣкѣ грѣха. Здѣсь подъ *отступленіемъ* Бенсонъ разумѣетъ отпаденіе отъ истинной вѣры въ Римской Церкви, подъ храмомъ Божіимъ—истинную христіанскую Церковь, подъ *тайною беззаконія*—лжеученія и лжеучителей, подъ человѣкомъ грѣха—Римское папство, подъ *держащимъ*—Римскую имперію, или Римскаго императора [1]).

Въ заключеніе бросимъ общій взглядъ на вѣроисповѣдное или полемическое ученіе протестантовъ объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія.

Лютеръ, Кальвинъ, Цвингли и множество другихъ протестантскихъ богослововъ, объявивши папу настоящимъ антихристомъ, должны были доказать этотъ взглядъ. Такъ какъ никто изъ древнихъ богослововъ такого взгляда на папъ не имѣлъ, и такъ какъ протестанты, по принципу своего исповѣданія, ученіе вѣры извлекаютъ, раскрываютъ и подтверждаютъ исключительно изъ Писанія, то для объясненія и обоснованія своего ученія о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, они обратились къ Писанію. Мы видѣли, что Лютеръ примѣняетъ къ папѣ вторую половину 11-й и всю 12-ю главу книги пророка Даніила, предсказанія Іисуса Христа въ Его рѣчи о разрушеніи Іерусалима и о послѣднихъ временахъ міра, изображеніе человѣка грѣха во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ и другія мѣста Писа-

---

[1]) Bornemann. S. 683.

нія. Прочіе протестантскіе богословы, имѣвшіе одинаковый съ Лютеромъ взглядъ на папу, какъ настоящаго антихриста, подобно ему, старались обосновать его на Писаніи. Всего чаще основаніе для своего воззрѣнія они находили въ изображеніи человѣка грѣха у Апостола Павла. При этомъ задача ихъ состояла въ томъ, чтобы доказать, что ученіе, нравы, характеръ, свойства и дѣйствія папъ совершенно сходны съ тѣми, какіе во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ и въ параллельныхъ мѣстахъ Писанія усвояются антихристу. Для выполненія такой задачи неизбѣжно приходилось, съ одной стороны, изображать папство болѣе чернымъ, чѣмъ каково было оно на самомъ дѣлѣ, чтобы оно имѣло болѣе сходства съ антихристомъ, а съ другой, въ виду несходства, или неполнаго сходства изображеннаго въ Писаніи антихриста съ папствомъ, приходилось нѣкоторыя изреченія Писанія объ антихристѣ и объ его царствованіи толковать извращенно, съ явными натяжками. Выходила ложь съ той и другой стороны. Въ результатѣ взглядъ на антихриста въ самомъ существѣ своемъ оказался совершенно невѣрнымъ, фантастическимъ, а обоснованіе его не могло не быть шаткимъ, ненаучнымъ и фальшивымъ. За разъ получались лишенная безпристрастія и невѣрная оцѣнка папства, ложное ученіе объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія и извращенное пониманіе многихъ важнѣйшихъ мѣстъ Писанія. Протестантское ученіе объ антихристѣ—картина, написанная своеобразно, живо, яркими и разноцвѣтными красками, но,—вслѣдствіе забвенія основнаго закона творчества, что художникъ долженъ руководиться чувствомъ истины, быть вѣрнымъ живописателемъ и истолкователемъ природы и духа и не порабощать своего творчества предвзятымъ взглядамъ и личнымъ страстямъ,—картина, очень мало похожая на дѣйствительность и даже изображающая совсѣмъ не тотъ предметъ, который задумали изобразить, а едва-едва похожій на него. Протестантское полемическое ученіе объ антихристѣ представляетъ поразительный примѣръ того, какое огромное и злотворное вліяніе оказываютъ страсти человѣка на его воззрѣнія, убѣжденія, ученіе, и какіе нелѣпые взгляды подъ этимъ вліяніемъ могутъ зарождаться, всенародно проповѣдываться, распространяться среди цѣлыхъ и многихъ, образованныхъ

притомъ, народовъ, существовать многіе вѣка. Протестантское полемическое ученіе объ антихристѣ является невольнымъ свидѣтелемъ и той истины, что религіознымъ обществамъ, оторвавшимся отъ единаго тѣла истинной вселенской Церкви, даже при самомъ глубокомъ уваженіи къ Писанію и при самомъ искреннемъ, ревностномъ и настойчивомъ желаніи доискаться истиннаго смысла его ученія, при твердомъ намѣреніи толковать Писаніе безпристрастно и объективно, всетаки очень трудно удержаться въ предѣлахъ правильныхъ методовъ толкованія и очень легко толкованіямъ здравымъ предпочесть объясненія искусственныя и неправильныя или даже измыслить толкованія нелѣпыя. Въ такихъ обществахъ живетъ неискоренимая потребность не свои мнѣнія провѣрять ученіемъ Писанія и покидать ихъ, если они не выдерживаютъ такой провѣрки, а, напротивъ, въ самомъ Писаніи искать и во что бы то ни стало находить подтвержденіе своихъ взглядовъ. При наличности такой потребности можно въ изреченіяхъ Писанія, особенно малопонятныхъ и темныхъ, находить смыслъ, чуть не противоположный тому, какой въ нихъ есть въ дѣйствительности. Субъективизмъ и неограниченный произволъ въ толкованіи Писанія, управляемый ложными вѣроисповѣдными ученіями, сектантскимъ фанатизмомъ, а также и личными страстями, составляютъ принадлежность всѣхъ вообще сектъ. Свойственны они и протестантамъ, и даже проявились у нихъ съ особенною силою и раскрылись необычайно широко и разнообразно, какъ вообще въ толкованіи Писанія, такъ, въ частности, въ изъясненіи пророчествъ послѣдняго объ антихристѣ. Субъективизму и произволу въ толкованіи Писанія у протестантовъ благопріятствуетъ установившійся у нихъ принципъ изъяснять Писаніе изъ самого Писанія, по собственному разумѣнію, не руководясь толкованіями святыхъ отцовъ. На практикѣ, впрочемъ, этотъ принципъ примѣняется послѣдовательно весьма немногими протестантскими богословами. Огромное большинство ихъ при изъясненіи Писанія слѣдуютъ Лютеру, Кальвину, Цвингли, Меланхтону и богословамъ 17-го столѣтія, которые имѣютъ для нихъ значеніе отцовъ ихъ исповѣданія и богословія,—слѣдуютъ имъ не только въ томъ, въ чемъ они были правы, но и повторяютъ за ними ихъ ереси, лже-

ученія, неправильныя изъясненія Писанія и явныя нелѣпости. Въ частности они повторяютъ ихъ нелѣпое ученіе объ антихристѣ. Это—богословы церковнаго направленія, или конфессіоналисты. Почти всѣ вышеупомянутые протестантскіе богословы—конфессіоналисты. У нихъ мало личнаго произвола въ толкованіи Писанія, но за то они слѣдуютъ лжи и произволу отцовъ своего исповѣданія. Отвергнувши помощь и руководство при изъясненіи Писанія древнихъ великихъ и истинныхъ толкователей его — святыхъ отцовъ и учителей Церкви, они подчинились авторитету своихъ отцовъ, еретическихъ, лжеучительныхъ, и подчинились ему раболѣпно. Въ результатѣ оказывается тотъ-же произволъ въ толкованіи Писанія, только не личный, а вѣроисповѣдный, вводящій личность въ рабство. Какъ вездѣ и всегда, такъ и здѣсь необузданный произволъ привелъ къ рабству. Какъ тяжело ярмо этой вѣроисповѣдной тиранніи, какъ крѣпки ея оковы и какъ велико подчиненіе ей личнаго разума, это особенно рѣзко обнаруживается въ томъ, что нелѣпое ученіе Лютера и другихъ главъ реформаціи о папѣ, какъ антихристѣ, было повторяемо огромнымъ большинствомъ протестантскихъ богослововъ и даже доселѣ имѣетъ горячихъ приверженцевъ.

Что касается до протестантскихъ богослововъ не церковнаго направленія—свободомыслящихъ, сектантскихъ, полураціоналистовъ и раціоналистовъ, то они при изъясненіи Писанія или слѣдуютъ каждый своему личному усмотрѣнію и разумѣнію, или подчиняются авторитету вожаковъ своихъ школъ и направленій.

Въ результатѣ и здѣсь получаются или личный произволъ и субъективизмъ въ изъясненіи Писанія, или рабское подчиненіе лживымъ и недолговѣчнымъ авторитетамъ главарей разныхъ богословскихъ направленій.

Произволу и субъективизму въ толкованіи Писанія протестантами благопріятствуетъ шаткое и двусмысленное ученіе самихъ главъ протестантскаго исповѣданія о боговдохновенности Писанія. Хотя они и признали Писаніе боговдохновеннымъ, но ограничили понятіе боговдохновенности и примѣненіе его къ Писанію, объявивши нѣкоторыя священныя книги Новаго Завѣта второ-каноническими, имѣющими меньшій авторитетъ и меньшее достоинство, нежели про-

чія священныя книги, названныя у нихъ перво-каноническими. Это было зловѣщимъ началомъ дурнаго и опаснаго дѣла: другіе протестантскіе богословы пошли далѣе въ умаленіи боговдохновенности Писанія, и многіе изъ нихъ дошли до прямаго отрицанія ея. Но даже и въ своемъ первоначальномъ видѣ это ученіе подорвало уваженіе къ Писанію, и это не смотря на то, что Писаніе объявлено единственнымъ источникомъ вѣроученія. Въ частности на протестантское ученіе объ антихристѣ могло оказать дурное вліяніе то, что къ второ-каноническимъ книгамъ былъ отнесенъ и Апокалипсисъ.

Справедливо возстали протестанты противъ обычая Латинской церкви употреблять при Богослуженіи и въ школѣ Библію на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ; законно вооружились они противъ наклонности духовенства этой церкви держать Писаніе подъ спудомъ и не давать его въ руки мірянъ; хорошо сдѣлали они, что перевели Писаніе на народные языки, внесли чтеніе его въ церковь, въ школу, въ семью, однимъ словомъ, хорошо то, что они дали Библію всему народу на общепонятномъ для каждаго языкѣ и позаботились объяснить ея ученіе. Но дурно то, что ни пасторы, ни богословы протестантскіе, ни даже сами главы реформаціи не имѣли и не имѣютъ того благоговѣнія, которое подобаетъ этой „книгѣ изъ книгъ“, а потому не могли внушить благоговѣнія къ ней и народу. Первовиновники реформаціи и ихъ приверженцы, съ одной стороны, признали Библію единственнымъ источникомъ христіанской вѣры, важнѣйшимъ сокровищемъ, которое дано Богомъ человѣку, и почти единственнымъ орудіемъ спасенія человѣка, распространили ее по всей землѣ, превратили почти все свое Богослуженіе въ чтеніе и объясненіе ея, написали безчисленное множество комментаріевъ на нее; а, съ другой стороны, заподозрили боговдохновенность многихъ частей ея и предоставили право каждому человѣку понимать и толковать ее такъ, какъ онъ можетъ и какъ хочетъ. Такое двойственное отношеніе къ Библіи и результаты произвело двойственные—хорошіе и дурные. Протестанты освободились отъ многихъ заблужденій Латинской церкви, но за то усвоили новыя еще болѣе тяжкія заблужденія; протестантскіе богословы далеко подвинули впередъ

изъясненіе Библіи, особенно историческое, археологическое и филологическое, но успѣхи ихъ въ изъясненіи Библіи не освободили ихъ отъ лжеученія въ вѣрѣ, и, кромѣ того, рядомъ съ хорошими въ научномъ отношеніи толкованіями у нихъ накопилось множество толкованій плохихъ, извращенныхъ и опасныхъ для самой вѣры. Библія въ рукахъ протестантовъ оказалась орудіемъ обоюду-острымъ: и хлѣбомъ жизни, и смертельнымъ ядомъ. По всему свѣту они распространили Библію и ея толкованія, а внушаютъ—ли они при этомъ людямъ то святоотеческое наставленіе, что не только изъяснять Библію, но и приступать къ чтенію ея нужно съ благоговѣніемъ и съ молитвою къ Богу, чтобы Онъ своею благодатію помогъ уразумѣть истинный смыслъ Писанія и сдѣлалъ чтеніе его душеполезнымъ? Нѣтъ, не внушаютъ, да и не могутъ внушать это, потому что они сами не имѣютъ этого благоговѣнія и молитвеннаго настроенія. Напр., Лютеръ толковалъ Писаніе и въ то же время скрежеталъ зубами на папу и изрыгалъ неприличную брань. Но развѣ человѣку, объятому гнѣвомъ, ненавистію, злобою, религіознымъ фанатизмомъ, или другими какими страстями, подобаетъ толковать Библію? Прилично-ли хулы, насмѣшки и изліянія злобы, хотя бы и вызванныя, подкрѣплять ссылками на Писаніе? Соотвѣтствуетъ-ли это достоинству Писанія? Или можетъ-ли дать здоровое, животворное и дѣйственное толкованіе Писанія богословъ, который самъ не имѣетъ ни благоговѣнія, ни молитвеннаго настроенія, ни благодатнаго мира въ душѣ, ни даже крѣпкой вѣры? А такихъ богослововъ у протестантовъ—легіонъ. Они приступаютъ къ толкованію Писанія съ бо̀льшимъ или меньшимъ запасомъ учености исторической, археологической, филологической, этнографической, географической, естественно-научной, съ острымъ разсудочнымъ анализомъ, или съ философскимъ умозрѣніемъ; но не имѣютъ болѣе существенныхъ условій правильнаго и животворнаго изъясненія Библіи: благоговѣйнаго отношенія къ Слову Божію, молитвеннаго настроенія, правой и крѣпкой вѣры, свободы отъ страстей и отъ вѣроисповѣдныхъ, или школьныхъ, или личныхъ лжеученій. Въ результатѣ у протестантовъ появляются комментаріи многоученые, но безжизненные и въ самой основѣ своей лживые, полураціоналистическіе или и

совсѣмъ раціоналистическіе. А такіе комментаріи еще болѣе подрываютъ уваженіе къ Библіи вмѣсто того, чтобы возращать его, а самые крайніе изъ нихъ подкапываются даже подъ самыя основы христіанской вѣры. Правда, у богослововъ церковнаго направленія крайняго раціонализма нѣтъ, но духъ и начатки раціонализма коренятся въ самомъ существѣ, въ самыхъ основахъ протестантскаго исповѣданія, и потому самые церковные и благочестивые протестантскіе богословы всетаки не свободны отъ раціонализма. Напр., нельзя не замѣтить произвола разума и потому раціонализма въ признаніи антихриста лицемъ коллективнымъ,—тѣмъ болѣе, что къ этому ученію протестанты пришли не путемъ объективнаго и безпристрастнаго изученія и изъясненія Писанія, а только потому, что они признали антихристомъ папъ, а папъ много. Это и есть толковательный раціонализмъ, когда не Писаніемъ провѣряютъ свое ученіе, а для самоизмышленнаго ученія во что бы то ни стало отыскиваютъ опору въ Писаніи и ради этого извращенно толкуютъ Писаніе.

Полемическое ученіе протестантовъ объ антихристѣ проявляетъ и ту, самую характерную, черту протестантизма, что оно вызвано недовольствомъ, оппозиціей и протестомъ противъ папства и латинскаго духовенства и противъ ихъ злоупотребленій. Оно само есть протестъ. Въ немъ болѣе, нежели въ другихъ протестантскихъ направленіяхъ ученія объ антихристѣ, выразились сущность, характеръ протестантизма и главныя свойства протестантизма: вражда и борьба противъ папства, духовенства и порядковъ Латинской церкви, полемическій задоръ, вѣроисповѣдный фанатизмъ, преклоненіе предъ авторитетомъ Лютера и другихъ главъ реформаціи, пренебреженіе къ ученію святыхъ отцовъ древней Церкви, раціоналистическій субъективизмъ и произволъ въ толкованіи Писанія, пользованіе Писаніемъ и извращеніе смысла его ученія въ цѣляхъ оправданія вѣроисповѣдныхъ заблужденій.

Должно, наконецъ, упомянуть о томъ вліяніи, какое протестантское вѣроисповѣдное ученіе объ антихристѣ оказало на ученіе объ антихристѣ внѣ протестантства. Не смотря на свою лживость, вѣроисповѣдное протестантское ученіе о папѣ, какъ антихристѣ, выступило за предѣлы

протестантскаго исповѣданія и отозвалось и въ тѣхъ странахъ, гдѣ исповѣдуется православная вѣра, особенно въ Россіи нѣкоторые, хотя и немногіе, изъ православныхъ русскихъ богослововъ, подобно протестантамъ, признавали папу антихристомъ. Въ Юго-Западной Россіи, начиная съ конца 16-го вѣка, эта мысль возбуждена была въ православныхъ тѣми страшными насиліями и кровавыми гоненіями, которыя имъ привелось испытывать отъ папистовъ и уніатовъ, вводившихъ и распространявшихъ унію насильственно. Но, кромѣ того, эта мысль могла быть взята и въ готовомъ видѣ у кальвинистовъ, которыхъ въ 17 вѣкѣ было не малое число въ Вильнѣ и вообще въ Западной Россіи и въ Польшѣ. Но насильства со стороны уніатовъ и папистовъ, несомнѣнно, располагали православныхъ воспринять отъ кальвинистовъ ихъ ученіе о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ. А изъ Юго-Западной Россіи это ученіе проникло и въ Великороссію. Впрочемъ въ Великороссіи оно могло возникнуть и самостоятельно, будучи воспринято Русскими отъ Нѣмцевъ, которыхъ было не мало въ Москвѣ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Укажемъ для примѣра слѣдующихъ православныхъ русскихъ богослововъ, которые признавали папу настоящимъ антихристомъ.

Стефанъ Зизаній въ своей книжкѣ подъ заглавіемъ: „Сказаніе на осьмой вѣкъ“, написанной въ 1596 году и вошедшей позже, въ 1644 г., въ Кириллову книгу, доказывалъ, что папа—антихристъ и что за теперешнимъ антихристовымъ временемъ вскорѣ послѣдуетъ кончина міра [1]).

Почти современникъ Зизанія, авторъ „Книги о вѣрѣ“..., въ главѣ 30-й, высказалъ мнѣніе, что въ 1666 году антихристъ торжественно явится въ лицѣ папы [2]).

Въ сборникѣ Церковно-историческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи № 410, 18-го вѣка, на листахъ 1—53 помѣщено компилятивное сочиненіе неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ: „Сія книга недовѣдомыхъ таинъ яко свитокъ развивающійся во осмой тысящи“. Здѣсь послѣ раз-

---

1) К. Невоструева. Слово Святаго Ипполита объ антихристѣ въ славянскомъ переводѣ по списку XII вѣка... 101 стр.

2) Тамъ же. 101—102 стр.

сужденій о предтечахъ и помощникахъ антихриста слѣдуетъ краткое замѣчаніе о папѣ со ссылкою на Святаго Кирилла: „мѣсто готовятъ князю міра сего послѣднему, глаголюще, яко напъ единъ имать быти отецъ папа и всѣхъ по своей воли во всемъ мірѣ соберетъ, его же и жидове имутъ воспріяти, понеже онъ возьметъ власть величайшую мерзость работы египетскія и соннымъ богомоліемъ и церковь Соломоню древѣняго закона прелѣсти ради создати покусится, но не мню яко верхи покрыты будутъ". Затѣмъ на листѣ 35 говорится о явленіи антихриста: „и нынѣ объявился проклятый зміи скверныи звѣрь антихристъ и богомерска скверная проклятая служба его антихристова преданная возрастаетъ". На поляхъ противъ этого мѣста замѣчено: „нынѣ вся прелесть сія исполнися и вся совершися въ конецъ". Затѣмъ слѣдуетъ большое поученіе объ антихристѣ, направленное противъ папы, и замѣтка: „зри— единогласно вси святіи отцы рекутъ яко чернецъ антихристъ будетъ"; а въ концѣ—другая замѣтка: „разумѣй, возлюбленніи, единогласно вси святіи отцы глаголютъ яко антихристъ чернецъ будетъ въ новомъ Іерусалимѣ въ послѣднемъ третіемъ Римѣ имать царствовати", а на поляхъ замѣчено: „въ Москвѣ" [1]).

Эта послѣдняя замѣтка по характеру раскольничья. Но весь сборникъ по содержанію противораскольничій.

Протестантствующій и непріязненно относившійся къ папамъ и къ латинской вѣрѣ знаменитый русскій богословъ 17-го вѣка Ѳеофанъ Прокоповичъ былъ склоненъ признать папу антихристомъ. Не задолго до смерти своей, въ 1735—1736 годахъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, съ цѣлью опровергнуть раскольничье ученіе объ антихристѣ, началъ писать сочиненіе подъ заглавіемъ: *Показаніе прореченнаго прежде въ словесѣхъ Божіихъ, издавна уже явившагося въ мірѣ великаго антихриста, чрезъ характеры его, въ Священномъ Писаніи предложенные и по его явленіи отъ многихъ предшедшихъ лѣтъ узнанные и нынѣ ясно видимые на немъ*. Ѳеофанъ расположилъ это сочиненіе на двѣ части:

---

1) В. Истринъ. Откровеніе Меѳодія Патарскаго и апокрифическія Видѣнія Даніила въ византійской и славяно-русской литературахъ. Изслѣдованіе и тексты. 245—246 стр.

въ первой онъ перечислялъ безъименно отличительныя свойства антихриста, означенныя въ Священномъ Писаніи; во второй онъ намѣренъ былъ примѣнить ихъ къ папѣ, слѣдуя примѣру протестантскихъ богослововъ. Но онъ не успѣлъ окончить это сочиненіе: написана только первая часть, да и то не вся. Сочиненіе это остается въ рукописи.

Изъясненія протестантскихъ богослововъ ученія Апостола Павла о времени и признакахъ пришествія антихриста историческія.

Несоотвѣтствіе полемическаго ученія протестантскихъ богослововъ объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія съ ученіемъ Священнаго Писанія было на столько очевидно, что еще въ 16-мъ вѣкѣ нашелся одинъ реформатскій богословъ Іеронимъ Цанхій, который хотя и не отвергнулъ совсѣмъ полемическаго или вѣроисповѣднаго взгляда на антихриста, но высказалъ его съ такимъ существеннымъ ограниченіемъ, при которомъ его взглядъ на антихриста приближался къ правильному, догматическому ученію о немъ. Именно, Цанхій хотя и не отрицалъ, что царство папы есть царство антихриста, и что и самъ папа есть антихристъ, однако онъ добавлялъ, что предъ кончиною міра явится еще одинъ человѣкъ, который всѣхъ прочихъ антихристовъ превзойдетъ злобою и могуществомъ и будетъ творить чудеса при содѣйствіи вселившагося въ него сатаны и о которомъ предсказано у пророка Даніила и въ Апокалипсисѣ. Но авторитетъ Лютера, Кальвина, Цвингли и ихъ ревностныхъ учениковъ въ глазахъ протестантовъ былъ столь высокъ, а ненависть къ папству столь велика, что взглядъ Цанхія не только не нашелъ сочувствія и поддержки среди современниковъ и ближайшихъ потомковъ, но нѣкоторыми протестантскими богословами даже былъ осуждаемъ и опровергаемъ. И это не смотря на то, что Цанхій всетаки призналъ папъ антихристомъ и не вполнѣ отрѣшился отъ протестантскаго полемическаго ученія объ антихристѣ.

Въ 17-мъ столѣтіи среди протестантовъ явились богословы, вполнѣ отказавшіеся отъ вѣроисповѣднаго или по-

лемическаго ученія объ антихристѣ и высказавшіе новый, чисто историческій, взглядъ на ученіе Апостола Павла о человѣкѣ грѣха. Но замѣчательно, что и въ 17-мъ вѣкѣ отказъ отъ полемическаго ученія объ антихристѣ былъ сдѣланъ не настоящими лютеранами и кальвинистами, а протестантскими сектантами, преимущественно арминіанами. Настоящіе лютеране и кальвинисты не только въ 17-мъ, но даже и въ 18-мъ вѣкѣ еще стойко держались полемическаго ученія объ антихристѣ, такъ что и въ 18-мъ вѣкѣ можно указать не больше трехъ-четырехъ лютеранскихъ и кальвинскихъ богослововъ, которые не держались полемическаго ученія объ антихристѣ.

Полемическое ученіе объ антихристѣ было отвергнуто тѣми богословами, которые стали объяснять исторически ученіе Апостола Павла о человѣкѣ грѣха. Въ историческихъ толкованіяхъ этого ученія основная мысль та, что Апостолъ подъ пришествіемъ Господа разумѣлъ не пришествіе Христа для страшнаго суда при кончинѣ міра, а явленіе Его для отмщенія Іудеямъ, осуществившееся въ разрушеніи Іерусалима. Соотвѣтственно этому основному положенію, которое принимаютъ почти всѣ сторонники этого способа изъясненія, все содержаніе ученія Апостола о человѣкѣ грѣха примѣняется къ лицамъ и событіямъ, современнымъ Апостолу, къ періоду времени, кончившемуся разрушеніемъ Іерусалима въ 70-мъ году по Р. Х.

Первый далъ историческое объясненіе ученію Апостола о человѣкѣ грѣха знаменитый ученый Гуго Гроцій (род. въ Голландіи въ 1583 г., ум. въ 1645 г.), по исповѣданію арминіанинъ, а по своимъ, сочиненіямъ юристъ, апологетъ, догматистъ, толкователь и проповѣдникъ. Онъ написалъ Замѣтки (Annotationes) на Ветхій и Новый Завѣтъ. Замѣтки на Новый Завѣтъ явились въ 1641—1644 гг. Относительно Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ онъ высказалъ своеобразную гипотезу, будто оно было написано во второй годъ царствованія императора Калигулы, т. е., въ 38-мъ году по Р. Х. [1]). По мнѣнію Гуго Гроція, этого именно императора, извѣстнаго своимъ безбожіемъ, Апостолъ и назвалъ человѣкомъ грѣха. Въ то время, когда Апостолъ

[1]) Уитби показываетъ 40-й годъ.

писалъ Посланіе, Калигула еще таилъ свое нечестивое настроеніе, старался казаться въ началѣ своего царствованія добрымъ, на что и указываетъ Апостолъ словами о тайнѣ беззаконія. Но скоро онъ сталъ явно обнаруживать свое нечестіе, когда онъ, по свидѣтельству его жизнеописателя Светонія, потребовалъ отъ всѣхъ поклоненія себѣ, какъ высочайшему божеству, и захотѣлъ поставить въ Іерусалимскомъ храмѣ свою колоссальную статую, какъ сообщаютъ объ этомъ Іосифъ Флавій и Филонъ. Поэтому подъ храмомъ Божіимъ, о которомъ говоритъ Апостолъ, должно разумѣть храмъ Іерусалимскій. *Отступленіе*— нечестіе Калигулы. *Держащій*—это тогдашній проконсулъ Сиріи и Іудеи Л. Вителлій, который далъ совѣтъ не ставить статуи императора въ храмѣ. Гуго Гроцій отличаетъ отъ человѣка грѣха беззаконника и разумѣетъ подъ послѣднимъ Симона Волхва [1]).

Замѣтимъ кстати, что Гуго Гроцій первый высказалъ предположеніе, что Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ написано раньше Перваго и есть Первое Посланіе. Эта гипотеза въ 19 вѣкѣ возобновлена Эвальдомъ и Бауромъ [2]).

Гроціево изъясненіе ученія Апостола произвольно, неосновательно, можно сказать, переполнено несообразностями, и нельзя не удивляться, какъ могъ высказать его столь ученый и талантливый богословъ. Прежде всего не выдерживаетъ ни малѣйшей критики основное положеніе Гуго Гроція и всѣхъ представителей историческаго способа объясненія ученія Апостола, будто подъ пришествіемъ Господа Апостолъ разумѣлъ наказаніе Іудеевъ разрушеніемъ Іерусалима. Правда, всякое наказаніе Божіе называется „посѣщеніемъ Божіимъ", и суды Божіи, какъ предначатки послѣдняго суда, постоянно совершаются надъ людьми и народами. Но изъ самаго текста ясно видно, что Апостолъ говоритъ не о тайномъ посѣщеніи Божіемъ, которое про-

---

[1]) Kritisch-exegetischer Kommentar über das Neue Testament von Dr. Meyer. Zehnte Abtheilung, die Briefe an die Thessalonicher Umfassend. Bearbeitet von Dr. G. Lünemann. Dritte, verbesserte und vermehrte Auflage. Göttingen. 1867. S. 225.

[2]) Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel Alten und Neuen Testaments von De-Wette. Zweiter Theil. Sechste Ausgabe. Berlin. 1860. S. 276—277.

является въ наказаніяхъ, равно какъ и въ милостяхъ Божіихъ, а въ явномъ, видимомъ пришествіи Іисуса Христа на землю, имѣющемъ быть при кончинѣ міра, для суда надъ всѣмъ міромъ, а не надъ Іерусалимомъ. Апостолъ говоритъ о томъ пришествіи Іисуса Христа, о которомъ Ангелы при вознесеніи Іисуса Христа на небо сказали Апостоламъ: *Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо* (Дѣян. 1, 11), т. е., придетъ видимо и со славою. Съ тѣхъ поръ христіане всѣхъ временъ не переставали ожидать видимаго или второго пришествія Іисуса Христа. Но въ особенности сильно было это ожиданіе въ первые вѣка христіанства. Что Апостолъ Павелъ говорилъ Ѳессалоникійцамъ именно объ этомъ пришествіи, это видно изъ словъ Его: *О пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ собраніи къ Нему* (2 Ѳесс. 2, 1). Развѣ при разрушеніи Іерусалима люди собирались къ Іисусу Христу? А при второмъ, славномъ своемъ пришествіи Онъ, дѣйствительно, пошлетъ Ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною; *и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ* (Матѳ. 24, 31) и *соберутся предъ Нимъ всѣ народы* (Матѳ. 25, 31—32).

Да и вся первая глава этого Посланія ясно показываетъ, что Апостолъ говоритъ о второмъ пришествіи Іисуса Христа съ неба, съ Ангелами, для суда надъ грѣшниками и праведниками, при чемъ первые будутъ осуждены на вѣчную погибель, а вторые удостоятся отрады и царствія Божія, и Самъ Онъ прославится во святыхъ Своихъ и въ вѣровавшихъ въ Него. Между тѣмъ при разрушеніи Іерусалима для Ѳессалоникійцевъ и прочихъ христіанъ никакой отрады не было, и царствіе Божіе, ради котораго они страдали, не открылось. И въ Первомъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ Апостолъ говоритъ о пришествіи Господа *со всѣми святыми Его* (3, 4). А при посѣщеніи Іерусалима и Іудеи разрушительнымъ гнѣвомъ Божіимъ развѣ было явленіе святыхъ? Далѣе, Апостолъ желаетъ, чтобы ко времени пришествія Господа сердца Солунянъ были непорочны предъ Богомъ и Отцемъ (3, 4). Ясно, что онъ говоритъ о такомъ

пришествіи, при которомъ отъ нихъ потребуется отчетъ въ ихъ жизни, чего не было при разрушеніи Іерусалима.

Равнымъ образомъ и Өессалоникійцы ждали второго, видимаго, пришествія Іисуса Христа для суда надъ міромъ, ибо они колебались умомъ и смущались отъ слуховъ, будто наступаетъ день Христовъ (2 Өесс. 2, 2). А если бы подъ днемъ Христовымъ они разумѣли день разрушенія Іерусалима, то чего имъ было бояться? Вѣдь, они жили не въ Іерусалимѣ и не въ Іудеѣ, а въ Греціи. Допустимъ, что среди Өессалоникійцевъ были и христіане изъ Іудеевъ, все таки и таковыхъ разрушеніе Іерусалима не касалось [1]). Во многихъ мѣстахъ Писанія *днемъ Господнимъ, днемъ Христовымъ, днемъ Господа нашего Іисуса Христа* называется день, въ который будетъ воздаяніе всѣмъ людямъ, а не одному Іудейскому народу, и которое будетъ состоять въ наказаніи грѣшниковъ и въ награжденіи праведниковъ (1 Өессал. 4, 13—18; 5, 2; Филип. 1, 10; 2, 16; 1 Кор. 1, 8; 5, 5; 2 Кор. 1, 14). А слова Апостола Петра: *Придетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ* (2 Петр. 3, 10), ясно показываютъ, что въ день Господень будетъ кончина міра, а не разрушеніе Іерусалима. Замѣчательно, что и Апостолъ Павелъ говоритъ Өессалоникійцамъ, что Господь Іисусъ при явленіи Своемъ съ неба совершитъ отмщеніе въ *пламенѣющемъ огнѣ* (2 Өесс. 1, 7. 8). Слѣдовательно, онъ говоритъ о томъ же пришествіи, о какомъ говоритъ и Петръ. Здѣсь же Павелъ говоритъ, что Господь явится съ Ангелами; и Іисусъ Христосъ говоритъ, что Онъ придетъ на страшный судъ со всѣми Ангелами (Матө. 25, 31).

Не вѣрны и произвольны и прочія положенія въ толкованіи Гуго Гроція.

Онъ относитъ написаніе Посланія ко второму году царствованія Калигулы, или къ 38-му году по Р. Х. Но на самомъ дѣлѣ оно было написано долго спустя послѣ смерти

---

[1]) Слова Апостола въ Первомъ Посланіи: *вы обратились къ Богу отъ идоловъ*, (1, 9) показываютъ, однако, что въ Өессалоникѣ приняли христіанство преимущественно, а, можетъ быть, и исключительно, язычники.

Калигулы, уже въ царствованіе Нерона. По крайней мѣрѣ это принято теперешнею наукою. Но если это такъ, то падаютъ всѣ положенія Гуго Гроція: подъ человѣкомъ грѣха Павелъ не могъ разумѣть Калигулу, потому что объ умершемъ уже Калигулѣ нельзя сказать, что онъ откроется, сядетъ въ храмѣ Божіемъ; а если человѣкъ грѣха—не Калигула, то и подъ *держащимъ* нельзя разумѣть Л. Вителлія.

Наконецъ, совершенно произвольно Гуго Гроцій признаетъ беззаконника инымъ лицемъ, нежели человѣкъ грѣха. Изъ текста совершенно ясно видно, что Апостолъ говоритъ объ открытіи или явленіи одного лица, которое онъ сначала называетъ человѣкомъ грѣха, а потомъ беззаконникомъ. Одно ложное положеніе вынуждаетъ дѣлать и другія ложныя предположенія: признавши человѣка грѣха за Калигулу, Гуго Гроцій *вынужденъ* былъ видѣть въ беззаконникѣ другое лице; потому что беззаконнику Апостолъ приписываетъ ложныя знаменія и чудеса, а Калигула чудесъ не творилъ.

Толкованіе Гуго Гроція замѣчательно тѣмъ, что онъ первый изъ протестантовъ подъ человѣкомъ грѣха разумѣетъ не папу, и вообще нигдѣ не говоритъ, что папа—антихристъ. Полагаютъ, что, давая новое объясненіе разсматриваемаго мѣста, Гроцій имѣлъ цѣлію примирить латинянъ и протестантовъ. Живя во время тридцатилѣтней войны, онъ вообще былъ одушевленъ идеею примиренія и союза протестантовъ съ латинянами. Желаніе высказаться въ этомъ направленіи питалось въ немъ самымъ положеніемъ его какъ шведскаго посланника въ Парижѣ. Онъ хотѣлъ вытѣснить протестантское толкованіе ученія объ антихристѣ и очистить папу отъ пятна. Поэтому многіе протестантскіе богословы сильно нападали на него и опровергали его толкованіе. Его считали за тайнаго паписта. Іезуитъ Шоттъ вращался около него, домогаясь обратить его въ латинскую вѣру. Позднѣйшіе латиняне считали его папистомъ [1]). Какъ бы то ни было, его толкованіе имѣетъ ту хорошую отрицательную сторону, что въ человѣкѣ грѣха онъ не видѣлъ папы.

Должно замѣтить, что Гуго Гроцій не отрицаетъ того,

---

1) Heubner. Praktische Erklärung des Neuen Testaments, herausgegeben von Aug. Hahn. Vierter Band. 1859. S. 174.

что долженъ явиться антихристъ. Слѣдуя испанскому іезуиту Альказару, онъ признавалъ Турокъ за антихриста. Но онъ не находитъ указанія на антихриста въ разсматриваемыхъ нами словахъ Апостола Павла [1]).

Толкованіе Гуго Гроція столь явно противорѣчитъ и хронологіи, и историческимъ событіямъ, и прямому смыслу словъ Апостола, и параллельнымъ мѣстамъ Писанія, что едва-ли былъ хотя одинъ ученый богословъ, который принялъ бы его толкованіе полностію. Нашлись только такіе богословы, которые приняли основную мысль его толкованія, а частности послѣдняго измѣнили, каждый по своему вкусу.

Послѣдователемъ Гуго Гроція явился англичанинъ Гаммондъ, написавшій Толкованіе на Новый Завѣтъ, переведенное съ англійскаго на латинскій языкъ, изданное и дополненное примѣчаніями Клерикомъ въ 1714 г. Изъясненіе ученія Павла о человѣкѣ грѣха у Гаммонда слѣдующее: Наше собраніе къ Господу означаетъ собраніе многихъ новыхъ учениковъ для исповѣданія христіанской вѣры. Но это великое распространеніе Евангелія наступитъ не сразу теперь же, такъ какъ сначала должно начаться великое отступленіе христіанъ отъ вѣры въ ересь гностиковъ, и затѣмъ явно выступитъ Симонъ Волхвъ, какъ антихристъ, сброситъ съ себя маску христіанства и покажетъ все свое высокомѣрное самообоготвореніе, а именно, объявитъ, что онъ высочайшій отецъ всего бытія и создатель и самого Бога іудейскаго, явится противникомъ Христа и Апостоловъ. Но все это сбудется только тогда, когда Апостолъ Павелъ оставитъ свое безплодное проповѣданіе среди Іудеевъ и обратится исключительно къ язычникамъ. *Держащій* и *удерживающее* и есть это мимолетное соединеніе христіанскаго Евангелія съ іудействомъ. *Тайна беззаконія* означаетъ два вида злодѣяній гностиковъ: гнусный развратъ и ненависть къ христіанамъ. Убіеніе беззаконника—это борьба Петра (по другимъ сообщеніямъ Петра и Павла) въ Римѣ съ Симономъ Волхвомъ, окончившаяся смертію послѣдняго, о чемъ повѣствуется въ Лже-климентинахъ.

---

[1]) Christian Carl Josias Bunsen. Vollständiges Bibelwerk für die Gemeinde. In drei Abtheilungen. Achter Band. Zweite Abtheilung. Bibelurkunden. Vierter Theil: Die Bücher des Neuen Bundes. Leipzig. 1866. S. 477.

Изложеніе и подробное опроверженіе этого толкованія сдѣлалъ англійскій богословъ Даніилъ Уитби въ своемъ Парафразѣ и Комментаріи на Новый Завѣтъ [1]). Но нѣтъ и надобности опровергать это изъясненіе Гаммонда обстоятельно. Хотя оно и имѣетъ предъ толкованіемъ Гуго Гроція то преимущество, что человѣкъ грѣха и беззаконникъ признаются за одно лице; но все оно не болѣе правдоподобно, нежели толкованіе Гуго Гроція: оно искусственно, натянуто и не соотвѣтствуетъ содержанію ученія Апостола. Какъ и объясненіе Гроція, оно держится на невѣрной хронологіи: день Господень, если даже его признать за день разрушенія Іерусалима, совершенно не совпадаетъ съ временемъ смерти Симона Волхва, которая послѣдовала, по свидѣтельству Евсевія и Симеона Метафраста, въ царствованіе Клавдія, — быть можетъ, онъ погибъ въ 42-мъ году, когда, по свидѣтельству Іеронима, Петръ былъ въ Римѣ. Затѣмъ и Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ было написано не мало лѣтъ спустя послѣ смерти Симона Волхва, и потому Апостолъ не могъ говорить о явленіи его и погибели въ будущемъ времени. Далѣе, ни съ чѣмъ не сообразно думать, будто соединеніе христіанства съ іудействомъ могло задерживать явленіе или открытое дѣйствованіе Симона Волхва. Наконецъ, Симонъ Волхвъ никогда не возсѣдалъ, какъ Богъ, ни въ храмѣ Іерусалимскомъ, ни въ Церкви христіанской. Должно еще прибавить, что Уитби, слѣдуя Котелерію, приводитъ много вѣскихъ доказательствъ противъ достовѣрности сказанія, будто Симонъ Волхвъ, летая въ Римѣ по воздуху, упалъ, по молитвѣ Петра, на землю и расшибся (разнорѣчія въ передачѣ сказанія; сообщеніе о немъ подложнаго памятника; молчаніе о немъ писателей трехъ первыхъ вѣковъ; маловѣроятность самаго факта). Но если и допустить, что Симонъ Волхвъ разбился, — по однимъ сказаніямъ до смерти, по другимъ до полусмерти, — упавши съ воздуха на землю, по молитвѣ Петра, все таки о такомъ событіи едва-ли Апостолъ Павелъ могъ

---

[1]) A Paraphrase and Commentary on the New Testament. In two volumes. Vol. II. The seventh Edition, carefully revised and corrected from the many Errors of the former Impressions. London. MDCCLX. A Paraphrase with Annotations on the Second Epistle of St. Paul to the Thessalonians. The Preface. Pag. 394—397.

выразиться, что Господь Iисусъ *истребитъ* его *явленiемъ пришествiя Своего*.

Амстердамскiй профессоръ Клерикъ (род. въ Женевѣ въ 1657 г., ум. въ 1736 г.), по исповѣданiю арминiанинъ, склонявшiйся къ социнiанству и арiанству, хотя перевелъ, дополнилъ и издалъ Комментарiй Гаммонда, однако съ изъясненiемъ его ученiя Апостола о человѣкѣ грѣха не согласенъ и высказываетъ свое, впрочемъ сходное съ изъясненiемъ Гаммонда, толкованiе. По его мнѣнiю, *отступленiе* есть отложенiе Iудеевъ отъ Римлянъ. Человѣкъ грѣха есть коллективное понятiе и означаетъ взбунтовавшихся Iудеевъ, но въ особенности оно означаетъ предводителя ихъ Симона, сына Гiора. Храмъ есть храмъ Iерусалимскiй, оскверненный нападенiемъ и кровопролитiемъ Зилотовъ и Идумеевъ. *Тайна беззаконiя* состояла въ томъ, что подъ видомъ свободы народа Iудейскаго и особенно болѣе тщательнаго соблюденiя закона Моисеева скрывалось непотребное домогательство владычества, пока, когда силы умножились, не открылось наконецъ явно то, чего добивались тайно. *Удерживающее* или *держащiй* означаетъ не одно лице, а совокупность различныхъ силъ: Римскаго правителя, аристократiю, первосвященниковъ, римскiя войска и т. п. [1]).

Это толкованiе отличается единствомъ и выдержанностiю одной главной мысли. Но не понятно, почему Апостолъ бунтующихъ Iудеевъ изображаетъ подъ видомъ одного лица и вообще говоритъ таинственно и подъ образами о томъ, о чемъ онъ могъ сказать прямо и ясно. Затѣмъ, Зилоты и Идумеи не присвоивали себѣ имени и власти Бога, и если мятежники осквернили храмъ Iерусалимскiй кровопролитiемъ и безчинствами, то не потому, что они потеряли вѣру въ Бога, не изъ богохульства, а потому, что во время борьбы храмъ, какъ зданiе крѣпкое и обширное, естественно сдѣлался крѣпостiю, центромъ защиты и нападенiя.

Значительное сходство съ толкованiемъ Клерика имѣетъ изъясненiе Уитби. По его мнѣнiю, отступленiе есть возмущенiе Iудеевъ противъ Римлянъ, что доказывается тѣмъ, что и другiе мятежи Iудеевъ въ Священномъ Писанiи

---

[1]) Lünemann. S. 226–227.

(1 Ездры 4, 12. 15. 19; 2 Ездры 2, 18. 22. 27; Неем. 2, 19; 6, 6; 1 Макк. 13, 16; 2 Макк. 5, 11) и у Іосифа Флавія называется отступленіемъ, а также этимъ словомъ означается великое отступленіе Іудеевъ отъ вѣры, бывшее не въ одной Іудеѣ и Палестинѣ, но повсюду, гдѣ было проповѣдано Евангеліе. Человѣкъ грѣха или человѣкъ беззаконія, т. е., не подчиняющійся закону и власти, — это названіе вполнѣ примѣнимо къ Іудейскому народу; потому что во времена Іосифа Флавія онъ былъ народомъ, имѣвшимъ какъ бы врожденное отвращеніе отъ подчиненія царямъ, ослѣпленнымъ вслѣдствіе отверженія обѣтованнаго Мессіи (Римл. 11, 8) и погруженнымъ въ грѣхи. Онъ—сынъ погибели, потому что уготовленъ на погибель (Рим. 9, 22). Онъ — противникъ Христа и Апостоловъ. Онъ превозносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, т. е., надъ царями (Псал. 81, 6), именно, надъ Римскими императорами. Его синедріонъ, его священники, первосвященники, книжники, толкователи закона, сидятъ въ храмѣ Божіемъ. Тайна беззаконія уже дѣйствуетъ—означаетъ то, что Іудеи уже напоены пагубными мыслями о томъ, чтобы не платить законной подати Цезарю и не подчиняться какой бы то ни было власти; они уже сдѣлали нѣсколько попытокъ бунта не только въ Вавилонѣ, но и въ Іудеѣ, будучи обольщаемы и возмущаемы ложными пророками. Держащій означаетъ лице, не правленіе, а правителя, императоровъ, именно, царствовавшаго въ это время Клавдія. Онъ былъ расположенъ къ Іудеямъ, издалъ въ пользу ихъ два эдикта, и потому при немъ Іудеи не имѣли побужденія затѣять открытый бунтъ противъ римскаго владычества. Напротивъ, послѣ Клавдія состояніе ихъ становилось все хуже и хуже, и у нихъ все болѣе и болѣе назрѣвало намѣреніе поднять знамя бунта противъ Рима. *Пока отъ среды будетъ* означаетъ то, что Клавдій умеръ насильственною смертію, будучи отравленъ, по свидѣтельству Светонія. *Въ свое время,* т. е., во время, назначенное для пришествія лжехристовъ и антихриста,— въ послѣдній часъ іудейской церкви. *Откроется беззаконникъ*—или чрезъ дѣйствительное отложеніе отъ Римскаго правительства, или чрезъ великое отступленіе вѣрующихъ Іудейскаго народа [1]).

---

[1]) A Paraphrase and Commentary on the New Testament. Vol. 2. Pag.

Толкованіе это снабжено остроумными соображеніями и обильною ученостію. Уитби не просто высказываетъ свои мнѣнія, но подтверждаетъ ихъ многими доказательствами и даже опровергаетъ возможныя возраженія противъ нихъ. Вообще, въ этомъ отдѣлѣ своего Комментарія онъ показалъ себя толкователемъ ученымъ, остроумнымъ, трудолюбивымъ и тщательнымъ. Его Комментарій выдержалъ множество изданій. (Первое изданіе вышло въ 1718, а въ 1760 году вышло уже седьмое изданіе). И однако, не смотря на эти несомнѣнныя и высокія достоинства его, какъ толкователя, изложенное нами его объясненіе ученія Апостола имѣетъ недостатки всѣхъ вообще историческихъ изъясненій этого мѣста. Оно не соотвѣтствуетъ ни буквѣ, ни смыслу и содержанію ученія Апостола. Напр., могъ-ли Апостолъ о бунтующемъ Іудейскомъ народѣ выразиться, что *пришествіе* его, *по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными*? А если онъ такъ выразился, это значитъ, что подъ беззаконникомъ онъ разумѣлъ вовсе не Іудейскій народъ. Если и при талантливости толкователя, и при изобильной его учености, и при полнотѣ и обстоятельности толкованія, это послѣднее оказывается натянутымъ и неправдоподобнымъ, то отсюда нельзя не вывесть заключенія, что не вѣрна самая точка зрѣнія на содержаніе словъ Апостола, что чисто историческое толкованіе ихъ не пригодно и лживо, что сторонники этого толкованія находятъ въ словахъ Апостола указанія на такія лица, событія и состоянія, какихъ въ нихъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ, что Апостолъ говорилъ совсѣмъ о другомъ, и что для всякаго не предубѣжденнаго читателя Посланія сразу же бросается въ глаза несоотвѣтствіе историческаго способа толкованія словъ Апостола съ прямымъ смысломъ, связью и содержаніемъ послѣднихъ.

Всего ближе примыкаетъ къ толкованію Гуго Гроція изъясненіе арминіанскаго богослова Ветштейна (род. въ Базелѣ въ 1693 г., ум. въ 1754 г.). Его Комментарій на Новый Завѣтъ вышелъ въ свѣтъ въ 1751—1752 г.г., послѣ сорокалѣтняго приготовленія. Въ Толкованіи на Второе По-

---

403—412. A Paraphrase with Annotations on the second Epistle of St. Paul to the Thessalonians.

сланіе къ Ѳессалоникійцамъ онъ говоритъ, что человѣкъ грѣха есть императоръ Титъ, войско котораго, по свидѣтельству Іосифа Флавія, внесло изображенія боговъ въ опустошенный храмъ Іерусалимскій, приносило тамъ жертвы и провозгласило Тита императоромъ. *Держащій* означаетъ Нерона, смерть котораго должна была предшествовать владычеству Тита. *Отступленіе*—убіеніе императоровъ Гальбы, Оттона и Вителлія, сопровождавшееся каждый разъ возмущеніемъ войска и междоусобною войною [1]).

Это толкованіе не противорѣчитъ хронологіи и въ этомъ преимуществуетъ предъ другими подобными же толкованіями, но, какъ и другія такія же толкованія, оно не соотвѣтствуетъ смыслу словъ Апостола. Напр., приложимы-ли къ Титу слова, что его *пришествіе, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ?*

Шёттгеній (род. въ 1687 г.) полагаетъ, что отступленіе означаетъ отпаденіе фарисеевъ, но не отъ здраваго ученія,—отпаденіе отъ здраваго ученія уже совершилось и еще до Христа было въ силѣ, — но здѣсь обозначается то единственное и знаменитое возстаніе, при которомъ Іудеи, наущаемые фарисеями и раввинами, отложились отъ власти Римлянъ.—Человѣкомъ грѣха названо не одно лице, а всѣ фарисеи, раввины, законники, которые по преимуществу достойны этого имени, такъ какъ они не только сами грѣшили, но и другихъ заставляли грѣшить. Ибо они научили людей преступать божественныя заповѣди, чтобы соблюдаемы были ихъ собственныя преданія. Даже совершили они и грѣхъ противъ Святаго Духа, когда богохульно поносили божественныя чудеса Христа,—не смотря на то, что все въ Немъ самымъ точнымъ образомъ соотвѣтствовало признакамъ Мессіи и совѣсть ихъ убѣждала; и однако они не хотѣли отказаться отъ своей власти и преклониться предъ столь смиреннымъ человѣкомъ. Наконецъ, и жизнь ихъ была постояннымъ грѣхомъ, такъ какъ во все то время они ни о чемъ другомъ не думали, какъ только о томъ, чтобы, возбудивши бунтъ, свергнуть римское иго. То же

1) Lünemann. S. 225—226.

нужно сказать и о Римскомъ первосвященникѣ, подъ которымъ должно разумѣть не одно лице, а многихъ первосвященниковъ, и не ихъ только, но и весь римскій клиръ. Вся ихъ жизнь прежде и теперь есть не что иное, какъ грѣхъ, что изобильно доказано изъ источниковъ Церковной Исторіи. Сынъ погибели, противящійся, превозносящійся надъ Богомъ и святынею—все это примѣнимо какъ къ фарисеямъ и раввинамъ, такъ и къ папамъ съ ихъ клиромъ.

Подъ храмомъ Божіимъ нужно разумѣть Іерусалимскій храмъ. Въ немъ сидѣли фарисеи, такъ какъ прежде всего они были засѣдателями великаго Синедріона. Въ храмѣ Божіемъ фарисеи сидѣли какъ Богъ, потому что они были судьи, элогимъ, которые произносили судъ именемъ Божіимъ. Фарисеи злоупотребляли этимъ божественнымъ авторитетомъ для своей выгоды, корысти и честолюбія. Кромѣ того фарисеи дѣйствовали за одно съ священниками и первосвященниками. Эти послѣдніе, сидя въ храмѣ Божіемъ, думали, что они замѣщаютъ Бога, внушали народу то, что казалось имъ самимъ полезнымъ, Писаніе толковали по собственному разумѣнію и злоупотребляли своею властію.

Тайна беззаконія—превратное ученіе фарисеевъ.

Что означаетъ *удерживающее* и *держащій*, сказать не легко. Быть можетъ, разумѣются христіане, которые своими молитвами отсрочивали бѣдственную судьбу, пока, побуждаемые предсказаніемъ Божіимъ, не ушли изъ Іерусалима и не удалились въ Пеллу [1]).

Изъ прочихъ историческихъ толкованій это изъясненіе, пожалуй, наименѣе не согласно съ прямымъ смысломъ словъ Апостола. Однако и противъ него можно сдѣлать существенныя возраженія. Напр., почему Апостолъ Павелъ фарисеевъ и раввиновъ назвалъ въ единственномъ числѣ человѣкомъ грѣха? Фарисеи и раввины не объявляли себя Богомъ.

Славившійся богословскою ученостію профессоръ въ Галле Іоаннъ Августъ Нёссельтъ (род. въ Галле въ 1734 г., ум. въ 1807 г.) утверждаетъ, что человѣкъ грѣха—пред-

---

[1]) Horae hebraicae et talmudicae in universum Novum Testamentum. Dresdae et Lipsiae. 1733. Horae h. et t. in Epistolam posteriorem ad Thessalonicenses. P. 840—845.

водители Іудеевъ, зачинщики бунта противъ римскаго владычества. *Отступленіе*—бунтъ Іудеевъ. *Держащій*—императоръ Клавдій. Убіеніе беззаконника — наказаніе Іерусалима.

Въ подтвержденіе своего изъясненія Нёссельтъ ссылается частію на то, что Апостолъ въ обоихъ Посланіяхъ къ Ѳессалоникійцамъ борется противъ Іудеевъ, частію на параллельныя мѣста Писанія, именно, на рѣчь Іисуса Христа о судьбѣ Іерусалима (Матѳ. 24, Марк. 13, Лук. 21) и на Апокалипсисъ (6 и сл. главы), гдѣ говорится о концѣ Іудейскаго народа.

Оригинальная особенность Нёссельта та, что день пришествія Господа, о которомъ Апостолъ говоритъ въ первомъ стихѣ второй главы Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, признаетъ за день дѣйствительнаго пришествія Господа.

Но этотъ взглядъ не соотвѣтствуетъ связи рѣчи Апостола. Апостолъ ясно говоритъ, что явленіе человѣка грѣха будетъ непосредственно предшествовать пришествію Господа, или дню Господню. Поэтому, если подъ пришествіемъ Господа разумѣется второе пришествіе Господа, имѣющее быть при кончинѣ міра, то въ человѣкѣ грѣха уже нельзя видѣть предводителей возстанія Іудеевъ противъ Римлянъ. Что касается до параллельныхъ мѣстъ и Апокалипсиса, то, какъ извѣстно, рѣчь Господа содержитъ предсказаніе не только о разрушеніи Іерусалима, но и о кончинѣ міра, а Апокалипсисъ заключаетъ въ себѣ предсказанія не о разрушеніи только Іерусалима, но и о конечныхъ судьбахъ міра и человѣческаго рода.

Знаменитый богословъ, профессоръ и пасторъ Іоаннъ Георгъ Розенмюллеръ (род. въ 1736 г., ум. въ 1815 г.) [1]), кромѣ множества другихъ сочиненій, написалъ Схоліи на Новый Завѣтъ въ 16 томахъ. Это сочиненіе выдержало много изданій. Изъясняя Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ и перечисливши историческія толкованія ученія о человѣкѣ грѣха, онъ отдаетъ предпочтеніе толкованію Нёс-

---

[1]) Это Розенмюллеръ—отецъ. Сынъ его Эрнстъ Фридрихъ Карлъ—оріенталистъ написалъ Схоліи на Ветхій Завѣтъ и множество другихъ сочиненій по библіологіи.

сельта. Подобно послѣднему онъ полагаетъ, что *отступленіе* есть возмущеніе Іудеевъ противъ владычества Римлянъ, что *человѣкъ грѣха* есть коллективное понятіе и означаетъ Іудеевъ-бунтовщиковъ, что *держащій* есть императоръ Клавдій, или вообще люди, благопріятствующіе христіанству, что *тайна беззаконія* означаетъ сокровенныя козни [1]).

Относительно пришествія Христова Розенмюллеръ полагаетъ, что хотя несомнѣнно здѣсь разумѣется пришествіе Господа для послѣдняго суда, однако Павелъ могъ въ то же время имѣть въ виду и пришествіе Христа для разрушенія Іерусалима [2]).

Эта послѣдняя мысль Розенмюллера не состоятельна. Хотя и до разрушенія Іерусалима оставалось еще почти двадцать лѣтъ, такъ что и объ этомъ событіи Апостолъ могъ сказать, что не настоитъ еще день Христовъ, но вся рѣчь его показываетъ, что онъ разумѣетъ какое-то одно время. Розенмюллеръ, какъ знатокъ Писанія, не могъ не признать, что день Господень въ настоящемъ случаѣ означаетъ день второго пришествія Христа для послѣдняго суда; но, держась историческаго способа толкованія этого мѣста, онъ вынужденъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать его и днемъ суда надъ Іерусалимомъ, вопреки прямому смыслу словъ Апостола.

Іенскій профессоръ Виллибальдъ Гриммъ [3]) (род. въ Іенѣ въ 1807 г.), опровергая доводы Баура противъ подлинности обоихъ Посланій къ Ѳессалоникійцамъ, дѣлаетъ поясненія къ ученію о человѣкѣ грѣха. Бауръ подъ *удерживающимъ* и *держащимъ* разумѣетъ Римскую имперію, какъ четвертую всемірную монархію по книгѣ Даніила. Хотя этого мнѣнія держались и доселѣ держатся и многіе изъ богослововъ, не отрицавшихъ подлинности Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, однако Гриммъ не признаетъ его правильнымъ; потому что, во-первыхъ, не понятно употребленіе мужескаго рода въ обозначеніи Римской имперіи въ

---

[1]) Scholia in Novum Testamentum. Tom. IV. Editio quinta, auctior et emendatior. Norimbergae. MDCCCVI. Pag. 729—742.

[2]) Ibid. Pag. 727.

[3]) Этого Гримма нужно отличать отъ Іосифа Гримма, римско-латинскаго богослова, профессора въ Регенсбургѣ и Вюрцбургѣ (род. въ 1827 г.).

простой прозаической рѣчи Апостола, во-вторыхъ, Павелъ нигдѣ свои апокалипсическія ожиданія не связывалъ съ политическими ожиданіями своего времени.

Кого же разумѣетъ подъ удерживающимъ и держащимъ самъ Гриммъ?

Такъ какъ, говоритъ онъ, при недостаткѣ всякихъ экзегетическихъ и историческихъ вспомогательныхъ средствъ для уясненія этихъ реченій можно дѣлать только догадки, то изъ догадокъ нужно отдать предпочтеніе тѣмъ, которыя всего менѣе оставляютъ мѣста недоумѣніямъ. А этому требованію, кажется, ни одно не соотвѣтствуетъ въ такой мѣрѣ, какъ мнѣніе Бёме о соборѣ Апостоловъ, съ тѣмъ только видоизмѣненіемъ, что главою этого собора нужно признать не Іакова Праведнаго, а самого Павла (многіе, какъ Коппе, Шоттъ, разумѣютъ одного Павла), потому что онъ, по собственному признанію, болѣе всѣхъ другихъ Апостоловъ потрудился для царства Христова и вмѣстѣ съ тѣмъ всего сильнѣе противодѣйствовалъ антихристіанскому началу. Главную опору это объясненіе находитъ въ дуалистической противоположности Бога и сатаны, Христа и антихриста, Святаго Духа и духа міра. По вознесеніи Христа въ невидимый міръ Его мѣсто на землѣ заступили Апостолы, какъ самые преимущественные носители и сильнѣйшіе органы Его духа. Предположеніе, что Павелъ при выраженіи *держащій* думалъ всего болѣе о себѣ самомъ, тѣмъ менѣе противорѣчитъ понятію о его смиреніи, чѣмъ болѣе онъ отдаляетъ на задній планъ свою личность въ общемъ и неопредѣленномъ коллективномъ выраженіи. И не говоритъ-ли онъ также и въ другихъ мѣстахъ съ возвышеннымъ сознаніемъ о своемъ служеніи и терпѣніи ради царства Христова (1 Кор. 15, 10; 2 Кор. 6, 4 и слѣд.; 11, 23 и слѣд.), равно какъ о данномъ ему божественномъ благодатномъ озареніи (2 Кор. 12, 1 и слѣд.), а также и вообще о возвышенномъ положеніи Апостоловъ въ царствѣ Божіемъ (Еф. 2, 20)? Можно, пожалуй, находить противорѣчіе этому толкованію въ выраженіи: *отъ среды будетъ*, если понимать его, какъ устраненіе посредствомъ смерти, такъ какъ Павелъ надѣялся дожить до пришествія Христа (1 Ѳесс. 4, 15; 1 Кор. 15, 52). Но уже Шоттъ напоминалъ, что это выраженіе не означаетъ непремѣнно смерть,

а вообще значить быть устраненнымъ, напр., посредствомъ плѣненія (Ср. подобное выраженіе въ 1 Кор. 5, 2. 13). Притомъ въ другомъ мѣстѣ (2 Кор. 4, 14) Павелъ допускаетъ возможность и того, что онъ умретъ еще раньше пришествія Христа.—При нашемъ объясненіи, заканчиваетъ свои соображенія Гриммъ, *удерживающее* въ среднемъ родѣ будетъ означать препятствующую силу, которую производятъ Апостолы, а мужеское *держащій* нужно признать родовымъ или коллективнымъ понятіемъ лицъ, которые ее производятъ, по аналогіи съ другими мѣстами Писанія (Іоан. 19, 11; Гал. 5, 10; 2 Кор. 11, 4) [1]).

По поводу толкованія Гримма замѣтимъ, что если бы держащимъ былъ названъ самъ Апостолъ Павелъ съ другими Апостолами, то по смерти ихъ явился бы беззаконникъ, а между тѣмъ этого не случилось.

Кромѣ толкованій историческихъ въ собственномъ смыслѣ, называемыхъ еще современно-историческими толкованіями, которыя мы сейчасъ изложили, есть еще толкованія всеобще-историческія, иначе символическія, или идейныя. Главная мысль ихъ заключается въ томъ, что подъ человѣкомъ грѣха разумѣется не одно лице, индивидуальное, или коллективное, а сила, или идея, которая дѣйствуетъ чрезъ все протяженіе времени всемірной исторіи. Въ другихъ отношеніяхъ эти толкованія сближаются съ толкованіями либо догматическими, либо историческими въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Представителями этого вида толкованій являются Коппе, Шторръ, Вейнгартъ, Пельтъ, Баумгартенъ-Крузіусъ.

Іоаннъ Веніаминъ Коппе (умеръ въ 1791 г.), Толкованіе котораго на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ вновь съ дополненіями издано Тиксеномъ (2-е изданіе въ 1791 г., 3-е въ 1823 г.), отстраняетъ какъ вѣроисповѣдно-полемическое, такъ и историческое толкованія и даетъ собственное объясненіе, стараясь сообщить ему психологическую и историческую вѣроятность. Оно сходно съ историческими толкованіями. По мнѣнію Коппе, Павелъ, основываясь на древнемъ іудейскомъ національномъ пророчествѣ, особенно

---

[1]) Theologische Studien und Kritiken. 1850. S. 790–792. Die Echtheit der Briefe and die Thessalonicher.

на книгѣ Даніила, описываетъ только безбожіе, предшествующее послѣднему дню; оно уже и теперь существуетъ, но усиленнаго взрыва его нужно ждать не ранѣе смерти Апостола. *Отступленіе* есть нечестіе въ отношеніи къ Богу не отдѣльныхъ лицъ, но рѣшительно всего Іудейскаго народа. Храмъ Божій есть храмъ Іерусалимскій, или же слова Апостола, что человѣкъ грѣха сядетъ въ храмѣ Божіемъ, имѣя поэтическій и символическій смыслъ, употреблены для описанія высшаго нечестія. *Держащій* есть самъ Апостолъ, смерть котораго означена выраженіемъ: *отъ среды будетъ*. Остается подъ сомнѣніемъ, нужно-ли понимать антихриста какъ одно лицо, или какъ историческое явленіе, представителями котораго становятся многіе люди [1]).

Мнѣніе Коппе объ отступленіи не состоятельно: Апостолъ говоритъ, что оно *придетъ*, а если бы онъ разумѣлъ отступленіе Іудейскаго народа отъ истинной вѣры, то онъ сказалъ бы, что оно уже пришло.

Объясненіе *держащаго* было заимствовано у Коппе Бейеромъ и обосновано тѣмъ соображеніемъ, что Павелъ могъ назвать себя сдерживающимъ грѣхъ [2]).

Готлибъ Христіанъ Шторръ, лютеранскій догматистъ и экзегетъ, профессоръ въ Тюбингенѣ и придворный проповѣдникъ въ Штутгардѣ (род. въ 1746, ум. въ 1805 г.) утверждаетъ, что человѣкъ грѣха не личность, а нѣкоторая сила, противодѣйствующая Богу и всякой религіи, которая пока не узнана, а въ будущее время откроется явно; а *держащій* означаетъ множество людей, воспламененныхъ истинною любовію къ христіанской религіи [3]).

Вейнгартъ изъ различныхъ мнѣній объ отступленіи наилучшимъ считаетъ признаніе его за отпаденіе отъ истинной религіи. Изъ различныхъ взглядовъ на человѣка грѣха Вейнгартъ предпочитаетъ взглядъ Коппе: именемъ человѣка грѣха означается представленіе о людяхъ, которые нечестивы и преступны. Подъ храмомъ многіе разумѣютъ Церковь. *Удерживающее* означаетъ препятствующее,—препятствующее антихристу проявить свою губительную силу

---

1) Lünemann. S. 219—220.
2) Bornemann. S. 426.
3) Bornemann. S. 427.

немедленно, заставляющее его придти не раньше своего времени, т. е. назначеннаго ему Богомъ. *Держащій* означаетъ самого Павла, который, побуждаемый скромностію, не желалъ прямо назвать себя. *Изъ среды будетъ* означаетъ, что будетъ извергнутъ изъ среды. *Тайна беззаконія*— то же, что отступленіе. Пришествіе Христа означаетъ то пришествіе, когда Онъ произведетъ судъ [1]).

Людвигъ Пельтъ въ своемъ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1830 году, признаетъ *отступленіе* за отпаденіе отъ вѣры въ Бога и Христа,—отпаденіе великое, неслыханное, отличное отъ меньшихъ отпаденій. *Противящійся*, по его мнѣнію, есть начало или духовная сила, противная Евангелію, которая уже и доселѣ очень явственно выразилась въ римскихъ папахъ,—такъ впрочемъ, что все зло, которое есть въ Церкви, должно быть отнесено къ дѣятельности антихриста. А его пришествіе, т. е., высочайшее могущество, имѣющее предварить пришествіе Христа, которое есть не что иное, какъ побѣда Божественнаго царства, кажется, настанетъ еще въ будущемъ, въ отдаленное даже и отъ настоящаго момента время, когда и всѣ необразованныя страны войдутъ въ Церковь Христову. Противникъ выйдетъ изъ лона христіанской Церкви. Въ словѣ *откроется* выражена параллель между сатаною и Христомъ. Храмъ Божій означаетъ христіанскую Церковь. *Удерживающее*— воля Божія, воспрещающая царству сатаны открыться, а изъ посредствующихъ причинъ, во времена Апостоловъ— особенно сила Римской имперіи, а во всякое время—то противодѣйствіе, которое желаніе частной пользы и чести оказываетъ furнямъ, направленнымъ къ ниспроверженію религіи. *Держащій*—то же, что удерживающее. Не необходимо признавать его за опредѣленное лице: онъ можетъ означать нѣкоторый родъ, или рядъ людей.

Начатки позднѣйшей порчи христіанской Церкви обнаружились уже и во время Апостоловъ въ опасности отсту-

[1]) Commentarius perpetuus in decem Apostoli Pauli quas vulgo dicunt epistolas minores. Ed. Ioannes Fridericus Weingart, Rector Scholae Herbslebiensis in Ducatu Gothano. Gothae. 1816. Epistola ad Thessalonicenses Secunda. P. 174—177.

пленія отъ христіанской свободы къ іудейской законности, въ смѣшеніи язычества съ христіанствомъ, въ ложномъ гносисѣ и аскетизмѣ, въ служеніи Ангеламъ, высокомѣріи, совершенно чуждомъ христіанской религіи [1]).

Лютеранскій богословъ, профессоръ въ Іенѣ, Баумгартенъ-Крузіусъ (род. въ 1788 г. въ Мерзебургѣ, ум. въ 1843 г.) утверждаетъ, что ученіе Апостола о человѣкѣ грѣха имѣетъ историческое содержаніе и общую истину. Что полному господству добра всегда предшедствуютъ напряженныя усилія зла, это общій пророческій взглядъ на исторію; и представленія о великой нуждѣ и чрезвычайной духовной опасности предъ явленіемъ Мессіи и о лицѣ, единичномъ или коллективномъ, какъ противоположномъ Мессіи, уже давно жили въ іудействѣ. Но хотя такимъ образомъ Павелъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ говорилъ на основаніи исторіи, однако въ этой рѣчи есть еще глубокая, общая мысль,— та именно, что конецъ человѣческаго рода наступитъ не вдругъ и скоро, а послѣ продолжительнаго развитія.

Обращаясь затѣмъ къ частностямъ, Баумгартенъ-Крузіусъ полагаетъ, что *отступленіе* означаетъ отступленіе отъ истиннаго Бога, что открытіе или пришествіе антихриста означаетъ не вочеловѣченіе сатаны, а возникновеніе изъ тьмы демонскаго царства, явленіе на свѣтъ, что храмъ Божій означаетъ храмъ вообще, а не Іерусалимскій храмъ и не Церковь, что *удерживающее* и *держащій* означаютъ одно и тоже, означаютъ не лице, а юный духъ христіанскаго дѣла, что *тайна беззаконія* означаетъ сокрытый еще теперь планъ враговъ Божіихъ и не просто только человѣческія тайны, что нельзя быть увѣреннымъ, что Павелъ въ человѣкѣ грѣха видѣлъ одну личность.

Къ своему толкованію Баумгартенъ-Крузіусъ присоединяетъ обзоръ главныхъ направленій въ толкованіи разсматриваемаго мѣста [2]).

Въ собственномъ изъясненіи этотъ богословъ примыкаетъ къ толкованію Гофмана.

---

[1]) Lüneman. S. 221—522.

[2]) Exegetische Schriften zum Neuen Testament. Commentar über die Briefe Pauli an die Philipper und Thessalonicher von L. F. O. Baumgarten-Crusius. Aus dessen handschriftlichem Nachlasse und nachgeshriebenen Vorlesungen herausgegeben von I. C. Schauer. Iena. 1848. S. 193—207.

Относительно этого символическаго взгляда на антихриста скажемъ слѣдующее. Что зло въ мірѣ постояно существуетъ и будетъ дѣйствовать до кончины міра, это совершенная правда. И это прямо высказалъ и Апостолъ Павелъ, говоря: *тайна беззаконія уже дѣйствуетъ*. Но что это міровое зло не то же, что человѣкъ грѣха, и человѣкъ грѣха не то же, что міровое зло, это ясно показалъ Апостолъ, сказавши, что человѣкъ грѣха явится, откроется, т. е., что его еще нѣтъ на лице, а онъ явится въ будущемъ. Онъ имѣетъ сходство съ зломъ міра и злобою сатаны, потому что весь будетъ проникнутъ зломъ и будетъ полнымъ орудіемъ сатаны, но сходство—не тождество, и антихристъ не есть ни зло міра, ни сатана, а только человѣкъ, въ которомъ зло міра и сатаны проявится въ степени, несравнено высшей, нежели до какой оно достигало въ самыхъ нечестивыхъ людяхъ.

Что антихристъ будетъ единоличный человѣкъ, это видно изъ самаго характера изображенія его у Апостола Павла—онъ описывается у него конкретными, опредѣленными чертами, какъ только можно описывать живаго человѣка—и подверждается другими мѣстами Писанія, которымъ Павелъ не могъ противорѣчить, а именно, пророчествами книги Даніила (7, 11 и 12 гл.), Іисуса Христа (Іоан. 5, 43), и Апокалипсиса (13 гл. и друг.).

Кромѣ этого одного антихриста, антихриста въ собственномъ смыслѣ, Писаніе говоритъ еще о многихъ антихристахъ (Іоан. 1-е и 2-е Посланія). Они были прежде, есть теперь и будутъ являться и впредь. Это антихристы въ несобственнномъ, въ общемъ или широкомъ смыслѣ слова; это прообразы и предшественники антихриста, похожіе на него только отчасти. Но и они—люди, лица; и Писаніе, говоря о нихъ, разумѣетъ людей, а не идеи, какъ это ясно видно изъ прямаго смысла словъ Апостола Іоанна (1 Іоан. 2, 18. 19. 22). Нѣсколько ниже Апостолъ Іоаннъ говоритъ и о духѣ антихриста, антихриста въ собственномъ смыслѣ (1 Іоан. 4, 2. 3). Этотъ духъ послѣдняго антихриста или духъ заблужденія не то же, что сами антихристы, а онъ проявляется въ нихъ. Во всякомъ случаѣ если бы кто и сталъ отождествлять, на основаніи словъ Апостола Іоанна во 2 и 4 главахъ Перваго Посланія его,

многихъ антихристовъ съ духомъ послѣдняго антихриста, то уже никакъ нельзя отождествлять духа антихриста, который придетъ, съ этимъ самымъ антихристомъ; потому что Апостолъ ясно различаетъ антихриста отъ духа его. Духъ послѣдняго антихриста это и есть то самое, что Апостолъ Павелъ назвалъ *тайною беззаконія*.

Основываясь на ясномъ и твердомъ ученіи многихъ мѣстъ Писанія о томъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ придетъ антихристъ и что онъ будетъ единоличный человѣкъ, и Православная Церковь во всѣ времена, устами Святыхъ отцовъ, учителей своихъ и богослововъ, единогласно и твердо выражала это ученіе, и изъ вѣрныхъ ея сыновъ никто никогда не сомнѣвался въ истинности этого ученія и въ правильности православно церковнаго ученія объ антихристѣ, какъ единоличномъ человѣкѣ. Въ виду яснаго ученія объ этомъ предметѣ Священнаго Писанія и Вселенской Церкви мнѣніе Коппе и его единомышленниковъ должно признать догматическимъ заблужденіемъ.

Ученіе протестантскихъ богослововъ о времени и признакахъ пришествія антихриста догматическое.

Между тѣмъ какъ въ 17-мъ и въ 18-мъ вѣкахъ нѣкоторые протестантскіе богословы изъясняли ученіе Апостола Павла о человѣкѣ грѣха исторически, въ 19-мъ вѣкѣ многіе изъ протестантскихъ богослововъ въ ученіи о времени и признакахъ пришествія антихриста возвратились къ тому направленію, которое было проложено еще отцами и учителями Церкви и раскрыто позднѣйшими богословами православными и римско-латинскими и которое называется *догматическимъ*. Правда, среди протестантскихъ богослововъ были представители этого направленія и ранѣе 19-го вѣка, но ихъ было такъ мало, что въ 16-мъ, въ 17-мъ и въ 18-мъ вѣкахъ ихъ на столѣтіе приходилось по одному, по два. Да и у тѣхъ догматическое направленіе въ ученіи объ антихристѣ соединялось съ полемическимъ или вѣроисповѣднымъ ученіемъ о немъ.

Подобное соединеніе двухъ воззрѣній на антихриста — полемическаго и догматическаго, мы находимъ у реформатскаго богослова Іеронима Цанхія (род. въ Италіи въ 1516 г., ум. въ 1590 г.). Въ своемъ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ онъ подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ истинной вѣры въ мухаммеданствѣ, въ Греко-Православной и въ Римско-латинской церкви, а также и политическое отпаденіе отъ Римской имперіи. По мнѣнію Цанхія, антихристъ—папство; это подтверждается исторіею и учрежденіями Римской церкви. Объ *удерживающемъ*, по словамъ Цанхія, есть два главныхъ мнѣнія: разумѣется или существованіе Римской имперіи, еще доселѣ цвѣтущее, или опредѣленіе Божіе о томъ, что предварительно должно быть проповѣдано Евангеліе во всей вселен-

ной; а самъ Цанхій принимаетъ и соединяетъ вмѣстѣ то и другое мнѣніе. *Держащій*—Римская имперія [1]).

Въ вышеприведенныхъ словахъ выразилось полемическое ученіе Цанхія объ антихристѣ. Но въ трактатѣ о кончинѣ міра онъ пишетъ такъ: „Хотя я и не отрицаю, что царство папы есть царство антихриста, насколько въ немъ защищаютъ очень многое, что діаметрально противоположно ученію Христа, и вслѣдствіе этого я не отрицаю даже и того, что самъ папа есть антихристъ, поскольку онъ поддерживаетъ это царство, борющееся съ царствомъ Христа и упорно противополагаетъ себя ученію Христа: однако не можетъ быть отвергаемо, какъ вѣроятное, то, что предъ концомъ вѣка будетъ въ Церкви Христовой нѣкоторый человѣкъ, который превзойдетъ всѣхъ прочихъ антихристовъ злобою, могуществомъ и проч. и который дастъ чудеса; и къ этому человѣку можно относить пророчества Іоанна (Апок. 11 гл.) и Даніила (11 гл.) о трехъ годахъ съ половиною, въ которые онъ будетъ царствовать. Въ этомъ послѣднемъ антихристѣ, имѣющемъ придти предъ кончиною міра, будетъ обитать сатана или вся полнота злобы, какъ во Христѣ живетъ полнота Божества тѣлесно [2])“.

Эти слова показываютъ, что Цанхій признавалъ папу антихристомъ не въ строгомъ смыслѣ слова, а въ широкомъ значеніи, какъ еретика и ересіарха, и былъ убѣжденъ, что настоящій антихристъ придетъ предъ кончиною міра, будетъ царствовать три съ половиною года и долженъ быть признаваемъ не собраніемъ многихъ лицъ, а однимъ лицемъ. Взглядъ—правильный и по направленію догматическій.

Такое же соединеніе полемическаго и догматическаго возрѣнія на антихриста мы находимъ позже въ сочиненіяхъ піетиста и хиліаста Іоахима Лянгена (род. въ 1670 г., ум. въ 1744 г.). Лянгенъ говоритъ, что слово антихристъ (Antichrist, Widerchrist, antichristisch) понимается въ смыслѣ широкомъ и узкомъ. Въ широкомъ смыслѣ антихристомъ называется тотъ и то, кто и что противопоставляетъ себя

---

1) Bornemann. S. 594.

2) Ioannis Gerhardi Locorum Theologicorum tomus XIX. Ed. S. F. Cotta. Tubingae. 1780 a. Locus XXIX. Cap. 7. Pag. 283—284.

Христу, особенно такимъ лживымъ ученіемъ, которымъ извращается истинное ученіе о Лицѣ и ходатайственномъ служеніи Христа, съ чѣмъ соединяется также и нехристіанская жизнь. Въ этомъ смыслѣ Апостолъ Іоаннъ называетъ антихристами обольщающихъ учителей своего времени.

Въ тѣсномъ смыслѣ антихристомъ называется такая форма правленія, когда человѣкъ, кромѣ ложнаго ученія о Христѣ и особенно о Его служеніи, какъ ходатая, поставляетъ себя въ Церкви Христовой, какъ въ духовномъ храмѣ Божіемъ, на мѣсто Христа и выдаетъ себя за намѣстника Христа; а на самомъ дѣлѣ этимъ не только крайне противится Христу и потому есть настоящій антихристъ, но нѣкоторымъ образомъ, въ несогласной съ волею Божіею тиранніи надъ совѣстію, даже превозносится надъ Христомъ.

Если теперь принять во вниманіе, что римско-церковное управленіе имѣетъ таковой характеръ, то нельзя не признать, что оно есть антихристово, и каждый Римскій епископъ, выдавая себя за главу всей христіанской Церкви и руководя такимъ управленіемъ, есть антихристъ. Потому что хотя ученіе о лицѣ Христа, согласно правиламъ вселенскихъ соборовъ, въ папствѣ остается не испорченнымъ, но, съ другой стороны, основное и главное ученіе о служеніи Христа, какъ ходатая, на столько затемнено и извращено, что оно оставляетъ въ полномъ невѣжествѣ бѣдныя души и предлагаетъ имъ совершенно неправильные способы спасенія, и наконецъ въ папствѣ все сводится къ непогрѣшимому, высочайшему и потому противобожному авторитету верховнаго главы.

Признавая папу антихристомъ и его церковное управленіе антихристовымъ, Лянгенъ предлагаетъ изслѣдовать, нельзя-ли звѣря, описаннаго въ Апокалипсисѣ, назвать антихристомъ въ еще болѣе спеціальномъ смыслѣ, въ совершенно особенномъ и самомъ узкомъ смыслѣ слова, не должно-ли думать, что Павелъ въ ученіи о человѣкѣ грѣха, кромѣ общаго указанія на папистическое церковное управленіе, обратилъ еще особенное вниманіе на звѣря, и не можетъ-ли и не долженъ-ли быть этотъ послѣдній названъ антихристомъ въ особенномъ смыслѣ. Такъ какъ апокалипсическій звѣрь не тождественъ съ духовнымъ Вавилономъ или Вавилонскою блудницею, а между тѣмъ, по согласному

убѣжденію всѣхъ протестантовъ, именно духовный Вавилонъ означаетъ римское церковное управленіе, то не слѣдуетъ-ли слово антихристъ употреблять въ особенномъ смыслѣ и о звѣрѣ, и притомъ какъ по очень близкому сходству съ римско-церковнымъ управленіемъ, такъ и по замѣтному различію отъ него. Ставитъ Лянгенъ и еще нѣсколько вопросовъ объ отношеніи человѣка грѣха къ малому рогу четвертаго звѣря, видѣннаго Даніиломъ, и къ апокалипсическому звѣрю, но рѣшеніе всѣхъ вообще вопросовъ объ этомъ предметѣ предоставляетъ читателю [1]).

Удерживающее и *держащій*, по мнѣнію Лянгена, означаютъ Римскую имперію; потому что пока она остается въ своемъ нормальномъ состояніи, дотолѣ антихристъ будетъ имѣть въ ней препятствіе; изъ прошлыхъ временъ извѣстно, что Римскіе императоры противодѣйствовали папству. Но такъ какъ, разсуждаетъ Лянгенъ, антихристово церковное управленіе достаточно открылось въ теченіи уже нѣсколькихъ вѣковъ, а Апостолъ говоритъ о такомъ открытіи (т. е., открытіи или явленіи антихриста), которое задерживается Римскимъ царствомъ; то опять приходится обсудить, не слѣдуетъ-ли весь этотъ текстъ, помимо того, что онъ относится къ упомянутому церковному управленію, примѣнять всего ближе къ Даніилову „малому рогу“ и къ апокалипсическому звѣрю, признавать этого послѣдняго антихристомъ въ особенномъ смыслѣ и открытія его въ собственномъ смыслѣ ждать впереди, когда будетъ взята отъ среды Римская имперія.

Тайна беззаконія означаетъ, что царство антихриста исполнено тайны, потому что въ немъ зло производится подъ прикрытіемъ столь величественнаго блеска Богослуженія, что многія тысячи людей не видятъ лежащую подъ этимъ покровомъ бездну сатаны и великую силу безумія, заблужденія и коварства и позволяютъ жалкимъ образомъ себя обманывать. Но прежде чѣмъ антихристіанство выступитъ грубымъ образомъ, оно, еще со времени Апостоловъ, обнаружилось въ нѣкоторыхъ обольщающихъ духахъ [2]).

---

[1]) Licht und Recht, oder richtige und erbauliche Erklärung der sämmtlichen apostolischen Briefe. 3 Auflage. 1735. Erklärung des andern Briefes an die Thessalonicher. Anderer Theil. S. 57—60.

[2]) S. 60.

Ученіе Лянгена объ антихристѣ замѣчательно тѣмъ, что онъ подъ *противящимся* или человѣкомъ грѣха разумѣетъ не только папу и его царство, которые уже давно явились, но еще особаго антихриста, который изображенъ въ Апокалипсисѣ подъ именемъ звѣря и въ книгѣ Даніила подъ именемъ малаго рога и который еще не явился, а явится тогда, когда перестанетъ существовать нѣчто удерживающее его явленіе, т. е., Римская имперія. Этимъ взглядомъ Лянгенъ довольно рѣзко отличается отъ Лютера и прочихъ протестантскихъ богослововъ, которые никакого антихриста уже не ждали и утверждали, что въ папахъ явился настоящій, послѣдній антихристъ. Лянгенъ совершенно справедливо намекаетъ, что едва-ли въ папѣ и его царствѣ осуществилось все то, что заключается въ ученіи Писанія о противящемся, о звѣрѣ и о маломъ рогѣ. Въ частности, совершенно правильно онъ указываетъ на то, что разъ силою, задерживающею явленіе антихриста, признается Римская имперія и допускается, что онъ явится только по устраненіи ея, а между тѣмъ она считается еще существующею, то уже нельзя утверждать, что антихристъ явился. Въ ученіи протестантовъ, что папа—настоящій антихристъ, оказываются несообразности, и, что всего важнѣе, открываетъ ихъ богословъ, который самъ держится этого ученія. Самъ Лянгенъ предполагаетъ, что эти несообразности можно устранить, допуская, кромѣ двухъ смысловъ слова антихристъ — широкаго и узкаго, или общаго и частнаго, еще третій, частнѣйшій или самый узкій смыслъ; и такимъ образомъ онъ допускаетъ три вида антихристовъ: еретиковъ, извращающихъ ученіе о Христѣ-Искупителѣ, папъ и ихъ царство и еще одного, имѣющаго придти, антихриста. Но такое утонченное различеніе трехъ видовъ антихриста совершенно произвольно. Въ собственномъ смыслѣ есть только одинъ антихристъ, который явится предъ кончиною міра и который у Даніила называется „малымъ рогомъ", въ Апокалипсисѣ „звѣремъ", въ Евангеліи „инымъ", имѣющимъ пріити во имя свое (Іоан. 5, 43), въ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ „противящимся", „человѣкомъ грѣха", „беззаконникомъ", „сыномъ погибели". Но кромѣ этого настоящаго антихриста были, есть и будутъ многіе антихристы, которые называются такъ не въ строгомъ или въ общемъ смыслѣ; таковы прообразы

антихриста, гонители христіанства и религіи, а также и извратители христіанства или еретики. Такое различіе двоякаго смысла въ словѣ антихристъ просто и естественно и согласно съ Писаніемъ, которое говоритъ то объ одномъ антихристѣ, изображая его яркими и опредѣленными чертами и давая знать, что онъ-то и есть настоящій антихристъ, то о многихъ антихристахъ, которые, однако, описываются иначе, нежели настоящій антихристъ, которые имѣютъ только нѣкоторое сходство съ нимъ и называются антихристами въ общемъ или широкомъ смыслѣ слова. Никакого третьяго разряда антихристовъ, средняго между многими антихристами и однимъ настоящимъ антихристомъ, въ Писаніи не указано. Лянгенъ правильно отличаетъ папъ отъ имѣющаго придти настоящаго антихриста, но онъ совершенно неправильно и произвольно выдѣляетъ ихъ въ какую-то особую категорію антихристовъ, среднюю между антихристами-еретиками и послѣднимъ антихристомъ. Лянгенъ, очевидно, стоитъ на перепутьи между строго-протестантскимъ взглядомъ на антихриста и отрицаніемъ этого взгляда: съ одной стороны, онъ находитъ несоотвѣтствіе этого ученія Писанію, неполноту въ этомъ ученіи, и несообразности, и нерѣшительно указываетъ путь къ исправленію и пополненію его, съ другой, какъ настоящій протестантъ, онъ не осмѣливается отвергнуть это ученіе, или передѣлать его фундаментально.

Рѣшительнѣе Лянгена отступается отъ полемическаго ученія объ антихристѣ и смѣлѣе его примыкаетъ къ догматическому и историческому ученію объ антихристѣ современникъ Лянгена знаменитый Виртембергскій богословъ, основатель цѣлаго направленія въ толкованіи Писанія, Іоаннъ Альбрехтъ Бенгель (род. въ 1687 г., ум. въ 1751 г.). По его мнѣнію, *отступленіе* есть существенно іудейскаго происхожденія и характера, но обнимаетъ также язычниковъ и христіанъ, со включеніемъ и папства. Однако настоящаго антихриста нужно еще ждать. *Удерживающее*—Римская имперія, какъ языческая, такъ и та, которая продолжалась въ Византіи и въ нѣмецкихъ императорахъ [1]).

Очевидно, что Бенгель признавалъ папъ антихристомъ въ широкомъ значеніи этого послѣдняго слова, въ какомъ

---

[1]) Bornemann. S. 643.

и святые отцы называли антихристами еретиковъ и гонителей христіанства. Поэтому Фердинандъ Филиппи несправедливо ссылается и на Бенгеля, какъ на свидѣтеля несомнѣнности ученія, что антихристъ—папа [1]). Филиппи антихристомъ считаетъ совокупность многихъ антихристовъ и не отличаетъ великаго антихриста отъ малыхъ. Напротивъ, Бенгель правильно отличаетъ малыхъ антихристовъ, къ которымъ онъ причисляетъ и папъ, отъ великаго антихриста, пришествія котораго нужно еще ждать. Его онъ признаетъ единоличнымъ; а Филиппи совсѣмъ отвергаетъ ученіе о единоличномъ антихристѣ и признаетъ послѣдняго лицемъ коллективнымъ. Ясно, что между ученіемъ объ антихристѣ Бенгеля и ученіемъ о немъ Филиппи есть большая разница: первый признаетъ папъ антихристами, второй антихристомъ считаетъ папъ; первый ожидаетъ пришествія настоящаго антихриста, а второй считаетъ его уже пришедшимъ въ папахъ.

Упомянемъ, что Бенгель, подобно Лянгену, держался хиліазма. Оберленъ, тоже хиліастъ, и нѣкоторые другіе новѣйшіе протестантскіе богословы принадлежатъ къ школѣ Бенгеля.

Піетистъ Роосъ (род. въ Виртембергскомъ королевствѣ въ 1727 г., ум. въ 1803 г.) совмѣстилъ въ своемъ изъясненіи ученія Апостола о человѣкѣ грѣха нѣсколько разнородныхъ толкованій, удержавши отчасти догматическую, отчасти историческую, отчасти полемическую точку зрѣнія. По его мнѣнію, *тайна беззаконія* есть лжемессія Хрестусъ, изъ за котораго Клавдій изгналъ Іудеевъ изъ Рима, или Ѳевда; *держащій* есть Римскій императоръ; *удерживающее*—Римская имперія. Антихристъ явится нѣкогда въ одномъ лицѣ изъ папства, можетъ быть,—будетъ іудейскаго происхожденія. Пришествіе его подготовляется уже и теперь чрезъ отступленіе въ Римской церкви и чрезъ невѣріе [2]).

Тюбингенскій профессоръ Іоаннъ Фридрихъ Фляттъ (род. въ Тюбингенѣ въ 1759 г., ум. въ 1821 г.) [3]) полагаетъ, что

---

[1]) Die biblische und kirchliche Lehre vom Antichrist. S. 75.

[2]) Bornemann. S. 426.

[3]) Отъ этого Флятта нужно отличать младшаго брата его Карла Христіана Флятта, тоже Тюбингенскаго профессора, кантіанца, написавшаго

отступленіе есть религіозное отпаденіе отъ вѣры, или христіанства; антихристъ—личность; *удерживающее*, всего вѣроятнѣе, означаетъ дѣтельность такихъ людей, которые сильно и съ успѣхомъ противодѣйствуютъ антихристіанскимъ силамъ, особенно христіанскихъ учителей; *изъ среды будетъ* не означаетъ непремѣнно смерть истинныхъ христіанъ, а можетъ означать устраненіе ихъ чрезъ изгнаніе, гоненіе или какъ иначе [1]).

Одинъ изъ главныхъ основателей новѣйшаго церковнаго, вѣроисповѣднаго направленія въ протестантскомъ богословіи Лейпцигскій и Бреславльскій профессоръ и пасторъ Августъ Ганъ (род. въ 1792 г., ум. въ 1863 г.) [2]) въ своей Догматикѣ утверждаетъ, что антихристіанство достигнетъ наконецъ высшей степени въ одномъ лицѣ, но тогда же, во время послѣдняго суда, будетъ уничтожено. Въ основаніе этого мнѣнія онъ полагаетъ слова Апостола о человѣкѣ грѣха и параллельныя мѣста [3]). Впрочемъ, онъ не изъясняетъ этихъ словъ. Но въ другомъ мѣстѣ Догматики онъ указываетъ слѣдующіе признаки приближенія дня Господня или послѣдняго суда: проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ земли, обращеніе Израильскаго народа ко Христу, великое отпаденіе въ Церкви чрезъ лжепророковъ и противниковъ Христа, которые свою вражду къ Нему доведутъ до величайшаго богохульства и даже до присвоенія себѣ божеской чести; а наступленію этого дня будутъ непосредственно предшествовать необычайные перевороты во всемъ видимомъ мірѣ [4]).

Хотя Ганъ говоритъ здѣсь о многихъ противникахъ Христа, но ихъ дѣйствительно будетъ много. Но одинъ изъ нихъ будетъ главный, о которомъ Ганъ и упомянулъ раньше.

сочиненіе о примиреніи человѣка съ Богомъ. Оба брата вмѣстѣ съ Шторромъ держались супранатурализма, т. е., были противниками раціонализма.

[1]) Bornemann. S. 426—427; 660—661. Чтенія Флятта о Посланіяхъ Апостола Павла были изданы по смерти автора Гофманомъ и Клингомъ въ пяти томахъ въ 1825—31 годахъ.

[2]) Это Ганъ—отецъ, авторъ извѣстнаго сочиненія о символахъ. Два сына его Генрихъ Августъ Ганъ и Людвигъ Георгъ Ганъ тоже богословы-писатели.

[3]) Lehrbuch des christlichen Glaubens. Leipzig. 1828. S. 295. § 66.

[4]) Ibid. S. 653. § 147.

Взглядъ Гана на антихриста и на ученіе о немъ Апостола во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ правиленъ, только выраженъ не ясно и не раскрытъ обстоятельно и подробно.

Гейденрейхъ въ своемъ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ разсматриваетъ представленія о пришествіи Христа и ихъ измѣненія въ іудействѣ и христіанствѣ. По его мнѣнію, о времени пришествія Павелъ ничего достовѣрнаго не зналъ. Желаніе и упованіе Апостола, конечно, было то, что пришествіе близко, но оно не было твердымъ ученіемъ. Антихристъ есть сила, сосредоточивающая въ себѣ всевозможную злобу и нечестіе, но въ то же время онъ есть въ собственномъ смыслѣ личный главный совмѣститель зла, такъ что признаніе многихъ антихристовъ столько же не основательно, какъ и аллегорическаго олицетворенія. Историческое лице и время, въ которыхъ все это осуществится, нельзя указать; но все это должно исполниться,—по основной мысли, или буквально, это безразлично. Своей тогдашней цѣли пророчество во всякомъ случаѣ достигло. *Удерживающее* есть теперь еще превозмогающее и предотвращающее порчу множества людей истинно благочестивыхъ и вѣрующихъ. *Держащій*—самъ Павелъ, который не называетъ себя по скромности. *Тайна беззаконія* состоитъ въ томъ, что уже показываются уклоненія отъ правовѣрія и нѣкоторые противники чистаго ученія Іисуса [1]).

Профессоръ въ Іенѣ Генрихъ Августъ Шоттъ утверждаетъ, что словомъ *отступленіе* Апостолъ обозначилъ предносившійся предъ его взорами печальный образъ великаго будущаго отпаденія отъ религіи, жесточайшаго нечестія. *Тайна беззаконія* — то же, что отступленіе; это есть то дѣло, истинная природа и дѣйственность котораго еще скрыты отъ христіанъ, именно нечестіе, которое уже имѣетъ силу и будетъ имѣть ее дотолѣ, пока не будетъ отстраненъ тотъ, кто теперь оказываетъ ему препятствіе. Относительно человѣка грѣха Шоттъ утвердительно говоритъ, что Павлу представлялся живой образъ лица, которое по преимуществу слѣдуетъ назвать идеаломъ единаго антихриста, виновника и пособника жесточайшаго нечестія, презирающаго все святое и божественное, снабженнаго силами сатанинской дер-

---

[1]) Bornemann. S. 427.

зости и ложными искусствами, которыя послужатъ для обольщенія многихъ, имѣющаго явиться не за долго предъ пришествіемъ Христа для послѣдняго суда и подвергнуться божественной силѣ Господа. Слова, что антихристъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ и будетъ выдавать себя за Бога, по мнѣнію Шотта, не должно понимать буквально, и храмъ Іерусалимскій не имѣется здѣсь въ виду, и даже не приводится какъ примѣръ предмета, который должно почитать: эти слова выражаютъ только понятіе объ имѣющемъ нѣкогда явиться противникѣ и презрителѣ истинной религіи и всего святаго, который захочетъ, чтобы его почитали какъ Бога. Какую силу Апостолъ разумѣлъ подъ задерживающимъ человѣка грѣха—сказать трудно. Всего лучше мнѣніе тѣхъ, которые понимаютъ подъ этимъ словомъ истинныхъ учителей религіи, и изъ нихъ прежде всего Павла. По мнѣнію Шотта, противъ такого пониманія можно сдѣлать то возраженіе, что Апостолъ надѣялся дожить до втораго пришествія Господа, а между тѣмъ онъ относитъ устраненіе держащаго отъ среды ко времени до пришествія Господа. Это возраженіе Шоттъ отклоняетъ предположеніемъ, что взятіе отъ среды можетъ означать и не убіеніе, а, напр., продолжительный плѣнъ. [1])

Лютеранскій богословъ, придворный проповѣдникъ въ Берлинѣ Карлъ Фридрихъ Отто Герляхъ (род. въ 1801 г., ум. въ 1849 г.) издалъ „Священное Писаніе по переводу Лютера съ введеніями и объяснительными примѣчаніями". Это сочиненіе широко распространено среди лютеранъ и имѣло множество изданій. [2]) Изъясняя ученіе о человѣкѣ грѣха, Герляхъ утверждаетъ, что отступленіе есть отпаденіе отъ

---

[1]) Commentarii in Epistolas Novi Testamenti. Scripserunt D. Henricus Augustus Schott, Theol. prof. primar. Academiae Ienensisef D. Iulius Fridericus Winzer, Theol. prof. primar. Academiae Lipsiensis. Volumen Primum. Lipsiae. 1834. Epistolae Pauli ad Thessalonicenses et Galatas. Textum graecum recognovit et commentario perpetuo illustravit. D. H. A. Schott. P. 207 — 256. Этого Шотта нужно отличать отъ Ѳеодора Шотта, который также написалъ Толкованія на нѣкоторыя Посланія, и отъ Ѳеодора Фридриха Шотта, писателя біографій.

[2]) Новый Завѣтъ вышелъ въ свѣтъ въ 1852 г. четвертымъ изданіемъ, а въ 1880 г.—восьмымъ; Ветхій Завѣтъ въ 1883—4 гг. вышелъ шестымъ изданіемъ.

вѣры въ самомъ христіанствѣ, что храмъ Божій есть само христіанство, что папство есть только подготовленіе и подобіе антихриста, что антихристъ есть одно лице и что онъ возстанетъ противъ Церкви и дойдетъ до полнаго самообоготворенія [1]).

Ученикъ Твестена и приверженецъ Шлейермахера и Неандера, лютеранскій толкователь Новаго Завѣта, профессоръ Германъ Ольсгаузенъ [2]) (род. въ 1796 г., ум. въ 1839) даетъ подробное изъясненіе ученія Апостола о человѣкѣ грѣха. По его мнѣнію, *отступленіе* будетъ отпаденіемъ отъ устоевъ истины и правды и будетъ имѣть мѣсто не только между христіанами, но и среди всѣхъ народовъ, во всѣхъ религіяхъ. Кромѣ отступленія есть еще другое событіе, раньше котораго не можетъ наступить второе пришествіе Христа, это—явленіе антихриста. Явленіе или, что тоже, пришествіе антихриста мысленное уже существуетъ, какъ показываютъ слова о тайнѣ беззаконія; прикровенно антихристъ уже давно дѣйствуетъ. Но придетъ время, когда онъ сброситъ всѣ покровы и явится тѣлесно, какъ вочеловѣченіе самого сатаны. Наименованіе его человѣкомъ показываетъ, что онъ будетъ настоящій человѣкъ, съ тѣломъ и душею, который сдѣлается жилищемъ сатаны, подобно тому, какъ Сынъ Божій соединился съ человѣкомъ. *Удерживающее* есть сила, препятствующая антихристу явиться ранѣе опредѣленнаго ему времени, ослабляющая злую силу въ ея дѣйствіи, которая движетъ антихриста къ его явленію. Это отношеніе удерживающаго къ сатанинской силѣ, которая вызываетъ антихриста, какъ свой плодъ, ближе изображается въ словахъ о тайнѣ беззаконія. Производящая антихриста сила уже дѣйствуетъ, но только *держащій* не допускаетъ ее явиться, а какъ только онъ будетъ отстраненъ, такъ антихристъ откроется. Тайна беззаконія не то же, что отступленіе, и не еретики, разоряющіе Церковь, а означаетъ самого антихриста. Названъ антихристъ такъ потому, что есть *сатанинскія глубины* (Апок. 2, 24), которыя отъ грѣховнаго человѣка сокрыты, но въ явленіи

---

1) Bornemann. S. 677—678.

2) Отецъ его Вильгельмъ тоже былъ богословъ и проповѣдникъ, а братъ Іустъ—оріэнталистъ.

антихриста онѣ откроются, подобно тому, какъ во Христѣ и Его пришествіи открылись глубины Божіи. Отсюда ясно, что удерживающее или держащій есть сила благодѣтельная, которая пока задерживаетъ еще явленіе антихриста и которая только превозмогающею силою зла, по попущенію Божію, наконецъ будетъ преодолѣна. Такимъ толкованіемъ объясняется и выборъ выраженія: *отъ среды будетъ*. Оно намекаетъ на вражескую силу, которая устраняетъ предметъ насильственно; созидающійся антихристъ стремится устранить препятствіе его полному раскрытію. Удерживающее—это преобладаніе христіанскаго міра въ его нѣмецко-романскихъ частяхъ надъ землею, или все, на правѣ основанное, политическое состояніе, которое, съ одной стороны, подавляетъ всякое отступленіе и беззаконіе, а съ другой, обезпечиваетъ постоянное мирное развитіе христіанства. Римская имперія, какъ самый крѣпкій и самый правильный государственный организмъ, какой только знаетъ исторія, есть естественный прообразъ этого состоянія.

Не мало Ольсгаузенъ разсуждаетъ о томъ, личное-ли существо антихристъ. По его мнѣнію, въ разсматриваемомъ мѣстѣ можно только съ натяжками не признать антихриста личностію. Но другія мѣста Писанія даютъ основанія считать антихристомъ множество лицъ. Итакъ, нужно-ли признать антихриста за направленіе духа, распространяющееся на многія личности, или онъ—одна личность, сообщающая свое направленіе другимъ? Ни то, ни другое, а скорѣе соединеніе личности и направленія духа въ массахъ лицъ. Противохристіанское направленіе, проходящее чрезъ всю исторію и подготовляющее антихриста, въ послѣдніе дни сдѣлается законченнымъ злымъ плодомъ, который проявится во многихъ лицахъ, но они всѣ признаютъ одну личность центромъ всѣхъ своихъ стремленій, владыкою, которому они подчинятся. Всѣ великія движенія всемірной исторіи имѣютъ своими носителями опредѣленныя личности [1]).

---

[1]) Biblischer Commentar über sämmtliche Schriften des Neuen Testaments zunächst für Prediger und Studirende von Dr. H. Olshausen, Professor der Theologie an der Universität zu Erlangen. Vierter Band. 1840. S. 504—533. Этотъ томъ былъ послѣдній, приготовленный Ольсгаузеномъ. 5—7 томы были написаны Визингеромъ и Эбрардомъ. Эбрардъ дѣлалъ и повторныя изданія первыхъ томовъ.

Характерная особенность толкованія Ольсгаузена въ томъ, что онъ старается провесть въ подробностяхъ аналогію между явленіемъ Сына Божія во плоти и Его дѣйствованія въ родѣ человѣческомъ и явленіемъ или пришествіемъ антихриста и дѣйствованіемъ сатаны. Эта аналогія лежитъ въ основаніи всего его толкованія. Что эта аналогія дѣйствительно есть, на это указалъ еще Святый Ипполитъ Римскій. Но, кажется, слѣдуетъ остерегаться проводить ее во всѣхъ подробностяхъ и со всею точностію, а иначе договоришься до того, что антихриста признаешь воплотившимся сатаною, какъ это случилось съ Ольсгаузеномъ. Но за то толкованіе Ольсгаузена представляетъ строгое и систематическое раскрытіе одной идеи и отличается глубиною и силою мысли.

Какъ истый нѣмецъ и человѣкъ Запада, Ольсгаузенъ приписываетъ нравственное и политическое господство надъ міромъ только германскимъ и романскимъ народамъ, исключая Славянъ.

Гебартъ, написавшій книжку подъ заглавіемъ „Второе видимое пришествіе Христа,“ въ своихъ разсужденіяхъ объ антихристѣ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній и относительно словъ Апостола о человѣкѣ грѣха. По мнѣнію Гебарта, хотя Апостолъ и не пояснилъ, что онъ разумѣлъ подъ словомъ *отступленіе*, но все таки должно признать, что отступленіе не тождественно съ человѣкомъ грѣха, а иначе у Апостола было бы тождесловіе. Не тождественна съ человѣкомъ грѣха и *тайна беззаконія*. Тайна беззаконія есть нѣчто сокровенное. Это указываетъ на противоположность ея открытію, явленію беззаконника. Тайна беззаконія—злоба діавола и его ангеловъ. Они желаютъ, чтобы было такое же состояніе, какое настанетъ при антихристѣ, и домогаются довесть до этого состоянія, но ихъ планы не удаются, потому что есть препятствія; и это будетъ до тѣхъ поръ, пока по совѣту и волѣ Божіей не будутъ устранены препятствія. Что нужно отличать тайну беззаконія отъ беззаконника, это показываетъ и связь рѣчи, потому что о тайнѣ беззаконія нельзя сказать, что Господь убьетъ ее духомъ устъ своихъ. У Апостола рѣчь о препятствіи направленію, а не лицу. Злоба сатаны есть то, явленію или открытію чего въ одномъ лицѣ и дѣйствованію чего еще полагается препятствіе. Гебартъ выясняетъ различіе между отступленіемъ и тайною беззако-

нія, съ одной стороны, и человѣкомъ грѣха, съ другой, для опровержѣнія мнѣнія, будто человѣкъ грѣха означаетъ множество лицъ, есть идеальное лице. По мнѣнію Гебарта, человѣкъ грѣха есть антихристъ, и антихристъ есть единоличное существо. Какъ единое лице, изображается онъ и въ Апокалипсисѣ.

Что же, или кто препятствуетъ скрытой тайнѣ беззаконія открыться въ одной личности, въ человѣкѣ грѣха?

Изъ двухъ понятій: *удерживающее* и *держащій*, первое поясняется вторымъ. Взятъ отъ среды будетъ держащій. Держащій, ясно, означаетъ одну личность, но не человѣческую. Это ангелъ, задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы противодѣйствовать сатанѣ и препятствовать ему осуществить свои планы. На основаніи указаній книги Даніила (10, 21) и Откровенія Іоанна (12, 7 и слѣд.) этимъ ангеломъ нужно признать Архангела Михаила, какъ князя ветхозавѣтнаго Израильскаго народа и покровителя новозавѣтнаго Израиля—Церкви Божіей. Вліяніе этого ангела и подчиненныхъ ему ангеловъ дѣйствительно прекратится послѣ борьбы, послѣдствіемъ которой будетъ освобожденіе сатаны и его ангеловъ. Тогда сатанѣ будетъ легко навлечь великую скорбь.

Храмъ Божій, въ которомъ сядетъ антихристъ, есть или храмъ Іерусалимскій, или Церковь Божія.

Относительно воззрѣнія догматистовъ своего, лютеранскаго, исповѣданія на папу, какъ на антихриста, Гебартъ замѣчаетъ, что сколь ни кажется оно истиннымъ по видимости, однако оно не справедливо, потому что оно не согласно съ изображеніемъ антихриста въ Апокалипсисѣ, которое при этомъ совершенно не принимается во вниманіе; затѣмъ, папамъ не входило въ голову отвергать Отца и Сына, какъ это свойственно антихристу; наконецъ, папы были и суть вообще лучше, чѣмъ каковъ будетъ антихристъ [1]).

---

[1]) Die zweite sichtbare Zukunft Christi. Eine Darstellung der gesammten biblischen Eschatologie in ihren Hauptmomenten im Gegensatz zu vorhandenen Auffassungen bearbeitet und auch für das Versfändniss von Nichttheologen eingerichtet von Ioh. Alb. Ludwig Hebart, Pfarrer zu Thurnau. Erlangen. 1850. S. 115—146.

Мнѣніе Гебарта о времени взятія отъ среды держащаго не вяжется съ хиліастическимъ ученіемъ его. Какъ хиліастъ, онъ утверждаетъ, что антихристъ придетъ предъ тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ и будетъ убитъ Христомъ въ то пришествіе послѣдняго, которымъ откроется тысячелѣтнее царство воскресшихъ праведниковъ на землѣ. Объ этомъ онъ прямо говоритъ въ 18 и 19 параграфахъ своей книги [1]). Между тѣмъ раньше онъ говоритъ, что антихристъ явится только тогда, когда будетъ взятъ отъ среды *держащій;* а держащій будетъ взятъ, по его мнѣнію, тогда, когда будетъ освобожденъ сатана изъ темницы, на короткое время, для послѣдней борьбы со святыми; а освобожденіе скованнаго сатаны, по Апокалипсису (20, 3), будетъ послѣ тысячи лѣтъ, которую хиліасты и признаютъ за тысячелѣтнее царство праведниковъ на землѣ. Такимъ образомъ, изъ воззрѣнія Гебарта на время взятія *держащаго* необходимо вытекаетъ выводъ, что антихристъ явится послѣ тысячелѣтняго царства. Не замѣтилъ Гебартъ этого противорѣчія въ своихъ взглядахъ, или не могъ устранить его—мы не знаемъ.

Знаменитый оріэнталистъ и изслѣдователь Библіи Георгъ Генрихъ Августъ Эвальдъ (родился въ Геттингенѣ въ 1803 г., ум. въ 1875 г.) коснулся вопроса о *держащемъ* въ своемъ журналѣ по поводу выпуска въ свѣтъ въ 1850 г. Толкованія на Посланія къ Өессалоникійцамъ Люнемана, которое вошло въ Комментарій на Новый Завѣтъ Мейера. По поводу того, что Люнеманъ понимаетъ подъ *удерживающимъ* Римскую имперію, Эвальдъ заявляетъ, что это—объясненіе большинства отцевъ Церкви, а также и армянскихъ писателей, напр., Нерзеса Ламппронскаго, но они такъ толковали только потому, что въ ихъ время первоначальный смыслъ слова былъ давно утраченъ. Мы имѣемъ здѣсь говоритъ Эвальдъ, тайну, которую въ первыя апостольскія времена только вѣрующіе охотно обсуждали между собою и передавали ее другъ другу, такъ что Павелъ не могъ охотно говорить объ этомъ вполнѣ открыто. Согласно предсказанію Христа (Матө. 24, 15), ждали явленія антихриста, и его Павелъ описываетъ здѣсь только откровеннѣе и свободнѣе, чѣмъ какъ онъ обозначенъ въ предсказаніи Христа. Но почему

---

1) Hebart. S. 155—164.

антихристъ еще не является, объ этомъ тогда въ нѣдрахъ матери церквей, въ Іерусалимѣ, составился взглядъ, который охотно распространяли только между знакомыми. Мы можемъ довольно вѣрно отгадать этотъ взглядъ изъ всѣхъ прочихъ признаковъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что, по Апокалипсису (11, 3 и слѣд.), антихристъ придетъ не прежде, чѣмъ возстанутъ два свидѣтеля Ветхаго Завѣта, и ихъ умерщвленіе и будетъ настоящимъ началомъ его полнаго свирѣпства, что, далѣе, вмѣсто двухъ тамъ принятыхъ свидѣтелей также, или лучше—первоначально, допускалось, какъ необходимое, вторичное пришествіе раньше Христа, а слѣдовательно и раньше антихриста, одного Иліи; то будетъ вполнѣ умѣстно подъ тѣмъ, что удерживаетъ явленіе антихриста разумѣть именно пришествіе Иліи, а подъ тѣмъ, который его доселѣ задерживаетъ и который предъ окончательною кровавою дѣятельностью антихриста будетъ послѣднимъ устраненъ съ пути, должно разумѣть самого Илію. Затѣмъ Эвальдъ говоритъ, что было бы удивительно, если бы оказалось, что до него никто не рѣшилъ загадки такимъ способомъ. Говоритъ онъ далѣе, что такъ какъ въ Посланіи всѣ эти надежды выражены съ особенною силою въ самой ранней формѣ, то его нужно признать болѣе древнимъ, чѣмъ Апокалипсисъ. Говоритъ онъ еще, что подъ задерживающимъ явленіе антихриста нужно признать добрую силу, добраго духа, что это можно подтвердить и другими доказательствами, и что эта мысль лежитъ и въ основаніи упомянутаго толкованія отцевъ. Наконецъ, Эвальдъ не соглашается съ взглядомъ Люнемана, будто Павелъ ошибся, потому что тогда пришлось бы допустить, что и вся первобытная апостольская Церковь заблуждалась [1]).

Это изъясненіе *держащаго*, намъ кажется, нельзя принять потому, что Апостолъ сказалъ о немъ: удерживающій *теперь*. Слово *теперь* показываетъ, что держащій уже и во времена Апостола обнаруживалъ дѣятельность или силу, задерживающую пришествіе антихриста, а это едва-ли можно примѣнить къ Иліи.

Плодовитый богословъ Іоаннъ Петръ Лянге (род. въ 1802 г.,

---

1) Jahrbücher der biblischen Wissenschaft von Heinrich Ewald. Drittes Jahrbuch: 1850—51. S. 250—252.

ум. въ 1884 г.) кратко говоритъ объ антихристѣ въ своей „Христіанской Догматикѣ“. Тайна положительнаго беззаконія, разсуждаетъ онъ, дѣйствовала уже во время Апостоловъ; уже тогда были начатки антихристіанскаго, демоническаго извращенія закона. Но обнаруженію этой тайны мѣшали препятствіе или препятствующій. Однако придетъ время, когда это препятствіе будетъ взято отъ среды, и тогда откроется беззаконникъ, такъ сказать, выступитъ изъ подъ покрова, какъ совмѣщеніе всей мощи тьмы. Это—антихристъ. Подъ препятствіемъ или сдерживающей силой нужно разумѣть старинное соціальное устройство. Препятствующее уступитъ мѣсто человѣку грѣха потому, что послѣдній начнетъ превозмогать надъ нимъ, и это заставитъ препятствующее соединиться съ нимъ, чтобы поддержать свою силу. Это въ конкретномъ развитіи исполнившееся отсутствіе духа, пустота подъ призракомъ стараго строя, въ Апокалипсисѣ названо звѣремъ изъ земли. Это символически-типическое явленіе антихриста, символическій антихристъ. Отъ него нужно отличать реальное явленіе антихриста, или реальнаго антихриста, названнаго въ Апокалипсисѣ звѣремъ изъ моря. Символическій антихристъ начинаетъ лжехристіанствомъ и кончаетъ антихристіанствомъ, а въ концѣ облекается лжехристіанскою видимостью [1]).

Такимъ образомъ, по взгляду Лянге, удерживающій явленіе антихриста самъ сдѣлается антихристомъ, хотя и не настоящимъ, а символически-типическимъ, тогда, когда придетъ настоящій, реальный антихристъ, и это превращеніе силы, препятствующей явленію антихриста, въ союзника послѣдняго и есть взятіе препятствія отъ среды. Будетъ-ли символически-типическій антихристъ личностію, или это—личность коллективная, или это—самый строй государственно-общественной жизни—этого онъ не объясняетъ. Пытается онъ указать различіе между двумя антихристами; но его туманныя опредѣленія не уловимы, малопонятны и оставляютъ читателя въ потемкахъ и недоумѣніи. Разсужденія Лянге вообще туманны. Прибавимъ, что Лянге—хиліастъ. Явленіе антихриста онъ относитъ къ времени, предваряю-

---

[1]) Christliche Dogmatik. Zweiter Theil. Positive Dogmatik. Heidelberg. 1851. §§. 127—128.

щему пришествіе Христа. Но это пришествіе будетъ будто бы не предъ кончиною міра и не для того, чтобы произвесть всеобщій судъ, а чтобы совершить первое воскресеніе, воскресеніе праведниковъ, и открыть тысячелѣтнее царство на землѣ.

Реформатскій богословъ, профессоръ въ Базелѣ Карлъ Августъ Оберленъ (род. въ 1824 г. около Штутгарда, ум. въ 1864 г.) высказалъ попутно нѣсколько замѣчаній объ отступленіи, тайнѣ беззаконія и человѣкѣ грѣха. По его мнѣнію, *отступленіе* означаетъ новое, утонченное язычество, въ которое впадутъ христіане и которое достигнетъ наибольшей высоты въ антихристѣ. Тайна означаетъ вообще предметъ, который сокрытъ отъ человѣческаго взора и пониманія и можетъ быть познанъ только чрезъ особенное откровеніе Божіе. Антихристъ—одна личность. Это доказывается тѣмъ, что прообразомъ его былъ Антіохъ Епифанъ, и это же подтверждаетъ Павелъ, изображая антихриста красками, заимствованными изъ Даніилова изображенія Антіоха, и называя его человѣкомъ грѣха, сыномъ погибели, что можно сказать только о единичной личности. Въ пользу этого говорятъ и всемірно-историческія аналогіи: и раннѣйшія царства имѣли во главѣ своей владычествующихъ лицъ — Навуходоносора, Кира, Александра.

Виттенбергскій профессоръ и пасторъ Генрихъ Леонардъ Геубнеръ (род. въ 1780 г. въ Саксоніи, умеръ въ 1853 г.) прежде всего оспариваетъ мнѣніе, что папа—антихристъ. По его мнѣнію, можно допустить, что папство есть переходъ къ антихристу; оно есть противохристіанство съ христіанскою маскою; а полное противохристіанство выступитъ безъ маски. Дурная сторона римской куріи въ томъ, что для нея религія — средство, а цѣль — собственное владычество. Это замаскированный діаволъ, а настоящій діаволъ сброситъ маску. Однако папство — не антихристъ. Ибо отступленіе есть полное отпаденіе отъ христіанства, отрицаніе Христа, невѣріе; а папство есть только извращеніе христіанства, суевѣріе. Никогда оно не отказывалось отъ христіанства.

---

[1]) Der Prophet Daniel und die Offenbarung Johannis in ihren gegenseitigen Verhältniss betrachtet und in ihren Hauptstellen erläutert. Basel 1854. S. 279, 304, 307.

Внѣшнее уваженіе къ христіанству оно поддерживало и охраняло даже принужденіемъ и силою. Какъ ни обезобразило оно чистую вѣру, однако въ средніе вѣка такое принужденіе для незрѣлыхъ народовъ было спасительною дисциплиною, а для неукротимыхъ деспотовъ—полезнымъ устрашающимъ средствомъ, которое ихъ всетаки сдерживало. Въ папствѣ, разъ оно не отказалось отъ христіанства, религія не погибла. Папы никогда не равняли себя съ Богомъ и не превозносились надъ Христомъ и Богомъ. Ихъ нельзя собственно считать намѣренными противниками Бога: они всю свою власть заимствовали изъ божественнаго учрежденія и желали называться только рабами Божіими. Порча, проявлявшаяся во время Павла, не можетъ быть признана зародышемъ папской іерархіи, которая вышла единственно изъ Рима. Антихристъ явится по удаленіи *держащаго*. Не означаетъ-ли держащій политической силы? Эта сила еще не уничтожена, и спрашивается, не наступитъ-ли гораздо болѣе страшная сила папства? Но это не вѣроятно. Наконецъ, уничтоженіе противохристіанской силы въ словахъ Апостола представляется не постепеннымъ, а единократнымъ.

Отвергаетъ Геубнеръ и историческое толкованіе Гуго Гроція и его приверженцевъ и признаетъ правильнымъ изъясненіе Карла Людвига Ничя [1]), изложенное послѣднимъ въ сочиненіи: De revelatione religionis externa eademque publica prolusiones academicae. Сущность этого изъясненія въ слѣдующемъ: Пришествію Христа будетъ предшествовать время совершеннаго невѣрія, безбожія, которое столь ужасно распространится и достигнетъ такого господства, что Церковь хотя и не будетъ окончательно уничтожена, однако будетъ угнетена. Человѣкъ грѣха—не личность, а поколѣніе, коллективное понятіе, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ (I, 1, 18 и слѣд.), хотя въ этомъ поколѣніи можетъ явиться преимущественный представитель его. Духъ этого времени, этого періода, по ученію Павла, будетъ слѣдующій: отпаденіе отъ всякой христіанской вѣры, слѣдовательно, отрица-

---

[1]) Профессоръ въ Виттенбергѣ, род. въ 1751 г., ум. въ 1831 г. Сынъ его Карлъ Иммануилъ Ничъ (род. въ 1787 г., ум. въ 1868 г.) также былъ профессоромъ въ Виттенбергѣ. А внукъ Фридрихъ Августъ Бертольдъ Ничъ (род. въ 1832 г.)—профессоръ въ Гиссенѣ, потомъ въ Килѣ. Всѣ трое—богословы-догматисты.

ніе всякаго откровенія, невѣріе въ Самого Бога. При кончинѣ человѣкъ будетъ считать высочайшимъ только природу и разумъ, т. е., совокупность физическихъ и духовныхъ законовъ, какъ познаетъ ихъ человѣкъ, слѣдовательно, въ сущности будетъ обоготворять себя самого: натурализмъ, панлогизмъ или культъ разума, автотеизмъ. Будетъ слыть мудростію то, чтобы все безъ различія выводить изъ природы. И такой духъ выйдетъ изъ среды самой христіанской Церкви. Онъ дѣйствовалъ уже и во время Павла, именно, въ лжеученіяхъ, преимущественно гностическихъ, отъ которыхъ Павелъ предостерегалъ (1 Тим. 6 гл.). Ибо эта секта, называя себя просвѣщенною, смѣшала христіанство съ философіею вѣка сего и испортила его, очень часто ставила Христа на ряду съ прочими мудрецами, и въ теоріи и на практикѣ имѣла совершенно нехристіанскія основы: эманатизмъ или, что тоже, пантеизмъ, индифферентизмъ въ религіи, разнузданность нравовъ. Это были слабые начатки отступленія. Препятствіемъ полному проявленію его въ первые вѣка былъ христіанско-апостольскій могущественно дѣйствовавшій духъ, возбужденный и укрѣпленный гоненіями, а съ 4-го вѣка— политическая сила, благопріятствовавшая христіанству. Когда и политическая сила будетъ объята тѣмъ духомъ времени, тогда отступленіе достигнетъ полнаго развитія, обнаружится въ полномъ своемъ видѣ, достигнетъ торжества въ короткое время. [1])

Выдающійся лютеранскій богословъ и историкъ Іоаннъ Христіанъ Конрадъ Гофманъ (род. въ Нюрнбергѣ въ 1810 г., ум. въ 1877 г.) высказываетъ убѣжденіе, что Апостолъ въ ученіи о человѣкѣ грѣха не какую нибудь теорію излагаетъ, а основывается на Писаніи, въ особенности на Даніиловыхъ откровеніяхъ. По мнѣнію этого богослова, *отступленіе* означаетъ, съ одной стороны, нравственное вырожденіе человѣчества, которое будетъ вмѣстѣ и упадкомъ церковныхъ обществъ, такъ какъ весь міръ будетъ состоять изъ христіанъ, а съ другой, опустошеніе церквей лжеучителями

---

1) Praktische Erklärung des Neuen Testaments, herausgegeben von August Hahn. Vierter Band. Potsdam 1859. S. 168 — 177. Весь Комментарій Гейбнера состоитъ изъ четырехъ томовъ и изданъ по смерти автора, съ 1856 по 1859.

и отпаденіемъ, каковое опустошеніе будетъ порчею всего міра. Объясненіе *удерживающаго* и *держащаго* нужно черпать изъ откровеній Даніиловыхъ, на основаніи которыхъ Апостолъ наставлялъ Өессалоникійцевъ относительно теченія конца исторіи. Именно, стихи третій и четвертый имѣютъ отношеніе къ откровеніямъ, изложеннымъ въ послѣднихъ пяти главахъ книги. Небесный Князь, давшій Даніилу последнее откровеніе, изъ котораго Павелъ дѣлаетъ буквальное заимствованіе, вмѣстѣ съ Михаиломъ, княземъ Израильскаго народа, противодѣйствуетъ князю Персидскаго царства. Пока продолжалась эта борьба, до тѣхъ поръ Персидское всемірное могущество служило нравственному порядку вещей и потому было прочно. Такимъ образомъ, онъ есть тотъ, который естественныя событія жизни народовъ приводитъ къ тому, чтобы они не были чужды доброму нравственному строю. Онъ, иными словами, есть тотъ, который препятствуетъ тому, чтобы грѣхи народовъ не дошли прежде времени до того беззаконія, которое наконецъ, когда онъ будетъ устраненъ и предоставитъ его своему теченію, откроется явно. Это—объясненіе, при которомъ *удерживающее* въ среднемъ родѣ и *держащій* въ мужескомъ одинаково понятны. Оно очень близко соприкасается съ объясненіями, древнимъ и новымъ,—съ древнимъ, что *удерживающее* означаетъ Римскую имперію, съ новымъ, что *держащій* есть глава ея. Апостолъ не говоритъ ни того, что пространство времени до пришествія Христа длинно, ни того, что оно коротко, а только указываетъ, что, согласно Писанію, должно предшествовать ему, и разъясняетъ, насколько оно подготовлено въ настоящемъ. Въ настоящее время тайна беззаконія уже въ дѣйствіи. Тайною беззаконія Апостолъ называетъ не разсѣмянныя уже и теперь и для немногихъ замѣтныя черты безбожія въ противоположность сосредоточенію ихъ въ антихристѣ; а само беззаконіе, уже начавшее дѣйствовать, называетъ онъ существующею тайною, отличною только отъ его открытія. Тайна названа тайною не потому, что узнать ее можно только чрезъ откровеніе отъ Бога, а по противоположности слову *откроется*. Открытіе этой тайны въ сущности тоже, что и открытіе человѣка грѣха, такъ какъ противодѣйствіе нравственному порядку въ полной мѣрѣ будетъ видимо только тогда, когда высту-

питъ на свѣтъ тотъ, который въ особенномъ смыслѣ названъ здѣсь беззаконникомъ. Но находится въ дѣйствіи не только это противоборство нравственному порядку или тайна, отличная отъ явнаго обнаруженія этого противоборства: существуетъ и самъ противодѣйствующій нравственному порядку, такъ что ему остается только обнаружиться при свѣтѣ. Слово *открытіе* Апостолъ употребляетъ и о человѣкѣ грѣха, и даже съ усиленною настойчивостію. Это показываетъ, что онъ говоритъ уже о существующемъ человѣкѣ, который изъ своей сокровенности выступитъ подобно тому, какъ Христосъ при своемъ второмъ явленіи выступитъ изъ своей сокровенности при Богѣ, или какъ дѣти Божіи при своемъ тѣлесномъ прославленіи выйдутъ изъ своего состоянія въ мірѣ (Лук. 17, 30; Римл. 8, 9). Однако Апостолъ не представлялъ его себѣ, какъ теперь живущаго человѣка, который откроется какъ беззаконникъ. Употребленное ниже выраженіе: „пришествіе“ (*παρουσία*), означаетъ не присутствіе въ настоящемъ, а пришествіе въ будущемъ, какъ это тутъ же сказано о Христѣ. Но это выраженіе также не означаетъ и того, что онъ выступитъ, а значитъ, что онъ явится, проявится. Слово это никогда не означаетъ пришествія человѣка въ міръ. Такъ какъ теперь открытіе (*ἀποκάλυψις*) человѣка грѣха тоже, что его пришествіе, явленіе (*παρουσία*), то первое изъ этихъ словъ означаетъ не то, что разумѣется мгновеніе, въ которое онъ раскроется и предстанетъ какъ беззаконникъ, каковъ онъ есть, а его явленіе на самой землѣ обозначено какъ его открытіе, какъ производимое сатаною обнаруженіе уже и раньше существовавшаго, но только не въ земной жизни. Однако въ одномъ изъ двухъ сочиненій, въ которыхъ Гофманъ излагаетъ эти мысли, онъ сознается, что чѣмъ болѣе Апостолъ, вмѣсто того, чтобы учить касательно послѣднихъ судебъ, ссылается на свое прежнее наставленіе, тѣмъ менѣе мы можемъ достигнуть окончательнаго рѣшенія на основаніи выраженій *ἀποκάλυψις* и *παρουσία*. Видно только, что Апостолъ выставляетъ на видъ не только крайнюю степень противодѣйствія божественному порядку, но и крайнюю степень чудеснаго могущественнаго дѣйствованія сатаны.

Кто же есть беззаконникъ, который, по мнѣнію Гофмана, уже и теперь существуетъ, но только не на землѣ, не

какъ живой человѣкъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ Гофманъ старается вывесть изъ слововыраженій Апостола и изъ отношенія его ученія къ послѣднему Даніилову откровенію. Это откровеніе поразительнымъ образомъ переходитъ отъ вскользь указаннаго конца Селевкидова врага Израиля къ великой скорби міра, чрезъ которую народъ Даніила проходитъ спасеннымъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы тамъ образъ Антіоха Епифана, называвшаго себя Θеосомъ (Богомъ), исчезалъ въ своемъ отобразѣ, послѣднемъ врагѣ церквей Божіихъ; но исходъ того, чего ожидали отъ Антіоха, сталъ неожиданно исходомъ исторіи Израиля вообще. Если теперь Павелъ наставлялъ христіанъ Θессалоники о концѣ настоящаго міра такъ, что онъ указалъ имъ именно на это Даніилово откровеніе, и при этомъ о послѣднемъ противникѣ Церкви Христовой высказался не только въ тѣхъ же выраженіяхъ, которыя употребилъ Даніилъ о Селевкидомъ врагѣ своего народа, но и будущее его явленіе столь характерно обозначилъ словами: *ἀποκάλυψις* и *παρουσία*; то нельзя-ли думать, что именно тотъ, который въ безумномъ самопревозношеніи надъ всѣмъ, что называется Богомъ и божественнымъ, сдѣлалъ храмъ Бога Израильскаго храмомъ для идоловъ, опять явится въ концѣ дней чудеснымъ образомъ и опять предприметъ нѣкогда разрушенное дѣло свое уничтоженія церквей Божіихъ? Ссылаясь на Даніиловы пророчества, Апостолъ утѣшалъ христіанъ изъ іудеевъ, терпѣвшихъ вражду отъ соплеменниковъ, указаніемъ на исходъ, какой постигнетъ всякую вражду противъ церквей Божіихъ; а христіанъ изъ язычниковъ предохранялъ отъ противодѣйствія гражданскому устройству, такъ какъ въ немъ они должны были усмотрѣть божественное промышленіе, которое отражаетъ сатанинское противодѣйствіе нравственности, и ободрялъ ихъ тѣмъ, что для того, чтобы сатанинское дѣйствіе достигло господства, требуется не меньше, какъ то, чтобы чрезъ сатанинское чудо тотъ злѣйшій врагъ ветхозавѣтной церкви Божіей возвратился къ земной жизни.

Допуская такое предположеніе о личности антихриста, а также и на основаніи изображенія его у Апостола, Гофманъ признаетъ антихриста личностію и отвергаетъ пониманіе его какъ личности коллективной.

Кромѣ заимствованій изъ книги Даніила Гофманъ допускаетъ отраженіе въ ученіи Апостола современной ему жизни. Въ томъ, что Павелъ говоритъ о противникѣ, замѣтно вліяніе того, что онъ пережилъ при Калигулѣ, и того, что онъ испыталъ отъ противодѣйствія сатаны дѣлу Божію спасенія.

Относительно храма Гофманъ утверждаетъ, что, принимая во вниманіе весь характеръ отдѣла, вопросъ о томъ, разумѣть-ли подъ храмомъ Божіимъ каменный храмъ въ Іерусалимѣ, теперешній или будущій, или христіанскую Церковь, не необходимъ [1]).

Объ этомъ толкованіи Гофмана Борнеманъ говоритъ, что оно отличается ученостію и тяжеловѣсностію, но добавляетъ, что, не смотря на всѣ доказательства и выводы, цѣлую проблему оно отодвигаетъ въ невѣрный полусвѣтъ, что, не смотря на разсудочность и искусство его, или, можетъ быть, благодаря имъ, чувствуется, что здѣсь въ фантастическо-апокалипсической оболочкѣ предложено слишкомъ современное воззрѣніе, и въ формѣ строго цѣлостнаго систематическаго библейскаго истолкованія выраженъ отказъ отъ простаго буквальнаго смысла Библіи [2]).

Мы съ своей стороны добавимъ, что у Апостола Павла только слова: *противящійся и превозносящійся выше всего называемаго Богомъ*, имѣютъ почти буквальное сходство съ словами книги Даніила: *вознесется и возвеличится выше всякаго Божества* (11, 36). А сходства по мыслямъ и не можетъ не быть, потому что и у Даніила и у Павла изображается одинъ и тотъ же антихристъ, а у Даніила, кромѣ того, еще описывается и Антіохъ Епифанъ, изображеніе котораго сходно съ описаніемъ антихриста, потому что онъ былъ прообразомъ послѣдняго. Что касается до мнѣнія,

---

1) Der Schriftbeweis. Ein theologischer Versuch von Dr. I. C. K. v. Hofmann, ordentlichen Professor der Theologie in Erlangen. Zweite Hälfte. Zweite Abtheilung. Zweite durchgängig veränderte Auflage. Nördlingen. 1860. S. 670—677. Conf. Die Heilige Schrift Neuen Testaments zusammenhängend untersucht von Hofmann. Elfter Theil. Biblische Theologie der Neuen Testaments. Nach Manuskripten und Vorlesungen bearbeitet von W. Volck. Doktor der Philosophie und Theologie, der letzteren ordentlichen Professor an der Universität Dorpat. Nordlingen. 1886. S. 186—193.

2) Bornemann. S. 432—434.

будто антихристъ будетъ не кто иной, какъ имѣющій воскреснуть Антіохъ Епифанъ, то оно ни на чемъ не основано, хотя Гофманъ и усиливается обосновать его. Оно не менѣе легендарно, чѣмъ старинное повѣрье, что антихристомъ будетъ Неронъ, который или вернется изъ Парѳіи, если онъ живъ, или воскреснетъ, если онъ умеръ. Въ видѣніяхъ Даніила описаніе Антіоха Епифана дѣйствительно сливается съ описаніемъ антихриста, но не потому, что антихристомъ будетъ имѣющій будто бы воскреснуть Антіохъ, а по сходству ихъ, какъ прообраза и образа. Впрочемъ и самъ Гофманъ высказалъ это мнѣніе предположительно. Изъ богослововъ, которые въ толкованіи разсматриваемаго ученія Павла слѣдуютъ Гофману, ни одинъ не раздѣляетъ этого мнѣнія Гофмана. Должно, наконецъ, упомянуть о томъ, что Гофманъ—хиліастъ.

Превосходный лютеранскій богословъ, лейпцигскій профессоръ Христофоръ Эрнстъ Лютардтъ (род. въ 1823 г.) даетъ обстоятельное объясненіе ученія о человѣкѣ грѣха. По его мнѣнію, *отступленіе* означаетъ сознательное и рѣзкое отрицаніе христіанской вѣры. Вершиной отступленія будетъ человѣкъ грѣха. Онъ—одно лице. Это показываютъ всѣ наименованія его. При изображеніи его Павлу предносился образъ не Нерона, а Антіоха Епифана, и онъ въ своемъ ученіи примыкаетъ къ книгѣ Даніила. Но это не значитъ, что человѣкъ грѣха будетъ воскресшій Антіохъ. Какъ Илія придетъ не историческій, такъ и Антіохъ откроется и явится не историческій, а предреченный въ пророчествѣ. Въ Сирійскомъ царѣ было первое явленіе антихриста: въ послѣднемъ врагѣ Божіемъ будетъ его полное явленіе. Онъ—полное орудіе сатаны и раздѣляетъ его участь; поэтому Апостолъ называетъ его сыномъ погибели. Въ папствѣ при всемъ благочестіи отдѣльныхъ носителей его есть противохристіанскій элементъ, однако папу нельзя признать за самого антихриста. Называть папу антихристомъ, значитъ оказывать несправедливость и папѣ и апостольскому слову. Храмъ—не Церковь, потому что сказано: *сядетъ* въ храмѣ Божіемъ. По смыслу словъ подъ храмомъ можно разумѣть прежде всего только храмъ Іерусалимскій. Однако на основаніи этихъ словъ нельзя быть увѣреннымъ, что антихристъ сдѣлаетъ своимъ святилищемъ именно храмъ

Іерусалимскій. Хотя выраженіе могло быть взято отъ того времени, но для исполненія можетъ подразумѣваться христіанское святилище послѣдняго времени. *Удерживающее*—благодѣтельная сила, сдерживающая разливъ безбожія, нравственный правовой порядокъ, охраняющій высшіе интересы человѣчества. Строгость римскаго права была полезна христіанамъ. Въ особенности нравственно-правовой строй представляетъ плотину противъ нечестія. Удерживающее—это нравственныя учрежденія естественной жизни, препятствующія распространенію безбожія. Удерживающее Павелъ обозначилъ, какъ дѣло и какъ лице. Подъ *держащимъ* можно разумѣть высшихъ небесныхъ руководителей нравственнаго порядка, сдерживающихъ враждебныя силы, высшихъ духовъ, которые оказываютъ помощь не лицамъ только, но и царствамъ, обществамъ. Они поддерживаютъ христіанство и содѣйствуютъ также и земному благоденствію христіанъ. Благодѣтельная духовная сила, дѣйствуя чрезъ посредство государственнаго правового порядка, препятствуетъ полному открытію враждебной силы міра и ея носителя—антихриста. Но эта духовная сила можетъ быть и устранена въ любое время, и тогда сейчасъ же явится антихристъ, ибо все уже готово, и потому не должно быть безпечнымъ. *Тайна беззаконія*—противохристіанское направленіе. Оно пока проявляется разрозненно, и настоящая сущность его еще сокрыта. Этой тайнѣ нужно только сосредоточиться въ одной личности. Общій выводъ тотъ, что задерживаютъ явленіе не люди, а Богъ.

Лютардтъ—хиліастъ. Въ своемъ изъясненіи онъ примыкаетъ къ Гофману.

Знаменитый лютеранскій богословъ Христіанъ Бунзенъ (род. въ княжествѣ Вальдекъ въ 1791 г.) подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ вѣры въ христіанствѣ, подобно тому, какъ во время Антіоха Епифана было отпаденіе въ Израильскомъ народѣ. *Человѣкъ грѣха*—личное явленіе богопротивнаго существа въ будущемъ, соотвѣт-

---

[2]) Die Lehre von den letzten Dingen in Abhandlungen und Schriftauslegungen dargestellt. 1861. S. 147—164. Это сочиненіе въ 1885 г. выпущено третьимъ изданіемъ.—Кратко тѣ же мысли объ антихристѣ Лютардтъ излагаетъ въ Compendium der Dogmatik. Leipzig. 1865. S. 267—268.

ствующее Антіоху Епифану. Въ описаніи человѣка грѣха Апостолъ Павелъ, по мнѣнію Бунзена, примыкаетъ къ изображенію царя Сирійскаго (Дан. 11, 36), царя Вавилонскаго (Иса. 14, 13. 14) и царя Тирскаго (Іез. 28, 2); но въ особенности, быть можетъ, ему предносилось требованіе императора Калигулы, чтобы его еще при жизни почитали за Бога, и приказъ его, чтобы статуя его была поставлена въ храмѣ Іерусалимскомъ. Относительно *удерживающаго* Бунзенъ говоритъ, что намъ почти не возможно отгадать, что оно означаетъ. Положительно онъ думаетъ, что *удерживающее* означаетъ или силу римскаго правительства, насколько оно сдерживало фанатизмъ іудеевъ, или, напротивъ, владычество духа, задерживающее развитіе силы міра до полной боговраждебности. Тайна беззаконія—усиленіе противодѣйствія нравственному порядку [1]).

Изъясненіе Бунзена по видимости кажется критическимъ, но на самомъ дѣлѣ оно есть догматическое толкованіе, такъ какъ Бунзенъ, можно догадываться, признаетъ слова Апостола пророчествомъ о будущихъ временахъ и считаетъ человѣка грѣха антихристомъ, имѣющимъ нѣкогда явиться.

Германъ Плиттъ причиною *отступленія* признаетъ послѣднія напряженныя усилія князя міра ниспровергнуть царство Христово. Апостолъ Павелъ, говоритъ Плиттъ, представляетъ послѣднее возвышеніе и личное сосредоточеніе боговраждебной сатанинской силы въ человѣкѣ грѣха и погибели [2]).

Отождествляетъ-ли этотъ богословъ *отступленіе* съ человѣкомъ грѣха, или нѣтъ, сказать трудно. Но нельзя не видѣть, что онъ признаетъ человѣка грѣха единоличнымъ, и еще яснѣе видно, что открытіе или явленіе его онъ относитъ къ послѣднему времени бытія міра, ко времени предъ пришествіемъ Христа, и время наивысшаго господства силы врага онъ считаетъ относительно (?) краткимъ.

---

[1]) Vollständiges Bibelwerk. Vierter Band. Erste Abtheilung. Die Bibel. Übersetzung und Erklärung. Vierter Theil: Die Bücher des Neuen Bundes. Leipzig. 1864. S. 545-546. Der zweite Brief des Paulus an die Thessalonicher.

[2]) Evangelische Glaubenslehre nach Schrift und Erfahrung. Zweiter Band. Gotha. 1864. S. 391—392. Этого Плитта нужно отличать отъ Густава Леопольда Плитта, писавшаго преимущественно біографіи, издателя Энциклопедіи Герцога, второго ея изданія.

Вёмель считаетъ предразсудкомъ, будто Павелъ вѣрилъ, что доживетъ до пришествія Христа и ошибся. Проповѣданіе слова или христіанство и его общественное Богослуженіе еще задерживаютъ отступленіе. *Держащій* означаетъ личныхъ христіанскихъ свидѣтелей; *удерживающее* означаетъ это свидѣтельство, Богослуженіе въ словѣ и въ Евхаристіи, какъ она имѣетъ свой ветхозавѣтный прообразъ въ ежедневной жертвѣ въ храмѣ (Дан. 11, 30 и слѣд.; 12, 10 и слѣд.; 8, 11; 9, 27 [1]).

Евангелическо-лютеранскій пасторъ въ Эльберфельдѣ Генрихъ Вильгельмъ Ринкъ доказываетъ, что сколь ни много заключается въ папствѣ противохристіанскихъ чертъ, сколь ни значительно можетъ быть участіе его въ противохристіанскомъ царствѣ, и какъ ни поразительно сходство папъ съ человѣкомъ грѣха, однако *папство—не антихристъ*. Это видно уже изъ того, что антихристъ -- одна личность, а не сила, проявляющаяся въ преемствѣ лицъ. Что ни одинъ изъ прежнихъ папъ, какъ ни были иные изъ нихъ нечестивы, будучи истинными чудовищами порока и нечестія на папскомъ престолѣ, не былъ антихристъ, это ясно, такъ какъ въ противномъ случаѣ уже послѣдовало бы второе пришествіе Господа съ неба. Нельзя-ли предположить, что папство достигнетъ своей высоты въ будущее время въ одномъ лицѣ, которое и явится какъ антихристъ? Нѣтъ, папство, не смотря на всѣ свои претензіи, съ которыми оно именно въ наши дни опять выступило, свое міровое царство и вообще вершину своего развитія оставило далеко позади себя, и въ новѣйшее время на первый планъ выступили совсѣмъ другіе противохристіанскіе дѣятели. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что папа никогда въ собственномъ смыслѣ не превозносился надъ Богомъ и не ставилъ на мѣсто Его культъ своего лица; папы, даже и въ худшее время, всегда еще признавали, что Богъ выше ихъ, а также никогда не отрицали и Божества Іисуса Христа. А между тѣмъ въ Посланіяхъ Іоанна именно отрицаніе Сына указано, какъ настоящій признакъ антихриста [2]).

---

1) Bornemann. S. 436. Статья Вёмеля помѣщена въ журналѣ Zeitschrift für lütherische Theologie. 1866. IV.

2) Rinck. Die Lehre der heiligen Schrift vom Antichrist, mit Berücksich-

Что антихристъ единоличенъ, это Ринкъ доказываетъ тѣмъ, что ученіе Апостола Павла о человѣкѣ грѣха имѣетъ явное сходство съ изображеніемъ въ книгѣ Даніила Антіоха Епифана, прообраза антихриста: такъ какъ Антіохъ Епифанъ былъ единоличный человѣкъ, то таковъ же будетъ и антихристъ, а не родовое понятіе. Антихристу будетъ предшествовать и пролагать путь *отступленіе* или духъ беззаконія и отпаденія отъ Христа въ христіанскомъ мірѣ [1]).

Держащій—это Самъ Христосъ Господь, Который собственно и есть дѣйствующее лице во всѣхъ добрыхъ, препятствующихъ злу, силахъ на землѣ. Онъ и въ государствѣ и въ Церкви,—онъ одинъ задерживаетъ беззаконника. Пока Онъ на планѣ (?) на землѣ, беззаконникъ не можетъ достигнуть владычества. Но когда подойдетъ время полнаго явленія человѣка грѣха, тогда Христосъ будетъ взятъ отъ среды. Это будетъ предъ концемъ вѣка,—будетъ тогда, когда церковныя и государственныя силы, чрезъ которыя сообщались разнообразныя благословенія Господа, будутъ ниспровергнуты [2]).

Реформатскій богословъ, профессоръ въ Базелѣ, Христофоръ Іоаннъ Риггенбахъ (род. въ Базелѣ въ 1818 г., ум. въ 1890 г.) написалъ толкованіе на посланія къ Ѳессалоникійцамъ для извѣстнаго Комментарія на Библію Лянге. Здѣсь обстоятельно изъясняетъ онъ и разсматриваемое нами ученіе Апостола Павла. По его мнѣнію, *отступленіе* означаетъ отпаденіе отъ вѣры или отъ Бога. Человѣкъ грѣха явно есть единичная личность, а не коллективное лице и не направленіе духа. Какъ въ лицѣ своемъ, такъ и въ явленіи и дѣйствіяхъ онъ—параллельная противоположность Христу. *Удерживающее* означаетъ силу, принципъ, а *держащій* — стоящую во главѣ ея личность. Назначеніе этой силы то, чтобы антихристъ выступилъ изъ скрытаго состоянія въ опредѣленное, въ назначенное ему отъ Бога время. Безбожное существо уже стремится вырваться на-

---

tigung der Zeichen unserer Zeit. Ein Vortrag, gehalten zu Barmen am 11 December 1866. Elberfeld 1867. S. 31—35.

1) Rinck. S. 16—28.

2) Rinck. S. 51—58.

ружу, но пока еще злоба его не проявляетъ себя полностію. Тайна беззаконія означаетъ, однако, не лице антихриста, а принципъ беззаконія, уже и теперь тайно дѣйствующій. Откроется антихристъ тогда, когда будетъ взятъ *держащій*. Хотя и возможно, но не необходимо, что онъ будетъ взятъ насильственно. Кто есть держащій — самое темное понятіе въ цѣломъ мѣстѣ, такъ какъ мы не имѣемъ устныхъ разъясненій объ этомъ. *Откроется* беззаконникъ или человѣкъ грѣха — это значитъ, что беззаконіе проявится въ личности, глава беззаконія — въ полномъ видѣ [1]).

Въ изъясненіи этого ученія Апостола Риггенбахъ слѣдуетъ въ существенномъ Гофману.

Пасторъ Штёльтингъ написалъ отдѣльный Очеркъ изъясненія ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха. Этотъ богословъ утверждаетъ, что *отступленіе* означаетъ не политическое отложеніе, а великое религіозное отступленіе, отпаденіе отъ Бога, но съ которымъ можетъ соединиться и политическое отпаденіе. Человѣкъ грѣха произойдетъ отъ язычниковъ, и онъ есть противникъ не столько Христа, сколько Бога. Выраженія: *откроется* и *пришествіе*, указываютъ на отношеніе его ко Христу, но они указываютъ не сходство его со Христомъ, а различіе и противоположность. Выраженія: *человѣкъ грѣха* и *сынъ погибели*, означаютъ, что антихристу по преимуществу свойственны грѣхъ и погибель. Храмъ означаетъ не Церковь и не христіанскіе храмы, а храмъ Іерусалимскій, который, можетъ быть, будетъ воздвигнутъ при антихристѣ, а если не будетъ воздвигнутъ, то слова эти можно признать за частное мнѣніе Павла, которое можетъ быть и ошибочнымъ. *Тайна беззаконія* означаетъ беззаконіе, на сколько оно есть тайна, означаетъ непонятное для человѣческаго ума, постижимое только чрезъ божественное просвѣщеніе. Беззаконіе не то же, что отступленіе, а предвѣстникъ отступленія и вмѣстѣ

---

[1]) Theologisch-homiletisches Bibelwerk. Die heilige Schrift Alten und Neuen Testaments mit Rücksicht auf das theologisch-homiletische Bedürfniss des pastoralen Amtes in Verbindung mit namhaften evangelischen Theologen bearbeitet und herausgegeben von S. P. Lange. Des Neuen Testamentes zehnter Theil: die beiden Briefe Pauli an die Thessalonicher. Theologisch-homiletisch bearbeitet von C. A. Auberlen und C. I. Riggenbach. Zweite durchgesehene Auflage. Bielefeld und Leipzig. 1867. S. 112—116.

съ тѣмъ предвѣстникъ и беззаконника. Тайна беззаконія есть сосредоточеніе безбожія, какъ предвѣстникъ пришествія Христа.

Относительно *удерживающаго* и *держащаго* Штёльтингъ высказывается рѣшительно, что они, означая одно и то же дѣйствіе, значатъ не одно и то же, и что объяснять эти слова нужно совершенно независимо одно отъ другого. Удерживающее значитъ: препятствующее. Спрашивается: что задерживаетъ или препятствуетъ и кому или чему оказывается препятствіе? Препятствіе состоитъ въ томъ, что нѣтъ еще на лицѣ ни отступленія, ни человѣка грѣха; а предметъ, которому препятствуютъ, есть пришествіе Христа. Открыться ему въ свое время—эти слова указываютъ не на антихриста, а на Христа. При объясненіи *держащаго* Штёльтингъ опять задаетъ вопросы: кто препятствуетъ и кому препятствуютъ? Здѣсь предметомъ, которому препятствуютъ, является уже не пришествіе Христа, а дѣйствованіе беззаконія, о чемъ сказано непосредственно предъ словами о препятствующемъ. Смыслъ словъ Апостола тотъ, что пришествію Христа оказывается еще задержка, потому что оказывается пока препятствіе явленію его предшественниковъ, хотя эти уже дѣйствуютъ. Но кто же—препятствующій или держащій? Это — не Божественное лицо, потому что онъ устраняется противъ своей воли, насильственно, а лице человѣческое. Но оно должно имѣть слѣдующія свойства: 1) имѣть высокую нравственную благость, ибо только благость сдерживаетъ разливъ и побѣду зла; 2) занимать вліятельное положеніе, чтобы имѣть силу препятствовать злу; 3) должно быть знакомо Ѳессалоникійцамъ и имѣть съ ними постоянную связь, чтобы имѣть силу убѣдить и успокоить ихъ; 4) должно исполнить Апостола увѣренностію, что оно будетъ существовать по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, такъ какъ иначе устраненіе его могло послѣдовать раньше, чѣмъ Посланіе дошло бы по назначенію и, наконецъ, 5) оно должно быть таково, чтобы было понятно, почему Апостолъ не назвалъ его по имени, а только описалъ. Всѣ эти свойства соединены только въ одномъ извѣстномъ лицѣ, именно, въ самомъ Апостолѣ Павлѣ. Поэтому только онъ одинъ, и никто другой, и можетъ быть держащимъ. Конечно, по существу самаго дѣла

это нельзя доказать съ безусловною очевидностію; но довольно и того, что указанныя свойства принадлежатъ Павлу, и что можно ослабить возраженія противъ этого мнѣнія. Противъ того возраженія, что Павлу нельзя приписать такого сознанія его всемірно-исторической важности, должно сказать, что не меньшее сознаніе такой важности заключается въ словахъ Павла, что онъ потрудился больше всѣхъ Апостоловъ, потому что распространить царство Божіе важнѣе, чѣмъ оказать препятствіе царству зла: послѣдняя дѣятельность заключается въ первой. Притомъ онъ объявляетъ себя не непосредственнымъ борцомъ противъ антихриста, а только задерживающимъ разливъ безбожія, какимъ Павелъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Наконецъ, если чрезмѣрное самосознаніе стали бы находить въ томъ, что Павелъ на себя *одного* указываетъ, какъ на препятствующаго, тогда какъ и прочіе Апостолы чрезъ проповѣданіе Евангелія были также *препятствующими*, то нужно принять во вниманіе, что онъ болѣе трудился, чѣмъ всѣ они вмѣстѣ, что онъ есть Апостолъ языковъ, изъ которыхъ именно и должно произойти высшее развитіе зла, и что, наконецъ, не высокомѣріе, а скорѣе мимолетное малодушіе утвердило его въ убѣжденіи, что онъ—держащій. Это малодушіе было навѣяно ожесточенными гоненіями его со стороны Іудеевъ. Преслѣдованія привели его къ мысли, что онъ стоитъ имъ поперекъ дороги, что онъ есть *удерживающій*.

Другое возраженіе въ томъ состоитъ, что Павелъ надѣялся дожить до втораго пришествія. Но Павелъ собственно питалъ только желаніе дожить до этого событія, которое хотя и могло возвыситься до степени надежды, но эта личная надежда, это частное мнѣніе не измѣняли объективнаго содержанія его ученія. И если онъ имѣлъ частныя мнѣнія, которыя были исправлены временемъ, то это отнюдь не дѣлаетъ ущерба достовѣрности его ученія, а въ отношеніи ко второму пришествію оно оправдывается тѣмъ, что время его безусловно не извѣстно и не можетъ быть изслѣдовано, и что поэтому мы должны быть готовы къ нему каждый день. Такъ какъ Павелъ живѣйшее желаніе своего сердца отличаетъ отъ несомнѣнной божественной истины, то тѣмъ болѣе мы должны вѣрить ему. Кромѣ того, еще Визелеръ

ослабилъ разбираемое возраженіе, сказавши, что слова: *отъ среды будетъ*, не означаютъ смерти.

И тогда явится—эти слова не означаютъ, что явится немедленно послѣ того, какъ *держащій* устранится. *Тогда* указываетъ на слѣдованіе по времени за предшествующимъ, но пространства времени не опредѣляетъ. Время должно быть опредѣлено изъ контекста, а контекстъ говоритъ здѣсь за продолжительное, хотя и совершенно неопредѣленное разстояніе времени, потому что послѣ устраненія держащаго сначала слѣдуетъ свободная дѣятельность беззаконія, затѣмъ отступленіе, потомъ беззаконникъ. Сколько времени все это продолжится, мы не знаемъ: можетъ быть, нѣсколько дней и недѣль, но можетъ быть и тысячелѣтія. Но и здѣсь опять видимъ мы просвѣчивающимъ частное мнѣніе Павла, что это время не будетъ продолжительно; однако прямо этого онъ не сказалъ.

Не сказано также и о томъ, сколько времени спустя послѣ явленія беззаконника наступитъ пришествіе Христа, но во всякомъ случаѣ не немедленно, потому что человѣку грѣха должно быть предоставлено время, чтобы совершить то, о чемъ сказано въ стихахъ 4, 9, 10. Однако, какъ мнѣніе Павла, должно быть принято за несомнѣнное, что пришествіе Христа наступитъ при жизни беззаконника. При всѣхъ опредѣленіяхъ времени въ этомъ отдѣлѣ вообще должно принять за несомнѣнное, что Павлу нужно было опредѣлить не то, *когда* будетъ второе пришествіе,—это противорѣчило бы и словамъ въ книгѣ Дѣяній (1, 7),—но только—*когда* оно *не* наступитъ[1]).

Нѣкоторыя мысли для своего толкованія Штёльтингъ заимствовалъ у Люнемана, но въ большей части оно самостоятельно, оригинально, отличается тонкостію и остроуміемъ. Важнымъ достоинствомъ его нужно признать и то, что авторъ его ни одного положенія не оставляетъ безъ обоснованія, частію приводя положительныя доказательства, частію опровергая возраженія. Вообще его изъясненіе разсматриваемаго ученія характерно и выдѣляется изъ ряда многихъ другихъ толкованій.

---

[1]) Beiträge zur Exegese der Paulinischen Briefe von Adolf Stölting, Pastor zu Hudemühlen. Göttingen. 1869. S. 129—153.

Но есть въ его толкованіи и слабыя стороны, и даже явныя несообразности. Напр., чтобы оправдать свои взгляды, онъ цѣлыхъ три пункта въ ученіи Апостола склоненъ признать за его частныя мнѣнія. Но считать ихъ таковыми нѣтъ достаточнаго основанія; потому что Апостолъ ни разу не сказалъ и даже не намекнулъ, что такая-то мысль есть его личное мнѣніе. Скажемъ болѣе: слова Апостола выражены имъ столь твердо, и рѣчь его льется на столько стремительно, что ни въ какомъ пунктѣ ея нѣтъ мѣста частному, а потому и нерѣшительному, мнѣнію. А предметъ слишкомъ важенъ, чтобы Апостолъ о нѣкоторыхъ сторонахъ его сталъ высказывать свои личныя мнѣнія и даже не отличилъ бы ихъ отъ Слова Божія.

Далѣе, хотя и можно признать въ нѣкоторой мѣрѣ справедливыми сужденія Штёльтинга о значеніи слова: *и тогда*. Но въ настоящемъ случаѣ смыслъ словъ Апостола тотъ, что беззаконникъ откроется непосредственно или вскорѣ послѣ взятія отъ среды *держащаго*. Но если это такъ, то уже нельзя считать *держащимъ* Павла; потому что Павелъ давно умеръ, а антихриста и доселѣ еще нѣтъ,

Слова стиха 6-го: *открыться ему*, Штёльтингъ относитъ къ Іисусу Христу. Но въ ближайшемъ, 4-мъ, стихѣ Апостолъ говоритъ о человѣкѣ грѣха. Поэтому всего естественнѣе полагать, что мѣстоименіе *αὐτὸν* указываетъ на антихриста, какъ на ближайшій вышеупомянутый предметъ.

Плодовитый богословъ и профессоръ въ Лейпцигѣ К. Ф. А. Канисъ (род. въ 1814 г., ум. въ 1888 г.) говоритъ, что старинная догматика (разумѣй—протестантская) признала антихриста не лицемъ, а происходящею изъ лона Церкви враждебною Христу силою, которую, по примѣру Шмалкалденскихъ Членовъ, она нашла въ папствѣ. Принять коллективную личность, по мнѣнію Каниса, располагаетъ повидимому то, что Іоаннъ говоритъ о многихъ антихристахъ. Но именно это множество лицъ, выражающихъ принципъ антихристіанства только приблизительно, указываетъ, въ силу стремленія гражданской и церковной исторіи сосредоточивать направленія въ личностяхъ, на одну личную вершину, которая можетъ явиться только тогда, когда принципъ противоположности достигнетъ своей

высочайшей силы [1]). Этотъ антихристъ придетъ предъ кончиною міра [2]).

Въ этихъ словахъ мы имѣемъ краткое, но сильное опроверженіе вѣроисповѣдно-протестантскаго ученія объ антихристѣ, какъ только силѣ и коллективной личности.

Страсбургскій профессоръ Реусъ подъ *отступленіемъ* разумѣетъ всеобщее и преступное возстаніе противъ Бога, отдѣленіе, очень рѣзкое и очевидное, огромной массы злыхъ и невѣрующихъ отъ слабаго меньшинства вѣрующихъ. Это отступленіе уже предчувствуется. Если зло и не является вполнѣ открыто, всетаки оно замѣчается въ скрытномъ видѣ; оно еще *тайна*, т. е., скрыто отъ глазъ тѣхъ, у которыхъ нѣтъ достаточно проницательнаго взгляда, но не тѣхъ, которые умѣютъ оцѣнивать знаменія времени. Хотя не настоитъ еще пришествіе Христа, тѣмъ не менѣе оно относительно близко; потому что уже и теперь можно указать проявленіе тѣхъ великихъ золъ, которыя должны непосредственно предшествовать ему. Скоро всенародное обнаруженіе этого печальнаго движенія вѣка ничѣмъ не будетъ уже болѣе задерживаться. Послѣднее препятствіе существуетъ еще, но когда и оно будетъ устранено, тогда антихристъ можетъ явиться во всемъ своемъ ужасающемъ могуществѣ. То или тотъ, что или кто его задерживаетъ еще (ибо авторъ пользуется мужскимъ родомъ, чтобы опредѣлить свою мысль), должно или долженъ быть, какъ и антихристъ, чѣмъ-то конкретнымъ, лицемъ индивидуальнымъ, или коллективнымъ, дѣйствительно существующимъ. Толкователямъ не удалось опредѣлить его. Объясненіе должно быть почерпаемо изъ самаго источника, изъ котораго богословіе заимствовало ученіе объ антихристѣ. Антихристъ по книгѣ Даніила долженъ придти вслѣдъ за послѣднимъ человѣческимъ царствомъ и непосредственно предшествовать царству Христа. А по современному толкованію послѣднее царство есть царство Римлянъ. Итакъ, нужно, чтобы это царство и его послѣдній императоръ были устранены для

---

1) Kahnis. Die lutherische Dogmatik historisch—genetisch dargestellt. Zweite, umgearbeitete Ausgabe in zwei Bänden. Dweiter Band. Leipzig. 1875. S. 518.

2) Kahnis. S. 515.

того, чтобы дать мѣсто пришествію антихриста. Этимъ объясняется также, почему Павелъ говоритъ такъ таинственно о предметѣ: онъ предрекалъ близкій конецъ царства [1]).

Голландскій богословъ Вестрикъ, вопреки Люнеману, написавшему Толкованіе Посланій къ Ѳессалоникійцамъ для извѣстнаго Комментарія Мейера, доказываетъ, что ученіе Апостола о человѣкѣ грѣха есть Божественное Откровеніе и оспариваетъ пользу слишкомъ сильнаго привлеченія іудейскихъ апокалипсическихъ преданій къ объясненію ученія Апостола. Вестрикъ даетъ и собственное объясненіе ученія Апостола о человѣкѣ грѣха. По его мнѣнію, подъ *отступленіемъ* должно разумѣть религіозно-нравственное отпаденіе отъ христіанства. Человѣкъ грѣха—одна личность, которая явится въ будущемъ, и притомъ среди христіанства; въ немъ, какъ въ личности, безрелигіозное и безнравственное міровоззрѣніе достигнетъ своей вершины. Храмъ Божій—храмъ въ Іерусалимѣ. *Удерживающее*—христіанскія общества. *Держащій*—Святый Духъ [2]).

Эрлангенскій профессоръ Францъ Германъ Рейнгольдъ Франкъ (род. въ 1827 г. въ Алтенбургѣ), въ своей „Системѣ христіанской истины“, въ ученіи Апостола о человѣкѣ грѣха находитъ ученіе о личномъ антихристѣ, который явится предъ кончиною міра. При этомъ онъ старается найти извиненіе ученію протестантовъ о папѣ, какъ антихристѣ. Въ этомъ ученіи Евангелическая церковь, по его мнѣнію, заблуждалась только въ той мѣрѣ, насколько она противный Евангелію строй Латинской церкви приняла за конечное выраженіе и завершеніе антихристіанства. Допустить такое ученіе ей, будто бы, было тѣмъ легче, чѣмъ болѣе черты антихриста, какъ его изображаетъ Апостолъ Павелъ, совмѣстились въ Латинской церкви. Франкъ утверждаетъ даже, что такъ какъ и антихристъ будетъ подражать Христу, то римская каррикатура христіанства всегда будетъ составлять существенный моментъ въ приготовленіи послѣдняго антихриста.

---

1) La Bible. Traduction nouvelle avec introductions et commentaires par Edouard Reuss, professeur à l'université de Strassbourg. Nouveau Testament. Troisième partie. Les épitres Páuiliniennes. T. I. Paris 1878. P.67—71.

2) Bornemann S. 439—440. Сочиненіе Вестрика о подлинности Второго Посланія съ Ѳессалоникійцамъ вышло въ 1879 г.

Удерживающее есть сила божественнаго строя, выражающаяся преимущественно въ Евангеліи, проповѣданіе котораго будетъ распространяться болѣе и болѣе и достигнетъ того, что и избранный народъ обратится ко Христу [1]).

По мнѣнію Рöнтша отступленіе означаетъ отпаденіе Іудеевъ; тайна беззаконія заключается въ ожесточенномъ іудействѣ; удерживающее есть Римская имперія; антихристъ—личность, и его нужно ждать [2]).

Это толкованіе представляетъ сліяніе историческаго изъясненія ученія Апостола о человѣкѣ грѣха съ догматическимъ. Но такъ какъ на главный предметъ ученія Апостола, на человѣка грѣха, Рöнтшъ имѣетъ взглядъ строго-догматическій; то его толкованіе по справедливости должно быть причислено къ догматическимъ.

Пасторъ Германъ Вернеръ указываетъ два предвѣстника приближенія дня Господня: 1) проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ, хотя это и не означаетъ того, что всѣ народы примутъ христіанство, и 2) возрастающее отпаденіе отъ вѣры въ христіанствѣ, развитіе противохристіанства. Въ заключеніе этотъ чрезвычайно расширившійся потокъ невѣрія достигнетъ полнаго раскрытія въ одномъ лицѣ, въ человѣкѣ грѣха. Владычество антихриста уничтожитъ Христосъ, Который явится со славою и воздвигнетъ тысячелѣтнее царство на землѣ, видимое царство міра. По окончаніи тысячелѣтняго царства сатана еще разъ будетъ освобожденъ, начнется новое гоненіе на Церкви Божіи; но закончится оно новымъ, послѣднимъ, великимъ, чудеснымъ спасеніемъ вѣрующихъ. Господь придетъ вторично, послѣдуетъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ и непосредственно затѣмъ послѣдній судъ [3]).

Ѳеодоръ Клифотъ (род. въ 1810 г. въ Мекленбургѣ) касается попутно ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха. По его мнѣнію, *держащій* не есть ни нравственный міровой

---

[1]) System der christlichen Wahrheit. Zweite Hälfte. Erlangen. 1880. S. 452—456.

[2]) Bornemann. S. 678. Толкованіе Рöнтша помѣщено въ Bibelwerk Grau. 1880. B. 2, S. 541—569.

[3]) Blicke ins jenseits oder die christliche Lehre vom Zustand nach dem Tode, dargestellt von Hermann Werner. Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage. Berlin. 1885. S. 132—137.

порядокъ, ни Ангелъ Михаилъ, ни Титъ, ни Римская или Германская имперія, ни преобладаніе христіанскаго міра, но Господь, Который сидитъ одесную Отца и Который проявляетъ полное дѣйствіе всей Своей власти на небѣ и на землѣ, потому что Онъ хочетъ, чтобы оставалось еще мѣсто и время для призванія міра посредствомъ Евангелія. А когда этотъ *держащій*, и то, что Онъ, для этой цѣли, въ силу своего владычества надъ міромъ, самыми разнообразными способами производитъ и совершаетъ, — это и есть *удерживающее*,—будутъ устранены въ томъ смыслѣ, какъ объ этомъ сказано въ книгѣ Даніила (9, 26) и въ Евангеліи отъ Луки (18, 8), когда люди уже не будутъ болѣе вѣрить истинѣ, а будутъ благоволить неправдѣ, тогда изъ такого отпаденія и явится человѣкъ грѣха [1]).

Мнѣніе Клифота можно назвать удачнымъ, но нельзя признать достаточно обоснованнымъ. Напр., ссылка на 18, 8 Луки крайне не удачна; потому что въ этомъ мѣстѣ говорится о томъ упадкѣ вѣры, который будетъ при пришествіи Христа, въ концѣ царствованія антихриста, а не предъ пришествіемъ сего послѣдняго, не предъ началомъ его царствованія.

Пасторъ Реимпелль объясняетъ разсматриваемое мѣсто въ журнальной статьѣ. По его мнѣнію, *отступленіе* означаетъ несомнѣнно отпаденіе отъ Христа. *Тайна беззаконія*—беззаконіе, дѣйствующее пока скрытно отъ взоровъ каждаго и извѣстное только нѣкоторымъ людямъ. Человѣкъ грѣха—одно лице. *Держащій* и *удерживающее* означаютъ двѣ стороны одной и той же силы, противоположной грѣху и поддерживающей бытіе міра въ теперешнемъ его состояніи, не допускающей пока кризиса въ міровой исторіи. Именно, *держащій* есть Христосъ, какъ глава Церкви, а *удерживающее* — сама Церковь, какъ тѣло Его, или христіанство. Пока она не исполнитъ своего назначенія—проповѣдать Евангеліе всей твари, дотолѣ не придетъ антихристъ и не настанетъ конецъ. *Отъ среды будетъ*—озна-

---

[1]) Christliche Eschatologie von Dr. Th. Kliefoth, Geheimem Oberkirchenrath in Schwerin. Leipzig. 1886. S. 200–202.

чаетъ то, что христіанство утратитъ свою силу, свое нравственное вліяніе на міръ [1]).

Толкованіе Реимпелля можно признать однимъ изъ лучшихъ. Оно имѣетъ сходство съ толкованіемъ Вёмеля.

Греве утверждаетъ, что антихристъ есть одна личность и придетъ предъ кончиною міра, когда воздвигнется, вновь ожившая, всемірная Римская имперія, такъ какъ по книгѣ пророка Даніила Римское царство—послѣднее царство. Папство не можетъ быть этимъ царствомъ, такъ какъ оно давно было и теперь еще существуетъ. Папство представляетъ больше духовную сторону отступленія. Папство стоитъ на самомъ удобномъ пути для подготовленія прельщающей дѣятельности, лжи и ложныхъ чудесъ антихриста; оно—такъ сказать зрѣющій антихристъ, но еще не осуществившійся вполнѣ [2]).

Греве—хиліастъ. Но, вопреки прочимъ хиліастамъ, онъ утверждаетъ, что антихристъ явится не предъ тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ, а послѣ него, непосредственно предъ кончиною міра. Онъ говоритъ, что хотя въ Апокалипсисѣ тысячелѣтнее царство слѣдуетъ тотчасъ за погибелью антихриста, но это указываетъ, по его мнѣнію, на преемственность во времени откровеній Іоанну о событіяхъ, а не на преемственность въ осуществленіи самихъ событій [3]).

И въ концѣ своей книжки Греве отзывается о Гушке, что онъ держался хиліазма, но думалъ, что на основаніи 19-й и 20-й главъ Апокалипсиса необходимо тысячелѣтіе полагать послѣ погибели антихриста. Между тѣмъ, разсуждаетъ Греве, это не вѣрно и противорѣчитъ соединеннымъ свидѣтельствамъ пророковъ Іезекіиля и Іоанна [4]).

Фридрихъ Вильгельмъ Бернардъ Борнеманъ (род. въ

---

[1]) Theologische Studien und Kritiken. Jahrgang 1887. Erstes Heft. 1887. 9. 711—736. Das κατέχειν im 2 Thessalonicherbrief. Eine biblische Studie.

[2]) Der Teufel wird los aus seinem Gefängniss oder: Bemerkungen über und gegen den Chiliasmus. Von Pastor Greve, Director des evang.—luth. theologischen Seminars in Breslau. 1893. S. 28-29.

[3]) Greve. S. 53 und folg.

[4]) Greve. S. 114. Гушке — лютеранскій богословъ (род. въ 1801 г., ум. въ 1886 г.). Греве имѣетъ въ виду его сочиненіе: Das Buch mit sieben Siegeln in der Offenbarung St. Johannis 5, 1 ff. 1860.

1858 г. въ Люнебургѣ) полагаетъ, что часто забываютъ, что ученіе древнѣйшихъ христіанъ, а въ особенности Павла, знавшаго хорошо Писаніе, почти постоянно находится подъ вліяніемъ буквально понятаго или свободно истолкованнаго ученія Ветхаго Завѣта, даже и тамъ, гдѣ не приводится прямо изреченіе Ветхаго Завѣта. Какъ на источникъ разсматриваемаго мѣста, часто указываютъ на книгу Даніила, а въ отношеніи отдѣльныхъ словъ—также и на другія мѣста Ветхаго Завѣта. Самъ Борнеманъ, кромѣ книги Даніила, предполагаемымъ источникомъ ученія Павла о человѣкѣ грѣха признаетъ еще псалмы, особенно 88-й и 93-й.

Борнеманъ даетъ слѣдующія правила для изъясненія разсматриваемаго пророчества:

1) При изъясненіи его нужно привлекать только Ветхій Завѣтъ, по христіански понимаемый, и іудейскую, а въ иныхъ случаяхъ и христіанскую апокалиптику: изъ нихъ Апостолъ почерпалъ и выработывалъ свое ученіе о кончинѣ міра;

2) у него твердо выражено, на основаніи христіанскаго Евангелія, ученіе о лицѣ Іисуса, какъ Мессіи, а также о Его второмъ пришествіи и побѣдѣ;

3) лице антихриста есть твердо установленная догматическая величина (!), которая, имѣя своимъ источникомъ Ветхій Завѣтъ, не нуждается въ обоснованіи и изъясненіи со стороны современной Павлу исторіи. Такъ какъ Апостолъ прямо говоритъ, что беззаконникъ еще не открылся, то совершенно излишне и ошибочно указывать на опредѣленное историческое лице; нельзя также, ни изъ наименованія его беззаконникомъ, ни на другихъ основаніяхъ, установить, откуда ожидаетъ Павелъ антихриста—изъ іудейства, язычества, или христіанства. Самъ Павелъ объ этомъ ничего не говоритъ. Такія величины и сами по себѣ международны и находятся внѣ исторіи; и на случай, если бы явилось лице, которое заключало бы въ себѣ ожидаемые признаки антихриста, древнѣйшее христіанство при своемъ апокалипсическомъ настроеніи и аллегорическомъ способѣ пониманія Писанія могло бы признать его за антихриста, будь оно по происхожденію изъ язычества, іудейства, или христіанства;

4) *Удерживающее* и *держащій* есть догматическая вели-

чина, быть можетъ, также выведенная изъ Ветхаго Завѣта или изъ апокалиптики; но Апостолъ не усматривалъ ея ни въ какой исторической величинѣ своего времени и такою объявлена она и Өессалоникійцамъ. Возможно, что Павелъ этими выраженіями обозначилъ государственное устройство и его высшаго представителя, но нельзя утверждать это положительно;

5) вообще изъяснять должно только тѣ величины, которыя Апостолъ признаетъ существующими и дѣйствующими въ его время, т. е., *держащій*, *удерживающее*, *тайна беззаконія*. Напротивъ, объ *отступленіи* и *беззаконникѣ* безусловно нельзя сказать и вывесть ничего болѣе, какъ только то, что ясно содержится въ этомъ мѣстѣ и столь же ясно указываетъ на ветхозавѣтные и апокалипсическіе извѣстные слѣды. При этомъ, конечно, будетъ отвергнуто очень многое изъ того, что древній догматическій и новѣйшій историко-критическій методы извлекали и выводили изъ пророчества.

Установивши правила толкованія разсматриваемаго мѣста, Борнеманъ затѣмъ даетъ самое толкованіе, главныя черты котораго—слѣдующія.

Прежде пришествія Христова должно, во-первыхъ, наступить всеобщее великое отступленіе и, во-вторыхъ, долженъ открыться антихристъ. Подъ отступленіемъ нужно разумѣть не политическое возмущеніе, а религіозное отпаденіе отъ Бога и отъ истинно добраго и нравственнаго. Вершиною этого отпаденія будетъ явленіе антихриста, которое соотвѣтствуетъ явленію Мессіи, почему для того и другаго употребляются одни и тѣ же выраженія: открытіе или пришествіе. Какъ личное сосредоточеніе и воплощеніе грѣха и нечестія, антихристъ называется человѣкомъ грѣха. Нечестіе и богохульство его особенно выразится въ томъ, что онъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, подъ которымъ должно разумѣть не христіанскую Церковь, а именно храмъ,—храмъ Іерусалимскій. *Тайна беззаконія*—сила неправды, дѣйствующая уже и теперь въ тайнѣ, предвѣстница антихриста. *Удерживающее* и *держащій* есть та сила, которая препятствуетъ явленію антихриста въ настоящее время и которая изображена у Павла и можетъ быть представляема какъ лице и какъ дѣло. Какимъ образомъ это препятствіе будетъ

устранено, чрезъ смерть, или насиліе, вывесть это изъ выраженія: *отъ среды будетъ*, нельзя [1]).

Это изъясненіе не представляетъ ничего новаго и ничего особеннаго. Гораздо важнѣе то, что цѣлая половина книги Борнемана посвящена изложенію исторіи толкованія Перваго и Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, а именно, изъ 708 страницъ его книги исторіи толкованія удѣлено 328 стр. (400—459 и 541—708). Это самая полная исторія толкованія этихъ двухъ Посланій. Не мало мѣста дано въ ней въ частности исторіи толкованія ученія о человѣкѣ грѣха. Однако, сравнивая его извлеченія изъ болѣе или менѣе обширныхъ толкованій разсматриваемаго нами отдѣла съ подлинниками, мы не можемъ признать, чтобы онъ былъ особенно способенъ въ немногихъ словахъ сказать многое, чтобы онъ умѣлъ схватывать сущность того или иного толкованія, извлекать изъ него самыя главныя черты и сообщать изложенію ихъ строгую послѣдовательность и единство. Другой крупный недостатокъ его исторіи толкованія обоихъ Посланій—отсутствіе критики. Въ большинствѣ случаевъ оцѣнки совсѣмъ нѣтъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ она ограничивается незначительными замѣчаніями или восклицаніями. Зависимость однихъ толкованій отъ другихъ указана только въ трехъ—четырехъ случаяхъ. Вообще онъ далъ исторію, но не критическую исторію толкованія.

О всемъ его Комментаріи должно еще замѣтить, что во многомъ онъ представляетъ буквальную перепечатку Комментарія Люнемана. Можно даже сказать, что почти весь Комментарій Люнемана вошелъ въ его Комментарій. Но его книга въ три раза обширнѣе книги Люнемана, такъ что послѣдняя упразднена первою: у Люнемана 246 стр., а у Борнемана 708.

Проповѣдникъ въ Бернѣ К. Роръ отождествляетъ *отступленіе* съ человѣкомъ грѣха, котораго онъ признаетъ личностію. Явленіе его задерживается силою или *удерживающимъ*. Подъ удерживающимъ нужно разумѣть силу

---

1) Kritisch—exegetischer Kommentar über das Neue Testament von Meyer. Zehnte Abtheilung. 5 u. 6 Auflage. Die Thessalonicherbriefe. Völlig neu bearbeitet von Lic. Theol. W. Bornemann, Professor und geistlichem Inspektor am Kloster U. L. F. Zu Magdeburg. Gottingen. 1894. S. 354—376.

христіанскихъ воспитанія и нравовъ въ домахъ, церквахъ, народахъ и въ законодательствѣ, въ настоящіе дни рѣшительно исчезающую [1]).

Должно замѣтить, что Рорь—хиліастъ, и пришествіе антихриста онъ относитъ ко времени предъ тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ.

Профессоръ Фридрихъ Ничъ (род. въ Боннѣ въ 1832 г. [2]) въ своей Догматикѣ даетъ сжатое изъясненіе ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха. По мнѣнію Нича изображеніе человѣка грѣха въ 4-мъ стихѣ замѣтно соотвѣтствуетъ изображенію Антіоха Епифана у Даніила (11, 36 и слѣд.; 7, 25; 9, 27). Понималъ-ли Апостолъ Павелъ подъ антихристомъ одно лице, или онъ только олицетворилъ боговраждебное направленіе, достигшее высочайшей степени, это предметъ спорный. Могло быть и послѣднее, такъ какъ по крайней мѣрѣ Іоаннъ (1 Іоан. 2, 18 и слѣд.; 4, 3) говоритъ не объ одномъ лицѣ, а о множествѣ антихристовъ. Во время Павла нѣкоторые Іудеи отпали въ язычество. Въ этомъ Павелъ могъ усмотрѣть начало великаго отступленія. Онъ говоритъ, что тайное беззаконіе уже дѣйствуетъ. Но онъ добавляетъ, что есть еще препятствіе полному обнаруженію его, что существуетъ еще сила, которая его задерживаетъ, есть *удерживающее*, *держащій*. Что Павелъ разумѣетъ подъ этою силою, которая должна быть еще устранена, прежде чѣмъ антихристъ раскроетъ полную силу зла, это вопросъ трудный. На него даны безчисленные разнообразные отвѣты, изъ которыхъ, однако, заслуживаютъ обсужденія только два. Именно, подъ *держащимъ* разумѣется или римская государственная власть, или пророкъ Илія. Въ первомъ случаѣ нужно допустить, что, какъ другіе Іудеи и христіане, такъ и Павелъ видѣлъ въ Римской имперіи четвертую изъ тѣхъ всемірныхъ монархій, на которыя указано въ книгѣ Даніила (2 и 7 главы). И это не невозможно. Другой взглядъ, по которому *держащій* есть пророкъ Илія, особенно поддерживалъ Эвальдъ;

---

[1]) Die letzten Dinge und das Jenseits. Fünf Vorträge von K. Rohr, Pfarrer am Münster zu Bern. Zweite Auflage. Basel. 1895. S. 63.

[2]) Отецъ его Карлъ Иммануилъ Ничъ (1787—1868) и дѣдъ Карлъ Людвигъ Ничъ (1751—1831) также ученые богословы—писатели.

и въ самомъ дѣлѣ кое-что можно привесть въ его пользу. Іудеи ожидали, что Мессіи будутъ предшествовать, какъ Его предтечи, нѣкоторые древніе пророки, чтобы уготовать Ему путь. Это ожиданіе перешло и къ христіанамъ изъ Іудеевъ,—съ тѣмъ видоизмѣненіемъ, что допускалось, что они явятся предъ вторымъ пришествіемъ Господа, но наружно будутъ поражены силою антихриста. Однимъ изъ этихъ предтечей признается пророкъ Илія, относительно котораго есть вѣрованіе, что онъ живетъ на небѣ, но опять придетъ въ свое время (Малах. 4, 5). Безъ сомнѣнія, онъ есть одинъ изъ двухъ свидѣтелей, о которыхъ говоритъ Апокалипсисъ (11, 3—13; ср. Матѳ. 17, 11); и вѣроятно и Павелъ разумѣетъ именно Илію подъ тѣмъ, который доселѣ задерживаетъ антихриста и который раньше послѣднихъ мерзкихъ дѣлъ антихриста будетъ устраненъ этимъ послѣднимъ. *Удерживающимъ* (*τὸ κατέχον*) въ этомъ случаѣ будетъ то обстоятельство, что Илія доселѣ еще все медлитъ на небѣ. Уже давно дѣйствующее зло Илія еще сдерживаетъ, и по его возвращеніи на землю это продолжится еще на землѣ нѣкоторое время. Но по устраненіи этой препятствующей силы антихристъ обнаружитъ полную силу зла; онъ выступитъ со всякою силою и знаменіями и со всякимъ обольщеніемъ и нечестіемъ, и прельститъ тѣхъ, которые не защищены панцыремъ вѣры (2 Ѳесс. 2, 9—11). Это значитъ, что прежде второго пришествія Христа должно усилиться противодѣйствіе христіанству и достигнуть высшей степени. Кромѣ того, предварительно должно быть проповѣдано Евангеліе всѣмъ язычникамъ. По крайней мѣрѣ объ этомъ говоритъ Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ (11, 25. 26). Третій моментъ есть тотъ, что прежде наступленія полнаго избавленія вѣрующіе должны претерпѣть гоненія и другія бѣдствія. Такимъ образомъ все это должно совершиться раньше второго пришествія Христова [1]).

Въ папствѣ Ничъ не находитъ историческаго лица антихриста, ни индивидуальнаго, ни коллективнаго, а видитъ

---

1) Lehrbuch der Evangelischen Dogmatik von Dr F. A. B. Nitzsch, Ord. Profes. der Theologie in Kiel. Zweite verbesserte Auflage. Freiburg i. B. und Leipzig. 1896. S. 593—595. § 63.

въ немъ только проявленіе той идеи, которая была указана уже въ ученіи Апостола Павла [1]).

Георгъ Христіанъ Диффенбахъ (род. въ 1822 г. въ Гессенскомъ герцогствѣ), богословъ и церковный пѣснописецъ, подъ отступленіемъ разумѣетъ великое отпаденіе отъ вѣры и нравственности, о чемъ Апостолъ Павелъ, кромѣ Второго Посланія къ Өессалоникійцамъ, говоритъ еще въ обоихъ Посланіяхъ къ Тимоөею (I, 4, 1 —2; II, 3, 1—9). Объ антихристѣ Священное Писаніе совершенно ясно свидѣтельствуетъ, что онъ будетъ одно опредѣленное лице, а не одно только безбожное, противохристіанское направленіе послѣднихъ временъ. Особенно ясно объ этомъ пишетъ Апостолъ Павелъ во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ. Мысль, что папа—антихристъ, не вѣрна. Антихристъ придетъ только въ будущемъ, и именно, въ послѣднія времена [2]).

В. Энгельгардтъ утверждаетъ, что человѣкъ грѣха есть не историческій Антіохъ Епифанъ, который долженъ былъ бы воскреснуть изъ мертвыхъ, а Антіохъ Епифанъ, предвозвѣщенный въ пророчествѣ, который въ Сирійскомъ царѣ имѣлъ свое первое явленіе, а въ послѣднемъ, злѣйшемъ и жесточайшемъ врагѣ Божіемъ будетъ имѣть свое полное явленіе. Что папство есть антихристъ, это подтверждается примѣрами и изъ новѣйшей исторіи, напр., провозглашеніемъ догмата непогрѣшимости папы. *Тайна беззаконія* есть, можетъ быть, іезуитизмъ. Беззаконіе уже въ дѣйствіи, но только еще какъ тайна. Но послѣ того какъ осуществятся нѣкоторыя условія, оно обнаружится, и притомъ въ одномъ лицѣ беззаконника. Не достаетъ только еще того, чтобы былъ устраненъ тотъ, который еще задерживаетъ его, а тогда онъ долженъ будетъ обнаружиться, какъ безбожникъ, какъ личная вершина всякаго беззаконія. Задерживаемый и есть человѣкъ грѣха, а задерживающій его есть Христосъ и Его второе пришествіе.—Храмъ Божій означаетъ христіанство [3]).

---

1) A. a. O. S. 596.

2) Die letzten Dinge, das Leben nach dem Tode und die Vollendung des Gottesreiches. Kurze Betrachtungen. Dritte Auflage. Stuttgart. 1896. S. 62—69.

3) Bornemann. S. 418.

Объ этомъ толкованіи Борнеманъ говоритъ: „какъ искусственно и не вѣроятно“!

Въ этомъ толкованіи не выяснено отношеніе послѣдняго антихриста, какъ одного лица, къ папамъ: будетъ-ли онъ изъ числа папъ, или нѣтъ.

Отношеніе антихриста къ Антіоху, очевидно, объяснено по Лютардту.

Достойно замѣчанія, что догматическое направленіе въ ученіи объ антихристѣ особенно распространено среди англійскихъ богослововъ, тогда какъ вѣроисповѣдное протестантское ученіе объ антихристѣ у англичанъ не пользуется сочувствіемъ и мало распространено.

Приведемъ объясненія ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха слѣдующихъ англійскихъ богослововъ девятнадцатаго вѣка.

Блумфильдъ въ Толкованіи на Второе Посланіе къ Өессалоникійцамъ объясняетъ разсматриваемое мѣсто сдержанно и не рѣшительно. По его мнѣнію, *отступленіе* означаетъ всеобщее отпаденіе отъ Бога въ видѣ безбожія. *Тайна беззаконія* еще и теперь продолжаетъ дѣйствовать. Храмъ Божій—Церковь христіанская. Полнаго осуществленія пророчество Апостола достигнетъ только при концѣ временъ, когда препятствующая сила, которая еще задерживаетъ явленіе антихриста и которую всего вѣроятнѣе, вмѣстѣ съ Өеодоритомъ, можно признать за опредѣленіе божественнаго промышленія, будетъ устранена [1]).

По мнѣнію Альфорда, хотя протекло 1800 лѣтъ, однако въ отношеніи къ беззаконнику мы еще стоимъ на томъ же пунктѣ, на какомъ стоялъ Апостолъ: день Господень еще не пришелъ и не придетъ, прежде чѣмъ не явится человѣкъ грѣха; тайна беззаконія еще продолжаетъ быть дѣйствующею и далеко подвинулась впередъ въ своей дѣятельности; препятствующая сила все еще не устранена съ пути. Это указываетъ на то, что беззаконіе развиваетъ свою дѣятельность подъ поверхностію міра явленій, и съ каждымъ столѣтіемъ, хотя еще скрытно и разбросанно, выигрываетъ

---

[1]) Lünemann. S. 223—224. The Greck Testament with englisch notes, critical, philological and exegetical Блумфильда вышелъ въ Лондонѣ въ 1855 г.

въ распространенности и силѣ. Отчасти оно уже воплотилось въ папствѣ, въ Неронѣ и во всякомъ гонителѣ христіанства, въ Мухаммедѣ и Наполеонѣ, въ мормонствѣ и тому подобномъ. *Удерживающее* и *держащій* суть свѣтская правительственная сила и ея представители, чрезъ которыхъ всѣ досслѣшніе взрывы безбожія были подавляемы и сдерживаемы въ ихъ движеніи и опустошеніяхъ [1]).

Англійскій богословъ Чарлзъ Элликотъ подъ *отступленіемъ* разумѣетъ окончательное религіозное отпаденіе. По мнѣнію этого богослова, сила антихриста уже и теперь дѣйствуетъ, только тайно; но за тѣмъ онъ обнаружится явно, въ одной опредѣленной тѣлесной личности, въ папѣ, или въ князѣ. *Удерживающее* означаетъ Римскую имперію, или сдерживающую силу твердо установленнаго правительства, человѣческихъ законовъ [2]).

Эади приложилъ къ Комментарію на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, вышедшему въ свѣтъ въ 1877 году, разсужденіе касательно ученія Апостола о человѣкѣ грѣха. Здѣсь онъ говоритъ, что отступленіе означаетъ духовное отпаденіе и что оно предваряетъ и пріуготовляетъ явленіе человѣка грѣха, а человѣкъ грѣха и сынъ погибели означаетъ человѣка единоличнаго, а не рядъ или преемство людей, и не олицетвореніе злыхъ силъ, и не главу какого нибудь человѣческаго общества. Тайна беззаконія хотя дѣйствуетъ уже столѣтія, но явленія человѣка грѣха, котораго нужно считать однимъ лицемъ и въ которомъ проявится безрелигіозный, пошлый, атеистическій радикализмъ, должно еще ожидать, при чемъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго о времени его явленія. Слѣдуетъ отвергнуть всякое идеалистическое обобщеніе въ понятіи объ антихристѣ, равно какъ и попытки указать антихриста въ лицахъ, или въ силахъ прошедшаго, или настоящаго. Но противящійся и лжебогъ, изображенный во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, есть нѣчто иное, нежели антихристы, о кото-

---

1) Lunemann. S. 224. The Greek Testament with a critically revised Text Альфорда изданъ въ Лондонѣ въ 1856.

2) Bornemann. S. 438. Критическій и грамматическій Комментарій Элликота на Посланія къ Ѳессалоникійцамъ вышелъ въ свѣтъ въ 1858 г.; а въ 1880 году былъ отпечатанъ четвертымъ изданіемъ.

рыхъ говорится въ Первомъ Посланіи Іоанна. Не должно отождествлять съ антихристомъ папство, не смотря на нѣкоторое сходство. Подъ храмомъ Божіимъ Эади предположительно разумѣетъ храмъ Іерусалимскій. О значеніи *удерживающаго*, по мнѣнію этого богослова, можно высказывать только догадки, а нельзя сказать ничего опредѣленнаго и точнаго; потому что мы не имѣемъ объ этомъ предметѣ того знанія, какое имѣли Ѳессалоникійцы. Вообще Эади принимаетъ ученіе Апостола о человѣкѣ грѣха за пророчество, которое точно и буквально исполняется и полное осуществленіе котораго предстоитъ еще въ будущемъ [1]).

Додсъ подъ *отступленіемъ* разумѣетъ отпаденіе отъ вѣры во Христа. *Удерживающее* означаетъ-ли волю Божію, или Римскую имперію, или государственный строй—не извѣстно. Антихристъ—опредѣленная личность, и его еще нужно ждать. Исторически онъ подготовленъ гоненіями на христіанъ, ересями, ложными религіями и т. п., а также папствомъ, которое, однако, не есть антихристъ. Болѣе точныя представленія объ антихристѣ по положенію вещей не возможны и не необходимы. Въ наши дни прообразъ антихриста характерно осуществился въ обоготвореніи человѣчества у позитивистовъ [2]).

Гютчинсонъ, чтенія котораго о Посланіяхъ къ Ѳессалоникійцамъ вышли въ 1884 г., высказалъ слѣдующія мысли о человѣкѣ грѣха. Антихриста нужно еще ждать въ видѣ отдѣльнаго лица, можетъ быть, будущаго папы. Въ представленіи Павла образомъ антихриста могъ быть одинъ изъ римскихъ императоровъ. Всякія отпаденія отъ вѣры и сопровождающій ихъ упадокъ нравственности—предвѣстники антихриста. Храмъ Божій—не Іерусалимскій храмъ, а общество всѣхъ церковно-вѣрующихъ. *Удерживающее*—во-первыхъ, Римская имперія, во-вторыхъ, всякая законно установленная власть [3]).

Сходно съ Гютчинсономъ изъясняетъ ученіе Апостола о человѣкѣ грѣха и Англичанинъ Масонъ. По его ученію, отступленіе есть отпаденіе отъ христіанской вѣры. Глава

---

1) Bornemann. S. 438, 687.
2) A. a. O. S. 438.
3) A. a. O. S. 439.

и центръ его—антихристъ, одна личность, вѣроятно, имѣющій быть папа. Въ немъ и осуществится вполнѣ отступленіе. Храмъ Божій—не Іерусалимскій храмъ и не Церковь христіанская, а это есть поэтическое пророческое описаніе захвата божественныхъ правъ вообще [1]).

По мнѣнію Садлера, антихристъ—одна личность и придетъ въ будущемъ, а *удерживающее* означаетъ или Римскую имперію, или, общѣе, законъ, закономѣрное устройство [2]).

Финдлей объ ученіи Апостола о человѣкѣ грѣха говоритъ, что оно, подобно другимъ великимъ пророчествамъ Писанія, исполняется постепенно, что подъ вліяніемъ божественныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ человѣческой исторіи, оно вступаетъ въ дѣйствіе отъ времени до времени, въ частныхъ и преходящихъ формахъ, которыя предъизображаютъ и предъуготовляютъ его окончательное осуществленіе. Такими предшественниками антихриста являются Неронъ, Мухаммедъ, папство, ереси, матеріалистическая наука. Подъ *отступленіемъ* Финдлей разумѣетъ отпаденіе отъ Христа, невѣріе людей, порчу Церкви. Человѣкъ беззаконія—вершина зла міра; онъ воплощаетъ въ себѣ не только отпаденіе отъ христіанства, но и возстаніе противъ Бога. Храмъ Божій для Апостола былъ собственно Іерусалимскій храмъ, но онъ долженъ быть понимаемъ въ болѣе широкомъ смыслѣ, въ томъ именно, что великій хищникъ, который объявитъ самого себя Богомъ, присвоитъ себѣ вслѣдствіе этого святыни религіи и осквернитъ ихъ своимъ собственнымъ служеніемъ. *Удерживающее*—не личность, а означаетъ множество лицъ, или же учрежденіе, означаетъ самый законъ. Такъ во время кризиса въ 8-мъ вѣкѣ законы Рима спасли христіанство отъ владычества Сарацинъ болѣе, нежели арміи [3]).

Обзоръ догматическаго ученія протестантскихъ богослововъ объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія показываетъ, что нѣкоторые изъ богослововъ къ догматической точкѣ зрѣнія присоединяли и вѣроисповѣд-

---

1) A. a. O. S. 692.
2) A. a. O. S. 694.
3) A. a. O. S. 639.

ную или полемическую, называя папъ антихристомъ. Но другіе, большинство, повидимому, совсѣмъ отрѣшились отъ вѣроисповѣднаго протестантскаго ученія объ антихристѣ. Говоря объ антихристѣ, они совсѣмъ и не упоминаютъ о томъ, что папа—антихристъ.—Правда, они не отвергаютъ этого ученія прямо и явно. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что они не опровергаютъ прямо этого ученія только изъ уваженія къ Лютеру, Кальвину и символическому ученію своего исповѣданія. Все-таки они остаются протестантами, и имъ не ловко доказывать лживость того ученія, которое было высказано и признано непреложною истиною Лютеромъ, Кальвиномъ, Цвингли, Меланхтономъ и множествомъ другихъ протестантскихъ богослововъ и вошло въ символическія книги. Они предпочитаютъ ничего не говорить объ этомъ ученіи. Но ихъ молчаніе краснорѣчивѣе словъ говоритъ о томъ, что они вполнѣ сознаютъ лживость вѣроисповѣднаго протестантскаго ученія объ антихристѣ. Это видно и изъ того, что они прямо учатъ, что настоящій антихристъ еще не пришелъ, а явится предъ кончиною міра.

Изъясненія протестантскихъ богослововъ ученія Апостола Павла о времени и признакахъ пришествія антихриста критическія.

Прежде, чѣмъ излагать критическія толкованія разсматриваемаго ученія, скажемъ нѣсколько словъ по поводу отрицанія нѣкоторыми изъ богослововъ критическаго направленія подлинности Второго Посланія къ Θессалоникійцамъ. Первый высказалъ сомнѣніе въ его подлинности I. Е. Христіанъ Шмидтъ въ 1801 и въ 1804 гг. Четверть вѣка спустя къ нему примкнулъ Де-Ветте, отказавшійся, впрочемъ, отъ своего мнѣнія въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Но наиболѣе усилій отвергнуть подлинность Посланія было сдѣлано Тюбингенскою школою и сродными съ нею богословами. Отрицали подлинность: Кернъ (1839 г.), Ф. Хр. Бауръ (1845 и 1885 гг.), Бруно-Бауеръ (1852 г.), Гильгенфельдъ (1862 г.), Ванъ-деръ-Висъ (1865 г.), Ванъ-Маненъ (1865 г.), Михельсенъ (1876 г.), Бансенъ (1880 г.), Пфлейдереръ (1887 г.), Брюкнеръ (1890 г.), Шмидель (1892 г.) и нѣкоторые другіе, которые повторяли мнѣніе о неподлинности съ чужого голоса.

Другіе ученые отрицаютъ подлинность этого Посланія только отчасти. Такъ П. В. Шмидтъ (1885 г.) и Давидсонъ утверждаютъ, что основа въ этомъ Посланіи принадлежитъ Павлу, но къ ней прибавлены позднѣйшія вставки, не соотвѣтствующія ученію Павла. А Спитта предполагаетъ, что Посланіе хотя написано не самимъ Павломъ, а Тимоθеемъ, но по порученію Павла и подъ вліяніемъ воспоминанія о Первомъ Посланіи къ Θессалоникійцамъ.

Подлинность Второго Посланія защищали: Герике [1]),

---

[1]) Beiträge zur historisch-kritischen Einleitung ins Neue Testament. Halle. 1828. S. 97—99.

Рейхе (1829 г.) [1]), Шоттъ (1834 г.), Пельтъ (1841 г.), Гейденрейхъ, Виллибальдъ Гриммъ (1850 г.) [2]), Шнеккенбургеръ (1859 г.) [3]), Бернгардъ Вейссъ (1869 и 1886 гг.) [4]), Реусъ (1874 г.), Люнеманъ (1878 г.), Вестрикъ (1879 г.), Бентковскій (1880 г.), Моне (1889 г.) [5]), Клёпперъ (1889 г.) [6]).

Что отрицательная критика не достигла своей цѣли ниспровергнуть истину подлинности Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, это видно какъ изъ того, что ея доказательства нашли сильное и вполнѣ достаточное опроверженіе въ сочиненіяхъ защитниковъ подлинности, такъ и изъ того, что огромное большинство ученыхъ признаетъ это Посланіе подлиннымъ. Даже одинъ изъ либеральныхъ богослововъ Гольцманъ говоритъ, что въ настоящее время нѣтъ уже вопроса: можно-ли относить Посланіе къ послѣапостольскому вѣку, а, напротивъ, должно относить его ко времени жизни Апостола, слѣдовательно, считать подлиннымъ и написаннымъ вскорѣ послѣ Перваго Посланія, въ 54 году. Положительныя доказательства подлинности Второго Посланія заключаются въ свидѣтельствахъ о принадлежности его Павлу древнѣйшихъ писателей: Иринея, Тертулліана, Климента Александрійскаго и другихъ. Оно находилось въ канонѣ Маркіона. Евсевій причисляетъ его къ общепризнаннымъ подлиннымъ посланіямъ [7]).

Самыя главныя возраженія противъ подлинности Посла-

1) Authentiae posterioris ad Thessalonicenses Epistolae vindiciae. 1829.

2) Theologische Studien und Kritiken. 1850. S. 753—816. Гриммъ противъ Баура защищаетъ подлинность обоихъ Посланій.

3) Iahrbücher für die deutsche Theologie. 1859. S. 405—467.

4) Theologische Studien und Kritiken. 1869. S. 7—29.

5) Les épitres aux Thessalonians. Toulouse. 1889.

6) Перечисленіе противниковъ и защитниковъ подлинности Второго Посланія въ Hand-Commentar zum Neuen Testament, bearbeitet von Holtzmann ....Zweiter Band. Zweite... Auflage. Freiburg in B. und Leipzig. 1893. S. XIII, а перечисленіе тѣхъ и другихъ и изложеніе ихъ доводовъ въ Комментаріи Мейера Zehnte Abtheilung, bearbeitet von Lünemann. Dritte Auflage. 1867. S. 167—176; —bearbeitet von Bornemann. 5 und 6 Auflage. 1894. S. 498—537.

7) Герике. Введеніе въ новозавѣтныя книги Священнаго Писанія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей архимандрита Михаила. Москва 1869 г. Вторая половина. Стр. 10—16.

нія заимствуются изъ ученія о человѣкѣ грѣха; но и эти возраженія очень слабы. Говорятъ, что это ученіе не могло быть высказано Павломъ. Почему? По разнымъ, будто бы, причинамъ: оно — ученіе странное и мечтательное; оно нигдѣ не встрѣчается въ другихъ Павловыхъ Посланіяхъ; оно заимствовано изъ Апокалипсиса Іоанна; оно противорѣчитъ Первому Посланію.

Что ученіе Апостола Павла о человѣкѣ грѣха не заимствовано изъ Апокалипсиса, это будетъ разъяснено ниже.

Что оно нигдѣ не встрѣчается въ другихъ Посланіяхъ Павла, это не доказываетъ того, что оно не принадлежитъ Павлу: и ученіе его о томъ, что нѣкогда Іудеи обратятся ко Христу, находится только въ одномъ мѣстѣ, равно какъ его ученіе о евхаристіи.

Христіанъ Шмидтъ называетъ ученіе о человѣкѣ грѣха „мечтами", „грезами". Но спрашивается, почему онъ знаетъ, что оно не исполнится? Если это ученіе мечта, то можно будетъ признать мечтою все содержаніе Апокалипсиса, половину книги Даніила и многія другія мѣста Писанія, не исключая и рѣчи Господа о послѣднихъ судьбахъ міра. Но куда же можно дойти съ такимъ легкомысленнымъ отрицаніемъ?

Шмидтъ склоненъ былъ считать это ученіе вставкою, авторомъ которой былъ кто-либо изъ партіи Тертулліана и Иринея, уклонившейся къ монтанизму; но позже самъ отвергаетъ принадлежность этого ученія монтанистической партіи.

Шмидтъ и Де-Ветте находятъ намѣренное и рѣзкое противорѣчіе этого ученія содержанію 4-й и 5-й главъ Перваго Посланія; поэтому, если Первое Посланіе подлинно, то Второе не подлинно [1]).

Но на самомъ дѣлѣ противорѣчія нѣтъ, а есть только различіе. Слова: *о временахъ же и срокахъ нѣтъ нужды писать къ вамъ, братія; ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ пріидетъ, какъ тать ночью* (1 Ѳесс. 5, 1. 2), сопоставляемыя съ словами Іисуса Христа: *о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ* (Матѳ. 24, 36 и слѣд.), указываютъ на невозможность точнаго

[1]) Bornemann. S. 500—502.

знанія, когда придетъ день Господень. Но и въ ученіи о человѣкѣ грѣха не указывается не только день и часъ, но даже и столѣтіе или тысячелѣтіе, когда будетъ второе пришествіе, а указываются только признаки приближенія дня второго пришествія. А предвѣстники или признаки приближенія его указаны и въ рѣчи Господа наряду съ словами о невозможности знанія о времени второго пришествія.

Кернъ въ человѣкѣ грѣха находитъ указаніе на Нерона и относитъ написаніе Посланія къ промежутку между смертію Нерона и разрушеніемъ Іерусалима [1]). Но изображеніе человѣка грѣха не соотвѣтствуетъ характеру Нерона.

Гильгенфельдъ утверждаетъ, что ученіе о человѣкѣ грѣха стоитъ въ зависимости отъ Апокалипсиса, но развиваетъ ученіе Апокалипсиса дальше и есть свѣтлый памятникъ дальнѣйшаго развитія первохристіанской эсхатологіи въ началѣ второго вѣка, и относитъ Посланіе къ послѣднимъ годамъ Траяна [2]). Но на самомъ дѣлѣ ученіе о человѣкѣ грѣха имѣетъ сходство съ изреченіями книги Даніила, а не Апокалипсиса.

По мнѣнію Шмиделя, слова Перваго Посланія, что день Господень придетъ, какъ тать ночью (5, 2), отрицаются ученіемъ Второго Посланія о томъ, что этотъ день не можетъ наступить раньше предвѣстниковъ его; потому что воръ именно и приходитъ безъ предвѣстниковъ, — тогда, когда его не ожидаютъ. Нельзя сказать и того, что не возможно вычислить время наступленія этихъ предвѣстниковъ, потому что отъ появленія ихъ до второго пришествія нужно столько времени для совершенія чудесъ антихриста, для служенія ему въ цѣломъ мірѣ и въѣзда его въ Іерусалимъ, что образъ вора совершенно устраняется [3]).

Противъ этого довода мы можемъ сказать, что въ послѣднія времена міра число людей невѣрующихъ и лжевѣрующихъ будетъ очень велико. Они не будутъ имѣть

---

[1]) Lünemann. S. 170.

[2]) Historisch-kritische Einleitung in das Neue Testament. von Dr. Adolf Hilgenfeld. Leipzig. 1875. S. 642 und folg.

[3]) Hand-Commentar zum Neuen Testament, bearbeitet von Holtzmann, Lipsius, Schmiedel, Soden. Zweiter Band. Die Briefe an die Thessalonicher und an die Korinther, bearbeitet von Schmiedel. 1893. S. 9—14.

самой вѣры въ то, что придетъ Іисусъ Христосъ когда бы-то ни было. Для нихъ-то день Господень и придетъ какъ тать ночью. Какъ современники Ноя были безпечны и совершенно не думали, что будетъ потопъ, и не вѣрили проповѣди о приближеніи его: такъ и люди послѣднихъ временъ не будутъ ни вѣрить, ни думать, что конецъ міра приближается (Матѳ. 24, 36—39).

Обращаемся къ изложенію критическихъ мнѣній касательно ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха.

По мнѣнію Тиксена, весь отдѣлъ о человѣкѣ грѣха есть отвѣтъ на нѣкоторые вопросы относительно пришествія Христа, которые были предложены Павлу письменно Ѳессалоникійцами, и имѣетъ цѣлію освободить послѣднихъ отъ тревожнаго опасенія, будто это пришествіе уже близко, такъ что на основаніи извѣстныхъ, сообщенныхъ обманщиками, данныхъ Ѳессалоникійцы желали вычислить и опредѣлить время его. Тиксенъ полагаетъ, что Павелъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за ходомъ мыслей письма, которое онъ имѣлъ въ рукахъ, приводитъ мѣста изъ него, которыя содержали указаніе на близкое пришествіе Христа, и присоединяетъ къ каждому изъ нихъ свое опроверженіе. Тиксенъ заявляетъ, что при такомъ взглядѣ на этотъ отдѣлъ нѣтъ надобности считать его пророчествомъ, объ исполненіи котораго мы должны бы были думать съ боязнію и опасаться, что при этомъ совершенно изгнана будетъ религія съ земли. Нѣтъ здѣсь и изображенія одного или многихъ лицъ, которыхъ въ исторіи мы нигдѣ не встрѣчаемъ. Нѣтъ здѣсь и суммы свойствъ, обладателя которыхъ мы нигдѣ не находимъ. Скорѣе здѣсь изложено мнѣніе христіанъ того времени о страшныхъ переворотахъ въ религіи, которые будто бы должны непосредственно предшествовать явленію Христа и быть его предвѣстниками,—мнѣніе, происшедшее изъ страха предъ этимъ необычайнымъ событіемъ, усиленное дурно понятыми изреченіями Іисуса въ Его рѣчахъ, намѣренно взлелѣянное обманщиками, которые пользовались для своихъ цѣлей легковѣрнымъ предчувствіемъ всеобщаго страданія, рѣшенное, опровергнутое и осужденное Павломъ, способомъ, вполнѣ достойнымъ этого великаго учителя. Павелъ не отрицаетъ, что такой переворотъ можетъ послѣдовать, чтобы держать своихъ читателей въ постоянномъ

вниманіи къ религіи и ея дѣйствіямъ; но онъ и не говоритъ также, что онъ произойдетъ; скорѣе онъ отклоняетъ ихъ вниманіе отъ этихъ страшныхъ предчувствій и направляетъ его на три предмета, которые по справедливости должны были имѣть для нихъ гораздо болѣе вѣса, чѣмъ всѣ обманчивыя слова обольстительныхъ обманщиковъ: на свое наставленіе, которое они приняли какъ достойное вѣры; на всемогущество высокаго Основателя этого ученія; на силу истины и добродѣтели. Предъ всѣмъ этимъ всякое усиліе обольстителей всегда должно остаться безсильнымъ и безплоднымъ. Тиксенъ полагаетъ, что Павелъ и назвалъ самого себя *держащимъ* и *удерживающимъ* [1]).

Взглядъ Тиксена на отдѣлъ о человѣкѣ грѣха Люнеманъ называетъ курьезнымъ [2]), и справедливо. Нужно быть совсѣмъ слѣпымъ, чтобы не видѣть, что Павелъ опровергаетъ только то мнѣніе Ѳессалоникійцевъ, будто день Христовъ уже наступаетъ; а что этому дню будутъ предшествовать отступленіе и явленіе человѣка грѣха, этого онъ не только не отрицаетъ, но самъ прямо возвѣщаетъ имъ. Но возвѣщаетъ онъ имъ это не для того, чтобы ихъ устрашить, а, напротивъ, успокоить. Хотя эти событія страшны, но онъ ободряетъ ихъ тѣмъ, что они еще не наступили и едва-ли скоро наступятъ, такъ какъ есть *удерживающее*, что беззаконникъ обольститъ только людей грѣшныхъ, и что онъ будетъ убитъ Іисусомъ Христомъ.

Тюбингенскій богословъ Кернъ высказалъ въ журнальной статьѣ [3]) слѣдующія мысли по объясненію разсматриваемаго мѣста. Пришествіе Христа есть видимое второе пришествіе въ славѣ Іисуса Христа, являющагося для того, чтобы произвесть судъ и завершить свое царство. Это пришествіе Христа непосредственно предваряется мучительнымъ временемъ отступленія и явленія антихриста. Антихристъ изображается какъ индивидуальное лице. Изображеніе его и его дѣятельности и того, что ей предшествуетъ и съ

---

[1]) Bornemann. S. 441—443. Мысли свои Тиксенъ изложилъ въ статьѣ, помѣщенной въ современномъ ему журналѣ въ 1796 г.

[2]) Krit. exeget. Kommentar üb. d. N. T. von Meyer. Zehnte Abtheilung: Dritte Auflage. S. 228.

[3]) Tübinger Zeitschrift für Theologie. 1839. S. 145—214.

нею связано, равно какъ и описаніе пришествія Христа и его отношенія къ антихристу, примыкаютъ къ прежде извѣстному способу представленія. Явленіе антихриста уже подготовляется, и дѣятельность его уже начинается; но онъ, однако, по воззрѣнію писателя Посланія, еще задерживается препятствующими ему отношеніями и препятствующимъ, который тоже представляется индивидуальнымъ лицемъ. Тѣмъ не менѣе состояніе міра, условленное препятствующимъ и тѣмъ, что предшествуетъ явленію антихриста, уже на столько принадлежитъ настоящему времени, что явленіе самого антихриста и непосредственно слѣдующее за нимъ пришествіе Христа ожидаются въ ближайшемъ ко времени писателя будущемъ. А время, когда писатель (не Павелъ будто бы, а приверженецъ Павла) высказалъ это ученіе, есть время, непосредственно слѣдовавшее послѣ смерти Нерона, когда Нерона еще считали живымъ и ожидали скораго возвращенія его на тронъ, и именно съ Востока, точнѣе—изъ Іерусалима. Антихристъ и есть Неронъ. Препятствующій есть Веспасіанъ вмѣстѣ съ Титомъ. Храмъ — храмъ Іерусалимскій. Отступленіе—ужасное нечестіе Іудеевъ въ войнѣ противъ Римлянъ. Прежде всего оно есть религіозно-нравственное отпаденіе, но изъ этого понятія не исключена и политическая область [1]).

Противъ этого объясненія скажемъ, что ни Кернъ, ни тѣ немногіе ученые, которые, подобно ему, объявляли Второе Посланіе неподлиннымъ, не доказали этого своего мнѣнія, а потому и связанныя съ этимъ мнѣніемъ частности толкованія Керна лишаются почвы. Но онѣ и сами по себѣ не выдерживаютъ критики. Напр., почему авторъ Посланія сталъ бы думать, что Неронъ вернется именно по смерти Веспасіана или Тита (кого же изъ нихъ именно?), а не во время ихъ царствованія?

Къ мнѣнію Керна объ авторѣ Посланія и къ его объясненію ученія о человѣкѣ грѣха примкнули: Христіанъ Бауръ и голландскій богословъ Ванъ-деръ Висъ [2]).

Послѣдній богословъ не прибавилъ ничего къ объясне-

---

[1]) Bornemann. S. 443—445.

[2]) Толкованіе его на оба Посланія къ Ѳессалоникійцамъ вышло въ 1865 г.

ніямъ Керна. Что касается до Баура, то онъ мѣнялъ свой взглядъ по вопросамъ о подлинности Второго Посланія къ Өессалоникійцамъ и о смыслѣ ученія о человѣкѣ грѣха. Сначала, въ своемъ сочиненіи: „Paulus, der Apostel Iesu Christi" въ 1845 г , Бауръ допускалъ, что представленіе объ антихристѣ во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ покоится на іудейской основѣ и содержитъ только передачу мыслей, которыя, особенно по пророчествамъ въ книгѣ Даніила, въ главныхъ чертахъ уже были выражены раньше, что, поэтому, писатель Посланія вращается только въ сферѣ іудейской эсхатологіи, которую могъ усвоить себѣ и Апостолъ Павелъ. Но десять лѣтъ спустя, въ статьѣ своего Тюбингенскаго журнала (Theologische Iahrbücher, herausgegeben von Baur und Zeller. 1855. Heft. 2, S. 141 und folg.), а также во второмъ изданіи упомянутаго сочиненія (въ 1867 г.), Бауръ говоритъ, что въ ученіи о человѣкѣ грѣха выражено такое представленіе объ антихристѣ, какое могло развиться только на почвѣ христіанскихъ воззрѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ на наблюденіяхъ, принадлежащихъ позднѣйшему, нежели время Апостола Павла, періоду. А именно, будто писатель Посланія краски для своего изображенія антихриста могъ заимствовать только изъ Апокалипсиса и поэтому образъ антихриста снабдилъ чертами, которыя довольно замѣтно заимствованы изъ исторіи и личности Нерона.

Противъ Баура и всѣхъ тѣхъ, которые отождествляютъ человѣка грѣха съ Нерономъ, замѣтимъ, что Неронъ и человѣкъ грѣха не только не тождественны, но даже и очень мало похожи одинъ на другого. Основная черта Нерона—кровожадная жестокость, а она - то именно и не указана въ человѣкѣ грѣха. Неронъ гналъ христіанъ, но и не думалъ обольщать ихъ: напротивъ, человѣку грѣха прямо приписывается обольщающая дѣятельность, и даются только неясные намеки на то, что онъ будетъ употреблять также и насильственныя мѣры. Всѣ дѣйствія человѣка грѣха направлены противъ Бога и религіи: напротивъ, Неронъ въ храмѣ Божіемъ не садился, боговъ Римлянъ и другихъ народовъ не отвергалъ и не ниспровергалъ, выше ихъ себя не поставлялъ, да и христіанъ онъ мучилъ не по ненависти къ ихъ вѣрѣ, которой онъ, безъ сомнѣнія, и не

зналъ, а съ цѣлію пріобрѣсть популярность у своихъ подданныхъ—язычниковъ и для удовлетворенія своей безумной кровожадности.

Что касается до вопроса о зависимости изображенія человѣка грѣха отъ Апокалипсиса, то хотя между апокалипсическимъ звѣремъ и человѣкомъ грѣха и есть существенное сходство (его и не можетъ не быть, потому что изображается одинъ и тотъ же антихристъ), но характеръ изображенія тамъ и здѣсь не одинаковый. Въ Апокалипсисѣ антихристъ изображается преимущественно какъ мучитель и гонитель вѣрующихъ въ Бога, а у Апостола Павла преимущественно какъ обольститель ихъ. Затѣмъ, описаніе антихриста въ Апокалипсисѣ несравненно подробнѣе, нежели у Апостола Павла. И совершенно не основательно мнѣніе Баура, будто писатель Посланія только сократилъ и обобщилъ ученіе объ антихристѣ Апокалипсиса; потому что изображеніе человѣка грѣха отличается конкретностію и вовсе не похоже на извлеченіе изъ болѣе подробнаго описанія.

Рейхе, защищая подлинность Второго Посланія къ Θессалоникійцамъ, оспариваетъ мнѣніе, будто ученіе объ антихристѣ не могло принадлежать Павлу. Признать-ли антихриста не лицемъ, а силою, всеобщимъ историческимъ явленіемъ, можно сравнить съ этимъ понятіемъ ученіе Апостола въ другихъ мѣстахъ Писанія (Дѣян. 20, 29; 1 Тим. 4, 1; 1 Кор. 7, 29—31). Но при тогдашнихъ іудейскихъ воззрѣніяхъ и ихъ примѣненіи со стороны Павла не могло быть затрудненія и въ принятіи идеи о личномъ антихристѣ. Молчаніе о немъ въ другихъ посланіяхъ Павла объясняется недостаткомъ повода къ рѣчи о немъ. Подобнымъ же образомъ уединенно стоятъ у Павла отдѣлы о евхаристіи (1 Кор. 11 гл.), объ обращеніи Іудеевъ (Римл. 9—11 гл.), объ обновленіи міра (Римл. 8 гл.). Только страхъ предъ признаніемъ, что Апостолъ мыслилъ слишкомъ по-іудейски, или предсказалъ совершенно ложное, заставилъ Шмидта сомнѣваться въ подлинности Второго Посланія. Но историческія объясненія всѣ доселѣ были обманчивы. Точно также не можетъ быть принято и различеніе Гейденрейха между истинною основною идеею пророчества и извращенными историческими формами и частными мыслями. Не дѣло

Апостола пророчествовать непогрѣшимо. Ученіе объ антихристѣ Павелъ именно почерпнулъ изъ іудейства, и нѣтъ вреда, если онъ и заблуждался [1]).

Нужно благодарить Рейхе, что онъ первый и умѣло защищалъ подлинность Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Но спрашивается, почему необходимо допустить ошибку въ предсказаніи о человѣкѣ грѣха? Развѣ исторія человѣческаго рода кончилась? Настанетъ время, когда оно исполнится, и мнѣнія, что оно никогда не исполнится, никто не доказалъ и никогда никто не докажетъ.

Раціоналистъ Вегшейдеръ (род. въ 1771 г., ум. въ 1849 г.) говоритъ, что Іудеи позднѣйшаго времени, по примѣру Персовъ и другихъ необразованныхъ народовъ, приписывали встрѣчающіяся въ мірѣ злоключенія не Богу, а нѣкоторому принципу или существу, противоположному Ему. Поэтому и въ священныхъ книгахъ противополагаются: Богъ—глава божественнаго царства, съ своимъ какъ бы намѣстникомъ Мессіею или Христомъ, и сатана—владыка діавольскаго царства съ антихристомъ. Этимъ послѣднимъ *коллективнымъ* именемъ въ книгахъ Новаго Завѣта, по фигурѣ олицетворенія (prosopopoeiae), обозначаются противники христіанства, и прежде всего—лжеучители, которыхъ сатана наущаетъ вредить и препятствовать возстановленію мессіанскаго царства. Но нѣкоторые отцы, какъ и Іудеи позднѣйшаго времени, воспользовались этимъ именемъ для обозначенія нѣкотораго злаго демона, который воплотится и будетъ предшествовать возстановленію мессіанскаго царства.

Въ подтвержденіе мысли о воплощеніи злого духа Вегшейдеръ ссылается на слова Ѳеодорита [2])

Въ другомъ мѣстѣ Вегшейдеръ говоритъ, что лжеучители,

---

[1]) Bornemann. S. 454—455. Сочиненіе Рейхе озаглавливается: Authentiae posterioris ad Thessalonicenses epistolae vindiciae. Gott. 1829.

[2]) Institutiones Theologiae christianae dogmaticae. Editio octava auctaet emendata. Lipsiae. 1844. Pag. 391. Это сочиненіе признается классическою системою раціонализма. Съ шестаго изданія оно переведено на нѣмецкій языкъ Францомъ Вейссомъ подъ заглавіемъ: Lehrbuch der christlichen Dogmatik. Nürnberg. 1831.

чрезъ фигуру олицетворенія, изображаются подъ именемъ измышленной личности антихриста [1]).

Очевидно, что Вегшейдеръ, какъ раціоналистъ, не вѣритъ, что придетъ нѣкогда антихристъ. Но онъ не доказалъ, что священные писатели, и въ частности Апостолъ Павелъ, именемъ единоличнаго антихриста называютъ многихъ лжеучителей. Если въ Писаніи говорится и о многихъ антихристахъ и объ одномъ антихристѣ, то выводъ отсюда долженъ быть не тотъ, что многіе антихристы то же, что одинъ антихристъ, а тотъ, что говорится о какомъ то особенномъ антихристѣ, отличномъ отъ прочихъ или многихъ антихристовъ.

По мнѣнію Денни *отступленіе* означаетъ религіозное отпаденіе у Іудеевъ; антихристъ—одно лице; храмъ Божій—храмъ Іерусалимскій; *удерживающее*—Римская имперія; *держащій*—Римскій императоръ. Когда Іудеи рѣшительно возстанутъ противъ Евангелія, тогда, по мысли Апостола, долженъ придти антихристъ и осквернить храмъ; тогда наступитъ конецъ.

На предполагаемое возраженіе, что въ такомъ видѣ слова Апостола не исполнились, Денни отвѣчаетъ, что вдохновеніе не дало Апостолу способности писать исторію раньше ея исполненія. Денни признаетъ въ предвѣдѣніи Апостола духовную истину, правильное пониманіе закона нравственнаго развитія, но, будто бы, словамъ его не суждено исполниться въ точности [2]).

Это—взглядъ полураціоналистическій. Спрашивается, откуда Денни узналъ, что слова Апостола, истинныя по своему духу и общему смыслу, не исполнятся со всею точностію? Развѣ какія-нибудь историческія событія показали, что слова Апостола не исполнятся? Правда, храма Іерусалимскаго уже нѣтъ; но развѣ непремѣнно нужно разумѣть Іерусалимскій храмъ подъ храмомъ Божіимъ, въ которомъ сядетъ антихристъ?

Приверженецъ Шлейермахера, профессоръ нѣсколькихъ университетовъ, популярный богословъ Де-Ветте (род. около Веймара въ 1780 г., ум. въ 1849 г. въ Базелѣ) даетъ

---

1) Ibid. Pag. 455.

2) Bornemann. S. 457—458.

слѣдующее объясненіе разсматриваемаго ученія. *Отступленіе*—религіозное отпаденіе отъ Бога; храмъ—Іерусалимскій храмъ; антихристъ—лице; *держащій*—Римскій императоръ; *удерживающее*—Римская имперія. Но все это—субъективныя, неисполнившіяся и неисполнимыя идеи Павла. Заблуждается тотъ, кто въ этомъ ученіи находитъ болѣе, чѣмъ субъективный взглядъ Апостола на будущность христіанской Церкви. Объективной, т. е., имѣющей общее значеніе, и въ то же время опредѣленно и ясно высказанной истины объ этомъ предметѣ не дано. Субъективныя мысли Апостола, конечно, были направляемы Духомъ Христовымъ, но чрезъ это онѣ не во всемъ достигали до чистой объективности, и всего менѣе въ тѣхъ взглядахъ, которые и сами по себѣ и по природѣ человѣческаго познанія не способны быть объективными, да и для спасенія не необходимы, каковы именно апокалипсическія воззрѣнія; потому что ограниченность человѣческаго познанія временемъ и пространствомъ, которой былъ подчиненъ даже и Самъ Христосъ, ставила Апостолу, какъ и всякому человѣку, непреодолимыя препятствія въ этой области. Но вмѣсто того, чтобы по примѣру Христа (Матѳ. 24, 36; Марк. 13, 32), сознавши эту ограниченность, удержаться отъ болѣе опредѣленнаго предвѣдѣнія будущаго, Апостолъ заплатилъ дань человѣческой слабости въ томъ, что онъ желалъ напередъ знать слишкомъ много, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ (1 Ѳесс. 4, 17; 1 Кор. 15, 51 и слѣд.; Рим. 11, 25). Но его субъективность не была только ограниченностью, а носила еще оковы, которыя пристали къ ней отъ іудейства и которыя онъ въ христіанскомъ возрожденіи не стряхнулъ подобно инымъ, конечно, гораздо худшимъ оковамъ, именно, зависимость отъ іудейской апокалиптики и отъ непонятной въ этомъ отношеніи книги Даніила. Такимъ образомъ въ этомъ пророчествѣ онъ не далъ образа, который бы соотвѣтствовалъ дѣйствительному состоянію Церкви, наступившему-ли, или еще только ожидаемому [1]).

Сказано это смѣло и рѣшительно, но не основательно. Прежде всего, совершенно не справедливо обвиненіе Апо-

---

[1]) Bornemann. S. 455—456.

стола Павла въ томъ, будто онъ не подражалъ Христу въ умѣренности относительно предвѣдѣнія будущаго. Іисусъ Христосъ сказалъ, что о днѣ томъ и часѣ не знаетъ и Сынъ человѣческій; а Апостолъ развѣ опредѣляетъ годъ, мѣсяцъ и число, когда наступитъ день Господень? Даже вѣка не указываетъ. Онъ не говоритъ даже и того, скоро, или не скоро наступитъ этотъ день, осталось-ли ждать его только нѣсколько лѣтъ, или много вѣковъ и даже тысячелѣтій. Онъ только описываетъ событія, раньше которыхъ день Христовъ настать не можетъ, т. е., указываетъ признаки, по которымъ можно будетъ въ свое время предугадать приближеніе этого дня. А признаки приближенія его указывалъ и Іисусъ Христосъ.

Далѣе, если и по признанію самого Де-Ветте Апостоломъ руководилъ Духъ Христовъ, то нужно имѣть слишкомъ твердыя основанія и слишкомъ твердыя доказательства на то, чтобы признать какія-либо слова Апостола ошибочными. А имѣетъ-ли Де-Ветте неопровержимыя доказательства ошибочности словъ Апостола? Не только неопровержимыхъ, но и никакихъ доказательствъ онъ не имѣетъ и даже не можетъ имѣть, ни онъ, ни кто бы то ни было. Прежде всего, имѣть право признать какое-либо ученіе ошибочнымъ можно не иначе, какъ твердо зная смыслъ его. А развѣ точный смыслъ ученія Апостола о человѣкѣ грѣха кому либо извѣстенъ? Безграничное разнообразіе толкованій его ясно показываетъ, что никто не можетъ быть увѣренъ въ правильности своего толкованія. Далѣе, ученіе Апостола есть пророчество, пророчество о послѣднихъ временахъ міра; а всякое пророчество можно признать истиннымъ, или ложнымъ только послѣ того, какъ пройдутъ времена, къ которымъ оно относится. Но Де-Ветте не дожилъ до кончины міра, а потому и не имѣлъ права объявлять ошибочнымъ пророчество, относящееся къ кончинѣ міра. Наконецъ, мы имѣемъ даже положительное доказательство того, что ученіе Апостола истинно, и что Апостолъ вовсе не увлекался желаніемъ проникнуть въ тайны будущаго и открыть ихъ болѣе, чѣмъ сколько это дано человѣку, руководимому Духомъ Святымъ, и сколько нужно для пользы людей. Доказательство это заключается въ согласіи его ученія о человѣкѣ грѣха съ другими мѣстами Писанія, въ

которыхъ говорится о томъ же предметѣ. Замѣчательно, что никто изъ ученыхъ не ставилъ себѣ задачею доказать противорѣчіе тѣхъ или иныхъ пунктовъ этого ученія изреченіямъ другихъ священныхъ писателей, а, напротивъ, многіе указывали на сходство его съ пророчествами Даніила, а отчасти и Іоанна Богослова. А основная мысль мѣста о борьбѣ зла противъ добра и объ окончательномъ торжествѣ послѣдняго надъ первымъ при помощи Божіей подтверждается исторіею и опытомъ. Должно, наконецъ, замѣтить, что въ текстѣ нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на то, что Апостолъ выражаетъ здѣсь свое личное мнѣніе, а не божественную истину возвѣщаетъ, не говоря уже о томъ, что онъ и о своихъ личныхъ совѣтахъ говоритъ: *а, думаю, и я имѣю Духа Божія* (1 Кор. 7, 40).

Профессоръ Бернскаго университета Матѳей Шнеккенбургеръ (род. въ 1804 г., ум. въ 1848 г.) устанавливаетъ слѣдующія положенія относительно ученія Апостола о человѣкѣ грѣха.

Антихристъ изображается здѣсь какъ индивидуальное лице. Слова: *противящійся*, *беззаконникъ*, *человѣкъ грѣха*, обозначаютъ его существо глубже, чѣмъ образныя выраженія Апокалипсиса Іоанна, и шире, чѣмъ наименованія: *лжепророки* и *лжехристы*, въ Евангеліи отъ Матѳея. Напротивъ, это изображеніе аналогично описанію зла у Іоанна. Дѣятельность антихриста въ существенномъ изображена такъ же, какъ у Матѳея и въ Апокалипсисѣ; присоединено только самообоготвореніе. Особенность изображенія антихриста у Павла представляютъ выраженія: *держащій, удерживающее*. Эти слова означаютъ римскую императорскую власть. Подтвержденіемъ такого пониманія служатъ слѣдующіе факты: защита, оказанная римскими властями Павлу и Силѣ противъ нападенія на нихъ Іудеевъ (Дѣян. 17, 6 и слѣд.); проповѣдь Павла о владычествѣ Христа, о необходимости повиновенія высшимъ властямъ (Римл. 13 гл.); эдиктъ Клавдія не за долго до написанія Посланія къ Ѳессалоникійцамъ; таинственность рѣчи Павла. *Тайна беззаконія* означаетъ преслѣдованія Іудеями христіанства (1 Ѳесс. 2, 15). Поэтому и антихриста нужно считать іудеемъ, соотвѣтственно тогдашнему религіозному и политическому положенію іудейства (позднѣйшій слѣдъ

этого представленія находится еще у Сульпиція Севера: Діалогъ Первый, заключеніе), и даже какъ противоположность Павлову изображенію Христа (Филипп. 2, 5 и слѣд.). И самообоготвореніе объясняется всего лучше при предположеніи, что онъ является внутри іудейства (Ср. Матѳ. 4, 9; Іоан. 5, 43). Подобнымъ образомъ появленіе Симона Волхва и Агриппы II могло дать черты для изображеннаго Павломъ антихриста. Сидѣніе въ храмѣ Божіемъ означаетъ или символическое дѣйствіе, или мерзость запустѣнія, стоящую на святомъ мѣстѣ.

Объяснивши частности ученія Павла о человѣкѣ грѣха, Шнеккенбургеръ дѣлаетъ общій выводъ и высказываетъ общій взглядъ на это ученіе. По его мнѣнію, Павлово изображеніе антихриста стоитъ приблизительно на той же почвѣ, на какой находится менѣе сильное представленіе о лжехристахъ у Матѳея. Только уже послѣ низложенія іудейства эта идея развивалась иначе, въ ея отношеніи къ ересямъ и характеру Нерона (въ Апокалипсисѣ и въ Посланіяхъ Іоанна). Ученіе Павла въ другихъ Посланіяхъ (Римл. 9—11 гл.; 1 Кор. 15 гл.) не противорѣчитъ разсматриваемому мѣсту, хотя антихристъ тамъ болѣе уже не поименованъ, а представляетъ дальнѣйшее развитіе той же мысли. Павелъ въ своемъ краткомъ наставленіи нарочито представилъ Ѳессалоникійцамъ іудейское, политическо-революціонное мессіанство, побуждаемый къ тому многочисленностію Іудеевъ въ Ѳессалоникѣ, эдиктомъ Клавдія и разносторонностію отношеній Ѳессалоникійцевъ.

Между тѣмъ какъ нѣкоторые ученые именно на основаніи ученія о человѣкѣ грѣха признаютъ Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ неподлиннымъ, Шнеккенбургеръ, напротивъ, въ этомъ-то ученіи и находитъ доказательство подлинности Посланія. По его мнѣнію, это ученіе представляетъ самую раннюю ступень раскрытія этого предмета и не опредѣлено еще историческими фактами, какъ это есть въ 24-й главѣ Матѳея. Взглядъ Керна, по мнѣнію Шнеккенбургера, не основателенъ; потому что Неронъ не требовалъ себѣ особеннаго религіознаго почитанія, не давалъ повода къ отпаденію Іудеевъ отъ Іеговы, не садился въ храмѣ, вообще только чрезъ свою жестокость и сагу о его возвращеніи послѣ смерти его онъ сдѣлался типомъ

антихриста. Беззаконникъ — еще совершенно отвлеченная, вымышленная величина (!). Посредствомъ обстоятельнаго разъясненія мѣстъ относительно Нерона и чрезъ другія историческія сообщенія изъ того времени Шнеккенбургеръ старается сдѣлать вѣроятнымъ взглядъ, что мнѣніе объ оживленіи по смерти и о возвращеніи изъ Палестины, наоборотъ, скорѣе съ антихриста перенесенъ на Нерона. Противъ возраженія, что такимъ образомъ подлинность Посланія спасаютъ на счетъ истинности его содержанія, Шнеккенбургеръ отвѣчаетъ, что для Павла и его современниковъ это олицетвореніе противодѣйствующаго Христу зла было только формою для выраженія идеи [1]).

Противъ Шнеккенбургера замѣтимъ: Какая была надобность Апостолу изображать зло подъ образомъ человѣка, исполненнаго зла? Если бы антихристъ былъ въ его ученіи только олицетвореніемъ зла, то онъ не сталъ бы и не могъ бы говорить тутъ же объ отступленіи, о тайнѣ беззаконія. Вѣдь это также зло; какое же отличіе его отъ зла, олицетвореннаго въ антихристѣ?

Профессоръ Карлъ Визелеръ (род. въ 1813 г., ум. въ 1883 г.) утверждаетъ, что пониманіе разсматриваемаго мѣста основывается на опредѣленіи личностей человѣка грѣха и *держащаго теперь* и ихъ взаимнаго отношенія. Принимая во вниманіе господствовавшія тогда религіозныя представленія и связь рѣчи, нельзя, по мнѣнію этого ученаго, сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ грѣха не коллективное лице и не идеальное понятіе, но единичное лице, въ которомъ олицетворяется сила грѣха человѣческой природы и которое у Іоанна обозначается болѣе опредѣленнымъ именемъ антихриста. Въ Новомъ Завѣтѣ вообще содержится ожиданіе, что въ послѣдніе предъ пришествіемъ Христа дни сила зла достигнетъ страшной высоты въ дѣтяхъ міра (1 Тим. 4, 1 и слѣд.; 2 Тим. 3, 1 и слѣд.; Мате. 24, 2 и слѣд.; Ср. Марк. 13, 2 и слѣд.; Лук. 21, 6 и слѣд.).

---

[1]) Свое ученіе объ антихристѣ Шнеккенбургеръ изложилъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ. Эдуардъ Бёмеръ (род. въ 1827 г.) обработалъ его и изложилъ въ одной статьѣ, подъ заглавіемъ: Zur Lehre vom Antichrist, помѣщенной въ журналѣ: Jahrbücher für deutsche Theologie 1859. B. 4. S. 405—467.

Сколь безспорно то, что около времени Павла у Іудеевъ и христіанъ уже господствовало представленіе, что въ концѣ дней грѣхъ въ своей страшной высотѣ, пока онъ не будетъ окончательно подавленъ, будетъ противостоять Мессіи, какъ лицу: столь же мало можно сомнѣваться и въ томъ, что и Павелъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣетъ такое лице, въ которомъ завершится *отступленіе*. За это говоритъ и самый текстъ; напр., то обстоятельство, что человѣкъ грѣха и ниже многократно названъ лицемъ въ единственномъ числѣ (стихи 6, 8, 9). Не возможно допустить, чтобы въ длинной и плавной рѣчи въ учительномъ Посланіи единственное число ни разу не было замѣнено множественнымъ, если бы дѣйствительно оно означало множество лицъ, тѣмъ болѣе, что въ стихѣ 10-мъ обольщаемые во множественномъ числѣ прямо противополагаются, какъ множество, одному обольстителю. Должно обратить вниманіе и на то, что Христосъ упоминается, какъ непосредственный противникъ человѣка грѣха и притомъ только при своемъ пришествіи, и что человѣку грѣха, такъ какъ онъ представляется преимущественнымъ противникомъ царства Божія, приписаны тѣ же предикаты *(откроется, пришествіе)*, которые въ другихъ мѣстахъ прилагаются только ко Христу. Далѣе, указаніемъ, что человѣкъ грѣха сядетъ въ храмѣ Іеговы въ Іерусалимѣ, явленіе его ограничивается по *мѣсту* и по *времени* такъ, что нельзя разумѣть откровеніе въ немъ зла въ исторіи христіанской Церкви до конца дней во многихъ лицахъ. Съ другой стороны, такое обобщеніе безусловно исключено понятіемъ *держащаго нынѣ*, который уже во время Павла задерживалъ; и только по устраненіи его, и притомъ тотчасъ и непосредственно, проявится дѣятельность человѣка грѣха. Наконецъ, должно дать значеніе еще и тому, что изображеніе противящагося у Павла явно имѣетъ отношеніе къ изреченію Исаіи въ 11, 4. Это мѣсто уже въ Таргумѣ Іоанаѳана было понимаемо объ Армиллѣ безбожникѣ [1]). Человѣкъ грѣха—не Неронъ. Если

---

[1]) Армилломъ называютъ антихриста Іудеи. Что значитъ это имя, въ точности не извѣстно. Одни производятъ его отъ ἐρημόλαος, имени Валаама, другіе отъ слова Ῥώμυλος, третьи отъ Ἀρμίλλα, имени Нерона. Полагаютъ, что оно явилось уже послѣ Рождества Христова. Herzog und Plitt Real—Encyklopädie. B. 1. Artikel „Antichrist“. Leipzig. 1877.

уже нужно объяснить его историческими аналогіями, то всего лучше сослаться на изображеніе Антіоха Епифана у Даніила (11, 36. 37), а также на попытку Калигулы поставить свою статую въ храмѣ. Но на этомъ основаніи ни Епифана, ни Калигулу нельзя еще признавать за человѣка грѣха.

Относительно *держащаго* Визелеръ говоритъ, что точно опредѣлить смыслъ его затруднительно, потому что мы не знаемъ тѣхъ разъясненій, которыя Павелъ сообщилъ Ѳессалоникійцамъ изустно; притомъ понятіе это выражено слишкомъ обще и ограничено только прибавкою слова *нынѣ*. По мнѣнію Визелера, *удерживающее* и *держащій* относятся къ ожидаемому явленію не Христа, а Его противника—человѣка грѣха. Оба выраженія вообще означаютъ одну и ту же мысль. Наконецъ, они означаютъ то, бытіе и дѣятельность чего, по мысли Павла, препятствовали еще тогда явленію человѣка грѣха и полному безбожію. Но распространенію и побѣдѣ зла всегда и вездѣ препятствуетъ добро. Поэтому подъ *держащимъ* нужно разумѣть носителя добра, единоличнаго или коллективнаго, въ борьбѣ его противъ еще не открывшейся тайны беззаконія. По мнѣнію Визелера, хотя подъ *держащимъ*, ради формы единственнаго числа, можно разумѣть одно лице, однако не достаетъ всего того, что заставляло бы насъ понимать его именно такъ. Это выраженіе не есть техническій терминъ для обозначенія опредѣленнаго лица; не заключаетъ оно въ себѣ и какого нибудь ходячаго представленія о томъ, что именно одно лице препятствуетъ явленію антихриста; не встрѣчается оно въ длинной рѣчи и постоянно въ единственномъ числѣ, а только въ одномъ мѣстѣ. Скорѣе можно предположить коллективное понятіе въ *удерживающемъ*,—въ употребленномъ раньше среднемъ родѣ, тѣмъ болѣе, что вмѣсто существительнаго употреблено причастіе. Слово *нынѣ* показываетъ, что эти представители добра были во время Павла, и притомъ въ Іерусалимѣ, такъ какъ ихъ нужно искать тамъ, гдѣ откроется человѣкъ грѣха, явленіе котораго они задерживаютъ. Это суть тогдашніе благочестивые люди изъ числа жителей Іерусалима, особенно христіане. И самъ Апостолъ принадлежалъ къ нимъ. Но въ то время онъ уже ушелъ оттуда и не имѣлъ въ виду

опять тамъ продолжительно дѣйствовать; поэтому онъ *былъ отъ среды*. Это выраженіе не слѣдуетъ объяснять непремѣнно въ смыслѣ указанія на смерть. Если бы здѣсь говорилось только о смерти, то было бы употреблено другое выраженіе. Но если кто въ *держащемъ* желаетъ видѣть одно лице, то должно подразумѣвать здѣсь Апостола Іакова Алфеева, уваженіе къ которому среди жителей Іерусалима долгое время было очень высоко, который ради своего благочестія былъ высоко чтимъ Іудеями и христіанами и поэтому получилъ наименованіе „Праведный“, который, пока онъ жилъ, старался поддержать миръ и единеніе между іудействомъ и христіанствомъ, на сколько это допускалъ царствующій въ немъ духъ Христа. По крайней мѣрѣ приписываютъ ему значеніе силы, препятствовавшей погибели Іудейскаго народа, свидѣтельства Егезиппа у Евсевія (Церк. Исторія II, 23) и Епифанія (ересь 78), которые упоминаютъ о его названіи: *ὠβλιάμ*, т. е., עֹפֶל עָם, „стѣна народа“, и разрушеніе Іерусалима ставятъ въ связь съ его смертію. Основанная на предсказаніи Христа увѣренность Апостола въ томъ, что положеніе въ Іерусалимѣ все болѣе и болѣе ухудшается, осуществилась; устранены съ пути тѣ, которые препятствовали этому ухудшенію; по истеченіи недолгаго времени исполнился и судъ надъ городомъ и храмомъ. Но человѣкъ грѣха еще не явился, и Господь не пришелъ еще для общаго суда. Тѣмъ не менѣе лежащее въ основѣ разсматриваемаго мѣста представленіе о близости второго пришествія, не совпавшей съ дѣйствительностію, не таково, чтобы оно не могло принадлежать Павлу; потому что Павелъ хотя и разубѣждалъ Ѳессалоникійцевъ въ томъ, будто день Христовъ уже наступаетъ, однако самъ допускалъ возможность, что онъ не очень далекъ, и что онъ самъ можетъ дожить до него.

Объясняя другія важнѣйшія понятія разсматриваемаго мѣста, Визелеръ полагаетъ, что подъ *отступленіемъ* разумѣется не политическое отпаденіе, напр., отложеніе Іудеевъ отъ Римлянъ, а только отступленіе людей отъ Бога; что, далѣе, *тайна беззаконія* есть беззаконіе, которое сокровенно, которое еще не вполнѣ открылось; что, наконецъ, подъ храмомъ должно разумѣть храмъ единаго истиннаго Бога, и именно, храмъ Іерусалимскій, такъ какъ хра-

мовъ христіанскихъ тогда еще не было. И въ упоминаніи о храмѣ Божіемъ Визелеръ видитъ даже твердое доказательство того, что Посланіе написано ранѣе разрушенія Іерусалима [1]).

Должно замѣтить, что Визелеръ не изъясняетъ все Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ и ученіе о человѣкѣ грѣха объясняетъ только съ цѣлію доказать подлинность Посланія, а именно, онъ доказываетъ, что Второе Посланіе написано въ Коринѳѣ немного позднѣе Перваго, всего вѣроятнѣе, въ 53-мъ году, или весною 54-го года.

Визелеръ, какъ и нѣкоторые другіе протестантскіе богословы, допускаетъ мысль, что Павелъ предполагалъ, что второе пришествіе Христа можетъ наступить не въ далекомъ будущемъ, даже болѣе — надѣялся самъ дожить до этого событія, но ошибся въ своихъ ожиданіяхъ. Но если бы Павелъ самъ ожидалъ второго пришествія въ скоромъ времени, то едва-ли онъ сталъ бы успокоивать Ѳессалоникійцевъ по поводу ихъ тревожныхъ ожиданій близости этого событія. Въ такомъ случаѣ онъ сказалъ бы имъ, что хотя день Господень еще и не наступаетъ, такъ какъ не совершились еще такія-то событія, но можетъ наступить въ непродолжительномъ времени. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ Павелъ выражаетъ не личное свое мнѣніе, или свои личныя ожиданія, а излагаетъ положительное ученіе, высказываетъ пророчество, пишетъ какъ провозвѣстникъ Божественнаго Откровенія, какъ Апостолъ, а не какъ человѣкъ. Поэтому нельзя допустить ошибки въ его словахъ. Да и нѣтъ никакихъ обстоятельствъ, которыя вынуждали бы находить въ его словахъ ошибку. Визелеръ разсуждаетъ такъ: *держащій* взятъ отъ среды, а антихристъ еще не пришелъ, и день Господень не наступилъ; слѣдовательно Павелъ ошибся. Но на самомъ дѣлѣ нужно разсуждать такъ: антихристъ еще не пришелъ, слѣдовательно *держащій* еще не взятъ отъ среды. Кому мы должны больше вѣрить Павлу, или Визелеру? Не Павелъ ошибся, утверждая, что послѣ взятія отъ среды *держащаго* откроется антихристъ, а ошибается Ви-

1) Chronologie des apostolischen Zeitalters bis zum Tode der Apostel Paulus und Petrus. Ein Versuch über die Chronologie und Abfassungszeit der Apostelgeschichte und der Paulinischen Briefe. Von Dr. K. Wieseler, Professor der Theologie in Göttingen. Göttingen 1848. S. 253—274.

зелеръ, неправильно понимая подъ *держащимъ* благочестивыхъ жителей Іерусалима, современныхъ Павлу.

По мнѣнію Дюстердика (род. въ Ганноверѣ въ 1822 г.), какъ Іоаннъ, такъ и Павелъ, согласно указанію Господа, въ тяжкихъ заблужденіяхъ своего времени усматривали признаки приближающагося рѣшительнаго момента. Послѣдній часъ наступилъ, пришествіе близко. Послѣдній часъ есть заключительный періодъ вѣка сего, періодъ скорбей, которыя непрерывно будутъ продолжаться, отъ начала своего, разрушенія Іерусалима, до кончины, за которою тотчасъ послѣдуетъ второе пришествіе. Іоаннъ не заблуждался въ томъ, что онъ ожидалъ скораго наступленія реальнаго начала кризиса, непрерывно продолжающагося чрезъ все всемірно-историческое развитіе царства Божія; потому что тогдашнее поколѣніе, какъ и Господь предсказалъ, пережило разрушеніе святаго города,—событіе, значеніе котораго во всемірной исторіи и во всемірномъ судѣ несомнѣнно. Что касается до Апостола Павла, то, по мнѣнію Дюстердика, въ Первомъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ (4, 15) онъ призналъ второе пришествіе слишкомъ близкимъ; но вторая глава Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ и одиннадцатая глава Посланія къ Римлянамъ показываютъ, что это было несовершенство, которое въ Апостолѣ чрезъ нравственное развитіе его жизни въ Богѣ все болѣе было преодолѣваемо, и онъ достигъ до болѣе ясной истины. Но чтобы въ основѣ ученія о человѣкѣ грѣха лежало другое воззрѣніе на вещи, нежели въ четвертой главѣ Перваго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, допустить нельзя; потому что Второе Посланіе было написано только нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ Перваго Посланія, и сверхъ того во Второмъ Посланіи (2, 5) указывается на согласіе изъясненнаго въ Первомъ Посланіи *письменно* съ предшествовавшимъ ему *изустнымъ* наставленіемъ Ѳессалоникійцевъ. А ниже Дюстердикъ выражаетъ мнѣніе, что такъ какъ Апостолъ въ Первомъ Посланіи отмѣрилъ слишкомъ краткое протяженіе времени до второго пришествія, то и во Второмъ Посланіи онъ долженъ былъ представить личное явленіе противника въ отношеніи ко времени невѣрно [1]).

---

[1]) Kommentar zu den Iohanneischen Briefen. Erster Band. Göttingen. 1852. S. 300—308, 330.

По поводу этихъ разсужденій должно сказать, что слова Апостола: *мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними (воскресшими) восхищены будемъ на облакахъ на воздухъ, въ срѣтеніе Господу* (I Ѳесс. 4, 17), не означаютъ непремѣнно того, что Апостолъ надѣялся дожить до второго пришествія. Выраженіе *мы* Апостолъ употребляетъ для наглядности рѣчи. Онъ какъ бы такъ говоритъ: всѣ тѣ, которые доживутъ до второго пришествія, подобно тому, какъ мы теперь живы, будутъ восхищены... Себя и тѣхъ, кому онъ пишетъ, онъ для наглядности ставитъ на мѣсто имѣющихъ дожить до второго пришествія. Подобный же оборотъ рѣчи Апостолъ употребляетъ въ Первомъ Посланіи къ Коринѳянамъ, въ 15-й главѣ, говоря: *не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся...*; *мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся.* Что Апостолъ словомъ *мы* означаетъ не себя лично и Коринѳянъ, а всѣхъ вообще людей, которые доживутъ до второго пришествія, это видно изъ того, что немного выше онъ говоритъ: *какъ мы носили образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго.* Вѣдь не одни же Коринѳяне вмѣстѣ съ Апостоломъ носили образъ перстнаго и будутъ носить образъ небеснаго, а всѣ люди. Что Апостолъ подъ словомъ *мы* не разумѣлъ непремѣнно и себя самого, это видно изъ того, что въ противномъ случаѣ Солуняне, въ подтвержденіе своего тревожнаго ожиданія близости дня Господня, сослались бы и на Первое Посланіе къ нимъ самого Павла, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они указываютъ на другіе источники возбужденной среди нихъ тревоги. Наше объясненіе имѣетъ то огромное преимущество, что если его отвергнуть, то придется неизбѣжно допустить оспариваемое толкованіе, а между тѣмъ оно приводитъ къ большимъ затрудненіямъ и несообразностямъ. Если Апостолъ вѣрилъ, что онъ доживетъ до второго пришествія, и высказалъ это въ Посланіи, то придется допустить, что Апостолъ не только имѣлъ личное ошибочное мнѣніе, но и что это мнѣніе его вкралось въ каноническую книгу Священнаго Писанія и выражено въ ней не какъ мнѣніе или предположеніе, а какъ твердое и несомнѣнное ученіе. Но такой ошибки, относительно притомъ важнаго предмета, въ ученіи Священнаго Писанія допустить нельзя. Далѣе, если бы въ Первомъ Посланіи Апостолъ высказалъ убѣжденіе, что онъ

доживетъ до дня Господня, то во Второмъ Посланіи онъ уже не могъ бы увѣщевать Солунянъ не тревожиться слухами о приближеніи этого дня и не сталъ бы для ихъ успокоенія перечислять событія, которыя должны совершиться ранѣе этого дня, и которыя притомъ таковы, что совершиться въ краткое время, повидимому, не могутъ; а, напротивъ, сказалъ бы имъ, что хотя и неизвѣстно, когда наступитъ этотъ день, но что до него вообще осталось мало времени, и онъ, навѣрное, наступитъ при жизни многихъ изъ нихъ. Полагать же, будто Второе Посланіе противорѣчитъ Первому по вопросу о томъ, скоро, или не скоро придетъ день Господень, и на этомъ основаніи отрицать подлинность Второго Посланія, какъ дѣлаютъ раціоналисты, нѣтъ основаній. Во-первыхъ, доказательства подлинности Второго Посланія сильны, а возраженія противъ нея незначительны и устранимы. Во-вторыхъ, при нашемъ изъясненіи выраженія *мы*, по существу своему вполнѣ естественномъ, противорѣчіе между Вторымъ и Первымъ Посланіемъ въ ученіи о времени наступленія дня Господня оказывается мнимымъ. Нашимъ объясненіемъ устраняется и взглядъ тѣхъ ученыхъ, которые, не отрицая подлинности ни того, ни другого Посланія къ Ѳессалоникійцамъ, допускаютъ ошибку со стороны Павла въ опредѣленіи времени наступленія дня Господня. Ошибка не сообразна ни съ непогрѣшимостію Священнаго Писанія, ни съ достоинствомъ Апостола. Павелъ не могъ написать въ Посланіи, что онъ доживетъ до второго пришествія, потому что Посланіе писано подъ руководствомъ Святаго Духа и потому въ него не могла закрасться ошибка. Павелъ не могъ имѣть и лично для себя убѣжденія, что онъ доживетъ до этого дня, потому что, какъ ученикъ Христа, онъ зналъ, что никому не дано знать, когда придетъ этотъ день, и объ этомъ онъ даже прямо говоритъ Ѳессалоникійцамъ въ Первомъ Посланіи (5, 1—3). А увлекаться празднымъ любопытствомъ и излишнимъ желаніемъ проникнуть въ сокрытыя отъ всѣхъ людей тайны будущаго Павелъ не могъ даже и какъ человѣкъ, потому что онъ былъ слишкомъ великъ для этого.

Протестантскій богословъ и профессоръ въ Геттингенѣ Георгъ Конрадъ Готлибъ Люнеманъ (род. въ Геттингенѣ въ 1819 г.) даетъ подробное изъясненіе ученія о человѣкѣ

грѣха и присоединяетъ краткій очеркъ направленій въ толкованіи этого ученія.

По его мнѣнію, *отступленіе* означаетъ только и единственно религіозное отпаденіе, т. е., отпаденіе отъ Бога и отъ истинной религіи. Храмъ нужно разумѣть въ собственномъ смыслѣ, одинъ опредѣленный храмъ единаго истиннаго Бога и именно—храмъ Іерусалимскій. Въ выраженіи *тайна беззаконія* главное понятіе *тайна*. Родительный падежъ слова *беззаконія* не есть родительный дѣйствующей причины, а родительный приложенія. Беззаконіемъ называются беззаконныя дѣйствія, а затѣмъ безбожіе или вообще нечестіе. Тайна беззаконія—не антихристъ, и не означаетъ также чрезвычайнаго, безпримѣрнаго безбожія. Тайна беззаконія означаетъ нечестіе, на сколько оно еще есть тайна, нѣчто скрытое, не выступающее публично на свѣтъ. Тайна *дѣйствуетъ*—значитъ: становится дѣйствующею, начинаетъ двигаться, или развивать дѣятельность (не страдательный залогъ, а средній глаголъ). *Держащій*—въ существенномъ то же, что *удерживающее*, потому что тому и другому приписывается одно и то же дѣйствіе—задерживаніе явленія антихриста. Задерживающая сила представляется подъ двоякою формою: какъ дѣло и какъ лице. *Удерживающее*—Римская имперія, держащій—представитель ея, Римскій императоръ. Человѣкъ грѣха—антихристъ, лице. При описаніи его Апостолу предносилось изображеніе Антіоха Епифана у Даніила.

Люнеманъ высказываетъ и общій свой взглядъ на разсматриваемое ученіе. Для правильнаго сужденія объ апокалипсическомъ ученіи Апостола, говоритъ онъ, нужно признать, что Павелъ не могъ дать изображенія отдаленнаго будущаго; скорѣе предсказываемыя имъ событія представляются ему столь близко, что онъ самъ думалъ пережить ихъ. Онъ надѣется дожить до личнаго пришествія Господа для суда и конечнаго осуществленія Его царства. Это пришествіе должно быть предварено явленіемъ антихриста, котораго Павелъ представляетъ себѣ не коллективнымъ, а единичнымъ лицемъ, и не въ политической, а въ религіозной области, и притомъ какъ извращенный образъ Христа и какъ вѣнецъ безбожія. Но антихристъ можетъ явиться только тогда, когда будетъ устранена препятствующая сила,

которая пока еще задерживаетъ его пришествіе. Такъ какъ эти событія, о которыхъ Павелъ думаетъ, что они осуществятся въ ближайшемъ будущемъ, фактически не наступили, то вообще произвольно ожидать исполненія предсказанія отъ отдаленнаго будущаго. Скорѣе нужно признать, что хотя въ основѣ изображенія у Павла, какъ внутреннее зерно, лежитъ совершенно истинная мысль, что пришествія Господа для осуществленія царства Божія нельзя ожидать прежде, чѣмъ нравственный процессъ міра чрезъ совершенное раздѣленіе способныхъ и неспособныхъ не достигнетъ своего заключенія и вмѣстѣ съ тѣмъ и противодѣйствіе Христу не достигнетъ своей вершины; однако Павелъ обманулся относительно близости послѣдней катастрофы и, увлекаясь, хотѣлъ опредѣлить точнѣе ея происхожденіе и историческія условія; а знать это человѣку отказано, будь даже онъ въ высшей степени исполненъ духа Христова. Поэтому нужно заботиться только о томъ, чтобы опредѣлить смыслъ, который *самъ Павелъ* соединялъ съ своимъ предсказаніемъ и какъ онъ дошелъ до него. Его предсказаніе утверждается на іудейской апокалиптикѣ. Во время Христа было распространено среди Іудеевъ мнѣніе, что явленію Мессіи будутъ предшествовать время скорби и нужды и антихристъ. Прообразомъ антихриста признавали изображеніе Антіоха Епифана у Даніила (8, 23 и слѣд.) и апокалипсическій образъ Гога и Магога у Іезекіиля (38 и 39). Изъ этихъ мѣстъ объясняется далѣе, что Павелъ представляетъ антихриста личностію, индивидуумомъ [1].

Странныя разсужденія! Между тѣмъ какъ при послѣдовательномъ изъясненіи словъ Апостола Люнеманъ свои мысли подтверждаетъ соображеніями и доказательствами, въ своемъ общемъ разсужденіи онъ почему-то покинулъ этотъ истинно ученый способъ мышленія и только фантазируетъ. Откуда видно, что Павелъ увлекался желаніемъ знать больше, чѣмъ могъ знать? На какомъ основаніи Лю-

---

[1]) Kritisch—exegetischer Kommentar über das Neue Testament von Meyer. Zehnte Abtheilung, die Briefe an die Thessalonicher umfassend. Bearbeitet v. Dr. G. Lünemann Dritte, verbesserte und vermehrte Auflage. Göttingen. 1867. S. 193—230.

неманъ полагаетъ, что слова Апостола никогда не исполнятся? Почему онъ думаетъ, что Апостолъ имѣлъ въ виду ближайшія, а не отдаленныя событія? Что Апостолъ будто бы былъ увѣренъ или надѣялся на то, что онъ доживетъ до второго пришествія Христова, твердыхъ доказательствъ этого нѣтъ. Павелъ признаетъ антихриста единоличнымъ не потому, что такъ думали о немъ Іудеи, а потому, что онъ дѣйствительно будетъ таковымъ. Сходство изображенія антихриста у Павла съ описаніемъ его у Даніила, конечно, можно объяснять заимствованіемъ перваго у послѣдняго; но столь-же естественно оно объясняется и тѣмъ, что оба они говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ и оба говорятъ о немъ истину.

Въ частностяхъ толкованія и въ общихъ взглядахъ, а равно и въ классификаціи толкованій Люнеманъ стоитъ въ зависимости отъ Керна.

Гейдельбергскій профессоръ богословія Адольфъ Гаусратъ (род. въ 1837 г. въ Карлсруэ) полагаетъ, что при замѣтномъ близкомъ отношеніи разсматриваемаго мѣста къ неисполнившемуся предпріятію Калигулы нужно думать, что Павелъ, какъ позже Іоаннъ, ожидалъ явленія человѣка грѣха на тронѣ цезарей. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Гаусрата, легко объясняются и слова о *держащемъ*, относимыя обыкновенно слишкомъ обще къ Римскому государству, строгую дисциплину котораго Павелъ будто бы признавалъ препятствіемъ полному разливу зла. Если будетъ цезаремъ тотъ, который, какъ человѣкъ грѣха, осуществитъ дѣло Калигулы, тогда и тотъ, который еще задерживаетъ это и который сначала долженъ быть устраненъ съ пути, долженъ быть цезарь. Это точь въ точь совпадаетъ съ тѣмъ, что цезарь еще царствующій, слабый, благодушный, отъ котораго нельзя ждать дѣйствій противъ христіанства, называется Клавдіемъ, т. е., удерживающимъ, запирающимъ, по латыни — qui claudit, по гречески *ὁ κατέχων*.

Въ этомъ объясненіи *держащаго* Гаусратъ ссылается на Гитцига. Гитцигъ полагаетъ, что Апостолъ подъ *держащимъ* разумѣлъ царствовавшаго тогда Клавдія, и что весною 54-го года устраненіе Клавдія съ пути было только

вопросомъ времени, а по смерти его отъ ожидаемаго цезаря можно было чаять только всего худшаго [1]).

Противъ этого взгляда должно сказать, что Клавдій былъ отравленъ своею женою, матерью Нерона, Агриппиною 13 октября 54 года. Но Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ было написано не весною этого года, какъ думаетъ Гаусратъ, а въ 51-мъ или въ 52-мъ годахъ; а въ это время еще не возможно было предвидѣть, что Клавдія устранятъ съ пути насильственною смертію. Кромѣ того, въ это время никакъ нельзя было ожидать, что усыновленный Клавдіемъ сынъ Агриппины будетъ чудовищемъ; потому что онъ даже и въ первое время своего царствованія проявлялъ кротость, благородство, благотворительность и подавалъ наилучшія надежды.

Адольфъ Гильгенфельдъ (род. въ 1823 г.) полагаетъ, что происхожденіе Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ можетъ быть объяснено только изъ главнаго мѣста послѣдняго, изъ отдѣла о человѣкѣ грѣха. А этотъ отдѣлъ нельзя понять, не предполагая основы для него въ Апокалипсисѣ Іоанна. Что человѣкъ грѣха превознесется надъ всѣмъ, что называется Богомъ и почитается божественнымъ, это читаемъ мы и у Даніила объ Антіохѣ Епифанѣ (7, 25; 11, 36. 37). Но во всей іудейской апокалиптикѣ не пошли дальше этого. Только христіанскій Апокалипсисъ Іоанна представилъ Валаама, какъ типъ лжеученія, и Нерона, какъ новаго Антіоха Епифана, возвысивши Нерона до сатанинскаго противообраза истиннаго Мессіи. Такъ, онъ издѣвается надъ Богомъ, надъ Его именемъ и надъ Его храмомъ и надъ небожителями и требуетъ себѣ божескаго поклоненія отъ земножителей (Апок. 13, 6. 8. 12). Въ послѣдніе годы императора Клавдія человѣкъ грѣха былъ бы безпримѣренъ и загадоченъ. Человѣкъ грѣха—Неронъ. Ключъ къ пониманію мѣста Кернъ нашелъ въ Апокалипсисѣ Іоанна, слишкомъ близко, однако, поставивши къ нему Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ по времени и по идеямъ и не признавши значительнаго дальнѣйшаго развитія по-

---

[1]) Bibel-Lexicon. Realwörterbuch zum Handgebrauch für Geistliche und Gemeindeglieder, herausgegeben von Prof. Daniel Schenkel. Erster Band. Leipzig. 1869. S. 139.

слѣднихъ. Апокалипсическому антихристу предшествуетъ только христіанское лжеученіе (Апок. 2 и 3 ггл.), но не отступленіе огромной части христіанства (2 Өесс. 2, 3); апокалипсическій антихристъ хотя богохульствуетъ и требуетъ себѣ божескаго поклоненія, однако онъ еще не садится, какъ Богъ, въ храмѣ; апокалипсическій антихристъ явится опять только тогда, когда минетъ время шестого и седьмого римскихъ императоровъ (Апок. 17, 10. 11). Напротивъ, *удерживающее*, которое еще препятствуетъ явленію человѣка грѣха, или *держащій*, который сначала долженъ быть устраненъ съ пути (2 Өесс. 2, 6. 7), переносятъ насъ дальше времени двухъ быстро миновавшихъ Римскихъ императоровъ. Римская имперія не разрушается здѣсь чрезъ возвращающагося Нерона такъ скоро, какъ въ Апокалипсисѣ Іоанна. Между тѣмъ только послѣ апостольскаго наставленія христіане стали считать Римскую имперію въ ея продолжающемся существованіи, какъ *удерживающее* (2 Өесс. 2, 5. 6), а ея временнаго владыку, какъ *держащаго* (2 Өесс. 2, 7). *Держащій еще теперь* предполагаетъ болѣе, чѣмъ одного предшественника, и это выраженіе отнюдь не приложимо къ Веспасіану и вообще ко времени до разрушенія Іерусалима. Храмъ, въ которомъ антихристъ сядетъ, отнюдь не означаетъ храма Іерусалимскаго, а по справедливости можетъ быть признанъ за духовный храмъ христіанства (1 Кор. 3, 16 и слѣд.; 2 Кор. 6, 16; Евр. 3, 6; 10, 21; 1 Петр. 2, 5; 4, 17; 1 Тим. 3, 15; Клим. Рим. 1 Посл., 23). Здѣсь антихристъ уже не представляется преимущественно политическимъ дѣятелемъ, какъ въ Апокалипсисѣ Іоанна. Онъ, такъ сказать, принялъ уже въ себя второго звѣря Апокалипсиса, лжепророка, и даже христіанское лжеученіе (Апок. 2 и 3 ггл.). Его явленію предшествуетъ уже существующая дѣятельность тайны беззаконія (2 Өесс. 2, 7). Его явленіе есть такимъ образомъ въ то же время раскрытіе и полное осуществленіе беззаконія, которое въ христіанствѣ достигаетъ крайней степени въ самообоготвореніи.

На какое время указываетъ намъ, спрашиваетъ Гильгенфельдъ, такое представленіе антихриста? Я думаю, отвѣчаетъ онъ, на послѣднее время Траяна. Общее гоненіе на христіанъ, въ которомъ признали начало суда Божія

(1 Петр. 4, 17); постоянныя преслѣдованія и утѣсненія (2 Өесс. 1, 4) возмутили сердца христіанъ. Если уже въ третьемъ году Траяна іудейско - христіанскій Элкзай указывалъ на то, что чрезъ три года царствованія Траяна послѣдуетъ потрясеніе всѣхъ царствъ отъ безбожія (Философумена IX, 16), то духъ христіанскихъ пророковъ сталъ предвозвѣщать теперь наступленіе дня Господня, и этотъ взглядъ основывали на Первомъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ (5, 2 и слѣд.), на что указывается и во Второмъ Посланіи (2, 2). Но все таки мы находимся еще въ началѣ этого преслѣдованія христіанъ, такъ какъ отступленіе огромной части гонимаго христіанства только еще ожидается (2 Өесс. 2, 3). Консервативный приверженецъ Павла въ Македоніи, или близъ нея, въ это тревожное время почувствовалъ призваніе потушить, во имя Павла, мечтательное ожиданіе. Присоединяясь къ Апокалипсису Іоанна, семь римскихъ императоровъ котораго уже Посланіе Варнавы (4 гл.), согласно съ Даніиломъ (7, 24), преобразовало въ десять царей, со включеніемъ трехъ Флавіевъ до ихъ низверженія малымъ царемъ (Нервою), авторъ Посланія указалъ на существующую еще задержку для явленія антихриста чрезъ фактическое существованіе Римской имперіи и ея сильнаго владыки—Траяна, этого *держащаго еще*. На послѣднее время Траяна указываетъ и внутренняя сторона изображенія. Существующая уже дѣятельность тайны беззаконія, вершиною котораго внутри христіанства будетъ самообоготвореніе, придаетъ представленію объ антихристѣ уже еретическую черту. Но именно при Траянѣ послѣдовало начало публичнаго появленія христіанской ереси гностицизма. И самообоготвореніе внутри христіанства (2 Өесс. 2,4) является гностическою чертою, которая именно принадлежала первовиновникамъ гностицизма [1]).

Гипотеза Гильгенфельда, что ученіе о человѣкѣ грѣха есть дальнѣйшее развитіе ученія объ антихристѣ Апокалипсиса, есть чистая фантазія. Если о времени происхожденія памятника нужно судить по степени развитія идей,

---

[1]) Historisch - kritische Einleitung in das Neue Testament von Dr. Adolf Hilgenfeld, professor der Theologie in Iena. Leipzig. 1875. S. 647—652.

какъ это допускаетъ и Гильгенфельдъ, то мы имѣемъ полное основаніе признать Апокалипсисъ Іоанна болѣе позднимъ произведеніемъ, нежели Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, потому что тамъ ученіе объ антихристѣ раскрыто съ подробностями, а здѣсь оно выражено кратко. Не безъ основанія очень многіе ученые находятъ сходство въ ученіи Апостола о человѣкѣ грѣха съ изреченіями книги Даніила, а не съ Апокалипсисомъ, и поэтому иные изъ нихъ допускаютъ заимствованіе авторомъ Посланія своего ученія объ антихристѣ изъ книги Даніила, между тѣмъ какъ зависимость этого ученія отъ Апокалипсиса отвергаютъ даже нѣкоторые и изъ свободомыслящихъ ученыхъ. Даже и частности въ гипотезѣ Гильгенфельда произвольны и имѣютъ видъ соображеній и догадокъ, а то и прямо не вѣрны. Наприм., мнѣніе о скоромъ пришествіи Іисуса Христа возникло не при Траянѣ, а существовало задолго и раньше. При вознесеніи Іисуса Христа Апостолы уже спрашивали Его: *не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?* (Дѣян. 1, 6). И Іисусъ Христосъ не сказалъ имъ: не въ сіе время, не скоро. И христіане перваго вѣка ожидали, что Іисусъ Христосъ придетъ скоро.

Профессоръ въ Галле Келеръ (род. въ 1835 г.), не отрицая зависимости христіанскаго ученія объ антихристѣ отъ іудейскихъ представленій о немъ и въ частности отъ Ветхаго Завѣта, признаетъ ее, однако, незначительною. По его мнѣнію, какъ Іоаннъ Богословъ въ своихъ Посланіяхъ и въ Апокалипсисѣ, такъ и Апостолъ Павелъ во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ говорятъ объ антихристѣ какъ объ одномъ лицѣ. Въ частности, Павелъ изображаетъ его противникомъ Христу и вмѣстѣ съ тѣмъ лжехристомъ, въ которомъ зло достигнетъ наивысшей степени и который явится предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ [1]).

Значенія понятій: *отступленіе*, *тайна беззаконія*, *удерживающее и держащій*, *отъ среды будетъ*, Келеръ не раскрываетъ.

---

[1]) Real-Encyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, herausgegeben von Herzog und Plitt. Erster Band. Leipzig. 1877. Artikel „Antichrist".

Берлинскій профессоръ Бернардъ Вейссъ (род. въ Кёнигсбергѣ въ 1827 г.) [1]) изложилъ ученіе объ антихристѣ въ „Руководствѣ къ Библейскому Богословію Новаго Завѣта“ и въ журнальной статьѣ: „Апокалипсическія изслѣдованія“ [2]). Объясняя ученіе Павла о человѣкѣ грѣха, Вейссъ говоритъ, что день Господень придетъ не прежде, чѣмъ зло достигнетъ своего наивысшаго развитія и отступленія. Откуда же, спрашиваетъ Вейссъ, на основаніи состоянія своего времени Апостолъ могъ ждать отступленія? И отвѣчаетъ, что не отъ язычниковъ, а отъ Іудеевъ. Хотя язычники по причинѣ своего невѣдѣнія истиннаго Бога и своей пустой порочной жизни подпали суду Божію, хотя ихъ виновность увеличилась, когда они оказались непослушными къ призыву вѣровать въ Евангеліе, хотя они подпали праведному мздовоздаянію Божію за то, что гнали своихъ увѣровавшихъ соплеменниковъ (2 Ѳесс. 1, 4—6, 8); однако Апостолу въ его дѣятельности никогда не было поставляемо принципіальнаго противодѣйствія со стороны язычниковъ. Людьми злобными, повсюду становившимися ему поперекъ пути, чрезъ которыхъ сатана уже много разъ поставлялъ ему препоны и отъ которыхъ могло спасти его безпрепятственное дѣйствованіе Слова Божія, были фанатическіе Іудеи (1 Ѳесс. 2, 18; 2 Ѳесс. 3, 1 и слѣд.). Поэтому въ апологетическомъ отдѣлѣ Перваго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ весь гнѣвъ Апостола обрушивается на невѣрующихъ Іудеевъ (2, 14—16). Какъ они нѣкода убили пророковъ, такъ они умертвили и Самого Господа (Матѳ. 23, 30—34; Лук. 11, 47—49); какъ они гнали церкви въ Іудеѣ, такъ они преслѣдовали и Апостола и его спутниковъ; какъ они не угодны Богу, такъ они противятся и всѣмъ людямъ, препятствуя распространенію христіанства среди язычниковъ и спасенію ихъ проповѣдію Евангелія. Они какъ будто хотятъ еще дополнить мѣру своихъ грѣховъ (Матѳ. 23, 32), хотя гнѣвъ Божій уже и теперь поразилъ ихъ въ высшей мѣрѣ. Такимъ образомъ они и суть

---

[1]) Сынъ его Іоаннъ Вейссъ, профессоръ богословія въ Геттингенѣ, и Германъ Вейссъ (род. въ 1833 г.), профессоръ богословія въ Тюбингенѣ, мало извѣстны.

[2]) Theologische Studien und Kritiken. 1869. Erstes Heft.

собственные противники Христа и Его Евангелія, въ нихъ открывается противохристіанское начало. Въ сознательномъ противодѣйствіи Спасителю, грѣхъ, который Онъ пришелъ уничтожить, достигнетъ своего завершенія.

Пунктъ, до котораго должно подняться развитіе зла, Павелъ обозначаетъ названіемъ имѣющаго быть *отступленія*, потому что грѣхъ отступника при всякихъ обстоятельствахъ тяжелѣе, чѣмъ грѣхъ того, кто еще не зналъ истиннаго Бога и не служилъ Ему. Именно поэтому не можетъ быть и рѣчи объ отступленіи въ язычествѣ, а только объ отпаденіи народа, котораго, какъ почитателя и служителя единаго истиннаго Бога, противопоставляютъ язычеству. Только народу, который знаетъ и имѣетъ законъ Божій, можетъ быть поставлено въ вину принципіальное отверженіе этого закона, какъ высшая степень грѣха. Такъ какъ, по ученію Апостола, скрытая еще сущность этой высочайшей формы развитія грѣха находится уже въ дѣйствіи, а Апостолу доселѣ только въ іудействѣ грѣхъ противостоялъ, какъ антихристіанское начало, то сокровенныя пока движенія беззаконія, ведущаго къ отступленію, онъ могъ видѣть только во враждебномъ противодѣйствіи іудейства христіанской миссіи среди язычниковъ [1]). Если іудейство пойдетъ дальше по этому пути, то оно можетъ дойти наконецъ до высшей степени противодѣйствія Богу и Его волѣ, которое Павелъ и клеймитъ, какъ полное отпаденіе отъ Бога и совершенное беззаконіе. Тогда откроется то, что теперь еще скрыто, именно, что сущность этого, ревнующаго по Богѣ и Его законѣ, іудейства въ глубочайшей основѣ своей есть принципіальное отреченіе отъ Его воли, какъ она воз-

---

[1]) Чтобы Павелъ ожидалъ отпаденія въ Церкви, этого, по мнѣнію Вейсса, въ Посланіи нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ. Все описаніе (3 — 12 стих.) явно скорѣе говоритъ о событіяхъ, происходящихъ внѣ Церкви и касающихся ея только на столько, на сколько они въ заключеніе приведутъ къ явленію Христа. Обыкновенно упускаютъ изъ вида, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о беззаконіи (*ἀνομία*) въ обыденномъ смыслѣ,—а ради этого постоянно и говорятъ, что это изображеніе не подходитъ къ внутреннему іудейскому состоянію,—такъ какъ и языческая безнравственность, которую Апостолъ называетъ беззаконіемъ, *ἀνομία* (Рим. 6, 19; 2 Кор. 6, 14), есть нѣчто открытое, а не что-нибудь, дѣйствующее теперь въ тайнѣ, что вполнѣ открыться можетъ только при концѣ.

вѣщена вѣстниками спасенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ — явное отпаденіе отъ Бога, какъ Онъ открылся во Христѣ. Между тѣмъ какъ первоизбранные Апостолы еще надѣялись увидѣть наступленіе кончины вмѣстѣ съ обращеніемъ всего Израиля, Апостолъ языковъ, преслѣдуемый іудейскимъ фанатизмомъ, и самъ, какъ іудей, гнавшій христіанство, представлялъ окончательную катастрофу въ зависимости отъ завершенія ожесточенія невѣрующаго іудейства. Это воззрѣніе, какъ условленное обстоятельствами времени, характеристично именно для этого періода крайняго раздора между Павломъ и его іудейскимъ прошлымъ; позже Павелъ покинулъ его (Римл. 11 гл.). Впрочемъ Павелъ и первоизбранные Апостолы согласны въ томъ, что окончательное рѣшеніе Іудейскаго народа въ отношеніи къ благовѣстію о спасеніи составляетъ условіе для наступленія кончины, хотя въ надеждахъ Апостоловъ обрѣзанія это рѣшеніе представляется осуществляющимся иначе, чѣмъ въ мысли Апостола языковъ.

Какъ у Даніила, такъ и у Павла наивысшее возможное проявленіе грѣха сосредоточивается наконецъ въ одномъ лицѣ, которое названо человѣкомъ грѣха, сыномъ погибели и просто беззаконникомъ. Невозможнымъ образомъ разумѣли подъ нимъ одного изъ Римскихъ императоровъ и изображеніе этого противника хотѣли объяснить изъ обоготворенія ихъ. Но изъ отступленія іудейства возникающій человѣкъ грѣха, въ которомъ беззаконіе, пока еще скрыто дѣйствующее въ іудействѣ, доходитъ до полнаго открытія, можетъ быть только іудеемъ и притомъ лжемессіею. Уже Христосъ предостерегалъ отъ лжемессій, и вражда противъ истиннаго Мессіи могла въ концѣ концовъ только въ томъ достигнуть своей вершины, что ему противопоставили лживое подобіе его. Примыкающее къ Даніилу (11, 36 и сл.) изображеніе беззаконника показываетъ, что даже съ языческой точки зрѣнія онъ явится какъ преступникъ противъ божественнаго величія, превозносясь надъ всѣмъ, что называется Богомъ, и надъ всякимъ предметомъ, которому воздается божеское почитаніе, и наконецъ, для доказательства своего божественнаго достоинства, сядетъ въ храмѣ Божіемъ, въ Іерусалимѣ. Уже изъ этихъ словъ ясно, что здѣсь разумѣется только іудейскій лжемессія, такъ какъ

они показываютъ, что онъ храмъ Іерусалимскій считаетъ жилищемъ Божіимъ. Если въ истинномъ Мессіи Самъ Богъ явился своему народу (Лук. 1, 17, 76), то лжемессія можетъ быть оцѣниваетъ только со стороны богохульнаго присвоенія имъ божественнаго достоинства и почитанія (Марк. 14, 64). Никакъ не можетъ быть принято мнѣніе, будто къ іудейскому Мессіи не подходитъ это самообоготвореніе, которое, однако, совсѣмъ нельзя представлять въ языческомъ смыслѣ, какъ возвышеніе до степени Божества въ ряду другихъ боговъ, но какъ возвышеніе надъ всѣми богами, какъ притязаніе явиться единымъ высочайшимъ Богомъ. Чтобы объявить себя настоящимъ намѣстникомъ Божіимъ (Мал. 3, 1), лжемессіи именно и нужно сѣсть въ храмѣ Божіемъ (Дѣян. 12, 21 и слѣд.). Этотъ лжемессія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и лжепророкъ. Уже Христосъ говорилъ о лжепророкахъ, которые ложными чудесами будутъ приводить людей къ вѣрѣ въ лжемессій (Марк. 13, 21 и слѣд.). И іудейское волшебство Его времени, которое при случаѣ было противопоставлено и Апостолу (Дѣян. 13, 6—11; 8, 9 и слѣд.), давало основу для представленія, что и эта форма проявленія зла будетъ имѣть завершеніе въ самомъ лжемессіи, и онъ такимъ образомъ своими какъ бы божественными чудесами будетъ стараться подражать истинному Мессіи. Беззаконникъ, который уже поэтому не можетъ быть мыслимъ какъ Римскій императоръ, будетъ совершать ложныя чудеса силою сатаны, чтобы обольстить ими не принявшихъ истины, чтобы они вѣрили лжи и такимъ образомъ были готовы для приближающагося суда Божія.

Лжемессія могъ быть представляемъ только какъ герой іудейскаго возмущенія, взрывъ котораго предвидѣлъ уже Христосъ. По понятіямъ плотскаго іудейства онъ долженъ былъ провозгласить мессіанское царство и завоевать избранному народу всемірное владычество, чтобы распространить потомъ свое обольщеніе на весь міръ. Конечно, этому стояло еще на пути великое препятствіе—римская власть надъ міромъ и ея правовое устройство. Они уже охраняли Апостола отъ нападеній и обвиненій Іудеевъ и разъяренной послѣдними черни (Дѣян. 17, 5—9; 18, 12—16; 16, 37—39). Поэтому видѣлъ онъ въ этой власти, называя ее *удер-*

живающимъ, или въ ея представителѣ, Римскомъ императорѣ, называя его *держащимъ*, оплотъ, который противостоялъ еще натиску іудейскаго антихристіанства и долженъ былъ стоять до времени, назначеннаго для послѣдняго открытія антихристіанства. Только когда іудейское возстаніе подъ предводительствомъ своего мессіи, снабженнаго сатанинскими и потому вышечеловѣческими силами, опрокинуло этотъ оплотъ, чтобы затѣмъ всю свою вражду обратить противъ истиннаго Мессіи и Его послѣдователей, открылось въ немъ противохристіанское начало и вмѣстѣ съ тѣмъ міръ созрѣлъ для суда надъ нимъ грядущаго съ неба Христа. Пришествіе лжемессіи, которое поэтому намѣренно обозначается тѣмъ же словомъ, т. е., *παρουσία*, такъ какъ оно есть извращенный сатанинскій образъ пришествія истиннаго Мессіи, ожидаемаго для полнаго осуществленія царства Божія, непосредственно вызоветъ послѣднее. Судъ не можетъ болѣе медлить, когда мѣра вины исполнилась; пришествіе Христа должно уничтожить лживую поддѣлку. Хотя день этой послѣдней катастрофы не извѣстенъ и придетъ, какъ воръ ночью (1 Өесс. 5, 2; Матө. 24, 43); но какъ Іисусъ свое второе пришествіе относилъ ко времени ещѐ живущаго поколѣнія [1]), такъ и Павелъ съ обществомъ вѣрующихъ надѣется дожить до дня пришествія, такъ какъ онъ отождествляетъ еще живущихъ своихъ современниковъ съ *оставшимися* (I Өесс. 4, 15. 17). [2]).

Въ цѣломъ взглядъ Вейсса нельзя признать вѣрнымъ. Прежде всего, едва-ли твердо основаніе, на которомъ онъ покоится. То правда, что въ то время, когда написано было Посланіе къ Өессалоникійцамъ, язычники еще не воздвигали гоненій на христіанъ; однако Павелъ, вѣроятно, могъ предвидѣть, что они будутъ. Калигула уже отдавалъ приказъ поставить свою статую въ Іерусалимскомъ храмѣ. Такое же оскверненіе онъ могъ совершить и христіанской святыни; потому что въ глазахъ закоснѣлыхъ язычниковъ

---

[1]) Вейссъ имѣетъ въ виду слова Христа: *не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ* (Матө. 24, 34). Но родъ, *γενεά*, хотя значитъ поколѣніе, но значитъ также племя. Іисусъ Христосъ высказалъ то, что это племя, т. е., Іудейскій народъ, не вымретъ до кончины міра.

[2]) Lehrbuch der biblischen Theologie des Neuen Testaments. Sechste, verbesserte Auflage. Berlin. 1895. S. 223—227. § 63.

христіанство было не лучше іудейства и, кромѣ того, для язычества оно было опаснѣе іудейства, а потому неизбѣжно должно было возбудить противъ себя вражду со стороны язычества. Хотя Павелъ находилъ защиту въ законахъ и у властей Римской имперіи, но въ то же время онъ видѣлъ, что язычники погружены въ нечестіе и грубое идолопоклонство и совершаютъ всякое беззаконіе, безнравственны до крайней степени.

Правда и то, что Іудеи ненавидѣли и угнетали христіанъ и въ частности обнаруживали фанатическую ненависть къ Павлу и поставляли всяческія препятствія его проповѣди Евангелія. И однако Павелъ не негодовалъ на нихъ, а, напротивъ, былъ для Іудеевъ іудеемъ, чтобы спасти Іудея; онъ свидѣтельствовалъ, что они имѣютъ ревность по Богѣ, хотя и не разсудительную; сердечнымъ его желаніемъ и молитвою къ Богу было то, чтобы Израиль спасся; онъ желалъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ своихъ, и предсказалъ, что ожесточеніе въ Израилѣ продолжится только до времени, что предопредѣленный остатокъ его спасется, и что это будетъ послѣ того, какъ войдетъ полное число язычниковъ, т. е., именно при концѣ. Это не значитъ, что отношеніе Павла къ Іудеямъ и взглядъ его на нихъ съ теченіемъ времени измѣнились, какъ думаетъ Вейссъ: для такой перемѣны не было никакого основанія, ибо Іудеи до самой смерти Павла не переставали ненавидѣть его. Въ глазахъ Павла ожесточеніе Израиля было несчастіемъ родного ему народа и вызывало въ немъ великую печаль, непрестанное мученіе сердца и состраданіе къ этому несчастному народу, а не гнѣвъ. Но и горечь состраданія умягчалась частію тѣмъ, что ожесточеніе Израиля было благомъ для язычниковъ, частію предвидѣніемъ, что оно нѣкогда прекратится.

Вейссъ заявляетъ, что только со стороны Іудеевъ было принципіальное противодѣйствіе христіанству, а не было его со стороны язычниковъ; но это не правда. Какъ іудейство въ борьбѣ съ христіанствомъ поставило девизъ: или ты, или я, такъ тотъ же девизъ выставило и язычество. Язычество даже совершенно противоположно христіанству, и потому христіанствомъ оно отвергается все, до основанія, тогда какъ съ іудействомъ христіанство имѣетъ много общаго, а

потому язычество есть болѣе принципіальный, хотя, можетъ быть, и менѣе ожесточенный врагъ христіанства, нежели іудейство. Въ виду всего этого едва-ли можно утверждать, что именно враждебное отношеніе Іудеевъ къ Павлу и къ дѣлу распространенія христіанства послужило Апостолу основою для изображенія того наивысшаго противодѣйствія христіанству, которое проявится въ отступленіи и въ человѣкѣ грѣха.

На происхожденіе отступленія и человѣка грѣха изъ іудейства указываютъ будто бы слова: *беззаконіе*, *беззаконникъ* (*ἀνομία*, *ἄνομος*). Но это было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы эти слова означали только нарушеніе и отверженіе закона Моисеева. Но слово беззаконіе имѣетъ еще болѣе широкое, болѣе общее и принципіальное значеніе нарушенія и отрицанія воли Божіей и всякихъ вообще законовъ Божескихъ и человѣческихъ, служащихъ проявленіями этой воли. Такое значеніе и имѣетъ это слово въ настоящемъ мѣстѣ, потому что изъ всего содержанія мѣста видно, что здѣсь изображается беззаконіе самое ужасное, какое только можетъ быть среди людей, беззаконіе, производимое при содѣйствіи сатаны. Апостолъ Павелъ и въ другихъ мѣстахъ употребляетъ слово беззаконіе въ значеніи вообще нечестія, а не нарушенія Моисеева закона. Напр., онъ называетъ такъ нечестіе язычниковъ (Римл. 6, 19: 2 Кор. 6, 14). Мы не отрицаемъ возможности, что беззаконникъ произойдетъ изъ Іудеевъ и, какъ полагаютъ, именно изъ колѣна Данова, а говоримъ только, что названіе его беззаконникомъ не даетъ основанія полагать это. Беззаконія въ значеніи отрицанія Моисеева закона Іудеямъ даже и нельзя было приписать, потому что они были ревнителями закона. Нельзя было приписать имъ и беззаконія въ значеніи безнравственности, нечестія. Ихъ беззаконіе состояло въ отверженіи Христа и въ ненависти къ христіанству. Но сказать, что такого рода беззаконіе именно должно быть обозначаемо и обозначено у Павла словомъ *ἀνομία*, нельзя.

Что отступленія, если подъ нимъ разумѣть религіозное отпаденіе, не можетъ быть у язычниковъ, это отчасти правда. Но почему въ данномъ мѣстѣ нужно видѣть именно отступленіе отъ вѣры среди Іудеевъ? Вейссъ говоритъ, что

въ словахъ Апостола нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что отступленіе будетъ въ христіанствѣ. Но, съ другой стороны, нѣтъ ни малѣйшаго указанія и на то, что оно произойдетъ именно въ іудействѣ. Апостолъ говоритъ вообще объ отступленіи, не называя его даже отступленіемъ именно отъ вѣры. Поэтому иные толкователи подъ отступленіемъ разумѣютъ даже политическое отпаденіе, или религіозное и политическое отпаденіе вмѣстѣ. Скорѣе у Павла разумѣется отступленіе въ христіанствѣ (Ср. 1 Тим. 4, 1).

Что антихристъ будетъ выдавать себя и за Мессію, это весьма возможно, и намеки на это, пожалуй, можно найти и въ разсматриваемомъ мѣстѣ. Быть можетъ, онъ сдѣлаетъ это съ цѣлію обмануть и привлечь къ себѣ Іудеевъ. Но онъ объявитъ себя не только Мессіею, но и Богомъ, при чемъ отвергнетъ истиннаго Бога и всѣхъ боговъ. И такое самообоготвореніе, соединенное съ отрицаніемъ Бога и всего, что называется Богомъ, будетъ въ немъ главною чертою. Такимъ онъ изображается какъ у Даніила, такъ и у Апостола Павла. А присвоеніе имъ себѣ имени Мессіи и Христа будетъ дѣломъ второстепеннымъ и, быть можетъ, временнымъ, нужнымъ ему только для обольщенія и привлеченія на свою сторону частію Іудеевъ, частію христіанъ. Должно замѣтить, что званіе Мессіи антихристъ можетъ себѣ присвоить и не будучи самъ Іудеемъ.

Наконецъ, Апостолъ едва-ли могъ приписать малочисленному, побѣжденному и лишившемуся помощи Божіей Іудейскому народу силу, способную уничтожить всемірную Римскую имперію, тѣмъ болѣе, что ему было извѣстно предсказаніе Іисуса Христа о разрушеніи Іерусалима.

Берлинскій проповѣдникъ Вильгельмъ Бансенъ изъясняетъ разсматриваемое мѣсто въ журнальной статьѣ. По его мнѣнію, Апостолъ говоритъ о событіяхъ, осуществленія которыхъ онъ самъ не видалъ и которыя ожидаются только въ будущемъ. Онъ изображаетъ послѣднюю борьбу и славную побѣду царства Божія, уничтоженіе Спасителемъ, какъ Судіею міра, беззаконника, полное явленіе котораго будетъ предшествовать дню Господню. Но это изображеніе будущаго соприкасается съ современною Апостолу дѣйствительностію. Соотвѣтственно тому воззрѣнію апостольскаго и по-апостольскаго времени, что конецъ вѣка

уже близокъ, скорби послѣдней катастрофы представляются уже существующими въ настоящее время: тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, и только нѣтъ еще полнаго явленія ея. По мнѣнію Бапсена, разрушаютъ все изображеніе, когда раціоналистически полагаютъ, что Апостолъ не представлялъ себѣ беззаконника, имѣющаго опять придти Христа и *держащаго лицами*, а хотятъ, напр., беззаконника признать принципомъ (Пельтъ), или полнымъ господствомъ безбожія (Ничъ), когда, далѣе, подъ пришествіемъ Господа разумѣютъ только побѣду царства Божія (Пельтъ), когда, наконецъ, *держащаго* понимаютъ въ значеніи нравственныхъ установленій жизни народовъ (Лютардтъ) и т. д. Результатъ трезваго толкованія тотъ, что въ этомъ мѣстѣ какъ изображается личное явленіе Искупителя, такъ предполагается и личное явленіе человѣка грѣха, и даже *держащій* долженъ быть признанъ личностію, хотя эта личность можетъ быть и представителемъ дѣла, того, что названо *удерживающимъ*. Однако возможно, что на изображеніе будущаго оказали вліяніе событія настоящаго, или также, что писатель будущее признавалъ неизбѣжнымъ результатомъ настоящаго. Въ этомъ отношеніи важно все, что есть въ апокалипсическихъ представленіяхъ христіанской, іудейской и языческой вѣры. Религіозному способу представленія именно свойственно то, что оно всегда имѣетъ связь съ существующимъ, частію усвоивая его себѣ, частію отбрасывая его, частію преобразовывая и перетолковывая. Изъ іудейскихъ представленій должно прежде всего вспомнить о 38 и 39-й ггл. Іезекіиля, по которымъ прежде наступленія лучшаго времени явится Гогъ изъ Магога и долженъ быть побѣжденъ. Далѣе, нужно припомнить тѣ дѣянія Антіоха Епифана, который всячески подавлялъ и оскверняль іудейское Богослуженіе, такъ что даже воздвигнулъ въ Іерусалимскомъ храмѣ алтарь Зевсу (2 Макк. 2, 6), который въ устахъ народа прослылъ подъ именемъ „мерзости запустѣнія“ (Дан. 9, 27; 11, 31—12,11; Матѳ. 24, 15). Нужно, затѣмъ, вспомнить, какія представленія это дѣяніе дало книгѣ Даніила. Нужно, наконецъ, вспомнить и о томъ, какъ въ 41-мъ году Калигула отдалъ приказъ поставить въ храмѣ Іерусалимскомъ свое изображеніе, и это необходимо должно быть принято, какъ

восполненіе Даніилова пророчества, и должно было прибавить къ изображенію послѣдней катастрофы новую черту. Что касается до язычества, то имѣетъ значеніе народное повѣрье, будто Неронъ, это страшилище на тронѣ цезарей, не умеръ въ 68 г., а ушелъ къ Парѳянамъ и опять возвратится, чтобы начать самую безпощадную войну съ Римомъ. Нельзя не замѣтить, какъ это повѣрье отобразилось, напр., въ Апокалипсисѣ (13, 18; 17, 11). Отъ всего этого нужно отличать матеріалъ, данный Самимъ Христомъ въ эсхатологическихъ изреченіяхъ. Важна еще та черта первоначальнаго христіанства, что при всякой оцѣнкѣ государственныхъ учрежденій весь строй мысли объединяется идеею приближающагося царства Божія. Благодаря эсхатологическимъ изреченіямъ Іисуса Христа всякое изображеніе будущаго у христіанъ соединяется съ мыслію о второмъ пришествіи Господа; а идея царства Божія произвела преобразованіе лицъ и событій въ такія, на которыя оказала вліяніе религіозная, частнѣе — церковная жизнь. Образъ антихриста—явно языческаго и іудейскаго происхожденія, и однако въ заключеніе онъ преобразовывается въ силу, дѣйствующую въ области Церкви. Напр., антихристъ Іоанновыхъ Посланій дѣйствуетъ только на церковной почвѣ, и притомъ въ лжеученіи.

Въ изъясненіи разсматриваемаго мѣста Бансенъ отчасти примыкаетъ къ Гильгенфельду. Не соглашаясь съ частностями толкованія Гильгенфельда, напр., не одобряя его объясненія *держащаго*, *удерживающаго* и *отступленія*, Бансенъ принимаетъ нѣкоторыя главныя положенія его; такъ, онъ одобряетъ мысль Гильгенфельда, что разсматриваемое мѣсто предполагаетъ Апокалипсисъ и идею о возвращеніи Нерона, и что, съ другой стороны, авторъ Посланія уже отрѣшился отъ исторической почвы, которую имѣлъ подъ ногами писатель Апокалипсиса. Другую заслугу Гильгенфельда Бансенъ видитъ въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на то, какъ антихристъ въ данномъ мѣстѣ дѣйствуетъ не столько въ политической, сколько въ религіозной или церковной области. Въ этомъ послѣднемъ взглядѣ Бансенъ идетъ даже дальше Гильгенфельда. По мнѣнію его, писатель вообще не разсуждаетъ о томъ, какое положеніе займетъ антихристъ въ политической области. Сколько

вѣрно то, что не существовало бы его изображенія антихриста безъ народной вѣры въ возвращеніе Нерона и безъ идей Апокалипсиса, столько же вѣрно и то, что писатель не думаетъ ни о Неронѣ, ни объ отношеніи антихриста къ Римскому императорскому трону. Съ свойственною въ такихъ вещахъ религіозному сердцу наклонностію быстро переноситъ онъ свой взоръ на церковную область. Предвѣстниковъ великаго отступленія нужно искать въ возникающемъ лжеученіи. О движеніи лжеученія и думаетъ писатель. Завершеніе его онъ видитъ, въ концѣ концовъ, въ беззаконникѣ. Опустошеніе, производимое лжеученіемъ уже и теперь, онъ видитъ завершающимся въ послѣднемъ великомъ отступленіи. Не можетъ быть сомнѣнія, что онъ имѣетъ предъ собою то же явленіе, противъ котораго борется писатель Пастырскихъ Посланій, т. е., возникающій гностицизмъ. Гдѣ онъ даетъ какой нибудь намекъ на противниковъ, съ которыми имѣетъ дѣло, тамъ сейчасъ же можно найти этому параллель въ Пастырскихъ Посланіяхъ. Если онъ называетъ антихриста *превозносящимся надъ всѣмъ, что называется Богомъ или святынею*, то это напоминаетъ намъ выраженія: *болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы* (2 Тим. 3, 4), *злорѣчивы* (3,2); напоминаетъ то, что именно гностики хвастались, что они имѣютъ особенно близкія отношенія къ Божеству, напр. Симонъ Волхвъ слылъ за „великую силу Божію“; напоминаетъ изреченія въ Посланіяхъ Іуды (8 и 10 ст.) и Петра (II, 2, 10. 12). Если теперь дѣйствуетъ только тайна беззаконія, а полное открытіе нечестія ожидается въ будущемъ, то это напоминаетъ намъ тѣхъ, *которые* вкрадываются въ домы (2 Тим. 3, 6), и *обманщиковъ, которые преуспѣваютъ во злѣ* (3, 13). Выраженія: *обольщеніе* и *заблужденіе* (2 Ѳесс. 2, 10. 11), имѣютъ параллельныя мѣстѣ въ I Тим. 4, 1 и 2 Тим. 3, 1 и слѣд. Если антихристъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, то это напоминаетъ 2 Тим. 2, 19 и слѣд., гдѣ Церковь, съ одной стороны, называется *твердымъ основаніемъ Божіимъ*, а, съ другой, *великимъ домомъ*, въ которомъ есть и драгоцѣнные и малоцѣнные сосуды, т. е., правовѣрующіе и заблуждающіеся. Ложныя чудеса беззаконника имѣютъ свою параллель въ дѣйствіяхъ тѣхъ, которыхъ Второе Посланіе къ Тимоѳею сравниваетъ съ Іанніемъ и Іамвріемъ

(3, 8). А недостатокъ *любви къ истинѣ* напоминаетъ людей *развращенныхъ умомъ* (2 Тим. 3, 8). Если антихристъ называется *противящимся*, то это находитъ достаточное объясненіе въ томъ, что именно въ Пастырскихъ Посланіяхъ лжеученія порицаются за свое противодѣйствіе православному церковному ученію (1 Тим. 1, 10). Бансенъ находитъ еще и другія мѣста во Второмъ Посланіи къ Өессалоникійцамъ, которыя, имѣя параллели въ пастырскихъ посланіяхъ, будто бы подтверждаютъ его взглядъ.

Приступая съ этимъ взглядомъ на изслѣдуемое мѣсто къ рѣшенію вопроса о *держащемъ* и *удерживающемъ*, Бансенъ отвергаетъ мнѣніе, что этими словами обозначается Римская имперія и глава ея. Чѣмъ менѣе приписываютъ антихристу политическій характеръ, а находятъ его въ церковной области, тѣмъ болѣе нужно искать и *держащаго* или *удерживающаго* въ сферѣ Церкви. Поэтому нужно признать вѣрнымъ экзегетическимъ чутьемъ, которымъ руководились нѣкоторые толкователи, когда они это явленіе искали въ христіанствѣ. Разумѣли при этомъ либо Павла (Коппе) и вмѣстѣ съ нимъ множество истинно благочестивыхъ и вѣрующихъ (Гейденрейхъ), либо учителей истинной религіи (Шоттъ), либо тогдашнихъ благочестивыхъ людей Іерусалима, особенно христіанъ, или, признавая *держащаго* за лице,—Іакова Праведнаго (Визелеръ), или христіанскія общества и Святаго Духа (Вестрикъ) и т. д. Всѣ эти объясненія принять нельзя. Нельзя признать истинными тѣ объясненія, въ которыхъ *держащій* не признается лицемъ. Павла нельзя разумѣть потому, что *держащій* долженъ быть устраненъ раньше пришествія Христа, и притомъ подъ устраненіемъ съ пути нужно разумѣть смерть, разумѣть же устраненіе чрезъ плѣненіе было бы слишкомъ искусственно; а между тѣмъ Павелъ въ первое время своей дѣятельности еще надѣялся дожить до второго пришествія. Если разумѣютъ Іакова или какого другого Апостола іудейско-христіанской партіи (!), тогда встрѣчаются съ тѣмъ затрудненіемъ, что Павелъ едва-ли таковому могъ приписать значеніе *держащаго*. Тѣмъ не менѣе эти опыты наводятъ на правильный путь. Теперь открываются двѣ возможности. Или писатель имѣетъ въ виду лице, которое еще находилось въ живыхъ, когда онъ писалъ,—и за это

говоритъ то, что въ его время тайна беззаконія еще дѣйствовала, между тѣмъ какъ если бы *держащій* тогда былъ уже мертвъ, то состоялось бы уже открытіе беззаконника;—или онъ разумѣетъ лице, которое только что умерло и послѣ смерти котораго теперь немедленно ожидается полное явленіе беззаконника. Въ такомъ случаѣ можно предположить слѣдующее: послѣдній авторитетъ Церкви, который доселѣ еще задерживалъ беззаконника (по свидѣтельству Егезиппа у Евсевія,—Церковная Исторія III, 32,—Церковь до временъ Траяна была чистою дѣвою), палъ; гностицизмъ выступилъ теперь въ полной силѣ. Писатель составляетъ Посланіе, снабжая его именемъ Павла, и теперь, съ точки зрѣнія этого новаго положенія, онъ указызываетъ на значеніе будущей, а на самомъ дѣлѣ уже последовавшей смерти *держащаго*. Но противъ такого предположенія говорятъ слова: *и нынѣ удерживающее знаете*, которыя не имѣли бы смысла, если бы, по воззрѣнію автора, читателямъ его не сдѣлалось недавно извѣстнымъ то, кто есть *держащій*. Но такое познаніе относительно послѣдняго авторитета они должны были получить отъ Апостоловъ уже давно. Поэтому вѣроятнѣе первая возможность, что писатель подъ *держащимъ* и *удерживающимъ* разумѣлъ лице и учрежденіе, которыя еще существовали, когда онъ писалъ; и здѣсь пастырскія посланія, можетъ быть, помогутъ выйти на прямой путь. Примемъ во вниманіе, что эти посланія нарождающемуся гностицизму противопоставляютъ церковную іерархію. Срав. напр. Тит. 1, 7 съ 1, 10. Возможно, что писатель Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ подъ *удерживащимъ* разумѣетъ зарождающуюся церковную должность, пресвитерій. А подъ *держащимъ* разумѣетъ онъ либо выдающагося епископа, который намъ не извѣстенъ, равно какъ неизвѣстно и то, былъ-ли онъ въ Ѳессалоникѣ, или въ мѣстожительствѣ писателя, или еще гдѣ либо, епископа первенствующаго надъ прочими епископами, епископа по преимуществу. Эту дилемму: либо-либо можно оставить безъ рѣшенія, или рѣшить послѣ того, какъ по другимъ основаніямъ Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ будетъ окончательно включено, какъ составная часть, въ современную ему литературу.

Поддержку своей гипотезѣ Бансенъ думаетъ найти въ

Посланіяхъ Игнатія Богоносца, въ которыхъ епископу придается чрезвычайно важное значеніе. Напр., говорится, что безъ епископа ничего не должно совершать въ Церкви, что совершающій что либо тайно отъ епископа служитъ діаволу, что только тотъ чистъ отъ ереси, кто не отдѣляется отъ Іисуса Христа и отъ епископа, даже, что епископа должно чествовать какъ Іисуса Христа. Удивительно—ли, если авторъ Второго Посланія къ Өессалоникійцамъ въ епископѣ и въ епископствѣ видѣлъ *держащаго* и *удерживающаго* антихриста, если онъ думалъ, что какъ только они будутъ устранены, такъ, несомнѣнно, придетъ антихристъ! Конечно, это объясненіе предполагаетъ въ авторѣ посланія мысль, что можетъ наступить время, когда епископъ и епископство будутъ устранены. Но эта мысль дѣйствительно могла сильно напечатлѣться у писателя. Достаточно вспомнить о томъ, какъ иные могли обнаружить неповиновеніе новому учрежденію, какъ лжеучители естественно были настроены бороться противъ поставленныхъ имъ преградъ, какъ во времена гоненій именно предстоятели церквей всего болѣе подвергались опасности смерти.

Вопреки общепринятому мнѣнію, что Солуняне ожидали, что день Господень наступаетъ, что Апостолъ разубѣждаетъ ихъ въ этомъ и увѣщеваетъ не тревожиться, Бансенъ утверждаетъ, что Солуняне считали день Господень уже наступившимъ, но при этомъ воскресеніе понимали, какъ и гностики, духовно, въ значеніи восприиятія высшей мудрости, и что Апостолъ разубѣждаетъ ихъ только въ этомъ заблужденіи, а вовсе не доказываетъ, что день Господень не близокъ,—напротивъ, онъ самъ ожидалъ наступленія его въ скорости,—и не имѣетъ цѣли освободить ихъ отъ страха, а скорѣе, наоборотъ, побуждаетъ ихъ ожидать антихриста и ужасовъ его времени въ скорости [1]).

Толкованіе Бансена вызываетъ слѣдующія замѣчанія.

Сходство есть даже и между неоднородными предметами, и еще болѣе можно найдти его между предметами однородными. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что можно ука-

---

1) Jahrbücher für Protestantische Theologie herausgegeben von Hase, Lipsius, Pfleiderer, Schrader. Jahrgang 1880. S. 681—705. Zum Verständniss von 2 Thess. 2, 3—12. Ein Beitrag zur Kritik des 2-ten Thessalonicherbriefes.

зать сходныя черты между гностицизмомъ начальнаго періода христіанства и отступленіемъ послѣднихъ временъ міра. Но сходство—не тождество. Гностицизмъ, какъ и всякія вообще извращенія вѣры, есть только одинъ изъ отдаленныхъ предвѣстниковъ, одно изъ главныхъ пособій отступленія, имѣющаго быть предъ кончиною міра. Стараться проводить между ними точную параллель столь же не научно, какъ отождествлять папу съ антихристомъ на основаніи нѣкотораго сходства между ними. Поэтому и нельзя утверждать, что Апостолъ въ лицѣ человѣка грѣха и въ его дѣйствіяхъ изобразилъ именно гностицизмъ, — тѣмъ болѣе, что онъ прямо отличаетъ беззаконіе своего времени отъ отступленія и человѣка грѣха, хотя и намекаетъ на сродство современной ему тайны беззаконія съ человѣкомъ грѣха и какъ бы на подготовленіе пришествія его ею. Искусственность объясненія Бансена сразу же замѣтна въ частностяхъ проводимаго имъ параллелизма между гностицизмомъ и изображеніемъ человѣка грѣха. Кромѣ того, непонятно, почему Бансенъ думаетъ, что во Второмъ Посланіи къ Тимоѳею, въ 3-й главѣ, описаны современные Павлу гностики. Вѣдь тутъ описаны люди, которые будутъ жить въ послѣдніе дни. Если это описаніе относится къ послѣднимъ временамъ, то изъ него уже нельзя брать параллели для доказательства тождества изображенія человѣка грѣха съ описаніемъ гностицизма перваго вѣка. А между тѣмъ Бансенъ именно изъ этого-то описанія и беретъ важнѣйшія параллельныя мѣста.

Что касается до объясненія *удерживающаго* и *держащаго*, то оно положительно не удачно. Пока были живы Апостолы, епископство не могло имѣть того высокаго значенія, какое ему приписано въ Посланіяхъ Игнатія Богоносца и какое оно и на самомъ дѣлѣ получило послѣ смерти Апостоловъ. Въ 51 или 52-мъ году, когда Апостолы были еще въ живыхъ; Павелъ *удерживающимъ* скорѣе могъ назвать Апостоловъ, а не епископовъ, которыхъ было еще мало и которые не могли имѣть и малой доли того значенія, какое принадлежало Апостоламъ.

Затѣмъ, кто былъ во времена Павла тотъ великій епископъ, который могъ одинъ задерживать явленіе антихриста? Почему исторія не сохранила его имени? Такого епи-

скопа не было, и предполагать его существованіе, значитъ празднословить.

Наконецъ, объясненіе Бансена того, какъ понимали Солуняне день Господень и время его наступленія, и какъ отнесся къ ихъ взгляду Павелъ, совершенно не вѣрно. Если бы наступленіе дня Господа и собранія къ Нему людей Солуняне понимали духовно, какъ облеченіе высшею мудростію, то они должны были бы радоваться наступленію этого дня, а не смущаться. Ихъ тревога ясно показываетъ, что они подъ днемъ Господнимъ разумѣли именно то, что онъ и дѣйствительно значитъ,—разумѣли день кончины міра и послѣдняго суда, котораго люди по своей слабости и виновности не могутъ ожидать безъ трепета. Въ виду этого слова: *ὅτι ἐνέστηκεν ἡ ἡμέρα τοῦ κυρίου*, нужно переводить: что настоитъ, наступаетъ день Господень, а не *наступилъ*, какъ переводитъ Бансенъ.

Не правда то, будто Апостолъ не убѣждалъ Солунянъ не тревожиться, а описаніемъ ужасовъ антихристова времени даже внушалъ имъ страхъ. Онъ прямо умоляетъ ихъ *не спѣшить колебаться умомъ и смущаться* (2, 1. 2); а описаніе антихриста не могло пугать ихъ потому, что изъ самаго описанія, а, можетъ быть, также и изъ устной бесѣды съ ними Павла, они могли догадаться, что антихристъ едва-ли придетъ скоро. А мысль Бансена, что Павелъ самъ ожидалъ наступленія дня Господня въ скоромъ времени, хотя ее допускаютъ многіе ученые, не основательна и во всякомъ случаѣ не безспорна, какъ мы показали выше.

Бентковскій въ своемъ Толкованіи на Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ утверждаетъ, что Св. Павелъ, какъ и всѣ христіане его времени, ожидалъ скораго и видимаго пришествія Іисуса Христа на землю, и что это вѣрованіе получило значительное развитіе въ эсхатологіи Апостола. Антихристъ, о которомъ онъ говоритъ въ Посланіяхъ къ Ѳессалоникійцамъ, не личное существо, а совокупность историческихъ реальностей. Это — противохристіанскій принципъ, представителями котораго въ эпоху Павла были Іудеи и язычники. *Держащій* — не личность, потому что никто не знаетъ такого человѣка, который бы поставилъ преграду неистовству волнъ зарождающагося отступленія, наложилъ бы узду на безграничное распространеніе силъ. Всякое опре-

дѣленіе *удерживающаго* имѣетъ значеніе только догадки. Историческія изслѣдованія, индикты, математическія вычисленія, шуточные вымыслы воображенія, самые странные капризы драматической и фантастической поэзіи, благочестивыя надежды безчисленныхъ умовъ, погруженныхъ въ апокалипсическій мистицизмъ, щедро одаряли любопытство узнать значеніе этого понятія [1]).

Борнеманъ признаетъ книгу этого Швейцарца зависимой отъ сочиненій Люнемана и особенно Реуса и Сабатье; но хвалитъ ее за живость изложенія. За то въ книгѣ Бентковскаго нѣтъ иногда ученой строгости и точности [2]).

Базельскій профессоръ Павелъ Шмидтъ (род. въ Берлинѣ въ 1845 году) отчасти раздѣляетъ взглядъ Керна на писателя Посланія и на происхожденіе и смыслъ ученія о человѣкѣ грѣха. По его мнѣнію, это ученіе зависитъ отъ Апокалипсиса и изображаетъ Нерона, а самостоятельно только въ двухъ чертахъ: въ томъ, что человѣкъ грѣха сядетъ въ храмѣ Божіемъ, и что Господь убьетъ его духомъ устъ Своихъ. *Удерживающее*, по мнѣнію Шмидта, означаетъ Римскую имперію [3]).

Философствующій богословъ Отто Пфлейдereръ (родился въ Штеттинѣ въ 1839 г.), не признавая Второго Посланія къ Өессалоникійцамъ подлиннымъ, утверждаетъ, что отдѣлъ его о человѣкѣ грѣха находится въ явной зависимости отъ Апокалипсиса, оборотамъ котораго, равно какъ и Даніилову первообразцу, авторъ его подражаетъ. Описаніе человѣка грѣха представляетъ отображеніе обоихъ звѣрей Апокалипсиса (13 и 17 гл.), а общій источникъ ихъ—книга Даніила (11, 36; 7, 20—24). Въ Апокалипсисѣ эта вражеская сила означаетъ Нерона, возвращенія котораго авторъ его ожидалъ; но, кажется, уже первый христіанскій преобразователь этой книги это несбывшееся предсказаніе примѣнилъ къ Домиціану, котораго онъ представилъ побѣждаемымъ и погибающимъ чрезъ Христа (Апок. 17, 11. 14).

---

[1]) Bornemann. S. 457. Книга Бентковскаго: Les épitres aux Thessaloniens, издана въ Женевѣ въ 1880 г.

[2]) Bornemann. S. 525.

[3]) Толкованіе Шмидта на Первое Посланіе къ Өессалоникійцамъ, къ которому присоединена статья о Второмъ Посланіи, вышло въ свѣтъ въ 1885 году.

Но второй преобразователь видѣлъ противохристіанскую силу уже не во внѣшнихъ врагахъ, а въ еретикахъ, которые вводили положенія либертинизма (нравственной распущенности) подъ покровомъ гностико-дуалистическихъ ученій; онъ поставилъ на видъ уничтоженіе ихъ мечемъ, исходящимъ изъ устъ Христа (Апок. 2, 16; 19, 15). Равнымъ образомъ и въ Посланіяхъ Іоанна антихристъ не имѣетъ никакого отношенія къ языческой свѣтской власти, а есть только христіанская ересь. Именно въ этомъ, кажется, направленіи преобразовалъ понятіе объ антихристѣ и авторъ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ; потому что описаніе его указываетъ не на политическую, а единственно на духовную силу, на религіозно-нравственное извращеніе. Тайна беззаконія, уже и теперь дѣйствующая, выражаетъ именно дѣйствіе заблужденія, которое благопріятствуетъ тому, что люди болѣе вѣрятъ лжи, чѣмъ истинѣ, и благоволятъ неправдѣ. И что говорится о явленіи беззаконника, болѣе указываетъ на духовную силу, нежели на политическихъ враговъ. Что противникъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ и выдаетъ себя за Бога, это также менѣе намекаетъ на культъ Римскихъ цезарей, чѣмъ на гностиковъ, доходившихъ до самообоготворенія. Такимъ образомъ, антихристъ означаетъ здѣсь то же явленіе, какъ и въ Посланіи Іуды, во Второмъ Посланіи Петра, въ Посланіяхъ Іоанна и въ апокалипсическихъ Посланіяхъ, именно—антиномистическо-либертинскій гностицизмъ, начала котораго обозначились въ эпоху Траяна. Слѣдовательно, раньше, чѣмъ при Траянѣ, Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ не могло быть написано.

Но что авторъ разумѣлъ подъ препятствующимъ *(держащій* и *удерживающее)*, этого, сознается Пфлейдереръ, мы не можемъ знать. Возможно, что въ существованіи Римской имперіи и ея могущественнаго обладателя Траяна онъ усматривалъ задерживающую силу, которая до времени препятствовала еще полному разверту еретической безнравственности. Но если антихристъ означаетъ духовную силу, то и препятствующую силу нужно искать въ духовной области; поэтому догадка Бансена, что она можетъ означать епископатъ вообще и нѣкотораго, намъ неизвѣстнаго, епископа въ частности, во всякомъ случаѣ достойна вни-

манія. Дальше догадокъ здѣсь мы идти не можемъ, да и изъ нихъ нѣтъ ни одной вполнѣ удовлетворительной [1]).

Пфлейдереръ повторяетъ гипотезу Гильгенфельда. На сколько она прочна, видно изъ того, что, повидимому, и самъ онъ не вполнѣ увѣренъ въ ея истинности, потому что раза два говоритъ: „кажется". Вообще вся эта гипотеза ни на чемъ не основана и вся сшита изъ произвольныхъ догадокъ. Не догадка-ли, что Апокалипсисъ подвергался неоднократнымъ передѣлкамъ? Если даже стать на точку зрѣнія Пфлейдерера и другихъ раціоналистовъ и предположить, что писатель Апокалипсиса изображалъ не будущія времена, а свое время, то почему одинъ и тотъ же авторъ его не могъ совмѣстно изобразить враждебную христіанству силу, какъ политическую, такъ и духовную? Еретики были и въ первомъ вѣкѣ. И наоборотъ, есть-ли какое нибудь основаніе относить къ началу второго вѣка Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ только потому, что антихристъ изображенъ въ немъ исключительно какъ сила духовная? Вѣдь, и при Траянѣ врагами христіанства были не одни еретики-гностики, но и политическая сила Римской имперіи, не перестававшей быть языческимъ, непріязненнымъ христіанству, царствомъ. Затѣмъ, если писатель Посланія въ ученіи объ антихристѣ подражалъ Даніилу, то почему же онъ изобразилъ человѣка грѣха только какъ силу духовную? Вѣдь у Даніила антихристъ является врагомъ царства Божія не только религіознымъ, но и политическимъ.

Альбертъ Клёпперъ (род. въ 1828 г.) подъ *отступленіемъ* разумѣетъ не политическое, а нравственное отпаденіе. Онъ отвергаетъ мнѣнія, что антихристъ произойдетъ изъ христіанскаго общества, или изъ іудейства, а признаётъ его язычникомъ. Но сначала антихристъ есть только идеальная фигура, а не опредѣленная личность. *Тайна беззаконія* — направленіе, въ корнѣ отвергающее всякое существующее право, всякую нравственность въ самомъ существѣ ея, сатанинская прельщающая сила. Высшая

[1]) Das Urchristenthum, seine Schriften und Lehren, in geschichtlichem Zusammenhang beschrieben von Otto Pfleiderer, Dr. u. Prof. d. Theologie an d. Universität Berlin. Berlin. 1887. S. 356—358.

степень ея, совмѣщающаяся въ одной личности, есть антихристъ. Тайна беззаконія дошла до страшной высоты уже въ Калигулѣ. Но Клавдій, или Неронъ есть еще *держащій. Удерживающее* означаетъ римское міровое могущество. Все это предсказаніе основывается на ученіи Ветхаго Завѣта, на книгѣ Даніила; но имѣютъ значеніе еще и обстоятельства, современныя Павлу [1]).

Къ изъясненію Клёппера близко подходитъ толкованіе Фридриха Спитты (род. въ 1828 г.). По его мнѣнію, видѣть въ человѣкѣ грѣха изображеніе воскресшаго Нерона нельзя уже потому, что въ 4-мъ стихѣ Іерусалимскій храмъ представляется еще существующимъ. Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ могло быть написано не позднѣе перваго года послѣ смерти Нерона. Но тогда существовала сага, что Неронъ не умеръ, а ушелъ къ Парѳянамъ, а не сага, что онъ умеръ, чтобы чудеснымъ образомъ воскреснуть. Изображеніе человѣка грѣха ни одною чертою не напоминаетъ этой саги о Неронѣ. Вполнѣ ясно, что черты антихриста заимствованы изъ книги Даніила, сняты съ образа Антіоха Епифана; таковы наименованія его противящимся, превозносящимся надъ всѣмъ, что называется Богомъ, или святынею, беззаконникомъ и проч. Есть еще и другія черты, но онѣ указываютъ не на Нерона, а па Калигулу. Особенно характерно замѣчаніе, что онъ въ храмѣ Божіемъ сядетъ, выдавая себя за Бога. Эта черта напоминаетъ не Нерона и не Антіоха, а Калигулу. По мнѣнію Спитты, отдѣлъ о человѣкѣ грѣха не имѣетъ отношенія къ Апокалипсису Іоанна и въ частности къ 13-й главѣ его, а имѣетъ связь съ третьимъ апокалипсическимъ произведеніемъ изъ времени Калигулы. Калигула слился съ образомъ Антіоха Епифана, и явленіе Калигулы возбудило новое апокалипсическое писательство. Такой апокалипсисъ Калигулы воспроизведенъ во второй главѣ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ и примѣненъ здѣсь въ новомъ смыслѣ. Въ оригиналѣ человѣкъ грѣха есть Калигула; *держащій*—кто либо изъ современниковъ его,—Аристовулъ, Петроній, Иродъ Агриппа, или Вителлій; *тайна беззако-*

---

[1]) Bornemann. S. 452—453. Мысли свои Клёпперъ изложилъ въ сочиненіи: Der zweite Brief an die Thessalonicher. 1889 г.

нія—все болѣе и болѣе обнаруживающіеся планы Калигулы; ложныя чудеса—фокусы маговъ при императорскомъ дворѣ. Авторъ Второго Посланія, Тимоѳей, дѣлаетъ примѣненіе изъ этого апокалипсиса самостоятельно, приводитъ воззрѣнія его въ связь съ современными событіями, а не просто повторяетъ ихъ. Беззаконника и держащаго уже не было въ живыхъ. Къ кому же въ настоящемъ и въ будущемъ примѣняетъ теперь Тимоѳей эти названія? А что онъ примѣняетъ ихъ къ настоящему и будущему, это видно изъ словъ, что тайна беззаконія уже дѣйствуетъ, и что Ѳессалоникійцы теперь знаютъ удерживающее. Въ этихъ выраженіяхъ есть указаніе, что какія нибудь событія времени начали разоблачать загадочный образъ *держащаго*. Возникаетъ вопросъ: въ язычествѣ, или въ іудействѣ заключается уже дѣйствующая сила беззаконія—предвѣстникъ явленія человѣка грѣха? Не въ язычествѣ, которое въ это время не было враждебно христіанству, а въ ожесточенномъ іудействѣ, въ которомъ и дѣйствуетъ тайна беззаконія.

Что Тимоѳей изреченія Апокалипсиса Калигулы примѣняетъ къ совершающемуся въ іудействѣ, это съ достовѣрностію обнаруживается изъ того, что онъ говоритъ объ *отступленіи*, которое совпадаетъ съ явленіемъ беззаконника и имъ производится. Эта черта происходитъ уже изъ апокалипсиса Даніила, гдѣ идетъ рѣчь объ отпаденіи отъ отеческихъ законовъ въ гоненіе Антіоха. Въ апокалипсисѣ Калигулы эта черта соотвѣтственно примѣнена къ почитанію статуи императора. Отступленіе не есть отклоненіе отъ древней строгой римской нравственности, потому что невѣроятно, чтобы языческіе нравы и законы были приравниваемы къ закону Божію, чтобы отпаденіе отъ нихъ могло быть поставлено въ параллель іудейскому отпаденію отъ отеческихъ законовъ и Богослуженія. Кромѣ того, какъ показываетъ первая глава Посланія къ Римлянамъ, современное состояніе язычества было относительно хорошо, и ему могло быть противопоставлено отступленіе будущаго. Такъ какъ отступленіе не могло быть относимо и къ христіанству, если не спускаться до эпохи гностицизма, то опять остается только іудейство. Отступленіе есть отверженіе Мессіи Іудеями, которое вѣрующему во Христа Іудею—

Тимоѳею представляется тождественнымъ съ отступленіемъ отъ отеческаго закона и отеческаго упованія. Такое окончательное и широко распространенное отступленіе еще не наступило. Что въ апокалипсисѣ Калигулы названо великимъ отпаденіемъ послѣдняго времени отъ Бога, то здѣсь является возрастающимъ противодѣйствіемъ извѣстныхъ партій народа признать Іисуса Мессіею. Послѣ этого естественно было соединить вмѣстѣ идеи противника Бога и противника Христа. Антихристъ—это лжемессія. Ясно становится и то, кого Тимоѳей разумѣлъ подъ именемъ *удерживающаго* или *держащаго*. Задержку враждебнымъ христіанству движеніямъ Іудеевъ представлялъ только римскій государственный строй. Римскіе суды часто охраняли гонимыхъ Іудеями Апостоловъ. Слова: *и нынѣ удерживающее знаете*, указываютъ на недавнее событіе, которое сдерживало фанатизмъ Іудеевъ. А этимъ событіемъ было то, что столкновенія между Іудеями, вѣрующими во Христа и невѣрующими, подали поводъ къ тому, что Клавдій ограничилъ свои прежніе благопріятные для Іудеевъ эдикты. Императоръ и есть удерживающій, препятствующій тому, чтобы осуществилось предвидимое злодѣйство іудейскаго лжемессіи [1]).

Свое объясненіе отдѣла объ антихристѣ Спитта называетъ историческимъ. Достоинство его толкованія въ томъ, что каждую мысль свою онъ старается обосновать. Но тѣмъ удивительнѣе, что онъ принимаетъ гипотезу о существованіи какого-то апокалипсиса Калигулы. Эта гипотеза—чистая выдумка Спитты, фантазія, и больше ничего. Эта гипотеза нашла опроверженіе и у самихъ раціоналистовъ,—у Гольцмана и Шмиделя. Борнеманъ справедливо говоритъ, что существованіе апокалипсиса Калигулы не доказано, да и не нуженъ онъ для объясненія ученія о человѣкѣ грѣха; а также и не вѣроятно то, что Тимоѳей пользовался этимъ апокалипсисомъ [2]).

Съ своей стороны добавимъ, что и мнѣніе Спитты, будто авторомъ Посланія былъ Тимоѳей, а не Павелъ, произ-

1) Zur Geschichte und Literatur des Urchristenthums. Erster Band. Göttingen. 1893. S. 134—149.

2) Die Thessalonicherbriefe. S. 454.

вольно. Такія гипотезы вызываются не потребностію открыть истину, а тщеславною наклонностію къ оригинальности, желаніемъ высказать что нибудь новое, хотя бы и нелѣпое.

Объясненіе Спитты не выдерживаетъ критики и въ томъ отношеніи, что іудейскому лжемессіи едва-ли можно приписать отрицаніе закона, заключающееся въ названіи его беззаконникомъ [1]).

Галльскій профессоръ Виллибальдъ Бейшлягъ полагаетъ, что въ ученіи о человѣкѣ грѣха Апостолъ Павелъ зависѣлъ частію отъ книги пророка Даніила, частію отъ обстоятельствъ своего времени. Съ того времени, разсуждаетъ онъ, какъ, уже давно расшатанное, царство Селевкидовъ было окончательно разрушено Помпеемъ, и на мѣсто его надъ Палестиною распростерлось кровавое желѣзное владычество Римлянъ, четвертую Даніилову монархію, которая первоначально означала Македонское царство съ его боговраждебностію, достигшею наибольшей высоты въ Антіохѣ Епифанѣ, стали видѣть въ римскомъ всемірномъ владычествѣ. Это іудейско-апокалипсическое воззрѣніе держалось у первыхъ христіанъ до тѣхъ поръ, пока невѣрующее іудейство не явилось какъ злѣйшій врагъ христіанскихъ общинъ, и, въ противоположность этому, римское правительство съ своею правовою охраною не сдѣлалось въ нѣкоторой мѣрѣ покровителемъ евангельской миссіи. Именно Павлу, по его собственнымъ опытамъ, легко было относить древнія Даніиловы пророчества къ Риму и къ Римскому императору. Въ римскомъ государственномъ строѣ и въ царственномъ носителѣ его онъ находилъ *удерживающее* и *держащаго*, которые сдерживаютъ уже дѣйствующую тайну безбожія. Вѣроятно, изъ всемірнаго возстанія противъ римской государственной мощи, изъ отпаденія отъ Рима подвластныхъ послѣднему земныхъ царствъ выходитъ, по его ученію, и человѣкъ грѣха, антихристъ. Но въ шестидесятыхъ годахъ этотъ взглядъ у христіанъ измѣнился: чудовищное звѣрство Нерона и его жестокости въ отношеніи къ христіанамъ заставили послѣднихъ видѣть

---

[1]) Краткое опроверженіе гипотезы Спитты есть у Шмиделя. Hand-Commentar zum. N. T. von Holtzmann... Zweiter Band. Zweite Auflage S. 39—41.

антихриста въ Неронѣ, который будто бы не умеръ, а удалился въ Парѳію и нѣкогда опять явится для кроваваго отмщенія Риму [1]).

Павелъ Вильгельмъ Шмидель (род. въ 1851 г.) придаетъ значеніе только современно-историческому толкованію, такъ какъ, по его мнѣнію, всякое библейское, равно какъ и внѣбиблейское, предсказаніе опредѣляется обстоятельствами времени и оцѣнкою ихъ со стороны предсказателей. И въ разсматриваемомъ предсказаніи *тайна беззаконія* представляется уже дѣйствующею, и сообщено Ѳессалоникійцамъ познаніе объ *удерживающемъ*. Ученіе о человѣкѣ грѣха хотя примыкаетъ къ книгѣ Даніила, но во многихъ пунктахъ, особенно въ ученіи *о держащемъ*, не можетъ быть выведено изъ нея, самобытно, и потому не есть лишенное основы современности повтореніе изъ книги Даніила. *Отступленіе* означаетъ не политическое, а религіозное отпаденіе. Какъ отступленіе, такъ и беззаконникъ происходятъ не изъ іудейства, а изъ язычества. Человѣкъ грѣха—Неронъ, но уже умершій, имѣющій воскреснуть. *Удерживающее*—римская государственная власть, а *держащій* нынѣ—наличный императоръ.

Въ основаніе своего толкованія Шмидель полагаетъ сходство между человѣкомъ грѣха и звѣремъ Апокалипсиса. Такъ какъ звѣрь Апокалипсиса, по мнѣнію многихъ ученыхъ, означаетъ Нерона, то и человѣкъ грѣха—Неронъ. Шмидель, однако, не допускаетъ мысли, чтобы писатель Посланія заимствовалъ свое ученіе изъ Апокалипсиса, или писатель Апокалипсиса—изъ Посланія; а объясняетъ сходство тѣмъ, что идеи о Неронѣ въ то время были очень распространены. Посланіе, по его мнѣнію, написано между смертію Нерона (9-го іюня 68 г.) и разрушеніемъ Іерусалима (августъ 70-го года) [2]).

По поводу этого толкованія замѣтимъ, что сходство че-

---

1) Neutestamentliche Theologie, oder geschichtliche Darstellung der Lehren Iesu und des Urchristenthums nach den neutestamentlichen Quellen. Zweiter Band. Halle. 1892. S. 343—345.

2) Hand-Commentar zum Neuen Testament, bearbeitet von Holtzmann, Lipsius, Schmiedel, Soden. Zweiter Band. Die Briefe an die Thessalonicher und an die Korinther, bearbeitet v. Schmiedel. Zweite Auflage. 1893, S. 37—43.

ловѣка грѣха съ апокалипсическимъ звѣремъ, равно какъ и вообще сходство мыслей разсматриваемаго отдѣла съ нѣкоторыми изреченіями Апокалипсиса, объясняется одинаковостію предмета рѣчи: и тамъ и здѣсь изображается одно и то же лице. Но это не значитъ еще, что это лице есть Неронъ. Спитта не безъ основанія утверждаетъ, что въ первые годы по смерти Нерона еще не было саги о Неронѣ, какъ имѣющемъ воскреснуть [1]). Можно сказать болѣе: даже при Маркѣ Авреліи сага передавалась въ первоначальномъ своемъ видѣ, т. е., что Неронъ не убитъ, а живетъ среди Пареянъ и нѣкогда придетъ оттуда въ Римъ. Въ первый разъ мысль о воскресеніи убитаго Нерона встрѣчается въ Толкованіи Викторина Петавійскаго, около 300-го года.

Должно къ этому прибавить, что представленіе о Неронѣ связали съ представленіемъ объ антихристѣ довольно поздно. Первый, кто увидѣлъ въ звѣрѣ Апокалипсиса Іоанна указаніе на Нерона, былъ тотъ же Викторинъ (впрочемъ, не извѣстно, принадлежитъ-ли ему Комментарій съ его именемъ). Однако даже позднѣе Викторина Лактанцій только передаетъ сагу о Неронѣ и притомъ считаетъ ее нелѣпою баснею. Мартинъ Турскій призналъ Нерона только предшественникомъ антихриста. Мнѣніе, что самъ Неронъ и есть антихристъ, въ первый разъ приводится у Августина, и самъ Августинъ признаетъ это мнѣніе страннымъ и превратнымъ толкованіемъ ученія о человѣкѣ грѣха. Іеронимъ находитъ указаніе на Нерона въ ученіи о человѣкѣ грѣха, а Сульпицій Северъ—въ 13-й гл. Апокалипсиса.

Столь позднее примѣненіе саги о Неронѣ къ изъясненію ученія объ антихристѣ въ Апокалипсисѣ и у Апостола Павла и сопоставленіе этого звѣроподобнаго кровопійцы съ личностію антихриста у писателей не ранняго времени показываютъ, что сага о Неронѣ произошла не у христіанъ и не Іудеевъ, а у язычниковъ, и что христіане только примѣнили эту сагу къ антихристу, и притомъ не рано. А все это, въ свою очередь, свидѣтельствуетъ о не-

---

[1]) Zur Geschichte und Literatur des Urchristenthums. Erster Band. S. 135—136. Іудейскій сивиллистъ въ 71 и даже около 80 года передаетъ сагу въ первоначальной ея формѣ, т. е., что Неронъ ушелъ къ Пареянамъ.

достовѣрности мнѣнія, будто Апостолъ Павелъ въ человѣкѣ грѣха изобразилъ Нерона. По мнѣнію Клёппера, ничто не внесло столько путаницы въ дѣло, какъ мнѣніе, будто авторъ Посланія могъ задумать и оформить свое предсказаніе не иначе, какъ имѣя въ виду личность Нерона, или еще опредѣленнѣе: имѣя въ виду образъ воскресшаго Нерона въ Іоанновомъ Апокалипсисѣ, какъ историческую предпосылку [1]). Р. Шмидтъ утверждаетъ, что разсматриваемый отдѣлъ написанъ раньше, нежели 13-я глава Апокалипсиса [2]). И въ самомъ апокалипсическомъ звѣрѣ иные ученые, напр., Спитта, Оскаръ Гольцманъ и Эрбесъ, видятъ не Нерона, а Калигулу [3]).

Оксфордскій профессоръ Веніаминъ Жоутъ находитъ четыре элемента въ изображеніи человѣка грѣха: 1) традиціонные образы древнихъ пророковъ (разумѣетъ Іезекіиля и Даніила); 2) стиль Апостола и его вѣка; 3) отпечатокъ новѣйшихъ историческихъ событій, который дополняетъ форму; 4) состояніе міра и Церкви, и сознаніе того, что гдѣ есть добро, тамъ должно быть и зло въ возрастающихъ размѣрахъ; это сознаніе восполняетъ содержаніе пророчества [4]).

Жоутъ поясняетъ эти положенія, говоря, что антихристъ того или иного времени, напр., антихристы - еретики, о которыхъ говоритъ Іоаннъ Богословъ, преобразовался въ ученіи Павла въ антихриста духовнаго; что духъ пророчества по мѣрѣ расширенія плановъ Божіихъ относительно человѣка измѣняется, но образы ихъ остаются; что слова Апостола должно пояснять ученіемъ самого же Павла; что при изображеніи человѣка грѣха Павлу предносился обликъ Калигулы. Повидимому, Жоутъ полагаетъ, что Апостолъ подъ образомъ человѣка грѣха разумѣлъ зло міра, какъ противоположность Христу и царству добра.

Изъ всѣхъ мнѣній объ *удерживающемъ* и *держащемъ* этотъ ученый отдаетъ предпочтеніе двумъ: *удерживающее* и

---

1) Spitta. A. a. O. S. 136.
2) Spitta. A. a. O. S. 137.
3) Spitta. A. a. O. S. 137.
4) Эти пункты у Борнемана въ примѣчаніи на 458-й страницѣ переданы не вполнѣ точно.

держащій есть или Римская имперія, или іудейскій законъ. Но и эти мнѣнія онъ считаетъ не больше, какъ догадками [1]).

Относительно изъясненія Жоута мы замѣтимъ, что если человѣкъ грѣха есть олицетвореніе мірового зла, то какъ же понять, что Апостолъ рядомъ съ человѣкомъ грѣха ставитъ отступленіе, отличая его, какъ можно думать, отъ человѣка грѣха? Говоритъ онъ еще о тайнѣ беззаконія, опять - таки отличая ее отъ человѣка грѣха. Вѣдь и эти понятія указываютъ на зло міра. Ясно, что подъ человѣкомъ грѣха Апостолъ разумѣетъ не вообще зло міра, а какого-то особеннаго представителя зла.

Юлій Бовонъ существенною мыслію разсматриваемаго пророчества признаетъ то положеніе, что послѣ временной побѣды грѣха Христосъ опять придетъ съ неба, чтобы уничтожить зло и прославить свою Церковь. Но Бовонъ сознается, что наши свѣдѣнія о предметахъ рѣчи Апостола слишкомъ не достаточны, чтобы можно было съ нѣкоторою достовѣрностію установить смыслъ ученія его о послѣднихъ временахъ,—тѣмъ болѣе, что Апостолъ, допуская близость кончины міра, чего однако не случилось, не останавливался на изслѣдованіи подробностей и не думалъ о событіяхъ отдаленнаго времени. Поэтому было бы произвольно искать въ его словахъ указанія на факты, не относящіеся къ его времени и не входившіе въ его кругозоръ. Можно только дѣлать попытки опредѣлить идею Павла о катастрофахъ, о предвѣстникахъ, о которыхъ онъ говоритъ. Должно еще признать, что текстъ слишкомъ теменъ, чтобы можно было извлечь изъ него понятія, очевидныя для всѣхъ. Апостолъ говоритъ полусловами, языкомъ таинственнымъ, прикровенными намеками, которые могли быть понятны только посвященнымъ. Ѳессалоникійцамъ Павелъ, безъ сомнѣнія, сообщилъ подробности о своихъ надеждахъ и о своихъ опасеніяхъ, и потому въ Посланіи къ нимъ ограничивается тѣмъ, что напоминаетъ имъ о своихъ изустныхъ наставленіяхъ. Но теперешняя истолковательная наука не посвящена въ эти тайны и не имѣетъ никакого

[1]) The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans. By Benjamin Jowelt. Third edition. London. 1894. P. 86—103.

средства восполнить пробѣлъ. Поэтому благоразуміе заставляетъ историка допускать предположенія только въ той мѣрѣ, въ какой можно доказать ихъ. Держась этого правила, можно до нѣкоторой степени установить смыслъ, какой Апостолъ соединялъ съ нѣкоторыми употребленными имъ терминами. Напр., правдоподобно, что „удерживающая сила“ есть не иное что, какъ Римская имперія, то понимаемая какъ политическій организмъ *(удерживающее)*, то представляемая въ лицѣ властелина *(держащій)*. Труднѣе опредѣлить, кто есть человѣкъ грѣха. Источникъ понятія о немъ находится въ іудейской эсхатологіи, а Іудеи производятъ антихриста изъ язычества. Поэтому казалось бы естественнымъ изъяснить слова Апостола въ этомъ смыслѣ. Въ частности, можно бы относить ихъ къ царствованію Нерона, которое на нѣкоторое время было отсрочено жизнію Клавдія, но которое уже предносилось предъ взорами вдали, и позоръ и растлѣніе котораго можно было предвидѣть. Безумная попытка Калигулы, который, не довольствуясь провозглашеніемъ себя богомъ, хотѣлъ поставить свою статую въ Іерусалимѣ въ храмѣ, могла возбудить идею о существѣ нечестивомъ и враждебномъ религіи, которое превозносится надъ Іеговою въ собственномъ святилищѣ послѣдняго. Въ этихъ сопоставленіяхъ, сдѣланныхъ кое-кѣмъ въ наше время, есть доля правды. Но, съ другой стороны, могутъ быть выставлены болѣе вѣскіе доводы въ пользу другой важной гипотезы, что антихристъ выводится изъ іудейства. Въ самомъ дѣлѣ, *отступленіе*, о которомъ говорится въ текстѣ, по обыкновенному смыслу этого слова, скорѣе слѣдуетъ понимать, какъ отступленіе отъ вѣры, какъ религіозный упадокъ. Отношенія Апостола къ Іудеямъ въ это время были очень натянуты, между тѣмъ какъ римскія власти ему оказывали покровительство. Непобѣдимое ожесточеніе этого народа легко могло казаться Апостолу безуміемъ бунта или бѣшенствомъ гнѣва. Поэтому Павелъ думалъ, что храмъ сдѣлался трономъ богохульной силы, враждебно препятствующей распространенію Евангелія, что могущество іудейства сосредоточилось въ безуміи, и что страсти его, глухо бродившія, скоро должны были перейти въ роковую разрушающую іудейство борьбу. Мудрый наблюдатель событій и вмѣстѣ истолко-

ватель божественной мысли, Апостолъ уже видитъ разрушеніе и изрекаетъ кару, которая уже виситъ надъ этимъ преступнымъ народомъ, какъ дѣйствіе высочайшей правды, въ силу котораго спасется только избранный или истинный Израиль. Апостолъ только воспроизводитъ эсхатологію своего времени [1]).

Мы давали оцѣнку каждаго изъ важнѣйшихъ критическихъ толкованій ученія о человѣкѣ грѣха; теперь выскажемъ свой взглядъ вообще на всѣ критическія толкованія въ совокупности.

Прежде всего, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что всѣ критическія толкованія принадлежатъ протестантамъ и девять десятыхъ изъ нихъ Нѣмцамъ. Въ этомъ обнаружилась склонность протестантовъ, и въ особенности протестантовъ изъ Нѣмцевъ, къ раціонализму и ихъ критическое отношеніе къ Священному Писанію.

Что касается до научной цѣнности ихъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, пожалуй, имѣютъ внѣшнія, формальныя достоинства, наприм., остроуміе и оригинальность; но внутреннее, истинное достоинство ихъ не значительно, а въ иныхъ изъ нихъ и совсѣмъ отсутствуетъ. Внутреннимъ, настоящимъ достоинствомъ мысли мы называемъ истинность ея. И вотъ этого-то высшаго изъ всѣхъ качествъ мысли критическія толкованія имѣютъ мало, или и совсѣмъ лишены его. Антипатичныя для вѣрующаго сердца обнаруженнымъ почти во всѣхъ нихъ въ большей или меньшей степени неуваженіемъ къ Писанію, они не удовлетворяютъ и серьезнымъ запросамъ ума, строгимъ требованіямъ науки. Острота, новизна, оригинальность мысли есть не болѣе какъ блестящая мишура, которую принимаютъ за настоящее золото только поверхностные умы, и которая отъ времени скоро тускнѣетъ. Мнѣнія, имѣющія внѣшній блескъ остроумія и оригинальности, но не обладающія свѣтомъ истины, не долговѣчны. Часто бываетъ, что они уничто-

---

[1]) Etude sur l'oeuvre de la rédemption. I. Le fondement historique. Theologie du Nouveau Testaments. Tome second. L'enseignement des Apotres par Jules Bovon professeur à la Faculté de théologie de l' Eglise èvangelique libre du canton de Vaud. Lausanne. 1894. Page 320—326.

жаютъ другъ друга. Эта послѣдняя особенность замѣтно обнаруживается въ критическихъ толкованіяхъ: нѣкоторыя изъ нихъ діаметрально противоположны другъ другу. Такъ, одни изъ критиковъ полагаютъ, что разсматриваемый отдѣлъ не могъ быть написанъ раньше смерти Нерона (Кернъ, Бауръ), или даже относятъ его ко времени Траяна (Гильгенфельдъ); другіе, напротивъ, полагаютъ, что онъ написанъ въ царствованіе Клавдія (Гаусратъ и другіе). Одни критики видятъ въ беззаконникѣ изображеніе Нерона (Кернъ, Бауръ, Гильгенфельдъ, Шмидель и другіе): другіе, напротивъ, не находятъ никакого сходства между Нерономъ и человѣкомъ грѣха (Вейссъ и другіе). Иные въ человѣкѣ грѣха видятъ обликъ Калигулы (Спитта, Жоутъ и другіе): другіе, напротивъ, утверждаютъ, что при изображеніи человѣка грѣха Павлу предносилось изображеніе Антіоха Епифана у Даніила (Люнеманъ и другіе); а иные полагаютъ, что въ изображеніи человѣка грѣха Павелъ зависѣлъ частію отъ книги Даніила, частію отъ обстоятельствъ своего времени (Бейшлягъ). Одни въ человѣкѣ грѣха видятъ язычника (Шмидель, Клёпперъ и другіе): другіе, напротивъ, признаютъ его за Іудея (Шнеккенбургеръ, Вейссъ); а еще иные находятъ въ немъ образъ христіанскаго еретика, гностика (Бансенъ, Пфлейдереръ). Одни представляютъ его дѣйствующимъ въ политической области (Кернъ и его послѣдователи): другіе, напротивъ,—исключительно въ религіозно-нравственной (Бансенъ, Вейссъ и другіе). Одни признаютъ разсматриваемое мѣсто зависимымъ отъ Апокалипсиса (Кернъ съ своими послѣдователями): другіе не только отвергаютъ это, но и прямо заявляютъ, что ученіе о человѣкѣ грѣха есть болѣе раннее, нежели ученіе о звѣрѣ Апокалипсиса. Одни признаютъ антихриста олицетвореніемъ, идеальной фигурой, вообще не личностію (Вегшейдеръ, Клёпперъ, Бентковскій, Жоутъ): многіе другіе, напротивъ, находятъ въ немъ изображеніе или лица вообще, или опредѣленнаго историческаго лица: Антіоха Епифана, Калигулы, Нерона, Симона Волхва.

Что мнѣнія объ антихристѣ и въ частности о смыслѣ ученія о немъ Апостола Павла различны, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что самый предметъ таин-

ственъ. Но когда это различіе доходитъ до полной противоположности, такъ что одно мнѣніе исключается другимъ, а это, въ свою очередь, третьимъ; то такія мнѣнія не могутъ располагать въ свою пользу и внушать довѣріе.

Научное достоинство этихъ мнѣній понижается и довѣріе къ нимъ подрывается еще другимъ замѣтнымъ недостаткомъ ихъ—произвольностію, недостаткомъ твердаго обоснованія. Напр., на чѣмъ основано мнѣніе, что въ человѣкѣ грѣха изображенъ Неронъ и притомъ по смерти его? Только на томъ, что была сага о возвращеніи Нерона. Но развѣ это основаніе? Оно имѣло бы нѣкоторое значеніе только въ томъ случаѣ, если бы ни у Іудеевъ, ни у христіанъ до смерти Нерона совсѣмъ не было ученія объ антихристѣ. А теперь самую сагу нѣкоторые ученые производятъ изъ ученія объ антихристѣ, а не на оборотъ. Есть-ли сходство между Нерономъ и человѣкомъ грѣха? Никакого, кромѣ того общаго сходства, что оба они — нечестивы. Какое доказательство того, что ученіе о человѣкѣ грѣха заимствовано изъ Апокалипсиса? Никакого. Съ неменьшею убѣдительностію можно доказывать обратное, если имѣется праздное время. Какія есть достаточно твердыя доказательства того, что въ человѣкѣ грѣха изображенъ Іудей, или язычникъ, или христіанинъ? Никакихъ. Вообще, есть-ли доказательства того, что Апостолъ Павелъ ожидаемое будущее изобразилъ исключительно на основаніи современнаго ему настоящаго? Никакихъ. Что служитъ основаніемъ для мнѣнія о неподлинности, или о неполной подлинности Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ? Одни только соображенія, столь мало подтверждающія это мнѣніе, что даже сами изобрѣтатели ихъ не твердо увѣрены въ справедливости своего мнѣнія. На чемъ основано мнѣніе, что Апостолъ въ этомъ мѣстѣ высказалъ свои личныя мнѣнія? Ни на чемъ. Откуда, наконецъ, извѣстно, что Апостолъ ошибся, что слова его не исполнились и никогда не исполнятся? Ни откуда. А богословы критической школы говорятъ это, и даже съ увѣренностію. Не удивительно, что они высказываютъ мнѣнія, одно другому противоположныя, и одинъ разрушаетъ дѣло другого.

Въ заключеніе обзора всѣхъ протестантскихъ мнѣній объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія сдѣлаемъ общую оцѣнку ихъ.

Прежде всего, обращаютъ на себя вниманіе новизна, многочисленность и разнообразіе мнѣній протестантскихъ богослововъ въ ученіи объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія.

Такъ, полемическое направленіе въ ученіи объ антихристѣ хотя проявлялось и раньше реформаціи, но только у протестантовъ оно получило обоснованіе, раскрытіе и широкое распространеніе, стало цѣлою системою вѣроученія. Главныя особенности этого направленія въ ученіи объ антихристѣ заключаются въ положеніяхъ, что антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ, начиная съ седьмого вѣка, и именно въ лицѣ папъ, что онъ не единоличенъ, что царствованіе его продолжается неопредѣленно - долгое время, а не три съ половиною года, и что владычество его— преимущественно духовное: онъ не завоевываетъ царствъ, не мучитъ и не убиваетъ людей, а развращаетъ ихъ и губитъ своимъ лжеученіемъ.

Между тѣмъ, какъ полемическаго направленія въ ученіи объ антихристѣ держатся только тѣ богословы, которые остаются вѣрны ученію символическихъ книгъ и главъ протестантскаго исповѣданія, въ послѣдніе два вѣка многіе протестантскіе богословы отступились отъ полемическаго или вѣроисповѣднаго протестантскаго ученія объ антихристѣ. При этомъ одни изъ нихъ, вѣрующіе богословы, возвратились къ древне-церковному, догматическому ученію объ антихристѣ, другіе же, преимущественно сектантскіе и раціоналистическіе, богословы высказали новые взгляды на ученіе Писанія объ антихристѣ. Такъ, арминіанинъ Гуго-Гроцій, а за нимъ нѣсколько другихъ протестантскихъ и два-три римско-латинскихъ богослововъ высказали взглядъ, что въ ученіи о человѣкѣ грѣха Апостолъ Павелъ сдѣлалъ указанія на лица и событія своего времени и ближайшаго будущаго, а не на послѣднія времена міра. А по мнѣнію богослововъ - націоналистовъ, хотя Апостолъ Павелъ предсказалъ о послѣднихъ временахъ міра, но онъ ожидалъ, что они наступятъ очень скоро, еще при его жизни, и ошибся въ своихъ ожиданіяхъ, такъ что предсказанія его

не исполнились и не исполнятся. А нѣкоторые раціоналисты, преимущественно Тюбингенской школы, даже отвергли подлинность Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Иные изъ раціоналистовъ признали ученіе о человѣкѣ грѣха заимствованнымъ либо изъ книги Даніила, либо изъ Апокалипсиса, а также изъ іудейскаго преданія. Съ другой стороны, въ апокалипсическомъ звѣрѣ они признали изображеніе Нерона, или же Калигулы. Вообще же раціоналисты, по крайней мѣрѣ раціоналисты крайніе, не вѣрятъ, что придетъ или можетъ придти антихристъ, подобно тому, какъ они не вѣрятъ и въ бытіе діавола; а потому, чтобы оправдать этотъ взглядъ, они стараются доказать, что сами писатели тѣхъ книгъ, въ которыхъ христіане находятъ ученіе объ антихристѣ, высказали не пророчества объ имѣющемъ нѣкогда явиться антихристѣ, а изобразили историческихъ лицъ, которыя уже сошли въ могилу: писатель книги Даніила изобразилъ Антіоха Епифана, писатели Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ и Апокалипсиса изобразили Нерона, или Калигулу, или еще кого. Другіе же раціоналисты хотя и не отрицаютъ, что эти писатели высказали пророчества о будущихъ временахъ, но эти пророчества не исполнятся. Раціоналисты не признаютъ священныхъ книгъ боговдохновенными, а потому не могутъ признать и библейскихъ пророчествъ. Въ частности, источниками библейскихъ пророчествъ объ антихристѣ они считаютъ или іудейскія преданія, или легенду о Неронѣ, или же считаютъ антихриста олицетвореніемъ зла. Характерныя особенности раціоналистическихъ и полураціоналистическихъ изъясненій ученія Писанія объ антихристѣ составляютъ чрезвычайное разногласіе ихъ между собою и разнообразіе и фантастичность. Каждый раціоналистическій богословъ какъ будто поставляетъ своею задачею непремѣнно сказать что-нибудь новое, хотя бы и парадоксальное.

Въ догматическомъ направленіи протестантскаго ученія объ антихристѣ важнѣйшая особенность та, что нѣкоторые богословы, частію мистики, частію церковные (ортодоксальные), держатся хиліазма. Символическими книгами протестантскаго исповѣданія хиліазмъ отвергнутъ, и потому сначала онъ былъ допущенъ богословами нецерковнаго

направленія: піэтистомъ Іоахимомъ Лянгеномъ и Бенгелемъ От Бенгеля, какъ выдающагося богослова, онъ былъ воспринятъ и нѣкоторыми богословами церковнаго направленія, напр., Лютардтомъ. Впрочемъ, богослововъ-хиліастовъ среди протестантовъ мало.

Въ подробностяхъ ученія объ антихристѣ мы замѣчаемъ значительное однообразіе въ мнѣніяхъ богослововъ полемическаго или вѣроисповѣднаго направленія. Такъ, всѣ они антихристомъ признаютъ папъ, храмомъ Божіимъ— христіанство, или Церковь, почти всѣ подъ удерживающимъ и держащимъ разумѣютъ Римскую имперію и т. д. Но за то во всѣхъ прочихъ направленіяхъ протестантскаго ученія объ антихристѣ подробности этого ученія разными богословами понимаются крайне разнообразно.

Въ итогѣ протестантскіе богословы полемическаго, историческаго и критическаго направленія, т. е., огромное большинство, учатъ объ антихристѣ совсѣмъ не такъ, какъ учили отцы и писатели древней Церкви и какъ учатъ и доселѣ православные и римско - латинскіе богословы. Не принявши ихъ ученія объ антихристѣ, а измысливши свои мнѣнія о немъ, они разногласятъ и между собою и, можно сказать, побиваютъ другъ друга.

Въ огромномъ большинствѣ мнѣній протестантскихъ богослововъ объ антихристѣ отобразились особенности протестантскаго исповѣданія: вѣроисповѣдная непріязнь къ папамъ и папистамъ, полемическій или оппозиціонный и раціоналистическій характеръ, субъективизмъ, произволъ и аллегоризмъ въ толкованіи Писанія, слѣпая привязанность однихъ протестантовъ къ ученію отцовъ ихъ исповѣданія и совершенное пренебреженіе къ нему со стороны богослововъ вольномыслящихъ, а отчасти и церковныхъ, разнообразіе направленій, многочисленность, неустойчивость и недолговѣчность противорѣчащихъ одно другому и смѣняющихъ другъ друга мнѣній.

Оппозиціонный и полемическій характеръ протестантизма выразился въ признаніи антихристомъ папъ. Слѣпое подчиненіе многихъ протестантовъ ученію Лютера и другихъ главъ протестантскаго исповѣданія сказалось въ томъ, что даже и доселѣ есть убѣжденные, можно сказать, фанатичные, приверженцы взгляда Лютера на папъ, какъ на

антихриста. Съ другой стороны, отрицаніе этого взгляда многими протестантскими богословами показало, что ученіе главъ протестантизма и символическихъ книгъ этого исповѣданія не признается обязательнымъ многими протестантами.

Раціонализмъ обнаружился въ отрицаніи будущаго пришествія антихриста и самаго бытія антихриста, въ признаніи его за олицетвореніе, въ признаніи ошибочности предсказаній о немъ, въ отрицаніи подлинности тѣхъ священныхъ книгъ, въ которыхъ содержится ученіе объ антихристѣ и т. п.

Субъективизмъ и произволъ въ изъясненіи ученія объ антихристѣ у протестантовъ проявились въ совершенномъ пренебреженіи ихъ къ ученію объ антихристѣ отцовъ церкви, не смотря на то, что послѣдніе имѣли гораздо болѣе способовъ лучше понять ученіе Писанія объ антихристѣ, нежели самые ученые изъ протестантскихъ богослововъ: для восточныхъ отцовъ греческій языкъ, на которомъ написанъ Новый Завѣтъ, былъ роднымъ языкомъ; древнѣйшіе отцы, Ириней и Ипполитъ, могли знать на основаніи дошедшаго до нихъ устнаго апостольскаго преданія, какъ нужно понимать таинственное ученіе Писанія объ антихристѣ; святость жизни сообщала имъ прозорливость. Отвергнувши всякіе авторитеты въ толкованіи Писанія, протестанты стали объяснять его каждый по своему личному усмотрѣнію, т. е., по произволу, при чемъ многіе изъ нихъ не ограничиваютъ этого произвола даже правиломъ изъяснять Писаніе при помощи самого же Писанія. Въ особенности произволъ протестантскихъ богослововъ не знаетъ границъ въ изъясненіи ученія столь таинственнаго, какъ ученіе объ антихристѣ. Напр., совершенно произвольно протестантскіе богословы признаютъ антихриста лицемъ коллективнымъ и время царствованія его неопредѣленно-долгимъ; не менѣе произвольно нѣкоторые изъ нихъ въ словахъ Апостола Павла о человѣкѣ грѣха находятъ указаніе не на послѣднія времена міра, а на время разрушенія Іерусалима.

Аллегоризмъ у однихъ протестантскихъ богослововъ проявился въ признаніи антихриста олицетвореніемъ идеи зла, у другихъ въ мнѣніи, будто пришествіе Іисуса Христа

означаетъ судъ надъ Іудеею и Іерусалимомъ. Аллегорически понимаются и многія частности въ ученіи Писанія объ антихристѣ, особенно богословами полемическаго направленія.

Результатомъ произвола, субъективизма и аллегоризма въ пониманіи откровеннаго ученія объ антихристѣ является чрезвычайное разнообразіе мнѣній у протестантскихъ богослововъ объ антихристѣ. Нѣтъ ни одного пункта въ ученіи Писанія объ антихристѣ, относительно котораго всѣ или почти всѣ протестантскіе богословы были бы согласны между собою; а, напротивъ, всѣ главные предметы и всѣ частныя черты этого ученія понимаются ими чрезвычайно различно; и они ни въ одномъ пунктѣ этого ученія не столковались ни между собою, ни съ отцами древней Церкви, ни съ богословами другихъ исповѣданій. Но основательныхъ и близкихъ къ истинѣ мнѣній не много. Неудовлетворительность протестантскихъ мнѣній объ антихристѣ сознали и многіе изъ самихъ протестантскихъ богослововъ: въ новѣйшее время многіе изъ нихъ уже не считали антихристомъ папъ, а другіе въ своихъ мнѣніяхъ объ антихристѣ приблизились къ православному ученію о немъ.

Причины и условія происхожденія неправильныхъ мнѣній о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Причины и условія, порождающія неправильныя мнѣнія о времени и признакахъ пришествія антихриста, различны. Чаще всего и больше всего источникомъ неправильныхъ рѣшеній вопроса о времени и признакахъ пришествія антихриста бываютъ предвзятыя теоріи, лишенныя безпристрастія ученія, или же ложные взгляды, основанные на неправильномъ пониманіи Писанія.

Такъ, христіане перваго вѣка, еще до начала гоненій, ожидали пришествія Христа въ самомъ скоромъ времени. Главнымъ поводомъ къ возникновенію и распространенію этого ошибочнаго ожиданія было, можно полагать, то, что у Пророковъ иногда слитно изображаются первое и второе пришествіе Христа, конецъ ветхаго и конецъ новаго завѣтовъ, и потому было легко придти къ мысли, что второе пришествіе Христа послѣдуетъ вскорѣ же за первымъ. Эта мысль звучитъ и въ вопросѣ Апостоловъ при вознесеніи Христа: *Не въ сіе-ли время, Господи, возстановляешь Ты царство Израилю?* (Дѣян. 1, 6). Въ особенности же соединеніе въ одной рѣчи Господа предсказанія объ опустошеніи Іерусалима и Іудеи и о кончинѣ міра могло внушать мысль, что послѣдняя настанетъ столь же скоро, какъ и первое. А о близости времени разрушеніи Іерусалима и опустошенія Іудеи первые христіане могли заключать уже изъ словъ Христа: *не прейдетъ родъ сей, какъ все сіе будетъ* (Мат. 24, 34). Ожидая въ скоромъ времени пришествія Христа, христіане первыхъ вѣковъ ждали и антихриста, потому что изъ книги Даніила, изъ Евангелій и изъ ученія Апостоловъ, устнаго и писаннаго, они знали,

что антихристъ придетъ предъ кончиною міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ.

Другимъ источникомъ заблужденія христіанъ первыхъ вѣковъ относительно времени пришествія антихриста былъ хиліазмъ. Древніе хиліасты опредѣляли время пришествія антихриста на основаніи своего ученія о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ. Понимая буквально слова Петра, что *у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день* (2 Петр. 3, 8; ср. Псал. 89, 5), и полагая, что день у Господа точно равенъ тысячѣ лѣтъ; допуская, далѣе, что дни творенія міра суть эти дни у Господа; признавая, наконецъ, что міръ долженъ существовать столько тысячъ лѣтъ, во сколько дней онъ сотворенъ, т. е., шесть тысячъ лѣтъ, а седьмая тысяча, соотвѣтствующая дню покоя, должна быть тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ на землѣ,—древніе хиліасты утверждали, что антихристъ явится въ послѣдніе годы шестой тысячи, а Христосъ придетъ въ шеститысячный годъ. Мнѣніе это было настолько распространено, что около шеститысячнаго года отъ сотворенія міра, или въ концѣ пятаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ было напряженное ожиданіе пришествія антихриста и кончины міра. Время, однако, обнаружило совершенную ошибочность этого мнѣнія: шеститысячный годъ давно миновалъ, истекла и вся седьмая тысяча, а между тѣмъ антихристъ не явился, воскресенія праведниковъ не было, и Христосъ еще не пришелъ.

Должно прибавить, что мнѣніе о времени пришествія антихриста, основанное на хиліастическомъ ученіи, и само по себѣ не внушаетъ довѣрія. Допустимъ, что слова Псалмопѣвца и Апостола Петра должно понимать буквально, т. е., что день у Господа равняется именно тысячѣ лѣтъ. Но откуда видно, что день у Господа тождественъ, или аналогиченъ съ днемъ творенія? На чемъ, далѣе, основано мнѣніе, будто міръ долженъ существовать столько тысячъ лѣтъ, во сколько дней онъ сотворенъ?

Но люди не скоро разстаются съ укоренившимися заблужденіями. Не исполнилось ожиданіе воскресенія праведныхъ и начало тысячелѣтняго царства Христова въ шеститысячный годъ по сотвореніи міра, тогда стали думать, что это царство

началось еще раньше, съ перваго пришествія Христа на землю, что поэтому конецъ этого царства и кончина міра наступятъ въ тысячномъ году по Рождествѣ Христовѣ. Вотъ почему въ концѣ десятаго и въ началѣ одиннадцатаго вѣка было усиленное ожиданіе кончины міра. Но протекло и это время, и оказалось, что ожиданія наступленія кончины міра въ это время не оправдались.

Хиліасты новѣйшіе, разумѣется, уже не повторяютъ ошибки древнихъ хиліастовъ; они уже не могутъ говорить, что антихристъ придетъ около пятисотаго, или въ тысячномъ году по Рождествѣ Христовѣ, потому что эти года уже давно прошли. Но, подобно древнимъ хиліастамъ, почти всѣ они пришествіе антихриста ошибочно относятъ не къ послѣднимъ годамъ бытія міра, а къ послѣднимъ годамъ, предшествующимъ допускаемому ими тысячелѣтнему царству Христову на землѣ, за которымъ, по истеченіи краткаго времени, полагаютъ они, наступитъ и кончина міра.

Многіе, какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, держась мнѣнія, что міръ долженъ существовать семь вѣковъ, и что каждый изъ этихъ вѣковъ равенъ тысячѣ лѣтъ, думали, что кончина міра наступитъ въ 1492 году по Рождествѣ Христовѣ, или въ семитысячномъ году отъ сотворенія міра (5508+1492=7000 л.). Любопытныя подробности о вѣрованіи, будто міръ долженъ существовать семь тысячъ лѣтъ, мы находимъ въ сочиненіи Іосифа Волоколамскаго „Просвѣтитель". Еретики жидовствующіе, лжеученіе которыхъ опровергается въ этомъ сочиненіи, говорили, что семь тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра уже прошло, пасхалія кончилась, а второго пришествія Христова нѣтъ, и что поэтому писанія отцевъ ложны, и ихъ нужно сжечь [1]). Эти слова еретиковъ показываютъ, что, дѣйствительно, было ожиданіе наступленія кончины міра чрезъ семь тысячъ лѣтъ по сотвореніи міра. Іосифъ Волоколамскій, опровергая еретиковъ и вразумляя православныхъ, разъясняетъ ученіе святыхъ отцевъ о времени кончины міра слѣдующимъ образомъ: Василій Великій и Григорій Богословъ, разсуждаетъ

---

[1]) Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ. Твореніе преподобнаго отца нашего Іосифа, игумена Волоцкаго, изданное въ Православномъ Собесѣдникѣ. Казань. 1855. Стр. 47, 385 и слѣд., 391.

Іосифъ, относятъ осьмой вѣкъ къ будущему вѣку; Іоаннъ Златоустъ воскресеніе мертвыхъ полагаетъ въ осьмомъ вѣкѣ; по ученію Исаака Сиріанина въ этомъ вѣкѣ (мірѣ) нѣтъ осьмого вѣка; Іоаннъ Дамаскинъ признаетъ вѣкъ сего міра, отъ сотворенія его до всеобщаго воскресенія, седьмеричнымъ, а всеобщее воскресеніе относитъ къ осьмому вѣку; Максимъ Исповѣдникъ пришествіе Господа полагаетъ въ осьмомъ днѣ; Анастасій Синаитъ и Іоаннъ Лѣствичникъ жизнь и дѣланіе осьмого вѣка относятъ къ будущей жизни. Признавая семь вѣковъ бытія настоящаго міра, а осьмой вѣкъ считая вѣкомъ будущей жизни, святые отцы основываются на словахъ книги Екклесіастъ: *давай часть семи и даже восьми* (11, 2). Такимъ образомъ всѣ отцы признаютъ семь вѣковъ бытія міра, а не семь тысячъ лѣтъ, и будущій вѣкъ называютъ осьмымъ вѣкомъ, а не осьмою тысячею лѣтъ. Богъ число семь предпочелъ всѣмъ числамъ. Онъ создалъ міръ въ шесть дней, а въ седьмой почилъ отъ дѣлъ своихъ. И время этого седьмого дня исчисляется періодами, каждый въ семь дней. А послѣ седьмого вѣка настанетъ осьмой, будущій вѣкъ, въ которомъ уже не будетъ ни дней, ни ночей, ни седьмицъ дней, но будетъ сіять незаходимое солнце. И семь вѣковъ міра вовсе не семь тысячъ лѣтъ, и отцы нигдѣ не называютъ ихъ тысячами лѣтъ, и не говорятъ, что бытіе міра продолжится семь тысячъ лѣтъ, а въ осьмой тысячѣ настанетъ будущая жизнь. Если жизнь будущая называется осьмымъ вѣкомъ, а она не будетъ имѣть конца, то какъ же можно вѣкъ считать тысячію лѣтъ? А если гдѣ въ Писаніи и тысяча лѣтъ называется вѣкомъ, то называется въ неопредѣленномъ смыслѣ. Если иные ссылаются на слова Никифора Ксанфопула въ мясопустномъ синаксарѣ: „говорятъ, что послѣ семи тысячъ лѣтъ будетъ второе пришествіе Христа“, то самое выраженіе: „говорятъ“, показываетъ, что этого не сказали ни Пророки, ни Апостолы и никто изъ прочихъ святыхъ, а сказалъ не извѣстно кто. Ошибочно думаютъ также, будто пасхалія написана только на семь тысячъ лѣтъ. До Перваго Вселенскаго Собора пасхаліи вовсе не было; а съ этого времени святые отцы „написаша міротворный великій кругъ да границу; кругъ же онъ сотвориша на пятьсотъ лѣтъ и тридцать два года. И тако кругъ той обращается, яко же лунный кругъ и солнеч-

ный индикта, и скончанія не имать". Наконецъ, если о времени кончины міра не сказано ни Ангеламъ, ни Апостоламъ, то можемъ-ли знать это мы? [1])

Какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ новый поводъ къ ожиданію антихриста явился во второй половинѣ 17-го вѣка. Въ Россіи авторъ Книги о вѣрѣ, на основаніи превратно понятаго числа звѣрина, предполагалъ торжественное явленіе антихриста въ 1666 году въ лицѣ папы [2]). Въ Лондонѣ, у протестантовъ, въ 1665 году явилась книга, поднесенная Кромвелю подъ заглавіемъ: Romae ruina finalis anno Domini 1666 mundique finis sub quadragesimum quintum post annum, (Конечная гибель Рима въ 1666 году отъ Рождества Христова и кончина міра въ 45-й послѣ того годъ). Впрочемъ мнѣніе, что антихристъ торжественно откроется въ 1666 году не было распространено, и уже въ то время встрѣчало возраженія. Такъ. Артопей противъ упомянутой Лондонской книжки справедливо возражалъ, что число 666 надобно разумѣть не о годѣ явленія антихриста, а о числовой суммѣ буквъ, которыя будутъ составлять его имя.

Между тѣмъ какъ ожиданіе пришествія антихриста въ 1666 году основывалось на нѣкоторомъ сходствѣ этого числа съ звѣринымъ числомъ, въ слѣдующемъ столѣтіи однимъ извѣстнымъ ученымъ былъ сдѣланъ опытъ опредѣлить годъ кончины міра посредствомъ цѣлой сложной системы числъ. Разумѣемъ Бенгеля, изложившаго эту систему въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Ordo temporum [3]). Въ основу своей системы Бенгель положилъ священное число семь. Протяженіе времени бытія міра отъ его сотворенія до послѣдняго суда Бенгель считаетъ въ $7777\,^7/_9$ лѣтъ. По мнѣнію Бенгеля, отъ начала міра до Рождества Христова, по Діонисіевой эрѣ, протекло неровныхъ 3943 года, а до дѣйствительнаго года рожденія Христа 3940 лѣтъ. Вычитая

---

1) Тамъ же. Гл. 8. Стр. 375—399.

2) Книга о вѣрѣ единой, истинной, православной, и о святой Церкви Восточной... Москва. 1648. Гл. 30.

3) Полное заглавіе этого сочиненія слѣдующее: Ordo temporum a principio per periodos oeconomiae divinae historicas atque propheticas ad finem usque ita deductus ut tota series et quarumvis partium analogia sempiternae virtutis ac sapientiae cultoribus ex scriptura V. et N. T. tanquam uno revera documento proponatur. Stutgardiae. Anno 1741.

3943 или полныхъ 3942 года изъ 7777, или, правильнѣе изъ 7778 лѣтъ, получимъ полную сумму новозавѣтнаго времени въ 3836 лѣтъ. Отбрасывая отъ этого числа двѣ тысячи лѣтъ, которыя Бенгель назначаетъ для тысячелѣтняго царства, получается 1836 лѣтъ. Говоря иначе, по вычисленіямъ Бенгеля, теперешнее состояніе міра должно было окончиться въ 1836 году. Вопреки другимъ хиліастамъ Бенгель полагаетъ промежутокъ между концомъ настоящаго состоянія міра и днемъ всеобщаго суда не въ одну, а въ двѣ тысячи лѣтъ, и это потому, что, по его мнѣнію, 1000 лѣтъ, въ теченіе которой будетъ связанъ сатана (Апок. 20, 1—3), не совпадаетъ съ тою тысячею лѣтъ, когда на землѣ будутъ владычествовать святые (Апок. 20, 4—6), а предшествуетъ ей, при чемъ краткое время разрѣшенія сатаны отъ узъ (Апок. 20, 7—9) падаетъ на начало второй тысячи. Отъ тысячи лѣтъ, въ теченіе которой будетъ связанъ сатана, Бенгель потому отличаетъ тысячу лѣтъ, когда будетъ владычество святыхъ, что во второмъ случаѣ въ греческомъ текстѣ нѣтъ члена предъ *χίλια ἔτη*.

При исчисленіи временъ бытія міра Бенгель пользуется еще числомъ звѣря, которое составляетъ ровно двѣ трети тысячи лѣтъ, такъ что тысяча лѣтъ относится къ нему, какъ $3:2 = 999\frac{999}{999} : 666\frac{666}{666}$. Тысячу лѣтъ Бенгель вмѣсто десяти столѣтій дѣлитъ на девять столѣтій, каждое въ $111\,^1/_9$ обыкновенныхъ годовъ. Это число лѣтъ называется полувремя. Поэтому время (*καιρός*) имѣетъ $222\,^2/_9$ лѣтъ; періодъ (*χρόνος*), соотвѣтственно этому, имѣетъ $1111\,^1/_9$ лѣтъ; а вѣчность или вѣкъ состоитъ изъ $2222\,^2/_9$ лѣтъ. Кромѣ того, къ времени примыкаетъ еще малое время (*ὀλίγος καιρὸς*, Апок. 12, 12), которое имѣетъ $888\,^8/_9$ лѣтъ; а къ періоду присоединяется непеіодъ (Апок. 10, 6), который обнимаетъ, можетъ быть, нѣсколько мѣнѣе, чѣмъ $1111\,^1/_9$ лѣтъ, именно 1036 лѣтъ. Чрезъ эти вычисленія Бенгель приходитъ опять къ 1836 году, какъ началу новаго состоянія міра [1]).

Что касается до антихриста, то, по мнѣнію Бенгеля, владычество его въ мірѣ началось съ Гильдебрандта. Но, кромѣ того, онъ полагалъ, что явится еще послѣдній анти-

[1]) Ordo temporum. Cap. VII. Pag. 296—326. Ср. изложеніе системы Бенгеля у Оберлена: Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis. Basel. 1854. S. 367—381.

христъ, и именно въ 1831—1836 годахъ. Погибель Рима онъ относилъ къ 1833 году, а судъ надъ звѣремъ и лжепророкомъ — къ 1836 году [1]).

О системѣ вычисленій Бенгеля должно сказать, что она совершенно произвольна. Не удивительно поэтому, что она нисколько не оправдалась, и время показало вполнѣ ея несостоятельность, такъ какъ въ 1836 году ожидаемой Бенгелемъ перемѣны въ состояніи міра не произошло, и вообще ничего особеннаго не случилось. Самъ Бенгель сознавался, что если 1836-й годъ пройдетъ безъ замѣтной перемѣны, то это будетъ главнымъ недостаткомъ въ его системѣ. А по нашему мнѣнію, это обстоятельство совершенно ниспровергаетъ всю его систему [2]).

Можно сказать вообще, что системы вычисленія дней бытія міра, какъ бы онѣ ни были искусно составлены, всегда окажутся не вѣрными. Могутъ-ли люди, хотя бы и самые мудрые, напередъ исчислить и предузнать то, чего не знаютъ даже и Ангелы? И Богъ никому изъ людей не откроетъ, когда наступитъ кончина міра, потому что такое откровеніе послужило бы людямъ не въ пользу, а во вредъ, такъ какъ знаніе года кончины міра предрасполагало бы людей, родившихся за сто и болѣе лѣтъ до этого года, къ безпечности. Если не удостоились получить отъ Бога откровеніе о времени кончины міра даже Ангелы и Апостолы, то можетъ-ли оно быть дано кому нибудь изъ прочихъ людей, хотя бы и отличающемуся необычайною святостію и мудростію?

Но любознательность въ нѣкоторыхъ людяхъ такъ велика, желаніе приподнять завѣсу, скрывающую отдаленную будущность міра, такъ сильно, что мысль о невозможности предузнать время кончины міра не останавливаетъ даже и столь серьезныхъ ученыхъ, какъ Бенгель, строить цѣлыя системы вычисленій и опредѣлять время кончины міра. Впрочемъ, гораздо чаще догадки и предсказанія о времени кончины міра дѣлаются не на основаніи сложныхъ и ученыхъ вычисленій; а просто, на основаніи какихъ либо случайныхъ

---

[1]) Hermann Plitt. Evangelische Glaubenslehre. Zweiter Band. S. 362.

[2]) Частные недостатки системы Бенгеля указаны у его послѣдователя хиліаста Оберлена въ его извѣстномъ сочиненіи: Der Prophet Daniel und die Offenbarung Iohannis... S. 369—372.

обстоятельствъ и соображеній, кто либо начинаетъ предсказывать, что кончина міра послѣдуетъ въ такомъ-то году. Къ счастію, подобнымъ предсказаніямъ, которыя никогда не оправдывались, люди мало вѣрятъ, какъ пустымъ фантазіямъ, которыя порождаются или ненормальнымъ состояніемъ духовно-физической природы мнимыхъ прорицателей, или ихъ предумышленнымъ разсчетомъ обратить на себя вниманіе и т. п. Появленію и распространенію такого рода предсказаній особенно благопріятствуютъ тяжелыя времена: тогда люди становятся особенно пугливы, въ ихъ воображеніи будущее представляется въ самомъ мрачномъ видѣ, усиливается напряженное ожиданіе чего-то страшнаго. При такомъ настроеніи естественно возникаетъ въ головѣ мысль, не приближается-ли кончина міра. И кто выскажетъ ее открыто, тотъ выскажетъ то, что думали и многіе другіе, но только не рѣшались сказать. Вотъ почему въ такія времена предсказанія о близости кончины міра, или о наступленіи царства антихристова легко и охотно воспринимаются людьми, и очень многіе вѣрятъ имъ, какъ бы они ни были сами по себѣ неосновательны.

Замѣчательно, что иногда даже неважныя событія пробуждаютъ въ народѣ мысль объ антихристѣ и о скоромъ его пришествіи, при чемъ народъ общераспространенныя понятія объ антихристѣ примѣняетъ или прилаживаетъ къ современнымъ событіямъ. Такъ, въ 1895 г. въ Богучарскомъ уѣздѣ былъ записанъ слѣдующій народный слухъ объ антихристѣ, происшедшій по случаю голода и выдачи хлѣба. Что царь выдаетъ хлѣбъ, гласила молва, объ этомъ было написано въ книгѣ, въ которой говорится объ антихристѣ. А именно, предъ страшнымъ судомъ будетъ царь милостивый, будетъ давать хлѣбъ и жалѣть бѣдныхъ. Потомъ этотъ царь умретъ и будетъ другой царь. Тогда Богъ пошлетъ голодные годы, и люди начнутъ просить хлѣба. А царь скажетъ: гдѣ я вамъ возьму его? Тогда явится такой баринъ, который скажетъ: у меня много хлѣба. Буду я царемъ, буду раздавать хлѣбъ. Люди выберутъ его царемъ, и онъ будетъ раздавать хлѣбъ людямъ. Потомъ онъ скажетъ: теперь нужно прикладывать печать на лобъ, либо на правую руку, и тогда еще буду давать хлѣбъ, чтобы никто не могъ отказаться, кто долженъ. Всѣмъ и приложатъ печати. По-

этому богатые люди не пожелали получать хлѣбъ: сказали, что это выдаетъ антихристъ, а потомъ будутъ и печати прикладывать. Разсказываютъ, что онъ уже народился, уже и выросъ, и что онъ скоро начнетъ царствовать. Кто задолжалъ за подать, тѣмъ станутъ печати прикладывать, если кто не расплатится [1]).

Разумѣется, подобные толки не могутъ держаться долго. Но случится какое нибудь другое событіе, и опять народная фантазія приплететъ его къ живущей въ народномъ сознаніи мысли объ антихристѣ.

Еще къ болѣе грубымъ и даже опаснымъ заблужденіямъ въ ученіи о времени и признакахъ пришествія антихриста ведетъ вражда одного исповѣданія къ другому. Такъ, нѣкоторые средневѣковые сектанты и другіе люди, недовольные папами, называли послѣднихъ антихристами. Впрочемъ, можетъ быть, въ папахъ они видѣли не настоящаго антихриста, а только его предшественниковъ, т. е., называли его антихристомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, подобно тому, какъ Іоаннъ Богословъ назвалъ антихристомъ всякаго, кто отвергаетъ Христа, пришедшаго во плоти, кто не признаетъ Іисуса Христомъ, кто отвергаетъ Отца и Сына (1 Іоан. 2, 18—23; 3, 1—4; 2 Іоан. 7), или какъ Тертулліанъ назвалъ антихристомъ еретика Маркіона [2]), а Святый Иларій—аріанъ [3]). Но Лютеръ, Кальвинъ, Цвингли и ихъ послѣдователи провозгласили, какъ непреложную истину, какъ догматъ вѣры, свое ученіе, что папа—настоящій антихристъ. Какъ всегда, такъ и въ настоящемъ случаѣ одно ложное ученіе стало источникомъ многихъ заблужденій: объявивши папу настоящимъ антихристомъ, протестанты вынуждены были признать антихриста лицемъ коллективнымъ. Вслѣдствіе того же мнѣнія о папѣ, какъ настоящемъ антихристѣ, Лютеръ ожидалъ скораго наступленія кончины міра. Это ожиданіе не оправдалось,—признакъ, что и самое ученіе, на которомъ утверждалось ошибочное ожиданіе, ложно. Эти заблужденія о лицѣ антихриста, о томъ, что онъ уже явился,

---

1) Этнографическое Обозрѣніе. Книга XXVIII, стр. 144. Дикаревъ. Толки народа въ 1895 г.

2) Adversus Marcionem lib. III, cap. 8.

3) Fpistola ad Constantium Augustum et contra Auxentium.

что наступаетъ конецъ міра, восприняли отъ протестантовъ русскіе раскольники—безпоповцы, побуждаемые къ этому ненавистію къ Православной Церкви: они признали антихристомъ и папъ и православныхъ епископовъ, а царствомъ его и Западную и Восточную Церкви; подобно Лютеру, нѣкоторые первые расколоучители были увѣрены въ близости кончины міра.

Укоренившись въ сознаніи невѣжественнаго и суевѣрнаго народа, лживыя мнѣнія объ антихристѣ находятъ для себя поддержку въ извращенномъ пониманіи даже и такихъ событій, или ученій, которыя ни съ антихристомъ, ни съ кончиною міра ничего общаго не имѣютъ. Приведемъ въ примѣръ то, что было совсѣмъ недавно, на нашихъ глазахъ.

Всеобщая народная перепись въ Россіи, произведенная 28 января 1897 года, возбудила во многихъ мѣстахъ въ средѣ простонародья мысль о томъ, что нарождается антихристъ. Изъ показаній счетчиковъ видно, что эта мысль была пущена въ народъ раскольниками, повидимому, безпоповцами. Нѣкоторые крестьяне изъ православныхъ прямо заявляли счетчикамъ, что они на базарахъ слышали отъ старовѣровъ, что всенародная перепись предвѣщаетъ явленіе антихриста и кончину міра. Толки и опасенія по поводу переписи возникли въ народѣ задолго до самой переписи. Успокоительное объявленіе отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ значительно уменьшило тревожные толки, или и совсѣмъ прекратило ихъ, но не вездѣ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ раскольниковъ много, слухи о томъ, что перепись есть признакъ пришествія антихриста, упорно держались до тѣхъ поръ, пока не была произведена перепись. Въ Угличскомъ уѣздѣ странники и женщины, среди которыхъ наиболѣе распространялись и поддерживались такія разсказни, рѣшили, что народившійся и уже ходящій въ народѣ бѣлый, съ русою бородою, антихристъ самъ орудуетъ переписью въ Москвѣ, а переписывать народъ послалъ счетчиковъ, своихъ приближенныхъ чиновниковъ, снабдивъ ихъ листами съ печатью антихриста,—государственный гербъ на первой страницѣ есть-де „антіева“ печать,—и обязанныхъ накладывать напереписываемыхъ печать съ такимъ знакомъ. Взглядъ на перепись, какъ на „антихристову“, и на счетчиковъ,

какъ на служителей антихриста, прикладывающихъ его печать, былъ весьма распространенъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ которыхъ много раскольниковъ, напр., въ Ярославской, Костромской, Нижегородской. Мѣстами слухи о явленіи антихриста имѣли совершенно баснословный характеръ. Такъ, въ Ростовскомъ уѣздѣ носились слухи, что какая-то женщина-монахиня на воздушномъ шарѣ прилетѣла въ столицу и тамъ, „гдѣ слѣдуетъ", объявила о рожденіи антихриста. Въ томъ же уѣздѣ разсказывали, что въ воздухѣ носятся какіе-то шары, которые внезапно падаютъ на человѣка и безслѣдно его уничтожаютъ. Источникомъ этого слуха былъ шаръ, пущенный метеорологами. Народная молва этотъ спускъ шара пріурочила къ переписи и къ кончинѣ міра и превратила въ шары, уничтожающіе людей. Напуганные слухами объ антихристѣ и о томъ, что перепись есть его дѣло, или предвѣщаетъ его явленіе, многіе сначала рѣшительно отказывались отвѣчать на вопросы; иные, уступивъ увѣщаніямъ и вразумленіямъ, давали отвѣты; но нѣкоторые изъ таковыхъ, послѣ перваго посѣщенія счетчика, производили очистительный обрядъ, состоявшій въ томъ, что вся семья, выйдя изъ дома, начинала молиться на востокъ, а, по окончаніи молитвы, всѣ возвращались домой, но не чрезъ крыльцо, а подлѣзая подъ ворота дома. Вообще же среди раскольниковъ шли толки, что перепись знаменуетъ возобновленіе гоненій противъ ихъ ученія и назначена для его искорененія, что всѣ старовѣры будутъ послѣ переписи наказаны; посредствомъ ея приведены будутъ въ извѣстность всѣ сектанты для обращенія ихъ въ Православіе и ссылки непокорныхъ въ Сибирь и на Кавказъ. Поэтому, какъ свидѣтельствуетъ одинъ изъ счетчиковъ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, раскольники при входѣ его къ нимъ въ домъ бывали очень встревожены, даже испуганы. Нѣкоторые изъ нихъ даже отказывались отъ принадлежности къ расколу, не признавая себя въ то же время и православными. Наоборотъ, являлись и такіе фанатики, которые предупреждали вопросъ о вѣроисповѣданіи заявленіемъ о принадлежности ихъ къ извѣстной раскольничьей сектѣ, съ прибавленіемъ, что не смотря ни на какія гоненія и притѣсненія, не смотря даже на ссылку въ Сибирь, они никогда не измѣнятъ своей вѣрѣ. За то надо

было видѣть лица нѣкоторыхъ раскольниковъ, въ особенности раскольницъ, по окончаніи переписной работы въ ихъ семьѣ, когда они убѣждались, что всѣ ихъ страхи за себя и за свою вѣру ложны, и что никто не имѣетъ желанія посягать ни на ихъ вѣру, ни на нихъ. Болѣе фанатичные раскольники видѣли подтвержденіе значенія переписи, какъ предвѣстницы антихриста, даже въ самыхъ переписныхъ листахъ. Два сорта ихъ А. и Б., по ихъ мнѣнію, предназначались: одни для послѣдователей антихриста, другіе для послѣдователей Божіихъ. Счетчики разсказываютъ о случаяхъ усиленныхъ упрашиваній и мольбы съ цѣлью быть записаннымъ не въ листъ А., а въ листъ Б. Грамотные раскольники иногда умалчивали о своей грамотности, будучи убѣждены, что ихъ будутъ понуждать подписывать листы, на коихъ они видѣли печать антихриста, дабы тѣмъ подвести подъ его власть. Поэтому часто, не сопротивляясь собственно переписи, многіе раскольники отказывались подписывать листы. Мѣстами раскольники, какъ только услышали о всеобщей переписи, начали устраивать собранія, на которыхъ рѣшили единодушно, что перепись эта есть признакъ присутствія и явнаго воцаренія въ мірѣ антія, ловушка къ его принятію, а потому слѣдуетъ всячески уклоняться отъ того, чтобы быть записанными. Но такъ какъ антихристъ силенъ и противиться ему не возможно, то необходимо смириться и покорно ждать своей участи. Въ одной деревнѣ двѣ семьи раскольниковъ-самокрещенцевъ пришли къ полной увѣренности, что антихристъ уже воцарился и разослалъ своихъ слугъ, чтобы всѣхъ себѣ подчинить, что, видимо, должно выразиться записью въ списки антихриста и наложеніемъ печати его на правую руку, послѣ чего уже нельзя будетъ ни съ кѣмъ ни повидаться, ни молиться Богу. Они простились другъ съ другомъ, со всѣми близкими и горько другъ друга оплакали. Въ день пріѣзда счетчика обѣ семьи сидѣли, ожидая слугъ антихриста. Процедура переписи ихъ разочаровала, и они успокоились. Въ Варнавинскомъ уѣздѣ раскольники считали первою перепись, бывшую при царѣ Давидѣ, второю—перепись въ эпоху рожденія Христа, а теперешнюю всеобщую перепись признавали третьею и послѣднею предъ кончиною міра.

Высчитанъ былъ ими даже день свѣтопреставленія — четвергъ на Масляницѣ. Когда онъ прошелъ благополучно, тогда они стали увѣрять, что перепись все таки даромъ не пройдетъ, а будетъ какое-либо бѣдствіе: голодъ, моръ, война. Завѣдывавшій вторымъ участкомъ того же Варнавинскаго уѣзда тоже свидѣтельствуетъ, что раскольники считали перепись дѣломъ антихриста и, боясь наложенія клейма антихриста, не пускали счетчика къ себѣ въ дома. Въ такихъ случаяхъ ихъ приглашали въ домъ сельскаго старосты, но и тамъ они упорствовали, такъ что отвѣты получались отъ старосты и болѣе благоразумныхъ сосѣдей. Большинство упорствующихъ искренно вѣрило въ тѣ ужасы, которые должны постигнуть всѣхъ попавшихъ въ перепись. Настроенные своими начетчиками, они отвѣчали: „мы рабы Христовы, а потому антейную прелесть эвту подпущай подъ другихъ, а съ насъ много не возмешь?“ Вопросъ о дѣтяхъ вызывалъ возраженіе: „Неужели и ангельскія души подъ антейное проклятіе записывать станешь?“ Многіе изъ нихъ изъявили готовность пострадать такъ или иначе за дѣло Христово. Подготовленія къ тому, чтобы пострадать, указываютъ и счетчики другихъ мѣстностей Костромской губерніи. Одинъ крестьянинъ въ Юрьевецкомъ уѣздѣ основывалъ свой отказъ дать отвѣты тѣмъ, что хочетъ пострадать, такъ какъ за отказъ навѣрно-де накажутъ. Обрисовываютъ раскольничій міръ и его отношенія къ переписи нѣсколько фактовъ, относящихся къ тому же Варнавинскому уѣзду. Сопровождавшій счетчика сотскій, на вопросъ одной старухи въ дер. Чердакахъ, заявилъ, что въ нынѣшнемъ году родился антихристъ; царь приказалъ розыскать его. Старуха поспѣшила впустить счетчика въ избу, дабы не быть заподозрѣнною въ сокрытіи антихриста, а молва о розыскѣ антихриста быстро распространилась, такъ что на другой день въ сосѣднихъ селеніяхъ счетчика вездѣ спрашивали: „нашелся-ли антихристъ?“ И были весьма довольны тѣмъ, что въ данной мѣстности противника Божія не оказалось. Насколько укоренившеюся была вообще въ той мѣстности вѣра въ пришествіе „антія“, свидѣтельствуетъ разсказъ мѣстнаго счетчика, котораго хорошо его знающая женщина спрашивала, не слуга-ли онъ антихриста.

Когда счетчикъ заявилъ ей, что вѣдь она его хорошо знаетъ, она отвѣчала: „антихристъ можетъ придти и въ твоемъ образѣ, его можно узнать по когтямъ на рукахъ", и, недовѣряя своимъ глазамъ, ощупала всѣ его пальцы; лишь тогда убѣдилась она, что предъ нею ея близкій сосѣдъ [1]).

Должно къ этому прибавить, что не одна всеобщая перепись, а и всякое вообще необычайное событіе можетъ, какъ показываютъ примѣры прошлыхъ временъ, возбудить и распространить въ суевѣрномъ простонародьѣ молву о явленіи антихриста и о близости кончины міра. Основа для слуховъ и толковъ объ антихристѣ существуетъ постоянно. Она заключается частію въ истинной вѣрѣ народа въ то, что нѣкогда придетъ антихристъ, частію и наиболѣе въ извращеніяхъ этой истинной вѣры, въ суевѣріи и легковѣріи, которыя столь свойственны невѣжественной черни, особенно если она живетъ въ разобщеніи и даже во враждѣ съ Православною Церковію, не имѣетъ ни правой вѣры ея, ни здраваго руководства ея, а коснѣетъ въ лжевѣріи и учится у лжевѣрующихъ враговъ ея—сектантскихъ начетчиковъ. При глубокомъ убѣжденіи, что антихристъ долженъ придти, при извращенныхъ понятіяхъ о признакахъ его пришествія и объ его лицѣ, при непріязни къ Церкви и при отдаленіи отъ пастырей ея, которые бы могли сообщить истинныя понятія объ антихристѣ и о событіяхъ времени и разсѣять ложные страхи, при духовной слѣпотѣ и невѣжествѣ, при невѣроятномъ легковѣріи, при способности народной молвы быстро и широко распространяться и измѣняться,—даже событія, не имѣющія никакого отношенія къ антихристу и къ кончинѣ міра, могутъ вызывать въ народѣ напрасныя тревожныя опасенія, что антихристъ явился или скоро явится, и что близится кончина міра. Иногда подобные нелѣпые слухи и тревожныя опасенія касательно пришествія антихриста и кончины міра проходятъ безслѣдно и безвредно. Но иногда они бываютъ положительно опасны для тѣхъ суевѣрныхъ людей, которые глубоко убѣждены въ ихъ истинности. Вся Россія

---

[1]) Всѣ эти свѣдѣнія были сообщены въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*. См. также *Вѣра и Разумъ*, 1898 г., май. III, 254—258 стр.

была поражена ужасомъ, когда сдѣлалось извѣстно, что въ Тираспольскомъ уѣздѣ нѣсколько сектантовъ, въ ложномъ страхѣ предъ всенародною переписью, позволили замуровать себя въ погребѣ и такимъ образомъ погибли страшною и совершенно напрасною смертію, думая, что они совершаютъ великій подвигъ самоотверженія.

Жестокія гоненія на христіанъ и христіанскую вѣру, кровопролитныя продолжительныя войны и всемірныя завоеванія всегда оказывали сильное вліяніе на мнѣнія современниковъ о кончинѣ міра и о времени и признакахъ пришествія антихриста. Люди, жившіе въ такія тяжкія времена, обыкновенно были расположены думать, что наступаетъ „свѣтопреставленіе", и что антихристъ уже явился въ лицѣ какого либо жестокаго гонителя вѣры, или могущественнаго, непобѣдимаго завоевателя. Исторія представляетъ много примѣровъ подобныхъ ожиданій и мнѣній, которыя, однако, не оправдались.

Такъ, современники Нерона, и не одни христіане, но и Іудеи и язычники, устрашенные его звѣрскою жестокостію, вообразили, что онъ не умеръ, или если и умеръ, то воскреснетъ, и во всякомъ случаѣ придетъ, при чемъ язычники думали, что онъ придетъ для кровавой расплаты съ Римскою имперіею, а христіане и Іудеи полагали, что въ лицѣ его придетъ антихристъ. Эта легенда о Неронѣ держалась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Въ началѣ третьяго вѣка, во время гоненія императора Римскаго Септимія Севера, нѣкоторый писатель Іуда полагалъ, что уже близко пришествіе антихриста, о которомъ тогда не мало толковали. Столь сильно потрясло умы многихъ воздвигнутое въ то время на христіанъ гоненіе. [1])

Въ пятомъ вѣкѣ антихристомъ признавали опустошителя Рима и Сѣверной Африки, короля Вандаловъ, аріанина Генсерика, жестоко преслѣдовавшаго православныхъ. Въ самомъ имени его *Γενσηριχος* нашли число звѣрино [2]).

---

1) Сочиненія Евсевія Памфила, переведенныя съ греческаго при Санктпетербургской Духовной Академіи. Томъ I. Санктпетербургъ. 1848. Церковная исторія. Книга III, глава 8.

2) Migne. Patr. Curs. Compl. Ser. gr. T. VII. Col. 1824. Adnotationes Feuardentii in lib. V Contra haereses Irenaei.

Вообще въ пятомъ вѣкѣ многія обстоятельства располагали къ ожиданію кончины міра въ скоромъ времени, а слѣдовательно и къ ожиданію скораго пришествія антихриста; таковы: кровопролитныя войны, сопровождавшія тревожную эпоху переселенія народовъ; прекращеніе существованія Западной Римской имперіи; наконецъ, совпаденіе шеститысячнаго года отъ сотворенія міра съ концомъ пятаго вѣка.

Въ седьмомъ вѣкѣ явился новый страшный врагъ христіанства Мухаммедъ съ своею новою вѣрою. Онъ и его преемники и послѣдователи относились къ христіанству съ презрѣніемъ, а къ христіанамъ съ фанатическою ненавистію, называя ихъ собаками и идолопоклонниками, признавая убіеніе ихъ дѣломъ богоугоднымъ, достойнымъ высокой награды на небѣ, обращая ихъ угрозами и мученіями насильственно въ свою вѣру. Въ частности калифъ Омаръ, опустошивши многія христіанскія страны въ Азіи, овладѣлъ и Палестиною вмѣстѣ съ Іерусалимомъ и воздвигъ на мѣстѣ храма Іерусалимскаго мечеть, существующую и донынѣ. Въ нѣсколько вѣковъ Аравитяне или Сарацины, а потомъ Турки, принявшіе мухаммеданскую вѣру, завоевали и жестоко опустошили множество странъ въ Западной, Средней и Южной Азіи, въ Сѣверной Африкѣ и въ Южной Европѣ. Оскверненіе и разрушеніе христіанскихъ храмовъ и святынь, насильства надъ женщинами, воспитаніе въ мухаммеданской вѣрѣ забранныхъ въ плѣнъ христіанскихъ мальчиковъ, насильственное обращеніе въ мухаммеданство жителей завоеванныхъ странъ, убіеніе непокорныхъ, однимъ словомъ, опустошеніе и смерть, потоки пламени и крови сопровождали эти завоеванія кровожадныхъ изувѣровъ. Одинъ изъ египетскихъ калифовъ Хакимъ (1021 — 1036 г.), подобно Нерону, сжегъ большую часть своей столицы, чтобы наслаждаться зрѣлищемъ пожара, грабежа и кровопролитія. Онъ преслѣдовалъ Іудеевъ и христіанъ, разоряя синагоги и храмы и силою принуждая всѣхъ къ мухаммеданству. Онъ разрушилъ до основанія храмъ святаго гроба въ Іерусалимѣ. Потомъ, отвергшись своей вѣры, онъ объявилъ себя Богомъ и потребовалъ себѣ божескаго поклоненія. Одно имя подобныхъ безчеловѣчныхъ завоевателей и опустошителей наводило на всѣхъ

ужасъ. Предъ Турками, напр., долгое время трепетала вся Западная Европа. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что въ Мухаммедѣ и въ его фанатическихъ преемникахъ христіане видѣли антихриста. Такъ, построеніе мечети на горѣ Моріа тогдашній Іерусалимскій патріархъ Софроній призналъ *мерзостію запустѣнія, стоящею на святомъ мѣстѣ*. Георгій Амортолъ, писатель 9-го вѣка, назвалъ Мухаммеда за его лжеученіе *богопротивникомъ* (ἀντίθεος), т. е., названіемъ, которое прилагается къ антихристу. Писатель 10-го вѣка Арееа, въ Толкованіи на Апокалипсисъ, говоритъ, что подъ изображаемымъ въ 13-й главѣ звѣремъ нужно разумѣть царство Вавилонянъ и вмѣстѣ съ тѣмъ царство Сарацинъ, потому что они владѣютъ нынѣ и Вавилономъ, а происшедшій отъ нихъ антихристъ будетъ управлять какъ римскій царь. Въ самомъ имени Мухаммеда (Μαομετις) нашли число звѣрино. Такъ, папа Иннокентій III, воздвигая крестовый походъ, въ своей буллѣ прямо называетъ Мухаммеда апокалипсическимъ звѣремъ, число котораго есть шестьсотъ шестьдесятъ шесть. Іоанникій Галятовскій въ своемъ сочиненіи „Мессія Правдивый“ говоритъ, что уже Византійскіе писатели: Георгій Кедринъ (11-го вѣка), Евѳимій Зигабенъ (начала 12-го вѣка) и Іоаннъ Зонара (12-го вѣка), въ имени Мухаммеда находили число звѣрино. Но К. И. Невоструевъ говоритъ, что онъ этой мысли въ сочиненіяхъ названныхъ писателей не нашелъ, а нашелъ только тотъ взглядъ, что Мухаммедъ есть противникъ Бога и Христа, какимъ долженъ быть антихристъ [1]). Утѣсненія отъ Сарацинъ признаны знаменіями пришествія антихриста въ сочиненіи „О царствѣ народовъ“, которое, полагаютъ, написано ревнителемъ иконопочитанія Святымъ Меѳодіемъ, патріархомъ Константинопольскимъ (842 — 846 г.). Подъ вліяніемъ этого сочиненія написано на греческомъ языкѣ и подложное Ипполитово слово объ антихристѣ, которое на Западѣ было издано Пикомъ въ 1557 г. и которое въ славянскомъ переводѣ помѣщается въ Соборникѣ. Это Слово или Бесѣда проникнуто мыслію, что вла-

---

[1]) Слово Святаго Ипполита объ антихристѣ. Москва 1868 г. Стр. 70. У Невоструева же мы заимствовали и нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній о мухаммеданствѣ. Стр. 60—72.

дычество мухаммеданъ есть царство антихриста, и что кончина міра приближается [1]). Жившій въ Россіи ученый святогорецъ Максимъ Грекъ [2]) называетъ Моамеѳа, т. е., Мухаммеда, предтечею антихриста, богоборцемъ, орудіемъ и жилищемъ сатаны, звѣремъ, имѣющимъ два рога, подобныхъ агнчимъ, или лжепророкомъ. По мнѣнію Максима Грека, хотя Мухаммеду, какъ лжепророку антихриста, теперь и не дано еще власти творить чудеса и знаменія, принуждать покланяться образу звѣря и полагать свою печать на челѣ и рукѣ прельщенныхъ, но это будетъ, когда настанетъ время явленія сына погибели. А явленіе его „не зѣло далече есть, но и при дверѣхъ уже стоитъ, якоже Божественная писанія учатъ насъ, явьственнѣ глаголюща: на осьмомъ вѣцѣ быти хотящу всѣхъ устроенію, сирѣчь и греческія области престатію, и началу мучительства богоборца антихриста, и второму страшному на земли Спаса Христа пришествію. А яко недалече стоитъ сицево чаемое благовѣрныхъ всѣхъ устроеніе, явьственно есть и отъ иныхъ многихъ яснѣйшихъ писанныхъ показаній и преданій, и наипаче, отъ нихже Блаженный Апостолъ Павелъ пишетъ въ еже къ Солуняномъ посланіи второмъ, уча ихъ хотящая быти знаменія преже Господня втораго пришествія... Отступленіе, сирѣчь преложеніе языкъ отъ непорочныя и правыя христіанскія вѣры на различныя богомерзкія ереси, на христоборное безвѣріе агарянъ, когда иногда больше нынѣшняго чаемъ видѣти или слышати?“ [3]) Доказывая эту мысль, Максимъ Грекъ перечисляетъ разныя страны на Востокѣ и Западѣ, которыя прежде были славны правовѣріемъ и великими свѣтильниками святости, а теперь запустѣли, подпали подъ иго агарянъ, наполнились еретиками; не проявляются въ нихъ ни прежнія славныя чудеса, ни великій свѣтъ благовѣрія, добродѣтели, мудрости. Сбывается то, что, по предсказанію Іисуса Христа, будетъ предъ кончиною міра.—Лютеръ хотя призналъ

---

1) У Невоструева. Стр. 73—90.

2) Максимъ Грекъ прибылъ въ Россію въ 1518 г., умеръ въ 1556 г.

3) Сочиненія Преподобнаго Максима Грека, изданныя при Казанской Духовной Академіи. Часть первая. Стр. 131 и слѣдующія. Слово второе о томъ же къ благовѣрнымъ на богоборца пса Моамеѳа, въ немъ же и сказаніе страсти о кончинѣ вѣка сего.

настоящимъ антихристомъ папу, но вмѣстѣ съ тѣмъ многократно называлъ антихристомъ Турокъ. Послѣ него многіе протестантскіе богословы признавали двухъ антихристовъ: западнаго—папу и восточнаго—Турокъ. Феуарденъ (умеръ въ 1610 г.) въ своихъ замѣчаніяхъ на Пятую книгу сочиненія Святаго Иринея „Противъ ересей“ подробно доказываетъ, что лжепророкъ Мухаммедъ долженъ быть или самъ антихристъ, или величайшій и ревностнѣйшій распространитель его царства, слуга и предтеча его. При этомъ онъ указываетъ и на многихъ другихъ западныхъ ученыхъ, которые раскрывали эту мысль раньше него. Голландецъ Uythagius написалъ даже цѣлую диссертацію о томъ, что Мухаммедъ—антихристъ, доказывая это положеніе не только Священнымъ Писаніемъ, но и всѣми другими способами [1]). Только въ послѣдніе два вѣка, когда Россія вступила въ единоборство съ Турціей и стала поражать ее, защищая отъ тиранства Турокъ христіанскихъ подданныхъ Турціи и отнимая у нея одно владѣніе за другимъ, прежній страхъ предъ Турками ослабѣлъ какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ, а потому за послѣдніе два вѣка и тамъ и здѣсь перестали уже считать Турокъ и Мухаммеда антихристомъ, или хотя бы только предшественниками антихриста.

Кровопролитныя войны Наполеона, который въ краткое время прошелъ съ огнемъ и мечемъ почти по всей Европѣ, необыкновенное могущество этого человѣка, происходившаго не изъ царскаго, даже изъ незнатнаго рода, но въ нѣсколько лѣтъ достигшаго власти надъ половиною Европы и попиравшаго престолы и царей, деспотическое жестокосердіе этого казавшагося непобѣдимымъ завоевателя, безжалостно погубившаго милліоны людей, разорившаго цѣлыя страны и мечтавшаго покорить и подчинить себѣ весь міръ, видъ ужасныхъ бѣдствій, причиненныхъ народамъ этими завоеваніями, которымъ не предвидѣлось и конца,—все это навело такой ужасъ на современниковъ этого Навуходоно-

---

[1]) Antichristus Mahometes, ubi non solum per S. sanctam Scripturam, verum etiam per omnes alios probandi modos demonstratur Mahometem esse antichristum. Amstel. 1666. Около этого же времени вышло въ свѣтъ сочиненіе Валлиха подъ заглавіемъ: Beschreibung Türkischer Religion, Leben, Wandel und Tods Mahomets und Vergleichung beider Orientalischen und Occidentalischen Antichristen. 1659.

сора новѣйшаго времени, что многіе изъ нихъ признали его за настоящаго антихриста. Этому мнѣнію благопріятствовали еще два слѣдующихъ обстоятельства. Владычеству Наполеона предшествовала французская революція, сопровождавшаяся сверженіемъ царскаго престола во Франціи, истребленіемъ царскаго дома, ужаснымъ междоусобнымъ кровопролитіемъ и чрезвычайнымъ по своимъ размѣрамъ распространеніемъ безбожія, проникшаго изъ Франціи и въ другія страны Европы, а въ самой Франціи проявлявшагося въ ужасномъ богохульствѣ, въ яростномъ поруганіи и истребленіи святыни, въ уничтоженіи христіанскихъ храмовъ, алтарей и служителей алтаря, въ отмѣнѣ праздниковъ и всего христіанскаго календаря, въ оффиціальномъ, государственномъ, такъ сказать, изгнаніи христіанства и въ замѣнѣ его религіею разума, а въ сущности полнымъ атеизмомъ. Во всемъ этомъ не трудно было усмотрѣть исполненіе пророчествъ Писанія о томъ, что въ послѣднія времена учениковъ Христа будутъ мучить и убивать (Матѳ. 24, 9), что будутъ ужасное междоусобіе (Матѳ. 24, 10) и кровопролитныя войны (Матѳ. 24, 6—8), что нѣкоторые отступятъ отъ вѣры (I Тим. 4, 1), и будетъ отступленіе (2 Ѳесс. 2, 3), что антихристъ возмечтаетъ отмѣнить праздничныя времена и законъ (Дан. 7, 25), осквернитъ святилище, прекратитъ ежедневную жертву, поставитъ мерзость запустѣнія и никакого божества не уважитъ (Дан. 11, 31. 37). Такимъ образомъ ужасы французской революціи, даже еще раньше появленія Наполеона въ качествѣ всемірнаго завоевателя, уже давали поводъ полагать, что наступаютъ послѣднія времена міра, что подготовляется пришествіе антихриста и близится время его пришествія. А когда тотчасъ за революціей явился Наполеонъ, и ареной ужаснаго кровопролитія и дерзкаго попранія всякихъ законовъ сдѣлалась уже не одна Франція, а почти вся Европа, тогда очевидцамъ ужасающихъ бѣдствій, которымъ подверглись десятки милліоновъ людей отъ жестокаго произвола одного человѣка, было вполнѣ естественно придти къ мысли и увѣриться въ ней, что революція была отступленіемъ, а Наполеонъ есть антихристъ.

Среди людей, знакомыхъ съ богословскимъ ученіемъ объ антихристѣ, эта вѣра подкрѣплялась тѣмъ обстоятельствомъ,

что въ 1806 г. Наполеонъ уничтожилъ самый титулъ Римской имперіи, который дотолѣ носилъ Австрійскій императоръ, и раздробилъ Германію на множество мелкихъ королевствъ, княжествъ и герцогствъ. Такъ какъ многіе богословы, особенно на Западѣ, даже и въ 19 вѣкѣ признавали Римскую имперію тѣмъ *держащимъ*, который препятствуетъ явленію антихриста, то уничтоженіе Наполеономъ и самаго имени Римской имперіи давало основаніе думать, что теперь *держащій взятъ отъ среды*, что, слѣдовательно, нѣтъ болѣе препятствія явленію антихриста, что онъ уже и явился въ лицѣ Наполеона, и что царство Наполеона, смѣнившее собою послѣднюю всемірную монархію, царство Римское, или четвертое царство по книгѣ Даніила, есть царство антихристово.

Должно, впрочемъ, замѣтить, что источникомъ мнѣнія о Наполеонѣ, какъ антихристѣ, были не столько богословскія умозрѣнія, основанныя на Писаніи, сколько тотъ необыкновенный ужасъ, который Наполеонъ внушилъ народамъ Европы своими завоеваніями, которымъ не предвидѣлось ни преграды, ни конца и которыя сопровождались оскверненіемъ святыни, попраніемъ законовъ, кровопролитіемъ и опустошеніемъ многихъ городовъ и селеній. Вѣра, что Наполеонъ—антихристъ возникла и держалась преимущественно среди народа, а не между учеными богословами.

Обстоятельства сложились однако такъ, что и въ народѣ эта вѣра держалась самое короткое время.

Между тѣмъ какъ владычество мухаммеданскихъ завоевателей продолжалось много вѣковъ; да и теперь мухаммеданство и исповѣдующіе его народы имѣютъ значительную силу въ Азіи, а отчасти въ Европѣ и въ Африкѣ, Наполеонъ какъ возвысился до значенія всемірнаго завоевателя въ нѣсколько лѣтъ, такъ и утратилъ свое могущество въ нѣсколько лѣтъ, и утратилъ вполнѣ и окончательно, такъ что ни отъ него самого, ни отъ его завоеваній ничего не осталось, ничего не осталось тотчасъ же послѣ его сверженія, раньше его преждевременной смерти. Разумѣется, тогда же исчезла и вѣра, будто онъ—антихристъ.

Живуча въ народѣ вѣра въ антихриста; глубоко западаютъ въ его душу какъ истинныя сказанія о немъ, такъ и легендарныя измышленія; и самыя разнообразныя событія,

великія и малыя, вновь и вновь воспламеняютъ въ немъ эту вѣру, возобновляютъ въ его памяти книжныя сказанія объ антихристѣ, даютъ его фантазіи матеріалъ для преобразованія прежнихъ сказаній объ антихристѣ примѣнительно къ современнымъ событіямъ, возбуждаютъ въ людяхъ суевѣрныхъ и легковѣрныхъ нелѣпыя представленія какъ объ антихристѣ, такъ и о разныхъ, иногда совершенно мелочныхъ, происшествіяхъ современной жизни и т. п. Но особенно легко возникаютъ и распространяются нелѣпые толки и басни объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія въ обществахъ еретическихъ, сектантскихъ, въ которыхъ вообще вѣра не права и, въ частности, понятія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія извращены.

Общій взглядъ на вопросъ о времени и признакахъ пришествія антихриста.

Изложеніе многочисленныхъ и разнообразныхъ мнѣній богослововъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ исповѣданій о времени и признакахъ пришествія антихриста представило обильный матеріалъ по этому вопросу, а при критическомъ разборѣ важнѣйшихъ мнѣній богослововъ и ученій цѣлыхъ школъ намъ пришлось обсуждать этотъ предметъ съ разныхъ сторонъ. Осталось только изложить цѣлостный взглядъ на этотъ предметъ.

Основами для обсужденія и посильнаго рѣшенія этого вопроса служатъ: Священное Писаніе, многочисленные опыты обсужденія и рѣшенія его, данные святыми отцами и учителями Церкви и богословами всѣхъ вѣковъ и всѣхъ исповѣданій, и, наконецъ, исторія и современная жизнь.

Важнѣйшее основаніе для изслѣдованія и рѣшенія этого вопроса и свидѣтельства о самомъ предметѣ вопроса заключаются въ Священномъ Писаніи. А въ Священномъ Писаніи по этому вопросу заслуживаетъ наибольшаго вниманія, какъ по трудности изъясненія, такъ и по важности содержанія, ученіе Апостола Павла объ антихристѣ во второй главѣ Второго Посланія къ Ѳессалоникійцамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и исторія толкованія этого ученія. Правда, нѣкоторые богословы даже и совсѣмъ не находятъ въ этомъ мѣстѣ ученія объ антихристѣ и о второмъ пришествіи Христа предъ кончиною міра, а видятъ здѣсь указанія на историческія лица и событія перваго, или же начала второго вѣка. Сюда относятся почти всѣ богословы историческаго и нѣкоторые богословы критическаго направленія въ изъясненіи этого мѣста. Но тѣхъ и другихъ немного. Шаткость и неосновательность этого взгляда отча-

сти обнаруживаются уже въ томъ, что приверженцы его въ человѣкѣ грѣха видятъ изображеніе разныхъ историческихъ лицъ: то Симона Волхва, то Калигулы, то Нерона, то Антіоха Епифана. А главное—этотъ взглядъ не согласенъ съ текстомъ: Апостолъ не говоритъ, что человѣкъ грѣха уже пришелъ, или дѣйствуетъ теперь, или придетъ въ скоромъ времени; а говоритъ, что онъ придетъ нѣкогда, и притомъ, какъ можно догадываться изъ его рѣчи, не очень скоро. За исключеніемъ же этихъ богослововъ всѣ прочіе въ этомъ ученіи Апостола находятъ указанія на антихриста, на время его пришествія и на различные признаки его пришествія, о чемъ порознь говорится и въ другихъ книгахъ Священнаго Писанія.

Такъ, въ словѣ *отступленіе* очень многіе богословы видятъ указаніе на распаденіе Римской имперіи предъ явленіемъ или при явленіи антихриста, и такое объясненіе они подтверждаютъ ссылкою на видѣнія Даніиловы огромнаго истукана и четырехъ звѣрей. Нѣкоторые изъ этихъ же богослововъ и многіе изъ тѣхъ, которые не находятъ въ этомъ словѣ указанія на разрушеніе Римской имперіи, приписываютъ этому слову значеніе отступленія нравственнаго, или церковнаго, или религіознаго, при чемъ иные изъ нихъ подтверждаютъ такое пониманіе слова ссылкою на другія Посланія Апостола же Павла (1 Тим. 4, 1—3; 2 Тим. 3, 1—9), а также, хотя и рѣже, на предсказанія Іисуса Христа объ упадкѣ нравственности, благочестія и истинной вѣры, и о распространеніи нечестія, лжевѣрія и невѣрія въ послѣднія времена.

Далѣе, въ словахъ *удерживающее* и *держащій* нѣкоторые богословы находятъ указаніе на опредѣленіе Божіе, чтобы ранѣе кончины міра было проповѣдано Евангеліе во всемъ мірѣ, о чемъ предсказалъ Іисусъ Христосъ въ своей рѣчи о конечныхъ судьбахъ Іерусалима и міра. Другіе богословы, основываясь на Даніиловомъ видѣніи четырехъ звѣрей и принимая во вниманіе таинственность рѣчи Апостола объ *удерживающемъ и держащемъ*, разумѣютъ подъ *удерживающимъ* Римскую имперію, а подъ *держащимъ* Римскихъ императоровъ. Иные богословы, имѣя въ виду ученіе книги Даніила объ Ангелахъ, какъ охранителяхъ народовъ и царствъ, подъ *держащимъ* разумѣютъ высшаго

премірнаго духа. Иные (Эвальдъ), основываясь на предсказаніи Писанія, что предъ днемъ Господнимъ пріидетъ Илія, и что во время антихриста явятся два свидѣтеля (Малах. 4, 5. 6; Матѳ. 17, 10—12; Марк. 9, 11—13; Лук. 1, 17; Апок. 11 гл.), подъ *держащимъ* разумѣютъ Илію. Хотя и въ другихъ мѣстахъ Писанія есть указанія на то, что антихристъ придетъ въ послѣднія времена, однако нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не сказано съ такою опредѣленностію, что онъ придетъ непосредственно предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Равнымъ образомъ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Писанія не сказано столь ясно и прямо, что такое-то обстоятельство будетъ непосредственно предшествовать явленію антихриста: Апостолъ ясно говоритъ, что антихристъ придетъ послѣ того, какъ будетъ взятъ отъ среды *держащій*. Намекаетъ Апостолъ и на то, что ранѣе пришествія антихриста будетъ *отступленіе*, и что оно будетъ тоже ближайшимъ или непосредственнымъ предшественникомъ явленія антихриста. Указываетъ Апостолъ и на отдаленный предвѣстникъ пришествія антихриста—на *тайну беззаконія*. Самая цѣль рѣчи Апостола состоитъ въ томъ, чтобы показать, ранѣе какихъ событій не можетъ наступить день Господень, и онъ указываетъ эти событія въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ наступленія.

Правда, въ чемъ будутъ состоять самыя событія, имѣющія предварить пришествіе антихриста, это высказалъ Апостолъ не ясно, прикровенно. Но это нисколько не уменьшаетъ важности этого библейскаго отдѣла, а только увеличиваетъ трудность его объясненія. А трудность объясненія, въ свою очередь, еще болѣе привлекаетъ къ нему вниманіе богослововъ, еще болѣе разжигаетъ ихъ любопытство, еще болѣе побуждаетъ ихъ прилагать старанія къ изъясненію его. Къ сожалѣнію, многіе богословы изъясняютъ это важное и трудное мѣсто и параллельныя мѣста Писанія не безпристрастно.

Богословы, держащіеся вѣроисповѣдной или полемической точки зрѣнія; богословы-хиліасты; богословы-историки въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; наконецъ, богословы критической школы объясняютъ, какъ самое ученіе Апостола о человѣкѣ грѣха, такъ и параллельныя мѣста Писанія не

объективно, а въ зависимости отъ своихъ общихъ взглядовъ на антихриста и на время его пришествія, которые утверждаются не на почвѣ спокойнаго и безпристрастнаго изученія и изъясненія Писанія, а возникли или изъ вражды одного исповѣданія къ другому, или изъ желанія высказать оригинальное мнѣніе, или изъ общаго направленія богослововъ, или изъ теорій, которыхъ они держатся, или, наконецъ, навѣяны современными имъ событіями. Разумѣется, всѣ такія обстоятельства извращаютъ пониманіе реченій Писанія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія и порождаютъ мнѣнія объ антихристѣ и о времени и признакахъ его пришествія невѣрныя, даже нелѣпыя и безразсудныя, совершенно несогласныя съ Писаніемъ и опровергаемыя исторической дѣйствительностію.

Но какъ ни велика важность ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха по вопросу о времени и признакахъ пришествія антихриста, и въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія есть весьма важныя указанія на этотъ предметъ. Таковы: свидѣтельства книги Даніила и Апокалипсиса, что царствованіе антихриста продолжится три года съ половиною; свидѣтельства Евангелій о томъ, что въ послѣднія времена міра на землѣ будутъ страшныя бѣдствія, и что тогда будетъ проповѣдано Евангеліе во всей вселенной; свидѣтельства Евангелій и Посланій Апостола Павла о нравственномъ и религіозномъ упадкѣ человѣческаго рода въ послѣднія времена; свидѣтельства книги Даніила и Евангелій о томъ, что при кончинѣ міра мерзость запустѣнія будетъ стоять, гдѣ не должно, на святомъ мѣстѣ; свидѣтельства книги Даніила, Евангелій и Апокалипсиса, что при антихристѣ, предъ кончиною міра, будетъ страшное кровавое гоненіе на вѣрующихъ въ Бога и святыхъ и непокоряющихся антихристу, будетъ такая скорбь, какой не было отъ созданія міра и не будетъ.— Но обратимся къ изъясненію ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха.

Прежде всего, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подъ днемъ Господнимъ или Христовымъ Апостолъ разумѣетъ день второго пришествія Іисуса Христа, имѣющаго быть при кончинѣ міра, день страшнаго или всеобщаго суда, а не время наказанія Іудеевъ, осуществившагося при разрушеніи Іерусалима и при окончательномъ завоеваніи

Іудеи Римлянами въ 70-мъ году по Рождествѣ Христовѣ; и пришествіе Іисуса Христа должно понимать здѣсь не въ духовномъ смыслѣ. Доказательства мы привели раньше, при оцѣнкѣ историческаго толкованія этого мѣста.

Но если днемъ Господнимъ или Христовымъ здѣсь названъ день второго пришествія Іисуса Христа для всеобщаго суда, то отсюда слѣдуетъ, что въ этомъ мѣстѣ говорится о послѣднихъ временахъ міра, а не о времени, когда жилъ самъ Апостолъ Павелъ и не о ближайшемъ къ нему будущемъ. Правда, дѣйствіе тайны беззаконія и существованіе держащаго Апостолъ относитъ и къ своему времени, но въ такомъ случаѣ онъ прямо это и обозначаетъ, отличая дѣйствіе тайны беззаконія въ его время отъ того, что будетъ нѣкогда. Вотъ это-то противоположеніе тайны, уже дѣйствовавшей во время Апостола, тому, что имѣетъ быть въ будущемъ, въ свою очередь показываетъ, что онъ говоритъ здѣсь о будущихъ временахъ. Равнымъ образомъ пребыванію держащаго въ его время онъ противополагаетъ то состояніе его, когда онъ будетъ взятъ отъ среды, и которое наступитъ опять таки въ будущія времена.

Но о какомъ будущемъ говоритъ онъ—отдаленномъ, или близкомъ къ его времени?

Точнаго и прямого отвѣта на этотъ предполагаемый вопросъ Апостолъ не даетъ и не могъ дать, потому что онъ говоритъ о послѣднихъ временахъ бытія міра; а когда они наступятъ, это никому изъ людей не извѣстно, не открыто и Ангеламъ, и даже Самъ Богочеловѣкъ во время своей жизни на землѣ не приписывалъ Себѣ знанія о томъ, когда наступитъ день и часъ второго пришествія Его и кончины міра.

Но, не опредѣляя прямо, когда наступитъ день второго пришествія, Апостолъ, по крайней мѣрѣ, показываетъ, когда онъ не наступитъ, перечисляетъ событія, раньше которыхъ онъ не можетъ наступить и которыя будутъ предшествовать ему, указываетъ условія, осуществленіе которыхъ необходимо для того, чтобы насталъ день Господенъ. Ближайшимъ предвѣстникомъ приближенія наступленія этого дня, по ученію Апостола, будетъ пришествіе антихриста, котораго Господь Іисусъ *истребитъ явленіемъ пришествія Своего*. Итакъ, смерть антихриста и конецъ его царствованія совпадутъ съ временемъ второго пришествія Христова,

будутъ предъ самою кончиною міра. А изъ книги Даніила и изъ Апокалипсиса мы знаемъ, что царствованіе антихриста продолжится три съ половиною года. Отсюда видно, что антихристъ придетъ предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Вотъ весьма существенное указаніе на время пришествія антихриста. Таковыя же указанія находятся въ книгѣ Даніила (7-я, 11-я и 12-я главы), въ Евангеліяхъ, именно, въ рѣчи Господа о второмъ Его пришествіи и о кончинѣ міра, и въ Апокалипсисѣ, въ пророчествахъ о борьбѣ Агнца со звѣремъ и о погибели послѣдняго.

Теперь спрашивается, когда же наступитъ время антихриста и его царствованія, когда придетъ антихристъ, считая время его пришествія не отъ кончины міра, а отъ начала его, или отъ того или иного вѣка?

И на этотъ предполагаемый вопросъ Апостолъ не даетъ и не могъ дать прямого отвѣта. Нѣтъ такого отвѣта и въ другихъ мѣстахъ Писанія. Въ какомъ вѣкѣ или въ какой тысячѣ лѣтъ придетъ антихристъ, это не открыто въ Священномъ Писаніи, и никому изъ людей не извѣстно.

Но, не опредѣляя прямо, когда придетъ антихристъ, Апостолъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ, что антихристъ еще не пришелъ, а придетъ нѣкогда. Затѣмъ, какъ и при указаніи времени наступленія дня Господня, Апостолъ говоритъ, раньше какихъ событій антихристъ не можетъ придти, указываетъ предвѣстниковъ и условія его пришествія, а также препятствія для немедленнаго, скораго и вообще рановременнаго пришествія его. Предвѣстники и условія пришествія антихриста суть *отступленіе* и *взятіе отъ среды держащаго;* а болѣе отдаленное отъ антихриста по времени условіе его пришествія есть *тайна беззаконія*. Тайна беззаконія дѣйствовала уже во время жизни Апостола, а отступленія и взятія отъ среды держащаго тогда еще не было: по ученію Апостола, то и другое наступитъ въ будущемъ. *Удерживающее* и *держащій*, какъ препятствія для пришествія антихриста, были уже и во время Апостола. Но сколько времени будетъ продолжаться, съ одной стороны, дѣйствованіе тайны беззаконія, которое (дѣйствованіе) подготовляетъ пришествіе антихриста, а съ другой, пребываніе и дѣйствованіе *удерживающаго* и *держащаго*, какъ препятствій и задержекъ для рановременнаго прише-

ствія антихриста, а также, когда придетъ *отступленіе*, и когда будетъ взятъ отъ среды *держащій*, этого Апостолъ не говоритъ. Это значитъ, что время пришествія антихриста по отношенію къ своему времени онъ не опредѣляетъ даже и приблизительно.

Итакъ, Апостолъ указалъ признаки или предвѣстниковъ пришествія антихриста и условія, какъ благопріятствующія, такъ и препятствующія его пришествію; указалъ, что раньше осуществленія нѣкоторыхъ признаковъ и условій антихристъ придти не можетъ. Это ясно видно изъ словъ Апостола, и это можно утверждать категорически. Въ чемъ же состоятъ предваряющіе признаки или предвѣстники и условія пришествія антихриста?

Вотъ тутъ-то и начинаются почти непреодолимыя трудности для пониманія и изъясненія ученія Апостола. Къ рѣшенію или, по крайней мѣрѣ, къ уясненію этого вопроса и были направлены тяжкія усилія многочисленныхъ богослововъ всѣхъ временъ и всѣхъ исповѣданій, которые изъясняли это ученіе. Трудность состоитъ въ томъ, что слова и выраженія, которыми Апостолъ обозначилъ признаки и условія пришествія антихриста, таинственны. Никто не можетъ сказать съ твердою увѣренностію, что означаютъ слова: *отступленіе*, *тайна беззаконія*, *удерживающее*, *держащій*, *отъ среды будетъ*. Отсюда произошло чрезвычайное разногласіе въ изъясненіяхъ ученія Апостола о предметахъ, лицахъ, событіяхъ, состояніяхъ и дѣйствіяхъ, обозначенныхъ этими словами, какъ показываетъ вся исторія толкованія этого ученія. Даже и менѣе таинственныя выраженія въ этомъ ученіи, какъ-то: *въ храмѣ Божіемъ сядетъ*, *человѣкъ грѣха* или *беззаконникъ*, тоже были понимаемы чрезвычайно различно. Къ объясненію таинственныхъ словъ и понятій въ ученіи Апостола о человѣкѣ грѣха мы теперь и приступаемъ съ тою цѣлію, чтобы уяснить, сколько возможно, ученіе Писанія о признакахъ и условіяхъ пришествія антихриста.

Прежде всего, раскроемъ понятіе объ *отступленіи*.

Нѣкоторые изъ древнихъ богослововъ отступленіе отождествляли съ словомъ отступникъ, полагали, что ἀποστασία поставлено вмѣсто ἀποστάτης, что указано дѣйствіе вмѣсто лица дѣйствующаго. При такомъ пониманіи отступленіе есть тотъ

же человѣкъ грѣха. Въ новое время никто изъ лучшихъ богослововъ этого взгляда не раздѣляетъ, а иные богословы даже рѣшительно опровергаютъ и отвергаютъ его. Дѣйствительно, самая буква текста говоритъ противъ этого взгляда. Апостолъ раздѣльно говоритъ: *пока не прійдетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха*. Объ отступленіи и о человѣкѣ грѣха говорится не слитно, не въ одномъ предложеніи, а раздѣльно, въ двухъ предложеніяхъ. Притомъ и сказуемыя въ обоихъ предложеніяхъ не одинаковы. Если бы отступленіе было тождественно съ человѣкомъ грѣха, то естественнѣе было бы сказать: „пока прежде не придетъ отступленіе, человѣкъ грѣха". Напр., тутъ же понятія: человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся, включены въ одно предложеніе, потому что они обозначаютъ одно и то же лице. Безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ этими названіями было бы поставлено и слово отступленіе въ одномъ предложеніи, если бы оно означало человѣка грѣха.

Но что же означаетъ отступленіе?

Этотъ вопросъ, какъ мы видѣли, богословы рѣшаютъ весьма различно. Великое множество богослововъ, особенно западныхъ, древнихъ, средневѣковыхъ и новыхъ, подъ отступленіемъ разумѣютъ отпаденіе народовъ отъ Римской имперіи, имѣющее будто бы быть предъ пришествіемъ антихриста. Впрочемъ, въ настоящее время этого взгляда держатся уже немногіе богословы, такъ какъ и самое мнѣніе, что Римская имперія будетъ существовать до пришествія антихриста, потеряло довѣріе.—Другіе богословы съуживаютъ понятіе отпаденія народовъ отъ Римской имперіи, разумѣя подъ отступленіемъ отпаденіе отъ Рима не всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, а только однихъ Іудеевъ, и притомъ не тѣхъ Іудеевъ, которые будутъ жить предъ пришествіемъ антихриста, а современныхъ Павлу, т. е., видятъ въ этомъ словѣ указаніе на подготовлявшійся при жизни Павла бунтъ Іудеевъ противъ Римлянъ, который, дѣйствительно, въ скорости и разразился Іудейской войной. Иные богословы, напротивъ, подъ отступленіемъ понимаютъ политическое отпаденіе въ самомъ широкомъ смыслѣ, разумѣя отпаденіе народовъ не отъ Рима, а вообще отъ политическаго, государственнаго и гражданскаго строя жизни, который основанъ на законахъ и на правѣ и который съ

особенною строгостію и совершенствомъ проявился въ законахъ, учрежденіяхъ, дисциплинѣ и порядкахъ Римской имперіи.

Другой рядъ объясненій даютъ тѣ богословы, которые подъ отступленіемъ разумѣютъ не политическое, а религіозное отпаденіе, при чемъ одни богословы подъ отступленіемъ разумѣютъ отпаденіе современныхъ Апостолу Іудеевъ отъ своей вѣры и принятіе ими язычества, другіе—отпаденіе христіанскихъ народовъ, имѣющее быть предъ пришествіемъ антихриста, отъ церковной вѣры, третьи—отпаденіе ихъ именно отъ римско-латинской вѣры и отъ подчиненія папѣ, четвертые—отпаденіе всякихъ народовъ отъ религіи вообще, отъ вѣры въ Бога.

Наконецъ, нѣкоторые богословы подъ отступленіемъ разумѣютъ какъ политическое отпаденіе отъ Рима, или отъ основаннаго на законахъ строя жизни, такъ и религіозное отпаденіе, или отпаденіе либо отъ вѣры въ Бога, либо отъ христіанства, либо отъ церковной вѣры, т. е., признаютъ отступленіе отпаденіемъ то религіозно-политическимъ, то церковно-политическимъ.

Должно замѣтить еще, что при объясненіи какъ этого, такъ и другихъ изреченій изъ ученія Апостола Павла о человѣкѣ грѣха только нѣкоторые богословы приводятъ основанія въ пользу своихъ мнѣній, а большинство богослововъ не объясняютъ, почему они предпочитаютъ одно толкованіе всѣмъ прочимъ. Затѣмъ, только весьма немногіе богословы какъ это, такъ и другія реченія разсматриваемаго мѣста изъясняютъ самостоятельно, даютъ объясненія отчасти или вполнѣ самобытныя: прочіе повторяютъ сказанное прежними богословами.

При объясненіи слова отступленіе нужно принять во вниманіе какъ контекстъ рѣчи, такъ и употребленіе этого слова въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія, и особенно въ Посланіяхъ самого же Апостола Павла.

Контекстъ рѣчи даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что Апостолъ отступленіемъ назвалъ или исключительно, или преимущественно религіозное отступленіе, а не политическое, по крайней мѣрѣ, не исключительно и не преимущественно политическое отпаденіе. Вѣдь, во всемъ этомъ отдѣлѣ Апостолъ предсказываетъ объ имѣющихъ быть нрав-

ственно религіозныхъ, а не политическо-государственныхъ или гражданскихъ нестроеніяхъ, какъ это ясно показываютъ реченія: „человѣкъ грѣха“, „беззаконникъ“, „превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею“, „въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ“, „пришествіе его, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ; за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи, да будутъ осуждены всѣ, невѣровавшіе истинѣ, но возлюбившіе неправду“.

Такое пониманіе слова отступленіе подтверждается и параллельными мѣстами. Такъ, въ Первомъ Посланіи къ Тимоѳею (4, 1) Апостолъ говоритъ: *въ послѣднія времена отступятъ* (ἀποστήσονται) *нѣкоторые отъ вѣры.* Въ книгѣ Дѣяній (21, 21) слово отступленіе (*ἀποστασία*) означаетъ отпаденіе отъ Моисея, т. е., отъ закона Моисеева и отъ установленныхъ имъ религіозныхъ дѣйствій, означаетъ отпаденіе отъ іудейской вѣры. Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ переводѣ Семидесяти, во Второй Книгѣ Паралипоменонъ (29, 19), словомъ *ἀποστασία* названо нечестіе царя Ахаза, именно, его отступленіе отъ служенія истинному Богу и его служеніе языческимъ богамъ, ибо говорится о томъ, что въ своемъ нечестіи Ахазъ забросилъ священные сосуды. Въ книгѣ Іереміи по тому же переводу Семидесяти словомъ *ἀποστασία* названо отступничество Іудейскаго народа отъ служенія истинному Богу. *Накажетъ тебя нечестіе твое, и отступничество* (*ἀποστασία*) *твое обличитъ тебя: и такъ познай и размысли, какъ худо и горько то, что ты оставилъ Господа Бога Твоего, говоритъ Господь Богъ твой* (2, 19). Въ Первой Маккавейской Книгѣ словомъ *ἀποστασία* прямо и ясно названо отступленіе Іудеевъ отъ своей отеческой истинной вѣры и принесеніе жертвъ языческимъ богамъ. *И пришли отъ царя* (т. е., Антіоха) *въ городъ Модинъ принуждавшіе къ отступничеству* (*ἀποστασίαν*), *чтобы приносить жертвы. И многіе изъ Израиля пристали къ нимъ* (2, 15).

Поэтому мы рѣшительно склоняемся къ мнѣнію, что Апостолъ Павелъ отступленіемъ назвалъ религіозное отступленіе.

Но такъ какъ религія весьма тѣсно связана съ нравственностію, служа основаніемъ послѣдней, то религіозное отступленіе будетъ сопровождаться и нравственнымъ упадкомъ. Въ свою очередь, нравственное растлѣніе будетъ усиливать религіозное отпаденіе. Поэтому отступленіе, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ, будетъ религіозно-нравственнымъ, будетъ и отпаденіемъ отъ вѣры и упадкомъ нравственности.

Но отпаденіе отъ вѣры или религіозное отступленіе бываетъ различное.—Оно можетъ быть отступленіемъ неполнымъ и нерѣшительнымъ, проявляющимся въ ослабленіи вѣры, въ маловѣріи и равнодушіи къ предметамъ вѣры. Затѣмъ, оно можетъ имѣть видъ извращенія вѣры, лжевѣрія и суевѣрія, говоря иначе, быть отпаденіемъ либо отъ истинной религіи, каково отпаденіе отъ христіанства къ іудейству, или къ мухаммеданству, или къ язычеству, или отъ истинной церковной вѣры, отъ православной истины и истиннаго Богопочтенія, каково еретичество. Наконецъ, отступленіе можетъ быть полнымъ невѣріемъ, отрицаніемъ самой религіи и отрицаніемъ бытія главнаго предмета религіозной вѣры—Бога, или быть безбожіемъ.

Всѣ эти виды религіознаго отступленія бывали прежде, есть они теперь и будутъ до кончины міра.

Спрашивается, называетъ-ли Апостолъ Павелъ словомъ отступленіе всѣ виды отступленія отъ вѣры, или какой нибудь одинъ изъ нихъ, и какой именно?

Отвѣчать на этотъ вопросъ съ увѣренностію едва-ли возможно; но можно высказать вѣроятныя предположенія.

Если бы Апостолъ имѣлъ въ виду какой нибудь опредѣленный видъ отступленія, напр., отступленіе отъ Христа, отъ христіанской вѣры, то онъ это прямо и высказалъ бы, подобно тому, какъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ отпаденіе отъ закона Моисеева опредѣленно и прямо названо отступленіемъ отъ Моисея. Если же Апостолъ не опредѣляетъ отступленія никакимъ словомъ, то, можетъ быть, потому, что онъ указываетъ на отступленіе въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, разумѣя въ совокупности разные и многіе виды, или и всѣ виды религіознаго отступленія. Въ такомъ случаѣ постановка предъ словомъ *ἀποστασία* члена можетъ быть объяснена такъ, что Апостолъ говоритъ о предметѣ, извѣстномъ

Өессалоникійцамъ изъ устныхъ бесѣдъ съ ними о немъ Апостола. Но можетъ также быть, что членъ указываетъ на отступленіе особенное, чрезвычайное, превосходящее всякія другія отступленія, бывшія и имѣющія быть, силою и распространенностію, отступленіе единственное, подобнаго которому никогда не было и быть не можетъ. Поэтому можно предположить, что слово отступленіе въ настоящемъ мѣстѣ означаетъ совокупность многихъ видовъ отступленія и въ особенности чрезвычайность отступленія по силѣ и широтѣ распространенія.

Параллельнымъ мѣстамъ Писанія такое пониманіе отступленія не противорѣчитъ, даже отчасти подтверждается ими. Такъ, по предсказанію Іисуса Христа въ его рѣчи о кончинѣ міра, въ послѣднія времена будетъ много лжехристовъ и лжепророковъ, которые прельстятъ многихъ, т. е., будетъ распространено лжевѣріе, извращенное христіанство; а, можетъ быть, будутъ выдуманы и небывалыя прежде, ложныя формы религіи, которыя въ сущности будутъ имѣть только видимость религіи, а на самомъ дѣлѣ будутъ отрицаніемъ ея. И потому-то тогда будетъ въ людяхъ великая вражда къ исповѣдникамъ и проповѣдникамъ истиннаго христіанства, истинной вѣры въ Бога, или истинной религіи, и будетъ воздвигнуто на нихъ страшное гоненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же умножатся беззаконія, охладѣетъ любовь и усилится человѣконенавистничество; а, съ другой стороны, люди будутъ погружены въ чувственныя удовольствія.

Подобное же предсказаніе о глубокомъ религіозномъ и нравственномъ упадкѣ, до котораго дойдетъ человѣческій родъ въ послѣднія времена, мы находимъ и у Апостола Павла во Второмъ Посланіи его къ Тимоѳею, въ главѣ третьей. По ученію Апостола, тогда люди будутъ болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, благочестіе если и будетъ, то больше только наружное и лицемѣрное. Совмѣстно съ упадкомъ нравственности и истиннаго благочестія широко распространится практическій матеріализмъ. Люди будутъ преданы легкомысленной, изнѣженной, чувственной, развращенной и животной жизни, станутъ людьми плотскими, будутъ погружены въ интересы исключительно земной жизни; духовная жизнь будетъ имъ не понятна; къ религіи, къ святости, къ

Богу, къ небу и вѣчной жизни они будутъ равнодушны и не станутъ думать о нихъ. Практическіе матеріалисты иногда, пожалуй, и не отрицаютъ прямо бытіе Бога, религію, безсмертіе души, вѣчную жизнь; но только потому, что они слишкомъ пусты, легкомысленны и плотяны, чтобы имѣть охоту, время и способность заниматься столь трудными и высокими предметами. Такіе люди или забываютъ объ этихъ предметахъ, или же намѣренно отстраняютъ отъ себя всякія думы о нихъ, чтобы онѣ не смущали ихъ грѣшной совѣсти, не тревожили ихъ ожиданіемъ печальнаго и страшнаго для нихъ конца жизни, не нарушали ихъ покоя и не отравляли удовольствій земной жизни. Такого рода практическій матеріализмъ, сопровождаемый практическимъ безбожіемъ или безрелигіозностію едва-ли лучше философскаго, теоретическаго отрицанія бытія Божія. Въ нѣкоторомъ отношеніи онъ даже опаснѣе теоретическаго безбожія, такъ какъ онъ несравненно легче послѣдняго распространяется въ низшихъ слояхъ общества, въ массахъ народа, слѣдовательно можетъ распространяться гораздо шире, нежели теоретическое безбожіе. Такого рода матеріализмъ и безрелигіозность были широко распространены въ человѣческомъ родѣ предъ потопомъ; и таково же будетъ религіозно-нравственное состояніе человѣчества въ послѣднія времена, какъ объ этомъ ясно засвидѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. 24, 37—39).

Но немыслимо, чтобы при такомъ глубокомъ и широко распространенномъ упадкѣ нравственности и религіозности, при столь широкомъ распространеніи практическаго матеріализма и безбожія не было и теоретическаго безбожія. Совсѣмъ напротивъ; безнравственность, лжевѣріе, равнодушіе ко всему святому и божественному, практическій матеріализмъ и атеизмъ, будутъ самой благопріятной почвой для развитія и распространенія теоретическаго безбожія; а оно, въ свою очередь, дастъ сильную поддержку и прочную опору безнравственности, нечестію, практическому атеизму и практическому матеріализму, оправдывая ихъ научными доказательствами, противодѣйствуя обличителямъ пороковъ и провозвѣстникамъ грядущихъ бѣдствій, усыпляя тревогу не совсѣмъ безпечныхъ людей. Апостолъ Петръ прямо говоритъ, *что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели*,

поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе пришествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается такъ же (II, 3, 3. 4). Въ этихъ словахъ указываются люди совершенно невѣрующіе и притомъ высказывающіе свое невѣріе нагло, дерзко, и усиливающіеся подтвердить его ссылками на историческій опытъ и наблюденія надъ жизнію, доказать научнымъ образомъ. Безбожіе есть вершина религіозно-нравственнаго отступленія, есть отступленіе самое важное и зловредное, отступленіе по преимуществу. И этого рода отступленіе, и притомъ въ небывалыхъ никогда размѣрахъ, распространится въ человѣческомъ родѣ въ послѣднія времена вмѣстѣ съ другими видами отступленія. Его то, можно думать, преимуществено и имѣетъ въ виду Апостолъ Павелъ и обозначаетъ словомъ *отступленіе*, хотя не исключаетъ и другіе виды отступленія, которые тоже будутъ сильно распространены въ послѣднія времена. И прежде проявлялись всѣ виды отступленія, а въ иныя ихопе и значительно усиливались; но никогда отступленіе не достигало такой силы и распространенности, какъ это будетъ въ послѣднія времена. Что тогдашнее отступленіе будетъ необычайнымъ по силѣ и широтѣ распространенія и вообще необыкновеннымъ, это можно думать потому, что именно оно будетъ служить подготовленіемъ для явленія антихриста и предвѣстникомъ его пришествія. Потому оно и подготовитъ явленіе антихриста и будетъ служить ближайшимъ предвѣстникомъ его пришествія, что оно будетъ отступленіемъ необычайнымъ. Явленіе антихриста, непобѣдимая сила его власти, чрезвычайные успѣхи его злотворной дѣятельности и обольщенія людей,—все это можетъ быть только потому, что явленіе и царствованіе его будутъ подготовлены предварительнымъ отступленіемъ, гораздо болѣе сильнымъ и широкимъ, чѣмъ отступленія, бывшія въ прежнія времена. Въ особенности, можно думать, предъ пришествіемъ антихриста будетъ широко распространенъ самый ужасный изъ всѣхъ видовъ отступленія—атеизмъ и матеріализмъ, какъ практическій, такъ и теоретическій.

Къ отступленію, а также и къ человѣку грѣха, имѣетъ нѣкоторое отношеніе *тайна беззаконія*.

Есть богословы, которые даже вполнѣ отождествляютъ тайну беззаконія съ отступленіемъ. Но неправильность такого взгляда очевидна: тайна беззаконія уже и во времена Апостола Павла была въ дѣйствіи, а отступленія еще не было; оно, по словамъ Апостола, придетъ.

Не состоятельно и мнѣніе Гофмана, который отождествлялъ тайну беззаконія съ человѣкомъ грѣха; ибо человѣкъ грѣха, подобно обыкновеннымъ людямъ, не можетъ жить цѣлые вѣка и тысячелѣтія.

Но, не отождествляя тайны беззаконія ни съ отступленіемъ, ни съ человѣкомъ грѣха, Апостолъ Павелъ, однако, поставляетъ ее въ связь съ ними. Сказавши, что нѣкогда придетъ отступленіе и явится человѣкъ грѣха, и описавши этого послѣдняго, онъ далѣе объясняетъ, что есть нѣчто, препятствующее антихристу явиться не въ свое время, такъ что онъ явится только по устраненіи этого препятствующаго или препятствія. Этотъ удерживающій, или это удерживающее, по ученію Апостола, находится въ наличности и теперь, т. е., при жизни Апостола. А если бы его не существовало или не было въ наличности, то беззаконникъ могъ бы явиться уже и теперь, т. е., во дни Апостола. Почему же можно такъ полагать? Потому, что тайна беззаконія уже въ дѣйствіи. Таковъ смыслъ словъ Апостола по ихъ связи. Дѣйствованіе тайны беззаконія представляется какъ бы условіемъ или причиною явленія антихриста, или содѣйствующею его явленію силою, и притомъ настолько важною, что если эта причина или сила и не можетъ теперь же произвесть антихриста, или ввесть его въ міръ, то единственно потому, что есть препятствіе. Ясно, что тайна беззаконія есть нѣчто благопріятствующее, содѣйствующее явленію антихриста въ значеніи источника или почвы для его происхожденія, или подготовки для его явленія, или производящей его пришествіе причины. Но мы уже объясняли, что и отступленіе будетъ подготовкою для пришествія антихриста и для его царствованія. Такимъ образомъ, между тайною беззаконія и отступленіемъ есть сходство въ отношеніи ихъ къ антихристу и его явленію. Но есть между ними и различіе: тайна беззаконія подготовляетъ пришествіе антихриста отдаленно по времени, а отступленіе—непосредственно.

Самое сходство выраженій свидѣтельствуетъ о сходствѣ и близости между тайною беззаконія, съ одной стороны, и отступленіемъ и человѣкомъ грѣха,—съ другой. Человѣкъ грѣха въ иныхъ кодексахъ называется человѣкомъ беззаконія и во всѣхъ кодексахъ беззаконникомъ. Отступленіе, какъ отпаденіе отъ нравственности, отъ истинной церковной вѣры, отъ истинной религіи и отъ всякой религіи или отъ вѣры въ Бога, есть не что иное, какъ нарушеніе, извращеніе, отрицаніе и попраніе законовъ человѣческихъ и Божескихъ, есть беззаконіе.

Спрашивается, что же есть тайна беззаконія сама по себѣ, въ существѣ своемъ?

Богословы рѣшаютъ этотъ вопросъ различно. Одни изъ нихъ подъ тайною беззаконія разумѣютъ Нерона; другіе—еретиковъ и вообще предшественниковъ антихриста; третьи — беззаконіе или нечестіе, но только тайное, не обнаруживающее себя публично, скрывающееся; четвертые—не самое нечестіе, а причиняемыя имъ Церкви несчастія; пятые—самого антихриста, но находящагося въ скрытомъ состояніи, противоположномъ тому состоянію его, когда онъ явится или откроется.

Намъ кажется, что ошибочно основнымъ понятіемъ въ этомъ выраженіи считать слово *беззаконія.* Если бы Апостолъ говорилъ исключительно о беззаконіи, производимомъ или происходящемъ сокровенно, то онъ назвалъ бы его тайнымъ беззаконіемъ. Главная сила реченія, по нашему мнѣнію, заключается въ словѣ *тайна*, которое поэтому и поставлено въ именительномъ падежѣ, между тѣмъ какъ слово беззаконіе поставлено въ родительномъ падежѣ и есть только опредѣленіе къ слову *тайна.* Поэтому отождествлять выраженіе: *тайна беззаконія*, съ выраженіемъ: „тайное беззаконіе", было бы не согласно съ грамматическимъ строемъ этого реченія.

Что же означаетъ слово тайна вмѣстѣ съ своимъ опредѣленіемъ въ этомъ изреченіи Апостола?

Чтобы вѣрнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ предварительно обратить вниманіе на другое изреченіе Апостола Павла о предметѣ, совершенно противоположномъ разсматриваемому,—разумѣемъ слова его: *Велія благочестія тайна: Богъ явися во плоти* (1 Тим. 3, 16).

Величайшее по силѣ любви, мудрости и правды и по своему значенію для человѣческаго рода дѣйствіе Сына Божія—воплощеніе Его Апостолъ называетъ великою тайною благочестія. Воплощеніе Сына Божія называетъ онъ тайною потому, что оно не постижимо даже и для горнихъ духовъ, которые желаютъ проникнуть въ тайну спасенія людей, и что еще менѣе можетъ обнять и постигнуть его ограниченный умъ человѣческій. Непостижимая по своему существу и по необъятности своего значенія и дѣйствій, тайна воплощенія и въ исторіи была открываема людямъ постепенно. Іисусъ Христосъ есть агнецъ закланный отъ сложенія міра (1 Петр. 1, 19. 20), а между тѣмъ въ ветхомъ завѣтѣ тайну воплощенія предвидѣли только немногіе боговдохновенные люди. Всему же избранному народу ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи хотя и были извѣстны по буквѣ, но онъ мало и плохо понималъ ихъ. О языческихъ же народахъ и говорить нечего. Правда, народы ждали Искупителя и Спасителя людей отъ грѣховъ и бѣдствій; но не знали, что Искупителемъ будетъ Богъ, Который воплотится.

Воплощеніе названо не просто тайною, а тайною благочестія. Это потому, что оно и само свято и освящаетъ людей. Зачатіе и рожденіе Богочеловѣка были безгрѣшны, и Самъ Богочеловѣкъ безгрѣшенъ. *Духъ Святый найдетъ на тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыномъ Божіимъ* (Лук. 1, 35), сказалъ Дѣвѣ Маріи Ангелъ. Его *Отецъ освятилъ* (Іоан. 10, 36). *Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха* (1 Петр. 2, 22; Иса. 53, 9). Въ Немъ жизнь и свѣтъ (Іоан. 1, 4. 5; 8, 12). Онъ есть *путь и истина и жизнь* (Іоан. 14, 6). Онъ пришелъ спасти міръ и свидѣтельствовать о истинѣ (Іоан. 12, 47; 18 37). Вѣрующій въ него не останется во тьмѣ, и имѣетъ свѣтъ жизни (Іоан. 8, 12; 12, 46), *и всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Его* (Іоан. 18, 37). Онъ разрушилъ смерть (2 Тим. 1, 10) и дѣла діавола (1 Іоан. 3, 8). Воскресши Самъ и имѣя жизнь вѣчную, Онъ и людей воскрешаетъ и даетъ имъ жизнь вѣчную вмѣстѣ съ Собою и въ Себѣ (Іоан. 6 гл.; 1 Кор. 15 гл.). Богъ Отецъ избралъ насъ въ Іисусѣ Христѣ *прежде созданія міра, чтобы мы были*

святы и непорочны предъ Нимъ въ любви (Ефес. 1, 4). Люди были заражены самыми тяжкими пороками; *но омылись, но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11), и стали народомъ святымъ (1 Петр. 2, 9).

Изъ понятія о тайнѣ благочестія уясняется понятіе о тайнѣ беззаконія, какъ полной противоположности тайнѣ благочестія. Тайна благочестія совершена Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ. По противоположности тайну беззаконія долженъ производить не кто иной, какъ исконный и главный противникъ и врагъ Христа—діаволъ. Діаволъ—противоположность Христа. *Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ* (2 Кор. 6, 14. 15)? Діаволъ согрѣшилъ прежде всѣхъ (1 Іоан. 3, 8), и онъ же внесъ грѣхъ и смерть въ родъ человѣческій (Быт. 3 гл.; Римл. 5 гл.) и обольщаетъ всю вселенную (Апок. 12, 9). *Онъ лжецъ и отецъ лжи* (Іоан. 8, 44). Онъ—виновникъ отступленія отъ вѣры въ Бога (1 Тим. 4, 1). Онъ противится дѣлу Божію и Евангелію (1 Ѳесс. 2, 18; Іуд. 9.; Апок. 12, 7; Матѳ. 13, 19; 2 Кор. 4, 4). Онъ есть духъ, дѣйствующій нынѣ въ сынахъ противленія (Еф. 2, 2). Онъ причиняетъ людямъ бѣдствія (Іов. 1 и 2 ггл.; Марк. 5 гл.; 9, 17—27). Онъ исполненъ гордости (Матѳ. 4, 9) и жестокости (Лук. 9, 39) и, подобно льву, ищетъ кого поглотить (1 Петр. 5, 8). Ему, ангеламъ его и грѣшнымъ людямъ уготована вѣчная мука (Матѳ. 25, 41. 46).

Его злотворное, враждебное Христу и пагубное для человѣческаго рода дѣйствованіе называется тайною потому, что онъ, какъ безплотный духъ, невидимъ для людей; не видятъ они и козней его; онъ сѣетъ зло въ людяхъ и чрезъ людей незамѣтнымъ для людей образомъ, невидимкою, такъ что кажется, будто зло совершаютъ только одни люди, безъ содѣйствія діавола. Еще менѣе извѣстны людямъ общіе планы діавола, направленные къ ниспроверженію благочестія и благосостоянія не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго царства Христова и всего человѣческаго рода.

Тайною беззаконія дѣйствованіе діавола названо еще въ отличіе отъ иного дѣйствованія того же діавола, которое проявится въ антихристѣ. Апостолъ какъ бы такъ

говоритъ Өессалоникійцамъ: вы ожидаете и опасаетесь, что скоро наступитъ кончина міра. Конечно, діаволъ уже дѣйствуетъ, и дѣйствованіе его доведетъ человѣческій родъ до состоянія глубокаго развращенія, такъ что будетъ подготовленъ конецъ существованія человѣческаго рода на землѣ, конецъ его исторіи. Но это сдѣлается не вдругъ, не скоро,—тѣмъ болѣе, что дѣйствованіе діавола находитъ препятствіе себѣ въ держащемъ. Теперь діаволъ по неволѣ дѣйствуетъ тайно. Люди еще продолжаютъ признавать зло зломъ, грѣхъ грѣхомъ; въ принципѣ и на глазахъ у людей они считаютъ добро хорошимъ, желательнымъ и должнымъ, а зло дурнымъ и не должнымъ. Люди дѣлаютъ зло, но стыдятся предъ людьми и боятся осужденія отъ Бога, а потому злыя дѣла свои совершаютъ тайно. Порочность людей не настолько еще глубока, чтобы они дѣлали зло открыто, не стыдясь людей, не боясь Бога, нахально и дерзко, съ похвальбою и насмѣшками надъ добродѣтелью, за рѣдкими исключеніями, Поэтому и діаволъ вынужденъ внушать людямъ и распространять между ними зло исключительно подъ личиною добра. Онъ располагаетъ ихъ прикрывать злодѣянія или мракомъ ночи, или уединенностію мѣста. Онъ побѣждаетъ отвращеніе отъ порока внушеніемъ, что онъ можетъ принесть пользу и не такъ дуренъ, какъ кажется. Онъ ослабляетъ боязнь совершить преступленіе внушеніемъ мысли о безнаказанности и о счастіи, которое достанется въ удѣлъ совершившему злое дѣло. Онъ усыпляетъ совѣсть порочныхъ людей, навѣвая мысли, что и другіе живутъ не лучше, что къ пороку располагаютъ тяжкія условія жизни, развращенная среда, дурные примѣры окружающихъ и т. п.

Но придетъ время, когда люди будутъ дѣлать зло явно, дерзко, безъ стыда, а добродѣтель будутъ осмѣивать и добродѣтельныхъ людей гнать и мучить. Это будетъ въ послѣднія времена, когда послѣдователей Христа будутъ предавать на мученія, убивать, и всѣ народы будутъ ихъ ненавидѣть за имя Христово (Матө. 24, 9). А въ особенности это будетъ при антихристѣ. Въ лицѣ антихриста и его споспѣшниковъ діаволъ будетъ дѣйствовать открыто и съ великою яростію (Апок. 12 и 13 ггл.). Бывши скованнымъ раньше, онъ будетъ освобожденъ на малое время

(Апок. 20 гл.) и, зная, что не много ему остается времени, сойдетъ на землю въ сильной ярости и начнетъ открытую и ожесточенную борьбу противъ Церкви и послѣдователей Христа (Апок. 12 гл.). Вотъ отъ этого-то явнаго, дерзкаго и болѣе рѣшительнаго дѣйствованія сатаны отличается теперешнее дѣйствованіе его, какъ скрытное, которое поэтому называется тайною.

А тайною *беззаконія* названо оно потому, что оно и само по себѣ есть зло, и цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы производить и распространять зло и уничтожать добро; т. е., насаждать то, что противно законамъ Божескимъ и человѣческимъ, и разрушать то, что согласно съ этими законами. Дѣйствованіе діавола и по существу своему и по своимъ плодамъ есть беззаконіе по преимуществу.

Тайна беззаконія *уже* въ дѣйствіи, это не то значитъ, что она начала дѣйствовать впервые только во времена Апостоловъ: нѣтъ, она была въ дѣйствіи и раньше. Поэтому Апостолъ не говоритъ: *теперь уже* въ дѣйствіи. Апостолъ хочетъ только сказать, что не въ будущемъ, близкомъ, или отдаленномъ, начнетъ дѣйствовать тайна беззаконія, а она уже дѣйствуетъ въ настоящее время. Но когда она начала дѣйствовать—теперь, или давно, этого Апостолъ не указываетъ; потому что ему нужно было опредѣлить ея отношеніе не къ прошедшему, а къ будущему проявленію ея.

Отношеніе уже дѣйствующей тайны беззаконія къ послѣднимъ временамъ то, что она, со стороны діавола, есть отдаленная подготовка той окончательной и страшной борьбы царства зла и князя его—діавола противъ царства добра и творца его—Бога, которая произойдетъ въ послѣднія времена міра; а для человѣческаго рода она есть одна изъ верхнихъ ступеней той лѣстницы, по которой худшая часть его постепенно, въ теченіе временъ, будетъ болѣе и болѣе спускаться во глубину золъ, отдаляться отъ Бога и приближаться къ діаволу и преисподней. Долговременное дѣйствованіе тайны беззаконія, т. е., тайное сѣяніе діаволомъ зла въ мірѣ и борьба діавола противъ царства Божія, а, съ другой стороны, естественный ростъ посѣянныхъ имъ плевелъ зла, мало по малу подготовитъ то состояніе нечестія, которое Апостолъ назвалъ отступленіемъ. А отступ-

леніе уготовитъ путь антихристу. Тайна беззаконія по существу есть тоже, что отступленіе, но, съ другой стороны, она есть менѣе сильное и дѣйственное по степени и болѣе отдаленное по времени подготовленіе пришествія антихриста, нежели отступленіе. Тайна беззаконія—зелень плевелъ зла въ человѣческомъ родѣ; отступленіе—цвѣтъ ихъ; антихристъ—плодъ.

Ростъ плевелъ зла, подготовка отступленія и время пришествія антихриста задерживаются или замедляются присутствіемъ *держащаго*, или *удерживающаго*.

Кто есть *держащій*, или *удерживающее*, это одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ при чтеніи и объясненіи Священнаго Писанія. Нѣкоторые богословы и не берутся рѣшать его, а иные даже признаютъ его вопросомъ совершенно неразрѣшимымъ, недоступнымъ для человѣческаго пониманія. Мнѣніе о невозможности разрѣшить этотъ вопросъ богословы, между прочимъ, основываютъ на томъ, что Солуняне знали объ удерживающемъ, или держащемъ изъ устныхъ разъясненій Апостола; прочимъ же людямъ эти разъясненія остались не извѣстны, а потому они и не могутъ знать, что разумѣлъ Апостолъ подъ держащимъ, или удерживающимъ. Другіе богословы полагаютъ, что можно, по крайней мѣрѣ, строить вѣроятныя догадки о томъ, кто или что означенъ словами *держащій* и *удерживающее*. Иные, не разсуждая о трудности вопроса, дѣлали опыты рѣшенія его. Но едва-ли кто либо изъ осторожныхъ и трезвыхъ богослововъ признавалъ, или рѣшится признать свое объясненіе значенія словъ *держащій* и *удерживающее* несомнѣнно истиннымъ. Едва-ли кто даже самъ можетъ быть вполнѣ увѣренъ въ истинности своего объясненія, и еще менѣе кто либо имѣетъ силу убѣдить въ безспорности своего рѣшенія многихъ другихъ людей.

Съ своей стороны мы полагаемъ, что отнюдь не слѣдуетъ совсѣмъ уклоняться отъ попытокъ объясненія значенія держащаго, или удерживающаго подъ предлогомъ необычайной трудности или даже и невозможности составить правильное понятіе объ этомъ предметѣ. Исторія опытовъ рѣшенія вопроса о значеніи держащаго и удерживающаго показываетъ, что богословы не напрасно трудились надъ этою задачею. Ихъ усиленными трудами достигнуто по крайней мѣрѣ то, что изъ многихъ рѣшеній этой задачи нѣ-

которыя оказались лучшими въ сравненіи съ прочими, и невольно чувствуется, что то или иное изъ лучшихъ рѣшеній близко къ истинѣ. А это не маловажно. Имѣя болѣе правдоподобныя и лучшія рѣшенія, мы имѣемъ возможность не держаться объясненій менѣе достовѣрныхъ, менѣе удачныхъ. Ссылка на Солунянъ, которымъ о держащемъ, или объ удерживающемъ было изустно открыто то, что намъ не открыто, не даетъ ни малѣйшаго права или основанія уклоняться отъ рѣшенія задачи о держащемъ, или удерживающемъ. Различіе между ними и нами только то, что они и безъ изслѣдованія знали, что значитъ удерживающее, или держащій, потому что Апостолъ прямо сказалъ имъ это, а намъ никѣмъ не открыто, что значитъ удерживающее, или держащій. Но потому-то мы и должны сами употреблять усилія, чтобы отгадать, уяснить и открыть значеніе держащаго, или удерживающаго путемъ научнаго изслѣдованія, что оно намъ не открыто Апостоломъ. И это тѣмъ болѣе, что совершенно отчаиваться въ возможности уясненія значенія этого понятія не слѣдуетъ; такъ какъ исторія опытовъ рѣшенія этого вопроса даетъ надежду, по крайней мѣрѣ, приблизиться къ пониманію этого предмета. А если бы мы стали уклоняться отъ объясненія труднѣйшихъ мѣстъ Писанія на томъ основаніи, что намъ не открытъ смыслъ ихъ, и мало надежды на то, чтобы уяснить или открыть его собственными усиліями, то толкованіе Писанія, равно какъ и все богословіе, далеко не достигли бы той высоты, на которой они стоятъ въ настоящее время. Если бы всѣ руководились такимъ чрезмѣрно скептическимъ и вреднымъ для успѣховъ науки взглядомъ, то даже и менѣе темныя мѣста Писанія не получили бы надлежащаго объясненія, и многіе предметы Догматическаго Богословія остались бы совершенно нераскрытыми.

Поэтому, какъ бы ни былъ труденъ вопросъ объ удерживающемъ, или держащемъ, и сколь ни слаба была бы надежда на успѣхъ въ рѣшеніи его, мы безъ всякаго колебанія осмѣливаемся приложить свои слабыя силы къ дѣлу уясненія этого вопроса. Намъ тѣмъ менѣе позволительно уклоняться отъ этого дѣла, что мы подробно изучили длинную многовѣковую исторію опытовъ рѣшенія этого вопроса и этимъ подготовились къ тому, чтобы дать свое самостоятельное и независимое рѣшеніе.

Вопросъ о держащемъ и удерживающемъ распадается на нѣсколько частныхъ вопросовъ.

Прежде всего естественно возникаетъ вопросъ, одно-ли и то же понятіе выражено въ словѣ *удерживающее* (*τὸ κατέχον*) и въ словѣ *держащій* (*ὁ κατέχων*); объ одномъ и томъ же предметѣ говорится въ обоихъ этихъ словахъ, или о разныхъ.

Многіе богословы, изъяснявшіе Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ, совсѣмъ не ставятъ этого вопроса. Другіе ставятъ его, но рѣшаютъ различно.

Одни богословы думаютъ, что оба слова указываютъ на одинъ и тотъ же предметъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ поставлено причастіе одного и того же глагола, только не въ одномъ и томъ же родѣ. Другіе богословы, напротивъ, полагаютъ, что въ нихъ указываются разные предметы, потому что причастіе поставлено въ 6-мъ стихѣ въ среднемъ родѣ, а въ 7-мъ въ мужескомъ родѣ. Третьи богословы признаютъ предметы, обозначенные этими словами, частію сходными, такъ какъ они выражены причастіемъ одного и того же глагола, частію различными, такъ какъ въ первомъ случаѣ причастіе поставлено въ среднемъ родѣ, а во второмъ—въ мужескомъ.

Эти различія въ рѣшеніи вопроса о тождествѣ, или сходствѣ держащаго и удерживающаго много зависятъ отъ того, что разумѣетъ тотъ или иной богословъ подъ держащимъ.

Мы полагаемъ, что Апостолъ Павелъ не безъ основанія въ одномъ стихѣ поставилъ причастіе въ среднемъ родѣ, а въ другомъ—въ мужескомъ. Можно догадываться, что этимъ различіемъ въ родѣ онъ указываетъ на нѣкоторое различіе между понятіями удерживающаго и держащаго. Но, съ другой стороны, тождество словъ, кромѣ рода, а также общій смыслъ рѣчи, заставляютъ предполагать, что онъ говоритъ о предметахъ весьма сходныхъ, или даже объ одномъ и томъ же предметѣ, но только о разныхъ его состояніяхъ, или о разныхъ сторонахъ его, или о разныхъ его дѣйствіяхъ и проявленіяхъ.

Другой вопросъ состоитъ въ томъ, что означаютъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* по самой буквѣ своей.

Почти всѣ богословы полагаютъ, что въ обоихъ словахъ выражается понятіе препятствующаго, задерживающаго,

удерживающаго, замедляющаго, или препятствія и задержки.

Напротивъ, Дёллингеръ утверждаетъ, что *ὁ κατέχων* не значитъ „препятствующій“, „задерживающій“, или „замедляющій“; а значитъ „держащій“, „обладающій“, „владычествующій“. Онъ подтверждаетъ свое толкованіе ссылкою на слова изъ Посланія къ Римлянамъ, 1, 18, гдѣ причастіе *κατεχόντων* означаетъ *содержащихъ*.

Однако эта ссылка ничего не доказываетъ. Глаголъ *κατέχω*, дѣйствительно, означаетъ держать, но значитъ также удерживать, а отсюда—задерживать, т. е., препятствовать или мѣшать кому либо или чему либо удерживаніемъ, держаніемъ. Въ Посланіи къ Римлянамъ причастіе *κατεχόντων* означаетъ держащихъ, а въ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ то же самое причастіе можетъ означать понятіе задерживанія.

Поэтому, какое имѣетъ значеніе причастіе отъ глагола *κατέχω* въ разсматриваемомъ мѣстѣ, это можно и должно опредѣлить единственно на основаніи смысла рѣчи. А по смыслу рѣчи Апостола въ настоящемъ случаѣ въ причастіяхъ *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* заключается понятіе задерживанія или удерживанія, силы препятствующей или замедляющей, останавливающей. Смыслъ словъ Апостола слѣдующій: пока находится въ наличности *ὁ κατέχων*, дотолѣ не можетъ явиться антихристъ; а послѣ того, какъ *ὁ κατέχων* будетъ взятъ отъ среды, антихристъ явится. Такое же понятіе задерживанія заключается и въ словѣ *τὸ κατέχον*. Апостолъ, доказывая Солунянамъ, что день Господень еще не наступаетъ, говоритъ имъ, что раньше этого дня долженъ явиться человѣкъ грѣха, а человѣку грѣха явиться въ какое угодно время нельзя, такъ какъ есть нѣчто, что препятствуетъ ему явиться теперь или въ любое время, что задерживаетъ его явленіе и будетъ задерживать до тѣхъ поръ, пока не наступитъ время, въ которое онъ долженъ явиться.

Кромѣ того, мы можемъ сослаться на авторитетъ знаменитаго толкователя Писанія Святаго Іоанна Златоустаго. Онъ подъ *τὸ κατέχον* разумѣлъ препятствующее, задерживающее антихриста. Менѣе-ли онъ зналъ и понималъ греческій языкъ, нежели Дёллингеръ? Мы не говоримъ уже о

томъ, что въ спорныхъ вопросахъ надежнѣе слѣдовать за большинствомъ, особенно если оно чрезвычайно велико, какъ въ настоящемъ случаѣ.

Наконецъ, если Дёллингеръ ссылается на употребленіе глагола *κατέχω* въ Посланіи къ Римлянамъ, то въ противовѣсъ этому доводу мы можемъ сослаться на другія мѣста Новаго и Ветхаго Завѣта, въ которыхъ глаголъ *κατέχω* означаетъ задерживаніе, удерживаніе. Такъ, въ Евангеліи отъ Луки сказано: *и удерживали Его, чтобы Онъ не уходилъ отъ нихъ*, *καὶ κατεῖχον αὐτὸν τοῦ μὴ πορεύεσθαι ἀπ' αὐτῶν* (4, 42). И Апостолъ Павелъ употребляетъ этотъ глаголъ въ значеніи задерживанія или удерживанія въ Посланіи къ Филимону. *Я хотѣлъ удержать его при Себѣ* *ὃν ἐγὼ ἐβουλόμην πρὸς ἐμαυτὸν κατέχειν* (13 ст.). Въ Ветхомъ Завѣтѣ въ книгѣ Руѳь, 1, 13, глаголъ *κατέχω* употребленъ въ значеніи замедлять. Мы не говоримъ уже о томъ, что этотъ глаголъ съ значеніемъ задерживать, удерживать, замедлять употребляется и у классическихъ писателей Ксенофонта и Эврипида [1]).

Тѣмъ не менѣе мы можемъ добавить, что во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ въ причастіи *τὸ κατέχον* и *ὁ κατέχων* значеніе задерживанія выставлено, такъ сказать, только на первый планъ. Но это не исключаетъ того, что то существо, или та сила, которому или которой здѣсь приписано задерживаніе, само по себѣ можетъ быть держащимъ или владычествующимъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, если Апостолъ говоритъ здѣсь о существѣ правящемъ, владычествующемъ, которое именно благодаря своей власти и могуществу задерживаетъ и можетъ задерживать пришествіе антихриста. Задерживаніе не только не исключаетъ того, что препятствующее есть нѣчто держащее, правящее, владычествующее, но и прямо предполагаетъ все это; потому что задерживать явленіе антихриста, безъ сомнѣнія, можетъ только то, что само имѣетъ огромную силу и есть нѣчто владычествующее и могущественное.

Далѣе возникаетъ вопросъ о томъ, кто или что задерживается держащимъ.

---

1) О различныхъ значеніяхъ глагола *Κατέχω* можно читать у Шлейснера Novum lexicon graeco-latinum in Novum Testamentum. Tomus I, Editio quarta, pag. 1240.

Почти всѣ богословы подъ задерживаемымъ разумѣютъ явленіе или пришествіе антихриста. Только весьма немногіе богословы подъ задерживаемымъ разумѣютъ Іисуса Христа, или пришествіе Его. Это послѣднее мнѣніе подробно раскрыто и обосновано протестантскимъ богословомъ Штёльтингомъ. Но какъ ни остроумны его разсужденія и доводы, болѣе твердымъ и правдоподобнымъ остается, по нашему мнѣнію, общепринятое мнѣніе. Какъ грамматическій строй, такъ и общій смыслъ рѣчи не въ пользу мнѣнія Штёльтинга. Стихъ 6-й читается: *И нынѣ удерживающее знаете, чтобы открылся онъ* (*αὐτὸν*) *въ свое время*. Кто—онъ? Слово *αὐτὸν* указываетъ на ближайшее существительное имя, а ближайшее имя есть человѣкъ грѣха, о которомъ говорится въ 3-мъ и 4-мъ стихахъ. По мнѣнію Штёльтинга, *αὐτὸν* указываетъ не на ближайшій, а на главный предметъ рѣчи, главный же предметъ всей рѣчи Апостола есть пришествіе Христово. Штёльтингъ полагаетъ, что такого рода характеръ рѣчи, грамматически нѣсколько неправильный, свойственъ Апостолу Павлу, что Апостолъ, прервавши съ 3-го стиха прямую рѣчь о пришествіи Господа вставочными словами о человѣкѣ грѣха, опять возвращается къ рѣчи о днѣ Господнемъ или о пришествіи Іисуса Христа въ стихѣ 6-мъ, и что поэтому слово *αὐτόν* въ этомъ стихѣ указываетъ не на антихриста, а на Христа. По поводу этихъ разсужденій Штёльтинга замѣтимъ, что хотя главный предметъ рѣчи Апостола, дѣйствительно, есть пришествіе Господне, день Господень, точнѣе — время наступленія его; однако нѣтъ достаточныхъ основаній относить мѣстоименіе *αὐτὸν* не къ ближайшему существительному, т. е., не къ антихристу. Соображенія Штёльтинга имѣли бы еще нѣкоторую силу, если бы рѣчь о человѣкѣ грѣха кончилась совсѣмъ въ стихѣ 5-мъ, а начиная съ 6-го стиха шла бы, прерванная въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ стихахъ, рѣчь только о пришествіи Господа. Но на самомъ дѣлѣ о человѣкѣ грѣха говорится и дальше и притомъ непрерывно вплоть до конца рѣчи, т. е., до 12-го стиха включительно. Напротивъ, о пришествіи Христа говорится уже только мимоходомъ, въ связи съ рѣчью о человѣкѣ грѣха, и только въ одномъ 8-мъ стихѣ. Но въ особенности противъ мнѣнія Штёльтинга и въ пользу общепринятаго мнѣнія свидѣтельствуютъ стихи

7-й и 8-й. Здѣсь Апостолъ объясняетъ, что тайна беззаконія уже и теперь дѣйствуетъ; но человѣка грѣха еще нѣтъ, такъ какъ теперь есть держащій; но нѣкогда держащій будетъ взятъ отъ среды, и тогда откроется беззаконникъ. Очевидно, что пребываніе держащаго въ средѣ есть причина или условіе невозможности беззаконнику явиться; а когда держащій будетъ взятъ отъ среды, тогда беззаконникъ явится. Отсюда ясно, что предметъ, задерживаемый силою или наличностію держащаго, есть явленіе или пришествіе антихриста, а вовсе не пришествіе Христа. Но если держащій, *ὁ κατέχων*, задерживаетъ пришествіе антихриста, а не Христа, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что и удерживающее, *τὸ κατέχον*, также задерживаетъ не Христа, а антихриста.

Да и можетъ-ли кто либо, или что либо задерживать пришествіе Христа? *Кто противостанетъ волѣ Его* (Римл. 9, 19)? Какъ время перваго Его пришествія, такъ и время второго Его пришествія предопредѣлено отъ вѣчности Имъ же Самимъ. Онъ придетъ тогда, когда пришествіе Его будетъ вполнѣ соотвѣтствовать Его предвѣчнымъ планамъ о спасеніи человѣческаго рода и о бытіи земного міра.

Переходимъ, наконецъ, къ рѣшенію самаго важнаго вопроса,—вопроса о томъ, что нужно разумѣть подъ удерживающимъ и держащимъ?

Такъ какъ удерживающее и держащій замедляютъ пришествіе антихриста, являются препятствіемъ для него, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что подъ удерживающимъ и держащимъ нужно разумѣть существо или силу, по природѣ и характеру противоположныя антихристу, т. е., благодѣтельныя, добрыя, а отнюдь не злыя. Злой не можетъ и не будетъ поставлять препятствія злому. Если сатана сатану изгонитъ, то онъ раздѣлился самъ съ собою: какъ же устоитъ царство его (Матѳ. 12, 26)? Вотъ почему почти всѣ богословы, писавшіе объ этомъ предметѣ, въ удерживающемъ и держащемъ видятъ силу, или существо, или учрежденіе доброе, благодѣтельное.

Но, очевидно, этимъ соображеніемъ вопросъ объ удерживающемъ и держащемъ рѣшается только въ самой общей формѣ, потому что добрыхъ существъ, хорошихъ

учрежденій и благотворныхъ силъ на свѣтѣ много. Какое же именно доброе существо, какое благодѣтельное учрежденіе, или какую благотворную силу должно разумѣть подъ удерживающимъ и держащимъ?

Многіе богословы, какъ мы видѣли, подъ удерживающимъ, какъ силой, препятствующей явленію антихриста, разумѣютъ политическое или государственное устройство общества, основанные на законахъ порядокъ и строй политической, государственной и общественной жизни, а подъ держащимъ—главныхъ представителей и блюстителей законности и основаннаго на ней порядка жизни, т. е., государей, правителей, правительства.

Мнѣніе это возникло не отъ того, чтобы его считали наилучшимъ объясненіемъ предмета и самымъ подходящимъ рѣшеніемъ вопроса, а отъ того, чисто случайнаго, обстоятельства, что первоначально и въ теченіе многихъ вѣковъ, даже и до послѣдняго времени, очень многіе богословы подъ удерживающимъ разумѣли Римскую имперію, а подъ держащимъ—Римскихъ императоровъ. Чрезвычайному распространенію этого взгляда на удерживающее и держащаго, какъ на Римскую имперію и Римскихъ императоровъ, благопріятствовали многія обстоятельства. Во-первыхъ, при этомъ объясненіи легко рѣшается вопросъ, почему Апостолъ препятствующее и препятствующаго не назвалъ прямо по имени, а обозначилъ прикровенно; такъ какъ, говорятъ, за открытую рѣчь о томъ, что Римской имперіи нѣкогда придетъ конецъ, онъ могъ подвергнуться преслѣдованію со стороны Римскаго правительства. Во-вторыхъ, по книгѣ Даніила четвертая всемірная монархія есть послѣднее всемірное царство на землѣ, изъ котораго возникнетъ антихристъ; а подъ этой монархіей богословы издавна и постоянно разумѣли именно Римскую имперію. Въ-третьихъ, Римская имперія въ первые вѣка христіанства была могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ земныхъ царствъ, даже считалась царствомъ несокрушимымъ, вѣчнымъ; а на Западѣ очень многіе богословы не только въ средніе вѣка, но даже и въ новое время думали, что Римская имперія будетъ существовать вплоть до пришествія антихриста. Въ-четвертыхъ, нѣкоторые указываютъ еще на то, что самъ Апостолъ Павелъ въ борьбѣ противъ

ненавидѣвшихъ его Іудеевъ находилъ защиту и поддержку себѣ и своей благовѣстнической дѣятельности въ законахъ и у властей Римской имперіи, и потому эти послѣдніе были для него силой, задерживающей распространеніе и проявленія зла. Въ виду всего этого взглядъ на удерживающее и держащаго, какъ на Римскую имперію и Римскихъ императоровъ, казался столь правдоподобнымъ, что онъ былъ самымъ распространеннымъ и господствующимъ въ древности и въ средніе вѣка и имѣлъ весьма многихъ приверженцевъ даже и въ новое время вплоть до нашихъ дней. Но такъ какъ въ новое время Римская имперія перестала существовать, такъ что ея нѣтъ теперь даже и по имени, то многіе богословы нѣсколько видоизмѣнили этотъ взглядъ на удерживающее и держащаго: стали разумѣть подъ ними не Римскую имперію и Римскихъ императоровъ, а, такъ сказать, имперію и императоровъ вообще; стали разумѣть основанные на законахъ и охраняемые законами правительственную власть и порядокъ гражданскихъ обществъ, строй жизни, основанный на юридическихъ обычаяхъ и законахъ,— тотъ строй, который достигъ высшей степени совершенства именно въ Римской имперіи, ставшей типомъ политическаго, государственнаго и гражданскаго порядка.

О такомъ объясненіи удерживающаго и держащаго должно сказать, что строгіе и хорошіе законы, твердая и законная власть и утверждающійся на законахъ и охраняемый законами порядокъ жизни государственной, политической, общественной и семейной, дѣйствительно, служатъ надежнымъ оплотомъ противъ безпорядковъ, насилій, преступленій, междуусобицы, бунтовъ, а отчасти могутъ предотвращать и международныя войны; законы и блюстители ихъ охраняютъ безопасность личности, неприкосновенность семейнаго очага, цѣлость имущественной собственности, безопасность обществъ и народовъ и способствуютъ благосостоянію и процвѣтанію послѣднихъ; дѣйствуя долго, они могутъ воспитать и возрастить въ народѣ гражданскія добродѣтели: честность, законность, сознаніе гражданскаго долга, чувство національнаго братства и единенія, патріотизмъ; косвенно они поддерживаютъ и религіозно-нравственный строй жизни. Тѣмъ не менѣе они остаются силами *внѣшними* и потому они могутъ созда-

вать, возращать, поддерживать и обезпечивать преимущественно матеріальное благосостояніе людей, внѣшнюю безопасность ихъ и внѣшній порядокъ или строй жизни; равнымъ образомъ и обуздывать они могутъ только внѣшнія проявленія зла, явныя нарушенія законовъ и принятыхъ обычаевъ. Но на *внутренняго* человѣка они дѣйствуютъ именно только косвеннымъ образомъ. Твердая власть и строгіе законы имѣютъ силу карать злодѣевъ и этимъ по возможности обезпечиваютъ и охраняютъ безопасность добрыхъ гражданъ; страхомъ кары они могутъ обуздывать дерзость злодѣевъ и ограничивать число преступленій: но наказанія не могутъ преступниковъ превратить въ людей добродѣтельныхъ. Чтобы уменьшить число преступленій и преступниковъ, нужно исцѣлить ту среду, которая производитъ злодѣевъ. Между тѣмъ, какъ нравственная и физическая порча народовъ, такъ и цѣлѣніе ея стоятъ въ зависимости отъ естественныхъ законовъ роста общественной и международной жизни и отъ духа времени, противодѣйствовать которымъ положительные законы могутъ только въ слабой мѣрѣ. Въ каждомъ народѣ есть много недуговъ, за которые подвергать людей карѣ не возможно, безполезно, а иногда и вредно; таковы: равнодушіе къ вѣрѣ въ Бога, холодность къ Церкви, суевѣрія, лжевѣріе, безбожіе, нечестіе, распутство, роскошь, мотовство, кутежи, пьянство, скаредность, немилосердіе къ бѣднымъ, эксплуатація богатыми и сильными бѣдныхъ, лѣность, праздность и т. п. Можно предпринимать разныя средства для ослабленія этихъ недуговъ, бороться съ ними; но въ томъ-то и дѣло, кто съ ними будетъ бороться? Если въ народѣ осталось еще много людей, которые сами не заражены этими недугами, ясно сознаютъ опасность распространенія ихъ и имѣютъ достаточно мужества и твердой воли для борьбы съ ними, то оздоровленіе народа еще возможно. Если же эти недуги широко распространились во всѣхъ слояхъ общества, тогда ни законы, какъ бы они ни были хороши, ни немногіе самоотверженные борцы противъ этихъ недуговъ не исцѣлятъ народа и могутъ только отсрочить окончательный упадокъ его и гибель, политическую и національную. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что испорченный народъ не можетъ имѣть хорошихъ зако-

новъ, а если онъ и имѣетъ ихъ, то они остаются мертвою буквою. Не столько духъ народа воспитывается и созидается законами, сколько сами законы являются выраженіемъ духовнаго уклада народа. А этотъ укладъ, въ свою очередь, создается въ теченіе вѣковъ и есть результатъ частію природнаго характера народа, частію внѣшнихъ и внутреннихъ условій его жизни, частію его историческихъ судебъ. Кромѣ того, во всякую эпоху каждый народъ бываетъ напоенъ тѣмъ духомъ времени, который въ данную эпоху является господствующимъ въ семьѣ образованныхъ народовъ; а такой, такъ сказать, міровой духъ времени создается условіями многовѣковой исторической жизни многихъ народовъ, и законы того или иного народа не могутъ воспрепятствовать ни возникновенію, ни распространенію его; а, напротивъ, они сами подчиняются его воздѣйствію и соотвѣтственно ему преобразовываются. Въ итогѣ правительства и законы могутъ оказывать только ограниченное вліяніе на ростъ внутренняго духовнаго человѣка. Воспрепятствовать нравственному и религіозному упадку народа, если послѣдній условливается естественными законами роста народа, международными отношеніями и историческими причинами, они не могутъ. При деморализаціи народа и хорошіе законы становятся безсильными, такъ какъ ихъ обходятъ, не исполняютъ. При нравственномъ разложеніи и религіозномъ упадкѣ народа сами законодатели и блюстители законовъ заражаются общими со всѣмъ народомъ недугами, и зло становится не исцѣльнымъ.

На Римской имперіи именно и оправдались эти истины съ поразительною очевидностію. Въ первые вѣка христіанства Римская имперія владычествовала надъ всѣмъ тогдашнимъ міромъ, и ни одинъ изъ тогдашнихъ народовъ не имѣлъ силы оказать замѣтное вліяніе на судьбы ея или противодѣйствіе нормальному ходу ея внутренней жизни и ея внѣшней власти и силѣ; Римскіе цезари были полновластными владыками въ своемъ всемірномъ царствѣ; законы были столь хороши и строги, что даже и доселѣ они считаются образцовыми; дисциплина и въ войскѣ и въ гражданскомъ управленіи тоже была образцовой; Римляне имѣли дома, въ предкахъ, а отчасти и въ современникахъ образцы военной доблести, гражданскихъ добродѣтелей,

супружеской вѣрности и всѣхъ вообще семейныхъ добродѣтелей. Но ни обладаніе всѣмъ міромъ, ни непобѣдимое могущество, ни безграничная власть цезарей, ни желѣзная дисциплина и неустрашимое мужество непобѣдимыхъ легіоновъ, ни превосходные законы, ни вѣками выработанныя и также образцовыя гражданскія учрежденія, ни богатства и матеріальное благосостояніе, ни даже процвѣтаніе наукъ, искусствъ, литературы и техники,—ничто не спасло Римскаго народа отъ нравственной порчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и эту всемірную имперію отъ распаденія и погибели. Все это оставалось, но не имѣло прежней внутренней силы, утратило прежній духъ; а потому было безсильно, чтобы воспрепятствовать нравственному разложенію и политическому упадку Римскаго народа и созданной имъ Римской имперіи. Отъ чего же погибла Римская имперія? Отъ роскоши и отъ неизбѣжнаго результата ея—нравственной распущенности. Завоеванныя несмѣтныя богатства пріучили высшіе классы Римскаго народа къ роскошной, праздной и изнѣженной жизни, пріучили ихъ къ расточительности, обжорству и разврату. Такая жизнь вошла даже въ моду; этими пороками щеголяли. Развращеніе высшихъ классовъ скоро сообщилось и черни, проникло и въ войска. Всеобщая нравственная порча, сопровождавшаяся и упадкомъ религіи, привела и къ политической смерти.

Поэтому мы думаемъ, что какъ бы ни было велико политическое могущество государства и народа, какъ бы ни было сильно и твердо правительство его, какъ бы ни были совершенны его законы, какъ бы ни было сильно его войско и превосходны его гражданскія учрежденія, какъ бы ни было велико его матеріальное благосостояніе и даже умственное развитіе,—все это, однако, составляетъ огромную и прочную силу только дотолѣ, пока въ народѣ силенъ духъ религіозности и нравственности. А сами по себѣ эти высокія преимущества государства и народа не могутъ еще быть надежнымъ оплотомъ противъ физическаго вырожденія, политическаго упадка, потери государственной и національной независимости и гибели народа. Всѣ эти преимущества составляютъ дѣйствительную силу государства и народа только при высокой нравственности и религіозности послѣдняго; въ противномъ же случаѣ они скоро ослабѣютъ и придутъ въ

упадокъ. Вотъ почему мы думаемъ, что никакое самое совершенное государственное устройство не можетъ воспрепятствовать осуществленію того, что Апостолъ Павелъ называлъ отступленіемъ, а потому и не можетъ быть признано главною задерживающею пришествіе антихриста силою. Поэтому нельзя признать удовлетворительными объясненія, когда подъ удерживающимъ и держащимъ разумѣютъ или Римскую имперію и Римскихъ императоровъ, или, общѣе, правовое государственное устройство.

Если, такимъ образомъ, удерживающее и держащій не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ политической, государственной и гражданской жизни, то естественнымъ является предположеніе, что они принадлежатъ къ области религіозно-нравственной жизни и въ этой области они дѣйствуютъ по преимуществу, или даже исключительно. Принадлежность ихъ къ этой именно области подтверждается и тѣмъ, что и антихристъ, пришествіе котораго они задерживаютъ, хотя будетъ и политическимъ дѣятелемъ, но преимущественно онъ будетъ беззаконникомъ, человѣкомъ грѣха, противящимся Богу и Христу, гонителемъ религіи и христіанства, мучителемъ вѣрующихъ въ Бога и праведниковъ, обольстителемъ людей, орудіемъ діавола, т. е., по преимуществу будетъ дѣйствовать въ области религіозно-нравственной. Удерживающее и держащій должны быть противоположны ему именно въ этой же области, и въ ней они должны дѣйствовать, чтобы замедлять и задерживать его пришествіе. А противоположность антихриста—Христосъ. Царство зла или царство діавола противоположно царству добра, царству Божію, царству Христову. Эти два царства находятся въ постоянной борьбѣ другъ съ другомъ. Владыка царства зла діаволъ. Владыка царства добра, царства Божія на землѣ и на небѣ — Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Іисусъ Христосъ и есть держащій, противодѣйствующій діаволу, ограничивающій его усилія, направленныя къ разрушенію царства добра, отдаляющій время послѣдняго самаго страшнаго нападенія со стороны діавола на царство Божіе,—время антихриста. Онъ для того и пришелъ, *чтобы разрушить дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8). Онъ воплотился, *дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть, діавола* (Евр. 2, 14). И христіане побѣждаютъ *лу-*

каваго (I Іоан. 2, 14); но только потому, что вѣрою вселяется въ сердца ихъ Іисусъ Христосъ, что они укрѣпляются *Господомъ и могуществомъ силы Его* и облекаются во всеоружіе Божіе, такъ что они уже могутъ противостоять кознямъ діавольскимъ и угашать *вся раскаленныя стрѣлы лукаваго* (Еф. 3, 17; 6, 10--18), и именемъ Іисусовымъ могутъ изгонять бѣсовъ (Марк. 16, 17). Ему дана всякая власть на небѣ и на землѣ, и онъ Самъ создалъ Церковь Свою и пребываетъ въ ней до скончанія вѣка, а потому врата ада не одолѣютъ ея (Матѳ. 16, 18; 28, 18. 20). Основавши и утвердивши царство Божіе на землѣ и ставши его главою, Іисусъ Христосъ есть и ходатай о немъ и всемощный руководитель его въ борьбѣ противъ діавола и его царства. Іисусъ Христосъ только и можетъ быть *держащимъ*.

Ни Апостолы, ни, въ частности, Апостолъ Павелъ, ни Апостолъ Іаковъ, епископъ Іерусалимскій, ни пророкъ Илія, не могутъ быть признаны держащими уже потому, что *держащій* въ словахъ Апостола Павла представляется присутствующимъ и дѣйствующимъ до пришествія антихриста. Даже и Ангела, хотя бы и самаго высшаго, трудно признать *держащимъ;* ибо Ангеламъ вообще принадлежитъ въ царствѣ Божіемъ служебное дѣйствованіе, а не первенствующее и руководительное.

Если *держащій* есть Іисусъ Христосъ, то подъ *удерживающимъ* весьма прилично разумѣть Духа Святаго. На греческомъ языкѣ слово духъ—*πνεῦμα*, средняго рода. Поэтому и удерживающее—*τὸ κατέχον*, поставлено въ среднемъ родѣ. Какъ Іисусъ Христосъ, такъ и Духъ Святый пребываетъ съ вѣрующими (Іоанн. 14, 17). Духъ Святый въ царствѣ Божіемъ есть освятитель, раздаятель даровъ благодати, источникъ добра и святости, совершитель спасенія.

Противъ нашего объясненія могутъ возразить: могъ-ли Апостолъ Павелъ сказать объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ *будетъ отъ среды?*

Мы полагаемъ, что могъ сказать. Прежде всего, выраженіе: *отъ среды будетъ,* не значитъ непремѣнно насильственное удаленіе кого-либо, напр., убіеніе. Апостолъ не сказалъ: будетъ удаленъ, или изгнанъ отъ среды. Слова: *отъ среды будетъ*, выражаютъ понятіе удаленія мягче. Они могутъ означать и добровольное удаленіе лица изъ среды,

которая для него стала не подходящей, не соотвѣтствующей его характеру. *Будетъ отъ среды*, это значитъ—самъ выйдетъ, отойдетъ отъ среды.

Но возможно-ли, чтобы Іисусъ Христосъ Самъ добровольно отошелъ отъ среды?

Да, это не возможно, если подъ средою разумѣть Церковь; ибо въ Церкви Іисусъ Христосъ обѣщалъ пребывать до скончанія вѣка. Но это вполнѣ возможно, если подъ средою разумѣть поприще міра. Замѣчательно, что въ Откровеніи Іоанна земля и море представляются мѣстомъ, куда сошелъ діаволъ, гдѣ онъ сталъ свирѣпствовать противъ Церкви и противъ людей, сохраняющихъ заповѣди Божіи и имѣющихъ свидѣтельство Іисуса Христа. *Горе живущимъ на землѣ и на морѣ! Потому что къ вамъ сошелъ діаволъ въ сильной ярости, зная, что не много ему остается времени* (12, 12). Замѣчательно еще и то, что на этой землѣ и на этомъ морѣ, на которыя простерлось яростное дѣйствованіе діавола, уже не осталось мѣста для Церкви; она вынуждена была бѣжать отсюда, отъ яростныхъ преслѣдованій діавола, въ пустыню, въ особое уединенное мѣсто, которое названо ея мѣстомъ. *И даны были женѣ два крыла большаго орла, чтобъ она летѣла въ пустыню въ свое мѣсто отъ лица змѣя, и тамъ питалась въ продолженіи времени, временъ и полвремени* (12, 14). При этомъ указаніе на время, времена и полвремя ясно свидѣтельствуетъ, что здѣсь разумѣется время царствованія антихриста. Итакъ, отъ среды міра отойдетъ Іисусъ Христосъ, а вмѣстѣ съ Нимъ удалится отсюда, и даже быстро убѣжитъ, и Церковь Его, съ которой Онъ пребудетъ и во времена антихриста. Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, вездѣсущъ; но Онъ удалится отъ среды міра, какъ глава благодатнаго царства, какъ глава царства Божія на землѣ, какъ Богочеловѣкъ и Спаситель. Точно также удалится и Духъ Святый, какъ освятитель и благодатный раздаятель. Возрастающее предъ пришествіемъ антихриста нечестіе на землѣ или отступленіе будетъ препятствовать благодатному воздѣйствію Духа Божія на людей. Люди сами своимъ нечестіемъ и нераскаянною грѣховностью отстранятъ и удалятъ отъ себя Искупителя и Освятителя.

Нѣкоторое подтвержденіе такого объясненія мы находимъ

въ словахъ Божіихъ о современникахъ Ноя. *И сказалъ Господь (Богъ): не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками (сими); потому что они плоть; пусть будутъ дни ихъ сто двадцать лѣтъ* (Быт. 6, 3). Плоть противополагается духу, и дѣла плоти противополагаются дѣламъ духа, какъ это раскрылъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Галатамъ 5, 16—23. Онъ же въ 1 Посланіи къ Коринѳ. говоритъ: *Душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ; и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14). И не только не принимаетъ, но даже и прямо противится, какъ говорилъ Архидіаконъ Стефанъ Іудеямъ. *Жестоковыйные! люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, какъ отцы ваши, такъ и вы* (Дѣян. 7, 51). Вотъ это-то пренебреженіе Святымъ Духомъ, нежеланіе принять Его, противленіе Ему, выражающееся въ жизни по плоти, а не по духу, въ совершеніи дѣлъ плоти и въ нерасположеніи и даже враждѣ къ дѣламъ духа, если оно бываетъ упорно и нераскаянно, такъ что ни временная отсрочка наказанія (120 лѣтъ), ни другія средства не помогаютъ, и не остается уже и надежды на исправленіе,— истощаетъ наконецъ долготерпѣніе Божіе, Духъ Божій отступаетъ отъ такихъ людей, и они неизбѣжно ввергаются въ погибель, къ которой сами упорно стремились. *Пошлешь Духъ Твой, созидаются, и Ты обновляешь лице земли. Сокроешь лице Твое, мятутся; отнимешь духъ ихъ, умираютъ, и въ персть свою возвращаются* (Псал. 103, 30 и 29). Это сказано о животныхъ, но слова эти примѣнимы и къ человѣку. Что въ послѣднее время люди будутъ такіе же плотскіе, каковы они были предъ потопомъ, это прямо засвидѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ. *Какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго. Ибо какъ во дни предъ потопомъ ѣли, пили, женились и выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ, и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго* (Матѳ. 24, 37—39). Люди сами своею жизнію и дѣлами достигнутъ того, что Духъ Святый отвратитъ отъ нихъ лице Свое, *отъ среды будетъ*; и тогда

люди въ персть свою возвратятся, погибнутъ, погибнутъ всѣ тѣ, *которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца* (Апок. 13, 8; ср. Матѳ. 24 гл. и 2 Ѳесс. 2 гл.). Устоятъ противъ обольщеній и гоненій и спасутся только избранные (Матѳ. 24, 22. 24); устоитъ и спасется Церковь Христова (Апок. 12, 13—17).

Наше толкованіе имѣетъ еще то преимущество, что при немъ довольно удовлетворительно объясняется то, почему Апостолъ Павелъ *держащаго* и *удерживающее* не назвалъ прямо по имени. Тѣ богословы, которые въ удерживающемъ видятъ Римскую имперію, а въ держащемъ Римскаго императора, удовлетворительно объясняютъ это обстоятельство; но при всѣхъ другихъ толкованіяхъ прикровенность рѣчи Апостола остается не объясненной. При нашемъ же толкованіи употребленіе словъ: *τὸ κατέχον* вмѣсто названія Святаго Духа и *ὁ κατέχων* вмѣсто имени Іисуса Христа, довольно удачно можно объяснить такъ, что и Духъ Святый и Іисусъ Христосъ будутъ отъ среды, устранятся отъ міра, такъ сказать, не всецѣло, а именно только въ качествѣ силы, сдерживающей окончательный напоръ діавола и его царства. Сынъ Божій имѣетъ различныя имена. Онъ называется Сыномъ Божіимъ, какъ Сынъ Бога Отца; Іисусомъ Христомъ и Богочеловѣкомъ, какъ воплотившійся Сынъ Божій; Искупителемъ и Спасителемъ, какъ спасшій человѣческій родъ. Подобнымъ образомъ Онъ здѣсь называется *ὁ κατέχων*—держащимъ, потому что это названіе въ настоящемъ случаѣ самымъ лучшимъ образомъ выражаетъ ту именно дѣятельность Его и тѣ Его отношенія къ человѣческому роду и къ діаволу, которыя здѣсь описываются. Онъ есть держащій, или препятствующій антихристу явиться ранѣе назначеннаго времени, и въ качествѣ именно держащаго Онъ, когда это время наступитъ, отойдетъ отъ среды міра, дѣятельность Его, какъ держащаго, прекратится. То же самое должно сказать и о Святомъ Духѣ. Конечно, таковое наименованіе совершенно исключительное: оно только здѣсь и встрѣчается. Но это потому, что только здѣсь и говорится о томъ, что пришествію антихриста есть препятствіе или задержка. Во всякомъ случаѣ нѣтъ ничего несообразнаго, а, напротивъ, вполнѣ прилично Іисуса Христа и Духа Святаго назвать *держащимъ* и *удерживающимъ;*

ибо эти слова указываютъ на всемогущество и всевластіе Ихъ, которыя выражаются, подобнымъ же образомъ, въ словахъ Іисуса Христа: *Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея* (Матѳ. 16, 18).

Наше объясненіе нѣкоторое подтвержденіе находитъ въ тѣхъ отношеніяхъ между Іисусомъ Христомъ — искупителемъ и Духомъ Святымъ—освятителемъ и людьми, которыя существуютъ даже при обычномъ теченіи жизни человѣческаго рода и Церкви. Духъ благодати не дѣйствуетъ или слабо дѣйствуетъ тамъ, гдѣ невѣріе, или лжевѣріе, а также и безнравственность препятствуютъ Его животворной дѣйственности. Напр., чудеса совершаются только надъ тѣми и среди тѣхъ, которые вѣруютъ въ чудеса. Вѣру должны имѣть прежде всего совершители чуда, или тѣ, чрезъ кого оно совершается. Такъ, ученики Іисуса Христа не могли изгнать бѣса изъ бѣсновавшагося въ новолуніе отрока. И на вопросъ ихъ, почему они не могли изгнать злого духа, Іисусъ Христосъ отвѣчалъ имъ: *по невѣрію вашему*; и для изгнанія бѣса необходимы молитва и постъ, т. е., съ вѣрою совершаемое испрошеніе у Бога благодатной помощи и нравственное бодрствованіе. А изъ словъ Іисуса Христа, сказанныхъ въ этомъ же случаѣ: *О родъ невѣрный и развращенный*! можно догадываться, что невѣріе и развращеніе, мало того, что препятствуютъ чудесному дѣйствованію Божію въ человѣкѣ, но и служатъ причинами самой бѣсноватости: вмѣсто Духа Божія человѣкъ становится вмѣстилищемъ злого духа (Матѳ. 17, 14—21). Совершеніе чуда еще болѣе требуетъ вѣры во вседѣйственную помощь Божію со стороны тѣхъ, надъ кѣмъ чудо совершается. Такъ, сотникъ, прося Іисуса Христа исцѣлить своего больного слугу, сказалъ Ему: *скажи только слово и выздоровѣетъ слуга мой*. И сказалъ Іисусъ сотнику: *иди, и какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ* (Матѳ. 8, 5 — 13). Такъ, двумъ слѣпцамъ взывавшимъ къ Іисусу: *помилуй насъ!* Іисусъ сказалъ: *вѣруете-ли вы, что Я могу это сдѣлать?* Они говорятъ Ему: *ей, Господи! Тогда Онъ коснулся глазъ ихъ и сказалъ: по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ. И открылись глаза ихъ* (Матѳ. 9, 27—30). Такъ, прокаженный сказалъ Іисусу Христу: *Господи! если хочешь*.

можешь меня очистить. Онъ простеръ руку, прикоснулся къ нему, и сказалъ: хочу, очистись. И тотчасъ проказа сошла съ него (Матѳ. 5, 12. 13). И въ настоящее время, напр., чудеса при мощахъ святыхъ и при чудотворныхъ иконахъ совершаются только надъ тѣми, которые вѣруютъ, что Богъ по молитвѣ святыхъ можетъ исцѣлить ихъ, или совершить какое иное чудо. Напротивъ, невѣрующіе, развращенные и нераскаянные въ грѣхахъ не удостоиваются того, чтобы надъ ними были совершаемы чудеса, потому что они сами своимъ образомъ мыслей и жизни отдалили отъ себя вседѣйственнаго Духа Божія.

А иногда Духъ Божій хотя и дѣйствуетъ въ невѣрующемъ и нераскаянномъ грѣшникѣ, но производитъ дѣйствіе, противоположное тому, какое Онъ производитъ въ людяхъ вѣрующихъ и кающихся. Такъ, евхаристія есть источникъ жизни для тѣхъ, которые вкушаютъ Тѣло и Кровь Христовы съ вѣрою, благоговѣніемъ и съ очищенною совѣстью (Іоан. 6 гл.). Напротивъ, *кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, и отъ этого многіе бываютъ немощны и больны, и не мало умираютъ* (1 Кор. 11, 26—30). И то же должно сказать и о прочихъ таинствахъ. Въ невѣрующихъ, въ лжевѣрующихъ и даже въ маловѣрующихъ они оказываются или не дѣйственными, или малодѣйственными, или хотя производятъ и сильное дѣйствіе, но совершенно обратное тому, какое они должны бы были произвесть по самой своей природѣ и по своему назначенію: вмѣсто дѣйствія благотворнаго, созидающаго и спасительнаго они оказываютъ въ такихъ людяхъ дѣйствіе разрушительное, и недостойное принятіе ихъ еще болѣе отягчаетъ виновность предъ Богомъ принимающаго ихъ.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ это бываетъ всегда и постоянно. Въ эпохи упадка вѣры, нравственной и церковной жизни эта недѣйственность, или осуждающая дѣйственность Духа благодати простирается уже на значительное число людей. Поэтому-то, напр., въ такія эпохи чудеса совершаются рѣже. А въ послѣднія времена міра, при тогдашнемъ широкомъ распространеніи невѣрія, лжевѣрія, нечестія и безнравственности, такая бездѣйственность и малодѣйственность, или осуждающая людей дѣйственность

Духа благодати, соотвѣтствующія широтѣ и глубинѣ нравственно-религіознаго упадка человѣческаго рода, по необходимости, будутъ проявляться въ гораздо большемъ числѣ людей, нежели въ самыя худшія эпохи исторіи. При возрастающемъ распространеніи зла, невѣрія и нечестія все большее и большее число людей устранится отъ воздѣйствія спасительной силы благодати, отвратится отъ Христа, отъ Бога, отъ истинной Церкви, отъ истинной вѣры, отъ благочестія и добродѣтели. Это и будетъ удаленіе отъ среды держащаго и удерживающаго. Правда, удерживающее и держащій будутъ проявлять еще свое дѣйствованіе, спасающее людей и ограничивающее силу діавола, въ праведникахъ и чрезъ праведниковъ. Праведники будутъ, такъ сказать, поддерживать долготерпѣніе Божіе къ грѣшному роду человѣческому и замедлять конецъ человѣческаго рода. Но настанетъ минута, когда число праведниковъ уменьшится на столько, что ради нихъ уже не возможно будетъ оказать пощады всему человѣческому роду. Если бы въ Содомѣ и Гоморрѣ нашлось десять праведниковъ, то Господь, по просьбѣ праведнаго Авраама, не истребилъ бы нечестивые города ради десяти праведниковъ (Быт. 18, 32); такъ и взятіе отъ среды удерживающаго и держащаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пришествіе антихриста и кончина міра, по долготерпѣнію Божію, ради остающихся еще на землѣ праведниковъ, будутъ замедляемы; но умалится, наконецъ, число праведниковъ до такой мѣры, которая извѣстна только Богу и при которой уже нельзя будетъ отсрочивать далѣе конецъ, и тогда-то будутъ взяты отъ среды удерживающее и держащій, и откроется беззаконникъ.

Изъ сказаннаго видно, что взятіе отъ среды удерживающаго и держащаго нельзя признать дѣйствіемъ моментальнымъ: оно есть дѣйствіе постепенно совершающееся, но которое въ то же время будетъ имѣть конечный предѣлъ или конецъ; и вотъ этотъ-то конецъ, завершеніе взятія отъ среды удерживающаго и держащаго и указанъ Апостоломъ. Онъ наступитъ предъ самымъ пришествіемъ антихриста, или, лучше, пришествіе антихриста необходимо послѣдуетъ за нимъ,—и по времени, и какъ слѣдствіе за своею причиною.

По устроенію Божію, къ этому же времени, когда изъ-

за грѣшной части человѣческаго рода будутъ взяты отъ среды міра удерживающее и держащій, и праведная часть его довершитъ то великое дѣло, которое было начато Іисусомъ Христомъ и Его Апостолами и которое съ тѣхъ поръ непрерывно продолжается и будетъ продолжаться до кончины міра,—разумѣемъ проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ. Можно думать, что ко времени пришествія антихриста полнота языковъ войдетъ въ Церковь Божію, т. е., всѣ тѣ изъ язычниковъ, которымъ суждено быть причтенными къ святому и избранному стаду Христову, сдѣлаются христіанами, и Евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. Проповѣданіе Евангелія всѣмъ народамъ будетъ самымъ замѣтнымъ и нагляднымъ признакомъ приближенія царствованія антихриста и кончины міра.

Иные богословы, впрочемъ немногіе, къ предвѣстникамъ пришествія антихриста причисляютъ еще обращеніе Іудеевъ ко Христу, что предсказано Апостоломъ Павломъ въ Посланіи къ Римлянамъ. Несомнѣнно, что это событіе совершится въ послѣднія времена, что Іудеи обратятся ко Христу послѣдними, послѣ того, какъ войдетъ въ Церковь полное число язычниковъ. Но нѣтъ указанія на то, что Іудеи обратятся ко Христу до пришествія антихриста. Вѣроятнѣе, что Іудеи обратятся ко Христу при антихристѣ, а не до него. Намекъ на это мы находимъ въ словахъ Іисуса Христа: *Я пришелъ во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной прійдетъ во имя свое, его примете* (Іоан. 5, 43). На основаніи этихъ словъ можно полагать, что Іудеи сначала примутъ антихриста за ожидаемаго ими Мессію. Но скоро, видя его кровожадную жестокость, отрицаніе имъ Бога и самообоготвореніе, они разувѣрятся въ его мессіанскомъ достоинствѣ, поймутъ и сознаютъ, что они ошиблись. Этотъ ужасный обманъ, въ который они будутъ введены антихристомъ, образумитъ ихъ, привлечетъ ихъ сердце къ Тому, Кому антихристъ будетъ врагомъ и противникомъ, т. е., ко Христу. Сознаніе своей тяжкой ошибки внушитъ имъ мысль, что и вообще ожиданіе ими Мессіи напрасно, и что Мессія уже давно пришелъ въ лицѣ Іисуса Христа. Но болѣе всего на нихъ подѣйствуетъ проповѣдь пророка

Иліи. *Онъ обратитъ сердца отцовъ къ дѣтямъ и сердца дѣтей къ отцамъ ихъ* (Малах. 4, 5. 6).

Но когда же Евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной? когда же удерживающее и держащій будутъ взяты отъ среды? когда явится антихристъ?

Изъ Писанія видно только, что это будетъ въ послѣднія времена, предъ кончиною міра, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Въ частности, слова во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ, что Іисусъ Христосъ истребитъ антихриста явленіемъ пришествія Своего, показываютъ, что антихристъ придетъ *непосредственно* предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Но такъ какъ совершенно неизвѣстно, когда придетъ Іисусъ Христосъ и послѣдуетъ кончина міра, то и время пришествія антихриста отъ людей скрыто. Говоря иначе, никто не можетъ сказать, въ какомъ году, въ какомъ вѣкѣ, или въ какой тысячѣ лѣтъ, считая отъ начала міра, явится антихристъ. Поэтому всѣ попытки опредѣлить время пришествія антихриста всегда были и будутъ не удачны и совершенно напрасны. Люди могутъ только, сопоставляя событія и жизнь своего времени съ тѣмъ состояніемъ, которое, по свидѣтельству Писанія, будетъ переживать человѣческій родъ предъ пришествіемъ антихриста, строить догадки и предположенія о томъ, близко, или далеко отъ нихъ еще отстоитъ время пришествія антихриста. Но многовѣковая исторія этихъ догадокъ и предположеній научаетъ насъ, какъ легко ошибиться въ рѣшеніи этого вопроса. Ошибки были съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны, люди неправильно изъясняли свидѣтельства Писанія объ антихристѣ; съ другой стороны, въ своемъ времени, въ его бѣдственныхъ событіяхъ и въ дѣйствующихъ лицахъ люди находили чрезвычайное сходство съ тѣмъ состояніемъ жизни человѣческаго рода, какое, по свидѣтельству Писанія, будетъ предъ антихристомъ и при антихристѣ. Но на самомъ дѣлѣ людямъ, которымъ приходилось жить въ смутное и тяжелое время, ихъ эпоха только представлялась самой несчастной изъ всѣхъ временъ, какія когда-либо были и могутъ быть на землѣ; а потому имъ и казалось, что ихъ бѣдственное время точь въ точь похоже на ту злосчастную эпоху, какая будетъ въ послѣднія времена міра. Такое преуве-

личеніе весьма естественно, потому что бѣдствіе, переживаемое человѣкомъ, естественно кажется ему въ тысячу разъ болѣе тяжкимъ, нежели то бѣдствіе, описаніе котораго онъ читаетъ или слушаетъ. Напр., бѣдствія Наполеоновскихъ войнъ, можетъ быть, не содержали въ себѣ и тысячной доли тѣхъ бѣдствій, которыя придется пережить человѣчеству въ послѣднія времена. Но тѣмъ, которымъ привелось испытать и пережить ихъ, естественно казалось, что болѣе несчастной эпохи и быть не можетъ, и что антихристъ не причинитъ людямъ больше бѣдствій, чѣмъ сколько принесъ ихъ людямъ Наполеонъ. О тяжести страданій людямъ говорило сердце ихъ; а голосъ сердца гораздо сильнѣе голоса разсудка. Подъ давленіемъ тяжкаго удручающаго чувства страданій люди искали исключительно только чертъ сходства своей эпохи съ послѣдними временами міра, какъ они изображаются въ Св. Писаніи, и, разумѣется, находили ихъ, а чертъ различія не искали и не замѣчали и даже, при смущенномъ состояніи своего духа, не могли искать и находить. Мы не говоримъ уже о томъ, что разстроенному и напуганному воображенію и удрученному сердцу, какъ дѣйствительность, такъ, въ особенности, ожидаемыя страданія и бѣдствія всегда кажутся болѣе ужасными, нежели каковы они на самомъ дѣлѣ.

Нѣкоторые на Западѣ даже и въ теперешнемъ состояніи міра находятъ зловѣщіе признаки приближенія конца его. Дѣйствительно, въ послѣднее время улучшенія относились больше къ внѣшнимъ удобствамъ жизни, касались благъ земной жизни человѣка, нежели къ нравственной и религіозной сторонамъ ея. Чрезвычайный ростъ получили преимущественно техническія производства и прикладныя науки. Но возрастаетъ-ли внутренній, духовный человѣкъ? И да, и нѣтъ. Наприм., старыя секты христіанскія не перестаютъ существовать и къ нимъ еще прибавились новыя; такъ что лжевѣрующихъ нынѣ не меньше, а, можетъ быть, даже и больше, чѣмъ было въ прежнія времена. Съ распространеніемъ грамотности и просвѣщенія грубыхъ суевѣрій стало меньше среди собственно образованныхъ народовъ. Но за то возникли иные виды суевѣрія, небывалые прежде, въ родѣ спиритизма. Равнодушія къ вѣрѣ и святынѣ среди образованныхъ народовъ стало больше, нежели было

прежде. Но самый страшный недугъ нашего времени есть безбожіе среди образованныхъ народовъ, проявляющееся то въ забвеніи религіи и Бога, то въ пренебреженіи ими, а то и въ явномъ и даже нагломъ отрицаніи ихъ, въ осмѣяніи всего священнаго, въ ненависти къ религіи и къ христіанству и къ поклонникамъ Бога и Христа. Много теперь недуговъ и въ нравственной жизни. Въ большихъ городахъ и въ заводскихъ и фабричныхъ округахъ широко распространенъ развратъ, и узы брака и семьи подорваны. Число незаконныхъ связей, подкидышей и дѣтей, бросаемыхъ матерями, очень велико и все возрастаетъ. Связанныя съ развратомъ болѣзни приняли ужасные размѣры, такъ что предвѣщаютъ вырожденіе городовъ, провинцій и даже цѣлыхъ народовъ. Не смотря на необыкновенное развитіе и усовершенствованіе техническихъ производствъ, крайняя нищета не уменьшилась, а, пожалуй, даже увеличилась; а вмѣстѣ съ нею возрасли и спутники ея—пороки и преступленія. Пьянство не уменьшилось, если только не увеличилось, и вмѣстѣ съ развратомъ и нищетою подрываетъ физическія, умственныя и нравственныя силы населенія. Число самоубійствъ достигло огромныхъ размѣровъ и все болѣе и болѣе увеличивается. Число уголовныхъ преступленій не уменьшилось, если только не увеличилось. Эксплуатація богатыми и сильными людей слабыхъ, бѣдныхъ и безпомощныхъ, можетъ быть, немногимъ меньше, чѣмъ какова она была во времена узаконеннаго рабовладѣнія. Печатное слово стало лживо и продажно, какимъ прежде оно никогда не было. Обмановъ и мошенничествъ въ торговлѣ и во всѣхъ взаимныхъ денежныхъ сдѣлкахъ нынѣ едва-ли стало меньше, чѣмъ было прежде: на честное слово нынѣ положиться уже не возможно. Воинственности, пожалуй, стало меньше, но кажется, не отъ того, что люди стали болѣе миролюбивы, безкорыстны, доброжелательны, прониклись сознаніемъ братства и силою христіанской любви, а отъ того, что воевать стало гораздо страшнѣе, убыточнѣе и вообще тяжелѣе, чѣмъ прежде, да и люди стали менѣе сильны и мужественны и болѣе слабы и малодушны, чѣмъ прежде. Да и не безпорно, что воинственность ослабѣла. Все возрастающее вооруженіе всѣхъ образованныхъ народовъ,

превратившее всю Европу въ какой-то вооруженный лагерь, можетъ, наконецъ, разрѣшиться ужаснымъ кровопролитіемъ, общеевропейской войной, отъ которой погибнутъ милліоны людей.

Но, съ другой стороны, замѣтно и сильное противодѣйствіе всѣмъ видамъ зла. Много нынѣ невѣрующихъ, однако все-таки христіанскіе храмы не опустѣли; ветхіе возобновляются и строятся новые. Значитъ велико еще число тѣхъ, которые даютъ средства на ихъ возобновленіе, постройку и украшеніе и которые посѣщаютъ ихъ. Миссіонеры всѣхъ исповѣданій обращаютъ ко Христу язычниковъ. Наряду съ внѣшней усиливается въ послѣднее время и, такъ называемая, внутренняя миссія. Лжевѣрующихъ, маловѣрующихъ и невѣрующихъ поучаютъ, вразумляютъ, или обличаютъ истинно-вѣрующіе. И эту борьбу съ религіозными недугами нельзя же назвать совсѣмъ безуспѣшной. Съ пьянствомъ, развратомъ и всѣми дурными послѣдствіями ихъ борятся и наука и спеціальныя общества. Нищета ограничивается широко - развитою благотворительностью. Люди, получившіе увѣчья, страдающіе тяжкими недугами, неспособные къ труду и добыванію пропитанія, находятъ помощь и поддержку. Къ великимъ достоинствамъ нашего времени должно причислить сознаніе важности и необходимости труда, любовь и уваженіе къ труду: теперь стыдятся не труда, а праздности. Противъ воинственнаго духа борятся приверженцы всеобщаго мира и единенія. Конечно, ихъ слова — гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Но хорошо уже и то, что онъ раздается и находитъ сочувствіе и одобреніе. Печать всего міра, этотъ гласъ народовъ, съ неописуемымъ восторгомъ встрѣтила обращеніе Императора Николая II къ Державамъ съ цѣлію изыскать способы къ ограниченію чрезмѣрныхъ вооруженій и единодушно признала его актомъ всемірной важности, величайшимъ событіемъ нашей эпохи, возсіявшимъ съ сѣвера свѣтомъ, благовѣстомъ истиннаго миролюбія, освѣтившаго весь міръ, возвышеннѣйшей идеей, которая когда либо осѣняла голову монарха, проявленіемъ благороднаго чувства чистаго и великодушнаго человѣколюбія, лавровымъ вѣнкомъ на главу Царя-Миролюбца, и пожелала успѣха этому благородному и возвышенному замыслу, хотя и не умолчала о труднос-

тяхъ его осуществленія. Сами тягости и несчастія войны облегчаются нынѣ международными правилами веденія войны, запрещающими безцѣльную жестокость и звѣрство, великодушіемъ воюющихъ, самоотверженностью и истинно христіанскою любовію къ страждущимъ санитаровъ, сестеръ милосердія и врачей. Однимъ словомъ, много пороковъ и бѣдствій въ современномъ человѣчествѣ, но не изсякли въ немъ и добродѣтели, даже самыя высокія. Вотъ почему мы и не можемъ стать на сторону тѣхъ, которые въ современномъ состояніи человѣчества съ увѣренностію находятъ признаки приближенія конца.

Даже болѣе вѣроятною можно признать мысль, что кончина міра не близка: нѣтъ еще тѣхъ ужасныхъ и разнообразныхъ бѣдствій, которыя, по ученію Іисуса Христа, будутъ на землѣ предъ послѣдними временами; Евангеліе еще не всѣмъ народамъ проповѣдано; религіозный упадокъ и нравственная развращенность проникли пока еще въ малую часть человѣческаго рода и выражаютъ характеръ *отступленія* въ малыхъ размѣрахъ и въ слабой степени. Поэтому можно полагать, что въ наше время еще не осуществились въ полной мѣрѣ тѣ признаки, которые будутъ принадлежать времени, предваряющему пришествіе антихриста.

Но признаемъ-ли мы наше время болѣе или менѣе подобнымъ тому, которое будетъ предъ пришествіемъ антихриста, во всякомъ случаѣ должно твердо помнить ту истину, что, не обладая даромъ особенной прозорливости, на основаніи только обыкновенныхъ свѣдѣній о современномъ состояніи человѣческаго рода, какъ бы они ни были обширны, не должно дѣлать предсказаній о будущемъ. Догадки можно еще высказывать, но и то съ большою осторожностію и осмотрительно.

Какъ трудно предсказывать будущее, укажемъ на слѣдующій примѣръ. Все болѣе и болѣе возрастающіе милитаризмъ и вооруженія во всѣхъ европейскихъ государствахъ, повидимому, предвѣщаютъ общеевропейскую, или во всякомъ случаѣ большую войну въ ближайшемъ будущемъ. „Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ миролюбивыя стремленія особенно твердо укрѣпились въ сознаніи просвѣщенныхъ народовъ. Сохраненіе мира поставлено было

цѣлью международной политики. Во имя мира Великія Державы сплотились въ могучіе союзы. Для лучшаго огражденія мира увеличили онѣ въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ свои военныя силы и продолжаютъ ихъ развивать, не останавливаясь ни предъ какими жертвами. Однако, усилія эти не могли пока привести къ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ желаемаго умиротворенія. Все возрастающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ, отвлечены, въ большей своей части, отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя, сегодня представляясь послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ растутъ вооруженія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ предпоставленной Правительствами цѣли. Нарушенія экономическаго строя, вызываемыя въ значительной степени чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, которая заключается въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ, обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ трудомъ. Очевиднымъ поэтому представляется, что, еслибы такое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремятся избѣгнуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрогается мысль человѣка...“ [1]). Тѣмъ не менѣе, рѣшится-ли даже и опытный политикъ съ увѣренностію предсказать, что такая война непремѣнно будетъ въ ближайшемъ будущемъ?

Еще труднѣе предвидѣть результаты предполагаемой общеевропейской войны. Что она будетъ разрушительна, что она подорветъ матеріальное благосостояніе многихъ европейскихъ народовъ, пріостановитъ движеніе впередъ наукъ, искусствъ и техническихъ производствъ и произведетъ

[1]) Правительственное сообщеніе Министра Иностранныхъ дѣлъ графа М. Н. Муравьева посламъ въ Россіи отъ 12 августа 1898 г.

огромный переворотъ въ судьбѣ многихъ европейскихъ государствъ, предвидѣть и предсказать это можно съ большою вѣроятностію. Но на вопросъ, будетъ-ли она похожа на грозу весеннюю, которая хотя и разрушаетъ вихремъ, молніей и потоками воды, но вмѣстѣ съ тѣмъ очищаетъ воздухъ, вливаетъ жизненныя силы въ разцвѣтающую природу и все оживотворяетъ, или на грозу осеннюю, которая, обрывая листья, только довершаетъ разрушеніе, но уже не можетъ оживотворить замирающей природы, — отвѣтить никто не можетъ. Мы лично гадаемъ, что эта война, какъ бы она ни была ужасна, не будетъ предпослѣдней бурей, не будетъ предвѣстницей послѣднихъ временъ; но догадка и есть только догадка. Трудно предвидѣть политическіе перевороты, а предусмотрѣть и вѣрно предсказать переломы умственной, нравственной и религіозной жизни человѣчества, пожалуй, еще труднѣе.

Когда дѣйствительно приблизится время антихриста, тогда наиболѣе прозорливые и духовные изъ современниковъ предугадаютъ, что кончина міра не далека. Говоримъ такъ на основаніи словъ Іисуса Христа: *Отъ смоковницы возьмите подобіе: когда вѣтви ея становятся уже мягки и пускаютъ листья; то знаете, что близко лѣто. Такъ, когда вы увидите все сіе, знайте, что близко, при дверяхъ* (Матѳ. 24, 32. 33). И по ученію Апостола Павла, тѣхъ, которые не во тьмѣ, сыновъ свѣта и сыновъ дня, день Господень не застанетъ, какъ тать (1 Ѳесс. 5, 1—5). Но когда вѣтви смоковницы еще не мягки, и листья ея еще не начали распускаться, тогда по смоковницѣ нельзя еще предузнать, близко, или далеко лѣто. Такъ и о времени антихриста, пока нѣтъ явныхъ и рѣзкихъ признаковъ его приближенія, нельзя предугадать, далеко оно, или не очень далеко.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе изложимъ важнѣйшія изъ положеній, раскрытыхъ въ книгѣ.

1) На нивѣ міра вмѣстѣ растутъ и развиваются пшеница и плевелы, добро и зло, царство Божіе и царство діавола.

2) Проявляясь во всѣхъ сторонахъ жизни человѣческаго рода, бытіе, дѣйствованіе и ростъ добра и зла особенно наглядно обнаруживаются въ области религіозной вѣры и жизни и связанной съ религіей нравственности: съ одной стороны, всему человѣческому роду всегда была и есть присуща вѣра въ Бога или религія, и безрелигіозныхъ, а, тѣмъ болѣе, противорелигіозныхъ племенъ на землѣ не было и нѣтъ; съ другой стороны, во всѣ вѣка у всѣхъ народовъ были и есть извращенія религіозной вѣры и жизни, выражающіяся въ маловѣріи и холодности къ предметамъ вѣры, въ фанатизмѣ, въ суевѣріяхъ, въ лжевѣріи, въ нелѣпомъ и мерзкомъ обоготвореніи природы и идолослуженіи или въ язычествѣ, въ борьбѣ противъ истинной религіи и въ нечестіи.

3) Но высшими степенями извращенія религіи и наиболѣе пагубными для человѣчества видами его должно признать забвеніе Бога и религіи, отрицаніе бытія Божія и религіи, ненависть и вражду къ Богу и ко всему святому и божественному, осмѣяніе святыни и религіи, богохульство и кощунство и другіе виды борьбы противъ Бога и религіи и противъ поклонниковъ ихъ.

4) Къ счастію безбожіе, подобно эпидеміямъ, достигаетъ значительнаго распространенія только временами, въ худшія эпохи, въ вѣка особеннаго упадка религіи и нравственности. Такова эпоха, начавшаяся въ половинѣ 18-го вѣка и продолжающаяся, съ небольшимъ перерывомъ, до настоящаго времени.

5) Безбожіе есть своего рода болѣзнь духа, совершенно не свойственная задаткамъ нормальной природы человѣка и пагубная для послѣдней, а потому безбожныя эпохи бываютъ рѣдко и продолжаются не долго; такъ какъ, съ одной стороны, безбожіе, будучи состояніемъ чисто отрицательнымъ и ненормальнымъ, не имѣетъ прочной опоры и самою разрушительностію своею само себя уничтожаетъ, а, съ другой стороны, оно находитъ сильнѣйшее противодѣйствіе себѣ въ лучшихъ сторонахъ человѣческой природы, которая по естественному чувству самосохраненія вступаетъ въ борьбу противъ этого губительнаго недуга и, при благодатной помощи Божіей, ограничиваетъ его распространеніе и постепенно освобождаетъ отъ него организмъ человѣческаго рода.

6) Но настанетъ нѣкогда время, когда міръ какъ бы одряхлѣетъ, и человѣчество вступитъ въ состояніе какъ бы старости съ ея немощностію и недугами, такъ что въ человѣчествѣ уже не найдется достаточнаго количества силъ и бодрости для успѣшной борьбы съ ними, для самоисцѣленія и возстановленія къ жизни, и такимъ образомъ кончится бытіе человѣчества въ теперешнемъ его видѣ.

7) Конецъ міра и человѣческаго рода наступитъ тогда, когда и пшеница и плевелы довершатъ свое развитіе, достигнутъ полнаго роста и окончательной зрѣлости.

8) Зрѣлость всей пшеницы и довершеніе полноты царства Божія на землѣ обнаружатся тогда въ томъ, что *проповѣдано будетъ Евангеліе царствія по вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ* (Матѳ. 24, 14), что въ Церковь Христову *войдетъ полное число язычниковъ* (Римл. 11, 25), что даже закоснѣлые въ невѣріи во Христа Іудеи *привьются къ своей маслинѣ*, т. е., ко Христу, будутъ помилованы, и *такимъ образомъ весь Израиль спасется* (Римл. 11 гл.), что хотя изъ множества званныхъ мало будетъ избранныхъ, но за то эти послѣдніе будутъ горѣть столь пламенною любовью къ Богу и къ людямъ, обнаружатъ такое полное пренебреженіе къ благамъ земной жизни, достигнутъ такой необыкновенной высоты развитія духовной жизни и святости, проявятъ столь поразительные подвиги самоотверженія и преданности Христу и Церкви и такую несокрушимую вѣру въ Бога и вѣчную жизнь, что не поддадутся никакимъ сатанинскимъ обольщеніямъ, не устрашатся ни-

какихъ угрозъ и лишеній, не изнемогутъ ни отъ какихъ мученій и, подобно мученикамъ первыхъ вѣковъ христіанства, будутъ безбоязненно и съ радостію умирать за исповѣданіе имени Бога и Христа (Матѳ. 24 гл.; 2 Ѳесс. 2 гл.; Апокал. 12, 13 и 20 главы; Дан. 7, 8, 11 и 12 главы).

9) Необыкновенно сильный ростъ и широкое распространеніе зла въ послѣднія времена проявятся въ глубокомъ и широко распространенномъ нравственномъ растлѣніи и чрезвычайномъ религіозномъ упадкѣ человѣческаго рода, или въ *отступленіи*.

10) Въ частности, тогда люди будутъ безпечны и преданы исключительно удовольствіямъ чувственной жизни до забвенія о жизни загробной, будутъ заражены всякими пороками, и беззаконіе между ними умножится, а любовь охладѣетъ, такъ что народы будутъ ожесточенно воевать другъ противъ друга, и самые близкіе родные убивать другъ друга; тогда явится много лжепророковъ и лжехристовъ, и они многихъ прельстятъ, т. е., среди людей распространится лжевѣріе; а истинная вѣра въ Бога и во Христа и исповѣдники ея будутъ ненавидимы, гонимы и уничтожаемы; привязанность къ плотской жизни, нравственная распущенность и лжевѣріе доведутъ многихъ людей до забвенія религіи и до положительнаго отрицанія Бога и вѣчной жизни, до матеріализма и атеизма; въ довершеніе зла постигнутъ человѣчество великія бѣдствія, которыя будутъ частію слѣдствіемъ великаго религіозно-нравственнаго упадка людей, частію наказаніемъ за него.

11) Эта бездна зла породитъ человѣка, называемаго антихристомъ, который будетъ какъ бы истокомъ зла человѣческаго рода и въ особенности нравственнаго растлѣнія и богоотступничества послѣднихъ временъ.

12) По мнѣнію однихъ богослововъ онъ произойдетъ изъ христіанства, по соображеніяхъ другихъ—изъ іудейства, по догадкамъ третьихъ—изъ язычества. Можно держаться стариннаго взгляда, что онъ произойдетъ изъ колѣна Данова, хотя ближайшіе предки его и родители, можетъ быть, и не будутъ Іудеями по вѣрѣ и національности.

13) Унаслѣдовавши отъ своихъ предковъ гнусныя наклонности человѣческой природы, антихристъ вмѣстѣ съ

тѣмъ проникнется силою и злобою сатаны, который вселится въ него, совершенно овладѣетъ имъ и сдѣлаетъ его своимъ раболѣпнымъ и могущественнымъ орудіемъ въ своей окончательной борьбѣ противъ Бога, Христа и царства добра.

14) Составляя какъ бы отстой всѣхъ пороковъ человѣческой природы и совмѣщая въ себѣ злобу діавола, являясь какъ бы воплощеніемъ зла, антихристъ возглавитъ въ себѣ все зло человѣческаго рода, и оно достигнетъ въ немъ своей вершины, достигнетъ такой высокой степени силы, упорства и разнообразія въ своихъ проявленіяхъ, до какой оно ни въ комъ изъ людей не достигало и не можетъ достигнуть.

15) Представляя въ своемъ лицѣ окончательное и полное завершеніе роста человѣческаго зла и всецѣлое проявленіе злобы діавола, антихристъ столько разсѣетъ зла въ человѣческомъ родѣ, столько обольститъ и погубитъ людей и столько причинитъ людямъ страданій и бѣдствій, какъ никто другой изъ людей; начавшееся еще до него развращеніе, нечестіе и богоотступничество онъ чрезвычайно усилитъ и распространитъ, а также до крайности умножитъ бѣдствія человѣческаго рода; чрезъ него, въ его царствѣ и въ его время зло въ человѣчествѣ достигнетъ высшаго развитія и выступитъ на рѣшительную и окончательную борьбу противъ царства добра.

16) Пользуясь смутностію временъ, раздорами, междоусобицами, войнами и всякими безпорядками, и вообще бѣдствіями, которыя будутъ удручать человѣчество въ послѣднія времена, найдя опору для осуществленія своихъ коварныхъ замысловъ въ растлѣніи, нечестіи, лжевѣріи, легкомысліи, безбожіи и вообще въ порочности и дряблости своихъ современниковъ, онъ легко овладѣетъ умами и волею и привлечетъ къ себѣ сердца людей, обѣщая имъ умиротворить ихъ, избавить отъ злоключеній, всѣхъ облагодѣтельствовать и даровать мятущемуся и несчастному человѣчеству миръ, богатство и полное благоденствіе.

17) Но сильнѣйшее содѣйствіе осуществленію его замысловъ окажетъ діаволъ, при помощи котораго онъ будетъ совершать столь поразительныя чудеса, что вся земля будетъ дивиться, и чудесами онъ прельститъ великое множество людей.

18) Привлекши на свою сторону множество людей лестію, коварствомъ и волшебными чарами, онъ воцарится и скоро достигнетъ всемірнаго могущества и владычества.

19) Тогда онъ объявитъ себя Богомъ и станетъ искоренять вѣру въ истиннаго Бога, во Христа и въ боговъ, станетъ уничтожать всѣ религіи и всѣ культы и потребуетъ божескаго поклоненія только себѣ одному.

20) Великое число людей, которые и безъ того уже были маловѣрующими, или совсѣмъ невѣрующими, будутъ обольщены его волшебными чудесами, а другіе не устоятъ противъ его непобѣдимаго могущества, устрашатся угрозъ и поклонятся ему, какъ Богу.

21) Въ нихъ онъ найдетъ огромную поддержку себѣ для борьбы съ непокоряющимися и непоклоняющимися ему, пребывающими твердыми въ вѣрѣ въ Бога и Христа и вообще въ отеческой вѣрѣ; онъ и они будутъ поголовно истреблять послѣднихъ.

22) Что дѣйствительно нѣкогда выникнетъ изъ бездны зла и придетъ по дѣйствію сатаны такой человѣкъ, это многократно засвидѣтельствовано, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ; объ этомъ же согласно учатъ всѣ отцы и учители Церкви и множество богослововъ всѣхъ вѣковъ и исповѣданій.

23) Должно, однако, сознаться, что ученіе Священнаго Писанія, какъ о лицѣ, дѣйствованіи и царствованіи антихриста, такъ и о времени и признакахъ его пришествія, очень таинственно, и открыть его истинный и полный смыслъ очень трудно.

24) Оно состоитъ изъ пророчествъ, которыя исполнятся только въ будущемъ, и притомъ, быть можетъ, весьма отдаленномъ отъ нашего времени, и уже поэтому понять настоящій смыслъ этого ученія очень трудно.

25) Кромѣ того, эти пророчества выражены прикровенно, большею частію подъ символами, отгадать истинное значеніе которыхъ весьма затруднительно.

26) Далѣе, эти пророчества большею частію слиты вмѣстѣ съ пророчествами о первомъ пришествіи Христа и о послѣдовавшихъ за нимъ событіяхъ, и потому нужно отличить и отдѣлить въ нихъ относящееся ко второму пришествію Христа, къ послѣднимъ временамъ міра и къ

времени антихриста отъ того, что относится къ послѣднимъ временамъ ветхаго завѣта, къ первому пришествію Христа и къ начальному времени новаго завѣта; а это сдѣлать не легко.

27) Наконецъ, самимъ священнымъ писателямъ Богомъ не открыто, когда наступитъ кончина міра и придетъ Іисусъ Христосъ для суда надъ міромъ, а потому не открыто и время пришествія антихриста. Богъ намѣренно сокрылъ отъ людей знаніе о томъ, когда наступитъ послѣдній день и часъ міра, чтобы люди не предались безпечности, а всегда бодрствовали въ ожиданіи кончины міра.

28) Таинственность ученія Писанія объ антихристѣ и вообще о послѣднихъ временахъ міра есть одна изъ причинъ безграничнаго разнообразія и различія богословскихъ мнѣній объ антихристѣ по всѣмъ пунктамъ ученія о немъ. Особенно велико количество и разнообразіе мнѣній объ антихристѣ у протестантовъ.

29) Хотя ученіе Писанія объ антихристѣ не ясно и трудно для пониманія, но по содержанію своему оно обильно: въ разныхъ книгахъ Священнаго Писанія указаны разныя стороны этого предмета.

30) Усилія богослововъ всѣхъ вѣковъ и всѣхъ исповѣданій и были преимущественно направлены къ уясненію смысла таинственныхъ и разнообразныхъ по буквѣ и содержанію свидѣтельствъ Ветхаго и Новаго Завѣта объ антихристѣ.

31) Сколь не велики таинственность ученія Писанія объ антихристѣ и трудности въ дѣлѣ уясненія его смысла, сколь ни велико разногласіе богослововъ по всѣмъ пунктамъ этого ученія, однако усилія богослововъ освѣтить этотъ предметъ не были тщетны. Очень многое въ этомъ предметѣ осталось, да и до послѣднихъ временъ останется темнымъ, *ибо сокрыты и запечатаны слова сіи до послѣдняго времени* (Дан. 12, 9); но нѣкоторыя стороны этого таинственнаго предмета всетаки нѣсколько раскрыты богословами, потому что хотя Даніилу сказано: *сокрой слова сіи и запечатай книгу сію до послѣдняго времени* (Дан. 12, 4), однако тутъ же добавлено: *многіе прочитаютъ ее, и умножится вѣдѣніе* (12, 4).

32) Само собою разумѣется, что и православные бого-

словы не менѣе богослововъ инославныхъ и сектантскихъ должны прилагать труды къ уясненію таинственнаго ученія Писанія объ антихристѣ.

33) Но такъ какъ это ученіе темно, и весьма затруднительно открыть истинный смыслъ и полное значеніе его, то при объясненіи ученія Писанія объ этомъ предметѣ православные богословы болѣе, чѣмъ когда либо, должны помнить правило, что Писаніе должно толковать подъ руководствомъ ученія святыхъ отцевъ и учителей Церкви.

34) Такъ какъ, далѣе, отцы и учители Церкви писали объ антихристѣ довольно кратко, а нѣкоторые вопросы по этому предмету рѣшали различно, и такъ какъ при особенной трудности предмета не безполезно выслушать по возможности большее число голосовъ, то православному богослову необходимо знакомиться съ догадками, мнѣніями и ученіями и прочихъ богослововъ, какъ православныхъ, такъ и инославныхъ.

35) Основаніями для рѣшенія вопросовъ о томъ, какія изъ многочисленныхъ мнѣній объ антихристѣ *должно принять*, какія только *можно принять* и какія *должно отвергнуть* и опровергнуть, должны служить: православное догматическое ученіе объ антихристѣ, самостоятельное и тщательное изученіе ученія объ антихристѣ Писанія, обстоятельное ознакомленіе съ ученіемъ объ антихристѣ отцевъ и учителей Церкви, сравнительная оцѣнка самыхъ мнѣній, знаніе ученія, характера и исторіи тѣхъ исповѣданій, сектъ и школъ, къ которымъ принадлежатъ богословы, высказывающіе такія или иныя мнѣнія объ антихристѣ, знаніе имѣющихъ отношеніе къ ученію объ антихристѣ фактовъ всемірной исторіи, какъ гражданской, такъ, въ особенности, священной и церковной, и современной богослову жизни, наконецъ, здравый смыслъ и критическое чутье.

36) За исключеніемъ развѣ признанія, что въ Священномъ Писаніи дѣйствительно содержится ученіе объ антихристѣ, въ ученіи о лицѣ антихриста, о его царствованіи и о времени и признакахъ его пришествія нѣтъ ни одного пункта, который бы всѣми богословами былъ понимаемъ одинаково.

37) Тѣмъ не менѣе многія положенія касательно этого

предмета установлены твердо, и многіе вопросы рѣшены удовлетворительно, а относительно другихъ пунктовъ по крайней мѣрѣ выработаны правдоподобныя мнѣнія. Съ другой стороны, есть достаточное количество данныхъ, чтобы имѣть возможность отличить отъ истинныхъ и вѣроятныхъ мнѣній объ антихристѣ мнѣнія неправдоподобныя, ложныя и нелѣпыя и основательно опровергнуть ихъ.

38) Въ итогѣ всѣ существенныя стороны ученія объ антихристѣ на столько раскрыты и освѣщены, что есть возможность выработать правильное и довольно полное воззрѣніе на этотъ предметъ, предостеречь себя отъ увлеченія мнѣніями фантастическими, лживыми, нелѣпыми и неправославными, и знать, какіе вопросы въ ученіи объ антихристѣ можно рѣшать категорически, какіе предположительно и какіе должно отнесть къ вопросамъ неразрѣшимымъ.

39) Собственное имя антихриста въ Писаніи не открыто; открыто только число имени его, 666 (Апок. 13, 17. 18), которое, поэтому, называется числомъ звѣря или звѣринымъ числомъ.

40) За то онъ наименованъ въ Писаніи многими нарицательными названіями. Эти названія слѣдующія: нечестивый, малый рогъ, презрѣнный, царь сѣверный, опустошитель, мерзость запустѣнія, стоящая на святомъ мѣстѣ, стоящая, гдѣ не должно, лжехристосъ, судья неправедный, иной, который придетъ во имя свое, т. е., иной, нежели истинный Христосъ, звѣрь изъ моря съ семью головами и десятью рогами, подобный барсу, медвѣдю и льву, звѣрь изъ бездны съ семью головами и десятью рогами, человѣкъ грѣха (или беззаконія), беззаконникъ, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ, или святынею, выдающій себя за Бога, антихристъ. Общераспространенное названіе его есть антихристъ, т. е., противникъ Христа.

41) Въ Ветхомъ Завѣтѣ образъ его предначертанъ въ описаніи царя Тирскаго, царя Вавилонскаго Навуходоносора и царя Сирійскаго Антіоха Епифана. Эти три царя суть его прообразы. Иные прообразами его признаютъ еще Валаама и Голіаѳа.

42) Кромѣ этого антихриста, антихриста въ собствен-

номъ смыслѣ, котораго нѣкоторые богословы называютъ антихристомъ великимъ, есть еще антихристы многіе, антихристы не въ строгомъ смыслѣ слова. Это всѣ тѣ, которые не признаютъ Христа, пришедшаго во плоти, общѣе—всѣ извратители и гонители истиннаго христіанства. Это—предшественники или предтечи настоящаго антихриста, подобные ему по духу и подготовляющіе его пришествіе.

43) Антихристъ явится на свѣтъ обычнымъ, естественнымъ способомъ, и природа его будетъ такая же, какъ и у всѣхъ людей, т. е., будетъ состоять изъ человѣческой души и человѣческаго тѣла, и антихристъ не будетъ ни порожденіемъ діавола, ни воплощеніемъ его.

44) Антихристъ будетъ человѣкъ единоличный, индивидуумъ. Мнѣніе, будто въ Писаніи антихристъ только изображается подъ видомъ одного лица, а на самомъ дѣлѣ будто бы Писаніе въ одномъ лицѣ указываетъ на множество лицъ, или признаетъ антихриста лицемъ коллективнымъ, собирательнымъ, произвольно и не согласно ни съ буквою, ни съ смысломъ и содержаніемъ ученія Писанія объ антихристѣ, ни съ ученіемъ отцевъ и учителей Церкви. Это мнѣніе еретическое, сектантское. Самый источникъ, изъ котораго проистекло это мнѣніе, совершенно мутный: оно порождено яростной борьбой однихъ еретиковъ противъ другихъ, или же еретиковъ и раскольниковъ противъ православныхъ.

45) Столь же не основательны и произвольны раціоналистическія мнѣнія, будто въ Писаніи въ лицѣ антихриста изображенъ духъ времени, проявляющійся во многихъ лицахъ разныхъ временъ, или будто изображеніе антихриста въ Писаніи есть олицетвореніе зла.

46) Ученіе Лютера и другихъ главъ реформаціи, внесенное въ символическую книгу протестантскаго исповѣданія и повторенное очень многими протестантскими богословами, будто настоящій, послѣдній антихристъ есть папа, точнѣе, папы, начиная съ Бонифація VIII, ложно. Источникъ этого ученія—ненависть и яростная вражда протестантовъ противъ папъ и ихъ исповѣданія; основы его—извращенное толкованіе Писанія и преувеличенный взглядъ на пороки и лжеученіе папства и клира Латинской церкви.

47) Несостоятельность этого ученія обнаружилась и въ

томъ, что въ новѣйшее время множество самихъ протестантскихъ богослововъ, какъ свободомыслящихъ, такъ и церковныхъ, отказались отъ него.

48) Какъ первовиновниковъ еретическихъ заблужденій Западной Церкви и отпаденія ея отъ Церкви Восточной, Православной, папъ можно, пожалуй, назвать антихристомъ въ широкомъ смыслѣ слова, предтечами настоящаго антихриста, но отнюдь нельзя признать настоящимъ антихристомъ.

49) Столь же произвольно и лживо заимствованное у протестантовъ и нѣсколько преобразованное ученіе русскихъ раскольниковъ-безпоповцевъ, будто антихристъ явился въ лицѣ патріарха Никона и архіереевъ Русской Церкви и царствуетъ, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Церкви, по мнѣнію однихъ раскольниковъ—съ самаго Рождества Христова, по мнѣнію другихъ—съ тысячнаго года по Рождествѣ Христовѣ, по мнѣнію третьихъ—съ 1666 года, и будетъ царствовать до кончины міра.

50) Источники этого лжеученія—протестантское ученіе о томъ же предметѣ, сектантскій духъ и сектантская ненависть къ Православной Церкви; основа его—извращенное толкованіе Писанія, несогласное ни съ буквою Писанія и прямымъ смысломъ его словъ, ни съ ученіемъ отцевъ и учителей Церкви.

51) Антихристъ придетъ непосредственно предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, предъ кончиною міра. Это предсказано, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ.

52) Сюда относится многократно повторенное въ Писаніи изреченіе о мерзости запустѣнія, стоящей на крылѣ святилища, на святомъ мѣстѣ, гдѣ не должно.

53) Въ Первой Книгѣ Маккавейской и въ 11-й главѣ книги Даніила мерзостію запустѣнія названо оскверненіе идольскими жертвами и опустошеніе Іерусалимскаго храма и жертвенника Антіохомъ Епифаномъ. Но уже въ этомъ событіи прообразовательно предуказана мерзость запустѣнія, имѣющая нѣкогда осуществиться въ антихристѣ и въ его царствованіи.

54) Прямо предсказано объ этомъ въ 12-й главѣ книги Даніила.

55) Прикровенное предсказаніе объ этомъ можно нахо-

дить и въ 9-й главѣ книги Даніила, въ пророчествѣ о седьминахъ.

56) Главные типы изъясненія пророчества о седьминахъ были намѣчены и отчасти раскрыты еще отцами и учителями Церкви, а пространнѣе—богословами новаго времени.

57) Седьмины Даніиловы суть седьмицы лѣтъ. Разсчисленіе ихъ въ отношеніи къ ихъ началу и концу и изслѣдованіе о годѣ рожденія Христа показываютъ, что пророчество о седьминахъ есть мессіанское пророчество, и что самая важная, единая, седьмица совпадаетъ съ временемъ общественнаго служенія Іисуса Христа и первыми годами существованія новозавѣтной Церкви.

58) Но пророчество о седьминахъ содержитъ еще въ себѣ таинственное предуказаніе на послѣднія времена міра; въ немъ предначертаны вмѣстѣ конецъ ветхаго и конецъ новаго завѣта.

59) Заключающееся въ этомъ пророчествѣ изреченіе о мерзости запустѣнія указываетъ, какъ на оскверненіе и опустошеніе Іерусалимскаго храма во время Іудейской войны, такъ и на антихриста и на его оскверняющее и уничтожающее всякую святыню дѣйствованіе.

60) Примѣненіе къ антихристу изреченія о мерзости запустѣнія подтверждается ученіемъ Апостола Павла о человѣкѣ грѣха во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ. Здѣсь, съ одной стороны, ясно показано, что человѣкъ грѣха придетъ непосредственно предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, съ другой, прямо сказано, что онъ сядетъ въ храмѣ Божіемъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога, и будетъ превозноситься надъ всѣмъ, что называется Богомъ и святынею.

61) Разумѣть-ли подъ храмомъ Божіимъ храмъ Іерусалимскій, или христіанскіе храмы, или какой-либо важнѣйшій христіанскій храмъ, напр., храмъ при гробѣ Господнемъ, или храмъ духовный, т. е., христіанъ, христіанство, Церковь Христову,—остается несомнѣннымъ то, что антихристъ своимъ лицемъ, словами и дѣйствіями осквернитъ и опустошитъ святыню самымъ гнуснымъ и дерзкимъ способомъ, что онъ въ полномъ смыслѣ и есть все опустошающая, и все оскверняющая мерзость, стоящая на святомъ мѣстѣ, стоящая, гдѣ не должно.

62) Опустошительное царствованіе антихриста продолжится три года съ половиною, какъ это показываютъ слова Писанія: „время, времена и полувремя“, „сорокъ два мѣсяца“, „тысяча двѣсти шестьдесятъ дней“.

63) Мнѣніе, будто царствованіе антихриста будетъ продолжаться неопредѣленный и длинный періодъ времени, не только ни чѣмъ не можетъ быть подтверждено, но и совершенно не согласно съ буквою этихъ изреченій Писанія, которыя повторяются не однократно, выражаютъ не круглыя числа и всѣ, въ разной формѣ, точно опредѣляютъ одинъ и тотъ же періодъ времени—три года съ половиною.

64) Такъ какъ царствованіе антихриста продолжится только три года съ половиною, а между тѣмъ онъ придетъ непосредственно предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ, или предъ кончиною міра, то и отсюда обнаруживается лживость мнѣній протестантовъ и безпоповцевъ, будто антихристъ уже пришелъ и давно царствуетъ въ мірѣ. Эти мнѣнія опровергнуты самымъ фактомъ продолжающагося бытія міра.

65) Имѣя обыкновенную человѣческую природу, антихристъ не можетъ существовать цѣлые вѣка, или тысячелѣтія; а потому нельзя думать и такъ, будто онъ уже пришелъ, но пока царствуетъ въ мірѣ скрытно, а предъ кончиною міра обнаружится явно.

66) Всѣ тѣ, которые доселѣ были принимаемы за антихриста, или были признаны за антихриста ошибочно, или могутъ быть названы антихристомъ только не въ строгомъ смыслѣ слова.

67) Время пришествія антихриста, если считать его не отъ конца, а отъ начала міра, совершенно не извѣстно, какъ не извѣстно и время кончины міра.

68) Всѣ попытки опредѣлить время пришествія антихриста, или кончины міра оказались неудачными и ошибочными и не могутъ быть иными. Такъ, не оправдалось мнѣніе древнихъ хиліастовъ и нѣкоторыхъ другихъ богослововъ, будто міръ въ настоящемъ своемъ видѣ будетъ существовать 6000 лѣтъ и будто предъ шеститысячнымъ годомъ придетъ антихристъ, а седьмая тысяча будетъ тысячелѣтнимъ царствомъ Христовымъ: въ концѣ пятаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ ни пришествія антихриста, ни кончины міра

не было; не осуществилось ожиданіе кончины міра и около тысячнаго года по Рождествѣ Христовѣ; не оправдались надежды Лютера на то, что до кончины міра осталось самое большее сто лѣтъ; математическія вычисленія Бенгеля, по которымъ кончина міра должна была послѣдовать въ 1836 году, оказались пустой фантазіей.

69) Не открыто въ Писаніи время пришествія антихриста; за то указаны предвѣстники его пришествія или предваряющіе это послѣднее признаки.

70) Отдаленнымъ и постоянно дѣйствующимъ предвѣстникомъ или знакомъ того, что дѣйствительно нѣкогда придетъ антихристъ, служитъ скрытое дѣйствованіе діавола въ мірѣ, или постоянный ростъ въ мірѣ плевелъ зла, иначе, тайна беззаконія. Сюда относятся и предтечи антихриста, когда бы они ни жили.

71) Болѣе близкимъ по времени и болѣе замѣтнымъ предвѣстникомъ явленія антихриста будетъ необыкновенное умноженіе всякаго рода бѣдствій на землѣ; а именно, будутъ повсемѣстныя войны, губительныя моровыя повѣтрія, землетрясенія, голодъ и т. п.

72) Другимъ ближайшимъ предвѣстникомъ пришествія антихриста будетъ необычайный религіозно-нравственный упадокъ человѣческаго рода, названный въ Писаніи *отступленіемъ*.

73) Параллельно росту и распространенію безнравственности, нечестія, лжевѣрія, безбожія и матеріализма и оскудѣнію добродѣтелей и вѣры въ Бога будетъ постепенно ослабѣвать и дѣйствіе благодати въ человѣческомъ родѣ, а предъ самымъ пришествіемъ антихриста оскудѣніе ея достигнетъ степени удаленія источниковъ ея—Іисуса Христа и Святаго Духа отъ среды погруженнаго въ нечестіе и безвѣріе міра, что въ Писаніи названо взятіемъ отъ среды *удерживающаго* и *держащаго*. Это—третій предвѣстникъ пришествія антихриста.

74) Въ развитіи добра въ мірѣ обнаружится тотъ, самый наглядный и характерный изъ всѣхъ предвѣстниковъ пришествія антихриста, признакъ, что Евангеліе будетъ проповѣдано по всей вселенной, во свидѣтельство всѣмъ народамъ. Это —четвертый предвѣстникъ пришествія антихриста.

75) Очень многіе богословы считали, а иные и доселѣ считаютъ предвѣстникомъ пришествія антихриста либо полное разрушеніе и уничтоженіе Римской имперіи, либо сильный упадокъ ея. Но исторія ученія объ антихристѣ показываетъ, что, чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе терялъ значеніе этотъ взглядъ; потому что Римская имперія давно распалась, совершенно уничтожена и теперь не существуетъ даже по имени, а между тѣмъ антихристъ не явился.

76) Можно только думать, что предъ воцареніемъ или при воцареніи антихриста произойдетъ какой-то великій политическій переворотъ, въ которомъ главнымъ дѣятелемъ будетъ антихристъ.

77) Нѣкоторые богословы къ предвѣстникамъ пришествія антихриста причисляютъ обращеніе Іудеевъ ко Христу, но мы полагаемъ, что оно состоится уже при антихристѣ.

78) Тщательное изученіе и безпристрастное объясненіе ученія Писанія о предвѣстникахъ пришествія антихриста имѣютъ огромную важность въ виду множества существующихъ въ наукѣ ошибочныхъ, тенденціозныхъ и нелѣпыхъ объясненій этого ученія.

79) Противорѣчитъ ученію какъ Апостола Павла, такъ и всего вообще Писанія о днѣ Господнемъ такъ называемый современно-историческій взглядъ Гуго Гроція и нѣсколькихъ, слѣдовавшихъ ему, богослововъ, будто Апостолъ Павелъ въ словахъ о человѣкѣ грѣха говоритъ исключительно о событіяхъ и лицахъ своего времени и ближайшаго будущаго, а не о послѣднихъ временахъ міра, и подъ днемъ Господнимъ разумѣетъ не день второго видимаго пришествія Іисуса Христа для суда надъ всѣмъ міромъ при кончинѣ послѣдняго, а время невидимаго, духовнаго пришествія Іисуса Христа для суда надъ Іудеею и Іерусалимомъ, который и исполнился въ 70-мъ году по Рождествѣ Христовѣ въ разгромѣ Іудеи, Іерусалима и храма Іерусалимскаго.

80) Произвольно, не основательно и разнорѣчиво богословы этого направленія подъ отступленіемъ, человѣкомъ грѣха, удерживающимъ, держащимъ и тайною беззаконія разумѣютъ лица и событія, исключительно современныя Апостолу Павлу.

81) Крайне не опредѣлененъ, не устойчивъ и не согласенъ съ буквою Писанія символическо-историческій взглядъ Коппе и нѣкоторыхъ другихъ протестантскихъ богослововъ, которые указываемыя въ ученіи о человѣкѣ грѣха лица и событія признаютъ символами идей, дѣйствующихъ въ исторіи человѣчества во всѣ времена до кончины міра.

82) Тенденціозно и не основательно мнѣніе нѣскольких раціоналистовъ, будто ученіе о человѣкѣ грѣха не могло быть высказано Апостоломъ Павломъ и потому будто бы Второе Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ нельзя признать подлиннымъ.

83) Совершенно не выдерживаетъ критики взглядъ нѣкоторыхъ раціоналистовъ, будто ученіе о человѣкѣ грѣха заимствовано изъ Апокалипсиса, или же составляетъ дальнѣйшее развитіе ученія Апокалипсиса объ антихристѣ: оно несравненно короче ученія объ антихристѣ Апокалипсиса и, тѣмъ не менѣе, не есть сокращеніе этого послѣдняго, такъ какъ, при сходствѣ съ нимъ, имѣетъ и весьма важныя отличія отъ него и вообще совершенно не похоже на сокращеніе ученія какого бы то ни было другого памятника.

84) Совершенно произвольны и не основательны мнѣнія, будто это ученіе заставляетъ предполагать, что автору его была извѣстна сага о Неронѣ, или что оно содержитъ въ себѣ указанія на гностицизмъ начала второго вѣка, и что поэтому его нельзя приписать Апостолу Павлу.

85) Ученіе о человѣкѣ грѣха во Второмъ Посланіи къ Ѳессалоникійцамъ наиболѣе имѣетъ сходства съ описаніемъ Антіоха Епифана и антихриста въ книгѣ Даніила; однако и это сходство нельзя назвать буквальнымъ и вообще слишкомъ значительнымъ, а потому и мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ, будто Апостолъ Павелъ заимствовалъ это ученіе изъ книги Даніила, имѣетъ значеніе только предположенія. Главная причина сходства ученія о человѣкѣ грѣха Апостола Павла съ ученіемъ объ антихристѣ Даніила и Іоанна Богослова та, что всѣ они говорятъ объ одномъ и томъ же лицѣ.

86) Равнымъ образомъ имѣетъ значеніе только предположенія взглядъ нѣкоторыхъ богослововъ, что для изображенія человѣка грѣха Апостолъ Павелъ бралъ черты характера и дѣйствій нѣкоторыхъ современниковъ, напр., Калигулы, и намекнулъ на событія своего времени.

87) Совершенно произвольно и нелѣпо мнѣніе, будто ученіе о человѣкѣ грѣха занимствовано изъ какого-то Апокалипсиса Калигулы и представляетъ дальнѣйшую ступень развитія ученія этого Апокалипсиса.

88) Выраженія Апостола Павла: *мы, оставшіеся въ живыхъ....* (1 Өесс. 4, 17) и: *нашемъ собраніи къ Нему* (2 Өесс. 2, 1), не означаютъ непремѣнно того, будто, какъ думаютъ нѣкоторые протестантскіе богословы, Апостолъ ожидалъ второго пришествія Іисуса Христа въ скоромъ времени, даже самъ надѣялся дожить до него, но ошибся въ своихъ чаяніяхъ. Ученіе о человѣкѣ грѣха, напротивъ, показываетъ, что Апостолъ Павелъ, повидимому, не ожидалъ пришествія Христа въ близкомъ времени.

89) Если о происхожденіи, источникахъ и общемъ характерѣ и содержаніи ученія о человѣкѣ грѣха высказано не мало мнѣній неудачныхъ, тенденціозныхъ, фантастическихъ, нелѣпыхъ и до крайности разнорѣчивыхъ, то еще болѣе такихъ мнѣній высказано о каждомъ изъ частныхъ пунктовъ этого ученія.

90) Тѣмъ не менѣе всетаки достигнуты и нѣкоторые положительные результаты, какъ въ разъясненіи этихъ пунктовъ, такъ и въ оцѣнкѣ достоинства разнообразныхъ и многочисленныхъ мнѣній о нихъ.

91) Въ пониманіи того, какое время Апостолъ Павелъ назвалъ днемъ Господнимъ или Христовымъ, или о какомъ пришествіи Христовомъ онъ говоритъ, хотя и нѣтъ полнаго единогласія между богословами; однако не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Апостолъ говоритъ о днѣ второго видимаго пришествія Іисуса Христа, имѣющаго быть при кончинѣ міра, потому что это ясно видно, какъ изъ содержанія Второго Посланія къ Өессалоникійцамъ, такъ и изъ самаго повода, по которому оно было написано, и цѣли, ради которой оно было написано и послано Өессалоникійцамъ.

92) Не всѣ богословы согласны и въ мнѣніи о томъ, кого Апостолъ Павелъ назвалъ человѣкомъ грѣха; однако опять таки и здѣсь ясно, что онъ человѣкомъ грѣха назвалъ антихриста, имѣющаго придти предъ кончиною міра и предъ вторымъ пришествіемъ Христомъ. Это видно изъ самаго содержанія и смысла словъ Апостола. Кромѣ того,

такъ учатъ всѣ богословы древніе, всѣ богословы средневѣковые, а изъ богослововъ новаго времени—всѣ богословы православные, почти всѣ богословы римско-латинскіе и огромное большинство богослововъ протестантскихъ.

93) Не менѣе твердымъ должно признать положеніе, что тотъ, пришествіе котораго задерживается или замедляется *удерживающимъ* и *держащимъ*, есть антихристъ, хотя нѣкоторые богословы высказываютъ мнѣніе, что подъ задерживаемымъ Апостолъ разумѣетъ пришествіе Христа.

94) О многихъ другихъ пунктахъ рѣчи Апостола уже не возможно составить твердыхъ мнѣній, и богословы понимаютъ и объясняютъ ихъ весьма различно. На основаніи тщательнаго и безпристрастнаго изученія словъ Апостола, параллельныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и исторіи изъясненія ихъ можно достигнуть правильной оцѣнки этихъ мнѣній и опредѣлить сравнительное достоинство ихъ и совершенную непригодность нѣкоторыхъ изъ нихъ.

95) Подъ *отступленіемъ* нельзя разумѣть ни человѣка грѣха, ни возстаніе Іудеевъ противъ Римлянъ, ни политическое отложеніе народовъ отъ Римской имперіи, ни вообще отступленіе народовъ отъ установленныхъ законовъ, порядка и власти. Предпочтительнѣе подъ отступленіемъ разумѣть глубокій религіозно-нравственный упадокъ человѣчества въ послѣднія времена и въ особенности широкое распространеніе матеріализма и безбожія. Будетъ тогда и разстройство порядка политическаго, государственнаго, общественнаго и семейнаго, но оно будетъ слѣдствіемъ религіозно-нравственнаго упадка, который преимущественно или даже исключительно и названъ *отступленіемъ*.

96) Еще менѣе возможности установить твердый взглядъ на то, что или кого Апостолъ назвалъ *удерживающимъ* и *держащимъ*, и мнѣнія объ этомъ предметѣ богослововъ многочисленны, разнорѣчивы и имѣютъ значеніе только предположеній и догадокъ, а нѣкоторые богословы считаютъ этотъ вопросъ даже неразрѣшимымъ. Однако, не смотря на крайнюю темноту предмета, иныя мнѣнія о немъ можно признать болѣе, а другія менѣе правдоподобными. Мы высказали предположеніе, что Апостолъ *удерживающимъ* называлъ Духа Святаго, а *держащимъ* Іисуса Христа.

97) Различны мнѣнія богослововъ и о *тайнѣ беззаконія*.

Мы подъ тайною беззаконія разумѣемъ тайное дѣйствованіе діавола въ человѣческомъ родѣ, подготовляющее отступленіе послѣдняго и пришествіе антихриста.

98) Выраженіе: *отъ среды будетъ*, не означаетъ непремѣнно насильственнаго удаленія посредствомъ убіенія или изгнанія.

99) Кромѣ трудности понять и опредѣлить истинный и полный смыслъ ученія Писанія о лицѣ антихриста и о времени и признакахъ его пришествія причинами происхожденія ошибочныхъ мнѣній объ этихъ таинственныхъ предметахъ бываютъ—вѣроисповѣдныя заблужденія, фанатизмъ, вражда приверженцевъ одного исповѣданія къ другому, сектантство, лишающее свѣта истиннаго ученія Православной Церкви, спасительнаго ея руководства и примирительнаго ея духа, пренебреженіе авторитетомъ отеческаго ученія, субъективизмъ и произволъ въ толкованіи Писанія, излишняя самоувѣренность и чрезмѣрное любопытство, наклонность высказывать оригинальныя мнѣнія, ученые предразсудки, ошибочныя теоріи, преклоненіе предъ авторитетомъ талантливыхъ, но самообольщенныхъ и лжевѣрующихъ богослововъ, преувеличенный взглядъ на бѣдственность своего времени и порочность современниковъ, необычайная трудность вѣрно и полно опредѣлить сходство и различіе между переживаемою эпохою и послѣдними времени міра и т. п.

100) Ученіе Священнаго Писанія о послѣднихъ временахъ міра, исторія мнѣній о времени и признакахъ пришествія антихриста и безпристрастная оцѣнка современной эпохи даютъ руководственныя указанія по вопросу объ отношеніи ея къ послѣднимъ временамъ міра.

101) Плевелы зла въ послѣдніе полтора вѣка дали сильный ростъ въ самомъ опасномъ проявленіи зла — въ безбожіи, и потому это время можно признать одной изъ эпохъ, подготовляющихъ *отступленіе* и пришествіе антихриста.

102) Но религіозно-нравственный упадокъ настоящей эпохи имѣетъ пока ограниченное распространеніе въ человѣческомъ родѣ и находитъ сильное и небезплодное противодѣйствіе; сила добра еще очень велика и жизненна даже въ средѣ народовъ, пораженныхъ недугомъ безбожія; нѣтъ страшныхъ бѣдствій, которыя постигнутъ человѣчество въ

послѣднія времена; Евангеліе проповѣдано еще не всѣмъ народамъ. Поэтому новѣйшую эпоху едва-ли можно признать очень похожей даже на самую раннюю эпоху послѣднихъ временъ.

103) Сравнивая настоящую эпоху съ временами предъ пришествіемъ антихриста, можно, кажется, относиться осторожно и даже съ недовѣріемъ къ предсказаніямъ о близости кончины міра и *не спѣшить колебаться умомъ и смущаться* отъ слуховъ, *будто уже наступаетъ день Христовъ* (2 Θесс. 2, 2).

104) Но такъ какъ весьма легко ошибиться, какъ въ оцѣнкѣ переживаемой эпохи, такъ и въ пониманіи таинственнаго ученія Писанія о послѣднихъ временахъ, и такъ какъ никому не извѣстно, медленно, или быстро будутъ расти плевелы и пшеница въ ближайшемъ будущемъ, то слѣдуетъ помнить увѣщаніе Господа: *бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ* (Матѳ. 24, 42), слова Апостола Павла, обращенныя къ тѣмъ же Θессалоникійцамъ: *День Господень такъ пріидетъ, какъ тать ночью* (Θесс. 5, 2), и слова Святаго Кирилла Іерусалимскаго о пришествіи антихриста: „При тебѣ-ли оно будетъ, не знаемъ; или послѣ тебя, тоже не знаемъ. Но для тебя хорошо знать это и предостерегаться.... Будемъ осторожны".

105) Чтобы люди, съ одной стороны, не были легковѣрны и чрезмѣрно воспріимчивы къ предсказаніямъ и слухамъ о явленіи антихриста и приближеніи кончины міра, а, съ другой, не были безпечны, не говорили: *гдѣ обѣтованіе пришествія Его* (2 Петр. 3, 4), т. е., Господа, бодрствовали и трезвились и не были во тьмѣ, при которой послѣдній день и застанетъ людей, какъ тать (1 Θесс. 5, 4—8): нужно раскрывать здравое и истинное ученіе объ антихристѣ и, въ частности, о времени и признакахъ его пришествія. „Имѣешь признаки антихристовы, говоритъ Святый Кириллъ Іерусалимскій, не самъ одинъ помни ихъ, но и всѣмъ сообщай щедро..., чтобы не принялъ кто ложнаго за истинное". Въ настоящемъ трудѣ мы старались исполнить это завѣщаніе святаго отца.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поправки.

На 72 стр. о Фогтѣ и Молешоттѣ сказано, что они еще здравствуютъ. Это было напечатано въ 1892 г. Но теперь ихъ уже нѣтъ на свѣтѣ: Молешоттъ умеръ въ 1893 г., Фогтъ—въ 1895 г.

Стр.	*Напечатано.*	*Должно быть.*
67	видѣть	не видѣть
89	состоитъ	состоялъ
—	исповѣдуетъ	исповѣдывалъ
223	бѣствія	бѣдствія
243	находящемся	ходящимся
326	честности	частности
331	совершенно	совершено